

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
ИНСТИТУТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ,
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Ежегодник

Выпуск 1

Часть 2

Москва – 2018

Редакционный совет

А.И. Агеев – д.э.н., профессор, гендиректор Института экономических стратегий РАН, гендиректор МНИИ проблем управления, *А.А. Акаев* – иностранный член РАН, *И.А. Андреева* – директор Парламентской библиотеки ФС РФ, *А.А. Быков* – д.э.н., профессор, проректор по научной работе Белорусского государственного экономического университета, *С.Ю. Глазьев* – академик РАН, советник Президента РФ, *В.В. Гончаров* – к.э.н., директор Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *В.В. Иванов* – член-корреспондент РАН, заместитель Президента РАН, председатель, *С.В. Кузнецов* – д.э.н., профессор, директор Института проблем региональной экономики РАН, *Ю.Г. Лаврикова* – д.э.н., врио директора Института экономики УрО РАН, *Е.Б. Ленчук* – д.э.н., директор Института экономики РАН, *И.А. Максимцев* – д.э.н., профессор, ректор СПбГЭУ, *О.С. Сабден* – д.э.н., президент Союза ученых Казахстана, *О.Н. Слоботчиков* – к.полит.н., профессор, ректор Института мировых цивилизаций, *А.В. Смирнов* – академик РАН, директор Института философии РАН.

Редакционная коллегия

А.В. Акимов – д.э.н., зав. отделом Института востоковедения РАН, *В.А. Алёшин* – профессор Академии военных наук, *С.Н. Алтысбаева* – д.э.н., профессор, директор Центра аналитических исследований и прогнозирования Института экономических исследований Министерства национальной экономики Республики Казахстан, *Е.Л. Андреева* – д.э.н., профессор, профессор РАН, зам. директора Института экономики УрО РАН, *Г.А. Ваганян* – д.э.н., к.т.н., профессор Российско-Армянского (Славянского) государственного университета, *М.Д. Валовая* – д.э.н., профессор, Российский экономический университет, *В.И. Герасимов* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. редактор, *З.А. Дадабаева* – д.полит.н., в.н.с. Института экономики РАН, *С.М. Дедков* – к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *О.С. Крюкова* – д.филол.н., зав. кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ, *О.М. Куварзина* – д.э.н., профессор РАНХиГС, *В.Е. Лепский* – д.психол.н., гл.н.с. Института философии РАН, *Н.М. Межевич* – д.э.н., профессор СПбГУ, гл.н.с. Института проблем региональной экономики РАН, *А.Н. Михайленко* – д.полит.н., профессор РАНХиГС, *Дж.А. Мусаева* – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории, Международный университет Алатао, Бишкек, *Е.А. Наумов* – к.т.н., профессор, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, *В.В. Перская* – д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ, директор института исследований МЭО Финансового университета, *А.А. Попков* – к.э.н., доцент, проректор по научной работе Института мировых цивилизаций, *С.А. Семедов* – д.филос.н., профессор, зав. кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС, *С.К. Смирнова* – д.полит.н., первый заместитель Генерального секретаря – руководитель Генерального секретариата Ассамблеи народов Евразии, *Т.Б. Уварова* – д.и.н., зав. сектором ИНИОН РАН, *М.К. Файзуллоев* – д.э.н., декан экономического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета, *Л.В. Шемберко* – зав. сектором ИНИОН РАН, *Д.Г. Шкаев* – н.с. ИНИОН РАН, отв. секретарь, *Л.В. Шкваря* – д.э.н., профессор РУДН, *М.А. Шульга* – д.полит.н., профессор, Киевский Национальный университет, *И.З. Ярыгина* – д.э.н., профессор, Финансовый университет.

Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 /
Р 76 РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – 694 с.
ISBN 978-5-248-00904-6

Рассматриваются национальные и общерегиональные интересы стран Большой Евразии, интеграционные процессы на евразийском пространстве, приоритеты и механизмы международного сотрудничества, стратегии социально-экономического и научно-технологического развития, приоритетные программы и проекты, национальная идентичность, проблемы межнациональных отношений и межкультурной коммуникации, процессы и перспективы формирования единого научно-образовательного пространства в Большой Евразии. В ежегоднике представлены материалы Международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества».

Для специалистов в области международных отношений, государственного управления, научно-технологического развития и сотрудничества, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

Подготовка издания проведена в рамках Программы фундаментальных исследований президиума РАН «Научные основы развития российского научно-инновационного комплекса в контексте глобальных трансформаций».

ББК 66.4 (051)
66.75 (2 Рос)

СОДЕРЖАНИЕ

Национальные интересы и интеграционные процессы в изменяющемся мире

<i>Адилова Л.Ф.</i> Образ Евразийского союза: Перспективы продвижения в СМИ	9
<i>Акимов А.В.</i> Комплексное региональное прогнозирование процессов в Евразии: Методические подходы и имеющийся опыт	11
<i>Алиев У.Ж.</i> Базовый понятийно-категориальный аппарат общей теории интеграции: Введение к системному построению	16
<i>Алиева Р.Р.</i> Республика Таджикистан в сфере влияния геополитических процессов Центральной Азии и мировых держав	20
<i>Апанасенко Г.Л.</i> Как России войти в группу стран 80+	26
<i>Багаева А.В.</i> Региональное видение интеграционных процессов социологией международных отношений	31
<i>Балытников В.В.</i> Евразийская интеграция: Цивилизационный подход	36
<i>Бейлин М.В.</i> Популизм как фрагментарная идеология и технология манипуляции	42
<i>Браницкий А.Г.</i> Взаимосвязь процессов интеграции и дезинтеграции в современном Евросоюзе	46
<i>Валовая М.Д.</i> Евразийская интеграция: От теории к практике	49
<i>Викторов А.Ш.</i> Цивилизационные основы безопасности современного человечества	54
<i>Голованов Р.С.</i> Стратегическое позиционирование интеграционного проекта элитами государств-членов ЕАЭС	59
<i>Голоскоков Л.В.</i> Национальные интересы России и их отражение в стратегиях	63
<i>Гусева Н.В.</i> К рассмотрению оснований и принципов формирующегося миропорядка и интеграционных процессов в современном мире	68
<i>Денисевич А.В.</i> Правовое обеспечение международной экономической безопасности в контексте глобальных экономических проблем	74
<i>Иванов Г.В.</i> Формирование единого рынка услуг научно-исследовательского пространства в условиях евразийской экономической интеграции	79
<i>Исраилова Э.А.</i> Национальные интересы России в системе современных мирохозяйственных связей	83
<i>Казаков М.А., Макарова К.Е.</i> Российская публичная дипломатия: Особенности практики в ЕАЭС	85
<i>Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н.</i> Россия в Большой Евразии: Установка для геополитики	89
<i>Козлов Д.В.</i> Евразийская интеграция и цивилизационное самоопределение России: Правовой аспект	92
<i>Козьякова М.И.</i> Нации и национальные интересы: Цивилизационная презумпция России	95
<i>Кравченко С.А., Подберёзкин А.И.</i> Значение локальных цивилизаций и цивилизационных ценностей в формировании современной международной обстановки	100
<i>Крутько А.А.</i> Стратегическое присутствие как инструмент внешней политики России на евразийском пространстве	108
<i>Лойко А.И.</i> Большая Евразия в условиях кризиса экономической парадигмы глобализации	112

<i>Лузан А.А., Лузан С.А.</i>	
США между Украиной и Россией	115
<i>Любин В.П., Алонци Р.</i>	
Волна миграции в Европе и изменения в политике стран ЕС (На примере Германии и Италии, 2015–2018 гг.)	120
<i>Мальченко С.А.</i>	
Отношения со странами СНГ как геополитический и цивилизационный приоритет России в XXI веке	125
<i>Марков А.П.</i>	
Стратегии и ресурсы геополитической конкуренции России в глобальном информационном пространстве	128
<i>Медведкина Е.А.</i>	
Национальные интересы России в изменяющемся мире в сфере миграционной политики	133
<i>Митько А.В.</i>	
Информационные войны на евроазиатском пространстве Арктического региона	136
<i>Муниров В.Ф.</i>	
Лексика и модели интеграции	140
<i>Небренчин С.М.</i>	
Мягкая сила: Теория и практика	142
<i>Некрасов С.Н.</i>	
Судьба и роль Крыма в возвращении России в историческую Евразию: Реальная политика или географический детерминизм	151
<i>Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В.</i>	
К пониманию перспектив развития гражданского социально ориентированного общества в России, мире и Евразии	156
<i>Отырба А.А.</i>	
Деньги как важнейший инструмент обеспечения государственной и национальной безопасности	163
<i>Пальцев А.И.</i>	
Евразийский тип российской государственности	167
<i>Пашин Ф.</i>	
Запад не уступит пока не проиграет	169
<i>Петрова Г.В.</i>	
Международно-правовые и национальные регуляторы роста конкурентоспособности экономик государств Большой Евразии, роль «мягкой силы» и «мягкого права» в интеграционных процессах	174
<i>Раков С.Е.</i>	
Цель и ценности Большой Евразии	177
<i>Римский В.Л.</i>	
Для получения преимуществ от большого евразийского партнёрства России необходимо решить свои внутренние проблемы	182
<i>Рыбакова М.В.</i>	
Социальные риски как показатель развития социального государства на евразийском пространстве	186
<i>Синчук Ю.В.</i>	
Информационная война в современных условиях	189
<i>Ставропольский Ю.В.</i>	
Влияние японской мягкой силы на культурную мобильность в Восточной Азии	193
<i>Ступаков Н.В.</i>	
Формирование архитектуры Большой Евразии как трансконтинентального пространства многополярного мира для развития сотрудничества евразийских государств и обеспечения международной и региональной безопасности	195
<i>Тулъчеев В.В., Жевора С.В., Гордиенко Н.Н.</i>	
Геополитическое и геоэкономическое развитие России в многополярном мире	199
<i>Фадеев В.Н.</i>	
Выбор идеологического вектора	205
<i>Хопёрская Л.Л.</i>	
«Исламское государство. 2.0»: Новые вызовы в Центральноазиатском регионе	212
<i>Ширман М.Б.</i>	
Россия как потенциальный лидер выхода из глобального кризиса	218
<i>Шульга М.А.</i>	
«Новые» «старые» понятия, или о пользе так называемой «классики» (На примере парадигмы несостоявшихся государств)	219
<i>Шульга М.А.</i>	
Украинские историки vs украинский национализм: Предупреждение, которое предпочли забыть	224
<i>Яскевич Я.С.</i>	
Особенности и гуманитарные аспекты евразийской интеграции на постсоветском пространстве	232

Сотрудничество и взаимодействие в современном мире

Андреанов В.Д. Международные и региональные банки развития как механизмы формирования и реализации стратегии и экономической политики в странах Юго-Восточной Азии (ЮВА)	237
Ануфриева Л.П., Подчуфаров А.Ю. Научно-техническое сотрудничество как одно из направлений стратегического партнерства стран БРИКС в изменяющемся мире (Экономико-правовые вопросы)	243
Аристова Л.Б. Каспийские порты Казахстана в международной торговле на евразийском пространстве	247
Белостоцкий А.А. Бюджетная стратегия стран евразийского экономического сотрудничества: Приоритеты финансово-экономического развития	249
Емельянов А.И. Особенности развития БРИКС в начале XXI века	254
Ефременко Д.В., Севастьянова Я.В. Российско-Китайское стратегическое партнерство: Континентальное и глобальное измерения	257
Красильников О.Ю. Возможности участия России в проекте нового шелкового пути	260
Ларионов И.К. Концепция создания Евразийского университета	263
Лойко А.И. Экономика Беларуси и России: Модели и практики эволюции в XIX–XXI веках	267
Лойко Л.Е. Беларусь и Россия в образовательном пространстве университетской науки XIX–XX веков	271
Михайленко А.Н. Сопряжение евразийской интеграции и китайского проекта «Один пояс – один путь»	275
Москалевич Г.Н. Правовое регулирование конкурентных отношений в Евразийском экономическом союзе: Проблемы и пути их решения	280
Небренчин А.С., Небренчин С.М. Перспективы участия РФ в китайском геоэкономическом проекте «Один пояс, один путь»	283
Никуличев Ю.В. Что «в конце туннеля»? К уяснению европейской перспективы Нового Шелкового пути	288
Огнева В.В., Мельников А.В. Региональные институты на постсоветском пространстве: поиск оптимального алгоритма сопряжения интересов сторон	293
Перская В.В. Взаимодействие стран БРИКС – инициатива перехода к новому мировому порядку	298
Пинюгина Е.В. Треугольник «Россия – Казахстан – КНР»: Конкуренция стран ЕАЭС в процессе сопряжения с экономическим поясом Нового Шелкового пути	302
Положихина М.А. Экономика добрососедства как стратегия развития сотрудничества в Большой Евразии	305
Семенова Н.К. Вопросы безопасности при реализации китайской инициативы экономический пояс Шелкового пути в Центральной Азии	310
Ставропольский Ю.В. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Особенности, проблемы, тенденции на примере Японии	312
Стародубцева Е.Б. Евразийский экономический союз: Тенденции и перспективы развития	315
Титаренко Л.Г. Место и роль интеграции систем высшего образования в международном сотрудничестве стран ЕАЭС	319
Тихонова Т.Ю., Мантрова А.В. Транспорт объединяет культуры, но уничтожает природу?	322
Тихонова Л.Е., Пугачёв В.П. О состоянии и дальнейшем развитии международного миграционного взаимодействия на пространстве Содружества Независимых Государств	326
Уварова Т.Б., Шемберко Л.В. Информационно-аналитическое обеспечение исследований современных миграционных процессов на евразийском пространстве: Тенденции и прогнозы	329

Фомин М.В. Пространственное развитие и трансграничное сотрудничество	337
Хопёрская Л.Л. Противодействие новой тактике «исламского государства» на евразийском пространстве	342
Цёхла С.Ю. Роль высшего образования в международном сотрудничестве	347
Шугуров М.В. СНГ: Перспективы межгосударственного научно-технологического сотрудничества и передачи технологий в контексте целей устойчивого развития	352
Ярыгина И.З. Гармонизация финансовых отношений как фактор развития сотрудничества ЕАЭС – БРИКС	359

Модернизация экономики и инновационно-технологическое развитие: Российский и зарубежный опыт

Андреанов В.Д. Бруней: История создания и современное состояние кредитно-банковской и финансовой системы	362
Асадуллина Н.Р. Приоритеты инновационной деятельности промышленных предприятий Узбекистана	371
Асадуллина Н.Р. Пути стабильного развития коммерческих банков Узбекистана в условиях либерализации валютно-кредитных отношений	374
Асадуллина Н.Р. Пути оптимизации государственных закупок в Республике Узбекистан	377
Ашилова М.С., Бегалинова К.К. Особенности образования в XXI веке	379
Близнюк О.В. Совершенствование системы высшего образования в контексте реализации национальных интересов	382
Бословяк С.В. Алгоритм комплексной оценки целесообразности инвестирования в предприятие	384
Даулетбаков Б. Модернизации системы образования и развития инновационной системы в Республике Казахстан	394
Даулетбаков Б., Султангалиева Л. Место и роль зарубежных университетов в условиях инновационного развития экономики	397
Жданова Е.С. Анализ современных методов определения конкурентоспособности предприятий	401
Иванов Д.В., Друкаренко С.П., Воробьева М.В. Научная грамотность и устойчивое развитие – приоритетные направления деятельности научных и научно-технических организаций	407
Измайлович С.В. Управление хозяйственными рисками организаций промышленного сектора экономики Республики Беларусь	412
Исмаилова Т.С. Повышение качества достойного труда и социальной жизни населения Республики Узбекистан	419
Киракосян Н.Л. Гибкие системы вознаграждения персонала за рубежом	421
Костин Ю.Д., Костин Д.Ю., Телегин В.С. Ценовые рычаги регулирования естественных монополий (Украинский опыт)	423
Милашевич Е.А. Выявление перспективных направлений специализации Республики Беларусь на мировом рынке медицинских услуг	429
Молчанова Н.П. Новые акценты в развитии государственного макроэкономического планирования	436
Молчанова Н.П., Белостоцкий А.А. Приоритеты формирования региональных бюджетов в парадигме цифровизации экономики	442
Мусаева Дж.А., Бекболотова С.М. Факторы экономического развития в условиях глобализации	448
Новоселова Л.В. Возможности использования китайского опыта и капитала в решении жилищного вопроса в России	453
Позднякова И.А. Финансирование деятельности учреждений дополнительного образования взрослых	458
Рабыко И.Н. Методика оценки управления стратегическим риском банка	462

Симченко Н.А. Социальный капитал и развитие гражданского общества: Взаимообусловленные закономерности экономического роста	466
Стеценко И.П., Чен Фу Джеф Лин Роль компаний малого и среднего бизнеса Тайваня в процессах интеграции	468
Строганова И.А. Хеджирование валютных рисков нефинансовыми организациями: Состояние и пути развития	472
Тарасов В.И. Особенности экономической интеграции в условиях дигитализации на постсоветском пространстве	483
Убайдуллаев С.Н. Формирующийся миропорядок и инновационные процессы в современном мире	485
Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Оценка уровня дифференциации инновационного промышленного развития регионов Севера и Арктики	496
Цукерман В.А., Козлов А.А. Кадровое обеспечение инновационно-технологического развития промышленного комплекса Арктической зоны Российской Федерации	500
Якубук Ю.П. Тенденции мирового экспорта услуг	504

Национальная идентичность и межкультурная коммуникация

Абдильдин Ж.М., Абдильдина Р.Ж. Культурная открытость и национальная идентичность в условиях глобализации	509
Бегалинов А.С., Бегалинова К.К. Межкультурная коммуникация в контексте цифровизации и медиатизации	512
Игнатьева Н.В. Межкультурное взаимодействие в процессе обучения иностранных студентов в российской высшей школе как пример интеграционных и дезинтеграционных процессов	515
Коренева Е.В. Актуальные проблемы русско-испанского межкультурного взаимодействия в области образования	518
Кошулько О.П. Женская миграция из стран бывшего Советского Союза в Турецкую Республику: Наиболее распространенные проблемы иммигранток	520
Крушинская Т.Ф. Иностранные обучающиеся в военных образовательных учреждениях: что объединяет и что разъединяет сотрудников МЧС	526
Крюкова О.С. «Счастливые часы не наблюдают...»: Чувство времени в различных культурных традициях	528
Кузнецова Т.И. Русский математический язык как элемент культуры международного сотрудничества	531
Павлов К.В. Экономическое славяноведение и этноэкономика	536
Парамонова С.П. Русский характер в Западно-уральском полиэтническом плавильном котле	539
Радзиевский В.А. Современная культура Украины: Путь в дебри и в тернии?	544
Савинова О.Н. К вопросу о роли СМИ в межкультурной коммуникации	551
Селиванова З.К. «Русский мир» и «белорусская идея» глазами студентов: Социологический анализ мира ценностей и культурного самосознания	555
Ткач Т.Г., Забровский А.П. Межкультурная коммуникация в аспекте РКИ (русского языка как иностранного): Ментально-ориентированные средства обучения	561
Тыхеева Ю.Ц. Свет и тени этнической идентичности	564
Усовская Э.А. Идентичность белорусской культуры в современных глобализационных процессах	566

Человек на перекрестках цивилизационного развития

Аязбекова С.Ш. «Большая Евразия» в цивилизационном контексте: История и современность	569
---	-----

Бельских И.Е.	
Последняя альтернатива Евразии: Цивилизация или национальные ценности?	578
Вознесенский И.С.	
Человек в цифровой экономике: Управление временем	581
Газнюк Л.М.	
Политика и мораль как регуляторы общественной жизни	587
Грачев Н.И.	
Цивилизационная идентичность и социокультурные ценности русского народа как основной источник российской Конституции в XXI веке	592
Гринченко С.Н.	
О качестве жизни человека в информационном обществе (с модельных позиций)	598
Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л.	
Информационное общество и информационная сложность человека от древности до цивилизации: Модельное представление	603
Гузенина С.В.	
Образ Родины как феномен духовного мира человека: Межцивилизационные сходства и различия	609
Захаров В.К.	
Историческая инерционность самосознания и самоустраения общества	615
Кикешев Н.И.	
Сибирь – прародина индоевропейцев	618
Коваленко С.В.	
Архетипы коллективно-бессознательного как основа цивилизационной самоорганизации	625
Коровникова Н.А.	
Место и роль России в евразийском аксиологическом пространстве	630
Косиченко А.Г.	
Цивилизационная общность как основа преодоления дезинтеграции по признаку этнической идентичности	633
Крюкова О.С.	
Репрезентация цивилизационной и национальной идентичности в символике двух российских столиц	637
Логвиненко В.П., Радыгин Д.И., Марченко В.М., Марченко М.А.	
Влияние цифровых медиатехнологий на трансформацию глобального социального пространства: Актуальные аспекты	640
Сараф М.Я.	
Инверсии ценностей как основной показатель системных изменений культурного пространства	644
Скаленко А.К.	
Трансформационная глобалистика современного политэкономического процесса	647
Скворцов Л.В.	
Цивилизационное конструирование и самосознание человека	652
Терновая Л.О.	
Большое евразийское железнодорожное путешествие: Геополитическое значение и геополитическое звучание	656
Трунёв С.И., Антонюк Е.Ю.	
Современная Россия в поисках «цивилизационного первородства»: Историко-мифологический аспект	661
Хилтухина Е.Г.	
Общее и особенное в нравственно-ценностном понимании мира Востока и Запада	664
Хренов Н.А.	
Цивилизационная идентичность в ее реальной и виртуальной форме: Евразийские ориентации современной России как выход за пределы ориенталистского дискурса	667
Шапинская Е.Н.	
Ценности классического наследия в эпоху «цифры»: Теоретическое осмысление и культурные практики	678
Яковенко А.В.	
Человек перед лицом цивилизационного выбора: Личностное и социальное	683
Яницкий О.Н.	
«Сетевые мега-города» Большой Евразии	688

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Адилова Л.Ф.

д.полит.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет
adilovaam@mail.ru

ОБРАЗ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДВИЖЕНИЯ В СМИ

Ключевые слова: образ Евразийского союза, проектирование внешнеполитических образов, ценности Евразийского союза, конфликтующие ценности, продвижение в СМИ.

Keywords: the image of the Eurasian Union, the design of foreign policy images, the values of the Eurasian Union, conflicting values, promotion in the media.

Евразийский союз служит важным инструментом цивилизованной интеграции государств на постсоветском пространстве. Несмотря на центробежные тенденции и спорные вопросы, детально выстроены новые отношения в экономической, социальной и гуманитарной сферах. Государства Евразийского союза перешли к выстраиванию отношений, основанных на прагматизме, симметричной коммуникации, информационных обменах.

Анализ формирования внешнеполитических образов выявил существующие в массовом сознании противоречивые ценности, которые объясняют состояние и тенденции развития, социально-политические изменения, противоречивые трансформационные процессы.

Характер представлений о себе на постсоветском пространстве и восприятие другими, может повлиять на процесс конструирования картины внешнего мира, имиджа Евразийского союза. Неслучайно наибольшую известность получили исследования, учитывающие совокупность факторов, объясняющих специфику национального развития.

Динамика характерных представлений отражает образ России и других стран-участниц Евразийского проекта в представлениях внешнего окружения, позволяет проанализировать восприятие не только внешнего, но и внутреннего образа. Сосредоточив внимание на анализе восприятия внешнего образа можно скорректировать восприятие общественностью самих стран-участниц, выявить внутренний образ. Россия, с ее особой культурной и национальной самобытностью, слабо использует постмодернистские и традиционные ценности, а также фундаментальные обоснования своей цивилизационной привлекательности. Острота проблемы заключается в слабом изучении комплекса конфликтующих ценностей на основе компаративистского подхода. Компаративные проекты позволяют увидеть в исследуемых процессах общее и особенное, выявить специфические особенности привлекательности национального развития, определить взаимосвязи изменений, происходящих в ценностях в евразийских государствах. Однако при изучении интеграционных процессов и тенденций, фиксируемых в рамках Евразийского пространства, акцент делается не на специфике интеграции, а на взаимообусловленности интеграции. Проблемы современной России и стран-участниц Евразийского проекта, несомненно, связаны не только с особенностями трансформации и институционализации государств Евразийского проекта, но и с реконструкцией традиционных основ и ценностей, укреплением гуманитарных, информационных и культурных обменов. «Коммуникационная культура как часть американского гегемонизма окрепла на дрожжах глобализации, довела до совершенства теорию и практику информационных войн и цветных революций ради социальных конфликтов и смены режимов, что произошло в ряде постсоветских государств»¹.

На этапе формирования динамики Евразийского проекта целенаправленно действуют представители политических элит, лидеры мнений, СМИ, создавая репрезентативную реальность. Образ Евразийского союза в общественном мнении отождествляется с представлениями о роли государств-участников данного проекта в информационном пространстве. Для продвижения позитивных представлений о Евразийском союзе важен механизм продвижения позитивного образа, символы успеха в политических, социальных, экономических сферах. Законы динамики моды, образцы поведения в пространстве массовых коммуникаций позволят внедрить культуру Евразийства. Однако, базисные факторы и ценности, составляющие основу функционирования Евразийского союза, не следует подвергать ситуационным изменениям.

Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев являются лидерами и драйверами Евразийского проекта, формируют новые представления о нем, определяют его политику.

Идеи и символы евразийской интеграции оказывают существенное воздействие на процессы развития и коммуникацию постсоветских государств. Исключительная важность символической коммуникации осознается такими исследователями информационного общества, как Уэбстер Ф.², Кастельс М.³. Массовое сознание претерпело смену при-

¹ Макаревич Э.Ф. Блеск и нищета массовых коммуникаций. – М.: Изд-во АНО «Парламентская газ», 2016. – С. 397.

² Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 96–97.

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 39.

оритетов – от экономических и политических, до ценностных. Имея в виду, что динамика информационных процессов зависит от имиджевой брендинговой проработки Евразийского проекта, испытывающего на себе одновременное воздействие трансформационных и кризисных процессов. Нужна целевая программа по корректировке образа России и стран, входящих в ЕАЭС, нацеленная на внешнюю и на внутреннюю общественность. СМИ на конкретных примерах повседневной жизни рядовых граждан могут дать почувствовать читателям и зрителям, что вместе мы можем, используя наши конкурентные преимущества, сильные стороны, осмысленно подойти к позиционированию собственной уникальности.

Стратегический проект Евразийского союза может стать интеграционной основой национального возрождения России в глобализирующемся мире, способствовать положительной идентификации, создавать ориентиры для нового поколения россиян, предлагать реалистический образ многонационального Евразийского союза. Так как мир стал более зависим от массовых коммуникаций, и статус таких институтов как Евразийский союз стал определяться местом, которое они занимают в стране и мире. Ценностные ориентации евразийской интеграции, которые репрезентируют СМИ, во многом определяют современные модели поведения, создают значимые образцы – эталоны, которые сопровождают человека всю жизнь и оказывают основополагающее влияние на его мировоззрение. Граждане стран-участниц Евразийского проекта часто перенимают те нормы поведения, которые транслируются СМИ.

На наш взгляд, следует изменить знаково-символическую политику и, в частности, провести трансформацию евразийского информационного пространства, создать механизм целенаправленного продвижения евразийских ценностей.

Новый способ интеграции Евразийского союза, который заключается в генерировании знаний, качественных изменений в экономических, социальных, культурных, духовных сферах стран-участниц проекта пока не освоен. Поскольку Евразийский союз не получил широкой информационной и экспертной поддержки, разъяснение ценностей и реальных выгод интеграции ЕАЭС в СМИ продвигается медленно. Экспертное сообщество не успевает отреагировать на форсированное вступление в Евразийское сообщество новых членов и происходящие в связи с этим изменения в виртуально символической среде. Более того, Евразийский союз еще не заработал, не выработаны его визуальные содержательные составляющие, а у рядовых граждан складывается впечатление, что проект является «верхушечным».

Следует отметить, что в то время как в сознании участников Евразийского проекта наблюдается разрыв между желаемым и реальным имиджем, международный имидж укрепляет положение государств-участниц проекта на международной арене, способствует повышению национального самосознания, формирует национальную идентичность и тем самым представляет конкурентные преимущества, ставит участников проекта в заведомо выгодное положение. При этом усиливая положительное впечатление о ЕАЭС, брендинг государства является инструментом создания и поддержания конкурентных преимуществ взаимодействия участников проекта¹.

В этой связи профессиональная информационная, имиджевая политика государства способна изменить ситуацию. Создание структур для поддержания информационного рациона, меню, почву для взаимопонимания, адекватного восприятия друг друга и содержательное сотрудничество в образовательной сфере, гуманитарной сфере позволят позиционировать ЕАЭС как пространство общих ценностей, механизм защиты от цветных революций, актуализирует саму проблему управления и корректировки восприятия, продвижения позитивного имиджа стран-участниц Евразийского проекта.

На фоне дестабилизации и внешних угроз объединительные процессы стратегически важны для всех стран евразийского пространства. Фактически идет процесс выработки обновленной концепции евразийской интеграции, учитывающей новые геополитические условия.

В то же время впервые за весь постсоветский период реально заработали институты международной интеграции, наделенные наднациональными функциями регулирования интеграционного процесса.

Высокая динамика и растущее многообразие евразийских интеграционных процессов требует интенсификации экспертной работы, расширения научных, публичных площадок, обсуждения, диагностики форматов взаимодействия, дискуссии о России и странах Евразии

Социальная стабильность и ценностное единство зависят от приверженности к интеграции, которая идет активно, однако, это не относится к культурно-гуманитарной сфере, а значит, и к формированию объединяющих смыслов и ценностей евразийской идентичности. А это система духовных и нравственных ценностей, уважение к личности, взаимообогащение культур, единый вектор массовых представлений. Не менее важно в формировании евразийской идентичности создание единого образовательного и информационного пространства, наличие объединяющих мировоззренческих и ценностных предпочтений, не разрывающих символические параметры исторической памяти, ценностно-нормативную систему, характерную для обществ Евразии.

Средства массовой коммуникации являются каналом обратной связи между государствами Евразийского союза, социальным усилителем интеграции и механизмов сотрудничества.

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 39.

Акимов А.В.¹

КОМПЛЕКСНОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИИ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ИМЕЮЩИЙСЯ ОПЫТ

Ключевые слова: региональное прогнозирование, Большая Евразия, сценарные прогнозы, Евразийский информационно-аналитический консорциум.

Key words: regional forecasts, Large Euroasia, scenario forecasting, Eurpasian Information and Analytics Consortium.

Важной частью комплексного анализа вопросов безопасности и устойчивого развития является прогноз развития региона и его составляющих. Имеется значительный опыт анализа и прогнозирования вопросов безопасности, в котором можно выделить два важнейших направления. Первое – прикладное, ориентированное непосредственно на нужды лиц, принимающих решение, второе – академическое, анализирующее основные тренды развития часто на длительную перспективу.

Свежим примером логически стройной и практически направленной системы анализа угроз безопасности является концепция, отраженная в докладе директора национальной разведки (Director of National Intelligence) США Д. Коатса (D. Coats). В докладе кратко характеризуются следующие угрозы: кибернетические угрозы, оружие массового уничтожения, терроризм, разведывательная деятельность других государств, новые технологии, космические технологии и их применение во враждебных целях, международная организованная преступность, экономики и энергетика, безопасность граждан и региональные угрозы².

Список включает как традиционные, так и новые угрозы безопасности, такие как кибернетические атаки и новые технологии в военном деле. Для Евразии этот список не является безусловно актуальным, но полезен как пример прикладного подхода к анализу безопасности и угроз.

Иной вариант комплексного подхода к анализу будущего предлагает прогноз ИМЭМО РАН. Этот институт уже продолжительное время дает комплексную оценку перспектив мирового развития. В прогнозе ИМЭМО РАН рассматриваются идеология и политика, инновации, мировая экономика, социальная сфера, международная безопасность и глобализация. Из этого анализа следуют выводы для России³.

Широкий набор прогнозов самой разной направленности дают базы публикаций ИНИОН РАН. В базе по поступлениям экономической и демографической литературы за 1991–2015 гг. содержится более двух тысяч публикаций по прогностической тематике⁴. Представляется, что на этой основе можно отобрать методы и приемы прогнозирования для налаживания прогнозного мониторинга ситуации в Большой Евразии.

Имеются прогнозные работы, ориентированные именно на азиатский регион. Институт востоковедения РАН имеет научный и организационный опыт комплексного прогнозирования развития стран Востока. В 2013 г. были разработаны сценарии развития ключевых стран и групп стран Азии и Северной Африки, и они были оценены группами экспертов-востоковедов⁵.

Были разработаны варианты развития Китая, Японии, Индонезии, Индии, Пакистана и Афганистана, Ирана, Турции, арабских стран-нефтеэкспортеров и арабских стран-нефтеимпортеров. Сценарии отражали основные тренды развития этих стран. Для каждой страны и группы стран эксперты оценили вероятность реализации сценариев в долгосрочной перспективе.

Прогнозная методика, положенная в основу данной работы, состоит из двух составляющих. Первая – разработка структуры будущего, вторая часть работы – экспертная оценка вероятности разных сценариев.

Первая часть – составление прогнозных сценариев – базируется на сценариях развития современных мировых цивилизаций, разработанных в монографии Акимова А.В., Яковлева А.И.⁶ Сценарии для цивилизаций имеют целью определить направление развития глобальных проблем и базируются на расчетах численности населения, его обеспеченности сельскохозяйственными землями, пресной водой, а также оценке потребностей в топливно-энергетических ресурсах. Кроме того, рассматриваются направления развития цивилизации, к которой принадлежит страна или реги-

¹ Акимов Александр Владимирович – д.э.н., зав. отделом экономических исследований, Институт востоковедения РАН. E-mail: akimovivran@mail.ru

² Coats D.R. Worldwide Threat Assessment of the US Intelligence Community. 2018. – February 13.

³ Мир 2035. Глобальный прогноз / ИМЭМО РАН. – М., 2016.

⁴ Тематические базы данных ИНИОН РАН, База данных по экономике и демографии. – <http://old.inion.ru/scripts/Rweb.exe?DBNAME=econ&DCNFN=151111&SYSLANG=RU>

⁵ Восточная Аналитика. Ежегодник 2013. Сценарии и тренды развития стран Востока. – М., 2014. Раздел I. Прогнозные сценарии. – https://ivran.ru/f/Vostochnaya_analitika_2013.pdf

⁶ Акимов А.В., Яковлев А.И. Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития. – М., 2012.

он. Иерархия проблем для разных регионов различна. Если, например, для Китая и Индии демографическая составляющая развития весьма значима, то для Турции и Ирана важнее религиозный вектор в развитии их обществ. На обобщении тенденций, выявленных в результате прогнозных расчетов, были построены сценарии развития цивилизаций.

Сценарии по странам и регионам Востока конкретизированы и уточнены на основе анализа проблем, анализируемых в публикациях специалистов, изучающих конкретные страны и регионы. При выборе стран и регионов учитывались два фактора: важность стран и регионов в мировой экономике и политике и наличие группы экспертов, которые могут дать групповую оценку вероятности сценариев. Последнее важно потому, что таким образом удастся сгладить субъективизм, неизбежный при индивидуальной оценке даже очень квалифицированным экспертом.

Период прогнозирования определен до 2050 г., но он достаточно условен. Целью опроса было установить долгосрочные тенденции, проблемы и возможные пути их решения.

Группы экспертов также формировались по разным схемам. Ограничением для применения классических методов экспертного анализа, рассчитанных на статистическую обработку результатов опроса большого числа экспертов, в страноведческих исследованиях является малое число специалистов по конкретной стране. Количества экспертов, как правило, недостаточно для получения надежных статистически значимых оценок. Количество экспертов и их состав в данном прогнозе определяли сами страноведы. В большинстве случаев состав экспертов перечислен в публикации прогноза, но при опросе по Индии эксперты приняли решение провести анонимный опрос. Анонимность важна для объективности оценки даже при негативном прогнозе.

Всего в опросах приняло участие 43 эксперта из Института востоковедения РАН, Института Дальнего Востока РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО МИД РФ, из академических учреждений и вузов Санкт-Петербурга и Киева.

Участники опроса могли выбирать между двумя режимами ответов на вопросы. Первый – просто проставить вероятность реализации того или другого сценария. Второй – помимо оценки вероятности сценариев дать свой комментарий тех процессов, которые являются объектом прогноза. Это особенно важно, поскольку сами сценарии были сконструированы не страноведами и представляют собой взгляд на проблемы конкретных стран и регионов с точки зрения глобальных трендов. Комментарии экспертов позволили исправить неточности постановки вопросов, выявили дополнительные варианты развития, а также конкретизировали проблемы стран и пути их решения.

Результаты опроса экспертов демонстрируют интересные особенности. В целом, можно отметить, что оценки перспектив развития стран Восточной и Юго-Восточной Азии оптимистичны. Для Японии, КНР и Индонезии по оценке экспертов наибольшую вероятность имеют сценарии, описывающие успешное развитие этих стран. В Южной Азии экспертами признаны достаточно вероятными негативные сценарии развития для Пакистана и Афганистана, а также вероятность экологической катастрофы в Индии.

Что касается арабских стран, не являющихся экспортёрами нефти и Турции, то здесь мнения экспертов разделились почти поровну между разными вариантами развития, что указывает на объективную неопределенность перспектив этих стран.

Интересен еще один факт. Сценарии о путях развития мусульманских стран формулировались в период подъема исламских политических движений, связанных с «арабской весной». Краткосрочные тенденции, казалось, указывали на неизбежный рост значимости исламского фактора в перспективе. Тем не менее, эксперты невысоко оценили вероятность стратегий, основанных на торжестве идеологии исламских и исламистских политических движений. Исключением является только Иран, где роль исламского государства, по мнению экспертов, будет высока. События 2013 г., крах исламского режима в Египте и демонстрации против правительства Эрдогана в Турции, спровоцированные, в том числе, его действиями, направленными на исламизацию страны, показали, что эксперты реалистично оценивают тенденции развития изучаемых стран и не склонны переоценивать важность текущих событий. Такие положительные черты экспертного сообщества виднее при коллективных оценках.

В качестве примера приведем сценарии для КНР и Турции. Для КНР это «Экологическая катастрофа», «Быстрое старение населения и угасание по японскому варианту» и «Борьба за лидерство в мире». Первый сценарий описывает ситуацию, когда экологические проблемы КНР не решаются на протяжении длительного времени, и в результате накопившиеся локальные проблемы, связанные в основном с продовольственным обеспечением, приводят к национальному экологическому кризису, который перечеркивает экономические достижения страны. Важность и острота экологической проблемы подчеркиваются как российскими, так и китайскими исследователями.

Второй сценарий описывает более благоприятный вариант развития. Он предусматривает повторение Китаем траектории экономического развития, по которой двигалась Япония. Это быстрый экономический рост, который сопровождается большими социальными изменениями, среди которых устойчивое сокращение рождаемости при росте продолжительности жизни и старение населения. Такое направление уже создало определенные ограничения развитию Японии, поскольку старение населения означает сокращение рабочей силы и потребительского рынка.

Третий сценарий предусматривает, что экологические проблемы будут решены, старение населения не вызовет замедления экономического роста в такой большой стране как КНР, и главной проблемой развития Китая станет борьба за лидирующее место в мировой экономике.

Для КНР эти три сценария можно определить как худший (экологическая катастрофа отбрасывает страну назад в социально-экономическом развитии), средний (старение населения замедляет развитие) и лучший (экономический рост продолжается).

Экспертам были предложены эти сценарии. Они были приняты, но одним из экспертов был предложен сценарий «Политическая нестабильность в центре и экономическая регионализация». Таким образом, в предложенную схему был введен политический аспект, который в ней отсутствовал. Средние значения вероятности сценариев представ-

лены в табл. 1. Всего в опросе участвовали пять экспертов из Института востоковедения РАН и Института Дальнего Востока РАН. Подбор экспертов осуществлял заведующий отделом Китая ИВ РАН д.и.н., профессор А.И. Кобзев.

Таблица 1

Оценка экспертами вероятности сценариев развития КНР, %

	«Экологическая катастрофа»	«Быстрое старение населения и угасание по японскому варианту»	«Борьба за лидерство в мире»	«Политическая нестабильность в центре и экономическая регионализация»
Среднее значение	7,5	7,5	76,0	9,0

Источник: Виноградов А.В., Головачев В.Ц., Кобзев А.И., Ломанов А.В., Чудодеев Ю.В. Сценарии развития Китая до 2050 г. // Восточная аналитика. Ежегодник 2013. Сценарии и тренды развития стран Востока. – М., 2014.

Очевидно, что сценарий «Борьба за лидерство в мире» получил максимальный рейтинг и именно он осуществляется в действительности, хотя российские и западные специалисты по Китаю публикуют много работ, описывающих тенденции, представленные другими сценариями и предвещающие прекращение успешного развития Китая по тем или иным причинам. Вероятно, если бы оценка вероятностей развития по сценариям была бы проведена по публикациям, то остальные сценарии получили бы более высокую оценку. Это говорит о том, что предпочтительнее опрос самих экспертов, а не анализ публикаций, поскольку внимание исследователей привлекают проблемы, а позитивные варианты в экспертной среде в журналах и монографиях анализируются в меньшей степени.

Для Турции в долгосрочной перспективе актуальнее другая повестка дня. Это ее цивилизационная и внешнеполитическая ориентация. Сценарии обозначены следующим образом: «Европеизация», «Турецкое возрождение», «Исламское возрождение Турции». Все три тенденции описываются экспертами-тюркологами и наблюдаются на практике. Сценарий «Европеизация» основан на продолжении развития экономической интеграции Турции и стран ЕС в систему тесного экономического сотрудничества и взаимодействия.

«Турецкое возрождение» рассматривает вариант развития, когда Турция, потерявшая надежду на присоединение к ЕС и почувствовавшая себя новой экономической и политической региональной силой, концентрирует усилия на установлении новых отношений с соседними странами, в которых она стремится к лидерству, пытаясь хотя бы частично восстановить свое влияние периода Османской империи.

«Исламское возрождение Турции» рассматривает многолетнее существование религиозного исламского государства в Иране и рост исламистского движения в арабском мире как стимул для Турции к отходу от светских традиций. В новых условиях Турция в качестве исламского государства имеет лучшие позиции в борьбе за лидерство в исламском мире.

Таблица 2

Оценка экспертами вероятности сценариев развития Турции, %.

	«Европеизация»	«Турецкое возрождение»	«Исламское возрождение»
Среднее значение	55	30	15

Источник: Ульченко Н.Ю., Иванова И.И., Киреев Н.Г., Мейер М.С., Уразова Е.И. Возможные сценарии развития Турции до 2050 года. // Восточная аналитика. Ежегодник 2013. Сценарии и тренды развития стран Востока. – М., 2014.

В работе приняли участие пять экспертов из ИВ РАН и Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. Отбор экспертов осуществляла заведующая сектором Турции ИВ РАН д.э.н. Н.Ю. Ульченко. Интересно, что эксперты давали оценку вероятности сценариев в период «арабской весны» и подъема исламистских настроений и движений на Ближнем Востоке. Текущая конъюнктура подсказывала высокую вероятность третьего сценария, однако эксперты высоко оценили вероятность первых двух сценариев. Можно сказать, что за прошедшее со времени формирования прогноза время экономическое развитие Турции шло по первому сценарию, а политическое по второму.

В ходе работы с экспертами выявились определенные количественные ограничения по числу страноведов-экспертов. Максимальное число участников – 8 человек. Это число экспертов участвовало в оценке сценариев по Индии, по Ирану и по арабским странам. Состав и способ его формирования каждый раз был разным. По Индии специалисты были оповещены через базу данных индологов. По Ирану эксперты были собраны из Москвы и Санкт-Петербурга усилиями заведующей сектором Ирана Института востоковедения РАН, к.э.н. Н.М. Мамедовой, по арабским странам все эксперты были сотрудниками Центра арабских исследований Института востоковедения РАН. Вероятно, при больших административных ресурсах и финансировании число участников может быть увеличено, но тогда встает вопрос, насколько участники являются экспертами. Для этого имеются методы отбора экспертов опросом ядра безусловных экспертов.

Нужно отметить, что специалисты в опросах по разным странам и регионам по-разному относились к самой идее оценки сценариев в количественной форме. В текстах ответов и комментариев по поводу предпочтений экспертов встречаются отрицательные суждения относительно количественной формы оценки, но все эксперты, имея разные мнения относительно процедуры опроса, дали свои ответы в предложенной форме. Экспертиза не оплачивалась, но даже при этом удалось собрать большой круг специалистов, более 40 человек. Личные отношения сыграли свою положительную роль, но важно подчеркнуть готовность научного сообщества к коллективной работе.

Комментарии экспертов к ответам представляют отдельный интерес. Во-первых, как уже было указано, появились некоторые дополнительные варианты, не предусмотренные в описании сценариев. Это новый сценарий для КНР,

описанный выше, а также дополнительный сценарий для Индонезии, и утверждение, что некоторые сценарии могут реализовываться одновременно. Такое развитие было выделено для Индии для сочетания сценариев «Экологическая катастрофа» (по аналогии с Китаем) и «Успешное догоняющее развитие». Эксперты сочли, что сочетание обоих сценариев возможно и образует новый вариант «Стагнация».

Вопрос сочетаемости сценариев достаточно сложен. Трудно выделить абсолютно взаимоисключающие друг друга сценарии для таких сложных общественных систем как государства и группы стран. Тут требуется понимание со стороны экспертов, что формулировка сценария указывает на ведущую тенденцию. В то же время, замечание о сочетаемости вариантов само по себе важно для оценки перспектив развития объекта прогнозирования.

Еще одной проблемой при разработке сценарных прогнозов является увязка сценариев, разработанных для отдельных субъектов более низкого уровня при прогнозе перспектив системы более высокого уровня. Тут приходится иметь дело с иерархией сценариев. Опыт работы с подобными ситуациями в работах отдела экономических исследований ИВ РАН имеется при разработке прогнозов для мировых цивилизаций и прогноза развития мировой системы на основе этих прогнозов и при разработке отраслевых прогнозов и их интеграции для отдельных стран и их групп.

Прогноз по мировым цивилизациям (западной христианской, православной, японской, китайской, индийской, мусульманской, африканской и латиноамериканской) был дан в рамках анализа глобальных проблем (проблем ограниченности природных ресурсов Земли при росте населения) для дезагрегирования мировых показателей, которые обычно используются при анализе глобальных проблем, и учета субъектов международных отношений (цивилизаций) при анализе глобальных проблем. Расчеты были проведены до 2100 г.¹

Сложность анализируемой мировой модели при описании многообразия вариантов развития и их непротиворечивых комбинаций, привела к необходимости выделить принципиально возможные варианты взаимодействия цивилизаций в рамках мировой системы. Для каждой цивилизации были определены свои сценарии развития. Примером таких сценариев являются приведенные выше сценарии развития Китая.

Сценарии по отдельным цивилизациям могут быть объединены в непротиворечивые комбинации, которые опишут многообразие вариантов развития, покажут сложность анализируемой мировой модели, но тогда пространство состояний будет слишком велико для восприятия и анализа экспертами и лицами, принимающими решения. По этой причине было выделено минимальное число принципиально возможных вариантов взаимодействия мировых цивилизаций, элементами которых являются сценарии, выделенные для каждой из них.

Варианты взаимодействия цивилизаций были сведены к четырем: «Конвергенция цивилизаций», «Запад сохраняет лидерство», «Лидерство переходит на Восток и Юг», «Борьба за ресурсы». Каждому из вариантов соответствует набор сценариев развития каждой из мировых цивилизаций. В качестве примера приведем соотношение глобального сценария «Борьба за ресурсы» со сценариями развития цивилизаций. Ему соответствуют сценарии «Экологическая катастрофа в Китае» (описан выше), «Эколого-демографическая катастрофа в Индии» (аналогичен китайскому), «Арабская улица» для арабских стран, не являющиеся крупными нефтеэкспортерами (социальные бунты), «Прозрабание» для Пакистана, Афганистана, Бангладеш, «Неудача догоняющего развития Африки».

Таким образом, сценарий мирового развития «Борьба за ресурсы» осуществляется при развитии отдельных цивилизаций по перечисленным выше сценариям.

Несколько по-другому выстраивается двухуровневая система сценариев, когда отраслевые сценарии являются нижним уровнем, а верхним является уровень страны или региона. В ИВ РАН для Азии в целом и ее регионов был проведен прогноз демографического развития, энергетической ситуации и продовольственного обеспечения². Технология согласования прогнозов по отдельным регионам аналогична описанной выше, но для каждого региона возникла задача согласования перечисленных трех (демографического, энергетического и продовольственного) прогнозов.

В качестве примера приведем прогноз по КНР. Для Китая выделены три сценария развития демографических процессов: «Экономический рост и активная социально-экономическая политика решают демографические проблемы», «Старение населения препятствует развитию Китая», «Проблема город-село препятствует развитию Китая». Первый сценарий обозначает путь решения проблем, второй и третий представляют собой два варианта развития неблагоприятной ситуации.

Для характеристики энергетической ситуации важно то, что Китай является импортером ТЭР, но обладает технологическими компетенциями и финансовыми ресурсами для развития новых технологий выработки энергии. Исходя из этого предложено два основных сценария в области развития топливно-энергетического комплекса: «Понижение зависимости экономического роста от потребления энергоресурсов», «Сохранение зависимости экономического роста от роста потребления энергоресурсов».

В развитии сельского хозяйства определены два основных варианта: «Сохранение трудоинтенсивной фазы землесберегающей модели развития сельского хозяйства», «Переход на наукоемкую фазу землесберегающей модели развития сельского хозяйства».

Землесберегающая модель существует в тех регионах Азии, где традиционно был дефицит земли, а рабочие руки в избытке. Наукоемкая фаза для землесберегающей модели развития в настоящее время успешно развивается в

¹ Акимов А.В., Яковлев А.И. Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития. – М., 2012.

² Акимов А.В., Борисов М.Г., Дерюгина И.В., Кандалицев В.Г. Страны Востока к 2050 году: население, энергетика, продовольствие, инвестиционный климат / Институт востоковедения РАН. – М., 2017.

Японии и Израиле¹. Представленные выше прогнозы описывают развитие КНР в трех различных сферах: демографии, энергетике, сельском хозяйстве. В качестве сводных сценариев, описывающих картину в целом, предложены следующие обобщающие сценарии:

«Успех социально-экономического развития КНР». Это сочетание понижения зависимости экономического роста от потребления ТЭР, решение демографических проблем за счет экономического роста и активной социально-экономической политики и переход на наукоемкую фазу модели развития сельского хозяйства.

«Нерешенные проблемы развития КНР». Это сохранение зависимости экономического роста от роста потребления ТЭР, обострение демографических проблем либо из-за старения населения, либо из-за обострения проблем в комплексе «село-город» и сохранение трудоинтенсивной фазы землесберегающей модели развития сельского хозяйства.

Представляется, что для анализа перспектив развития Большой Евразии, для более четкого определения стратегии России в этом регионе необходимо силами экспертного сообщества создать систему прогнозирования и мониторинга трендов в Большой Евразии. Для этого необходимо определить задачи, которые будет решать такая система прогнозирования, и выбрать один или несколько из имеющихся подходов к их решению.

Усилиями Института научной информации по общественным наукам РАН, Финансового университета и Ассоциации «Аналитика» создан Евразийский информационно-аналитический консорциум, который мог бы стать организатором систематической прогностической работы. Как указывается в пояснительной записке к проекту Евразийского информационно-аналитического консорциума, в его задачи входит проведение аналитических исследований в различных сферах жизнедеятельности общества и государственного управления, выработка механизмов обеспечения системности принимаемых решений, анализ и прогнозирование эффективности политических, экономических и социальных последствий решений; проведение прикладных и фундаментальных аналитических разработок по проблемам скоординированного социально-экономического и инновационно-технологического развития стран ЕАЭС; участие в разработке и реализации концепций, проектов и программ международного взаимодействия и сотрудничества; подготовка программ совместных аналитических разработок в области стратегического планирования, формирование для этой цели тематических рабочих групп; формирование совместных аналитических, экспертных и информационных и технологических инфраструктур стран ЕАЭС для разработки и осуществления концепций и стратегий социально-экономического развития, национальных приоритетных проектов, национальных целевых программ, а также совместных проектов стран ЕАЭС, включая создание единого экспертного сообщества, аналитических структур, систем информационной коммуникации, сетевых структур². Все эти задачи могут успешно решаться в процессе создания и функционирования общей рабочей группы по прогнозированию.

В перспективе, вероятно, было бы желательно разработать количественные модели для прогнозирования, но для экспертного прогнозирования уже сейчас на основании имеющегося опыта можно определить такую последовательность действий Консорциума в области прогнозирования:

- определить задачи прогнозирования,
- выбрать объекты и цели,
- определить круг экспертов,
- определить процедуру прогнозирования:
 - первоначальные сценарии,
 - отбор экспертов,
 - опрос (цикличность, сроки, форма письменная или устная, письменная с комментариями или без них),
 - обобщение результатов прогноза,
 - обсуждение результатов работы с точки зрения процедуры и полученных результатов,
 - публикация результатов работы.

В результате этой работы не обязательно будет подготовлен один единственный прогноз. Возможна разработка системы прогнозирования для разных практических задач. Будет различаться круг экспертов и процедуры опроса. Важно то, что подготовка прогнозов структурирует работу, позволяет организовать деятельность коллектива исследователей вокруг единой задачи, имеющей практическое значение. Регулярность прогнозирования обеспечивает продвижение коллектива вперед как в прикладном плане, так и в области методологии и познании объекта исследования. На основе прогнозных исследований более обоснованными становятся предложения по выработке политики России в Большой Евразии и по управлению процессами, разворачивающимися в этом регионе.

¹ Растяжников В.Г., Дерюгина И.В. Сельское хозяйство: Восток vs Запад. Два технологических способа производства / Институт востоковедения РАН. – М., 2017.

² Евразийский информационно-аналитический консорциум. – <http://ukros.ru/consortium>

Алиев У.Ж.

д.э.н., профессор, академик Академии экономических наук Казахстана, действительный член философско-экономического ученого собрания при МГУ, вице-президент образовательной корпорации «Туран»
aliyevu@mail.ru

БАЗОВЫЙ ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ИНТЕГРАЦИИ: ВВЕДЕНИЕ К СИСТЕМНОМУ ПОСТРОЕНИЮ

Ключевые слова: *понятийно-категориальный аппарат, цикл, пульсация, ритм, флуктуация, конвергенция, дивергенция, синергия, антогонизм, фуркация, естественное и общественное разделение труда, обобществление, обособление, специализация, кооперирование, интернационализация, интеграция, экономическая интеграция, принципы интеграции, факторы интеграции, механизм интеграции, ЕАЭС, Центральнo-Азиатский Союз (ЦАС).*

Keywords: *conceptual and categorical apparatus, cycle, ripple, rhythm, fluctuation, convergence, divergence, synergy, antagonism, furcation, natural and social division of labor, socialization, separation, specialization, cooperation, internationalization, integration, economic integration, principles of integration, factors of integration, integration mechanism, EAEU, Central Asian Union (CAC).*

Вначале проведу краткий тематический анализ конференции по принципу Дж. Холтона¹. Итак, тема научно-практической конференции «*Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества*». Объектом обсуждения, очевидно, выступает «Большая Евразия». Тут возникает ряд вопросов: что подразумевается под «Большой Евразией», это чисто географическое понятие и/или что-то другое?; есть ли еще «Средняя Евразия», «Малая Евразия», раз уж есть «Большая Евразия»?

Предметом обсуждения, судя по теме конференции, являются «национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Здесь насколько корректно выражение «национальные и цивилизационные», взятые в паре? Ведь слово (понятие) «национальные», как правило, корреспондирует со следующими словами (понятиями) по такой логике: «локальные», «национальные», «макрорегиональные», «общемировые». А понятия «цивилизация», «цивилизованные», «цивилизационные», как правило, корреспондируют с понятиями «культура», «культурные», «культуральные», (культурологические)². Кроме этого многие обществоведы «цивилизацию», «цивилизационное» противопоставляют понятиям «формация», «формационное». Впрочем это касается лишь вопроса о корректности оперирования известными терминами и понятиями, так как «...нужно правильно сопоставить понятия, чтобы раскрылся их истинный смысл» (Н.Н. Трубников). Таким образом, с учетом содержания всех основных рубрик работы конференции предметом обсуждения выступают развитие и сотрудничество Большой Евразии через призму национального (странового) и макрорегионального (в рамках собственно Большой Евразии). Отсюда основной *проблемой* обсуждаемой темы является совершенствование механизма развития интеграции, интеграционных процессов в рамках различных международных интеграционных объединений (союзов) в разных направлениях и формах их выражения.

Методом анализа (исследования, обсуждения) в идеале выступает весь арсенал философской, науковедческой и собственно теоретико-экономической методологии, чтобы наиболее полно и адекватно раскрыть искомое и многогранное содержание семи основных направлений работы данного научного форума.

В этой связи предложенный автором доклад является в некотором роде попыткой уточнить базовый понятийно-категориальный аппарат, с помощью которого можно заложить основу общей теории интеграции с возможной ее реализацией в некоторых более частных вопросах теории и практики интеграционных процессов на современном этапе в духе общей темы данной конференции. Исходя из этого на суд научной общественности представляю следующий базовый понятийно-категориальный каркас теории и методологии интеграции без особой расшифровки каждого из его составляющих.

1. Цикл, пульсация, ритм, флуктуация, конвергенция, дивергенция, синергия, антогонизм, фуркация. Эти онтологические понятия, характеризующие природу и «поведение» бытия (сущего) вообще служат предельными общенаучными и отчасти естественно-научными основаниями *интеграции* (центростремительные силы) и *дезинтеграции* (центробежные силы).

2. Естественное и общественное разделение труда – всеобщее объективное биосоциальное основание интеграции, которое в данном случае получает выражение в кооперировании (*кооперации*) труда (человеческой деятельности) и дезинтеграции, которое в данном случае получает выражение в *специализации* труда (человеческой деятельности). Отсюда кооперирование человеческой деятельности выступает всеобщим социальным основанием интеграции.

¹ Холтон Дж. Тематический анализ науки. – М.: Прогресс, 1981.

² Алиев У.Ж. Культура и Цивилизация: Кочевая цивилизация или Кочевая культура? // Алиев У.Ж. Историология: благостные размышления политэконома. – Астана: Университет «Туран-Астана». 2014. – С. 72–78.

3. Обобществление и обособление – общее объективное социальное основание в одном случае интеграции, а в другом – дезинтеграции. *Обобществление* – закономерный процесс превращения труда индивидуального, частного, обособленного, атомарного в общественный, т.е. во всеобщее-социальный труд во всерасширяющемся масштабе, достигающего до всемирного, а следовательно, оно и есть собственное социальное основание интеграции. *Обособление* – процесс обратный обобществлению, т.е. процесс превращения общественного труда в индивидуальный, частный, отдельный, атомарный, т.е. собственное социальное основание дезинтеграции, достигающего порой до крайнего сиператизма.

4. Интернационализация – форма и тенденция обобществления труда и производства в широком смысле слова (производства, перераспределения, обмена, потребления) на основе углубления международного общественного разделения труда. На каком-то этапе, когда *интернационализация* приобретает определенную институционально-организационную (законодательно-правовую) форму, она превращается в собственно *интеграцию* в разных видах, например, в виде экономической интеграции.

5. Интеграция – лат. *integratio* – восстановление, восполнение, от *integer* – целый. Общее значение термина «интеграция» – это объединение в целое каких-либо частей, элементов некоторой совокупности (противоположность дезинтеграции). Специфически в социальном плане интеграция – это процесс взаимного приспособления и объединения двух и более национальных государств (в том числе хозяйств) с однотипным (иногда разнотипным) общественным строем для выполнения какой-либо единой миссии и достижения общей цели.

6. Экономическая интеграция – процесс объединения национальных хозяйств двух и более государств и установление между ними устойчивых производственно-экономических связей на основе международного общественного разделения труда для реализации некоторых общих целей.

7. Принципы (или «ингредиенты») **интеграции** – наличие и соблюдение которых позволяют в дальнейшем выработать эффективный механизм деятельности интеграционных объединений, способствующий, в одном случае, прогнозированию потенциальных, а в другом – оптимальному разрешению реальных проблем их функционирования, и таким образом – достижению общей цели. Они таковы:

- принцип единого понимания всеми членами интеграционного объединения (интеграционного союза) общей миссии, функции, цели, задач, потенциальных и реальных проблем данного объединения (союза);

- принцип добровольного согласия (желания) передать в Центр управления интеграционного объединения (союза) определенной (иногда существенной) части национального суверенитета, исходя из характера данного объединения (экономический, культурный, политический, военный и т.д.);

- принцип согласия всех членов интеграционного объединения (союза) по поводу самого механизма его функционирования и разрешения возникших реальных проблем (или по поводу дальнейших шагов интеграционного процесса);

- принцип неукоснительного руководства основными (базовыми) критериями разрешимости любых проблем (их семь): реальность (не мнимость) проблем, точная формулировка проблем, использование наличного и нового знания при решении проблем, обеспечение необходимыми ресурсами для разрешения проблем, достаточность времени на решение проблем, организованность и управляемость процесса поиска решений проблем, использование эвристических методов решения проблем;

- принцип возможности установления отдельными странами-членами интеграционного союза иных отношений со странами-аутсайдерами и другими интеграционными объединениями в особых, (иногда непредвиденных) ситуациях, но не влекущих за собой какой-либо судьбоносный вред данному интеграционному союзу, например, ЕАЭС.

- принцип наличия политических *лидеров* стран-членов интеграционного союза, способных не только стать *мотором* перемен, но и обладающих качеством высокой *толерантности* (с сохранением своей яркой индивидуальности), обеспечивающих принятие взвешенных, а не скоропалительных, основанных на чисто эмоциональном возбуждении, решений по судьбоносным для всего интеграционного объединения вопросам.

Именно невыполнение (или недостаточное выполнение) ряда указанных «принципов» или отсутствие соответствующих «ингредиентов» служат причиной многих опасных кризисных явлений в ЕС в последнее время, о чем в свое время писал британский экономист Филипп Легран¹. Такую же ситуацию, к сожалению, мы наблюдаем и в деятельности ЕАЭС в последние годы.

8. Факторы интеграции. При создании тех или иных интеграционных объединений, например, ЕАЭС, учитываются следующие факторы интеграции: территориальная близость (соседство) стран – географическое основание интеграции; идея общей истории – историческое основание интеграции; общность (схожесть) менталитета – мировоззренческое основание интеграции; общность политических систем – политическое основание интеграции; общность (схожесть) ценностных установок – ценностное основание интеграции; общность (схожесть) экономических интересов – экономическое основание интеграции; угроза внешних сил и инстинкт выживания – основание интеграции с точки зрения безопасности интегрируемых стран. Странам-членам ЕАЭС и их лидерам не забыть бы об этих факторах, постоянно держа их в памяти и руководствуясь ими.

9. Механизм реализации как общих, так и национальных интересов интегрированных стран в рамках данного интеграционного объединения (союза), в частности ЕАЭС. В выборе конкретного механизма функционирования любого интеграционного объединения следует принимать во внимание наличие трех типов «поведения» интеграционного объединения, а именно: мягкий (когда учитываются взаимные интересы интегрируемых стран), жесткий (когда, какая-либо страна доминирует и диктует свои интересы другим странам-членам интеграции), симбиозно-ситуативный

¹ Отсутствуют четыре «ингредиента». См.: Казахстанская правда. 2015. – 24 октября. – www.kazpravda.kz

(когда по некоторым вопросам применяется мягкий тип, а по другим вопросам – жесткий тип интеграционной деятельности). Отсюда выбор того или иного типа (модели) механизма интеграции и «интеграционного поведения» напрямую влияет на общую эффективность данного интеграционного объединения (союза).

Теперь порассуждаем в более свободном режиме о некоторых вопросах теоретизации и проблематизации макрорегионального сотрудничества вообще. Различным этапам истории человечества объективно присущи три основные тенденции развития: **в масштабе национального государства:** «локализация – микро(мезо)регионализация – национализация»: **в общемировом масштабе:** «локализация – макрорегионализация – глобализация», каждая из которых имеет свои плюсы и минусы, в основе которых лежат как объективные, так и субъективные факторы. В этой триаде срединное звено – **регионализация (микро-, мезо-, макро-)** занимает исключительно важное место, носит специфический характер, играет особую роль.

В масштабе отдельного национального государства, как только задача установления макроэкономической стабилизации в общем и целом будет решена, резко актуализируются проблемы органического включения микроуровня (предприятий), особенно мезоуровня (отраслей и подотраслей), а также микро-мезорегиональной экономики (хозяйств районов, городов, областей, внутригосударственных регионов) в социально-экономическую модель эффективного функционирования национальной экономики страны в целом. Отсюда и проистекает особая необходимость в разработке и реализации Российской Федерацией и Республикой Казахстан эффективной отраслевой (в том числе аграрной, промышленной), функциональной (финансовой, инновационной, информационной), институциональной, а также микро-мезорегиональной политики применительно к каждому региону.

В масштабе мирового хозяйства, во-первых, макрорегионализация, подрывая крайние формы выражения локализма (сепаратизма) отдельных государств, развивает объективную (позитивную) тенденцию вхождения последних в мировую сеть общественных (хозяйственных) отношений. Здесь она действует как "эстафетная палочка" от локализации к глобализации.

Во-вторых, макрорегионализация, сдерживая ряд ярко выраженных экспансионистских тенденций глобализации и особенно глобализма, исходящего, прежде всего, от США (а в последнее время и от Китая), смягчает их «ударную волну», приходящуюся на отдельные страны того или иного регионального социума (образования), создавая реальную основу для формирования различных интеграционных объединений (союзов). Здесь она выполняет роль своеобразного «буфера», «защитного пояса» между глобализацией (точнее глобализмом) и стремлением сохранить отдельными локальными социумами (странами, другими образованиями) собственное уникальное своеобразие. При этом исключительное значение имеет наука (искусство) сочетания характерных черт диалектики всеобщего (глобализации) и единичного (локализации) в диалектике общего и особенного одновременно (регионализации).

В-третьих, макрорегионализация (отдельные региональные образования) сама по себе может носить **самодостаточный** характер во многих жизненно важных сферах общественной, в том числе экономической, деятельности (например, обеспечение продуктами питания, трудовыми, энергетическими, водными ресурсами, транспортной сетью, образовательными услугами и т.д.). В итоге регионализация всех сторон общественной жизни, в данном случае **макрорегиональное сотрудничество, в том числе в виде интеграционных объединений (союзов),** носит и объективный, актуальный и позитивный характер (хотя с разной степенью выраженности) для всех стран мира, для постсоветских стран, в том числе – Центрально-азиатского региона.

Таким образом, мы получим реальную возможность осуществления знаменитой формулы известного поэта Олжаса Сулейменова: **«От многовековой зависимости через независимость к осознанной взаимозависимости»** (Ташкент, 1979 г.). Еще раз подчеркну, что в этой триаде срединное звено – **«независимость»** (суверенитет) является именно **исходной абстрактной предпосылкой, а «осознанная взаимозависимость» – действительной предпосылкой создания и эффективной деятельности становящегося ЕАЭС на взаимовыгодной основе для каждой его стран-членов.**

В заключительной части наглядно в схематической форме (рис. 1) изложу предпосылки создания Центрально-азиатского союза (ЦАС), вопросы о котором периодически поднимаются в постсоветский период в центрально-азиатских странах с разной степенью остроты, полноты, заинтересованности.

Разумеется, разработка общей и частных теорий интеграции не ограничивается использованием только предложенного в докладе понятийного ряда¹. Базовый и частный понятийно-категориальный аппарат как общих и частных теорий интеграции нуждается в дальнейшем дополнении, уточнении, объяснении к чему и любезно приглашаю заинтересованных коллег и научных сообществ. Ведь «дорогу осилит идущий» гласит древняя мудрость, и тем важнее и плодотворнее, если этот путь будет проложен по принципу кумуляции и синергии. Да будет так!

¹ Более подробно см.: Алиев У.Ж. Общая теория интеграции: попытка методологического обоснования // Сборник Международной научно-практической конференции «Становление, проблемы и перспективы развития стран-участниц ЕАЭС». 6 ноября 2015 г., Алматы. 2015, его же: Национальная экономическая безопасность в контексте Евразийской экономической интеграции // Сборник Международной научно-практической конференции «Перспективы Евразийской экономической интеграции как фактор устойчивого развития Казахстана». Алматы, 25–26 ноября 2015. – Алматы, 2015.



Рисунок 1.
Предпосылки создания Центрально-азиатского союза

Алиева Р.Р.¹

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ВЛИЯНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И МИРОВЫХ ДЕРЖАВ

Ключевые слова: геополитические интересы, мировые державы, процесс, глобализация, Центральная Азия, экономическое сотрудничество, интеграция, межгосударственные отношения, мировое сообщество.

Keywords: geopolitical interests, world countries, Central Asia, globalization, economical cooperation, integration, of international relations, world society

Центрально-азиатский регион в начале XXI века в силу ряда обстоятельств стал ареной противостояния крупнейших держав современности, стала формироваться новая геополитическая ситуация в регионе.

Регионы Центральной Азии долгое время остававшиеся вдалеке от глобальных мировых процессов, неожиданно превратились в геополитический центр, противостояние в котором местных, региональных и глобальных интересов стало одним из факторов мировой политики. После распада СССР ранее закрытый для внешнего мира труднодоступный регион, носивший название Средней Азии, вновь занял свое достойное место в центре Евразии. Это не только изменило её геополитическую карту, но и выявило важность Центральной Азии в глобальной геополитике и стратегии. Наличие мощного экономического, научно-технического и энергетического потенциала в сочетании с благоприятными природно-климатическими условиями и выгодным геополитическим положением также способствует усилению геостратегического значения этого региона.

Так что же представляет собой Центральная Азия? Первоначально необходимо уточнить смысл понятия Центральная Азия, возникший сравнительно недавно. После распада СССР на Западе резко возрос интерес к этому региону, который на английском языке обозначается понятием «Central Asia», но переводится на русский язык как Средняя Азия. Новое понятие «Центральная Азия» пришедшее из английского языка включает Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизстан, то есть все исконно среднеазиатские республики постсоветского пространства плюс Казахстан, который исторически, географически, экономически и политически близок Средней Азии.

Центральная Азия (ЦА) – это один из уникальнейших регионов мира, территория которого составляет около 4 млн. км, что значительно больше территории всех стран Европейского Союза. В регионе проживает 55 млн. человек. Он обладает огромными природными ресурсами. По мнению экспертов, Центральная Азия богата залежами газа, нефти, цветными и драгоценными металлами. Так, Таджикистан занимает 2-е место в мире после Мексики по запасам серебра. Не исключено, что Центральная Азия в будущем заменит Персидский залив как основной поставщик энергоносителей.

Центральная Азия граничит с рядом стратегически важных регионов Евразии. На востоке расположен Китай (протяженность границы 2805 км) и страны Центрально-тихоокеанского региона, на юге Афганистан (2087 км), Иран (982 км), Средний Восток и ряд других исламских государств, на западе и севере – Кавказ, Турция, Европа и Россия (6846 км), на западе омывается Каспийским морем.

Уникальность расположения Центральной Азии на пересечении евразийских геополитических связей, тенденция усиливающегося взаимодействия здесь мировых и региональных держав предопределяет регион как один из главных звеньев безопасности на постсоветском пространстве. Центральная Азия сейчас проходит этап основательной геополитической трансформации, здесь происходит изменение традиционной роли национального государства как во внутренних делах, так и в международных отношениях. В данный период становление государственности, определение национальных интересов и целей новых государств все еще находятся в процессе развития. Новые государства Центральной Азии став субъектами международных отношений на мировой арене уже руководствуются своим комплексом национальных интересов и самостоятельным внешнеполитическим курсом, что приводит к корректировке евразийской геостратегии мировых акторов, изменению локальных балансов сил, формированию новой евразийской модели международных отношений и усилению многовариантности отношений в Евразии. В начале XXI века ведущие глобальные игроки – Россия, Китай, США, Евросоюз – стали стержневыми составляющими новой системы международных отношений на евразийском пространстве. Хотя они и определяют основные векторы международной политики, но все более заметное влияние на ход политических процессов на континенте оказывают региональные игроки – новые государства Центральной Азии, а также Иран, Турция, Индия, Пакистан. Саудовская Аравия, Япония. В этих условиях все более актуальными являются проблемы реализации национальных интересов и обеспечения безопасности государств региона. В начале XXI века государства Центральной Азии активно включаются в процесс глобализации. В то же время процессы глобализации столкнули страны региона с целым комплексом негативных послед-

¹ Алиева Рафоат Рашидовна – к.и.н., доцент, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Таджикского государственного университета коммерции, Худжанд. E-mail: rafoat50@mail.ru

ствий. Такие тревожные явления современности как терроризм и организованная преступность, политический и религиозный экстремизм, сепаратизм, межэтнические конфликты, а также незаконный оборот оружия и наркотиков, сегодня представляют реальную угрозу стабильности и безопасности не только для пространства Центральной Азии, но и всего мирового сообщества. Эти факторы, ныне угрожающие международной и национальной безопасности, носят транснациональный и трансграничный характер.

В современном мире каждая страна, в том числе и Республика Таджикистан, это не обособленные территории, так как они входят в определенную географическую и политическую систему мирохозяйственных связей.

Располагаясь в междуречье Амударьи и Сырдарьи, Таджикистан обладает выгодным, с позиции налаживания международных связей и перспектив своего развития, геостратегическим положением. Через территорию Таджикистана еще в древности пролегал Великий шелковый путь, связывающий Восток и Запад. Здесь сходились торговые пути, шел интенсивный процесс внешних контактов и взаимного обогащения различных культур. Особую значимость и динамичность эти связи приобрели после обретения Центрально-Азиатскими странами независимости и суверенитета. И это не случайно. Ведь территория центрально-азиатских стран протянулась от границ Китая на Востоке до Ирана и Каспийского моря на западе и связывает Индостанский полуостров с Россией и Европой.

Значение Таджикистана и других центрально-азиатских республик в современных геополитических системах настолько заметно и высоко, что происходящие события в этих республиках непосредственно затрагивают интересы крупнейших мировых держав, различных геополитических формирований. В Центральной Азии расположены страны с разным уровнем политического и экономического развития. Множество проблем связано с низким уровнем жизни, бедностью проживающего здесь населения. В период глобализации, всеобщей кооперации финансов, производств и услуг самостоятельно развиваться, оставаясь конкурентоспособным на мировом рынке, довольно сложно даже большим государствам. Поэтому оптимальной формой является экономическое сотрудничество, интеграция стран Центральной Азии. Это наиболее реальный путь к стабильности и развитию региона. Тогда будет привлекательным региональный рынок и можно рассчитывать на заинтересованность инвесторов и на солидные финансовые вливания. При формировании своей геополитики любое государство учитывает это обстоятельство и стремится извлечь для себя политическую, экономическую и стратегическую выгоду. Сегодня можно с уверенностью сказать, что от того, в каком направлении будут развиваться события в государствах Центральной Азии, во многом будет зависеть баланс сил на обширном пространстве планеты.

Среди мировых и региональных держав, оказывающих существенное воздействие на формирование геополитической ситуации в Центральной Азии, особо выделяются: Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика, а также Турция, Иран, Пакистан, Индия и государства Европейского Союза. На современном, этапе, основной целью указанных держав в геополитическом плане является контроль над центральным пространством Евразии, а в плане геоэкономическом – контроль над ресурсами и транспортными связями региона. Именно это и создает зоны геополитической нестабильности, попытки удержать, закрепить, либо расширить сферы влияния с одной стороны, нейтрализовать, избежать политических издержек – с другой.

Характерно, что в своих подходах к Центральной Азии указанные выше страны придерживаются определенных принципов, среди которых выделяется принципы геополитического регионализма. Этот принцип позволяет рассматривать Центрально-азиатский регион как единое геополитическое пространство, территорию, имеющую общие политические и экономические интересы. Учитывая динамику мировых процессов, разнохарактерность поведений большинства его участников, мы можем констатировать, что формирование геополитического ландшафта Центральной Азии находится в активной фазе.

Вкратце нам бы хотелось остановиться на нескольких важных элементах геополитической динамики в Центральной Азии, дать характеристику интересам мировых держав в регионе: какие же у них точки напряжения и потенциальные формы взаимодействия между собой и с Республикой Таджикистан. Одной из влиятельных стран, имеющих геополитические интересы в регионе, является Россия. Известно, что Российская Федерация как великая держава не может не иметь свои геополитические интересы в Таджикистане и в регионе в целом. Интересы России не противостоят высшим государственным интересам Таджикистана. Руководство республики оценивает роль России в регионе как гаранта мира и стабильности. Нужно отметить, что миротворческая миссия России в Таджикистане осуществлялась по трем направлениям. Первое, это защита границы Таджикистана с Афганистаном при официальном ее признании как внешней границы СНГ, второе – активное участие России в Коллективных миротворческих силах. И, наконец, третье, – роль России как государства – наблюдателя в межтаджикских переговорах, которое существенным и благотворным образом воздействовала на весь ход переговорного процесса и прекращение боевых столкновений сторон.

Таджикистан выступает за дальнейшую интеграцию и сближение с Россией, и во многих важнейших сферах они получили свое юридическое обеспечение. Появился целый блок новых договоров и соглашений, которые охватили важнейшие стороны межгосударственных отношений. К настоящему времени правовую основу двусторонних отношений Республики Таджикистан и Российской Федерации составляют 150 подписанных и ратифицированных договоров и соглашений, что обусловлено общностью геополитических интересов двух стран. В этой связи необходимо отметить особую роль Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25 мая 1993 года. Этот документ позволил упрочить межгосударственные связи во всех сферах жизни.

Необходимо отметить, что военно-политическое сотрудничество в 90-е годы XX в. получило наибольшее развитие. Помощь, оказанная Таджикистану в военно-политической сфере Россией, сыграла решительную роль в установлении мира и поддержания стабильности в стране. Продолжается она и в охране границы согласно соглашению (май 1993), которое помимо охраны границы предусматривает и подготовку пограничников для РТ. За период прошедший со времени приобретения Таджикистаном независимости, в вузах России подготовлено около 100 квалифи-

цированных офицеров – пограничников из Таджикистана, более 70 тыс. таджикских юношей прошли подготовку в российских войсках для службы на границе.

По всей видимости, это связано с тем, что Россия в Таджикистане на данный период усматривает лишь военно-политический фактор, так как это является достаточно эффективным способом осуществления геополитических интересов. На современном этапе стратегически важной задачей для Москвы является противодействие распространению исламского радикализма из Афганистана, в связи с чем Россия уже разместила свою военную базу на территории Таджикистана.

В настоящее время экономические отношения с Центральной Азией являются приоритетными для России. В последние годы Россия стала больше проявлять заинтересованность в транспортировке энергоресурсов региона в выгодном ей направлении. Для РФ, как и для других стран, участвующих в освоении нефтегазовых месторождений, строительстве и эксплуатации трубопроводов, транспортировке энергоресурсов ЦА является не столько экономическим, сколько политическим вопросом. Участие в транспортировке энергоресурсов позволяет обеспечить эффективный контроль над ситуацией в регионе.

Представляется, что более тесное и конкретизированное сотрудничество в таких областях, как гидроэнергетика и горнорудная промышленность путем реализации прорабатываемых в настоящее время инвестиционных проектов по завершению строительства Рогунской и Сангтудинской ГЭС, а также освоению крупнейшего в мире месторождения серебра «Конимансур» в Согдийской области РТ, послужит дальнейшему развитию и активизации таджикско-российского сотрудничества в сфере экономики.

Тем не менее, несмотря на незавершенность геополитической ситуации в Центральной Азии, лидером геополитического доминирования остается Россия. «Российский» фактор является значительным во всех пяти центрально-азиатских странах.

Для России, которую в Центральной Азии, в отличие, например от некоторых других бывших советских республик, не считают чужой, в условиях, когда она достаточно быстрыми темпами теряет свои геостратегические позиции в мире, но одновременно начинает прилагать усилия для того, чтобы переломить эту тенденцию, хотя бы в отдельно взятом регионе. Думается, что по-прежнему основная проблема для России в этом плане заключается в отсутствии выверенной и отвечающей ее национальным интересам политике в отношении стран региона в целом, и каждого государства Центральной Азии в отдельности, в отсутствии определенности в отношении как своих позиций, так и экспансии США и их западных союзников в регионе.

После распада СССР позиция США в регионе заметно усилилась. Первоначально, США и страны Европы до террористических актов 11 сентября 2001 года в Америке и начала антитеррористической операции в Афганистане мало интересовались этим регионом. Их присутствие здесь выражалось лишь в виде поставок гуманитарной помощи странам региона через различные международные организации и отправки молодежи на учебу в США с тем, чтобы привить ей «западные демократические ценности».

Позднее внешнеполитическая стратегия США в отношении Центральной Азии стала основываться преимущественно на геополитических соображениях, прагматическом подходе, учитывающем собственные стратегические приоритеты и интересы. Америка стала пытаться поддержать в регионе баланс сил, отвечающий ее интересам. Безусловно, США в отдаленной перспективе хотели бы вовлечь Центральную Азию в сферу своего влияния, однако на современном этапе задача Вашингтона сводится к тому, чтобы не допустить появления государства или коалиции государств, которые могли бы ограничить или ослабить влияние США в регионе. Такими государствами могут быть РФ, Китай, Иран.

Необходимо отметить, что американская политика играет в Центральной Азии достаточно прогрессивную роль в плане поддержания геополитического баланса, интегрирования региона в международное сообщество. В качестве проводника своей политики США пытаются использовать Турцию, поощряя её активность в регионе, в первую очередь, в области транспортировки энергоресурсов. США проявляют большую заинтересованность в развитии транспортной инфраструктуры региона в западном направлении (евроазиатский коридор, маршрут Восток – Запад).

Вместе с тем, отдельные действия Вашингтона, в частности, стремление построить в регионе «демократию западного образца» в короткий срок, не учитывая специфику местной обстановки, вызывают некоторый скептицизм.

Правительство США в большей части уже перешло от гуманитарной помощи к помощи в области развития в Таджикистане. Помощь, оказываемая правительством США и международными организациями, в области развития, создает условия или помогает создать условия для экономического успеха. В настоящее время таджикско-американское сотрудничество развивается в политической, экономической, культурной, гуманитарной и других областях. Между США и Таджикистаном подписан ряд соглашений, составляющих прочный фундамент для перспективного развития отношений.

Одной из важнейших региональных держав, влияющих на геополитическое соотношение сил в Центральной Азии, является Китай. Являясь крупным действующим актором на политической арене, Китай с приобретением центрально-азиатскими республиками статуса независимых государств первоначально проводил там осторожную политику, так как основные его интересы находились в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Новые независимые государства рассматривались Китаем только в плане безопасности своих восточных границ. В настоящее время, в отличие от других действующих акторов, Китай намного расширил связи со всеми республиками Центральной Азии. В рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) Китай решил все проблемы о спорных участках границы со всеми соседними государствами Центральной Азии, укрепил с ними торговые связи, увеличил объем инвестиций.

Тем не менее, Китай осознает нежелательность и преждевременность демонстрации своих геополитических амбиций в регионе. Слабая вовлеченность Китая в дела Центральной Азии объясняется, видимо, нестабильной ситуа-

цией в восточной части Синьцзян-Уйгурского автономного района. В этом районе наблюдается рост исламских и националистических настроений, что доставляет немало хлопот Пекину. Несмотря на это, в последнее время все-таки прослеживается некоторая тенденция усиления активности КНР в регионе. Растущий китайский интерес заметен, в первую очередь в экономической сфере, он существенно представлен в Казахстане и Киргизстане.

В настоящее время Китай заинтересован в формировании надежных коммуникационных связей, в развитии транспортной инфраструктуры в Центральной Азии, надеясь на то, что это значительно укрепит роль Пекина по отношению к российскому влиянию в регионе. Потенциал «китайского фактора» имеет тенденцию к наращиванию своего влияния. К примеру, договоренности о прокладке газопровода-гиганта из Туркменистана в Китай расширяет возможности Пекина в регионе. Китай в настоящее время прорабатывает проект «железнодорожного Шелкового пути» из восточной Азии в Европу, так называемый мост Ляньюган – Роттердам.

Таджикистан имеет относительно прочные отношения с Китаем. Так, Китай профинансировал ряд объектов в Таджикистане, в частности объем инвестиций в табачную фабрику в Душанбе достигает 6,5 млн. долл. США. На севере Таджикистана в дехканских хозяйствах Согдийской области китайские специалисты внедрили систему капельного орошения хлопковых полей, что должно повысить урожайность хлопка в 3–4 раза. Так, в г. Дангаре и других городах Республики Таджикистан функционирует современная телефонная связь, установленная китайскими специалистами. Не за горами открытие дороги, которая свяжет Таджикистан и Китай.

В целом, можно заключить, что Китай выстраивает долгосрочные стратегические отношения со странами Центральной Азии. По нашему мнению, роль Пекина в регионе будет постепенно возрастать пропорционально ослаблению здесь российского влияния, усилению Китайско-европейского взаимодействия. В более отдаленной перспективе укрепление позиции Китая в Центрально-Азиатском регионе, улучшение социально-экономической ситуации в восточных регионах страны будут иметь далеко идущие последствия для будущего стран Центральной Азии и всего континента.

Следующий актер геополитических игр в регионе – Иран, который все настойчивее демонстрирует попытки усилить свое экономическое, политическое и культурное влияние в Центральной Азии. Иран существенно представлен в Туркменистане. Наблюдается сближение позиций Ирана и Узбекистана по ряду основных вопросов таджикского и афганского урегулирования. Этому во многом способствовало изменение внутривосточной ситуации в Афганистане и Таджикистане, которые объективно сблизили позиции Ташкента и Тегерана.

В условиях сохранения изоляции и давления, в первую очередь со стороны США, Иран все настойчивее устанавливает партнерские связи с Россией, европейскими странами, КНР и Индией. Несмотря на события в Ираке, просматривается вероятность нормализации ирано-американских отношений.

Исламская Республика Иран имеет шансы стать одним из ведущих партнеров Таджикистана, где немалую роль имеет фактор этнического родства, и в перспективе возможен альянс на языковой основе персоязычных государств и народов Среднего Востока. Вместе с тем, Иран продолжает опасаться распространения идей пантюркизма, и суннитского фундаментализма, поддерживаемого исламскими движениями в Саудовской Аравии. Поэтому Иран не строит долгосрочных отношений со странами региона, что делает его политику трудно прогнозируемой. Хотя несомненно, что Иран будет стремиться к сохранению геополитического баланса в Центральной Азии.

Место Ирана в Центрально-азиатском регионе, в перспективе, будет значительным, что подтверждается усиливающейся челночной дипломатией Ирана, периодическими визитами руководства страны в государства Ближнего и Среднего Востока, Европы, а также интенсификацией торгово-экономических контактов государств Центральной Азии и Ирана. Тегеран активно наращивает собственный экономический потенциал и претендует на региональное лидерство. Тем более что условия для этого у страны есть, так как население страны и экономическая мощь Ирана превосходят суммарную численность населения стран Центральной Азии и их экономический потенциал.

Ближайший сосед Ирана – Пакистан также претендует на роль регионального лидера. Пакистан заинтересован в интеграции с Центрально-азиатскими государствами, интенсификации всесторонних политико-экономических и культурных связей с регионом в рамках Шанхайской организации сотрудничества. В связи с этим, одним из приоритетных для Исламской Республики Пакистан является формирование транспортных связей с Центральной Азией. Однако проводить активную политику в регионе ИРП мешают материально-финансовые трудности, отсутствие внутривосточной стабильности, продолжающаяся конфронтация с Индией, значительная вовлеченность в афганский конфликт. Кроме того, активная поддержка движения «Талибан» со стороны ИРП до 1997 г. дискредитировала его в глазах мирового сообщества. Перечисленные моменты подрывают и международную репутацию Пакистана, не позволяя заручиться поддержкой мирового сообщества в осуществлении крупных политических шагов в центрально-азиатском направлении.

Необходимо также упомянуть о влиянии Турции на процессы в Центральной Азии. На современном этапе Турция стремится стать полноправным членом западного сообщества, чтобы в ближайшее время войти в состав Европейского Союза. Вместе с тем, необходимо отметить, что внешнеэкономическая активность Турции становится все менее существенным фактором для Центральной Азии. Продемонстрированная в свое время Турцией неспособность оказать государствам региона (кроме Узбекистана) достаточную финансово-экономическую и политическую поддержку существенно ограничила ее присутствие в Центральной Азии. Думается, что политическая линия Турции в регионе во многом обуславливается ее желанием укрепить свой международный имидж, наглядно показать Западу целесообразность своей посреднической роли в Центральной Азии, доказать необходимость своего включения в западные структуры, в первую очередь в Европейский Союз.

В двусторонних отношениях Таджикистана с Турцией на первый план выходит налаживание и углубление торгово-экономических связей, а также сотрудничества в области образования. Наглядным примером сотрудничества

двух государств в области образования стали таджикско-турецкие лицеи, которые функционируют в крупных городах Таджикистана. Большинство выпускников этих лицеев обучаются в престижных вузах ближнего и дальнего зарубежья. В государствах Центральной Азии идет пропаганда перспективности «Турецкой модели», под которой некоторые местные политологи-аналитики подразумевают стремление Запада расширить НАТО на Восток – через тюркские государства. Насажение военных баз НАТО в перспективе в Таджикистане послужит созданию второй «китайской стены» между Средним и Дальним Востоком на территории Таджикистана. Исходя из этого, Таджикистану лучше сотрудничать с Турцией в экономической сфере.

Что касается Индии, то ее интерес к региону постепенно уменьшается. Дели стремится не дать Пакистану разыграть антииндийскую карту. Поэтому она демонстрирует поддержку выбора центрально-азиатскими государствами светского пути развития, а также общность подходов по целому спектру вопросов региональной безопасности, афганского урегулирования, борьбы против религиозного экстремизма, терроризма и наркобизнеса. Дели делает акцент на целесообразности использования странами региона и Индией транзитных возможностей Ирана. Принимая во внимание возможность усиления транспортного взаимодействия между странами региона и Индией, можно предположить, что в среднесрочной перспективе влияние Индии на ситуацию в Центральной Азии будет возрастать.

Определенный интерес к странам Центральной Азии в последнее время начали проявлять европейские страны. Заинтересованность Европейского сообщества проявляется в выходе к Тихому океану. Усиливающее взаимодействие со странами региона вызвано необходимостью более полноценного задействования территории Центральной Азии. Исходя из этого, большинство инфраструктурных проектов в ЦА и сопредельных государствах уже органично встроено в комплексную программу Комиссии Европейского сообщества (ЕА) по созданию транспортной и информационной магистрали Европа-Кавказ-Азия (ТРАСЕКА).

Широкие перспективы для нашей страны открывает реализация программы ТРАСЕКА. Таджикистану вместе с другими Центрально-Азиатскими государствами предстоит развивать сотрудничество в оказании транспортных услуг, координировать свои действия, планы и мероприятия в области торговли и транспорта на региональном уровне путем налаживания кооперации, в том числе с Европейским Союзом. Программа ТРАСЕКА вышла за рамки чисто технического сотрудничества, превратилась в стратегическую концепцию развития не только экономического, но и политического сотрудничества бывших союзных республик с Европой и Азией.

На политическом уровне, в первую очередь, в сфере безопасности, значимость отношений ЕС с регионом определяется уже тем фактом, что все страны Центральной Азии являются членами ОБСЕ, что открывает широкое поле для сотрудничества в трех основных измерениях деятельности этой организации.

По мнению ряда европейских аналитиков, более сильная экономическая, политическая и дипломатическая вовлеченность ЕС в Центральную Азию воспрепятствовала бы чрезмерному доминированию здесь РФ, США и потенциально КНР, способствуя тем самым укреплению стабильности не только в данном регионе, но и в Евразии в целом, что по ряду оценок будет полезным для ЕС.

Анализ внешнеполитического процесса в рассматриваемый период свидетельствует о том, что Республике Таджикистан было уделено огромное внимание мирового сообщества и, прежде всего стран Европы и США, относительно более тесных связей в различных областях, включая экономическую, а также в вопросах укрепления демократических институтов общества. Кроме того, администрация США проявляет большую активность и поддержку в интегрировании Таджикистана в мировое сообщество.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что страны Центральной Азии обладают огромными природными ресурсами, в политическом плане они разрознены и не имеют единой внешнеполитической концепции, более того, они наносят огромный урон друг другу. Среди пяти государств нет единого консолидирующего центра, который мог бы объединять все эти государства. На лидерство в регионе претендуют два государства – Казахстан и Узбекистан, но обе эти страны в силу ряда объективных причин в реальности не смогут в ближайшем будущем установить свою гегемонию в Центральной Азии.

Одним из главных условий сохранения стабильности в регионе является дальнейшая внутри- и межрегиональная интеграция стран региона, повышение эффективности сотрудничества в области противодействия угрозам национальной безопасности в тесной увязке с системой региональной безопасности.

Хотелось бы отметить, что главной угрозой безопасности в регионе остается продолжающийся вооруженный конфликт в Афганистане и возможный перенос боевых действий в Центральную Азию. В этой связи представляется важным оказание всемерного содействия процессу примирения для скорейшего установления мира в Афганистане, сохранению суверенитета страны, созданию нового правительства ИРА, отвечающего критериям коалиционности, представительности и переходности. Об этом неоднократно подчеркивалось на саммитах ШОС, куда, как известно, входят Казахстан, Киргизстан, Таджикистан и Узбекистан, а также в ходе двусторонних встреч руководителей региона.

Кроме того, страны Центральной Азии в дальнейшем намерены развивать свои связи с внешним миром. Думается, что восстановление «Шелкового пути» придаст региону былое коммуникационное значение в рамках всего Евразийского континента.

Развитие Центральной Азии во многом зависит от энергетического и экономического развития самого региона и соседних стран. В любом случае, Центральная Азия в планах Европы и США имеет скорее долгосрочное значение, а существующие тактические планы их решаются при помощи России. При этом можно заключить, что в ближайшее время США не будут создавать проблем для России в этом регионе, потому что любой вызов российским интересам может помешать американским усилиям в регионе. Поэтому от стран региона требуется соответствующий подход при выработке политического курса. Именно, исходя из этого, в новом геополитическом и стратегическом контексте Тад-

Таджикистан проводит открытую конструктивную внешнюю политику, оправдавшую себя линией на упрочение дружественных связей со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Как представляется, политика РФ, США, КНР, ЕС, Турции, Пакистана и Индии в отношении Центральной Азии будет и в дальнейшем основываться на принципе геополитического регионализма, а также на стремлении максимально использовать свои внутренние и внешние ресурсы для закрепления в регионе, зачастую при этом используя непопулярные силовые (военные) и идеологические подходы. Характерно, что практически все названные державы проявляют повышенную заинтересованность в транспортировке в выгодном для них направлении энергоресурсов региона. Причем данная стратегия преследует конкретные геополитические цели.

Центральная Азия может устойчиво развиваться только в условиях сохранения стабильности и геополитического равновесия. Поэтому основным приоритетом в области обеспечения безопасности в регионе останется нейтрализация угрозы вхождения стран региона в орбиту влияния держав, вынашивающих какие-либо региональные или глобальные планы, а также ликвидация угрозы распространения исламского радикализма, тем более что этот регион остается крайне нестабильным. Азия и по сей день обременена многочисленными конфликтами, взаимным недоверием.

Таким образом, безопасность в Центральной Азии будет испытывать в перспективе сильное влияние и постоянные вызовы со стороны крупнейших континентальных держав – России, Китая, Ирана а также США, что связано с борьбой за геостратегический контроль над внутриконтинентальными районами Евразии. Отношения между Москвой, Пекином, Тегераном и Вашингтоном, думается, будут определять характер международных отношений в Центральной Азии в первой половине XXI века. В таких условиях внешняя политика Республики Таджикистан должна исходить из своих национальных интересов, равномерно развивая свои отношения со всеми геополитическими центрами, способствуя упрочению стабильности и безопасности и демократических основ формирующегося миропорядка.

Список литературы

1. Левашов В.К. Общество и глобализация // Социс. – М., 2005. – № 4(252). – С. 23.
2. Зеленева И.В. Геополитика и геостратегия России (XVII – перв. половина XIX века). Изд. 2-е испр. – СПб., 2005. – С. 39.
3. Хайдаров Р. Д. Влияние глобализации на процесс формирования внешней политики РТ // Таджикистан и современный мир. – Душанбе, 2006. – № 2.

Апанасенко Г.Л.

д.м.н., профессор Национальной медицинской академии последипломного образования, Киев
apanas@ukr.net

КАК РОССИИ ВОЙТИ В ГРУППУ СТРАН 80+

Ключевые слова: демография, валеология, управление здоровьем, уровень здоровья.

Keywords: demography, valeology, management of health, health level.

В своём послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 Президент РФ В.В. Путин поставил задачу в ближайшие годы войти в группу стран 80+. Это значит, что средняя продолжительность жизни россиян должна составить не менее 80 лет, т.е. необходимо прибавить к нынешнему показателю ещё 7–8 лет. Насколько это реально?

В 2015 году в России был побит абсолютный рекорд средней продолжительности жизни за всю историю страны, включая советское время – средняя продолжительность жизни в России достигла 71,4 года (для мужчин – 65,9 лет, для женщин – 76,7). В 2016 году средняя длительность жизни в России в 2016 году увеличилась ещё на 8,5 месяца, достигнув отметки в 72,1 года. У женщин показатель продолжительности жизни превысил 77,3 года, а у мужчин продолжительность жизни приблизилась к отметке 67 лет. В первой половине 2017 года достигнут показатель в 72,5 года. Продолжительность жизни мужчин выросла до 67,5 года, у женщин этот показатель составил 77,4 года.

Прогресс по сравнению с провалом девяностых годов впечатляет (рис. 1). Но, к сожалению, несмотря на явное увеличение продолжительности жизни, Россия всё ещё на несколько лет отстает по этому параметру от стран Запада, таких как США, Германия, Япония и др. Важно помнить, что продолжительность жизни человека зависит в значительной степени от образа жизни и от внешних факторов, и в наименьшей степени – от уровня медицины.

Есть и ещё один аргумент, который позволяет усомниться в радикальной роли здравоохранения в демографических достижениях РФ. Проведенный детальный анализ состояния здоровья в 188 странах мира (в том числе и беднейших) с 1990 по 2013 год убедительно показал, что средняя продолжительность жизни в мире выросла на 6,2 года, но заболеваемость при этом ощутимо увеличилась (9). Несмотря на то, что авторы объясняют этот факт улучшением здравоохранения, вряд ли это так. На самом деле мы, вероятно, являемся свидетелями тренда неизвестной природы, направленного на изменение биологической природы человечества. Есть и другие свидетельства этого феномена.



Рисунок 1.

Динамика средней продолжительности жизни в России с 1961 по 2015 г.

В наших публикациях мы уже обосновывали необходимость перехода от концепции «постоянного совершенствования медицинской помощи населению» к концепции «мониторинга, сохранения и укрепления здоровья населения» (3). Но для этого необходимо чётко себе представлять, что такое «здоровье», и как его измерить. В то же время в современной медицине существует парадокс: ставя своей задачей достижение здоровья, она занимается болезнью. Вследствие этого парадокса, мы с каждым годом всё больше знаем о болезнях, лечебно-диагностических методах и пр. Но этот путь никогда не приведёт нас к поставленной цели – достижению здоровья. Ибо здоровье – это не отсутствие болезни и не эфемерное «благополучие» (ключевое слово в дефиниции здоровья ВОЗ), а способность индивида выполнять свои биологические и социальные функции. Для достижения здоровья необходимо исследовать феномен здоровья, знать его закономерности и использовать их для достижения здоровья

Проблему индивидуального здоровья медицина исследует более двух тысяч лет. Итог этих исследований поэтично отобразил R. Doll [8]: «Было много попыток построить шкалу позитивного здоровья, но до сих пор измерение здоровья остаётся такой же иллюзией, как измерение счастья, красоты и любви». И это логично, ибо «благополучие» такая же абстрактно-логическая категория, как счастье и красота, и их невозможно охарактеризовать количественными критериями. Необходимо отойти от шаблона, предложенного ВОЗ, и предложить новый – реальный – критерий здоровья. При этом стало очевидным (для тех, кто глубоко исследовал проблему), что множество аспектов здоровья диктует необходимость сужения этой категории до пределов, дающих возможность дать операциональную дефиницию здоровья. Операциональное определение – научно необходимое условие перевода общего абстрактного суждения в точно отграниченные реалии, которые могут быть воспроизводимо идентифицированы. Такое определение должно содержать правила, описывающие способ, каким может быть стандартно охарактеризовано состояние объекта, которым следует управлять.

Первый шаг по этому пути сделал выдающийся советский фармаколог-токсиколог Николай Васильевич Лазарев (1895–1974). В 50-е годы XX столетия, когда он руководил кафедрой фармакологии Военно-морской медицинской академии, под его руководством родилось научное направление, которое выходило за пределы общепринятых представлений о здоровье.

Если со времён Галена выделялись три основных состояния человека – здоровье, болезнь и переходное состояние (предболезнь), то Н.В. Лазарев и его ученики доказали существование еще и четвертого состояния – Состояния Неспецифической Повышенной Сопrotивляемости (СНПС), при котором человек не просто чувствует себя здоровым, но располагает еще и определенным «запасом прочности», который обеспечивает ему наилучшие условия для выживания. Достичь этого состояния возможно с помощью различных общеоздоравливающих воздействий, среди которых особую роль играют природные средства, которые Н.В. Лазарев назвал адаптогенами.

Оказалось, что адаптогены способствовали повышению устойчивости животных к кислородному голоданию, резким колебаниям температуры, токсическому действию многих ядов. Кроме того, наблюдалось повышение физической работоспособности. Одновременно учениками Н.В. Лазарева были начаты исследования известного растительного стимулятора – женьшеня. Было показано, что под влиянием препаратов женьшеня повышается устойчивость животных к широкому спектру повреждающих воздействий. А развернувшиеся в конце 50-х и в 60-х годах исследования ученика Н.В. Лазарева И.И. Брехмана (1921-1994) позволили открыть заменитель женьшеня – более распространенный и доступный элеутерококк, который по многим важным фармакологическим свойствам не уступает женьшеню. Первая публикация о Состоянии Неспецифической Повышенной Сопrotивляемости организма появилась в журнале «Патологическая физиология и экспериментальная терапия» совместно с Е.И. Люблиной и М.А. Розиным (7). Н.В. Лазарев писал: «Часто недооцениваются возможности лекарственного воздействия на механизмы неспецифической защиты, присущие организму». Иначе говоря, возникает вопрос о сходстве, а может быть и тождестве явлений, которые разыгрываются, с одной стороны, при «тренировке», «закалке», привыкании к неблагоприятным условиям существования, а с другой – при воздействии на организм фармакологических средств, повышающих его устойчивость. Уже на первых этапах исследований стало понятно, что речь идет об открытии определенных фундаментальных законов адаптации организма – основного свойства, обеспечивающего существование всего живого.

При анализе СНПС обращает на себя внимание повышение умственной и физической работоспособности организма человека и животных. Большое число исследований как экспериментальных, так и клинических, было посвящено изучению механизма увеличения работоспособности под влиянием адаптогенов, и эти свойства адаптогенов нашли, пожалуй, наибольшее практическое применение.

Подводя итоги исследований школы Н.В. Лазарева по данной проблеме, можно заключить, что СНПС определяется двумя основными характеристиками функций организма – *расширением функционального резерва и экономизацией функций. При этом большую роль играет повышение мощности внутриклеточной генерации энергии за счёт совершенствования аппарата митохондрий.*

Сегодня можно утверждать, что именно учение Н.В. Лазарева о СНПС и адаптогенах явилось базовой основой современной теории индивидуального здоровья. Была подготовлена база для того, чтобы ученик Н.В. Лазарева И.И. Брехман в своей статье в журнале «Вопросы философии» (4) впервые заговорил о необходимости формирования науки о здоровье. Именно И.И. Брехману пришла в голову мысль о необходимости изменить всю стратегию здравоохранения путём изучения этиологии и механизмов здоровья индивида. Назвав обоснованное им научное направление «валеологией» (от латинского valeo – «здравствовать», «быть здоровым»), он в 1987 г. выпустил первую монографию по проблеме «Введение в валеологию – науку о здоровье», в которой утверждал, что наука о здоровье не должна ограничиваться одной медициной, а быть интегральной, формируясь на основе экологии, биологии, психологии, медицины и др. наук (5). В 1990 вышло второе, дополненное и переработанное издание этой книги.

Примечателен тот факт, что ещё И.В. Давыдовский в своей книге «Проблемы причинности в медицине» (6), утверждал: «Методологической ошибкой является сам факт отнесения понятия этиологии к миру лишь патологических явлений. С не меньшим правом мы можем говорить и об этиологии здоровья». То есть эта мысль – об этиологии здоровья – зрела в российской науке уже давно, но именно И.И. Брехман придал ей необходимое мощное звучание и форму. В то же время, не умаляя заслуг И.И. Брехмана как основателя валеологии, укажем, что рассматривая проблему индивидуального здоровья, И.И. Брехман в своих исследованиях основное внимание уделял разработке практических аспектов использования адаптогенов, влияния их на состояние функций здоровых людей, а не феноменологии здоровья. В то же время он писал: «Следует лишь подчеркнуть, что медицина как наука ...недооценила прямого пути к здоровью». И далее: «Главным должен быть прямой путь к здоровью, который в качестве цели имеет сохранение и «производство» здоровья... Средства достижения этой цели хорошо известны. Это сознание (воспитание с детства ра-

зумного отношения к своему здоровью, правильный режим труда и отдыха), движение (физическая культура, спорт и закалка организма), рациональное питание и некоторые профилактически применяемые лекарственные препараты (лекарства для здоровых). Однако все эти средства используются явно недостаточно, разработка новых средств оздоровления людей и методология их применения оставляют желать лучшего». А для целей первичной профилактики необходима донозологическая диагностика, утверждал И.И. Брехман, которая сократит объем и сделает реальной диспансеризацию.

Как это ни покажется странным, наибольший урон валеологии нанесло создание педагогического её направления. Министерства просвещения России и Украины сразу оценили роль валеологии в формировании здоровья подрастающего поколения, введя в педагогических университетах и школах новый учебный предмет «валеология». К сожалению, из-за отсутствия единого методологического руководства, повлекшего за собой включение в учебные программы общеобразовательных школ излишне подробных разделов по половому просвещению (к примеру, о физиологии полового акта, половых извращениях и т.п.), преподавание валеологии в российских школах встретило ожесточённое сопротивление общественности и было запрещено (2000 г.). Подобные же проблемы возникали и на Украине, но они больше касались религиозно-мировоззренческих аспектов. Всё это нанесло большой урон авторитету валеологии, *хотя и не имело к ней никакого отношения. Идентифицировать валеологию и половое воспитание – результат недомыслия.*

Вторым центром развития валеологии стал Киев, где формирование данного направления было связано со спортивной медициной (спортивная медицина обладает крупнейшим в медицинской науке банком данных о состоянии функций здоровых людей). Но у этого была своя предыстория. Ещё во время службы в ВМФ СССР (1953–1979) автор этой статьи принимал участие в исследованиях, которые впоследствии и легли в основу методики оценки уровня здоровья (жизнеспособности). При исследовании воздействия экстремальных факторов на молодых здоровых людей (сроки наступления гипоксической комы у водолазов при дыхании гипоксической смесью, физическая работоспособность до- и после массивной кровопотери, динамика профессиональной работоспособности операторов в условиях многомесячного воздействия комплекса неблагоприятных факторов среды и др.) было установлено, что существует общий признак устойчивости организма человека к неблагоприятным воздействиям – энергopotенциал биосистемы (что отвечает второму закону термодинамики). И чем больше образование энергии на единицу массы организма, тем эффективнее осуществляется биологическая функция выживания. На организменном уровне энергopotенциал биосистемы может быть охарактеризован максимальным потреблением кислорода ($\text{мл}/\text{кг массы}/\text{мин}$), который отражает состояние функции митохондрий и сопровождается системными реакциями организма – расширением функционального резерва и экономизацией функций, т.е. теми же признаками СНПС, которые описаны школой Н.В. Лазарева. Именно на этом основаны методические подходы экспресс-оценки уровня здоровья (2).

В 1985 году на выездном заседании Бюро Научного Совета АМН СССР «Медицинские проблемы физической культуры и спорта» автор впервые представил обоснованную им методику, пригодную для оценки уровня соматического здоровья индивида по прямым показателям, привел доказательства ее информативности, раскрыл перспективы использования этой модели в профилактике заболеваний и оздоровлении населения. Речь шла также о необходимости формирования учения о здоровье и утверждения практической специальности «врач по здоровью» – в дополнение к учению о болезни клиническим специальностям («врач по болезни»), являющимся основой клинической медицины.

В конце 80-х гг. Ю.П. Лисицын, являясь рецензентом первой монографии И.И. Брехмана, написал серию статей, в которых реанимировал термин «санология». Под этим термином он понимал науку об общественном здоровье, фундаментом которой является категория «здоровый образ жизни». Благодаря этой терминологической неразберихе (проблемой общественного здоровья занимается социальная гигиена) в Ленинградском ГИДУВе (1987, зав. – проф. В.П. Петленко) и Крымском медицинском институте (1990, зав. проф. Мурахов И.В.) были созданы курсы «Валеологии и здорового образа жизни» (ЗОЖ), которые просуществовали недолго и были расформированы

Неудачи, связанные с деятельностью кафедр ЗОЖ на том этапе развития валеологии, определялись, с одной стороны, отсутствием соответствующей «ниши» для врачей-валеологов в здравоохранении, с другой – отсутствием чётких представлений о методологических основах новой науки.

Термин «санология» был использован при утверждении на Украине специальности врача-специалиста по здоровью («врач-санолог», 1991), квалификационную характеристику которой подготовил автор. Соответствующая кафедра была открыта в 1992 году при Киевском институте усовершенствования врачей (ныне – Национальная медицинская академия последипломного образования им. П.Л. Шупика). Наличие соответствующей медицинской специальности, сформировавшийся к тому времени социальный запрос в практическом здравоохранении Украины позволили коллективу кафедры сформулировать критерии санологии как науки (предмет, объект, теоретические основы, методы и задачи), создать учебную программу и программу компьютерного тест-контроля уровня знаний практических врачей, проходящих специализацию и предаттестационную подготовку. В 2011 г. увидел свет первый в мире учебник «Санология». В то же время в последние 2 года в связи с «реформами» в здравоохранении Украины радикально сократилось число штатных должностей врачей-санологов. Результат – специальность отмирает.

Малая трудоёмкость и дешевизна использования разработанной системы экспресс-оценки уровня здоровья, доступность её для квалификации среднего медперсонала позволили провести многотысячные исследования практически здоровых и больных людей от 6 до 80 лет, которые дали возможность выявить и описать новые феномены индивидуального здоровья:

- имея возможность «измерить» индивидуальное здоровье, можно построить «шкалу здоровья»;
- чем выше уровень здоровья, тем меньше вероятность развития эндогенных факторов риска и манифестированных форм ишемической болезни сердца;

– существует «безопасный» уровень здоровья, выше которого не определяются ни эндогенные факторы риска, ни манифестированные формы заболеваний; ему дана количественная характеристика (12 МЕТ для мужчин и 10 МЕТ для женщин).

– при выходе индивида из «безопасной зоны» здоровья отмечается феномен «саморазвития» патологического процесса;

– при повышении аэробных возможностей энергообразования происходит обратное развитие эндогенных факторов риска ИБС;

– имея количественные показатели, здоровьем можно управлять (формировать, сохранять, восстанавливать);

– возвращение в «безопасную зону» здоровья практически здоровых людей – наиболее эффективный путь первичной профилактики хронических неинфекционных заболеваний («превентивная реабилитация»).

Исследования также показали высокие корреляционные зависимости ($r=0,7-0,8$) между уровнем здоровья (читай – функцией митохондрий) и выраженностью, а также сочетанностью факторов риска ишемической болезни сердца [2]. Таким образом, можно утверждать, что существует единый ведущий фактор риска развития ИБС (а, вероятно, и других ХНИЗ) – недостаточность функций митохондрий, выходящая за пределы, определяемые законами эволюции [3]. Все остальные эндогенные факторы риска – лишь следствие этого.

Анализ литературных и собственных данных позволил обосновать суждение о том, что непосредственной причиной эпидемии ХНИЗ, охватившей мир во второй половине XX-го века и являющейся основной причиной смертности в современном мире, является митохондриальная недостаточность, обусловленная рядом социальных и социально-гигиенических факторов, в том числе образом жизни современного человека и загрязнением окружающей среды. В результате многотысячных исследований украинской популяции установлено, что сейчас лишь около 1% населения находится в «безопасной зоне» здоровья, что и является медико-биологической основой депопуляции и ускоренного старения (25 лет назад этот показатель составлял 8%).

Полученные данные позволили обосновать новое направление в здравоохранении – первичную индивидуальную профилактику ХНИЗ (в дополнение к популяционной и групповой стратегии первичной профилактики этой группы заболеваний). Это и есть путь противодействия депопуляции и ускоренного старения. Становится очевидным, что никакие усовершенствования лечебно-диагностического процесса в здравоохранении не способны радикально повлиять на показатели заболеваемости и смертности, ибо низкий уровень здоровья таблетками не лечится. Лишь переход основной части популяции на более высокий уровень аэробного энергообеспечения функций (эффективности деятельности митохондрий) способен решить эту проблему.

Предлагаемая технология может использоваться в качестве дешёвой и эффективной системы скрининга в первичном звене здравоохранения.

Из других авторов, дополнивших феноменологию здоровья, следует указать на исследования И.А. Гундарова (2001), выявившего взаимосвязь между маркерами «ущербной» духовности (общая преступность, самоубийства и т.п.) и показателями общей смертности населения. Это позволило ему сформулировать «закон духовно-демографической детерминации», отражающий взаимосвязь между нравственно-этическими устоями общества и смертностью населения. Полагаем, что наиболее вероятной причиной улучшения демографических показателей в РФ является консолидация и формирование нравственно-этических идеалов общества в РФ в последние годы.

Таким образом, к настоящему времени сложилась теоретическая база и определены механизмы «управления» здоровьем популяции – переход основной её части на более высокий уровень энергообеспечения функций организма за счёт оптимизации двигательной активности в соответствии с резервом функций индивида. И это единственный путь в группу стран 80+.

В целях повышения уровня здоровья и качества жизни населения предлагается создание «индустрии здоровья» (в дополнение к существующей «индустрии болезни» – социального института здравоохранения), основанной на управлении здоровьем индивида («индустрия болезни» управляет болезнью, что делает невозможным достижение здоровья). Самый эффективный, экономичный и гуманный способ достижения здоровья заключается в оценке его уровня («количества») и проведении активных мероприятий на этапе его снижения. Всё это можно осуществлять в рамках региональных программ, учитывающих специфику региона. Но обязательными для них должны являться следующие организационные блоки:

1. Административный (отработка деталей и последовательности реализации программы, их утверждение администрацией, создание рабочей группы по реализации программы, решение проблем финансирования, правовые аспекты и пр.).

2. Подготовка населения к реализации Программы (насыщение информационного пространства необходимыми знаниями для населения: СМИ, учебные заведения, лекции, беседы и пр.).

3. Подготовка кадрового потенциала (врачи по здоровью, медицинские сестры, владеющие методикой измерения здоровья, фитнес-инструкторы, способные реализовать оздоровительную программу, подготовка бакалавров по качеству жизни и здоровью и т.п.).

4. Создание инфраструктуры для оздоровления (пункты измерения уровня здоровья, тропинки здоровья, спортивные площадки в жилых районах и пр.)

5. Информатизация программы (процессов управления здоровьем).

Финансирование Программы осуществляется за счёт перераспределения средств из бюджета региона.

Список литературы

1. Апанасенко Г.Л. Эволюция биоэнергетики и здоровье человека. – СПб.: МГП «Петрополис», 1992. – 138 с.
2. Апанасенко Г.Л. Индивидуальное здоровье: теория и практика. Введение в теорию индивидуального здоровья. – Киев: Медкнига, 2011. – 108 с.
3. Апанасенко Г.Л. Термодинамическая концепция здоровья // Сеченовский вестник, 2017. – № 2. – С. 61–66.
4. Брехман И.И. Философско-методологические аспекты проблемы здоровья человека // Вопросы философии. – М., 1982. – № 2. – С. 48–53.
5. Брехман И.И. Введение в валеологию – науку о здоровье. – Л.: Наука, 1987. – 108 с.
6. Давыдовский И.В. Проблемы причинности в медицине. Этиология. – М., 1962. – 176 с.
7. Лазарев Н.В., Люблина Е.И., Розин М.А. Состояние повышенной неспецифической сопротивляемости // Патологическая физиология и экспериментальная терапия. 1959. – Т. 3, вып.4. – С. 16–21.
8. Doll R. Prevention: some future perspectives // Prev. Med. 1978. – Vol. 4. – P. 486.
9. Global, regional, and national disability-adjusted life years (DALYs) for 306 diseases and injuries and healthy life expectancy (HALE) for 188 countries, 1990–2013: quantifying the epidemiological transition // The Lancet. 2015. – Vol. 386, N 10009. – P. 2145–2191.

Багаева А.В.

к.соц.н., доцент, Социологический факультет МГУ

РЕГИОНАЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОЦИОЛОГИЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: международные отношения, социология, пространственное развитие, регионализация, интеграционные процессы.

В Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. В.В. Путин отметил важность пространственного развития нашей страны¹. Несмотря на то, что термин «пространственное развитие» утвердился в Европе, Канаде, а затем в США к началу 1970-х гг., временем рождения данного понятия принято считать 1930-х гг. Тогда его применили к характеристике Округа Метрополии Торонто (англ. Toronto Metropolitan Unit), сформированного в 1934 г. Однако еще за сто лет до этого, в 1826 г., немецкий экономист, представитель немецкой географической школы в экономической науке И. фон Тюнен выпустил труд «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике»². В этой работе он проанализировал воздействие пространственного фактора на различные аспекты экономики. А. Вебер пошел дальше, отмечая наличие трех компонентов в пространственном развитии: общественного процесса (нем. Gesellschaftsprozess), процесса цивилизации (нем. Zivilisationsprozess) и движение культуры (нем. Kulturbewegung)³.

Современные исследователи во многом разделяют и развивают видение Вебера, справедливо считая, что дефиниция «пространственное развитие» задает слишком широкие территориальные параметры как для научного анализа, так и для практики. Отсюда следует необходимость конкретизации пространства, общественно-политическое, экономическое и культурное развитие которого не просто проявляет единообразие, но обладает определенной ценностью для других подобных территорий. Именно этим критериям отвечает регион.

Понятие «регион» имеет латинские истоки от *regio* – «страна», «область». Первоначальный подход к региону до появления науки регионалистики ограничивался его пониманием как особого вида территории (акватории), характеризующейся специфической целостностью, как крупной территориальной единицы. Даже при выделении природных, политических, экономических и иных регионов, они не обладали какими-либо значимыми аспектами, позволяющими не просто подчеркнуть возможность районирования, а выделить принципиальные отличия таких территориальных единиц от других, на первый взгляд им подобных.

С появлением науки, изучающей территориальные особенности регионов, естественно, они превратились в ее главный объект, получили свой собственный социокультурный код. С помощью такого кода стало возможным проводить сравнительное изучение многообразных местных, региональных факторов с более широким набором факторов развития внешнего мира, обнаружить особенности данной территории, взятые в совокупности и одновременно разделенные по значимым блокам общественной жизни и индивидуального бытия. Это направление компаративных исследований знаменовало второй шаг в понимании специфики региона.

Третий шаг в осмыслении всего объема региональных проблем оказался возможным в результате соединения регионализации с интеграцией. Рождение образцов региональной интеграции дало основание рассматривать уже прочно закрепившуюся в научном обороте данную таксономическую единицу в качестве некоего носителя нового жизненного стандарта для социальной общности и нового типа организации жизни этого общества, за которую отныне несло ответственность не одно государство, а также надгосударственные региональные органы.

Этим шагом была существенно трансформирована типология регионов, которые стали включать в себя не только микрорегионы, то есть регионы внутри государств, которые могут быть субъектами федераций или историческими частями унитарных государств, макрорегионы, являющиеся крупными международными территориями, но и новые образования связанных интеграционными соглашениями стран. К сожалению, подобная классификация оставляет в стороне региональное деление, непосредственно имеющее отношение к интеграции, которая имеет под собой как экономические основания, так и ценностные, опирающиеся на общий или близкий историко-культурный опыт. Также нельзя забывать о важности схожести путей политического выбора, даже тогда, когда народ одной из стран допускал непростительные ошибки, а в других государствах удавалось их избежать. Речь идет об историко-культурных облас-

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

² Тюнен И. Изолированное государство. – М.: Экономическая жизнь, 1926.

³ Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. – СПб.: Университетская книга, 1998.

тях, у населения которых в силу общности исторических судеб, социально-экономического развития и взаимного влияния складываются близкие культурно-бытовые паттерны¹.

Как и в чем в первую очередь проявляется регионализация? Какие отличные от глобализации процессы она вбирает в себя, подчиняя их себе или подчиняясь их законам? Как соотносятся процессы регионализации и интеграции? Эти вопросы имеют непосредственное отношение к судьбам национальных государств, возрастанию или ослаблению их геополитической роли, к воздействию на национальную и культурно-цивилизационную идентичность граждан.

Регионализация лишь на первый взгляд вызывает меньше споров, чем глобализация. Отсюда проистекает предположение, что и отторжение результатов региональных процессов как уже достигнутых, так и потенциальных гораздо слабее, чем неприятие глобальных перемен, там, куда наиболее активно вторгаются транснациональные акторы. Некоторые исследователи убеждены, что и регионализация, подобно глобальным изменениям, способна дестабилизировать общественно-политическую обстановку в современном государстве. При этом являющийся теоретической основой региональных трансформаций регионализм выступает антагонистом концепции национального государства².

Полностью исключать деструктивные явления из общего массива региональных преобразований, разумеется, нельзя. Эта невозможность определяется тем, что таких моделей настолько же много, насколько велико число самих регионов и разнообразно количество подходов к их выявлению в историческом плане и в современном контексте, в экономическом разрезе или с точки зрения социокультурных параметров. Отсюда следует широта охвата региональной проблематики исследователями, которые могут находить как положительные проявления регионализации, так и негативные³. И те, и другие отражают ход регионального развития, о котором можно сказать то же, что еще в год отмены крепостного права в России писал Н.Г. Чернышевский об историческом пути. «Исторический путь – не тротуар Невского проспекта; он идет целиком через поля, то пыльные, то грязные, то через болота, то через дебри. Кто боится быть покрыт пылью и выпачкать сапоги, тот не принимайся за общественную деятельность. Она – занятие благотворное для людей, когда вы думаете действительно о пользе людей, но занятие не совсем опрятное»⁴.

В этой фразе русского писателя-демократа, если рассматривать регионализацию как часть исторического пути, стоит обратить внимание и на то, что деятельность в данном направлении является благотворной. Благотворность региональных преобразований проявляется в первую очередь в развитии чувства сопричастности судьбы отдельного человека или социальной общности судьбе места, осознаваемого как регион. Способность создавать образ данного пространства, находить его отличия от других территорий, ассоциировать себя и свою историю с регионом, мечтать о его процветании или искать регион, отражающий такие картины, отличает процесс регионализации от интеграции. Последнюю часто рассматривают в региональном ракурсе. Но прежде всего интеграция является проявлением институциональных решений, включая административно-бюрократических, а уже затем региональные, то есть пространственные.

Свойства региона отличаются постоянством, проявляемым на протяжении многих столетий. Регион в географическом понимании дает основания для ведения продуктивной хозяйственной деятельности, формирования устойчивой модели самовыражения населяющих его людей. Неудивительно, что в силу значимости разработки различных аспектов жизнедеятельности, связанной с историей регионов и их современным освоением, множество концепций, касающихся этой обширной проблематики, объединились в наддисциплинарное предметное поле регионологии.

В таком его разделе, как политическая регионология выделяется направление, в котором региональные акторы проявляют себя не только как носители региональных интересов, но и интересов международных. С одной стороны, они выражают интересы своих региональных общностей и пространств. С другой – у однотипных региональных субъектов, принадлежащих разным регионам, формируются общие интересы, транслируемые ими в глобальные институты и проявляемые международными акциями. В этом плане и региональные социальные акторы, и региональные социальные пространства выступают в роли субъектов социологии международных отношений (СМО).

Нельзя не отметить близости теоретических основ политической регионологии с основными направлениями теории СМО. Оба теоретических направления начали развиваться, отталкиваясь от либеральной парадигмы, которая к концу XVIII в. отделилась в анализе социальных реалий, влияющих на политику, экономику, право, военное искусство, культуру и другие области. Согласно либеральной парадигме каждый из субъектов политического процесса, независимо от масштаба его деятельности (местного, регионального, национального, мирового) обязан опираться на универсальные нормы нравственности и справедливости для всех, включая тех, кто принимает политические решения, и тех, кто обязан их выполнять⁵. При этом, в оценках либеральной парадигмы, региональные акторы обладают той степенью свободы, которая подтверждает многообразие процессов развития, в частности, обусловленных пространственным лицом региона. Из такого признания многообразия, естественно, следует допущение наличия плюральности целей региональных субъектов при возможности эти цели согласовывать и ранжировать.

¹ Андрианов Б.В. Историко-культурные области // Народы мира. Историко-этнографический справочник. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – С. 580–585; Гефтер М.Я. Мир миров: российский зачин. – http://www.archipelag.ru/tu_mir/history/history95-97/gefter-zachin; Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. – М.: Наука, 1971.

² Щипков В.А. Регионализм как идеология глобализма. – М.: МГИМО-Университет, 2017.

³ Регионализация в современном мире: теория, политика, практика: Коллективная монография / Под ред. Е.Л. Рябовой и Л.О. Терновой. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2013.

⁴ Чернышевский Н.Г. Политико-экономические письма к президенту Американских Соединенных Штатов Г.К. Кэри // Чернышевский Н.Г. Письма без адреса. – М.: Советская Россия, 1986. – http://az.lib.ru/c/chernyshewskij_n_g/text_0590.shtml

⁵ Берлин И. Философия свободы. Европа / Предисловие А. Эткінда. – М.: Новое литературное обозрение, 2001; Валлерстайн И. После либерализма / Пер. с англ. под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – М.: Едиториал УРСС, 2003; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: АСТ, ЗАО НПП «Ермак», 2004.

Для понимания значимости общего рассмотрения предметных полей политической регионалистики и теории СМО важно, что в либеральной парадигме уделено место способности рынков, включая региональные, к саморегулированию, здоровой конкуренции, рациональному поведению индивидов не только в хозяйственной, но и в общественно-политической деятельности.

Закономерно, что именно либеральная парадигма смогла послужить теоретической основой для региональной интеграции в Европе. Те региональные объединения, которые появились в результате Парижского договора (1951) о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) и Римского договора (1957) о ликвидации всех преград на пути свободного передвижения людей, товаров, услуг и капитала между ФРГ, Францией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом и образовании Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом), отражали не просто либеральный принцип экономической интеграции, а тот исторически присущий Западной Европе тип хозяйственного движения, в которое сначала были вовлечены социальные объединения ремесленников и торговцев, а позже с Промышленной революцией в него включились и крупные предприниматели.

По либеральной модели разворачивается интеграция и в других регионах, например, Латинской Америке. Так, страны Тихоокеанского клуба, т.е. региона Тихоокеанского побережья – Перу, Чили, Мексика и Колумбия – выступают с позиций либеральной экономики и свободной торговли, считая необходимым экономическое сотрудничество между участниками для завоевания новых рынков¹. Объединение стран Тихоокеанского клуба получило в испаноязычной прессе название PACIFICA. Эти государства имеют соглашения о свободной торговле друг с другом (кроме Мексики и Перу), а также интегрированы в другие региональные объединения: Чили, Перу и Мексика входят в Организацию Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), а Колумбия подала заявку на вступление в эту Организацию.

В то же время либеральную логику региональной интеграции нельзя признать универсальной. Она работает только в тех регионах, в политической и хозяйственной культурах которых заложены элементы самоуправления и самоорганизации. Подобные элементы являются неотъемлемыми условиями формирования и функционирования институтов гражданского общества, социальная активность которых может быть измерена как в региональном масштабе в рамках политической регионологии, так и в глобальном – в ракурсе теории СМО. Р.Д. Липшутц, профессор Калифорнийского университета в Санта-Крузе, отмечал необходимость «обратиться к новым политическим пространствам, отличным от тех, которые определены границами системы национальных государств». Он подчеркивал, что новые политические пространства «очерчены сетью экономических, социальных и культурных отношений и населены деятелями, добровольно объединившимися в ассоциации и, несмотря на то, что физически они разделены своим местоположением, они связаны друг с другом в единые сети для реализации конкретных политических и социальных целей... Хотя составные части этих сетей, формирующих глобальное гражданское общество, и взаимодействуют с государствами и правительствами по конкретным политическим вопросам, сами по себе эти сети выходят за пределы государственных границ и неограниченны государственной системой»².

Гражданское общество — относительно новый социальный продукт. Несмотря на то, что термин возник в античности, его признаки стали фиксировать мыслители XVII в., констатируя бюргерское происхождение гражданского общества и способность противостоять королевской власти и церкви. Поскольку в том столетии как раз и начиналось становление национальных государств, то и Т. Гоббс, и Дж. Локк, которые отмечали признаки зарождения гражданского общества, явно указывали не на его проявления в национальном, государственном, а в региональном масштабе. К носителям идей и ценностей гражданского общества в Средневековой Европе в первую очередь можно было отнести членов университетской корпорации. К концу XV столетия в Европе насчитывалось 86 университетов. Это уже была целостная социальная система, отличавшаяся общими принципами организации, требованиями к преподавателям и студентам, иерархией ученых степеней, однотипными программами и, главное, свободой духа. Университетская корпорация четко осознавала свои права и не допускала их нарушения властями³.

Университетская культура, с одной стороны, являлась надстройкой над культурой конкретного локуса, где возникла высшая школа, но, с другой стороны, формировалась, бурлила, а периодически бунтовала внутри этой культуры, используя ее обычаи, традиции, артефакты. Происходила взаимная подпитка культур университета и пространства, где он располагался. И это укрепляло, а не расшатывало региональную культуру, благотворно воздействовало на процессы формирования региональной идентичности. Регион приобретал университетское лицо, которое определяло его культурно-историческую идентичность, а также идентичность политическую в той степени, в которой университет оказывал влияние на политическую культуру этой территории. Сам же университет мог отличаться повышенным демократизмом или, наоборот, быть носителем консервативных ценностей.

Повышение общей грамотности в регионе, где располагался университет, способствовало тому, что на этой территории прочнее утверждались те культурологические признаки, которые можно назвать инвариантами региональной идентичности. В первую очередь необходимо выделить язык, на котором говорило коренное население. Высшая школа не может существовать как Ноев ковчег одиноко в бушующем море, в данном случае – безграмотности. И хотя многие представители преподавательской и студенческой корпораций не являлись уроженцами региона, где был их университет, его потребности в обеспечении учебного процесса и жизни представителей этого заведения

¹ Ханцевич О. В Латинской Америке появилась еще одна группировка // Независимая газета. – М., 2011. – 22 апреля.

² Lipschutz R. Reconstructing world politics: the emergence of global civil society // Millennium. 1992. – Vol. 21, N 3. – P. 392–393.

³ Ван Хааске Л.А. Формирование университетских корпораций и их региональная специфика в Европе эпохи Высокого Средневековья // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. 2012. – № 3. – С. 34–41.

вызывали необходимость повышения грамотности обслуживающих лиц. В языке закреплялись представления более высокого порядка, чем те, что отражали бытовую сторону регионального существования. Проводимые университетами дискуссии носили открытый характер, влияли на развитие культуры речи жителей, а склонность студентов к поэзии, публичному чтению или пению делала эту речь образнее. При этом не затрагивался этнический состав региона, но с речью менялась ментальность населения.

Можно утверждать, что укрепление региональной идентичности шло эволюционно. Такую точку зрения высказывали ученые, разделяющие эволюционистский вариант культурологической парадигмы (А. Бастиан, Ш. Летурно, Л.Г. Морган, Г. Спенсер, Э.Б. Тэйлор, Дж. Фрейзер). Однако нельзя отрицать того, что наличие более артикулированных признаков культурной идентичности региона способствовало консервации регионального модуса, а с этим и усилению культурной замкнутости регионального пространства. Это давало основание исследователям наряду с эволюционными чертами развития региона выделять циклические характеристики данного процесса. Упоминание подобной ритмики развития регионального пространства есть у Д.Л. Андреева, Л.Н. Гумилева, Н.Я. Данилевского, П.А. Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера. Несомненной заслугой представителей культурологической парадигмы региональных исследований следует считать вывод о наличии многообразия культурных проявлений, присущих региональному укладу. Ценность этого вывода заключается в том, что он объясняет региональное сопротивление любой геополитической унификации, независимо от того, совершается ли она в рамках национального государства, или идет в глобальном масштабе.

Помогает такому сопротивлению и наличие представлений об особом типе регионального лидера. В его основе, безусловно, лежит образ культурного героя, прославившего это пространство своими подвигами. Поскольку в этом личностном направлении многообразие становится ограниченным разве что числом регионов, то можно отметить попытки применения в региональных исследованиях плюралистического типа культурологической парадигмы. Его разделяли такие авторы, как М. Шеллер, Ф. Боас, Х. Арндт, которых можно отнести к исследователям СМО. Ценность этого подхода заключается в видении связи политической деятельности и такой социальной активности, которая отражает веру в преобразовательный потенциал личности. Современный опыт говорит, что часто региональную судьбу определяет не сила личности – регионального лидера, а, к сожалению, его слабость. Ярчайший пример – каталонский журналист и политик К. Пучдемон, который, будучи в 2016–2017 гг. президентом Женеалитета Каталонии поддержал проведение референдума о независимости, но не смог обеспечить его положительный результат.

Вместе с тем в плюралистическом варианте культурологической парадигмы региональных исследований фактически содержится отрицание возможностей типизации политического поведения, особенно поведения масс. На практике мы, наоборот, можем наблюдать весьма схожие проявления политического протеста в разных регионах, что было использовано организаторами «цветных революций». Заметим, что нацеленные на смену власти в государстве эти акции разжигались не по всей территории страны, а в регионах, наиболее готовых откликнуться на простые, доступные массовому сознанию лозунги. Это могли быть столицы государств, имеющие критическую массу критически мыслящих граждан, или же депрессивные территории, жители которых возмущены отсутствием внимания из центра и имеют внутренние проблемы, как это было в 2005 г. во время «тюльпановой революции» в Киргизии.

Тот факт, что культурологическая парадигма региональных исследований позволяет объяснять не только природу социальных действий, характеризующих собственно область культуры, но и конфликта, прекрасно иллюстрируют труды автора, которого с равным успехом можно причислить и к специалистам в области СМО, и к теоретикам регионализма. Это – С. Хантингтон, выступивший автором теории конфликта цивилизаций. В 1993 г. в американском политологическом журнале *Foreign Affairs* появилась его статья «Столкновение цивилизаций?», а позже – трактат «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка». По сути, цивилизации в его модели представляют собой историко-культурные ареалы, которые с полным правом можно идентифицировать как регионы¹. Ценность теории Хантингтона состоит в том, она развивает тему конфликта таких регионов, который, прикрываясь этнокультурной или конфессиональной спецификой, отражает не просто несовпадение, а конкуренцию экономических, политических, стратегических и иных акторов, чья борьба начинается в регионе, но поднимается на международный, глобальный уровень.

Любопытно, что такое столкновение интересов региональных акторов в жизни совпадает с картиной борьбы в теории регионоведения. Российские авторы Д.В. Конончук и С.Е. Ячин из Дальневосточного федерального университета отмечают, что «залогом победы в борьбе с конкурентами для культурной парадигмы является не большая истинность, но большая рефлексивность к внешним условиям и большая эффективность в решении практических задач»². Рефлексивность к внешним условиям отличает не только культурную парадигму, но и любую политику региона, направленную во внешний мир. В подобном ответе сочетается индивидуальный уровень восприятия региональных проблем, групповой уровень и позиция лидеров регионального управления. Когда взгляды на судьбу региона, выражаемые на всех этих уровнях совпадают, то население региона готово высказать свою точку зрения доступным ему правовым путем, чаще всего посредством референдума. Этим правом, в частности, воспользовались жители итальянских регионов Ломбардия и Венето, проведя в 2017 г. референдумы об автономии.

Активные социально-экономические и политические процессы, разворачивающиеся на региональном уровне, позволяют утверждать, что происходит своеобразное расслоение пространственной региональной модели на четыре уровня: регион-квазигосударство, регион-квазикорпорация, регион-рынок, регион-социум. Каждому из них требуется выработать собственный тип взаимодействий с государством, корпорациями и другими регионами. Эти действия

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ, 2003.

² Конончук Д.В., Ячин С.Е. Культурная парадигма: опыт концептуального осмысления // Ойкумена. 2012. – № 2. – С. 9.

становятся предметом изучения СМО, например, активность Конгресса местных и региональных властей, являющейся общеевропейской политической Ассамблеей в составе Совета Европы и представляющей местные и региональные органы власти из 47 семи стран-участников этой организации, Комитета регионов Европейского союза, Европейского альянса городов и регионов в поддержку интеграции цыган и др.

Появление этих организаций в середине 1990-х гг. может служить отправной точкой того процесса, который Б. Хеттне и Ф. Соддербаум называют «новым регионализмом»¹. Они, правда, старт «нового регионализма» отодвигают на начало десятилетия, считая, что его импульсом становится глобализация, имеющая неолиберальный уклон. Исходя из совмещения взглядов теорий СМО и политической регионологии, корректнее говорить о том, что хронологическая грань «нового регионализма» отмечена рождением вышеперечисленных международных институтов.

Региональные процессы по своей природе, глубже погружены в пространственную культурную среду, чем процессы глобальные, носят менее демонстративный характер, медленнее проявляются институционально. Но только при наложении подходов СМО и регионологии появляется возможность выявления механизмов сохранения региональной специфики и при вовлечении регионов в ведущие глобальные тренды, и при бурном интеграционном развитии внутри самих регионов.

¹ Hettne B., Söderbaum F. The future of regionalism: old divides, new frontiers // Regionalization and global governance: the taming of globalization? A.F. Cooper, C.W. Hughes, P. de Lombaerde (eds). London: Routledge, 2008. Pp. 61–79.

Балытников В.В.¹

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: евразийская интеграция, евразийская цивилизация, евразийство, Месоевразия, месоевразийская интеграция, месоевразийская цивилизация.

Keywords: Eurasian integration, Eurasian civilization, Eurasianism, Meso-Eurasia, Meso-Eurasian integration, Meso-Eurasian civilization.

1. Евразийские цивилизации Древнего мира

Евразийская цивилизация² принадлежит к числу древнейших (по своим историческим корням) цивилизаций современного мира. Ее зарождение относится к началу второго тысячелетия до н.э., когда на просторах Евразии практически одновременно возникают протоевразийские цивилизации – критская (минойская), анатолийская (обычно именуемая хеттской) и бактриано-маргианская (древнейшая цивилизация Средней Азии)³. Качественно отличавшиеся от других цивилизационных общностей Древнего Востока, протоевразийские цивилизации в то же время находились между собой в определенном культурно-географическом и торгово-экономическом сопряжении, обусловленных единством глобального месторазвития в рамках Циркумкаспийского, Циркумпонтийского (причерноморского) и Эгейского регионов «большого евразийского пространства»⁴.

Впрочем, как известно, уже во второй половине второго тысячелетия до н.э. названные цивилизации сходят с исторической арены. Наследницей крито-минойской цивилизации стала, как известно, цивилизация древнегреческая. В ее микенском (XVI–XI века до нашей эры) собственно древнеэллиническом (X–IV) и эллинистическом (VI–I века до нашей эры) изводах.

Строго говоря, именно древнегреческая цивилизация может и должна считаться первой собственно евразийской цивилизацией в подлинном значении этого понятия. Общеизвестно, что духовно-культурным центром этой цивилизации на всем протяжении ее истории были ионийские полисы (города государства). В IX–VI веках до нашей эры это были малоазиатские полисы западного побережья Анатолии, а позднее – в VI–IV веках до нашей эры⁵ – расположенные в Балканской Греции ионийские же Афины.

Но, разумеется, в наибольшей степени подлинно евразийский, отличный и от европейского, и от азиатского, характер древнегреческой цивилизации, проявился в эпоху эллинизма. Культурно-географическим предшественником одной стала Великая греческая колонизация, которая вовлекла в орбиту древнегреческого «евразийства» практически все Восточное Средиземноморье (а также приморские степные культуры «скифского круга»). Однако эллинизм сделал несравнимо больше! Его результатом стало проникновение эллинистической культуры в самое сердце Азии. Левант, Большой Иран, Среднюю Азию и даже большую часть Индии⁶ – все это стало «пространством эллинизма». Именно тогда, в эллинистический период начался потрясающе плодотворный синтез греческой и восточных культур (в том числе и ветхозаветного монотеизма).

С другой стороны, эллинизация достигла немалых успехов и на Западе Средиземноморья. Недаром именно в те времена Сицилия и Южная Италия получили общее название «Великая Греция». В конечном итоге, после того, как во втором веке до нашей эры эллинистическая цивилизация была подчинена растущей мощи Древнего Рима (и постепенно поглощена последним) «Греция», выражаясь словами Горация, «победителей диких пленила»⁷... Таким образом, с духовно-культурной стороны Римская держава, в конце концов, стала продуктом рецепции Римом эллинистической культуры.

¹ Балытников Вадим Владимирович – к.ю.н., государственный советник юстиции Российской Федерации 1 класса, заместитель директора – руководитель направления социально-культурных и правовых исследований Фонда поддержки гуманитарных наук «Моя история». E-mail: balytnikov@mail.ru

² Об истории осмысления и современном значении этого понятия см., в частности, [32].

³ О последней см., в частности: [40].

⁴ По словам одного из основоположников евразийства, выдающегося российского историка Г.В. Вернадского «под месторазвитием человеческих обществ мы [евразийцы] понимаем определенную географическую среду, которая налагает печать своих особенностей на человеческие общежития, развивающиеся в этой среде». Цит. по [35, с. 12]. Об этом понятии см. также [11] и [21].

⁵ О культурном и экономическом доминировании ионийских полисов в доклассической Греции, а также об их определяющих для греческой истории связях с единственным крупным ионийским полисом Балканской Греции – Афинами, см., в частности [20].

⁶ Фактически – почти всей ее северной, «индоарийской» (не-дравидоязычной) части.

⁷ Цит. по: [10, с. 365.]

ческой духовной культуры. Рецепции, все более и более увеличивавшейся с каждым столетием истории Древнего Рима. Рецепции, в эпоху Константина Великого приведшей к превращению Рима в христианскую империю¹.

2. Византия как евразийская цивилизация

В рамках империи Первого Рима, в IV–V вв. Церковь Христова сумела обратить ко Христу около половины всего тогдашнего населения земного шара². В течение следующей тысячи лет (с середины V по середину XV вв.) Православная Церковь сумела христианизировать практически все стороны жизни (бытия) этносов и государств, представляющих христианскую цивилизацию (или, если хотите, цивилизацию «Глобального Севера»)³. Древние идеи разделения на «своих», достойных свободной и обеспеченной жизни, и «чужих», выражаясь, «аристотелевым языком», якобы «самой природой» предназначенных к рабству, сменила христианская идея равенства и равноправия всех людей перед Богом и сотворенным Богом миром; политические (государственные и правовые) институты, прежде основанные на знаменитой максиме «воля цезаря – высший закон», благодаря воздействию христианской Церкви наполнились новым содержанием, предполагающим уважение к каждой человеческой личности (носящей в себе образ Христа) и осуществление государственной власти на основе соборного участия в этом процессе облеченных доверием народа людей⁴. Глава государства перестал быть «богом на земле» – он, будучи праведным человеком, рассматривался как равноапостольный христианин, а отвергая правду Божью, превращался в тирана, который мог быть вполне законно удален от власти (недаром соответствующий конституционный институт, как и, в целом, понятие конституции, пришло к нам из римско-византийского права). А народ становился в Церкви не просто собранием людей, но истинным «народом Божьим», преобразующим обычную (как бытовую, так и социально-политическую) жизнь на началах спасительной Христовой веры⁵.

«Позвольте!» – воскликнет иной читатель. «Но разве не Западу – причем Западу второго тысячелетия христианской эры – разве не «просвещенному Западу» мы обязаны всеми помянутыми выше (и многими другими) достижениями?»

Никоим образом! Миф о решающей роли Запада в духовно-культурном развитии человеческой цивилизации – это именно миф. Где появилась знаменитая кодификация римского права, которое позднее («благодаря» Кодексу Наполеона и другим подобно рода актам) стало основой всего современного права? Разумеется, *Corpus Juris Civilis* был создан в Восточной Римской Империи при Юстиниане Великом! Где и когда было основано первое в истории учреждение высшего образования в современном смысле этого слова? Кто-то думает, что в XI веке в Болонье в виде университета? А на самом деле – шестью веками ранее, в Константинополе в виде академии (в районе Болоньи в то же время имелся своего рода «филиал» ее «юридического факультета», который через пять столетий стал первым самостоятельным университетом Западной Европы)⁶. Где сохранилась более 90 процентов интеллектуального наследия античности? На территории Византии! И там сохранилось бы еще больше, если бы представители отпавшего в начале второго тысячелетия от Православия Запада не разорили бы Византийскую империю в ходе своих «крестовых походов». Об этом подробно повествует известнейший документальный фильм митрополита Тихона (Шевкунова) «Византийский урок»⁷. Где, наконец, зародились идеи Предвозрождения, ставшие основой европейского Возрождения XIV–XV веков в Италии? Разумеется, в Византии⁸, выходцы из которой были учителями и наставниками практически всех классиков итальянского Возрождения.

Предваряя вопрос о том, на каких же основаниях цивилизацию «византийского круга» или, выражаясь иными словами, «византийского Содружества» (включавшего в себя наряду с собственно Византией, также и другие православные страны восточных и центральных Балкан, христианские государства Кавказа и Закавказья, а также Древнюю Русь и находившиеся в сфере ее влияния половецкие степи⁹) можно относить к евразийским цивилизациям, стоит отметить тот факт, что столица Византии – Константинополь, играла общеизвестную роль «золотого моста между Европой и Азией», а демографической, ресурсной и духовно-культурной основой византийской цивилизации были именно малоазийские (анатолийские) земли. А малоазийские греки (ромей), разумеется, ни с какой точно зрения не были «европейцами» (в том числе и согласно их самоидентификации).

¹ Едва ли не лучшей современной отечественной научной работой, посвященной этому процессу, является [37], о ранних этапах этого процесса см. также [17].

² Об этом см., в частности, [6].

³ Понятия в современных условиях не до конца тождественные – пространство христианской цивилизации во втором тысячелетии включило себя в себя помимо «Глобального Севера», еще и Латинскую Америку, относящуюся скорее к «Глобальному Югу». Впрочем, об определенной относительности такого включения см. [12].

⁴ О соборности как культурно-политическом феномене см., в частности: [1], [4], [44].

⁵ Подробнее обо всем этом см., в частности, [8], [14], [16], [18], [23], [24], [25], [28], [33], [48]. В указанных исследованиях содержится также подробнейшая библиография по соответствующим вопросам.

⁶ Об этом см., в частности, [31], а также [7, с. 49–62].

⁷ См. сайт фильма «Византийский урок». – <http://vizantia.info>

⁸ О данном общепризнанном в мировой социально-гуманитарной науке факте, см., к примеру, [41] или [45] (см. в данных исследованиях также подробную библиографию по указанному вопросу).

⁹ Об этом см., в частности: Плетнева С.А. Половецкая земля [13, с. 261–300].

3. Северо-евразийская (циркумроссийская) цивилизация

Эпохе Средневековья мы «обязаны» разделением единого христианского мира на три самостоятельные цивилизации – восточнохристианскую (по преимуществу православную), основанную на примате романо-германских народов западноевропейскую (по своему генезису – западнохристианскую, по-преимуществу же, а до XVI века – исключительно – католическую) и англо-американскую (англосаксонскую, «дальнезападную», выражаясь в терминах А. Тойнби) цивилизацию (по своему генезису сугубо и радикально протестантскую)¹. Но, в то же время эпохе Средневековья мы обязаны и становлением северо-евразийской цивилизации, основой и средоточием которой была и остается Россия.

Когда в середине второго тысячелетия нашей эры разрушенная крестоносцами Византия была сменена квазиевразийской (но все же – не евразийской) Османской империей, бремя Третьего Рима – страны с наибольшим по численности православным большинством населения – приняло на себя Российское государство. Да, именно государство – ведь Третьим Римом, согласно соборному учению Вселенской Православной Церкви, закреплённой в деяниях Собора РПЦ 1588–1589 гг. и в принятой им «Уложенной грамоте об учреждении в России Патриаршего Престола...»², (соборно одобренной всеми существовавшими тогда Православными Поместными Церквями) провозглашен не «город Москва», а именно Российское государство. Государство, изначально имевшее очевидно евразийский характер³ (еще в XI веке в состав Руси впервые вошли расположенные за Уралом земли современной Югры, а в XIII веке русское влияние за Уралом простиралась вплоть до границ среднеазиатской империи хорезмшахов, охватывая, в том числе, территории современной Тюменской и Омской областей⁴). Государство, выстоявшее под натиском двух псевдоевразийских «кочевых империй» (Хазарского каганата в IX–X веках и Золотой Орды в XIII–XV веках). Государство, изначально самым теснейшим образом связанное с Православной верой⁵ и Православной Церковью Христовой⁶.

Православие вело наших предков к Свету Христову в домонгольский период Древней Руси. Его святая сила позволила нам выжить и выстоять на протяжении почти двух с половиной веков ордынского ига. Строгая суровость и великая жертвенная любовь, свойственная Православию, позволили нашим предкам не только создать в XV–XVII веках Русское централизованное государство, но и отразить в эпоху Смутного времени «гибридную агрессию» с Запада и сохранить само бытие нашего народа и государства. В эпоху Российской Империи девизом всякого подлинно достойного гражданина нашего Отечества стали исполненные подлинно христианской в своей основе любви к Родине, изреченные устами Петра Великого в канун Полтавской битвы. «Итак, не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но – за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за Православную нашу Веру и Церковь. Имейте ... пред очами вашими правду и Бога... А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия»⁷. Невзирая на нарушение петровской «синодальной реформой» канонического строя Церкви, Россия продолжала оставаться православным государством, а слагавшаяся под эгидой исторической России северо-евразийская цивилизация⁸ – православной (с точки зрения духовного фундамента) цивилизацией⁹.

Но правда и то, что, как верно отмечал Н.С. Лесков, Русь была крещена, но не просвещена. Очевидно, что живоносный глук православной христианской духовности и культуры в нашем народе зачастую был (и остается) недостаточен¹⁰. Невозможно отрицать и такую черту русского характера как недостаток стремления работать над собой, в том числе в духовном плане («недостаток средней области культуры» по определению Н.О. Лосского¹¹).

Черта эта немало способствует тому, что многие наши соотечественники веками принимали и исповедовали Православие сугубо внешне, формально¹². Неудивительно также, что миллионы таких вот людей легко вовлеклись в революцию и Гражданскую войну, массово и ожесточенно грабили и убивали своих братьев, не останавливались перед разорением, а позднее – и перед разрушением храмов¹³. Неудивительно даже то, что при этом они в большинстве

¹ А. Тойнби полагал, что дальнезападная цивилизация (родиной которой он считал Британские острова – см., к примеру, [43, с. 129–130]) в реальности не отделяется от западной цивилизации в целом. Однако представляется, что англо-саксонская («дальнезападная») цивилизация настолько отлична от собственно «западной» (западноевропейской) цивилизации, и (в лице США и Канады) распространилась так далеко на Запад, что вполне заслуживает отдельного и самостоятельного означивания. Грядущий выход Великобритании из ЕС убедительно подтверждает это.

² «Уложенная грамота об учреждении в России Патриаршего Престола...». – <https://www.sedmitza.ru/text/443574.html>

³ Подробнее об этом см., в частности, [9].

⁴ Об этом см., в частности, [2, с. 60–64].

⁵ Об этом см., в частности: [38, с. 87–93]. («Евразийство». – <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn09.htm>).

⁶ Об этом см.: [34].

⁷ История России. Речь Петра I накануне Полтавской битвы. – <http://histrf.ru/ru/lichnosti/speeches/card/zhizn-nie-dorogha-tolko-by-zhila-rossiia>

⁸ Складывавшаяся путем сплочения славянских, тюркских и других народов Северной Евразии вокруг русского народа.

⁹ Подробнее об этом см., в частности, [19].

¹⁰ Об этом см., в частности, [39].

¹¹ [22, с. 52–55].

¹² Подробнее обо всем этом см., в частности, [50]. Кстати, именно ведомство военного и морского духовенства зафиксировало широко известные данные о том, что сразу после Февральской революции 1917 года процент причащающихся (ранее составлявший в армии и на флоте, являвшихся точными срезами населения страны, практически 100 процентов лиц православного вероисповедания) фактически моментально сократился до 10 процентов, а после Октябрьской революции – упал еще в 10 раз. Собственно, это статистически исчерпывающим образом показывает картину реальной внутренней дехристианизации тогдашнего российского общества. Это – не следствие российской революции 1917 г., это – ее коренная духовная причина!

¹³ Об этом см., в частности, [29].

своем продолжали считать себя верующими (что показывают результаты многочисленных опросов и общегосударственной переписи населения, проведенных в 1930-х гг.¹).

Удивительно другое. А именно то, что те же самые люди по прошествии времени, зачастую не только по настоящему каялись в содеянном, но и проявляли подлинно христианское самопожертвование, нередко добровольно полагая жизнь свою «за други своя» (Ин., 15, 3). Подобного рода истинно христианские подвиги массового деятельного покаяния стали особенно массовыми в период массовых репрессий 1920–1930-х годов и еще более массовыми, по истине многомиллионными – в период Великой Отечественной Войны, ставшего временем не только великой земной, но и великой (и очищающей от смрада революционной смуты) духовной победы нашего народа².

Нынешний же, постсоветский период нашей истории, становящийся временем «большого евразийского проекта»³, становится эпохой формирования новой, месоевразийской цивилизации.

4. Месоевразийская цивилизация и современные евразийские интеграционные проекты

Культурно-географическую основу современной месоевразийской цивилизации образует многовековой плодотворный синтез греческой, славянской, тюркской и восточно-романской культур, ставший результатом общей исторической судьбы творящих его народов. В силу этого, к составу евразийской цивилизации наряду с постсоветскими государствами, по сути, относится вся территория бывшего «византийского мира» – от Румынии до Кипра (включая Центральные и Восточный Балканы и Анатолию)⁴. Все это (от Новой Земли до Родоса и от Дрины и Буга до Владивостока) и представляет собой Месоевразию (от греческого слова «Μέση» – «средняя»).

Духовной основой месоевразийской цивилизации остается Восточно-Православная Христианская Церковь. Неудивительно, что, к примеру, согласно концепции С. Хантингтона евразийская цивилизация заслуженно именуется «восточно-христианской» или просто «православной»⁵ (при этом ее исторически важнейшими частями являются также и месоевразийские страны, население которых в основном исповедует ислам).

Идейно-политическим ядром месоевразийской цивилизации является наша страна – Великая Россия, Третий Рим, крупнейшая страна с православным населением в истории человечества. Состоявшийся на рубеже XX и XXI веков переход к практическому формированию евразийских интеграционных объединений вряд ли был бы возможен без нового, современного актуального понимания евразийства, сформулированного Президентом России В.В. Путиным. Именно нынешний глава Российского государства, обобщая ранее высказывавшиеся идеи, акцентировал особое внимание на том, что в период поиска выхода из начавшегося в 2008 году глобального системного кризиса и связанной с этим выработкой новых моделей глобального развития совершенно необходима «выработка общих подходов, что называется, “снизу”. Сперва – внутри ... региональных структур, а затем – путем диалога между ними... Именно из таких интеграционных “кирпичиков” может сложиться более устойчивый характер [глобального мироустройства] ... Таким образом, наш [месоевразийский] интеграционный проект... позволит не просто [наиболее выгодным для евразийской цивилизации образом] вписаться в глобальную экономику и систему торговли, но и ... [с максимальной эффективностью] участвовать в процессе выработки решений, задающих правила игры и определяющих контуры будущего» всего человечества⁶. Именно на указанных выше предпосылках основан процесс формирования и функционирования созданного в 2014 году Евразийского экономического союза (ЕАЭС)⁷.

Впрочем, как известно, современная западная элита зачастую совершенно необоснованно воспринимает ЕАЭС как попытку осуществления некоего «второго издания СССР» (невзирая на очевидную для всех беспристрастных людей разницу в самих основах социалистической и евразийской интеграции)⁸. Именно в силу такого рода «советобоязни» естественное интеграционное пространство государств и народов срединной части Евразийского континента подвергается самой настоящей «цивилизационной агрессии» – на Балканах со стороны западно-европейской цивилизации, а на южных рубежах – со стороны «цивилизации» радикального исламизма (не путать с исламом). Стоит отметить, что если страны Запада от вторжения в исторические пределы восточно-христианской цивилизации предостерегал тот же Хантингтон⁹, то исламистов в данном случае не способны остановить никакие предостережения. Как верно примечал еще генерал Скобелев, подобного рода движения исходят из максимы «нет силы высшей, как сила меча»¹⁰. И только эта сила, как показывает практика, может остановить их! Неудивительно, что возникшая именно как объединение для противостояния международному терроризму Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) стала

¹ «По данным переписи, [на пике атеистической антирелигиозной политики в 1937 году] в СССР верующих среди лиц в возрасте 16 лет и старше оказалось больше, чем неверующих: 55,3 млн. против 42,2 млн., или 56,7 против 43,3%». (Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 42-43). Цит. по [15].

² Подробнее об этом см., в частности, [51]. Также см. в указанной книге подробнейшую библиографию по данному вопросу.

³ Подробнее о формировании идеи этого проекта см., в частности, [26].

⁴ Об этом см., в частности, [3].

⁵ См. карту географического, этнического, культурного и религиозного разделения цивилизаций согласно концепции Хантингтона. – https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/c/ca/Civilizations_map.png. Стоит отметить, что именно религиозно-культурной основе цивилизаций в этой концепции придается определяющее значение.

⁶ Об этом см. [36].

⁷ Подробнее см., в частности, [5].

⁸ См., например, «Хиллари Клинтон. США не допустят возрождения СССР». – <http://russian.rt.com/article/1787>

⁹ Об этом см., в частности, [47, с. 513].

¹⁰ [27, с. 222].

сегодня наиболее крупным (с территориальной точки зрения) интеграционным объединением на пространстве «Большой Евразии»¹. Обеспечение безопасности сегодня является не менее важной опорой интеграции, чем экономика.

Возвращаясь же к преодолению пресловутой «советобоязни» отмечу, что в этом плане крайне перспективным представляются озвученные в сентябре 2018 г. представителями Дипломатической Академии МИД России (в рамках конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества») идеи постепенной трансформации СНГ в более широкую месоевразийскую организацию, предполагающую вовлечение в ее деятельность, в частности, Турции (где, как и в России, доминирующим является осознание своей страны как евроазиатского, евразийского государства)². Такое обновленное интеграционное объединение, на мой взгляд, могло бы получить наименование Месоевразийского Содружества (МЕАС). В будущем эта организация (вместе с ЕАЭС и ОДКБ) могла бы стать одной из трех основ для создания Месоевразийского Союза, (который, имея в своем составе Турцию, очевидно, будет абсолютно не похож на СССР).

Автор настоящей статьи в 2017 году (в рамках мероприятий Валдайского клуба) предлагал идею формирования другого, более широкого, «диалогового» интеграционного объединения – Евразийской организации культурного сотрудничества (ЕОКС), в состав которой могли бы войти не только государства-члены СНГ (МЕАС), но и все страны-члены Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), а также сами ОЧЭС, СНГ и ЕАЭС (как международные организации-члены).

Но наиболее актуальной в настоящее время является выдвинутая лидерами России и КНР идея формирования Евразийского экономического партнерства (ЕЭП), в рамках которого Китай будет играть роль основного производителя; страны месоевразийского пространства – источника ресурсов и транспортного коридора для доставки, а Западная Европа – основного потребителя продукции, идущей по «новому Шелковому пути»³. В случае реализации этого проекта Месоевразия станет современным «золотым мостом между Востоком и Западом», подлинным «логистическим хартлендом» не только евразийской, но и всей мировой экономики.

Список литературы

1. Анисин А.Л. Принцип соборности бытия. Тюмень. ТЮИ. 2006.
2. @Вестник ОПДС. – Омск. 2016. – Вып.1.
3. Бальгитников В.В. Евразийские перспективы могут расширяться // Независимая газета. М., 2013. – 4 февраля. – www.ng.ru/dipkurer/2013-02-04/11_perspektive.html
4. Бальгитников В.В. Соборность – наилучший политический режим // Государственная власть и местное самоуправление. – М.: Юрист, 2003. – № 1. – С. 36–41.
5. Бальгитников В.В. Боклан Д.С. Евразийский экономический союз: предпосылки создания, проблемы формирования, перспективы развития // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. – № 3. – С. 69–81. – <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/166138865>
6. Viraben J.-N. Essai sur l'évolution du nombre des hommes. // Population. 1979. – Vol. 34, N 1. – P. 13–25.
7. Бородин О.Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. – СПб.: Алетейя, 2001.
8. Вальденберг В.Е. Государственное устройство Византии. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.
9. Вернадский Г.В. Русская история. – М.: Аграф, 1997.
10. Гаспаров М.Л. Занимательная Греция. Рассказы о древнегреческой культуре. – М.: Новое литературное обозрение, 2000.
11. Гумилев Л.Н. Хунны в Китае. СПб.: Абрис, 1994.
12. Даннеберг А. Новые Боги Латинской Америки. – <http://www.pravoslavie.ru/63252.html>
13. Древнерусские княжества X-XIII вв. – М.: Наука, 1975.
14. Евангелие Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа (русский синодальный перевод).
15. Жиромская В. Б. Религиозность народа в 1937 году: (По материалам Всесоюзной переписи населения) // Исторический вестник. 2000. – Вып. 1(5). – С. 105–114.
16. История Византии. Т 1. – М.: Наука, 1967.
17. Святой Иустин, философ и мученик. Апология первая, представленная в пользу христиан Антонину Пию (I. 46). – <http://predanie.ru/lib/book/67694>
18. Преподобный Иустин Попович. Догматика Православной Церкви. Экклесиология. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005.
19. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире / Сост. А.В. Щипков. – М.: Всемирный Русский Народный Собор, 2015.
20. Лаптева М.Ю. У истоков древнегреческой цивилизации. Иония XI–VI вв. до н. э. – СПб.: Гуманитарная академия, 2009.
21. Лига Большой Евразии. – <http://www.gea.site>
22. Лосский Н.О. Характер русского народа. Кн. 2. – М.: Ключ, 1990. – http://odinblago.ru/russk_harakter/9
23. Преподобный Максим Исповедник. «Пчела». – М.: Никая, 2013.
24. Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи. – СПб.: Алетейя, 2001. – http://www.juristlib.ru/book_7093.html
25. Мейендорф И. Церковь в 450–680 годах. – М.: ПСТГУ, 2012.
26. Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.
27. Немирович-Данченко В.И. Скобелев. – М.: Воениздат, 1993.
28. Никодим, епископ Далматинско-Истрийский. Правила Православной Церкви с толкованиями.

¹ Общая площадь 21 вовлеченного в ШОС государства составляет почти 80 процентов общей площади всего Евразийского материка.

² Об этом см., в частности, [42].

³ Одно из самых интеллектуально-насыщенных обсуждений этой идеи можно найти в [21].

29. Николаев Е.Е. Сколько репрессированных в России пострадали за Христа? – <http://www.pravmir.ru/skolko-repressirovannykh-v-rossii-postradali-za-xrista>
30. Святитель Николай Сербский. Слова о Всечеловеке. – <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/slova-o-vsecheloveke>
31. Огнев А. Система образования в Византийской империи. – <http://www.bogoslov.ru/text/1453971.html>
32. Орлова И.Б. Евразийская цивилизация: Социально-историческая ретроспектива и перспектива. – М.: НОРМА, 1998.
33. Архиепископ Петр (Л'Юилье). Правила первых четырех Вселенских Соборов. / Авториз. пер. с франц. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2005.
34. Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. – М. ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000.
35. Прокуденкова О.В. Категория месторазвития в концепции евразийцев // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2012. – № 3. – С. 11–15. – <http://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-mestorazvitiya-v-kontseptsii-evraziytsev>
36. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – М., 2011. – 3 октября. – <http://izvestia.ru/news/502761>
37. Рудоквас А.Д. Религиозная политика императора Константина Великого. – СПб.: СПбГУ, 1996. – <http://ancientrome.ru/publik/rudokvas/rud01-f.htm>
38. Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997.
39. Самарин Ю.Ф. Предисловие к первому изданию богословских сочинений А.С. Хомякова. – http://dugward.ru/library/homyakov/samarin_predislov.html
40. Сарияниди В.И. Маргуш: тайна и правда великой культуры. – Ашхабад: Государственное научное издательство Туркменистана, 2008.
41. Setton K.M. The Byzantine Background to the Italian Renaissance // Proceedings of the American Philosophical Society. 1956. – Vol. 100, N 1. – P. 1–76. – <http://www.jstor.org/stable/3143807>
42. Турция между Европой и Азией. – М.: Институт востоковедения РАН, 2001.
43. Тойнби А.Дж. Постигание истории / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1996.
44. Троицкий Е.В. Что такое русская соборность? – М.: АКИРН, 2003.
45. Wilson N.G. From Byzantium to Italy: Greek Studies in the Italian Renaissance. – Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 1992.
46. Foord E.A. The Byzantine Empire.- London: Adam and Charles Black, 1911.
47. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2003.
48. Хвостова К.В. Византийская цивилизация как историческая парадигма. – СПб.: Алетейя 2009.
49. Хомяков А.С. Письмо к редактору «L'Union Chretienne» о значении слов «кафолический» и «соборный» по поводу речи отца Гагарина, иезуита. – <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/340>
50. Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. – М.: Общество любителей церковной истории 2010.
51. Шкаровский. М.В. Крест и свастика. М.: Вече, 2007.

Бейлин М.В.

д. филос. н., профессор Белгородского государственного национального исследовательского университета

ПОПУЛИЗМ КАК ФРАГМЕНТАРНАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ МАНИПУЛЯЦИИ

Ключевые слова: *популизм, апризм, жетулизм, перонизм, технология манипуляции, геостратегические интересы, либерализм, фрагментарная идеология, евроскептицизм, глобализация, деглобализация.*

Keywords: *populism, aprism, zhetulism, peronism, technology of manipulation, geostrategic interests, liberalism, fragmentary ideology, euro-scepticism, globalization, deglobalization.*

Популизм не может функционировать как «практическая» идеология и не способен выдвигать последовательные и широкомасштабные программы, направленные на решение важных проблем общества. Поэтому для анализа конкретных проявлений популизма необходимо выяснять его взаимосвязи с «целостными», или «тотальными» (в интерпретации Карла Манхейма) идеологиями, которые в определённом политическом контексте могут привлекаться «популистскими конструкциями» [5, с. 41]. Популизм трактуют как фрагментарную идеологию, которая, будучи ограничена логикой собственного использования, всё же формирует определённый набор представлений, взаимодействующих с интеллектуальными конструкциями традиционных «целостных» идеологий [8]. М. Кенован определяет популизм как «своеобразную общую валюту, в которую могут быть конвертированы проблемы большинства политических брендов» [7]. Популизм как идеология может быть ситуативной вариацией националистических и консервативных политических сил, его риторика присутствует в различных левоцентристских и леворадикальных партиях и движениях. Учёные делают попытку объяснить механизм функционирования правоконсервативной, националистической и популистской идеологий с помощью различий, предложенных С. Жижекком [10]. Исходя из возможностей психоаналитического и марксистского концептуальных аппаратов, он предложил выделить два типа идеологий: симптоматический и фетишистский. С. Жижек раскрывает механизмы функционирования этих типов. Симптоматический функционирует таким образом, что человек считает, что политическая (или экономическая) система функционирует правильно, обеспечивая соблюдение свободы или справедливости. Существование неявного институционального механизма, который ограничивает реальные свободы определённых групп (например, женщин), или экономической системы, осуществляя и репродуцируя несправедливое распределение благ, проявляется в форме симптомов, нарушающих привычную картину социальной реальности, сигнализирующих о проблемах в системе в целом. Симптоматический тип идеологии, считает С. Жижек, наиболее характерно олицетворён либерализмом. Фетишистский тип работает по-другому – в нём человек признает наличие политических или экономических проблем, однако обвиняет в этом не систему в целом. Вместо анализа объективных процессов он направляет свое недовольство, обвиняя во всём определённую группу (евреев, агентов влияния других государств, истеблишмент и т.п.). При этом реальные политические и экономические противоречия смещаются и мистифицируются. Фетишистский тип идеологии характерен для различных видов правоконсервативных, националистических и популистских идеологий [6]. Популизм как своеобразную идеологию можно рассматривать с онтологической позиции. В соответствии с таким подходом, идеи находятся в диалектической взаимосвязи с социальным и историческим контекстом, который возникает и изменяется в зависимости от того, как субъекты социальной и политической деятельности осмысливают данный контекст, принимая стратегические решения, имеющие очевидные материальные последствия. Сознательно или бессознательно акторы воспринимают существующие идеи и инновации через призму того мира, в котором живут. Подобная онтологическая позиция требует признания того, что идейно обусловленные действия акторов обусловлены особенностями интерпретации среды обитания [5, с. 43–44]. Популизм, который получил распространение в странах Латинской Америки в середине XX в. называют экономическим из-за специфики его проявления: поддержки активной роли государства в экономической жизни, проведения политики протекционизма, ограничения роли иностранных кампаний, активной промышленной политики. В то же время латиноамериканский популизм впитал в себя, в зависимости от местных условий, и реализацию социальных программ, и осуществление политики redistribution доходов внутри страны, и национализм. Самыми яркими его проявлениями можно считать апризм, жетулизм и перонизм.

Апризмом называют политическое движение в Перу, связанное с деятельностью Американского народно-революционного союза (APRA), основателем которого стал в 1924 г. деятель перуанского «левого» студенческого движения Виктор Аяя де ла Торре (1895–1979). Его программа провозглашала борьбу против двух форм порабощения – феодального колониализма и зарубежного империализма, осуществление аграрной реформы и национализации собственности иностранных олигархов, введение основ социальной справедливости, всеобщей демократии, гарантий равных прав для всех граждан. В. Аяя де ла Торре был сторонником панлатиноамериканизма. APRA и в настоящее время пользуется в Перу значительной популярностью.

В отличие от перуанского популизма, который так и остался одним из политических движений, жетулизм в Бразилии и перонизм в Аргентине стали государственными политиками, которые связаны с именами их харизматиче-

ских лидеров Ж. Дорнелеса Варгаса (1882–1954) и Х. Доминго Перона (1895–1974). Ж. Варгас проводил политику государственного интервенционализма в экономике, активно применяя налоговые льготы, государственное планирование и инвестирование; ввёл государственную службу пенсионного обеспечения, минимальную заработную плату, обеспечил государственную поддержку профсоюзам. В процессе политической борьбы Ж. Варгас активно использовал популистскую фразеологию и критиковал состоятельные слои общества, хотя на самом деле успешно взаимодействовал с экономической элитой, эффективно используя её внутрigrупповые противоречия. В то же время, в зависимости от ситуации, он постоянно менял свою позицию относительно объёма личных прав и свобод для граждан, политических партий, общественных организаций и объединений: в 1930-х гг. жетулизм представлял собой авторитарный режим, с середины 1940-х гг. начали проводиться демократические преобразования.

В Аргентине Х. Перон значительное внимание уделял урегулированию противоречий между трудом и капиталом, декларировал построение патерналистского государства. Для перонизма был характерен чётко выраженный авторитаризм, культ личности лидера и национализм, который особенно ярко проявился в лозунге «большой Аргентины».

Западный популизм исторически имеет левый и правый варианты; сегодня период расцвета переживают обе версии, хотя и не в одинаковой степени. Однако современный левый популизм нельзя назвать каким-то особым или непонятным. В западных странах давно существуют ультралевые, которые критикуют левый мейнстрим за чрезмерную ориентацию на рынок и отражение интересов крупного бизнеса. После холодной войны левоцентристские партии значительно сместились к центру, освободив пространство для популистов. Однако этот сегмент оставался незаполненным до финансового кризиса 2007–2008 гг. Во время экономического кризиса благосостояние американских семей пошатнулось, в таких странах, как Греция и Испания, безработица превысила 20% и остаётся на этом уровне и сейчас. Неудивительно, что после тяжелейшего со времен Великой депрессии экономического кризиса левые популисты переживают подъем [4]. То, что делают новые левые, не очень отличается от действий старых левых. Во многих европейских странах левые популистские партии сегодня гораздо ближе к центру, чем 30 лет назад. Например, «СИРИЗА» в Греции является социалистической в значительно меньшей степени, чем «ПАСОК» в 1970–1980-е гг. Находясь у власти, партия проводит рыночные реформы и реализует меры экономии – практически то же самое предлагала правящая партия-предшественница «Новая демократия», которая воспринимается и позиционируется как правая. Партия «Подemos», которую называют испанской версией «СИРИЗА», несмотря на декларируемую широкую социально направленную программу, в случае прихода к власти оказывается в аналогичной ситуации. Левые популисты, определяя народ как трудящихся, как рабочий класс, противопоставляют ему капитализм, капиталистов и их сторонников в правительстве. Новая Лейбористская партия в Великобритании под руководством Т. Блэра заявляла о себе как о «фронтном наступлении настоящих англичан против привилегированной элиты» [8, с. 551]. Определяющим признаком здесь является классовая характеристика и «народом» называется рабочий класс. В Бельгийской Фландрии местные социалисты под руководством С. Стиверта обращались к «народной мудрости» и отрицали всю политику бельгийских властей, как и свойственно популистам. Левые популисты в Германии «Ди Линке» критикуют транснациональные корпорации, приватизацию государственного сектора и капитализм в целом, называя себя друзьями рабочего класса. Как и Национальный фронт во Франции, «Ди Линке» смогла привлечь на свою сторону определённую часть правых избирателей, заявив, что работники-иммигранты угрожают единству немецких рабочих [3].

В целом же политическая идеология левых и их программные положения направлены на защиту интересов трудящихся, людей наёмного труда. Часто левые силы, хотя и пользуются популистской технологией для усиления своей популярности среди избирателей, приобретения сторонников, завоевания и удержания власти, однако базируются на классовой политической идеологии, придерживаясь концепта «самосознание класса, противостоящего буржуазной идеологии и существующем общественному строю», и защищают людей наёмного труда, прежде всего рабочего класса. В то же время популизм проявляет себя как гетерогенная, внеклассовая и абстрактная сила, которая апеллирует к народу вообще и не противопоставляет себя существующему капиталистическому строю. Сегодня правые популистские партии, в отличие от левых, переживают новое, стремительное возвышение в европейских странах. «Критически оценивая политическую структуру Европейского Союза, которая вызывает эрозию национального суверенитета за счёт миграции из неевропейских стран, правые популисты выступают за преобразование Европы и демонтаж структур, ограничивающих национальный суверенитет» [9]. Правые популистские партии в Европе можно назвать «партиями идентичности». Они выступают против транснациональных проамериканских политических элит своих стран, разрушающих традиционные национальные ценности, включая поощрение иммиграции из неевропейских стран. По их мнению, массовая иммиграция приведёт к невозможности защитить свои интересы на международной арене. «Массовая миграция из мусульманских стран привела к тому, что мы постоянно испытываем страх: не войдут ли наши геополитические или геостратегические интересы в противоречие с ценностями новых граждан». По оценке Марин Ле Пен, лидера французской партии «Национальный фронт», глобалисты пытаются превратить мир в большой безликий рынок и уничтожают все преграды на своем пути, в том числе и национальное государство, а глобальная экономика способствует массовой миграции, которая приводит не только к экономическим, но и социальным проблемам во Франции, подрывая национальную французскую идентичность. Поэтому европейские правые критикуют ценностные основы глобализма – мультикультуризм и толерантность [1]. Средний класс обеспокоен глобализацией в её экономических и культурных проявлениях и явной тенденцией к уходу от модели «общества благосостояния», которое было построено в послевоенные десятилетия. Меняются пропорции распределения общественного богатства, снижаются доходы среднего класса, это разрушает стабильность общества. Усиливают эти явления вывод капитала (и рабочих мест) в страны третьего мира и массовая экономическая иммиграция из этих стран.

Глобализация обостряет не только социальные проблемы, но и актуализирует вопрос национального суверенитета. В современных условиях «ни одно правительство самостоятельно и даже в коалиции с другими не в состоянии контролировать собственную экономику; а без этого невозможны ни дальнейшее функционирование «социального государства», ни ликвидация бедности и неравенства даже в национальных границах. Маловероятно и то, что правительства, действуя в одиночку или группами, смогут ограничить чрезмерное потребление и довести местные налоги до уровня, требующегося для финансирования социальной сферы даже в современных масштабах, не говоря уже о необходимости её расширения и развития. Бедность и неравенство, как и остальные негативные «побочные последствия» глобальной экономической системы, невозможно преодолеть без консолидированных усилий. Сегодня ни одно ... государство не может считать себя свободным от глобальной взаимозависимости» [2].

Массовая иммиграция, прежде всего из мусульманского мира, создаёт проблемы не только экономического, но и культурного характера. Идеология толерантности и политкорректности создаёт ситуацию гегемонии инокультурного и менее продуктивного меньшинства. Увеличение потока беженцев в последние года катализирует эти настроения и, соответственно, способствует росту влияния правых популистов. Параллельно с этими экономическими и социально-культурными вызовами идёт процесс дальнейшего отчуждения истеблишмента от общества: истеблишмент более чувствителен к мнению СМИ, чем к настроениям и чаяниям людей.

В Европе ситуация дополнительно усугубляется институциональными изменениями, и прежде всего тем, что общеевропейские институты получают всё больше полномочий в принятии решений, регулирующих различные сферы общественной жизни. Это создает впечатление, что пространство демократии на национальном уровне сужается, а пространство бюрократии на наднациональном уровне, наоборот, расширяется. Поэтому современный кризис либеральной демократии в Европе более выражен, чем в США.

Общая черта, которая объединяет левый и правый популизм – это антиглобализм, в идеологии которого в начале 2000-х гг. преобладали левые идеи, а сегодня превалирует правая версия антиглобалистского движения. Примером может быть сравнение «Национального фронта» времен Жан-Мари Ле Пена с «Национальным фронтом» Мари Ле Пен. Ж.-М. Ле Пен был убежденным сторонником неолиберальной концепции в экономике, тогда как М. Ле Пен в экономике скорее голлистка – она выступает за активную роль государства, возвращение экономического суверенитета, протекционистской политики для национальной промышленности, улучшение финансового положения пенсионеров и семей с детьми и т.д. [1].

Главным же фактором, склоняющим левый электорат на сторону новых правых движений, является иммиграция. Это именно тот фактор, в котором переплелись культурные и социально-экономические мотивы: снижение качества жизни рядового жителя европейской страны, проявляющееся не только в конкуренции с мигрантами за рабочие места, но и в снижении уровня безопасности и качества социальной инфраструктуры – образовательных, медицинских и т.п. учреждений, а также непомерная нагрузка на систему социального страхования, рассчитанную на граждан, придерживающихся традиционных для Европы ценностей. Новые правые партии для артикуляции этих проблем используют как социальную, так и культурологическую лексику, подчеркивая важность сохранения идентичности, национальной культуры, национальных традиций. На второе место в идеологии новых правых можно поставить риторику, направленную против истеблишмента, которая является важным элементом агитации и системы политической мобилизации. Противопоставление себя истеблишменту в определённом смысле можно назвать заимствованием, осуществляемым правыми у новых левых, так как в последние десятилетия XX в. новые левые работали на противопоставление системе как таковой. Таким образом, общие идейные основы популизма – это сочетание правых и левых идей противостояния истеблишменту. В Европе противостояние истеблишменту обусловлено в первую очередь евроскептицизмом, основным объектом которого является выведенная из-под контроля избирателей брюссельская бюрократия и её ставленники в национальных государствах. В США противостояние истеблишменту больше связано с противоречиями между интересами крупных, в том числе и транснациональных компаний и населения США по поводу вывоза за пределы США реального производства и, соответственно, рабочих мест. Британских сторонников выхода из ЕС и сторонников Д. Трампа в США объединяет убеждение, что правящие элиты слишком долго игнорировали их несогласие с объёмом и характером иммиграции и масштабами экономического неравенства. Обострение названных противоречий сделало возможным выход на политическую сцену радикально настроенных, подчас откровенно экстравагантных политиков. В Европе ряд правых и ультраправых партий воспринял результаты проведенного в Великобритании референдума о выходе страны из ЕС как свою победу над европейскими бюрократами, а также активно призвал инициировать проведение подобных референдумов в собственных странах, что в случае широкой поддержки обществом данной инициативы, поставит под сомнение само существование Евросоюза, а фракция Европарламента «Европа наций и свобод» ставит целью роспуск Европейского Союза и построение нового порядка – «Европы свободных наций». М. Ле Пен на съезде фракции 21 января 2017 подчеркнула, что рост популярности правых в Европе происходит вследствие диктата либеральных элит. По результатам опроса, проведенного в 2016 г. Фондом Бертельсманна среди 15 тыс. граждан Евросоюза, главной причиной роста популизма в Европе является страх перед глобализацией и потерей национальной независимости. Этот мотив побуждает многих избирателей и политиков выйти из политического мейнстрима и обратиться к программам популистских партий.

Можно предположить, что правый популизм, выполнив существенную часть поставленных им задач, начнёт терять сторонников тогда, когда в культурной политике, политике идентичности и экономической политике будет восстановлен баланс между национальным и наднациональным, между интересами населения и интересами крупных компаний, между тенденциями к глобализации и деглобализации. Аналитики из шведского центра «Timbro» отмечают существенные сходные черты между правым популизмом и националистической идеей. Они оба отстаивают интересы

народа, волю большинства, а наличие навязывающего свою волю обществу меньшинства трактуется ими как экзистенциальная угроза. Однако если в программах большинства радикальных популистских партий можно увидеть националистическую составляющую, то не все националистические партии могут быть отнесены к радикальным популистам. Что же касается левого популизма, то он существенно отличается от программ традиционных левых, которые используют классовый подход к анализу социально-экономических процессов, оперируя такими понятиями как «классы», «классовый антагонизм», «классовая борьба». Современные левые популисты предпочитают оперировать понятием «народ», что сближает их скорее с правым популизмом, чем с традиционными левыми. Усиливает это сходство и восприятие левыми популистами роли государства, которое, по их мнению, должно быть сильным актором в проведении социально-экономической политики, выборе пути и формировании инструментов развития.

Список литературы

1. Анника Стрём М. Марин Ле Пен хочет устроить политическое землетрясение // Dagens nyheter. – <https://www.dn.se/>
2. Бауман З. От агоры к рынку – и куда потом? Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Европа, 2010. – С. 55–72.
3. Дейвикс К. Популизм. – <http://gefter.ru/archive/6800>
4. Закария Ф. Популизм на марше: почему проблемы возникли именно у Запада. – <http://www.2000.ua>
5. Мусихин Г.И. Популизм: структурная характеристика политики или «ущербная идеология»? // Политика. – М., 2009. – № 4 (55). – С. 40-53.
6. Томин Л.В. В замкнутом круге перемен. Идеология популизма на постсоветском пространстве. – <http://imhoclub.by/ru/material/>
7. Canovan M. «People», Politicians and Populism // Government and Opposition. 1984. – N 19. – <https://www.cambridge.org/>
8. Mudde C. The Populist Zeitgeist. Government and Opposition Ltd. 2004. – P. 541–563. – <http://www.nccr-democracy.uzh.ch/>
9. Réclamez la fin de l'union européenne! // Le site officiel du front national. – <http://www.frontnational.com/>
10. Zizek S. Against the Populist Temptation. – <http://www.lacan.com/zizpopulism.htm>

Браницкий А.Г.¹

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЕВРОСОЮЗЕ

Ключевые слова: европейская интеграция, дезинтеграция, расширение ЕС, Брекзит.

Keywords: European integration, disintegration, the EU enlargement, Brexit.

История европейской интеграции знала многочисленные спады и подъемы, весь ее путь оказался весьма неровным. Достаточно рано наднациональным структурам бросили вызов разного рода европейские националисты. Затем массовый приток в страны-члены ЕС выходцев из стран «третьего мира» обострил ситуацию и спровоцировал новую националистическую реакцию в регионе². Однако до дезинтеграции Единой Европы дело никогда не доходило – речь шла исключительно о проблемах с «расширением» и «углублением» европейской интеграции. Но вот уже близится Брекзит, который ясно показывает нам всю глубину кризиса современного Евросоюза.

В сущности, интеграция и дезинтеграция – это два взаимодополнительных процесса. Без дезинтеграции социалистического блока в Восточной Европе невозможна была бы евроинтеграция Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии. Без дезинтеграции СССР не стали бы членами ЕС страны Прибалтики – Эстония, Латвия и Литва. А без дезинтеграции Югославии вряд ли состоялась бы евроинтеграция Словении и Хорватии. ЕС в настоящее время переживает системный кризис, связанный с так называемым Брекзитом, а также с притоком большого количества беженцев и нелегальных мигрантов, торговым противостоянием с США и Китаем, санкционной и информационной войной с Россией. Кроме того, Евросоюз страдает от отсутствия сильного лидера, способного преодолеть многочисленные препятствия на пути к действительно единой Европе. Множатся голоса евроскептиков. Звучат прогнозы о грядущем распаде Евросоюза. 4 октября 2018 г. еврокомиссар по экономике и финансам П. Московичи в интервью газете «Le Monde» прямо назвал европейских политиков М. Ле Пен, М. Сальвини, В. Орбана и Я. Качиньского «угрозой существованию Евросоюза»³. Однако исторический опыт показывает, что европейская интеграция всегда успешно переживала любые кризисы, даже более серьезные, чем современный.

В первой половине 50-х годов XX века провалились проекты политического и военного объединения Европы, создания Европейского оборонительного сообщества и Европейского политического сообщества⁴. В 1965–1966 гг. «кризис пустого кресла», инициированный президентом Франции Ш. де Голлем, поставил Европейские Сообщества на грань развала⁵. В 1975 г. экономический кризис заставил уже единое Сообщество решать задачу «выживания», то есть сохранения достигнутого уровня интеграции, преодоления усиливавшихся протекционистских тенденций и сепаратных действий стран-членов⁶. Тем не менее, европейские интеграционные процессы продолжались в самых сложных условиях. Различные серьезные кризисы еще не раз тормозили ход европейской интеграции, но не имели фатальных последствий. Они доказали, что единая Европа обладает значительным запасом прочности.

Новым в текущем системном кризисе ЕС является лишь прецедент выхода государства-члена из состава интеграционного объединения. Однако подобный опыт с избытком имеется в Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). В 60-е гг. XX в., когда Великобритания возглавляла «Внешнюю Шестерку», она составляла ощутимую конкуренцию «Внутренней Шестерке», то есть Сообществам⁷. В 1970 г. в состав ЕАСТ вошла Исландия, несколько укрепив позиции данного объединения. Однако после выхода Британии и Дании из ЕАСТ в 1972 г. (для перехода в ЕЭС в 1973 г.) ситуация в Ассоциации стала критической. Тем не менее, «Внешняя Шестерка» продолжала свое дальнейшее существование. В 1986 г., когда в Сообщество перешла Португалия, Финляндия заняла ее место, став полноправным членом ЕАСТ (она была ассоциированным членом объединения с 1961 г.). Новый кризис случился в 1995 г., когда сразу три государства-члена (Австрия, Финляндия и Швеция) вышли из ЕАСТ и стали членами Евросоюза. Но даже этот удар – весьма болезненный – не привел Ассоциацию к «летальному исходу», ибо еще в мае 1992 г. ЕАСТ и ЕС заключили соглашение о Едином экономическом пространстве, то есть о свободном движении людей, товаров, услуг

¹ Браницкий Андрей Геннадьевич – д.и.н., профессор, Институт международных отношений и мировой истории ННГУ. Профессиональные интересы: история Европы, история международных отношений. E-mail: abranitskiy@yandex.ru

² Тэвдой-Бурмули А. Интеграция и кризис идентичности: националистический вызов объединяющейся Европе // Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / Под ред. Ю.А. Борко, О.В. Буториной. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 42–61.

³ В Еврокомиссии назвали Ле Пен и Сальвини угрозами существованию ЕС // <https://regnum.ru/news/2494733.html>

⁴ Матвеевский Ю.А. Европейская интеграция в исторической ретроспективе. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – С. 46–49.

⁵ Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. – М.: Междунар. отношения, 2003. – С. 35.

⁶ Европа: проблемы интеграции и развития. В 2 т. – Т. 1. История объединения Европы и теории европейской интеграции. – Ч. 1. / Под ред. О.А. Колобова. – Н. Новгород: ИСИ ННГУ, ФЕИ-НН, 2008. – С. 151.

⁷ Там же. – Ч. 2. / Под ред. О.А. Колобова. – Н. Новгород: ИСИ ННГУ, ФЕИ-НН, 2008. – С. 127.

и капитала. В настоящее время оставшиеся страны-члены ЕАСТ (Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн) входят в Шенгенское пространство и развивают сотрудничество с Евросоюзом. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что выход одного государства-члена из состава интеграционного объединения не приводит автоматически к полной дезинтеграции последнего.

С одной стороны, момент дезинтеграции – это явно негативное явление, способное спровоцировать в некоторых обстоятельствах «эффект домино». Брекзит должен состояться 29 марта 2019 года, после чего, согласно плану, наступит переходный период, который продлится до конца 2020 года¹. В принципе, за Великобританией – в случае ее успешного экономического и социального развития после Брекзита – могли бы потянуться другие страны, прежде всего, скандинавские. Так, Дания и Швеция не перешли на евро, сохранив свои национальные валюты, и поддерживают солидарность с Норвегией и Исландией в рамках Северного совета. Но Британия, скорее всего, сильно пострадает и не сможет служить привлекательным примером. Брюссель уже сегодня заботится о максимально обременительной схеме Брекзита. Данный вопрос будет обсуждаться на саммите Евросоюза, который запланирован на 17–18 октября 2018 г.²

Некоторые регионы Великобритании, такие как Шотландия и Северная Ирландия, своим стремлением к выходу из состава королевства создают Лондону дополнительные трудности. Шотландская национальная партия проиграла референдум 2014 года, однако в связи с изменившимися обстоятельствами настаивает на проведении нового референдума³. Следует напомнить, что во время референдума 2014 г. главным аргументом против выхода региона из состава Великобритании стало то, что, выйдя из состава королевства, Шотландия осталась бы за пределами Евросоюза. Брекзит меняет ситуацию кардинально. Правда, независимой Шотландии пришлось бы заново добиваться вступления в Евросоюз. Проще в этом смысле Ольстеру, который – в случае победы ирредентистского движения в регионе и выхода из состава Великобритании – смог бы просто войти в состав страны-члена ЕС. В 2017 г. на выборах в британский парламент партия Шинн Фейн, которая выступает за объединение Ирландии, улучшила свой результат, получив 7 мест. При этом Шинн Фейн не участвует реально в работе парламента и не берет свои мандаты, которые за ней просто числятся⁴. Таким образом, угрожая ЕС распадом, сама когда-то действительно великая Британия уже давно находится под давлением аналогичной угрозы.

С другой стороны, Великобритания с самого момента своего вступления в Сообщество была главным тормозом европейской интеграции и «троянским конем» США. Британские политики постоянно подчеркивали «особые отношения» с заокеанским партнером. Лейбористского премьер-министра Э. Блэра (1997–2007 гг.) за излишнее рвение в поддержке политики Вашингтона даже прозвали «пуделем Буша»⁵. При этом британцы регулярно критиковали европейские интеграционные институты, представляя их «огромным анонимным бюрократическим монстром», не ограниченным никакими демократическими процедурами⁶. Избавление от такого проблемного члена может способствовать как постепенному освобождению ЕС от американского влияния, так и углублению собственно европейской интеграции в военно-политической сфере, вплоть до создания полноценной европейской армии, независимой от НАТО. Председатель Европейской Комиссии Ж.-К. Юнкер поднял вопрос о создании данной армии еще весной 2015 года, но тогда эта идея не получила развития, ибо именно Великобритания выступила решительно против данного шага⁷. Таким образом, момент дезинтеграции, связанный с Брекзитом, вполне может послужить реальному ускорению некоторых интеграционных процессов в единой Европе. А это уже определенный позитив.

Также надо отметить, что очередь на вступление в Евросоюз пока не уменьшается. По-прежнему не охладели к европейской интеграции страны Западных Балкан. В феврале 2018 г. была представлена новая Стратегия расширения Евросоюза, которая предусматривает присоединение к единой Европе – начиная с 2025 года – шести балканских стран (Черногории, Македонии, Албании, Косово, Сербии, Боснии и Герцеговины)⁸. Европейский комиссар по вопросам расширения и политики добрососедства Йоханнес Хан уже обозначил конкретные временные рамки для вступления Сербии и Черногории (2025 год) при условии выполнения ими довольно жестких требований. Остальным балканским странам пока подтверждена лишь перспектива евроинтеграции без привязки к каким-либо срокам. При этом Албании и Македонии обещано начало переговоров о вступлении, Боснии — будущий статус кандидата, а Косово – возможность «прогресса на европейском пути»⁹. Безусловным лидером на данном пути в настоящий момент является Черно-

¹ Лидеры ЕС проведут встречу по Brexit перед решающим саммитом в Брюсселе. – <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5633443>

² Brexit: ключевые вопросы не решены. – https://www.vesti.ru/doc.html?id=3071640&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

³ Балан Д. Стало известно, когда состоится референдум о выходе Шотландии из Великобритании. – <https://riafan.ru/564828-stalo-izvestno-kogda-sostoitsya-referendum-o-vyhode-shotlandii-iz-velikobritanii>

⁴ Михайленко М. Важный союзник Украины в Европе теряет позиции: есть несколько причин. – <https://apostrophe.ua/article/world/europe/2017-06-11/vajnyiy-soyuznik-ukrainyi-v-evrope-teryayet-pozitsii-est-neskolko-prichin/12852>

⁵ Капитонова Н.К. История внешней политики Великобритании / Н.К. Капитонова, Е.В. Романова. – М.: Международные отношения, 2016. – С. 757.

⁶ История Великобритании / Под ред. К.О. Моргана. Пер. с англ. – М.: Весь Мир, 2008. – С. 614.

⁷ ЕС предстоит выбрать из трех сценариев оборонной интеграции. – <https://ru.sputnik-news.ee/news/20170607/6019893/EK-predlozila-tri-varianta-oboronoj-integracii-Evrosojuza.html>

⁸ A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans. – https://eeas.europa.eu/regions/western-balkans/39711/credible-enlargement-perspective-and-enhanced-eu-engagement-western-balkans_en

⁹ Сысоев Г. ЕС расширяется на Балканы. – <https://www.kommersant.ru/doc/3546764>

гория¹. 17 июня 2018 г. греческой и македонской сторонами был подписан договор, согласно которому бывшая югославская республика Македония будет переименована в Республику Северная Македония, что открывает ей дорогу в ЕС². Все еще колеблется Турция, не решаясь на выход из общего таможенного пространства и на снятие своей кандидатуры, уже явно не проходной³. Часто заявляют о желании в перспективе войти в единую Европу политические деятели Грузии, Украины и Молдавии. Следовательно, европейская идея живет и здравствует, потеряв лишь сравнительно небольшое число своих сторонников.

Можно с осторожным оптимизмом утверждать, что Евросоюз рано или поздно справится с кризисными явлениями и выйдет на новый виток своего развития. Однако для этого ему потребуется сильный лидер, подобный Ж. Монне или Ж. Делору. Кроме того, необходимо урегулировать отношения с такими важными акторами системы международных отношений, как США, Китай и Россия. Если говорить конкретнее, то с США следует перейти к действительно равноправному партнерству, для чего неизбежной кажется реорганизация НАТО. Еще до волны расширений ЕС в XXI в. виднейший российский европеист Ю.А. Борко утверждал, что добровольная зависимость единой Европы от США «становится теперь в тягость и не согласуется ни с новой ситуацией в мире, ни с реальным балансом экономической мощи ЕС и США»⁴. Во взаимодействиях с Китаем нужно обеспечить правильный торговый баланс и рост взаимных инвестиций, осознать взаимную полезность «Нового Шелкового пути». С Россией же необходимо закончить санкционную войну и установить отношения взаимовыгодного партнерства, которое со временем могло бы стать действительно стратегическим. При этом граждане ЕС должны осознать, что отнюдь не Россия является главным вызовом для разлагающейся системы европейской безопасности. Реорганизация ОБСЕ – весьма насущная тема для переговоров стран-членов Евросоюза, ЕАСТ, России, Канады и США. Разумеется, необходимо полностью закрыть «украинскую тему» – иначе так никогда и не появится возможность сопрягать европейский и евразийский интеграционные проекты. И это, как представляется, дело весьма отдаленного будущего. Пока речь может идти лишь о нормализации отношений ЕС и России. При этом следует отбросить любые иллюзии о том, что Россия способна «заменить» США в качестве основного партнера Евросоюза.

Взаимосвязь процессов интеграции и дезинтеграции в современном ЕС, а также «расширения» и «углубления» европейской интеграции, которые являются «двумя сторонами одной медали», вполне закономерна. С точки зрения национальных интересов России расширение ЕС – процесс достаточно неприятный, но терпимый, в отличие от расширения НАТО⁵. А Брекзит, означающий временное «сужение» ЕС, явно будет приветствоваться многими российскими политическими деятелями – в том числе и потому, что внешняя политика Великобритании почти всегда шла вразрез с российскими интересами в регионе. Уменьшение британского и американского влияния на дела Евросоюза в целом может благотворно сказаться на переговорном процессе Брюсселя и Москвы. Но здесь многое зависит и от российской стороны. Вероятно, России стоило бы для начала вернуться во все органы Совета Европы и начать «платить по счетам».

В заключение можно сделать прогноз относительно ближайшего будущего ЕС. После Брекзита ФРГ, вполне вероятно, окончательно закрепит свою роль «мотора евроинтеграции», оттеснив Францию на обочину. Определенно будут сокращены дотации Польше, Испании и Италии. По отношению к наиболее «строптивым» странам-членам ЕС, скорее всего, будут активнее применяться разного рода санкции. Возможно, несколько ускорится процесс строительства «европейской армии». Почти наверняка продвинется вперед процесс присоединения к Евросоюзу некоторых западнобалканских государств (прежде всего, Черногории и Македонии). А вот Сербии в процессе ее евроинтеграции в ближайшем будущем по-прежнему будет мешать «фактор Косово». Острый миграционный кризис в ЕС должен быть, в конце концов, благополучно преодолен. Возможно, сегодня все это звучит слишком оптимистично. Но имеются определенные основания думать, что это наиболее вероятный сценарий развития Евросоюза.

¹ Montenegro and the EU. – https://eeas.europa.eu/regions/western-balkans/27529/montenegro-and-eu_en

² Makedonija i Grčka potpisale sporazum o imenu. – <https://www.slobodnaevropa.org/a/makedonija-grcka-sporazum/29293417.html>

³ Turkey and the EU. – https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/49963/turkey-and-eu_en

⁴ Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. – М.: Деловая литература, 2003. – С. 426.

⁵ Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потемкиной. – М.: Весь Мир, 2012. – С. 72–89.

Валова М.Д.

д.э.н., профессор, Российский экономический университет
mval06@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Ключевые слова: теории интеграции, теория федерализма, Евразийский экономический союз, евразийская экономическая интеграция, региональная экономическая интеграция.

Keywords: integration theory, theory of federalism, Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Integration, regional economic integration.

На протяжении долгого времени существовали и развивались общие теории изучения создания и деятельности межгосударственных объединений и организаций. В первую очередь они касались вопросов существования крупных государственных образований, например, империй. В этих теориях рассматривались вопросы политической экономии, государства и права, международных отношений, аспекты политической власти и государственного управления.

Происходившие в XX веке интеграционные процессы, основанные на добровольных началах, в своем практическом воплощении значительно опередили развитие теоретических обоснований. После образования интеграционных объединений надо было срочно не только научно обосновать произошедшее, но и понять перспективы развития. Встал вопрос о научной теории, но ни одна из существующих известных теорий была не в состоянии обосновать эти процессы. Теории, наиболее близко занимающиеся проблемами крупных образований, были взяты на вооружение, их сторонники стали развивать научные постулаты в свете новых реалий, в некоторых случаях получившие развитие с приставкой «нео». Но единой теории до сих пор не выработано.

Между теориями политической интеграции есть много общего. Почти во всех теориях ставится задача понять процессы интеграции, обусловить конечный результат интеграционных процессов, обосновать перспективы и пути дальнейшего развития. Многие теории затрагивают вопросы распределения властных полномочий между национальными и надгосударственным уровнями, порой ставя дихотомические вопросы создания наднационального образования или сохранения традиционной межгосударственной структуры.

В данное время в теоретическом направлении интеграции существует ряд теорий, различающихся, в первую очередь подходами к сущности интеграции и интеграционного механизма. Особое место занимает теория федерализма.

Теория *федерализма* (от лат. foederatio, – союз, объединение) базируется на понимании системы и определенной формы устройства объединения, совокупности структур, норм и методов управления, устанавливающих взаимодействие центра и субъектов, (каждый из которых в большем или меньшем объеме обладает собственной компетенцией), на обеспечении рационального и эффективного функционирования объединения в интересах как федерации в целом, так и ее субъектов.

Конечно, объединение может касаться не только регионов, но и самых различных образований. Изначально теория федерализма развивалась в глубокой древности. Федерации государств были в античное время в Древней Греции и Древнем Риме, в Древнем Востоке.

В средневековой Руси и средневековой Европе также имелись такие образования. Русское государство изначально, со времен Киевской Руси, складывалось как полиэтничное сообщество с элементами федеративного управления. Так, в VI веке н.э. византийский император Маврикий свидетельствовал, что у славян и антов множество князьков, которые друг другу не повинуются и не покоряются единой власти. Но уже в период правления княгини Ольги была сформирована сильная княжеская власть. В то же время существовал дружинный совет, совет знати, состоящий из удельных князей и бояр, который принимал важные решения и помогал князю принять решение. Некий прообраз Боярской думы. Мы видим, что описания государственных структур в определенной степени схожи с последующими и современными институтами власти и управления, соответствующими идеям федерализма.

Основателем теории федерализма считается живший в конце XVI – начале XVII вв. немецкий философ Иоханнес И. Альтузиус, разработавший «теорию народного суверенитета». Он полагал, что государство – это иерархически организованная система союзов социальных групп, где на каждом уровне формируются определенные горизонтальные договорные отношения. Далее объединение групп на одном уровне приводит к созданию нового уровня. Все это, по мнению И. Альтузиуса, приводило к формированию некоего государства как союза общностей, имеющего четкую иерархию, «вертикально-горизонтальную» структуру, и связанного прямыми или косвенными особыми соглашениями.

В дальнейшем теория федерализма получила свое развитие в трудах других ученых. По мнению французского мыслителя Пьера Жозефа Прудона, написавшего труд «Принцип федерации» (1863 г.) задача федерализма – это объединение независимых групп с целью создания всемирной федерации.

Другие ученые как, например, Дени де Ружмон акцентировали внимание на социально-философских направлениях в теории федерализма. А. Марк и Р. Арон написавшие «Принципы федерализма» (1948 г.) являются авторами концепции интегрального федерализма.

К классическим теориям федерализма относят теории, появившиеся в XVII–XVIII вв. в Европе в связи с разработкой концепций по укреплению мира. Определенный вклад в теорию федерализма внесли американские политические документы XVIII–XIX веков, например американская Конституция¹. Для всех федералистских теорий характерен акцент на разделении властей: вертикальном и горизонтальном. Считается, что горизонтальное разделение – это гарантия демократического устройства, а вертикальное создает условия для максимальной концентрации власти у народа.

Но позже термин федерализм получил ряд новых значений, тесно связанных с межгосударственной интеграцией.

Достоинством теории федерализма является то, что эта теория позволяет совмещать существование некой единой общности с наличием многообразия членов союза, с их самобытностью и индивидуальной спецификой. Важная роль в развитии интеграции отведена политическим институтам.

В XX века во время Второй мировой войны появились работы лидера европейского федералистского движения, – А. Спинелли. По его убеждению, для объединения Европы необходим был резкий поворот в сторону федеративной модели².

А. Спинелли полагал, что ни одна из властей соответствующего уровня не должна располагать какими-либо преимуществами, а полномочия местных, региональных, национальных органов и органов европейского масштаба должны сочетаться и дополнять друг друга³. Таким образом, нельзя наделять исключительно широкими полномочиями межгосударственные органы будущей «новой» Европы. Был выдвинут тезис о появлении особого (федерального) институционального устройства, определяющего как характер взаимоотношений между самими интегрирующимися единицами, так и распределение полномочий между ними, с одной стороны, и возникающим «единым центром», с другой⁴.

Работы Спинелли вначале не нашли поддержки. Но постепенно его взгляды на закономерности процессов, лежащих в основе объединения отдельных политических единиц в единое целое⁵, получили большое распространение и вызвали большой интерес к федеративной модели.

Американский политолог А. Этциони, один из основателей *неофедерализма* полагал, что целью интеграции является создание некоего «политического сообщества», которое включает в себя три вида интеграции: обладание эффективным контролем над средствами насилия; наличие влиятельного центра принятия решений; возникновение общидентификационной ориентации среди граждан, входящих в объединение.

В теории федерализма большое внимание уделено анализу введения наднациональных форм взаимодействия.

Многие сторонники федерализма (Ж. Моннэ, Ш. Мюре, К. Уэйр), а считали наиболее важным создание наднационального формата, так называемого объединения «сверху». Эти идеи нашли свою частичную реализацию в создании Европейского Союза.

Так, Ж. Моннэ активный сторонник межгосударственной интеграции в рамках ЕС отмечал: «...политический союз Европы должен строиться шаг за шагом, так же как и осуществление экономической интеграции. В один прекрасный день этот процесс приведет нас к Европейской федерации...»⁶. В то же время отмечалось, что союз не должен ограничиваться лишь сферой политических отношений между государствами.

Другие исследователи (А. Марк, Ф. Кински) развивали концепции «мягкого», «гибкого» федерализма, с разными уровнями и формами применения наднационального формата.

Многие исследователи (Д.С. Валлак, Т.Н. Сринтвасан, М. Томмази, Д.Р. Маддан, Р.М. Бирд, Р. Бан, Ф. Рохас) работали над определением компетенций центральных властей и внутринациональных уровней управления⁷.

В настоящее время активно рассматриваются вопросы выработки экономической политики, но с учетом внутрисубъективных компетенций по вопросам бюджета, налоговой политики и т.д.

Важно отметить, что на основе федерализма формировались различные доктрины. Так, появилась идея создания Атлантического Союза государств, куда входили бы США и страны Западной Европы (У. Фулбрайт, Г. Киссинджер). Появилась идея конфедерации, которая включила бы Канаду, Австралию, Новую Зеландию (Х. Аллен).

Характерной особенностью сторонников федералистской теории интеграции является то, что политика и политическое объединение является более важным, чем экономические интересы, экономические взаимосвязи и сотрудничество.

И доля истины в этом, безусловно, есть!

¹ См.: Mutimer D. Theories of political integration // European integration: theories and approaches / Ed. by H. Michelmann, P. Soldatos. – Lanham (MD): University Press of America, 1994. – P. 16.

² См.: Pentland C. Op. cit., p. 100. Одна из глав этой книги, посвященная «неофункционализму», так и называется: «Неофункционализм и метод интеграции в рамках ЕС».

³ См.: Fontaine P. Europe in ten points, 2nd ed. – Luxembourg: Office for official publications of the European Communities, 1995. – P. 5.

⁴ Ibid.

⁵ См.: European integration: theories and approaches / Ed. by H. Michelmann, P. Soldatos. – Lanham (MD): University Press of America, 1994. – P. 8.

⁶ Monnet J. A ferment of change // Journal of common market studies. 1962. – N 1. – P. 211.

⁷ Получили известность концепции «экономического федерализма», «кооперативного федерализма», «фискального федерализма». В рамках этих теорий фокус исследований – соотношение национального и субнационального уровней взаимодействия.

Так, формированию общей политики ЕС в вопросах безопасности, во многом дорогу проложил франко-германский военный корпус. А реальным прообразом ЕС стало содружество Угля и Стали – Европейское объединение угля и стали в формате совместного развития отраслей экономики, согласованного развития угольной и сталелитейной отраслей промышленности Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. И во главу угла оно ставило отнюдь не вопросы экономики. Это содружество, лишь на первый взгляд было чисто экономическим, а на самом деле имело глобальные политические и геополитические последствия.

Две страшных мировых войны XX века начались из-за раздела Эльзаса и Лотарингии, и чтоб не допустить третьей, в обескровленной Второй мировой войной Европе вчерашние враги и создали содружество Угля и Стали.

Так что целью создания интеграции в Европе была не экономика, а политические вопросы, вопросы безопасности! А экономика стала средством реализации этой цели!

Да, без взаимовыгодных экономических результатов никакое интеграционное объединение не будет существовать, на «чистой политике» оно просто развалится. Предпосылкой к реальной интеграции должно быть осознание ее экономической целесообразности для всех участников.

Поэтому в обескровленной Второй мировой войной Европе вчерашние враги начали свое экономическое сотрудничество с повышения эффективности базовых отраслей экономики посредством совместного создания условия для их развития. Были отменены ввозные пошлины во взаимной торговле на продукцию этих и связанных с ними отраслей, далее была согласована экономическая политика развития этих отраслей, а в качестве механизмов было использовано объединение капитала и основных фондов предприятий выбранных отраслей. Эффект, который получили страны Европейского объединения угля и стали (ЕССС) за счет совместного развития отраслей экономики, являющихся системообразующими для всех стран интеграционного объединения, выражался в следующем:

1. На протяжении 50-х и 60-х гг. темпы роста ВВП в регионе составляли в среднем 5% в год.
2. Общий объем ежегодных инвестиций в основной капитал увеличился по сравнению с довоенным периодом в 2,6 раза, а выпуск промышленной продукции к 1958 г. возрос более чем в 2 раза.
3. За период 1953–1956 гг. добыча угля возросла на 12 млн. т., железа – на 14,5 млн. т., производство чугуна выросло до 43,5 млн. т., а стали – до 58,0 млн. т.
4. К 1975 году ЕССС концентрировало в себе около 90% выплавки стали, почти 100 – добычи угля и 50% добычи железной руды в Западной Европе.
5. Повысилась концентрация производства, что позволило реализовать «эффект масштаба» (28 предприятий контролировало 82,1% производства угля, 21 предприятие – 80,8% производства чугуна, 22 предприятия – 76,2% производства стали).

Сегодня такая схема интеграционного взаимодействия используется во многих интеграционных объединениях: Экономическом сообществе стран Восточной и Южной Африки (COMESA), Южноафриканском сообществе развития (SADC), Восточноафриканском сообществе (EAC), Южноафриканском таможенном союзе (SACU), Карибском сообществе (CARICOM), Сообществе сахело-сахарских государств (SEN-SAD), Андском сообществе (CAN), Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (SAARC) и др.

Сторонники теории федерализма полагают, что усилившиеся войны, насилие, вспышки радикального экстремизма свидетельствуют о «неспособности» национальных государства отвечать на вызовы времени. По их мнению, национальные государства потеряли свой авторитет, сохранить демократические принципы жизнеустройства могут только наднациональные институты.

Из этого делаются выводы о необходимости образования наднациональных институтов, доминирующих над институтами национальными. Предоставление им фактически неограниченных полномочий, в конечном счете, должно привести к созданию наднационального европейского мега-государства. В центре внимания в данной теории находятся политические институты.

В то же время сторонники данных концепций отмечают, что без активности населения и его поддержки целей объединения, создание его невозможно. Активность населения является обязательным условием интеграционного развития и федерализации.

Еще одним важным вопросом, касающимся не экономической стороны интеграции, являются вопросы безопасности, противодействие терроризму. Успешность этих мер обуславливается тем, насколько скоординированными являются действия разных государств.

Следующий не совсем экономический аспект – социальная направленность. Еще в 1998 году была создана программа «10 шагов навстречу простым людям», принятая позже на межгосударственном совете Казахстана, России, Кыргызстана, Беларуси. В программе планировалось принятие ряда мер: должен был быть введен упрощенный порядок принятия гражданства; обеспечены права пересечения границ четырех государств, пограничный, таможенный контроль и т.д. Но на практике программа не была реализована, в государствах шел «парад суверенитетов» и было не до простых граждан¹.

Лишь в 2000 году намерение перейти к более тесному сотрудничеству на основе унификации нормативной базы и согласования процессов структурной перестройки экономик привело к созданию новой интеграционной структуры – Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В августе 2006 года в авангард работы по формированию Таможенного союза и ЕЭП ушла «тройка» – Беларусь, Казахстан и Россия. И уже через год, в октябре 2007 г. был подписан Договор о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза.

¹ См.: Валовая М.Д. Интеграционные процессы в СНГ: вопросы идеологии и практики // Общество и экономика. – М., 2007. – № 9-10. – С. 38–45.

В ускорении интеграционных процессов свою немалую роль сыграл мировой финансово-экономический кризис 2008 года. Он заставил государства искать новые форматы сотрудничества для устойчивого экономического роста и новые модели минимизации экономических рисков.

С 1 января 2010 года стартовал Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, а полтора года спустя, с 1 июля 2011 года, он заработал в полноформатном режиме – таможенные территории «тройки» были объединены в единую таможенную территорию. С 1 января 2012 года начался следующий этап – формирование Единого экономического пространства.

В 2012–2014 годах проделана колоссальная работа по подготовке Договора о Евразийском экономическом союзе. В разработке проекта Договора совместно с Евразийской экономической комиссией приняли участие более 700 экспертов различного профиля от органов исполнительной власти государств-членов ТС и ЕЭП. Об уровне подготовки документа свидетельствует тот факт, что только президенты рассматривали проект Договора 8 раз на заседаниях Высшего Евразийского экономического совета. Дискуссия шла непросто, и это объяснимо – никогда прежде нашим государствам не приходилось договариваться по такому огромному объему вопросов, затрагивающих самые различные отрасли экономики.

На этой основе создан Евразийский экономический союз – самый амбициозный и вместе с тем наиболее реалистичный, опирающийся на четко просчитанные экономические преимущества и взаимные выгоды интеграционный проект в современной Евразии.

Договор о Союзе вступил в силу, как и планировалось, 1 января 2015 года. В 2015 году К Евразийскому экономическому союзу присоединились Республика Армения и Киргизия.

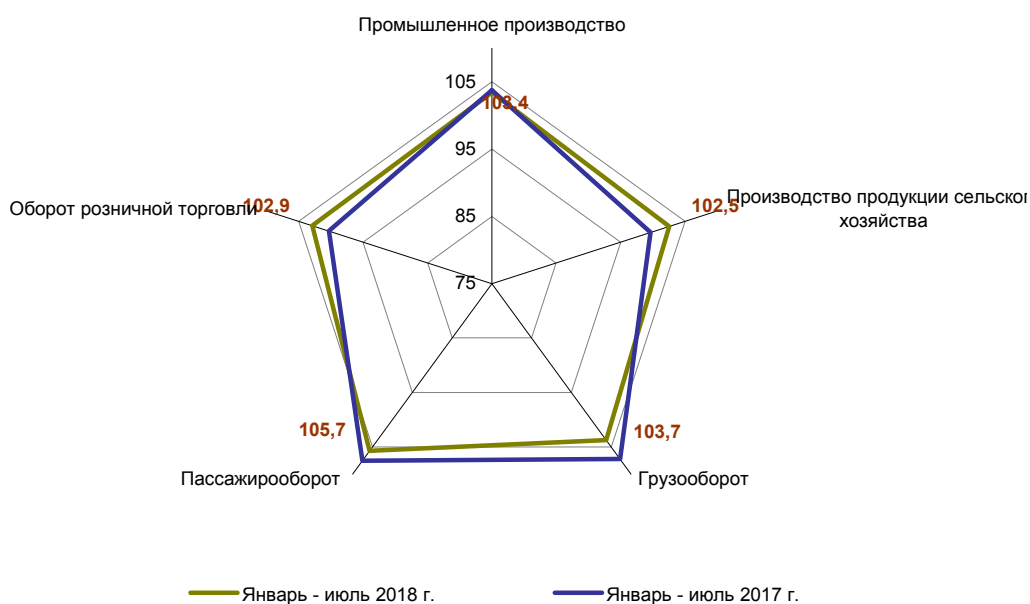
Создание Евразийского экономического союза вывело евразийский интеграционный проект на качественно новый уровень, открыло широкие перспективы для экономического развития, создало дополнительные конкурентные преимущества на глобальной арене.

В настоящее время ситуация во всех государствах-членах ЕАЭС наблюдаются положительные темпы роста.

Важным шагом стало принятие всеми странами-членами ЕАЭС Таможенного кодекса, который вступил в силу с 1 января 2018 года.

В январе-июле 2018 года в целом по Евразийскому экономическому союзу наблюдалась положительная динамика промышленного производства, производства продукции сельского хозяйства, грузооборота, пассажирооборота, оборота розничной торговли.

Отмечалось увеличение промышленного производства в Армении (на 4,3%), Беларуси (на 7,5%), Казахстане (на 5,1%), России (на 3,1%), производства продукции сельского хозяйства – во всех государствах – членах ЕАЭС, объема выполненных строительных работ – в Армении (на 45,3%), Беларуси (на 5,3%), Казахстане (на 1,3%), Кыргызстане (на 22,7%), грузооборота – в Беларуси (на 4,8%), Казахстане (на 9,4%), Кыргызстане (на 4,0%) и России (на 3,1%), пассажирооборота – в Беларуси (на 2,4%), Казахстане (на 5,4%), Кыргызстане (на 5,0%) и России (на 6,0%), оборота розничной торговли – во всех государствах – членах ЕАЭС.



Источник: департамент статистики ЕАЭК

Рисунок 1.
Основные экономические показатели ЕАЭС (в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

В январе-июле 2018 года по сравнению с январем-июлем 2017 года в общем объеме произведенной продукции сельского хозяйства ЕАЭС увеличилась доля Армении – на 0,2 процентных пункта, Беларуси – на 0,9 процентных пункта, Казахстана – на 0,8 процентных пункта, Кыргызстана – на 0,1 процентных пункта, при сокращении доли России – на 2 процентных пункта.

Союз открыт для присоединения и других государств. Выстраивается диалог с рядом стран и международными организациями в части создания зон свободной торговли (ЗСТ). В соответствии с современными глобальными практиками в этих форматах обсуждается не только таможенно-тарифная тематика, но и гармонизация правоприменительной практики, правил технического регулирования, санитарного и фитосанитарного контроля, доступа к инфраструктурным, строительным, технологическим проектам.

Расширяется взаимодействие и с международными организациями: с Общим рынком стран Южной Америки (МЕРКОСУР), с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), с ЮНКТАД и т.д.

В настоящее время насчитывается более 30 государств и интеграционных объединений, заинтересованных в создании с ЕАЭС зон свободной торговли. Деятельность ЕАЭС высказывает интерес стран Латинской Америки, Западной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ведь Евразийский экономический союз – это еще и экономическая связка между европейскими рынками и динамично развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом. Государства-члены Союза имеют прочные, устоявшиеся торгово-экономические связи с Китаем. ЕАЭС рассматривает Китай в качестве одного из стратегических торгово-экономических партнеров в Азиатско-тихоокеанском регионе. Одной из предпосылок к началу данного переговорного процесса послужила выдвинутая китайской стороной инициатива по реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути».

Происходящие интеграционные процессы во всем мире, в том числе и на евразийском континенте, непосредственно затрагивающие интересы России, обуславливают не только необходимость в более тесном и глубоком сотрудничестве и партнерстве между региональными интеграционными объединениями, но и в поиске оптимальной теоретической платформы интеграции. Поиск современных источников роста в сегодняшних кризисных условиях создал бы новый шанс взаимно отказаться от конфронтационных стереотипов, задействовать накопленный потенциал конструктивного, взаимовыгодного экономического сотрудничества.

Сегодня появились новые мощные участники геополитической и геоэкономической мировой архитектуры. Глобализация и интеграция – основные тренды современного развития мировой экономики, и формирование экономических союзов является важной частью этого глобального процесса, охватившего все регионы мира. Исследование теории и практики интеграционных процессов показывает, что развитию сотрудничества и углублению региональных интеграционных связей содействуют также глубокие структурные изменения и системные кризисные явления в мировой экономике, которые задают темпы и особенности ее трансформации в нынешних условиях.

Викторов А.Ш.

д.соц.н., профессор социологического факультета МГУ
aviktorov@bk.ru

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ключевые слова: *цивилизационная безопасность, социологический подход, геополитика, ценности, интегративные процессы.*

Keywords: *civilizational security, sociological approach, geopolitics, values, integrative processes.*

Обострение глобальных и национальных противоречий формирования нового однополярного миропорядка привело к нарастанию дезинтегративных процессов и возникновению таких угроз и опасностей, которые поставили под сомнение само существование человеческого сообщества. Это с необходимостью актуализирует проблему цивилизационной безопасности и требует ее научного осмысления и практического решения.

Целью работы является разработка социологического подхода к анализу основ цивилизационной безопасности как целостного явления через раскрытие взаимосвязей ее значимых аспектов, факторов, элементов (геополитических, социокультурных, гуманитарных и т.д.), которые определяют ту или иную направленность интегративных процессов.

Специфика социологического подхода в рассмотрении цивилизационных основ безопасности связана как с выделением неких универсальных социокультурных элементов, поставленных во главу угла системы безопасности той или иной цивилизации, так и с изучением различных субъектов безопасности (человека, социальных групп, общества, государства), характер деятельности которых определен различными факторами, условиями и др. Если в первом случае особое внимание уделяется какому-либо системообразующему (изменяющемуся) элементу, фактору (например, материально-экономическому), который и предопределяет основу того или иного типа безопасности цивилизации (в контексте формационного подхода эта защищенность определенного способа производства и системы отношений), то, во втором, акцент делается на выделение тех или иных субъектов, благодаря которым данная система безопасности воспроизводится и совершенствуется, т.е. обретает устойчивость¹.

Цивилизационные основы безопасности человеческого сообщества были, с одной стороны, заложены в первобытную эпоху (особенности биосоциальной эволюции), получивших своеобразное оформление (институционализацию) в различных древних цивилизациях, а с другой – получили особое историческое развитие в разных социокультурных моделях (в зависимости от выделения той или иной ценностной доминанты). Здесь выделяются следующие исторические типы человеческих цивилизаций:

- Общественные (традиционные, индустриальные, информационные) – по характеру коммуникаций;
- Формационные (азиатские, капиталистические, социалистические) – по характеру способа производства;
- государственно-политические (монархические, демократические, тоталитарные, олигархические) – по характеру правления.

Для наиболее полного раскрытия первоначальных основ системы безопасности любой цивилизации необходимо учитывать три момента: во-первых, значимость тех или иных социокультурных факторов, способствующих ее самосохранению; во-вторых особенности формирования и развития материального производства определенного общества; в-третьих, историческую устойчивость (ценностная основа) социального объединения людей, сплоченных в единый социальный организм. Например, слово «республика» с латинского переводится как общее дело, поэтому бывший Союз Советских Социалистических республик был объединением разных народов (союз) на основе общего дела построения социалистического общества. Однако это не означало, что все население СССР разделяло это «общее дело», отсюда основную, ведущую функцию в обеспечении безопасности и сохранении этого объединения играло государство (обладающее и располагающее для этого всеми необходимыми средствами). Любое общество включает в себя различные социальные группы (малые и большие): этнические, профессиональные, политические, общественные, спортивные и т.д. и т.п. Каждая из этих групп, исходя из определенных ценностей и определенной деятельности, ориентирована, прежде всего, на свое самосохранение, которое основано на определенных взаимоотношениях между собой, обществом в целом и с другими группами. Причем уровень сплоченности (целостного единения) не на формальном, а на неформальном уровне – непосредственного (межличностного) общения у них разный. Скажем, на уровне общества в целом взаимодействие происходит опосредовано через средства массовой информации, культуру и т.д. (разное восприятие), а в малых группах происходит непосредственное общение (разное взаимоотношение). Отсюда уровень сплоченности в разных группах различный, что и определяет характер самосохранения той или иной группы. Согласно классикам социологии, основой сплочения людей могут быть как проявления определенного единства не-

¹ Викторов А.Ш. Введение в социологию безопасности. – М., 2008. – С. 264.

осознаваемых компонентов структуры личностей (М. Вебер), так и осознанное воспринимаемое единство, которое является опытом социального развития человека (Э. Дюркгейм).

К. Ясперс считал, что сплочение отдельных людей в группы и общество может базироваться на любой из трех составляющих потребностей (материальной, интеллектуальной или духовной). Причем время сплочения групп определяется временем существования той или иной общей потребности, принадлежащей личности, группе, обществу в целом (например, время жизни определенной этнической группы исчисляется десятками веков, а определенной малой группы – несколько месяцев). Существуют также разные подходы к оценке значимости тех или иных потребностей в единении (а значит, и самосохранении) людей в обществе. Если для К. Маркса это были материальные потребности, то для Ф. Гегеля – духовные, а для П. Сорокина – их определенное единство по мере взаимодействия между собой и природной сферой. Собственно говоря, любое общество и выступает той необходимой первоначальной основой создания цивилизационной безопасности.

Материальные аспекты безопасности общества включают в себя всю сферу материального производства, экономических отношений, обмена товарами и услугами, финансы и др. Именно здесь должно проявляться главное предназначение государства как одного из основных субъектов безопасности, которое обязано как осуществлять защиту интересов всего общества в сфере материального производства, распределения и контроля и пресекать эгоистические устремления тех или иных групп (этнических, политических, социальных и др.), так и оберегать от хищнического использования природные ресурсы и предупреждать различного рода экологические угрозы и опасности. Поэтому именно государству принадлежит ведущая роль в создании институционально-правовой среды безопасности. Духовная безопасность включает в себя сохранение и развитие социокультурных ценностей на основе определенных идей, идеалов, которые объединяют общество в единое целое.

Как отмечают некоторые авторы, «становится очевидным, что протекающие в социальном организме процессы являются результатом сложения многочисленных, отличающихся по частоте колебаний, характеристики которых определяются спецификой масс и групп в виде смены активизации составляющих их жизнедеятельности. Применительно к циклам существования таких мощных множеств, как этносы, цивилизации, человечество в целом, можно было бы, оглядываясь на пройденный ими путь, определить типичную для нормального естественного развития последовательность активизации составляющих их жизненного цикла. Сначала осуществляется материальное самоутверждение, затем – интеллектуальное самоосознание и наконец – расцвет духовности с последующей трансформацией для перехода к новому по уровню циклу или угасанием и распадом в случае неспособности осуществить самопреобразование в новую жизнеспособную социальную структуру. Примером реального пути развития этноса, явно отличающегося от идеального, служит история российского этноса, который с первых веков своего существования до наших времен претерпел четыре сокрушительных потрясения (принятие христианства, нашествие татар, реформы Петра I, социалистическая революция). Вопрос о том, насколько протекающие в обществе процессы во всей их сложности и многосвязности доступны пониманию людей, собственно, и есть вопрос о том, насколько разумным будет поведение этих людей в обществе с позиций удовлетворения составляющих их потребностей и самосохранения»¹.

Отсюда следует, что особенности становления цивилизационных основ безопасности непосредственно связаны как с уровнем развития материальной и духовной сферы общества, так и с характером преодоления противоречий, сложившихся между различными социальными субъектами.

Известный австрийский ученый Фридрих Август фон Хайек (1899–1992 гг.) исходил из того, что порядок, возникающий независимо от чьего бы то ни было замысла, может намного превосходить сознательно вырабатываемые людьми планы. Разум осторожно и постепенно может быть обращен на изучение, критику и обоснование отказа от традиционных институтов и нравственных принципов, поскольку сам способ возникновения морали оказывает существенное воздействие на экономическую и политическую жизнь общества. Он приходит к выводу, что ценности и институты, которыми руководствуется общество, формируются как составная часть процесса бессознательной самоорганизации некой структуры или модели².

С точки зрения ценностной значимости многие современные общества представляют собой поликультурные образования, основанные на различных исторически сформированных тех или иных социокультурных традициях. Это находит выражение в двух противоречивых, но взаимосвязанных тенденциях безопасного развития: стремления к самосохранению своей самобытности и к интеграции с другими сообществами.

В различные кризисные периоды, когда происходит изменение базовых ценностных ориентиров в развитии, как правило, начинается процесс формирования новой идеологии безопасного развития (на новой ценностной основе) благодаря включению естественных и искусственных механизмов (средств) для регуляции (мобилизации) социальной энергетики (например, миграция и эмиграция, иногда с использованием насильственных методов для привлечения населения на различного рода массовые стройки и др.). В условиях нарастания неустойчивости состояния современных обществ возникает необходимость усиления контроля за направленностью различного рода изменений, поскольку действия тех или иных новаций могут принести как пользу (быть эффективными) при соответствующей социокультурной подготовке, так и способны вызвать различного рода социальные опасности и угрозы. В XXI веке опасность глобализации состоит в том, что внешние заимствования внедряются во многих случаях без критического осмысления непосредственно в социальную жизнь под видом опробованных где-то эффективных общественных средств, которые с помощью информационных технологий начинают «пробивать» и разрушать защитную реакцию традиционной культуры, мимикрируя под якобы уже знакомый интерьер деятельности за счет массового тиражирования

¹ Железнов Ю.Д., Абрамян Э.А., Новикова С.Т. Человек в природе и обществе. – М., 1998. – С. 160–163.

² Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М., 1992. – С. 23.

ния и бесконечного повторения. С точки зрения безопасного развития необходимо, чтобы те или иные новационные изменения способствовали, прежде всего, консолидации и самоидентификации общества и были в интересах своего социума, т.е. они должны иметь некие внутренние ценностные предпосылки. Отождествление себя с кем-то или чем-то – наиболее удобная форма достижения устойчивого безопасного состояния, т.е. самосохранения на основе самоопределения. Биологическим выражением идентификации является подражание как самый простой способ перенимания информации, необходимой для нормальной жизнедеятельности (непосредственный путь получения каких-либо знаний, умений и навыков). Механизм подражания или копирования не приобретается, а является генетически закрепленным механизмом приспособления организма к окружающей среде. Но для человека идентификация – это и биологический, и социокультурный механизм безопасного существования, ибо он живет в определенном обществе, которое благодаря эволюционному историческому развитию сформировало иную основу самосохранения (природную и общественную). Быть культурным означает, прежде всего, иметь определенную биосоциальную идентификацию, которая обусловлена традициями конкретного общества. Таким образом, идентификация является значимым средством формирования той или иной биосоциальной программы безопасности человека.

Некоторые специалисты считают, что особое место в становлении и формировании основ безопасности той или иной цивилизации занимает геополитический фактор. Одним из таких авторов является известный немецкий ученый К. Шмитт, который создал типологию человеческих цивилизаций на основе их отношения к качеству пространства, систематизированного по четырем характеристикам доминирующего элемента (суши, воды, воздуха, огня)¹. Собственно говоря, взгляды Шмитта опираются на геополитическое понимание мировой безопасности английского ученого Х. Маккиндера, который в своей книге «Географическая ось Европы», вышедшей еще в 1904 году, доказывал, что мир делится на части – «континентальную» (теллурическую) и океаническую (талассократическую). Такой биполярный мир принципиально конфликтен и неустойчив, поэтому он предлагал в качестве основного закона геополитики принять принцип Большого пространства. Его смысл заключается в том, что суверенитет государства зависит не столько от его военной силы, технического и экономического потенциала, сколько от его величины и географического местоположения.

В современном контексте опасность возникновения ядерной войны, рост взаимозависимости, а также этнические проблемы способствовали появлению новых представлений о безопасности. Когда безопасность рассматривается как некое единое целое, где снижение уровня безопасности одной стороны неминуемо снижает уровень безопасности другой. На этой формируются новые модели безопасности (однополярные, многополярные, универсальные и др.), и происходит обновление прежних концепций безопасности (коллективной, всеобщей, общей, кооперационной и др.)².

Так, например, если всеобъемлющая коллективная безопасность должна отвечать ряду трудновыполнимых условий, среди которых можно выделить пять групп: моральные, институциональные, юридические, системные и ситуационные, то (по мнению сторонников концепции человеческой безопасности) новые гражданские конфликты и массовые нарушения прав человека, рост насильственных преступлений, распространение наркотиков, терроризма, болезней и деградации окружающей среды требуют новых стратегий в области безопасности, которые должны включать в себя следующие шесть элементов. Во-первых, когда обстоятельства это оправдывают, необходимо энергично вмешиваться, чтобы обеспечить человеческую безопасность, что может предполагать использование принудительных мер, включая экономические санкции и военное вмешательство. Во-вторых, существенно важно оценить определенным образом практические человеческие издержки стратегии с точки зрения эффективности государственной и международной безопасности. В-третьих, политика безопасности должна быть гораздо более тесно интегрированной со стратегией поддержки прав личности, демократии и развития. В-четвертых, принимая во внимание сложный характер современных вызовов, необходимо расширять круг субъектов, связанных с обеспечением безопасности. В-пятых, эффективность решений будет зависеть от тесной координации усилий разных субъектов, включая политических переговорщиков, «голубые каски», наблюдателей за правами личности и ответственных за гуманитарную помощь. В-шестых, возрастающую роль в продвижении человеческой безопасности играют НПО – организации гражданского общества, которые во многих случаях были в высшей степени эффективными партнерами в защите безопасности индивидов³.

Поэтому в современных условиях небезопасного развития и нестабильного мирового состояния человеческого сообщества речь должна идти не столько об усилении тех или иных силовых структур и расширении их возможностей в обеспечении безопасности, сколько о развитии различных форм негосударственных самоуправляющихся организаций, которые должны осуществлять более эффективный контроль за обеспечением условий безопасного развития со сто-

¹ Дугин А. Консервативная революция. – М., 1994. – С. 199–201.

² В самом общем виде их можно представить следующим образом: *однополярная* модель безопасности предполагает усиление системы военно-политических союзов, ведомых США; *многополярная* модель безопасности на передний план выдвигает не военное лидерство, а экономическое, научно-техническое, информационное и культурное международное сотрудничество; сторонники *универсальной* концепции исходят из тезиса, что современная безопасность может быть по-настоящему обеспечена лишь на глобальном уровне, когда все члены мирового сообщества принимают участие в её создании; главными элементами *коллективной* безопасности являются наличие группы государств, объединенных общей целью (защита своей безопасности) и система военно-политических мер, направленных против потенциального противника; институциональную основу *всеобщей* безопасности должны составлять не только и не столько военно-политические альянсы, сколько глобальные организации типа ООН; модель кооперационной безопасности отдает предпочтение мирным политическим средствам решения спорных вопросов, но в то же время не исключает возможности применения военной силы. См. подробнее: Сергунин А.А. Изучение проблем безопасности в России // Российская наука международных отношений: новые направления. – М., 2005. – С. 242–250.

³ Торкунов А.В. Современные международные отношения. – М., 1999; Косолапов Н.А. Национальная безопасность в меняющемся мире // Мировая экономика и международные отношения. – М., 1992. – № 10; Гаджиев К.С. Геополитика. – М., 1997 и др.

роны различных государственных структур. К этим формам должны относиться все негосударственные, неполитические, некоммерческие и неформальные организации, включая различные этнические общины (диаспоры). Это – с одной стороны, а с другой – возникает необходимость совершенствования механизма обратной связи с населением благодаря развитию телекоммуникаций для легитимизации тех или иных демократических решений (без прямого контроля со стороны бюрократических и коммерческих структур). Следовательно, новое понимание общих основ цивилизационной безопасности правомерно выдвигает на ведущее место различные структуры гражданского общества, обеспечивая тем самым открытость государства по отношению к обществу в целях безопасного развития. В известном смысле уровень развития гражданского общества (прежде всего его ценностного самосознания) в XXI веке будет предопределять характер как социокультурных, материальных, так и геополитических, этнонациональных взаимосвязей (взаимодействий), направленных на обеспечение безопасности общества отдельных групп, государств, личности и человеческой цивилизации.

Важное место в разработке социологического подхода к изучению цивилизационных основ безопасности занимают гуманитарные аспекты безопасности, связанные с разработкой проблем как общечивилизационного характера, так и особенностей социокультурного и биосоциального развития человека. В российском общественном сознании понятие гуманитарной безопасности непосредственно соотносится с состоянием общественных отношений внутри страны и на международной арене, которые гарантируют защиту определенных ценностей человеческой жизни, способствуя тем самым формированию новой среды и созданию нового пространства безопасности на глобальном, региональном и национальном уровнях¹. Современное понимание безопасности человека впервые было представлено в 1994 году в документах ООН, где подчеркивалось, что это не просто безопасность страны, а безопасность народа; не просто безопасность государства, а безопасность каждого человека в своем доме и на своем рабочем месте; не просто защита от конфликтов между государствами, а защита от конфликтов между народами. Фундаментальное значение для понимания содержания гуманитарной безопасности имеют сформулированные в духе Устава ООН ценности, которые входят в ее структуру: свобода мужчин и женщин, основанные на возможности жить достойно, быть избавленными от голода, убожества, от страха насилия или угнетения; равенство и солидарность, позволяющие всем справедливо пользоваться плодами глобализации и управлять глобальными рисками; терпимость ко всему многообразию культур, вероисповеданий, языков; отказ от насилия и урегулирование внутренних конфликтов мирными средствами, за исключением случаев применения силы в соответствии с Уставом ООН; сохранение многообразия окружающей среды и устойчивого равновесия экосистемы; совместная ответственность государств в поддержании международного мира и безопасности, управление на многосторонней основе рисками и угрозами, которые затрагивают все народы мира.

Поэтому именно различные аспекты проблемы гуманитарной безопасности цивилизации выходят сегодня на первое место в контексте сохранения и развития человечества как биосоциокультурного образования. В мировом человеческом сообществе в разное историческое время внутри и между различными обществами проблема безопасности всегда имела свой конкретный смысл (политический, национальный, социальный, экономический, духовный) в силу неоднозначного (институционального) взаимоотношения между ценностными основами общества и государственными интересами.

Как показало время, ни одна из существующих (и ранее существовавших) социальных систем (социализма и капитализма) не справилась в этом отношении со своей исторической миссией в силу своего несовершенства. Если в основе ценностей гуманитарной безопасности социализма лежал принцип коллективизма и сотрудничества, который известным образом ограничивал свободное развитие индивидуального начала, то во главу угла рыночных (капиталистических) отношений была поставлена свободная конкуренция личностей и защита индивидуальных интересов. Теоретически законы современного общества обеспечивают безопасность основных гуманитарных ценностей, таких как свобода, равенство, справедливость для всех. Однако практически такая гуманитарная безопасность связана, с одной стороны, с определенным приспособлением к существующим условиям, которые контролируются социальными институтами (воспитания, образования, культуры и т.д.), а с другой – она имеет декларативный или избирательный характер, выраженный определенными «прожиточными минимумами» в контексте тех или иных национальных приоритетов. В середине прошлого века известный западный философ К. Поппер в своей концепции «открытое общество» достаточно четко раскрыл проблему ценностных основ гуманитарной безопасности: «...существующее противоречие между свободой и безопасностью, т.е. безопасностью, гарантированной государством, – это химера. Ведь свободы просто нет, если ее не обеспечивает государство и, наоборот, только государство, управляемое свободными гражданами, может предложить им более или менее приемлемую безопасность»².

Исходя из таких представлений, К. Поппер приходит к выводу, что будущее человеческой цивилизации непосредственно связано с гуманитарной безопасностью – ценностями гуманизма, разума, ответственности. Поскольку «если мы хотим остаться людьми, то перед нами только один путь – путь в открытое общество. Мы должны продолжать двигаться в неизвестность, неопределенность и опасность, используя имеющийся у нас разум, чтобы планировать, насколько возможно, нашу безопасность и одновременно нашу свободу»³. Однако следует отметить, что если мы хотим использовать существующие ценности для обеспечения гуманитарной безопасности современного общества, то мы должны в первую очередь реально осознать, какие условия для его сохранения необходимы, а потом уже переходить к конкретным действиям по их претворению. Так, например, появление современной властной элиты в России

¹ Капто А. Энциклопедия мира. Гуманитарная безопасность. – М., 2001. – С. 121; Сергеева Л.Н. Основы гуманитарной безопасности: опыт политологического анализа // Безопасность Евразии. 2000. – № 1.

² Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. – М., 1992. – С. 150.

³ Там же, с. 248.

(которая должна формировать идеологию безопасного развития) является следствием превращения российского общества в политически пассивную массу (в отличие от элиты, она целостно разобщена и не организована).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Формирование системы безопасности любой человеческой цивилизации было связано, во-первых, с ее определенным пространственным (геополитическим) расположением (оно повлияло на особенности становления значимых элементов или свойств внешней и биофизиологической безопасности) и во-вторых – с характером использования природных ресурсов и материального воспроизводства, послуживших основой социокультурного развития различных субъектов безопасной деятельности. Следовательно, выяснение этих обстоятельств и лежит в основе специфики социологического подхода в изучении той или иной человеческой цивилизации.

2. Ценностные доминанты гуманитарной безопасности были сформированы в результате эволюционно-генетического развития человека, общества, различных народов и государств, с одной стороны, а с другой – проблема сохранения человеческой цивилизации в современных условиях непосредственно связана с практическим решением различных конфликтных ситуаций на новой ценностной гуманитарной основе гражданского единения.

3. Геополитическое расположение той или иной цивилизации закладывает основы внешней безопасности (ту или иную направленность в отношении других сообществ) государства и общества.

Голованов Р.С.¹

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЕКТА ЭЛИТАМИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Ключевые слова: политические элиты, стратегическое международное позиционирование, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз.

Keywords: political elites, strategic international positioning, Eurasian integration, Eurasian Economic Union.

Политическая элита как наиболее активная, компетентная и влиятельная часть общества играет ключевую роль в политическом процессе. Она использует различные технологии и инструменты, позволяющие участвовать в разработке и принятии стратегических решений, руководстве их реализацией, определении направлений общественного развития, формировании внутренней и внешней политики государства. Важнейшее место в арсенале политической элиты занимает международное стратегическое позиционирование, целью которого является получение международной поддержки, достижение и удержание позиций в межгосударственном рейтинге, повышение авторитета страны на международной арене.

Наиболее характерным примером международного стратегического позиционирования является продвижение евразийского интеграционного проекта, который, во-первых, является результатом элитного конструирования, во-вторых, реализуется только при активном участии элит ряда постсоветских государств.

Идея создания на пространстве СНГ качественно нового интеграционного объединения принадлежит Президенту Казахстана Н.А. Назарбаеву, который выдвинул её в марте 1994 г. Напомним, что 8 декабря 1991 г. руководители Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), в котором признали, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность» прекратил свое существование².

21 декабря 1991 г. в Алма-Ате главы одиннадцати суверенных государств подписали Протокол к данному Соглашению. В нем зафиксировано, что Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизская Республика, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина на равноправных началах образуют Содружество Независимых Государств. Грузия стала членом СНГ в 1993 г. и вышла из его состава 18 августа 2009 г.

В Соглашении о создании СНГ указывалось, что оно основывается на исторической общности народов, сложившихся между ними связях и двусторонних договорах. Стороны провозглашали, что «будут развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество своих народов и государств в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и иных областях, содействовать широкому информационному обмену, добросовестно и неукоснительно соблюдать взаимные обязательства»³.

Важным разделом Соглашения являлась договоренность о сотрудничестве государств-членов Содружества в обеспечении международного мира и безопасности, сохранении и поддержании под объединенным командованием общего военно-стратегического пространства, включая единый контроль над ядерным оружием, о совместных гарантиях необходимых условий размещения, функционирования, материального и социального обеспечения стратегических вооруженных сил.

Однако сразу же СНГ получило статус «инструмента цивилизованного развода»⁴. В 2005 г. Президент России В.В. Путин, находясь в Армении, сделал следующее заявление: «Если кто-то ожидал особых достижений во всех областях в СНГ, то их не было и быть не могло. Цели программировались одни, а на деле процесс после распада СССР проходил по-другому. Главная цель была для СНГ – наиболее мягко расстаться после распада СССР. ... Если в Европе Европейский союз создавался для объединения, то СНГ создавалось для цивилизованного развода. Все остальное – шелуха»⁵.

Очевидно, что такая изначально заданная оценка СНГ заставила лидеров стран Содружества искать альтернативные интеграционные варианты. В октябре 2011 г. в газете «Известия» были опубликованы программные статьи президентов России, Белоруссии и Казахстана, посвященные созданию Евразийского союза⁶. Все три статьи содержат

¹ Голованов Роман Сергеевич – к.полит.н., к.ю.н., докторант Кыргызско-Российского Славянского университета. E-mail: fkr2006@mail.ru

² Соглашение об образовании Содружества Независимых Государств. 8 декабря 1991 г. – <http://cis.minsk.by>

³ Там же.

⁴ Радзиховский Л. Цивилизованный развод. – <http://actualcomment.ru/daycomment/209/>

⁵ Владимир Путин разочаровался в Содружестве. – <http://kommersant.ru/doc/557960>

⁶ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. 3 октября 2011 г. – <http://izvestia.ru/news/502761>; Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции. 17 октября 2011 г. – http://www.sovet-ts.ru/poleznie_materiali/evraziyskiy_ekonomicheskiy_soyuz/384/; Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего. 25 октября 2011 г. – http://www.sovet-ts.ru/poleznie_materiali/

сюжеты, в которых затрагиваются ключевые проблемы постсоветской интеграции: интеграционный процесс в современных условиях; принципы и ценностные основания интеграции; история интеграционной идеи и институтов; отношение к СССР и СНГ; оценка текущей ситуации; представление образа будущего; критерии эффективности проекта; условия достижения поставленных целей; адресные группы интеграционного проекта; выделение особой роли государств и лидеров; возможность расширения состава участников; евразийский проект и участие в других интеграционных объединениях.

Изложение президентами трех стран своего видения было особенно важно в контексте многочисленных дискуссий и критического, а порой откровенно негативного отношения к евразийской интеграции. Неприятие евразийского интеграционного проекта было продекларировано еще на стадии его обсуждения, бывшая тогда госсекретарем США Х. Клинтон прямо заявила: «США постараются не допустить воссоздания Советского Союза в новой версии под вывеской экономической интеграции. Сейчас делаются усилия по ресоветизации региона. Это будет называться по-другому – Таможенным союзом, Евразийским союзом или еще как-нибудь в этом роде. Но не будем обманываться на этот счет – мы знаем, какова истинная цель, и пытаемся найти эффективные способы замедлить и предотвратить это»¹.

Отвечая на упреки критиков интеграционного проекта в его нацеленности на «восстановление советской империи»², Н.А. Назарбаев заявлял, что «никакой «реставрации» или «реинкарнации» СССР нет и не будет. Это лишь фантомы прошлого, домыслы и спекуляции. И в этом наши взгляды с руководством России, Беларуси и других стран полностью совпадают».

Г.А. Лукашенко особо подчеркивал, что «интеграция Беларуси, России и Казахстана – не против кого-то. В создании Евразийского союза не следует усматривать попытку некоего раздела Европы. Скажу больше: нам нельзя замыкаться в этой интеграции. Евразийский союз я вижу как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции. Наш союз призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми экономическими структурами. ... Мы предлагаем «интеграцию интеграций»».

Все президенты были согласны с выводом В.В. Путина о том, что «наш интеграционный проект выходит на качественно новый уровень, открывает широкие перспективы для экономического развития, создает дополнительные конкурентные преимущества. ... Создание Евразийского союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века».

Автор считает, что в рассматриваемых статьях руководителей государств были публично заявлены их политические обязательства и намерения перед населением, элитами, союзниками и другими внешнеполитическими акторами.

Следующим этапом стало осуществление провозглашенных целей в практической плоскости. Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана стало реальностью в 2012 г., в 2014 г. была учреждена международная организация региональной экономической интеграции – Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС)³.

Практическое функционирование ЕАЭС началось 1 января 2015 г., в этом же году к нему присоединились Армения (2 января 2015 г.) и Киргизская Республика (12 августа 2015 г.), на саммите ЕАЭС в Бишкеке (14 апреля 2017 г.) Молдавия обратилась с просьбой о предоставлении статуса страны-наблюдателя в этом интеграционном объединении и подписала меморандум о сотрудничестве с ЕАЭС.

Если изначально стратегическими целями ЕАЭС были заявлены создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения и формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, то в последний год евразийская тематика приобрела особую значимость в заявлениях политических лидеров и программных государственных документах, определяющих стратегии решения глобальных и региональных проблем.

Сегодня в контексте евразийской интеграции рассматриваются вопросы экономического и гуманитарного сотрудничества, экологии, терроризма, наркотрафика, вооруженных конфликтов (например, ситуация в Сирии), расширения НАТО, мирового экономического кризиса, евроинтеграции, нарастания миграционных потоков, угрозы утраты цивилизационной самобытности, кризиса традиционных ценностей, кибербезопасности и др. Особое внимание уделяется сопряжению незападных интеграционных проектов.

Приводимые ниже конкретные примеры доказывают это утверждение.

На Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 г. Президент РФ В.В. Путин заявил: «Мы с нашими партнёрами считаем, что Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура. ... Предлагаем подумать о создании большого евразийского партнерства с участием Евразийского экономического союза, а также стран, с которыми у нас уже сложились тесные отношения: Китая, Индии, Пакистана, Ирана и, конечно, имея в виду наших партнеров по СНГ, других заинтересованных государств и объединений»⁴. Через год на Международном форуме «Один пояс – один путь», состоявшемся в Пекине, он уточнил: «В целом мы говорим о так называемом большом евразийском партнерстве. Речь идет о налаживании многосторонней кооперации с участием стран Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии»⁵.

¹ Победа над Россией как антикризисный лозунг (12.12.2012). – <http://krasvremya.ru/>

² Евразийская интеграция и Россия. Материалы дискуссии в рамках проекта «Центральная Евразия». – <http://ceasia.ru/forum/evraziyskaya-integratsiya-i-rossiya.-chast-6.html>

³ Договор о Евразийском Экономическом Союзе. Подписан в г. Астана 29 мая 2014 г. президентами Белоруссии, Казахстана и Российской Федерации. – <https://docs.eaeunion.org/ru>

⁴ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. – <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>

⁵ Заседание круглого стола лидеров форума «Один пояс, один путь». 15.05.2017. – <http://kremlin.ru/events/president/news/54496>

В июле 2018 г. Президент России еще раз подчеркнул: «Ключевой интеграционный проект для России – это, конечно, Евразийский экономический союз. Отрадно, что партнёры реализуют наши приоритеты в ЕАЭС вместе с нами, мы действуем достаточно эффективно. Суть этих подходов – использовать возможности интеграции для стимулирования роста экономик всех стран-участниц, чтобы отдачу, практическую пользу от сотрудничества чувствовали граждане и бизнес. Также считаем важным наращивать внешние контакты ЕАЭС. ... ЕАЭС и китайская инициатива «Один пояс, один путь» эффективно дополняют друг друга. Гармонизация этих проектов способна заложить фундамент для формирования Большого евразийского партнёрства – пространства экономической кооперации, максимально свободного от всяких барьеров¹.

Этот подход поддерживает и Белоруссия, которая ведет работу «по международному позиционированию ЕАЭС. В ходе многочисленных международных форумов в 2017 году Беларусь последовательно продвигала инициативу партнерства интеграций, добиваясь установления устойчивых механизмов диалога и сотрудничества ЕАЭС с ЕС, Китаем, странами ШОС, другими государствами и региональными интеграционными объединениями»².

Казахстан, «рассматривая евразийскую экономическую интеграцию в качестве одного из действенных способов продвижения страны на устойчивые позиции в системе мирохозяйственных связей»³, также приветствует её расширение. Выступая в 2017 г. на встрече с главами дипломатических миссий Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев, подвел определенный итог: «Предложенная мною еще в 1994 году идея создания нового объединения – Евразийского экономического союза – стала реальностью, несмотря на трудности, критику, недоверие, которые сопровождали создание этой организации. Евразийская интеграция дает свои плоды. ... Наши страны ведут реализацию ряда масштабных экономических проектов, обеспечивают развитие транзитных связей за счет сопряжения отечественной программы «Нурлы жол» и идеи Пекина «Экономический пояс Шелкового пути». ... Взаимодополняемость ЕАЭС и китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» позволяет по-новому позиционировать целые регионы, в том числе и Центральную Азию»⁴.

В «Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг.»⁵ четко обозначены социальные перспективы Кыргызстана – приоритетом его устойчивого развития названа экономика, состояние которой является главным фактором суверенитета и национальной безопасности государства. В свою очередь, подъем экономики невозможен без свободного перемещения людей, товаров, капиталов и услуг, т.е. без участия республики в евразийской региональной интеграции. 24 ноября 2017 г. на церемонии инаугурации вновь избранный Президент КР С. Жээнбеков подтвердил, что «Кыргызстан продолжит активное участие в международных и интеграционных процессах. Будет активно участвовать в том числе в рамках ООН, ШОС и ЕАЭС. Курс дружбы, союзничества с Россией будет укрепляться. Отношения с Китаем будут строиться на принципах добрососедства. Взаимодействие с государствами Центральной Азии основано на многовековой общности культур, и отношения будут развиваться на основе взаимовыгодности: уважения и невмешательства во внутренние дела друг друга. Продолжится тесный диалог с ЕС. Планмерно будет развиваться сотрудничество с Турцией и США»⁶.

Находясь на должности Президента Армении, С. Саргсян в статье, опубликованной в газете «Известия», подчеркнул: «После присоединения к Евразийскому экономическому союзу наши экономические и торговые возможности намного расширились, с учетом того, что перед нами открылся 180-миллионный потребительский рынок стран – членов ЕАЭС. Союз создает возможности для свободы передвижения товаров, услуг, рабочей силы и капитала. Это, безусловно, большие преимущества»⁷.

В апреле 2017 г. Республика Молдова подала заявление на получение статуса наблюдателя при Евразийском Экономическом Союзе. Её президент И. Додон при подписании Меморандума о сотрудничестве с Евразийской экономической комиссией заявил: «Народ Молдовы очень внимательно следит за интеграционными процессами, которые происходят в ЕАЭС. Вы знаете, что по всем социальным вопросам большинство граждан Республики Молдовы открыто выступают за интеграцию в Евразийский экономический союз. ... Поверьте – это очень важно для всех. Я думаю, что это хороший сигнал и для международных партнеров – потенциальных будущих партнеров ЕАЭС, это очень хороший, важный сигнал и для нас, для Молдовы, для простых граждан»⁸.

Аспект, на котором сделал акцент И. Додон, а именно, поддержка элитного международного проекта населением государства, весьма важен и имеет значение не только для Молдовы. По данным опроса «Общественное воспри-

¹ Выступление Президента РФ В.В. Путина на совещании послов и постоянных представителей России в международных организациях и объединениях. 19 июля 2018 года. – <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/58037>

² Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2017 году. – <http://mfa.gov.by/publication/reports/a8a5169b6e487b3b.html>

³ Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741. – <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/>

⁴ Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на встрече с главами дипломатических миссий и представителей международных организаций, аккредитованных в Казахстане 3 июля 2017. – http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses

⁵ Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг. «Таза Коом. Жаңы Доор». – <http://www.president.kg/ru/news/10924>

⁶ Жээнбеков вступил в должность президента и рассказал о курсе внешней политики. 24.11.2017. – <https://ru.sputniknews.kz/Asia/20171124/3849039>

⁷ Саргсян С. Безопасность и устойчивое демократическое развитие. 14 марта 2017. – <http://iz.ru/news/670520>

⁸ Глава Молдавии считает историческим получение согласия на статус наблюдателя при ЕАЭС. 14.04.2017. – <https://www.rtitmeurasia.org/news--2017-04-14>

ятие власти, политические партии и избирательная система в Молдове», проведенного в апреле-мае 2017 г., свыше 50% жителей Молдовы в случае организации всенародного референдума по выбору внешнеполитического вектора развития республики выбрали бы вступление в ЕАЭС¹. Сама постановка вопроса о возможности проведения референдума для легитимизации внешнеполитических решений главы государства заслуживает внимания не только с практической, но и теоретической точек зрения. Известно, что на постсоветском пространстве внешнеполитические вопросы никогда еще не выносились на всенародный референдум. Опыт Brexit² а заставляет задуматься, может ли стать нормой такая практика, и что произойдет, если референдумы в странах-членах ЕАЭС и других постсоветских государствах пройдут сегодня.

Определенным ответом на этот вопрос и косвенной оценкой элитного позиционирования евразийского проекта можно считать результаты регулярных опросов населения СНГ, проводимых Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития в 2012-2017 гг. В июне-июле 2017 г. была проведена шестая волна измерения интеграционных настроений населения в Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизстане, Молдове, России, Таджикистане. Всего опрошено 8,2 тыс. человек (не менее тысячи человек в каждой стране по репрезентативным национальным выборкам). Согласно результатам опроса 2017 года, население семи участвовавших в исследовании стран в целом относится к ЕАЭС положительно – среднее значение доли респондентов, поддерживающих объединение, для всех стран составляет 64%. Среди государств-членов ЕАЭС наивысший уровень поддержки евразийской экономической интеграции зафиксирован в государствах Центральной Азии – Кыргызстане (83%) и Казахстане (76%). За прошедший год значения показателя в этих странах практически не изменились. Также высокий уровень поддержки зафиксирован в России (68%)². Приведенные примеры говорят, в том числе, об эффективности проводимой внутренней политики среди указанных стран, а также проявлении сильной политической воли руководителей государства.

В заключение можно сделать вывод о том, что технологии международного стратегического позиционирования элитного евразийского проекта соответствуют установкам общественного мнения, а лидеры, предложившие и реализующие этот проект, опираются на поддержку населения, что может быть использовано ими и при решении внутриполитических задач.

¹ Опрос: поддержка населением Молдовы идеи вступления в ЕАЭС растет. 25.05.2017. – <https://ru.sputnik.md/society/20170524/12810891/>

² Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. – С. 20.

*Голоскоков Л.В.*¹

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СТРАТЕГИЯХ²

Ключевые слова: национальные интересы, национальная идея, стратегическое планирование, стратегия развития России.

Национальные интересы крупного государства представляют собой важнейшую движущую силу, которая может определять генеральное направление его деятельности в течение длительного периода времени.

Национальный интерес может предполагать его оформление в виде какого-то текста и включение в него в планы государственной деятельности, что обычно делается путём создания документов под названием доктрина или стратегия. При этом название документов, как и наличие текстуального оформления национальных интересов, является вторичным, главным же является, есть ли национальный интерес вообще, и проводится ли он в жизнь. Не исключено проведение национальных интересов без оформления их в каких-то текстах и документах. Такую ситуацию мы видим в России.

Если попытаться отыскать национальный интерес в российской практике последних 28 лет, то формально он нигде и никак не обозначен. Аморфность, рыхлость мысли и действий, потеря политических позиций, падение экономики. Вроде бы говорить о национальном интересе не приходится, его просто не видно ни в чём позитивном. Зато он чётко прослеживается в негативном поле. Практически все видные экономисты показывают, а их данные за все последние годы точно подтверждает и официальная статистика ЦБ РФ, что более четверти века имеет место устойчивый вывоз капитала за границу, и эта идея работала при любых экономических и политических ситуациях. Общая сумма вывезенного за рубеж капитала оценивается экспертами от 2 до 5 триллионов долларов. Мы не ставим перед собой задачу определить, какая именно сумма была вывезена, нас интересует факт устойчивого процесса вывоза огромных для страны средств, из чего и можно сделать надёжный вывод о том, что подлинная национальная идея страны состояла именно в обогащении Россией всего мира за счёт народов России. В данном исследовании нам не важно, кто и как всё это делал, о чём думали эти люди, кто они такие, действовали они вместе или порознь, кто ими руководил, на кого они работали. Важно то, что был мощнейший по силе устойчивый процесс, который сам по себе образоваться не может, а значит, в его основании лежит идея. Поскольку это не простая идея, а задевающая абсолютно всех граждан страны, ибо вывозились в конечном итоге их усилия, их труд, овеществлённый в добытых нефти, газе, металлах и других ресурсах, которые ушли за рубеж, то такую идею вполне можно назвать национальной. Её масштаб имеет национальный характер уже потому, что нет более крупного процесса в истории страны, если его измерять в неких точных единицах измерения, которыми в данном случае являются доллары.

В то же время обычно под национальной идеей имеют в виду всё же нечто позитивное, а не разрушительный процесс. Можно ли назвать представленную идею национальной? Да, в том смысле, что вся нация трудилась более четверти века над её реализацией и результаты труда были устойчивые и однозначные. Ради этой идеи произошла рукотворная демографическая катастрофа, выведение финансов из науки, образования, медицины и других сфер, и тем самым была обеспечена устойчивость вывоза капиталов из страны. Лица, заинтересованные в реализации этой идеи, заставили трудиться над её исполнением всех граждан, даже если кто-то и не хотел этого. Это и подтверждает силу и государственный, национальный масштаб идеи, хотя, конечно, рука не поднимается, чтобы написать, что такой процесс есть национальная идея. Но это была именно идея, и нам важно признать этот печальный факт, ибо позитивная идея будет заключаться уже в том, что мы откажемся от данной разрушительной идеи и приступим к созиданию. На самом первом этапе этого будет достаточно для формулирования предварительной национальной идеи или её главной компоненты.

Другой вопрос, является ли выявленная деструктивная национальная идея полезной для государства и его народа. Для народа – нет. Но она была полезной для части народа, которую условно называют олигархами, а также для всех тех стран и лиц, которые получили капиталы из России.

Ещё недавно многие политологи справедливо упрекали власть в том, что она действует ситуативно и не имеет долгосрочных стратегий. За прошедшие 10–12 лет власть как будто услышала критику и создала к настоящему моменту более двух десятков документов под названием «стратегия» или «доктрина». Однако с нашей точки зрения такая деятельность носила, как и во многих других сферах, имитационный характер и создала иллюзию наличия каких-то планов стратегического развития. В действительности национальные интересы не обрели чётких контуров ни в

¹ Голоскоков Леонид Викторович – д.ю.н., заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. E-mail: l.v.goloskokov@mail.ru

² Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

мыслях, ни в планах, ни в действиях. Все написанные «стратегии» остались текстами, не несущими национальную идею, её там нет.

Проблема эта возникла с момента позднего СССР, когда разработка стратегии развития страны прекратилась. Отчасти этим был обусловлен развал СССР, ибо внутренние и внешние силы смогли разрушить страну, а это значит, что в планировании деятельности государства данные разрушительные силы и тенденции не были учтены, их мало кто видел и ещё меньше кто-либо представлял, что нужно делать. Это точный индикатор отсутствия планов, стратегий, доктрин, понимания и отстаивания интересов страны. Распад начался с утраты идеи.

К сожалению, и сегодня реальный горизонт «стратегического» планирования нынешней власти – примерно год. Есть небольшое число законов и подзаконных нормативных правовых актов разного уровня, которые имеют планирование на так называемый плановый период в виде ещё двух последующих лет, и это: Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»¹, Федеральный закон «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»², Федеральный закон «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»³, Федеральный закон «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»⁴, Федеральный закон «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»⁵. В этих пяти федеральных законах горизонт планирования составляет 3 года, и объект планирования – только деньги. Само по себе это неплохо, но не всё в мире и в стране измеряется только деньгами. Нужна ещё и позитивная идея, ибо не может быть идеей государства и народа только забота о бюджете. Бюджет нужен для удовлетворения нужд человека, но последние события с пенсионной реформой показали именно необычайную заботу властей о бюджете Пенсионного фонда. Это политическая и конституционная ошибка. Конституция Российской Федерации чётко определяет, что есть главное: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2). Человек, но не бюджет, о котором так много говорили и который так яростно защищали.

Есть различные нормативные правовые акты, планирующие нечто на некий отдалённый период, но их немного, например, это Постановление Правительства РФ «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»⁶ и небольшой ряд иных документов, планирующих что-то в недалёкое будущее в узких и конкретных областях. Но это всё не стратегия, это тактика.

В основном государство планирует на три года то, как будет взимать налоги, страховые взносы, как будет пополняться бюджет. Как будет расти благосостояние граждан России, рост их личных доходов на уровне доктрин, стратегий или федеральных законов планируется лишь иногда, например, на уровне указов Президента. Такие указы известны как майские указы 2012 года и майский Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁷, предусматривающие, в частности, обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан. Однако указы Президента Российской Федерации имеют уровень более низкий, чем федеральные законы, и практика показала, что они в значительной степени не исполняются, а механизмов привлечения к ответственности лиц, которые эти указы не исполнили, не существует, кроме претензий самого Президента России, который может их выразить в виде недовольства или путём отставки конкретного чиновника, что мы не наблюдаем в реальности при наличии многих фактов невыполнения его указов.

Есть несколько стратегий, в которых обозначаются относительно долгие сроки действия, например, как это сделано в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»⁸. В других стратегиях сроки прямо не обозначены, как скажем, в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»⁹.

Итак, нормативно-правовая база России свидетельствует о том, что горизонт планирования по тем направлениям, где такое планирование вообще сделано, весьма небольшой, а национальные интересы требуют их отражения в доктринах или стратегиях на многие десятки или даже сотни лет вперёд, иначе при смене власти непонятно, какое

¹ Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // КонсультантПлюс.

² Федеральный закон от 05.12.2017 № 363-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон от 31.12.2017 № 484-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // КонсультантПлюс.

⁴ Федеральный закон от 05.12.2017 № 364-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // КонсультантПлюс.

⁵ Федеральный закон от 05.12.2017 № 368-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // КонсультантПлюс.

⁶ Постановление Правительства РФ от 08.12.2017 № 1492 (ред. от 21.04.2018) «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // КонсультантПлюс.

⁷ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // КонсультантПлюс.

⁸ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // КонсультантПлюс.

⁹ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

направление изберёт новая власть. Национальный интерес – эта не та категория, которая может менять своё содержание в зависимости от короткого электорального цикла. Современные неудачи в развитии экономики и других сфер связаны не только с известными проблемами экономического, хозяйственного и управленческого плана, с наличием экономических санкций и прочими неблагоприятными событиями и факторами, но главное – с отсутствием чёткого национального интереса России, включающего в себя в качестве составляющих интересы каждого конкретного гражданина. Интересы гражданина не могут заключаться в том, что по факту стало для страны главным – в вывозе капитала.

Мы полагаем, что общий национальный интерес страны должен складываться из интересов каждого отдельного гражданина как сумма векторов, имеющих примерно одно направление, и тогда сумма 146 миллионов векторов в одном направлении будет представлять собой огромную созидательную силу. Если же векторы интересов граждан не структурированы, смотрят в разные стороны, их сумма может быть равна нулю, хотя их количество будет огромным. Последнюю ситуацию мы и наблюдаем долгие годы в нашем отечестве, когда реализовалась либеральная модель, в которой каждый за себя, каждый находится в капсуле своих личных или семейных интересов и занят лишь выживанием. Общего дела и общего вектора нет. Здесь мы имеем в виду интересы экономические и финансовые, которые легко обозначить и сложить, в отличие от интересов людей в иных областях (религия, культура, языки и др.), где сложение усилий сделать невозможно или очень сложно.

В данной сфере интересы большинства граждан систематически не учитываются государством, а чаще игнорируются, результатом чего мы видим ухудшение жизни большинства граждан и улучшение уровня жизни у небольшой прослойки олигархического класса в строгом соответствии с парадигмой капиталистического общества, в котором Россия оказалась после крушения СССР.

Однако не существует вечных процессов движения в одну сторону, жизнь циклична по многим параметрам, кроме того, накопление на полюсах богатства и нищеты разности потенциалов очевидно и чревато опасностью для всех классов и слоёв населения страны и граждан, даже если они думают, что смогут избежать лично для себя плохих последствий при очередном возможном катаклизме, поскольку построили для себя какие-то запасные аэродромы.

Право как регулятор общественных процессов в данном случае, совершенно очевидно, проявляет полное бессилие и не может ничего ни объяснить, ни урегулировать именно потому, что национальные интересы в правовых документах практически не сформулированы и не могут быть сформулированы по причинам классовым, которые у разных классов в любом государстве капиталистического общества противоположны: правящий класс и капиталисты заинтересованы в максимизации прибыли и своего личного благосостояния за счёт народа, ибо другого источника у капиталистов, кроме как трудовой ресурс народа нет и быть не может, а все остальные лишь выживают. Здесь мы не говорим о природных ресурсах, так как добывает их и превращает в ценности всё тот же народ. Это всё нормально при капитализме: эксплуатация, расширенное воспроизводство товаров и капиталов, повышение нормы прибыли и изъятие её капиталистом для своих нужд. Другое дело, что в некоторых странах научились сдерживать рост противоречий, построили в капитализм известную долю социального государства, и как-то такой симбиоз работает.

Но в России капитализм не пошёл по пути социально-ориентированных моделей Дании, Швеции, Финляндии. При таком положении реальных дел, тем не менее, в документах разного уровня – от доктринального, стратегического, до уровня федеральных законов, программ, планов и любых других документов бывают прописаны всякие частности о повышении доходов граждан, предоставлении им прочих благ, что в реальности в основном не выполняется: этот процесс мы наблюдаем в российской практике, и именно он вызывает рост напряжения в обществе.

Из всего проанализированного нами и вытекает ответ на вопрос, что нужно делать с формулированием национального интереса. На сегодняшний момент он уже чётко сформулирован, но не в документах, а в умах правящего класса и элиты и состоит в том, чтобы быть у власти, пользоваться её благами и давно настроенным потоком капиталов в одну сторону. Этот интерес и выдаётся за национальный, общегосударственный, созданный якобы во благо всем, что и пытаются транслировать народу через СМИ теми или иными способами. Юридические и экономические доказательства такого положения дел лежат в вывозе капитала, падении экономики, в уменьшении уровня жизни граждан страны. В этом отношении статистика верна, и никакими цифровыми манипуляциями Росстата падение уровня жизни народа скрыть не получается, ибо его ощутили на себе почти все.

Отсюда вытекают две проблемы. Первая – это формулирование национального интереса, основанного на всеобщем консенсусе и учёте интересов большинства граждан страны, чего пока не происходит. Нужно, чтобы это произошло. Дело и во внутренних потребностях такого поворота, и во внешних. Проблема ещё и в том, что при планировании стратегическими противниками или врагами России мероприятий против России с горизонтом 30-50 лет, мы можем просто не заметить эти мероприятия, как не было видно жителю Римской империи её падение в течение трёх столетий, в период которых он жил свои среднестатистические 30–50 лет.

В российском капиталистическом обществе некоторые деструктивные процессы проявляются так долго, что мы их сами перестали замечать, но они таковы, что отбрасывают страну в феодализм, что видно и в правовой сфере, в частности, это сохранение и усиления института прописки, вне зависимости от смены названия этого института: крепостное право, прописка, регистрация. В эпоху глобальной мобильности населения в мире, закабаление людей на территории – это явный регресс. Нам могут сказать, что граждане России стали подвижны и мобильны. Да, это так, но не надо забывать, что при этом гражданин, переехавший из Киренска в Москву, живёт без постоянной прописки и не получает никаких положенных ему льгот, а также лишается ряда возможностей и по сути дела переходит в разряд каких-то второсортных граждан, хотя именно эти слова – «постоянная прописка» ему обычно не говорят, так как в нормативных документах теперь значится другой термин – «регистрация», но она может быть у такого гражданина только временной, и отсюда вытекают все его проблемы.

Урбанизация – это мощный процесс, затронувший миллионы граждан. По данным МВД в Краснодаре более 1,4 млн. человек, а по данным Росстата – менее миллиона, потому что Росстат свою статистику основывает на официальной прописке. Мигрирующих и не прописанных по стране граждан стало много, и общие экономические их потери от проживания не в своём регионе, где они зарегистрированы, весьма велики. Никто никогда не ассоциирует такие процессы со стратегическими процессами и подразумевается, что всё это какие-то частности и мелочи, проблемы отдельного лица. Нет, это элементы феодального общества, и национальная идея также состоит в том, чтобы отказаться от них, тем более что мы объявили о построении цифровой экономики. Цифровая экономика не может быть построена на рудиментах крепостного права. Право тоже должно быть цифровым, опережающим, а не тянущим назад, в позапрошлый век. Опережающим образом действующее право – это именно та компонента национальной идеи, которая так очевидна, но у нас она отсутствует. Когда-то нужно начинать действовать на опережение. Наше право архаично, оно идёт по следам, бьёт по хвостам событий. Когда Президент России В.В. Путин сказал, что нам необходима национальная идея? В 2013 году. С тех пор общепринятой в государстве национальной идеи нет¹, национальный интерес России не оформлен, не структурирован, соответственно, нечего включать в доктрины или стратегии, детализировать в планах.

Мы показали только некоторые правовые, экономические и управленческие проблемы, но проблем подобного рода много, и все вместе они формируют собой стратегическое направление движения государства, которое вполне чётко можно идентифицировать и назвать. Это – отход от социального государства и превращение его в государство какого-то другого типа. Сложно как-то назвать этот тип определённым термином, это отдельная непростая научная задача, но дело даже не в названии, хотя оно тоже могло бы точнее определить проблему. Необходимо понять, что надо делать, а также кто это должен делать.

Для дальнейшего развития страны нужна простая вещь – это то, что называется национальной идеей. Из неё может вытекать стратегия, но одна, а не те многие тактические документы, которые ошибочно названы в России стратегиями. Не может быть столько стратегий. По такой логике скоро нужно будет на каждую частную задачу писать стратегию, если эта задача становится сколько-нибудь крупной и заметной, а таких задач тысячи. Все существующие стратегии следует переименовать в программы, планы, отраслевые проекты и т.п., на это они вполне тянут при соответствующей доработке и модернизации. Тогда будет сохранена логика развития правовой базы: будет одна стратегия и реализующие её тактические документы разного уровня.

Нужно сказать, что право весьма ограничено в деле поиска идеи. Ограничение возможностей права видится в том, что сначала должна быть мечта, идея, и она должна быть непременно глобального уровня, а создаваться она должна не обязательно юристами. Это поле деятельности также историков, философов, политологов и других специалистов. Только после своего появления мечта должна последовательно опосредоваться такими документами как доктрина и стратегия. Пока такой мечты-идеи нет, она нигде и ни в чём не выражается текстуально, нечего расшифровывать и детализировать в доктринах и стратегиях. Юристы же могут формально сказать: дайте нам идею, и мы оформим её в доктрину или стратегию.

В СССР такая идея была, в самых общих чертах она состояла в построении социализма и коммунизма, транслировалась через песни – «мы рождены, чтоб сказку сделать былью...» и другими способами. Идея была работающей, а не просто красивым лозунгом, и она довольно последовательно реализовывалась до определённого времени и со своими известными издержками.

Сейчас нужно предложить общие рекомендации по восстановлению жизненного тонуса общества и государства, и они внешне выглядят просто, но при этом пока не видно реальных механизмов их воплощения. Что нужно сделать: сформулировать мечту-идею глобального плана и масштаба, актуальную для России и всего мира. Такой мечтой может быть построение нового общества и государства на новых принципах с учётом всего предшествующего позитивного и негативного опыта. Это должен быть левый проект, в котором народам других стран найдётся место. Место найдётся не в том смысле, что они придут на территорию России что-то строить, хотя и это может стать частью проекта в некоторой степени, но в участии их в построении нового общества, которое сегодня можно создавать в виртуальном пространстве, вне зависимости от территории и места проживания его участников. При этом самая большая в мире и богатая природными ресурсами территория России смогла бы сыграть свою определяющую роль в строительстве нового общества и государства. Никто не мешает России отказаться от политики приёма необразованных мигрантов и начать подготовку к принятию на свою территорию лучших профессионалов со всего мира. Как в мирное и спокойное время, так и при глобальных природных катаклизмах и войнах мигранты неизбежно будут появляться всюду, и идея их тщательного отбора, в любые времена является важной и может составлять одну из частей стратегического развития страны.

Новый проект должен быть масштабным и увлекательным. Правовым и организационным инструментом для реализации проекта может стать модельное государство, которое можно выстраивать в виртуальном пространстве так же, как это делают инженеры, испытывая модели машин и самолётов на стендах, полигонах, разбивая модели и добиваясь их нужных качеств. В последующем инженеры для сложных конструкций и явлений, требующих дорогостоящих натуральных испытаний, перешли на компьютерное моделирование, не требующее расходов дорогих материалов. Конструирование в виртуальном пространстве с помощью действующей и масштабируемой модели может решить вопросы отработки на модели первых шагов по созданию нового общества и государства без перенесения рисков экспериментов на реально существующее российское государство. Такой метод является не разрушающим и не несущим

¹ Со своей стороны автор предложил такую идею в представленной доктрине. См.: Голоскоков Л.В. Доктрина национальной консолидации // Вопросы правоведения. 2014. – № 4. – С. 86–122.

риски, он позволит накапливать удачные решения и постепенно внедрять их в практику реального государственного строительства. Эта идея и должна являться частью постоянного национального интереса России в процессе модернизации права и государства и могла бы найти отражение в стратегии развития страны.

Не нужно забывать и о том, что национальная идея и интерес простого человека сформулирован и в действующей Конституции Российской Федерации, а это ст. 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», а также ст. 7: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». От этих положений государство стало отходить всё больше и больше. И в этой части не нужно придумывать что-то особенно новое в области национальных интересов, а как можно быстрее вернуться к тексту Конституции Российской Федерации и начать поворот к исправлению ситуации, пока она ещё может находиться под управлением и контролируемым развитием, и в этом также состоит подлинный национальный интерес России и всех без исключения её граждан в настоящий момент времени.

Гусева Н.В.¹

К РАССМОТРЕНИЮ ОСНОВАНИЙ И ПРИНЦИПОВ ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ МИРОПОРЯДКА И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: миропорядок; деконструкция; идеология; принципы; основания; деятельность созидательная, творческая, социально-значимая; здравый смысл; диктат силы; исторический процесс; закономерности; логика социального процесса; субъект; личность; концепции глобализации; принцип толерантности; суверенитет; тенденции; интеграция; дифференциация.

Keywords: world order; deconstruction; ideology; principles; reason; creative activities, creative, socially-significant; common sense; the dictates of force; the historical process; the rules; the logic of social process; subject; identification; concepts of globalization; the principle of tolerance; sovereignty; trends; integration; differentiation.

Мир сегодня: к вопросу о проблемах и перспективах

У человека, внимательно относящегося к истории и текущим новостям, не могут не возникать вопросы о том, что же представляет собой мир, в котором мы сегодня живем, и что его ждет в дальнейшем? Действительно палитра событий слишком разнообразна, хотя все они происходят на одной и той же планете!

Сегодня все уголки планеты пропитаны проблемами, которые ждут своего решения. Это проблемы достижения мира в пылающих войной регионах², проблемы установления и сохранения экологического равновесия³. Это проблемы борьбы с терроризмом, с болезнями, с нищетой⁴ и невежеством⁵. Это проблемы развития науки, образования, здравоохранения и др. Это проблемы сохранения политического, экономического и военного паритета, суверенитета стран мира, установление их единства.

Единство всех мировых сил необходимо для недопущения глобальной катастрофы, которой может явиться третья мировая война. Все названные проблемы составляют сегодня основное содержание жизни современного человечества, которое *должно научиться* решать эти проблемы, так как в противном случае его будущее окажется под большим вопросом.

Что же означает «*должно научиться*»? Может быть и учиться не надо, так как современное человечество уже и так знает, как их решать? Может быть и так известно, что делать, с чего начать? Учитывая, что проблем много, может быть надо распределить, кто и какие проблемы будет решать? Вместе с этим, может быть, надо сообща определить какими средствами можно решить те или иные проблемы? Все эти вопросы, однако, по большей части остаются риторическими, то есть их произносить можно, но вот к реальному решению реальных же проблем они не имеют, к сожалению, никакого отношения.

Риторический характер этих вопросов имеет место потому, что их суть относится к положению, когда должно иметь место единое планетарное заинтересованное, ответственное отношение к стоящим проблемам. Однако такого отношения на самом деле нет. Планета на сегодняшний день представляет собой не единство, а множество стран, где ведущие силы каждой из них проявляют активность в защите своих собственных интересов, которые далеко не всегда совпадают с интересами человечества. Очень много сил и энергии тратятся человечеством на решение задач, которые не приводят к решению главных проблем человечества. Обретение *единства* – вот главная задача. Она же есть условие решения всех других проблем.

Любое объединение людей возникает в качестве организационного носителя их определенных интересов, связанных с той или иной областью деятельности. Создание союзов, коалиций, партий, конклавов, региональных и глобальных объединений и т.п., ориентированных на различное содержательное осуществление общественных дел, – да-

¹ Гусева Нина Васильевна – д.филол.н., председатель Восточного отделения Казахстанского философского конгресса, руководитель Международного центра методологических исследований и инновационных программ; академик Акмеологической академии, член Евразийского информационно-аналитического консорциума (ЕИАК). Усть-Каменогорск, Казахстан.

² Ближний Восток, Африка и др.

³ Ликвидация последствий и недопущение техногенных катастроф, загрязнения окружающей среды.

⁴ Нищета и голод: около 2-х миллионов человек страдают сегодня от голода на планете, а это каждый 8-й землянин, из них ежедневно умирают до 24 тыс.

⁵ На сегодняшний день более 20% населения планеты безграмотны. Но это прорыв в области образования, поскольку 50 лет назад количество неграмотного населения составляло 44%. Но безграмотность – беда не только отсталых и развивающихся стран. Как показывает статистика, в развитых странах тоже существует определенный процент неграмотного населения. В 1990-е годы проводилось исследование населения в развитых странах, с помощью которого выяснили, что в Германии, Австралии, Бельгии, Канаде, США, Ирландии, Новой Зеландии, Голландии, Польше, Великобритании, Швеции и Швейцарии не менее ¼ населения не имеют минимальных навыков чтения и письма.

леко не всегда, даже предположительно, являются теми формами, которые способны привести к планетарному единству. Здесь: экономические, политические объединения, военные, объединения в сфере искусства, науки, образования, религиозные объединения и др.

При ближайшем рассмотрении легко обнаружить целевые ориентиры многочисленных попыток решать стоящие проблемы. Достаточно посмотреть на текущую повестку обсуждений. Однако зачастую под флагом этих попыток ведущую роль принимают на себя вопросы расстановки сил на мировой арене, мирового порядка, приоритетного положения тех или иных стран, вопросы использования негативных тенденций для достижения своих собственных интересов глобальных участников мировых процессов и т.д. Достаточно вспомнить актуализацию вопроса о мировом господстве после окончания холодной войны, который активно прорабатывается не только в теоретическом плане, но и в плане практическом, что имеет свое подтверждение в распространении НАТО и ПРО на территорию Восточной Европы. Это порождает размывание структуры ядерного сдерживания. Надо подчеркнуть, что если возникает иллюзия безнаказанности такого распространения, то угроза ядерной войны усиливается многократно.

Сегодня необходим отказ от идеи мирового господства ведущими державами мира через движение к многополярному миру, необходим отказ от гуманитарной интервенции, необходим баланс сил, новый миропорядок на основе сотрудничества.

Однако принципы международного права расшатываются, хотя они, по большому счету, никогда и не выражали движения к реальному единству, а лишь являлись поверхностной, институционально оформленной попыткой декларации такого движения. Это видно по тем фактам и событиям, которые происходили в Европе в начале нашего века и которые сейчас происходят не только в Европе, но и на Ближнем Востоке и других регионах.

В связи с этим сегодня все чаще вспоминают принцип войны всех против всех Томаса Гоббса, который его сформулировал, когда рассматривал общественные процессы и обнаруживал несовпадение интересов людей и крупных социальных групп. Сегодня все больше интереса идеологи западных стран проявляют к теории управляемого хаоса Стивена Манна, хотя понятно, что социальные, экономические и социально-политические процессы имеют свои закономерности и об управляемом хаосе могут говорить лишь те, кому эта идея подходит в качестве хорошего прикрытия нежелания действительно решать назревшие проблемы в масштабе планеты.

Рассмотрение состояния в мире и его перспектив должно оставаться постоянно в поле внимания всех людей, для того, чтобы корректировать мировые процессы и не доводить уже имеющиеся проблемы до критических отметок. Поэтому общество не только в лице государств, но в лице людей доброй воли, должно стремиться к адекватному пониманию происходящего и принятию своевременных мер, к проявлению своей политической воли.

О формирующемся миропорядке как деконструкции существующего

Вопрос о формирующемся миропорядке в современном мире, с одной стороны, может выступать как риторический, а с другой стороны, он содержит в себе вполне уместное понимание того, что необходимо осознать смысл и направление тех кардинальных изменений, которые уже происходят и существенно меняют способ организации человеческого пространства-времени.

Риторическим этот вопрос может проявляться потому, что любые происходящие изменения в современном мире, так или иначе, создают и создадут поле некоторой конкретики человеческого и общественного существования, по отношению к которому, хоть и во многом пока формально, можно будет говорить о некоем ином, другом по отношению к существующему, миропорядке. При этом будет подразумеваться наличие неких определенностей, характеризующих способ организации цивилизационного пространства-времени, в котором будет помещаться и в которой будет существовать человеческая жизнь и жизнь человеческого сообщества. Однако эти определенности не будут раскрываться, так как задача их определения не будет стоять в связи со статусом вопроса как риторического. В риторическом вопросе о формирующемся миропорядке акцентируется именно формальное утверждение о том, что любая цепь изменений в итоге будет выражена неким определенным состоянием. Однако в этом случае в формальности обращения к процессу формирования миропорядка так и останется не востребованным рассмотрение содержания процесса формирования и его результат. Ответом на такой риторический вопрос будет утверждение, что любое состояние, которое может возникнуть в результате цепи изменений, есть определенный «порядок», даже если он будет представлен массивом хаотических процессов.

Содержательный подход к вопросу о формировании миропорядка в современном мире предполагает выявление не только смысла и направления кардинальных изменений, ведущих к ломке, деконструкции современного пространства-времени, но и требует выявления оснований и принципов, на которых эта деконструкция осуществляется, приводя к укоренению новых состояний, переводя их из статуса преходящих, временных в статус постоянных, символизирующих новый миропорядок. Иначе говоря, основания и принципы деконструкции существующего миропорядка являются в то же время основаниями и принципами формирования «нового» миропорядка, который закрепляет логику деконструкции в качестве логики «формирования» того, что остается после деконструкции.

Деконструкция современного миропорядка ярко проявляется в разнообразных процессах, затрагивающих все стороны жизни человеческого сообщества и жизнь отдельного человека. Так, если традиционным для миропорядка последнего времени считалось наличие и серьезная роль международного права в урегулировании любых важных вопросов, затрагивающих интересы различных стран и народов, то свидетельством деконструкции этого выступает происходящее в последнее время разрушение института международного права.

Атрибутом деконструкции существующего миропорядка является тезис о возможности решать любые вопросы с позиции силы. Этот тезис/принцип помогает увидеть «новый» миропорядок как порядок, построенный на наличии

силовых линий влияния на все возможные в обществе процессы. Отсюда несложно осуществить проекцию на эти всевозможные в обществе процессы. Так, например, в политическом процессе «новый» миропорядок будет выражен полным отказом от идеи демократии, свободы, равенства, справедливости и др. Все эти понятия получают другую трактовку, в которой их содержательность постепенно будет заменяться (и уже часто заменяется) номинальным присутствием в поле общественного сознания. Диктат силы уже легко обнаружить в деятельности и результатах существования транснациональных корпораций, интересы которых зачастую входят в противоречие с интересами сохранения суверенитета национальных государств¹.

В сфере образования принцип силы получает особую форму. Она выражена в тезисе об отсутствии необходимости для населения планеты иметь не только хорошее, но и просто образование, что достаточно его обеспечить элитным слоям, а для остальных оно является избыточным, хотя бы потому, что уже избыточным является (с точки зрения этого принципа) сегодняшнее население планеты, что достаточно обеспечить хорошим образованием и другими условиями хорошей жизни «золотой» миллиард.

Идеи деконструкции сегодняшнего миропорядка и создание «нового» подкрепляются в широко распространяемых взглядах и идеологических концепциях, которые имеют давние корни и свои основания. К ним можно отнести группу концепций глобализации, толерантности и др.

Концепции глобализации и толерантности в контексте деконструкции сегодняшнего миропорядка

Актуальность рассмотрения тенденций развития глобальных процессов на сегодняшний день обусловлена тем, что они отражают направленность происходящих социальных трансформаций. Глобальные процессы затрагивают все сферы жизни общества, и, прежде всего, экономическую и политическую.

Главным направлением социальных трансформаций, имеющих планетарный характер, является достижение нового порядка распределения и распоряжения имеющимся совокупным мировым богатством. Активизируют это движение к новому порядку те силы, которые более других хотят и могут установить свой контроль над совокупным мировым богатством.

Характеристикой существования современных общественных сил, проявляющих стремление к партнерству или, напротив, к конфронтации, являются происходящие разнонаправленные процессы, затрагивающие основы общественного развития. К ним относятся, как мы отмечали выше, процессы реагирования различных стран, государств, партий, социальных групп на актуальные проблемы выживания и сохранения мира, проблемы экологической безопасности и энергетической оснащенности, проблемы национального суверенитета и исторической идентичности и др.

Эти процессы реагирования носят глобальный характер. Определенное понимание этих процессов (реагирование на них) является тем контекстом, в рамках которого могут реально осуществляться процессы как регионального, так и международного порядка. В характеристике глобальных процессов в современный период явно присутствуют две тенденции: с одной стороны, интегративная тенденция, а с другой обратная тенденция, направленная против интеграции. Последняя тенденция стала проявляться как форма противостояния интегративным процессам, которые носят формальный или силовой характер.

Некоторое время назад в характеристике глобальных процессов преобладала во многом однозначная оценка происходящих в мире процессов. Эта оценка получила свое выражение в концепциях глобализации. Концепции глобализации были ориентированы на построение образов текущих реальных процессов, которые демонстрируют *интеграционный* вектор проявления. При этом в качестве ключевых образов итогового состояния этих процессов приводились образы возникающего «единого человечества», «мировой деревни» и т.п.

Возможность процессов дифференциации при этом специально не рассматривалась. В описаниях этих процессов попадали лишь узко и косвенно проявляемые и характеризующие различия, полностью подчиняемые по своему смыслу и содержанию интегративным изменениям. Концепции глобализации на сегодняшний день не характеризуют адекватно процессы, происходящие в современном обществе, так как в них в качестве главной вычленилась интегративная тенденция. Тенденция же, имеющая противоположный характер, не фиксировалась как таковая.

В современный период становится очевидным, что существенная интеграция экономической жизни многих стран, имеющих различный уровень развития, не приводит к их реальному единству. Показателем этого является коренное отличие интересов стран, входящих в интеграционные «конклавы». Последнее приводит, как известно, к массовым акциям протеста и, в самых острых случаях, к региональным войнам. Так, традиционное деление на развитые

¹ «Экономический национализм, взятый на вооружение ведущей западной экономикой, не может остаться без последствий для остального мира. Для элементарного выживания все остальные страны будут вынуждены также прибегнуть к практике экономического протекционизма. Думается, что сегодня никто не сможет уверенно предсказать, какой мир зародится в этом националистическом бульоне. Ясно пока одно: этот мир будет ностальгировать по тому порядку, что существовал в период XIX–XX вв. вплоть до Ялтинской конференции, тогда, разумеется, тоже существовало право сильного, но при этом страны заключали между собой договоры и следовали им. Сегодня мы прощаемся с недолговечной эпохой либерального порядка и глобализма, такой короткой, что кажется, что ее вообще не было. За ней, как уже видим, следует эпоха глобального разрушения международного права — утверждения как единственного способа международных отношений права сильного. Самое печальное в этом, что такой миропорядок может опираться только на сильную армию, поддерживаемую сильной экономикой, и на военно-политический диктат. Своего рода некий ядерный первобытнообщинный строй на новом витке общественного развития. Главное, чтобы новый миропорядок не окончился новой мировой войной. А тут и Эйнштейн с его знаменитой фразой: «Я не знаю, каким оружием человек будет вести третью мировую войну, но четвертая будет с палкой и камнем». И кто его тянул за язык?!» (см.: Кузнецов С. Новый мировой Порядок: конец эпохи, которую не допустила Россия // Русское Агентство Новостей (ru_an_info) 2018-03-11).

страны и страны третьего мира не является основанием, позволяющим классифицировать интеграцию по уровням. Это, с одной стороны. С другой стороны, происходящая интеграция между странами, находящимися на существенно отличающихся уровнях экономического и иного развития, не приводит к выравниванию их положения. Напротив, имеет место закрепление характеристик ранее достигнутого уровня развития, которое приобретает в контексте интеграции статус специализации той или иной страны. Для стран третьего мира формой такой специализации, например, оказывается роль сырьевых или иных «придатков» более развитых стран.

Такое закрепление означает для этих стран потерю перспектив развития и перспектив перехода на новые уровни в мировой иерархии. Концепции глобализации в качестве групп идеологических конструкций, призванных подтвердить наличие интеграционной тенденции в мире, ориентированы на проведение (включение) в сферу общественного сознания идеи мирового объединения, на основе которой проводится мысль о необходимости и правомерности единого центра, который должен управлять всеми мировыми процессами. Процессы социальных трансформаций, проектируемые действиями мирового правительства, при этом, получают позитивное толкование и признание. В этих концепциях задается некая группа «универсальных» моделей процесса социальной трансформации. В этих моделях присутствует образ якобы единого человечества, устроившего свою жизнь на разумных основаниях.

При этом остается открытым вопрос о том, насколько основания проведения мировой интеграции действительно разумны, а не являются выражением лишь корпоративного интереса ведущих экономических, финансовых и политических элит мира, использующих ссылку на логику объективных процессов. Как известно, предшественницей концепции глобализации была всем известная идеологическая ориентировка на «общечеловеческие ценности» под флагом процесса «деидеологизации», которая должна была отвлечь внимание народов и социальных групп от их жизненных интересов и проблем, без решения которых вопрос о реальных общечеловеческих ценностях был бы безнадежной абстракцией, направленной против них.

Выделившиеся подходы к определению сущности процесса глобализации (функционалистский, апологетический, технологический), позволяют по-разному интерпретировать происходящую глобальную социальную (цивилизационную) трансформацию. Главным недостатком этих интерпретаций является то, что их потенциал с самого начала ориентирован не на анализ целевых установок осуществления и рассмотрения процесса глобализации, а на «технологию» его осуществления и соответствующие ей результаты.

Отказ от анализа исходных целевых установок процесса глобальных социальных трансформаций лишает рассмотрение его смысловых оснований, делает его фрагментарным и не способным дать сколько-нибудь практически значимый результат. Ограничение рассмотрения лишь технологической частью проблемы прямо свидетельствует о неадекватном понимании, либо о наличии целей, не соответствующих провозглашаемому.

Концепция глобализации служит инструментом «линейной» обработки закрепляемых смыслов происходящих социальных процессов. «Линейная» обработка, в свою очередь, служит для интерпретации в однообразном ключе происходящих разнонаправленных процессов. В данном случае речь идет о том, что концепция глобализации призвана нивелировать любое знание, показывающее то обстоятельство, что осуществляемые процессы под флагом «интеграции» затушевывают обратные процессы – процессы противостояния, распада, разделения и др., то есть, по сути, призваны затушевать имеющиеся и возникающие новые противоречия, зачастую носящие антагонистический характер.

В результате возникает сложная обстановка, характеризуемая увеличением напряженности в отношениях между странами, континентами, людьми. Усиление напряженности – это закономерное следствие деконструкции имевшегося миропорядка, так или иначе опиравшегося на установления международного права, до сегодняшних процессов, все более и более раскрывающих установки на построение «нового» миропорядка на основе принципа силового диктата.

Принцип толерантности и, вместе с ним, концепция толерантности как идеологические формы (идеологическое оснащение) призваны смягчить ориентацию ведущих мировых структур на деконструкцию существовавшего миропорядка, ориентированного на правовое регулирование мировых процессов, и создание «нового» миропорядка на основе принципа силового диктата. Именно она сегодня понимается как один из основополагающих принципов сохранения мира и основа позитивного международного и регионального партнерства. В связи с этим также важным является вопрос о том, насколько сама толерантность способна погасить или не допустить имеющиеся или возможные конфликты, ведущие к войне.

Рассмотрение статуса принципа толерантности в сравнении со статусом интересов в определении перспектив погашения или разворачивания конфликта показывает, что толерантность – это мотивация, предлагаемая ведущими мировыми структурами, конфликтующим сторонам. Она не служит основанием принятия решения. Она выступает в качестве «объяснительного принципа», присутствующего либо до принятия решения, либо – после. Это своего рода «мета-довод». Его использование призвано символизировать, акцентировать, фетишизировать и т.п. позицию наблюдающей извне стороны в качестве указателя верного направления мировой и региональной политики.

Символизация и фетишизация позиции служат для манифестации принадлежности или непринадлежности тех или иных мировых сил к определенной группе, признавшей данный символ важным, значимым и знаковым, действенным и модельным, по которому они будут узнаваемы на «поле» мирового процесса. Стандарт узнаваемости имеет особую значимость, но он не может быть охарактеризован как то, что составляет реальное основание возможных позитивных изменений в жизни человеческого сообщества.

Провозглашение принципа толерантности само по себе не может существенно изменять ситуацию в мировом сообществе. Активное обращение к концепциям глобализации, а также к принципам, которые вписываются в логику этих концепций, со стороны политологов, политиков, общественных деятелей свидетельствует не просто о моде на них, но указывает на то, что пользование ими комфортно в том смысле, что снимает необходимость серьезно углубляться в тот или иной вопрос существования мирового сообщества. Фактический же отказ от необходимости углубле-

ния в назревшую проблему сопровождается созданием видимости наличия интереса к ней и видимости учета ее содержания в решении. В то же время, содержательное отношение, не подмененное формальными целями, не подвергнутое идеологическим коррозиям – может и должно становиться реальной формой решения назревших мировых социальных проблем.

Проблема закономерностей как оснований миропорядка

Существенной чертой состояния современного мира является, как отмечалось выше, наличие огромных массивов социальных процессов, к числу которых мы относим и все те процессы, которые имеют устойчивую направленность и специфичность, то есть процессы экономические, политические, правовые, процессы в сфере образования и науки и др. В этом контексте постановка вопроса о формирующемся миропорядке необходимым образом предполагает выявление оснований и принципов, с опорой на которые можно увидеть *закономерности* в огромных массивах происходящих социальных процессов с тем, чтобы в этих огромных массивах увидеть, вычленив, обнаружить то, что можно было бы назвать определенным порядком, порядком, который изменяется, но все же остается таковым, то есть порядком, не превращаясь в хаос. К явлениям, характеризующим закономерности в векторах развития в общественных процессах, нельзя отнести все те, что являются силовым проявлением спонтанных, узкокорыстных интересов, в угоду личной выгоде и в ущерб благополучию общества. Вектор не распадается, а вектор развития связан с глобальными процессами обобществления деятельности человечества. Нельзя этот процесс отождествлять с тем, что принято называть глобализацией или интеграцией. Обобществление деятельности человечества – это всегда содержательный процесс. Он не может быть заменен формально-позитивными установками и манифестациями. Он происходит вопреки тому, что провозглашается как «позитивное» движение к «новому» миропорядку мировыми институционально-силовыми структурами. Человеческая деятельность как созидательное, творческое, социально-значимое отношение к миру – это внутренняя характеристика всех человеческих и, вместе с ним, общественных процессов. Она присутствует даже тогда, когда ее попирают деконструирующие общественное пространство-время силы, о которых говорилось выше. Благодаря этому внутреннему присутствию у каждого человека и общества в целом (не путать общество с социальным состоянием части общества) в любой системе, включая системы диктата, сохраняются человеческие определения и возможности самосохранения и развития. Социумное существование социальности строится на атомизации индивидов, на отчуждении, на приоритете формально-институционального над содержательно-гуманистическим. В социуме **взаимодействия** между людьми, группами, институтами имеют формальные параметры. Понятия прибыли, выгоды, прибавочной стоимости, капитала и т.п., с ориентиром на которые опираются «партнерские» отношения, как правило, если не сказать всегда, указывают на отсутствие в них собственно культурных смыслов.

Собственно-культурные смыслы должны подтверждать гуманистическую направленность общественных отношений, должны подтверждать ориентацию на их позитивное развитие, подтверждать противодействие деструктивному для всего общества движению. Общественное существование человека отличается особым качеством. Общество – это не совокупность индивидов, а цельная социальная система, в основе которой лежит определенный способ материального производства, материальной деятельности (К. Маркс). Отсюда следует, что состояние голода, обездоленности нельзя объяснить виной или неспособностью отдельных людей. Они всегда являются порождениями определенной системы общественных отношений, формирование которых не является случайным, как не является и проявлением хаоса.

Пространство-время человеческой деятельности как созидательного, творческого, социально-значимого отношения к миру сохраняется как смысл и содержание человеческой жизни и жизни человеческого общества. По отношению к этому все деконструирующие силы современного мира, которые сегодня сосредоточены на создании «нового» миропорядка, в центре которого будет их собственное силовое господство над всем и вся, остаются, по большому счету, лишь марионетками собственной корысти, злобности и в творческо-деятельностном смысле никчемности. Находясь в состоянии возможности осуществлять силовое давление на происходящее, его авторы, как правило, взывают к здравому смыслу для того, чтобы перевести ответственность за свои антиобщественные деяния на всех тех, кто в итоге от них страдает. Ведь с точки зрения здравого смысла предлагается, во-первых, исходить из убежденности в том, что каждый человек должен сам проявлять активность, чтобы не оказаться в любой негативной ситуации (голод, бедность, вedomость и проч.). Эта особенность здравого смысла вырастает из понимания общества как *совокупности* индивидов. Это означает, что оздоровление, лучшая доля и др. для общества зависит от каждого. И если кто-либо оказывается в плохой ситуации, то это указывает на его собственную недоработку или еще хуже – вину.

Во-вторых, точка зрения «здравого смысла» предполагает отказ от обобщений, которые могли бы выявить истинные (объективные, существенные, повторяющиеся и т.д.) причины тех или иных явлений. Его позиция всецело носит ситуативный характер, то есть она сводится к требованию жесткой привязки к какой-либо данной ситуации и исключению рассмотрения как контекста ее возникновения, так и предшествующих ей событий. Характеризующим точку зрения «здравого смысла» в этом плане является призыв: «Не обобщай!». Однако такая позиция противоречит логике исторического процесса, которой присущи закономерности, то есть связи существенные, объективные, необходимые и повторяющиеся.

В-третьих, для точки зрения «здравого смысла» характерен призыв «не усложняй!». Он указывает на его редукционистскую составляющую. Она заключается в том, чтобы выдавать сложное за простое, после чего сводить проблему к якобы решению, заменяя его различными эрзацами. Такая замена ни в какой мере не является решением проблемы. Поэтому далее предлагается считать решенным то, что еще таковым не является. Для иллюстрации можно вспомнить уровень именно «здравого смысла» в постановке проблемы импортозамещения в РФ. Он характеризуется

точечными, ситуативными попытками понять, что делать и столь же точечными, ситуативными попытками осуществить противостояние отрицательным последствиям западных санкций. Точечность и ситуативность имеют место и проявляются, прежде всего, в отсутствии целостной программы развития страны, в которой бы отдельные шаги и события ее жизнедеятельности, включая противостояние санкциям, были бы моментами, предусмотренными программой, а не тем, что каждая из санкций вызывает отдельную реакцию.

Рассмотрение существенных моментов и недостаточности позиции «здравого смысла» можно было бы продолжить. Однако уже сейчас можно сделать вывод. Для глубокого понимания происходящего в текущем историческом процессе и том периоде, который уже канул в лету, совершенно недостаточна позиция «здравого смысла». Ведь ей присущ субъективизм, узкое видение любой проблемы, отказ от рассмотрения корней и оснований, следование индивидным соображениям и прихотям, которые не согласуются с логикой исторического процесса и с интересами общества как целого. Однако призывы к позиции здравого смысла вполне успешно обеспечивают защищенность, в том числе и идеологическую, тенденций к деконструкции существовавшего (и еще пока не ушедшего) мирового порядка и превращения его в так называемый управляемый хаос. Защищенность тенденций деконструкции делает невозможной (или мало соответствующей необходимому противостоянию ей) борьбу с ней в виду, якобы, ее правомерности с точки зрения здравого смысла. Смыкание позиции здравого смысла с идеологическими обоснованиями тенденции деконструкции имеет не случайный характер. Оно рассчитано, с одной стороны, на массы людей не являющихся профессионалами в осмыслении процессов в обществе. А с другой стороны, оно рассчитано на «профессионалов», которые при таком сочетании «логики» здравого смысла и идеологических концепций, защищающих происходящую варварскую деконструкцию мирового порядка, легко «соскользнут» на платформу ее защиты, считая деконструкцию логикой самой истории.

Если оставаться в рассмотрении исторического процесса на основе той или иной идеологии, то это будет означать постоянное и непрекращающееся «погружение» в анализ соперничающих точек зрения, противостоящих интересов и т.д. с их обоснованиями. В этом контексте не будет никакой возможности определить итоговую правомерность, справедливость, положительность и т.д. любой из сторон, так как позиция другой стороны также будет всегда присутствовать.

Есть, однако, вариант, когда идеологическая позиция может совпадать с научным рассмотрением социально-исторического процесса. Научная идеология может иметь место тогда, когда позиция какой-либо стороны будет совпадать с ходом общественно-исторического процесса. Определить это может проведение научного анализа оснований самого исторического процесса. Такое исследование не может быть узким и простым. Но лишь оно способно пролить свет на то, что же именно в историческом процессе характеризует его логику, а значит, характеризует его закономерности и открывает перспективы адекватного понимания, прогнозирования и осознанного встраивания в этот процесс. В этом анализе первостепенное место в качестве основания занимает выявление закономерностей человеческой деятельности, переход от ее современной формы как разделенной, к целостной, позволяющей сохранить человеческое в человеке и сделать общество сообществом творческих личностей, субъектов самого исторического процесса.

*Денисевич А.В.*¹

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Ключевые слова: *международная интеграция, регионализация, глобализация, международная экономическая безопасность, глобальные экономические интересы, концепция правового обеспечения, парадигма защиты.*

Keywords: *international integration, regionalization, globalization, international economic security, global economic interests, the concept of legal support, protection paradigm.*

Данное исследование посвящено проблемам правового обеспечения международной экономической безопасности, поскольку в настоящее время в мире нет практически ни одного государства, которое не было бы в той или иной форме включено в процесс сотрудничества и взаимодействия в рамках глобального пространства, не участвовало бы в тех или иных интеграционных процессах, пытаясь надлежащим образом реализовать свои национальные интересы².

Так, в целях эффективной интеграции (динамичного вхождения) в мировое хозяйство основными интересами любого государства на международном уровне являются: поддержание высокой степени адаптивности национальной экономики к изменениям глобализирующейся мировой хозяйственной среды (рациональное использование географического, геополитического, технологического положения, складывающегося международного разделения труда и рынков товаров, работ и услуг и т.д.); расширение внешнеэкономических связей (участие в многостороннем сотрудничестве в рамках международных организаций, институтов и форумов, в таможенных союзах, зонах свободной торговли и иных формах экономической интеграции с иностранными государствами, развитие международного сотрудничества с государствами, участвующими в многосторонней системе регулирования торговли и т.д.); повышение эффективности и конкурентоспособности национального производства товаров, работ, услуг, а также создание благоприятных условий для их участия в международном торгово-экономическом обороте (защита внутреннего рынка и отечественного производства от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных государств, защита интересов организаций и индивидуальных предпринимателей-резидентов на внешнем рынке и т.д.); обеспечение оптимизации структуры внешней торговли и эффективного сальдо торгового баланса (обеспечение условий роста и развития экспорта конечной продукции наукоемкого промышленного производства, минимального уровня удовлетворения внутренних потребностей за счет импорта, а также содействие импорту высоких технологий и т.д.); устойчивость финансового положения государства (обеспечение эффективного сальдо платежного баланса, доступ к кредитным ресурсам международных финансовых организаций, осуществление внешних государственных заимствований в пределах лимита внешнего государственного долга, привлечение иностранных инвестиций, поддержание эффективного обменного курса национальной денежной единицы на мировом финансовом рынке и т.д.); обеспечение доступа к иностранным источникам сырья, товарам и услугам, производство которых невозможно либо неэффективно в стране, а также развитие системы международных транспортных систем и коммуникаций для их поставки; обоснованная степень государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, отвечающая критериям эффективности и социальной направленности развития экономики, с созданием условий, исключающих криминализацию внешнеэкономических отношений.

В свою очередь основными угрозами для любого государства на международном уровне являются: изоляция в мировом экономическом пространстве с дискриминацией в торговле со стороны международного сообщества (отсутствии суверенитета в торговой, денежно-кредитной, бюджетно-финансовой политике, нарушение экономических соглашений странами-партнерами и т.д.); низкий уровень конкурентоспособности национальной экономики (утрата производственного потенциала из-за износа основных фондов, снижение инновационной активности и т.д.); дефицит внешнеторгового баланса и нерациональная структура импорта (зависимость от импорта технологий, отдельных комплектующих изделий, продовольствия, энергоносителей, стагнация аграрного сектора, изменение конъюнктуры мирового рынка и т.д.); отсутствие реальной сбалансированной системы мер по привлечению зарубежных финансовых (инвестиционных) ресурсов (втягивание в долговую зависимость из-за высокого внешнего долга и т.д.); недостаточный экспортный и валютный контроль, незамкнутость границы (утечка капитала, интеллектуальной собственности и т.д.); неразвитость финансовой, организационной, информационной и транспортной инфраструктуры, обслуживающей экспортно-импортные операции; правонарушения в сфере внешнеэкономической деятельности.

Соответственно международную экономическую интеграцию можно определить как процесс взаимного сближения национальных экономико-правовых механизмов, хозяйственных систем государств, связанный с углублением

¹ Денисевич Александр Викторович – к.ю.н., доцент, доцент кафедры конституционного права, Юридический факультет Белорусского государственного университета. E-mail: denisevich1975@gmail.com

² Folson E.L., Gordon M.Y., Spanogle J.A. International business transactions. A problem oriented course book. 1991. – P. 257–285.

их экономического взаимодействия, согласованием межгосударственной политики и структурными изменениями в экономике на основе международных договоров. Процесс интеграции, как правило, связан с образованием нового самостоятельного объединения государств, которые приобретают международно-правовые и экономические преимущества. Условиями достижения интеграции между государствами, как правило, являются сопоставимые политические и экономические показатели участников интеграционного объединения, а также их возможная историческая взаимосвязь и взаимовыгодные экономические и политические перспективы совместного развития, как это происходит в случае интеграции на евразийском пространстве. Развитие интеграции чаще всего носит региональный характер и происходит по направлению от экономического процесса к политическому. Так, например, в доктрине европейского права называются три важных аргумента в пользу интеграции: интеграция снижает риск военных конфликтов; устранение национальных торговых барьеров приводит к экономическому росту; в эпоху свободной торговли только политическая интеграция может спасти демократию¹.

Критерий содержания процесса интеграции позволяет различать функциональные формы интеграции: общие союзы (Бенилюкс), функциональные и отраслевые союзы (Евратом). По критерию отношения к внешнему миру выделяются союзы закрытые (автаркические), полузакрытые (открытые только для стран определенного региона), открытые для внешнего мира. В соответствии с критерием сферы действия различаются ограниченные по составу союзы (Союзное государство России и Белоруссии) и союзы, объединяющие большое количество сторон (ЕС). Можно также выделить интеграционные объединения различных по уровню развития стран: союзы развитых стран (ЕС, НАФТА), союзы развивающихся стран (АСЕАН), союзы стран с переходной экономикой (СНГ). Данная классификация помогает сориентироваться в расстановке социально-политических сил и спрогнозировать международно-правовую позицию каждой группы стран по тому или иному актуальному вопросу современных международных экономических отношений. Однако она носит условный характер, поскольку вполне возможно, что дальнейшее развитие новых технологий выдвинет в число передовых такие страны, на которые в настоящее время мало кто обращает внимание.

Тем не менее, можно выделить, с определенной степенью схематичности, следующие направления и стадии интеграционного развития: 1) создание зоны свободной торговли (устраняются внутрирегиональные барьеры на пути продвижения товаров и услуг); 2) образование таможенного союза (вводятся согласованные внешние тарифы для защиты экономических интересов объединившихся стран); 3) формирование единого рынка (ликвидируются внутрирегиональные барьеры при использовании производственных факторов); 4) организация валютного союза (гармонизируются денежная, налоговая и валютная сферы); 5) создание экономического союза (формируются наднациональные органы хозяйственной координации с единой денежной системой, общим центральным банком, унифицированной налоговой и общей экономической политикой)².

При этом следует учитывать, что теоретически для интеграции государств возможны три варианта (модели) сближения (первая модель базируется на выработке и принятии единого международно-правового акта, являющегося международным договором; вторая модель может основываться на модельном законодательстве; третья модель подразумевает использование метода прямой (жесткой) унификации в рамках принятия единообразного унифицированного акта межгосударственного объединения). Так, например, с точки зрения современной теории международного права ЕАЭС является межгосударственным интеграционным объединением регионального уровня, созданным на основе Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) и обладающим следующими чертами:

– институциональная основа ЕАЭС еще не так развита как, например, в ЕС, предполагая постепенную передачу полномочий национальных органов на уровень органов ЕАЭС (об этом свидетельствует прогрессивная динамика эволюции одного из важнейших институтов ЕАЭС – ЕЭК);

– практика функционирования ЕАЭС пошла по пути передачи определенного объема полномочий с национального на наднациональный уровень, что обусловлено стремлением государств-членов к дальнейшему развитию интеграции и построению сбалансированного и эффективного единого экономического пространства;

– хотя система международных правовых актов, принимаемых в рамках ЕАЭС, не столь дифференцирована и многообразна, однако уже в настоящее время можно говорить об определенных успехах в сфере развития международно-правового инструментария ЕАЭС на примере появления юридически обязательных решений наднационального органа ЕЭК, а также технических регламентов ЕАЭС, имеющих наднациональный характер для государств-членов;

– позитивным образом международно-правовую модель ЕАЭС характеризует механизм имплементации международно-правовых актов, принимаемых в рамках данного межгосударственного интеграционного объединения, что в свою очередь не исключает его дальнейшего совершенствования и ориентированности на развитие прежде всего правовых регуляторов наднационального характера и непосредственного применения международных предписаний, выработанных в рамках ЕАЭС;

– с точки зрения теории международного права, а также практики межгосударственного сотрудничества и интеграционного строительства важно отметить, что Договор о Евразийском экономическом союзе содержит специальную статью (статья 6 «Право Союза»), согласно которой право ЕАЭС составляют: настоящий Договор; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической

¹ Hoogmoed S. Europe in the third millennium. – <http://home.tiscali.nl/sylvester/iiii.htm>

² Вишняков В.Г. Содружество Независимых Государств: не размывание, а качественное укрепление // Журнал российского права. – М., 2004. – № 12. – С. 68.

комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза.

При этом следует отметить, что межгосударственная интеграция в современном мире происходит при одновременном развитии процессов глобализации и регионализма. Современный мир переживает период глубоких перемен, сущность которых заключается в формировании полицентричной (многополярной) международной системы. В глобальном масштабе структура международных отношений (формирующаяся в том числе и посредством развития региональных интеграционных образований) продолжает усложняться, происходит передел рынков, перераспределение финансовых потоков и производительных сил. В результате процесса глобализации складываются (обозначаются) новые центры экономического и политического влияния (лидерства), которые обостряют соперничество государств (обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнем благосостояния государств, усилением борьбы за ресурсы, доступ к рынкам сбыта, контроль над транспортными артериями и т.д.) и конкуренцию моделей будущего развития (конкуренция охватывает человеческий, научный и технологический потенциалы и приводит к стремлению ряда стран использовать силовые методы, давление, экономические и ресурсные преимущества для продвижения своих интересов).

Современная глобализация имеет ряд характерных особенностей. Во-первых, реальные глобализационные достижения сосредоточены почти исключительно в сфере торгово-экономического экспансионизма, до всесторонней глобализации еще весьма далеко. Во-вторых, хотя глобализация – явление, объективно обусловливаемое развитием промышленности, активизацией трансграничных потоков капитала и т.д., явление это управляемое посредством международно-правовых инструментов (международных договоров, организаций и т.п.), в различных сферах либо стимулируемое, либо подавляемое. В-третьих, не снимается с повестки дня продолжающаяся конкуренция глобальной и региональной тенденций развития (практика показывает, что такие интеграционно-ориентированные системы, как Евросоюз, НАФТА и даже ВТО, с трудом открывают двери для других стран и тем самым вряд ли служат интересам подлинной глобализации).

Экономическая наука выделяет пять основных направлений глобализации: финансовую глобализацию, интенсификацию мировой торговли, регионализацию экономики, развитие всемирных транснациональных корпораций (ТНК) и процессы сближения национальных экономик (конвергенцию). Развитие глобализации приводит к таким экономическим явлениям, как проницаемость межгосударственных границ для свободного движения финансовых потоков, перемещения товаров, услуг, технологий, рабочей силы, т.е. к распространению правовых режимов наибольшего благоприятствования и национального режима в упомянутых сферах. Государства с рыночной экономикой сближаются по уровню цен на товары, прибыльности предприятий и зарплат, растет число и размер слияний компаний внутри государств и на международном уровне. Происходит частнопредварительная универсализация рыночных отношений через утверждение единых экономических принципов, обычаев и правовых норм для субъектов международных экономических отношений, а в результате – усиление взаимосвязи и взаимозависимости национальных рынков государств.

К негативным сторонам глобализации прежде всего относится то, что главная ценность капитализма – получение прибыли приводит к неравномерности развития развитых и развивающихся государств, ведет к концентрации могущества в одних руках, к эксплуатации труда капиталом и расслоению общества (обогащению богатых и обнищанию бедных) и в конечном итоге к глобальному экономическому кризису¹. Расширение, интенсификация глобализационных процессов таят в себе не только выгоды, но и опасность утраты суверенитета, экономической независимости государства. Пространство маневра государства в экономической сфере также все больше сужается вследствие повышения мобильности капитала, деятельности транснациональных корпораций и распространения Интернета. К негативным проявлениям глобализации и регионализации можно отнести жесткое давление транснациональных корпораций на развитие национальных экономик, на процессы принятия политических и экономических решений; акцент на сугубо финансово-прибыльной стороне и недооценку социальных аспектов этих явлений; подавление основ национального права и даже разрушение отдельных институтов и отраслей законодательства под давлением мировых императивов; ослабление суверенитета государств путем ограничения возможностей их свободной деятельности; жесткие требования уставов межгосударственных объединений к национальным законодательствам².

Соответственно в настоящее время можно выделить следующие глобальные экономические проблемы, напрямую влияющие на обеспечение международной экономической безопасности:

1. Эволюция технологического уклада – формирование новых технологий ведет к возникновению новых сегментов экономики, к перераспределению мировых ресурсов между секторами экономики и регионами планеты, появлению новых весомых субъектов экономики, новых видов и даже типов криминальной экономики и экономической преступности, трансформации целевых функций значительных сегментов экономики, создает новые условия конкуренции, в том числе путем использования новых технологий 6-го уклада (в том числе интеллектуальных технологий) в целях развития теневых и криминальных экономических субъектов, а также новые вызовы и угрозы экономическим конструкциям и отношениям, сформировавшимся на основе 3, 4 и 5-го технологических укладов, которые в разных пропорциях представлены в национальных экономиках, в различных отраслях экономики и разных регионах планеты.

2. Переход значительного количества стран от постиндустриальной к инновационной экономике – большинство стран демонстрирует устойчивую современную общемировую тенденцию перехода от постиндустриальной экономики к инновационной, базирующейся на новой технологической базе, основанной на использовании новейших дости-

¹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М., 1999. – С. 262.

² Глобализация и развитие законодательства: очерки / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. – М., 2004. – С. 128.

жений в области биотехнологий, информатики и нанотехнологий, универсального определения которой пока не существует.

3. Отставание отдельных стран в научно-технологическом развитии (его ненадлежащая организация) – современный этап характеризуется наличием неразрешенных проблем, препятствующих научно-технологическому развитию: при имеющемся положительном опыте реализации масштабных технологических проектов сохраняется проблема невосприимчивости экономики к инновациям, что препятствует практическому применению результатов исследований и разработок; слабое взаимодействие сектора исследований и разработок с реальным сектором экономики, разомкнутость инновационного цикла приводят к тому, что государственные инвестиции в человеческий капитал фактически обеспечивают рост конкурентоспособности других экономик.

4. Гиперконкуренция – выражает конкурентную борьбу народов и наций, в которой используются любые ее формы – от соперничества фирм на глобальных рынках, манипулирования финансовым и международным правом порядками до холодной и гибридных войн, причем в ней первичны действия субъектов частного права (экономических субъектов), а государство действует как помощник институтам частного права – компаниям, транснациональным корпорациям, которые учреждаются, как правило, частными лицами, а не государственными властями (важными факторами являются: превращение Китая и Индии в основные локомотивы мирового экономического роста, появление новых мировых центров экономического развития в Азии и Латинской Америке; преодоление энергетических барьеров роста, в том числе за счет повышения энергоэффективности и расширения использования альтернативных видов энергии при сохранении тенденции к удорожанию энергоносителей; усиление дисбалансов в мировой торговле, движении капиталов, что способствует изменению курсов мировых валют и перестройке институтов мировой экономики (мирового экономического порядка), мировой финансовой архитектуры).

5. Геоэкономические войны с применением санкционных режимов – следствием усиливающегося дефицита природных ресурсов становится рост геоэкономических войн (Ирано-иракская война, война в Персидском заливе, Американо-иракская война, вторжение в Афганистан, Ливию, Сирию и др.); вне зависимости от индивидуальных характеристик конкретного санкционного режима, вводимого тем или иным субъектом (группой субъектов) в рамках геоэкономической войны в отношении той или иной страны, в целом для него характерны следующие особенности: запреты и ограничения на осуществление экономической деятельности (по отраслям, секторам, применительно к отдельным субъектам хозяйствования), дополнительные требования к субъектам хозяйствования, совершаемым ими сделкам и др.; срочный характер (ограничен во времени), ввод в специальном (особом) порядке, что требует разработки механизмов, направленных на защиту прав и законных интересов субъектов хозяйствования (гарантии, формы и способы защиты и др.), несущих на себе бремя проводимой санкционной политики.

В то же время еще одной проблемой в рамках обозначенной тематики является неспособность современной системы (глобальной, региональной, национальной) обеспечить отвечающий потребностям общества уровень безопасности ввиду отставания правовых регуляторов от развития общественных отношений в экономической сфере. В этой связи требуется разработка положений, позволяющих привести систему обеспечения международной экономической безопасности в соответствие с уровнем современного развития рассматриваемых отношений. При этом особенно важным представляется совершенствование правовой защиты глобальных экономических интересов и повышение ее значимости соразмерно динамике формирования глобального экономического сообщества в целях создания адекватных правовых условий обеспечения экономической безопасности в международном масштабе, позволяющих надлежащим образом реализовывать национальные экономические интересы каждого государства на основе сочетания парадигм развития и безопасности, что требует разработки концептуальной и методологической основ построения надлежащим образом функционирующей системы, позволяющей адекватно реагировать на возникающие угрозы (новой парадигмы правовой защиты глобальных экономических интересов).

Соответственно в системе норм права, регулирующих обеспечение международной экономической безопасности, целесообразно выделить с учетом необходимости построения соответствующей правовой конструкции две стороны: внешнюю или формальную (иерархическая совокупность нормативных правовых актов и содержащихся в них норм как правовой комплекс, регулирующий возникающие и существующие отношения между соответствующими субъектами и их группами с целью создания правовых условий для обеспечения международной экономической безопасности; к общей части данного комплекса относятся терминология, общие понятия и принципы, правовой метод, правовое положение субъектов, источники; к особенной – правовое регулирование обеспечения отдельных видов международной экономической безопасности) и внутреннюю или содержательную (концепция правового обеспечения международной экономической безопасности, представляющая собой систему взглядов относительно целей, задач, принципов и направлений правового регулирования данного типа безопасности).

В рамках концепции правового обеспечения международной экономической безопасности целью правовой защиты глобальных экономических интересов на современном этапе должно являться создание более совершенных правовых механизмов, обеспечивающих успешное выполнение задач (достижение эффективных результатов) по регулированию отношений в рассматриваемой сфере, к которым относятся создание правовой базы, отвечающей современной социально-политической, экономической и криминальной обстановке; повышение качества правового регулирования организации и деятельности субъектов защиты глобальных экономических интересов; своевременное выявление текущих и перспективных потребностей, устранение пробелов в правовом регулировании деятельности по защите глобальных экономических интересов и т.д., что по сути является содержанием теории правовой защиты глобальных экономических интересов как системы взглядов относительно целей, задач и иных элементов правового регулирования охранительного характера, направленного на обеспечение международной экономической безопасности.

Таким образом, современные реалии требуют разработки концепции правового обеспечения международной экономической безопасности с учетом необходимости отражения в ней следующих концептов новой научно обоснованной парадигмы защиты глобальных экономических интересов:

– базовых положений теории защиты глобальных экономических интересов, их существенных (отличительных) признаков в качестве объекта защиты, а также правовой характеристики современных угроз данным интересам, оценки их реальности (отличия от рисков и вызовов);

– структуры (основных элементов) механизма защиты глобальных экономических интересов, применение которого позволит адекватно противодействовать на основе применения рискориентированного подхода реальным и потенциальным угрозам с учетом особенностей различных видов защиты;

– специфики организации (системно-структурного построения) деятельности по защите глобальных экономических интересов с конкретизацией компетенции всех субъектов защиты и определением направлений повышения эффективности их взаимодействия на внутригосударственном и межгосударственном уровнях;

– содержания и структуры базового и иных правовых режимов защиты глобальных экономических интересов с определением правовых и организационных аспектов деятельности субъектов защиты в рамках отдельных видов данных режимов;

– особенностей международно-правовой защиты глобальных экономических интересов с учетом опыта зарубежных государств и определения подходов к решению проблемы их защиты в рамках существующих интеграционных образований (ЕАЭС, ВТО, ШОС и т.д.);

– комплексных рекомендаций (предложений) по организации эффективной защиты на основе формирования оптимальной стратегии защиты глобальных экономических интересов.

В целом структурные элементы права международной экономической безопасности (ПМЭБ) как права, регулирующего международные экономические отношения в контексте обеспечения их безопасности, можно характеризовать следующим образом:

• цели регулирования – обеспечение устойчивого развития, стимулирование эффективности функционирования мирового рынка в условиях добросовестной конкуренции, способствование выравниванию спроса и предложения на мировом рынке в интересах экономического роста государств-членов, реализация основных свобод (свободного движения товаров, лиц, услуг, капиталов), повышение уровня жизни и благосостояния населения всех стран мира с соблюдением экологических императивов;

• субъекты регулирования – прежде всего институты и органы ООН, различные интеграционные образования, государства, предприятия и индивиды;

• объект регулирования – регулирование экономических отношений публично- и частноправового характера в рамках мирового рынка;

• содержание – публичное право рамочного характера, направленное на формирование и развитие мирового рынка;

• источники – первичное и вторичное право (материальное и процессуальное), международное право и национальное право государств;

• метод регулирования – использование во взаимосвязи публично- и частноправовых механизмов регулирования свободного движения товаров, лиц, услуг и капиталов, создание технических стандартов под эгидой институтов ООН и административно-правовых механизмов, направленных на регламентацию добросовестной конкуренции и валютной сферы;

• пространственная сфера регулирования – территория всех государств.

В связи с тем, что право ВТО (международное торговое право) участвует в формировании глобального права и глобальной правовой системы¹, первоначально за основу формирования ПМЭБ может быть принята структура права ВТО с учетом его материально-правовой и процессуально-правовой дифференциации (разделения на предметную, функциональную и процессуальную составляющие) и выделения пяти групп основных норм: правила о недискриминации; нормы, регулирующие доступ на рынки; правила борьбы с недобросовестной конкуренцией; институционные и процессуальные предписания².

В общем плане ПМЭБ также как и право ВТО в рамках глобального права должно служить инструментом создания открытого и единого мирового рынка, не разделяемого ограничительными и антиконкурентными соглашениями между компаниями на национальном уровне, реализации эффективной конкуренции, чтобы избежать чрезмерной концентрации и злоупотребления доминирующим положением крупных фирм, поддержания добросовестной конкуренции с учетом специфических особенностей, инструментов и механизма защиты глобальных экономических интересов.

¹ Перевалов В. Д. Глобализация и мировой правопорядок // Актуальные проблемы национальной безопасности России. К 70-летию УрГСХА. – Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 2010. – С. 99–110.

² Bossche P. Van den, Zdouc W. The Law and Policy of the World Trade Organization, 3rd ed. Cambridge University Press, 2013. – P. 35.

*Иванов Г.В.*¹

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО РЫНКА УСЛУГ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, научные исследования и разработки, сфера услуг, приоритетные направления научно-технической деятельности.*

Keywords: *Eurasian economic union, scientific research-and-developments, service business, priority directions of scientific and technical activity.*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью, призван обеспечить экономические интересы объединения в целом, а также всех его участников в соответствии с нормами международного права. Структурообразующие положения этого интеграционного образования сформированы на заседании Высшего Евразийского экономического совета 29 мая 2014 года в Астане и нашли отражение в Договоре о Евразийском экономическом союзе, который начал функционировать с 1 января 2015 года.

Основополагающий принцип функционирования внутреннего рынка стран-членов ЕАЭС – принцип «четырёх свобод», в соответствии с которым обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. При этом особо важными являются обязательства государств-членов ЕАЭС по отказу от применения мер защиты внутреннего рынка во взаимной торговле. Полная либерализация единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы – одна из основополагающих целей евразийской региональной интеграции на ближайшую перспективу.

Одна из особенностей ЕАЭС заключается в том, что данное интеграционное объединение основывается на принципах международного права, включая:

- суверенное равенство государств-членов ЕАЭС;
- уважение особенностей политического устройства участников объединения;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества государств-членов ЕАЭС;
- соблюдение принципов рыночной экономики и функционирования, как правило, без изъятий и ограничений.

Правовые основы единого рынка услуг государств-членов ЕАЭС:

- освобождение поставщика услуг от повторного учреждения в форме юридического лица с возможностью поставки услуг на основе разрешения на поставку услуг, выданного на территории государства-члена, где зарегистрирована организация-услугодатель;
- признание профессиональной квалификации персонала поставщика услуг;
- создание условий для оказания услуги персоналом поставщика услуг одного государства-члена получателям услуг, находящимся на территории другого государства-члена.

При этом полные гарантии для получателей услуг зафиксированы в Договоре о Евразийском экономическом союзе, что в значительной мере стимулирует процессы формирования единого рынка услуг, который существенно расширяет возможности для активизации деятельности компаний и взаимодействия бизнес-структур. Данное направление является одним из приоритетов интеграционного сотрудничества стран-членов ЕАЭС.

По информации специалистов ЕАЭС единый рынок функционирует уже в 43 секторах услуг. В совокупности это около 50% объема производимых государствами-членами ЕАЭС услуг. Из них по 23 секторам услуг формирование единого рынка осуществлено с 1 января 2015 г. для всех государств-членов Союза. По 8 секторам единый рынок услуг сформирован с 1 января 2015 г. для Республики Беларусь и Российской Федерации, для Республики Армения – с 12 мая 2015 г., для Кыргызской Республики – с 16 октября 2015 г.; для Республики Казахстан – в соответствии с планами либерализации, но не позднее 1 января 2025 г. По 6 секторам услуг для Республики Казахстан правила единого рынка услуг действуют с 1 января 2016 г. По другим 6 секторам услуг правила единого рынка услуг для Республики Казахстан не действуют.

Перечень секторов услуг, переведенных в формат единого рынка государств-членов ЕАЭС в соответствии с планами либерализации работы соответствующих Рабочих групп, созданных решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12 февраля 2016 г. № 16, представлен в табл. 1.

¹ Иванов Геннадий Васильевич – к.э.н., в.н.с. Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск. E-mail: 2786054@mail.ru

Перечень секторов услуг, переведенных в формат единого рынка государств-членов ЕАЭС

Название сектора услуг	Наименование из СРС
Услуги, связанные с производством и распространением кино и видеофильмов	96121 и 96141
Услуги по демонстрации видеофильмов	96152
Услуги, связанные с недвижимым имуществом, собственным или арендуемым (за исключением риэлтерских услуг посредников)	72111, 72112, 72121, 72122, 72130 и 72212
Услуги по аренде и лизингу прогулочных судов без оператора (экипажа), за исключением финансовых услуг, предусмотренных разделом XVI Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года	73240
Услуги в области рекламы	83610, 83620, 83631 и 83690
Услуги по геологическим, геофизическим и другим видам изыскательских работ в части научных консультативных услуг в области геологии, геофизики, геохимии и прочих наук, связанные с поиском месторождений твердых полезных ископаемых, нефти, газа и подземных вод, за исключением полевых работ	83510
Услуги бюро путешествий и туристических агентств (услуги туроператоров и турагентов)	67811/67812
Услуги по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук	81210, 81220, 81230, 81240 и 81290
Услуги по проведению научно-исследовательских работ и созданию опытных разработок в сфере естественных наук в части прикладных исследований	81110, 81120, 81130, 81140, 81150 и 81190

В течение переходного периода в соответствии с планами либерализации по 21 сектору услуг будут созданы соответствующие рабочие группы, главной задачей которых станет реализация «дорожных карт», гармонизация законодательства в отдельных секторах услуг, где это требуется, организация административного сотрудничества компетентных органов государств-членов.

В соответствии с Приложением № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе торговля услугами означает поставку услуг, включающую в себя производство, распределение, маркетинг, продажу и доставку услуг. При этом поставка услуг может осуществляться следующими способами:

- с территории одного государства-члена на территорию любого другого государства-члена;
- на территории одного государства-члена лицом этого государства-члена получателю услуг другого государства-члена;
- поставщиком услуг одного государства-члена путем учреждения на территории другого государства-члена;
- поставщиком услуг одного государства-члена путем присутствия физических лиц этого государства-члена на территории другого государства-члена;

При этом каждое государство-член ЕАЭС в отношении всех мер, затрагивающих торговлю услугами, предоставляет услугам, поставщикам и получателям услуг другого государства-члена режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый при таких же (подобных) обстоятельствах своим поставщикам и получателям услуг.

В отношении научно-исследовательских работ (НИР), а также научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ (НИОК(Т)Р) торговля услугами может осуществляться по направлениям, представленным в табл. 2.

Таблица 2

Примерная структура НИР и НИОК(Т)Р на едином рынке научно-исследовательских услуг

НИОК(Т)Р в области естественных наук	НИР в области общественных и гуманитарных наук
Услуги по исследованиям и опытным разработкам в областях теплоты, света, электромагнетизма, астрономии и др.	Услуги по исследованиям и опытным разработкам в области литературы, философии, истории, социального обеспечения, образовательной психологии и др.
Услуги по исследованиям и опытным разработкам в областях катализа, ферментации, физиологии и экологии животных и растений, микроорганизмов и др.	Услуги по исследованиям и опытным разработкам в области теории экономики, управления предпринимательской деятельностью, финансов, статистики и др.
Услуги по исследованиям и опытным разработкам в областях прикладных наук и технологий литья, металлургии, машин, электричества, связи, судов, воздушных судов, гражданского строительства, строительства, информации и др.	Услуги по исследованиям и опытным разработкам в области государственного права, гражданского права и др.
Услуги по исследованиям и опытным разработкам в области агротехники, садоводства, лесного хозяйства, животноводства, рыболовства и др.	Услуги по исследованиям и опытным разработкам в области структуры и распространения иностранных языков и др.
Услуги по исследованиям и опытным разработкам в области лечения болезней, профилактической гигиены, фармацевтики и др.	Услуги по исследованиям и опытным разработкам в области прочих общественных и гуманитарных наук
Услуги по исследованиям и опытным разработкам в области экологии.	

Следует отметить, что существенные различия между процедурами получения ученых степеней и званий в различных странах не являются препятствием для признания ученых степеней и званий (без дополнительных процедур) в соответствии с заключенными международными соглашениями с третьими странами или решениями правительства отдельных государств-членов ЕАЭС. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Договора о прекращении деятельности

ЕврАзЭС Соглашение ЕврАзЭС от 24 ноября 1998 г. и Соглашение ЕврАзЭС от 27 сентября 2005 г. продолжают действовать между его участниками. В соответствии с Соглашением между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, и Правительством Российской Федерации о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях (заключено в г. Москве 24.11.1998), к которому также присоединилась Республика Таджикистан, предусматривается признание Сторонами документов о среднем, высшем, среднем специальном, профессиональном техническом образовании, а также ученых степеней.

Республика Беларусь обладает значительным научно-ресурсным потенциалом. Так, на конец 2016 г. число организаций, выполняющих научные исследования и разработки составило 431 единицы, в том числе по секторам деятельности: государственные – 90, коммерческие организации – 277, учреждений высшего образования – 61 единица.

Численность персонала, занятого в сфере научных исследований и разработок, составила 25,9 тыс. человек. В 2016 году в предпринимательском секторе работало 16,3 тыс. человек, или 62,9%, государственном – 6,8 (26,1%), высшего образования – 2,8 тыс. человек, или 11%.

От общей численности занятых в сфере научных исследований и разработок исследователи составили 65,2%, вспомогательный персонал – 28,5%, техники – 6,3%. В 2016 году из общего количества исследователей 59,8% работали в области технических наук, 21,9% – в области естественных наук, 7,1% – в области социально-экономических и общественных наук, 5,9% – в области сельскохозяйственных наук, 4,7% – в области медицинских наук и 0,6% – в области гуманитарных наук.

Пятая часть всех исследователей имеет ученую степень: доктора наук – 645 человек, кандидата наук – 2850 человек. В общей численности исследователей женщины составили 40% (доктора наук – 18% и кандидаты наук – 40,6%). Молодые люди в возрасте до 29 лет (включительно) составили 23,5% от общего числа исследователей.

Основное звено бизнеса в сфере услуг – это организации малого и среднего предпринимательства (МСП). В Республике Беларусь на 1 октября 2017 г. общее количество микро-, малых и средних организаций сферы услуг возросло по сравнению с их численностью на конец 2016 г. на 9,8% и составило 85 838 ед. Доля организаций сферы услуг в общем количестве организаций малого и среднего бизнеса выросла до 73,9%. В конце 2016 г. данный показатель был на уровне 72,8%.

Среди вновь зарегистрированных организаций малого и среднего бизнеса республики предприятия сферы услуг также составляли подавляющее большинство – 78,2%. Наибольшая доля вновь зарегистрированных приходилась на организации образования (11,5% от общего количества по секции) и на услуги по временному проживанию и питанию (10,1 %).

Наибольшее число организаций МСП сферы услуг на 01.10.2017 г. было сосредоточено в торговле (50,1%), транспортной деятельности, складировании, почтовой и курьерской деятельности (14%), профессиональной, научной и технической деятельности (7,3%), операциях с недвижимым имуществом (5,8%). Общая численность субъектов МСП в секции услуг «Профессиональная, научная и техническая деятельность» составила 6227 ед.

Таким образом, статистические данные свидетельствуют о расширении малого и среднего бизнеса сферы услуг в стране, что стало результатом улучшения условий деятельности МСП в Республике Беларусь в последнее время.

В рамках действующего законодательства Республики Беларусь периодически на государственном уровне в целях концентрации государственных ресурсов на решении наиболее значимых задач научно-технического развития страны принимаются нормативные правовые акты, которыми утверждаются приоритетные направления научно-технической деятельности, а также структура приоритетных направлений научно-технической деятельности Республики Беларусь на пятилетний период.

В соответствии с частью третьей статьи 11 Закона Республики Беларусь от 19 января 1993 г. «Об основах государственной научно-технической политики» и соответствующими указами Президента Республики Беларусь утверждаются приоритетные направления научно-технической деятельности на пятилетний период. На основании этих решений Правительством Республики Беларусь утверждается:

- перечень государственных научно-технических программ на пятилетний период;
- перечень региональных научно-технических программ на пятилетний период;
- перечень государственных комплексных целевых научно-технических программ на пятилетний период;
- приоритетные направления научных исследований Республики Беларусь на пятилетний период.

При определении приоритетных направлений на очередной период, как правило, учитывается множество факторов, но, в первую очередь, финансовые возможности государства, а также преемственность ранее принятых и реализованных приоритетных направлений научно-технической деятельности.

На государственном уровне вопросы регулирования научно-исследовательской деятельности возложены на Национальную академию наук Беларуси, Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь и Высшую аттестационную комиссию. В настоящее время в республике для осуществления научной деятельности научной организацией должно быть получено свидетельство об аккредитации, которое выдается сроком на 5 лет. Для поставки услуг организациями одного государства интеграционного объединения не требуется регистрация на территории другого государства интеграционного объединения в качестве юридического лица. Иностранцы граждане и лица без гражданства, иностранные юридические лица вправе осуществлять научную деятельность на территории Республики Беларусь наравне с гражданами и юридическими лицами Республики Беларусь. Для аккредитации научных организаций в республике необходимы копии: учредительных документов; свидетельства о государственной регистрации; юридического лица; документа о создании и регламентации деятельности ученого (научно-технического)

совета организации, сведения об основных показателях, характеризующих научную, научно-техническую и инновационную деятельность организации.

В процессе формирования единого рынка услуг научно-исследовательского пространства в условиях евразийской экономической интеграции к приоритетам совместных действий относятся:

- активизация процессов развития высоких технологий и высокотехнологичных производств, основанных на технологиях V и VI технологических укладов;
- формирование научно-технологического задела по разработке принципиально новых видов материалов, продукции, обладающих унифицированными, многофункциональными возможностями;
- масштабное использование автоматизированных, принципиально новых технологий, включая как традиционные, так и новые сферы их использования;
- использование системы программно-целевого управления прикладными исследованиями и научно-техническими разработками через совместные межгосударственные научно-технические программы как основные инструменты реализации приоритетных направлений научно-технической деятельности;
- совместное информационное обеспечение научной, научно-технической и инновационной деятельности и коммерциализации полученных результатов.

Список литературы и источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (заключен в г. Астане 29.05.2014 г.). – М., 2014. – 680 с.
2. Таможенный кодекс ЕАЭС. Приложение 1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС. // Правовой портал Евразийского экономического союза. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_zak/Pages/tk_eaes.aspx
3. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: <http://www.eurasiancommission.org>
4. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/>
5. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2016 года: Аналитический доклад / Под ред. А.Г. Шумилина, В.Г. Гусакова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2017. – 222 с.
6. Национальная академия наук: исследования и разработки. – http://nasb.gov.by/rus/activities/research/2016/nauch-tech_2016-2020.pdf
7. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2017.

Исраилова Э.А.

к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет – РИНХ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Ключевые слова: национальные экономические интересы России, противоречия интересов, сотрудничество государств, санкции.

Keywords: national economic interests of Russia, the conflict of interests, the cooperation of States, the sanctions.

Положительное воздействие от глобализации мировой экономики ощущают на себе все государства, поскольку существование в состоянии автаркии обрекает на технологическое и экономическое отставание и практически не дает шансов на развитие. Однако в складывающихся условиях взаимозависимых рынков более слабые партнеры продолжают существовать на определенном уровне, не позволяющем им погибнуть как экономическому агенту, предоставляя доминирующим партнерам доступ к сырью, человеческим ресурсам, выступая рынками сбыта товаров и услуг, предоставляемых зачастую в кредит.

Стремление к созданию различных объединений по типу организаций торгово-экономического сотрудничества, зон свободной торговли и союзов государств представляет собой стремление к решению собственных экономических интересов в формате конкурентного сотрудничества внутри формируемого объединения и жесткого противостояния структурам, не вошедшим в такое объединение.

При отсутствии комплементарности государств или надгосударственных объединений при реализации их экономических интересов в современной мировой экономике осуществляется не что иное, как глобальная экспансия, при которой «экспорт образа жизни» предполагает безоговорочное доминирование главенствующих партнеров в межстрановом взаимодействии. Так, определенные импульсы, претворяющие в реальность экономические интересы доминирующей стороны, исходят из глобализирующего центра (США, ЕС), а желания и устремления рецессивной стороны не принимаются во внимание¹.

Подход к достижению экономических интересов в рамках глобального взаимопроникновения характерен для стран с общей культурной базой, взаимодополняемостью менталитетов. Следует отметить, что такой вариант взаимодействия проявляет себя, как правило, в рамках становления единого блока государств, формирующих надгосударственное образование. Таким примером может служить ЕС, в рамках которого имеет место мультикультурное взаимодействие, и национальные экономические интересы, как правило, решаются на консенсусной основе.

Модель глобального взаимопроникновения при реализации экономических интересов возможна при высокой степени этнической комплементарности партнеров, общности культурного базиса, схожести экономического развития национальных хозяйственных систем. В случаях иного расклада сил и отсутствия этнической комплементарности взаимодействующих сторон сценарий развивается в рамках глобальной экспансии.

Отмеченные противоречия такого рода в преследовании цели достижения собственных экономических интересов национальными образованиями сглаживаются на цивилизованных рынках современности под влиянием процессов либерализации торговых отношений и доминирования наднациональных финансово-экономических институтов, а также внедрения общемировых правил ведения международных трансакций, обязательных для всех или хотя бы для многих (например, устав ВТО). Тем не менее, следует иметь в виду, что поскольку психология индивида и социумов в своей основе не изменилась, а только наиболее крайние формы поведения подавляются достижениями цивилизации, то можно предположить дальнейшее воздействия вышеуказанного феномена в практике достижения национальных экономических интересов на современном этапе².

Мировые направления организации единого глобального экономического пространства определяют значимость новой парадигмы экономической безопасности государства, сочетающей в себе возможности самостоятельного устойчивого развития с одновременной опорой на интенсивное сотрудничество по приоритетным в инновационной сфере или трудно подлежащим замещению направлениям. Это предполагает необходимость предложения действенного механизма обеспечения экономической безопасности национального образования наряду с обеспечительными мероприятиями по оценке ресурсного потенциала ее обеспечения.

¹ Бондаренко В.А. Этнопсихологические факторы влияния на отношения контрагентов во внешней торговле // Вестник РГЭУ (РИНХ). 2014. – № 1 (45). – С. 139.

² Исраилова Э.А., Бондаренко В.А. Варианты осуществления национальных экономических интересов в глобализированной мировой экономике: комплементарность и противостояние // Европейский журнал социальных наук. 2015. – №1 (1). – С. 10–12.

Стремление России закрепиться и расширить свое присутствие в мире в качестве полноценного участника трансакционных взаимодействий сталкивается с контрмерами западных партнеров, проявляющимися в санкционном давлении на экономику Российской Федерации, ставя под угрозу ее экономическую безопасность.

Происходящие трансформации в мировой экономике оказывают значительное влияние на состояние и перспективы развития участников экономической глобализации и подчас – на понимание и определение национальных целей. Получается, что национальные экономические интересы должны быть «во главе угла» при планировании и осуществлении социально-экономических реформ и мероприятий по обеспечению стабильности функционирования и экономической безопасности государства. В связи с проявившимся геополитическим кризисом и санкционной политикой ведущих мировых держав значимость разработки и реализации жизнеспособной государственной стратегии, обеспечивающей безопасность, в том числе в сфере экономики, для Российской Федерации существенно возрастает¹.

Для современной России зависимость от экономически развитых государств проявляется в важнейших сферах, таких как снабжение государства стратегически важными товарами: продовольствием, лекарствами, технологиями, комплектующими для машин и оборудования. Так, в торговом балансе России основными партнерами по-прежнему являются страны ЕС (42% импорта и 54% экспорта), АТЭС (34% импорта и 19% экспорта) и СНГ (13% импорта и 14% экспорта). Например, доля импортной продукции на российском лекарственном рынке превышает 70%².

Газовая отрасль РФ в основном ориентирована на страны Европы и постсоветского пространства. В Европу из России направляется 64,7% газа, в СНГ – 27,85%, остальная часть – в Азию в виде сжиженного природного газа. Сырьевые компании России целиком зависят от европейского рынка газа, в то же время объем российского газа в структуре европейского импорта составляет 34,46%³.

Ряд исследователей справедливо отмечает, что последние изменения в мировой экономике и политике актуализировали вопрос о дальнейших направлениях развития мировой экономики в целом и Российской Федерации в частности. Санкции со стороны Запада содержат в себе практически полный спектр инструментов экономического, политического и информационного натиска на Россию.

Опыт введения различных санкций в мире показывает, что данный инструмент является достаточно распространенным и привлекательным, поскольку, как правило, позволяет решать международные конфликты с меньшими потерями, чем прямые военные действия.

Следует отметить, что экономические санкции отражаются негативным образом не только на развитии Российской Федерации, но и ряда западных стран. Страны ЕС, имеющие тесные торгово-экономические связи с партнерами в России, объективно несут убытки от предпринятых санкций и реализуемых Российской Федерацией контрмер.

В осуществлении экономических интересов государств происходит чередование между антагонистическим противостоянием и поиском компромиссов. В настоящее время национальные сообщества далеко не всегда объединены сходной моделью поведения и общими целями, а критерии равенства и справедливости понимаются и трактуются ими неоднозначно. Интеграционные усилия и согласование интересов достигаются путем определенного давления, в том числе и силовых механизмов.

Выстраивание системы экономической безопасности является важным условием независимости государства и создает ситуацию для потенциально возможного в перспективе экономического роста. Осуществляемая наиболее сильными игроками — государствами-«производителями» экономическая активность позволяет им навязывать свои условия ведения дел на мировых рынках при контактах со странами-«реципиентами», более слабыми в экономическом и политическом плане. Это вызывает пересечение и конфронтацию в осуществлении национальных экономических интересов.

Необходимы существенные институциональные и структурные трансформации в экономике в глобальном социально-экономическом развитии, а также осуществлении национальных конкурентных преимуществ. Подобные организационные мероприятия должны быть конгруэнтны с реализуемой стратегией экономической безопасности государства и способствовать преодолению потенциально возможных внешних угроз и факторов сдерживания.

Экономическая безопасность государства должна основываться в современных реалиях на определенной автономности экономики национального образования, возможности развития его внутреннего потенциала, благодаря которому можно рассчитывать на определенный успех во внешнеэкономических контактах.

Успешность межстрановых взаимодействий зачастую зависит от экономической и политической устойчивости государства и внутреннего потенциала его роста. Идеальным вариантом может являться именно поиск компромиссов с зарубежными партнерами и осуществление совместных взаимовыгодных проектов, однако в современной ситуации, из-за политических реалий и реализации геополитических интересов США и отчасти ЕС в зоне локализации традиционного влияния Российской Федерации, вести речь о компромиссе не всегда возможно.

¹ Исраилова Э.А. Трансформация национальных экономических интересов страны в рамках национальной экономической безопасности в межстрановых взаимодействиях // Экономические отношения. 2017. – № 1.

² Кравченко Л. Экономические санкции против России: вызовы и угрозы. – <http://rusrand.ru/events/ekonomicheskie-sanktsii-protiv-rossii-vyzovy-i-ugrozy>

³ Афонасова М.А. Обострение проблемы экономической безопасности России в условиях геополитического кризиса и санкционного давления западных стран // Успехи современного естествознания. 2015. – № 1. – С. 241.

Казаков М.А.,
Макарова К.Е.¹

РОССИЙСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ В ЕАЭС

Ключевые слова: публичная дипломатия, Евразийский экономический союз, мягкая сила, общественная дипломатия, гражданская дипломатия.

Сегодня можно констатировать возрастающую роль *публичной дипломатии* в международных отношениях. Ее превращение из факультативного внешнеполитического инструментария в одну из доминирующих практик международной кооперации ведет к объединению государств и негосударственных акторов в целях защиты совпадающих национальных интересов. Это создает условия не только для новых политических партнерств, союзов, но и непрерывного прямого диалога между обществами разных стран. Опосредованное взаимодействие государства с зарубежным социумом для продвижения национальных интересов и распространения своих ценностей² представляется эффективным способом воздействия с широким охватом реципиентов и уровней, включающим использование социальных сетей для распространения релевантных сообщений³.

Многообразие форм, уровней и инструментов публичной дипломатии привело к сосуществованию в официальном российском дискурсе нескольких терминов близких по значению, таких как «публичная дипломатия», «общественная дипломатия», «народная дипломатия». Отечественные исследователи разделяют понятия «общественная дипломатия» и «публичная дипломатия». «Общественной» называют дипломатию неправительственных организаций⁴. Концепция внешней политики (КВП) 2008 г. определяет термин «общественная дипломатия» как сферу деятельности институтов гражданского общества, как средство налаживания межцивилизационного диалога. «Народную дипломатию» связывают с взаимодействием на уровне индивидов, граждан разных стран⁵. Эти термины коррелируют с этапами эволюции феномена и его пониманием в российском дискурсе: «публичная дипломатия» в ее классической интерпретации Э. Галлиона определяется как коммуникация между государством и зарубежной общественностью⁶; «общественная дипломатия» является отражением «новой публичной дипломатии», подчеркивающей усиливающуюся роль негосударственных акторов в процессе публичной дипломатии, и определяется как коммуникация на уровне объединений граждан⁷; «народная» или «гражданская дипломатия» соотносится с «сетевой публичной дипломатией», использующей социальные структуры для достижения своих целей. Так, «гражданскими дипломатами» могут быть студенты, атлеты, артисты, представители бизнеса, туристы и т.п.⁸

В основном, публичная дипломатия в российском дискурсе рассматривается в рамках неолиберальной школы как ресурс «мягкой силы». Согласно этому подходу место и роль государства на международной арене все больше зависят от привлекательности его образа, популярности и поддержки его ценностей. Государство использует ресурсы «публичной дипломатии», привлекая негосударственных акторов с хорошей репутацией и разветвленными транснациональными сетями, способных оказывать влияние на различные социальные группы, для взаимодействия с зарубежным обществом, тем самым создает «способствующую или не способствующую обстановку для проведения правительством своего курса»⁹. «Привлекательность» страны определяется через понятие «притяжение к стране». Оно

¹ Казаков Михаил Анатольевич – д.полит.н., профессор, и.о. заведующего кафедры прикладного политического анализа и моделирования Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ИМОМИ ННГУ). E-mail: kazakov_mihail@list.ru

Макарова Ксения Евгеньевна – аспирант кафедры прикладного политического анализа и моделирования ИМОМИ ННГУ. E-mail: k.e.makarova@bk.ru

² Gregory B. American Public Diplomacy: Enduring Characteristics, Elusive Transformation // The Hague Journal of Diplomacy. 2011. – Vol. 6. – P. 351–372.

³ Burt R.S. Structural holes versus network closure as social capital // Stanford Network Analysis Project. – <http://snap.stanford.edu/class/cs224w-readings/burt00capital.pdf>

⁴ Зюнова Т. Публичная дипломатия и ее акторы / РСМД. – <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publicnaya-diplomatiya-i-ee-aktory/>

⁵ Владимир Путин провел совещание с российскими послами и постпредами // Первый канал. – https://www.1tv.ru/news/2018-07-19/348974-vladimir_putin_provel_soveschanie_s_rossiyskimi_poslami_i_postpredami

⁶ Cull N.J. «Public Diplomacy» Before Gullion: The Evolution of a Phrase // USC Center on Public Diplomacy. – <https://usepublicdiplomacy.org/printpdf/22179>

⁷ Melissen J. The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice // The New Public Diplomacy Soft Power in International Relations / Ed. by Jan Melissen. 2005. – P. 3–28.

⁸ Gregory B. American Public Diplomacy: Enduring Characteristics, Elusive Transformation // The Hague Journal of Diplomacy. 2011. – Vol. 6. – P. 351–372.

⁹ Най Дж.С. Будущее власти. – М.: АСТ, 2014.

может быть политическим, экономическим или социокультурным, но с обязательной корреляцией с динамической компонентой жизни международного сообщества – информационной.

Можно выделить следующие основные направления деятельности в российской публичной дипломатии (РПД). Во-первых, укрепление традиционных векторов влияния, таких как распространение русского языка и культуры, работа с соотечественниками, привлечение талантливых молодых людей путем продвижения «бренда» российского образования, содействие международному развитию. Специально созданные структуры (Фонд «Русский мир» и Россотрудничество) способствуют сохранению и усилению влияния русской культуры. Необходимо отметить появление «Русского мира» – транснациональной общности, основанной на русской языке и культуре, выходящей далеко за пределы территории РФ. Работой с соотечественниками занимаются Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, Россотрудничество. Оно также ведет проекты «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» и «Русская школа за рубежом».

Данная деятельность направлена, в первую очередь, на страны СНГ, где РФ стремится вновь играть особую роль, стимулируя региональные реинтеграционные процессы в сфере экономики (ЕАЭС). Развитие российской информационной сферы составляет второе направление, о необходимости развития которого было заявлено на высшем уровне¹. Она стала представлять новую «ветвь» дипломатической парадигмы. В ее рамках, к примеру, в 2005 г. были созданы канал Russia Today, вещающий сегодня на 6 языках, информационное агентство «Россия сегодня» и информационный портал «Sputnik» в 2014 г. В крупных зарубежных изданиях появились приложения, посвященные России (например, La Russie d' Aujourd'hui – во французской «Le Figaro»)².

В странах ЕАЭС отечественная публичная дипломатия также прикладывает значительные усилия для повышения своей привлекательности в глазах граждан и сообществ участников этого объединения. Так, в странах ЕАЭС реализуют свои проекты все основные операторы РПД: Россотрудничество, Фонд «Русский мир», Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова, РСМД, Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. По классификации Н. Кулла³ основная масса проектов операторов РПД в ЕАЭС относится к культурной дипломатии (проведение фестивалей, концертов, художественных выставок; проект «Посольство мастера», «перекрестные» Дни России с Киргизией; проект «Продвижения российского театрального традиционного и современного искусства»; проект «Русская научная гуманитарная энциклопедия»; проект «Наши в космосе»; программа Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина «Послы русского языка в мире»), к обменов («Школы Росатома»; программа «Новое поколение»; российские международные детские и молодежные лагеря («Артек», «Океан», «Орленок») и другие.

Публичной дипломатии РФ как коммуникативной системе содействуют проект учебно-образовательных поездок по историческим местам Российской Федерации «Здравствуй, Россия!») и информационно-разъяснительная работа (проекты Фонда им. А.М. Горчакова «Диалог во имя будущего», «Дипломатический семинар», «Академия ОДКБ», «Кавказский диалог»; крупные международные конференции, круглые столы, семинары, встречи с представителями посольств, правительств и аналитических центров иностранных государств, проводимые РСМД в России и за ее пределами, и т.д. Таким образом, формируется, в терминах Р.Брауна, национальный репертуар⁴, национальные особенности публичной дипломатии России.

Идеи евразийской интеграции распространяются в рамках общественной дипломатии на территории стран ЕАЭС и российскими НКО. Об их привлечении также было заявлено на официальном уровне⁵. Действуя в формате диалоговой и кооперационной стратегий публичной дипломатии, эти структуры организуют мероприятия с международным участием, ориентированные на поиск общих взглядов и интересов. Установление отношений взаимопонимания, формирование открытого социального капитала (bridging social capital)⁶ для дальнейшего сотрудничества и сближения обществ пяти стран.

Основными направлениями деятельности социально-ориентированных НКО в странах ЕАЭС на сегодняшний день являются: 1) содействие экономической интеграции и формирование позитивного имиджа ЕАЭС, мониторинг приграничного сотрудничества; 2) работа с национальными диаспорами, проживающими на приграничных территориях субъектов РФ; 3) диалог с представителями научной, образовательной и экспертной сред, объединенными русским языком и желанием способствовать укреплению тесных дружественных связей между государствами ЕАЭС; 4) актуализация проблем регионов с неблагоприятной социально-политической обстановкой как знак участия России в нормализации общественных отношений на евразийском пространстве; 5) работа с молодежной аудиторией с целью воспитания «евразийской идентичности», интернационализма и культуры толерантности у представителей нового

¹ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. – <http://www.mn.ru/politics/20120227/312306749.html>

² Имидж России подправят печатью // Коммерсантъ. – <https://www.kommersant.ru/doc/714165>

³ Cull N.J. Public diplomacy: taxonomies and histories // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008. – N 1. – P. 31–54.

⁴ Brown R. Systems, chains and spaces: towards a framework for comparative public diplomacy research // WorldPress.com. – <https://pdnetworks.files.wordpress.com/2014/04/isa-2014-v-6.docx>

⁵ Лавров: российским НКО следует продвигать идеи евразийской интеграции в СНГ // ТАСС. – <https://tass.ru/obschestvo/4682088>

⁶ Cowan G., Arsenault A. Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. – Vol. 616. – P. 10–30.

поколения¹. В число этих организаций входят: Фонд «Евразийцы – новая волна» (Москва), Фонд «Евразийское содружество» (Челябинск), «Урал-Евразия» (Екатеринбург), «Евразия-Поволжье» (Саратов), «Содружество народов Евразии» (Оренбург) и менее известные структуры иных российских городов.

В целях стимулирования гражданской дипломатии организуются различные мероприятия, предполагающие краткосрочное пребывание участников из разных стран на территории РФ. Они помогают сформировать иностранным участникам собственное представление о нашей стране и завязать новые знакомства. Среди них: Всемирные игры юных соотечественников, XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов (14–22 октября 2017 года, г. Сочи), Форум народов России и Евразии, съезды народов Евразии, Международный молодежный образовательный форум «Евразия», Международный молодежный образовательный форум «БалтАртек» и другие. Подобные проекты направлены на формирование связей между участниками из разных стран для дальнейшего диалога и совместной деятельности.

Долгосрочное пребывание в стране в целях учебы или работы предполагает формирование более устойчивых социальных связей. Для их поддержания после окончания периода пребывания в стране существует такая организация как «Всемирная ассоциация выпускников». На сегодня она включает «Объединение выпускников вузов России (СССР) в Армении», «Международную ассоциацию выпускников вузов в Республике Беларусь» (МАВВУЗ), «Ассоциацию казахстанских выпускников и друзей УДН-РУДН», «Казахстанскую ассоциацию выпускников российских вузов» (КЗАВРВ) и «Ассоциацию выпускников российских вузов в Кыргызстане».

Операционная среда для РПД в 4 странах скорее благоприятная, отношение населения стран ЕАЭС к интеграции с Россией в основном положительное. Ежегодный мониторинг, проводимый ЦИИ ЕАБР среди населения стран-участниц ЕАЭС с 2012 г., показывает, что за три года существования объединения «поддержка участия в Союзе населения Армении варьировала с 56–46% в 2015–2016 гг. с «корректировкой вверх» до 50% в 2017-м году, Беларуси – с 60% (2015) до 56% (2017), Казахстане – с 80% до 76%, Кыргызстане – с 86% до 83%»². Следует однако отметить и высокую активность других субъектов публичной дипломатии в данных странах. Это связано с членством Армении и Беларуси в Восточном партнерстве, участием Казахстана и Киргизии в ШОС с КНР, а также с многочисленными форматами «5+1» в Центральной Азии, представленных в альянсах с ЕС, США, Южной Кореей и Японией³.

Существует несколько факторов, дающих России преимущество в борьбе за «умы и сердца» населения ЕАЭС перед другими странами:

- страны ЕАЭС включены сразу в несколько интеграционных процессов на постсоветском пространстве, следовательно, взаимодействие с Россией является более тесным, чем с другими субъектами ПД;

- В ЕАЭС до сих пор распространен русский язык, он является государственным в Беларуси, официальным – в Киргизии и Казахстане, в Армении русский язык наделен статусом иностранного языка. В то же самое время владеют русским как родным в Армении 0,8% населения, в Беларуси – 70,2%, в Казахстане – 23,7%, в Киргизии – 8,9%⁴. Здесь также функционируют русскоязычные СМИ, в том числе транслируются некоторые российские телеканалы;

- До сих пор существуют связи с Россией, обусловленные родственными, дружескими и профессиональными отношениями. Правда, только 31% населения РФ поддерживает постоянные социальные связи в соседних по региону СНГ странах. В то время как государства-члены ЕАЭС характеризуются высокой плотностью взаимных отношений: более 50% их граждан заявили о наличии постоянно поддерживаемых связей с родственниками, друзьями, коллегами из стран СНГ, наиболее высокие показатели в 2017 г. зафиксированы в Кыргызстане (80%), Армении (79%)⁵.

Расширению и укреплению социальных связей между странами могла бы помочь активизация образовательного обмена. В странах ЕАЭС открыты филиалы российских вузов, в частности МГУ в Астане и Душанбе, существуют совместные университеты – Кыргызско-российский славянский университет им. Б.Н. Ельцина, и сетевые университеты СНГ и ШОС. Однако привлекательность образовательных услуг РФ в рассматриваемых странах остается достаточно низкой. Интерес к российскому образованию как наиболее популярному в ЕАЭС в большей степени демонстрируют жители Кыргызстана (28%) и Казахстана (24%)⁶. Повышению интереса к нашему образованию должен способствовать проект 2017 г. «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». В организации его отборочной кампании участвует Россотрудничество.

Учитывая эти особенности, нельзя не заметить, что «за» эволюцией российской публичной дипломатии, ее востребованностью в ЕАЭС стоят два значимых, взаимосвязанных факта, объясняющих движущие силы интеграции, обуславливающей стабильность среднесрочного развития данного региона. Первый относится к сфере безопасности, где и пролегает *основной мотив интеграции* государств-членов Евразийского экономического союза. Второй – информационная война и *обеспечение безопасности*⁷, являющейся одним из базовых национальных интересов лидеров

¹ Экспертный доклад «Механизмы совершенствования социальных коммуникаций в рамках деятельности российских некоммерческих организаций в приграничных регионах государств Евразийского экономического союза» / Политологический Центр «Север-Юг». – <http://pcsu.ru/экспертный-доклад-механизмы-соверше>

² Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. – С. 7.

³ Алексеенко Е. Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5+1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС) / РСМД. – <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/>?sphrase_id=14136935

⁴ Сколько в Казахстане русскоязычного населения? // AIF.ru. – http://www.aif.ru/society/people/skolko_y_kazahstane_russkoyazychnogo_naseleniya

⁵ Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. – С. 15.

⁶ Там же, с. 16.

⁷ Беспалов Д.Н., Казаков М.А. Информационная война, и обеспечение безопасности // Вестник МГИМО-Университет. – М., 2014. – № 6(39). – С. 82–87.

этих стран и народов, экономически заинтересованных в либерализации торговли и углублении интеграции. В этом плане публичная дипломатия России в ЕАЭС по определению не может быть иной, кроме как *многовекторной, понимающей* различия и сходства, ключевые характеристики, инструменты и каналы коммуникации с целью преодоления угроз процессу интеграции.

Сегодня РПД работает в традиционных направлениях, таких как культурная дипломатия и информационно-разъяснительная работа. В культурной политике России акцент ставится на принадлежность к одной цивилизации и общих ценностях, способствующих развитию евразийского проекта, так как русские ценности, опыт, культура намного лучше адаптированы в странах ЕАЭС, чем западные ценности или неоконфуцианство. Но это, скорее, пока!? Если учесть, что с 2011 г. Госдепом США активно внедряется Стратегический план развития информационных технологий, в рамках которого осуществляется переход к новому формату внешнеполитической деятельности, обозначенному как «цифровая дипломатия». С приоритетом в практиках пропагандистского и идеологического воздействия на общественное сознание за рубежом переноса информационно-коммуникационных процессов из традиционного медиапространства в Интернет.

РПД при взаимодействии с реципиентами в ЕАЭС опирается, как правило, на своих операторов и организации. Они созданы по государственной инициативе и адаптированы под работу с населением на постсоветском пространстве. Собственно, система публичной дипломатии (СПД) РФ во многом была сформирована под ее цели в странах СНГ и показатели положительного отношения населения к интеграции в рамках ЕАЭС с Россией демонстрируют признание деятельности этих организаций. Однако результаты СПД, рассчитанные на долгосрочную перспективу, должны и могут включать возможности ее совершенствования «здесь и сейчас», что лежит в плоскости развития транзитного потенциала и запуска совместных (прежде всего сетевых) инфраструктурных проектов.

Казеннов С.Ю.

к.э.н., в.н.с. ИМЭМО РАН

Кумачев В.Н.

с.н.с. ИМЭМО РАН

Koroleva@imemo.ru

РОССИЯ В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: УСТАНОВКА ДЛЯ ГЕОПОЛИТИКИ

Ключевые слова: смещение глобального развития; полицентрическая структура; инфраструктурные коридоры; зоны влияния; «мост» взаимодействия; «частокол» конфликтов; региональная политика.

Рост интереса РФ к концепции и геополитической конструкции Большой Евразии (БЕ) обеспечивается целым рядом факторов. Главные из них – это смещение вектора глобального экономического развития в направлении Азиатско-тихоокеанского региона (АТР), Северо-восточной, Южной и Юго-восточной Азии и Большой Евразии в целом. Также это необходимость для РФ поиска надежных геополитических, экономических, технологических, военно-стратегических партнеров с учетом задач собственного поступательного развития РФ и преодоления санкционных мер в отношении России со стороны в первую очередь США и зависимых от Вашингтона стран, финансово-экономических партнеров. Кроме того, для РФ – это задача развития и выстраивания собственного значимого ядра в сфере экономики и безопасности, в том числе в рамках концепции БЕ, в условиях переходного миропорядка к многополярному, многоядерному миру. А это и формирование для РФ собственной зоны жизненных интересов, периметра колец безопасности, с использованием «мягкой» и «твердой» (военной – прямой и непрямой) силы.

Для реализации своих национальных интересов и обеспечения надежной национальной безопасности России необходимо пытаться использовать новые работающие геополитические и геоэкономические конструкции (одной из которых и является сегодня концепция БЕ), в том числе в качестве противовеса существующим структурам, все более враждебным по отношению к России и все более подчиненным «коллективному Западу» во главе с США и иным глобальным, трансгосударственным структурам.

Правда, пока существуют определенные сомнения в отношении способности конструкции БЕ оказаться достаточно полезной для РФ, в том, что Россия в ее рамках и с ее помощью может эффективно преодолеть стоящие перед отечественной экономикой и внешней политикой трудности, повысить уровень жизни и самооценку россиян, статус страны в международных и региональных отношениях, в том числе в системе суперрегиона Большой Евразии. Однако это не значит, что РФ не должна пытаться использовать и эту возможность в своих интересах, работать как над совершенствованием самой концепции БЕ, так и над поиском практических путей такого ее использования. А это, в свою очередь, вопрос, насколько, хотя бы в перспективе, концепция Большой Евразии жизнеспособна, не будет ли она «размыта» процессами глобализации, насколько она объективно существует или пока только «нарисована» политиками и геополитиками.

В этом плане важно насколько конструкция БЕ может быть цельной, выделенной из окружающего мира, самостоятельной (геополитически, геоэкономически, цивилизационно, в военно-силовом отношении), насколько у Большой Евразии могут существовать собственные, специфические, «евразийские» интересы «Хартленда». Ответ на данный вопрос во многом обуславливает способность России использовать в своих интересах данную конструкцию, ее силовые линии, инфраструктурные коридоры, центры силы, зональные, субрегиональные, страновые особенности.

Таким образом, сегодня и завтра сама концепция Большой Евразии совершенно объективно будет вызывать больше вопросов, чем ответов. Но уже сейчас можно говорить о той весьма и весьма значимой роли, которую Россия даже при нынешнем развитии международных связей в широтном направлении и их динамике может играть на пространных БЕ. Сегодня, причем и в условиях торможения мировой экономики, все более активно развиваются торгово-экономические, финансово-инвестиционные отношения двух главных «крыльев» конструкции БЕ – Европы и АТР. И Россия географически, геополитически является «мостом» для такого взаимодействия.

Еще в 1980-е годы в ряде работ было отмечено, что даже в рамках господствовавшего тогда биполярного миропорядка в азиатской части Евразийского континента (который, по сути, теперь и является пространством Большой Евразии) система безопасности во многом была многомерной, с наличием ряда важных субцентров силы, структуры сдержек и противовесов. Сегодня эти процессы и явления становятся гораздо более рельефными. И РФ, даже в своем нынешнем неоптимальном состоянии, способна играть роль важнейшего геополитического балансира, регулятора различных процессов, с использованием разнообразных элементов мягкой и твердой силы и их сочетаний.

Однако для этого Россия должна обладать не только собственными современными и мощными вооруженными силами, авторитетом, в том числе унаследованным от СССР, в суперрегионе БЕ, но и значимыми «массой» и «весом» по другим компонентам совокупной (интегральной) мощи государства – экономическому, технологическому, цивилизационному. Именно совокупной мощи, реализуемой на практике, привлекательной для перспективы, не только в военном и военно-техническом плане. Хотя, особо отметим, что в современном мире и в суперрегионе БЕ, в частности,

военно-силовой компонент как фактор международных отношений, влияния в условиях переходного кризисного миропорядка играет все более важную роль.

В свете вышесказанного не можем не коснуться вопроса – какая Россия нужна партнерам по Большой Евразии – сильная или слабая? Перефразируя лорда Пальмерстона, нет вечных врагов и нет постоянных партнеров, сегодня они могут быть в одном лице, оказаться «в одном флаконе». Сильная, самодостаточная, уверенная в себе Россия кому-то может оказаться неудобной. И куда лучше – слабая, манипулируемая, зависимая, ведомая Россия, этакая, по Джону Маккейну, «глобальная бензоколонка», теперь для новых покупателей. Второй подход представляется нам примитивным и недальновидным, тем более что мы живем не в контрастном мире «добра и зла», а большего и меньшего «зла». Например, неизбежно соперничество России и Китая в Центральной (Средней) Азии. Но это в данном случае лучше, чем господство здесь каких-либо третьих сил, причем недружественных как Китаю, так и России. А в системе безопасности Восточной и Северо-Восточной Азии Япония должна быть крайне заинтересована (причем на этом фоне «проблема Северных территорий» – для Токио малозначима) в «благожелательном» отношении со стороны России, в свете непреодолимых проблем Японии с Китаем (даже при росте товарооборота и вероятности возникновения объединенной валюты) и Кореей, тем более в случае их объединения.

Разумеется, никто из «азиатских» членов конструкции БЕ не станет помогать России в обретении своего достойного статуса в Большой Евразии. Впрочем, никто и не должен особо мешать данному российскому стремлению, если это не будет противоречить их интересам. Более того, можно было бы ожидать и достаточно сдержанное поведение США в отношении РФ, в плане, например, дальнейшего санкционного и иного давления – это объективно «прижимает» Россию к Китаю, что все же не в интересах Вашингтона, даже с учетом его сегодняшней антироссийской заряженности. Так что окончательно «сминать» геополитический треугольник РФ-КНР-США нет никакого смысла.

Россия, под разными названиями, в разной территориальной композиции, являлась и является великой державой. Во многом отсюда ее склонность к мегапроектам, их поддержке и участию в них. Причем не от «безысходности» – это соответствует ее менталитету, пространственным константам, геополитическим амбициям, престижным соображениям. Это может происходить даже тогда, когда выгоды для России, по крайней мере в экономике, а то и в геополитике, не столь очевидны. Сегодня, в условиях современной России, с ее ограниченными ресурсами, по сравнению с временами СССР, явно враждебной (не только для РФ) международной «средой обитания», необходимо крайне уверенно формировать геополитическую повестку, пространственные векторы развития, в том числе и в отношении новых, многообещающих проектов.

Безусловно, процессы глобализации, хотя бы в их технологическом, информационно-инфраструктурном изменении, ускоряют происходящие изменения в экономике, политике, военной сфере, «сближают» пространства. Это как повышает возможности позитивного взаимодействия на пространстве БЕ, так и потенциально усиливает противоречия, ведет к пересечению и наложению зон влияния, жизненных интересов, ареалов экспансии сильного в отношении более слабого, в том числе посредством использования комплексных инфраструктурных коридоров.

Вообще в условиях глобального кризиса, не только финансово-экономического, сегодня мы фактически наблюдаем две противоположные тенденции. Первая – поиски самореализации, дальнейшего развития через активизацию внешних связей, расширение зон влияния, экспансию на глобальные и региональные рынки, а также через усиление политического и военно-политического влияния, в первую очередь в прилегающих зонах и ареалах. Это – удел сильных, находящихся на подъеме государств и систем, среди них, например, Китай. Вторая, прямо противоположная тенденция (хотя на практике мы наблюдаем, как правило, комбинированный вариант) – стремление выживать «в узком кругу», с опорой на собственные силы, с учетом санкционных и иных угроз и т.д. Как говорят американцы, будь хорошим или осторожным. Процессы глобализации, таким образом, не подталкивают, как считалось ранее, к выбору преимущественно первого пути, они множат возможности для сильных и угрозы для, скажем так, не столь сильных.

Открытая экономика, снятие барьеров – безусловно, в интересах Китая, возможностей его самореализации, в том числе посредством создания инфраструктурных коридоров, например, в рамках различных вариаций «Нового шелкового пути», «Восточно-азиатского кольца» и других проектов и программ. Что касается РФ, то без дополнительной страховки, соответствующих инструментов региональной политики осуществление открытой модели развития может таить в себе ряд неприятных сюрпризов. Остановимся на данном вопросе более подробно.

Вроде бы общепризнана роль инфраструктурных коридоров, например, в рамках проектов по региональному развитию, в первую очередь для российских Дальнего Востока, Восточной Сибири, Средней Азии. Однако в определенных обстоятельствах они являются мощными проводниками не только импульсов развития, но и влияния, экспансии со стороны государств, доминирующих в суперрегионе и являющихся главными генераторами транспортных потоков. Поэтому прокладка подобных инфраструктурных коридоров должна быть очень взвешенной именно для принимающей стороны, под плотным контролем государства и структур, осуществляющих административное, аналитическое и юридическое сопровождение. Тем более что на сегодня столь «близкие» вроде бы интересы и позиции РФ и КНР отнюдь не всегда могут оставаться таковыми. Особенно когда это касается прохождения данных коридоров по слабозаселенным территориям по сути первичного освоения. Известный специалист в области геоэкономики А. Акимов убедительно доказал, что главными бенефициарами усиления взаимодействия в пространстве БЕ будут два основных ее «крыла» – Европа (ЕС) и Китай. Даже если это взаимодействие будет осуществляться через Россию и посредством России, выгоды последней на их фоне окажутся весьма относительными – как экономически, так и геополитически. А значит, определенное отставание РФ в рамках БЕ будет не только не сокращаться, а даже увеличиваться.

Подводя промежуточный итог, отметим, что конструкция БЕ – пока весьма рыхлая, субъекты БЕ завязаны преимущественно не друг на друга, а на внешних агентов, например, на те же США. Связи между двумя «крыльями» БЕ – Европой и АТР поступательно развиваются, но пока они недостаточно инфраструктурно, финансово-инвестиционно оснащены, к тому же политически разобщены. При этом Россия – по сути центральное, передаточное звено этой на-

рождающейся конструкции. Поэтому противники конструкции БЕ и ее практической реализации, нанося удар по России, затрудняя ее развитие, формирование ее ядра и зоны жизненных интересов, втягивая ее в региональные и локальные конфликты, действуют и против Большой Евразии.

Суперрегион БЕ и сам по себе является очень сложным с точки зрения международной безопасности, особенно после развала биполярного миропорядка и неудачи США по формированию однополярного. Наличие всякого вида напряженностей, межстрановых и внутривосточных конфликтов напрямую затрагивает интересы России, в первую очередь в ее мягком подбрюшье, геополитическом предполье, в непосредственной близости от ее рубежей. И РФ не может не реагировать на такое положение вещей, в том числе и военно-силовыми средствами. При этом мы наблюдаем, по сути, целенаправленное формирование зоны напряженности вокруг России, конфликтных ситуаций и вооруженных конфликтов. А если взглянуть на карту, то можно увидеть «частокол» этих конфликтных очагов как раз на пути взаимодействия между различными регионами БЕ.

РФ необходимо очень тщательно, экономно подходить к своему участию в тех или иных конфликтных ситуациях, «разборках». Есть случаи, когда возможность выбора такого участия, к сожалению, отсутствует. Однако за Россией остается выбор масштабов вовлеченности, коалиционного партнерства, участия по доверенности, например, в режиме «прокси» и т.д. Следует понимать: принцип Наполеона «главное – ввязаться» применим и эффективен отнюдь не везде. Тем более что выйти из конфликта, без существенных репутационных, экономических, политических потерь может оказаться слишком сложно. А в суперрегионе БЕ к подобным «выходам» относятся крайне чувствительно и ревниво и партнеры, реальные и потенциальные, и оппоненты.

Для того, чтобы Россия стала не просто полноценным, но и незаменимым членом геополитического уравнения БЕ, необходим ряд важных условий, помимо наличия у РФ мощных ВС, дабы никто не мог усомниться в геополитической дееспособности обладателя четверти мировых ресурсов и седьмой части суши и тем более не покушался на ее суверенитет и территориальную целостность. Одно из таких (внешних) условий – снятие «барьера недоверия» между Россией и Европой. На наш взгляд, в Европе уже наступает психологическая (помимо экономической) усталость от фетиша «российской угрозы», постоянно подогреваемого всякого рода «странными событиями». Мы надеемся, что в недалекой перспективе этот «фронтальный раздел» уже не окажется (и не покажется) барьером на пути из Европы в Азию.

Россия должна быть в БЕ не просто «мостом», но и значимым ядром взаимодействия. А это не только и даже не столько использование преимуществ транзитного положения, но и серьезная внутренняя работа, «самоподготовка». Это, кстати, и формирование реально функционирующей собственной зоны жизненных интересов на пространстве бывшего СССР, даже несмотря на противодействие этому самых разных сил. Впрочем, на наш взгляд, в свое время Россия несколько «спутала порядок ходов» – отдала приоритет строительству внешних политико-экономических реинтеграционных структур в зоне СНГ. Что в итоге стало не столь успешным, в том числе и в связи с тем, что РФ не позиционировалась в роли достаточно мощного, привлекательного для партнерства, быстроразвивающегося ядра этих структур. И сегодня приходится исправлять допущенные ошибки. А в современной России, с учетом всех проблем и ограничителей, это невозможно без задействования так называемого «мобилизационного сценария». Который, безусловно, будет в корне отличаться от той модернизации, которая проходила в СССР в середине прошлого века.

И последнее. Никакие конструкции, только лишь в силу своего наличия и информационного продвижения, включая концепцию БЕ, (особенно там, где роль и место России не вполне ясны, а участие требует серьезных затрат, а то и уступок, при неопределенных дивидендах для Российского государства и общества) не способны служить гарантией успешного регионального развития. Более того, выскажем «крамольную мысль». Россия сегодня отнюдь не в том «безвыходном» положении в экономике, геополитике, чтобы соглашаться на чьи-то инициативы без их глубокого и всестороннего осознания. Почему под развитием Восточной Сибири, Дальнего Востока, Севера подразумевается их интенсивное освоение, заселение именно сегодня, есть ли в этом жгучая социально-экономическая, политическая, стратегическая необходимость? Ведь в любом случае демографический навес с юга никуда не денется. Или, быть может, эту миссию по интенсивному освоению территории и ресурсов (и возможные выгоды от его осуществления) следует оставить следующим поколениям россиян? Поколениям с их новым видением блага для страны, новыми подходами и технологиями, представлениями об экологии, системе ценностей, комфорте проживания, выгодах урбанизации и рурбанизации, новыми транспортно-информационными возможностями, средствами энергообеспечения и т.д. Так стоит ли спешить даже в рамках самых многообещающих проектов?

Безусловно, перед Россией на востоке страны всегда стоял и стоит важнейший, судьбоносный вопрос – надежный и эффективный контроль территории. И он в России всегда решался комплексным, комбинированным способом. С учетом крайне высокой стратегической (не только сугубо военной) значимости восточной части страны – Восточной Сибири, Дальнего Востока, северных территорий – к ее развитию и контролю невозможен чисто рыночный подход. В частности, необходимы повышенная государственная («государева») поддержка, надежный контроль из Центра, если нужно, то и особая система управления. Это также создание особых условий для бизнеса, жизнедеятельности, проживания, транспортных и информационных коммуникаций. Значительна при этом системообразующая роль крупных отечественных хозяйственных структур для освоения ресурсов, развития и поддержки территорий и населения. И, разумеется, это традиционное военное («гарнизонное») присутствие, двойное использование не только транспортной, но и всей прочей инфраструктуры. Сегодня и тем более завтра, в условиях «открытой экономики», без соответствующих механизмов страховки, поддержки, контроля, регулирования целый ряд регионов, в том числе российских, можно испытать искушение сепаратизмом или даже «сменой гражданства». И подобный подход в условиях стратегических, природно-климатических, пространственных, поселенческих, инфраструктурных особенностей этой части российской земли еще долго будет более чем оправданным и востребованным, а то и единственно возможным.

*Козлов Д.В.*¹

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: евразийство, цивилизация, российское право, мораль, общество.

Keywords: Eurasianism, civilization, Russian law, morality, society.

Вопросы выбора путей развития государства Российского всегда вызывали большие споры и разногласия в любой период развития нашего Отечества, но особенно ярко это проявлялось в переломные моменты истории. Один из таких моментов разворачивается на наших глазах, он связан с завершением господства западного пути развития России.

На передний план выходит особый вектор развития России, которая понимается как особая цивилизация и центр притяжения для большинства государств северо-восточной части евразийского континента.

Первым серьезным отечественным направлением, отстаивавшим самобытный характер развития России, стало славянофильство, однако в современном виде подобные воззрения появились в 1920-х годах в эмигрантской среде, получив название евразийство.

К евразийству в классическом понимании относят течение русской философской мысли, доказывающее своеобразие русской расовой культуры и родственных ей восточных культур и утверждающее, что этой культуре суждено сменить распадающуюся романо-германскую культуру².

В конце 1930-х годов это течение сходит на нет, но в 1980-е годы возрождается в трудах Л.Н. Гумилева и А. Дугина как неоевразийство. В настоящее время евразийское учение представляет собой в наиболее полном объеме разработанный вариант русской идеи, охватывающий самые разнообразные научные, религиозные, философские концепции, в центре которых – идея России как самобытной цивилизации. Здесь происходит пересечение евразийства с понятием цивилизации.

Цивилизация является популярным и в то же время крайне многозначным термином, чьи определения в разных науках значительно различаются. Наиболее приемлемым для целей нашей работы является понимание цивилизации как локализованного во времени и пространстве общества. Это целостная и развивающаяся по определенным законам система, представляющая собой комплекс экономической, политической, социальной и духовной подсистем.

Одним из первых стал рассматривать цивилизацию как некое локальное общество, а не как стадию общественного развития Н.Я. Данилевский, один из идеологов славянофильства, из которого данное понимание перекочевало в евразийство.

Подобные воззрения встретили активную критику, которую можно подытожить словами И. Валлерстайна, который охарактеризовал цивилизационный подход как «идеологию слабых», как форму протеста этнического национализма против развитых стран «ядра» современной мир-системы³.

Под евразийской интеграцией можно понимать попытку объединения государств Северо-Восточной Евразии под верховенством России в рамках особой цивилизации, построенной на специфических ценностях.

Существуют правовые особенности, которые характерны для нашей страны на протяжении столетий и сохраняют свое значение, несмотря на пласт европейских заимствований. В то же время, постоянное общение с европейскими подходами не прошло бесследно, и сегодня можно говорить о сочетании не просто разных, но зачастую и противоречивых идей в рамках российского права. Это прекрасно осознавалось исследователями, в том числе и европейцами, поэтому всегда велась дискуссия об отнесении российского права к европейской (романо-германской) семье, пусть и с оговорками, или о выделении в качестве самостоятельного славянского, а потом и социалистического права.

Среди теоретиков права наиболее адекватно евразийские особенности российского права отмечает А.Х. Саидов, выделяющий следующие его признаки:

- высокая приоритетная защита общих интересов, общего дела, дух соборности в ущерб личным притязаниям человека, его правам и интересам;
- слабость личностного правового начала в культуре вообще;
- широкое распространение неправовых регуляторов в обществе: моральных, морально-религиозных, корпоративных и т.п.;

¹ Козлов Денис Валерьевич – к.ю.н., доцент кафедры международного права Юридического факультета ЮФУ, г. Ростов-на-Дону. E-mail: DVKozlov@sfsedu.ru

² Большой словарь иностранных слов. 2007.

³ Крадин Н.Н. Проблемы периодизации исторических макропроцессов // История и математика: модели и теории. – М., 2008. – С. 166–200.

– отрицательное отношение православной религии к фундаментальным устоям правового общества и к праву, правовой культуре;

– высокая степень «присутствия» государственности в общественной жизни, государственной идеологии, огосударствление многих сторон общественной жизни, подчинение права государству¹.

На другие особенности российского права обращает внимание В.Н. Синуков, указывающий что «для русского по культуре право не может быть инструментом, индифферентным сути его мировоззрения, жизненного смысла. Ценность права в русском правосознании не в обеспечении формальной законности, а в достижении ею тождественности с глубинным образом собственного жизнепонимания. Поэтому массовое правосознание в России может легко отказаться от правовой формы, если она перестает быть формой его жизненного уклада»².

Если суммировать вышеприведенные высказывания и постараться спуститься с академических высот на уровень обычного человека, то среди правовых норм, оказывающих влияние на повседневную жизнь человека можно выделить характерные особенности российского права.

1. Серьезное влияние норм морали и нравственности (ср. «Как будем судить по закону или по совести»). Нравственные ограничения традиционно оказывали влияние на поведение конкретных лиц и всего общества, сопоставимое с законодательно закреплёнными правилами. Эта особенность переключается с восточной, в первую очередь китайской традицией, отраженной в конфуцианстве, и достаточно резко противостоит западной парадигме с приоритетом закона.

2. Сохранение общинной собственности на землю вплоть до настоящего времени (общинная собственность до революционного крестьянства преобразовалась в колхозную собственность времен СССР и трансформировалась в современные земельные доли). Подобная живучесть объясняется суровыми климатическими и географическими условиями, когда для выживания требовалась объединение усилий значительного количества человек. Поодиночке в неурожайные годы можно легко умереть с голоду. В последнее время однако наблюдается устойчивый рост фермерства – единоличных крестьянских (фермерских) хозяйств, которые становятся конкурентами бывших колхозов, но при этом их не отменяют. Скорее наблюдается сосуществование и даже переплетение двух конкурирующих форм землевладения.

3. Популярность коллективных форм хозяйствования и объединения личных интересов, труда и способностей лиц, которое выражается в востребованности кооперативов различных форм. В противовес западной традиции индивидуальная активность и частная инициатива в нашей стране не слишком приветствуется, что выражается в слабом развитии индивидуального предпринимательства. Наиболее популярная форма коммерческих организаций – общество с ограниченной ответственностью – имеет много сходных черт с кооперативами, акционерное общество охватывает только крупный капитал.

4. Договорные права и обязанности. Для европейской правовой системы характерно тщательное прописывание правил, условий и положений договоров и соглашений, их неоднократное согласование и тщательное соблюдение их в дальнейшем. Для отечественного права более характерен упор на неформальное согласование, отказ от объемных бумажных соглашений в пользу быстрых договоренностей. Личные отношения и связи имеют более существенное значение, чем письменные соглашения. Однако поскольку международное частное право в принципе развивается под серьезным западным влиянием, договоры сейчас создаются на основе европейских традиций. Как следствие, отечественное гражданское право в постсоветские годы развивается под серьезным влиянием романо-германской (континентальной европейской) и англо-американской правовой системы, которые определяют вектор его будущего движения.

5. В сфере брачно-семейных отношений отличия от европейского права проявляются в подходе к браку. Цель вступления в брак на протяжении столетий на Западе – это объединение капиталов и власти, в первую очередь, а не рождение и воспитание детей. Следствием этого в Европе стало развитие и структурирование брачного договора – института, слабо распространённого в России даже в настоящее время.

Другой особенностью отечественных семейных отношений была развитая имущественная самостоятельность супруги. Женщины самостоятельно распоряжались приданным, которое не растворялось в общей собственности, напрямую получали наследство от родителей, получали в обязательном порядке вдовью долю после смерти мужа. Для Европы общим правилом со времен Древнего Рима было закрепление всего имущества семьи, несмотря на источник его происхождения в руках супруга – господина и главы семейства.

6. В наследственных отношениях для РФ долгое время господствовали нормы обычного права, предписывающие делить имущество поровну между сыновьями с выделением определённой суммы дочерям в качестве приданного. Постепенно это трансформировалось в правило перехода наследственного имущества детям в равных долях. Исключения из этого правила встречались редко. Принцип майората – переход всего имущества старшему из сыновей, который являлся основой для европейской феодальной системы на Руси не прижился, свобода завещания всегда имела ограничения, не позволявшие лишить своих детей наследства, а при их отсутствии – обделить своего ближайшего родственника.

В свою очередь в Европе раздел имущества между всеми наследниками никогда не был правилом, а сложившаяся свобода завещания позволяет распоряжаться имуществом без какой-либо оглядки на положение собственных детей и родственников.

С другой стороны, в России не получил широкого распространения и принцип минората – переход наследства младшему из сыновей или дочерей в обмен за уход за престарелыми родителями, что характерно для некоторых цивили-

¹ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. Краткий учебный курс / Ин-т гос. и права РАН, Акад. правовой ун-т. — М.: НОРМА, 2006. — С. 334-340.

² Синуков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. — Саратов, 1994. — С. 217.

лизаций Востока. Таким образом, в наследственной сфере Россия продолжает придерживаться своих правил и традиций.

В целом даже сторонники отнесения российского права к европейской правовой семье признают наличие в ней существенных особенностей, не позволяющих отнести её к классическим образцам. Более того, надежды на усвоение отечественной традицией западных институтов, распространённые в 1990–2000-е годы, оказались необоснованными. Таким образом, несмотря на наличие заимствований, которые в отдельных отраслях и тем более институтах российского права носят значительный характер, в целом оно несет в себе большинство отдельных самобытных черт. Данное обстоятельство можно рассматривать как одно из доказательств особого евразийского пути развития России как самобытной цивилизации.

*Козьякова М.И.*¹

НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПРЕЗУМПЦИЯ РОССИИ

Ключевые слова: *нация, национализм, национальные интересы, глобализация, идентичность, традиционализм, история, модернизация.*

Keywords: *nation, nationalism, national interests, globalization, identity, traditionalism, history, modernization.*

Крайний динамизм и скорость, масштабность происходящих перемен разрушают целостность социальных структур, трансформируют социум. Ликвидируются прежние закономерности, на место предсказуемого, значимого мира приходит мозаичное многообразие явлений, не поддающихся каким-либо прогностическим процедурам – так называемый «конец социального». Потеря стабильности, переход от линейного к ризомному типу развития сопровождается накоплением непредвиденных последствий, возникает проблематика неравновесной среды. Витальная перспектива становится неопределенной, увеличиваются экономические, политические, социальные, экологические риски, превращаясь в «неотъемлемую принадлежность прогресса».

Формированию «общества риска»², безусловно, способствует глобализация. Глобализация очерчивает контуры нового мирового порядка, взаимодействия, прежде не существовавшего в таких формах и масштабах. Мир стремительно меняется и стабильные в прошлом ориентиры, дававшие возможность транслировать опыт предыдущих поколений, теряют свои некогда императивные характеристики, подвергаются рестрикции, либо заменяются новыми, нередко в угоду политической конъюнктуры. Границы государств и социальные институты утрачивают возможность сохранения неповторимого культурного облика того или иного народа – подобные явления позволили социологам говорить не только о «конце социологии», но и о «конце географии» (Р. О’Брайен, П. Верилио).

Глобализационные тренды, наблюдаемые в различных регионах мира, действуют подобно гигантскому катку, равняющему культурное пространство. Они одинаково враждебны к исторически сложившимся формам аутентичности, так как нивелируют исходное многообразие, транслируя моноцентристский дискурс однополярного мира. Тенденция к образованию единого культурного пространства оборачивается в условиях информационного общества властью сильнейшего: как писал М. Кастельс, власть вписана «на фундаментальном уровне в культурные коды»³. Доминирующая северо-атлантическая либо европейская модели навязывают остальному миру собственную систему ценностей, стереотипы образа жизни. «Символическое насилие» (П. Бурдьё), однако, вызывает протест против «культурного империализма», одновременно оно провоцирует поворот к этническим, национальным истокам. В социокультурной сфере фактически все исследования отмечают наличие взаимосвязанных трендов – глобализации и глокализации. Общество, различные этнические группы обращают пристальное внимание на свой язык, религию, традиции; все большую значимость приобретают для людей поиски личной и коллективной идентичности. Глобализация практически повсеместно генерирует локальный традиционализм – «местный национализм оживает в ответ на глобализационные тенденции»⁴.

Содержательный потенциал смыслогенетически родственных явлений – наций и национализма – в современных условиях поляризуется, они получают различные, как правило, диаметрально противоположные этические оценки. Так, нации, национальное представительство, национальные интересы, национальные проекты наделяются положительными смыслами, интерпретируются позитивно как институции/деятельность, способствующие стабилизации, упорядочению социальных, институциональных структур, организации социального взаимодействия. Национализм же чаще всего априорно оценивается негативно, снабжается отрицательными коннотациями. Он однозначно ассоциируется с шовинизмом, расизмом, ксенофобией, поскольку в XX в. был скомпрометирован идеологией и практикой германского национал-социализма, геноцидом и этническими чистками.

Национализм, однако, подобен двуликому Янусу. Он не только постулирует превосходство отдельного народа, нации, этноса – он является также компонентом защиты, ярко проявляясь в истории в ситуациях жесткого противостояния внешним угрозам, в периоды национально-освободительной борьбы. В известной степени национализм замещает в современных условиях такие доминантные в прошлом базовые идентичности как конфессиональные, словные, классовые. Освобожденный от крайностей радикализма, он вносит положительную мотивацию в консолида-

¹ Козьякова Мария Ивановна – д.филос.н., к.э.н., профессор, Высшее театральное училище. Профессиональные интересы: история культуры, Европа и Россия, история повседневности. E-mail: markoz@yandex.ru

² Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция. 2001.

³ Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. – М., 2000. – С. 502.

⁴ Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М., 2004. – С. 30.

цию общества, в служение национальной идее, способствуя усилению внимания к родной культуре, языку, поскольку пространство культуры имеет региональную специфику, локализуется в национальных, этнических формах.

Рождение наций идет рука об руку с рождением национализма, более того, национализм, как теория и практика целевого взаимодействия, служит средством, инструментом реализации «национального проекта», является для него «повивальной бабкой». Понятие нации, как и феномен национализма, является в настоящее время предметом дискуссий. В отечественной научной литературе нация определяется чаще всего как историческая общность, базирующаяся на общем языке, территории, экономике, культуре, что в свое время нашло отражение в классическом сталинском определении. В том или ином приближении оно апеллирует к этническому своеобразию, к умеренному, историко-эволюционному примордиализму. Отметим, что примордиализм определял свои исходные позиции как единство крови и почвы, что, имея веские основания, отнюдь не исчерпывает современную националистическую проблематику.

Если рассматривать иные зарубежные подходы, то оппозицией примордиализма выступает конструктивизм, в котором нации репрезентируются как искусственные политические образования, как «национальные проекты», инициированные политическими (властными, интеллектуальными, культурными) элитами. Репрезентативной является классическая концепция Б. Андерсона, в которой он определяет нации как «воображаемые сообщества» – некие конструируемые страты, являющиеся продуктом индустриальной эпохи. Здесь также имеются исключительно важные аспекты, поскольку данный концепт опирается на реальные исторические факты: рождение современных наций происходит в период Нового времени. В этом генезисе исходным пунктом являлась борьба за национальное и социальное освобождение – первоначально нации формировались в ходе национально-освободительной борьбы в Латинской Америке, в США. Политически феномен нации конституализировался во время Великой Французской революции, объединив народ в новую гражданскую общность вместо «подданства французской короны».

В политическом плане нации определяются достаточно однозначно – это сообщества людей, обладающих суверенной государственностью, они соотносимы с гражданскими сообществами (политические или гражданские нации). В политике, в сфере международного права нации легитимизированы как символы и синонимы государственных образований: Лига Наций, Организация Объединенных Наций. Они формализуются по признаку гражданства, как произвольно конструируемые, и потому могут быть изменчивыми, непостоянными. Нации, конечно же, детерминируются этническими факторами, но их политический аспект напрямую не связан с этническим основанием и может варьировать в достаточно широких границах – так, они могут быть полиэтничными (широко распространенный вариант) или моноэтничными.

Длительные дискуссии, проходившие в научном сообществе, различия в трактовках данного феномена несколько не препятствуют его функционированию в реальной жизни, хотя и не позволяют однозначно определить научное содержание категории «нация». Наиболее распространенным в настоящее время является субстанциональный, онтологический подход к данному явлению как к реально существующей общности, обладающей определенными характеристиками. Постмодернистские трактовки, прокламирующие отказ от жесткой формализации, акцентируют в этой связи отсутствие константных структур, лабильность формализуемых объектов, нарастание метаморфоз. И потому в категории «нация» все больше актуализируется переход субстанциональных качеств в процессуальные – она интерпретируется не как фиксированная, статистически референтная социальная группа, а как некие практики, объединяющие людей, как способности (потребности) к ассоциации, определяемые контекстуально.

Конституирование наций происходит различными путями. Среди репрезентативных вариантов – французская и американская модели. Французская нация консолидируется на основе языка и гражданства, ни в коей мере не являясь монокультурным образованием. Даже если исключить из рассмотрения европейский и афро-азиатский миграционный компонент, остаются локальные, территориальные специфики: «Бургундия, Нормандия, Бретань или Прованс...»

Иная модель характерна для Америки. В США, государстве, образованном за счёт иммиграции, в течение долгого времени господствовала доктрина «плавильного котла», в котором полагалось переплавляться этническим особенностям, а также религиям, языкам прибывающих в страну иностранцев. В идеале они должны были если не трансформироваться, то хотя бы приблизиться в той или иной степени к некоему референтному элементу, так называемому «100-процентному американцу» – белому протестанту англосаксонского происхождения (WASP). Утопичность проекта стала с течением времени очевидной. Плавильный котёл постепенно приближался к практике мультикультурализма, получив, в конце концов, вполне адекватный концепт «нации наций».

Россия с гораздо большим основанием, чем другие, может быть идентифицирована как «нация наций». Наша «цветущая сложность», однако, иная по своему происхождению: в отличие от США она не является продуктом импорта, но возникла естественным путем. Она складывалась за счет богатства и разнообразия наличного этнического «материала», за счет общности исторической судьбы народов в местах своего традиционного проживания. Формирующаяся на просторах Великой русской равнины древнерусская государственность естественным образом вовлекла в сферу своего влияния имеющиеся здесь людские ресурсы – славянские, угро-финские, тюркские, балтские, иранские этносы. Духовной основой племен, населявших данную территорию, являлось язычество со специфическим пантеоном славянских богов, с поклонением природным стихиям, с культовыми обрядами и ритуалами. Связь человека с природой, антропоморфная персонификация и фетишизация природных феноменов занимала главное место в системе ценностей, являла стратегическую доминанту славянского идентификационного комплекса.

В силу своего геополитического положения Русь была «обречена» воспринимать многообразные культурные влияния: накатывавшиеся номадические волны несли с собой разрушительные, катастрофические для оседлой земледельческой цивилизации последствия. Закладывая архетипические установки грозной и враждебной «Великой степи», они, однако, вместе с тем формировали привычку к взаимодействию с «иными», чужими и чуждыми мирами. Эти на-

выки, привычка к борьбе и одновременно к диалогу станут впоследствии доминантными характеристиками русской культуры.

Северная и южная ориентация сыграли в истории России еще более важную роль, чем ось Запад-Восток. Скандинавия и Византия, как отмечал Д. Лихачев, пронзили ее «токами двух крайне несхожих влияний». Скандинавия дала слой военной аристократии, сформировала военно-дружинный уклад, традиционный для княжеско-боярской среды. Византия же распространила на Русь православное христианство, определив сердцевину русской духовности. Одновременно с верой было усвоено богатейшее культурное наследие античности, а также идеи и практика государственного строительства, необходимые для цементирования огромных территорий и многочисленных народов, обитавших на них. Принятие христианства, а также всего комплекса сопровождающих его социальных норм, можно дефинировать не только как религиозную, но и как самую раннюю социальную, политическую, культурную трансформацию на территории российского государства. Православное христианство, принятое Русью, «вычищает» языческий синкретизм, пишет новый исторический текст, определивший ценности и смыслы дальнейшего развития.

Русь, получая крещение из Византии, присоединялась к величественному «материку» православного христианства. Империя ромеев являла собой символ богатства и мощи, пример не характерного для той эпохи прочного государственного образования с сильной централизованной властью, организованной бюрократической машиной и армией. Византия, как писал Дж. Тойнби, «...опережала западное христианство на семь или восемь столетий, ибо ни одно государство на Западе не могло сравниться с Восточной Римской империей вплоть до XV–XVI вв...»¹ С расширением османских завоеваний, с падением Византии положение кардинально меняется: Россия остается единственным крупным православным государством. XVI в. с полным основанием назван «веком русского одиночества»

«Средневековая Русь не страдала болезнью национальной замкнутости и национальной исключительности»². Веротерпимость Московии привлекала «религиозных эмигрантов» – сюда переселялись православные сербы, греки и болгары, литовцы-протестанты и язычники-татары, исход которых из Золотой орды начался с принятия там ислама в качестве новой официальной религии. Мигранты могли поступить на службу, получить землю; переход в православие открывал при этом возможности значительного карьерного роста. Падение Византии совпало с возвышением Москвы – она становится центром Московской Руси, и потому идея «Третьего Рима» стала естественной в данных исторических условиях. «Русские не были узурпаторами, бросающими вызов живым владельцам титула. Они остались единственными наследниками... Таким образом он унаследовал права и обязанности Римской империи»³. Унаследовав права, Россия одновременно унаследовала и сложное, двойственное отношение Запада к восточным христианам: «брат мой – враг мой». Византиец считался раскольником, вероотступником, а после окончательного разделения конфессий, – еретиком. Это отношение перейдет на Россию, надолго определив модус ее восприятия на Западе.

Помимо беженцев, Москва принимала и разнообразных специалистов-профессионалов: военных (составлявших костяк полков иноземного строя), врачей, архитекторов и строителей – гуманитарная миграция дополнялась трудовой. Возрастал поток иноземцев, анклавы с компактным проживанием иностранцев возникали во многих городах, в отдельных случаях – в результате действий правительства, которое отводило иммигрантам специальные места, или определенным образом расселяло пленных иностранцев. В Москве существовала Немецкая слобода, где проживали выходцы с Запада: немцы, голландцы, англичане и др.; поляки позднее селились в районе Мещанских улиц. Иностранцы пользовались определенными привилегиями – в оплате, в правах. И в то же время в царствование Ивана Грозного, в период Смуты и польско-шведской интервенции отчетливо проявилась ксенофобия, поддерживаемая властью, в том числе православной церковью.

Начавшуюся секуляризацию продолжили петровские реформы, коренным образом преобразовавшие быт и мировосприятие правящего класса. «Вестернизация», осуществленная властно и деспотично, жестко ориентировала дворянство и городские слои на европейские нормы, сначала на немецко-голландскую модель, а с середины XVIII в. на французскую. Петровские ассамблеи и европейское платье, пища и развлечения, светский этикет и новый календарь – модернизация в дворянском быту была кардинальной. Новые нормы и правила поведения, ценностные установки, при всей их чужеродности, постепенно усваивались русским обществом. Дворянская среда ассимилирует западную культуру, воспринимая инновации как в культуре повседневного обихода, так и в духовно-интеллектуальной сфере – в искусстве, философии, литературе.

Петровская модернизация дала пример глобальной трансформации, она затронула экономику и военное дело, административную систему и образование. Появляется новый «язык культуры» (Д. Лихачев). В последующем возникнет странная ситуация, когда правящий класс станет настолько космополитичен, настолько отдалится от основной массы народа, что на родине на его представителя будут смотреть «как на случайно родившегося в России француза» (В. Ключевский). Французская «супрематия манер, мод и удовольствий» надолго утвердится в России. Чистота французской речи станет визитной карточкой, характеристикой субъекта, так же как и «смесь французского с нижегородским».

Абсолютная гегемония французской культуры будет поколеблена в период наполеоновского нашествия. У поколения, сменившего екатерининских вольнодумцев, сформировалось иное мировосприятие: «Отцы были русскими, которым страстно хотелось стать французами; сыновья были по воспитанию французами, которым страстно хотелось стать русскими». Отечественная война, вызванный ею патриотический подъем знаменовали собой важную веху в развитии национального самосознания. Позднее эти явления нашли свое выражение в интересе к отечественной истории – к

¹ Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М., 1991. – С. 319.

² Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ. – Л., 1984. – С. 11.

³ Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М., 1991. – С. 496.

ней обращаются композиторы и поэты, писатели и драматурги. Активизируется изучение фольклора, осмысливается феномен «народности». На Вызов, предложенной нашей национальной культуре в виде давления чужой иноязычной системы, был дан мощный Ответ русской самобытности, составивший золотой фонд русской культуры, поставивший произведения отечественной литературы и искусства в один ряд с величайшими достижениями других национальных культур.

И на протяжении прошедшего столетия дважды был преобразован идентификационный комплекс – государство разрушалось и воссоздавалось заново, однако ценности, определившие лицо русской культуры, оставались неизменными, обеспечивая жизнестойкость и уникальность «русского мира». Именно этим, а также мощью исторического основания, полиэтничностью генофонда можно объяснить его феноменальные способности к возрождению. Похороненный в глубинах времени, исторический нарратив неожиданно оживает в новых исторических условиях: настоящее всегда «вырастает» из прошлого, аккумулируя в себе все многообразие событий, имен, человеческих судеб.

Представляется сомнительным бытующий среди западных социологов тезис о том, что прошлое якобы теряет свою детерминирующую силу: «На его место – как причина нынешней жизни и деятельности приходит нечто несуществующее, конструируемое, вымышленное»¹. Эти представления несут на себе печать доминантной для западной культуры идеи о могуществе человека – преобразователя природы. Идеи, ставшей базисной для новой мировоззренческой парадигмы, зародившейся в ренессансный период вместе со светским видением мира, с культурой, в центре которого находился культ человека, ренессансный индивидуализм. Ренессансный герой превращается в демиурга, хозяина собственной судьбы, которая зависит теперь не от божественной воли, но от его собственных дарований, мужества и энергии. Совершается «огромная перемена, переход в прометеевскую эпоху, стоящую под знаком героического прототипа... Новый человек стремится больше не к спасению души, а к владению миром. Он хочет быть господином на земле...»²

Для создателя европейской культуры, олицетворяющего западный мир, нет ничего запретного: природа не принадлежит более космическому универсуму, но подвластна человеческому произволу. Его, «желавшего создать мир по собственному образу и подобию», В. Шубарт назвал «прометеевским»: этот «героический человек видит в мире хаос, который он должен оформить своей организующей силой... Миру ставятся цели, определяемые человеком»³. Эти идеи, доминантные для эпохи модерна, дополнены также идеями о созидательном потенциале человека как субъекта и творца истории – т. е. человек предстает здесь не только как субъект, актер, но и одновременно как творец исторического процесса. Между этими атрибутивными характеристиками ставится знак равенства, вследствие чего надситуативная активность субъекта принимает масштабный, поистине вселенский размах.

Перспективы Запада неизменно связываются не только с преобразованием природы, но и с технологическим прогрессом. Модернизация, актуализированная в западном варианте, исходит из приоритета центра, понимаемого как наличие наиболее прогрессивных технических, организационных, политических и культурных моделей, представленных исключительно европейскими странами и США. Она в равной мере дефинируется как парадигма цивилизационного процесса в его евро-атлантическом варианте, так и в виде более локальных форм так называемой догоняющей модернизации, присущей развивающимся странам. Последние относятся не просто к государствам неевропейского региона, но во многих случаях к бывшим колониям или полуколониям, стремящимся преодолеть свое экономическое, технологическое, культурное отставание. «Пионеры элиты» (М. Вебер) – правительства, бюрократия, осуществляющие модернизацию «сверху», проводят политику вестернизации, используют опыт своих бывших метрополий.

Североатлантическая цивилизация была призвана, по мысли своих идеологов, продемонстрировать всему миру магистральную дорогу к процветанию, ее ценности должны быть усвоены для успешного продвижения по пути «демократии и прогресса». Гуманизм, интерпретируемый как антропоцентризм, культивирование индивидуализма, борьба за политические свободы как за необходимую предпосылку и условие его генерации, имеют в западном мире длительную историю. Важная роль среди них принадлежала просвещенческому рационализму, эволюционировавшему до рационализации, понимаемой в веберовском духе: рациональная техника, рациональное право, рациональный образ мысли, а также рационализирование образа жизни и даже «рациональное регламентирование» стремления к наживе⁴, в совокупности подготовившие приход буржуазных порядков.

Европейский «проект модерна» обогащается протестантской этикой труда, идеями Великой французской революции – но в основании всего находится фундаментальная ценность буржуазного мира – собственность. Великая идея неприкосновенности частной собственности закладывает фундамент цивилизации модерна, скрепляет комплекс правовых гарантий, формирует «звездную область» свободы буржуазного мира. По мере продвижения по этому пути должно было происходить формирование свободной личности – индивида, наделенного как гражданскими правами, так и «абсолютным суверенитетом взглядов и наклонностей человека в его жизнедеятельности» (Ф. фон Хайек).

На практике, однако, все более рационализирующийся западный мир в массовом порядке генерирует иную индивидуальность – постиндустриальное общество и массовая культура порождают синдром человека-массы. Человек-масса, «листья травы» (У. Уитмен) становится актором гражданского общества. Анализ этого феномена, данный Х. Ортегой-и-Гассетом в первой половине XX в., не потерял своего значения и в XXI в. Более того, провозглашенный в конце XIX в. Г. Лебоном тезис «наступающая эпоха будет эрой масс» в полной мере осуществляется именно сейчас, когда глобализация и информатизация создали необходимый технический базис для беспрецедентного развертывания

¹ Бек У. Что такое глобализация? – М., 2001. – С. 175.

² Шубарт В. Европа и душа Востока. – М.: Русская идея, 2000. – С. 13.

³ Там же, с. 10–13.

⁴ Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – С. 48.

массового универсума. Масса обретает свою аутентичную основу в массовых стереотипах и стандартах, в поточном производстве и брендовом потреблении, в макдональдизации образования, здравоохранения, культуры.

Либеральная парадигма модернизационных проектов, естественно, предполагает примат либеральных принципов, и традиция в данном контексте однозначно интерпретируется как консервативная сила, тормозящая развитие. Преодоление и замена традиционных ценностей выступает здесь как необходимое условие успешного развития. Коллективизм также оценивается как принадлежность архаики, признак отсталости и препятствие в развитии. Связи, ответственность, предписания, сопровождавшие человека на протяжении жизни, обязательные к исполнению в традиционном обществе, должны были исчезнуть, знаменуя тем самым обретение новых степеней свободы – их увеличение однозначно оценивается в либеральной среде как положительный эффект. Но критика, неизменно звучащая в либеральных кругах в отношении коллективистской психологии с ее «субъектной подчиненностью» и «настроениями социального иждивенчества», находилась в когнитивном диссонансе с доминантными ценностями российского общества.

В России культурные паттерны транслируют выдержанный, спокойный традиционализм, дающий определенный фокус восприятия действительности. Это также коллективизм, как важнейший цивилизационный принцип, поскольку перспективы выживания были исторически определены максимально тесными социальными связями. Они обеспечивали не только взаимодействие, но и взаимовыручку, эффективное функционирование всевозможных сообществ, от общины до государства. Последние различались по своим формам и масштабам, по жесткости регулирования, но неизменно обладали развитой апотропейной функцией, функцией защиты, которая закрепилась в ментальном стереотипе в качестве коллективистской установки. Они являются традиционными, «родовыми», исторически наследуемыми качествами, сохранявшимися при всех эпохальных катаклизмах.

Россия никогда не принадлежала к западному цивилизационному универсуму: не вдохновлялась картезианским рационализмом, не признавала протестантскую этику мотивации труда и потребления, не принимала собственность как альфу и омегу жизненного мира. Не внушали ей особого пиетета и либеральные ценности – А. Пушкин дал в свое время исчерпывающий ответ: « Не дорого ценю я многие права...» Свобода при этом мыслилась не столько «от» чего-либо, сколько «для», подлежа суду преимущественно не закона, но нравственных канонов.

Россия – иная европейская цивилизация: аспекты, которые определили лицо русской культуры, противопоставили западному модерну иные ценности, не входящие в круг всеобъемлющего антропологизма и фетишизированной рациональности. Дело в архетипе соборности, сопричастности общему делу, формализованному структурой государства. Патриарх британской историографии А. Дж. Тойнби относил Россию к типу «универсальных государств»: универсалистские ориентации, господствующие в общественном сознании, этатизм, приверженность привычному для многих поколений россиян образу страны как великого государства формируют так называемую великодержавность сознания. Апология державности, пиетет к величию и мощи империи, приоритет государственного интереса – все эти аспекты объемлет понятие «государственник», ставшее секулярной характеристикой национального менталитета.

Современная картина мира отражает противоречивую, эклектичную ситуацию регионального и глобального развития – ситуацию совмещения и синхронизации разнонаправленных тенденций, реанимирование традиций прошлых эпох. Одновременная актуализация модерна и архаики, практика инновационной активности и реставрация патрилокальных трендов демонстрируют чрезвычайное разнообразие траекторий развития. Традиционализм не размылся модернизационной активностью, а адаптировался к ней, продолжая сохранять региональную, этническую, религиозную специфику. Таковы модернизационные проекты, осуществленные в Японии, у «азиатских тигров». Сохраняя собственную идентичность, они успешно провели модернизацию, вышли на уровень наиболее развитых государств. В разработке методологии евразийской интеграции может быть использован опыт их экономических преобразований, тем более важный, что последние позволяют не только обеспечить достойный уровень жизни населения, но и гарантировать экономическую безопасность.

В целом модернизация превращается в перманентный процесс, реагирующий на актуальные вызовы. В игру за приоритет на глобальной мировой арене включаются новые игроки. Гонка преследования проходит с переменным успехом, на второе место выдвигались ФРГ, Япония, но лидерование США до последнего времени не было поколеблено ни разу. Сейчас наступает эпоха перемен: Китай по своим экономическим показателям уже обогнал лидера. Самобытное, но не менее динамичное развитие показывают Индия, ЮАР, «азиатские тигры». Экономическое развитие не уничтожает в них национальную специфику, здесь сохраняются традиционные этнические, религиозные, культурные компоненты. Представляется, что, только сохраняя свои традиционные ценности, можно будет гарантировать успех модернизации; более того, традиционализм может помочь в осуществлении этой важнейшей задачи.

В условиях глобализации работа по формированию и реализации евразийских интеграционных проектов будет неизменно связана с проблемой идентичности. Это идентичность в национальных, конфессиональных, гендерных, поколенческих, иных групповых аспектах, так и в аспекте личностного самоопределения. Для России это – ценности и смыслы, которые присутствуют в народном сознании, которые закреплены на архетипическом уровне. Бытующие явно или же неявно, имплицитно, признанные или же не признанные властными структурами, они проходят через «огонь и воду» исторических катаклизмов, возрождаясь культурной традицией. Гордость за страну, отстаивающую свои позиции на мировой арене, хотя бы частично восстанавливающую свои исторические границы; патриотизм, имплицитно присутствующий в российском архетипе, ярко проявили себя в связи с крымскими событиями, в гражданской инициативе «Бессмертного полка». В этом плане Россия обладает богатым наследием, неким алгоритмом, который может быть задействован в решении национальных проблем. Не отказ от традиционных ценностей, культурных корней, а их сохранение и поддержка поставлены сегодня в повестку дня.

Кравченко С.А.

д. филос. н., профессор, зав. кафедрой социологии МГИМО

Подберёзкин А.И.

д. и. н., профессор МГИМО

ЗНАЧЕНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ

Ключевые слова: *международные отношения, локальные цивилизации, цивилизационные ценности, национальная идентичность.*

Одним из ярких феноменов международной жизни с конца XX века становится нарастающее военно-силовое противоборство между субъектами МО, представляющими разные системы ценностей, на основе которых формируются новые нормы, правила и корректируются интересы отдельных представителей человеческой цивилизации, которые (впрочем, очень условно) стали называть с конца прошлого века локальными человеческими цивилизациями (ЛЧЦ)¹.

Таким образом мы утверждаем, во-первых, что нарастающее военно-силовое противоборство объективно выдвигает на первый план ЛЧЦ, новые центры силы и их военно-политические коалиции, чьё влияние на формирование военно-политической обстановки (ВПО) в мире становится решающим. В то же самое время, во-вторых, этот аспект остаётся часто незамеченным, оставаясь в тени теоретизирующих о «многополярности» политиках и учёных. Его игнорирование ведёт к непониманию основной тенденции и наиболее характерной черты современной ВПО, что, в свою очередь, отражается на политике безопасности России. Так, например, у части правящей элиты страны сохраняются иллюзии относительно перспектив российско-американских отношений даже тогда, когда представители США откровенно отрицают любые такие перспективы². Либо когда недооценивается политика США по созданию широкой военно-политической коалиции на основе двусторонних отношений, включающей более 60 государств.

Это нарастающее военно-силовое противоборство стало ответной реакцией на процессы глобализации и универсализации в интересах западной, наиболее развитой в экономическом отношении, части человечества, а также, в свою очередь, следствием стремительного изменения в соотношении экономических сил и мощи человеческого капитала отдельных ЛЧЦ и других показателях государственного могущества. Угроза мир-системе, созданной по западным нормам, прежде всего в финансово-экономической и военно-политической области, стала рассматриваться на Западе как цивилизационная угроза.

Но не только эти причины стали толчком к усилению противоборства между разными ветвями человеческой цивилизации. Нарастающее противоборство между ЛЧЦ стало прямым следствием провала одного из важнейших направлений в глобализации, проводимой Западом, – мультикультурности, – которая вела к потере национальной идентичности и суверенитета государств в XX веке, их превращению в зависимые придатки Запада уже не только политически, но и социально-экономически, культурно-информационно. Возникла прямая угроза идентичности и суверенитету, которую уже не смогли игнорировать не только представители других ЛЧЦ, но и некоторых наций, которых успешно интегрировали в западную ЛЧЦ – Великобритании, Венгрии, Германии, Франции, Италии и ряда других.

В результате в политической области начался процесс возвращения к политике «наций-государств», существовавшей до этого на всей протяженности человеческой истории. Эта политика стала концентрироваться вокруг национальных систем ценностей и их продвижения, в том числе и силового, во внешний мир. Как справедливо отметил А.В. Щипков, «Мультикультурность отправили в утиль не потому, что мигранты оказались трудновоспитуемыми, а потому, что в мировой политике пришло время кардинального поворота и переоценки ценностей. Глобальный проект достиг своих пределов и был поставлен под сомнение. Начался откат – разумеется, на условиях и к выгоде глобализаторов, которые намерены поколебать основы миропорядка «сверху», пока они не поколеблены «снизу». Для этого они вынуждены «поджигать» мировую периферию»³.

¹ Локальная человеческая цивилизация – один из важнейших субъектов МО и ВПО, участвующих в формировании и реализации современной международной и военно-политической обстановки, выступающая в качестве возможной основы для создания военно-политической коалиции. Уже в последнее десятилетие один из авторов этой статьи активно использовал это понятие в серии работ, посвященных развитию и прогнозу МО и ВПО. См., например: Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии: монография / А.И. Подберёзкин и др. – М.: Издательский дом «Международные отношения», 2017. – 357 с.

² Так, например, представитель США в ООН 24 июля 2018 года заявил о «принципиальной невозможности достижения договорённостей с Россией».

³ Щипков А.В. Похищение русской идентичности // Насправді. 6 июля 2018. – <http://naspravdi.info/analitika/pohishchenie-russkoy-identichnosti>

Современное состояние МО и ВПО невозможно адекватно оценить, если не признать, что в самых различных аспектах они формируются под сильнейшим влиянием межцивилизационной борьбы за продвижение и отстаивание своих национальных систем ценностей. Возвращение к политике, в основе которой лежит приоритет национальных ценностей и интересов, характерное для политики администрации Д. Трампа, происходит в расчёте на возможность военно-силового решения большинства проблем, становится главной особенностью современной МО и ВПО. При этом национальные (и цивилизационные) ценности имеют даже большее значение, чем собственно государственные интересы, которые становятся одной из частей этой системы ценностей.

Сказанное имеет самое прямое отношение к современной реальной внешней и военной национальной политике, более того, лежит в их основе, но, как ни странно, нередко не вполне учитывается, уступая место и внимание при осуществлении политических мероприятий на практике анализу и оценке исключительно государственных интересов. Недооценка значения «борьбы за продвижение национально-цивилизационных систем ценностей» в реальной политике чрезвычайно опасна, ибо не даёт иногда возможности правильно расставить приоритеты. Например, в оценке внешних угроз и опасностей: если противоречия между коммунистами и капиталистами рассматривались как преодолимые в некоторых случаях, то цивилизационные противоречия с русскими – нет. «Европа и Россия» рассматривалось на протяжении веков как прямая противоположность. Более того, возможность выживания и развития «Европы» нередко рассматривалось только в результате ликвидации русской идентичности. «Украина – не Россия!» – только один из элементов такой политики.

Так, в известном справочном издании ЦРУ «Книга фактов о мире» можно обнаружить много интересного относительно России. Например, она воспринимается как «Центральноазиатская» держава, которая была «основана в XII веке норманнами», т.е. главная современная проблема «раздела европейской идентичности» между Западом и Востоком решается просто: русских лишают права называться европейцами, изначально определяя их в разряд наследников хазар¹, а историю православного государства произвольно сокращают на 200 лет. Умышленно «забывается» не только то, что ещё в IX веке Русь подписала почетный мир с крупнейшей и самой могущественной державой Европы Византией, но и то, что ареал расселения славян начинался от границ северной Италии и центральной Германии, а православие было признано на Руси одновременно с приходом христианства в Польшу, Данию, Норвегию.

Более того, на публикуемом официальном сайте карте ЦРУ «забыла» всю Восточную Сибирь и Дальний Восток России. Это так, как если бы мы показали карту США без Калифорнии и других западных штатов, а юг страны приписали Мексике. Иными словами, изначально вносится настойчивая корректура в российскую идентичность, имеющая вполне определённую политическую направленность: заранее, изначально лишить российскую нацию европейской истории и территории, что позже потребует для «обоснования» политического, экономического и дипломатического действия.

А.В. Щипков справедливо пишет, что «В таких условиях мир архаизируется и возникает новый запрос на идентичность и традицию. Вот что на самом деле имела в виду фрау Меркель. Переоценка ценностей уже происходит. Одним из её итогов стал «коричневый» переворот в Киеве и фактическая реабилитация фашизма западными элитами.

Идентичность принято определять через «квадрат идентичности» – набор известных параметров: язык, конфессия, культурная принадлежность, общая историческая судьба. Но если перевести смысл понятия «идентичность» на язык психологии, получится нечто вроде коллективной Я-концепции – то есть ответа общества на вопросы «кто мы, откуда и куда идём?». Осознание своей исторической миссии².

Политическое и военно-политическое значение борьбы за сохранение и продвижение национальных систем ценностей определяется тем, что сегодня в политическом споре выигрывает тот, чья **идентичность более прочна и устойчива**. И наоборот: кризис идентичности ведёт сначала к утрате геополитических позиций в мире, а затем и суверенитета. Потеря суверенитета (даже частичная) ведёт к размыванию идентичности. Об этом отчётливо и не раз напоминал ещё в первой половине XX века И. Ильин.

К сожалению, мы забываем о том, что идентичность и суверенитет могут не только сохраняться, но и размываться, и уничтожаться. Представителей целых наций, как оказалось, можно в наши дни достаточно быстро «перепрограммировать» в нужном направлении, более того, даже сделать противниками собственных наций. Также как в средние века славянских мальчиков-мамлюков сделать элитой мусульманского общества.

Государства и нации поставлены перед очень жёстким выбором: сохранить идентичность и суверенитет, либо интегрироваться в чужую систему ценностей и национальные интересы, лишившись своих. Борьба внутри этих групп – внешнеполитическая и внутриполитическая – становится основным лейтмотивом в отношениях не только между ЛЧЦ и центрами силы, но и внутри самих ЛЧЦ и центров силы³. Кризис внутри ЕС, в отношениях между США и странами ЕС, в отношениях между ЕС и Россией и США и Россией не может быть оценён реально без учёта этого фактора.

Период, связанный с дроблением государств, регионализацией, искусственным конструированием идентичностей (например, бывшая Югославия), заканчивается», – подчёркивает А.В. Щипков. «Растёт значение региональных союзов, рынков и валют. Симулякры глобального космополиса уступают место процессам реального этногенеза и нациогенеза. С этой точки зрения следует смотреть и на возвращение Россией Крыма, и на успех фундаменталистских движений на Востоке, и на рост национально-консервативных, радикально националистических и нацистских идей в

¹ См. подробнее: «CIA World Facts». – www.cia.gov

² Щипков А.В. Похищение русской идентичности // Насправді. 6 июля 2018. – <http://naspravdi.info/analitika/pohishchenie-russkoy-identichnosti>

³ Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии: монография / А.И. Подберёзкин и др. – М.: Издательский дом «Международные отношения», 2017. – 357 с.

Восточной Европе. Не исключена новая волна суверенитетов: вслед за возвращением Крыма последовали попытки референдумов в Шотландии и Каталонии. И эта тенденция сохранится»¹.

Эти процессы на уровне ЛЧЦ и их систем ценностей прямо влияют на состояние МО, стимулируя процессы региональной интеграции и концентрации сил на уровне ЛЧЦ². «Мир вновь возвращается к нерешённым проблемам XVIII века, связанным с доминированием формата nation state, конфликтом секулярного и религиозного. Национальные общности вновь становятся главными акторами истории. Поэтому идентичность и традиция «растут в цене» и составляют капитал, который гарантирует устойчивость в современном мире. Идентичность и традиция получают право на прямое политическое высказывание. Происходит это там, где финансово-экономическое регулирование не срабатывает. Некоторые, прежде всего США, ухитряются использовать в своих целях пассионарный заряд чужой идентичности (война на Украине). Для наций наступило время, когда уже поздно задавать себе гамлетовские вопросы»³, – пишет А.В. Щипков.

Политические процессы последних лет развиваются именно в этом направлении. В качестве примера «борьбы за идентичность» можно привести яркий пример войны на Украине, развязанной с помощью Запада, целью которой в действительности является лишение России её идентичности с тем, чтобы окончательно ликвидировать «конкурента» западной цивилизационной идентичности в виде Византии – Руси – России. Западная ЛЧЦ, по мнению западных, прежде всего американских, политиков, должна быть не просто одна, но фактически базироваться на системе ценностей США, а, значит, и тех нормах и правилах, которые вытекают из этой системы. Вы должны либо признать их, либо, как минимум, быть поставлены вне их рамок, стать «изгоями», политическими маргиналами, которые не должны иметь общепризнанных прав, ресурсов, равноправных соглашений. Именно так и пытаются вести себя США по отношению к России.

Это является объяснением главной цели западной ЛЧЦ, её приоритетности в выборе «основного противника» в виде российской ЛЧЦ, её крайней враждебности любым попыткам национальной консолидации вокруг России. Тактическим приёмом стала «трёхходовка»: **«Украина – не Россия» – «Украина против России» – «Украина вместо России»**, в результате которой должна исчезнуть русская нация, её идентичность, история и ... политическое будущее.

Противодействие этим процессам со стороны западной ЛЧЦ, контролирующей до настоящего времени финансово-экономическую и военно-политическую системы в мире, стало самым мощным импульсом для обострения нарастающих объективно противоречий. Подобные процессы в международной и военно-политической обстановке (МО и ВПО) во втором десятилетии нашего венка приобрели характер открытого военно-силового противостояния, которое отразилось прежде всего на государствах, посмеявшихся поставить под сомнение абсолютный контроль Запада в мире. Эти государства, прежде всего Россию и Китай, обвинили в «ревизионизме», что узаконило, по мнению Запада, использование против них силовых и даже военных инструментов политики⁴.

К началу нового века эти процессы стали понятны многим наблюдателям. «Сверхвысокая концентрация мирового производства и трудовых ресурсов в Юго-Восточной Азии и накопление там материальных ценностей, технологий и финансовых резервов привели к тому, что Китай стал претендовать на полноправное участие в управлении мировой экономикой... (которое) ведёт к эрозии классического Pax Americana»⁵, – справедливо отмечает, например, А. Лосев.

Именно на их основе стали возникать новые центры силы и создаваться военно-политические коалиции: западная ЛЧЦ во главе с США, внутри которой существовали свои центры силы – страны Европы, Япония и даже Саудовская Аравия; китайская, концентрирующая многочисленную диаспору и страны с возрастающей зависимостью от КНР; индийская, быстро развивающаяся в бассейне Индийского океана не только в Азии, но и в Африке, исламская, также состоящая из нескольких центров силы, российская ЛЧЦ, к которой относится не только значительная часть постсоветского пространства во главе с Россией, но и «русский мир» Европы и других государств.

Лидерами этих ЛЧЦ оставались наиболее крупные и влиятельные страны-лидеры. Как подчёркивают в своей работе авторы монографии, специально посвященной этой теме, «Современная международная обстановка (МО) характеризуется быстрыми темпами развития новых центров силы на базе отдельных локальных человеческих цивилизаций (ЛЧЦ)⁶. Именно эта тенденция лежит в основе феномена многополярности, который стал причиной начавшихся радикальных изменений в МО и ВПО в новом веке.

Несмотря на то, что в основе современной реальной, а не декларируемой политики Запада в последние десятилетия стала доминировать именно система цивилизационных критериев, «ценностей и норм», в качестве важнейшего фактора формирования МО и ВПО, этот фактор в качестве доминирующего при формировании ВПО в России так и не

¹ Щипков А.В. Похищение русской идентичности // Насправді. 6 июля 2018. – <http://naspravdi.info/analitika/pohishchenie-russkoy-identichnosti>

² См. подробнее: Подберёзкин А.И., Боришполец К.П., Подберёзкина О.А. Евразия и Россия. – М.: МГИМО-Университет, 2014.

³ Щипков А.В. Похищение русской идентичности // Насправді. 6 июля 2018. – <http://naspravdi.info/analitika/pohishchenie-russkoy-identichnosti>

⁴ См. подробнее: Подберёзкин А.И. Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке / А.И. Подберёзкин. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел РФ, Центр военно-политических исследований. – М.: Издательский дом «Международные отношения», 2018. – 1596 с.

⁵ Лосев А. «Трампономика»: первые результаты // Валдайские записки. 2018. – № 87. – С. 3.

⁶ Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам: монография / А.И. Подберёзкин, М.В. Александров, О.Е. Родионов и др.; под ред. М.В. Александрова, О.Е. Родионова. – М.: МГИМО-Университет, 2018. – С. 13.

был признан¹ не только официально, но и большинством экспертов. Хотя усилий со стороны Запада и их сторонников в России было предпринято очень много, вплоть до уничтожения политической системы и изменения социально-экономических и нравственных основ жизни русского общества². Думаю, что не случайно – очень многим в России не хотелось бы адекватно оценивать влияние этого фактора, прежде всего, потому, что они сами, находясь в правящей российской элите, разделяют систему ценностей, норм и интересов западной ЛЧЦ, а не российской. Причём очень давно³.

И отнюдь не случайно, о чём надо сказать отдельно. Такое лицемерное отношение к стране, нации и культуре являлось достаточно долго частью российской истории, которая начиналась отнюдь не с «западников» и «славянофилов», а в современный период привела в том числе к столкновению «троцкистов-интернационалистов» и «государственников-сталинистов». В период «застоя» это противоречие назревало внутри КПСС и привело в конечном счёте к победе либералов-антикоммунистов, занимавших в 80-е годы важные посты в партии и государственных органах. Так, секретарем парткома ИМЭМО РАН (на правах РК КПСС) – «штаба перестройки и фактически «мозгового центра» А.Н. Яковлева – в 80-е годы был С.Е. Благоволин, который всего лишь через несколько лет стал руководителем ... 1-го канала («самого демократического») телевидения и одновременно руководителем партии радикальных либералов-антикоммунистов «Выбор России».

В этом, надо сказать, очень типичном для 90-х годов, примере, видно причудливое сочетание не только беспринципности и лицемерия правящей партийно-государственной элиты СССР (к чему все уже привыкли за последние годы), но реальной приверженности западным либеральным ценностям руководителя, занимавшего важное место в политической и научной системе СССР и России. Очевидно, что формирование системы ценностей в СССР и позже в России под руководством С.Е. Благоволитина и А.Н. Яковлева шло долго и было откровенно прозападно-антироссийским⁴. Но также очевидно, что оно осуществлялось и при видимом «господстве КПСС» задолго до них.

Отчасти оно сохраняется и сегодня не только в общественных институтах, но и органах государственной власти. Это, безусловно, прямо противоречит нарастающему противоборству, которое приобрело уже отчетливо цивилизационно-культурный характер, хотя и маскируется в политические и военные формы. Признать этот факт, означает признать необходимость в том числе и личного, а не только политического выбора. Надо думать, что те сотни тысяч бывших граждан России, которые сегодня живут в Европе, США и других странах, этот выбор уже сделали, но не хотят, чтобы его сделали те, кто сегодня обеспечивает их финансовое благополучие.

Безусловно, на эти процессы влияет и целенаправленная политика лидеров ЛЧЦ, в особенности США и их европейских союзников. Противоборство, если оно не признаётся другими, – очень выгодно потому, что против них используются силовые и даже военные средства и меры, а другая сторона продолжает относиться к противнику как к «партнёру». Об этом очень дипломатично сказал С.В. Лавров, характеризуя современные военно-политические противоречия на межцивилизационном уровне: «Еще раз скажу, что это объективный процесс и идет он непросто. Во-первых, смена эпох – всегда очень длительный период (это не просто – утром проснулся и уже многополярность). Это будет продолжаться еще длительное время. Во-вторых, помимо объективных причин выделю то, что этому процессу пытаются активно препятствовать, прежде всего те, кто ранее доминировал в мире и кто хочет его сохранить в новых условиях, а по большому счету, навечно. Это проявляется в самых разных вещах. Мы об этом еще, конечно, поговорим»⁵.

Быстрое изменение соотношения сил в мире находится в центре внимания политиков и ученых достаточно давно. Появились многочисленные, вполне объективные, правительственные оценки и прогнозы, которые постоянно корректировались. О нескольких центрах силы говорилось, например, еще на XXII и XXIII съездах КПСС, в разделах, посвященных анализу международного положения СССР. Позже на этой основе пытался выстроить свою внешнюю политику М. Горбачев, наивно игнорируя растущее противоборство между новыми центрами силы за цивилизационное лидерство и право формировать международные нормы и правила, и категорически не обращая внимания на культурно-цивилизационные различия и противоположность интересов.

Еще позже об этом часто любил рассуждать Е.М. Примаков, а в настоящее время эта модная тема служит порой не предупреждением о растущем и опасном характере противоборства между ЛЧЦ, а очередным лозунгом и призывом «о неразделенной любви» с Западом советско-российской либеральной публики (которая на самом деле давно ориентируется на западные ценности и хранящиеся там активы). Иными словами, цивилизационную и жестокую политическую борьбу между различными субъектами и акторами в мире (как уже сказано, не случайно) заменили на абстрактно-конфетную «многополярность», предполагающую почему-то исключительно мирные формы сотрудничества, которая (почему-то изначально) «никому не угрожает» и «всем нравится», но, что особенно важно, – ко всему применима⁶.

¹ Путин В.В. Официальный текст послания президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию 01 марта 2018, ПАИ. – <https://cont.ws/@89825721067/868792>

² Подберёзкин А.И. Русский путь: сделай шаг! – М. 1998. (3-е изд., перераб. и доп.).

³ См. подробнее: Подберёзкин А.И. Русский Путь. – М.: ВОПД «Духовное наследие», 1996.

⁴ См. подробнее: Подберёзкин А.И. Национальный человеческий капитал. – М.: МГИМО-Университет. – Т. 3 «Идеология русского социализма». – С. 601–768.

⁵ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел С.В. Лаврова в рамках Всероссийского молодежного образовательного форума 11 августа 2017 года // Сайт МИД РФ. – www.mid.ru

⁶ См.: Подберёзкин А.И. Современная военная политика России. – М.: МГИМО-Университет, 2017. – Т. 2.

Между тем, по нашему мнению, период перехода от «однополярного» мира к «многополярному» неизбежно связан не просто с радикальным изменением в соотношении сил, но и стремлением новых субъектов «исправить» неудобные для них нормы и правила международного поведения, а старых субъектов-лидеров – сохранить эти нормы и правила. Более того, предполагается вообще максимально ослабить национальную и цивилизационную идентичность новых центров силы, расколов, дезинтегрировав и, в конечном счёте, поставив под контроль. Именно так сформулировал для США, например, международную повестку дня Д. Трамп, который стал реализовывать план, состоящий из трех основных стратегических направлений политики США в мире¹:

– во-первых, «переформатировать» все отношения с партнёрами и союзниками с многостороннего формата на двусторонний, учитывающий прежде всего конкретные интересы США;

– во-вторых, ослабить или уничтожить те институты и организации в мире (созданные прежде всего в период существования ялтинско-потсдамской системы), которые мешают усилению влияния США в мире;

– в третьих, ликвидировать те соглашения и договорённости, которые были результатами компромиссов США со странами в самых различных областях – от торгово-экономических до военно-политических, сохранив исключительно те, которые бы содействовали бы усилению влияния США в мире.

Соответственно и военно-политическую коалицию западной ЛЧЦ, во главе которой находились США последние десятилетия, они стали переформатировать в систему двусторонних союзов США, созданных на их условиях, нередко за их счёт и – совершенно точно – в их интересах. В этом процессе «мирового переустройства» важная роль принадлежит и негосударственным акторам, чье влияние в мире объективно усилилось не только по естественным причинам, но и по воле США, которые стали активно их использовать в качестве инструмента своей внешней политики. Так, опыт США на Украине и в Сирии показал, что самые эффективные инструменты силовой политики это те, которые могут быть объединены понятием «облачный противник», т.е. такой актор (организация, даже отдельная небольшая группа, как «Белые каски») или террористическая организация, как «Джабхад-ан-Нусра», которые используются в качестве политического инструмента в том или ином регионе или даже в отдельном случае.

В зависимости от преобладания тех или иных тенденций в развитии МО и ВПО формируются различные сценарии и их варианты развития². В данной работе мы прибегаем к двум известным методологическим приёмам – дедукции, создавая общую концепцию развития МО-ВПО, где важнейшая роль принадлежит ЛЧЦ и их коалициям, и индукции, пытаясь объединить максимально широкий круг источников, событий и суждений, выступающих как подтверждением, так и корректировкой авторской концепции. В этом подходе к анализу ВПО мы солидарны с А.Ф. Простовым, который полагает, что «... открытие **объективных** закономерностей возможно только после обобщения **субъективных** наблюдений, опыта и исследований. Поэтому, исторической объективности можно достичь, складывая общую историческую картину из объективно существующих фрагментов, которые отыскивали в процессе своих исследований разные ученые...»³.

Это справедливо и, как показывает практика, вполне обосновано для военно-политических исследований. Но с одной и очень существенной, на наш взгляд, оговоркой – изначально должна быть предложена максимально адекватная логическая концепция, основанная на дедуктивном анализе и изучении опыта развития МО и ВПО в контексте мирового развития ЛЧЦ. В противном случае нагромождение фактов и событий, избыток информации могут привести к нежелательному эффекту, который часто встречается в отечественной политологии, – бесконечному описательному процессу, когда чередование «с одной стороны» и «с другой стороны» так и не приводит к определённым выводам⁴. Либо эти выводы сознательно маскируются.

Среди таких рассуждений сегодня немало как откровенно спекулятивных и политизированных, так и ошибочных, недобросовестных с научной точки зрения: бесконечный перечень «процессов» и «трендов», различных видов «глобализаций» и т.п. тенденций не позволяют выйти на практические выводы, необходимые для работы над укреплением безопасности страны.

О чём очень точно говорили некоторые политологи, критикуя сложившуюся российскую традицию западных заимствований. Нередко они настолько противоречат друг другу, что возникает ощущение полного хаоса. Концептуально это явление, описал еще в 2014 году профессор МГИМО МИД РФ В. Сергеев: «В начале XXI века мировое сообщество зафиксировало появление новых центров силы – Китая, Индии, Бразилии, Турции, Ирана. Их подъём было бы естественно связать с развитием глобализации и вовлечением новых стран в процесс быстрого экономического роста. В связи с этим возникает весьма интересный вопрос, почему этот рост оказывается неравномерным. Что обуславливает успехи одних стран и неудачи других?».

¹ Подберёзкин А.И. Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке / А.И. Подберёзкин; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел РФ, Центр военно-политических исследований. – М.: Издательский дом «Международные отношения», 2018. – С. 25–59.

² Сценарии развития международной обстановки – относительно детальный план (проект), существующий в виде документа или набора логически последовательных идей по поводу краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных политических и иных тенденций в развитии и взаимодействии субъектов, факторов и акторов, формирующих международную обстановку.

³ Простов А.Ф. Лживая правда или правдивая ложь // Национальные интересы, – М., 2008. – № 1(54).

⁴ См. подробнее: Подберёзкин А.И. Повышение эффективности стратегического сдерживания – основное направление политики безопасности России. Ч. 1 // Обозреватель-Observer. – М., 2018. – № 5. – С. 19–35.

Так, несмотря на высокую численность населения, ресурсы и прогресс в общем уровне образования, такие страны, как Пакистан, Египет, Нигерия, Аргентина, пока что не смогли принять участие в этом ралли. Но это совсем не означает, что они не смогут сделать этого в будущем»¹.

На наш взгляд, это можно объяснить успехами или неудачами в демографическом и научно-технологическом развитии. Если воспринимать основные факторы мощи ЛЧЦ и государств как относительные константы (территория, ресурсы, численность населения, ВВП и пр.), то изменение положения той или иной нации-государства или ЛЧЦ в наши дни может быть сделано быстрее всего:

- за счёт быстрого развития демографии и качества национального человеческого капитала (НЧК);
- а также развития институтов НЧК;
- которые обеспечат сверхбыстрое развитие «творческих слоёв» («креативного класса») создателей, авторов идей и прочих «биллогейтсов»;
- которые, в свою очередь, гарантируют быстрое технологическое развитие ЛЧЦ и нации.

Необходимо отметить, что такие качественные характеристики минимизируют пользу от экстраполяции в истории, в особенности, в тех прогнозах, к которым привыкли. Низкая практическая значимость традиционных прогнозов превращает их в «упражнения для интеллекта», которые очень далеки от реалий. Более того, даже и не претендуют на сколько-нибудь практическое значение, снимая с себя таким образом и без того символические обвинения в безрезультативности и бессмысленности. Так, авторы аналитического доклада Сушенцов А. и Силаев Н., подготовленного в июне 2018 года, пишут: «При подготовке настоящего прогноза мы исходили из нескольких методологических предпосылок.

Во-первых, аналитическая ценность прогноза состоит не столько в точности предсказания будущих событий, сколько в том, насколько он способен активизировать размышления и дискуссию о различных сценариях будущего. Задача такого прогноза – помочь людям, принимающим решения, мысленно поставить себя в ситуацию, в которой реализовался один из сценариев будущего, и побудить их просчитать свои возможные действия»².

Другими словами, авторы изначально говорят, что их прогноз – «тренировка ума», когда читатель просто подталкивается к размышлениям. Не более того. Он не имеет практического значения, а его авторы просто-напросто занимаются «писанием текстов». На самом деле, конечно же не так – авторы «прогноза» вполне определённо предлагают читателю (а в действительности тем, кто готовит решения) набор положений. Причём именно в своей трактовке.

«Во-вторых, – пишут авторы аналитического доклада, – хотя международный политический процесс обладает большой внутренней связностью и единством, объективность любого прогноза в немалой степени иллюзорна. Пытаясь охватить рассматриваемую ситуацию как систему, мы неизбежно смотрим на нее глазами одного из ее действующих лиц. Поэтому, составляя свой прогноз, мы признаем его субъективность. В том смысле, что он представляет собой взгляд на развитие украинского кризиса с точки зрения того, как понимают его справедливое урегулирование в России»³.

«Справедливое урегулирование» – по мнению авторов прогноза, не имеет равным счётом никакого отношения к той борьбе, которая развернулась в последние годы за суверенитет и идентичность России.

Наконец, «в-третьих, – пишут авторы, – признавая ценность долгосрочных прогнозов, мы все же полагаем здесь и сейчас более актуальным прогноз **краткосрочный** (выделено нами). Внезапные и резкие перемены, политическая турбулентность стали фундаментальными признаками украинской политики. В той точке, где находится сейчас украинский кризис, зарождается несколько вариантов будущего. Оценить их жизнеспособность можно только на длительном отрезке истории, заглянув далеко вперед. Но для того, чтобы оценить спектр лежащих перед нами возможностей, требуется «посмотреть под ноги», сосредоточившись на анализе ближайшего будущего»⁴.

Вот это да, хочется сказать, оказывается и прогноза-то нет, ведь краткосрочный прогноз – это прогноз на один год, то есть на текущий период. Это и не прогноз-то вообще, если, конечно, речь не идёт о военных действиях.

Более того, авторы регулярно используют эту «методику», в частности, они буквально дословно повторяют свои рекомендации, но уже по поводу будущего российско-американских отношений в 2017 году (те же, во-первых, и т.д.). Но, что примечательно, в том прогнозе они предполагают наличие в 2017 году следующих краткосрочных результатов: «С учётом этих критериев России можно будет выстраивать политику, которая, в любом из возможных сценариев максимально обеспечивала бы наши долгосрочные национальные интересы. В обобщённом виде условия нормализации российско-американских отношений выглядят так:

- 1). Модернизация ядерного оружия США не поставит под угрозу ядерный паритет с Россией;
- 2). Начнётся предметная дискуссия о проблемах европейской безопасности с учётом озабоченностей России;
- 3). Будет достигнуто взаимопонимание в вопросе об урегулировании украинского кризиса и отмене санкций;
- 4). Возобновится сотрудничество по борьбе с международным терроризмом и новыми вызовами;
- 5). США не пойдут на обострение отношений с КНР или Ираном;
- 6). Россия и США будут согласованно реагировать на новые международные кризисы»⁵.

¹ Сергеев В.И. Новые центры силы на мировой арене. – <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments>

² Сушенцов А., Силаев Н. Украинский вопрос. Сценарии развития украинского кризиса // Евразийские стратегии. 25.06.2018. eurasian-strategies.ru

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Безруков А.О., Силаев Н.Ю., Сушенцов А.А. Прогноз угроз международной безопасности России в 2017 году // Вестник МГИМО-Университет. – М., 2017. – № 2. – С. 233.

Надо ли говорить о том, что НИ ОДНО из этих условий выполнено не было ни в 2017, ни в 2018 году?

Наверное, скудность попыток прогноза, тем более среднесрочного и долгосрочного, объясняется тем, что на протяжении десятилетий сокращался потенциал российской науки, а прогноз и планирование вообще были «выведены за скобки» политической деятельности. Также как и в области идеологии, официального запрета вроде бы и не было, но вместо российских и советских наработок втихую пропихивались западные. В условиях борьбы систем ценностей это можно назвать политической диверсией.

На самом деле для анализа и прогноза развития важнейших военно-политических тенденций в мире и рекомендаций для деятельности российского руководства уже сложились благоприятные условия: после мировоззренческой и экономической разрухи 90-х и тяжелого, почти двадцатилетнего периода восстановления, Россия встала перед практической потребностью ускоренного развития, выбора модели и сценария, которые бы соответствовали такой потребности. В.В. Путин зафиксировал эту потребность в своём послании ФС и поручении правительству в указе 7 мая 2018 года. Это означает, что анализ состояния МО-ВПО и России, прогноз развития, без которых невозможен никакой план деятельности, уже востребованы властью: ни реальный прогноз, ни планы социально-экономического развития России подготовить невозможно без анализа и прогноза развития ВПО.

И последнее. Из всех ЛЧЦ, которые в 2018 году являются мировыми лидерами, российская пока что находится на последнем месте по своим основным ресурсам – демографическим, экономическим, технологическим. Но отнюдь не на последнем месте по территории, природным ресурсам, геополитическому положению и политическому влиянию, качеству человеческого капитала, а также таким важным ресурсам как культура, история, духовность. По совокупности этих признаков российская ЛЧЦ рассматривается наравне с другими ведущими ЛЧЦ¹, более того, нередко в более предпочтительной ситуации.

Из этого признания следуют неизбежно два вывода:

Во-первых, это требует в ещё большей степени **ускорения усилий** в её социально-экономическом и научно-культурном развитии, прежде всего в области качества НЧК и его институтов («креативного класса»).

Во-вторых, защиты национальной идентичности – важнейшего национального ресурса. Обладая огромными природными богатствами, наивно полагать, что они останутся вне сферы корыстных интересов, защититься от которых можно только обладая силой и решимостью, а также знаниями к её применению.

Тем более что в период противоборства между ЛЧЦ происходит радикальное изменение особенностей и характера силовой борьбы между субъектами МО и ВПО. Основные особенности современной гибридной (информационной, психологической, кибернетической, экономической, финансовой, политической) войны в сочетании с горячими региональными конфликтами состоят, в частности, в следующем²:

– они либо ведутся без всякого объявления войны, либо маскируются действиями, направленными якобы на защиту международного права, либеральных ценностей и т.п. Типичными примерами таких войн стали войны США и западной коалиции в Центральной Азии;

– такие войны могут не иметь ни точного начала, ни конца, они носят перманентный характер. Так, в войне США в Афганистане и Ираке нет точной даты начала и соответственно нет даты окончания;

– предпринимаемые действия во всех сферах гибридной войны носят неожиданный и нередко весьма быстрый характер. Классический пример – война США в Афганистане и Сирии;

– отсутствие каких бы то ни было правил ведения войны и норм международного права, решающая роль «права силы», использование в своих целях частных корпораций (включая и наиболее крупные корпорации на рынке информационных и Интернет-услуг) и неправительственных организаций;

– решающая роль борьбы за сознание и умы людей, прежде всего молодежи;

– целенаправленное и массированное разрушение национальной идентичности противника, чувства принадлежности к своему народу, единства общества, его системы ценностей, традиций, социальных норм;

– прямой подкуп или шантаж части элиты противника;

– систематическое разрушение экономической и финансовой системы противника с помощью различных санкций, экономических и финансовых диверсий, инициирования массового бегства капиталов;

– провоцирование и финансирование внутренних государственных переворотов, «цветных революций» с целью изменения политического режима.

Как показывает экономический, политический и ситуационный анализ, гибридная война политических и транснациональных элит США против России не прекращалась со времен холодной войны, но особенную интенсивность она приобрела с начала 2014 г., причем ее накал и масштабы постоянно увеличиваются. Конечная цель этой войны, как и при Р. Рейгане, состоит в том, чтобы (как это и произошло в СССР) сменить в России любым способом политическое руководство, либо заставить его пойти на серьезные уступки в области суверенитета, т.е. фактически капитулировать, а затем окончательно ослабить суверенитет и, если удастся, расчленив страну. «Выбив» Россию из российско-китайского тандема, США рассчитывают подчинить себе и РФ, и Китай, и другие страны³.

¹ Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам: монография / [А.И. Подберёзкин, М.И. Александров, О.Е. Родионов и др.]; под ред. М.В. Александрова, О.Е. Родионова. – М.: МГИМО-Университет, 2018. – С. 30–31.

² Пантин В.И., Малков С.Ю., Гринин Л.Е. Основные угрозы и риски России при переходе к новому мировому порядку и пути их минимизации: Стратегический анализ. – М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2018. – 24 с.

³ См. подробнее: Подберёзкин А.И. Формирование современной военно-политической обстановки. – Riga: Lambert Academic Publishing, 2018. – С. 91–93.

В этой войне Соединенные Штаты уже задействовали огромное количество аналитических и других центров, спецслужб, разведывательных организаций, изобретающих все новые и новые средства давления на Россию. В такой войне используются все способы и преимущества США (особенно в финансовой сфере). Тем не менее, несмотря на то, что первые месяцы 2018 г. продемонстрировали расширение масштабов и обострение этой войны, очень вероятно, что самая острая и **самая тяжелая для России ее фаза начнется несколько позже, возможно, в 2020–2022 гг.** (то есть после новых выборов президента в США). Таким образом, у России очень мало времени для того, чтобы подготовиться к самой опасной фазе гибридной войны, в которой будут использоваться новейшие информационные, военные и политические технологии, а также «тяжелая артиллерия» финансовых санкций, которая требует самого пристального анализа и тщательного стратегического планирования¹.

Важно, что примерно на период 2025–2029 годов приходится и время, которые математики и другие учёные относят с наступлением «точки абсолютных» перемен, математической сингулярности, когда качественные изменения в основных сферах деятельности всей человеческой цивилизации будут наступать настолько быстро, что между ними практически не останется «фазовых переходов», которые прежде насчитывали тысячи и сотни лет². Так, например, технологическое развитие вступило именно в такую фазу, но именно в неё вступает и экономическое, и демографическое развитие. Эти перемены уже вошли в качественную новую фазу, когда прямая экстраполяция с помощью традиционных методов становится бесполезной.

Нужны – и в этом С. Хантингтон был абсолютно прав – новые попытки разработать практически полезные для реальной политики парадигмы. Таким образом, современный характер силового противоборства во многом предопределяется именно цивилизационным характером отношений между ЛЧЦ и их центрами силы³. Это означает как смену основных, наиболее приоритетных политических целей, так и средств, и способов их применения. Заметно сократились возможности политико-дипломатических средств, но резко выросло значение силовых, информационных (особенно сетевых), а сам характер противоборства стал бескомпромиссным, отрицающим промежуточные и временные соглашения⁴.

Сказанное означает, что для сохранения национальной идентичности и суверенитета России предстоит пересмотреть прежде всего своё отношение к национальной безопасности, которую следует рассматривать с цивилизационной точки зрения – успешного развития российской ЛЧЦ. «Успешность» такого развития будет определяться темпами развития НЧК и его институтов, которые, в свою очередь, измеряются количественными и качественными показателями, способностью создавать, воспроизводить и сохранять свой творческий потенциал и систему ценностей.

¹ Подберёзкин А.И., Боришполец К.П., Казанцев А.А., Козин В.П., Орлов А.А. Прогнозирование международной ситуации: угрозы безопасности и военная политика России: аналитический доклад. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 44 с., а также: Информационно-аналитическая система стратегического планирования противодействия угрозам национальной безопасности: аналитич. доклад / П.М. Шмелёв, А.И. Подберёзкин. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 159 с.; Долгосрочное прогнозирование сценариев развития военно-политической обстановки: аналитич. доклад / А.И. Подберёзкин, М.А. Мунтян, М.В. Харкевич и др.; рук. авт. коллектива А.И. Подберёзкин, – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 161 с.; Долгосрочные сценарии развития стратегической обстановки, войн и военных конфликтов в XXI веке: аналитич. доклад / А.И. Подберёзкин, М.А. Мунтян, М.В. Харкевич (и др.); рук. авт. кол. А.И. Подберёзкин. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 175 с.; Подберёзкин А.И. Третья мировая война против России: введение в концепцию. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – 157 с.; Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития: аналитич. доклад / А.И. Подберёзкин, Р.Ш. Султанов, М.В. Харкевич и др. – М.: МГИМО-Университет, 2014. –167 с.; Стратегическое прогнозирование и планирование внешней и оборонной политики: монография: в 2-х т. / Под ред. А.И. Подберёзкина. – М.: МГИМО-Университет, 2015; Подберёзкин А.И. Вероятный сценарий развития международной обстановки после 2021 года. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – 325 с.; Долгосрочное прогнозирование международных отношений: сборник статей / Под ред. А.И. Подберёзкина. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – 307 с.

² Singularity (англ.) – понятие, означающее уникальное в своем роде событие с крайне особенными последствиями. Это слово используется математиками для обозначения значения, которое превосходит любое конечное ограничение, такое как взрывообразный рост величины, который возникает при делении константы на переменную, значение которой все больше приближается к нулю.

³ Подберёзкин А.И. Повышение эффективности стратегического сдерживания – основное направление политики безопасности России. Ч. 1 // Обозреватель-Observer, – М., 2018. – № 5. – С. 20–23.

⁴ Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке / А.И. Подберёзкин; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел РФ, Центр военно-политических исследований. – М.: Издательский дом «Международные отношения», 2018.

Крутько А.А.¹

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: внешняя политика; стратегическое присутствие; военное, экономическое, информационное, гуманитарное, научно-образовательное присутствие.

Keywords: foreign policy; strategic presence; military, economic, information, humanitarian, scientific and educational presence.

Современный мир характеризуется комплексными межгосударственными отношениями различного типа и уровня. Их особой формой выступает физическое пребывание одного актора межгосударственных отношений на территории другого, что в теории международных отношений обозначается термином «иностранный присутствие». Такое присутствие осуществляется на основе двусторонних межгосударственных соглашений, фактически выступая инструментом внешней политики обоих государств, реализуемой во всех сферах общественной жизни.

Мы поддерживаем расширенное толкование присутствия, рассматриваем его как комплекс военных, экономических, гуманитарных, информационных, научно-образовательных и всех других аспектов межгосударственных отношений, представляющих собой единый феномен. Такой подход позволяет говорить о стратегическом присутствии.

Поскольку присутствие выполняет политические функции, выступая в качестве формы не прямых стратегических действий государств, последние в своих основополагающих внешнеполитических документах (законах, концепциях, стратегиях, курсах внешней политики, знаковых выступлениях государственных руководителей), как правило, чётко фиксируют свое отношение к институту иностранного присутствия, прежде всего военного.

Например, Республика Узбекистан в соответствии с Законом РУ «Об утверждении Концепции внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» от 10 сентября 2012 г. № ЗРУ-330 (в открытой печати закон не опубликован, но его краткое изложение представлено на сайте МИД Узбекистана) не допускает размещения на своей территории иностранных военных баз и объектов².

Другие государства, напротив, рассматривают наличие таких баз в качестве гаранта национальной безопасности. Так, 29 марта 2016 г. вступил в силу пакет законов об обеспечении национальной безопасности Японии, включающий «Закон о мерах, осуществляемых нашей страной в связи с действиями ВС США при вооружённом нападении и в других ситуациях», где под предлогом якобы существующей для Японских островов «угрозы» от соседних стран ставится задача всемерного укрепления военного сотрудничества с США на базе «Договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией», подписанном еще в 1960 г. и действующем до настоящего времени³.

Следует отметить, что государством, наиболее активно использующим «присутствие» в качестве инструмента внешней политики, являются Соединенные Штаты Америки. Во время Второй мировой войны США создали военные базы, точнее, получили право использовать большинство баз союзников – Великобритании и Франции – в Исландии, Северной Африке и Индийском океане. После окончания Второй мировой войны американские войска остались на территории западной части Германии, Италии, Франции и других государств. Военное присутствие США в Южной Корее и Японии стало бессрочным после Корейской войны. Во многих из этих стран были созданы постоянные военные объекты, часть которых существует и поныне.

В.В. Ванчугов в публикации 2006 г. отмечает, что «точные данные о количестве военных баз, которыми оперирует Пентагон, ныне неизвестны», и приводит следующие данные: «Общеприняты две цифры: около 6 тыс. военных баз находятся на территории США и несколько сот – на территории других стран (190 из них – в Европе, более 80 – в Азии, 16 – в Латинской Америке)»⁴. Согласно отчёту за 2015 г., Министерство обороны США располагает 587 базами за рубежом, 114 базами на зависимых от США территориях и 4154 базами внутри самих Соединённых Штатов⁵.

После распада СССР, по мнению крупнейшего американского геополитика З. Бжезинского, «главный геополитический приз для Америки – Евразия. Половину тысячелетия преобладающее влияние в мировых делах имели евра-

¹ Крутько Андрей Андреевич – к.полит.н., докторант Кыргызско-Российского Славянского университета, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Киргизской Республике, г. Бишкек. E-mail: a.a.krutko@yandex.ru

² Внешняя политика // Сайт МИД РУ. – <http://www.mfa.uz/ru/cooperation/policy>

³ Принятие законов о национальной безопасности: большой поворот в области национальной обороны и политики обеспечения безопасности Японии. 25.09.2015. – <https://www.nippon.com/ru/nipponblog/100128/>; Кошкин А. Япония как «непотопляемый авианосец» США. 7 июня 2017. – <https://regnum.ru/news/2285577.html>

⁴ Ванчугов В. Военные базы. Цели и задачи. – <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/80103>

⁵ Бовдунов А. Перераспределяя ресурсы: почему Пентагон предлагает сократить количество военных баз США в мире. 18 октября 2017. – <https://russian.rt.com/world/article/440879-ssha-bazy-sokrasshenie>

зийские государства и народы, которые боролись друг с другом за региональное господство и пытались добиться глобальной власти. Сегодня в Евразии руководящую роль играет неевразийское государство, и глобальное первенство Америки непосредственно зависит от того, насколько долго и эффективно будет сохраняться ее превосходство на Евразийском континенте»¹.

В середине 1990-х гг. США основали ряд военных баз для поддержки миротворческих и гуманитарных операций на территории бывшей Югославии, охваченной гражданской войной. Американские военные базы были созданы и в других странах «новой Европы», а также на Ближнем Востоке (в Кувейте, Бахрейне, Саудовской Аравии, Катаре, Омане и Объединенных Арабских Эмиратах). Их присутствие объяснялось необходимостью сдерживать агрессивность Ирака и Ирана, а также обеспечивать безопасность маршрутов транспортировки нефти.

После 11 сентября 2001 г. и начала войны с терроризмом Соединенные Штаты создали как минимум 19 новых военных баз. Помимо крупномасштабного американского военного присутствия в Афганистане первые базы США появились на территории постсоветских государств. 5 октября 2001 г. США подписали соглашение с руководством Узбекистана об использовании бывшей советской авиабазы «Ханабад» («К2» в американском обозначении). Для поддержания операции «Несокрушимая свобода», проводившейся силами антитеррористической коалиции в Афганистане, была создана авиабаза «Манас» в Киргизской Республике, для дозаправки транспортных самолетов ВВС США использовались таджикские аэродромы. В дальнейшем эти военные объекты прекратили своё существование, но не по воле США, которые продолжают попытки возобновить своё военное присутствие в центрально-азиатском регионе.

5 мая 2018 г. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев подписал закон о ратификации протокола о внесении изменения в межправительственное соглашение с США, предусматривающее, что «в перечень контрольно-пропускных пунктов добавлены порты “Актау” и “Курык”. Делается это целиком в интересах Казахстана как стратегического партнера США, которые стремятся к поддержанию мира и стабильности в соседнем Афганистане»². И хотя Посольство Казахстана в РФ выступило с опровержением распространенной в российских СМИ информации по поводу соглашения между РК и США об использовании портов на Каспийском море кораблями американских Военно-морских сил³, сам факт согласия Казахстана на использование Соединенными Штатами указанных портов говорит сам за себя.

Сложившаяся ситуация, с нашей точки зрения, является частным случаем проводимого США курса на сдерживание интеграционных инициатив России на евразийском пространстве. Противодействие евразийской интеграции, прежде всего, противодействие проекту Большой Евразии на основе сопряжения проектов ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути», оказание на Россию политического, экономического, информационного и иного давления осуществляется через систему разнообразных мер, в том числе через расширение стратегического присутствия вблизи ее границ. Выступая 1 марта 2018 г. с Посланием Федеральному собранию, президент РФ В.В. Путин заявил, что «изменения в мире носят цивилизационный характер. И масштаб этого вызова требует от нас такого же сильного ответа. Мы готовы дать такой ответ. Мы готовы к настоящему прорыву»⁴.

В Концепции внешней политики России (2016 г.) сделан вывод о том, что «в условиях обострения политических, социальных, экономических противоречий и роста нестабильности мировой политической и экономической системы повышается роль фактора силы в международных отношениях»⁵. Реализация этого фактора осуществляется, в том числе благодаря инструменту военного присутствия России на евразийском пространстве.

Как верно отмечает В.Н. Носов, «военное присутствие обеспечивает возможность защиты необходимых жизненно важных национальных интересов, является инструментом противостояния военным опасностям и угрозам, их локализации и устранения посредством политических, дипломатических и военных средств. Одновременно военное присутствие выступает особой формой военно-политических отношений, поскольку присутствие возможно только на территории государств, заинтересованных в нем по тем или иным причинам, и считающих себя союзниками»⁶. Как известно, в настоящее время российское военное присутствие осуществляется на территории Абхазии, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Приднестровья, Сирии, Таджикистана и Южной Осетии.

В основополагающем документе – Военной доктрине Российской Федерации, регламентирующем систему дислокации (базирования) Вооруженных Сил, других войск и органов за пределами территории РФ – обозначены задачи военно-политического сотрудничества, решаемые при помощи инструментов военного присутствия:

- а) укрепление международной безопасности и стратегической стабильности на глобальном и региональном уровнях на основе верховенства международного права, прежде всего положений Устава ООН;
- б) формирование и развитие союзнических отношений с государствами-членами ОДКБ и государствами-участниками СНГ, с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия, дружественных и партнерских отношений с другими государствами;

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 1998. – С. 43.

² СМИ: Казахстан согласился на размещение военных баз США на своей территории (25.04.2018). – <https://politikus.ru/events/106854-smi-kazahstan-soglasilsya-na-razmeschenie-voennyh-baz-ssha-na-svoey-territorii.html>

³ О материалах в российских СМИ, посвященных использованию ВМС США казахстанских портов на Каспийском море. 26.04.2018. – URL:http://www.kazembassy.ru/rus/press_centр/novosti/?cid=0&rid=1744

⁴ Путин В. В. Послание Президента Федеральному собранию. 1 марта 2018 г. – <https://kremlin.ru>

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ В. В. Путина от 30 ноября 2016 г. № 640. – http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

⁶ Носов В. Н. Военное присутствие как инструмент внешней политики России и США. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2010. – С. 27.

в) развитие переговорного процесса по созданию региональных систем безопасности с участием Российской Федерации;

г) развитие отношений с международными организациями по предотвращению конфликтных ситуаций, сохранению и укреплению мира в различных регионах, в том числе с участием российских воинских контингентов в миротворческих операциях;

д) сохранение равноправных отношений с заинтересованными государствами и международными организациями для противодействия распространению оружия массового поражения и средств его доставки;

е) развитие диалога с заинтересованными государствами о национальных подходах к противодействию военным опасностям и военным угрозам, возникающим в связи с масштабным использованием информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях;

ж) выполнение международных обязательств Российской Федерации¹.

Вопросы военного присутствия рассматриваются и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где сказано, что с его помощью создаются «механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом»².

В Законе «**О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами**» **установлено, что к основным целям военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами относится «укрепление военно-политических позиций Российской Федерации в различных регионах мира»**³.

Особое внимание следует обратить на то, что военное присутствие России осуществляется не только на основе двусторонних межгосударственных соглашений, но и в рамках Организации Договора о коллективной безопасности. Считаю необходимым акцентировать внимание на чрезвычайно важном, на наш взгляд, обстоятельстве: в Договоре строго соблюдается суверенитет каждого участника, который обеспечивается одним из его основных принципов – решением о совместном применении вооруженных сил, принимаемом исключительно на основе консенсуса⁴.

Признание и институциональное закрепление взаимозависимости и коллективной безопасности государств-участников ОДКБ не отменяет наличия особых национальных интересов и самостоятельной оценки суверенными государствами угроз своей безопасности. Этот подход полностью соответствует тезису о неделимости пространства мировой безопасности, центральное место в обеспечении которой отводится государствам и их союзам, межгосударственному сотрудничеству, осуществляемому, в том числе, с помощью инструментов взаимного присутствия.

В этом контексте следует обратить внимание на итоги состоявшегося в ноябре 2017 г. в г. Минске Совета коллективной безопасности ОДКБ. Хотелось бы остановиться на Декларации глав государств-членов ОДКБ в связи с 25-летием Договора о коллективной безопасности и 15-летием создания Организации Договора о коллективной безопасности⁵. Совет коллективной безопасности ОДКБ принял решение уделить особое внимание совершенствованию механизмов по оснащению современными видами вооружения и военной техники войск (Коллективных сил) ОДКБ, которые продолжают проводить активные мероприятия совместной оперативной и боевой подготовки в регионах коллективной безопасности Организации. При этом повышение обороноспособности наших стран является неотъемлемой частью коллективных мер, направленных на предотвращение угрозы миру, недопущение нарушений мира, а также актов агрессии.

По результатам достигнутых договоренностей в начале марта 2018 г. проведена киргизско-российская командно-штабная тренировка по планированию совместной операции по нейтрализации условных боевиков. В ходе тренировки была организована работа совместного органа управления Объединенной группировки войск, отработаны совместные действия подразделений Вооруженных сил КР и ЦВО ВС РФ с применением артиллерии, а также авиации 999-й авиационной базы ВС РФ в городе Кант.

Упомянутая авиабаза служит целям формирования и поддержания стабильности, обеспечения адекватного реагирования на возникновение внешних угроз на ранних стадиях, является элементом военного присутствия России, вся ее деятельность строится в соответствии с уставными документами ОДКБ⁶.

В документе также четко заявлено о необходимости совместных действий по укреплению оборонного потенциала государств-членов Организации, совершенствованию системы практического взаимодействия национальных вооруженных сил в целях обеспечения безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитета наших государств.

¹ Военная доктрина Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г., № Пр-2976. – <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/>

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. – <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document133/>

³ Федеральный закон «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ. Принят Гос. Думой 3 июля 1998 г., одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 г. – <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document35/>

⁴ Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. – http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=130

⁵ Совет коллективной безопасности ОДКБ в Минске 30 ноября 2017 г. принял Декларацию глав государств-членов ОДКБ в связи с 25-летием Договора о коллективной безопасности и 15-летием создания Организации Договора о коллективной безопасности (30.11.2017). – http://www.odkb-csto.org/session/detail.php?ELEMENT_ID=12027

⁶ Носов В. Н. Военное присутствие как инструмент внешней политики России и США. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2010.

Впервые документально подтверждено намерение развивать потенциалы предприятий оборонно-промышленных комплексов государств-членов Организации путем наращивания объемов взаимной торговли, налаживания кооперационных связей и расширения научно-технического сотрудничества¹. Одним из шагов в данном направлении станет создание и развитие сети сервисных центров и совместных предприятий по ремонту и техническому обслуживанию вооружения и военной техники в рамках ОДКБ. В данном случае можно говорить о сочетании военного, экономического и научного присутствия, которое призвано способствовать не только защите государственного суверенитета и национальной безопасности, но и развитию науки, обеспечению занятости населения, развитию социальной инфраструктуры.

Совпадение внешнеполитических ориентиров России и Киргизии является основанием осуществления стратегического присутствия России в Киргизской Республике, включающего не только военные, но и информационные, экономические, научно-образовательные, гуманитарные компоненты.

Конкретные формы такого присутствия закреплены в межправительственных соглашениях между Российской Федерацией и Киргизской Республикой: «О статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории Киргизской Республики»², «О порядке и условиях распространения программ российских телерадиовещательных организаций на территории Киргизской Республики», «О статусе корреспондентов средств массовой информации РФ в КР и корреспондентов средств массовой информации КР в РФ»; «О сотрудничестве в области высшего образования», «Об условиях деятельности Киргизско-Российского Славянского университета», «Об учреждении и условиях деятельности Российского центра науки и культуры в г. Бишкеке и Киргизского Дома науки и культуры в г. Москве», «О Российско-Киргизском фонде развития», «Об условиях пребывания Российско-Киргизского фонда развития на территории Киргизской Республики» и др.³

Пример стратегического присутствия России в Киргизской Республике полностью подтверждает правильность следующих установок Концепции внешней политики РФ:

– создание благоприятных условий для укрепления российского присутствия на мировых рынках, прежде всего за счет расширения номенклатуры экспорта, в частности увеличения объема экспорта несырьевой продукции, и расширения географии внешнеэкономических связей (экономическое присутствие);

– наращивание сотрудничества с государствами-участниками СНГ в сфере обеспечения безопасности, включая совместное противодействие общим вызовам и угрозам, прежде всего международному терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, трансграничной преступности, незаконной миграции; сохранение и расширение присутствия в Арктике и Антарктике (военное присутствие);

– укрепление позиций российских средств массовой информации и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве и доведение до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы (информационное присутствие);

– усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидация российской диаспоры (гуманитарное, образовательное и научное присутствие).

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о сопряженности различных видов российского присутствия на постсоветском пространстве, что обеспечивает его стратегический характер и является важнейшим условием реализации евразийского интеграционного проекта.

¹ Заявление глав государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности о совместных мерах по укреплению оборонного потенциала. Минск, 30 ноября 2017 г. – http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=12034

² Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории КР (Москва, 22 сентября 2003 г.). Ратифиц. ФС РФ // Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 2005. – № 30. – Ст. 3106.

³ Тексты соответствующих документов находятся на официальном сайте Правового департамента МИД России: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/

*Лойко А.И.*¹

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: *Большая Евразия, экономика, кризис, глобализация, регион.*

Keywords: *Great Eurasian, economics, crisis, globalization, region.*

Основная цель статьи заключается в рассмотрении перспектив участия Большой Евразии в международном разделении труда и международной торговле в условиях кризиса экономической парадигмы глобализации. Эта парадигма была выработана промышленными и банковскими структурами Северной Америки, Великобритании, исходящими из критериев снижения издержек производства за счет арбитража и агрегации. Ресурсы дешевой и квалифицированной рабочей силы имелись в Азии, Латинской Америке. Размещение производств на разных континентах и преимущества реализации продукции на емких рынках США и Европы создали транснациональный механизм деятельности компаний и банковских структур.

Политические власти США поддержали экономическую парадигму глобализации, поскольку транснациональные корпорации способствовали распространению американского образа жизни, ценностей западной демократии, общества массового потребления. Конвергенция экономических и политических интересов ТНК и администрации США создала вестернизированную версию глобализации. В этой парадигме открытой экономики нашли свои ниши европейские и дальневосточные производители. Политические элиты их стран интегрированы в геополитическую стратегию США, институционально оформленную в форме НАТО, АСЕАН, двусторонних соглашений в военной области.

Несовпадение экономических и политических интересов в рамках парадигмы глобализации стало проявляться после того, как транснациональные корпорации начали активно создавать производства в пространстве КНР. Сверхприбыли транснациональных корпораций дополнились быстрым ростом китайской экономики. По валовым показателям она обошла экономику США. Произошла эмансипация китайской рабочей силы в специальных экономических зонах. Профессиональное становление китайских менеджеров ускорила интеграция в состав КНР Гонконга. Надежды на падение коммунистического режима в КНР не оправдались. Коммунисты смогли выработать механизм конвергенции экономических и политических институтов в рамках культивируемой ими идеологии. КНР не повторила участь СССР. Напротив, политические позиции коммунистов усилились. В США стали все больше понимать последствия экономической глобализации для них самих. Ранее не замечавшиеся в США процессы вывода производств за пределы страны вдруг стали замечаться. Это обстоятельство позволило республиканцу Д. Трампу выиграть президентские выборы в США. На первый план экономической стратегии поставлены задачи сохранения производств и гарантий занятости на территории США. Второй вопрос связан с тактикой протекционизма.

Производителям в США гарантируют поддержку в виде налоговых льгот, протекционизма. Таким путем создается механизм давления на американские компании, которые производят продукцию за пределами страны. Это чревато на уровне национальных экономик торговыми войнами, в которых более уязвимыми окажутся страны, ориентированные на экспорт, в силу недостаточной емкости внутреннего рынка. В числе таких стран КНР. Речь в данном случае идет не о полном отказе от экономической парадигмы глобализации, а о рисках, связанных с трансформацией ее содержания.

Специалисты полагают, что в обновленном виде экономическая парадигма глобализации будет включать акцент на адаптацию транснациональных производителей к местным условиям. Эти затраты будут оправданными, если производства в других регионах мировой экономики будут рентабельными. Локализация создаст новую архитектуру глобализации. Приоритет будет отдаваться конвергенции экономических и культурных факторов в пределах определенной группы стран. Евразийский регион не является исключением².

Локализация конкретизирует достигнутый уровень глобализации мировой экономики. США будут оказывать давление на государства Европейского Союза с целью усиления на этом рынке позиций североамериканских компаний. Они также будут против расширения энергетического сотрудничества Европейского Союза и России. Они будут оказывать давление на европейские страны НАТО с тем, чтобы те, больше тратили бюджетных средств на обеспечение собственной военной безопасности. У стран Европейского Союза это давление будет вызывать обратную реакцию недовольства. Но выражать его они будут осторожно, поскольку рынок США является одним из наиболее емких рынков для европейских производителей.

¹ Лойко Александр Иванович – д. филос. н., профессор, кафедра философских учений Белорусского национального технического университета, Минск. E-mail: alexander.loiko@tut.by

² Лойко А.И. Евразийская компонента в художественной и технической культуре исторических эпох // Ценности евразийской культуры: духовность, традиции, экономические приоритеты сотрудничества. EXPO-2017 ASTANA. – Минск, 2017. – С. 28–39.

Россия в условиях более выгодных с ее стороны предложений по поставкам природного газа и нефти сохранит позиции на европейском рынке, что видно по реализации проекта «Северный поток 2», а также черноморского проекта, согласованного с Турцией. Ее позиции укрепляет поддержка США Украины в вопросе сохранения больших объемов транзита нефти и газа через эту страну. Таким путем Украина могла бы рассчитывать на значительные валютные поступления от транзита нефти и газа и в случае необходимости оказывать давление на Россию по указанию США. Форма давления – компрометация России как ненадежного поставщика энергетических ресурсов европейским потребителям.

С целью минимизации рисков, исходящих от новой модификации экономической парадигмы глобализации, КНР разработала стратегию модернизации континентальной части Большой Евразии с целью прямого выхода на рынок Европейского Союза. За основу взята логистика Шелкового пути¹.

Региональная логистика Шелкового пути использовалась в средние века благодаря кооперации интересов китайских и арабских купцов. На европейский рынок поступали китайские материалы и товары, аналоги которых отсутствовали в Европе. В современном виде Новый шелковый путь предполагает логистику, в которую интегрирован автомобильный, воздушный, морской и железнодорожный транспорт². Речь идет о больших объемах инвестиций в модернизацию дорог, Северного морского пути, дальневосточных портов России, аэропортов.

КНР последовательно реализует программу инвестиций в инфраструктуру и коммуникации Большой Евразии. Одним из элементов этой инфраструктуры стали индустриальные парки. Они строятся непосредственно у границ Европейского Союза. Площадки для их строительства предоставила Беларусь. Одним из первых стал индустриальный парк «Великий Камень». Он расположен рядом с международным аэропортом «Минск 2».

Континентальная часть Большой Евразии практически не использовалась для транзита товаров. Россия этим ресурсом не пользовалась из-за европоцентристской ориентации на поставку энергоносителей потребителям Европы. С этой целью была проложена сеть нефтепроводов и газопроводов в западном направлении. К этой сети были подключены энергетические компании Казахстана, Туркменистана. Только в постсоветский период истории Россия начала развитие инфраструктуры экспорта энергоносителей в регион Дальнего Востока, включая, КНР. Создать подобную инфраструктуру за короткое время достаточно сложно. Но важным является поворот России к Тихоокеанскому региону, где расположены высокотехнологичные экономики КНР, Республики Корея, Японии.

Жесткая позиция США в трактовке сложившейся практики международного разделения труда и торговли побуждает Россию и КНР к разработке совместной стратегии минимизации рисков от возможных последствий протекционизма за счет ускорения процессов диалога между различными институциональными структурами Большой Евразии. Так, несмотря на очевидную доминанту отношений с США Саудовская Аравия активно взаимодействует с Россией в вопросах регулирования мировых цен на нефть через объемы ее добычи. Не являясь членом ОПЕК, Россия согласовывает вопросы в области энергетической политики с членами этой организации. Среди них основную роль играют государства Большой Евразии. Приоритеты России в международной политике все больше сосредотачиваются на стабильности Большой Евразии. Это стало очевидным в связи с активными действиями России, направленными на сохранение территориальной целостности Сирии, а также баланса политических интересов в регионе Ближнего Востока. Еще одним свидетельством стала нормализация отношений с Турцией после того, как был сбит российский военный самолет истребителем турецких ВВС над территорией Сирии. России удалось убедить Израиль в необходимости сохранения территориальной целостности Сирии и важности возврата военных наблюдателей ООН на Голанские высоты. Российская военная полиция создала условия для возврата военных наблюдателей ООН на разграничительную линию после длительного перерыва.

В рамках борьбы с терроризмом в регионе Ближнего Востока Россия координирует действия с США, ЕС, Израилем, Саудовской Аравией, Ираном, Ираком, Турцией. Достигнуто равновесие политических интересов, которое позволило восстановить территориальную целостность Сирии и Ирака. Россия поддерживает усилия НАТО по борьбе с терроризмом в Афганистане, поскольку эта борьба направлена против структур международного терроризма. На границе Таджикистана с Афганистаном создана система региональной безопасности. Актуальность ее видна на фоне постоянных террористических угроз, создаваемых международным терроризмом в Пакистане. КНР прикладывает немало усилий для инвестирования в Пакистан как важное звено Нового шелкового пути. Благодаря усилиям КНР в рамках ШОС создана модель взаимодействия государств Центральной Евразии. Эта модель активно сопрягается с евразийским экономическим пространством. Площадка БРИКС стала важным элементом координации позиций России, КНР, Индии в вопросах развития Большой Евразии. Одним из элементов этих усилий стало сотрудничество с государствами АСЕАН. В данном регионе расположены Индонезия, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины. Они располагают значительными ресурсами, которые нуждаются в эффективном использовании. Сформирована практика регулярных контактов политических элит России и государств АСЕАН. В данном случае во внимание принимаются возможности влияния России на обеспечение безопасности в тихоокеанском регионе, в первую очередь, связанные с КНДР. На примере Сирии Россия показала, что она обладает уникальным опытом поиска баланса политических интересов в ситуации, когда эти интересы требуют реализации.

¹ Зиневич А.С. Перспективы участия Республики Беларусь и ЕАЭС в логистическом проекте возрождения «Нового шелкового пути» // Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика. – Минск, 2016. – С. 262–265.

² Галась П.В., Котова А.К., Лойко А.И., Петрова Ю.В. Топонимика международной логистики в начале XXI столетия и ее отображения в пространстве евразийского региона // Ценности евразийской культуры: духовность, традиции, экономические приоритеты сотрудничества. ЕХРО-2017 ASTANA. – Минск, 2017. – С. 231–238.

Большая Евразия в этих условиях вынуждена искать способы для совместной деятельности с Россией. В этой стратегии заинтересованы Индия, Иран, Пакистан, Турция, КНР. Политические гарантии единой Большой Евразии предполагают экономическую компоненту интеграции интересов бизнеса. Одним из элементов этой стратегии является логистика. На реализацию большой евразийской логистики выделяются огромные финансовые ресурсы с целью создать необходимые коммуникации для поставки промышленной продукции в пространство Европейского Союза. Россия формирует энергетическую инфраструктуру Большой Евразии в виде газопроводов и нефтепроводов. КНР инвестирует в модернизацию транспортной инфраструктуры Большой Евразии.

Таким образом, трансформация экономической парадигмы глобализации детерминировала актуальность модернизации Большой Евразии как не только морского, но и континентального рынка рабочей силы, товаров, логистики. На национальных рынках работают индийские, китайские, корейские, российские, турецкие, японские компании, которые формируют перспективу большой региональной локализации при одновременном участии в международном разделении труда. На рынке Большой Евразии сформирована внутрифирменная многоуровневая кооперация, в которую интегрированы компании азиатских стран тихоокеанского побережья. Этот фактор играет важную роль в эффективном использовании возможностей морской и континентальной логистики.

Европейский Союз также демонстрирует интерес к Большой Евразии, что проявляется в признании необходимости сохранения соглашения с Ираном по ядерной программе. Параллельно с санкциями в отношении России продолжают реализовываться проекты в области энергетики. На Ямале создан уникальный комплекс по переработке природного газа, который включает морской порт и специальные суда, обеспечивающие доставку сжиженного газа европейским потребителям. Такие государства, как Италия, предлагают не только смягчить санкции против России, но и полностью их отменить. Диалогу Европейского Союза и России способствуют Минские соглашения, которые создали формат постоянных консультаций нормандской четверки. При участии Европейского Союза модернизированы пограничные и таможенные пункты пропуска на белорусской границе¹.

Беларусь активно участвует в программе миграционного контроля, оказывая тем самым поддержку Европейскому Союзу в сдерживании нелегальной миграции. В результате основные миграционные потоки в Европейский Союз локализованы акваторией Средиземного моря. Европейский Союз высоко оценивает роль Беларуси в нормализации миграционных процессов.

¹ Лойко А.И. Трансграничное сотрудничество Беларуси и Европейского Союза // Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества = The European Union and the Republic of Belarus: сборник тезисов докладов Международной конференции, Минск, 2 июня 2016 г. – Минск, 2017. – С. 40–44.

Лузан А.А.,
Лузан С.А.¹

США МЕЖДУ УКРАИНОЙ И РОССИЕЙ

Ключевые слова: российско-украинские отношения, Майдан, внешнеполитический курс Украины, российско-американские отношения.

Современное украинское государство с самого начала было не экономическим, а политическим проектом, оно было задумано не для улучшения жизни большинства граждан Украины. Л.М. Кравчук, подписывая Беловежские соглашения, хотел отделиться от Москвы для получения вотчины для «прихватизации», чтобы купить где-либо на Западе «хатынку» для отдохновения от «трудов праведных». Но он и его окружение быстро поняли, что для бесконтрольной «прихватизации» необходимо не только формально выйти из СССР, но и порвать с Россией, порвать не только политически, но и экономически, хотя экономика Украины была неотъемлемой частью экономики СССР. В связи с этим не Юго-восток Украины, где подавляющее большинство населения привыкло ориентироваться на Россию в силу связанности долгой совместной работой и жизнью, должен был задавать тон, определять политику, навязывать свою систему ценностей, а Западная Украина, Галичина, которая только в начале второй мировой войны была присоединена к Украине. Население этих территорий долго жило в составе Польши, Австро-Венгрии и имело свою систему ценностей и считало себя подлинными украинцами. Если первые во внешней политике ориентировались на Россию, то вторые – на Запад. Но население юго-востока составляло большинство населения Украины и потому определяло верховную власть. А поскольку по Конституции Украина была президентско-парламентской республикой, то для того, чтобы стать президентом кандидат должен был заручиться поддержкой юго-востока. Леонид Кравчук стал Президентом, выступив против Вячеслава Черновола – одного из основателей Руха – именно по этому принципу. Но как только Кравчук стал проводить прозападную политику, он проиграл Леониду Кучме досрочные президентские выборы. Именно тогда стало ясно – чтобы стать президентом Украины, надо заручиться поддержкой востока Украины, но став Президентом проводить политику, угодную западному избирателю. Тогда в украинском политикуме сформировалось убеждение, что независимость Украины неразрывно связана с дистанцированием от России и всякий, кто придерживается других взглядов, – противник независимости. А поскольку на юго-востоке избиратели не поддерживают анти-российскую политику, значит, они выступают против независимости Украины. Можно дружить с кем угодно, но только против России, можно вступать в различные альянсы, союзы, но только не с Россией, можно зависеть от любого государства, но только не от России.

Это хорошо понял второй Президент Украины Леонид Кучма. Не случайно в свою первую каденцию он пытался строить свою внешнюю политику, используя географическое положение Украины между Россией и Западом, поэтому Украина пыталась быть мостом между ними. Ему не хотелось терять расположение ни одного, ни другого, но он быстро понял, что эту политику не поддерживает ни один, ни другой партнер. Он помнил и истину о том, что президенты Украины избираются на Востоке. А «прихватизация» больших предприятий только началась, и власть терять не хотелось, вот почему он исходил из нее по существу всю первую каденцию. Это к концу второй каденции вышла его книга «Украина – не Россия», чем он фактически доказал, чем украинский политик отличается от российского. Если до выхода этой книги характеристику «способен между струйками пройти» можно было относить к Кравчуку, то после ее выхода станет ясно, что Кучма не уступает, а превосходит Кравчука по хитрости. А вообще правильно говорит Дмитрий Гордон, нельзя верить на слово ни одному украинскому политику. Реальная политика Л. Кучмы была ориентирована на Запад и он продолжал политику Л. Кравчука, суть которой «подалее от России».

После окончания второй каденции Л. Кучмы и выборов нового президента, в ходе которых предвыборная борьба свелась к противостоянию Виктора Ющенко, представляющего западные регионы, и Виктора Януковича, представляющего юго-восточный регион, развернулась «оранжевая революция». Этот политический переворот проходил не без помощи Запада, но США кроме поддержки материальной (и то небольшой) по существу не вмешивались в этот процесс. «Оранжевую революцию» поддерживали в основном европейские страны. ЕС действовал по Бжезинскому, который сказал, что России не может стать великой державой без Украины. Страны ЕС, напуганные ростом влияния России, стремились обезопасить себя от агрессии России. США нечего было беспокоиться, они почивали на лаврах победителя в холодной войне и строили однополярный мир. Тем более что Россия не давала повода к беспокойству. Во время президентства Бориса Ельцина страны по существу не было, интересы России были забыты. Страна была охвачена похмельем, от Президента до директора самого захудалого предприятия региона.

¹ Лузан Анатолий Александрович – д.филос.н., профессор, академик Украинской академии политических наук, действительный член Российской академии политической науки, зав. кафедрой философии Донбасской государственной машиностроительной академии. Лузан Сергей Анатольевич – к.соц.н., г. Москва.

Во время первой каденции Путина похмелье прекратилось, ибо Президент не пил, но политическая власть в стране только утверждалась и потому кроме риторики против однополярного мира на международной арене Россия ничем себя не проявляла, а значит, не угрожала интересам США. Европейские страны, встав на сторону Ющенко, не признали результаты второго тура выборов, который был в пользу Януковича, и таким образом обеспечили третий тур выборов. В третьем туре победу одержал Ющенко. Какие на самом деле были результаты второго и третьего тура голосования по выборам Президента Украины, не скоро будет известно.

Но между вторым и третьим турами президентских выборов было подписано еще одно соглашение между украинскими политическими силами, имеющее далеко идущие последствия. Мы имеем в виду конституционную реформу на Украине. Было проголосовано в Верховной Раде и подписано соглашение, превратившее Украину из президентско-парламентской в парламентско-президентскую республику. Если бы знали последствия этого соглашения на момент достижения договоренностей, то лидеры, участвующие в его подписании и депутаты в том числе, вряд ли согласились бы на него. Ибо по этому соглашению права президента были урезаны, а права премьер-министра расширены и поскольку премьером стала амбициозная Тимошенко, то президентство В. Ющенко, ставленника США, свелось к борьбе Ющенко и Тимошенко, что имело далеко идущие последствия для внешнеполитического курса Украины. Идея союза с США, которую проводил Виктор Ющенко, дискредитировала себя. Юлия Тимошенко, хотя и не проводила внешнеполитическую линию, да и внешняя политика была не ее компетенцией, более склонялась к Евроазиатскому союзу во главе с Россией, в крайнем случае, ориентировалась на Евросоюз, но не на США. Противостояние Ющенко и Тимошенко привело к тому, что при переизбрании на пост президента Украины Ющенко вообще не попал на второй тур выборов, что не в последнюю очередь является результатом его ориентации на США во внешней политике, а Тимошенко во втором туре проиграла Януковичу. Опять подтвердился принцип, согласно которому президентом Украины становятся на юго-востоке и тот из кандидатов, который открыто выступает за союз с Россией.

Непосредственным поводом Майдана стало не подписание соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. Здесь особенно проявился дефицит государственной власти, ее несuverенность в последние месяцы, в период Майдана. Безусловно, в Майдане в большей степени виновата сама власть. И не только нынешняя власть. Со времени провозглашения независимости несмотря на то, что у власти находился уже четвертый президент, Украина так и не определилась со своим внешнеполитическим курсом. А учитывая, что население западного и юго-восточного регионов Украины склонно к различным векторам внешнеполитического курса, данный фактор оказывает очень важное, если не решающее значение на легитимность и суверенность государственной власти. Но особенно велика роль в возникновении Майдана власти Януковича, провластного большинства бывшей Верховной Рады, которое идя на выборы, обещало укреплять отношения с Таможенным союзом, однако фактически был утвержден внешнеполитический курс на евроинтеграцию. Последние полгода перед Вильнюсским саммитом Европейского сообщества и исполнительная, и законодательная власть твердили, что в Вильнюсе будет подписано соглашение Украины и ЕС, о выгоды данного соглашения для украинского государства. И вдруг за неделю до саммита премьер-министр заявляет, что Украина не подпишет соглашение, оно не выгодно Украине. Для успешной торговли на западном рынке Украине нужно 20 млрд. долл. для реконструкции своей промышленности, для ликвидации потерь от приостановки предприятий, ориентированных на рынок Таможенного союза, для выпуска конкурентной продукции на рынке Европейского Союза. Лидер большинства в парламенте Ефремов называет цифру 50 млрд. долл., президент – еще больше. В общем, все свелось к торгам с ЕС и Россией, как уже не раз было в истории Украины. В конечном итоге В. Янукович не подписал заявление об ассоциации.

Во-первых, это свидетельствует о том, что власть руководствовалась не долгосрочными интересами Украины, а интересами кланово-олигархических групп. Во-вторых, власть не учитывала национальный состав населения Украины, его раскол по линии запад–восток, глубину этого раскола. Как результат – власть потеряла поддержку, легитимность, суверенность в глазах своих граждан. Она окончательно потеряла свою легитимность в глазах подавляющего большинства граждан западной Украины и значительной части своего электората юго-восточной Украины.

Практически власть не просчитала своего шага на отмену подписания своего соглашения с ЕС об ассоциации. Здесь может быть два варианта. Власть с самого начала продумала сценарий своего поведения с тем, чтобы начать торг между ЕС и Россией и подороже себя продать. Второй вариант: власть в последний момент просчитала экономические последствия подписания соглашения об ассоциации и, избегая политики шоковой терапии, которую ей предстояло вводить в случае подписания соглашения или других опасностей, отступила назад.

В обоих случаях власть грубо просчиталась, показала свою слабость, некомпетентность. Власть считала народ неразумным ребенком, толпой. Его куда ни позови, он пойдет беспрекословно. В таком взгляде есть доля истины, но только доля, иначе нет смысла говорить о гражданском обществе.

Возникновение Майдана, на наш взгляд, есть проявление самостоятельности и решимости граждан Украины. На Майдан стихийно вышли те, кто связывал и связывает свое будущее с евроинтеграцией. Это, прежде всего, студенты киевских вузов и представители населения Западной Украины. Можно считать их не правыми, но они сами так не считают и вышли отстаивать свое право на облегченный въезд в Европу, на возможность получить там работу. Все это они связывали с подписанием соглашения об ассоциации. Это потом уже лидеры оппозиции попытались возглавить протест, с чем частично согласился Майдан; надо же было откуда-то брать деньги на стояние на Майдане, и деньги немалые. По своей природе протест граждан не может быть длительным потому, что и самим протестующим надо на что-то жить и семью кормить надо. Власть этого не поняла и устроила силовой разгон, пытаясь прекратить, закрыть «Майдан», чем еще больше усугубила положение и в еще большей степени показала свою несостоятельность, свою неуверенность как внутреннюю, так и внешнюю.

Не подписание Януковичем договора с ЕС означало для США одно – Путин одержал победу, и Украина никогда не станет на сторону Запада, а значит, США. Америка увидела воочию, что Путин уже не просто говорит о многополярном мире, а начал практическое осуществление этой идеи. И потому США возглавило протест граждан – киевских студентов и западноукраинских безработных, которые видели в подписании соглашения с ЕС улучшение своего материального положения. И потому западных дипломатов возглавила спецпредставитель Госдепартамента по Украине Виктория Нуланд.

Но и это и все последующие события на Майдане были лишь поводом для возникновения противостояния на юго-востоке Украины. Подлинной причиной кровавого противостояния на юго-востоке является конфликт, постоянно раздуваемой политической элитой, между взглядами значительного числа населения запада и юго-востока Украины на настоящее и будущее украинского государства, его внешнеполитический курс. Запад Украины со времени провозглашения независимости присвоил себе право говорить от имени всей Украины и в феврале, казалось, одержал победу. В результате государственного переворота к власти пришло прозападное Правительство. Но юго-восток не поверил его программе. Он посчитал это очередной рокировкой олигархических и политических кланов. На этой волне произошел уход Крыма из Украины, возникла гражданская война на юго-востоке. Конфликт вышел за рамки политических дискуссий и перешел в вооруженное противостояние сил, по-разному понимающих государственное устройство Украины, ее союзников и друзей в будущем. Майдан пробудил не только граждан на западе Украины, но и на юго-востоке. Хотя Антимайдан был более пассивным, чем Майдан, последующие февральские события показали, что юго-восток Украины не согласен с Галичиной относительно будущего государственного устройства Украины.

Политика США относительно Украины при Президенте Обаме и при Президенте Трампе, хотя и исходит из одного принципа, безусловно, различается. И один и второй в своей политике исходят из одного принципа «Америка превыше всего», потому что США являются оплотом демократии во всем мире. Потому США стоят во главе демократического однополярного мира и все остальные страны должны с них брать пример относительно того, какую проводить внутреннюю политику. Но если Обама в своей политике исходил из идеи глобализации, и для него было важно, прежде всего, поддерживает ли политическая власть той или иной страны первенство США и видит ли в США идеал демократии, то Трампу этого мало. Если П. Порошенко как Президент Украины устраивал Джо Байдена, неважно был ли личный интерес у Байдена или нет, то Трампа он уже не устраивает, а отдел кадров высшей власти Украины, по мысли А. Мороза, находится в Вашингтоне. Оказалось, что власть, пришедшая в результате переворота, мало чем отличается от предыдущей власти. Та же коррупция, та же растраниживание кредитов, та же работа на себя. Разве только открылся новый вид коррупции, вполне законный – оклады. Многотысячные, иногда и многомиллионные оклады высоки у государственных служащих и топ-менеджеров в большинстве случаев трудно назвать коррупцией, но в нищей стране это воспринимается именно так. Разница между политикой Порошенко и политикой Трампа примерно та же, что между «Стеной» Яценюка и «забором» Трампа между Мексикой и США. Арсений Яценюк (и/или его советники) придумали «Стену», чтобы большинство денег на нее выделенных распилить, а Трамп стремится построить «Забор» за чужой счет.

После февральского государственного переворота США повысило ставки в отношении Украины. Это проявилось не только в том, что Украину теперь курировала не только Виктория Нуланд, но и вице-президент США Джо Байден, но и в том, что Украине отводилось особое место в системе обороны Западного мира. И не без помощи Запада во главе с США Украине удалось представить дело таким образом, что гражданская война на востоке Украины превратилась в войну Украины с Россией и Украина, защищая свою территорию, является форпостом Запада против экспансионистских планов России. А в эпоху Интернета неважно действительное положение дел. Важно то, как средства массовой информации представляют эти дела. Гибридная война в том и заключается, что одним из ведущих ее компонентов является то, как она представлена в СМИ. А Россия представлена как исчадие ада, по крайней мере, в СМИ ведущих стран Запада. Об этом свидетельствуют и домыслы о вмешательстве в выборы США и по всему миру, об отравлении бывшего полковника ГРУ С. Скрипаля в Великобритании, о строительстве «Северного потока-2» и многое другое. Украина Соединенным Штатам сама по себе не нужна, она нужна только как форпост защиты западной демократии против России. И неважно при этом, против какой России все это направлено: России социалистической или капиталистической. Главное – против России, имеющей свои интересы.

Вопрос о государственном устройстве Украины со времен провозглашения независимой Украины является предметом дискуссии. Уже на заре независимости стал вопрос: федеративным или унитарным будет украинское государство. Бывший тогда Президентом Украины Л. Кравчук выступал за унитарное государство и сумел навязать свою точку зрения политической элите Украины. Правда, он говорил и о децентрализации. В итоге государство Украина оказалось обычным унитарным государством, где требования юго-восточных регионов Украины в области финансов, экономических связей, языка были проигнорированы, подчинены западноукраинским интересам. Это не могло не сказаться на политической обстановке в Украине и не раз приводило к конфликтам. Сейчас президент Порошенко выдвинул свой план децентрализации. Он снова подчеркнул, что Украина будет соборным и унитарным государством. Власть не пойдет на федерализацию, а будет идти по пути децентрализации власти.

Но разница между федерализацией и децентрализацией очень большая. Если принципы федерации всем известны, они устоялись и общепризнаны, в меньшей степени зависимы от воли и желания политиков, то принципы децентрализации как таковые отсутствуют. Порошенко говорит о своем плане децентрализации, Кравчук говорил о своем плане, который так и не получил реализации, так что мы о нем судить не можем. Нет никакой гарантии, что следующий президент не заговорит о своем плане децентрализации.

Сегодня много говорят и непосредственные стороны конфликта, и Россия, и США, и ОБСЕ о необходимости окончания гражданской войны, необходимости соблюдения Минских соглашений о прекращении огня. Президент

Украины П. Порошенко подписал Закон об устройстве власти, выборов на территориях ЛНР и ДНР, об этом много говорилось на саммите Европа-Азия в Милане. Однако мало кто обращает внимание на то, что быстрое окончание конфликта невыгодно ни власти, ни федералам.

Центральным властям на Украине война выгодна тем, что позволяет оправдать галопирующую инфляцию, повышение цен на продукты питания, предметы первой необходимости, коммунальные услуги, снижение уровня жизни. Оправдать, конечно, это очень сложно, но можно, хотя бы заставить замолчать критиков, назвав их хапугами, думающими только о своих интересах, когда страна в опасности. В действительности даже этот уровень жизни поддерживается от скатывания в пропасть только при помощи США, стран Европейского союза и кредитов Международного валютного фонда.

Кроме того, Президент и Правительство Украины надеются с помощью войны сплотить нацию. В начале марта, еще до АТО, но уже после отделения Крыма, на телеканалах появился логотип «Единая страна». В чем-то власть права, войны исторически были важным фактором становления национальной идентичности, но не сегодня, когда Интернет и СМИ сделали людей более информированными и, если хотите, универсальными.

Учитывая высокий уровень коррупции на Украине на всех этажах власти, нельзя сбрасывать со счетов и то, что война дает широкий простор для открытых коррупционных проектов. Достаточно сослаться на такие проекты как «Ров» и «Стена».

Власти Украины вообще находятся в патовом положении: прекратить войну и оставить все как есть означает де-факто признать ДНР и ЛНР, и отступить от официально провозглашенной позиции о единой Украине; продолжать войну, провозгласив ее Отечественной, с неясными перспективами, означает по существу убивать людей с той и другой стороны. И хотя выборы Президента и Верховной Рады уже прошли, такая перспектива власти никого не устраивает. Впереди новые выборы. Избиратели вряд ли простят политикам смерть близких и разрушение экономики и инфраструктуры.

Президент Порошенко уже испытал патовость положения на себе, его блок на выборах не добрал более 10% по сравнению с прогнозами именно из-за неопределенности позиции. С одной стороны он призывает к миру и выступает за прекращение огня, а с другой, провозглашает войну Отечественной, что предполагает войну до победного конца. Правда, последнее высказывание произнесено уже после выборов. Выборы показали также успех «Оппозиционного блока», их победу в восточных областях, несмотря на очевидно неравные условия при проведении предвыборной кампании.

Итоги выборов на Украине должны повлиять на всю ее политическую жизнь. И существует большая вероятность того, что мы снова вернемся к эпохе Ющенко – эпохе двух центров политической власти (законодательный орган склонится в ту или другую сторону в зависимости от победы центра исполнительной власти): власть Президента и власть Премьер-министра, власть умеренного центра и власть центра войны до победного конца. Это проявилось уже в ходе подписания коалиционного соглашения. Приход Гройсмана вряд ли решит проблему.

Не в лучшем положении и лидеры ДНР и ЛНР. Они тоже, мы надеемся, понимают, что от войны страдают и устают даже убежденные сторонники федеративного устройства государства Украины, взявшие в руки оружие, не говоря уже об обывателях, в прямом смысле слова, «политических импотентах», которые высказались за независимость Донбасса на референдуме, и тем исчерпалось их участие в борьбе за федерализацию. Их понять можно: дети должны учиться, больные должны лечиться, здоровые должны работать и кормить семью, пенсионеры – получать пенсии. На все это нужны деньги. А где их взять? Пока идет война можно списать все на нее, но нельзя прибегать к этому до бесконечности, тем более, когда война прекратится. Поэтому перед властями ДНР и ЛНР стоит более сложная задача, чем перед центральной властью – организовать мирную жизнь граждан на своей территории. А как это сделать, правительства новоявленных республик представляют себе с трудом. По крайней мере, такое создается впечатление.

Ситуация говорит о том, как это уже отмечалось многими политиками и политологами, что военного решения проблема противостояния центральной власти и Донбасса не имеет. Есть только политическое решение, но это сложно и трудно и, смеем утверждать, невозможно без ошибок.

Политические власти Киева, и не только они, пытаются представить события на юго-востоке Украины как войну Украины и России. Конечно, значительная иностранная составляющая событий на юго-востоке Украины присутствует, причем с обеих сторон в различных вариантах: и в виде наемников, и в виде поставок вооружений, и в виде финансирования. Теперь это уже никто и не скрывает, да это и невозможно. Когда Яценюк возглавил Правительство, он заявил, что казна пуста. Но он же заявлял, что Украина на востоке ежедневно тратит 80 млн. гривен. Откуда они? Источники финансирования федералов менее известны, то ли олигархи их поддерживают, то ли бывшая украинская власть, то ли Правительство России – неизвестно, но то, что российская военная техника поступает в Украину – это знают, в частности, все живущие вдоль дороги Изварино-Луганск.

Смеем утверждать, что в XXI веке ни одна «революция», ни одно сколь-либо крупное противостояние в какой угодно стране, где бы то ни было, не происходит без внешней поддержки одной из стран или группы стран. Об этом говорят все «цветные революции», прокатившиеся по Европе и Северной Африке, об этом же говорят и гражданские противостояния в странах Ближнего Востока.

В геополитическом плане гражданская война на Украине, по нашему мнению, может и должна рассматриваться как противостояние США и России. В международных отношениях со времен начала писаной истории и до наших дней действует принцип, хорошо выраженный еще Тарасом Шевченко, ставший афоризмом: «А більший меншого тусає та ще й б'є, затим що сила є». Михаил Горбачев пытался говорить о «новом политическом мышлении» в международных отношениях. Но где оно? До сих пор и еще долго политики и политологи будут спорить, этот принцип Горбачев выдвинул по недомыслию или, страшно себе представить, был «засланным казачком»?

Вот уже на протяжении 26 лет, после распада Советского Союза, идет борьба за мировое господство. Одно время казалось, что становится и даже установился однополюсный мир во главе с США. Все страны, в том числе и Россия, признали экономическое и политическое господство США, это развязало американскому Правительству руки и в Европе, и на Ближнем Востоке, и в Африке. Но это не могло продолжаться долго. И прежде всего с этим не согласилась Россия. Мы уже говорили, что Россия является единственной страной в мире, которая имеет естественные условия для полного суверенитета. И пусть пока это «большая бензоколонка» с ракетами, как пренебрежительно называют Россию некоторые политики на Западе, но несомненно, что в последние годы Россия не только на словах, но и на деле все более заявляет себя как самостоятельный игрок на международной арене.

Последнее обстоятельство во многом объясняет нынешнюю политику США относительно Украины. Казалось бы, уже сразу после развала Союза США должны были оказывать всяческое активное содействие силам в Украине и не только в ней, заинтересованным в проевропейском внешнеполитическом курсе Украины. Эта поддержка была, особенно осенью 2004 года во время президентской выборной компании, но даже во время президентства Виктора Ющенко Правительство США относительно индифферентно отнеслось к откровенно проевропейской, проамериканской политике Президента Украины. Почему это произошло, почему Вашингтон не воспользовался благоприятной ситуацией в Киеве?

А все дело, на наш взгляд, в политике России и политике США относительно России. Если во времена президентства Б. Ельцина Россия представляла собой только «экономическое пространство», а во времена первой и второй каденции Владимира Путина Россия только становилась и не являлась самостоятельным игроком на международном политическом поле, была не опасна для США на международной арене. Во времена президентства Д. Медведева, который пытался играть роль либерала в международной политике, Россия тоже не посягала на гегемонию, самовольство, а нередко и самодурство американской внешней политики. К чему в таком случае поддержка Украины, Россия и так согласна с гегемонией США в мире? Украина сама по себе, безотносительно к России не представляет для США какого-либо интереса. А тем более, если поддержка внешнеполитического курса Украины будет раздражать Россию и так соглашающейся на деле (пусть не всегда на словах) с господством США в мире.

Совсем иной оборот приобретает международная политика Президента В. Путина во время третьей каденции. И Президент, и Министр иностранных дел перестали просто говорить о недопустимости исходить в международной политике из однополярного мира. Россия стала воплощать в жизнь цели многополярного мира. Международная политика России вышла из фарватера политики США и стала исходить из своих интересов. Вот это и не понравилось политику США. В этих условиях США по-новому взглянули на Украину: как на форпост, направленный против России. Именно этим объясняется сначала поддержка В. Януковича и его правительства в деле заключения соглашения об ассоциации Украины с ЕС, а потом, когда правительство уже приостановило подписание соглашения ассоциации с ЕС, США активно поддерживали антиконституционный переворот в Украине, приведший к устранению Президента В. Януковича, к захвату власти оппозицией при поддержке Майдана. США и объединенная Европа, надеявшаяся с помощью Украины поправить свои дела в экономике и оскорбленная отказом Украины, безоговорочно стала на сторону Майдана, а в отказе от подписания соглашения сразу увидела руку Москвы как в старые времена холодной войны.

Здесь мы хотели добавить только то, что ни Путин, ни внешнеполитическое ведомство России, конечно, не ожидали такой реакции Европейского Союза. Учитывая зависимость Европы в вопросе снабжения газом от России, скандал с прослушиванием телефонных разговоров лидеров Европейских стран американской разведкой, можно было ожидать и другой реакции. Но действия России уж очень сильно напугали европейские страны, и они присоединились к санкциям США. Эти санкции ударили не только по России, но и по экономике Европы. И последней, а не только России, все тяжелее их выдерживать. Что же касается России, то следует заметить, что в условиях глобализации политика опоры на собственные силы не очень популярна, тем более, что Россия не СССР, который играл по своим правилам, но эта политика может заставить Россию развивать не только сырьевые отрасли экономики, но и ускорить структурную ее перестройку.

Одно ясно, что однополярному миру пришел конец, и заставить Россию действовать вопреки своим интересам кому бы то ни было не удастся. Конечно, это не может не сказаться на социальных программах Правительства России, но учитывать ее новую международную практику должны все мировые игроки, а тем более ее соседи. И конечно, политическим силам Украины необходимо взвешивать свои внешнеполитические действия, потому что Украина и Россия соседи.

Любин В.П.

д.и.н., в.н.с. ИНИОН РАН

Алонци Р.

профессор Сиенского университета, Италия; РУДН; НИУ ВШЭ

ВОЛНА МИГРАЦИИ В ЕВРОПЕ И ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ СТРАН ЕС (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ И ИТАЛИИ, 2015–2018 гг.)

Ключевые слова: Германия, Италия, миграция, изменения в политике и социальной обстановке, позиции политических сил, раскол общества по вопросам миграции.

Keywords: Germany, Italy, migration, changes in politics and social environment, the positions of political forces, the split in society on question of migration.

Положение в Германии. Вопросы миграции и позиции политических сил

Германия – самая экономически мощная страна и неоспоримый лидер ЕС. Внутриполитические процессы, развивающиеся в ФРГ, отражаются на жизни других европейских стран и в целом на политике Европейского союза.

После того как в тело этой страны была введена мощная инъекция в виде притока более миллиона иммигрантов только за 2015 год, вопрос о миграции стал центральной темой политической и общественной дискуссии. И проблемой, о которую «споткнулись» как политики, так и все жители, казалось бы, благополучной страны.

В последующие годы приток мигрантов снижался¹, но вопрос остается острейшим. Это показывают события в связи с не прекращавшимися протестами и демонстрациями. Они проходили в восточногерманском сотысячном городе Хемнице в Саксонии (бывший Карл-Маркс-штадт во времена ГДР)². К ним добавились демонстрации протеста в 20-тысячном городе Кётен в земле Саксония-Анхальт³. Они были вызваны убийствами в этих двух городах мигрантами происхождением из Сирии, Ирака, Афганистана двух молодых немцев. Мигранты арестованы и находятся под следствием. Все это еще раз показало, что недовольство населения особенно на востоке Германии по поводу миграционной политики правительства достигло точки кипения⁴. Действия правительства большой коалиции в Берлине не снизили накала страстей. Это ведёт к подрыву столь лелеемого немецкими политиками социального мира.

Следствием этих событий стал очередной кризис правительства большой коалиции, с большим трудом сформированного лишь в начале 2018 г. после выборов сентября 2017 г. Оказался уволен глава Федеральной службы по защите конституции Ганс-Георг Маасен. Член правящей партии ХДС, он занимал этот пост с 2012 г. И после того, как один из ключевых представителей истеблишмента из-за несогласия с политикой правительства Меркель в сфере миграции был отправлен в отставку, это привело к растущим трещинам в и так не слишком спаянной коалиции⁵.

Пресса констатирует факт: по статистическим данным на 1 августа 2018 г. в стране насчитывается 19,7% лиц зарубежного происхождения, т.е. мигрантов разных поколений и членов их семей. Большинство из них приехали, правда, из соседних стран и имеют европейские корни⁶. При общем населении около 80 млн. человек, это почти каждый пятый житель. За последние два года с 2016 до 2018 данная цифра выросла на 8,5%. Это рекорд, который, говоря дипломатическим языком, вызывает озабоченность.

¹ Приток мигрантов после 2015 г. до середины 2018 г. по статистике заметно сократился. См., например: <https://www.bpb.de/gesellschaft/migration/flucht/218788/zahlen-zu-asyl-in-deutschland>

² См.: «pro chemnitz» protestiert erneut. – <https://www.youtube.com/watch?v=y8zifmd7n-a>

³ См.: anti-migrant groups march after fatal incident in koethen. – https://www.youtube.com/watch?v=ahz5nu_h_2q; anti-migrant demonstration in german city of koethen. – <https://www.youtube.com/watch?v=dzrxgkkgkxc>; köthen wie chemnitz? nach tod eines 22-jährigen – proteste gegen migrationspolitik. – <https://www.youtube.com/watch?v=psy3dqrzu8y>

⁴ Еще один вопиющий случай произошел ранее, 29 сентября 2017 г., в г. Виттенберге. Группа из четырех сирийцев, соискателей убежища в Германии, избил до смерти жителя этого города 30-летнего молодого немца М. Хемпера. Его отец утверждает, что прокуратура города Дессау сознательно покрыла это убийство, совершенное одним из сирийцев, и добивается справедливого наказания убийцы. Об этом и других случаях, например, убийстве другого молодого немца двумя иммигрантами из Афганистана, пишет даже не немецкая, а международная, и конкретно, итальянская пресса, см. статью в газете «Il Giornale» за 24.09.2018: Migrante uccise mio figlio. La procura ha nascosto tutto. – <http://www.occhidellaguerra.it/mio-figlio-ucciso-da-un-migrante-ma-la-procura-ha-nascosto-tutto/>

⁵ См.: Fischer S. Neuer Maaßen-Deal. GroKo am Ende, macht aber weiter. – <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/kommentar-zu-maassen-groko-am-ende-macht-aber-weiter-a-1229650.html>; Мальцев И. Меркель больше не канцлер всех немцев. – <https://vz.ru/opinions/2018/9/21/942580.html>

⁶ Migration. Fast jeder Vierte in Deutschland hat einen Migrationshintergrund // Die Zeit. – Hamburg, 1.08.2018. – <https://www.zeit.de/gesellschaft/2018-08/migration-deutschland-migrationshintergrund-bevoelkerungsanteil-statistisches-bundesamt>

Партийно-политическая система ФРГ в последние десятилетия отличалась стабильностью. В бундестаг стабильно проходили представители шести основных партий: извечного блока двух консервативных партий – ХДС/ХСС, старейшей в стране и Европе партии социал-демократов – СДПГ, либеральной Свободно-демократической партии – СвДП, пропустившей легислатуру 2013–2017 гг. (в 2013 г. партия не преодолела обязательного 5%-го барьера), а также партии Зеленых и Левой партии.

Несмотря на политическую стабильность, в немецком обществе в последние годы происходили значимые социальные перемены, которые политики и их партии, можно сказать, «проморгали». В эпоху глобализации Германия, как и другие страны, столкнулась с множеством проблем, которые ее политический класс должен был срочно решать. Но проблемы остались нерешенными. В результате большая часть населения разочаровалась в партиях и утратила к ним доверие. Многие отказались от членства в политических партиях, а их численность сократилась. Если в 1990 г. в ХДС состояло около 800 тыс. членов, то в 2014 г. лишь 465 тыс., в СДПГ – 940 тыс. членов и 470 тыс., соответственно. Малые партии никогда не были многочисленными: Зеленые, Левые и СвДП имели в 2014 г. по 70 тыс. членов, правопопулистская «Альтернатива для Германии» (АДГ) – около 20–25 тыс. Средний возраст члена партии, по данным на 31 декабря 2014 г., составлял: ХДС – 59 лет, ХСС – 58, СДПГ – 59, Левая партия – 60, СвДП – 54, Зеленые – 49 лет¹.

Значительная часть молодежи, как и выходцы из иммигрантской среды, в основном далека от политики, тем более, что иммигранты права голоса на федеральном уровне не имеют и допускаются лишь к местным выборам. Попытки партий пойти навстречу молодежи и создать свои новые Интернет-платформы принесли лишь частичный успех. Многие молодые немцы примыкают к оппозиционным националистическим силам².

Вызывает озабоченность по-прежнему большая разница в уровне жизни на западе и востоке страны. Согласно статистике, годовой доход восточных немцев в 2017 г. был в среднем на 10 тыс. евро меньше, чем западных, средняя ежемесячная зарплата без вычета налогов на востоке составляла в 2016 г. 3149 евро, на западе – 4137 евро³. При этом для многих жителей бывшей ГДР после приватизации «народных предприятий» так и не нашлось подходящей работы. То же касается и пенсий, не сопоставимых в западных и восточных землях. На сегодняшний день в «восстановление» экономики и социальной структуры восточных земель вложены огромные средства. В стране существует специальный налог на «восстановление», недавно продленный специальным законом до 2019 г., его уплачивает каждый работающий немец. Все же местное население на востоке не испытывает большой эйфории от реформ и остро реагирует на свое положение «второсортных» граждан. Это проявляется на местных выборах. Многие восточные немцы сознательно голосуют за оппозиционные партии – Левую партию, имеющую по традиции там большую поддержку, а теперь и за правых популистов. Альтернатива для Германии (АДГ) получила 20,8% на выборах 2016 г. в ландтаг в Мекленбурге-Передней Померании и 27% на выборах в Саксонии 2017 г. Для новой партии это были неплохие результаты.

Масса работников в ФРГ занята неполный день, а многие – неполную рабочую неделю. В богатейшей стране ЕС почасовая оплата не самая высокая. И лишь недавно в 2017 г. с большим трудом удалось по настоянию СДПГ зафиксировать ее минимальный предел на уровне 8,50 евро в час. Гораздо хуже, чем труд мужчин, оплачивается труд женщин, в среднем на 20% меньше (годовой доход мужчин в 2016 г. в среднем составлял 51 840 евро, тогда как женщин – 42 324 евро)⁴.

Есть и другие острые социальные проблемы. К концу 2017 г. драматически возросла численность немцев, которые не имеют жилья (860 тыс.), половина из них вынуждена жить на улице. Число бездомных, по прогнозам, в 2018 г. вырастет до 1 млн. 200 тыс. человек⁵. В течение 2017 г. росли цены на продовольственные продукты.

Но самый болезненный и острый вопрос, который находится в центре всех обсуждений и служит поводом для протестных демонстраций, с которыми правящие круги в Берлине не знают, что делать, связан с массовой иммиграцией. ФРГ приняла такое количество иммигрантов, что не в состоянии «переварить» этот поток. Число принятых беженцев достигло апогея в 2015 и 2016 гг., в одном лишь 2015 г. в ФРГ приехали более 1 млн. человек. Массовый приток беженцев привел к новым большим финансовым затратам. Нагрузка ложится на местные бюджеты. Многие увязывают повышение уровня криминогенности с тем, что страна переживает нашествие мигрантов. Чужаки становятся героями криминальных историй, а также эпизодов, связанных с терроризмом, чего раньше в Германии не было. (До сих пор расследуется совершенный тунисским арабом-иммигрантом, связанным очевидно с «исламским государством», террористический акт – наезд грузовиком на посетителей рождественского рынка в декабре 2016 г. в Берлине, когда погибло и было ранено немало людей, в том числе иностранцев; его самого потом поймали и застрелили в Милане итальянские карабинеры). Мигранты в ФРГ – это молодые люди, приезжающие из Сирии, Ирака, Афганистана, стран Африки. Для их интеграции, изучения немецкого языка, без знания которого нельзя работать, требуется время. По немецким законам, приняв беженцев, страна должна дать разрешение на воссоединение семей. Этот вызывающий много критики закон бундестаг намерен срочно изменить.

¹ Подробнее см.: Любин В.П. Решающий 2017 год: политические партии и выборы в Германии // Актуальные проблемы Европы. – М., 2018. – № 2. – С. 37–61.

² См.: Суслова Е. Германия в огне: разведка взялась за националистов. Немецкие спецслужбы установили слежку за молодежью. – https://www.gazeta.ru/politics/2018/09/04_a_11945755.shtml

³ См.: Любин В.П. Указ. соч.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Нынешняя ситуация принципиально отличается от прежних миграционных волн. В связи с большим притоком мигрантов, исповедующих ислам, в стране дебатруется вопрос: можно ли считать Германию «мусульманской страной», как заявил однажды президент ФРГ (2010–2012) христианский демократ Кристиан Вульф.

Итоги выборов в бундестаг 24 сентября 2017 г., вероятно, вызвали головную боль у партийных лидеров из прежде двух ведущих политических сил ХДС/ХСС получил 32,9% голосов, СДПГ – 20,5. Абсолютный рекорд установила АДГ, набравшая популярность именно благодаря своему подходу к вопросу миграции. Она с первого же раза, хотя до этого никогда не была в федеральном парламенте, набрала 12,6%. Вернувшаяся в бундестаг СвДП достигла неплохого показателя – 10,7%. Оппозиционная Левая партия набрала 9,2%. На последнем месте оказались Зеленые – 8,9%. АДГ, таким образом, стала третьей политической силой и получила солидное представительство – 94 депутата. ХДС/ХСС получила 246 депутатских мест, СДПГ – 153, СвДП – 80, Левая партия – 69, Зеленые – 67. Как видим, после выборов в бундестаг 2017 г. произошли заметные сдвиги. В эту последнюю 19-ю легислатуру благодаря новому закону число депутатов бундестага увеличилось с 630 до 709¹.

После долгих месяцев переговоров с большим трудом была сформирована большая коалиция из ХДС/ХСС и СДПГ. Канцлером стала вновь А. Меркель, на которую оппозиционные силы, как и часть политической и экономической элиты, сваливает вину за положение с мигрантами. Следует упомянуть, что на Меркель в конце концов пала вина за события знаменитой новогодней ночи с 2015 на 2016 на площади у центрального городского вокзала близ знаменитого Кельнского собора, когда выходцы из стран Магриба издевались над немецкими молодыми женщинами. Меркель удалось тогда свалить вину на местные власти, обвинив их в бездействии.

Понятно, что подобные вещи вызвали недовольство немецкого населения и рост настроений в поддержку АДГ. Нельзя сказать, что «Альтернатива для Германии» фокусируется только на теме миграции. Но она для нее главная и, как показали результаты выборов, выигрышная. Партия выступает за принятие социально справедливого налогового законодательства; за проведение политики, нацеленной на стимулирование рождаемости; за усиление порядка в стране. Часть членов АДГ выступает за отказ от евро и возврат к немецкой марке. Безоговорочное участие ФРГ в еврозоне правые радикалы считают неприемлемым. Вместе с тем партия против роспуска Евросоюза, считая его полезным для Германии.

АДГ притянула настроенный против «наводнения» страны иммигрантами протестный электорат. Общество остро реагировало на победы АДГ, мнения разделились.

По-прежнему в ФРГ ведущими считаются две «народных» партии – ХДС/ХСС и СДПГ. Однако популярность ХДС и ее главы Меркель начала снижаться после того, как канцлер в 2015 г. заявила, что беженцы могут свободно приезжать в Германию. Еще больше снизилась поддержка СДПГ, благодаря тому, что она трижды с 2005 г. в подчиненном состоянии участвует в правительственной коалиции во главе с Меркель.

В связи с разными подходами к вопросам миграции у Меркель лично и ХДС возникли трения с другой партией единого блока – Христианским социальным союзом, занимающим ведущие позиции в Баварии, и его лидером Х. Зеехофером. В центре полемики остается вопрос: как регулировать поток мигрантов, продолжающих прибывать в страну? Хотя этот поток сократился благодаря предпринятым в 2016–2017 гг. шагам: например, договор с Турцией о том, что благодаря выделяемым ей деньгам ЕС, это 3 млрд. евро, она обязалась стать барьером для иммигрантов, которые намеревались достичь своей цели и устроиться в странах ЕС, прежде всего в Германии, где, как они знают, они получат сверхвысокие по меркам своих стран материальные пособия и подходящее жилье.

В числе нововведений по регулированию были укреплены бюрократические структуры, занимающиеся обработкой документов мигрантов. Скорость обработки документов увеличилась. И главное: вопрос подвергается юридическому урегулированию, бундестаг уже несколько месяцев занимается выработкой нового закона о беженцах и мигрантах, который позволит, вероятно, как полагают депутаты, снизить приток и облегчить выдворение тех, кто не подходит под соответствующие критерии пребывания в ФРГ. Хотя вопрос не теряет остроты, как показывает едва не приведшая к отставке правительства полемика летом 2018 г. между сторонником более жесткой линии в отношении миграции Х. Зеехофером и А. Меркель². По предложению министра удалось ограничить прием членов семей тех, кто уже успел «въехать» в Германию в последние годы, цифрой 2000 в месяц. Иначе немецкой «миграционной системе» грозил бы коллапс. Прибывшие в большом количестве в 2015 г. беженцы, в основном из Сирии, имеют право на проезд к ним членов семей, а таких набралось бы лишь в 2018 г. 268 тыс.³.

В заключение можно констатировать, что, несмотря на предпринятые в спешном порядке меры по регулированию потока мигрантов, данный вопрос по-прежнему главный в политической жизни Германии. Ответ на него заставляет политические силы занять позицию, от которой во многом зависит их поддержка со стороны рядовых избирателей.

Положение в Италии. Миграция и политика нового правительства

Согласно исследованию, которое Гордон Хансон и Крейг Макинтош из Калифорнийского университета в Сан-Диего опубликовали в последнем номере 2016 года журнала Американской экономической ассоциации «Экономические перспективы», Италия в конце 2020 года, то есть в течение следующих трех лет, станет четвертой страной в мире

¹ Bundestagswahl 2017. – https://de.wikipedia.org/wiki/Bundestagswahl_2017

² См.: Seehofer laut Medienberichten «Mutter aller Probleme ist die Migration». – <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/horst-seehofer-laut-medienberichten-mutter-aller-probleme-ist-die-migration-a-1226724.html>

³ Rund 268 000 Syrer haben Anspruch auf Familiennachzug // Spiegel Online. 2017.05.04. – <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlinge-rund-268-000-syrer-haben-anspruch-auf-familiennachzug-a-1141907.html>

по числу иммигрантов, заменив Францию с ее нынешним положением в мировом рейтинге (после Соединенных Штатов, Испании и Великобритании)¹.

В период между 2014 и 2017 годами, когда поток из Северной Африки был самым интенсивным, около 623 тысяч человек прибыли через Средиземное море в Италию². В период между 2014 и 2015 годами, однако, лишь немногие из мигрантов, прибывших в Италию, оставались в ней. Большинство приехавших продолжили свой путь, переехав в другие европейские страны. С 2016 года почти все европейские страны усилили контроль на своих границах, отгородившись от Италии и Греции.

С начала 2018 года в Италии наблюдается уменьшение притока иммигрантов. По сравнению с 2017 годом снижение цифр прибывших составляет 76,8%, и 72,37% по сравнению с 2016 годом³. Если мы говорим о мигрантах из Ливии, снижение еще более значимо – 97%⁴ (90% мигрантов, прибывших в Италию в 2016 году, приехали из Ливии, а 7% из Египта)⁵. В 2016 году в основном приезжали нигерийцы (более 37 тысяч) и эритрейцы (более 20 тысяч)⁶, в 2017 году большинство мигрантов приезжали из Бангладеш, Нигерии Гвинеи и Кот-д'Ивуара⁷. В первые месяцы 2018 года первые места занимали тунисцы, эритрейцы и суданцы⁸.

Трудно определить причины этого внезапного сокращения миграционного потока. Однако снижение числа прибывших не привело к снижению наполняемости приемных помещений, где решается судьба мигрантов. В конце 2016 года число посетителей этих приемных помещений составило 176.257 человек⁹. В конце 2017 года их насчитывалось 186.833 человек¹⁰. По положению на 3 апреля 2018 года это число составило около 174 тыс. человек¹¹.

Феномен роста числа мигрантов представляет собой экзогенную переменную, что не с юридической точки зрения (т.е. изменения конституционной / институциональной структуры страны), а с точки зрения политической можно определить как рождение Третьей Итальянской Республики. Третья Республика появляется в рамках четырехполюсной конфигурации партийно-политической системы (Движение 5 звезд, Лига, Демократическая партия, «Вперед, Италия»). Как показали результаты выборов 4 марта 2018 года, новая система легитимации политической власти опирается на два практических фактора: протестное голосование (т.е. участие в выборах с целью выражения своего несогласия) и агонистической демократии (партийная борьба обусловлена стремлением к достижению немедленного согласия)¹².

Предыдущая Вторая республика, которая вела свое начало с 1992 г., также происходила от экзогенной переменной. В основе ее появления был конец биполярности и соперничества между США и СССР, а также крах итальянской партийной системы, которая в течение почти пятидесяти лет подстраивалась к этой международной схеме.

Впоследствии в Италии происходил не только подъем все более набирающих силу популистских движений, но прежде всего развивался кризис и происходило ослабление традиционной роли возглавлявших левый и правый блоки массовых партий: Демократической партии (ДП), наследницы итальянских коммунистов и социалистов, и новой, созданной в 1994 г. под руководством Берлускони партии «Вперед, Италия».

ДП, в частности, постепенно теряла сущность народной партии, уходя в элитаризм. Пришедшее к власти правительство лидера ДП Маттео Ренци рассматривало проблему мигрантов как вопрос, относящийся исключительно к внешней политике. Напротив, лидер партии Лига Маттео Сальвини сделал эту проблему одним из основных пунктов избирательной программы, продемонстрировав избирателям, что данный вопрос следует решать с помощью конкретных мер, связывая его, например, с темой безопасности граждан. Результатом стала идеологическая поляризация, выразившаяся в противостоянии политических лагерей, сторонников элитарного наднационализма и номинально популистского суверенитета.

¹ Hanson G., McIntosh C. Is the Mediterranean the New Rio Grande? US and EU Immigration Pressures in the Long Run // The Journal of Economic Perspective. 2016. – Vol. 30, N 4. – P. 57–81.

² I dati sui migranti in Italia, una volta per tutte // Il Post. 21.06.2018. – <https://www.ilpost.it/2018/06/12/dati-italia-immigrazione/>

³ Migranti, sbarchi in diminuzione dell'80% nei primi cinque mesi dell'anno // La Repubblica. 29.05.2018. – https://www.repubblica.it/cronaca/2018/05/29/news/migranti_sbarchi_bilancio_calò-197624723/; Migranti. I numeri veri degli sbarchi in Italia // Il Corriere della Sera. 11.06.2018. – <https://www.ilssole24ore.com/art/notizie/2018-06-11/migranti-crollo-sbarchi-sono-14mila-768percento-rispetto-2017-172033.shtml?uuiid=AE59OM4E>

⁴ 2018 sbarchi immigrati giù del 79%. Azzerati dalla Libia. E ora? // Famiglia cristiana. 25.05.2018. – <http://www.famigliacristiana.it/articolo/nel-2018-sbarchi-di-immigrati-giu-del-79-azzerati-dalla-libia-e-ora.aspx>

⁵ Legislatura 17ª – Dossier n. 430 – Senato. – https://www.senato.it/japp/bgt/showdoc/17/DOSSIER/0/1000651/index.html?part=dossier_dossier1sezione_sezione11-h1_h12&parse=si&spart=si

⁶ Camera dei deputati. Commissione parlamentare di inchiesta sul sistema di accoglienza, di identificazione ed espulsione, nonché sulle condizioni di trattenimento dei migranti e sulle risorse pubbliche impegnate. Dossier a cura degli Ispettori della Guardia di Finanza addetti all'Archivio della Commissione. – http://www.ilgiornale.it/sites/default/files/documenti/14759324032016_09_02%20DATI%20STATISTICI%20IN%20CONTINUO%20AGGIORNAMENTO.pdf

⁷ Migranti, bilancio Viminale 2017: 35.244 sbarcati. Rispetto anno scorso +39,39% // La Repubblica. 19.04.2017. – https://www.repubblica.it/cronaca/2017/04/19/news/migranti_viminale_bilancio-163371007/

⁸ Migranti sbarcati – Dipartimento Libertà Civili e Immigrazione. – http://www.libertaciviliimmigrazione.dlci.interno.gov.it/sites/default/files/allegati/cruscotto_statistico_giornaliero_31-07-2018_0.pdf

⁹ http://www.camera.it/_dati/leg17/lavori/documentiparlamentari/indiceetesti/022bis/021/00000007.pdf

¹⁰ Ibid.

¹¹ Sbarchi migranti, a cosa servono i «5 miliardi» che Salvini vorrebbe tagliare // Il Sole 24ore. 1.06.2018. – <https://www.ilssole24ore.com/art/notizie/2018-06-01/migranti-2018-previsti-34-miliardi-1-accoglienza-un-totale-cinque-104700.shtml?uuiid=AE6aaayE>

¹² Sbarchi migranti, a cosa servono i «5 miliardi» che Salvini vorrebbe tagliare // Huffpost. 1.05.2018. – https://www.huffingtonpost.it/claudio-riccio/il-voto-conflittuale-e-la-democrazia-agonistica-la-sinistra-e-lalternativa-nella-terza-repubblica_a_23437654/

В 2014–2016 гг. правительство Ренци провело переговоры с Евросоюзом, обвинив его в открытом нарушении Дублинского договора. Оно подписало секретное соглашение, согласно которому всех высадившихся на ее берегах мигрантов примет Италия¹. Также было решено, что штаб-квартира координации этих высадок мигрантов разместится в Риме.

В июле 2017 г. тогдашний министр внутренних дел Миннити решил ограничить деятельность помогавших мигрантам кораблей неправительственных организаций в Средиземном море, подвергая их строгому контролю². В этом его поддержала Итальянская епископская конференция, т.е. представители католической церкви³.

Всё это, однако, не приводило к ожидаемым итальянцами переменам в правительственной миграционной политике. Недовольство итальянского населения накапливалось. Оно проявилось в результатах парламентских выборов 4 марта 2018 г., когда оппозиционные силы получили большинство мест.

После выборов 4 марта 2018 года было сформировано новое правительство во главе с Конте, технократом, не принадлежащим к какой-либо партии. В нём главные министерские посты поделили между собой две победившие на выборах партии: Движение пяти звезд во главе с Ди Майо и Лига под руководством Сальвини, занявшим пост министра внутренних дел. Сальвини решительно противостоит неконтролируемой миграции в Италии и проводит свою линию по двум направлениям: с одной стороны, сокращение расходов на интеграцию мигрантов, и с другой, – более значительные инвестиции в безопасность страны и репатриацию мигрантов⁴.

Данная политика принесла результаты. Поддержка линии Сальвини со стороны большей части итальянского населения, как показали результаты парламентских выборов, выросла. Несмотря на выявившиеся противоречия с общей политикой руководства ЕС в Брюсселе по острейшему как для Италии, так и многих других стран Евросоюза, вопросу о миграции, эта поддержка оставалась высокой и после первых месяцев деятельности нового правительства. На всех последних саммитах Евросоюза, на которых шла речь о совместной политике ЕС в разрешении этой проблемы, Италии, вопреки острой критике со стороны правящих брюссельских инстанций, удавалось отстаивать свою новую линию.

¹ Migrants, Emma Bonino: «Siamo stati noi tra 2014 e 2016 a chiedere che gli sbarchi avvenissero tutti in Italia» // Il Fatto quotidiano. 5.07.2017. – <https://www.ilfattoquotidiano.it/2017/07/05/migrants-emma-bonino-siamo-stati-noi-tra-2014-e-2016-a-chiedere-che-gli-sbarchi-avvenissero-tutti-in-italia/3710291/>

² Dal Codice Minniti alla stretta annunciata da Salvini, Ong ancora osservate speciali // Il Sole 24ore. 4.06.2018. – <https://www.ilsole24ore.com/art/notizie/2018-06-04/dal-codice-minniti-stretta-annunciata-salvini-ong-ancora-osservate-speciali-091421.shtml?uuid=AetpaqzE>

³ Pure la Cei ora sta con Minniti «Nessun pretesto agli scafisti» // Il Giornale. 10.08.2017. – <http://www.ilgiornale.it/news/pure-cei-ora-sta-minniti-nessun-pretesto-agli-scafisti-1429806.html>

⁴ Immigrati, stretta sui permessi umanitari. Il Viminale: «Già calati del 30%» // Il Giornale 10.09.2017. – <http://www.ilgiornale.it/news/politica/immigrati-stretta-sui-permessi-umanitari-viminale-gi-calati-1573871.html>

Мальченков С.А.¹

ОТНОШЕНИЯ СО СТРАНАМИ СНГ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРИОРИТЕТ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Ключевые слова: СНГ, геополитика, геостратегия, приоритет, цивилизация, интеграция.

В современном мире, основной сущностной характеристикой которого продолжают являться глобализационные процессы и механизмы, ни одна страна не способна осуществить цивилизационный выбор единолично, не принимая в расчет политические и экономические тенденции мирового развития. Это способствует тому, что геополитический и цивилизационный факторы развития государства растворяются друг в друге, и именно в результате этого смещения формируются приоритеты дальнейшего развития. Любое государство заинтересовано в том, чтобы эти приоритеты не подстраивались под глобальные тенденции, а служили воплощением краеугольных национальных интересов, важнейшим из которых является в большинстве случаев сохранение целостности территории и обеспечение безопасности населения. Однако стремительно меняющаяся обстановка в мировой системе на деле приводит к тому, что «срок годности» приоритетов внешнего развития постоянно сокращается. В результате большинство современных исследователей предпочитают называть эти приоритеты не «геополитическими», а «геостратегическими», то есть привязанными к прикладной внешнеполитической деятельности.

Укрепление Содружества независимых государств, а также развитие взаимоотношений с отдельными странами, входящими в его состав, остается приоритетным направлением российской внешней политики уже на протяжении более чем двух десятилетий². Впрочем, развитие этого направления внешнеполитической деятельности никогда не было гладким. С наибольшими проблемами Россия столкнулась в 1990-е годы, когда очень быстро стало понятно, что расчет на сохранение своего авторитета на постсоветском пространстве «по умолчанию» не оправдался.

С самого начала присутствовало неверное понимание роли и места СНГ в структуре геостратегических задач: по сути, наша страна воспринимала своих соседей в качестве внутреннего приоритета, не желая признавать за ними право на самостоятельность. А.В. Торкунов справедливо замечает, что для внешней политики России в конце XX века было характерно стремление «самоутвердиться на пространстве бывшего СССР в качестве «ведущей силы», противодействовать развитию горизонтальных связей стран СНГ с третьими государствами, сохранить приверженность «экономическому патернализму», причем «неоимперские амбиции были несовместимы с реальными возможностями»³. Далеко не все государства постсоветского пространства были согласны с подобной стратегией. Единственным выходом из сложившегося положения стал начавшийся еще во второй половине 1990-х годов активный поиск новых форматов партнерства. А уже в начале XXI века Россия окончательно отходит от попыток выстраивания некоего единого унифицированного механизма сотрудничества на постсоветском пространстве с разными странами и переходит к концепции гибкой политики, предусматривающей разноскоростную интеграцию⁴. С одной стороны такое решение фактически ставило крест на попытке сохранить на пространстве СНГ единую политическую, экономическую и культурно-цивилизационную систему, с другой – открыло возможности для более глубокого сотрудничества с теми государствами, которые были всерьез заинтересованы в интеграции с Россией.

Наиболее прочные контакты удалось установить с Республикой Беларусь, которая в 2000 году стала составной частью единого Союзного государства. Что касается многосторонних соглашений, то самые значительные из них связаны со сферой безопасности. В Концепции внешней политики 2016 года подчеркивается, что «в качестве одного из важнейших элементов современной системы обеспечения безопасности на постсоветском пространстве Россия рассматривает Организацию Договора о коллективной безопасности», которая в перспективе должна трансформироваться в «универсальную международную организацию, способную противостоять современным вызовам и угрозам»⁵. Не меньшее значение сохраняет и созданная в 2001 году Шанхайская организация сотрудничества, уникальность которой заключается в том, что в числе ее участников не только государства СНГ, но и крупнейшие мировые державы (Китай, с 2015 года начато вступление Индии и Пакистана).

Не принижая значимость проблем безопасности, подчеркнем необходимость сотрудничества в других сферах. Это осознают и российские власти: В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что «Россия и дальше намерена играть

¹ Мальченков Станислав Александрович – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, Мордовский государственный университет. E-mail: stamal@yandex.ru

² Концепция внешней политики Российской Федерации. – http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

³ Торкунов А.В., Мальгин А.В. Современные международные отношения. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 253.

⁴ Ключ от постсоветского пространства в руках у России // Российская Федерация сегодня. – М., 2004. – № 2. – С. 9.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (от 30 ноября 2016 г.). – http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

инициативную роль в процессах экономической интеграции на пространстве СНГ»¹. Можно констатировать наличие немалых успехов в этой сфере: в период с 2010 по 2015 годы проект комплексной экономической интеграции на постсоветском пространстве преодолел этапы Зоны свободной торговли, Таможенного союза, Единого экономического пространства и, наконец, Евразийского экономического союза.

Тем не менее, реализация постсоветского направления внешней геополитики России в XXI веке отмечена не только успехами. Наряду с названными выше объединениями, в которых активную роль играет наша страна, продолжают действовать организации, созданные в противовес России. Наиболее заметным среди них является ГУАМ, объединяющий Грузию, Украину, Азербайджан и Молдавию. В 2015 году в рамках очередной встречи этой четверки была подписана программа сотрудничества с Японией².

Серьезной проблемой в налаживании отношений на постсоветском пространстве остается нестабильность власти во многих государствах СНГ. В результате так называемых «цветных революций» сменились правительства в Грузии, Кыргызстане, на Украине, Существует и проблема непризнанных и частично признанных государств. Наиболее значимые события, связанные с ними, произошли в 2008 году, когда Россия признала независимость Южной Осетии и Абхазии в ответ на вторжение Грузии в Цхинвал. В Концепции внешней политики наша страна взяла на себя обязательства содействовать «укреплению их международных позиций, обеспечению надежной безопасности и социально-экономическому восстановлению»³. На данный момент никто из серьезных игроков на мировой арене не подтвердил суверенитет Абхазии и Южной Осетии, однако проблема непризнанных государств в результате описанных событий стала еще более острой. Кроме того, окончательно испортились отношения России с Грузией, с которой на долгий период были расторгнуты дипломатические контакты.

На данный момент ключевой задачей во взаимоотношениях России со странами СНГ является восстановление партнерских отношений с Украиной, которые были утрачены в результате присоединения Крыма, а также провозглашения независимости ДНР и ЛНР. В настоящее время проблема российско-украинских отношений далека от разрешения в связи с непримиримостью позиций, занятых сторонами. Нет сомнений в том, что невозможно даже рассуждать о перспективах развития регионального объединения, в котором два крупнейших по численности населения и по внешнеполитическому влиянию государства находятся в открытой дипломатической конфронтации, грозящей перерасти в вооруженный конфликт. Еще больший ущерб противостояние с Украиной наносит планам России по воссозданию единой православной цивилизации в рамках концепции Русского мира.

По состоянию на 2015 год в 14 государствах бывшего СССР (без учета России) проживало свыше 15 млн. русских. Их повсеместная поддержка, а также защита их образовательных, языковых, социальных, трудовых, гуманитарных и иных прав и свобод заявлена в качестве одной из главных задач внешней политики России на постсоветском пространстве. Однако, как отмечается в подготовленном под руководством зам. директора Института стран СНГ В.Л. Жарихина докладе «Новая политика России на постсоветском пространстве», «российская диаспора, которая могла бы стать мощным инструментом влияния России в постсоветских государствах, практически везде находится в разобщенном, угнетенном состоянии. Россия не ведет твердой и последовательной политики по отстаиванию интересов российской диаспоры»⁴. Необходима долгосрочная программа, которая сможет реально сплотить русских, проживающих за рубежом, и защитить их интересы.

В целом, в отношениях России и стран постсоветского пространства сохраняется большое количество проблем. Тем не менее, можно констатировать и наличие немалого числа достижений. В первую очередь, удалось сохранить Содружество Независимых Государств, которое было на грани распада на рубеже XX-XXI веков. Развиваются двусторонние отношения, действуют интеграционные объединения. В то же время зачастую имеющиеся успехи вызваны не столько продуманной программой действий России на постсоветском пространстве, сколько масштабным вложением средств и усилий.

Нас в рамках данного исследования в наибольшей степени интересует потенциал СНГ как базиса для новой формирующейся цивилизации. Такое понимание не чуждо и Концепции внешней политики, в современной редакции которой утверждается необходимость «сохранения и приумножения общего культурно-цивилизационного наследия, которое в условиях глобализации является важным ресурсом СНГ»⁵. На наш взгляд, ключом к успеху в реализации этого непростого проекта станет для России хоть и непростой, но всё же неизбежный отказ от имперской традиции, подразумевающей неременное лидерство нашей страны на пространстве СНГ. Российская внешняя геополитика на этом направлении не должна сводиться к судорожным попыткам создать СССР-2 и, тем самым, вновь собрать вокруг себя земли Хартленда. Стремление любой ценой вернуть под свой контроль все без исключения государства, входившие некогда в Советский Союз, в какой-то мере напоминает страдания ампутанта, мучающегося от «фантомных болей» в давно отсутствующих конечностях.

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 26.04.2007 // Российская газета. Федеральный выпуск. – М., 2007. – № 4353, 27 апреля. – С. 3.

² ГУАМ подписала программу сотрудничества с Японией. – <http://www.unian.net/politics/1202177-guam-podpisala-programmu-sotrudnichestva-s-yaponiey.html>

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (от 30 ноября 2016 г.). – http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

⁴ Тезисы доклада «Новая политика России на постсоветском пространстве». – <http://stringer-news.com/publication.mhtml?Part=37&PubID=4152>

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (от 30 ноября 2016 г.). – http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

Мы полагаем, что в XXI веке постсоветские государства в полном составе не должны рассматриваться как единое комплексное направление цивилизационного развития России. Слишком велики экономические, социально-культурные и геополитические различия между такими странами, как, например, Украина и Туркменистан, слишком по-разному они представляют свое будущее развитие. И нет сомнений в том, что эти расхождения в дальнейшем будут только усугубляться. При этом попытки России сшить «лоскутное одеяло» постсоветского пространства будут выглядеть столь же наивно, как проекты Всеславянского союза Н.Я. Данилевского или Восточно-православной федерации К.Н. Леонтьева, которые так и остались «священным Граалем» славянофилов.

В то же время такой вывод совсем не означает необходимость отказа от развития интеграционных процессов с бывшими союзными республиками. Предполагается активно развивать контакты с теми из них, которые заинтересованы в сотрудничестве с Россией и признают их цивилизационное единство. Контурами такого объединения призван стать Евразийский экономический союз, перед которым Концепция внешней политики ставит задачу не только «максимально задействовать взаимовыгодные хозяйственные связи на пространстве СНГ», но и «стать эффективным связующим звеном между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом»¹.

Можно сделать вывод о том, что число имеющихся вариантов направлений глобального цивилизационного и геополитического выбора России в последние десятилетия существенно выросло. Это особенно заметно по сравнению с классическими трудами западников и славянофилов середины XIX века, в которых выбор, стоящий перед нашей страной, фактически сводился к двум вариантам развития. Направление современной внешней политики, нацеленное на сотрудничество со странами СНГ, можно считать своеобразным аналогом «славянофильского выбора». Отношения с бывшими советскими республиками ныне воспринимаются в общественном сознании именно как возврат к корням, как собиранье земель, восстановление своей цивилизационной идентичности.

При этом мы можем констатировать главную проблему, которая, на наш взгляд, мешает адекватному выбору России в XXI веке: не совпадают друг с другом самые выгодные и логичные варианты цивилизационного развития, с одной стороны, и геополитического сотрудничества – с другой. Социально-культурная близость притягивает Россию к странам СНГ и Европы, а открывающиеся политические и экономические перспективы заставляют ее активнее сотрудничать с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки. Вот почему основная, на наш взгляд, задача России в XXI веке заключается в том, чтобы «разрубить» этот «Гордиев узел» и сформировать такое направление, которое будет одинаково выгодным для нее как в цивилизационном, так и в геополитическом плане.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (от 30 ноября 2016 г.). – http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

Марков А.П.

д.п.н., доктор культурологии, заслуженный деятель науки, профессор кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

СТРАТЕГИИ И РЕСУРСЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: *информационное общество, геополитическая конкуренция, образ государства, информационные войны, стратегии «мягкой силы», национальный брендинг, национальная идея, цивилизационный проект России.*

Keywords: *information society, geopolitical competition, state image, information wars, soft-power strategies, national branding, national idea, civilization project of Russia.*

Драму сегодняшнего этапа развития цивилизации определяют ключевые разломы ее мировоззренческих матриц, которые обнаруживаются, практически, во всех областях и сферах жизнедеятельности человека и общества. В последние два десятилетия стремительно расширяется пространство глобальных конфликтов, последствия которых не всегда поддаются прогнозу. Мир столкнулся с несколькими типами международных конфликтов: традиционные конфликты между национальными государствами, источником которых являются противоречия национальных интересов, культурно-цивилизационные, этнические и религиозные противоречия, конфликты, возникающие в результате усилий великих держав установить свою гегемонию над другими государствами¹. В отношениях между великими державами «господствует конфронтация, в лучшем случае – возрастающее соперничество», которое в последнее время «обретает характер провокаций, приближающих мир к «точке невозврата» к привычным параметрам человеческой цивилизации².

Усиление геополитической конкуренции и наращивание агрессивного информационного противодействия со стороны гегемонов западной цивилизации актуализирует задачу обеспечения духовной безопасности нации. Опасность духовного кризиса – в отсутствии внешне фиксируемых свидетельств и признаков, поэтому общество не может своевременно осознать и квалифицировать жизненно важные изменения духовного плана, порождающие дезорганизацию общества и блокирующие защитные силы культуры, снижающие полноту жизни, лишая энергии и смысла человеческую активность. В острой фазе кризис может принять необратимую форму, ведущую к катастрофе и гибели всей системы, поэтому насущной необходимостью в такой ситуации становится разработка и реализация стратегий национального развития, блокирующих деструктивные факторы внутреннего и внешнего плана и обеспечивающих многоплановую конкурентоспособность России в современном мире.

Однако стратегии национального развития в глобальном информационном обществе становятся значимым фактором геополитической конкуренции в том случае, если они интегрированы в привлекательный для мира «образ будущего», являются его составной частью. Позитивное восприятие образа страны мировым сообществом, имиджа государства и его лидера становятся важнейшим символическим ресурсом формирования геополитических стратегий и условием их реализации. На мировых площадках страны конкурируют друг с другом за доверие инвесторов, за привлекательность территории как туристического объекта, за взаимовыгодные партнерские отношения с государствами и бизнес-элитой. Позитивный образ государства выполняет весьма значимые функции, обеспечивая приток инвестиций в экономику, стимулируя межкультурные связи и контакты, расширяя пространство взаимовыгодных партнерских отношений, в том числе в сфере международной политики. Имидж определяет репутацию страны и гарантирует ожидаемое качество межкультурных коммуникаций, конструктивность политического диалога и интенсивность экономического сотрудничества, а для народа эти «символические оболочки» национального бытия являются основаниями идентичности граждан, обеспечивают национальную гордость и достоинство. Не случайно на формирование позитивного имиджа страны (в том числе на развитие «третьего сектора» и публичной дипломатии, которая рассматривается в качестве важнейшего направления современных информационных войн) США тратят в год более \$1 млрд. государственных инвестиций (плюс \$2 млрд. частных), Великобритания и Франция – по \$1 млрд., Германия – \$218 млн., Япония – \$210 млн.³ Важнейшим каналом трансляции национальных стратегий в структуре «образа будущего» является институт масс-медиа, позволяющий «одержать победу» умелым сочетанием «больших и малых сил» (Сунь-цзы).

¹ Вятр Е.И. Национальная безопасность в небезопасном мире: перспективы центральной Европы // Международные Лихачевские научные чтения «Контуры будущего в контексте мирового культурного развития». СПбГУП, 2018. – <http://www.lihachev.ru/chten/2018/plen>

² Громыко Ан.А., Громыко Ал.А. Точки опоры международного порядка // Международные Лихачевские научные чтения «Контуры будущего в контексте мирового культурного развития». СПбГУП, 2018. – <http://www.lihachev.ru/chten/2018/plen>

³ Най Дж. Гибкая власть. – Новосибирск; Москва, 2006. – С. 171.

Для наращивания ресурсов многоплановой конкурентоспособности России информационно-смысловые дискурсы миру целесообразно сконцентрировать в рамках трех стратегий:

Первая стратегия: *утверждение позитивного образа страны (и народа)* – через трансляцию системы национальных и региональных брендов (городов, художественных и научных школ, торговых марок и т.д.), демонстрирующих базовые историко-культурные ресурсы и геополитические преимущества¹. Встроенные в систему массовых коммуникаций бренды должны «высвободить» скрытое содержание и актуализировать глубинные смыслы образа России в рамках трех приоритетов:

1. Повышение статусного положения России в мире, *и прежде всего путем продвижения по глобальным каналам коммуникаций ее «культурно-символического капитала»*. Решение этой задачи предполагает целенаправленные усилия по следующим направлениям: а) популяризация национальных достижений в значимых для большинства регионов и стран областях: в науке, медицине, спорте, в области гуманитарных технологий; б) пропаганда историко-культурного наследия (и прежде всего через выдающиеся достижения в области искусства). Данный ресурс русской культуры сегодня востребован миром и эффективно содействует позиционированию России как мирового лидера в области художественной культуры. В то же время это направление нуждается в концептуализации, в усилении его проектной составляющей. Не случайно в качестве недостатка современной имиджевой стратегии России и ее национального брендинга называют отсутствие яркого национального колорита – «русского духа», особой «русскости», которыми были отмечены известные успехи России на парижской Всемирной выставке 1900 года². «Русский стиль» должен войти в моду, и прежде всего внутри самой России, а уже потом и в мире³. Сегодня необходимо сформировать нечто вроде «национального текста культуры», в состав которого войдут ключевые художественные произведения, которые сотворили и поддерживают образ страны, ее народа, а также двух столиц – Москвы и Санкт-Петербурга; в) позиционирование образами референтных личностей, значимых для выживания мира и понимания перспектив развития цивилизации национальных ценностей – солидарности, взаимопомощи, ответственности, патриотизма, доблести, законопослушности. В позитивном ключе можно подать нашу духовность, чувство справедливости (которое выше закона!), способность к сочувствию и состраданию, постоянный и напряженный поиск смысла жизни, высокое чувство долга и служение идеалам, бескорыстие и подвижничество. Это позволит вернуть уважение к русской культуре и вызвать симпатию к русскому миру со стороны народов и стран «третьего мира», помещенных несправедливой политикой «золотого миллиарда» в зону геополитической и экономической депривации.

2. Демонстрация уникального «человеческого капитала», *и прежде всего ментальных особенностей и преимуществ россиян* (справедливость, милосердие, солидарность, «всемирная отзывчивость»), которые являются базовой составляющей образа народа и могут быть органично встроены в персонифицированный спектр имиджевых дискурсов. Ментальность как психофизическая субстанция субъекта культуры фиксирует психический склад и тип мышления, характерный для культурного сообщества (совокупность типичных познавательных схем, моделей, символов). Она отражает глубинные структуры сознания и бессознательного, определяющие этнокультурное и национальное своеобразие на протяжении исторически длительного времени, формирует специфическую «картину мира», фиксирует экзистенциальные матрицы культуры и специфические для культурного сообщества поведенческие сценарии, определяет основания идентичности, включая самоопределение субъекта в структуре общности «мы» и образы «они». Национальная ментальность может стать важнейшей составляющей образа России, способной представить культуру в ее «человеческом» измерении⁴. Типичными личностными качествами, характерными для представителя «русского мира», являются смелость, отвага, сила (которая нередко вызывает страх у европейского обывателя). Особую роль в антропологических проекциях национального имиджа может сыграть образ русской женщины, значимыми характеристиками которого являются понимание и прощение, совесть и долг, способность к самопожертвованию во имя близких. Для реализации «человеческого капитала» в создании позитивного образа страны на мировых информационных площадках необходимо квалифицированно встроить в стратегии национального брендинга ментальные особенности, национальные стереотипы и мифы, которые не только акцентируют положительные черты национального характера,

¹ Стратегии и тактики формирования бренда страны фиксируются такими понятиями как: «территориальный брендинг» (англ. placebranding), «маркетинг мест», «брендинг мест», «брендинг территории», «place marketing», «place promotion».

² Именно «дух русскости» отметил Жан Кокто: «Париж пьян Россией» (Кокто Ж. Портреты-воспоминания: 1900–1914. – М., 1968. – С. 108). Создателями знаменитого «Павильона русских окраин» (городка в стиле Московского и Казанского кремлей) были известные художники – Васнецов, Врубель, которые сотворили «русский стиль», сформировавший в Европе моду на все русское. Для парижской Всемирной выставки 1900 года была сделана первая русская матрешка, которая получила бронзовую медаль (Ляпов В.В. Уроки истории: Основные этапы формирования имиджа России в мировом коммуникационном пространстве // Имидж России: концепция национального и территориального брендинга / Под ред. И.А. Василенко. – М., 2012. – С. 54–65).

³ Василенко И.А. Имиджевая стратегия России в контексте инновационных технологий. Два эпохальных вызова XX в. // Имидж России: поиск инновационных технологий : материалы науч. конф. каф. российской политики фак. политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, 19 марта 2013 г. / Под ред. И.А. Василенко. – Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – С. 9.

⁴ Различные черты и характеристики русской ментальности воспринимаются европейцами по-разному. В частности, иностранцев шокируют склонность к тоске (слово, трудно переводимое на другие европейские языки); стремление к разгулу и пьянству; экстремизм, негативное отношение к праву и частной собственности; незначимость свободы; максимализм и крайности в поведении: резкий переход от любви к ненависти, от ленивого состояния – к напряженной работе. Такого рода поведенческие сценарии европейцы оценивают негативно, считая такое поведение неадекватным. Европейцы не принимают наш консерватизм, самоуспокоенность; низкую самодисциплину и самоорганизацию, правовой нигилизм и патернализм.

но и символически объединяют «русский мир» с европейскими народами и культурами («щедрая русская душа», «кавказское гостеприимство», «немецкая аккуратность», «французский шик», «испанская темпераментность» и т.д.)¹.

3. Персонализация политического, культурного и ментального образа страны референтными для различных регионов мира личностями (в том числе и персонажами национальной мифологии, содержанием сюжетов которой являются ключевые события политической истории, а героями – реальные исторические фигуры, оставившие след в отечественной и мировой истории). Брендообразующий эффект можно существенно усилить активным использованием ресурсов «личного обаяния» (charm offensive) харизматических представителей политической, художественной и научной элиты России в информационных кампаниях; позиционированием преимуществ политического лидера – через базовые личностные качества и деловые характеристики, позитивно воспринимаемые мировой общественностью². *Актуализация в общественном сознании персонафицированных символов образа России — это задача гуманитарной элиты*, которая в своем коллективном поиске должна выработать точки согласия по поводу тех фигур, которые внесли максимальный вклад в судьбу России³.

Анализ позитивного опыта продвижения национальных брендов в системе глобальных коммуникаций позволяет сформулировать три ключевых условия эффективности данного вида коммуникационных стратегий:

1. Разработка вербальных посланий – брендообразующих метафор и слоганов, высвечивающих, оформляющих и актуализирующих подлинный образ России. Для усиления имиджевого эффекта глубинный смысл национальных образов, значимых событий и референтных личностей необходимо представить убедительными вербально-символическими и метафорическими формулами, воздействующими на сознание аудитории⁴. Обращенные к миру послания, выстроенные с учетом региональных особенностей и традиций восприятия России, должны нести сильный духовный заряд, а их энергетика будет прямо пропорциональна «попаданию» в экзистенциальное ядро адресата. При этом из внешнеполитического имиджевого дискурса необходимо исключить «оправдательную лексику»⁵.

2. Проблемно-целевая направленность имиджевых посланий с учетом национальных особенностей и актуальных проблем аудитории. Значимый сегмент имиджевых посланий – люди, не утратившие традиционных ценностей нравственности (и, как правило, негативно относящиеся к геополитическим проектам Запада)⁶. В связи с этим России нужно усиливать свою роль защитника традиционных ценностей в мире, демонстрируя непримиримость по отношению к деструктивным тенденциям в культурной жизни сегодняшней Европы. Работая с целевой аудиторией, необходимо учитывать (а в значительной степени и эксплуатировать) базовые ценности, жизненные смыслы и актуальные проблемы целевой аудитории, акцентировать в имиджевых посланиях солидарность в отношении к драматическим эпизодам истории народов.

3. Комплексность и интегрированность усилий в рамках единой стратегии. Важно постоянно и активно действовать на всех зарубежных дискуссионных площадках, а не игнорировать их, считая заведомо ангажированными⁷, активизировать контакты с организациями соотечественников за рубежом, в том числе и в форме разработки и реализации совместных программ. Роль инициатора, координатора (и в значительной степени исполнителя) имиджеобразующих стратегий и программ принадлежит государству, которое является ключевой консолидирующей силой. Одной из причин низкой эффективности сегодняшних имиджевых кампаний является отсутствие стратегической линии, способной консолидировать усилия всех социально ответственных субъектов, имеющих ресурсы и намерения: СМИ, «третьего сектора», церкви, института маркетинга (и прежде всего рекламы, PR-коммуникаций). Все составляющие

¹ Бирагова Б.М. Мобилизационный потенциал СМИ как фактор трансформации имиджа России на геополитическом пространстве: политологический анализ // Информационные войны. – М., 2013. – № 3 (27). – С. 78.

² В значительной степени ментальные особенности русского типа сегодня позиционирует В. Путин, которого уже называют «самым раскрученным отечественным брендом». В образ президента вкладывают социокультурные стереотипы, характеризующие Россию, а именно: таинственность, загадочность, непредсказуемость. Европейская аудитория воспринимает Путина как сильного и изощренного тактика, который добивается целей, переигрывая оппонентов, «хитроумного гроссмейстера, который всегда играет черными, но выигрывает». См.: Лукьянов Ф. Владимир Путин – аватар и человек. – <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/vlast/76071-vladimir-putin-avatar-i-chelovek>

³ В этом плане показательным является телепроект «Имя России», благодаря которому граждане России подтвердили свои цивилизационные доминанты. По результатам голосования личностью-символом нации стал древнерусский князь Александр Невский, одержавший в первой половине XIII века исторически судьбоносные победы над шведскими и тевтонскими рыцарями (за него проголосовало более 520 тыс. россиян). Вторым стал реформатор Петр Столыпин — премьер-министр России в первые годы XX века, на третьем месте – Иосиф Сталин, на четвертом — Александр Пушкин. В финальный список «Имени России» вошли Ф.М. Достоевский, Александр Суворов, Петр I, Владимир Ленин, Екатерина II, Иван Грозный, Александр II. См.: «Имя Россия». – <http://ria.ru/media/20081228/158243637.html>

⁴ К примеру: «Россия – наш общий дом»; «исламское братство», «православный мир», «Россия – империя народов»; «братья-славяне»; «вместе ковали Победу» и т.д.

⁵ К сожалению, основу имиджевых посланий России последних двадцати пяти лет составляют формулы «мы не такие, как вы о нас думаете», «мы не хуже западных стран», «мы такие, как вы», «мы часть цивилизованного мира».

⁶ Сопrotивление диктату США характерно для стран БРИКС, ШОС, некоторых стран ЕС и Южной Америки. Граждане этих регионов солидарны с Россией, которая бросает вызов экспансионистской политике США, активно защищает традиционные ценности, выступая против однополых браков, обеспечила защиту Э. Сноудену, который осмелился бороться против тотальной слежки американцев, обеспечила работой в «Russia Today» основателя WikiLeaks Джулиана Ассанжа.

⁷ Василенко И. А. Указ. соч., с. 11.

этой политики, в том числе и развитие брендов компаний, туристических брендов регионов и российских городов, должны быть подчинены единой стратегии¹.

Вторая стратегия: дискредитация имиджа оппонентов (в том числе и путем активного использования инструментов и технологий из арсенала информационных войн – таких как дегуманизация образа противника, «демонизация» народа и политических лидеров страны-оппонента, создание из государства-мишени «образа врага», «перформативное» и деструкция духовных матриц национальных культур и «утилизация» их достижений и т.д.)². Стратегия разрушения имиджа оппонента является оправданной в ситуации усиления международной напряженности (и с учетом расширения спектра негативных стереотипов восприятия России со стороны западного мира) – именно этой сверхзадаче подчинены сегодняшние информационные войны, которые признаются важнейшим направлением борьбы цивилизаций «за место под солнцем» в условиях все сокращающихся ресурсов³. В «Стратегии национальной безопасности до 2020 года» отмечается, что глобальное информационное противоборство в мире будет только усиливаться, что потребует соответствующего ответа и выработки программы обеспечения национальных интересов России⁴.

Методологическим основанием внешней информационной политики в рамках как «конструктивного направления», так и в решении задач, связанных с деформацией имиджа оппонентов, могут стать стратегия и тактика «мягкой силы». «Мягкая сила» – это способность добиваться желаемых результатов не с помощью принуждения (жесткой силы), а на основе доверия, симпатии и привлекательности⁵. Ресурсы «мягкой силы» – это язык и культура страны (Дж. Най), которые играют ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую или косвенно на мировую политику и деловые связи⁶.

Третья стратегия: разработка и реализация привлекательного для мира «цивилизационного проекта», который страна может адресовать миру⁷. Основу такого проекта могут составить различные геополитические и социально-культурные модификации «национальной идеи», способные резонировать с проблемами, надеждами и чаяниями народов мира. Россия должна предстать миру как страна традиционных христианских ценностей с конкурирующим «полюсом смыслов»⁸.

– Значимой составляющей национальной идеи является образ России как центра евразийского мира – особого культурно-исторического пространства, синтезирующего в себе восточную и западную культуру. Миссия духовного преображения России на пути воссоздания и развития «евразийской цивилизации» как уникального национально-культурного мира может стать объединяющим фактором (и одновременно стержнем национальной идеологии).

– С большой гарантией будет востребована мессианская парадигма России как всемирного лидера народов-изгоев (А.С. Панарин), духовным ресурсом которой являются духовность и аскетизм русской культуры, которая всегда стремилась обеспечить человеку смысл и достоинство, помимо его социального статуса и экономического успеха.

– Вполне конкурентоспособным является становящийся образ России как «центра гармонии цивилизаций» – пространства консолидации народов и государств на принципах сотрудничества и развития, гаранта сохранения миропорядка и противостояния системным угрозам глобального характера. Важной для мирового сообщества гранью данного станет утверждение России как страны, обеспечивающей сохранение институтов и норм международного права⁹. Усиление этого направления возможно через активизацию публичной дипломатии, способной популяризировать

¹ Мировой опыт национального брендинга показывает, что формирование национального бренда с акцентом на туристическую или спортивную составляющие является стартовой позицией для дальнейшего расширения политического влияния страны (ср. опыт Италии, Индии и др.). – См.: Емельянова Н.Н. Указ. соч., с. 26.

² Запесоцкий А.С., Марков А.П. Эпоха информационных войн и проблемы обеспечения духовной безопасности общества // Вопросы культурологии. 2015. – № 4. – С. 60–65.

³ Информационные войны против России: от Ивана Грозного до Владимира Путина // Служу Отечеству. 2014. – № 12.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. – <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

⁵ Смысл «мягкой силы» и ее основную проблему известный политолог и журналист афористично обозначил следующим образом: «у нас попытки формировать “мягкую силу” являются во многом сублимацией недоступности силы жесткой. Действительно, «мягкая сила» в значительной степени является проекцией жесткой силы – в отсутствие жесткой силы у субъекта может быть только «мягкое бессилие». «Мягкая сила» подразумевает «слабость объекта, диффузность, проницаемость его физической, идеологической и морально-нравственной оболочки... Конечная цель мягкой силы» – подчинить объект влияния». – См.: Леонтьев М. «Мягкая сила» – реальная, эффективная – является проекцией жесткой силы. – http://www.odnako.org/magazine/material/show_24069

⁶ Специфически отечественным приемом из репертуара «мягкой силы» является юмор и ирония, способные привнести в имидж противника деструктивные элементы («эффект Кукрыниксов»). По мнению экспертов, одним из последствий украинского противостояния 2013–2014 годов стало появление в российском Интернете – в ситуации обостряющегося кризиса и усиления информационного давления на Россию – большого количества различных политических карикатур и демомотиваторов, отражающих протест российского общества против прямого вмешательства США в украинские события. Благодаря взрывному распространению антиамериканских карикатур в блогах нашего сегмента Интернета образ Соединенных Штатов в широком российском общественном мнении быстро приобрел крайне негативный, гротескный характер. В данном случае юмор способствовал снижению имиджа США и укреплению национальной идентичности и внутривнутриполитического имиджа России. – См.: Барабанов О. После Крыма: визуальный протест российских социальных медиа // Россия в глобальной политике. – М., 2014. – № 3. – http://www.globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Posle-Kryma-vizualnyi-grotesk-rossiiskikh-sotsialnykh-media-16683

⁷ Эффективными примерами такого рода проекта является американская идея «глобального порядка», европейская модель «социального государства». См.: Ляпоров В. В. Реальна ли «мягкая сила» России? – С. 20.

⁸ Марков А.П. Конфликт культурно-антропологических матриц России и Запада как источник информационных войн // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. – № 36. – С. 13–24.

⁹ Данную ипостась образа России усилит демонстрация важнейших составляющих политического статуса государства. В зависимости от региона это могут быть демократические ценности либо военная мощь как основание для уважения (исследования

вать приоритеты государственной политики, отвечающие интересам и чаяниям как граждан России, так и внешней аудитории (с помощью повседневной коммуникации по каналам массмедиа, в форме межкультурного диалога, совместных образовательных программ)¹.

– Россия может предложить миру модель этнокультурной и религиозной толерантности, основу которой составляет многовековой позитивный опыт межнационального и межконфессионального взаимодействия и сотрудничества в границах «русского мира».

– Значимая составляющая указанного выше направления – позиционирование государственного устройства России на демократических принципах федерализма. Эта черта позволит улучшить имидж в глазах бывших союзников, отношения с которыми были разорваны в сложные для страны годы перестройки, когда страна ошибочно надеялась таким образом изменить негативное отношение к себе со стороны Запада. Для «русской цивилизации» этнокультурная и религиозная толерантность являются естественными принципами организации национального бытия. Как известно, универсалистские, духовные основания идентичности глубинно встроены в национально-культурную матрицу России. Русская государственность формировалась как полиэтничная цивилизация, и модель отечественной полиэтничности принципиально отличается от политики мультикультурализма (как русское понимание и прощение – с идеологией толерантности).

Цивилизационный проект способен явить миру образ России, непротиворечиво соединяющий ценности демократического устройства жизни и рыночной экономики – с идеалами социальной справедливости, патриотизма и духовного мессианизма. Его мировоззренческая универсальность позволит «снять» крайности как индивидуализма (в том числе и усиливающегося этноцентризма народов России), так и насильственного коллективизма, разрешить конфликт между этими полюсами на основе утверждения идеи солидарности и соборности, понимания свободы человека не в смысле индивидуальной вседозволенности, а как искусства личностного самоопределения в соотношении с надличностными ценностями, имеющими в России прочную историческую традицию и составляющими основу национально-культурной ментальности.

Утверждение «цивилизационного проекта» России, основу которого составят базовые формулы (сценарии) национальной идеи, способно «облагородить» сегодняшний процесс глобализации, усилив его гуманистический вектор с учетом понимания человечества как «единого живого организма человеческой цивилизации во всем многообразии ее цивилизованных типов и планеты как среды обитания», цель которого должна состоять не в унификации, а в сохранении и расширении культуры каждого народа, в расширении общего поля развития человеческой цивилизации.

Мировоззренческая доминанта национального проекта, утверждающая консолидирующую парадигму мирового устройства, станет цивилизационной альтернативой сегодняшней глобальной идеологии, основанной на конкуренции, угнетении и эксплуатации слабых, она будет расширять общее пространство развития и способствовать переходу народов, культур и цивилизаций от взаимоподавления и противоборства – к диалогу и сотрудничеству.

показывают, что фактор военной мощи оценивается неоднозначно). Митина О.В., Петренко В.Ф. Имидж государства. Психосемантический анализ: реконструкция и измерения // Информационные войны. – М., 2008. – № 4 (8). – С. 9.

¹ Участие России в украинском конфликте определило решающий перелом в международном статусе России, который был обусловлен «смещением акцентов в российской внешней политике с “национальных интересов” на актуальную общечеловеческую тему: восстановление устойчивости глобальной геополитической системы. Стратегический курс на сохранение планетарной цивилизации в XXI веке и его грамотная информационная раскрутка сделают действия российского руководства более привлекательными для демократической общественности как внутри, так и вне страны». Назаретян А. П. «Агентура влияния» в контексте глобальной геополитической перспективы. – С. 170.

Медведкина Е.А.

д.э.н., доцент, и.о. зав. кафедрой «Мировая экономика», Ростовский государственный экономический университет – РИНХ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: национальные интересы России, миграционные процессы, трудовой мигрант, миграционная политика.

Keywords: national interests of Russia, migration processes, labor migrant, migration policy.

Современные миграционные процессы несут в себе как безусловные угрозы, так и трансформирующиеся вызовы не только для отдающих и принимающих мигрантов стран, но и для всего мирового сообщества. Необходимо знать и понимать логику миграционных процессов, их масштабность и географию для полноценного анализа событий, ставших посылком к миграции. Многие изменения в обществе оказывают сильное воздействие на изменения направлений миграционных потоков, объём переселенческих движений, профессионально-квалифицированный состав мигрантов, и, вообще, на значение миграции в конкретных процессах, а также являются основой для формирования национальных интересов государства в области миграционной политики.

Следует отметить, что согласно данным World migration report, 2018¹ число потоков мигрантов росло за последнее 30 лет, но неравномерными темпами по всем регионам. Во всех регионах наблюдался устойчивый рост темпов прироста числа международных мигрантов с 1990 по 2010 гг., но в 2017 г. по сравнению с 2010 г. произошло снижение темпов прироста числа эмигрирующих людей (табл. 1).

Таблица 1

Потоки мигрантов по группам стран мира за 1990-2017 гг., млн. чел.

Группы стран	Международные потоки мигрантов по годам, млн. человек			
	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2017 г.
Мир	152,5	172,6	220,0	257,7
Развитые страны	82,4	103,4	130,7	146,0
Развивающиеся страны	70,2	69,2	89,3	111,7

На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что число потоков мигрантов растет, но неравномерными темпами. Можно констатировать, что с 1990 по 2010 гг. наблюдался устойчивый прирост числа международных мигрантов в мире, а в 2017 г. по сравнению с 2010 г. произошло снижение темпов прироста числа эмигрирующих людей. Если говорить о развитых и развивающихся странах, то тенденция роста числа потоков международных мигрантов аналогична, что и для всего мира: устойчивое наращивание темпов прироста с 1990 – по 2010 гг. и незначительное замедление в 2010-2017 гг. Кроме того, примечательно то, что в развивающихся странах в 2000 г. по сравнению с 2010 г. произошло снижение числа мигрантов на 1,42% или на 1 млн. человек в абсолютном выражении.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в 2017 г. изменился главенствующий регион-реципиент мигрантов. Можно наблюдать следующие тенденции, если с 1990 г. по 2010 г. наибольший приток мигрантов приходился на страны Европы, то в 2017 г. вектор был сменен на страны Азии. В 2017 году Азия и Европа вместе приняли более 60% всех международных мигрантов во всем мире. Если рассматривать мигрантов в разрезе по регионам происхождения, то следует отметить, что из 79,6 миллиона международных мигрантов, прибывших в Азию за 2017 год, 63,3 миллиона людей или 80% родились в других странах Азии. Для стран Европы и Северной Америки картина была более разнообразной. Из 77,9 миллионов международных мигрантов, прибывших в Европу, 53% родились в Европе, 26% – в Азии, почти 12% – в Африке и 6% – в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. Что касается Северной Америки, то более 26 миллионов или 46 % из 58 миллионов мигрантов родились в Латинской Америке и странах Карибского бассейна, в то время как 17 миллионов или 30% прибыли из Азии. Таким образом, в 2017 году миграционный канал Азия-Азия представлял собой крупнейший региональный миграционный коридор в мире, поскольку около 63 миллионов международных мигрантов родились в этом регионе, проживая в другой стране Азии. Европа-Европа была вторым по величине региональным коридором в 2017 году; из Латинской Америки и стран Карибского бассейна в Северную Америку – третьим, Азия-Европа – четвертый, а коридор Африка-Африка стал пятым по величине миграционным региональным каналом.

¹ World migration report, 2018 Edition. – http://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en.pdf

Миграционные процессы в России уже нельзя назвать новым явлением. Со времени распада СССР и появления новых независимых государств прошло более четверти века; в этот же период формировалась новая миграционная история постсоветской России и стран СНГ. Сегодня в РФ находятся тысячи мигрантов из десятков стран мира. К началу текущего десятилетия международная миграция в целом достигла значительных масштабов, и численность иностранцев, пребывавших на территории России, колебалась в течение каждого года от 2 до 5 млн. чел. (рис. 1)¹.

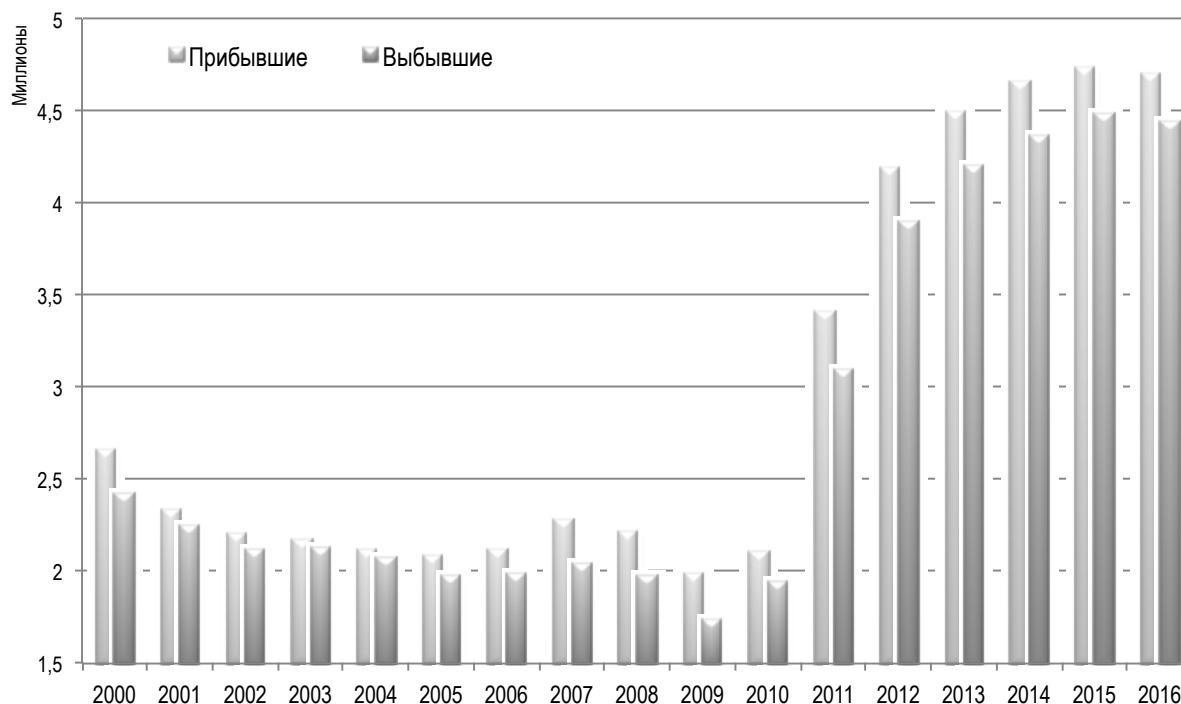


Рисунок 1.

Диаграмма соотношения числа иммигрантов и эмигрантов РФ за 2000–2016 гг., человек

В России работают трудовые мигранты из десятков стран мира, имеющих как визовые, так и безвизовые отношения с РФ, в т.ч. большая часть из стран СНГ (около 95%) (табл. 2)². Выходцев из дальнего зарубежья среди мигрантов в России всего около 150–170 тысяч, среди которых лидируют мигранты из Китая, КНДР, Вьетнама.

Таблица 2

Сальдо миграции России с другими странами за 2013–2017 гг., тыс. чел.

Страна	Сальдо миграции по годам, тыс. чел.			
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего	295,9	280,3	245,4	261,9
в т.ч. со странами-участницами СНГ	274,8	270,1	237,3	255,3
Азербайджан	17,2	12,4	10,7	10,4
Армения	32,2	24	20,5	12
Беларусь	3,7	6,8	4,9	2,1
Казахстан	40,2	40,8	34,8	37,1
Киргизия	19,8	15,3	9,9	11
Молдова	20,6	17,6	17,4	14,4
Таджикистан	33,6	19,4	11,4	27,2
Туркмения	3,8	2,6	2,3	2,4
Узбекистан	67,3	37,1	-20,7	19,7
Украина	36,4	94,4	146,1	118,8
Со странами дальнего зарубежья	21	10,1	8,1	6,6

Исходя из приведенных данных, можно определить следующие тренды:

– наибольшее сальдо миграции по России в целом (295,9 тыс. чел.), в т.ч. и со всеми странами-участницами СНГ (274,8 тыс. чел.), наблюдалось в 2013 г. Нетто-миграции с Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Киргизией, Молдовой, Таджикистаном, Туркменией, Узбекистаном и со странами дальнего зарубежья было максимально в 2013 г., с Казахстаном – в 2014 г., с Украиной – в 2015 г.;

– наименьшее сальдо миграции по России в целом было в 2015 г. (245,4 тыс. чел.), в том числе и со всеми странами-участницами СНГ (237,3 тыс. чел.). В 2016 г. минимальное нетто-миграции было с Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Молдовой и со странами дальнего зарубежья, в 2015 г. – с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном,

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – <http://www.gks.ru/>

² Там же.

Туркменией, Узбекистаном (-20,7, что говорит о том, что количество эмигрантов из России в Узбекистан было больше, чем иммигрантов в Россию из этой страны). Наименьшим сальдо миграции за рассматриваемый период с Украиной было в 2013 г.;

– среднее сальдо миграции России со всеми другими странами за период с 2013 по 2016 гг. равно 270,9 тыс. чел., со странами СНГ – 259,4 тыс. чел., с Азербайджаном – 12,7 тыс. чел., с Арменией – 22,2 тыс. чел., с Беларусью – 4,4 тыс. чел., с Казахстаном – 38,2 тыс. чел., с Киргизией – 14 тыс. чел., с Молдовой – 17,5 тыс. чел., с Таджикистаном – 22,9 тыс. чел., с Туркменией – 2,8 тыс. чел., с Узбекистаном – 25,9 тыс. чел., с Украиной – 98,9 тыс. чел., со странами дальнего зарубежья – 11,5 тыс. чел.;

– наибольшее значение сальдо миграции России в 2013 г. наблюдалось с Узбекистаном, в 2014–2016 гг. – с Украиной; наименьшее значение нетто-миграции России в 2013 г. было с Беларусью, в 2014 г. – с Туркменией, в 2015 г. – с Узбекистаном, в 2016 г. – с Беларусью; среднее значение сальдо миграции России с остальными странами в 2013 г. составило 26,8 тыс. чел., в 2014 г. – 25,5 тыс. чел., в 2015 г. – 22,3 тыс. чел., в 2016 г. – 23,8 тыс. чел.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что с 2013 г. идет сокращение разницы между числом прибывших и выбывших России. Но на общем фоне резко отличается тенденция миграции между Россией и Украиной, в то же время после 2015 года сокращается число трудовых мигрантов из Украины. Основными поставщиками иностранной рабочей силы служат страны Средней Азии – в первую очередь Узбекистан и Таджикистан¹. На фоне девальвации рубля и сжатия российского рынка труда в 2015–2016 гг. численность работников из этих двух государств сокращалась. Одновременно все эти годы растет численность мигрантов из Киргизии – в связи с вступлением этой страны в ЕАЭС и, соответственно, появлением возможности трудиться в России без разрешительных документов. Основные отрасли занятости иностранных мигрантов – это строительство (34%), сфера услуг (13%), обрабатывающие производства (10%). Что касается эмигрантов из России, то их число меньше, чем иммигрантов. Ежегодный поток выезжающих из России не превышает 0,3% от численности населения (4,4 млн. чел. против 144,3 млн. чел. в 2016 году), при этом большинство отъезжающих – это люди, которые возвращается обратно в республики бывшего СССР (после работы, учёбы, по семейным обстоятельствам и т.д.). В страны дальнего зарубежья, по официальной статистике Росстата, ежегодно уезжает лишь порядка 0,03–0,04% населения².

Следует отметить, что с 2014 г. началось плавное замедление темпов притока мигрантов в целом. Большинство миграционных потоков в Россию исходит из стран СНГ. Основные страны-доноры среди стран-участниц СНГ: Узбекистан, Таджикистан, Украина, Киргизия, Молдова и др. Из стран дальнего зарубежья иммигранты в РФ приезжают из Китая, Вьетнама, КНДР. Следует отметить, что с 2014 г. произошло значительное увеличение числа мигрантов из Украины. При этом количество эмигрантов из РФ меньше числа иммигрантов. Основные страны, в которые эмигрируют из России, это страны СНГ. Таким образом, можно заметить, что в России имеют место взаимонаправленные миграционные потоки³.

Ряд экспертов справедливо отмечают, что «перед российской миграционной политикой стоят конкретные стратегические цели, вытекающие из особенностей современного демографического, экономического и политического развития России:

- восполнение естественной убыли населения России за счет стимулирования притока мигрантов;
- обеспечение потребности российского рынка труда в дополнительной рабочей силе в условиях сокращения численности национальных трудовых ресурсов за счет привлечения временных международных трудовых мигрантов;
- изменение существующих векторов внутрироссийской миграции, усиливающих неравномерность размещения населения по территории России»⁴.

Говоря о стратегических приоритетах в области миграционной политики РФ в контексте обеспечения ее национальных интересов, следует обратить внимание на внутренние и внешние угрозы. Так, вследствие проведения непоследовательной миграционной политики с учетом появления новых административных барьеров на пути получения прибывшими легального статуса, их трудоустройства и расселения на территории России происходит постепенное снижение миграционной привлекательности России для потенциальных переселенцев. Это происходит на фоне возрастания показателей нерегистрируемой занятости мигрантов, что деформирует российский рынок труда, и требует внедрения эффективного механизма контроля миграции. Миграционный отток российских граждан за рубеж также является серьезным демографическим и экономическим вызовом для России.

Подводя итог, следует отметить, что главной ключевой стратегической задачей России на современном этапе является обеспечение экономического роста национальной экономики с учетом реализации национальных интересов в области миграционной политики в быстро изменяющемся мире в контексте привлечения дополнительных человеческих ресурсов.

¹ Официальный сайт Главного Управления по вопросам миграции МВД России. – <https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/>

² Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. 31.05.2018. – https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/01/20180126_Report-Migration-Web.pdf

³ Беляев С.А. Основные тенденции миграционных процессов в России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. – № 2-2. – С. 226–230.

⁴ Ивахнюк И.В. Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. – <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/09/Migration-Strategy-RU-web-1.pdf>

*Митько А.В.*¹

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ НА ЕВРОАЗИАТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Ключевые слова: *геополитика, диффузная геоинформационная система, «гибридная война», Арктика.*

Keywords: *geopolitics, diffusion geographic information system, «hybrid war», the Arctic.*

Современное развитие информационных технологий и телекоммуникаций определяет активное развитие географических информационных систем (ГИС). В XXI веке ГИС широко применяются в различных областях деятельности, таких как логистика, различные виды транспортных перевозок, газовой и нефтяной промышленности, в бизнес-проектах и в решении прикладных задач.

Одно из примечательных явлений в науке заключается в стремлении перейти от изучения хорошо организуемых систем к плохо организуемым, или диффузным системам.

Диффузные геоинформационные системы (далее система) – это системы, в которых нельзя «установить непроходимые перегородки», разграничивающие действия или явления переноса влияния переменных различной природы. Этими принципиальными особенностями диффузные системы выделены в класс сложных систем. Разнообразие ГИС допускает существование как хорошо организуемых, так и диффузных систем. Системы управления и основные её составляющие, по своей природе – диффузные системы, так как любое принимаемое решение, согласно закону о динамическом равновесии, некоторым неизвестным образом отразится на результатах процессов или действиях элементов системы управления. Если мы говорим о хорошо организуемых системах, то это или системы с замкнутым контуром и управлением по отклонениям, или самонастраивающиеся системы, способные выдерживать воздействие внешней среды за счет способности к адаптации. В системе с замкнутым контуром в процессе управления все время осуществляется обратная связь в целях минимизации возникшего отклонения. Самонастраивающаяся система – это система, способная обеспечить устойчивое функционирование организации в условиях произвольно возникающих и изменяющихся возмущающих воздействий внутренней и внешней среды. Система реализует два контура управления – управление по отклонениям и управление с адаптацией путем введения в систему компенсационных элементов, например запасов сырья, резервных мощностей и др. Термин «самонастраивающаяся система» является синонимом термина «адаптивная система». В класс самонастраивающихся включаются и системы, о которых известно, что их динамические параметры будут претерпевать изменения. Это явление закономерно для развивающихся организационных систем. В зависимости от сложности таких систем, управление ими может осуществляться по принципу хорошо организуемых систем или диффузных систем. Систему, способную за счет изменения своих свойств сохранять устойчивый характер взаимодействия с внешней средой, несмотря на возможные изменения внешних и внутренних факторов, называют самоорганизующейся [4].

Принятие модели системы как диффузной вместо хорошо организуемой, равновесной системы повлекло за собой изменения в методологии и теории исследований систем управления.

При исследовании диффузных систем законы и строгие функциональные зависимости заменены моделями. Поясним данное следствие. Точные науки стремились иметь дело с хорошо организуемыми, равновесными системами, в которых несложно выделить явления или процессы одной физической природы, зависящие от не-большого числа факторов. Результаты исследования можно было представить легко интерпретируемыми функциональными связями, которым приписывалась роль неких абсолютных законов. Предполагалось, что исследователь мог с любой степенью точности определить пределы изменения параметров, а затем, поочередно варьируя некоторые из них, установить интересные зависимости.

Переход от изучения хорошо организуемых систем к изучению диффузных систем, естественно, оказал влияние на методологию и концепции исследований, на систему взглядов, которой пользуются исследователи в повседневной работе. Модель (математическая, структурная, аналоговая), в отличие от некоторой абсолютной категории истинности, становится основным инструментом исследований, несмотря на то, что на данном уровне познания системы она может давать только приближенное представление о ее свойствах – поведении, движении, устойчивости, адаптации, гибкости, надежности и др.

¹ Митько Арсений Валерьевич – к.т.н., доцент, член Арктического Совета Ассамблеи народов Евразии, председатель Совета молодых учёных Севера, член Президиума Арктической общественной академии наук. Профессиональные интересы: геополитика, информационная безопасность, информационно-управляющие технологии, геоинформационные системы, аэрокосмические и морские информационные системы, экология, подводный мониторинг, стратегическое и морское пространственное планирование, арктические исследования (социально-экономические, наука и образование, информационные технологии, геополитика и безопасность, экология и др.). E-mail: amitko@arcticas.ru, arseny73@yandex.ru

Приоритетный подход в исследовании диффузных систем – синтез кибернетического и процессного подходов, направленный на изучение полного цикла «вход – процесс – выход» функционирования элемента и отношений как между элементами, так и между организацией и более крупной системой, т.е. внешней средой.

Математические модели преобразования входных ресурсов и модели, описывающие связи между входными ресурсами и выходными результатами, отличаются значительным разнообразием. Это могут быть модели, основанные на идеях и методах многомерной математической статистики, методах исследования операций, математической логике и т.д.

Диффузная система как любая сложная система должна поддерживать свои параметры и функции в определенном диапазоне на основе создания устойчивой внутренней среды относительно возмущающих воздействий внешней среды и происходящих случайных «отказов» в ней самой, т.е. создавать свой гомеостаз, определенную форму устойчивого функционирования за счет адаптации и гибкости.

На современном этапе в теории управления система отождествляется с организмом, а организм означает систему, имеющую свои собственные цели, рожденные ее внутренней сущностью с возможностью им следовать. Цель развития такой системы – это новый гомеостаз. Этим понятием определяется «согласованная с состоянием Природы и ее законами» форма развития системы, которая рассматривается как «устойчивое неравновесие» (sustainability development).

Применительно к исследованию систем управления понятие формы развития системы как «устойчивого неравновесия» наглядно подтверждается закономерностью жизненного цикла системы. Гомеостаз – многопараметрическое пространство, в котором, несмотря на некоторую флуктуацию системы, обеспечивается ее равновесие. Диффузная система должна обладать свойством самоорганизации, подразумевающей прежде всего способность к самообучению, выбору вариантов и механизмов их отбора, что обеспечит ее развитие, а далее – адаптацию к условиям существования. Механизм самоорганизации может развиваться только в системах, характеризующихся «принципиальной стохастичностью» и «принципиальной неустойчивостью». Диффузные системы – это открытые системы, которые обмениваются энергией (результатами работы) или информацией с внешней средой. Главенствующую роль во внешней среде системы играют не порядок, стабильность и равновесие, а неустойчивость и неравномерность. Это объясняется тем, что все системы непрерывно флуктуируют. В особой точке бифуркации флуктуации достигают такой силы, что система не выдерживает и разрушается, что называют диссипативной структурой. Диссипативные структуры существуют лишь тогда, когда система диссипирует (рассеивает) энергию, в результате чего возникает порядок. Примером диссипативных структур служат сетевые организационные структуры. На практике диффузия и флуктуация системы несколько приглушаются рассеиванием энергии более мощной системы в виде создания сетевых структур [5].

В свою очередь война как социальное явление рождает ее новые типы.

Таковыми новыми типами современной войны, являются «диффузные войны» и их разновидность «гибридная война», как один из основных видов ведения информационной войны.

Новый тип войны называются «диффузным» или «гибридным», так как в своих основах содержит элементы самых современных знаний и технологий (например, информационных и компьютерных войн).

«Диффузные – гибридные» войны являются:

- предтечей становления новой цивилизационной парадигмы – базовой схемы бытия и методом новой колонизации будущего и эпохи нового рабства;
- методом формирования нового человеческого общества, то есть контробщества, для замены имеющегося старого человечества, то есть, для замены нас с вами;
- войной «вечных маргиналов» современной цивилизации за свою собственную историю и свою новую цивилизацию – за счет всего другого.

В парадигме общей теории войны, феномен «диффузной войны» заключается в том, что «диффузная война» – это современная версия войны как вооруженной борьбы, это война нового варварства.

1. Это война «мировых неудачников» современной цивилизации за их мировое первенство через гибель (смерть) существующей цивилизации.

2. Война включает (подразумевает) наличие совокупности новых и разнородных агентов войны, со случайно совпадающими, или специально определяемыми, интересами и целями, для создания возможностей их новой реализации.

3. Это реальная диффузия – взаимопроникновение организационных, технологических и информационных начал войн, ведущихся государствами и их вооруженными силами, с преобладанием в этих основах методов, средств, технологий и приемов «мятежа войны», массового геноцида и террора.

Другими словами, – это путь от войны цивилизованной к войне инстинктивной, от государственно организованных форм вооруженной борьбы, военного права и военной этики, к тотальному геноциду людей на территории противника и культу смерти, как таковой.

Это путь устранения моральных ограничений насилию и смерти как основным компонентам и сущности этой войны.

4. «Диффузные войны» не являются войнами инстинктивными, непреднамеренными или случайными, они планируются, организуются и обеспечиваются.

5. Эти войны ведутся новыми военными общностями, которые возникают как новые агенты войны, решающие свои задачи методами тотального насилия и физического уничтожения противника и всего того, что они понимают под этим.

6. Отказ от принципов эскалации (деэскалации) конфликтов, к принципам их диверсификации и тотального насилия.

7. Опора на собственные силы при расширенном понимании войны как выгодного бизнеса.

8. Синонимом, разновидностью и равнопорядковым явлением «диффузной» войны, является «гибридная война».

«Гибридная война» – не является новым военным откровением.

«Гибридная война» – это современная версия и форма войны как вооруженной борьбы.

Сущность войны:

- война негосударственных вооруженных формирований против государства как такового и без официального участия в войне государственных вооруженных сил вторжения, осуществляемая методом вооруженного нашествия.

Цели войны:

- силовой захват власти и ресурсов страны, и их перераспределение для личного обогащения новой власти и в интересах (по планам).

Особенности ведения войны:

- ведется методами вооруженного нашествия и сетевой войны, то есть войны, не имеющей одного и явного центра управления войной;

- ведется негосударственными формированиями против государства и всех его институтов, под лозунгами и видом гражданской войны;

- ведется только против слабых мест государства и местного населения

- широко используя методы информационной войны и террора;

- мгновенная реакция на изменение обстановки и гибкость управления, при видимости его отсутствия [1].

Противостояние «гибридной войне» является актуальной темой различных конференций и круглых столов, в ходе которых выдвигаются различные предложения по противодействию гибридным войнам. Так, на данный момент предложено создание своих собственных информационных пропагандистских структур, ориентированных на конкретную аудиторию населения, создание научных организаций, которые будут разрабатывать технологии противодействия враждебной пропаганде в обществе с использованием современных информационных технологий. Одной из мер противодействия может быть укрепление экономики, повышение уровня жизни в стране, а также устранение явных проблем государства, которые могли бы вызвать недовольство граждан страны [3].

На основе изложенного парадигма исследования систем управления формулируется следующим образом. Система управления развивающейся ГИС – это диффузная система, объективная особенность которой обусловлена взаимозависимостью свойств и флуктуацией параметров и связанными с ними принципиальной неустойчивостью» и «стохастичностью», «устойчивым неравновесием» и неопределенностью информации.

Развитие современной армии, как и развитие современного общества в целом, базируется на внедрении и развитии информационных технологий. Важнейшей составной частью большинства технологий являются средства обработки цифровой информации о местности во взаимосвязи с многообразными данными о противнике и своих войсках. Одним из таких случаев является использование геоинформационных систем для управления войсками и оружием, поддержки принятия решения командованием, планирования боевых действий войск и видов боевого обеспечения.

Основным требованием к геоинформационным системам военного назначения является преобразование и представление больших объемов разнообразной координатно-временной информации в виде, удобном для использования, органам управления войсками и оружием в процессе изучения, анализа и оценки обстановки, планирования операций.

ГИС помогают командиру любого уровня в полной мере получать необходимую информацию без проведения дополнительной рекогносцировки.

Геоинформационные системы военного назначения предоставляют пользователям средства для:

- сбора, накопления и визуализации цифровой информации о местности, а также привязки и использования совместно с ней различной тематической пользовательской информации;

- создания и издания топографических и специальных карт;

- разработки и выполнения ГИС-приложений, решающих широкий круг задач от анализа и оценки местности до моделирования действий.

Кроме того геоинформационные системы военного назначения обеспечивают:

- повышение эффективности работы должностных лиц за счёт своевременного доведения до них необходимой информации о местности и происходящих на ней процессах посредством электронных и пользовательских карт (рабочих карт должностных лиц);

- возможность пространственного манипулирования картографическими данными совместно с атрибутивными и выявления новых связей, используемых в процессе принятия решений;

- предоставление эффективных средств обработки и анализа пространственно-распределённой информации: оперативно-тактической; разведывательных данных; фоно-целевой информации; метео- и геофизических данных; результатов мониторинга зоны ответственности.

Кроме того, объединение разнообразных разведывательных средств в одно информационно-коммуникационное поле снижает вероятность получения неполных и недостоверных данных, а сопряжение средств разведки с ударными комплексами позволяет существенно сократить время от обнаружения цели до её уничтожения. Использование алгоритмов сверки данных позволяет значительно снизить и процент некачественной или заведомо ложной информации, поступающей в систему [2].

Для построения диффузной ГИС с необходимой работоспособностью, эффективностью и простым пользовательским интерфейсом существуют все необходимые инструменты, развитые технологии, инструментальное программное обеспечение, зарубежные аналоги. У современных компаний имеется необходимый набор программ для создания ГИС любого уровня сложности, любого уровня интеграции, но проблема заключается не в обилии инструментов, а в их эффективном использовании, другими словами инструмент должен соответствовать решаемой задаче. Кроме того, ГИС нельзя воспринимать только как инструмент. ГИС – это пять элементов, которые должны рассматриваться вместе: аппаратные средства ЭВМ, программное обеспечение, данные, человеческий ресурс, организационные задачи. Для успешной реализации системы все эти компоненты должны рассматриваться в течение всех этапов: разработка, внедрение, обучение людей, эксплуатация и дальнейшее развитие. Только такой подход к структуре диффузной ГИС прикладного назначения может являться залогом положительного результата.

На основе изложенного парадигма исследования систем управления формулируется следующим образом. Система управления развивающейся ГИС – это диффузная система, объективная особенность которой обусловлена взаимозависимостью свойств и флуктуацией параметров и связанными с ними принципиальной неустойчивостью» и «стохастичностью», «устойчивым неравновесием» и неопределенностью информации.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что «гибридные войны» невозможно увидеть закрепленными юридически, как правило, они происходят негласно. Актуальная задача любой из стран – противостоять данной войне, готовить свою страну к возможной гибридной угрозе со стороны государства агрессора. Современная концепция ведения сетевых «гибридных войн» на Евроазиатском пространстве Арктического региона обуславливает очень жесткие требования к оперативности и живучести управления на базе сетевых технологий. Геоинформационные диффузные системы позволяют вывести эти качества на новый уровень.

Список литературы

1. Владимиров А.И. Гибридные войны XXI века // Труды конференции «Гибридные войны в общей теории войны». – М., 2015.
2. Горбунов А.А., Пономорчук А.Ю., Иванов В.Г. Использование ГИС при принятии управленческих решений в общей государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций // Вестник СПб УГПС МЧС России. – СПб, 2014. – С. 71–75.
3. Митько А.В. Принципы формирования интегрированной системы мониторинга обстановки в прибрежной зоне Арктического региона // Труды Международной научно-практической конференции «Инфогео-2013». – СПб., 2013. – С. 84–89.
4. Попович В.В., Потапычев С.Н., Панькин А.В., Шайда С.С., Воронин М.Н. Интеллектуальная ГИС в системах мониторинга // Труды СПИИРАН. Вып. 3, т. 1. – СПб., 2006. – С. 172–184.
5. Разуваев В.В. Арктика: три сценария // Стратегия России. – М., 2016. – Вып. 3. – С. 31–40.

Муниров В.Ф.
независимый эксперт
mvf11@mail.ru

ЛЕКСИКА И МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: интеграционные процессы, модели интеграции, СНГ, Европейский союз, Евразийский экономический союз.

Как вы лодку назовёте – так она и поплывёт.

Распад СССР в 1991 году тут же вызвал необходимость объединения новых постсоветских государств. Причин этому много: и военная безопасность, и налаженные экономические отношения, и культурно-историческая общность народов и т.д. Главное не столько причины, а следствие – какая модель интеграции была принята.

На месте Союза Советских Социалистических Республик (за исключением Прибалтики) в 1991–1993 годах образовалось Содружество Независимых Государств (Commonwealth of Independent States). Методологически эта модель очень схожа с британской постколониальной моделью, которая до 1946 года так и называлась Британское Содружество наций, а сегодня просто Содружество наций (Commonwealth of Nations). Хотя Содружество закладывалось ещё в XIX веке, но именно распад Британской империи после Второй мировой войны вызвал необходимость **смены прямого управления на косвенное (иначе влияние)**. И соответственно переход метрополии с **директивы на политический арбитраж**. До сих пор Британская корона имеет сильные позиции в 52 государствах – членах Содружества, а в 16 из них монарх Великобритании де-юре глава государства. По сути, эта концепция управления (влияния), которую позже назовут «мягкая сила» и поднимут с уровня доминионов до практически любого государства.

Нельзя отождествлять Британскую империю с Советским Союзом, но методологически Кремль в 1991 году перешёл с директивного управления на политический арбитраж. И совершенно неслучайно интеграционная форма получила в имени слово **Содружество (Commonwealth)**, причём также как и в британском аналоге на первой позиции. Поэтому первую модель нашей постсоветской интеграции можно по праву назвать **британской**. Даже в цветовой гамме обоих содруществ есть сходство.



Рисунок 1.

Флаг СНГ

Флаг Содружества наций

Однако процессы глобализации вызвали обратные процессы регионализации. Вообще методологически дуальные пары всегда сопутствуют друг другу, интеграция-дезинтеграция, глобализация-регионализация. Регионализация закономерно необходима для создания крупных экономических субъектов с целью прорыва в новый технологический уклад 6-й и уже даже 7-й, то, что в СССР называлось научно-технической революцией.

В Европе это ознаменовалось созданием в 1993 году Европейского союза (European Union). Появился он на базе Европейского экономического сообщества (European Economic Community). То есть Community сменил Union причём оба слова не на первой позиции. Эту модель интеграции назовём **европейской**.

Главное отличие европейской модели от британской это **сложная система принятия коллегиальных решений**, обусловленная наличием достаточно суверенных государств. То есть вместо влияния (которое тоже есть) на первом месте сложные условно паритетные согласования.

Со сменой политического руководства России на рубеже XXI века изменилась и модель интеграции с британской на европейскую. Сначала в 2001 году было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС, Eurasian Economic Community), а затем на его базе в 2014 Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Eurasian Economic Union). Совпадений более чем достаточно. В именах разнятся только «европейский» и «евразийский». Этапы «сообщество»-«союз» (включая промежуточные Таможенный союз и Единое экономическое пространство) идентичны. Только мы

прошли этот путь за 13 лет, а Европа за 36 лет (с 1957 года). В 2011 году В. Путин в программной статье даже выдвинул тезис «о создании гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока».

Главное в Евразийском союзе – достаточно сложная коллегиальная система согласований и принятия решений, по принципу «одна страна – один голос». В ЕАЭС, также как и в ЕС, есть свой Совет, Комиссия и Суд. Нет только общего парламента, пока наверно. Введение общей валюты обсуждается и это тоже вопрос времени. Разумеется, нельзя отождествлять Евразийский и Европейский союзы, но методологически модели идентичны, что фиксируется даже на уровне лексики.

Третья модель интеграции – **советская** – нам хорошо знакома на примере СССР (USSR) – это Союз (Union). Главная её особенность – **жёсткая централизация и директивное управление**, что сближает союз с империей. Этот опыт интеграции не канул в лету безвозвратно. В 1997 году был создан Союз Белоруссии и России (Union of Belarus and Russia), а в 1999 году он преобразован в Союзное государство (Union State). Сегодня оба участника паритетны, но методологически эта стадия соответствует ранней стадии образования СССР, что проявляется не только в первой позиции слова «союз-union», но и предлагаемой символике.

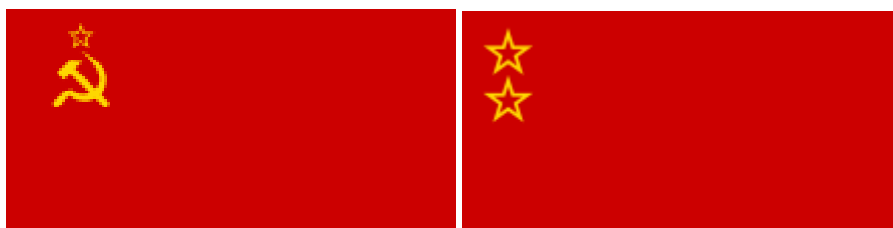


Рисунок 2.

Флаг СССР

Проект флага Союзного Государства

Есть и четвёртая модель интеграции. По происхождению она английская, но дабы её не путать с британской, она скорее **американская**, поскольку в США получила своё развитие. Отличительный лексический признак «соединённый-united» на первой позиции: Соединённые Штаты Америки (United States of America), Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland). Главная особенность этой модели – **сочетание централизации с широкой местной автономией (самоуправлением)**. Все попытки реализовать эту модель в России в 1990-е годы закончились неудачей.

Британская и европейская модели интеграции – по сути конфедерации. Советская и американская – это унитарные (квази-унитарные, как Великобритания) государства, с оговоркой, что Союзное государство, пока конфедерация, но логически идёт к унитаризму. Кстати, unitas (единство) и union однокоренные слова.

Итак, вышеизложенное можно представить в виде табл. 1.

Таблица 1

Модели интеграции	Британская	Европейская	Советская	Американская
Лексический признак (позиция слова)	Содружество (1), Commonwealth	Сообщество (3)-Союз (2,3), Community-Union	Союз (1), Union	Соединённые (1), United
Главный принцип	косвенное управление (влияние), политический арбитраж	сложная система принятия коллегиальных решений	жёсткая централизация и директивное управление	сочетание централизации с широкой местной автономией
Примеры реализации	Содружество наций, СНГ	ЕЭС-ЕС, ЕврАзЭС-ЕАЭС	СССР, Союзное государство*	США, Великобритания
Степень интеграции	конфедерация	конфедерация	унитарное государство	унитарное (квази-унитарное) государство

*Союзное государство – как ранняя стадия образования СССР.

Исторически Большая Россия (Великая Тартария, Российская империя, СССР, Евразийский экономический союз) никогда не существовала в виде сетевой структуры, как, например, Римская католическая церковь или финансовый интернационал, кем фактически стала Британская империя после распада. Основные глобальные конкуренты, сегодня – это США, Европа и Китай, все с иерархической структурой.

США и Китай унитарны. Европейский союз медленно, но упорно движется в сторону «Соединённых штатов Европы». Что бы составить им достойную конкуренцию ЕАЭС логически придётся рано или поздно трансформироваться в унитарное образование. Оборонная база уже есть – ОДКБ. Единая евразийская валюта давно обсуждается. **Остаётся выбор за будущей моделью интеграции – советской или американской.** Причём речь не идёт о создании СССР-2 или аналоге США, это невозможно. Выбираться будет методологический принцип: «**централизация+директива**» либо «**централизация+автономия**». И хотя внутри России американская модель нежизнеспособна в силу, прежде всего, приоритета обороны и безопасности, но в будущем Евразийском союзе такой, например, квази-унитарный вариант вполне вероятен. Однако советский опыт, конечно, более актуален. Политически этот вопрос уже встанет до 2030 года.

Небренчин С.М.

д.и.н., профессор, Военный университет МО РФ
nebrenchin@tpprf.ru

МЯГКАЯ СИЛА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Ключевые слова: «мягкая сила», информационная война, «мейнстрим», гибридные войны, институты управления государством и обществом, управляемый хаос, подрывные операции, контент, стратегическая инициатива, информационный суверенитет, информационная безопасность, координация информационного взаимодействия, национальная информационная система, подготовка кадров.

Keywords: *soft power, information warfare, «mainstream», a hybrid war, the institutions of government and society, controlled chaos, subversive operations, content, strategic initiative, information sovereignty, information security, coordination of information interaction, the national information system, training.*

Феномен «мягкой силы»

В нынешней международной обстановке роль информационного фактора значительно возрастает, так как современный мир стремительно меняет свой облик. На смену уходящему уже приходит новый технологический уклад – это нано-, био-, когно-, инфо- и другие инновационные измерения. Глобальная конкуренция за лидирующие позиции в мире сегодня приобретает ранее невидимые масштабы. Все четыре направления развиваются в тесном взаимодействии. Как считает директор Курчатковского института Михаил Ковальчук, «нано- и биотехнологии создают тело, а инфо- и когно- одушевляют его»¹. Речь идет о том, что «интеллектуальные роботы» могут «поработить человечество», а власти смогут читать и контролировать человеческие мысли. Новые ранее невиданные возможности открывает инфореволюция, в результате которой семимильными шагами развивается всемирная паутина. Сегодня пользователями Интернет являются более половины жителей планеты, большинство из них проживает в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В России, по различным данным, количество «юзеров» колеблется от 85 до 90 млн.

Информационное противоборство в мире и, в частности, вокруг России сегодня проходит на фоне продолжающейся глобальной поляризации мировых сил. С одной стороны, США борются за удержание своих доминирующих позиций в мире, с другой – Китай стремительно превращается в главного конкурента Америки. В этом глобальном размежевании сил речь уже не идет о многополярном мире, а о возвращении к двухполюсному миру. ЕС и многие другие страны мира вынуждены развиваться в фарватере политико-экономического развития США, некоторые страны Евразии и Африки попадают в сферу влияния Пекина, но продолжают «оглядываться» на Вашингтон и Брюссель. На независимую роль претендует Россия, которая в качестве третьей силы может даже выиграть от глобальной поляризации сил, столкновения США и КНР. Она даже может выступить в качестве альтернативного центра притяжения стран мира, в большей или меньшей степени, вернувшись к положению СССР на международной арене в конце прошлого столетия.

События, которые стремительно разворачиваются на наших глазах во многих регионах, которые приводят к смене правительств и изменению политической конфигурации регионов и государств, характеризуются тем, что они сочетают в себе как летальные, так и не летальные средства достижения геополитических, экономических, демографических и других целей современного международного противоборства. В рамках единой стратегии США, НАТО и ЕС намерены объединить усилия своих правительств, армий и разведок под эгидой США в рамках «всеобъемлющей межведомственной, межправительственной и международной стратегии» и максимально эффективно использовать методы «политического, экономического, военного и психологического давления. В современных условиях «мягкая сила» становится главным инструментом политической, экономической и культурной конкуренции в мире, отстаивания национальных интересов в мире. «Мягкие «гибридные технологии используются для передела сфер влияния, рынков сбыта товаров и услуг, реформирования геополитической карты мира, ликвидации неугодных государств и их правителей.

Как известно, рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше. Никому не нравится жестокое обращение с ним. Насилие и агрессия, как правило, вызывает обратную реакцию. В результате возникают конфликты, потрясения, войны, которые несут людям неисчислимые лишения, страдания и беды. Дьявольские силы придумали сделать так, чтобы государства, люди и общества перестали замечать, что им делают больно и ведут их на заклятие, к самоуничтожению. Современные технологии «мягкой силы», наряду с использованием и «жесткой силы», способны не просто заставить всю жизнь работать сообщества людей на свое саморазрушение, но и выбирать своих правителей из числа прямых ставленников дьявольских сил.

¹ См.: Великая когнитивная революция. – <http://www.rusrep.ru/article/2010/10/18/cognit>

Собственно феномен «мягкой силы» в качестве стратегии не прямых и ненасильственных, но целенаправленных подрывных действий активно реализуется ведущими странами в геополитической борьбе с конкурентами и противниками. Как и в давние времена изменение в нужном направлении замыслов и планов противника остается более эффективным способом борьбы с ним, нежели разгром его войска на полях сражений¹. Роль стратегии «мягкой силы» особенно велика в ценностно-мировоззренческом столкновении цивилизаций. В настоящее время информационный фактор стал уже феноменом геополитического ранга, который способен кардинально изменить саму природу земной цивилизации. Целенаправленная информация выступает в качестве главной содержательной компоненты «мягкой силы». На практике она реализуется посредством комплекса активных мер и действий в отношении отдельных враждебных государств, геополитических конкурентов в борьбе за контроль над природными, материальными и людскими ресурсами, за овладение рынками товаров и услуг.

Подрывной арсенал гибридных войн

По мнению зарубежных экспертов, атлантические геостратеги исходят из того, что гибридная война представляет собой использование комбинации обычных, нерегулярных и асимметричных средств в сочетании с постоянными манипуляциями в политической и идеологической в сферах. В настоящее время гибридная война в своей сущности интегрирует в себе совокупность всех средств противоборства – от наиболее современных и технологичных («кибервойна» и информационное противоборство) до использования примитивных по своей природе террористических способов и тактических приемов в ведении вооруженной борьбы. Они увязаны, скоординированы и реализуются по единому замыслу и целям в рамках набора актуальных информационных поводов, широко и целенаправленно освещаемых в СМИ и мировой паутине. Гибридная война предполагает дозированное использование арсеналов жёсткой и мягкой силы.

Как считают эксперты, сегодня технологии «мягкой силы» применяются в рамках комплекса гибридных акций, скоординировано по месту и времени, целям и задачам, формам и методам, содержанию, объектам и каналам воздействия. Целенаправленное влияние оказывается сразу на все основные механизмы и институты управления обществом, призванные обеспечивать суверенитет, территориальную целостность, национальную безопасность страны. По мнению «небополитика» А.П. Девятова, гибридные действия особенно активно ведутся в сфере столкновения ценностей и смыслов, вооруженными формами и методами, финансово-экономической и социокультурной областях².

В широком смысле они ведутся во всех основных сферах жизнедеятельности конкретного государства и общества или межгосударственного союза – организационно-концептуальной, финансово-экономической, политико-правовой, социокультурной, внешнеполитической, в сфере обороны и безопасности. При этом информационное сопровождение подрывных операций, в том числе формирование соответствующего информационно-пропагандистского фона, комплексное манипулирование общественным сознанием, целенаправленное провоцирование необходимых действий и т.п., является одним из главных «мягких» способов и средств достижения поставленных целей подрывной деятельности. Нынешним примером гибридной войны в широком смысле является ведение США и их ближайшими союзниками по НАТО необъявленной войны против современной России.

В узком смысле гибридная война ведется в одной из сфер международных отношений, жизнедеятельности конкретного государства или союза стран с использованием информационного инструментария воздействия. Так, например, манипулирования на финансовых и фондовых рынках со стороны США и, в частности, Федеральной резервной системы, имеет целью сохранить доминирование нефтедоллара в мире, спровоцировать финансово-экономический кризис в отношении других валютных зон (евро, юань), а также отдельных конкурирующих или неугодных стран. В современном мире «финансовый фронт» является главной «кровеносной» системой мировой экономики, финансово-экономических регионов и ведущих государств мира. Успех или неудача здесь либо предопределяют стабильное и устойчивое развитие государств, либо приводят к губительному кризису³.

В конкретном плане в организационно-концептуальной сфере «мягкая сила» реализуется в рамках целевых планов сдерживания развития государства. В частности, посредством подрыва отечественной научной школы, навязывания суверенным государствам вредных программ и концепций развития, государственного и общественного строительства, реализации на практике политики «разделяй и властвуй», удаления из структур власти ревнителей национальных интересов и продвижения в них агентуры влияния, поощрения коррупции, подкупа, склонения к предательству национальных интересов представителей высшего истеблишмента и т.п.

Во-многом, благодаря эффективной подрывной работе в организационно-концептуальной сфере Западу удалось подтолкнуть СССР к распаду, а затем взять под внешний контроль российские власти в начале 90-х гг. Как известно, России были навязаны чуждые либеральные ценности, пагубные реформы и программы развития, коррупционная модель развития, на верхние этажи власти была продвинута прозападная команда экономистов во главе с Егором Гайдаром, на всех уровнях стала реализовываться политика «разделяй и властвуй».

В России деятельность так называемой «пятой колонны» до сих пор поддерживается идеологически благодаря тому, что информационные ресурсы страны во многом остаются под внешним заидеологизированным влиянием, не-

¹ См.: Бельков О.А. Мягкая сила: слова и смыслы // Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве. – М.: 2016. – <http://rol-tehnologij-myagkoj-sily.pdf>

² Девятов А. Гибридная война на финансовом рынке. – <http://shzs.info/news/604-gibridnaia-voina-na-finansovom-fronte.html>

³ Там же.

смотря на то, что формально российское государство контролирует ведущие федеральные СМИ и прежде всего, телеканалы, поисковую сеть «Яндекс».

В социокультурной области может осуществляться целенаправленный подрыв традиционных ценностей, внедрение в общество чуждых ценностей и образа жизни, плюрализма мнений, культура потребления, двойных стандартов, надуманных общечеловеческих ценностей и прав человека. Одновременно осуществляется целенаправленное влияние на систему образования и воспитания, искусство, литературу и кинематограф, на деятельность соответствующих институтов и учреждений и, прежде всего, ведущих СМИ и Интернет-ресурсов, на распространение сферы действия всемирной паутины. Особое значение придается борьбе с инакомыслием, удержанию национального информационного пространства под внешним контролем в рамках чужеродного заидеологизированного «мейнстрима» (главное информационное течение)¹, который производится и продвигается ведущими западными аналитическими центрами, СМИ, Интернет-порталами, социальными сетями.

Современные возможности Интернета, который во многом находится под контролем США и транснациональных компаний, позволяет осуществлять тотальную слежку за населением других стран. Агентство национальной безопасности США, в соответствии с предписаниями «Патриотического акта» от 2001 г.², собирает отчеты посетителей поисковых систем, прежде всего, от таких поисковых компаний как «Гугл» (Google), которая управляет более чем миллионом серверов, обрабатывает свыше одного миллиарда поисковых запросов³. Одновременно Интернет-сети – это сегодня один из самых эффективных инструментов массовой социальной мобилизации «юзеров» на совместные активные действия, в том числе и протесты, а также реагирования на реальные и искусственные поводы.

В сфере финансов и экономики речь, прежде всего, идет о провоцировании кризисных явлений, дестабилизации социально-экономической обстановки с тем, чтобы спровоцировать рост протестных настроений в обществе и антиправительственных выступлений. В арсенале «мягкой силы» в этой сфере – манипуляции с национальной валютой, способствование сжатию денежной массы, росту стоимости кредитов, увеличению налоговой нагрузки на бизнес, уничтожению конкурентных секторов национальной экономики и, прежде всего, наукоемких производств в промышленности и сельском хозяйстве, подрыву национального рынка товаров и услуг. Кроме того, предпринимаются шаги по продвижению интересов зарубежного бизнеса в ущерб национальному предпринимательству, по поощрению спекулятивного бизнеса, провоцируется вывоз капиталов и др.

В области безопасности, обороны и правоохранительной деятельности враждебная «мягкая сила» нацелена на сдерживание военной силы, поощрение пагубных реформ и противопоставление друг другу силовых структур, сокращение их численности, ухудшение финансового и материально-технического обеспечения, разрушение системы боевой учебы и подготовки военных кадров. Как правило, ведется целенаправленная лоббистская работа по развалу оборонного комплекса, срыву программ перевооружения, по дискредитации силовиков в глазах населения страны. Нередко, предпринимаются шаги по втягиванию армейских структур в вооруженные конфликты и боевые действия на стороне одной из конфликтующих стран, созданию неконституционных вооруженных структур («подполье»), частных военных компаний на основе охранных предприятий. В отношении силовых структур ведется тотальная разведывательная деятельность.

Применение «мягкой силы» не означает отказа от непосредственного применения «жесткой силы» – силовых действий. Наличие самодостаточного военного потенциала, способность к демонстрации своей силы и мощи в мире, наряду с мощным финансово-экономическим потенциалом государства, как в случае США и их союзников по НАТО, уже само по себе является важным условием массированного применения других гибридных технологий в различных сферах глобального противоборства. Наряду с использованием вооруженных сил и средств, в арсенале гибридных войн – содействие реализации вооруженных планов подполья и оппозиции, подстрекательство к диверсиям, террористическим актам, совершение провокаций под «ложным флагом», подстрекательство к саботажу, забастовкам, которые могут спровоцировать силовую реакцию властей и т.п.

В политико-правовой сфере – это, прежде всего, всесторонняя поддержка политической оппозиции, использование проблематики защиты прав человека во внутриполитической борьбе, содействие продвижению представителей оппозиционных сил в государственные и общественные институты власти, создание враждебной сети неправительственных организаций. «Мягкая сила» в политико-правовой сфере реализуется посредством лоббирования пагубных законов, негативного влияния на выборные процессы, использования деструктивных политтехнологий, поощрения антисоциальных явлений. Особое значение придается формированию многопартийности, стимулированию антиобщественных инициатив, провоцированию религиозных и межнациональных конфликтов, разрушению традиционных скреп общества и др. В арсенал подрывных средств входят также политические скандалы, дискредитация институтов власти и демонизация неугодных политиков.

В дипломатии широко используется международная практика введения санкций, бойкотов, запретов, принятия враждебных резолюций, решений, деклараций, проведение антинациональных конференций и форумов, дискредитация национальной дипломатии, высылка дипломатов. В дипломатической сфере активно ведется информационно-разведывательная деятельность, в том числе направленная на привлечение к сотрудничеству влиятельных и перспективных политиков, чиновников, бизнесменов, представителей, науки, СМИ. Эффективным инструментом «мягкой силы» признаны конфиденциальные встречи, ведение переговоров и т.п., в ходе которых можно успешно продвигать идеи, инициативы, предложения, переубеждать оппонентов в своих интересах.

¹ Устоит ли Россия против «гибридной цветной революции». – <https://regnum.ru/news/polit/2158662.html>

² Ашманов И. Информационный суверенитет // Завтра. – М., 2017. – №11 (1215), март. – С. 4.

³ См.: Google (компания). – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Google>

Технологии продвижения «мейнстрима»

Информационно-идеологическая сфера также остается объектом враждебных нападок, распространения влияния на информационные институты и кадры. Вместе с тем, всестороннее информационное сопровождение специальных операций по применению технологий «мягкой силы» является главным инструментом оказания давления на международных конкурентов и оппонентов, зарубежные страны и их институты управления государством и обществом. Оно осуществляется в рамках гибридных войн, специальных подрывных операций, посредством создания реальных и искусственных информационных поводов, оказания информационного, психологического и пропагандистского воздействия целевым контентом. Современные информационные войны – это совокупность и сочетание содержательных форм и методов, технологических способов и средств по убеждению и внушению, манипуляции общественным сознанием на эмоциональном и рациональном уровнях – дезориентация, устрашение, введение в депрессивное и агрессивное состояние, моральное разложение.

Дезинформация, ложь, обман, замалчивание событий и новостей из арсенала подрывной пропаганды остаются испытанным методом информационной войны с противником. В последние годы в обиход вошло английское слово Fake, означающее производство «подделок, фальшивок». В настоящее время речь идет уже не только о фабрикации новостей и фотоиллюстраций, подтасовке фактов, подготовке и выпуске изданий «под ложным флагом» как это было прежде, но и создании маскировочных сайтов и аккаунтов. Операторы таких ресурсов могут разместить на нём десятки фальшивых комментариев от несуществующих «пользователей» с восторженными «отзывами». Фейковые технологии активно используются в информационной войне против России, в противоборстве сторон вокруг Донбасса, начиная с 2014 года¹.

В производстве и продвижении глобального «мейнстрима» главная роль принадлежит таким международным структурам, как National Intelligence Council (Национальный совет по разведке), Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace – CEIP), Центр стратегических и международных исследований – Center for Strategic and International Studies – CSIS), Foreign Policy Research Institute – FPRI) частная разведывательно-аналитическая компания «STRATFOR» в США, The International Institute for Strategic Studies (IISS) в Англии, глобальные газеты «Wall Street Journal», «Financial Times», «USA Today», «International Herald Tribune», New York Times, Washington Post, корпорации BBC, CNN, Deutsche Welle (Немецкая волна), агентства AP (Associated Press), AFP (Франс Пресс), Bloomberg, поисковые системы Google, Rambler, Yahoo и другие. Оперативное онлайн продвижение глобального заидеологизированного контента осуществляется общемировой компьютерной сетью. С ее возможностями трудно конкурировать отдельным национальным поисковым сетям и, в частности, российской транснациональной компании «Яндекс», которая, занимая четвертое место в мире по количеству обработанных поисковых запросов, заметную роль играет в России, Турции, на Украине, в Белоруссии и Казахстане.

Информационные «генералы» (руководители ведущих СМИ и Интернет-ресурсов) в своей редакционной политике и специально отобранные журналисты, эксперты и другие ньюсмейкеры строго придерживаются единой идеологической линии освещения событий, подачи и продвижения информации. Агрессивные наступательные действия навязываются международному и национальному общественному мнению в соответствии с политико-дипломатическими, финансово-экономическими, культурно-развлекательными, спортивными, образовательными и другими информационными поводами, организуемыми и управляемыми из единого центра.

К определению целеполагания и содержания глобального подрывного контента не всегда имеют отношение соответствующие государственные и информационные структуры ведущих стран мира. В стратегическом плане заказ на концептуальное видение мира, на основе чего, как правило, формируются параметры идеологизированного «мейнстрима», исходит из таких мировых центров принятия решений, какими являются Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия и др. Так, в частности, Национальный совет по разведке подготовил «Доклад о проекте 2020»², многие положения которого, как свидетельствует практика, будут использованы в качестве целевых установок для формирования глобального контента и выбора объектов информационного воздействия в различных регионах мира. В частности, в докладе в отношении России прогнозируется обострение социальных проблем, рост организованной преступности, нарастание авторитарных тенденций, замедление демократических преобразований, усиление демографического кризиса и др. Такого рода выводы и оценки становятся реперными при производстве контента и выборе объекта информационной пропаганды.

В конкретных регионах и странах мира прозападные СМИ и Интернет-ресурсы, социальные сети и блогосфера, собственно информационно-экспертная агентура влияния активно участвует в обеспечении присутствия «мейнстрима» в национальном информационном пространстве. Они, располагая соответствующими информационными ресурсами, имея поддержку мировых интернет сетей, в качестве ньюсмейкеров активно участвуют в создании резонансных информационных поводов, в том числе скандалов, в формировании информационно-пропагандистской повестки, в манипулировании общественным мнением и оказании давления на власти. В конкретном плане агентура влияния разжигает противоречия и сеет рознь, дезинформирует, провоцирует и подстрекает общество на антиконституционные действия, тиражирует разного рода ложь и измышления западной пропаганды. Сегодня, например, в России стержнем

¹ Подробнее см.: Цыганок А. Донбасс: неоконченная война. Гражданская война на Украине (2014-2016): русский взгляд. – М.: АИРО-XXI, 2017. – С. 467-475.

² Mapping the Global Future: Report of the National Intelligence Council's 2020 Project. – <http://www.intelros.org/lib/doklady/2020/2020.htm>

антироссийской пропаганды является оголтелая русофобия¹, тотальная война против основ российской государственности и общества, демонизация российского президента и дискредитация его сторонников, провоцирование кризисов и конфликтов, поощрение антиправительственных выступлений.

Инструментом «мягкой силы», способным эффективно влиять на все основные механизмы управления государством и обществом, является так называемая коммуникативно-разведывательная деятельность. Дело в том, что в ходе коммуникации с представителями враждебной стороны можно не только собирать интересующие сведения, но и оказывать соответствующее информационное и даже пропагандистское воздействие. По мнению А.П. Девятова, «в искусстве управления есть неотъемлемая сфера деятельности, о которой, как и о целомудрии женщины, распространяться не принято. Эта сфера деятельности называется разведкой»².

Западные разведки, в частности, Центральное разведывательное управление (Central Intelligence Agency, CIA) и государственное разведывательное управление в Англии (Intelligence Service) отличает умение собирать и анализировать разносторонние знания, сведения, проводить научные исследования и на этой основе выдавать долгосрочные прогнозы. Между тем, в других странах, таких как Китай, Иран, Израиль, где сохранились сильные школы комплексного анализа и синтеза представлений картины мира, разведывательные сведения собираются и обобщаются с учетом национального мировосприятия. В российской отечественной практике понятие «разведка» изначально также имело отношение к познанию целостной картины мира (от слова ведать – авт.).

Как показывает зарубежная и отечественная практика, на основе космологических и метафизических представлений³ можно гораздо результативнее анализировать разведанные, события, явления, тенденции и процессы, синтезировать и обобщать оценки и мнения, делать правильные выводы и прогнозы, успешно противостоять в геополитическом противоборстве. В узком информационном смысле «информационная разведка» подразумевает вскрытие по информационным признакам характера и содержания враждебных операций и отдельных акций, целеполагания программ и публикаций в СМИ и Интернет, особенностей композиционных структур, системы тезисов и аргументов, технологий, приемов и методов продвижения информации.

Природа управляемого хаоса

В последние годы одной из наиболее эффективных разновидностей ведения гибридной войны против неугодных государств и политиков признаны так называемые «цветные революции» – операции по инспирированию и распространению управляемого хаоса. Как правило, массовые протестные выступления организуются в столичных мегаполисах. Целью вмешательства во внутренние дела суверенных государств является устранение неугодных правителей, реформирование органов власти, создание предпосылок для подрыва основ государственной безопасности, взятие под контроль природных и людских ресурсов страны.

«Цветные» революции наших дней, являющиеся составной частью современных «гибридных войн», нельзя считать каким-то новым явлением в истории. Вмешательство извне во внутренние дела независимых государств имело место с самых давних времен. Россия на себе не раз испытала действия внутренних подрывных сил, управляемых из-за рубежа. Достаточно привести пример Октябрьской революции 1917 года в России. Известные события 1991 года, когда произошел распад Советского Союза, также не обошлись без вмешательства извне. Последняя попытка неконституционного реформирования власти в России была предпринята в 2012 году, прежде всего, во время президентских выборов, силами так называемого «белоленточного» движения во главе с лидерами либерально-демократической оппозиции, активно поддерживаемой Западом и их агентурой влияния в российских коридорах власти, СМИ, бизнесе и т.п. Опасность новых революционных событий в России существует и сегодня.

В мире в последние годы ареной организованных протестных выступлений стали Грузия, Киргизия, Молдавия, Украина, некоторые государства Ближнего Востока и другие страны мира. В результате таких управляемых политических экспериментов, как правило, законные правительства оставались не у дел, к власти приходили марионеточные режимы, резко ухудшалось социально-экономическое положение населения, в отдельных странах возникали вооруженные конфликты, и даже происходила дезинтеграция территорий суверенных государств.

По мнению О.Ф. Ковитиди, члена комитета Совета Федерации РФ по обороне и безопасности, операции по продвижению управляемого хаоса в отдельном регионе мира являются одной из разновидностей гибридных войн. Как показывает практика, гибридные технологии, направленные на дестабилизацию обстановки, захват власти и установление контроля над страной, посредством провоцирования «цветной революции» достигают своих целей только при определенных условиях.

Во-первых, если заметно падает уровень жизни населения, сильно увеличивается разрыв между бедными и богатыми, попираются гражданские права и свободы, нарушаются писанные и не писанные законы справедливости, чести и достоинства в обществе.

¹ Беспрецедентные масштабы русофобии достигнуты благодаря целенаправленной антирусской пропаганде со стороны Запада, которая ведется против России на протяжении не одного столетия. Несмотря на то, что представители русского народа с давних пор перестали доминировать в структурах власти, бизнесе, СМИ и других важных сферах жизнедеятельности, а русские подвергаются сильной, формальный признак их демографического большинства был использован для раскручивания русофобии.

² Девятов А.П. Небополитика. Путь правды – разведка: теория и практика «мягкой силы». – М.: Волант, 2013. – 352 с. – <https://spmagazine.ru/155>

³ Небренчин С.М. Концептуальные измерения геополитики. – М.: ФНИМБ, 1995. – С. 5–13.

Во-вторых, когда при прямой или косвенной поддержке извне провоцируются и организуются массовые антиправительственные протесты, другие подрывные действия, в том числе и теракты.

В-третьих, если информационно-культурное пространство страны находится под внешним контролем, а значительная часть ведущих СМИ и Интернет-ресурсов, социальные сети подвержены влиянию враждебного «мейнстрима», придерживаются антигосударственной идейно-политической линии, следуют в фарватере чужеродной задеолгизированной информационной политики зарубежных стран, международных структур.

В-четвертых, в случае попадания чиновников в зависимость, когда они фактически оказываются частью мировой элиты, существует явный или скрытый раскол среди представителей высшего истеблишмента, наличие в большом количестве во властных структурах на всех уровнях, в крупном бизнесе, в общественных и научных институтах власти, СМИ, так называемых агентов влияния, готовых в нужный момент открыто выступить на стороне оппозиции.

В-пятых, если игнорируются национальные интересы, правительством реализуется антинациональный внешне- и внутривластный курс, проектирование и развитие страны осуществляется по международным предписаниям.

В-шестых, когда страну возглавляет слабый, неавторитетный, коррумпированный и зависимый руководитель государства и общества, не представляющий большинство населения страны в этно-религиозном плане.

В-седьмых, при отсутствии иммунитета в обществе к революционным потрясениям, неготовности населения активно участвовать в массовых мероприятиях, направленных на обеспечение общественной и национальной безопасности, отстаивание суверенитета, территориальной целостности.

В-восьмых, когда на международной арене складывается неблагоприятная обстановка (вооруженный конфликт, санкции, бойкот и т. п.) для государства и общества, которая провоцирует раскол в обществе, рост антиправительственных настроений.

В 2013–2014 гг. все эти основные предпосылки и условия проявились в полной мере, в частности, на соседней Украине. Страна и народ стали объектом операции по насаждению управляемого хаоса, попали в ловушку «цветной революции» в ходе известных событий на Майдане, оказались втянутыми в братоубийственную гражданскую войну. Государство фактически потеряло свой национальный суверенитет и перешло под внешнее управление западных государств и международных сил, заметно ухудшилось социально-экономическое положение украинцев, произошла утрата территорий и идет распродажа земель, возросла преступность в городах. Сегодня Украина, которая теряет свой национальный суверенитет и территориальную целостность, представляет реальную угрозу не только для соседних государств и, в частности, для Российской Федерации¹, но и для Европы в целом.

Наряду с «цветными революциями», немалым подрывным потенциалом обладает незаконная массовая миграция. Ее отдельные представители могут быть использованы в целях провоцирования конфликтных ситуаций. В 2016 году немало криминальных инцидентов произошло с участием мигрантов в странах Западной Европы, когда имел место их массовый неконтролируемый наплыв. В кризисной обстановке консолидированная не ассимилирующаяся мигрантская среда, формирующаяся из числа выходцев из государств Ближнего и Среднего Востока, Азии, – это тот людской ресурс, который может действовать как в своих интересах, так и использоваться в сценариях насаждения управляемого хаоса². Такого рода угрозы возникают и в отношении России, являющейся второй страной мира, наряду с США и Германией³, по числу мигрантов, в том числе из южных регионов. По различным данным, число мигрантов в России колеблется от 11 до 20 миллионов, что составляет значительную часть населения. Как показывает отечественный опыт, в угрожаемые периоды эта опасность возрастаеткратно.

От обороны к стратегическим инициативам

В сложный период развития земной цивилизации, в эпоху глобальных вызовов и угроз Россия оказалась в эпицентре мировых противоречий, превратилась в объект постоянного вмешательства во внутренние дела извне, против страны развязана «необъявленная» информационная война. Между тем, готовность к обеспечению безопасности страны в информационной сфере является неременным условием эффективного отстаивания суверенитета и территориальной целостности РФ. Для успешной деятельности в этой сфере крайне важно, чтобы страна располагала информационным суверенитетом, целостной идеологией, системой идеалов и ценностей, соответствующих национальным интересам. Суверенитет государства в информационной среде означает его верховенство в пространстве информационных ресурсов – категорирование информации, применение технологий, эксплуатация систем, использование информационно-коммуникативных сетей, обеспечение защиты информации⁴.

Между тем, в современной России отсутствует консолидация элит и власти⁵, что является обязательным условием проведения эффективного внутривластного и внешнеполитического курса. В результате до сих пор не создана национальная система «мягкой силы», инструментарий планирования и ведения наступательной информационной деятельности на международной арене. В концепции внешней политики РФ 2013 года «мягкая сила» имеет огра-

¹ Устоит ли Россия против «гибридной цветной революции». – <https://regnum.ru/news/polit/2158662.html>; <http://rusrand.ru/analytics/ustoit-li-rossiya-protiv-gibridnoy-cvetnoy-revoljucii>

² Там же.

³ Рейтинг стран по числу мигрантов. – <http://basetop.ru/rejting-stran-po-chislu-migrantov/>

⁴ Стрельцов А. Суверенитет и юрисдикция государства в среде ИКТ // *Международная жизнь*. – М., 2017. – Февраль. – С. 95–96.

⁵ Несмотря на беспрецедентный уровень доверия граждан России к главе государства (более 80%), нынешняя природа российской власти во многом остается компрадорской по своей сути, действующей в интересах внешнего влияния и враждебных сил.

ническую трактовку, к ее применению относится создание положительного образа России, «формирование инструментов воздействия на восприятие России в мире», укрепление позиций русского языка в мире, популяризация культурных достижений народов России, консолидация русской диаспоры за рубежом¹.

Ситуация осложняется тем, что некоторые ведущие СМИ и Интернет-ресурсы страны действуют в рамках враждебного «мейнстрима», многие редакторы и ведущие журналисты находятся под сильным мировоззренческим влиянием извне. В структурах власти отсутствует эффективный центр по координации силовых и гражданских институтов «мягкой силы», не организована должным образом подготовка информационных (идеологических) кадров. Россотрудничество, которое претендует на роль основного инструмента «мягкой силы», ограничивает свою деятельность работой с соотечественниками и формированием положительного имиджа страны².

В этих условиях крайне сложно правильно выстроить эффективную систему информационного обеспечения реализации внутривластного и внешнеполитического курса страны, создать эффективные механизмы противодействия и нейтрализации информационных угроз, оперативного реагирования на информационные вызовы и нападки извне. Между тем в современных условиях необходимо не только выйти из состояния информационной обороны, но и перейти к стратегическому информационному планированию и наступательным действиям по всем информационным фронтам. Такой подход принесет несравненно больший информационно-пропагандистский эффект, позволит перехватить стратегическую инициативу в глобальном противоборстве, выйти из состояния, когда приходится постоянно оправдываться в глазах международной общественности, навязывать свою информационную повестку геополитическим оппонентам и конкурентам.

При разработке конкретных стратегий и идеологией национальной системы «мягкой силы», выработке и продвижении долгосрочных смыслов и воззрений целесообразно руководствоваться цивилизационными и национальными интересами, опираться на богатое отечественное мировоззренческое наследие. Одновременно необходимо всесторонне учитывать характер и содержания современного информационного противоборства, информационно-коммуникативные реалии, использовать исторический опыт ведения работы по разложению войск и населения противника в боевых и особых условиях. При этом контентное целеполагание предопределяет весь спектр содержательных параметров применения «мягкой силы». Даже в сравнении с современными информационными технологиями, содержательным аспектам принадлежит более важная роль в достижении целей манипулирования общественным сознанием. Производство эффективного контента и его адаптация к реалиям конкретной обстановки во многом зависит от правильных оценки и выбора объектов информационного, психологического и пропагандистского воздействия.

С учетом того, что устойчивость и выживаемость государства в эпоху вызовов, угроз и потрясений во многом обеспечивает стержнеобразующая роль русско-славянского большинства населения страны целесообразно, чтобы в ходе информационного противоборства вокруг России в большей степени были востребованы проверенные временем историко-культурные и демографические смыслы, национально-ориентированные взгляды, контексты и точки зрения на события, явления и процессы, апробированные на практике ведения борьбы за выживание и самосохранение уникальной российской цивилизации. Прямая открытая «русская правда» национальной «мягкой силы» способна успешно конкурировать с агрессивной враждебной пропагандой. Ей вполне по силам опровергнуть и напроочь отбросить лживые постулаты и догматы, перейти в наступление и кардинально изменить общую картину мира в международном контексте, перезагрузить современные информационные отношения. Яркие резонансные публикации, в электронном (телевидение, радио, Интернет и др.) или печатном (газеты, журналы) измерении, в различном жанровом оформлении (статья, комментарий, интервью и др.), уже сами по себе могут иметь немалый пропагандистский эффект.

Планирование гибридных мероприятий, в том числе контрпропагандистских и наступательных информационных операций (компаний) и отдельных акций должно осуществляться по единому замыслу в тесном взаимодействии с заинтересованными государственными и общественными институтами власти в сочетании с другими формами и методами так называемой гибридной войны. В медиа планировании особую значимость приобретает координация информационных операций и компаний по месту и времени, целям и задачам, формам и методам, объектам и каналам воздействия.

В ходе ведения операции необходимо тесное взаимодействие с заинтересованными государственными ведомствами и общественными институтами, представителями СМИ и Интернет-ресурсов. Одновременно важно постоянно и целенаправленно вести информационную разведку, распознавать и вскрывать враждебные информационные цели и смыслы, которые навязываются государству и обществу.

Национальная система «мягкой силы»

Создание национального института «мягкой силы» (НИМС), в том числе инструментария гибридного продвижения и отстаивания национальных интересов России на международной арене, предполагает консолидацию и развитие комплекса сил и средств политического, дипломатического, финансово-экономического, информационно-культурного, силового и другого характера. В связи с дальнейшим обострением международной обстановки, нарастанием кризисных явлений глобального порядка³, усиления противоборства в сфере применения гибридных технологий

¹ Лебедева О. Развитие публичной дипломатии как приоритетное направление деятельности дипломатических представительств // Международная жизнь. – М., 2017. – Февраль. – С. 39.

² Там же, с. 40.

³ Природные и техногенные катаклизмы, массовые миграции, социальные потрясения, международный терроризм, сепаратизм, конфликты на национальной и религиозной почвах, масштабные эпидемии, голод и др.

целесообразно строительство такого рода национальной системы осуществлять на базе силовых структур, МИД, Общественной и Торгово-промышленной палат России и ряда других неправительственных организаций, ведущих СМИ и Интернет-ресурсов прогосударственной ориентации. Одновременно с учетом того, что значительная часть нынешнего, особенно, журналистского сообщества федерального уровня по-прежнему находится в плену чужеродных стереотипов и идеологием, необходимо существенно повысить требования к выращиванию национальных информационных кадров. Сегодня особое значение приобретают отбор и подготовка информационных кадров, вооруженных целостным мировоззрением, способных профессионально, решительно и последовательно действовать на стороне национальных интересов своего народа и государства.

По оценкам экспертов, подготовку профессиональных кадров «мягкой силы» целесообразно осуществлять в профильном военном и гражданском вузе, где уже создана соответствующая база преподавания иностранных языков. В настоящее время знание зарубежных реалий и владение языками признается одним из основных требований, предъявляемых к современным информационным кадрам. Профильный федеральный военный или гражданский вуз мог бы готовить специалистов в области аналитики, журналистики, зарубежного регионоведения, зарубежных коммуникаций, связей с общественностью и СМИ, PR и рекламы, кибертехнологий, социологии, политических технологий, консалтинга, психологии, музыкальной индоктринации, контрпропаганды, спецпропаганды и другие кадры в сфере информационного противоборства. Обучение может вестись как на бюджетной основе для силовых структур и других министерств и ведомств, так и на коммерческой – в интересах предприятий оборонно-промышленного и энергетического комплекса (Рособоронэкспорт, Росатом, Ростех, Газпром, Роснефть и др.), а также для потребностей неправительственных международных организаций российского влияния за рубежом.

Кроме того необходимо иметь ввиду, что сегодня востребованы специалисты в области технической сетевой безопасности и защиты информации и стратегических коммуникаций, в области медиа, коммуникаций, PR, рекламы, а также более специальных областей вплоть до психолингвистики и семантики. Поэтому нужен целевой поиск и отбор кандидатов на обучение, обладающих техническими, менеджерскими и творческими способностями. Необходимо обеспечить эффективное взаимодействие специалистов разных профилей. Решение этой задачи потребует существенных изменений в подготовке новых информационных кадров. При этом крайне важно, чтобы подготовка кадров базировалась на мощной аналитической основе, опирающейся не только на анализе событий, явлений и процессов, но и на синтезе разносторонней информации, имеющей отношение к различным сферам знаний и отраслям деятельности. В рамках вуза должным образом должна быть организована научно-исследовательская деятельность по следующим основным проблемам: место и роль информационного фактора в мировых процессах; актуальные вопросы информационного противоборства в мире; анализ и прогноз развития международной обстановки; перспективы развития информационных технологий; теория и практика «мягкой силы»; лингвосемантическая составляющая информации и пропаганды; информационный контекст гибридных войн; проблематика межкультурных коммуникаций; сетевые возможности информационного оружия и др.

Повышение эффективности подготовки информационных кадров позволит сформировать современную систему информации и коммуникации в силовых структурах и других органах власти. Деятельность национальной системы информационного продвижения государства должна организовываться и координироваться из единого центра на основе целенаправленного планирования специальных политических мероприятий, информационных операций и отдельных акций. К ведению государственной информационной работы могут быть подключены не только соответствующие структуры министерств и ведомств, но и общественные институты, в частности: Общественная и Торгово-промышленная палаты России, информационные ресурсы госкомпаний, академических институтов, университетов и неправительственных организаций.

Особое место в национальной системе «мягкой силы» отводится силам и средствам информационного сообщества. Среди российских информационных ресурсов, которые целенаправленно вещают, в том числе и на зарубежные аудитории, следует особо выделить Международное информационное агентство «Россия сегодня», телеканал «Раша тудей», радиостанцию «Спутник», ИА «ТАСС» на английском языке, англоязычные версии Интернет-ресурсов МИДа и Россотрудничества, сайты Общественной и Торгово-промышленной палат РФ, РПЦ и др. На английском языке выходит немало научных печатных и электронных изданий, существуют международные неправительственные СМИ.

Различные органы государства, располагая своими специфическими информационными и другими возможностями участия в мероприятиях «мягкой силы», привлекаются и участвуют в скоординированных операциях в рамках общего плана деятельности. Взаимодействие и координация усилий осуществляется по следующим основным направлениям: мониторинг информационного пространства и обмен информацией; информационно-коммуникативная и информационно-разведывательная практика; аналитическая работа; медиапланирование; развитие связей с общественностью и СМИ; действия в сфере PR и рекламы; продвижение информации в сети Интернет; инициирование социологических исследований, издательская деятельность, распространение слуховых вирусов и др. С учетом того, что международное сотрудничество во многом представляет собой представительскую информационно-коммуникативную деятельность, оно также относится к сфере информационного взаимодействия. Однако главным инструментом координации общих усилий является целевой контент, который производится и распространяется из единого центра.

Составной частью национальной системы «мягкой силы» должны стать соответствующие информационные и другие возможности силовых структур Российской Федерации. По мнению экспертов, для подготовки силовиков в информационной сфере целесообразно использовать возможности Военного университета МО РФ, что предполагает сохранение преемственности лингвопропагандистских традиций со времен ВИИЯКА (Военный институт иностранных языков Красной армии), который существовал и развивался, прежде всего, как идеологический вуз в советский период. Нынешний Военный университет мог бы получить название Военный институт информации и иностранных

языков (ВИИИЯ). В эпоху глобальных вызовов и угроз реорганизация вуза в новом формате, в известной мере, повторит опыт возрождения ВИИЯ в качестве идеологического вуза в период «холодной войны», существенно укрепит авторитет и повысит роль МО среди других силовых и гражданских государственных ведомств, позволит государству поднять на новый уровень подготовку информационных кадров в масштабах страны.

С учетом того, что в мире усиливается тенденция к проведению все более активных и эффективных синтетических гибридных операций, сочетающих в себе технологии военных киберопераций с целеполаганием информационного противоборства», необходимо, чтобы планирование и решение задач перехвата стратегической инициативы, достижения превосходства над противником в информационной сфере строго увязывалось с мерами информационно-технического характера. В новой Доктрине информационной безопасности РФ представлено видение гуманитарных и технических угроз и вызовов РФ, но не ведется речь об актуальности, характере и содержании координационной работы в этом направлении.

В целом, с учетом того, что в настоящее время информационная сфера жизнедеятельности государств и общества во многом находится под жестким внешним влиянием, создание альтернативной информационной системы на базе силовых и других смежных правительственных структур может сыграть ключевую роль в информационном противоборстве вокруг России и, в целом, в мире. Кроме того, решение этой актуальной задачи поможет выстроить эффективную вертикаль управления государством и обществом, обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности России в эпоху глобальных вызовов и угроз.

Некрасов С.Н.

д. филос. н., профессор, гл. н. с. Уральского государственного аграрного университета, профессор кафедры культурологии и дизайна УрФУ, г. Екатеринбург
nekrasov-ural@yandex.ru

СУДЬБА И РОЛЬ КРЫМА В ВОЗВРАЩЕНИИ РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКУЮ ЕВРАЗИЮ: РЕАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИЛИ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ

Ключевые слова: *выпадение России из истории, возвращение в историю, возвращение людей в теорию, социально-философский анализ, материалистическое понимание общества, исторический эксперимент.*

Keywords: *the loss of the Russian history, return to history, return to the theory, socio-philosophical analysis, materialist understanding of society, the historical experiment.*

Предстоит ли России повторить на новом этапе развития трагические страницы своего развития? Сегодня необходимо завершить исполнение уроков истории – в духе присущей исторической России реальной политики построить традиционную государственность с естественными границами, провести чистку пятой колонны в форме ее вытеснения новыми людьми из народа, новыми законодательными действиями и подзаконными актами. Суть предложения со стороны истории нашей стране – остановить второй круг нисходящего развития и деградации и перейти на второй круг восходящего развития коэволюции российского общества и конкурирующих мировых цивилизаций. Альтернативой коэволюции будет мировая война. В этом движении РФ становится исторической Россией, то есть вторым изданием справедливого СССР, родины всех трудящихся мира, и Российской империи с ее естественными гарантирующими суверенитета границами. Присоединение Крыма – первый шаг в этом направлении.

Большинство сетевых прогностиков в блогах указывали на схожесть российской ситуации 2017 г. и предфевральской столетней давности обстановки 1917 г. в царской России. Авторы указывали и на схожесть режима В.В. Путина и гибнувшей романовской монархии. Делали выводы в духе А.А. Навального о том, что впереди нас ждет новый А.Ф. Керенский и потом-де всем надо готовиться к периоду смуты, но главное следует готовиться и к его свержению, а затем к приходу к власти новой власти, где миллиардеры будут заменены на миллионеров. Ради своего восхождения во власть критические критики, диванные футурологи готовы предложить России двигаться по новому кругу – две революции, гражданская война, разруха, распад империи, махновщина и бандитизм, военный коммунизм, НЭП, индустриализация, коллективизация, культурная революция и далее новый 37 год.

Возможность прервать дурную бесконечность

Может быть, существует объективная возможность прервать эту дурную бесконечность и бесконечное повторение, которое во второй раз реализуется в виде фарса? Можно ли научно, опираясь на категориальный аппарат социальной философии, предвидеть будущее такого сложного социального объекта как великая страна и ее евразийская цивилизация?

Напомним, К. Маркс, ссылаясь на Г. Гегеля, говорил, что история повторяется дважды. К. Маркс приводит гегелевскую мысль в такой форме: «Гегель замечает где-то, что все великие всемирно-исторические события и личности повторяются дважды: первый раз как трагедия, а второй – как фарс». Однако у К. Маркса на самом деле эта фраза является итогом самостоятельного и сложного классового анализа. При этом забывается другое выражение К. Маркса о том, что «ключ к анатомии обезьяны лежит в анатомии человека»: в том смысле, что высшая форма развития объясняет низшую фазу. Если провести совместное применение приведенных выше двух тезисов К. Маркса к процессам социального развития, то можно не просто описать и предсказать, но и реализовать социальное развитие будущего общества по усеченной схеме. То есть можно не дать обществу проходить стадии разрушения старой социальности и сразу перейти к высшей фазе развития – к чистке общества. Все это требует серьезной научной разработки и реальной политики, т.е. традиционного русского искусства политики сочетания возможностей.

Взлет информационного общества в рамках западного капиталистического проекта совпал с кризисным – в результате поражения нашей страны в холодной войне – «выпадением России из истории» в 1990 гг. Как и во все прошлые периоды смуты, Россия в это тяжелое время «отступила от активного участия в истории, внутренняя связь государства ослабла, роль страны в международной жизни упала, экономические и социальные проблемы не позволили власти и народу сосредоточиться на глобальных исторических проектах. Крах советской идеологии и неудача внедрения западной буржуазно-демократической либеральной модели породили в российском обществе вакуум. Общество потеряло ориентацию, объединяющую идею, мотивацию социального творчества. Пропал образ будущего, передача

опыта новым поколениям стала проблематичной из-за отсутствия связи поколений и объединяющего социального начала»¹.

Однако в начале нового тысячелетия начинается постепенное и осторожное «возвращение России в историю». Возвращение началось в сфере международной политики, и требует своего продолжения во внутренней социально-экономической политике. В области общественнознания, гуманитарных наук и социальной философии этому процессу соответствует возвращение людей в теорию. Имеется в виду, что прежние теории социального развития не нуждались в рассмотрении живых людей и народов в понимании модернизационных социальных процессов. Теперь люди, их интересы и историческая ментальность возвращаются в теорию эволюции культур и цивилизаций.

Новое российское общество, сменившее собой советское общество, было скопировано младореформаторами с западного образца. Этому обществу изначально был определен возраст в 25 лет, датой его рождения было назначено 12 июня 1990 г., «день независимости России» (впоследствии – «день России»). В сравнении с 300-летним возрастом американского общества наше современное общество изначально находилось в младенческом состоянии.

Насильственные преобразования велись в сжатые сроки, без консультаций с народом, при пропагандистской поддержке, а реформы проводились жестоко, в темпе и без оглядки на издержки. Такой подход predetermined их провал. И хотя определенные элементы либеральной идеологии были внедрены в российское общество, эта линия была отвергнута народом, а прозападные партии исчезли из Государственной Думы на выборах 2003 г.²

Крым без остальной Новороссии – черная дыра?

Россия не может идти по пути утративших народное доверие прозападных партий и сил. Эти партии отказались от Крыма и признали легитимность Украины. Но с другой стороны, левые и патриоты предлагали создать некое государство Новороссии. По итогам Крымского референдума они заявляли, что акция «Крымнаш» оказалась бездарной и Крым без остальной Новороссии – черная дыра. Они не понимали, что и Новороссии мало и что России нужен лояльный режим на всей Украине. России нужна вся Украина и вся Восточная Европа.

Обоснование изолированности Крыма, его робинзонады и невозможности экономического и политического существования утверждалось тем, что без дождей пол Крыма лишится воды и что бы там ни говорили, а без Северо-Крымского канала водоснабжение полуострова сегодня напрямую зависит от осадков. Так, М. Калашников, описывая историю постановки проблемы водоснабжения полуострова Россией, писал: «Все, что течет по руслам рек и образует подземные водоемы, когда-то выпало на поверхность в виде снега и дождя. В то же время с осадками в Крыму все очень плохо. Напомним, глава комитета по водному хозяйству и мелиорации Крыма Игорь Вайль заявил, что крымские власти не будут строить водовод из Краснодарского из-за дефицита водных ресурсов в реке Кубань. Еще одна причина, по его словам, — нерентабельность проекта. Снабжать Крым водой планируется из подземных водозаборов, говорит Вайль.

Громкое заявление о транспортировке воды из реки Кубань через Керченский пролив в Крым сразу после присоединения Крыма к России в мае 2014 года делал глава профильного департамента Минприроды Дмитрий Кириллов.

Кириллову вторил директор аналитического департамента United Traders Михаил Крылов, заявляя, что водопровод из Кубани в Крым с легкостью решил бы проблему с водой на востоке Крыма. Это ближе, а значит, экономичней, чем, например, тянуть водопровод от артезианских скважин с равнинных районов полуострова в Керчь и Феодосию, говорил он. В Крыму в реальности этого проекта засомневались уже тогда. В сентябре 2015 года глава Минприроды Крыма Геннадий Нараев сказал, что река Кубань не имеет достаточного ресурса для обеспечения жителей Крыма водой, и уже сейчас её использование на 20% превышает нормы. По его словам, реализация проекта подачи воды в Крым из Краснодарского края оказывается дороже, чем нынешний проект водоснабжения полуострова, в котором упор делается на подземные источники питьевого водоснабжения и модернизацию водного хозяйства полуострова»³.

Ведущий футуролог российской левосоциалистической оппозиции М. Калашников пересказывает эти проектные размышления в период до сдачи Крымского моста следующим образом: «Подземные водозаборы будут обеспечивать только восточную часть Крыма, в частности Керчь, Феодосию и Судак. Их три — всего на 195 тысяч кубометров в сутки. А потребление сейчас идет — 140-150 тысяч кубометров в сутки. Сейчас тянется водовод, питьевой водой все будут обеспечены». В то же время остальная часть Крыма, включая Севастополь, по словам Лысенко, на данный момент пользуется ресурсами водохранилищ естественного стока, наполняющиеся из рек.

М. Калашников отмечает: «Пока что все хорошо, воды хватает. Но тут, конечно, есть риски, потому что в Крыму не каждый год идут дожди, — говорит чиновник. — Чтобы риски снизить, будем строить еще одно водохранилище — Соколиное — в Бахчисарайском районе. Большая часть воды будет поступать в Севастополь, остальное в Симферополь. Пока оно на стадии проектировки». Для чего автор столь подробно анализирует систему водообеспечения Крыма, засуху в котором в 2018 приписала себе Украина? Он изучает эту проблему для того чтобы показать — существование Крыма отдельно от Новороссии без вхождения последней в состав России невозможно. Иначе говоря, Крым в России невозможен и бессмысленен. В Крыму следует оставить военные базы и вывезти все население. При этом прогнозируется, что Россия начнет необандеровскую политику репрессий против русских Крыма, которые будут несогласны с таким развитием событий.

¹ Дугин А.Г. Обществоведение для граждан Новой России. — М.: Евразийское Движение, 2007. — С. 102–103.

² Там же, с. 94-95.

³ http://primechaniya.ru/home/news/12816/krym_mozhet_lishitsya_vody/

В последние три года Крыму, как по заказу, везет с дождями. Несмотря на это часто звучат предостережения, что «воды в том или ином водохранилище осталось на месяц или на три месяца, дебет водостоков и скважин не падает до критического. Работают и опреснительные установки – правда, маломощные, поскольку энергии для их работы на полуострове до последнего времени не хватало. Кроме того, опресненная морская вода дорого стоит (до 20 долларов за кубометр).

Как следствие этого Крым больше не производит рис, оказывались на грани останковки заводы химической промышленности в Армянске, Красноперекоске. Кризис водоснабжения наблюдался в Восточном Крыму. Еще одна проблема – оставшиеся с украинских времен утечки в изношенных водопроводных сетях и водоводах, которые Крым больше не может себе позволить»[3]. На этом М. Калашников свой прогноз останавливает, но А. Лучников продолжает: «Кроме того, несмотря на благополучную ситуацию с осадками, производительность артезианских скважин несравнима с водотоком Северо-Крымского канала, и, в случае наступления длительного периода засушливой погоды, ее падение в любой момент вынудит города полуострова ограничить потребление. В некоторых районах уровень воды и ее минеральный состав в скважинах уже меняется – особенно это касается районов степного Крыма. В то же время, массовая добыча подземных вод может привести к засолению земель. Об этом ранее говорил глава комитета по аграрной политике, экологии и природным ресурсам Юрий Шевченко. «Если мы будем без лимитов потреблять подземную воду, то в конечном счете она станет соленой», – заявил Шевченко на заседании Госсовета Крыма, добавив, что это уже произошло в Керчи».

Географический детерминизм вместо науки и реальной политики

По сути, мы видим здесь географический детерминизм вместо материалистического понимания истории. Тот самый детерминизм, который был необыкновенно популярен в 90-е гг. и породил серию книг, начиная с книги А.П. Паршева «Почему Россия не Америка». Полковник-пограничник А.П. Паршев уверял в этой и последующих книгах, что в России холодно. А потому рынок невозможен, и надо закрыться от Запада и сосредоточиться в этом автаркийном состоянии на государственном дирижизме всех сфер общественной жизни. Иначе говоря, за географическим детерминизмом скрывается волюнтаризм – от ссылки на непреодолимые природные условия до реализации желания нового социального субъекта посредством социального конструирования реальности.

М. Калашников проявляет свое желание исключения Крыма из России сегодня и конструирует реальность следующим образом в статье «Нам мало одного Крыма»: «Я всегда ненавидел лозунги “Крым – наш!”, “Крым – это Россия!”. Со времен Лужкова (90-е). Ибо эти idiotские лозунги исподволь внушают нам, что Одесса, Херсон, Николаев, Тирасполь – это якобы не Россия. Что ни черта не стоят подвиги Потемкина, Ушакова, Суворова, Румянцева, отвоевавших Причерноморье у турок и создавших Новороссию. Расейско-лужковская (и нынешняя путинская) “крымнашность” увековечивает тот раздел Новороссии, передачу части ее земель Украинской ССР (и создание самой Украины), что совершил Ленин. Возвращать Крым без Херсонщины (Северной Тавриды), без Одесской и Николаевской областей, без Приднестровья было преступлением и величайшим idiotизмом. Кремль тем самым обеспечил и бедствия нынешнего Крыма, и поражение РФ. Ибо – смотри материал выше – промышленность Крыма уже корчитя от безводья. От жажды. Какой кретин присоединяет Крым без Херсонщины, откуда по каналу из Каховского водохранилища идет 1,1 кубокилометра днепровской воды в год? Вы чем ее заменять собрались, уроды, когда келейно решали брать только Крым в ту роковую ночь?

Я вам Энгельса процитирую, обыватели сановные, его статью в британской “Трибьюн”: “Около 80 лет тому назад (написано в 1854-м – М.К.), когда победоносные армии Екатерины II отрывали у Турции одну провинцию за другой, превращенные в то, что теперь называется Новороссией, в одном из стихотворений поэта Державина..., мы встречаем заслуживающую внимания фразу...

На что тебе союз? – о Росс! Шагни – и вся твоя вселенна...”

Вы хоть в Кремле знали, что Крым – часть Южного экономического района СССР, связанная с ним тысячами нервов и связей, не только производственно-инфраструктурных, но и человеческих, туристических? ЮЭР – это Крым, Херсонщина, Одесская область и область Николаевская. Смотрите учебник экономической географии СССР для 8-го класса... 1982 г. издания. Вы в школе советской учились?»¹

Нам предлагают, не стесняясь в выражениях, возвращаться в историю, но без Крыма и Сирии. Говорят при этом, что Крым – это капкан или гиря, который губит Россию. Автор уверяет: «Как мы и предсказывали, в Тавриде начался постоянный социально-экономический кризис. Крым стал топить РФ, как гиря – тонущего. Он оказался и в транспортной сухопутной блокаде. Теперь Кремль, вышвыривая миллиарды в трясины бессмысленной Сирийской войны, не может даже мост из Тамани в Крым выстроить!» И далее ссылаясь на источник Forbes, автор утверждает: «То есть, и здесь власть вороватых квазипатриотов, повязавших на себя полосатые ленточки, по уши заделалась». Но «заделался патриотический футуролог» – мы знаем, что мост построили.

Другой футурологический прогноз, гласящий, что один Крым не позволит России вернуться в глобальную историю, звучит так: «Без Новороссии полуостров превращается в депрессивную территорию. И приходят унылые будни».

Как мы и предсказывали, без создания автономной республики Новороссия (Одессина, Николаевщина и Херсонщина), без ее смыкания с Приднестровьем Крым станет изолированной, депрессивной территорией РФ. Постоянно висящей на ее экономике». Утверждается, что Крым без Новороссии станет дырой российской экономики: «Крым,

¹ <https://m-kalashnikov.livejournal.com/2693169.html>

заблокированный с севера (Кремль отказался от поддержки автономии Новороссии) становится очередной «черной дырой» для бюджета РФ»¹.

Говоря о том, что Москва стала жертвой идиотской «крымской заикленности», когда наш – только Крым, а «накрывающая» его с севера (и обеспечивающей сухопутную связь с полуостровом) Новороссия – она «не наша», Симферополь и Севастополь – наши, а Херсон, Николаев, Одесса (и Тирасполь заодно) – «не наши», автор предлагает России гитлеровский проект аннексии Чехословакии. Он пишет: «Напомню, что немцы в тридцатые не только изыяли у Чехословакии населенные немцами Судеты. Они еще и поделили ту страну, создав дружественную себе Словакию, а Чехию – сделали своим протекторатом. Они показали себя намного умнее кремлевцев»².

Итак, Россия нуждается в развитии Крыма как предпосылки создания союзнической Украины. Складывается исторический эксперимент, подобный тому, как конкурировали ГДР и ФРГ, Северный и Южный Вьетнам, КНДР и Южная Корея, Советская Карелия и Финляндия. Эксперимент, где сама история будет сравнивать российский Крым и Украинское марионеточное государство: сравнивать по качеству жизни и производительности труда, по безопасности и счастью населения, по мечте и лестнице целей народа и власти.

Российский Крым как исторический эксперимент и проблема русского социализма

В этом соревновании экономическом и идеологическом возникнет проблема реализации русского социализма. Реальный социализм в СССР как цивилизационное явление столкнулся с проблемой несправедливости и отчуждения людей друг от друга и сущностных сил от человека. Однако социализм не капитулировал от направленной ему в грудь палки копченой колбасы, как остроумно пишут поверхностные публицисты. Он столкнулся с проблемой отчуждения, которая не вписывалась в народную мечту и коммунистический проект. Почему столь долго была успешна советская коммунистическая идеология? Р. Плюта отмечает: «Самой «религиозной» частью советской идеологии было достижение коммунизма – великой мечты, залога существования государства. Коммунизм при этом подразумевался не иначе как будущий рай на земле. И на языке христианской апологетики он вполне этому соответствовал: при коммунизме предполагалось отсутствие денег (еду и все необходимое можно будет просто брать бесплатно), отсутствие тюрем (преступлений не станет, так как общество станет единым братством), отсутствие болезней (наука, поставленная на службу простому человеку, достигнет небывалых высот, и все болезни будут легко излечиваться) и так далее»³. Коммунизм, как и проект раннего христианства, нацелен на абсолютно справедливое общество. В историческом эксперименте, который начался в России при сравнении различных типов общественного устройства на территории Крыма, возникает вопрос о создании нового человека, новой личности, владеющей своими сущностными силами – тем, что было зафиксировано в «Моральном кодексе строителя коммунизма». Очевидно, что социализм уткнулся в свою собственную ограниченность как незрелый и несовершенный коммунизм. В отличие от западного капитализма, который прекрасно развивается на основе отчуждения, тот социализм, который родился исторически в СССР, может существовать и развиваться только, если преодолевается и уничтожается несправедливость и исторические формы отчуждения.

Почему не смог реализоваться социализм после установления основ коммунизма? Почему победил капитализм с его приземленными целями? Потому, что народная мечта была заменена целями. В оборот в РФ вошло выражение «лестница целей». В западной культуре цель отождествляется с мечтой, в психоанализе мечта представляет собой нечто иррациональное, что должно контролироваться или, освобождаться.

В чем состоит русская мечта? Бывший «соловей Генштаба» писатель и редактор газеты «Завтра» А.А. Проханов, прославляя майский 2018 г. Указ президента РФ, уточняет: «О чём русская мечта? О чём мечтает русский народ, на что уповаеет во все тысячелетия своей истории, начиная с языческих сказочных времён и кончая сегодняшней цифровой реальностью? Волшебные сказки, которые мы читали, перелистывая чудные книги с иллюстрациями Билибина. Молодильные яблоки, волшебное одоление старости, немощи, дряхлости, преодоление хвори, преодоление самой огромной несправедливости на свете – смерти – с этими древними сказочными мечтаниями связан указ президента о продлении земной человеческой жизни, о создании новых больниц, сверхсовременных медицинских центров, которые должны победить болезни и продлить человеческую жизнь, сделать многолюдными наши сёла и города»⁴. А.А. Проханов утверждает, что «указы – это поставленные цели – так, как они ставились в прежние века, будь то уложения царей или директивы партийных съездов. Эти поставленные цели были достижимы, иногда целиком, иногда – не в полной мере. Достижение этих целей передвигало страну с одной цивилизационной ступени на другую.

Но цели отличаются от мечты. Мечта недостижима. Недостижима Полярная звезда. Мечта – это то, что существовало всегда, изначально, от зарождения народа в его непрерывном пути и странствии. Мечта – это то, что соединяет людей с абсолютным благом, с абсолютным совершенством, с абсолютной красотой и любовью. Мечта – это путь. Не из Москвы в Петербург. Не с Земли на Марс. А в то неочертанное, незапятнанное, неосквернённое, прекрасное в своей недостижимости будущее, которое, едва мы его коснёмся рукой, вновь удаляется в бесконечность»⁵.

¹ <http://forum-msk.org/material/economic/10284512.html>

² <http://www.youtube.com/watch?v=Va2BtAQ6UQw&feature=youtu.be>

³ Плюта Р. Россия не должна повторить ошибок СССР // Изборский клуб. Русские стратегии. 2017. – № 1 (47). – С. 85.

⁴ Проханов А.А. Цель и мечта. Сегодня мы в очередной уже раз проходим сквозь игольное ушко русской истории – http://zavtra.ru/blogs/tcel_i_mechta

⁵ Там же.

Западный человек и российский человек различаются не по целям, они различаются по мечте. Существует ли западная мечта или же совокупность целей? А.А. Зиновьев, проживший много лет на Западе, называл западное общество глобальным человекойником и западнизмом, западного человека западоидом.

Российское общество – священные рубежи бытия

Непонимание природы российского общества футурологами и политологами приводит к упрощенной трактовке Крыма просто как части Южного экономического района. Между тем Крым – это уникальный геополитический феномен и этнический котел в его истории. С конспирологической точки зрения передача Крыма УССР была продуктом сложнейших сговоров и обязательств. Само российское общество – историческая Россия представляет собой священные рубежи бытия нашего русского советского человека, независимые от нас самих.

Для русских цивилизационный неоиндустриализм, промышленное преобразование планеты возникает как солидарный образ привлекательного будущего, как его горизонт для человечества в сфере реального практического синтеза традиционной русской цивилизации и прогрессивной социалистической формации. Этот проект будущего станет не утопическим цивилизующим человечество средством, спасающим от войны и социальной несправедливости. Цивилизационный неоиндустриализм или смерть: так сегодня стоит вопрос в новом столетии.

В качестве общей идеи общего дела цивилизационный неоиндустриализм выступает как пятая мировая теория, а в качестве всеобъемлющей идеологии, отвечающей исторически на все явления природы, общества и духа он является четвертой формой осмысления мира. Четвертой научно-философской всеобъемлющей, конкурирующей с религиозными всеобъемлющими картинами мира, – вслед за Аристотелевской энциклопедической философией, Гегелевской философской системой, Марксовской диалектикой «Капитала».

Все страны придут в общее будущее своими путями. Однако опыт исторической России в XX в. позволил найти способы ускоренного решения цивилизационных задач народами и регионами планеты. Страны с глубокой национальной историей оказываются способны решить общецивилизационные задачи благодаря неоиндустриальному вектору развития, когда задачи буржуазно-демократические решаются более передовой социалистической формацией. Классическая философия с ее поиском истины и подтверждением ее исторической практикой избегает угрозы рассмотрения мира как игры слепых сил, но позволяет создать представление о будущем как диалектике новых социальных сил. Все это говорит о том, что западная цивилизация оказывается тупиковым вариантом развития общества.

Но и российский капитализм, равно как и советский социализм не давал решения вопроса. Э.В. Ильенков в работе «Что там, в Зазеркалье?», опубликованной в его книге «Искусство и коммунистический идеал», сравнивал капитализм с системой великолепных колесиков, перепутанных рваными нитками и ржавыми тросами туманного и мистифицированного денежного обращения. Такой механизм, в конечном счете, обречен историей на свалку или же должен быть сдан в музей вместе с бронзовым топором. Заметим, что Э.В. Ильенкова в указанном сравнении впечатлила выставка поп-арта в Вене¹. Как и на выставке, механизм капиталистического производства и потребления скрипит и часто останавливается.

Научное понимание истории не носит географический или геополитический характер. Это понимание социально-экономическое. Какие выводы можно сделать из географического детерминизма? Ю.И. Мухин, перефразируя основные идеи книг А.А. Паршева, пишет: «Иное дело Европа. Великобританию омывает теплый Гольфстрим и в ней даже на открытом воздухе могут произрастать пальмы. Северная граница Германии находится на широте Смоленска и Рязани, все ее земли расположены на широтах Украины. Северная граница собственно США без Аляски – на 150 км южнее широты Киева; сама территория США – это настолько благодатная для сельского хозяйства земля по климатическим условиям, что наши крестьяне о такой и мечтать не могут. Что делать – СССР с географическим положением не повезло очень крупно: ни морей на границах, ни дождичка в мае»². Констатация различия в климате может привести к исследованию различия системы питания и ментальности, но не более того. А вот социально-экономические сдвиги способны изменить саму географию.

В свое время В. Аксенов написал свой фантастический роман «Остров Крым». В нем он предполагал возможность такого исторического эксперимента, когда Крым останется буржуазным, белогвардейским, а Россия социалистической. История – дама непредсказуемая. Она позволяет реализовывать при разрыве дурной бесконечности самые неожиданные исторические варианты. Каким будет Крым, выступающий как ускоритель и причина изменения РФ в историческую Россию? Когда журналист брал интервью у С. Аксенова, он спросил о возможном родстве его с писателем В. Аксеновым. Ответ руководителя российского Крыма был такой – мы вслед за фантазией практически напишем второй том романа. В XXI в. Крым на деле стал островом, но это не мешает ему развиваться и преобразовывать нынешнюю РФ из обломка СССР в историческую Россию нового тысячелетия.

¹ Ильенков Э.В. Искусство и коммунистический идеал. – М.: Искусство, 1984. – С. 174–178.

² <http://www.ymuhin.ru/node/1773/filosofiya-borshcha-5>

Нусратуллин В.К.

д.э.н., профессор, профессор кафедры общей экономической теории Башкирского государственного университета, Уфа
nvk-ufa@rambler.ru

Нусратуллин И.В.

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Башкирского государственного университета, Уфа
nusratullin.iv@gmail.com

К ПОНИМАНИЮ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ, МИРЕ И ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: общественно-экономическая формация, способ производства, производительные силы, производственные отношения, классы, производительный класс, абсентеизм, социально ориентированное общество, социальная рыночная экономика

В настоящее время нет единого научно-обоснованного мнения в отношении сущности будущего общества, характеризующегося в органическом единстве его производительных сил и производственных отношений, к которому должно прийти планетарное сообщество либо в разрезе отдельных самостоятельных государств, каковыми они являются ныне, либо в рамках укрупненных их объединений, либо в виде какого-либо глобального государственного образования в масштабах всей планеты.

Перспективность такой формации, как коммунизм, обрисованной в рамках марксистско-ленинского учения, в настоящее время рассматривается как утопическая идиллия, а апологеты «Экономикс» в любой его части или направлении просто не задумываются над проблемами будущего мироустройства. Разве что отдельные футурологи, воспитанные в рамках западной экономической теории, время от времени представляют различные, как правило, апокалипсического характера концепции, в которых перспективы будущего общества обрисовываются весьма неопределенно и неоптимистично.

В то же время сегодня над миром нависла и управляет его глобальным развитием практически единственная идеология, воплотившая в себя эгоистические страсти малочисленной, но в финансовом отношении могущественной части населения, которую называют «олигархатом». Однако интересы олигархата фактически находятся в полном противоречии с интересами остальной части населения планеты. Об этом говорят данные о все большем неравенстве доходов и благ на душу населения в противоположных децильных группах.

Заметим, обращая внимание активных сторонников и последователей классового марксистско-ленинского учения по революционному переустройству мира, что в настоящее время революции, как главное средство политических преобразований общества в интересах пролетариата и широких слоев населения, уже давно превратились в руках олигархата и подчиненных ему структур, выполняющих функции мирового жандарма, в инструмент уничтожения людей. Все цветные революции, происходящие в последнее время, и на их основе возникающие гражданские войны практически всегда начинаются не по инициативе самого населения или, как говорится в марксистской политэкономии, его передового отряда – пролетариата, а провоцируются бандой наемников, финансово подкармливаемых из источников, которые подпитываются указанными структурами. Естественно, что цели и задачи таких революций курируются структурами, называемыми «мировым жандармом», и направлены они на удовлетворение интересов той кучки элитарного населения, которую именуют олигархатом¹.

Сегодняшний уровень развития производительных сил даже при существующих технологиях способен полностью обеспечить удовлетворение материальных потребностей людей в планетарном масштабе в соответствии со всеми физиологическими нормами. Но, в то же время, они дали в руки провокаторов всякого рода революций и войн такой арсенал вооружения, что с его помощью можно многократно уничтожить все население планеты. Да и в локальных войнах этот арсенал вооружений позволяет эффективно уничтожать население стран, ставших жертвой провокаций со стороны мировых жандармских структур, таким образом устанавливающих политические режимы в своих интересах, закрепляя поработанные народы на траекториях медленного социально-экономического угасания.

Указанное предполагает осознание, с одной стороны, опасности использования военного арсенала в целях переустройства общества; с другой – веры в возросший уровень общественного интеллекта, который позволил бы обеспечить более эффективное решение всех проблемных общественно-политических вопросов, возникающих перед мировым сообществом, за столом переговоров. Причем, сегодняшние коммуникационные средства и технологии позво-

¹ См.: США готовили гражданскую войну в Сирии задолго до ее начала // Военное обозрение. – <http://topwar.ru/23563-sshagotovili-grazhdanskuyu-voynu-v-sirii-zadolgo-do-ee-nachala.html>

ляют на самом высоком уровне оперативности рассмотреть и снять все напряжения, которые, как правило, возникают из-за недостатка информации о правильном ходе развития событий или ее искусственного искажения.

Соответственно в предположении этих условий можно обеспечить возобладание разума в решении проблемных вопросов, выстраивая процедуру такого решения на человеческом благоразумии, справедливости, честности, моральной и этической чистоплотности, которые являются инструментами разрешения противоречий в любом обществе, работающими в пользу именно широких слоев населения, а не кучки людей, стремящихся к узурпации любых форм власти на всех уровнях управленческой иерархии.

Существуют ли предпосылки такого развития событий в России и во всем мировом пространстве в условиях все более расширяющихся тенденций глобализации или они еще не созрели? На этот вопрос мы и попытаемся ответить в этом материале.

Политэкономические аспекты причинности кризиса российской экономики и общества. Как известно, функции любой науки, в том числе и экономической теории, состоят, во-первых, в объяснении сущности явлений; во-вторых, в разработке инструментария прогнозирования их развития; в-третьих, в использовании полученных результатов для практических целей.

Третья функция остается наиважнейшей. И является очень интересным в рамках этой нормативной для экономической теории функции попытаться не только объяснить суть обыденных для нас вещей, но и найти ответы на вопросы: каковыми должны быть современная и будущая экономика и общество? Куда мы должны стремиться в нашей созидательной деятельности? Каковы нормы и параметры нашего будущего? То есть это чисто политэкономического характера вопросы, которые ставились в нашей науке всегда, и всегда делались попытки ответа на них.

Для того чтобы обрисовать будущую экономику и общество, необходимо знать, что с нами происходит в настоящее время и, желательно, с научной точки зрения. Поэтому мы не будем перечислять факты и эпизоды негативного состояния нашего бытия. Их все знают. Мы пойдем другим путем – путем объяснения причин такой ситуации с научно-теоретической точки зрения, используя инструментарий политэкономического анализа.

Вначале определим, при каком типе государственного устройства мы живем? По фактам систематического нарушения в нашей стране принципов конституционной демократии (разделения властей, отсутствия системы демократических выборов и т.п.), бесправия широких слоев населения и, наоборот, вседозволенности элитной прослойки населения и т.п. мы живем в условиях монополизированных структур государственной власти, которую называют емким понятием «диктатура». В условиях какой диктатуры? Судя по поведению представителей высшей бюрократии и богатейшей части населения, называемой олигархатом, эта форма власти есть диктатура олигархата. Что же она из себя представляет?

Как известно, понятие диктатуры означает «неограниченную власть лица, группы, класса»¹. В экономической теории (политэкономии) есть понятие *диктатуры пролетариата* как монополизированной формы административной власти в виде государства «переходного периода от капитализма к социализму, функции которого состоят в использовании власти пролетариатом для подавления сопротивления эксплуататоров внутри страны, закрепления победы революции, обороны от агрессивных действий международной реакции»².

Исходя из этого определения, в соответствии с реальной российской действительностью можно перейти и к определению диктатуры высшей монополистической структуры в современном российском обществе, возникшей на ниве возродившейся системы капиталистических производственных отношений – диктатуры олигархата. *Диктатура олигархата* – это монополизированная форма как административной, так и экономической властей в стране в виде государства, построенного в интересах узкой группы наиболее богатых и влиятельных лиц общества как инструмент подавления свободы и волеизъявления широких слоев населения, закрепления победы своей узкогрупповой власти в обществе, обороны от действий внутренней и международной оппозиции, направленных в сторону народно-демократических преобразований.

Таким образом, диктатура пролетариата и переживаемая нами диктатура олигархата представляют собой две противоположные формы тоталитарной власти, одна из которых в перспективе имела целью демократизацию и переход к народовластию, вторая, напротив, исключает народно-демократические преобразования; первая нацелена на укрепление государства, развитие экономики и повышение благосостояния общества, вторая – на расшатывание государства, монополизацию экономики, развал общества; первая несет в себе положительно ориентированную, созидательную роль для отечества, вторая – отрицательно ориентированную роль, сопровождающуюся все большим загниванием государства, экономики и общества. Соответственно элита первой формы диктатуры является национально-ориентированной, а второй – коллаборационистской, практически озабоченной единственной проблемой, как выгоднее продать богатство родного отечества.

Соответственно сегодня диктатура олигархата ведет нас к состоянию все большего ухудшения социально-экономического положения в стране и очевидно, что широким слоям населения не по пути с этой формой организации власти, с такой формой деятельности надстройки общества. Со всей остротой актуализируется проблема преодоления такой формы и организации государственной власти.

Над ее решением надо работать уже сегодня в условиях ползучего исхода раздувшейся от богатства коллаборационистской части элиты российского общества, поскольку следующей ее ротации с заменой насытившейся элиты на новую, жаждущую обогатиться на ниве всевластия и вседозволенности, страна уже пережить не сможет. Поэтому с паразитизмом элиты надо покончить раз и навсегда уже на нынешнем этапе нашего развития. Это и будет означать

¹ Современный словарь иностранных слов. – СПб.: Дуэт, 1994. – С. 200.

² Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – С. 127.

формирование предпосылок для перехода в другое формационное состояние нашей страны – социально-ориентированное гражданское общество.

Наше представление о выходе из общественно-политического и социально-экономического кризиса. Итогом хищнической деятельности современной элиты российского общества стало то, что в последние годы даже рост цен на нефть несколько не способствует экономическому росту, то есть весь прирост национального дохода по причине повышения цен на нефть полностью вывозится за границу через «оффшоры» и другие каналы утечки капитала¹.

В этих условиях загнивания экономики и общества **коммунисты**, руководствуясь учением К. Маркса, предлагают дождаться новой социалистической революции, которая по заветам классиков марксизма-ленинизма, должна вырваться в недрах капиталистического общества. Их, очевидно, не волнует то, что при этом страна опять будет ввергнута в пучину хаоса и беспорядков, из-за которых будет страдать в первую очередь народ. Тем самым коммунисты стремятся заикнуть историческое развитие нашего общества на одном и том же круге, где фактически не будет никакого развития.

Либералы, опираясь на ложный принцип «невидимой руки» А. Смита, предлагают оставить все, как есть, и даже ослабить административную власть в регулировании экономики, что приведет к полному засилью в стране олигархата и криминала, а в конечном счете, к ускоренному развалу страны.

Мы же предлагаем **третий путь**, на **первом этапе** которого мы – все члены общества – должны четко представлять, какое общество и экономику нам необходимо строить. **На втором** – каждый должен осознать свое место в обществе и как личность, и как класс. **На третьем этапе** необходимо в рамках своих возможностей и профессионального круга деятельности дружно взяться за «ремонт» нашего общего дома, т.е. общества. И пример в этом должна показать в первую очередь научно-техническая, творческая, управленческая элита и функционирующее в реальном секторе предпринимательство.

Возможен ли такой путь? Теперь возможен, в отличие от времен зарождения капиталистического способа производства, то есть тех условий, которые существовали во времена жизни великого социалиста-утописта Анри Сен-Симона. Тогда, предложенному им социализму существовала блестящая альтернатива в виде рвавшегося вперед капитализма совершенной конкуренции, хотя и имевшего достаточно большие издержки прежде всего по отношению к рабочему классу. А теперь такая альтернатива исчерпала себя. Вместо рвавшегося «в бой» капитализма совершенной конкуренции мы теперь в ведущих цивилизованных странах имеем монополистический капитализм или империализм, по В.И. Ленину, который как загнанная лошадь уже задыхается, потеряв ориентиры и не зная, что делать и куда идти.

Именно теперь нам – ученым-обществоведам, экономистам-теоретикам – надо взяться за проблематику будущего общества и преподнести его, как говорится, на «блюдечке с голубой каемочкой» правящей элите общества и среднему классу, очертив пути безболезненного перехода к нему, показав безальтернативность такого общества и такого перехода. А это как раз, что ни на есть самый предмет политической экономии, о возрождении которой так много твердят в настоящее время отечественные ученые-экономисты. По этому поводу, к примеру, в апреле 2012 года был проведен в Москве «Первый международный политэкономический конгресс». Да, и на «Московском экономическом форуме» (20–21 марта 2013 г. и др.) немало говорилось по этому поводу.

Именно таким образом мы должны помочь национально-ориентированной части управляющей элиты общества и самому обществу разобраться с таким положением, попытаться указать, в каком направлении необходимо строить траекторию эффективного экономического и социального развития нашей страны и общества, то есть указать контуры будущей общественно-политической и социально-экономической формации.

Формационный подход в отношении перспектив общецивилизационного развития. Шестой технологический уклад по представлению наших известных ученых – С.Ю. Глазьева, Г.Г. Малинецкого и др. – это уклад, в котором получают расцвет био-, нано-, гено- и др. тонкие технологии, призванные извлекать на пользу человечеству материалы и энергию из более глубоких структур материи.

Переход на высшие технологические уклады развития экономики – это естественный процесс исторического развития, который представляет собой реализацию общечеловеческого прогресса, характеризующийся все более высоким уровнем развития производительных сил и усложняющимися производственными отношениями.

Так, какую же экономику и общество в свете указанного мы должны строить? Для ответа на этот вопрос мы вновь используем политэкономический инструмент под названием **формационный подход** в анализе исторического развития цивилизаций. Хотя сегодня отдельные экономисты и историки пытаются его игнорировать, но, тем не менее, он, на наш взгляд, работает. Да и заменить его нечем, поскольку предлагаемый вместо него цивилизационный подход недостаточно совершенен, например, в отношении внеклассовой сущности перспектив будущего общецивилизационного развития².

¹ «... Темпы роста российской экономики рухнули в 6 раз за 1,5 года (с 8,2% в 2010 г. до 1,3% в апреле 2012 г.) на фоне 45% скачка цен на нефть (до 126 долл. за баррель), а чистый вывоз капитала превысил 130 млрд. долл. (40% федерального бюджета РФ в 2011 г.) ...» / Жуковский В. Российская экономика становится всё более спекулятивной // Форум.мск.ру: Открытая электронная газета. – <http://forum-msk.org/material/news/9635811.html> – 10.11.2012.

² «Слабость ... методологии цивилизационного подхода состоит в аморфности критериев выделения типов цивилизации. ... В одних цивилизациях довлеет экономическое начало, в других – политическое, в третьих – религиозное, в четвертых – культурное. Еще большие трудности при анализе и оценке типов цивилизации возникают перед исследователем, когда главным элементом того или иного типа цивилизации рассматривается тип ментальности, менталитет. ... Интеллектуальные и духовно-нравственные структуры человека, несомненно, играют важнейшую роль в истории, но их индикаторы плохо уловимы, расплывчаты» // Формационный и цивилизационный подход к истории. – <http://www.protown.ru/information/hidden/5826.html> – 28.10.2012.

Безусловно, формационный подход обладает рядом недостатков, в частности, тем, что в его основе лежат следующие положения:

1) однолинейная трактовка характера исторического развития, определяющая конечность развития капиталистического способа производства;

2) антагонистическое видение классовой структуры общества, в основе которой лежит противостояние рабочего класса капиталистам в союзе последних с абсентеистской категорией населения – олигархатом;

3) жесткая привязка исторических явлений к способу производства. Изменение капиталистических производственных отношений обязано сопровождаться разрушением капиталистических же производительных сил, в частности, ТНК и других типов организации корпоративного капитала;

4) безусловное следствие отмирания капиталистического способа производства – переход от частных форм собственности к общественной форме, как условие оптимизации распределительных отношений в обществе и др.

Однако, на наш взгляд, пока формационный подход достаточно реалистично рисует картины эпох и событий, кроме отдельных фундаментальных просчетов, сделанных им, в частности, по поводу формирования коммунистической формации. Очевидно, принимая в целом формационный подход, необходимо работать над исправлением его отдельных недостатков.

В чем главный просчет данного подхода в оценке исторических событий? Он состоит в ошибочности предположения о конечности развития капиталистического способа производства, что явилось следствием однолинейной трактовки характера исторического развития. В то время как мы наблюдаем, по крайней мере, уже с 1917 г. формационное ветвление общецивилизационного развития. Так, со времен Октябрьской революции мы имеем две действующие формационные альтернативы: 1) продолжающегося развития капиталистического способа производства и формации, причем по пути радикального улучшения собственных производственных отношений; 2) зарождения и развития социалистического способа производства, который достигнув в 70-е годы прошлого века вершины своего расцвета вновь скатился в лоно капиталистической формации в существенной части стран бывшего социалистического лагеря.

В последнем случае мы вновь видим формационное ветвление. Если практически все страны постсоветского пространства, вернулись к капиталистическому способу производства и капиталистической формации, то, например, Белоруссия, Куба, Северная Корея остались приверженцами социалистического способа производства, существовавшего в странах социалистического лагеря. В мире также возродился другой тип социалистического способа производства, такой как в Китае, Вьетнаме и др. азиатских странах, который называют социализмом с рыночным лицом. То есть уже на базе социалистического способа производства советского типа мы имеем тройное формационное ветвление: 1) возврат к капитализму; 2) сохранение прежних установок социализма; 3) совершенствование социализма.

Сохранили ли свою приверженность к капиталистическому способу производства страны бывшего капиталистического лагеря? Не совсем. Часть из них – США, Великобритания, Франция и др. – хоть и сохраняют высокий уровень развития и благосостояния населения на совершенствующихся организационно-экономических основах, но выродились в монополию экономической власти, представляя собой монополистический капитализм, или империализм. Некоторая часть – скандинавские страны – фактически ушли от этого способа производства и построили высокоразвитый социализм, практически коммунизм, по представлениям классиков-марксизма-ленинизма, хотя сами эти страны свою экономику и свой образ жизни предпочитают называть иначе – социально ориентированным обществом с социальной рыночной экономикой.

Есть и третье формационное ветвление стран бывшего капиталистического лагеря, например, Германия, в которых социальная ориентация экономики и общества недостаточно завершена, то есть они находятся в промежуточном положении между социально ориентированным и империалистическим капиталистическими формациями, для которого мы просто оставим название капиталистическая формация, имея в виду определенное сохранение рынка совершенной конкуренции, который более социально ориентирован, чем монополизированный рынок.

Таким образом, однолинейная трактовка характера исторического развития человеческой цивилизации в рамках формационного подхода оказалась ошибочной, не подтвердившись практикой общецивилизационного развития.

При сохранении формационного ветвления стран мирового пространства явно доминирующей становится тенденция развития стран в направлении в экономическом отношении – социально ориентированного общества с социальной рыночной экономикой; в политически-правовом – в направлении правового государства конституционной демократии, основанном на принципах гражданского общества.

Характер формирования производственных отношений в рамках формационного ветвления стран. Таким образом, *корректируя первую ортодоксию*¹ марксизма в рамках данного материала, мы показали, что, несмотря на формационное ветвление стран, они имеют четкую направленность своего развития в сторону новой социально ориентированной формации. Однако для понимания будущего общества одного прогноза недостаточно, необходимо методологически подкрепить его конструктивные основы. Первое, что, на наш взгляд, надо в этом отношении сделать, это разобраться, какая сфера общественного воспроизводства играет доминирующую роль в оптимизации социально-экономических отношений в обществе в интересах широких слоев населения. К. Маркс в этом отношении утверждал, что *доминирующая роль* принадлежит общественному производству, неоклассики говорят, что эта роль принадлежит рынку. Но есть и другие мнения.

¹ «Ортодоксия... – неуклонное следование основам какого-либо учения, мировоззрения; в религии – правоверие, неуклонное следование традиционному учению церкви» // Современный словарь иностранных слов ... – С. 430–431. То есть ортодоксию можно понимать как приверженность каким-либо отжившим канонам.

Так, еще Д. Рикардо (в письме Мальтусу от 9 октября 1820 г.) подчеркивал: «Вы полагаете, что политическая экономия является исследованием о природе и причинах богатства; я же думаю, что ее следовало бы назвать исследованием законов, определяющих распределение произведенного продукта между классами, участвующими в его образовании. В отношении общего количества нельзя установить какого-либо закона, но есть возможность установить сравнительно правильный закон в отношении пропорций. С каждым днем я все больше убеждаюсь, что исследования первого вопроса тщетны и обманчивы, и что только последний представляет собой истинный предмет науки»¹.

И действительно все вопросы распределения собственности, доходов, благ решаются надстройкой общества в сфере распределения. Отсюда вывод в рамках преодоления *второй ортодоксии* марксизма: для того чтобы перейти к социально ориентированному обществу и социальной рыночной экономике необходимо, в первую очередь, навести порядок не в сфере производства, по заветам К. Маркса грубо и примитивно отняв средства производства у капиталистов и передав их рабочим, а в сфере распределения, обеспечив формирование и эффективное функционирование надстройки общества в интересах широких слоев населения. Каким образом?

Для того чтобы проследить решение этого вопроса, рассмотрим фундаментальную проблему экономической теории – проблему *механизма образования и источника прибыли*. Она является коренной проблемой теоретической экономики, поскольку определяет создателя, а значит, и правообладателя на присвоение созданной прибыли (прибавочной стоимости). И в методологически верном ее решении будет состоять преодоление *третьей ортодоксии* марксистского учения.

В марксистской теории источником прибыли (прибавочной стоимости) объявлен живой труд наемного работника, механизм образования – его эксплуатация. У неоклассиков источником прибыли является предпринимательская деятельность, механизмом – способность предпринимателей обеспечивать снижение издержек производства товара ниже той цены, которая задается потребительской оценкой полезности предельной единицы товара.

Примирает эти позиции и сводит на нет существующую сегодня в экономической теории трактовку классов лишь одно современное направление экономической теории – *неравновесная экономическая теория*. В ней таких коллизий с образованием прибыли не существует по той причине, что ее источником признается интеллект человека и человеческого общества, а механизмом образования является разработка и внедрение достижений НТП, благодаря чему осуществляется экономия ресурсов в расчете на единицу производимого товара. Из этой экономии создается дополнительное количество товара. Тем самым возникает прибавочная стоимость в своей первичной – материально-вещественной – форме. Продажа этого дополнительного количества товара обеспечивает превращение прибавочной стоимости из материально-вещественной формы в стоимостную. Создателями прибыли оказываются все те участники расширенного воспроизводства, которые в первую очередь интеллектуально соприкасаются с процессом разработки достижений научно-технического прогресса и их внедрения в общественное производство. Это – научно-техническая, управленческая, творческая интеллигенция, функционирующее в реальном секторе экономики предпринимательство, наемный персонал, которые связаны между собой едиными целями, задачами, интересами и результатами в системе общественного воспроизводства.

Таким образом, мы, в приближении к определению В.И. Ленина, получили общественный класс, как большую группу людей в обществе, отличающуюся по своему месту «в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению ... к средствам производства, по их роли в общественной организации труда»². И состав этого класса в корне отличается от состава классов, выделенных К. Марксом, как противоположные – класс капиталистов и антагонистический ему класс наемных работников.

При ближайшем рассмотрении класс капиталистов, выделенный в марксистской политэкономии, содержит в себе две разные большие группы людей, роль и место которых в общественном производстве полярно противоположны. Одна из них представляет собой функционирующих капиталистов, которые непосредственно участвуют в общественном производстве своим нажитым производственным капиталом и предпринимательской деятельностью. Соответственно, и львиную долю своего предпринимательского дохода используют для развития собственного производства. Ее действительно можно назвать *классом капиталистов* или *капиталистическим классом*.

Другая группа людей представляет собой «отсутствующих собственников» – *абсентеистов*, которые не участвуют в общественном производстве ни своим предпринимательским трудом, ни производственным капиталом. Свой капитал они используют в виде портфельных инвестиций, как владельцы акций, для обеспечения права вывода абсентеистских доходов из реального сектора экономики.

Вопреки учению К. Маркса эти группы людей не одно и то же, и противоречия между ними антагонистические, поскольку абсентеисты всем своим отработанным финансово-экономическим инструментарием фактически закабаляют функционирующих в реальном секторе экономики капиталистов с целью отъема у них их заработанного дохода в свою пользу и вывода за пределы реального сектора экономики либо для пополнения своих сокровищниц, либо в финансово-спекулятивный сектор экономики.

Третья группа людей – *трудящиеся* или, по К. Марксу, наемные работники – также своей трудовой деятельностью непосредственно участвуют в общественном производстве и по своей роли и месту в нем, целям и задачам деятельности представляют собой солидарный с классом функционирующих капиталистов класс трудящихся.

И здесь вновь преодолевая *следующую* (четвертую) *ортодоксию* марксистского учения, необходимо изменить методологию разделения общества на классы. В соответствии с неравновесной трактовкой образования прибыли, объ-

¹ Цитируется по: Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – С. 12 (подстрочная ссылка).

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 39. – С. 15.

единяющей единими целями, задачами, интересами и результатами научно-техническую, управленческую, творческую интеллигенцию, функционирующее в реальном секторе экономики предпринимательство и наемный персонал, само собой напрашивается наиболее верный методологический ход – это объединение указанных больших групп людей в единый класс, назвав его по заветам великого социалиста-утописта Анри Сен-Симона **производительным классом**.

А кто же в соответствии с диалектической логикой оказывается противоположным классом? Им оказывается **абсентеистский класс** – класс отсутствующих в общественном производстве собственников или, как его обычно называют, олигархата. Это в настоящее время самый могущественный в финансовом отношении, но и самый вредоносный для общества и экономики класс, который, не участвуя в общественном производстве, безвозвратно изымает из него львиную долю доходов, отправляя ее в свои сокровищницы и финансово-спекулятивный сектор экономики, тем самым постоянно нагнетая предкризисную обстановку нестабильности в экономике и обществе¹.

Обобщая, можно сказать, что капиталистический способ производства и капиталистическая формация в трактовке марксистского учения – это уже не капиталистический способ производства и формация, а абсентеистские, которые насковзь пронизаны экономической монополией в системе распределения. Искать корень проблемы в традиционном русле антагонизма классов в общественном производстве, обращенном к революционному изменению ситуации путем столкновения солидарных по целям и задачам больших групп людей, будет означать, если не движение вспять, то, по крайней мере, движение по замкнутому кругу, которое не способно привести к оптимальному решению проблемы формирования социально справедливых экономических отношений в обществе.

Контур будущей формации. Сохранение марксистского видения классовой структуры современного общества ведет к искусственному противостоянию рабочего класса классу функционирующих в реальном секторе экономики капиталистов и не имеющему места в действительности тесного союза последних с абсентеистской категорией населения – финансовым олигархатом. В то время как рабочий класс и класс функционирующих капиталистов являются основными составляющими личного фактора общественного производства, призванные самой природой своей деятельности рука об руку действовать вместе, совместно и солидарно. Эти классы, выстраивая общую линию своего поведения в социально-экономической и общественно-политической жизни общества, добиваются наибольших успехов в созидательной деятельности во имя процветания экономики и повышения благосостояния населения. В настоящее время такое положение становится обычным фактом в повседневной жизни экономики и общества, что подчеркивает явную теоретическую и практическую несостоятельность тезиса о революционном противостоянии рабочего класса и класса капиталистов при разрешении социально-экономических проблем в обществе.

Возрождение мира в рамках новых глобального характера гармоничных производственных отношений не должно стать продуктом междоусобной войны между различными классами и прослойками общества, а должно стать результатом инициатив прогрессивной мировой общественности по пересмотру роли и значения различных классов и прослоек населения, оснований классового позиционирования с учетом места и роли классов и прослоек не столько в сфере общественного производства, сколько в сферах распределения факторов производства и доходов, обмена и потребления произведенных благ.

Такой путь гармонизации производственных отношений обеспечит формирование основного контура нового устройства мира в части:

1) классовой структуры общества, которая будет представлена главным образом в виде основного господствующего общественного субъекта – производительного (среднего) класса, включающего научно-техническую, творческую, управленческую интеллигенцию, предпринимательство и трудящихся. В соответствии с канонами диалектического материализма в анализе производственных отношений антагонистом производительному классу при сохранении монопольной власти в системе распределения будет выступать абсентеистский класс. При упразднении указанной монополии он будет занимать соподчиненное положение по отношению к господствующему производительному классу;

2) организационного «костяка» производительных сил – в виде транснациональных компаний (ТНК), как наиболее упорядоченных форм организации современных планетарного характера производительных сил;

3) социально-экономических (производственных) отношений – в форме тесных союзнических отношений между научно-технической, творческой и управленческой интеллигенцией, предпринимательством и наемным персоналом в реальном секторе экономики при соподчиненном положении абсентеистского класса в лице бывших владельцев финансово-олигархического капитала и работников обслуживающей реальное производство финансовой инфраструктуры;

4) главной функции надстройки в отношении социально-экономического обустройства экономики и общества – в виде жесткой антимонопольной политики по ограничению тенденций концентрации власти, доходов и благ в руках отдельных групп населения в рамках выстраиваемого демократического правового государства с гражданским социально-ориентированным обществом и социальной рыночной экономикой;

5) организационно-экономического устройства экономики – в виде вертикально-интегрированных корпоративных структур с включением в них и горизонтальных структур малого и среднего бизнеса на принципах кооперации и интеграции. Кооперативные структуры, оставаясь организациями, работающими на бесприбыльной основе, будут обеспечиваться возможностями возмещения собственных производственных издержек, включающих в себя и затраты на оплату труда. Сеть горизонтально и вертикально интегрированных структур фактически будет передавать функции

¹ См.: Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Теоретический анализ проблем устойчивого развития современной экономики. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – С. 65–87.

формирования, распределения и использования прибыли головной организации корпорации при ограничении прав собственников относительно интересов корпоративного развития¹;

б) совершенствования системы общественного и личного потребления – в форме общественных типов формирования спроса, их удовлетворения по технологиям производства так называемых общественных товаров на корпоративно-плановой основе их производства.

Подытоживая в общих чертах сущность и структуру социально ориентированной формации, можно определить некоторые параметры перехода к ней следующим образом:

1. Главным предметом трансформации должна явиться сфера распределения, как доминирующая фаза общественного воспроизводства, определяющая характер социально-экономических отношений – социально справедливый или эксплуататорский.

2. Способом преобразования сферы распределения – ее диверсификация, демонополизация с упразднением абсентеистского монополизма в системе распределения и присвоения доходов.

3. Трансформация классовой структуры будет обеспечиваться возвышением роли производительного класса в обществе и системе государственной власти с преодолением доминирующей роли абсентеистского класса.

4. Преобразование идеологии будет идти в направлении социально ориентированной.

5. Состав и организация производительных сил будут состоять в развитии ТНК и других вертикально и горизонтально интегрированных корпораций.

6. Решение проблемы занятости в условиях автоматизации производства будет происходить расширением четвертичной сферы занятости, состоящей из отраслей, активно формирующих общественный интеллект – образования и науки, физкультуры и спорта, культуры и искусства и т.п.

7. Обеспечение доходов населения – созданием широкой альтернативы получению доходов либо от труда, либо от собственности, либо от того и другого вместе взятого в определенных законодательством рамках, развитием системы социальной защиты населения.

8. Решение общецивилизационных проблем (продовольственной, экологической, демографической и т.п.) будет осуществляться внедрением технологий производства общественных товаров по аналогии с решением проблемы обоноспособности.

В рамках очерченных путей становления новых производственных отношений на уровне общества и мирового сообщества пути их революционного переустройства будут лишены теоретических и общеметодологических оснований. Преобразовательные процессы по совершенствованию производственных отношений будут проводиться эволюционно в первую очередь с опорой на интеллект общества и мирового сообщества, а не на взаимную ненависть и ослепляющую ярость противоборствующих группировок населения и классов, которые теоретикам не надобно возбуждать.

Эволюционность преобразований вовсе не говорит об их замедленном характере. Наоборот, в рамках общей экспоненциального характера тенденции современного роста и развития производительных сил и производственные отношения, соответствуя темпам изменения первых, приобретут в своем совершенствовании тот же экспоненциальный характер, поскольку будут опираться на постоянно совершенствующийся общественный интеллект, который, как известно, имеет нацеленность на устранение любых рисков, возникающих перед человечеством, наиболее эффективным способом.

Методологическое обоснование контуров нового общества и путей перехода к нему позволит обеспечить в определенной мере осознание всеми членами общества, и особенно производительного класса, своего места в нынешнем и будущем обществе и как личности, и как класса. Это будет началом более тесной консолидации общества, нацеленной на практическую реализацию проблемы эволюционного перехода экономики и общества в новое состояние социально-экономических отношений по кратчайшему пути и с наименьшими затратами усилий и средств, поскольку принадлежность к производительному, как наиболее массовому классу (90–95% населения) будет способствовать солидарному решению стоящих проблем и достижению поставленных целей. Тем самым будет обеспечено объединенное монолитное противостояние узкокорыстным целям финансовой олигархии по осуществлению их губительных для человечества планов.

Тем не менее, элементарные организационно-политические вопросы обеспечения доминирования интересов производительного класса в обществе, в структурах власти не могут сойти с повестки дня вплоть до самого момента реализации конституционно-демократического государственного устройства со всеми атрибутами гражданского социально ориентированного общества с социальной рыночной экономикой. Здесь к месту напомнить, что «вопрос о власти – первый для общественных наук, наук исторического цикла в целом. Он суть продолжение политики другими средствами, форма явного представительства в политике, как бы от этого ни открещивались»².

Осознание указанных перспектив должно подвигнуть и нас – представителей общественных и гуманитарных наук – к более активной разработке проблем формирования ясных очертаний будущего социально ориентированного общества и максимально безболезненных путей перехода к нему.

¹ «Новая индустриализация немыслима без вертикальной интеграции. Они неразрывно связаны объективным законом единства, который известен как закон соответствия производительных сил и производственных отношений» // Губанов С.С. Неоиндустриальный консенсус России и его системные основы. – С. 35–36. – <http://www.economist.com.ru/Materials/Neoindustrial%20Russia%202011.pdf>

² Любинин А. Две политэкономии: социально-экономического развития и процессов хозяйствования (объективная обусловленность разных методологических подходов и несводимость теоретических результатов) // Российский экономический журнал. – 2012. – №1. – С. 86.

Отырба А.А.

генеральный директор Фонда интеграционного развития Азиатско-Тихоокеанского региона
otyrbaa@mail.ru

ДЕНЬГИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Ключевые слова:** фиатные деньги, природа фиатных денег, эмиссия денег, эволюция денег, эмиссионный доход, политическая роль денег и эмиссионного дохода, состояние знаний о деньгах в России, состояние российской финансовой системы.*

Переоценить роль денег в деле обеспечения национальной безопасности, невозможно. Но как ни странно, в России деньги рассматриваются только как экономический инструмент и воспринимаются лишь как категория количественная. Ни в одном доступном документе, ни на одном уровне управления государством в контексте обеспечения безопасности как политический инструмент они не фигурируют. Что еще прискорбней – ни в одном российском вузе не преподают знания о них как о важнейшем факторе обеспечения безопасности и развития.

Обусловлено это тем, что в российской науке отсутствуют системные знания о природе современных фиатных денег, множестве их экономических функций и политической роли. Нет знаний и о процессе создания денег, а также об образующем при этом эмиссионном доходе, обеспечивающем эффективность государства как хозяйствующего субъекта, соответственно его экономическую, а значит, и политическую конкурентоспособность. И это в условиях, когда обеспечение безопасности государства от военных угроз становится все более дорогостоящей задачей, а отношения России с главными геополитическими противниками накаляются. Не преодолев отставания в этих знаниях и не создав систему, способную обеспечить финансовую самодостаточность и конкурентоспособность, очень сложно будет сохранить и политический суверенитет государства.

В связи с тем, что рассказать о природе современных денег, множестве их экономических функций и политической роли, да еще и в контексте обеспечения безопасности государства, в рамках доклада невозможно, я вынужден построить его в виде тезисных утверждений.

* * *

Деньги, будучи продуктом человеческой деятельности, на протяжении всей своей истории меняют свои физические свойства, причем не только эволюционно, но и революционно. В результате последней революции, произошедшей в 1971 году, когда доллар, выполняющий роль общемирового мерила стоимости и главной расчетной единицы мира, был отвязан даже от частичного золотого обеспечения, возникли принципиально новые, ничем не обеспеченные фиатные деньги, являющиеся всего лишь неким объемом цифр, объявленных деньгами их эмитентом.

Но, несмотря на то, что изобретение фиатных денег оказало колоссальное влияние на жизнь всего человечества, оно – человечество, по какой-то неведомой причине отнеслось к этому весьма индифферентно. А о том, что оно проявило легкомыслие свидетельствует тот факт, что с того момента доллар стал для внешнего мира не столько инструментом созидания, сколько латентного ограбления. Обусловлено это целым рядом причин, главные из которых:

- непонимание природы фиатных денег, их экономических функций и политической роли;
- сложность архитектуры мировой финансовой системы и принципов её функционирования;
- формирование правил функционирования мировой финансовой системы, а также её подконтрольность мировой финансовой олигархии, формирующей политику Запада в целом;
- скупка эмитентами доллара по всему миру наиболее талантливых людей с целью их использование для дезинформации человечества обо всем, что касается фиатных денег и принципа функционирования мировой финансовой системы.

Дело в том, что все перечисленные факторы и есть самая большая тайна мировой финансовой олигархии (МФО) создающей фиатные деньги, которую они скрывают пуще любых оружейных секретов, поскольку их создание – это не что иное, как реализованная мечта алхимиков. Причем, значительно усовершенствованная.

Алхимики пытались превратить в золото какие-то вещества, или добыть золото из них, соответственно, были ограничены объемом этих веществ. Эмитенты же доллара создают их из ничего, и безо всяких ограничений. Единственным ограничителем является угроза инфляции, которую они научились обходить с помощью сложных финансовых технологий, экспортируя её в финансово неразвитые страны и перекладывая ее на их валюты, а также стерилизуя их в процессе накачки финансовых пузырей, системно надуваемых и схлопываемых ими же.

Так в чем причина дефицитности фиатных денег, создаваемых из ничего?

Причина одна – отсутствие знаний необходимых для их системного создания. Причем, отсутствуют они не у всех людей и народов. Обладатели и реализаторы этих знаний, купаются в роскоши, создавая у остального, эксплуа-

тируемого ими мира, видимость их дефицитности. Кое-что от их богатств перепадает и народам стран их базирования, но это сущий мизер в сравнении с богатствами, которыми обладают хозяева денег.

Россия же, с её сверхлиберализованной финансовой системой, в которой царствует доллар, является одной из стран, которую его эмитенты полулатентно грабят с помощью финансовых технологий. И именно открытость финсистемы, её подконтрольность внешним силам, поставившим страну в условия финансовой зависимости, и есть главная угроза её суверенитету. В связи с этим первоочередной задачей в создании условия прорывного развития, о котором объявил Президент В. Путин, должно быть обеспечение функционирования финансовой системы в интересах России, что требует детального знания экономических функций и политической роли денег.

В связи с этим коротко, буквально тезисно, о роли денег в деле развития государства.

В деле обеспечения развития наличие денег является обязательным условием. Более того, они в этом деле первичны. Когда их нет или они в дефиците, все политически значимые программы и планы обречены пребывать на стадии намерений.

Интенсивное развитие государства возможно только в условиях финансового изобилия. Темп и масштаб развития зависит от объема имеющейся денежной массы. Чем их больше, тем интенсивней и масштабней развитие.

Из сказанного следует вывод, что необходимым условием в деле обеспечения развития государства и первоочередной задачей, должно быть создание финансового изобилия. Но постсоветская Россия никогда не была финансово самодостаточной, и стоимость денежного предложения в ней всегда была выше, чем у конкурирующих с ней стран. Это и стало причиной зависимости российской экономики от иностранных инвестиций, а также её крупных корпораций от внешних займов. Что касается предложений её финансовых «гуру» по решению этой проблемы, то они обычно звучат следующим образом: Нам для этого необходимо где-то изыскать столько-то – и называется сумма.

Но современные деньги – это не грибы, растущие по божьей воле, а продукт человеческой деятельности. Поэтому, их надо не искать, а создавать – эмитировать. И это особенно актуально сегодня, когда Россию с её экспортно-ориентированной экономикой внешние силы, контролирующие мировую финансовую систему, в которую она встроена на бесправных условиях, отрезают от внешних рынков, не давая возможности даже зарабатывать их, хотя заработанные деньги, к тому же номинированные в чужой валюте, гораздо менее эффективны в деле обеспечения развития и конкурентоспособности национальной экономики и государства, чем деньги эмитированные национальным эмиссионным центром.

Природа и политэкономическая роль фиатных денег

Природа современных фиатных (от лат. fiat – декрет, указание, «да будет так») денег (ФД), как и всего гениального созданного человечеством, предельно проста. Это всего лишь некий объем цифр, объявленных деньгами их эмитентом. Ценностью их делает то, что государство согласно принимать их в качестве расчетной единицы по объявленному номиналу. Главным физическим свойством ФД, отличающим их от более ранних видов денег, является то, что они могут быть и нематериальными – информацией, что позволяет создавать их в неограниченных объемах и мгновенно перемещать в пространстве.

Невозможно переоценить значимость изобретения фиатных денег, оказавшего колоссальное влияние на жизнь всего человечества. Но по какой-то неведомой причине, оно, человечество, очень спокойно отнеслось к этому поистине революционному событию. А о том, что это спокойствие было вопиющим легкомыслием свидетельствует то, что оно тем самым позволило доллару, выполняющему роль общемирового мерила стоимости и главной расчетной единицы, стать инструментом ограбления мира, на которое человечество не только добровольно согласилось, но и в большинстве своем прилагает усилия для привлечения капиталов, номинированных в нем. Обусловлено это целым рядом факторов, главные из которых:

- непонимание природы, экономических функций и политической роли фиатных денег;
- сложность архитектуры мировой финансовой системы (МФС) и принципа её функционирования, обусловленные её многоуровневостью, многофункциональностью, а также полускрытой формой монопольного управления ею, осуществляемой её хозяевами – мировой финансовой олигархией (МФО);
- представление миру искаженной информации о принципе функционирования МФС;
- скупка МФО по всему миру наиболее талантливых людей с целью их использование в дезинформации человечества по всем вопросам касающимся фиатных денег и МФС.

Но особо могущественной силой ФД делает возможность получение эмиссионного дохода (ЭД), знания о котором, хозяева мировых денег не только хранят в глубокой тайне, но делают всё возможное с целью дезинформации человечества обо всем, что касается его.

Природа и роль эмиссионного дохода

Эмиссионный доход (ЭД), это разница между себестоимостью денег и их номиналом, образующаяся при эмиссии денег. Возник он еще в те времена, когда деньги были металлическими и чеканились в связи с тем, что эмитент монет занижал в ней содержание металла, имевшего стоимость, относительно номинала монеты. Такую форма дохода даже нарекли отдельным названием – сеньоражем – доходом сеньора эмитирующего деньги, и по тем временам, экономическая эффективность такого дохода считалась чрезвычайно высокой. Но появление фиатных денег кардинально изменило природу и роль ЭД.

В связи с тем, что ФД создаются из ничего и ничем не обеспечены, и основной объем оборачивающихся сегодня в мире денег является электронно-цифровым (выраженным компьютерными битами), стоимость их создания ничтожно мала, а доход, образующийся при их создании, почти равен сумме всей эмитируемой денежной массы. В связи с этим эмиссия денег оказывается самым рентабельным из всех существующих видов деятельности, что и делает эмитентов глобальных денег самой могущественной силой на планете. Но несмотря на ключевую роль ЭД в деле обеспечения развития, конкурентоспособности государства и даже управления миром, знания о его экономических функциях и политической роли в русскоязычной экономической науке отсутствуют. В связи с этим, попытаюсь кратко представить роль эмиссионного дохода.

Политэкономическая роль эмиссионных центров и эмиссионного дохода

Невозможно переоценить роль ЭД в деле обеспечения развития и конкурентоспособности современных государств. Очень важно понимать отличие ЭД, образующегося при эмиссии фиатных денег, от т.н. «сеньоража», возникшего при создании физических (золотых и серебряных) денег, составлявшего сущий мизер по сравнению с возможностями, открывающимися при эмиссии фиатных денег.

Поскольку ФД это всего лишь цифры, объявленные деньгами, т.е. деньги, созданные из ничего, также из ничего возникает и доход на эту же сумму, который уходит в пользу того, с кем эмитент осуществляет первую транзакцию. И в зависимости от того, с кем и в обмен на что осуществляет её эмитент, зависит качество (энергоемкость) валюты, насыщающей денежной энергией национальную экономику, и, соответственно, формирующей её состояние.

К примеру, в США эмиссия доллара осуществляется под покупку государственных облигаций, в результате чего образующийся при этом ЭД пополняет бюджет государства. Соответственно, сливки энергии доллара достаются американскому правительству, и оставаясь в США, стимулируют и укрепляют их экономику. И это при том, что существенную долю дохода американского бюджета составляет эмиссионный доход, которым периодически покрывают дефицит бюджета.

Россия тоже эмитирует валюту – рубль, но в доходной части её бюджета нет строки эмиссионный доход. Что еще интересней, его нет даже на балансе Центробанка. Но если не образоваться он не может, но его нигде нет, значит, эмитенты рубля его куда-то девают. Куда?

Ответ лежит на поверхности, но в отсутствие знаний о природе ЭД, его исчезновения никто не замечает, соответственно, вопрос о том, куда он исчезает, никем не ставится. И это при том, что его суммарный объем составляет десятки триллионов рублей. Причиной же его «бесследного» исчезновения является метод создания (эмиссии) рублей.

Дело в том, что основной объем рублевой массы, эмитируемый Банком России, создается (вбрасывается в рынок) через покупку долларов. Поскольку эта покупка является первой транзакцией, ЭД и уходит в пользу эмитентов доллара. В результате созданный таким образом рубль оказывается лишенной энергии эрзац-валютой, что является основной причиной того, что на его основе не образуется инвестиционный (созидательный) капитал, и Россия является финансово зависимой страной.

Рубль, создаваемый через покупку долларов, вовсе не российская валюта, а дериватив доллара, выполняющий роль «троянского коня» российской экономики – инструмент, обеспечивающий скрытое ограбление России мировой финансовой олигархией. Но вывод ЭД, это лишь один из этапов многоходового процесса её ограбления. На этапе, предшествующем ему, реализуется другая форма – обмен реальной продукции, создаваемой народом России, на доллар (цифр, объявленных деньгами), при котором он наполняется ценностным содержанием в виде продукции, созданной трудом россиян. А этапом, следующим за эмиссией, является покупка Банком России американских ценных бумаг за доллары, выкупленные им в процессе эмиссии рублевой массы, что в реальности является кредитованием экономики главного конкурента России – США под значительно более низкий процент, чем кредитуются экономика России.

Политэкономическая роль фиатных денег

Подобная политика, реализуемая российскими финансовыми властями, позволяет не только осуществлять неэквивалентный обмен в пользу США и кредитовать их бизнес и правительство, но и создает их денежным властям возможность для осуществления дополнительной эмиссии финансовых инструментов, абсорбирующих и связывающих долларовую массу, что в свою очередь открывает эмитентам доллара возможность для осуществления дополнительной денежной эмиссии и получения эмиссионного дохода. И все это происходит в условиях, когда сама российская экономика деградирует по причине жесточайшего финансового голода, обусловленного высокой стоимостью денежного предложения.

Все это в комплексе есть не что иное, как реализация современной формы колониальной эксплуатации – наиболее эффективного способа подчинения одних государств другими, когда подчиненная страна (финансовая колония) оплачивает свою экономическую зависимость от подчинившей (финансовой метрополии) через использование валюты метрополии как во внешней торговле, так и во внутренних расчетах. При этом использование непосредственно валюты метрополии не является обязательным условием. Для этого достаточно эмитировать валюту страны-колонии как вторичный инструмент – дериватив валюты метрополии, что мы и наблюдаем при эмиссии рублевой массы, осуществляемой Банком России.

Из всего вышесказанного следует вывод, что Россия, финансовая система которой находится под внешним управлением, является криптоколонией, эксплуатируемой с помощью латентно действующих финансовых технологий. При этом очень важно понимать, что колонизовавшей её силой являются не США, как ошибочно полагает боль-

шинство экспертов, а международная финансовая олигархия, для которых сами США являются подконтрольным государством, используемым в качестве инструмента силового обеспечения статуса доллара.

Данное обстоятельство ставит руководство России перед необходимостью форсированной деколонизации страны. И эту задачу, судя по отдельным признакам деятельности, оно пытается решить. Но, как известно, успех любого политически значимого начинания во многом зависит от того, насколько правильно поставлена задача, что в свою очередь определяется уровнем знания темы.

Что делать и с чего начинать?

Начинать нужно с правильного целеполагания, а именно – принятия Финансовой Доктрины, в которой должны быть прописаны цели и задачи финансовых властей и финансово-банковской системы. Их главной задачей должно быть обеспечение финансовой самодостаточности и безопасности, являющееся на данном историческом этапе развития человечества необходимым условием обеспечения политической независимости и безопасности государства.

В связи с этим финансово-банковская система, будучи инфраструктурой, обеспечивающей безопасность государства, должна функционировать так же, как функционирует система, обеспечивающая безопасность от военных угроз. У государства должен быть финансовый главнокомандующий, который должен сидеть не в ЦБ, а в Кремле.

Эмиссионный центр (Банк России), являющийся сердцем экономической системы государства, должен быть суверенным, строго засекреченным, к деятельности которого не должны допускаться никакие иностранные структуры и лица. Эмиссия денег должна осуществляться под жестким контролем законодательной власти, а также ведомств и лиц, ответственных за обеспечение безопасности государства.

В Совете Безопасности должен быть отдел финансовой безопасности, причем под номером один, поскольку обеспечение всех остальных форм безопасности зависит от наличия у государства качественных денег в объеме, необходимом для обеспечения его экономической и политической конкурентоспособности.

Под началом Совета Безопасности должен функционировать НИИ, выявляющий и анализирующий все новые веяния – методологии и технологии, касающиеся денег и процессов капиталообразования, способные влиять на эффективность и конкурентоспособность национальной экономики.

Необходимо существенно повысить качество финансового образования. В вузах необходимо преподавать знания о деньгах, касающиеся не только уровня денежного обращения, но и эмиссионного уровня, где они должны рассматриваться как инструмент обеспечения финансово-экономической и политической безопасности государства.

Главный экономический инструмент России – рубль – должен стать суверенной валютой, что требует изменения принципа его создания. Эмитироваться он должен не через покупку долларов или под т.н. золотовалютное обеспечение, как это происходит сейчас, а под обеспечение формализованных национальных богатств, а также государственных программ, проектов и ценных бумаг. А эмиссия рублевой массы должна осуществляться под жестким контролем государства и только Банком России.

Что касается функций национальной финансовой системы, то она должна решать следующие задачи:

1. Насыщение национальной экономики и рынка качественной рублевой массой в объеме и на условиях, обеспечивающих полноценное функционирование и развитие страны;
2. Создание условий для интенсивного образования конкурентоспособного национального инвестиционного капитала, номинированного в рублях;
3. Обеспечение финансовой безопасности государства через регламентацию деятельности капитала. Входить на российский рынок и выходить из него капитал как отечественный, так и иностранный, должен только в интересах России.

Без выполнения этих задач у России очень мало шансов не только на реализацию майского 2018 года Указа Президента, но и на сохранение в долгосрочной перспективе политического суверенитета. Кому как не нам, россиянам, следует помнить о судьбе СССР, почившего в бозе в результате поражения в финансово-экономической войне.

Пальцев А.И.

к. филос.н., профессор кафедры международных отношений, Сибирский институт международных отношений и регионоведения, г. Новосибирск
Palzew@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ ТИП РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: *евразийская основа, нация, мещанин, созидатель, справедливость, технологический уклад, ценностная матрица.*

Keywords: *Eurasian basis, nation, bourgeois, creator, justice, technological paradigm, value matrix.*

Государство есть форма, которая должна обеспечить условия для развития нации на собственной цивилизационной основе и нейтрализацию факторов, представляющих угрозы её существованию.

Если форма не соответствует содержанию, то она тормозит развитие и, наоборот, соответствие формы содержанию позволяет реализовать миссию нации. Выявление типологических особенностей государственного устройства, отвечающих принципам функционирования цивилизационной общности, является условием обеспечения развития и безопасности нации.

Социокультурный кризис, переживаемый Россией, в сознании граждан предстает как кризис идентичностей. Причиной кризиса гражданской идентичности, как мы полагаем, является отсутствие идеологического концепта разделяемого большинством общества. Для полиэтнической, поликонфессиональной страны необходим интегративный проект, снимающий этот кризис на новом уровне. Таким проектом должна стать нация, сформированная на естественных для народов России основаниях.

Идея о евразийской основе строительства российской нации находит все больше сторонников в современной России. Само межконтинентальное положение России между Европой и Азией объективно определяет евразийство в качестве органичного основания российской цивилизационной идентичности.

В связи с поворотом России в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона актуализировался вопрос о том, насколько современная модель российского государства соответствует её цивилизационным основам.

Евразийство стало прорывной идеей в начале прошлого века. Мощный импульс дискуссиям о евразийских основах России дало формирование российской нации в постсоветский период.

Следует заметить, что сегодняшний поворот России на Восток произошел на прагматической экономической основе без привлечения к обоснованию евразийского вектора политики идей классического евразийства. Складывающаяся ситуация заставляет нас обратиться к наследию евразийцев, так как формирование нации на евразийской цивилизационной основе, настоятельно требует прояснения её ценностной матрицы.

Главной особенностью евразийского типа государственности, в отличие от европейского персонцентричного подхода, является, по утверждению Л.Н. Гумилева, «первичность прав каждого народа на определенный образ жизни». Евразийские народы, как отмечал Л.Н. Гумилев, «строили общую государственность, исходя из первичности прав каждого народа на определенный образ жизни. Таким образом обеспечивались и права отдельного человека» [1, 255].

Основная функция государства, по утверждению А. Зиновьева, обеспечение жизни и самосохранения общества как единого целого, а не господство или примирение классов [2].

Поэтому на каждом историческом этапе формирования российской государственности возникает вопрос о том, как интегрировать своеобразие образа жизни каждого народа в общегосударственный проект.

Актуальным остается вопрос о том, какой проект получит отклик у народа, которому средства массовой информации уже 25 лет кряду показывают торжествующего Хама.

Обращаясь к русским юношам, Ф. Сологуб предупреждал «бойтесь – рабства, и худшего из всех рабств – мещанства, и худшего из всех мещанств – хамства, ибо воцарившийся раб и есть хам» [4].

Использование геополитическим противником метода «молекулярной агрессии в культурное ядро» позволило в условиях, когда пассионарный слой русского народа, составлявший основу советской нации, был в значительной степени израсходован в годы Великой отечественной войны, внедрить в массовое сознание установки потребительского общества.

Либеральная революция 1991–1992 гг. стала возможна после реформирования социальной структуры общества и смены доминирующего социально-психологического типа личности, что позволило демонтировать советскую нацию. В идеологическом плане это означало замену социалистической идеологии либеральной.

Окончание периода маргинальности и краха иллюзий на вхождение в пространство западной цивилизации на правах субъекта ознаменовалось констатацией неприятия большинством российского общества либеральной идеоло-

гии и реакцией Запада, использующего по отношению к России аргументы типа «ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». Отказ России от участия в ягненке привел к радикализации методов, применяемых против нее.

Реабилитация нацизма как способа мобилизации масс на Украине актуализировала советско-православные архетипы в качестве идеологической платформы противодействия нацизму.

Возможен ли прорыв на шестой технологический уклад, к которому призывает С. Глазьев, в ситуации, когда доминирующим социально-психологическим типом в обществе стал мещанин, определяемый Герценом как «самодержавная толпа сплоченной посредственности».

Нация как проект, объединяющий все народы России, должен исходить из общих для них оснований. Таковыми, как мы полагаем, являются евразийские основы цивилизационного устройства России.

Применительно к современной ситуации актуально положение, высказанное Н. Трубецким еще в 1927 г. о том, что в изменившихся условиях «крайний русский националист оказывается с государственной точки зрения сепаратистом и самостийником». Его высказывание о том, что избежать вырождения национализма этнической единицы в чистый сепаратизм можно лишь, в случае если национализм каждого отдельного народа Евразии будет комбинироваться с национализмом общеевразийским, представляется принципиально важным для формирования российской нации.

В своем утверждении о том, что евразийские основы являются более прочными, чем панславизм, пантуранизм и панисламизм, Н. Трубецкой исходил из общности исторических судеб народов нашей страны, а не односторонней связи каждого из народов России с какими-то другими народами только по одному ряду признаков [5].

Проблема заключается в том, что несмотря на изменение геополитической реальности, обусловленной смещением центра тяжести мировой власти и экономического динамизма с атлантического региона на тихоокеанский, с Запада на Восток, значительная, если не большая часть, российской интеллигенции, занимающей ключевые позиции в средствах массовой информации, идентифицирует себя не как евразийцев, а как европейцев, транслируя свои установки в общественное сознание масс.

Данное обстоятельство тормозит консолидацию народов России в евразийскую нацию. Отсутствие ясной идеологической концепции нации, разделяемой квалифицированным большинством экспертного сообщества и народом, в условиях беспрецедентного в современной истории России давления на неё, представляет серьёзную угрозу ее национальной безопасности. Формирования российской нации на евразийской основе есть условие лидерства России на постсоветском пространстве не только среди государств, которые исповедуют православие, но и среди всего постсоветского пространства, где действуют евразийские цивилизационные ценности.

События последних лет плохо согласуются с идеей «общечеловеческих ценностей». Ретроспективный анализ событий конца прошлого и начала этого века позволяет сказать, что декларация «общечеловеческих ценностей» для победителей в «холодной войне» была способом утверждения своей системы ценностей в качестве общечеловеческой. В качестве реакции на это на повестку дня стал вопрос патриотизма. Евразийский национализм есть способ активизации гражданского патриотизма российских этнических сообществ.

Полагаем, что только в том случае, если созидательный пассионарий будет иметь государственную поддержку, возможен вариант развития, который позволит перейти к осуществлению реализации плана, предложенного С. Глазьевым.

Условием для приведения в движение созидательных сил общества является восстановление социальной справедливости – базовой ценности народов российской нации, имеющей конкретно-историческое содержание. То государственное устройство признается легитимным, которое реализует принцип социальной справедливости в соответствии с представлением о возможном и должном в конкретных исторических условиях.

Выдающийся русский учёный А.С. Панарин считал, что «...государство Российское есть оружие, стоящее, на стороне слабых против сильных и тем самым ломающее нормальную земную логику, как и логику либерального естественного отбора, согласно которой сильные естественным образом торжествуют над слабыми» [3,322].

Сегодняшняя действительность демонстрирует торжество «сильных»: после каждого экономического кризиса поляризация между богатыми и бедными только увеличивается. Естественной реакцией на эту ситуацию является снижение активности производительного слоя общества.

Резюмируя сказанное, можно утверждать, что для сохранения России как исторического субъекта, необходимо приведение формы государственного устройства в соответствие с менталитетом и системой базовых ценностей народов её составляющих, что позволит сфокусировать энергию масс на решение стоящих перед страной проблем.

Список литературы

1. Гумилев Л.Н. От Руси до России. – СПб., 1992. – 272с.
2. Зиновьев А. Идеология партии будущего. — М., 2003. – <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5623>
3. Панарин А.С. Народ без элиты. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. – 352 с.
4. Сологуб Ф. О грядущем хаме Мережковского. 1906. – http://www.fsologub.ru/doc/journalism/journalism_69.html
5. Трубецкой Н. Общеевразийский национализм / Князь Николай Трубецкой «Евразийская Хроника», вып. 4. – Прага, 1927. – http://yeurasia.org/2013/02/24/trubezkoy_eurasian_nationalism/

Пашин Ф.

эксперт Фонда содействия общественной дипломатии

ЗАПАД НЕ УСТУПИТ ПОКА НЕ ПРОИГРАЕТ

Ключевые слова: *международные отношения, национальные интересы, национальная безопасность, информационные войны.*

Западные политики и мировые СМИ утверждают, что Россия в ее нынешнем статусе суверенной державы, подрывающей основы прозападного мироустройства, никому больше не нужна уже ни в каком качестве, а русский и другие коренные народы – это лишнее население Земли. Таким образом, у России, как это было не раз в истории, не остается выбора... Главное – это положить конец порочной практике трансконтинентальной мафии по своим криминальным законам вершить судьбы мира, всячески попирая международные законы и общечеловеческие ценности.

Всепроникающая ложь, фейки, диффамации в мировых СМИ и сети Интернет стали повседневными спутниками жизни земной цивилизации. Где сегодня можно найти правду о мировых событиях, можно ли верить современным российским источникам массовой информации?

Как известно, кто владеет информацией, тот владеет миром. В информационную эпоху актуальность этого известного изречения только возрастает. Доминирование Запада в мире не было бы возможным, если бы он не имел многократное преимущество в информационных силах и средствах, многовековой опыт манипулирования общественным сознанием с целью управления государствами и народами, борьбы с неугодными правителями с помощью оружия смыслов и нервов.

Неподготовленному человеку со слабой психикой и без глубоких убеждений не безопасно и сложно разобраться в море разнокалиберных правдоподобных новостей и аналитики, встроенных в прокрустово ложе «мейнстрима». Ежедневный инфоток – строго выверенная заидеологизированная логика освещения событий в интересах тех, кто правит миром – международной «подпольной» мафии. Западные фабрики по производству виртуальных информационных поводов, зачастую имеющих малое отношение к реальности, разрушительных смыслов работают в режиме нон-стоп, обеспечивая удержание стратегической инициативы в тотальных войнах с неугодными режимами и, прежде всего, с Россией.

В самой России «разрушительный мейнстрим» все еще сохраняет свои ведущие позиции, но он сталкивается с альтернативным инфотоком, который подрывает монополию подрывной информационной пропаганды. Из более чем 100 тысяч российских СМИ и многократно большего числа Интернет-ресурсов только Рунета лишь небольшая часть работает в национальных интересах страны и в поддержку нынешнего курса Кремля. Большинство источников информации явно или тайно, вольно или невольно участвуют в информационной войне Запада против России. В целом, разрушительный вектор направленности российских медиа продолжает преобладать в программах ведущих теле- и радиоканалов, «большой прессе». Наглядным примером разжигания розни и ненависти, роста протестных и панических настроений в эфире являются так называемые политшоу, где обсуждаются, в частности, российско-украинские отношения, ситуация вокруг Сирии и другие актуальные темы.

Тем не менее, в России остается еще немало источников информации, в том числе информационное агентство «Регнум», которые предлагают актуальную, взвешенную, относительно правдивую информацию в контексте национальных интересов страны. Однако в целом необходимо прекратить доминирование в российском информационном пространстве чужеродного «мейнстрима», сменить разрушительную, антигосударственную, оборонительную направленность российских СМИ на созидательный, мобилизационный, наступательный вектор подачи информации, оценок и мнений.

Почему Россия вновь избрана главной мишенью нападков Запада?

Антироссийская истерия «коллективного Запада» в лице США и их ближайших союзников возникла не сегодня и не вчера. Вся более чем тысячелетняя история России свидетельствует о том, что Запад всегда одновременно пугали и манили русская цивилизационная уникальность, большие пространства и огромные природные богатства. В новейшей истории страх перед возрождением былой военно-политической мощи России не покидал главные мировые столицы со времен развала СССР. Он усилился после известной Мюнхенской речи (2007 г.) Владимира Путина, на которой нынешний российский президент подверг резкой критике несправедливую и пагубную политику неоглобализма. После чего «коллективный Запад» взял курс на усиление тотального сдерживания и противостояния России. Антироссийские санкции и ограничения были введены задолго до Крымских событий 2014 года. Достаточно вспомнить пресловутый «Список Магнитского (Кардина)», введение которого в действие инициировали в 2010 году сенатор Бенд-

жамина Кардин и член палаты представителей Джеймс Макговерн. В дискриминационный список попали 60 граждан России.

Действия России по обеспечению своей национальной безопасности и суверенитета вызывают неприязнь и злобу со стороны международной мафии и их сателлитов в лице ведущих государств Запада. Главные недруги России до сих пор не могут взять в толк, как президенту Владимиру Путину в короткие сроки удалось «собрать по кусочкам» и «поднять с колен» Российскую Федерацию, одну седьмую часть суши. Переворот конца 2013 начала 2014 гг. на Украине стал спусковым крючком для ответных действий России.

Русские былинные богатыри, сражаясь с «Кощеем Бессмертным», «Змеем Горынычем», видимо, так и не смогли уничтожить чудовища. Кто он и чего добивается современный вселенский злодей, где искать «иглу Кощея»?

По оценкам экспертов, несмотря на то, что КНР рассматривается в качестве главного политико-экономического конкурента Запада, «справиться» с Пекином сегодня не представляется возможным без решения «русской проблемы», устранения России с геополитической авансцены как альтернативного центра силы. На Западе утверждают, что в нынешнем виде, когда Россия встала на пути суверенного развития, она никому в мире не нужна. Для «коллективного Запада» русские и другие коренные народы России – это лишние народы, как и абсолютное большинство народонаселения Земли, а территория одной седьмой части суши – это добыча, которая должна достаться «сильным мира сего». Поэтому Россия, как и во времена СССР, вынуждена фактически в одиночку противостоять вселенскому злу. Оно сегодня воплощает себе и Кощея Бессмертного», и «Змея Горыныча», и ветхозаветного Сатану (Шайтана) вместе взятых, его смерть, как гласит известная русская сказка, скрыта под дубом, где зарыт ящик с зайцем, а в нем утка, в утке яйцо, а в яйце – игла.

Вина России в том, что она срывает глобальные планы по кардинальному изменению геополитической картины мира, устранению неугодных правителей, установлению мирового порядка в интересах трансконтинентальной мафии, которая опирается на силу и мощь НАТО, финансовых воротил, ведущих спецслужб, мировых медиа, а также современной Америки. В руках мафии даже лидеры ведущих стран цивилизованного мира и, в частности, Д. Трамп, Т. Мей, Э. Макрон, А. Меркель и другие являются послушными марионетками, обыкновенными ньюсмейкерами тотальной информационной войны всех против всех. С ними сегодня бесполезно даже вести переговоры, тем более договариваться о чем-то либо. В этом главная проблема современных международных отношений.

Поэтому от так называемого «коллективного Запада» можно ждать чего угодно вплоть до глобальных катаклизмов. С непосредственной подачи трансконтинентальной мафии попирается международное право, дестабилизируется обстановка в мире, провоцируются финансово-экономические кризисы, социальные потрясения и хаос, кровопролитные войны и конфликты, гуманитарные катастрофы, организуется подрыв национальных государств, народы Земли подталкиваются к взаимному истреблению.

Международная мафия своими преступными методами пытается разрешить глобальное противоречие современности. Оно состоит в том, что, с одной стороны, быстрыми темпами растут народонаселение Земли (более 7,5 млрд. чел.) и потребление природных ресурсов, с другой – обостряется их дефицит, стремительно деградирует среда обитания, нарастают природные и техногенные катаклизмы. Задача мафии – радикально сократить население мира, ограничить и не допустить конкурентов к новым прорывным технологиям, провести роботизацию человечества – установить свой тотальный контроль над ним.

Главными направлениями борьбы с современной Россией избраны Сирия – на Ближнем Востоке и Украина – в Восточной Европе. Чем объяснить такой выбор?

Сегодня об их истинных замыслах недругов России можно уже судить с определенной ясностью. Как и в прежние исторические времена, речь сегодня идет за установление полного контроля над самым большим в мире материком Евразия, в том числе одной седьмой частью суши, Россией и «срединной землей» («харлендом»), северо-восточной частью Евразии, окаймляемой с юга и востока горными системами. Одновременно жесткая борьба разворачивается вокруг контроля трансконтинентальных трафиков поставки энергоресурсов, движения товаров и услуг. В этом плане Евразия интересна китайским проектом «Один пояс, один путь», известным в истории как «Великий Шелковый путь», который спланирован по 7 основным маршрутам, в том числе через страны Ближнего и Среднего Востока, Россию, Белоруссию и другие территории. США и их союзники не исключают того, что реализация китайской инициативы неизбежно приведет к формированию реальной альтернативы ВТО на материке Евразия с перспективой распространения новых торгово-экономических условий сотрудничества между странами на другие регионы мира.

Очень перспективным являются Арктический путь «Нового Шелкового пути». Немалое беспокойство на Западе вызывает международный транспортный коридор «Север-Юг», призванный соединить Персидский залив и Балтийское море через территории России, Азербайджана и Ирана. Дестабилизация обстановки в Восточной Европе и, в частности, на Донбассе необходима для давления и сдерживания России, возрождения вокруг нее пресловутого «Санитарного кордона».

Трансконтинентальную мафию не могут не тревожить альтернативные объединительные процессы, которые протекают в Евразии и в мире. В частности, речь идет о сопряжении китайской инициативы «Один пояс, один путь» и интеграционного проекта ЕАЭС, развитие ШОС и ОДКБ, а также – БРИКС, АСЕАН и др. Но самое большое беспокойство «коллективного Запада» вызывают российско-китайское стратегическое партнерство, взаимодействие России, Ирана и Турции по вопросу политического урегулирования ситуации в Сирии, а также энергетическое сотрудничество России и Европы в рамках «Северного потока-2» и других проектов.

В этих и других целях силами «коллективного Запада» продолжается тотальная дестабилизация самого противоречивого и взрывоопасного региона Евразии – Ближнего Востока и Средиземноморья, предпринимаются дальнейшие усилия по подрыву стабильности на Корейском полуострове, Восточной Европе, на Балканах, в других регионах Европы. Как известно, на Ближнем Востоке уже произошел подрыв национальных арабских государств и, прежде всего, – Ливии и Ирака, с трудом выстояли Египет и Тунис, где в 2011 году произошли «цветные революции». Войны и вооруженные конфликты продолжаются в Сирии, Йемене, Ираке, Афганистане и других регионах Ближнего Востока. В вооруженный конфликт в Сирии оказались вовлеченными не только страны региона (Саудовская Аравия, Турция, Иран, Иордания, Израиль), но и США и их союзники по НАТО. До предела осложнились межарабские, суннитско-шиитские, арабо-турецкие, арабо-иранские, ирано-израильские, арабо-израильские отношения. Обострилась курдская проблема, которая таит в себе угрозу национальной безопасности и территориальной целостности Турции, Ирака, Сирии, Ирана.

По замыслам трансконтинентальной мафии, тотальная дестабилизация обстановки на пространстве от Суэца до Тибета должна была вызвать волну потрясений и хаоса, которая своим острием направлена на Северо-Запад против Европейского Союза, на Север-Восток – России, Восток – Ирана и Китая. Главная роль в подрыве стабильности в регионах Ближнего и Среднего Востока отводилась псевдо государству ИГИЛ (организация запрещена в России). В результате Европа почти сразу столкнулась с перебоями в поставках энергоресурсов, серией громких терактов, управляемой массовой миграцией, грозящей дестабилизацией континента.

Не обошли стороной новые теракты и Россию, по разным оценкам в Сирии в рядах исламистов воевало около 10 тыс. выходцев из России, которые готовились вернуться обратно, чтобы установить мусульманское правление ИГИЛ. А в 2012 году в РФ в период российских президентских выборов была предпринята попытка либерального реванша. «Белоленточное движение» при поддержке извне организовало «цветную революцию», которая провалилась. Не удалось международной мафии бойкотировать и сорвать проведение зимней Олимпиады в Сочи.

Тем не менее, в 2014 году Россия столкнулась с еще одной угрозой для своей национальной безопасности и территориальной целостности страны. Практически в дни проведения в России зимней Олимпиады в Киеве произошел государственный переворот, явно спровоцированный извне. Международной мафией он был использован для дестабилизации обстановки на Донбассе, подрыва российско-украинских отношений, обострения ситуации во всей Восточной Европе. Кроме того, «украинский кризис» активно используется для давления на страны Европы, противодействия стратегическому долгосрочному сотрудничеству ЕС и, прежде всего, Германии с Россией.

Россия долгое время солидаризировалась с действиями цивилизованного Запада, в том числе, в регионах Ближнего и Среднего Востока, искала исторического примирения с «коллективным Западом». В чем причина резкой антизападной реакции на события в Сирии и на Украине?

В мировых западных столицах верили, как и в свое время верил и Гитлер, вскормленный все той же мировой мафией, что «колосс на глиняных ногах» (СССР) рано или поздно рухнет. По их оценкам, по сравнению со временами Второй мировой войны, Россия крайне слаба политически, информационно и экономически, не только располагает меньшим количеством людских ресурсов (около 170 млн. чел.), но и гораздо худшим качеством народонаселения. Нынешними 145 миллионами в принципе нельзя заселить, обустроить и контролировать одну седьмую часть суши.

Однако, столкнувшись с угрозами и вызовами своей национальной безопасности сразу на двух стратегических направлениях, Россия вынуждена была адекватно реагировать. Переход Крыма в 2014 г. в юрисдикцию РФ сорвал планы окружить ее плотным ракетным кольцом на юго-западном направлении. Оказав действенную помощь, начиная с 2015 г., сирийскому правительству в борьбе с террористами ИГИЛ, Россия сорвала планы продвижения исламской энергии хаоса и в сторону российских границ. Мало того, страна неожиданно для всех возродилась на мировой авансцене в качестве могущественной военно-политической державы.

Сейчас раздаются немало голосов, осуждающих российское военное присутствие в Сирии. Однако время само все расставляет на свои места. Уже нет смысла выяснять верной или нет была реакция на события в Сирии, и какой она должна быть. Извлекая уроки из афганского опыта советского военного присутствия в 1979-1989 гг., можно с большой вероятностью утверждать, что если было и нельзя вводить войска в Афганистан, то уж выводить их оттуда тем более не следовало. Цена того непродуманного решения – развал Советского Союза. Другое дело, что надо, добившись политического урегулирования в Сирии, ограничиться сохранением там военных баз, которые не позволят окружить РФ и ее союзников ракетным бастионом с малым подлетным временем.

В своей многовековой истории выстоять России помогала вековая дружба и решимость народов России отстаивать свою Родину. Есть ли сегодня внутренние резервы, чтобы преодолеть трудности и лишения, вызванные беспрецедентными нападками «коллективного Запада» на Россию?

Немалое доверие и поддержка в обществе политики нынешнего президента – это показатель готовности большинства граждан России преодолевать все трудности во имя обеспечения национальной безопасности, суверенитета, территориальной целостности. В России понимают, что если уступить давлению извне, мы не только опозоримся в глазах своей и международной общественности, но и будем отброшены в позорные времена Ельцинского правления.

И если раньше, в 90-х гг. речь шла о медленном, но последовательном сокращении коренного народонаселения, вытеснении его с национального рынка труда и замене мигрантами, удушении реального сектора экономики, остатков промышленности, сельского хозяйства и предпринимательства, уничтожении армии и ОПК, лишении российского государства ядерного оружия, то в настоящее время курс взят на устранение неугодного режима и демонтаж России. Международная мафия, которая раньше стремилась ограничиться лишь отстранением от должности Владимира Путина, в настоящее время видит главное препятствие реализации своих планов в существовании автохтонных народов России и, прежде всего русского, и их неразрывной органической связи с территориями геоисторического расселения.

Пришло время вспомнить, что русский язык существует не сам по себе, что у него есть исконные носители. Даже Сталин с началом Великой отечественной войны заговорил о русском народе, дал ему политико-культурные послабления, признал роль православия, допустил к властным структурам и, прежде всего, руководству вооруженными силами. По его мнению, если воинская часть укомплектована бойцами меньше, чем на три четверти русскими людьми, оно не боеспособно. Мобилизация русского духа сыграла свою главную роль. Была одержана Великая победа в самой страшной кровопролитной войне XX века.

Кстати сказать, вины русско-славянского народа нет в том, что он продолжает составлять абсолютное большинство (около 80%) от общей численности населения РФ, а наоборот, – это особая ценность для многонационального и поликонфессионального общества. Как свидетельствует отечественная история, благодаря однородному большинству страна успешно преодолевала времена лихолетий и потрясений, острых кризисов, бед и невзгод, достигала побед в войнах и конфликтах, обеспечивала возрождение государства и общества, устойчивое и стабильное развитие.

В общественном сознании противостояние России с Западом тесно ассоциируется с именем российского президента, который одновременно подвергается беспрецедентным нападкам извне и изнутри, но признается самым авторитетным политиком современности. В чем феномен Владимира Путина и найдется ли ему место в российской истории?

Место в мировой истории российский президент уже себе «застолбил», бросив открытый вызов могущественной трансконтинентальной мафии, которая уже не первое столетие решает судьбы мира, активно творит историю в своих корыстных целях, манипулирует народами, территориями и государствами. В русской летописи он может занять достойное место, если не уступит заклятым врагам России, не предаст ее национальные интересы, возродит народное хозяйство, увеличит численность народонаселения, создаст эффективную систему преемственности власти, обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности, суверенного долгосрочного развития и процветания страны.

Феномен Владимира Путина состоит в том, что он, в отличие от многих других правителей мира, близок к своему народу, вхож в него, потому что большую часть своего времени проводит в городах и весях, живет его чаяниями, оперативно реагирует на все запросы, держит слово и выполняет обещания. Живой, разумный, мудрый, верный человек ведет здоровый образ жизни, любит свою Родину, стоит в одном строю с живыми и павшими «Бессмертного полка». Кроме того он последовательно укрепляет государственность, борется с коррупцией, собирает земли и сберегает народы. В Российской истории немного было правителей, при которых население прирастало, а не убавлялось. Поэтому Путин и имеет беспрецедентную высокую поддержку (около 80%) в России, растет число его сторонников в мире.

Все это вызывает нескрываемое раздражение и недовольство у его противников внутри страны и в мире. Российского президента демонизируют, дискредитируют, травят и шантажируют, но не могут игнорировать. Он превратился в мировой феномен. На этом фоне обвинения его в коррупции, многомиллиардных счетах в западных банках и огромной недвижимости по всему свету кажутся смешными и ничтожными. Ему этого ничего не надо, если он проиграет, а с ним проиграет и страна, российского президента, в лучшем случае, ждет участь С. Милошевича, который погиб в застенках Гааги, а в худшем – участь С. Хусейна, М. Каддафи и других неугодных правителей, растерзанных обезумевшей толпой.

Это не значит, что к российскому президенту, который сделал немало для возрождения страны и народа, нет претензий. Их много. Почему существует такая вопиющая несправедливость в России? Почему правительство проводит антинародную политику? Как сверхбедным ужиться в одном государстве со сверхбогатыми? Почему есть титульные и не титульные народы? Отчего жирует столица и тяжело жить в провинции? Отчего по-прежнему закон словно дышло, как повернет чиновник или богатей, так и вышло? Когда отечественные предприниматели, наконец, смогут вздохнуть и подняться? Почему проходимцы, негодяи, бездельники и неумехи заволокли все коридоры власти, осели в федеральных органах власти и в регионах? Почему цены на нефть растут, а рубль обесценивается? Почему цены в магазинах растут, а зарплаты нет? Доколе будет литься грязь с экранов и со страниц прессы? Почему тунеядцы живут лучше трудяг? Доколе будет продолжаться беспредельная миграция, а мигранты лишают коренное население заработков, медицинских и других услуг, притеснять, обделять и даже убивать? Почему все говорят на русском языке, есть русский мир, но нет русского народа? И извечный вопрос – что делать, кто виноват и кто ответит за неисчислимые лишения, страдания и невзгоды народа?

И это далеко не полный перечень вопросов, на которые российский президент должен ответить, получив на выборах 2018 года огромное доверие и поддержку народа России. Просто так в летопись не попасть.

Несмотря на то, что Россия уверенно идет по пути суверенного развития, внутренняя оппозиция продолжает занимать ключевые позиции в государственных и общественных институтах власти, ведет подрывную деятельность. Почему так происходит, что можно еще ожидать от враждебных сил?

Сегодняшние сторонники либерального реванша в России должны понимать, что их нынешние «хозяева» ни им, ни другим предателям уже больше не дадут порулить одной седьмой частью суши. По западным планам, страна подлежит расчленению. Не уцелеют ни Украина, ни Белоруссия, ни Казахстан с Азербайджаном, не говоря уже о других малочисленных народах бывшего СССР. Возможные консолидация и восстановление территории бывшего СССР под эгидой и в интересах трансконтинентальной мафии произойдет через погружение народов и стран одной шестой части суши в состояние хаоса и потрясений, взаимного кровопролитного истребления.

Поэтому сегодня весь арсенал подрывных сил и средств гибридной войны брошен против современной России. Разветвленная агентура влияния, поддерживаемая извне, продолжает свою подрывную работу во всех отраслях жизнедеятельности государства и общества. Принимаются антинародные решения, чтобы вызвать протестные настроения и массовые выступления, всячески тормозится финансово-экономическое развитие страны, сдерживается возрождение национального бизнеса, поощряется миграция, разжигаются социальные противоречия, по-прежнему навязывают-

ся стандарты и ценности западной массовой культуры. По убеждению враждебных сил, уход России из Сирии, поражение ополченцев на Донбассе также способны подорвать основы стабильности и безопасности РФ, вызвать массовые антиправительственные выступления.

В связи с этим обращают на себя внимание последние провокационные заявления украинской стороны о возможном майском военном блицкриге на Донбассе. В контексте того, что в июне в России пройдет чемпионат мира по футболу, они не должны быть оставлены без внимания и ответной реакции. Дестабилизация обстановки в Сирии, вызванная ракетными ударами по Дамаску под надуманным предлогом о якобы имевшем месте применении химического оружия в Гуте, имеет целью активизировать подрывные действия вооруженной оппозиции против Турции, Ирана и Сирии, сорвать их усилия по политическому урегулированию в стране.

С учетом того, что Россия является многонациональным и поликонфессиональным государством, Запад особую ставку делает на использование демографического оружия. По взглядам атлантических геостратегов, как сегодня посредством неуправляемой миграции подрываются основы безопасности стран ЕС, так и РФ должна будет пасть жертвой управляемой миграционной экспансии, которая ежегодно достигает 20 миллионов человек. Дальнейшая дестабилизация рынка труда, рост этнической преступности, разжигание этно-религиозных противоречий в СМИ и сети Интернет, по их мнению, неизбежно приведет к разрушению межнационального мира, дестабилизации обстановки, смене власти и, как следствие, к расчленению страны.

В условиях нарастания глобальных вызовов и угроз сохранение и укрепление государственности страны является само по себе особой ценностью. С какими пагубными последствиями сталкиваются народы страны, если происходит подрыв основ государства, в России хорошо знают не только по собственному опыту, в частности, краха Российской империи в 1917 г. и СССР в 1991 г., но и другим наглядным примерам новейшей истории (Югославия, Ливия, Ирак, Сирия и др.). Поэтому чтобы успешно противостоять «коллективному Западу» необходимо крепить единство народа и власти, избавляться от предательской агентуры влияния в государственных и общественных институтах, возрождать экономику и укреплять силовые структуры.

Однако в одиночку на международной арене тяжело противостоять силам зла. Поэтому необходимо искать надежных партнеров и союзников среди других стран мира, которые стали или становятся на путь суверенного развития. Речь, прежде всего, идет о Китае, Иране, Белоруссии, Венесуэле, Боливии, Сербии, Пакистане. Важно иметь контакты с самыми влиятельными центрами силы и, в частности, с Израилем, Швейцарией, Ватиканом. Целесообразно всячески помогать избавиться от внешнего влияния Германии, Японии, способствовать объединению Северной и Южной Кореи. Однако надо отдавать себе отчет в том, что число сторонников России будет расти по мере того, как она самостоятельно будет успешно противостоять нападкам извне и изнутри. А «коллективный Запад» не отступит пока не проиграет. Но и тогда, международная мафия постарается максимально воспользоваться плодами успехов своих вчерашних противников. Так было в годы Второй мировой войны, когда Запад, высадив войска союзников в Нормандии, постаралась присвоить себе победу над фашистской Германией. Подобным образом он сегодня поступает в Сирии, заявляя о том, что западные государства разгромили ИГИЛ.

Чтобы добраться до «кощевой иглы» и сломать ее, всем сторонникам справедливого мироустройства на планете Земля потребуется добиться принуждения к миру США и их союзников, а также НАТО. Однако главное – это положить конец порочной практике международной мафии по криминальным законам вершить судьбы мира, всячески попирая международные законы и общечеловеческие ценности. Беспредельной власти «Кошца Бессмертного», «Змея Горыныча», всемирного Сатаны (Шайтана) надо положить конец, иначе у человечества не будет будущего.

*Петрова Г.В.*¹

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИК ГОСУДАРСТВ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ, РОЛЬ «МЯГКОЙ СИЛЫ» И «МЯГКОГО ПРАВА» В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Ключевые слова: конкурентоспособность экономик евразийских государств, мягкое право, мягкая сила, экономическое пространство Большой Евразии, интеграция евразийских государств.

Keywords: competitiveness of the economies of Eurasian states, soft law, soft power, economic space of Greater Eurasia, integration of Eurasian states.

«Мягкая сила» и «мягкое право» в современном мире выполняют как позитивную функцию координации на уровне ООН и интеграционных сообществ экономического и политического развития государств, так и «опасную» функцию «подмены» собой суверенной воли народов и государств в общественном управлении процессами и индивидами. Поэтому когда мы говорим о международно-правовых и национальных регуляторах роста конкурентоспособности экономик государств Большой Евразии, то должны учитывать с какими трудностями столкнется процесс транс-континентального евразийского экономического объединения, находящийся под воздействием «мягкого права» и «мягкой силы».

Как позитивный фактор влияния «мягкого права» и «мягкой силы» можно рассматривать повышение роли Планов действий и Резолюций ГА ООН как международно-правовых, экономико-политических, социально-культурных механизмов стимулирования и финансирования развития в защиту интересов развивающихся стран, их рынков как факторов повышения благосостояния их народов. Роль этих инструментов «мягкого права» недостаточна, поскольку не может заменить международные конвенции, принятые суверенным волеизъявлением государств-членов ООН путем консенсуса. Однако, они все же создают предпосылки для настоящей и будущей архитектуры международного правопорядка, формируя созидательные межгосударственные правоотношения в пространстве Большой Евразии. Эти тенденции отражены в Резолюциях ГА ООН об устойчивом экономическом развитии мирового сообщества.

В 2015 году была принята Резолюция ГА ООН «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», которая сейчас реализуется вместе с Аддис-Абебской Программой действий, принятой на Третьей Международной конференции ЮНКТАД по финансированию развития 2015 г., Сендайской Рамочной программой по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы, Парижским Соглашением по климату 2015 г.

Прогрессивные идеи международного сотрудничества, его формы и цели отражены в ряде других Резолюций ГА ООН². Так в Резолюции ГА ООН от 11 сентября 2017 года (A/71/L.90) 71/327 «Роль Организации Объединенных Наций в глобальном экономическом регулировании» подчеркнуто исключительное значение принципа многосторонности глобальных торговых систем, ориентированных на формирование универсальной, недискриминационной и справедливой многосторонней торговой системы в рамках ВТО. Это отвечает идеям развития торговли и повышения конкурентоспособности экономик государств на пространстве Большой Евразии.

Региональные экономические системы, включая такие евразийские и иные интеграционные союзы, объединения, партнерства, сообщества как СНГ, ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, Новый экономический проект Шелкового пути, БРИКС, способствуют целям устойчивого развития, провозглашенным ООН за период 2000–2018 годов. Они касаются занятости населения, технологического прорыва, совершенствования производственных мощностей, цифровой экономики, инноваций, продовольственной и экономической безопасности и других сфер, в которых двусторонние и региональные торговые и инвестиционные соглашения должны способствовать достижению целей многосторонней торгово-экономической системы и дополнять ее.

В процессе формирования экономического пространства Большой Евразии происходит повышение слаженности и согласованности международной валютно-финансовой и торговой систем для подкрепления национальных действий в области обеспечения справедливого экономического роста. Однако экономическое сотрудничество в рамках развития глобального евразийского партнерства должно принимать во внимание позитивные и опасные факторы влияния «мягкого права и мягкой силы» на эти процессы.

¹ Петрова Галина Владиславовна – д.ю.н., профессор кафедры финансового и административного права международно-правового факультета МГИМО (Университет) МИД России, заместитель директора Института проблем безопасности СНГ по научной работе. E-mail: galina.v.petrova@mail.ru

² Например, одни из последних документов ООН: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 11 сентября 2017 года (A/71/L.90) 71/327. Роль Организации Объединенных Наций в глобальном экономическом регулировании. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2017 года (A/71/L.70/Rev.1) 71/320. Новое партнерство в интересах развития Африки: прогресс в осуществлении и международная поддержка и др.

Необходимо повышение действенности международного и национального права, политической экономии, социальной философии и политики как глобальных регуляторов стимулирующего роста общества и конкурентоспособных экономик евразийских государств. Это является своего рода «противовесом» «опасному» воздействию «мягкой силы» и «мягкого права» в международных политических и экономических отношениях с западными странами, в случаях, когда они через «санкционное давление» явно противодействуют интеграционным процессам формирования Большой Евразии.

В XXI веке «мягкая сила» становится не только средством культурного обмена духовными ценностями народов, но и методом социально-политического воздействия элит и созданных ими общественных движений развитых стран Запада на формирование массовых мировоззренческих позиций граждан развивающихся стран относительно «низкого качества» политической, правовой, экономической, финансовой культуры их собственных государств, что создает у них «низкую оценку» перспектив развития.

За кулисами западных теорий «мягкой силы» (Джозефа Ная, Джорджа Сороса и др.) о «добровольности поведения индивидов», «свободе их выбора страны заработка и проживания», «открытом обществе без наций и государств» скрываются старые «колониальные» приемы переманивания дешевой и молодой рабочей силы из развивающихся стран в развитые (где в ней есть всегда острая потребность) при полном отсутствии гарантий со стороны развитых стран перспектив стабильности и профессионального роста «иностранный молодежи» в зрелом возрасте.

При этом процесс «заторможенного» развития мировой и национальной политической, философской, правовой, социологической наук привел к деформации понимания молодым поколением «общечеловеческих и общекультурных ценностей», которые западное общество потребления свело к «оголтелому соревнованию в добыче денег и иных доходов».

Отсталость развития социальной философии, культурологии, истории, теории права, других общественных и социально-гуманитарных наук в большинстве стран мира привела к опасным тенденциям подмены «мягкой силой» и «мягким правом» таких традиционных регуляторов общественных отношений как национальное право, национальная экономика, самосознание, достоинство, правосознание индивида и его гражданская зрелость, социальная общность и гарантии суверенных прав на достойную жизнь, международный правопорядок и др.

Повышение конкурентоспособности экономик государств Большой Евразии связано с усилением сотрудничества евразийских государств по противодействию вооруженным и иным конфликтам, навязываемым США их союзникам по НАТО, для усиления экономического влияния на рынках в условиях глобальных транснационализированных экономик.

Особенно актуальным для стабильности сотрудничества и конкурентоспособности экономик стран Большой Евразии становится защита своих интересов в условиях «продвижения мягкой силой» западными странами экономических конфликтов в виде финансовых и торговых санкций, целью которых является их стремление к контролю над энергоресурсами и критически важными объектами мировой инфраструктуры.

Учитывая угрозы и опасности конкурентоспособности экономик государств Большой Евразии, необходимо развитие широкого внутреннего и трансграничного сотрудничества между правительственными органами, коммерческими партнерами по интеграции, операторами объектов системно значимой экономической и технологической инфраструктуры и др.

В большинстве евразийских государств доля внешней торговли в национальном доходе выросла, а финансовая либерализация расширила доступ к международным рынкам капитала, что способствовало росту экономик евразийских стран. Перспективы общего экономического пространства Большой Евразии обеспечат более высокую устойчивость и конкурентоспособность экономик. Известно, что участие евразийских государств в мирохозяйственных связях вызвало рост «неопределенности» из-за повышения открытости рынков, что привело, с одной стороны, к ускорению экономического роста и созданию новых рабочих мест, но, с другой стороны, возникла опасность неустойчивых трансграничных потоков товаров, услуг и рабочей силы мало конкурентоспособные сектора экономики.

Евразийские государства, решая задачу сочетания «глобальной взаимозависимости», «открытости» с сохранением уникальной идентичности каждого народа, государства, региона при сохранении экономического и политического суверенитета государств, должны будут выработать региональные планы действий по устойчивому развитию в условиях формирования Большой Евразии и стратегии долгосрочного планирования и кооперационного сотрудничества евразийских государств, с учетом своих суверенных интересов. Планы ООН относительно «Повестки дня на период до 2030 год» ознаменовали возвращение международного сообщества к признанию важности планирования развития и необходимости повышения потенциала стран в плане понимания и регулирования взаимосвязей между различными компонентами устойчивого развития в более долгосрочной перспективе и с полным учетом роли различных субъектов.

Разработка и внедрение евразийскими государствами стимулирующих международно-правовых способов и механизмов, нацеленных на новую стратегическую линию создания Большой Евразии в условиях многополярного мира и глобальной конкуренции, отражают новый этап осмысления евразийскими государствами конкурентоспособности своих экономик, когда большинство из них приступают к осуществлению масштабных программ экономического и социального преобразования общества ради достижения целей мира и благосостояния народов, их безопасности, стабильности, и устойчивого развития.

Безопасность Большой Евразии является одним из приоритетных направлений сотрудничества государств в повышении конкурентоспособности их экономик. Евразийские государства-участники СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС имеют серьезный потенциал для формирования международно-правового режима межгосударственного военно-технического сотрудничества в рамках евразийских интеграционных объединений.

Международные негативные действия и факторы внешнеторговой политики, в частности, США и их партнеров относительно развивающихся рынков евразийских государств, имеют признаки «транснационального торгово-экономического конфликта». Это не обосновано теоретически с точки зрения отнесения к той или иной «торговой санкции» к области международного права и международных отношений. Либо это национальное торговое право США, либо право ВТО о «запрещении» международных торговых конфликтов, либо что-то другое. Поэтому проблемы выявления ответственности национальных и транснациональных субъектов торгово-экономических конфликтов, применения норм права в таких конфликтах носят, с одной стороны, комплексный характер, с другой стороны ограниченный характер.

В Пункте 24 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 года в числе угроз национальной безопасности России называется «возрастающее влияние политических факторов на экономические процессы, а также попытки применения отдельными государствами экономических методов, инструментов финансовой, торговой, инвестиционной и технологической политики для решения своих геополитических задач, что ослабляет устойчивость системы международных экономических отношений»¹.

Большая Евразия может стать трансконтинентальным экономическим партнерством нового типа для устранения в едином экономическом пространстве таких типичных мировых проблем как структурные дисбалансы экономик и финансовых систем, рост суверенной задолженности, несбалансированность рынка энергоресурсов, высокий риск повторения масштабных финансово-экономических кризисов и др.

Объединению государств в рамках Большой Евразии способствует то, что ЕАЭС, СНГ, ШОС, АСЕАН в своих стратегиях и программах развития экономик принимают нормы по развитию цифровой экономики и противодействию киберпреступлениям. Особенно важна согласованная политика государств-членов в цифровой сфере, содействующая получению синергетических эффектов в развитии цифровой экономики.

Для поддержки конкурентоспособности, роста и устойчивого развития необходимы новые эффективные и представительные глобальные экономические и финансовые институты, формирующие международную финансовую архитектуру Большой Евразии, обеспечивающую международные потоки капитала для высоколиквидных и устойчивых финансовых операций, усиливая глобальную и евразийскую системы финансового контроля и финансовой безопасности (например, Совет финансовой стабильности Трансконтинентального евразийского партнерства).

Рекомендации, обычаи и стандарты, составляющие международное «мягкое» право, «рекомендательное» международное финансовое право используются евразийскими государствами на национальном и интеграционном уровне. Для Большой Евразии особенно важно принимать международно-правовые нормы в сфере сотрудничества по противодействию мировым финансовым кризисам, обеспечению устойчивого финансирования развития².

Унифицированные финансовые нормы и стандарты государств Большой Евразии должны включать меры по противодействию мировым финансовым кризисам, обеспечению устойчивого финансирования развития, формированию и распределению евразийских фондов международных валютных резервов в рамках ЕАЭС, ШОС, БРИКС, АСЕАН, меры по противодействию нелегального международного оборота денежных средств, обеспечению условий равноправного доступа государств к мировым валютным резервам, обеспечению мировой валютно-финансовой стабильности, содействию устойчивого развития национальных и международных финансовых рынков.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – <https://rg.ru/>

² Астанинская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, принятая по итогам Саммита ШОС 9 июня 2017 г. в г. Астане (Республика Казахстан). – <http://www.kremlin.ru/supplement/5206>

Раков С.Е.

президент Аксиологической академии, Тольятти
rakovse@yandex.ru

ЦЕЛЬ И ЦЕННОСТИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: Большая Евразия, ЕАЭС, интеграционные процессы, идеология, общечеловеческие ценности, метаидентичность, социальный стандарт.

Искренне хочу поблагодарить всех ученых, принявших участие в подготовке доклада «Большая Евразия — 2030: аналитика развития, безопасности и сотрудничества»¹, цель которого объединять, а не разъединять человеческое сообщество. Жалею, что Аксиологическая академия не участвовала в его подготовке. Поэтому на этапе его обсуждения хочу предложить вашему вниманию продвигаемый нами новый социальный стандарт, который как нельзя лучше отвечает на все вопросы, оставшиеся в докладе без ответа. Но сначала придется изложить наш взгляд на выбранные в качестве примеров две проблемы, озвученные в докладе.

Первая проблема – цель и ценности

С точки зрения аксиологии ЕАЭС, как экономический союз, объективно сформированный за длительный период совместной истории, понятен для всех стран его участниц. А как полноформатный политический союз, охватывающий все темы жизнедеятельности его населения, с наднациональной надстройкой, да еще без конкретной общей цели (общесоюзной идеи) не будет воспринят странами-участниками. В современном нестабильном мире они всегда будут рассматривать альтернативные варианты и стремиться к политической независимости. Поэтому создание такого союза необходимо начинать с идеологии, а не обещать сделать это в будущем, как отражено в седьмом пункте доклада. От выбора целей и ценностей зависит, будет ли ЕАЭС ставить и решать только тактические задачи (в результате вечно догонять и оправдываться) или наши цели и ценности станут эталоном для всего мирового сообщества, объективно вступившего в эпоху глобализации и тут же потерявшего в ней.

Для того чтобы объединить людей в сообщество, нужна понятная для каждого из них цель, защищающая и развивающая их общие ценности.

Для объединения 4/5 жителей планеты, живущих по своим культурным, политическим, религиозным и другим созданным этими людьми ценностям, такой целью могут быть только общечеловеческие ценности.

Главным подтверждением этого вывода является тот факт, что выступая на саммите ООН в 2015 году, лидеры практически всех государств призывали к защите и развитию универсальных ценностей. Единственное, что мешает людям воспринимать этот простой и естественный вывод – это отсутствие единого понимания смысла важнейшего философского понятия «общечеловеческие ценности». Так:

- по мнению «социалистической» Швеции (одного из прогнозируемых членов Евразийского союза) универсальные ценности – это **западная политическая концепция**, которая подразумевает, что некоторые либеральные принципы универсальны и поэтому охватывают всех людей в любой точке мира независимо от культурных или политических условий. К этим универсалиям относят **права человека, демократию, свободу выражения мнений и равные права голоса, стремление к самоуправлению и расширение свободы личности.**

- Философы социалистического Китая (также одного из прогнозируемых членов Евразийского союза) к **универсальным ценностям относят ценности совести и разума**, независимо от территории, трансцендентности религии, культуры, нации или человечества.

- В России (стране без идеологии) принято относить к общечеловеческим ценностям **теоретически существующие моральные ценности и аксиологические максимы, отраженные во всем многообразии культур.**

Такая разногласия в трактовке общечеловеческих ценностей как раз и объясняет, почему после утверждения мировыми лидерами на саммите ООН единого плана устойчивого развития всего человеческого сообщества до 2030 года мир для большинства жителей Земли не стал лучше.

Попытки объединить под флагом общечеловеческих ценностей либеральные ценности с ценностями совести, разума, морали и культуры ожидаемого результата не принесут по трем причинам:

Во-первых, этот перечень необходимо будет пополнить ценностями других стран, религий, культур, всех слоев населения, проживающих на территории Большой Евразии. Этот список вырастет до неконтролируемых размеров. Его

¹ https://www.academia.edu/35352563/Большая_Евразия_2030_аналитика_развития_безопасности_и_сотрудничества_доклад_для_обсуждения_

невозможно будет осмыслить и организовать его применение в реальной жизни. А обсуждение и согласование этого списка растянется на века.

Во-вторых, все эти термины обладают большим философским объемом (не конкретны, не однозначны) и поэтому могут наполняться содержанием по-разному. Ли Чэн, директор Китайского центра Джона Л. Торнтон при Институте Брукингса, в своей работе «Китай ищет третий путь политического развития» заявил, что «демократия в любой стране мира имеет свои особенности. Демократическая модель в любых двух странах это совсем не одно и то же». Ярким примером справедливости этих слов является тот факт, что и в Северной и в Южной Корее (также будущие члены Евразийского союза) созданы демократические общества. Такое же отношение у восточных цивилизаций к правам человека, основанное на моральных ценностях североευропейских народов, к продвигаемым западным миром семейным ценностям и индивидуализму.

В-третьих, все эти понятия созданы людьми и реально изменяются как в пространстве, так и во времени. Поэтому они принципиально не могут являться эталонами для многонационального и многоконфессионального населения Большой Евразии.

Вторая проблема – история, социология, метаидентичность

В докладе отмечено, что «опираться в идеологическом обеспечении евразийской интеграции только на исторический опыт крайне рискованно». Если смотреть на историю как на хронологию дат и событий, то любые особенно соседствующие страны найдут в своей совместной истории множество конфликтных моментов, которые только подтверждают сделанный вывод.

Взгляд социолога на исторические события отличается тем, что из всего их многообразия он обязан выделить те события, которые определяют тенденцию и направление развития общества. В качестве примера возьмем исторический период, начинающийся с 40-х годов XX века, когда, с одной стороны, зародилась мировая финансовая система, и появилось ядерное оружие. С другой – закончилась Вторая мировая война победой человечества над фашизмом и создана ООН. В 70-х – Римский клуб опубликовал первый перечень мировых глобальных проблем. **А с развитием IT-технологий мир стремительно ворвался в третий общечеловеческий этап своего развития.**

Разнонаправленное развитие человеческого сообщества объективно привело к глобальному миропорядку, а результирующий и желанный всеми людьми вектор этого движения оказался общечеловеческим. Именно этот факт стал причиной растерянности мировых политиков, так как привычные для них созданные их предками институты и ценности в общечеловеческом масштабе не работают. А продвижение своих культурных ценностей, принижение для этого роли религий и подмена моральных ценностей своими законами и правилами, продиктованными частной мировой финансовой системой, повсеместно встречают сопротивление.

При проектировании Евразийского союза не воспользоваться этой ситуацией и вместо пугающей глобализации не предложить миру новый общечеловеческий социальный стандарт было бы непростительной ошибкой.

* * *

Думаем, что общеполитические рассуждения и наш взгляд на обе проблемы не вызвали принципиальных возражений, что позволяет сделать два промежуточных вывода.

Основой при проектировании Евразийского союза должны быть общечеловеческие ценности, а их нет.

Человечество в своем развитии стремится к общечеловеческому миропорядку, а общечеловеческого социального стандарта в настоящее время не существует.

Практическое решение обеих проблем увидим при обсуждении нашего предложения.

Предложение Аксиологической академии

Учитывая организованное внешнее давление на Россию и страны ЕАЭС, нерешительность и осторожность последних в принятии активного участия в противостоянии экономическому и политическому давлению со стороны противников евразийской интеграции, необходимо:

отказаться и не настаивать на подписании всеобъемлющего политического союзного договора;

предложить участникам ЕАЭС, в дополнение к экономическому договору и договору ОДКБ заключить еще пять независимых соглашений о взаимном не политическом сотрудничестве в таких областях, как:

- Здоровье.
- Интеллектуальное развитие.
- Создание благоприятной окружающей среды.
- Поддержка и укрепление семейных ценностей.
- Создание общества, которое в своей повседневной жизни и профессиональной деятельности будет ориентировано на защиту и развитие всех направлений взаимного сотрудничества.

Ответить на вопрос, почему для создания полноценного и всеобъемлющего Евразийского союза необходимо и достаточно заключить именно эти соглашения, поможет табл. 1.

Сгруппированные темы жизнедеятельности человека

Все темы жизнедеятельности человека	Названия групп
Темы, связанные с физическим здоровьем человека: экология, питание, спорт, медицина и здравоохранение	Здоровье
Темы, интеллектуально формирующие личность: образование, наука, культура, IQ и т.д.	Интеллектуальное развитие
Темы, связанные с природой: природные ресурсы, включающие в себя флору и фауну, а также созданная человеком для проживания инфраструктура	Окружающая среда
Физическое и интеллектуальное воздействие человека на среду или экономическая деятельность, доходы населения, социальная поддержка, промышленность, строительство, сельское хозяйство, предпринимательство, безработица и т. д.	Деятельность или благополучие
Природные катаклизмы, техногенные катастрофы, а также терроризм, криминал, коррупция, рейдерство, наркомания. Сюда же включены правоохранительные органы: полиция, прокуратура, суд, армия...	Безопасность
Семейные темы: любовь, планирование семьи, рождение ребенка, приёмные дети, отношения в семье	Семья
Общественная, религиозная, политическая, государственная деятельность	Общество

Если левую колонку таблицы с названием «Все темы жизнедеятельности человека» вы не сможете ничем дополнить, то это будет означать лишь то, что больше в таблице никаких групп не появится. Тогда, в окончательном варианте, в правой колонке у нас получится семь названий групп.

Первое, на что следует обратить внимание, что наши названия групп не зависят от пола, расы, возраста, этнических традиций, религии, эпохи и места проживания, от социальной, культурной, экономической, политической принадлежности, то есть они – общечеловеческие.

Второе, не менее важное, свойство – ни одно из наименований групп нельзя убрать, иначе слова «жизнь человека» потеряют смысл, то есть для любого человека они – жизненно важные ценности.

Оказалось, что наши названия групп – это общечеловеческие ценности.

Это означает, что для объединения 4/5 населения планеты у нас больше нет «первой проблемы», так как есть цель и ценности, которые разделяет все население Земли. **Создание общества, основанного на концепции защиты и устойчивого развития семи общечеловеческих ценностей – это и есть единственная цель, стратегия развития, модель и механизмы взаимодействия и сотрудничества многонациональных и многоконфессиональных народов Большой Евразии.**

Учитывая, что мы ничего не создавали, а только сгруппировали все темы жизнедеятельности человека, становится очевидным, что общечеловеческие ценности заложены природой в любом человеке с рождения. Это и есть тот механизм, который дает ориентиры в развитии человеческого сообщества, направленные на безопасность, победу над фашизмом и создание ООН, на защиту окружающей среды, здоровья, семьи и семейных ценностей, на интеллектуальное развитие, деятельность и благополучие, на создание общества, основанного на защите и развитии общечеловеческих ценностей. Но чтобы заявить, что «вторая проблема – история, социология, метаидентичность» решена полностью, необходимо понимать взаимосвязи и взаимозависимости всех ценностей человека.

Социальный стандарт

Общечеловеческие ценности – это созданный природой стандарт восприятия людьми окружающего мира и общения между собой. Именно этот стандарт является эталоном для полноценной жизни человека в обществе и жизни общества на Земле. Он включает в себя:

Высшие ценности.

Общечеловеческие ценности.

Приобретаемые (созданные людьми) научные, моральные, культурные, религиозные и т.д. ценности.

Высшие ценности – это всего два слова «жизнь» и «свобода». Они полностью соответствуют всем трем критериям, созданным для проверки общечеловеческих ценностей, но отличаются от последних тем, что по своему смысловому объёму включают в себя сразу все семь общечеловеческих ценностей. То есть, определение высших ценностей звучит так: «Чтобы любой человек на планете *жил* и был *свободен*, у него должны быть реализованы все семь общечеловеческих ценностей, а именно:

- Физическое здоровье.
- Интеллектуальное развитие.
- Благоприятная окружающая среда.
- Деятельность и благополучие.
- Безопасность.

- Семья.
- Общество, основанное на концепции защиты и устойчивого развития этих же семи общечеловеческих ценностей».

Именно высшие ценности *жизнь* и *свобода* должны стать объединяющей целью Большой Евразии.

При этом необходимо учитывать, что:

- высшие ценности – это очень объёмные по философским меркам понятия, а семь простых общечеловеческих ценностей гармонично конкретизируют их точно так же, как их самих наполняют конкретным смыслом темы жизнедеятельности человека;

- высшие и общечеловеческие ценности всегда остаются неизменными. Поэтому на социологических графиках они не могут смещаться с течением времени, так как они не зависят от периода проживания. Они появились вместе с зарождением человеческого сообщества, не изменились до наших дней и не собираются меняться в дальнейшем;

- их нельзя запретить, изменить, модернизировать. Даже Конституцией... Попробуйте написать в основном законе, что целью страны является больное и необразованное общество или уничтожение окружающей среды и безработица...

- они одинаково воспринимаются и принимаются всеми людьми, независимо от накопленного ими в течение жизни набора созданных людьми ценностей, их возраста, пола и места проживания, так как потеря любой из общечеловеческих ценностей приведёт к гибели всего человеческого сообщества;

- их не нужно никому навязывать, объяснять, доказывать, так как они рождаются, развиваются (насколько может себе позволить и позволяет сам человек) и умирают вместе с человеком. Благодаря этому свойству нет необходимости тратить время и силы на их продвижение. Их достаточно только озвучить, и сразу становится ясно, как хотят и должны жить люди на планете Земля.

Приобретаемые (созданные людьми) ценности необходимо рассматривать как способ накопления и передачи между людьми опыта и знаний по защите и развитию общечеловеческих ценностей. Без такого механизма, эмпирически созданного людьми в виде научных, культурных, моральных, религиозных и других ценностей, закреплённых в законах, учениях, запретах, табу, правилах, указах, канонах, заветах, нормах и т.п., общечеловеческие ценности не смогли бы сохраниться в человеческом обществе и тем более развиваться.

В отличие от высших и общечеловеческих ценностей набор «приобретаемых» в течение жизни ценностей у каждого народа и у каждого человека индивидуальный. Он является, в первую очередь, отражением их уровня воспитания и образования, их «интеллектуальным паспортом». Во вторую очередь, в более глобальном масштабе – отражением огромного разнообразия итогов интеллектуальной деятельности, осуществляемой в разных точках планеты, в разные эпохи развития людьми, изучающими окружающий их мир природы, развитие человеческого сообщества, а в современном мире ещё и влияние экономической деятельности человека на окружающую среду. Это бесценное наследие нашло своё отражение в национальных культурах, науках, в религиозных учениях и заповедях, законах, основанных на выработанных веками моральных ценностях.

- В отличие от высших и общечеловеческих ценностей перечень и содержание приобретаемых людьми знаний, по мере их развития и совершенствования, постоянно изменяется.

- Вектор развития создаваемых людьми ценностей, при отсутствии внешнего (искусственного) влияния на него, всегда направлен к общечеловеческим ценностям.

- Очищенный от идеологий вектор развития, вместо долгосрочного прогноза, можно учитывать в планировании развития любого государства как константу, не изменяющуюся во времени и направлении.

- Причем этот вектор всегда будет отражать общее мнение граждан любого государства, так как он указывает направление к общечеловеческим ценностям, к которым стремятся все жители Земли.

Теперь можно с ответственностью заявить, что «вторая проблема – история, социология, метаидентичность» – решена полностью и для создания Евразийского союза теоретических проблем нет.

Общепринятое восприятие социального стандарта очень по-русски просто и точно сформулировал Игорь Задорин в статье «Евразийского союза не будет без общей идентичности»¹. Он отметил: «Вообще международные рейтинги (кредитные, инвестиционные, коррупции, счастья и т.п.) – это гениальное изобретение Запада в его конкурентной борьбе за мировое господство. Создать какую-нибудь «линейку», по которой можно измерять разные страны, вложиться в ее раскрутку, и потом заставить всех (все страны мира) переделывать себя под новые каноны красоты 90×60×90 – это оказалось суперэффективным инструментом глобальной конкуренции. Тут главное, оставлять за собой монополию на шкалу измерения – тех самых «попугаев», в которых «я гораздо длиннее». **Совершенно очевидно, что для евразийского пространства надо создавать свои собственные инструменты измерения и сравнения».**

Полностью соглашаясь со сделанным выводом, предлагаем с помощью табл. 2 сравнить два социальных стандарта, «изобретение Запада» – либерализм и созданные природой общечеловеческие ценности.

¹ <http://eurasia.expert/zadorin-evraziyskiy-soyuz-identichnost/>

Сравнение двух социальных стандартов

Название/основатель	Цель	Ценности
Либерализм/частная мировая финансовая система	Незыблемость прав и индивидуальных свобод человека	<ul style="list-style-type: none"> • Права человека • Демократия • Свобода выражения мнений • Равные права голоса • Свобода личности
Общечеловеческие ценности / природа	Свободная и вечная жизнь на планете Земля	<ul style="list-style-type: none"> • Физическое здоровье • Интеллектуальное развитие • Благоприятная окружающая среда • Деятельность и благополучие • Безопасность • Семья • Общество

При сравнении этих стандартов становится очевидным, что нам не нужны таблетки и деньги для их покупки, нам нужно здоровье. Обильно финансируемая научно-риторическая подмена общечеловеческих ценностей на размытые, не конкретные понятия позволяет продвигать и устанавливать в мировом сообществе правила и законы удобные для функционирования и процветания частной мировой финансовой системы. Эти правила и законы в свою очередь обязывают людей в течение всей жизни исполнять отведенные для них роли в искусственно спроектированной системе либеральных ценностей.

Альтернативный вариант – это теория общечеловеческих ценностей, с математической точностью доказанная и логически проверенная последовательность дедуктивно взаимосвязанных, созданных природой законов развития общества, которые справедливы как для микро-, так и для макросоциологии. Особо хочется обратить внимание на итоговую простоту теории, которая исключает ее неоднозначное толкование и делает понятной и привлекательной для любого человека на Земле, независимо от пола, возраста, национальности, от накопленных в течение жизни аксиологических максим. Поэтому:

- нет причин, способных помешать подписанию странами-участниками ЕАЭС предложенные нами общечеловеческие соглашения.

- Более того, учитывая природные катастрофы, неурожай, эпидемии, а также с точки зрения совместной экономической деятельности, образовательного, научного, культурного обмена и т.д. необходимо предусмотреть возможность участия третьих стран в любых отдельных соглашениях.

- Государствам, подписывающим любое из общечеловеческих соглашений, нет необходимости вносить изменения в Конституции, менять свой общественный строй, подстраивать веками устоявшиеся моральные, культурные, религиозные и другие важные для них ценности.

- Каждая из общечеловеческих ценностей – жизненно важная для всего человечества, потеря любой из них приведет к гибели всего человеческого сообщества. Поэтому концепция безопасности страны в современном мире не должна заикливаться только на силовых структурах. Государство должно защищать и, что очень важно, развивать, чтобы не отстать, все семь общечеловеческих ценностей. Отставание будет равносильно проигрышу в современной «войне ценностей»¹.

- Международный арбитраж Большой Евразии должен основываться не на европейском праве, а на общечеловеческих ценностях. Такое право необходимо будет создать.

* * *

С уверенностью можно сказать, что именно общечеловеческие цели и ценности стратегического планирования развития Большой Евразии определяют настроения и степень удовлетворенности перспективой будущего ее граждан и, что не менее важно, сформируют в мировом сообществе положительное мнение о новом союзе.

Если Вы возьмете на вооружение нашу рекомендацию, то Аксиологическая академия с удовольствием примет участие в этом красивом и необходимом людям проекте. А начнем с Южной и Северной Кореи – общечеловеческие ценности в обоих государствах одни и те же.

¹ Подробнее см. Раков С.Е. Война ценностей // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – Вып. 11, ч. 3. – С. 199–206.

Римский В.Л.¹

ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВ ОТ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЁРСТВА РОССИИ НЕОБХОДИМО РЕШИТЬ СВОИ ВНУТРЕННИЕ ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: евразийская интеграция, Большое евразийское партнёрство, рентные доходы, поставки энергоресурсов, евразийские ценности, евразийская идентичность.

Keywords: Eurasian integration, the Great Eurasian Partnership, rental income, energy supply, Eurasian values, Eurasian identity.

Российская Федерация, как известно, уже многие десятилетия проводит политику поддержки и развития евразийской интеграции. Такая интеграция, безусловно, выгодна России и в экономическом, и в политическом аспектах в силу географического положения нашей страны, наличия разнообразных сырьевых ресурсов, возможностей их добычи на территории России и поставок по всему евразийскому континенту в другие страны, традиционных связей в политике, экономике, культуре и других сферах со странами Евразии и по многим другим причинам.

Интеграционный проект в Большой Евразии начал официально представляться Президентом РФ В.В. Путиным сравнительно недавно. Возможно по этой причине пока «судить о реальном содержании новой евразийской инициативы России непросто из-за ее концептуальной размытости. Спустя почти два года после первых сообщений о ней в публичном пространстве так и не появилось программного документа или публичного выступления на сколь-либо высоком уровне, где описывались бы конкретное наполнение или хотя бы четкий формат этой новой большой идеи»².

Видимо впервые на высшем политическом уровне эта идея была представлена в Послании Президента РФ к Федеральному собранию 3 декабря 2015 года, в котором было высказано предложение экономической интеграции Евразийского экономического союза, ШОС и АСЕАН в форме партнёрства. Как сказал В.В. Путин, «такое партнёрство на первоначальном этапе могло бы сосредоточиться на вопросах защиты капиталовложений, оптимизации процедур движения товаров через границы, совместной выработки технических стандартов для продукции следующего технологического поколения, на взаимном открытии доступа на рынки услуг и капиталов. Естественно, что это партнёрство должно строиться на принципах равноправия и учёта взаимных интересов»³. Реализация этого партнёрства должна быть выгодна России тем, что «создаст принципиально новые возможности для наращивания поставок в Азиатско-Тихоокеанский регион продовольствия, энергоресурсов, инжиниринговых, образовательных, медицинских и туристических услуг, позволит нам играть лидирующую роль в формировании новых технологических рынков, а также развернуть на Россию крупные глобальные торговые потоки»⁴. В своём выступлении на Петербургском международном экономическом форуме 2016 года В.В. Путин назвал эту инициативу Большим евразийским партнёрством⁵. Это же название В.В. Путин использовал и в своём Послании Федеральному Собранию того же года⁶, оно и будет использоваться ниже.

В.В. Путин, представляя Большое евразийское партнёрство, указал на приоритетность в нём экономической интеграции – выработки стандартов на продукцию передовых технологий, защиты капиталовложений, взаимного открытия партнёрами доступа на их рынки услуг и капиталов, что должно привести к расширению поставок энергоресурсов и разнообразных услуг, «а также развернуть на Россию крупные глобальные торговые потоки»⁷. Такое развитие Большого евразийского партнёрства, безусловно, должно быть выгодно России.

Но евразийская интеграция, как и любая другая, должна быть выгодной всем без исключения странам-партнёрам, а для этого каждая из них должна получать те или иные преимущества от совместных проектов с Россией. В современной мировой экономике больше преимуществ для участников тех или иных интеграционных проектов мо-

¹ Римский Владимир Львович – в.н.с. Фонда ИНДЕМ. E-mail: gim@indem.ru

² Цветов А. Вместо поворота: АСЕАН и евразийский проект России // Сайт Московского центра Карнеги. 2017. – 17 октября. – <https://carnegie.ru/2017/10/17/ru-pub-73368>

³ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию, 3 декабря 2015 года // Официальный сайт Президента России. – <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>

⁴ Там же.

⁵ Путин В.В. Выступление на пленарном заседании XX Петербургского международного экономического форума, 17 июня 2016 года // Официальный сайт Президента России. – <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>

⁶ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию, 1 декабря 2016 года // Официальный сайт Президента России. – <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>

⁷ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию, 3 декабря 2015 года // Официальный сайт Президента России. – <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>

гут предоставлять им страны-лидеры в экономическом развитии. Российская же экономика в последние годы ухудшает свои позиции в мировой экономике, в мировом разделении труда, т.е. в глобальной экономике¹.

В мировой экономике, как правило, лидируют страны с большими объёмами национальных экономик или с высокими темпами экономического роста. А ВВП России за период с 1990 по 2014 годы «вырос всего на 19%, т.е. среднегодовые темпы прироста составили лишь 0,7%»². Такие темпы роста свидетельствуют о том, что «масштаб российской экономики за последние три десятилетия увеличился незначительно»³. По динамике роста ВВП за период с 2010 по 2017 годы Россия (показатель нашей страны составил 109,5%) отстаёт и от среднемирового уровня (127,7%), и от развитых (140,5%), и от развивающихся стран (113,1%)⁴. В 2017 году ВВП России вырос по данным Росстата на 1,5%, и этот темп роста следует оценить как невысокий⁵. Ведь по уровню ВВП к 2016 году Россия занимала 14 позицию в мире, уступая Индии, Италии, Южной Корее, Испании⁶. И эта позиция нашей страны в последние годы не улучшается, судя по динамике ВВП России.

Одновременно, в настоящий период Китайская народная республика занимает лидирующие позиции в регионе Евразии в сфере экономики. В отличие от России, Китай имеет первую экономику в мире по объёму ВВП⁷, рассчитанного по паритету покупательной способности. Вклад России в мировую экономику по этому показателю оценивается в 2,75%, а у «Китая вклад в глобальную экономику находится на уровне 17,5%, у США – на уровне 15%»⁸. И по темпам роста китайская экономика входит в группу лидирующих стран мира, а темпы роста российской экономики в последние годы стали ниже среднемировых.

В евразийском партнёрстве такое отставание российской экономики от китайской создаёт высокие риски для нашей страны способствовать экономической мощи Китая в качестве младшего, а не старшего, не лидирующего партнёра. В таких условиях России непросто будет получать преимущества от евразийской интеграции, потому что в современной экономике, как правило, лидеры от партнёрских проектов получают больше для развития собственных экономик, чем другие страны. Более того, больше преимуществ для своих экономик получают страны с более высокими уровнями развития постиндустриальных секторов, к которым поставки энергоресурсов, приоритетные для российской экономики, не относятся. Сдерживает экономический рост в нашей стране и то, что большая часть современных технологий в самых разных отраслях, включая постиндустриальные, заимствована за рубежом.

В современной глобальной экономике каждая страна решает свои национальные проблемы. Даже если страна имеет очень высокий уровень интеграции в мировое разделение труда как, например, США или Китай, приоритетным для их является рост именно своей экономики. В партнёрствах типа евразийского страны-партнёры помогают друг другу решать и проблемы экономик друг друга, но только если это выгодно каждой из сторон партнёрства.

Сложно представить себе, что Большое евразийское партнёрство будет иным по приоритетам стран-партнёров. Поэтому лидерами в Большом евразийском партнёрстве скорее будут Китай, Южная Корея и Индия, но не Россия в силу экономического отставания от этих стран. Эти и другие страны будут заинтересованы в поддержке и развитии российской экономики только, если им это будет выгодно. И эта выгода, скорее всего, будет определяться использованием в их национальных экономиках энергетических и других ресурсов, включая природные, из России. Что не даст России никаких преимуществ для развития постиндустриальных секторов, для внедрения новых технологий и для обеспечения существенно больших чем в настоящий период темпов экономического роста, а потому создаст проблемы с обеспечением лидерства России в Большом евразийском партнёрстве.

Более того, многие тенденции современного экономического развития России скорее препятствуют, чем способствуют развитию постиндустриальных отраслей и повышению темпов экономического роста. Такой значимой тенденцией является в нашей стране приоритетность рентных доходов над теми, которые можно получить от использования инновационных и высоких технологий. Эта приоритетность связана с поставками энергоресурсов и соответствующими им инвестициями и финансовыми услугами. Предложения В.В. Путина о приоритетности для Большого евразийского партнёрства «оптимизации процедур движения товаров через границы» и разворота на Россию крупных глобальных торговых потоков⁹, безусловно, будут способствовать получению рентных доходов от географического положения нашей страны и наших природных ресурсов. Более или менее устойчивое постоянство в получении таких рентных доходов позволяет «получать огромные индивидуальные доходы вне связи с вкладом субъекта в националь-

¹ Аникин В.И. Геополитические аспекты стратегии взаимодействия стран Большой Евразии в ракурсе международной безопасности и смены глобальной экономической модели // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – С. 21.

² Акиндинова, Н.В., Бессонов, В.А., Ясин, Е.Г. Российская экономика: от трансформации к развитию: докл. к XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 10–13 апр. 2018 г. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – С. 10. – <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/218065147>

³ Там же.

⁴ Там же, с. 25.

⁵ Там же, с. 24.

⁶ Аникин В.И. Геополитические аспекты стратегии взаимодействия стран Большой Евразии в ракурсе международной безопасности и смены глобальной экономической модели // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – С. 21.

⁷ Каган А. Место России в мировой экономике 2018. – <https://www.kubdeneg.ru/mesto-rossii-v-mirovoi-ekonomike-2018/>

⁸ Там же.

⁹ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию, 3 декабря 2015 года // Официальный сайт Президента России. – <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>

ную систему воспроизводства»¹, а это в свою очередь препятствует и может продолжать препятствовать модернизации отечественного производства, развитию постиндустриальных отраслей, внедрению и применению современных инновационных технологий в современной России.

Позиция России в предлагаемом странам Большой Евразии партнёрстве во многом определяется возможностями и желаниями получения рентных доходов от географического положения нашей страны в этом регионе. Например, в докладе Клуба «Валдай», опубликованном в сентябре 2017 года, утверждается, что «Большая Евразия – это и концептуальная рамка для нацеленной в будущее геостратегической и геоэкономической самоидентификации России как центра и севера поднимающегося континента, служащей одним из его важных связующих транспортных и экономических звеньев, важнейшим поставщиком безопасности»². В этом утверждении есть и предложение использовать географическое положение России для получения преимуществ в развитии транспортных перевозок и осуществления других экономических связей через нашу территорию. Безусловно, необходимо такие преимущества нашей страны использовать в развитии российской экономики. Но другие потенциальные и нынешние участники Большого евразийского партнёрства уже несколько десятилетий существенных преимуществ для себя не находят³, перевозки их товаров через территорию России из Азии в Европу и в обратном направлении пока незначительны по объёмам и стоимости. И это обстоятельство наряду с факторами мирового экономического кризиса замедляет интеграцию в ЕАЭС⁴, являющимся естественным центром развития Большого евразийского партнёрства со стороны России.

В принятии решений в современной экономике весьма значимым фактором стала приверженность ценностям, поддержка общих ценностей партнёров по проектам. И могло бы показаться, что такую систему ценностей для партнёров по евразийской интеграции могла бы предложить наша страна. Такие ценности могли бы обеспечить партнёрам «сближение в сфере торговли, инвестиций, научного и культурного обмена и др.»⁵, ценности сохранения и развития человечества, биосферы, техносферы, виртуальной цифровой реальности, которые могли бы позволить преодолеть «рыночный эгоизм на пространстве Большой Евразии»⁶. И тогда логично предположить, что «евразийские ценности могут стать жизнеспособной основой кросс-цивилизационного взаимодействия в противовес стагнирующим пролиберальным идеям потребительского общества»⁷.

Если бы такие общие евразийские ценности могли стать основаниями мотиваций партнёрской деятельности в экономике, они составили бы основу общей евразийской идентичности. Но такой идентичности не существует. Самоидентификация России «как центра и севера» Евразии пока не сформирована, и вряд ли будет сформирована в ближайший период. Ведь «евразийская идентичность куда сложнее советской»⁸, которая целенаправленно формировалась в единой стране с централизованным управлением – СССР в 60–80 гг. XX века. Но советская идентичность оказалась довольно искусственным образованием, и быстро разрушилась после распада Советского Союза. Евразийская идентичность не может формироваться из единого центра, даже «теоретически она – эклектический симбиоз традиций, религий, культур. У конфуцианства нет ничего общего с православием, а у буддизма с исламом. Китайцы пишут иероглифами, арабы – вязью, евразийского алфавита не существует. Чем можно скрепить евразийскую идентичность – неясно. Одной только географии недостаточно»⁹. По этим и многим другим причинам необходимо признать, что в самой России не сформирована евразийская идентичность¹⁰, поэтому она не может быть использована в качестве ресурса развития Большого евразийского партнёрства.

В лучшем случае евразийскую идентичность необходимо целенаправленно формировать в течение длительного периода с неопределёнными перспективами на успех. А начать, возможно, следовало бы с формирования российской национальной идентичности, тем более что её признают примерно две трети граждан нашей страны¹¹. Но необходимо признать, что формирование национальной идентичности – это задача национального, а не международного уровня, и решать эту задачу целенаправленно могла бы российская элита. Этому бы существенно способствовала выработка достаточно ясных и понятных для граждан целей развития нашей страны, включающих достаточно высокий уровень

¹ Даниленко Л.Н. Феномен рентоориентированного поведения в институциональном аспекте // Мир России. – М., 2013. – № 3. – С. 35. – <https://mirros.hse.ru/article/view/4989/5349>

² К Великому океану – 5: От поворота на Восток к Большой Евразии. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 06.09.2017. – С. 30. – <http://ru.valdaiclub.com/files/17048/>

³ Там же, с. 31.

⁴ Евразийский экономический союз (ЕАЭС) включает Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Россию.

⁵ Курабцев В.Л. Метафизика лидерства России в системе «Большой Евразии» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – С. 103.

⁶ Лепский В.Е. Миссия России на пространстве Большой Евразии // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – С. 105.

⁷ Коровникова Н.А. Большая Евразия: аксиологические основания // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – С. 517.

⁸ Алексей Малашенко. Евразийская идентичность: реальности и фантазии. Как можно описать то, чего не существует. // Независимая газета. – М., 2018. – 5 июля. – http://www.ng.ru/ideas/2018-07-05/5_7259_fantasy.html

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. В российских социологических опросах евразийская идентичность никогда не выявлялась как существенная, значимая: «Спросите кого-нибудь в Москве, Казани, Иркутске, Грозном: ты евразиец? И послушайте, что респондент вам ответит. Я в России встречал и русских, и сибиряков, и европейцев, и татар, даже лиц кавказской и еврейской национальностей, но чтобы кто-то с ходу сознался в евразийстве...»

¹¹ По данным исследований Института социологии РАН. См. например: Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Отв. ред. Дробизева Л.М. – М.: РОССПЭН, 2013. – С. 6.

её конкурентоспособности в мире и в регионе Большой Евразии в частности. И тогда необходимо признать, что те задачи, которые поставил перед Большим евразийским партнёрством В.В. Путин, например, на Петербургском международном экономическом форуме 2016 года необходимо в первую очередь решать в российской национальной экономике. Он предложил, в частности, «начать ... с упрощения и унификации регулирования в области отраслевого сотрудничества и инвестиций, а также нетарифных мер технического, фитосанитарного регулирования, таможенного администрирования, защиты прав интеллектуальной собственности, в дальнейшем постепенно двигаться к снижению, а затем и отмене тарифных ограничений»¹. Успех в решении этих задач будет более вероятен при обеспечении в России прав собственности и защиты этих прав как для российских, так и для иностранных граждан, существенного снижения уровня коррупции и отказа как чиновничества, так и крупного бизнеса нашей страны от рентоориентированного поведения². Это последнее в государственном и муниципальном управлении должно быть заменено на обеспечение реализации национальных интересов и решения приоритетных задач общества, экономики и государства с постепенным расширением инновационного поведения³, повышением уровня жизни и здоровья граждан России, погашением «социально-политических, межэтнических и межконфессиональных противоречий», развитием науки и образования⁴.

Решение этих приоритетных российских проблем повысило бы уровни доверия партнёров к России, а это доверие поддержало бы предложенные В.В. Путиным институциональные формы Большого евразийского партнёрства: «Мы могли бы опереться на целую сеть двусторонних и многосторонних торговых соглашений с разной глубиной, скоростью и уровнем взаимодействия, открытостью рынка, в зависимости от готовности той или иной национальной экономики к такой совместной работе, на договорённостях о совместных проектах в области науки, образования, высоких технологий. Все эти соглашения должны быть нацелены в будущее, создавать основу для совместного гармоничного развития на базе эффективной и равноправной кооперации»⁵.

Конечно, это будущее должно уже сейчас быть представлено не просто путём движения, регулируемого понятными и поддерживаемыми институтами, а вполне ясной и понятной гражданам России и всем участникам Большого евразийского партнёрства моделью будущего, к которому этот путь должен привести. Выработка такой модели является также задачей российской элиты и государственной власти, она может осуществляться в сотрудничестве с другими участниками Большого евразийского партнёрства, но должна чётко и понятно для них описывать цель развития современной России. И в эту цель должно быть включено решение представленных выше приоритетных проблем нашей страны, в первую очередь, усилиями российской элиты и российских граждан, и только во вторую – используя партнёрство с другими странами. В настоящий же период в российской элите и среди большинства российских граждан идея стабильности много более значима, чем идея развития, а приоритетные проблемы страны не решаются десятилетиями. При таком состоянии сознания и направленности действий элиты и граждан наша страна вряд ли будет способной сделать Большое евразийское партнёрство работающим на интересы России, на обеспечение экономического развития и безопасности в регионе Большой Евразии.

¹ Путин В.В. Выступление на пленарном заседании XX Петербургского международного экономического форума, 17 июня 2016 года // Официальный сайт Президента России. – <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>

² Под рентоориентированным поведением здесь понимается поиск ренты, борьба за конкуренцию за её обладанием и её контроль над ограниченными ресурсами. См. например: Даниленко Л.Н. Феномен рентоориентированного поведения в институциональном аспекте // Мир России. – М., 2013. – № 3. – С. 36. – <https://mirros.hse.ru/article/view/4989/5349>

³ Инновационное поведение здесь понимается как «инициативный тип индивидуального или коллективного поведения, связанный с систематическим освоением социальными субъектами новых способов деятельности в различных сферах общественной жизни либо созданием новых объектов материальной и духовной культур» (Социология: Энциклопедия. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. 2003. Статья «Инновационное поведение». – https://sociology_encyclopedia.academic.ru/392/ИННОВАЦИОННОЕ_ПОВЕДЕНИЕ).

⁴ Курабцев В.Л. Метафизика лидерства России в системе «Большой Евразии» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – С. 103.

⁵ Путин В.В. Выступление на пленарном заседании XX Петербургского международного экономического форума, 17 июня 2016 года // Официальный сайт Президента России. – <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>

Рыбакова М.В.

д.соц.н., профессор кафедры Социология управления МГУ
Rybakovamv2005@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: социальные риски, социальное государство, уязвимость, образование и здравоохранение, республика Таджикистан.

Keywords: social risks, social state, vulnerability, education and health, Republic of Tajikistan.

Процессы глобализации и современный системный кризис, распространённый на всем евразийском пространстве, приводят к увеличению социальной напряженности и росту социальных рисков. Социальные риски в научном дискурсе рассматриваются в двух основных направлениях: риски, продуцированные действиями человека в системе «общество-природная среда и техносреда» и риски, формирующиеся в социальной, культурной, политической среде. В рамках первого направления изучаются последствия, связанные с решением техногенных и природных чрезвычайных ситуаций¹.

Современное общество продуцирует риски и создает опасные социальные ситуации, отмечает У. Бек², риски обострились, изменилось к ним отношение, восприятие их стало более острым и затрагивает каждого человека. Быстро изменяются и «предельные величины» опасностей и рисков в сторону бесконечного увеличения, что позволяет производителям снижать допустимые нормы вредных веществ.

Риски, существующие в социальной сфере значительно менее изучены, но сегодня их влияние на общество крайне велико, так как во многом их нарастание зависит от характера отношений в обществе. От их формы выражения зависит характеристика жизнедеятельности не только конкретных людей, социальных групп, но и всего общества и государства в целом, его местоположения в современном глобальном пространстве.

Существует множество индикаторов социальных рисков и среди них выделяются: снижение качества жизни, рост социальной напряженности, социальная неопределенность и вынужденная миграция. В этих показателях достаточно полно отражены количественные и качественные стороны жизни человека³.

Наряду с концепцией рисков в научном дискурсе формируется и концепция уязвимости, которая получила широкое распространение в конце XX века. Под уязвимостью понимается нарастание структурной дисфункциональности сложной системы социума (социокультурный порядок) и/или техно-природной системы (атомные электростанции, межконтинентальные магистральные газо- и нефтепроводы; водные и воздушные системы планеты, изменяемые человеком по своему усмотрению), что проявляется в потенциальных угрозах и катастрофах, социальных страхах. Социальные риски способствуют формированию больших групп уязвимых людей.⁴

Под социальной уязвимостью понимается недоступность социальных услуг, предоставляемых государством, необходимых для развития и становления личности, приобретения и сохранения социального статуса, для продуктивной жизнедеятельности и благополучия, саморазвития различных категорий населения. Концепции социальной уязвимости связывают с реакцией на социальный риск и учитывают такие элементы риска, как: события, связанные непосредственно с самим риском; управление рисками; последствия убытка имущества. В литературе наряду с понятием «социальной уязвимости» используются и понятия «социально слабые граждане», «социально незащищённые» и «малоимущие граждане». К ним относятся люди, остро нуждающиеся в поддержке государства.

В современных условиях интеграции важным ресурсом социально-экономического и инновационного развития стран на евразийском пространстве становится качество человеческого потенциала. Развитие человеческого потенциала во многом связано с эффективной социальной политикой, существующей в той или иной стране. Она играет значительную роль во внутренней и внешней жизни страны, рассматривается как индикатор развития общества. Модели и эффективность социальной политики зависят от уровня сформированности социального государства, имеюще-

¹ Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. – М., 2003. – № 1. – С. 3–35; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. – М., 1991; Кравченко С.А., Салыгин В.И. Риски в сложном социуме: динамика уязвимостей для человечества, стратегия гуманистического поворота // Россия в новой социально-политической реальности. Вып. 3: «Риски: стратегия, практика оптимизации и упреждения». – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2015; Мозговая А.В., Шлыкова Е.В. Неравенство в распределении рисков: ресурсы и стратегии адаптации // Россия реформирующаяся: Ежегодник (сборник научных статей) / Отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2016. – Вып. 14. – С. 358–378.

² Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – С. 81.

³ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков: прогнозирование и регулирование // Социологические исследования. – М., 2017. – № 5. – С. 57–67

⁴ Кравченко С.А. Социологическая диагностика рисков, уязвимостей, доверия. – М.: МГИМО, 2016. – С.143.

го цели создания справедливого общества, способного предоставлять равные возможности для повышения человеческого капитала всем без исключения гражданам. По данным многочисленных исследований как в России, так и странах на постсоветском пространстве, у людей четко сформировано представление о роли государства. Они считают, что роль государства не должна быть ограничена только социальной сферой, оно должно более активно участвовать в экономике. «Государство так же заинтересовано трансформироваться в социальное, как оно заинтересовано в своем самосохранении», – утверждает Л.Н. Кочеткова¹.

Для снижения социальной напряженности и социальных рисков, для достижения социальной стабильности государство формирует социальную политику. Она рассматривается как система взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов, включающих социальную защиту, здравоохранение, образование, культуру и многое другое и зависит от использования основных производительных сил и финансовых возможностей. Целью социальной политики государства в конечном итоге становится не только социально-политическая стабильность, экономический рост, благосостояние общества, так же и благосостояние, и развитие человека, основанного на предоставлении равных возможностей. Идеи социального государства сегодня далеки от воплощения на постсоветском пространстве, так как они зависят от развития экономики и демократических реформ, высокого уровня образования и культуры населения страны, социального партнерства государства и бизнеса.

В мировом научном дискурсе сложилось несколько классификаций моделей социального государства, в основе которых лежат два подхода: государственный патернализм и либерализм. Все основные различия базируются на степени участия государства, институтов, организаций и отдельных граждан в уровне ответственности за доходы и социальную защиту граждан.

Государственный патернализм предусматривает полную ответственность и финансирование социального обеспечения всех граждан из государственных источников (бюджета и фондов социального обеспечения).

Либеральный подход основывается на идеях индивидуализма, где каждый гражданин несет личную ответственность, и государство оказывает незначительную социальную помощь. Действие социальных программ поддерживают частные фонды и личные сбережения. В случае возникновения экстремальных (форс-мажорных) ситуаций по различным причинам помощь из государственного бюджета оказывается всем без исключения домохозяйствам вне зависимости от уровня их доходов².

Сегодня на постсоветском пространстве еще не сложилась эффективная модель социального государства и во многих странах оно носит лишь декларативный характер.

Успешная интеграция на евразийском пространстве во многом зависит от экономического и социального развития стран, участвующих в данном процессе. ЕАЭС как международное интеграционное экономическое объединение наращивает свой потенциал как в экономической, так и социокультурной сфере. Республика Таджикистан пока не входит в ЕАЭС, но интеграционные процессы весьма заметны и на этой территории. И очень важно для ускорения интеграции состояние экономики и социальной сферы в этой стране. Национальная экономика в Республике Таджикистан пострадала в результате не только трансформации политической системы и приобретение независимости в 1991 г., но и в годы гражданской войны (1994–1997), потери финансовых трансфертов привели к тяжелым социальным потрясениям и росту социальных рисков. В результате бедность охватила всю страну и в 1999 году она достигла 81%. Тяжелейшие последствия гражданской войны стали катализатором социальных проблем: около 1 миллиона жителей стали беженцами, семьи 50 тыс. убитых нуждались в социальной защите, более 467 тыс. человек выехало из страны, 14,4 тыс. детей в возрасте 12–14 лет работали в качестве наемной рабочей силы полную трудовую неделю. В 1999 году уровень общей безработицы составлял 16,0%. Начало XXI века для Таджикистана характеризуется последовательным продвижением на пути осуществления рыночных преобразований, переходом на экономический рост и обеспечение человеческого развития. Тем не менее, большим группам уязвимого населения требуется социальная защита, своевременное и квалифицированное социальное обслуживание³.

Сегодня в Таджикистане более 664,825 человек являются получателями различных социальных пособий и выплат. Общее количество зарегистрированных людей с инвалидностью на январь 2018 года составило 151,349 человек, из них 27,014 детей. 7321 человек зарегистрированы как больные наркоманией, 1146 людей проживают с ВИЧ, включая 127 детей в возрасте 0–14 лет⁴. Хотя уровень бедности населения снизился до 30,3% в 2016 году, 14% населения все еще проживают в условиях крайней нищеты⁵. Результаты Обследования по социальному отчуждению выявили, что 6,9% респондентов считают себя социально исключенным, а каждому четвертому респонденту необходима помощь для выхода из трудной жизненной ситуации⁶.

Человеческий потенциал представляет собой совокупность нравственных и физических, интеллектуальных, профессиональных и культурных сил и во многом зависит от уровня образования и здравоохранения в стране. Развитие человеческого потенциала представляет собой сложную задачу в условиях экономического спада и трансформирующейся экономики. Учитывая неоднородность экономического развития и различия в потребностях сообщества в

¹ Кочеткова Л.Н. Социальное государство: европейская теория и российская практика // Власть. – М., 2008. – № 4. – С. 41.

² Баликоев В.Т. Реализация моделей социальной политики: мировая практика // Экономические интересы и социальная политика. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. – С. 134.

³ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – <https://www.stat.tj>

⁴ Там же.

⁵ The Millennium Development Goals Report: Tajikistan. – New York: United Nations, 2015.

⁶ Проблемы социального отчуждения и развитие человеческого потенциала Республики Таджикистан: коллективная монография / Под ред. Р.М. Бабаджанова. – Душанбе: Фарзин, 2012.

культурных, образовательных, медицинских услугах в разных регионах страны и скромных возможностей государства по их удовлетворению было проведено исследование «Определение потребностей сообщества в социальных услугах Республики Таджикистан» в рамках Программы ЕС по поддержке развития человеческого потенциала II в декабре 2017. Одним из пилотных районов был выбран Кубодиён.

Долина Кубодиён расположена на юге Гиссарского и Алайского высокогорья на высоте 788 метров над уровнем моря, окруженная горными хребтами Боботог и Октой, Каротог и Чилонтой.). В районе богатом природными ресурсами, в основном развито сельское хозяйство (хлопководство, растениеводство, виноградарство, животноводство, а также разведение шелковичных червей. Он состоит из семи джамоатов¹, где проживает около 180 000 человек. В районе, как в целом по стране, отмечается большой прирост трудовых ресурсов и почти полностью отсутствует рост рабочих мест. Национальный состав неоднороден: таджики (48,9%), узбеки (42,2 %) и представители других национальностей (8,9%)².

Сфера социального обеспечения района состоит из системы государственного социального страхования, пенсионного обеспечения, занятости, трудовой миграции, защиты прав семьи, детей, оказания адресной социальной помощи уязвимым группам населения.

Социальное государство должно предоставлять равные возможности для получения качественного образования и медицинской помощи. Образование является одним из важных факторов, развития человеческого потенциала, которое играет решающую роль в развитии общества и достижении ряда важных политических, социальных и экономических целей. Обеспечение качественного образования является важным элементом в достижении устойчивого развития и снижение социальных рисков не только в республике Таджикистан, но и на всем Евразийском пространстве. Система образования на местном уровне нацелена на предоставление качественного образования, и в настоящее время все слои населения нуждаются в созидательных реформах для достижения социального и гендерного равенства. Респондентам задавался вопрос о важности для них дошкольного образования. Важность и необходимость дошкольного образования отметили 83,1% жителей по р.Кубодиён, но доступно оно только для 40,5% населения. Для всех социально-уязвимых групп дошкольное образование оказывается недоступным, в районе существует высокий спрос и малочисленность детских дошкольных учреждений³. Высокая рождаемость и занятость в сельском хозяйстве преимущественно женщин объясняет высокую потребность в дошкольных заведениях.

Важность обязательного общего образования подчеркнули 86,7% жителей района, но доступно и достаточно оно только для 61,2% населения джамоатов. Общее образование оказывается более доступным, чем дошкольное, несмотря на необходимость капитального ремонта в школах, нехватки учебников, учителей и большого количества детей в классах (34–36 чел)⁴.

Важность услуги профессионально технического образования подчеркнули 87,1% населения района, но доступно и достаточно оно только для 28,0% респондентов⁵.

Услуга оказывается малодоступной для мало защищённых и уязвимых групп населения. Особую недоступность к услуге отмечают такие социальные группы, как «пенсионеры», «безработные», «взрослые в конфликте с законом», «малообеспеченные семьи» и «большие семьи».

Здравоохранение, будучи одной из важных сфер, в качестве основного и приоритетного направления, ориентировано на обеспечение улучшения здоровья населения. Качество и доступность медицинских услуг за последние 20 лет по всей республике, в том числе в районе Кубодиён, в значительной степени снизилось, что непосредственно оказывает отрицательное влияние на сферу здравоохранения и состояние здоровья населения. В настоящее время основной задачей сферы здравоохранения в среднесрочной перспективе является снижение уровня детской и материнской смертности, сокращение проблем, связанных с инфекционными болезнями, в том числе ликвидация некоторых инфекционных болезней, на основе вакцинации.

Проведенное исследование показало необходимость государственного и частного партнерства в решении тех первоочередных задач, о которых говорят представители сообществ. Улучшение образования и здравоохранения снижает социальные риски, поднимет уровень человеческого потенциала, сформирует ответственность каждого члена общества за свою судьбу и судьбу своей страны и позволит Республике Таджикистан занять достойное место в евразийской интеграции.

¹ Определение потребностей сообщества в социальных услугах Республики Таджикистан / Исследование было проведено в рамках Программы ЕС по поддержке развития человеческого потенциала II. – Душанбе, 2018.

² Там же.

³ Определение потребностей сообщества в социальных услугах Республики Таджикистан. Исследование было проведено в рамках Программы ЕС по поддержке развития человеческого потенциала II. Душанбе, 2018.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Синчук Ю.В.

д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Московского государственного лингвистического университета
sinchukjv@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: информационная война; информационно-психологического воздействия; общественная дипломатия; связи с общественностью; психологические операции; дезинформирование; лоббирование; манипулирование; пропаганда; управление кризисами; шантаж.

Keywords: information war; information and psychological impact; public diplomacy; public relations; psychological operations; misinformation; lobbying; manipulation; propaganda; crisis management; blackmail.

В начале XXI века социально-политические отношения в России формируются в сложных условиях под воздействием идеологии информационного общества, процессов геополитической конкуренции, глобализации, политического и информационного противоборства. Эти процессы в современных условиях могут принимать особо опасные и агрессивные формы, получившие название информационных войн¹. Использование арсенала сил, средств и методов информационной войны в политических целях в современном мире получило широкое распространение.

Информационные войны в настоящее время рассматриваются лидерами ведущих государств мира в качестве эффективного и универсального средства достижения внешнеполитических целей и оказания воздействия на системы знаний и представлений противника. Объектами воздействия являются: сознание, воля, чувства населения государств противника, особенно в периоды выборов, всенародных референдумов, кризисных ситуаций; системы принятия управленческих решений в политической, экономической, социальной, научно-технической сферах, в сферах обеспечения безопасности и обороны; информационная инфраструктура страны-противника. Субъектами являются внешнеполитические ведомства и спецслужбы зарубежных государств, информационно-пропагандистские структуры.

Отсутствие норм международного и национального права, дающих юридическую квалификацию особо опасных агрессивных акций (мероприятий, операций) информационно-психологического воздействия и препятствующих развязыванию такой агрессии в отношении других государств, позволяет использовать арсенал сил и средств информационной войны как в военное, так и в мирное время².

Основными каналами коммуникаций, используемых в информационной войне, являются: СМИ, массовые коммуникации связи и компьютерные сети, каналы межличностного общения, специализированные профессиональные издания, Интернет. Ярким примером успеха в информационной войны является победа Запада и, прежде всего, США в «холодной войне» и, как результат, крушение мировой социалистической системы и распад СССР.

Идеологи США, государств Западной Европы в обоснование своих сугубо прагматических устремлений к господству в мире используют методы информационной войны³, которые уже были использованы при развале СССР, при организации «революции роз» в Грузии, «оранжевой революции» на Украине, Тюльпановой революции в Киргизии, переворот в Молдавии, Дынной революции в Киргизии, украинского Евромайдана, попытках «цветной революции» в Узбекистане, Белоруссии и Армении. Государственные перевороты в Югославии, Кувейте, Ливии, Бирме, Тибете, Иране и в других государствах также были запланированы, но не удалась «цветные революции» и политические потрясения в ряде государств Ближнего Востока, Китае, Монголии, Эквадоре, Боливии и Бразилии.

Западная парадигма сегодня – противопоставление научно-технических революций социально-политическим, т.е. укрепление Запада за счет получения ресурсов побежденного Востока, что предполагает и все более эффективное ограбление России.

Особенности информационной войны: внезапность; скрытность; идеальные условия для маскировки и сокрытия истинных намерений, создаваемые методами психологического и информационно-технического воздействия; возможность действовать под чужим флагом и лозунгами; отсутствие материальных следов агрессии, позволяющих установить истинного агрессора и привлечь его к международной ответственности; отсутствие необходимости физического вторжения на территорию противника и оккупации этой территории для достижения своих целей; бездействие основного вооруженного потенциала государства, ставшего жертвой агрессии.

¹ Синчук Ю.В. Брагин Н.А. Информационная война: теоретические и методологические основы // Вестник Юридического института МИИТ. – М., 2013. – № 2. – С. 118–128.

² Синчук Ю.В. Основные направления совершенствования военной безопасности России (политологический аспект) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2010. – № 604. – С. 119–130.

³ Синчук Ю.В. Информационные структуры армий ведущих зарубежных государств // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. – № 787. – С. 78–94.

Отсюда исключительная опасность средств и методов информационной войны в качестве средства разрешения политических противоречий в международной сфере.

По мнению С.П. Расторгуева, который определяет понятие информационной войны как открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия информационных систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере, наиболее опасными являются тайные информационно-психологические операции с широким спектром форм воздействия на систему социальных отношений, индивидуальное и массовое сознание гражданского общества, на государственную власть¹.

Выделяют шесть разновидностей информационно-психологического воздействия: дезинформирование, лоббирование, манипулирование, пропаганда, управление кризисами и шантаж. Все тайные операции информационной войны представляют собой комбинации этих элементов².

1. Дезинформирование – способ маскировки воздействия, заключающийся в преднамеренном распространении ложных сведений об объектах, их составе и деятельности, а также имитация их деятельности. Модель порождения дезинформации: выбор отрицательного действия; гиперболизация отрицательного действия; имплантация результата в реальность; акцент на введенном сообщении; порождение следствий.

2. Лоббирование – продвижение или действия в поддержку отдельных социальных и политических сил.

3. Манипулирование – махинация, система психического воздействия, ориентированная на внедрение иллюзорных представлений. Осуществляется в два этапа – подготовительный и основной.

4. Пропаганда. В основе лежат семь принципов, определяемых инструкцией ЦРУ: «приклеивание ярлыков»; «сияющие обобщения» или «блистательная неопределенность»; «перенос» или «трансферт» событий; «свои ребята» или «игра в простонародность»; «перетасовка» или «подтасовка карт»; ссылка на «авторитеты», «по рекомендации»; «общий вагон», «общая платформа» или «фургон с оркестром».

5. Управление кризисами. Содержит в себе ряд четких и последовательных действий по созданию кризисной ситуации в государстве-противнике. Метод может быть распространен на любую из сфер жизни общества, чаще всего начинается с воздействия на эмоции граждан и общий эмоциональный фон.

6. Шантаж. Неблаговидные действия, угроза разоблачения, разглашения компрометирующих сведений с целью вымогательства, а также вообще угроза, запугивание с целью создать выгодную для себя обстановку.

В процессе исследования выявлено, что основы всей военной деятельности и военного строительства армии США определяются принципиально новой концепцией ведения информационной войны, дальнейшим развитием методов информационных операций.

Информационная война рассматривается как развитие таких методов как «стратегическая информационная операция» и «операция на основе эффектов». Информационная война – вид военных действий, рассматривается американскими специалистами в качестве основного для определения понятия «военной деятельности» в целом. В рамках информационной войны выделяются государственный и военный уровни деятельности, и определяется направленность проводимых мероприятий, которая должна носить наступательный и оборонительный характер.

На государственном уровне мероприятия информационной войны проводятся правительственными организациями и ведомствами, с привлечением различных промышленных и коммерческих структур.

К мероприятиям наступательного характера при этом относятся: политические, дипломатические, экономические, психологические, информационно-пропагандистские и другие различные специальные операции, а также отдельные акции, проводимые в интересах реализации целей и задач внешнеполитической деятельности США.

Мероприятия оборонительного характера направлены на решение принципиальных вопросов защиты национальной информационной инфраструктуры.

На военном уровне мероприятия информационной войны проводятся Министерством обороны и другими ведомствами и организациями, как правило, в период кризиса или конфликта с появлением реальной угрозы национальным интересам США, а также во всех других случаях, когда предусматривается проведение военных операций.

Основными формами ведения информационных операций являются³: общественная дипломатия, связи с общественностью, психологические операции (из доктринальных документов Министерства обороны США).

1. Общественная дипломатия (public diplomacy).

На стратегическом уровне: подготовка содержания речей или ответов на вопросы журналистов руководящего состава Министерства обороны для иностранной аудитории; подготовка контента публикаций, предназначенных для межрегионального распространения; определение тем для общения в частных беседах с иностранными лидерами и лицами, принимающими решения; руководство освещением событий (доступные для общения темы и высказывания), проводимым по линии военных атташе в иностранных вооруженных силах; поддержка со стороны Минобороны деятельности по освещению событий в СМИ другими государственными структурами.

На оперативном уровне: презентации и брифинги с освещением политики Минобороны США, включая и мероприятия по линии военных атташе в иностранных армиях; открытое продвижение политики правительства США путем создания соответствующих общественно-политических организаций и проведение идеологических мероприятий (в качестве примера в документе приводится создание форума Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества); наблюдение за деятельностью региональных информационных центров.

¹ Расторгуев С.П. Информационная война. – М.: Радио и связь, 1998, (Ч. 5).

² Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. – М.: МИФИ, 2003. – 388 с.

³ Гриняев С.Н. О новых направлениях развития концепции информационной войны в США. – http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=2546

Согласно документам, мероприятия по линии общественной дипломатии на тактическом уровне не проводятся.

2. Связи с общественностью (public relations).

На стратегическом уровне: организация оперативного доступа руководства Минобороны США к СМИ; подготовка глобальных коммуникаций к возможному изменению фокуса внимания в распространяемом контенте (в документах использован термин «прививка для СМИ», т.е. постепенная подготовка к восприятию основного события); оперативное комментирование событий; формирование, так называемых «команд правды», для доведения «правдивой» информации до аудитории, а также для организации брифингов для прессы; презентация гуманитарных программ (в документе использован более широкий термин *road show*); разработка различного вида встраиваемого медиа-контента, т.е. «домашние заготовки» – материалы, подготовленные заранее, которые могут при необходимости оперативно использоваться; подготовка официальных пресс-релизов и обслуживание Интернет-ресурсов Минобороны; подготовка и публикация информационных материалов с участием первых лиц Минобороны (статьи, «мнения» и др.).

На оперативном уровне: организация работы пресс-центра для командования на театре войны; размещение материалов военного и гражданского руководства в СМИ театра войны; подготовка новостных сообщений; проведение пресс-конференций; формирование объединенного пресс-центра на театре войны; организация вещания армейского телевидения и радио.

На тактическом уровне: организация работы пресс-бюро для тактического командования; проведение пресс-конференций; подготовка выпусков новостей для местных зарубежных СМИ; подготовка медиа-продуктов с камер, размещенных на передовой позиции в войсках и недоступных для средств массовой информации.

3. Психологические операции (PSYOPS).

На оперативном уровне: разработка специализированных материалов для радио, ТВ, печатных и Интернет-СМИ с целью непосредственного изменения поведения целевой аудитории, и распространяемых на театре войны; содействие иностранным специалистам в разработке планов проведения PSYOPS для координации их с планами PSYOPS армии США; в необходимых случаях силам и средствам PSYOPS предписано организовывать поддержку мероприятий, проводимых по линии общественной дипломатии на театре войны.

На тактическом уровне: подготовка материалов на иностранных языках в интересах тактических командований в запрещенных или частично закрытых зонах; применение специальных технических средств (громкоговорители, листовки и др.) для локального воздействия на аудиторию из местного гражданского населения или комбатантов (партизаны, боевики и др.); в необходимых случаях силам и средствам PSYOPS предписано организовывать поддержку мероприятий, проводимых по линии связей с общественностью в тактической зоне.

Основным различием в применимости этих инструментов являлся акцент на аудиторию, время и силу реализации. В частности, PSYOPS ранее применялись только против противника и только во время конфликта, при этом PSYOPS включают также и методы «жесткого» (шантаж, технические, химические и иные средства воздействия на психику) воздействия на аудиторию.

Традиционно PSYOPS ограничены политикой Министерства обороны и директивами правительства США и не направлены на население США, военный и гражданский персонал, находящийся за рубежом, а также не проводятся с вовлечением мировых информационных агентств. Однако информация, предназначенная для зарубежной аудитории, становится все более доступной и для внутренней аудитории. При этом обратная сторона вопроса – внутренняя информация становится достоянием мировой общественности.

Современные информационные операции¹ – это непрерывные операции, требующие обширных приготовлений в мирное время. Задолго до начала формирования кризисных явлений должно быть сформировано и полностью обеспечено всей необходимой информацией соответствующее боевое пространство. Значительные усилия должны быть предприняты с целью точной идентификации потенциальной антагонистической аудитории (носителя безусловной враждебности в предполагаемой операции) и, особенно важно, ключевых антагонистических лиц, принимающих решения. Установлены процессы принятия ими решений и их личные приоритеты. Если такой персональный анализ не будет проведен задолго до предполагаемого конфликта, провести его в период обострения ситуации будет крайне затруднительно, что снизит общую эффективность проводимых мероприятий по возможному изменению антагонистического поведения.

Стремления США реализовать свои планы достаточно успешно реализуются на практике. Это стратегическая информационная операция под общим названием «Борьба с международным терроризмом», в результате которой США добились серьезного геополитического прорыва по целому ряду вопросов. В этом же ряду стоит и операция «Борьба с оружием массового поражения в Ираке» (как часть более масштабной и долгосрочной операции «Борьба с международным терроризмом»), в результате которой США закрепились на Ближнем Востоке и создали условия реализации собственного плана переустройства региона под общим названием «Стратегия формирования Большого Ближнего Востока». Сюда же могут быть причислены и действия в рамках общественной дипломатии и связей с общественностью по развитию тезисов о «несостоявшихся государствах» и «оси зла», которые способствовали обоснованию планов по превентивному применению военной силы в отношении суверенных государств без санкции международных организаций.

Под влиянием процессов глобализации информационные технологии становятся важнейшим источником влияния на поведение и восприятие людей, а также образ жизни, мышление. Происходящие в обществе процессы глобализации и информатизации, будучи еще недостаточно хорошо изучены, способны нести в себе новые угрозы челове-

¹ Костюхин А., Горбунов Г., Сажин А. Информационные операции в планах командования ВС США // Зарубежное военное обозрение. – М., 2007. – № 5. – С. 7–12.

ству. Одна из таких угроз глобализации – информационная война. Информационная война в современных условиях превратилась в реальность и приводит к более глубоким изменениям всех сфер общества. Информационная война состоит из действий, предпринимаемых с целью достижения информационного превосходства в обеспечении стратегии путем воздействия на информацию и инфраструктуру информационных систем противника с одновременным укреплением и защитой собственной. Анализ концепции США в области информационной войны раскрывает актуальность, необходимость разработки и реализации комплекса, эффективных мер, направленных на защиту национальных интересов России в мировом информационном пространстве, выявляет одно из приоритетных направлений обеспечения безопасности государства.

Ставропольский Ю.В.¹

ВЛИЯНИЕ ЯПОНСКОЙ МЯГКОЙ СИЛЫ НА КУЛЬТУРНУЮ МОБИЛЬНОСТЬ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: Япония, мягкая сила, текст, продукция, ценность, культура, медийный, регион.

Keywords: Japan, soft power, text, products, value, culture, media, region.

Япония по праву гордится своими производственными и экономическими достижениями, образовавшими её государственную мощь. При этом не оценим вклад Японии в развитие культуры. В последние десятилетия расцвели культурные обмены Японией не только со странами азиатского региона, но и в глобальном масштабе. Японская культурная продукция распространяется в самых разных странах в таких форматах, как телевизионные фильмы и передачи, кино, анимэ, манга, компьютерные игры, музыкальные произведения. Межкультурное распространение японской медийной продукции превратилось в средство содействия культурной толерантности и взаимопониманию между разными народами. В свете давней истории политической вражды между Японией и соседними державами азиатско-тихоокеанского региона, значимость межкультурной толерантности переоценить невозможно. Влияние, оказываемое японской медийной продукцией на развитие межкультурного взаимопонимания, привлекло к себе внимание японского правительства и международного академического сообщества, получив наименование *мягкой силы*.

Обратимся к тому значению, которым *мягкая сила* обладает в функциональном контексте политики японского государства и в контексте глобального потребления продукции индустрии развлечений. Начнём с рассмотрения того, как феномен *мягкой силы* постепенно расцвёл на ниве римейков японских произведений культуры и искусства, и адаптации японских медийных текстов.

Впервые термином *мягкая сила* воспользовался декан Школы управления имени Д.Ф. Кеннеди, помощник министра обороны США в администрации президента Б. Клинтона Джозеф Най. Д. Най отвёл экономической и военной мощи роль жёсткой силы, а культурным обменам с другими странами роль *мягкой силы*. Ему принадлежит определение *мягкой силы* в качестве способности получать то, что захочется, иной ценой, не прибегая к принуждению или плате².

Мягкая макросила – транснациональная *мягкая сила* с её экономическими и культурными воздействиями – формируется на микроуровне, с учётом многообразия коммерческих, художественных, нормативных и политических инициатив, продуманным и планомерным, но зачастую непредвиденным образом³. Когда Джозеф Най либо японские официальные лица высказываются на тему *мягкой силы*, они имеют в виду привлекательность японских ценностей для других государств, что позволяет увлечь различные страны на международную дипломатическую орбиту Японии. Вплоть до самого последнего времени, японское государство не оказывало активного содействия распространению японских ценностей посредством медийных текстов. В последнее время, однако, всё более очевидно, что японское государство преследует цели активного распространения японских ценностей всюду, где это возможно, стремясь тем самым укрепить собственную экономическую мощь. Неуклонная популярность японской медийной продукции в паназиатском и глобальном масштабах достигается благодаря направленности *мягкой силы* на многочисленные римейки и адаптации медийных текстов за рубежами Японии. Римейкам и адаптации подвергаются не только такие оригинальные тексты японской поп-культуры, как манга, в первую очередь комического содержания, но и прочие текстовые формы, в особенности в регионе Дальнего Востока.

Японское культурное влияние за пределами Японии прошло три основных стадии⁴. Первой стадией стало влияние японского изобразительного искусства на европейских художников в шестидесятые годы XIX века. Вторая стадия пришлась на XX век и проявилась в западном интересе к японской чайной церемонии, искусству аранжировки цветов и устройству садов. На третьей стадии в центре интересов оказались манга, анимэ и их презентации в иных форматах, включая кинематографию и телевидение. На третьей стадии множество медийных текстов подверглись реформатированию и превратились в римейки ради того, чтобы получить возможность легитимного распространения вне государственных границ.

Региональное вещание, ограничивавшееся в 1980-х гг. Японией, Кореей и Тайванем, сегодня стало каналом легитимного распространения текстов за рубежом. Запреты, препятствовавшие потреблению японской культурной продукции в Республике Корея и на о. Тайвань, подверглись смягчению в процессе постепенного пересмотра законода-

¹ Ставропольский Юлий Владимирович – к.соц.н., доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии Факультета психологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет. E-mail: abcdoc@yandex.ru

² Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. – P. X.

³ Iwabuchi K. Cultural Globalization and Asian Media Connections // Feeling Asian Modernities: Transnational Consumption of Japanese TV Dramas. – Hong Kong: Hong Kong University Press, 2004. – P. 1–22

⁴ Такасина С. Джэпонизуму нюмон. – Кёто: Сибункаку, 2000. – P. 1–10.

тельства. Японское государство всё сильнее расширяет собственное присутствие в секторе распространения медийного контента. В 1998–2003 было достигнуто значительное улучшение двусторонних отношений между Японией и Республикой Корея. В это время Республика Корея совершила четыре шага в направлении открытия своих дверей для Японии, японская популярная культура хлынула в Корею¹. Первый шаг вызвал реакцию неприязни со стороны корейских производителей mass media, интеллектуалов и академического сообщества, с сомнением воспринявших новую политику открытых дверей. Корейское руководство того периода расценивало открытие дверей и хлынувший культурный поток в качестве инструмента улучшения двустороннего взаимопонимания.

В 1987 году произошло смягчение режима военного положения на о. Тайвань. В 1993 году последовало принятие нового законодательства о кабельном телевидении, японским программам открылся доступ к каналам тайваньского телевидения. В 1997 на тайваньском телевидении работали уже пять японских телеканалов².

Япония занимает значительную долю среди тех первичных текстов, которые становятся источниками римейкинга, не только внутри Японии, но и за рубежом. Благодаря произведённым преобразованиям, эти тексты снискали успех не только в Японии, но распространились во всём мире. Например, за лицензию на римейк «Кольца» Голливуд заплатил миллион долларов. Немало адаптаций японских драматических произведений возникли благодаря манга, созданным в XX веке. За основу для «Короля Льва» было взято манга Тэдзука Осаму 1955 года под названием «Император джунглей», экранизированное в мультфильм анимэ в 1977 году. Аналогично, телесериал и голливудский блокбастер «Астро Бой» поставлены по мотивам манга Тэцувана Атому 1956 года. В числе других манга, возвратившихся в формате адаптаций, первое манга для девочек «Принцесса-рыцарь», созданное в 1958 году.

В XX и XXI вв. медийная поп-культура сыграла значительную роль в Японии и во всей Азии, содействовав региональной локализации и глобализации. На бескрайних азиатских просторах распространяется всё больше римейков. В 90-е гг. в Японии показали 555 японских драматургических телепостановок, многие из которых были транслированы за рубежом. Из манга создаётся телевизионная драматургия, по телевизионной драматургии ставятся кинофильмы, по кинофильмам пишутся произведения художественной литературы, на основе которых создаются иные медийные формы, продвигающие *мягкую силу* по региону. Совокупный медийный сбыт ведёт к накоплению медийного капитала³. Манга – уникальный японский текстовый формат, производство которого сосредоточено преимущественно в Токио. Токио аккумулирует авторов манга, их творческие идеи и производственные мощности для производства манга, создавая критическую массу таланта и производственных ресурсов. Коммерческая отдача от манга в масштабе региона либо в глобальном масштабе укрепляет японскую *мягкую силу*.

¹ Маэда Я. Киндайити дайторё-но тайнити тайси бунка кайхосэйсаку-но ими рэкиситэки // Оцума дзёси. 2007. – P. 37.

² Iwabuchi K. Recentring Globalisation Popular Culture and Japanese Transnationalism. – London: Duke University Press, 2002. – P. 141.

³ Curtin M. Media Capital: Cultural Geographies of Global TV // Television after TV: Essays on a Medium in Transition / Ed. by Spiegel L., Olsson J. – London: Duke University Press, 2004. – P. 270–302.

Ступаков Н.В.

к.ю.н., доцент, главный редактор журнала «Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право», директор Института проблем безопасности СНГ
Nicolas_st@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРЫ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ КАК ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕВРАЗИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Ключевые слова:** трансконтинентальное евразийское пространство, архитектура Большой Евразии, евразийская экономическая интеграция, обеспечение международной и региональной безопасности.*

***Keywords:** transcontinental Eurasian space, architecture of Greater Eurasia, Eurasian economic integration, ensuring international and regional security.*

Архитектура Большой Евразии выстраивается под воздействием новых векторов стратегического сотрудничества евразийских государств в сфере экономического, гуманитарного, информационного и военного партнерства в рамках евразийских организаций и интеграционных союзов. Особое воздействие на нее оказывают такие экономические и политические организации, союзы, сообщества как СНГ, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, АСЕАН, БРИКС, Экономические проекты Нового Морского Северного пути, Нового Шелкового пути и другие.

Актуальность разворота России и ее азиатских стран-партнеров в сторону Большой Евразии обосновывается факторами неизбежного замедления темпов роста экономик стран Европы, неустойчивостью экономических отношений с Европейским Союзом, которые все больше зависят от политики США¹.

Политика усиления взаимодействия государств Большой Евразии проводится в условиях перехода к многополярному миру и реализации суверенными евразийскими государствами стратегий самостоятельного политического развития, когда они защищают свой независимый выбор приоритетов международного сотрудничества и экономических моделей роста при обеспечении международной безопасности, прав и законных интересов суверенных государств, намеренных следовать общим ценностям человечества при признании многополярного мира.

Глобальное партнерство евразийских государств в целях развития в рамках Большой Евразии является «ответом» торговым войнам и мерам сдерживания «партнеров-конкурентов» в стратегии экономического давления США. Международные отношения показывают, что нынешние военные и торговые методы давления США на своих партнеров в разных регионах мира являются «наступательными мерами сдерживания конкурентов», включающими санкции, провокации, диверсии и дезинформацию.

В связи с этим Большая Евразия как трансконтинентальное пространство евразийских государств может рассматриваться как крупнейший современный «кластер многополярного мира», который имеет колоссальный потенциал ориентации на собственные интересы в глобальном мире, поддерживая важнейшие цели и задачи ООН, провозглашенные программами, планами, докладами ООН в области устойчивого развития государств и противодействия угрозам современного мира².

Цели развития по имя мира, провозглашенные саммитами и актами СНГ, ЕАЭС ОДКБ, ШОС, АСЕАН конкретизируются задачами обеспечения стабильности и безопасности Большой Евразии. Катализатором процессов построения Большой Евразии, кроме указанных евразийских интеграционных объединений является также БРИКС.

Декларация БРИКС от 26 июля 2018 г., принятая по итогам 10-го Саммита БРИКС, имеет особое значение для развития сообщества народов и экономик Большой Евразии как представителей прогрессивного человечества, стремящихся жить по общепризнанным нормам международного права согласно ценностям, принципам и приоритетам мирного сосуществования, добрососедства, демократии в целях экономического роста, продвижения развития и безопасности многонациональных культур народов всей планеты³.

Общность исторических и современных социально-культурных ценностей евразийских государств позволяет осмыслить Большую Евразию как формирующуюся системно значимую трансконтинентальную цивилизацию, осно-

¹ См. об этом: Караганов С. От поворота на Восток к Большой Евразии // Валдайские записки. События. Комментарии. 30.06.2017. – <http://globalaffairs.ru/pubcol/Ot-povorota-na-Vostok-k-Bolshoi-Evrazii-18739>

² Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия. 20–22 июня 2012 г. 2012; Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция ГА ООН сентябрь 2015 г.; Парижское соглашение 11 декабря 2015 г. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. ООН, 2015. – <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf>

³ Йоханнесбургская Декларация 10-того Саммита БРИКС от 26 июля 2018 г. – <http://www.kremlin.ru/supplement/5323>

ванную на единых мировоззренческих взглядах, унифицированных и гармонизированных политико-правовых нормах, принципах, доктринах, концепциях и стратегических подходах к реализации механизмов евразийской стабильности, безопасности и развития.

Основными векторами ускорения процессов формирования архитектуры Большой Евразии как трансконтинентального партнерства многополярного мира становятся преимущества евразийской интеграции посредством социально-политического, торгово-экономического, финансово-инвестиционного сотрудничества с учетом национальных стратегий ускоренного роста, цифровой экономики, инновационного развития и проектирования, использующего преимущества многополярного мира для обеспечения суверенных прав и интересов государств на основе международного права.

К таким преимуществам относятся: 1) факторы безопасного и добрососедского развития, способствующие реализации долгосрочного стратегического курса на политическую, экономическую, гуманитарную интеграцию евразийских государств; 2) формирование идейной, политико-экономической и финансовой основы общих цивилизационных приоритетов для реализации транснациональных проектов, включая проекты цифрового общества и цифровой экономики Большой Евразии¹ для обеспечения военной, экономической, информационной, финансовой, продовольственной безопасности государств Большой Евразии; 3) осуществление согласованных действий стран-участников СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, БРИКС, АСЕАН по формированию евразийской системы коллективной безопасности; 4) создание системы межгосударственных органов трансконтинентального евразийского партнерства как глобальных управленческих институтов евразийского континента.

Позитивные векторы трансконтинентального евразийского партнерства постепенно выстраивают новейшие приемы и методы политического и экономического взаимодействия, среди которых особую актуальность приобретают договоренности соблюдения государствами как Евразии, так и всего мира универсального принципа равной и неделимой безопасности применительно к Евро-Атлантическому, Евразийскому, Азиатско-Тихоокеанскому и другим регионам мира.

Во-первых, особая роль здесь отводится сетевой дипломатии, предполагающей гибкие формы участия государств Большой Евразии в многосторонних структурах в целях эффективного поиска решений общих задач при противодействии применению двойных стандартов по отношению к политике террора и террористам, исключая позиции, когда международно-правовые институты и правозащитники «просто наблюдают» за военными преступлениями, созданием атмосферы страха и распространения паники.

Во-вторых, экономико-финансовые механизмы трансконтинентального евразийского партнерства в архитектуре Большой Евразии, созданные на принципах взаимовыгодного финансового сотрудничества суверенных государств, должны включать валютно-платежный союз и его системно значимые финансовые институты, направленные на интересы стран трансконтинентального евразийского партнерства в противовес глобальным валютно-финансовым институтам под эгидой США.

В-третьих, должна повыситься роль международного кредитования, включая синдицированное кредитование и финансирование из суверенных фондов евразийского развития; усилиться инвестиционная активность евразийских межгосударственных и коммерческих транснациональных финансовых корпораций как новых глобальных учреждений трансконтинентального евразийского партнерства; расширится проектное финансирование трансграничных военно-технических инвестиций евразийских государств как форма обеспечения взаимодействия и компромисса интересов экономики, политики, обороны и безопасности².

Формирование трансконтинентального евразийского пространства «Большая Евразия» потребует развития общих принципов международного евразийского права, правил-стандартов единого евразийского экономического партнерства и других международно-правовых основ, выработанных с участием ЕАЭС, СНГ, ШОС, ОДКБ, АСЕАН, БРИКС с учетом правил и Европейского союза на основе международного права организаций системы ООН.

Это включает формирование и развитие: 1) совместных (объединенных) систем глобального управления финансово-экономическим развитием, взаимодействия в военно-технической сфере, создание объединенных информационных систем финансово-экономического мониторинга, а также стандартов безопасности; 2) единой системы межгосударственного регулирования противодействия финансированию терроризма, борьбы с коррупцией, финансовой и иной преступностью; 3) собственной системы финансовых стандартов деятельности глобальных системно значимых финансовых институтов, обеспечения стандартов информационной безопасности; 4) системы взаимовыгодного обмена научно-технической информацией между странами трансконтинентального евразийского партнерства.

Большая Евразия формируется в условиях, когда многополярный мир находится под воздействием как объединяющих, так и центробежных тенденций.

С одной стороны, государства приступают к осуществлению масштабной Программы ООН «Преобразования нашего мира в целях достижения целей устойчивого развития», которая включает комплекс мероприятий ООН по реализации положений статьи 55 Устава ООН о мерах ООН по разрешению международных проблем в экономической области, повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального про-

¹ См. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий от 15.10.2016 г. – <http://docs.cntd.ru/document/420384231>

² Петрова Г.В. Саммит Группы-20 в Гамбурге 2017 года и новые векторы стабильности, безопасности и сотрудничества в международных отношениях по инвестиционным, торговым и финансовым вопросам // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2017. – № 2. – С. 26–38.

гресса и развития. С другой стороны, большинство государств являются участниками региональных интеграционных сообществ и союзов, стремясь на региональном уровне решить социально-экономические проблемы через интеграцию и кооперацию.

При этом интеграционные стратегические цели развития таких союзов (организаций) как, например, СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС, гораздо шире и перспективней, чем «глобальные цели устойчивого развития» ООН, выработанные при участии США и подконтрольных им транснациональных корпораций, которые охватывают «узкий спектр» глобальных вопросов. В частности, ООН, касаясь целей «социальной ответственности корпораций», не включают более значимые цели обеспечения через механизм ООН международной кооперации, экономического и валютного суверенитета государств, их безопасности, инновационного развития, предотвращения недобросовестной конкуренции транснациональных корпораций и др.

Архитектура Большой Евразии в многополярном мире, опирающаяся на евразийские центры экономического роста и коллективной безопасности, становится новым форматом реализации суверенных прав и интересов государств развивающихся экономик. Координация странами СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС общих внешнеполитических и внешнеэкономических стремлений к единому политическому и экономическому пространству строится на основе общих стратегий развития и безопасности, а построение новой системы «сдерживания западных векторов силового влияния» в международных отношениях обеспечивается выработкой новых стандартов глобального поведения на уровне регионального сотрудничества евразийских государств.

Сотрудничество России и Китая в условиях формирования многополярного мира содействует построению трансконтинентального евразийского партнерства. Сотрудничество России и КНР является центральным элементом системы международных отношений в Большой Евразии, а внешняя политика двух стран как в Евразии, так и в отношении других центров международной активности исходит из интересов сохранения и расширения совместной сферы влияния. ШОС является одним из тех механизмов международного объединения государств, который нацелен на поиск путей обеспечения взаимодействия и компромисса интересов экономики, политики, обороны и безопасности евразийских государств¹. Государства-члены ШОС, принимая Астанинскую декларацию ШОС 2017 г., Циндаосскую декларацию ШОС 2018 г. показали свои намерения неукоснительного соблюдения целей и принципов Устава ООН.

Особое значение для формирования архитектуры Большой Евразии имеет принятие Циндаосской декларации Совета глав государств-участников ШОС от 10 июня 2018 г.

В ней сказано, что основные принципы сотрудничества стран-членов ШОС на ближайшие пять лет, станут гарантией евразийской стабильности и безопасности. Координация международного, регионального, национального проектного и стратегического развития ШОС направлена на уважение интересов государств-членов, их равноправие и взаимную выгоду, увеличение инвестиционных потоков, расширение инновационной деятельности стран-членов ШОС. Принципы Циндаосской декларации ШОС 2018 г. оформили систему координационных мер евразийской и азиатско-тихоокеанской региональной безопасности, которые выстраивают «архитектурное единство и гармоничную целостность» мирового и евразийского порядка для практического внедрения общечеловеческих ценностей на основе международного права, уважения суверенных прав и законных интересов государств, добросовестной экономической конкуренции без применения рычагов политического давления.

Становление интегрированных евразийских экономик государств евразийского пространства происходит в процессе самоорганизации и стимулирующих факторов, когда сформировались необходимые условия обретения международной правосубъектности в рамках нового мирового порядка.

Экономический проект нового Шелкового пути или «Один пояс – один путь», поддерживаемый Китаем, стимулирует вслед за стремлением подключиться к китайскому проекту усилия стран ЕАЭС и других евразийских стран по выстраиванию собственных экономических и политических интересов. Примером является создание транспортного коридора «Север–Юг», соединяющего Россию через Азербайджан с Ираном, а в перспективе и с Индией. На базе проекта оформилось трехстороннее стратегическое партнерство России, Ирана и Азербайджана, которые подкреплено сотрудничеством в рамках Организации Прикаспийских государств.

К числу факторов, «стимулирующих» динамику новых развитых стран евразийского континента относится «политика сдерживания» Индии, Китая и России и других евразийских государств со стороны западных развитых стран.

По проблеме формирования архитектуры Большой Евразии как трансконтинентального пространства многополярного мира для развития сотрудничества евразийских государств и обеспечения международной и региональной безопасности можно сделать следующие выводы:

Межгосударственные отношения евразийских государств показывают заинтересованность в формировании партнерства в рамках Большой Евразии, что обусловлено факторами функционирования специфической системы защиты суверенных прав и интересов государств ЕАЭС, СНГ, ШОС, ОДКБ, АСЕАН выработанных на трансконтинентальном уровне согласованием суверенных волеизъявлений государств многополярного мира. Эти страны стимулирует развитие собственного институционального механизма евразийской торговли, инвестиций и безопасности посредством военно-экономического сотрудничества и стимулированием идей справедливого многополярного миропорядка.

¹ Ступаков Н.В. Генезис евразийского сотрудничества государств СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС в свете итоговых документов Саммита ШОС 2018 г. в Циндао (Китай) как меры обеспечения коллективной безопасности в условиях многополярного мира // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – М., 2018. – № 1.

Усиливается унификация норм, стандартов и принципов обеспечения единства евразийского пространства национальной и коллективной безопасности, стимулируются механизмы согласования интересов евразийских государств на мировых рынках торговли продукцией военно-технического назначения.

Повышается роль международного договора как основного инструмента международного права при создании новых интеграционных форм взаимодействия без ущемления суверенитета государств-участников СНГ, ОДКБ, ШОС на основе принципов ООН.

Тулъчев В.В.

д.э.н., гл.н.с. ВНИИКХ

Жевора С.В.

к.с.-х.н., директор ВНИИКХ

Гордиенко Н.Н.

н. с. ВНИИКХ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Ключевые слова: *конвергенция социализма и капитализма, кооперация, двухсекторная экономика, стратегическое планирование.*

Keywords: *the convergence of socialism and capitalism, cooperation, a two-sector economy, strategic planning.*

Сегодня мир не может быть однополярным, так как после разрушения «империи зла» (СССР) капитализм показал все свои «добрые» дела: разорение и уничтожение целых стран; внедрение «цветных революций», сопровождающихся внутренними раздорами и гражданскими войнами; санкции и развертывание технологических, финансовых, экономических, торговых, биологических и прочих войн; многомиллионная миграция и терроризм. При этом в «империи добра» сохраняются проблемы бедности, экологии, дифференциация доходов и т.п., мир не стал справедливым, безопасным и более гуманным. Усилилась борьба за новый торгово-экономический передел мира между экономическими союзами государств, в которых доминирует США с одной стороны, а с другой стороны ЕАЭС, СНГ, ШОС, АТЭС и др. с присутствием России, Китая, Индии и др.

Гэлбрейт¹, отводя особую позицию государству в системе создания нового индустриального общества писал: «На деле же в индустриальной системе граница между частной и государственной сферами компетенции не различима и в значительной степени условна, а ненавистный союз между государственными и частными организациями нормален»². По данным Росстата на долю 30% занятых в госсекторе приходится 70% ВВП, что говорит об его эффективности. Вклад государства и госкомпаний в ВВП в 2015 г. по данным ФАС возрос до 70%³, а по данным МВФ «в российской экономике общая доля госсектора по оценке МВФ составляет не менее 71%, в том числе госкомпании формируют порядка 29% ВВП...»⁴.

В настоящее время рыночный механизм заменяется вертикально-интегрированными технологическими цепочками, которые создают и которыми управляют новые менеджеры, инженеры-экономисты, инженеры-маркетологи. Они могут решать межотраслевые проблемы на стыке наук «здесь и сейчас» в зависимости от изменения конъюнктуры внутреннего и мирового рынков. Капитализм эпохи свободной конкуренции приходит к своему концу. При этом «рыночный механизм заменяется тем, что принято называть вертикальной интеграцией», «где применяется наиболее сложная и передовая техника, рыночный механизм полностью замещается, а планирование становится поэтому наиболее надежным». И наконец, «врагом рынка является не идеология, а инженер... Не социалисты враги рынка, а передовая техника»⁵.

Из крупных корпораций создается планирующая система, которая изменяет саму рыночную экономику. Сама же рыночная экономика, по мнению Гэлбрейта – «это мир мелких фирм» (мелкий и средний бизнес), который заметно сокращается. Если, например, в 1970 г. на долю крупнейших корпораций США, составляющих 0,33% от общей численности предприятий, приходилось до 50% всех активов обрабатывающей промышленности, то в 2014 – 88,7% всех активов⁶. В свою очередь господствующие технологические структуры в корпоративном секторе Гэлбрейт назвал «новым индустриальным обществом».

Между тем, развивать сельское и народное хозяйство России можно лишь с помощью государства, восстановления госмонополии внешней торговли по стратегическим товарам с возрастающей его доли в распределении ВВП. Так, в таких странах как Швеция, Норвегия, Нидерланды уровень государственных расходов составляет более 50%

¹ Гэлбрейт Джон Кеннет (1908–2006 гг.) – великий американский учёный, экономист – предложил изменить экономический мир без серьёзной ломки в плановой и рыночной экономиках, выдвинув 50–60 лет назад гипотезу о целесообразности конвергенции (сближения, схождения) социализма и капитализма.

² Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. – М.: АТС, 2004. – С. 422.

³ Ведомости. – М., 2016. – № 4171, 29 сентября; Бюллетень о развитии конкуренции. 2016. – Март.

⁴ Коммерсант. – М., 2016. – 29 декабря.

⁵ Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1969. – С. 63, 68, 71.

⁶ Комолов О.О. Крупный и малый бизнес: роль и место в современной экономике // Экономическое возрождение России. – М., 2015. – № 4 (46). – С. 158.

ВВП при среднеевропейском уровне в 40–45%. В России этот показатель составляет с 1992 г. примерно 30%, что является самым низким показателем в мире¹.

Для проведения широкомасштабной модернизации российского сельского и народного хозяйства этих сил недостаточно. Различные формы планирования (директивное, индикативное, векторное, программно-целевое и др.) используются во всех странах, корпорациях, объединениях и хозяйствах. При этом рыночный и народнохозяйственный механизм планирования не заменяют, а лишь дополняют друг друга, так как конкуренция вынуждает сопоставлять индивидуальные издержки по производству любого товара с общественно необходимыми затратами, складывающимися на мировом рынке. В свою очередь, рыночный механизм лишь балансирует стремление и возможности каждого производителя сельхозпродукции и других товаров к другим производителям, обеспечивая эквивалентный обмен в обществе.

После рыночных «реформ» в России наша экономика оказалась сырьевой, коррумпированной, малоцивилизованной и непригодной к дальнейшему развитию, тем более при старой высокочрезмерной «валовой» структуре (созданной в 50–60 гг. XX в.). В результате ускоренной непродуманной приватизации, ликвидации многих промежуточных звеньев единого цикла производства, их перепрофилирования или многократной перепродажи с уничтожением или сдачей в металлолом работающих станков, оборудования и другой специализированной техники – организационно-экономические и технологические взаимоотношения в народном хозяйстве между предприятиями, хозяйствами, сферами АПК и другими комплексами были разорваны «в ключья», а новые до сих пор во многих отраслях и между технологически взаимосвязанными на конечный продукт предприятиями не созданы.

Сегодня, когда Россия восстанавливает свою индустриальную мощь на основе последних поколений техники и технологий, осуществляет диверсификацию экономики в условиях многополярного мира, вопрос воссоздания лучших форм советского народнохозяйственного планирования (превратившего СССР во 2-ю сверхдержаву XX века) с использованием передового опыта планирующих систем корпораций развитых капиталистических стран мира, стоит как никогда остро, особенно при создании нового конкурентоспособного социально-ориентированного государства.

Совершенствование государственного стратегического управления экономикой и регулирования рыночных отношений в стране должно обеспечить: восстановление института и механизмов стратегического планирования; возможность бизнесу планировать долгосрочные инновационные решения в условиях стабилизации макроэкономических показателей, и эффективно решать кратко- и среднесрочные задачи; бесперебойное ресурсное обеспечение планируемых действий с увязкой с реализацией международных проектов в энергетике, на автомобильном, железнодорожном, морском транспорте и др., с региональными, муниципальными планами и целевыми госпрограммами стран-участниц ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС АСЕАН и др.

Двухсекторная экономика, регулируемая государством и отданная частично рыночному саморегулированию, используемая в оборонно-промышленном комплексе (ОПК), объединяющем до 100 отраслей народного хозяйства успешно может быть применена для АПК и сельского хозяйства (задействующих до 140 отраслей промышленности), в части создания агропромышленных объединений (АПО) на основе малых форм хозяйствований (МФХ – товарных, личных (ЛПХ), фермерских КФХ и малых сельхозорганизаций (СХО)), поставляющих на рынок России до 70–80% всей сельхозпродукции, со строительством современных механизированных и автоматизированных хранилищ-комплексов (в т.ч. прирельсовых с крытым дебаркадером) для экспортно-импортных операций со скоропортящейся продукцией в лучших природно-климатических, почвенных и экономических (ближе к странам ЕАЭС, БРИКС ШОС и др.), регионах и федеральных округах (ФО) Российской Федерации, с созданием специализированных экономических зон с соответствующим льготным кредитованием и налогообложением на период их становления – 2–3 года.

Для обеспечения продовольственной и национальной безопасности, решения задач стратегического социально-экономического развития Российской Федерации, увязанными с государственными планами, крупномасштабными проектами и целевыми (в т.ч. экспортными) программами необходимо в правительстве создать единую команду, особенно в экономическом её блоке, чтобы Минфин не блокировал важные антикризисные и перспективные инициативы руководства страны, ЦБ вместе с государством обеспечил льготное кредитование для создания приоритетных производств (предприятий, объединений, корпораций) определённых Минэкономикой на долгосрочную перспективу в соответствии с принятым государственным стратегическим планированием, а не ведомственными, федеральными и региональными планами, которые заканчиваются в разные годы, не стыкуются между собой и не называют ответственных лиц.

Переход экономики России на инновационный диверсифицированный путь развития, отказ от экспортно-сырьевой модели развития страны, позволит обеспечить за счёт роста производства сельхозпродукции в сельском хозяйстве и 140 связанных с ним промышленных отраслях, должную поддержку социально-экономической сферы – науки, образования, здравоохранения, культуры, независимую от падения мировых цен на нефть, курса рубля, оттока капитала из страны и т.п.

Если сегодня тщательно не разобраться в процессах, происходящих в высших эшелонах управления, то формируемую стратегию – 2024, 2030, 2036 гг. и на более далёкую перспективу (как в Китае) ожидает судьба майских (2012) Указов Президента РФ и о росте производительности труда в 1,5 раза к 2018 г., и о создании 25 млн. новых высокопроизводительных и высокотехнологичных, высокооплачиваемых рабочих мест не может быть и речи. Несмотря на принятый закон о государственном стратегическом планировании, ни в экономическом блоке правительства, ни в ми-

¹ Воейков М.И. Стратегии модернизации российской экономической системы. // Экономическое возрождение России. – М., 2014. – № 3 (41). – С. 21.

нистерствах и ведомствах, его организационная структура не создана, что может привести к серьёзным экономическим и социальным последствиям.

Серьёзные недостатки в определении приоритетных направлений развития сельского хозяйства и промышленности, недостаточное их экономическое обоснование, некомпетентное управление принятыми государственными программами и фальсификация отчётности ведёт к тому, что в 2015 г. введён 281 объект или 50,4% от планируемых. Всего же общий объём незавершённых объектов составляет 10,7 тыс. единиц на сумму 2,2 трлн. руб. Из «32 программ по открытой части бюджета эффективность ниже среднего уровня и низкую за 2015 г. имеют 13 программ на общую сумму 1,6 трлн. руб.»¹.

Если развитые капиталистические страны преодолевают очередной системный кризис за счёт технологических революций, переворотов и инноваций, то мы не в состоянии даже вовремя ввести в эксплуатацию производственные звенья (объекты), без которых не может эффективно работать единая технологическая цепочка, каждый объект которой связан сотнями нитей с другими технологическими звеньями и цепочками, охватываемые другими фирмами, компаниями, корпорациями, в т. ч. ТНК.

Сегодня для России открывается «окно возможностей» для совершения опережающего рывка, чтобы потеснить на мировом рынке продовольствия бывших лидеров зернового, картофельного, овощного (открытый грунт), маслосеменного направления, построив за 1–2 месяца современные высокотехнологизированные и автоматизированные хранилища-комплексы и элеваторы (в т.ч. прирельсовые) и резервные (на случай непланируемого роста урожайности сельхозкультур) из быстровозводимых лёгких металлических конструкций (ЛМК) суммарной вместимостью до 90 млн. т и более (половина хранимого в старых складах необходимого для страны продовольствия) с целью развития промышленного производства, хранения и переработки сельхозпродукции (в т. ч. экспортной экологически чистой) на задействованной и 40 млн. га заброшенной пашни (после банкротства СХО), загрузив на всю мощность все наши металлургические заводы вместе с их технологическими цепочками – от рудника до изготовления гаек и болтов, из которых будет собираться вся металлическая рыночная инфраструктура (хранилища, в т.ч. с крытым дебаркадером, гаражи, мастерские, навесы, склады, заборы, торговые, выставочные павильоны, экспортные терминалы и т.п.) Российской Федерации во всех 85 регионах страны. При господдержке и прямом инвестировании одна «металлическая глубинка» на ближайшие 50–100 лет вытащит из пропасти другую «сельскохозяйственную глубинку» (минуя Центр и Центробанк), создавая условия для роста экспорта зерна, картофеля, семян подсолнечника, некоторых овощей открытого грунта, сахара, льна и др. на мировой рынок, а также рост производства и занятости 25 млн. россиян в АПК и в других народнохозяйственных комплексах, обеспечив их новыми высокотехнологичными, высокопроизводительными и высокооплачиваемыми рабочими местами.

Переориентация инвестиций с миллионов отдельных разрозненных объектов АПК и других народнохозяйственных комплексов на создание нескольких сотен единых крупных технологических цепочек в системе «поле (ферма, сад, рыболовный сейнер, металлический рудник, нефтегазовая скважина, лесосека, генерация энергии и т.п.) – потребитель» под единым руководством вертикально-интегрированных АПО, фирм, компаний, корпораций и ТНК, позволит обеспечить самую низкую в мире себестоимость конечной продукции, экспортируемую с наименьшими потерями, затратами труда и средств, достаточную прибыль для расширения производства на базе техники и технологий последних поколений, благодаря более низким ценам и тарифам на энергоносители, меньшую оплату труда, транспортные расходы и т.п., чем в развитых странах мира.

Переход в экономике от финансового к производственному капиталу обеспечит обновление материально-технической базы добычи (производства), хранения, переработки сырья (в т.ч. сельскохозяйственного) и транспортировки конечной продукции с высокой добавленной стоимостью потребителям России, стран-участниц ЕАЭС, ШОС, БРИКС, АСЕАН и др. При этом вброшенные государством колоссальные денежные средства на борьбу с кризисом не вернуться опять на те же финансовые рынки в виде «спекулятивных пузырей», а пойдут на разработку и реальное внедрение технико-технологических инноваций в единых народнохозяйственных «сквозных» цепочках, объединённых корпорациями на благо производителей, потребителей и государства, а не на прибыли миллионов посредников, разместившихся в межзвеньевом пространстве единых разорванных технологических цепочек и торговцев как сегодня, которые кроме роста розничных цен, снижения товарооборота и качества конечной сельхозпродукции, никак не стимулируют рост её производства в КФХ и СХО.

В данных условиях возможно формирование нового финансового порядка – развития «проектного финансирования» банков, которые берут на себя полностью или частично инвестирование высокорентабельных хранилищ-комплексов (в т.ч. прирельсовых) и других экспортно-ориентированных производств, являясь уже не кредитором, а соинвестором. Прямое финансирование приоритетных народнохозяйственных проектов и производств с замкнутым циклом производства конечной продукции с наименьшими потерями и затратами для населения России, стран ЕАЭС, ШОС, БРИКС и др. позволит ускорить новый этап промышленной революции.

Только за счёт сокращения потерь, например, сельхозсырья в системе «поле (ферма) – потребитель» можно реально увеличить почти в 2 раза потребление продовольствия в стране при той же низкой продуктивности полей и ферм, без колоссальных затрат на импорт, так как строительство недостающих «навалых» хранилищ на бесплатной сельской земле дешевле в 3–4 раза, чем многоэтажных контейнерных складов в Москве и в других городах, занимающих дорогостоящие территории, крайне необходимые для детских садов, школ, больниц, жилья, зон отдыха и т.д., а не для усиления криминальных и этнических разборок (базы Бирюлёво), разведения крыс, нарушения экологических,

¹ Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации по итогам 2015 года // Сайт Правительства. РФ. – <http://government.ru/mediafiles/cGG0smqRzygK01lgvigXzFxuufFSVPI.pdf>

санитарных, транспортных, градостроительных, социальных и других норм сбережения чистоты воды, почвы, воздуха и городского населения при ежедневном пребывании больше грузов, со скоропортящейся сельхозпродукцией до 50%, которые в виде очисток, отходов и потерь вывозятся обратно в хозяйства на корм скоту, на свалку или сбрасываются в городскую канализацию. При этом новая современная система товародвижения напрямую к потребителю (без посредников) из хранилищ-комплексов СПТК в собственные магазины «шаговой доступности» и фермерские продовольственные рынки открывает неисчерпаемый клондайк организационно-экономических и технико-технологических нововведений, в т.ч. с поставкой сельхозпродукции на предприятия, во дворы (как квас, молоко), в квартиры (как пиццу) по заказу и т.п.

Таким образом, новые «сквозные» технологии открывают колоссальные возможности, опережающие западную систему товародвижения к потребителю, что обеспечит лидерство на глобальном мировом продовольственном рынке.

Сегодня у России есть все шансы первой внедрить в системе «поле (ферма) – потребитель» трудо-, энерго-, ресурсосберегающие технологии и восстановить своё лидерство ведущей аграрно-индустриальной державы мира, параллельно развив 140 промышленных (в основном городских) отраслей, органически связанных с сельским хозяйством (в т.ч. 60 перерабатывающих отраслей и 80 – поставляющих ресурсы аграрному сектору), используя традиционную поддержку высококвалифицированных конструкторов предприятий ОПК, которые должны в перспективе выпускать до 50% гражданской продукции, в т.ч. тракторов, сельхозмашин, транспорта и т.п. близких по использованию двойных технологий, создавших в своё время надёжные плуги, дисковые бороны из спецстали, доильные аппараты и т.п.

Экспортная продукция этих 240 технологически взаимосвязанных отраслей АПК и ОПК являются сегодня основным (после нефти и газа) поставщиком средств в бюджет страны. На 3-м месте по вкладу (в т.ч. в ВВП) находятся IT-технологии. Все эти технологически связанные предприятия, отрасли и сферы самых крупных в стране межотраслевых гигантов АПК и ОПК должны быть обеспечены рабочей силой, материалами, техникой, оборудованием и другими необходимыми ресурсами, по ценам согласованным с той, которую они получают за свою продукцию, достаточную для расширенного производства, что невозможно осуществить без планирования и госрегулирования.

С точки зрения сельхозтоваропроизводителей (СПТК, АПП, АПО) и промышленных корпораций, планирование заключается в том, чтобы предусмотреть все действия, необходимые для производства и доведения конечной продукции (продуктов питания и товаров широкого потребления) до потребителя. Планирование необходимо для того, чтобы предвидеть любые неожиданности, которые могут возникнуть по ходу дела и иметь возможность справиться с ними за короткое время, не завися от желания или нежелания поставщиков комплектующих, запчастей или ингредиентов для изготовления тех или иных продуктов питания¹.

В свою очередь производители сельхозмашин, тракторов, сыроварен, минимолокозаводов, домашних хлебопекарен, пивоварен и т.п. должны знать, где можно приобрести необходимое им оборудование, запчасти, комплектующие, ингредиенты для производства мясо-молочной продукции, хлебо- и картофелепродуктов, какого качества и по какой цене, что не в состоянии обеспечить свободный рынок бесперебойно и точно в срок. Применение передовой техники и технологии, высокая конкуренция на мировом рынке не позволяет производителям зависеть от фантазии поставщиков ресурсов или вузов, не подготовивших высококвалифицированных кадров межотраслевого уровня, которых не готовит государство.

Академики РАН подвели итоги переходного периода от плана к рынку. Переходный период, длящийся более 25 лет, мы встречаем среднегодовыми темпами роста экономики в 1%, снижением объёмов инвестиций (главный индикатор экономического развития) на 10–15% от последних лет Советской России, с 80% внешней торговли топливом и сырьём, с громадной поляризацией доходов граждан, превосходящей США, другие развитые страны, приведшей к тому, что лишь 25% населения улучшила своё благосостояние, 50% ведет жёсткую борьбу за существование, несмотря на рекордно низкую инфляцию².

Исследователи института экономики РАН пришли к выводу, что государство должно превратиться из наблюдателя в полноправного и активного участника рыночной экономики, чтобы добиться эффективности госинвестиций предприятий, увеличить долю малого бизнеса в экономике до 60–70% (как в развитых странах), изменить денежно-кредитную политику, переориентировать бюджетные расходы в сторону социальных преобразований, преодолеть нарушения в государственном управлении, монополизм в экономике и бюрократический произвол, установить контроль общества над исполнительной властью, перейти от семейно-кланового капитализма к здоровой рыночной экономике.

Мировой экономический и финансовый кризис 2007–2009 гг. продолжающийся до сих пор, охладил авторов теории «общества услуг», «информационного общества», «информационной экономики», «общество знаний», «цифровой» и прочей экономики, которые отрицали ведущую роль материального производства, что привело к экспансии финансового посредничества, финансовым «пузырям» и соответствующему мировому кризису.

Возрастание роли корпораций (в т.ч. с замкнутым циклом производства конечных продуктов) как форм организации производства во многих отраслях экономики в развитых странах мира, неизбежно привело к изменению экономической роли государства. В новых условиях государство берет на себя задачу регулирования совокупного дохода, расходуемого на приобретение товаров, в масштабе всей экономики. Оно стремится обеспечить достаточно высокий уровень покупательской способности, позволяющий реализовывать всю продукцию, которую может произвести существующая в данный момент рабочая сила³.

¹ Harris R. The Economic Theory of «Managerial Capitalism». – New York, 1964. – P. 232.

² Деготкова И. Россия прожила 25 лет без роста // Московский комсомолец. 2017. – № 253 (27646). – С. 7.

³ Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество... С.29.

Вследствие этого существенно возрастает роль планирования. «Привлечение крупного капитала и соответствующая организация производства требует – задолго до того, как можно будет воспользоваться его результатами, – предвидения и, более того, принятие всех возможных мер, которые гарантировали бы, чтобы это действительно сбылось», – таков вывод Гэлбрейта¹.

Именно материальное индустриальное производство остается основой существования экономики страны, которое обеспечивает рост производительности труда, создаёт возможность роста занятости в секторах сферы услуг (образование, здравоохранение, наука, культура), а постоянные бесконечные инновации в системе «поле (ферма) – потребитель» и революционные преобразования в технологиях, других отраслях, сферах и комплексах, ведут к расширению удовлетворения всевозможных потребностей людей, в том числе ранее не существующих, что может изменить человеческую жизнь, облик социальной среды, повседневный быт, работу, образование, а в конечном счёте – общественное устройство.

В это же время многие развитые страны Европы (в том числе скандинавские) и быстроразвивающиеся (Китай, Вьетнам и другие) приняли «интегральную систему» за основу их будущего жизнеустройства, объединив лучшие мировые достижения социализма и капитализма. Но развитие конвергенции (интегрального общества) будет идти в неразрывной связи с новой технологической революцией.

В Китае не разрушали плановое хозяйство, а лишь добавили к нему рыночные регуляторы. В результате в последние 40 лет страна развивается без кризисов и социально-экономических потрясений, обойдя по темпам роста ВВП США, а средняя продолжительность жизни поднебесный превысило 75 лет. «Суть китайского пути состоит в нахождении правильного баланса между социализмом и капитализмом. В экономике это означает установление разумных пропорций между административными и рыночными отношениями...»².

Темпы роста экономики Индии, в которой стратегическое развитие осуществляется с помощью 5-летних преимущественно индикативных планов, в последнее время не уступают Китаю, и даже обгоняет их. Если скандинавская модель интеграции элементов социализма в капиталистическую систему смягчает противоречия капитализма, то Китай, соединяя плановое регулирование со стимулами рыночной экономики, встал перед проблемой технологического рывка при обретении научно-технологической независимости, что одним соединением плана и рынка не решить. Между тем «рынок и план – не непримиримые антиподы, а разные способы экономического регулирования. Проблемы и диспропорции возникают как раз там и тогда, когда действуют лишь один из них» – утверждает Г.Н. Цаголов³.

Высокий удельный вес свободного крестьянства в Швеции, Дании, Норвегии, Исландии, Финляндии (в отличие от длительного крепостничества в России) позволил им сохранить общинное самоуправление, иметь своё представительство в судебной и законодательной власти, создавать многообразные общественные Союзы (Ассоциации), обеспечивающие защиту интересов крестьян, чего и в помине нет в Российской Федерации. За период реформ у нас не осталось ни колхозов, ни совхозов и мощной фермерской прослойки, взамен ежегодно банкротившихся 15–20% СХО, ликвидация которых сокращается.

Промышленность в скандинавских странах органически вплетена в сельское хозяйство и становится мощным фундаментом агропромышленного производства – основы развития АПК и всей экономики любой цивилизованной страны. Благодаря росту производства сельхозпродукции развивается пищевая, лёгкая промышленность, далее средние и тяжелое машиностроение, а население получает дешёвое продовольствие вследствие создания, например, высокоспециализированных, механизированных и автоматизированных хранилищ-комплексов в безотходных СПТК с собственной торговой сетью и ресурсосберегающими схемами прямой доставки высококачественных продуктов питания в торговую сеть потребителям, с собственной холодильной сетью, транспортом, банками, научными подразделениями и т.п. До 20–25% кооперативов (типа СПТК) сегодня охватывают собственной торговлей картофелем и овощами потребителей ЕС.

В российских условиях подобные производственно-торговые СПТК наиболее эффективно создавать, перескочив 200–300-летний европейский опыт, на основе МФХ, занимающих в нашей стране до 90–93% всех посевных площадей под овощами открытого грунта и картофелем, которые сегодня импортируются в огромных количествах из множества развивающихся стран мира, что серьёзно сказывается на развитии отечественного производства и на здоровье россиян.

Созданные на базе МФХ – СПТК могут организовать собственные кооперативные логистические торгово-распределительные центры (ТРЦ), в т.ч. небольшие в городах. Это цепочка от производителя к потребителю наладит реализацию недорогих и качественных «борщовых», «салатных» и других наборов в мытом, очищенном от кожуры и верхних листьев картофеля, свёклы, моркови, лука репчатого, белокачанной капусты, гарантируя централизованное обеспечение (с «кольцевым» заездом) дедсадов, школ, больниц, кафе, ресторанов, магазинов, всех столовых (в том числе силовых структур, воинских частей) санаториев, домов отдыха, домов престарелых, интернатов, тюрем. Этот опыт может быть использован и в дружественных странах. При этом почти в каждом крупном селе, деревне, станице, ауле, кишлаке стран-участниц ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС, в которых будут размещены хранилища-комплексы (в т.ч. прирельсовые) «под одной крышей», где будет осуществляться до 80–90% затрат труда и средств (сортировка, переработка, мойка, сушка, переработка, поставка, упаковка 2–3 смены) на производство конечной продукции (свежей, полуфабрикаты или готовой к употреблению продукции), позволит значительно сэкономить средства для расширен-

¹ Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество... с. 31.

² World Congress on Marxism 2015/ Marxism and Development of the Human Race. October 10–11, 2015. Beijing. – P. 39.

³ Цаголов Г.Н. Новое интегральное общество – седьмая формация // Новое интегральное общество: Общетеоретические аспекты и мировая практика / Под ред. Г.Н. Цаголова. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – С. 128. См. там же с.126–127.

ного воспроизводства, повысить рентабельность предприятий, вместо 30–60 минутной работы картофелеовощечистки в каждом предприятии общественного питания и госснабжения с утилизацией огромных отходов на свалку или в канализацию. То есть, только одно лишь перемещение хранения и переработки сельхозпродукции из городов (как было при социализме из-за недоверия мелкобуржуазному крестьянству) с дорогостоящей территории на бесплатные места специализированного производства (на «краю» поля – как при капитализме) почти в 2 раза увеличит реальное потребление продовольствия в России.

Используя частную фермерскую инициативу и создание СПТК на основе МФХ на заброшенных 40 млн. га пашни, вместе с крупными товарными ЛПХ (всего их в России с учётом садовых участков, насчитывается 39 млн. единиц) можно увеличить экспорт, например картофеля, до 10–15 млн. т, в том числе сушеных высокотранспортабельных картофелепродуктов 1–2 млн. т в страны СНГ, ШО, БРИКС, АСЕАН, параллельно увеличив в 2–3 раза производство мяса и молока. Даже, если каждое ЛПХ (в структуре производства которых, картофель достигает 60% и более) сдаст в фермерское СПТК хотя бы по 100 кг отборного сортового картофеля ручной уборки, мы получим дополнительно 4 млн. т «второго хлеба». Для чего необходимо чтобы государство стимулировало перевод владельцев товарных ЛПХ в МФХ, а последних в состав СПТК.

Планирующие органы могут иметь достаточно информации в сфере производства однородных продуктов – зерне и хлебобулочных изделиях, картофеле и картофелепродуктах, рыболовства, нефти, газа, электроэнергии, угля, стали, древесины и других, которые будут возглавлять крупные корпорации АПК, ТЭК и других народнохозяйственных комплексов. Из единого центра необходимо планировать лишь отрасли, связанные с надёжностью развития всего общества и его выживания в глобальной мировой экономике. Если государство не обеспечит диверсифицированное развитие народного хозяйства, то деньги (как рыба и человек) уйдут глубже или где лучше – в производство нефти и газа, забросив сельское хозяйство, перерабатывающую и обрабатывающую промышленность, сельхозмашиностроение, тяжелое машиностроение, станкостроение, как это осуществляется сейчас. Тем более что отправка полезных ископаемых на экспорт, без глубокой переработки намного проще, доходнее и не требует особого напряжения ума, не говоря уже о развитии низкорентабельного, а часто убыточного сельского хозяйства, в которых инвестиции вкладываются в мизерных объёмах.

На встрече лидеров БРИКС Президент России В. Путин акцентировал внимание на том, что «схожесть экономик стран «пятёрки» вселяет оптимизм. Встреча меня порадовала; впервые у всех участников увидел реальную заинтересованность в развитии взаимоотношений», – отметил российский лидер. В Плане Президента В. Путина он говорил: «Мы должны поддерживать семейные предприятия, фермеров. Будим развивать сельхозкооперацию, создавать условия роста доходов жителей сельских территорий»¹.

В Послании Федеральному Собранию Президент В. Путин сказал: «нам необходимо серьезно обновить структуру занятости, которая сегодня во многом неэффективна и архаична, дать людям хорошую работу, которая мотивирует, приносит достаток, позволяет реализовать себя, создать современные, достойно оплачиваемые рабочие места. На этой основе мы должны решить одну из ключевых задач на предстоящее десятилетие – обеспечить уверенный долгосрочный рост реальных доходов граждан, а за шесть лет как минимум вдвое снизить уровень бедности»².

¹ Российская газета. – М., 2018. – № 46 (7509). – С. 1–4.

² Там же.

*Фадеев В.Н.*¹

ВЫБОР ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВЕКТОРА

Ключевые слова: идеология; либеральные реформы; системный кризис; интеграция; международное сообщество.

Keywords: ideology; liberal reforms; systemic crisis; integration; international community.

Русские, равно как и другие народы и народности бывшего СССР, не должны бездумно отказываться от того лучшего, что было завоевано и создано нашими отцами и дедами в советский период истории. Мы должны помнить, что любое государство может быть только тогда сильным, когда оно вооружено общенациональной идеей, поддерживаемой большинством населения, и сохраняет преемственность исторического развития общества и государства.

В Советском Союзе марксизм-ленинизм и пролетарский интернационализм были больше, чем общенациональной идеей, они заменили религию, стали государственной идеологией, определявшей моральный кодекс поведения советского человека, кодекс, который воспринимался как должное большинством населения. В дореволюционной России таким моральным кодексом были каноны Православия.

Можно как угодно относиться к советскому периоду нашей истории. Но факт остается фактом. Этот период был, и от него никто никуда не денется. Помимо всех негативных явлений и неисчислимых бед, это был период мощного развития государственности, своеобразной державности, расцвета науки, техники, советской и в то же время русской культуры, невиданных свершений, огромного самопожертвования народов, веры в светлое будущее. Все это не замечать или отрицать может только нечестный или слишком ангажированный политик, преследующий конкретные антирусские цели.

Напоминаем, что в советский период государство так же, как и в дореволюционный, опиралось на триединство базовых общенациональных ценностей, заменивших «самодержавие, православие и народность».

В основу государственности в советский период вместо самодержавия были положены такие базовые принципы, как «демократический централизм и диктатура пролетариата», «народность» была подменена «советской властью», а «православие» большевики заменили новой государственной идеологией – марксизмом-ленинизмом, превратив эту идеологию почти в религию. По-большевицки канонизирован и новый «Спаситель» – Ленин. Одно время даже говорили о канонизации Ленина в качестве Святого.

Надо отдать должное идеологам марксизма-ленинизма, сумевших так быстро подменить вековые понятия. Природная доверчивость русского человека во многом облегчила эту задачу.

К счастью для всех, разрушив привычные для общества исторические морально-нравственные ценности и идеологические установки, ельцинский режим так и не смог ничего путного предложить взамен. Душа русского человека, сбросив путы марксизма-ленинизма, вкусив дурман «ельцинизма», начинает освобождаться и от того, и от другого.

Социализм с человеческим лицом, как и коммунизм, так и остались абстрактной мечтой авторов этих утопий.

Социально-ориентированный капитализм под новым названием «социальный консерватизм», – просто безграмотный и алогичный политический нонсенс. Все искусственные «приглашения», «втягивания» и «вовлечения» России в различные элитные клубы, попытки навязать нам ценностные ориентиры других цивилизаций ничего не могут решить с точки зрения перспективы сохранения и развития России как самобытной и независимой страны.

Мы же должны всегда говорить об интеграции России в международное сообщество только с точки зрения обеспечения наших общенациональных интересов. Любое превращение экономической интеграции с мировым сообществом в самоцель, да еще по чужим сценариям, как показал короткий исторический период новой России, быстро преобразуется в процесс с отрицательным знаком.

Конечно, русским хотелось бы, чтобы в основу будущей государственной идеологии были положены морально-нравственные ценности, самобытный народный дух, народное самосознание, народное бытие, выраженное, сохраненное и развитое в основных ценностных ориентирах русской цивилизации.

С точки зрения многих патриотов, главными опорами новой государственной идеологии России должна стать Русская идея и новый социально-ориентированный экономический курс.

В процессе поиска и формирования такой идеологии всем придется чем-то пожертвовать, чем-то поступиться во имя достижения мира и согласия.

Сколько бы либеральные политики ни говорили о конструктивном потенциале «просвещенной демократии», «просвещенного либерализма» или «либерального консерватизма», последнее слово остается не за ними, а за русским народом, так как именно русский народ обладает нравственным как созидательным, так и разрушительным потенциалом.

¹ Фадеев Виктор Николаевич – д.ю.н., профессор, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД РФ.
E-mail: fadei87@mail.ru

Элита, духовенство, да и президент, могут в конкретной исторической обстановке только вызвать к жизни созидательные или разрушительные силы народа. Стратегические же цели президента, духовенства и политических элит легко угадываются в их действиях, а не в словах.

В условиях обострения системного кризиса центральная власть становится уязвимой и слабой. Многие политики, особенно региональная и национальная элита, стараются воспользоваться текущей ситуацией для реализации личных амбиций и укрепления своих позиций в будущем торге с центральной властью, а также чтобы обратить на себя внимание лидеров других государств.

Здесь возникает вопрос. Для чего все это делается? Ведь большинству населения национальных субъектов Российской Федерации не нужна никакая государственная автономия. Автономия нужна региональной политической и финансовой элите, чтобы быть независимыми от федеральной власти в вопросах передела собственности и контроля над региональными финансовыми потоками.

Не случайно еще недавно часть политической элиты в регионах не жалела черных слов в адрес федерального центра, а в ряде национальных территориальных образований и в адрес русского народа, считая их не способными ни на какие конкретные действия.

Кажущееся безмолвие русского народа, его отказ активно участвовать в антиконституционных кампаниях, его стойкое иммунное неприятие двойных стандартов западной демократии, свидетельствуют о высоком нравственном чутье русского народа. Все это позволяет русскому человеку безошибочно определять, кто есть кто, где находится истина, за кем надо идти.

Необходимо напомнить, что большинство населения России после ухода Бориса Ельцина голосовало на выборах-2000 не за продолжение либерального курса реформ, а за появившуюся призрачную надежду, что с приходом нового лидера больше не придется стыдиться того, что мы – русские. Сегодня этот тезис также актуален.

Необходимо понимать и осознать, что при продолжении прежней социально-экономической политики, при которой будет продолжаться углубляться пропасть в доходах большинства населения и ничтожной кучки «олигархов» и их прислужников, когда значительные группы населения будут обречены на вымирание или нищенское существование, социальный взрыв становится неизбежным и естественным выходом. Из истории надо делать соответствующие выводы, а не обращаться с ней как с «публичной девкой, насиловать» ее для удовлетворения собственных потребностей, для самовыражения или для самоутверждения в глазах США и Запада.

Русский народ, как это не раз случалось с ним в истории, сегодня ждет своих пророков, своих Минина и Пожарского, наконец, нового Сергия Радонежского. Он не верит ни правым, ни левым, ни центристам, ни монетаристам, ни капиталистам, ни коммунистам. Он пока надеется на лучшее для себя, и терпеливо ждет. Но это ожидание не бесконечно, а терпение народа не беспредельно. Если русский народ еще какое-то время не увидит, что власть повернулась к его историческим интересам, он сам сформулирует свое отношение и к власти, и к общенациональной идее. Это должны понимать и президент, и правящая элита России.

Надежды на возрождение России кроются в вере на восстановление общественного национально-ориентированного самосознания. Сегодня унижать русский народ и охаивать его исторические ценности становится уже небезопасным.

Демократы и либералы всех мастей должны понимать, если русский народ увидит в современных коммунистах истинных патриотов своего Отечества, то он, не задумываясь, пойдет за коммунистами, простит им все перекосы в период советской истории. Нынешние коммунисты – не большевики, они не разрушали церквей и не глумились над исторической памятью русского народа, как это делали большевики и современные демократы. В этом смысле иноверцы-демократы более близки к большевикам, чем нынешняя КПРФ.

В недавней нашей истории часто были периоды, когда общественное мнение для властей равнялось нулю. Разве Россия – единственная такая страна? Нет! Это происходит в каждой стране, когда **нормой поведения становятся порок, преступление, насилие, воровство, казнокрадство и коррупция, а общественный долг, соблюдение законов и нравственных норм, наконец, патриотизм подвергаются осмеянию.**

В настоящее время в России температура социальной напряженности «замерла», однако заставляет и ангажированных политиков, и средства массовой информации, и первых лиц государства все чаще оборачиваться на общество, прислушиваться и учитывать его мнение, корректировать свое поведение, измерять градус регионального напряжения, взывать к общественному мнению, прося у него понимание и поддержку.

Безусловно, наши надежды на возрождение России должны быть связаны с растущим в обществе пониманием необходимости укрепления регулирующей роли государства как гаранта безопасности и развития экономики, личности, общества и самого государства. Сегодня российское общество уже не испытывает ностальгии по бывшему государству, но оно сожалеет об утрате социальной защищенности и уверенности в завтрашнем дне. Нам сегодня не нужно и слабое государство, при котором номенклатурная диктатура становится неизбежным элементом поддержания власти. Многие характерные признаки деградации государственной власти сегодня даже усугубляются.

Не нужна и корпоративная демократия, являющаяся декорацией для финансово-олигархического господства, если не сказать диктатуры отдельных «олигархов», когда опора на силовые структуры становится главным условием сохранения власти.

Нам нужно такое государственное образование, в котором общинный дух, соборность, коллективизм, народо-властие и социальная справедливость стали бы сущностью государственности, а полное разделение властей – законодательной, исполнительной, судебной – при широком народном контроле, гласности и ответственности их перед обществом стало бы основой реализации подлинно народной демократии. Власть это как будто начала понимать.

Только при системном подходе, при наличии государственной политики, следующей в фарватере общенациональных интересов всех народов России, становится возможной разработка не только основ общенациональной идеи, но и формирование концепции будущей государственной идеологии.

В то же время мы приросли к нашим проблемам, мы не можем быстро сбросить груз прошлых ошибок и заблуждений, мы по-прежнему во власти наших меркантильных пороков и в плену наших несбывшихся иллюзий.

Итак, к главной гражданской общероссийской цели, которую можно сформулировать в виде триединства «державности, духовности и народности», разработчики проекта предлагают левому центру двигаться по пути консолидированного триединства таких ценностей, как «государственный патриотизм, рыночный социализм и народовластие», а правому – по пути вектора, объединяющего «национальные интересы, свободу предпринимательства и демократию».

И дело за народом, какой путь и на каком этапе он предпочтет. Главное, чтобы русский народ осознал – его спасение в реализации основного лозунга: «державность, духовность, народность».

Правый перекосяк в либеральной экономической политике сегодня тормозит экономическое развитие страны.

Когда в России начнется устойчивый экономический рост, главный вектор социально-экономической политики может сместиться и вправо, если появится необходимость сдерживания факторов несбалансированного роста. Тогда к жизни объективно будут вызваны ценности правого центра, а именно: капитализация, балансирование и консервация достижений, но не – консервация разложения, деградации и упадка.

Сегодня, когда Россия пытается очнуться от «кошмарного сна», в политике нужны незамедлительные и хорошо скоординированные действия левоцентристских, патриотических и правых либеральных сил.

В экономике в качестве главного стратегического ориентира должен быть выбран вектор классического левого центра, а именно: стимулирование совокупного спроса и внутреннего потребительского рынка. В духовной сфере мы должны опираться на вечные ценности Русской идеи, которые как нельзя лучше сообразуются с евразийскими идеями, близкими и понятными как русскому народу, так и большинству российских мусульман.

К настоящему времени российское общество сполна ощутило на себе все прелести либеральных реформ и поэтому может достаточно объективно сравнивать достижения либеральных реформаторов с так ненавистным для всех демократов советским периодом.

В свое время великий русский философ Иван Александрович Ильин в статье «О русской идее» писал: *«Если нашему поколению выпало на долю жить в наиболее трудную и опасную эпоху русской истории, то это не может и не должно колебать наше разумение, нашу волю и наше служение России. Борьба русского народа за свободную и достойную жизнь на земле – продолжается».*

Российская государственность, превратившаяся при Петре I в империю, и просуществовавшая почти 1000 лет, дважды в XX столетии в одночасье разрушалась. В феврале 1917 развалилась Российская империя, в декабре 1991 года – советская. Хотя обе империи рухнули, но русские в России пока еще остались, как и остались главные вопросы. Что будет с русской Россией? Что будет с ее непокорным и одновременно терпеливым русским народом? Что будет с его православной верой?

Нельзя не обратить внимания, что обе империи – российская и советская – рухнули под схожими, почти христианскими, лозунгами свободы слова, братства, больше демократии и либерализма во всем. В обоих случаях главными объектами нападков были носители государственности – самодержавие и православие – первый раз, советская власть и марксизм-ленинизм – во второй. И в том, и в другом случае народ обманули и предали.

Но если после распада российской империи Сталин сумел восстановить советскую империю, возродить присущий русским вековой державный дух, то предательство высшего политического руководства СССР сделало распад империи необратимым.

В особой мере это относится к жизни и поведению так называемых «первых лиц» государства и «национальных лидеров», гиперкриминальная сущность отдельных из них остаётся скрытой от возглавляемых ими стран и народов и проявляется совершенно неожиданно для всех, в частности, в форме долго вынашиваемого замысла и предательства.

Так было, например, сначала с Михаилом Горбачёвым, который был Генеральным Секретарём ЦК КПСС – Президентом СССР и основным «исполнителем» Гарвардского Проекта уничтожения СССР, а затем – с Борисом Ельциным, который был Президентом Российской Федерации и вместе с тем, «ответственным» за выполнение Беловежского соглашения и Хьюстонского Проекта, разработанного Пентагоном в порядке развития Гарвардского Проекта и его завершения в 2000 году в форме расчленения территории России на 9 протекторатов. Для этого у власти был «поставлен», по выражению отдельных «патриотов», В.В. Путин, который, однако, к недоумению обладателей финансовой властью над миром и англо-саксонских спецслужб, оказался не управляемым извне, национально-ориентированным лидером, поэтому ни тогда, ни до сих пор этого не допустил.

Главный смысл борьбы за русскую Россию – возродить державный дух, ибо без него не будет русского народа, не будет той России, которую знают и уважают во всем мире, а останется лишь территория, населенная непонятно каким населением, управляемым извне, имя которому возможно и будет **россияне**.

Сегодня мы наблюдаем постепенный выход большинства бывших советских республик из зоны влияния России: прибалтийские республики уже в НАТО, на очереди – Грузия, Украина, возможно, и бывшие республики Средней (Центральной) Азии. Белоруссия во главе с Лукашенко – пока единственно верный союзник России в историческом и стратегическом понимании этого слова. Белоруссия без Лукашенко – вождельный объект для НАТО.

Внутри самой России еще живы процессы сепаратизма.

К сожалению, Россия при Борисе Ельцине, была – страной без будущего, сегодня также осталось еще много неясностей. Тем не менее, несмотря ни на что, русский дух сопротивляется. В российском обществе все отчетливее начинают доминировать три основополагающие точки зрения в отношении будущего России.

1. В России вновь возрождается «державная идея». В пользу этого есть следующие аргументы. Россия – наследница СССР и царской России, и поэтому не может существовать иначе, как в форме империи. Это значит, что после вынужденного сжатия, Россия вновь будет расширяться и станет мировой державой, а лучше сверхдержавой. С такой точкой зрения солидарно и большинство русского населения. Этой же позиции придерживается и Русская Православная Церковь. К тому же национальный и конфессиональный состав населения России априори предполагает, что единое государство в этом случае может существовать только в условиях сильной центральной власти, не важно, кто ее олицетворяет – монарх или президент. В СССР – это был генеральный секретарь ЦК КПСС. Но не это суть важно – важна сильная верховная власть.

2. В России в ответ на унижение русского национального самосознания и достоинства все больше сторонников находит националистическая идея – Россия только для русских. Эта идея становится привлекательной еще и потому, что недруги единой России всячески подогревают сепаратистские и антирусские настроения.

3. Наконец, либералы всех мастей и значительная часть российской интеллигенции, пытаются навязать нам западные модели либеральной демократии.

Что касается первых двух точек зрения, то они близки по духу, но не по содержанию. В первом случае – *«Россия должна быть единой страной с центром в Москве и русскими как лидирующей нацией»*, во втором, – *«Россия – страна русских и должна стать оплотом русских и православия во всем мире»*.

Что принес России и всем нам третий вариант, мы ощущаем каждодневно.

Попробуем разобраться в проблемах, с которыми мы сталкиваемся сегодня, а решать их придется завтра.

Итак, державная идея. Она опирается на идею воссоздания империи, не важно во главе с кем – с монархом или президентом. Для ее реализации потребуются удержание многонационального населения, проживающего на огромной территории в составе единого государства и управление им из единого центра. Если опираться на одних русских, то для этого русским просто не хватит сил, людей и ресурсов. Кроме того, для воссоздания империи нужна идеология, мобилизующая титульную нацию, в данном случае русских, и нейтрализующая сопротивление остальных малочисленных наций и народов. В царской России такой идеологией было православие, а опорой государства – самодержавие. В СССР православие заменили атеизмом, а для нейтрализации малых народов был придуман пресловутый «пролетарский интернационализм», а самодержавная идея держалась на диктатуре пролетариата, которая опиралась на идею классово-борьбы и идеологическую «дружбу народов». Оно и понятно – пролетарий, как и бандит, террорист не имеют национальности.

На самом деле державная идея в СССР держалась на диктатуре КПСС и подконтрольных ей чиновниках и силовых структурах. Боевым политическим отрядом КПСС был КГБ. Сегодня эстафету КГБ подхватила Федеральная служба безопасности (ФСБ). Только вместо КПСС руководящей политической силой в стране стала «Единая Россия».

Для строительства новой империи необходима идеология, объединяющая как титульную нацию, т.е. русских, так и другие народы. Русских, например, легко можно объединить на идее жесткого национализма и православия. Но это вызовет резкое отторжение у других наций и народов.

Конечно, можно попытаться сформулировать другую общенациональную идею, которая стала бы компромиссной между русскими и некоторыми другими наиболее многочисленными народами, например, татарами. И эта идея есть. Это евразийская идея. Надо только решиться взять евразийскую идею в качестве основы для общенациональной идеи.

От атеистической и интернациональной идеи мы отказались в 1991 году.

Если думать о широкой коалиции народов, то придется отбросить, как неприемлемые с точки зрения российских демократов и власти, националистическую и религиозную идеи. Демократическая идея в либеральном варианте себя тоже изжила.

Социал-демократическую идею пытались монополизировать очень многие, в том числе экс-президент СССР Михаил Горбачев и бывший самарский губернатор Константин Титов. Социалистическую идею «эксплуатировали» одиозные политики, типа Николая Рыбкина, поспешившие создать мелкие партии под этим громким названием. Именно неприятие большинством населения конкретных политиков пока не позволяет опереться на социалистическую идею как на базовую. Собственно, и социал-демократические идеи стараниями либералов и демократов также изрядно дискредитированы.

Западные же варианты социал-демократии в России без диктатуры не приживутся, как не прижились без насилия никакие другие инородные идеи. Повторение насилия со стороны власти в современной России без поддержки большинства населения уже невозможно. Диктатура закона – не для России. Она ведет к ГУЛАГу. Поэтому окончательно утвердить капиталистические отношения и сложившийся передел собственности через либеральные законы вряд ли удастся. Для России более понятна диктатура той власти, которая не на словах, а на деле заботится о большинстве населения.

В этом смысле мы больше азиаты, чем европейцы. Вот почему у нас сегодня ничего адекватного, кроме евразийской идеи, пока нет. Но власть ее пока не очень хочет замечать, поскольку в ее основе находятся Русская идея и Православие.

Мы упустили тот момент, когда сразу после бархатной контрреволюции в августе 1991 года могли начать строительство действительно правого и демократического государства по собственному сценарию. В борьбе за власть, из-за обилия «демократической пень», мы безвозвратно упустили время. Сегодня органы государственной власти и управления во многом коррумпированы, поэтому говорить серьезно о равенстве для всех закона в России нельзя.

Власть, особенно на местах, без «боя» свои позиции не сдаст. Именно власть на местах провоцирует будущие социальные потрясения. Именно социальные потрясения на местах смогут разрушить созданное Борисом Ельциным

олигархическое государство. Но тогда мы вновь будем вынуждены начинать с того, с чего начинали на заре Советской власти – с голода и разрухи. Но пока нет новых бредовых идей, чтобы народ позволил бы еще раз начать экспериментировать над собой.

Марксизм-ленинизм уже не воспринимается молодым поколением как догма. Для этого нужно будет время и дальнейшее ухудшение социально-экономического положения в стране.

Диктатор, опирающийся на евразийскую идею и православие, может избежать развития страны по негативному варианту. Но тогда ему необходимо предусмотреть такое имперское право, которое предполагает равенство всех перед законом и перед государством, независимо от должности, богатства, национальности и вероисповедания.

Основной фактор такого равенства – факт возрождения на территории России империи. Главным тогда должен стать не примат свободы и прав личности, исповедуемый сегодня, а примат свободы и ответственности гражданина России перед общим Законом и личной Верой.

Успех диктатуры реален только в том случае, если помимо большинства русских идею империи поддержат российские мусульмане, что вполне реально и, возможно, неотвратимо.

Надо иметь в виду, что стратегические цели русских и других народов в составе России всецело не совпадают и дальше совпадать не могут. Русские вряд ли захотят и впредь мириться с ролью второстепенной нации в своей России. Сегодня русское самосознание пробуждается, оно уже формирует свои цели, ставит конкретные задачи.

И все же надо подчеркнуть – евразийская идея является наиболее перспективной для любой нации и, в первую очередь, для русских, ибо эта идея опирается на осознание нацией себя как полноценного субъекта истории на своей территории. Евразийской идее близка и державная идея.

Державная идея, как правило, базируется на страхе перед внешней угрозой, на попытке собственными силами отгородиться от более цивилизованных или агрессивных народов и государств. И все же националистическая и державная идеи – две стороны одной медали. Если в националистической идее присутствует психология развития, то в державной – психология защиты. Для нормального государства эти тенденции должны дополнять друг друга. Возьмите для примера США или Англию.

Россия все еще переживает синдром внутреннего дискомфорта и внешней неполноценности. А это как раз толкает наше политическое руководство к формированию державности, причем в ущерб нормальной идее национального развития на базе здорового национализма. Конечно, этому предшествовало появление в нашем самосознании трех пораженческих синдромов – афганского, развала СССР и чеченского.

Поэтому, если не будет найдено противоядия этим синдромам, то в условиях угроз национальной безопасности, в связи с внешней экспансией западной культуры, СМИ, чуждых конфессий, и внутренних проблем – очень возможно форсированное развитие националистического державного патриотизма непосредственно в российской армии, других силовых структурах, а также среди большинства русского и мусульманского населения. Если при этом возобладает националистическая идея, то развитие России может пойти по сценарию «державного национализма». Русские истосковались и по сильной руке, и по былому величию.

Конечно, лишившись Советского Союза, русские растерялись. Внушаемое веками со времен Петра I чувство собственной неполноценности перед Западом, дезориентировало русских, особенно в первые годы правления Бориса Ельцина, что не позволило по-настоящему развиваться Русской идее. Тем более власть все делала для того, чтобы национальная идея для русских оказалась вне закона. Любое проявление чувства собственного достоинства у русских сразу классифицируется властью как проявление экстремизма. Безусловно, это не может не вызывать у русских патриотов скрытого недовольства властью и теми, кто это придумал. Конечно, трудно представить, что русские после Великой Отечественной войны, когда-нибудь способны будут скатиться к идее державного нацизма, который был идеологией гитлеровской Германии. Но здоровый русский национализм не должен запрещаться и подвергаться обструкции, тем более со стороны патриотичных на словах властей. Гитлеровский фашизм в России не сможет найти достаточно серьезной опоры, во-первых, потому, что Россия – многонациональная страна, во-вторых, – православие и нетерпимость к кому бы то ни было несовместимы, в-третьих, – русские слишком неорганизованны и в них отсутствует реваншистский дух, ибо нас с детства приучали всех прощать.

Надо осознать ту непреложную истину, что в современных условиях единственно возможным способом восстановления влияния России в геополитическом пространстве бывшего СССР является обеспечение динамического развития русских как нации и российского государства с приоритетным развитием русской нации. Для этого надо обеспечить взаимодействие православия и ислама против экспансии католицизма, протестантизма и исламского фундаментализма в форме радикального ваххабизма и исламизма. Также не менее важно найти точки соприкосновения с ламаизмом для нейтрализации экспансии Китая на восточные регионы России.

Сегодня сами понятия Российская Федерация и российский народ несут в себе глубокое внутреннее противоречие. Оно заключается в разной смысловой нагрузке понятий государственное устройство и основная титульная нация Российской Федерации, коей объективно является русская нация. Последнего обстоятельства не хочет признавать власть. Попробуем разобраться в смысле слов «нация» и «народ».

Нация – исторически сложившаяся общность людей, образующаяся в процессе формирования общей их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика.

Народ понимается более упрощенно. Это население государства, жители страны. Народ в русском языке имеет несколько значений: это русский народ, это советский народ, это северные народы, это народное хозяйство, это народная интеллигенция – выходцы из народа и т.п., это, наконец, народное ополчение во главе с Мининым и Пожарским. И все же, более верным является определение народа как общности людей, проживающих на территории единого государства и объединенных общей государственной идеологией.

У советского народа было единое государство – СССР и общая государственная идеология – марксизм-ленинизм. Вот почему в советское время нас всех называли советский народ, но никто нас не называл советская нация.

В то же время некоторые политики пытаются поставить под сомнение очевидный факт идентификации русских как нации. В основу такой позиции кладется этнический подход, конфессиональный уклад нашего общества, отсутствие четко очерченных границ, имеющих статус государственных. Действительно, русские настолько перемешаны в межэтническом и межконфессиональном горниле, что порой бывает проще сказать, кем мы, русские, не являемся и на кого мы не похожи.

Большевики в начале XX века и затем в период сталинских пятилеток нанесли сокрушительный удар по нашему самоопределению как русской нации. Русские еще во времена Столыпина начали массовое переселение на восток, а затем при большевиках русскоязычное население сначала в годы индустриализации и во время войны, а затем уже после войны разбредлось по необъятным просторам Советского Союза, перемешалось с другими народами и нациями. Не желая ассимилировать малые народы, русские в чем-то потеряли свою самобытность. Но чувство неудовлетворенности и горечи осталось. А это сродни национальному реваншизму.

Сегодня у большинства русских униженные некогда гены зовут к справедливости. А справедливость в ряде случаев достигается только через возмездие. Но это очень опасная тенденция. В этом смысле судьба русского народа может оказаться схожей с судьбой немцев в начале XX века. Сегодня Россия, как и Германия в начале прошлого века, имеет четко очерченные границы с Западом.

Ситуация вокруг Калининградской области только подтверждает это. Границы на востоке в то время для Германии, как и сегодня для России, являлись размытыми. Современная цивилизация движется с Запада. Это значит, что в таких условиях сплотить народ и защитить себя от более развитых государств и организованных народов можно на основе совмещения державной и националистической идеи. Что, собственно, и произошло в Германии с приходом к власти Гитлера.

Германию подтолкнуло к подобному выбору поражение в Первой мировой войне. Россия в составе Советского Союза потерпела сокрушительное поражение в «холодной войне». В результате, если говорить о немецкой нации, то реальный процесс нациообразования начался в Германии в начале 20-х годов прошлого столетия. Но Германия была мононациональной и поэтому зерна национализма и реваншизма, посеянные в почву униженного национального самосознания, дали быстрые всходы. К власти в Германии практически мирным путем пришли фашисты с их идеологией исключительности арийской нации и уничтожения других наций, по их определению наций-паразитов, к которым фашисты отнесли, в первую очередь, евреев и цыган, а затем и славян.

В современной России в силу национального и конфессионального состава населения и особенностей русского национального характера, как это было отмечено выше, подобное развитие событий невозможно.

Хотя в России и просыпается униженное русское самосознание, но у большинства русских не возобладало чувство национального реванша. Русские в силу своей православной веры больше склонны прощать своих обидчиков, чем мстить им. Поэтому говорить об угрозе появления русского фашизма в национальном масштабе было бы явным преувеличением, если не провокацией тех, кто разрушил Советский Союз и довел страну и народ до унижительного положения.

Сегодня более важным для всех является другой вопрос. Какое государство в наибольшей степени соответствует задаче не только выживания, но и развития русской нации и других народов, проживающих на необъятных просторах России?

Для совместного проживания разных народов необходимо создать такие условия, чтобы силы притяжения превосходили силы отторжения. Общий страх не может сплачивать народы на протяжении длительного периода. Значит нужно что-то более существенное, более близкое и понятное всем нациям и народам, обреченным жить вместе на огромной территории.

Поэтому серьезно говорить о создании унитарного русского государства или другого подобного на территории России образования может только не вполне психически нормальный человек, который не отдает себе отчета за возможные последствия.

Российская Федерация – место совместного проживания более ста народов и народностей. Но само государство и его структура нам достались от Советского Союза. У Советского Союза был общий хорошо защищенный периметр, общее экономическое и оборонное пространство, общая идеология. Внешне Советский Союз был хорошо защищен. Его можно было взорвать только изнутри, и его **взорвали**.

Россия, взяв на себя все обязательства бывшего СССР как самый крупный осколок, в результате развала Советского Союза оказалась незащищенной как внешне, так и внутренне.

Внутренний политический плюрализм, этническое многообразие населения и внешняя открытость сделали нашу страну уязвимой практически для любого агрессора. В таких условиях удержать огромную территорию от самораспада будет крайне сложно.

Если на какой-то территории начинает возобладать одна нация, то конфликт с федеральным центром практически обеспечен, который затем, как правило, перерастает в межэтнический конфликт с русскими. Сегодня именно русские у большинства малых народов России олицетворяются с федеральным центром. Поэтому ответственность за все лишения и невзгоды, которые принесла перестройка и развал Советского Союза, за все неудачи и издержки либеральных реформ в сознании малых народов связывается с русским народом. Вы старшие, вас много и вы не должны были допустить такого развития ситуации! И действительно, кто сегодня русский в Чечне? Воин-завоеватель или воин-освободитель?

Однозначного ответа нет. Политики, которые развязали войну в Чечне, не учли менталитета этой гордой нации, не постарались даже вникнуть в суть конфликта с федеральным центром. Они бросили в эту мясорубку русских солдат, которые в Чечне защищали непонятно что, и непонятно кого?

К сожалению, в России всегда простой русский человек расплачивался за ошибки своих правителей. Поэтому задача власти – не допускать трагических для государства и народа ошибок!

Хопёрская Л.Л.¹

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО. 2.0»: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Ключевые слова: международный терроризм, религиозный экстремизм, «Исламское государство», Центральная Азия, угрозы национальной безопасности.

Keywords: international terrorism, religious extremism, «Islamic state», Central Asia, threats to national security.

Образованная в 2006 г. радикальная террористическая группировка «Исламское государство» (ИГ) провозгласила идею формирования единого фронта «глобального джихада» в интересах вооруженного противодействия «главным врагам ислама», в числе которых были названы США, страны Западной Европы, Россия и мусульманские государства со светской формой правления.

Максимальным влиянием «Исламское государство» обладало в 2014 г., когда на подконтрольной ему территории Ирака и Сирии (общая площадь составляла более 100 тыс. км²) было объявлено о создании халифата. По оценке главы администрации, лидера Иракского Курдистана Ф. Хусейна, данной в ноябре 2014 г., число боевиков ИГ превысило 200 тыс. человек.

Летом 2014 г. в Афганистане, Пакистане, Туркменистане, Таджикистане и Узбекистане была образована «Хорасанская группировка» ИГ, нацеленная на распространение халифата на всей исторической территории Хорасана, которая, по убеждению боевиков ИГ, охватывает области Пакистана, Афганистана, Северного и Восточного Ирана, пяти центрально-азиатских государств, отдельные районы Западного Китая и Индии.

С 2014 г. к «глобальному джихаду» ИГ стали подключаться радикалы из государств Центральной Азии. Первой группировкой из Центральной Азии, примкнувшей к ИГ, стал отряд боевиков «Сабри Джамаат», насчитывающий более 70 боевиков (преимущественно узбеков). Отряд в полном составе присягнул на верность ИГ в марте 2014 г. В сентябре 2014 г. к «Исламскому государству» присоединилось основанное в 1996 г. Исламское движение Узбекистана (ИДУ), целью которого являлось создание исламского государства на территории Ферганской долины, поделенной между Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией. ИДУ брало ответственность за взрывы, захваты заложников, нападения на силы безопасности Афганистана. Лидер этой группировки У.Гози заявил: «От имени всех и каждого члена нашего исламского движения я объявляю всему миру, что мы присоединяемся к исламскому халифату, что это обязанность всех нас в исламе – в этой продолжающейся войне между исламом и неверием. Исламское движение Узбекистана воспринимает поддержку этого молодого исламского государства как свои обязательства и ответственность в вере»².

По информации, представленной на заседании Совета глав государств СНГ, осенью 2015 г. на стороне ИГ воевали от пяти до семи тысяч выходцев из России и других стран СНГ³. В частности, по официальным данным, в 2015 г. эмиссарами ИГ было завербовано и отправлено через Турцию и Афганистан более 500 наемников из Таджикистана⁴. По сообщению генерального прокурора РТ Ю. Ахмадзода, сделанному в конце марта 2016 г., «в рядах “Исламского государства” в Сирии и Ираке воюют 1094 граждан Таджикистана, большинство из которых являются последователями течения “Салафия”»⁵.

Ситуация в регионе стремительно ухудшалась, что можно было видеть по следующим позициям: центрально-азиатские государства стали, во-первых, ресурсом вербовки новых боевиков ИГ; во-вторых, важнейшим каналом транзита афганского героина в Европу, ежегодный доход от которого составлял до миллиарда долларов⁶; в-третьих, на их территориях стала распространяться радикально-исламистская идеология и начало формироваться т.н. «игиловское» подполье, ставящее целью свержение законной власти (например, боевая группа «Мавераннахр», куда входят представители и добровольцы из Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана⁷); в-четвертых, действия созданной США в августе 2014 г. международной антитеррористической коалиции были неэффективными.

¹ Хопёрская Лариса Львовна – д.полит.н., профессор, профессор кафедры международных отношений Киргизско-Российского славянского университета, г. Бишкек. E-mail: larkhop@gmail.com

² Мырзаев А. Чем странам Центральной Азии грозит присоединение ИДУ к «Исламскому государству»? – <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1413540720>

³ Заседание Совета глав государств СНГ 16 октября 2015 года. – <http://kremlin.ru/events/president/news/50515>

⁴ Около 520 граждан Таджикистана воюют в Сирии и Ираке на стороне «Исламского государства» / МВД РТ. – <http://www.sa-portal.ru/article:20563>

⁵ Генпрокурор: основная часть воюющих в рядах ИГ граждан Таджикистана – салафиты. – <http://avesta.tj/2016/03/29/>

⁶ Глава ФСКН: группировка «Исламское государство» получает до \$1 млрд от транзита наркотиков. – <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1812620>

⁷ ИГИЛ намерен открыть второй фронт в Центральной Азии. – http://www.ng.ru/cis/2015-01-21/1_igil.html

30 сентября 2015 г. Совет Федерации Федерального Собрания РФ дал согласие на использование Вооружённых сил Российской Федерации в Сирии. В этот же день самолётами ВКС России были нанесены первые авиаудары по объектам ИГ на сирийской территории. За два с небольшим года «российские военнослужащие уничтожили более 60 тыс. боевиков, в том числе 819 главарей бандформирований. Среди убитых террористов были 2840 выходцев из России»¹. Важнейшими итогами действий России стали разгром террористов в Сирии, сохранение её государственности и возможность перехода к политическому урегулированию.

Одной из главных заявленных целей участия России в сирийском конфликте стала нейтрализация на чужой территории террористов, потенциально готовых к возвращению в постсоветские страны. В феврале 2017 г. Президент России В. Путин сообщил, что на территории Сирии скопилось огромное количество боевиков – «примерно до четырёх тысяч из России и тысяч пять – из республик бывшего Советского Союза. С учётом того, что у нас безвизовый режим почти между всеми странами бывшего Советского Союза, понимаем, какая огромная опасность таится в этом рассаднике терроризма на территории Сирии для нас, для России»².

В публикации экспертной группы Soufan Center³ утверждается, что около девяти тысяч выходцев из стран бывшего СССР воевали в Сирии на стороне террористической группировки «Исламское государство», из них около трех с половиной тысяч россиян, более тысячи граждан Таджикистана, свыше полутора тысяч узбеков и выходцы из других центрально-азиатских государств. Около трети иностранных бойцов ИГИЛ уже вернулись в свои страны, а в ближайшее время возможно возвращение и других боевиков.

Таким образом, после разгрома ИГ в декабре 2017 г.⁴ основной угрозой стала миграция потерпевших поражение в Сирии и Ираке радикальных исламистов в страны Центральной Азии, которые становятся ядром различного рода экстремистских организаций, призывающих «к справедливости для тех многих людей, которые отчаялись от коррупции и авторитаризма лидеров Центральной Азии»⁵.

Об этом прямо заявил Президент Казахстана Н.Назарбаев: «Надо понимать, что разгромленные боевики начнут возрождать ячейки на других территориях, и это серьезный вызов для всей Евразии»⁶. По словам главы комитета по правопорядку, обороне и безопасности нижней палаты парламента Таджикистана Дж. Маджидзода, «Исламское государство» ежедневно отправляет гражданам Таджикистана и других стран Центральной Азии свыше 90 тысяч SMS-сообщений с призывом пополнить их ряды»⁷.

Президент Киргизии С. Жээнбеков обеспокоен тем, что «усиливается распространение идеологии ИГ и других подобных радикальных группировок в Центральной Азии, ведется активная пропаганда и вербовка граждан наших государств. Считаю, что без активного взаимодействия стран СНГ и ОДКБ в сфере пограничной безопасности невозможно полноценно обеспечить коллективную безопасность, надежную охрану государственных границ и противостоять значительной части современных вызовов и угроз»⁸.

В качестве мер противодействия в Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Узбекистане приняты законы, в соответствии с которыми для участников экстремистских организаций предусмотрено лишение гражданства своей страны. В Узбекистане ввели норму пожизненного заключения за участие в ИГ, Таджикистан пошёл на беспрецедентное увеличение тюремных сроков за участие в террористической деятельности и не исключает даже введения смертной казни, несмотря на мораторий 2004 г. В Киргизии и Таджикистане действуют нормы о блокировке экстремистских сайтов.

В 2015 г. в Таджикистане были приняты поправки в Уголовный кодекс, дающие властям возможность освобождать от уголовной ответственности лиц, добровольно отказавшихся «от незаконного участия в вооруженном формировании, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств до прекращения деятельности вооруженного формирования, завершения вооруженного конфликта или военных действий», если в их действиях не содержатся признаки иного состава преступления (ст. 401 УК Таджикистана).

По информации главы УМВД Согдийской области К. Назарзоды, в соответствии с этой статьей были помилованы вернувшиеся домой и раскаявшиеся в содеянном 72 жителя Согдийской области. Однако 34 из них впоследствии снова уехали в Сирию и другие горячие точки. Известно также о случаях, когда «раскаявшийся» занялся вербовкой боевиков ИГ в других странах⁹.

Руководитель Антитеррористического центра государств-участников (АТЦ) СНГ генерал-полковник полиции А. Новиков так оценивает ситуацию: «Террористическая группировка «Исламское государство» внедряет в Среднюю Азию новую модель экстремизма, адаптированную под политические и культурные реалии этого региона»¹⁰.

¹ Шойгу подвел итоги антитеррористической операции ВКС РФ в Сирии. – <https://iz.ru/686942/2017-12-23/>

² Встреча с военнослужащими Северного флота 23 февраля 2017 года. – <http://kremlin.ru/events/president/news/53940>

³ Сколько выходцев из стран бывшего СССР воюют на стороне террористов. – <https://ru.sputniknews-uz.com/analytics/20171026/6666975/>

⁴ Владимир Путин заявил о полном разгроме ИГИЛ на территории Сирии. – <https://www.5-tv.ru/news/170390/>

⁵ Казахстан: возвращение ИГИЛ. – <http://eurasianews.info/politika/kazakhstan-vozvrashhenie-igil.html>

⁶ Назарбаев предупредил о возможности возрождения ячеек ИГИЛ на территории Евразии. 13.11.2017. – <https://www.kursiv.kz/news/>

⁷ В Таджикистане ДАИШ вербует новых членов через SMS. – <http://frontinfo.media/>

⁸ Жээнбеков рассказал о сильном влиянии идеологии ИГ в Центральной Азии. 26.12.2017. – <https://ria.ru/world/20171226/1511779784.html>

⁹ Мухаммадраджаб М. Помилованные таджикские боевики ИГ возвращаются в Сирию? – <https://rus.ozodi.org/a/29014859.html>

¹⁰ Молчанов А. Угроза вторжения ИГИЛ в Таджикистан близка как никогда. 15.11.2017. – <http://kатыusha.org/view?id=8839>

Следует отметить, что страны Центральной Азии тесно связаны с соседним Афганистаном, который исторически близок к народам региона в религиозном, языковом и культурном плане. В контексте разгрома террористов в Сирии эксперты и дипломаты считают, что в Афганистане созревает ИГИЛ 2.0¹.

Об этом на заседании Совета Безопасности ООН в январе 2018 г. предупредил Министр иностранных дел России С. Лавров: «Север Афганистана превращается в опорную базу международного терроризма во главе с афганским крылом ИГИЛ, которое формирует плацдарм для реализации в регионе деструктивных замыслов в духе пресловутой идеологии «халифата». При явном попустительстве, а иногда и прямой поддержке внешних и местных спонсоров под «знамена» игиловцев стекаются тысячи боевиков различных национальностей, включая недобитых в Сирии джихадистов. Они открыто провозглашают своей целью свержение легитимных властей центрально-азиатских государств, распространение своего влияния на все евразийское пространство»².

Руководство республик Центральной Азии начиная с 2014 г., неоднократно высказывало опасения по поводу ухудшения обстановки и усиления позиций радикальных исламистов в регионе. События в Сирии 2014–2017 гг. способствовали более активному вхождению ИГ в Афганистан. Отношение к этому разных группировок движения «Талибан» противоречиво, одни готовы вступить в союз с ИГ, а другие – его ярые враги. «Поначалу игиловцы вступили в тактический альянс с “Талибаном” против поддерживаемого США президента Ашрафа Гани. Сейчас они намерены играть первую роль, воюя с “Талибаном” и переманивая его боевиков при финансовой помощи из стран Персидского залива со стороны тех, кто считает ИГИЛ более “перспективным” для продвижения радикального фундаментализма, а также от соратников из Ирака. Потенциал для вербовки велик: общая численность самых разных радикальных структур, сражающихся с кабульским правительством, составляет до 60 тысяч человек. За переход из “Талибана” в ИГИЛ рядовым платят от 200 долларов, что для Афганистана приличная сумма, а командному составу до 600 долларов. К тому же радикально настроенные молодые афганцы считают, что “Талибан” выдохся, раз за 14 лет борьбы не смог восстановить контроль над страной. Часть пуштунских племен Пакистана, которые раньше поддерживали “Талибан”, сейчас чаще вливаются в ИГИЛ»³.

В настоящее время «Исламское государство» действует в 25 провинциях Афганистана из 34, численность группировки превышает 10 тыс. человек. В этих условиях на саммите НАТО в мае 2017 г. было принято принципиальное решение о продлении сроков миссии «Решительная поддержка» до 2020 г. и об увеличении численности ее контингента с 13 до 18 тыс. военнослужащих. Там же одобрено решение, предполагающее поставку Афганистану дополнительных самолетов, боевых вертолетов и БЛА, увеличение численности афганских сил специальных операций, активизацию обучения руководящего состава среднего звена местных силовых структур⁴.

Тем не менее, присутствие сил НАТО в Афганистане имеет своей целью не обеспечение безопасности центрально-азиатских государств, а решительную поддержку проамериканского режима в регионе. Видимо стоит согласиться с мнением публициста Н. Старикова, который считает, что «США будут использовать все средства для начала войны в Средней Азии: межнациональные конфликты, исламский экстремизм местного разлива, ДАИШ, внутренние проблемы бедных и густонаселенных стран»⁵.

В своем блоге он утверждает, что при поддержке США начинается «Среднеазиатская весна», предполагающая цветные революции, вооруженные перевороты, физическое устранение лидеров центрально-азиатских государств. Один из рассматриваемых им сценариев – это возобновление гражданской войны в Таджикистане и разрушение этого государства, добавим, с помощью ИГИЛ.

Спецпредставитель президента России, директор Второго департамента Азии МИД РФ З. Кабулов заявил: «ИГИЛ четко ставит целью распространение влияния за пределы Афганистана, который они считают своей опорной базой. Это представляет серьезные угрозы безопасности, прежде всего, для стран Центральной Азии и южных регионов России»⁶.

Размышляя об угрозе ИГ России и другим евразийским государствам, следует иметь в виду, что истоки этой угрозы базируются на принципе финансовой и организационной поддержки США радикальных исламистских группировок в Афганистане и государствах Ближнего Востока как инструментов свержения неугодных режимов. Первым был «Талибан», который З.Бжезинский откровенно назвал замечательной идеей ЦРУ: «Что важнее для мировой истории? Талибан или крах Советской империи?»⁷. Затем последовала «Аль-Каида», призванная поддерживать управляемый конфликт после ухода советских войск из Афганистана, в настоящее время эта роль отводится «Исламскому государству. 2.0». И хотя, все созданные с помощью США экстремистские группировки впоследствии объявляют своего «прародителя» врагом, такие «издержки» не останавливают американских идеологов от новых шагов, направленных на обеспечение глобального лидерства, ослабление России и её евразийских союзников⁸.

¹ Тиханский А. Новые тенденции старых угроз ОДКБ. – <https://www.sonar2050.org/publications/>

² Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на заседании Совета Безопасности ООН на тему «Создание региональных партнерств в Афганистане и Центральной Азии как модель по увязке безопасности и развития», Нью-Йорк, 19 января 2018 года. – http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/3026028

³ Бовт Г. ИГИЛ и «Талибан»: разные оттенки черного. – <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2804505>

⁴ Петров В. Основные итоги саммита НАТО в Брюсселе (2017). – <http://factmil.com/publ/strana/nato/>

⁵ Стариков Н. В прицеле США – Средняя Азия. – <https://nstarikov.ru/blog>

⁶ Кабулов: в группировку ИГ в Афганистане входят более 10 тысяч человек. 23.12.2017. – <https://ria.ru/world/20171223/1511571106.html?injj=1>

⁷ The Brzezinski Interview with *Le Nouvel Observateur* (1998). – http://dgibbs.faculty.arizona.edu/brzezinski_interview

⁸ Хоперская Л.Л. «Исламское государство» как новая угроза национальной безопасности государств ЕАЭС // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. – № 3. – С. 57

Президент Таджикистана Э. Рахмон, в выступлении на неформальном саммите СНГ 26 декабря 2017 г. заявил: «Следует особо отметить проблемы, связанные с ухудшением обстановки в Афганистане. Ситуация в Афганистане по-прежнему остается одной из основных тем международной и региональной повесток дня. В Афганистане, в частности на севере страны, усиливается активность террористической группировки ИГИЛ и многих других известных нам радикальных группировок. В данном контексте не менее важным остается вопрос, связанный с перемещением сил международных террористических группировок в эту страну. Особая угроза состоит в том, что в составе этих групп имеются выходцы из стран Содружества. ... Все эти обстоятельства требуют от нас адекватного реагирования и скоординированных действий. В этом плане тесная совместная работа наших спецслужб, правоохранительных органов является императивом времени»¹.

Следует согласиться с начальником Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных сил РФ И. Сергуном в том, что «международный терроризм становится силой, которая претендует на приход к власти в ряде стран»², и первым из постсоветских государств в этом списке выступает Таджикистан.

Президент Таджикистана Э. Рахмон еще в декабре 2014 г. называл ИГ «чумой века и серьезной опасностью для Таджикистана». В начале апреля 2015 г. из числа сотрудников Генпрокуратуры, МВД и ГКНБ Таджикистана был создан совместный Штаб для осуществления единого руководства дознанием и расследованием всех имеющихся случаев участия граждан РТ в вооруженных конфликтах на территории других государств. По представлению генеральной прокуратуры Верховный суд Таджикистана внес «Исламское государство» в список террористических организаций.

Одним из самых громких инцидентов, связанных с ИГ, стал уход в апреле 2015 г. в ряды этой международной преступной организации бывшего командира ОМОН МВД Таджикистана полковника Г. Халимова. 27 мая в видеообращении, распространенном через Интернет, он заявил, что присоединился к группировке «Исламское государство» по идеологическим соображениям, а также пообещал вернуться в Таджикистан, чтобы «бороться за права мусульман и установить там законы шариата», призвал «примкнуть к джихаду» против тех, кто оказывает давление на ислам³.

В этот же день Совет улемов Исламского центра Таджикистана принял фетву, согласно которой группировка «Исламское государство» объявлена «харам», а участие в джихаде в рядах ИГ – великим грехом⁴. 28 мая 2015 г. в отношении экс-командира ОМОН было возбуждено уголовное дело по трем статьям Уголовного кодекса: измена государству, участие в преступном сообществе и незаконное участие в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории других государств⁵. Г.Халимов погиб 8 сентября 2017 г. при налёте российских ВКС в районе Дейр-эз-Зора.

Лидером таджикской группировки в ИГ до июня 2015 г. являлся Нусрат Назаров, выходец из Куляба. В Сирии он взял себе имя Абу Холиди Кулоби⁶. Главному редактору кулябской газеты «Пайк» А. Иброхиму по телефону Кулоби заявил: «Мы переместим джихад в Таджикистан, чтобы установить законы Аллаха»⁷.

Созвучные с этим заявлениям тезисы можно было найти и в выступлениях лидеров Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), в программе которой провозглашалось, что партия «во всех жизненных делах исходит из Божественного вдохновения и не признает никакого закона, который противоречит шариату»⁸.

Заслуживает особой констатации то, что до 2016 г. Конституция РТ разрешала создание «политических партий, в том числе имеющих демократический, религиозный и атеистический характер» (ч. 1 ст. 28). Это, по сути, являлось важнейшей частью «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия», ознаменовавшего окончание гражданской войны 1992-1997 гг. ПИВТ активно пользовалась этим правом, по результатам общенациональных выборов преодолевала установленный законодательством страны порог отданных за нее голосов (5% от числа принявших участие в голосовании) и до марта 2015 г. обладала в парламенте двумя депутатскими мандатами.

Как отмечает местный эксперт А.Халиков: «сторонники политизации религии активно взяли на вооружение идеи, согласно которым достижение власти и стабильное развитие гражданского общества было недостаточным, они ориентировались поменять облик общества. <...> Хотя большинство народа не желало исламской формы правления, но, тем не менее, активизация политического ислама, проявление религиозного радикализма в Таджикистане в первом десятилетии XXI века значительно возросли»⁹.

Закономерным следствием радикализации ПИВТ и поддержки ею идей «Исламского государства» стало то, что 1 марта 2015 г. она потерпела поражение на выборах, не получив ни одного места в парламенте страны. Её руководство и партийная элита в дальнейшем отдали приоритет антиконституционным, внепарламентским, противозаконным формам деятельности – в основном, экстремистской и террористической.

Подтверждением этому служит то, что 3–5 сентября 2015 г. под руководством заместителя министра обороны РТ генерал-майора А.М. Назарзода в Вахдате и в Душанбе произошли нападения на сотрудников силовых структур.

¹ Неформальная встреча глав государств СНГ. 26 декабря 2017 года. – <http://kremlin.ru/events/president/news/56503>

² ГРУ: международные террористы претендуют на власть в ряде стран. – <http://tass.ru/politika/1909338>

³ Генпрокуратура Таджикистана обвинила примкнувшего к ИГ экс-командира ОМОНа в госизмене. – <http://www.interfax.ru/world/445614>

⁴ Генпрокуратура Таджикистана выступила с заявлением по поводу сбежавшего в Сирию командира ОМОН. – <http://www.fergananews.com/news.php?id=23470>

⁵ Генпрокуратура: Халимов из корыстных побуждений изменил государству. – <http://rus.ozodi.org/a/27049231.html>

⁶ «Абу Холиди Кулоби» убит в Сирии. – <http://rus.ozodi.org/a/27117725.html>

⁷ Туровский Д. Был гастарбайтером – стал боевиком. – <https://meduza.io/feature/2015/04/20/>

⁸ Барномаи Ҳизби Наҳзати Исломии Тоҷикистон. – <http://islamnews.tj/party.html>

⁹ Халиков А. Светско-демократические процессы в Таджикистане и их проблемные моменты // Вестник Конституционного суда РТ. 2013. – № 1. – http://www.constcourt.tj/rus/index.php?option=com_content&view=article&id=167

16 сентября Назарзода был убит в Ромитском ущелье, где скрывался с большим арсеналом оружия после столкновений с армейскими подразделениями. Верховный суд РТ 29 сентября 2015 г. запретил деятельность ПИВТ на территории Таджикистана. Летом 2017 г. ПИВТ наряду с ИГ была включена в Перечень террористических, экстремистских и сепаратистских организаций Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества.

Генеральная прокуратура Таджикистана обвинила лидера ПИВТ М. Кабири в непосредственной организации вооруженного мятежа, который был квалифицирован как попытка государственного переворота. 2 июня 2016 г. суд приговорил к пожизненному заключению заместителей лидера ПИВТ С. Хусайни и М. Хайита, еще 14 членов высшего политического совета религиозного объединения получили от 15 до 28 лет тюрьмы¹.

В настоящее время официальная точка зрения заключается в том, что «учение, деятельность и цели ИГИЛ и запрещенной в Таджикистане экстремистско-террористической организации Партия исламского возрождения Таджикистана совпадают»².

Запрет деятельности ПИВТ – не единичное явление в борьбе с радикальным исламом в РТ. В 2001 г. была полностью запрещена деятельность партии «Хизб ут-Тахрир», в 2006–2009 гг. запретили такие экстремистские религиозные группировки, как «Таблиги джамаат», Исламское движение Туркестана, Исламское движение Узбекистана, «Свободный Таджикистан», «Салафия», «Джамаат Ансаруллах», «Аль-Каида», «Талибан», «Братья-мусульмане», «Лашкар-и-Тайба», Организация освобождения Восточного Туркестана и т. д., хотя они продолжают активную деятельность нелегально, зачастую в сотрудничестве с членами запрещенной ПИВТ.

Об этом свидетельствуют данные ШОС: «За последнее время на территории Таджикистана были задержаны 75 членов ПИВТ, причастных к деятельности террористических и экстремистских организаций: ИГИЛ, “Исламское движение Узбекистана”, “Ансаруллох”, “Хизб-ут-Тахрир”, “Джамоат-ут-Таблиг”, “Группа-24” и др. Из 1140 граждан Таджикистана, находящихся в составе вооруженных формирований ИГИЛ, 521 являются членами ПИВТ»³.

Общим для них является то, что они даже внешне не воспринимают атрибуты государственной власти РТ, не признают ее государственных границ, но руководствуются идеей «единого всеобщего халифата».

Министр МВД РТ Р. Рахимзода заявил: «Вызывает беспокойство факт того, что, несмотря на принятые меры и усиление оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, наблюдается тенденция присоединения граждан Таджикистана, в частности, молодых людей, к экстремистским и террористическим организациям»⁴.

С целью реализации комплексного подхода к решению этой проблемы в ноябре 2016 г. была принята «Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 годы», предусматривающая создание механизмов по предотвращению радикализации и терроризма.

По итогам 2016 г. министр сообщил, что в Таджикистане было предотвращено 36 террористических актов. По подозрению в причастности к подготовке терактов было задержано 50 человек, были обезврежены 34 организованные преступные группировки и задержаны 169 их членов. Также задержано более 400 человек членов различных террористических и экстремистских группировок⁵.

По информации, озвученной на расширенном заседании Правительства Таджикистана 18 января 2018 г., «в 2017 году зарегистрировано более 22-х тысяч преступлений, связанных с актами терроризма, экстремизма, а также с убийствами, грабежами, наркоманией, незаконным оборотом наркотиков, незаконным использованием оружия и т.д.»⁶. В том числе только в первом полугодии 2017 г. в республике было задержано более 100 членов ИГ, число задержанных по подозрению в террористической деятельности составило более 200 человек, по подозрению в связях с экстремистскими организациями – 228 человек, обезврежена одна террористическая организация и предотвращено 12 терактов⁷. В целом в 2017 г. сотрудники МВД Таджикистана на территории страны предотвратили 36 попыток совершения террористических актов, за связь с террористическими организациями были задержаны 392 гражданина страны⁸.

Кроме того, как сообщил на своей пресс-конференции 8 февраля 2018 г. министр внутренних дел Таджикистана Р. Рахимзода, в 2017 г. при помощи Таджикистана были предотвращены 5 терактов на территории России, один на территории Китая, два в Узбекистане и по одному на Украине и в Казахстане⁹. В этой сложной ситуации следует признать справедливость слов Президента РТ Э.Рахмона: «на долю Таджикистана выпала сложная миссия буфера на пути расползания по всему постсоветскому пространству терроризма, радикального экстремизма и контрабанды оружия и наркотиков. И мы в такой сложный период вправе рассчитывать на действенную помощь своих партнеров по ОДКБ».

¹ Саркорова А. Как судили лидеров Исламской партии Таджикистана. – http://www.bbc.com/russian/international/2016/06/160602_tajikistan_islam_party_trial

² Садулло И. ПИВТ и ИГИЛ: реальные доказательства идентичности учений, деятельности и целей этих двух экстремистских организаций. – <http://tajmigration.ru/news/564>

³ ПИВТ внесли в перечень террористических организаций ПАТС ШОС. – <http://islamio.ru/news/policy/>

⁴ Исамова Л. МВД Таджикистана с начала 2016 года предотвратило четыре теракта. – <http://ria.ru/world/20160722/1472598061.html>

⁵ Глава МВД РТ: на границе с Таджикистаном скопились 15 тысяч террористов. – <http://ru.sputnik-tj.com/country/20170120/1021536886/mvd-tadzhikistan-terakt.html>

⁶ Расширенное заседание Правительства Республики Таджикистан. 18.01.2018. – <http://www.president.tj/ru/node/16933>

⁷ Официальные лица Таджикистана рассказали о борьбе с терроризмом. 25 июля 2017. – <https://news.rambler.ru/other/37484326>

⁸ В Сирии и Ираке погибли 250 боевиков из Таджикистана. – https://regnum.ru/news/polit/2378238.html?utm_source=news

⁹ МВД Таджикистана помогло зарубежным коллегам предотвратить десять терактов. 8 февраля 2018. – <https://news.rambler.ru/cis/39094044>

То есть организации, «призванной объединить все имеющиеся возможности для обеспечения безопасности наших стран»¹.

Проведенный анализ показывает, что «Исламское государство. 2.0» продолжает оставаться комплексной угрозой региональной безопасности, лучшим противодействием которой является наращивание евразийской интеграции по всем возможным направлениям.

¹ Выступление Президента Таджикистана Эмомали Рахмона на открытом заседании СКБ ОДКБ по приоритетам председательства Таджикистана в ОДКБ. 23.12.2014. – <http://russ.tj/content>

Ширман М.Б.

РОССИЯ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ЛИДЕР ВЫХОДА ИЗ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Ключевые слова: глобальный кризис, народная дипломатия, сотрудничество, проект «Школа – Семья».

Нынешняя глобальная политическая ситуация подтверждает, что только педагогическая инициатива может разрешить смертельные противоречия, в которых запуталось человечество. Политика (игра с отрицательной суммой, где проигрывают и все вместе, и каждый в отдельности) и экономика (в основном обслуживающая политику и «между делом» занимающаяся материальным жизнеобеспечением) – лишь усугубляют кризис, и иначе они, сами по себе, работать не могут. Лишь включившись в контекст педагогики, они способны принести пользу человечеству, каждой стране и каждому её гражданину.

Иначе нас ожидает новый «форсаж» гонки вооружений с истощением ресурсов, разрушительным для глобальной экономики и цивилизации (впрочем, не исключена и глобальная «горячая война»). Тогда избежать катастрофы поможет только *народная дипломатия*, т.е. переход инициативы от государств к их населению. Но для осуществления эффективной народной дипломатии население должно стать субъектом собственной жизни (т.е. *сообществом*) и, в связи с этим, субъектом сотрудничества с другими сообществами. Задача эта колоссально трудна и сложна, до сих пор она нигде в широком масштабе не решалась. Подход к ней как раз и лежит не в экономике или политике (здесь взаимодействия сводятся к конкуренции и не предполагают действительного сотрудничества), а в педагогике. Более того: педагогический подход позволяет переломить тенденцию практически немедленно, не доводя до крайности.

Так или иначе – завтра или лучше сегодня – необходимо начать реализацию проекта под условным названием «Школа-Семья», способствующего самоорганизации сообществ семей вокруг общеобразовательных школ. Каждое местное сообщество станет активным кооперантом для промышленных предприятий и для других семейно-педагогических коллективов по месту жительства – в своём городе, в других городах и регионах, в других странах. Рост числа таких коллективов, при нынешнем развитии коммуникаций, будет достаточно быстрым, что обеспечит эффективную организацию всеобщего сотрудничества, разрешающую накопившиеся конфликты и снимающую всеобщее недоверие.

Проект «Школа-Семья» – *социально-педагогический*, т.е. инициатива его реализации не обязательно должна исходить от государства. Но сегодня (и в связи с глобальным политическим кризисом, и по долговременным социально-экономическим причинам) все государственные служащие на нашей планете, как и все «рядовые» граждане, остро заинтересованы в таком проекте как в средстве самосохранения.

Разработка проекта «Школа-Семья» и первые инициативы по его реализации осуществляются именно в России, поскольку здесь в течение последних полутора веков сформировалась уникальная философско-педагогическая школа. Она сумела наиболее целостно освоить теоретический и практический опыт Европы (античность, «городская революция» позднего Средневековья, Ренессанс, старт Нового времени в Нидерландах, выраженный Спинозой, Просвещение, немецкая классика XVIII–XIX вв., проекты Р. Оуэна) и США (реформа школы под руководством Дж. Дьюи, общественно-педагогические *сетлменты* рубежа XIX–XX вв.), интегрировать этот опыт и наметить, без преувеличения, всемирно-историческую перспективу развития педагогики как ведущего фактора социального преобразования. Главные представители этой школы – Л.Н. Толстой, С.Т. Шацкий, Л.С. Выготский, А.С. Макаренко, Б.П. и Л.А. Никитины, А.И. Мещеряков, Э.В. Ильенков. Мы ответственны за эффективное «инвестирование» этого своего общечеловеческого наследия, и такая инициатива способна подвести черту под глобальным соперничеством экономических и политических коалиций, начав «чистый лист» всеобщего сотрудничества.

Шульга М.А.

д.полит.н., профессор, Киевский национальный университет
marina_shulga@i.ua

«НОВЫЕ» «СТАРЫЕ» ПОНЯТИЯ, ИЛИ О ПОЛЬЗЕ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «КЛАССИКИ» (НА ПРИМЕРЕ ПАРАДИГМЫ НЕСОСТОЯВШИХСЯ ГОСУДАРСТВ)

Ключевые слова: *несостоявшиеся государства, классика, индивидуализация государства.*

Keywords: *failed states, classics, individualization of the state.*

Термином «классика» принято обозначать нечто типичное, образцовое, показательное для своего времени, а также нечто первоначальное и фундаментальное для той или иной области научного знания, нечто, являющееся ее «источком» и «основой» [см. 16]. Соответственно любая наука, а значит, и учебная дисциплина, невозможны без своеобразного «золотого фонда», совокупности «классических» для них текстов и понятий, обязательных к прочтению и осмыслению. Последнее не только является «необходимым элементом научной интеграции и идентификации» (И. Савельева), поскольку обеспечивает формирование базовых знаний, без усвоения которых невозможны дальнейшие занятия наукой. Но и позволяет «пролить свет» на подлинное предназначение некоторых неологизмов, которые в случае обществоведческой проблематики оказываются иногда всего лишь «новыми вариациями» на «старые темы».

Показателен в этом плане пример парадигмы «слабых и несостоявшихся государств», лейтмотивом которой можно считать необходимость использования в государственном строительстве «типовых, универсальных решений в очень несхожих контекстах» [см.: 13]. Такая необходимость объясняется важностью институтов власти и эффективного руководства для устойчивого экономического успеха страны и постулируется как программа технократической «экспедиционной» миссии государственного строительства, осуществляемой США с завидным «настойчивым цивилизаторским рвением» (Майкл Дж. Мазарр). Австралийский политолог Майкл Уэлси отмечает, что сторонникам этой парадигмы свойственно трактовать государственное строительство как аполитичный процесс, не имеющий никакого отношения к «соперничеству на местном уровне». И это несмотря на то, что «даже, казалось бы, технократические задачи заставляют руководителей международных органов, принимать по существу, политические решения: о природе и основе выборов; о том, с какими политическими группами влияния консультироваться; о реинтеграции или/и отделении де факто этнических сообществ; о школьных учебных программах; о доли государственной собственности в промышленных предприятиях; о положении женщин; и так далее» [см.: 13]. Но, по логике указанной парадигмы, «несостоявшееся государство» для преодоления своей слабости должно абстрагироваться от своих «уникальных социальных, культурных, экономических, политических и религиозных контекстов» и сконцентрироваться исключительно на рационально-технократических аспектах реформ¹, осуществляемых аутентичным развитым странам образом.

Достигается это во многом за счет технологий «осмысления уроков», когда знание политических реалий, способов административного устройства, отражающее определенные обстоятельства места и времени, используется для развития политической жизни, административных преобразований в ином пространственно-временном контексте. (Фактически, «осмысление уроков», – это другое название «типовых, универсальных решений в очень несхожих контекстах», в которых «несостоявшиеся государства» должны увидеть свою панацею). Составляющими «осмысления уроков» принято считать: 1) «мягкие» трансферы, то есть передачу идей, концепций, подходов; 2) «жесткие» трансферы, то есть передачу программ и способов их использования [см.: 11, с. 278–279]. Своеобразным синтезом обоих трансферов можно считать термин «good governance» («достойное управление»), который трактуется уже не просто как «управление политическими, социальными и экономическими ресурсами страны в целях развития» или же как «осуществление экономической, политической и административной власти для управления делами страны на всех уровнях, что, в свою очередь, включает механизмы, процессы и институты, с помощью которых граждане и группы выражают свои интересы, реализуют свои законные права, исполняют свои обязанности и урегулируют свои разногласия» (собственно «governance») [см.: 5].

¹ В этом контексте как не вспомнить описанный Павлом Новгородцевым феномен «автоматизма совершенных учреждений», существующий в виде настойчивого поиска совершенного права и постоянного усовершенствования действующего законодательства, направленного на поиски учреждения, способного стать образцовым «в силу одной своей организации и независимо от свойств входящих в него людей» [14, с. 135]. «Но не являются ли подобной же верой в возможный автоматизм учреждений и все другие попытки найти совершенное избирательное право, создать совершенную партийную организацию, довести до совершенства законодательные органы», – риторически вопрошает П. Новгородцев [14, с. 136]. Современной версией указанного феномена можно считать «проект рациональности» (Дебора Стоун), который «берет свое начало от усилий Джеймса Медиссона “излечить болезнь фракционности” с помощью соответствующей конституционной реформы и гарантировать тем самым, что правительственная политика не будет зависеть от эгонистических интересов правящего большинства» [18, с. 15].

Введенный в оборот в 1992 году Всемирным банком, термин «good governance» с 1997 года имеет статус программы, предложенной развивающимся странам в качестве нормативной глобальной модели управления и предусматривающей оформление культурно-исторических контекстов этих стран в соответствии с определенным набором требований к управлению делами страны на всех уровнях. А именно: «разумное управление государственным сектором» (эффективность, результативность и экономичность); прозрачность (подотчетность, обмен и свободная циркуляция информации); нормативная правовая база для развития (правосудие, уважение прав и свобод человека) [см.: 5]. Требования, которые выдвигаются фактически западными институциями и под реализацию которых ими выделяются соответствующие кредиты «на цели развития», гранты на создание и поддержку различного рода общественных организаций и т.п.

А теперь обратимся к «классике», а точнее, к Рудольфу Челлену, чей труд «Государство как форма жизни» (1916) принято считать неотъемлемой составляющей классической геополитической мысли. Но речь пойдет не о геополитике как таковой, а о понятии государства, которое, согласно Р. Челлену, «есть нечто большее, чем его конституция» и потому несводимое исключительно к «юридически-административному факту» и «лежащее вне всяких юридических конструкций»¹ [20, с. 50, 62, 258]. Но, если принимать во внимание «самый глубинный элемент государства», каковым Р. Челлен считает систему управления («государственная власть в полном смысле этого слова, господство, начальство, правовая организация механизма реализации задач управления» [см.: 20, с. 240]), то слабость государства проистекает именно из рабского его подражания в своей конституционной политике «модной абстракции» под названием «государственные идеи Запада», включающей «идею разделения властей Монтескье» и «общую модель английской конституции» [20, с. 256].

Указанная «модная абстракция» вкупе с иностранным влиянием, заключает Р. Челлен, вызывает трения с индивидуальными чертами нации и обуславливает большую часть внутривластных неурядиц в государствах-подражателях. Как следствие, конституционная реформа становится экспериментом и может «больше принести вред, нежели что-либо исправить» [20, с. 257]. Сравним этот вывод Р. Челлена с признанием Майкла Дж. Мазара: «Попытки навязать реформы непокорным правительствам и обществам, более того, внешние интервенции, подрывают внутренние мотивы к реформам, перенося ответственность за лучшее будущее с местного руководства на внешних субъектов (акторов)» [13].

И лишь изучение Англии, пишет Р. Челлен, а не слепое ей подражание, позволяет понять, что у государства-имитатора отсутствуют индивидуальные предпосылки к успешному использованию английской конституционной модели, «как то: страна, народ, экономика, общество, превратившие Англию в Англию» [20, с. 256]. Слабость государства, утрата им своей действенности и связана с его нежеланием изучать, а также использовать собственные «индивидуальные предпосылки», «индивидуальные особенности» и «отличительные черты»², с отказом от свойственной ему «индивидуализации» в целом. Во-первых, географической индивидуализации, каковой, согласно Р. Челлену, занимается геополитика, изучающая государство как территориальное господство [20, с. 94]. Будучи прикреплено к своей собственной земле, государство, пишет Р. Челлен, подчинено в своей деятельности «особенностям жизни» на ней [20, с. 102]. Организация местного управления, создание системы транспортного сообщения и т.д. не возможны без уяснения государством свойственных его земле «географических отличительных черт». И, далее, такой работы по их развитию и организации, в том числе и путем «восполнения недостатков», чтобы, «обручившись с ними, посредством этого союза, получить естественную форму своей органической сферы» [20, с. 116].

Как «географический индивид» (то есть нечто, обладающее собственной самодостаточностью), государство, заключает Р. Челлен, невозможно без внешних «естественных границ» и внутренней гармоничной связи с «естественной сферой» [20, с. 116]. Поэтому страна с ее географическими атрибутами, как то территория, ее форма, местоположение и т.д. – это не «случайная принадлежность» или «переменная обуза» для государства, а содержание его собственной сущности, определяющее образ его действия и историю развития³ [20, с. 133]. Поэтому точка зрения либералов, согласно которой государство не должно осуществлять неограниченную власть над территорией, по мнению Р. Челлена, равноценна тому, что государство должно отказаться от выполнения своих личных обязанностей⁴ [20, с. 110]. Не на это ли и направлены сегодня технологии социализации и социального обучения, обеспечивающие ус-

¹ Лейтмотив отказа от «одностороннего формально-юридического взгляда на государство» [20, с. 51], содержащийся в «Государстве как форме жизни» Р. Челлена, фактически указывает на то, что способность государства «воплощать эффективный политический курс» детерминирована не только лишь «организационным единством» его правительственных ведомств и «высоким уровнем бюрократического опыта» [6, с. 71], но и соответствующим культурно-историческим контекстом, или же, по словам Марселя Прело «всем государством» как совокупностью всех свойственных государству исторических и конституционных форм, социальных структур, международных связей и т.п. [см.: 12]. Соответственно, «... административные возможности должны оцениваться адекватно национальным целям с учетом исторического прошлого, культурных особенностей и различных факторов окружения» [3, с. 105].

² «... когда деятельность государства в значительной степени ограничивается функциями надзора за соответствием фактов реальности изданным нормативным предписаниям, тогда и образование заключается в изучении этих нормативных предписаний, не более того» [20, с. 50]. Этим, согласно Р. Челлену, и обусловлена «фактически долгая монополия юридических факультетов на поставку кадров для нашего чиновного корпуса» [20, с. 50].

³ Например, местоположение суть такое свойство государства, которое с необходимостью определяет его политику и от которого «дружественная государству свободная воля совершенно не может уклониться» [20, с. 140].

⁴ Понятно, что в качестве своих первых лиц, к «личным обязанностям» которых, если вспомнить Раймона Арона, причисляется выстраивание своей деятельности в соответствии с понятием интересов государства, напоминая, что безопасность и величие государства является целью государственных деятелей независимо от разделяемых ими идеологических установок [см.: 17, с. 109].

военные элитами «несостоявшихся государств» западных норм, ценностей и развитие соответствующих идентичностей?¹ Не потому ли геополитика и преподносится так называемым «не западным» странам как нечто устаревшее, не имеющее никакой ценности для понимания и дальнейшей организации изменившегося и далее меняющегося мира? [см.: 21, с. 22]. Но классифицируется как знание, вполне совместимое лишь с «либерально-демократическим пониманием политики», связанным с англосаксонской традицией геополитического мышления, которая определяется потребностями мирополитических воззрений морской державы, и на которую по сей день оказывает влияние Макиндер? [см.: 21, с. 15].

Во-вторых, этнической индивидуализации, имеющей значение, когда «государство полагают действующим», и связанной с изучением «духа нации», этой «самой индивидуальной черты народа», образующей «путеводную нить системы управления» [см.: 20, с. 149, 255]. Не отсюда ли неумное желание со стороны США сформировать «представление о самих себе как о незаменимой нации», критически важной для «слабых несостоявшихся государств» в силу своей «цивилизаторской миссии» по отношению к ним даже в случае отказа от «экспедиционного» государственного строительства. Для остальных же государств «дух нации» должен оставаться исключительно этнографическим понятием с экзотическим оттенком. Лучшее тому подтверждение – признание Майкла Дж. Мазара: «Когда миру надо решать вопросы, связанные со слабыми государствами, Соединенным Штатам следует полагаться на постепенное улучшение ситуации через предоставление постоянной, долгосрочной поддержки и консультаций, основываясь на таких действиях, как прямая экономическая помощь с учетом местных потребностей; обучение, обмена и другие программы развития человеческого капитала; связи между военными, политика торговли и инвестиций и так далее» [см.: 13]. Но вовсе не на «чувства, традиции и принадлежность к определенной социальной группе», которыми люди связаны в обществе как некоей «психологической и материальной зависимости» [18, с. 18].

В-третьих, экономической индивидуализации, обеспечивающей государству автаркию, которая, согласно Р. Челлену, не исчерпывается лишь «мерами по стабилизации национальной экономики за таможенными преградами» [см.: 20, с. 218]. Но предполагает и создание государством своей системы «закрытой сферы интересов», и создание самостоятельной промышленности, и исключение «одностороннего перевеса в определенную сторону, именуемую монокультурой» с одновременным развитием возможностей страны по «всем меняющимся направлениям» [см.: 20, с. 216–224]. И разве практика неокOLONIALИЗМА, долларовой гегемонии, участие в «государственном строительстве на неомперском уровне» (М.Дж. Мазарр) не призваны обеспечить автаркию США и предотвратить возможность любого другого государства «переделать страну с тем, чтобы последняя более соответствовала его (государства) требованиям»² [20, с. 127]?

И, наконец, общественной (социальной) индивидуализации как «особой формы общества», к которой все государства «в одинаковой степени ошупью» ведут свои народы путем создания «профессиональных и рабочих организаций» с тем, чтобы, во-первых, предотвратить «паралич собственной силы государства», неизбежный в ситуации, когда «классы не могут найти иного *modus vivendi* [способа существования – *лат.*], кроме врожденной неприязни» [20, с. 236]. Во-вторых, утвердить «социальное и общественное представительство», то есть организовать всеобщее избирательное право так, «чтобы оно отражало не только единство нации, но также и многообразие общества» [20, с. 247]. Вот почему, по заключению Р. Челлена, «социальность представляет собой род надежного барометра, по которому можно угадывать силу или слабость государства» [20, с. 236]. Но, главный вывод сводится к тому, что «социальное взаимодействие» составляет такой же «сущностный момент государства», как и «господство» [20, с. 59].

Взаимосвязь этих «сущностных моментов государства» описана сегодня канадским ученым Лесли Палом с помощью так называемой «трехуровневой концепции», где первый уровень – это государственная традиция, охватывающая правила и договоренности относительно всего диапазона государственных институтов и оказывающая влияние на модели политического поведения и выработки политики. Такое влияние, отмечает Л. Пал, базируется или на заявлениях о способности государства благодаря собственным источникам силы – централизация, финансовые ресурсы, административные кадры – достигать своих целей вопреки общественной оппозиции (обычно капитала), или на акцентировании внимания на идее государства как на организационном институциональном принципе [15, с. 158]. Крайним случаем «государственной традиции» является идея государства как «бестелесного плавильного тигля политической воли на фоне меняющихся социальных конфликтов и борьбы» [15, с. 157–158]. Конкретизацию этой идеи в представлении о государственном управлении, которое осуществляется административной (исполнительной) ветвью власти благодаря ее исключительности, умению и ответственности «перед высокими общественными интересами» [см.: 15, с. 158], можно считать своеобразным кредо сторонников «формально-юридического взгляда на государство», об односторонности которого предупреждает Р. Челлен. Второй уровень – это конкретные политические сектора, охватывающие различные категории реальных и потенциальных участников, которые в свою очередь образуют соответствующее политическое сообщество. К таким участникам принято относить, во-первых, правительственных участников (исполнительные органы или министерства; законодательные комитеты; муниципалитеты; комиссии и агентства).

¹ Так, социализация задает внутренним игрокам стран так называемой «европейской периферии» определенные ориентиры в виде либеральных рыночных принципов и стандартов демократического управления, чтобы те имели возможность сформулировать свои интересы и выразить свою идентичность. Социальное обучение – это процесс, базирующийся на тесных контактах между Европейским Союзом и странами, в него не входящими, и преследующий цель формирования плотной институциональной среды вокруг ЕС путем создания в таких странах политических институтов по европейскому образцу [см.: 11, с. 36–37].

² У Р. Арона есть одно очень интересное понятие – «мир гегемонии», суть которого заключается в несомненном преимуществе одного из государств. Это преимущество таково, что остальные государства не имеют надежды изменить статус-кво, а государство-гегемон не стремится поглотить эти ослабленные государства и уважает внешние формы их государственной независимости. Соединение методов гегемонии и политики добрососедства именуется американским миром [см.: 1, с. 158–159].

Во-вторых, ассоциируемых участников (главные организации, которые выступают от имени целого сектора, например, предпринимательские ассоциации; профсоюзы; профессиональные сообщества; организации по отдельным вопросам и т.п.). В-третьих, «внимательных наблюдателей», которые удалены от сердцевины сообщества (ученые и журналисты; иностранные наблюдатели, другие правительства). «Политические сектора и политические сообщества – это ключевые элементы политического процесса, где происходят главные дебаты и принимаются основные решения» [15, с. 167]. Третий уровень – это политические сети в рамках политических сообществ или регулярность взаимодействий между участниками последних. Этот уровень, пишет Л. Пал, определяется действием двух переменных – степенью самостоятельности и концентрации власти правительственных участников или государственных агентств и степенью концентрации и координации интересов в обществе. Различные комбинации этих переменных и образуют различные виды политических сетей [см.: 15, с. 168–171]. Благодаря этим последним, подмечает Ю. Хабермас, идея народного суверенитета рассредоточивается в «бессубъектных формах коммуникации», «сублимируется до уровня трудно уловимых взаимодействий, интеракций между государственно-правовым институционализированным образованием воли и культурно-мобилизованными объединениями общественности» [19, с. 75].

Вот почему упомянутая выше технология социализации может действовать как «сверху», так и «снизу». «Сверху» – «когда “агенты перемен” или “предприниматели норм” в тесном контакте с международной рамочной структурой мобилизуют другие внутренние элиты и широкие слои населения, и убеждают их изменить свое восприятие собственных интересов» [11, с. 36–37]. «Снизу» – когда «негосударственные игроки объединяются в поддержку международных норм и мобилизуются, чтобы побудить лиц, принимающих решения, изменить государственную политику» [11, с. 37]. Не этим ли объясняется любовь западных институций к разного рода грантам для создания и поддержки различных общественных организаций в развивающихся странах с тем, чтобы сформировать их гражданское общество под началом «чужих» руководящих классов, превращающих в итоге эти страны в «часть своей организации и единицу бизнеса, стратегии, производства и т.п.» [10, с. 118]? Ведь грант – это орудие государственной (и в этом случае – далеко не отечественной) политики, специфика которого заключается в том, что это – расходы на поддержку чего-то самого по себе ценного, почти как форма признания, вознаграждения или же поощрения получателей грантов, должествующих «достичь определенного минимального уровня выполнения программы» [15, с. 217–218]. Но кроме этого, не быть ли и готовыми «открыть экономику страны для внешнего вмешательства в обмен на получение материальных благ» [2, с. 166–167]? Получается, что вкупе с технологиями социализации и социального обучения, обеспечивающими, повторим еще раз, усвоение элитами незападных государств европейских норм, ценностей, а также способствующими развитию у них новых идентичностей [см.: 11, с. 36–37], гранты способствуют формированию так называемой «партии иностранцев», существование которой свидетельствует об «экономической зависимости и подчинении этой страны той или иной господствующей нации или группе наций» [см.: 7, с. 162–163].

Чтение «классики» увлекательно и познавательно. Например, Р. Челлен подмечает: «Идея, свойственная определенной стадии развития, не может быть без риска переведена в другую стадию» [20, с. 257]. А ведь именно на отрицании этого тезиса и покоится «парадигма несостоявшихся государств», которая, по сути, признает «индивидуализацию» (во всех указанных Р. Челленом ее аспектах) лишь за США и появление которой фактически предвосхитил Р. Челлен, указав на необходимую ее связь с либеральной идеологией. «Вся политическая организация, в конце концов, есть всего лишь форма: то же, от чего она зависит, – это ее живое содержание. Как раз этого не замечает либерализм, уповая исключительно на лекарственные средства управления: в легком варианте – смена правительства; в тяжелом – изменение конституции» [20, с. 255]. Не потому ли современному научному обществоведческому дискурсу следует быть очень внимательным к различного рода терминологическим заимствованиям? Ведь термин является обозначением понятия, а понятие – «свернутой» логикой соответствующей деятельности. Принимая те или иные термины, оперируя ими, мы фактически формируем социальную реальность в соответствии с той логикой, которая этими терминами зафиксирована. Вот почему Питер Друкер отмечает: «Менеджеры должны, прежде всего, в совершенстве изучить свой родной язык, чтобы понимать точное значение каждого его слова и выражения» [9]. В этом контексте, пожалуй, всегда стоит помнить о ряде вопросов. А именно: что стоит за новыми терминами (как правило, англоязычными, к которым принято обращаться в случае рассмотрения управленческой проблематики [см.: 5]), в науке государственного управления? Какие проблемы и задачи? В каком культурно-историческом контексте они в свое время возникли? Зарубежный опыт, который сейчас активно предлагается, в том числе и в виде терминов-калек с английского, на что он направлен? Какие задачи решает в другом культурно-историческом контексте?¹

Вспомним, что перевод является деятельностью, во-первых, по интерпретации смысла текста на одном языке, и, во-вторых, по созданию нового эквивалентного текста на другом языке. Такая интерпретация, особенно в случае научных терминов, которыми оперирует государственно-управленческая наука, обязательно должна учитывать их конкретно-историческое наполнение. Лишь в этом случае они не будут восприниматься в виде «типичных, универсальных решений в очень несхожих контекстах» [13]. А управленческая практика в этих контекстах будет ориентироваться на уяснение и решение их собственных проблем. А не на описание этих последних с помощью иностранных терминов, смысл которых в новых социокультурных реалиях может быть существенно изменен². Почему бы не

¹ Первое, что приходит тут на ум – не является ли калькирование англоязычных терминов в постсоветском обществоведении элементом механизма «осмысления уроков»?

² Так, термин «публичный» («public») в английском языке фиксирует синонимичность «общественного» и «государственно-го», а в украинском (да и в русском) – побуждает (и принуждает?) признать их антонимичность. В первом случае этот термин требует, чтобы в концепции государства учитывались не только его политико-юридические составляющие, но и ««постоянно действующие элементы», то есть “экономический и финансовый” потенциал и население» [7, с. 250]. А если вспомнить Р. Челлена, –

вспомнить того же Вудро Вильсона, который отмечал, что наука государственного управления должна быть американизирована не только формально в плане языка, но и по сути, в плане радикального переосмысления ее идей, концепции и цели [4, с. 28]. И все потому, что: «Ее цели, ее примеры, ее условия почти исключительно опираются на историю иностранных государств, на прецеденты иностранных систем, на уроки иностранных революций» [4, с. 28]. Поэтому общие теории должны быть только фоном для дискуссии, а «космополитическое “что делать” должно подчиняться американскому “как это сделать”» [4, с. 42]. Или П. Друкера, который отмечал, что менеджмент всегда глубоко укоренен в культуру. Иными словами, то, что менеджеры делают во всех странах, по сути, является одинаковым. То же, как они это делают, может быть совершенно разным. Поэтому менеджеры развивающихся стран, должны уметь отыскать и распознать те элементы их собственной традиции, истории и культуры, которые можно использовать как строительные блоки модернизированной системы управления [см.: 8].

Р. Челлену принадлежит еще одно предвосхищение. А именно: либеральная идеология для доказательства своей универсальности нуждается в «слабых несостоявшихся государствах», а потому утверждает эту универсальность посредством культивирования таких государств, отказывая им в достижении «внутренней устойчивости страны», возможной лишь при условии «индивидуализации и организации географической, этнической и экономической сфер», а также получения государством «определенной отличительной черты в виде особой формы общества» [см.: 20, с. 234]. Вот и получается, что «классика» – это не всегда «актуальное прошлое» (И. Савельева). Иногда, она еще и критерий новизны «нового» (а где-то и его современности в смысле созвучности, соответствия задачам и вызовам времени), о котором просто надо знать.

Список литературы

1. Арон Р. Мир і війна між націями / Пер. з фр. – К.: МП «Юніверс», 2000. – 688 с.
2. Бодуен Ж. Вступ до політології / Пер. з фр. О. Марштупенко. – К.: Основи, 1995. – 174 с.
3. Василенко И.А. Административно-государственное управление как наука. – http://ecsocman.hse.ru/data/932/847/1217/012_Vasilenko_LITERATURA.pdf
4. Вильсон В. Наука государственного управления. – <http://pavroz.ru/files/wilsonngu.pdf>
5. Глосарій Програми розвитку ООН. – <http://www.unpan.org/Directories/UNPAGlossary/tabid/928/Default.aspx>
6. Говлет М., Рамеш М. Дослідження державної політики: цикли та підсистеми політики. – Львів: Кальварія, 2004. – 264 с.
7. Грамши А. Избранные произведения в трех томах. Т. 3. Тюремные тетради. – М.: Изд. иностранной литературы, 1959. – 371 с.
8. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. – http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/9031/druker_managementXXI_ru.pdf
9. Друкер П. Практика менеджмента. – <http://l.120-bal.ru/voda/22011/index.html>
10. Друкер П. Энциклопедия менеджмента. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2004. – 432 с.
11. Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии / Бруно Коппитерс, Майкл Эмерсон и др.; пер. с англ. – М.: Весь мир, 2005. – 312 с.
12. История политических и правовых учений / Под ред. Л.Э. Лейста. – <http://www.bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovyh-ucheniy-1/157.htm>
13. Мазарр Дж. Майкл Расцвет и упадок парадигмы несостоявшихся государств. – <http://polismi.ru/politika/sled-anakondy/429-rastsvet-i-upadok-paradigmy-nesostoyavshikhsya-gosudarstv.html>
14. Новгородцев П. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. – М.: Наука, 1996. 269 с.
15. Пал Л. А. Аналіз державної політики / Леслі Пал. – К.: Основи, 1999. – 422 с.
16. Савельева И. Классика как объект и как знание. – <https://postnauka.ru/faq/33259>
17. Сороко-Цюпа А. Проблема «национального интереса» в исследованиях французских теоретиков международных отношений // Национальные интересы: теория и практика: (Сб. ст.) / АН СССР, Институт Мировой экономики и международных отношений; [Под ред. Э.А. Позднякова]. – М.: ИМЭМО, 1991. – С. 107–127.
18. Стоун Д. Парадокс политики. Мистецтво ухвалення політичних. – К.: Видавничий дім «Альтернативи», 2000. – 301 с.
19. Хабермас Ю. Демократия, Разум. Нравственность. (Лекции и интервью. Москва, апрель 1989 г.). – М.: Наука, 1992. – 176 с.
20. Челлен Р. Государство как форма жизни. – М.: РОССПЭН, 2008. – 319 с.
21. Эгберт Я. Что такое Геополитика? Доклад, представленный на 16-ой встрече в рамках Шлангенбадских бесед «Кризис: глобальные изменения и двухсторонние последствия». Шлангенбад, 25–27 апреля 2013 г. – http://www.shlangenbadskie_besedy.org/Jahn_Geopolitik_Schlangenbad_ru.pdf

рассмотрения государства не только как политико-юридического факта («правовой порядок осуществления спонтанных потребностей индивида», связанный с «государственным устройством», «формой правления» и, в целом, системой администрирования [20, с. 54, 241]), но и как феномена социального, экономического, этнического и географического [20, с. 77]. Во втором случае термин «публичный» («public») нацеливает на противопоставление государства как «социального образования» государству как «правовому институту» [см.: 20, с. 59] и тем самым превращается, с одной стороны, в программу реформирования системы государственного управления («господства» как элемента государства у Р. Челлена) в соответствии с международными лекалами с их идеей рационально-технократической («автоматизм совершенных учреждений») деятельности органов исполнительной власти. А, с другой стороны, – в программу формирования гражданского общества («социального взаимодействия» как элемента государства у Р. Челлена) под началом частной инициативы «чужих» (и чуждых) этому государству руководящих классов, имеющих личные обязанности перед своими собственными государствами.

Шульга М.А.

д.полит.н., профессор, Киевский национальный университет
marina_shulga@i.ua

УКРАИНСКИЕ ИСТОРИКИ VS УКРАИНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, КОТОРОЕ ПРЕДПОЧЛИ ЗАБЫТЬ

Ключевые слова: украинский национализм, Иван Лысяк-Рудницкий, Виталий Масловский, Виктор Полищук, фашизм.

Keywords: Ukrainian nationalism, Ivan Lysiak-Rudnitskiy, Vitaliy Maslovky, Viktor Polishuk, fascism.

После 2014 года как-то «вдруг» аксиомой украинского официального дискурса стала трактовка украинского национализма как последовательной и непреклонной позиции в деле построения самостоятельного независимого украинского государства и защиты его интересов. То есть не как «украинского националистического уклона», по выводу Николая Скрыпника (1872–1933) [17, с. 724], но, единственно, как «проявления пламенного, фанатического патриотизма» и «веры в собственные силы», по заключению Ивана Кедрина-Рудницкого (1896–1995) [4, с. 312, 340]. Именно точка зрения последнего на украинский национализм как на идеологию, не имеющую ничего общего с «диким нацистским расизмом», однако «способную в короткий срок возродить сознание национального, и даже государственного патриотизма в украинских массах» [4, с. 340, 365], стала доминирующей и в научном дискурсе постмайданной Украины, затмив необходимость осмысления, по словам современного польского исследователя Мариуша Р. Савы, «одной из наиболее интересных проблем истории украинцев в XX ст.» [16, с. 318]. А именно: «... имело (имеет) ли украинское националистическое движение фашистский характер и эволюционировало ли оно со времен Второй мировой войны в направлении демократии?» [16, с. 320].

В своеобразном «микромасштабе» (М.Р. Сава) эта проблема была в свое время (1960, 1973, 1974 гг.) предметом дискуссии между упомянутым выше И. Кедриным и его племянником, историком Иваном Лысяком-Рудницким (1919–1984) с целью уяснения вопроса о возможности, а точнее, об основаниях, сотрудничества с представителями так называемой «революционной ОУН», более известной как ОУН(б) («Организация украинских националистов (бандеровское движение)» по имени её руководителя Степана Бандеры). Сам И. Кедрин не видел в таком сотрудничестве ничего зазорного, поскольку указывал, что «бандеровский лагерь» единственный среди украинских эмигрантских кругов, где нет «никакого раскола» относительно «непримиримости и бескомпромиссности против Москвы, как оккупанта Украины» [16, с. 327]. Такое указание, во-первых, фактически свидетельствует о том, что всякий украинский национализм (и умеренный, и революционный) не просто признает «своим идеалом украинское ни от кого независимое государство» [4, с. 393]. Но, прежде всего, имеет четкую, исключительно антироссийскую направленность, потому что: «Если украинцы в массе сознают угрозу со стороны Москвы, как врага номер один украинской государственности, то поляки в массе в мыслях имеют лишь одно: отобрать Львов» [4, с. 373]. Политическая же репрезентация украинства, считает И. Кедрин, после Второй мировой войны оказалась единственно в националистическом лагере, так как именно представители последнего, «хоть и грешат еще отсутствием гибкости в политической тактике», образуют «единодушную, сильную» и «наиболее организованную силу» с «наибольшим потенциалом молодых сил» [4, с. 356, 366, 393]. «Они, безусловно, наиболее сильная организованная группа, ибо имеют за собой наиболее численную молодежь, имеют прессу, имеют еще по сравнению с другими группами – наиболее дисциплинированное членство» [4, с. 601].

Во-вторых, установленное И. Кедриным основание для сотрудничества с бандеровцами, – организационное оформление ими определение «Москвы, как врага номер один украинской государственности», – обуславливает выстраивание положительной ретроспективы украинского национализма как общественно-политического движения. И обязательную, опять-таки, положительную (несмотря на то, что, по признанию самого И. Кедрина, многих пугает, что с приходом бандеровцев придет и «униформенная» украинская политическая мысль [4, с. 602]) оценку его как идеологии. Главное в такой оценке следующее: «Сходство этой идеологии с фашизмом является обманчивым, считал Кедрин и в первую очередь отрицал отождествление украинского национализма с германофильством, нацизмом, гитлеризмом или расизмом» [16, с. 321]. Само же возникновение украинского национализма в 1920-х гг. И. Кедрин объясняет логичными симпатиями его носителей «к тем государствам, которые в своей заграничной политике проповедовали ревизионизм в отношении к Версальскому диктату, а своей идеологией выбрали национализм» [4, с. 340]. Эти «логичные симпатии» и были оформлены Дмитрием Донцовым в виде идеи, «что Россия есть враг Украины номер 1», пропаганда которой является, согласно И. Кедрину, заслугой Донцова «вне всякой дискуссии» [4, с. 80]. Верность «антимосковской позиции» и «украинская политическая ориентация на ближайших украинских западных соседей и в целом – на Запад» [4, с. 80] призваны у И. Кедрина объяснить тот факт, что украинцы в Польше положительно отнеслись к приходу к власти Муссолини в Италии и Гитлера в Германии, а также и к их последующему союзу как к антисоветскому блоку [4, с. 293]. Германофильство же украинских националистов, настаивает И. Кедрин, – это и плод

«польской пропаганды», и результат реакции «на довольно пристрастную и ругательную антинемецкую кампанию польской прессы» [4, с. 293, 365].

И. Кедрин признает, что сформулированное Д. Донцовым кредо украинского национализма предполагало как нетерпимость относительно инакомыслящих земляков, так и неприятие иной идеологии и политической практики, кроме как экстремистской, – так называемая «однорейковая политика» [4, с. 80]. Именно последняя, заключает И. Кедрин, и стала причиной горьких укоров националистам со стороны других украинских эмигрантов, что те «неосознанно привели к уничтожению тысячей наших людей немцами» [4, с. 365]. «Наиболее интересным комментарием <...> был тот, что молодые националисты, которые прибыли в Надднепрянскую Украину во время Второй мировой войны, вели себя там так, как когда-то во времена польского господства в Галичине, хотя отношения, сознание народных масс, их настроения и возможности труда были целиком иными» [4, с. 365]. И хотя, пишет М.Р. Сава, «по мнению Кедрина, националисты в годы войны запятнали себя террором, прежде всего по отношению к собственному народу, и коллаборационизмом с немцами (“мягко говоря, лояльностью”» [16, с. 322], сам И. Кедрин утверждает, что «все же недискуссионным является факт, что националисты демонстрировали активность, что они сумели привлечь к себе молодежь, что они действовали, хорошо или плохо, но – действовали» [4, с. 365–366]. Поэтому – «нужно работать с ними, чтобы убедить их в необходимости сотрудничества на базе компромиссов и толерантности, на базе надпартийных интересов Украины» [4, с. 366]. Суть этих интересов и, одновременно, кредо украинского национализма, напомним, – осознание угрозы со стороны Москвы, как врага украинской государственности номер один [4, с. 80, 366]. Отсюда оценка «Акта провозглашения Украинского государства» (1941): Нет никакого сомнения, что авторы этого Провозглашения не составляли заявления о сотрудничестве с немцами из-за любви к Гитлеру и его опричников, а делали это исключительно с тем, чтобы легализовать свое выступление, чтобы облечь его в убранство легальности» [4, с. 401]. Отсюда и признание И. Кедрина относительно своей позиции в вопросе соотношения украинского национализма и фашизма: «Но я не люблю таких определений, как “черная сотня”, “фашисты” и т.п., потому что тогда нужно подобного качества термины использовать и для характеристики других наших групп (“прислужники американской разведки”, “братоубийцы” и т.п.)» [16, с. 328].

Но именно такие определения употребляет И. Лысяк-Рудницкий в своем анализе украинского национализма как «идеологического течения» и «организованного политического движения». В этом смысле украинский национализм – это не просто обозначение «сознательного стремления к национальному самовыражению» [6, с. 76]. («В таком широком понимании, – отмечает И. Лысяк-Рудницкий, – об украинских патриотах всех идеологических мастей: демократах, консерваторах и даже “национал-коммунистах” – можно говорить как о националистах» [там же].) А – указание на «пламенную воинственную и исключительную преданность своей нации» [там же]. В последнем случае И. Лысяк-Рудницкий употребляет термин «интегральный национализм» с тем, чтобы подчеркнуть «особый, фанатический оттенок» слова «национализм» в украинской политической терминологии. Отличительными чертами идеологии интегрального национализма, разработанной Д. Донцовым, И. Лысяк-Рудницкий называет: воинственно-иррациональный, антиинтеллектуальный и волюнтаристский характер; неизменное отвращение к России, не только царской или советской, но и к русскому народу и его культуре; предпочтительность актов террора, из пожара которых должна была появиться «самостоятельная украинская держава»; ореол жертвенности и героизма; игнорирование задачи приспособления украинской политики к реальному положению дел и классификация такого приспособления как «предательство национальных идеалов»; будущая независимая Украина – диктаторское однопартийное государство; принцип вождизма вкупе с принципом «воли масс»; использование физического и морального террора против украинских политических оппонентов; не особая забота о «социальных и экономических вопросах»; безразличие к конституционно-правовым аргументам; отрицание демократических и социалистических принципов; подчинение традиционных моральных ценностей требованиям политической целесообразности в соответствии с принципом «цель оправдывает средства»; стремление охватить своим влиянием все проявления жизни украинского народа; идея мессианства молодого поколения [6, с. 77; 7, с. 247]. Кроме этого: «Вместо объективного научного познания, националисты часто лелеяли мифы и предпочитали идеологически препарированный образ украинского прошлого» [7, с. 249]. Этим, много в чем, объясняется «пафос, высокопарные слова и склонность к поэтическому клише, преимущественно из стихотворений националистических бардов и произведений Д. Донцова (“время жестоко, как волчица”, “над миром сияет крест меча”, “нация превыше всего” и др.)» [7, с. 254].

Соответственно, как политическое движение, интегральный национализм был «движением монопартийным, вождистским в вопросе концепции своего построения, террористическим в методах (речь не о революционной борьбе против внешних врагов, а о методах, используемых относительно внутренних украинских политических противников) и идеологически фанатичным и эксклюзивным (роль идеологии Донцова)» [16, с. 330]. Главный же вывод И. Лысяка-Рудницкого заключается в том, что украинский интегральный национализм «подходит под понятие тоталитарного движения», а в момент своего возникновения «безусловно, в качестве образца имел современные себе фашистские движения и режимы на Западе» [6, с. 78; 7, с. 250]. При этом И. Лысяк-Рудницкий отмечает, что ближайших родственников украинского национализма следует искать не столько в лице немецкого нацизма или итальянского фашизма, сколько среди партий этого типа в аграрных и экономически отсталых странах Восточной Европы, как то: хорватские усташи, румынская Железная Гвардия, словацкие глинковцы, польский ОНР (Obóz Narodowo-Radykalny) [7, с. 251]. Влияние «чужеземных образцов» прослеживается и в заимствовании украинским национализмом некоторых парадигм фашистского движения (например, формы приветствия), и в антисемитских мотивах произведений некоторых националистических публицистов, и в разработке проблематики «украинской расы», и в неприятии концепции украинского внутривосточного плюрализма [7, с. 252; 8, с. 491]. Что касается последнего, И. Лысяк-Рудницкий, например, оценивает «Акт провозглашения Украинского государства» (1941) как попытку со стороны бандеровцев

«узурпировать власть, перейдя дорогу мельниковским соперникам» [8, с. 492]. А своими действиями против польского и еврейского меньшинств бандеровцы, признает И. Лысяк-Рудницкий, не принесли доброй славы украинскому народу. «Память об этих неприглядных событиях усложняет сотрудничество украинских самостийнических факторов с поляками и евреями, которое сегодня необходимо и им, и нам, но нам больше, чем им, потому что мы слабее и политически находимся в худшей ситуации» [8, с. 495].

Традиционная ментальность и идеология украинского национализма, резюмирует И. Лысяк-Рудницкий, наилучшим образом сохранилась в бандеровской организации, которая и после Второй мировой войны пребывает на прежних, «бескомпромиссных» позициях, доказывая тем самым, «как глубоко националистическое движение было пропитано тоталитарным мировоззрением» [7, с. 256; 8, с. 490]. Фашистский авторитаризм, пишет И. Лысяк-Рудницкий, так глубоко укоренился в националистическом сознании, что те изменения, которые произошли в направлении либерализации идеологии интегрального национализма после 1945 года, «хотя и были значительными, не сделали националистическое движение демократическим» [6, с. 81; 7, с. 256]. Поэтому – «бандеровщина является нашим доморощенным фашизмом, украинской черной сотней», «тоталитарной группировкой», продолжающей «традиционную линию старой ОУН» [16, с. 326]. Доказательствами этому служат «стремление к монопольному господству над всей общественно-политической жизнью украинского общества; органическая неспособность к честному сотрудничеству с другими кругами на паритетных основаниях; инфильтрация неполитических общественных и культурных учреждений и организаций, а также их подчинение приказам партийных политруков; мафиозно-конспиративные методы действий по отношению к собственным гражданам; крайний обскурантизм, ненависть к независимому духовному творчеству, систематическое ущемление свободной мысли, критики и дискуссий, подмена общественного мнения крикливой, истерической пропагандой и ура-патриотической демагогией; и, наконец, вождизм <...>, несмотря на весь гротеск <...> кандидата в диктаторы» [16, с. 330]. Показательны тут следующие два признания И. Лысяка-Рудницкого. Первое: «Про себя могу сказать, что до сих пор не встречал дословно ни одного бандеровца, который был бы одновременно честным и умным. Честные между них – наивные простаки, а умные – каналы» [16, с. 331]. И второе: «...В нашем гражданском обществе, где верховодит бандеровщина, отстаивание нормальных демократических принципов и оппозиция относительно обскурантизма – может в глазах некоторых выглядеть, как “левизна”» [16, с. 329].

Подытожим результат спора И. Кедрин и И. Лысяка-Рудницкого в пункте «оценки бандеровщины» (И. Лысяк-Рудницкий). И. Кедрин считает, что украинский национализм после Второй мировой войны – не тот, которым был национализм с Академического Дома¹ во Львове в 1935 году [4, с. 601]. Он утверждает: «Сегодня смешно было бы пропагандировать лозунги, такие как “кто не с нами – тот находится за скобками гражданства”, или “чем хуже, тем лучше”, или “пусть и плохой – лишь бы наш” и т.п.» [4, с. 601]. И. Лысяк-Рудницкий же настаивает, что «политически национализм имеет значительные трудности, порожденные собственным идеологическим наследием, конфронтацией с западным миром и вопросом об отношении к народу на родных землях и к процессам, происходящим на Украине» [7, с. 257]. «Конфронтация с западным миром» обусловлена, в том числе и тем, что «отстаивание нормальных демократических принципов и оппозиция к обскурантизму», по наблюдению И. Лысяка-Рудницкого, как отмечалось выше, тут же расцениваются бандеровцами как «признак левых симпатий» [16, с. 329]. Более того, «гегемония бандеровщины», иными словами, неизжитое наследие тоталитарного национализма, фашизма военного периода, является основным злом в жизни украинской диаспоры [16, с. 331]. «Оно обрекает на бесплодие все наши усилия, оно делает предметом насмешки и компрометирует нас в глазах западного мира, изолирует нас от тех процессов, которые имеют место на Украине, духовно и политически парализует нас самих» [там же].

М.Р. Сава объясняет расхождения И. Кедрин и И. Лысяка-Рудницкого в «оценке бандеровщины» тем, что первый был политиком, вынужденным искать компромиссы. А И. Лысяк-Рудницкий – ученым, который «не должен был придерживаться соглашений и компромиссов, как его дядя» [16, с.323]. Но, вспомним также, что И. Лысяка-Рудницкого трудно зачислить в лагерь фанатиков «антимосковской позиции». Поскольку, иронически замечает И. Лысяк-Рудницкий, не стоит надеяться, что к северу от Курска разольётся океан и поглотит собой всех россиян, Украина после обретения своей государственности обязана добиваться добрососедских отношений с российской нацией. Это предостерегает от злоупотребления эмоционально окрашенными терминами типа «московский империализм и колониализм», имеющими сомнительную познавательную ценность. «Но мудрое политическое правило говорит, что даже в нынешнем враге следует уметь видеть потенциального союзника (как в нынешнем союзнике потенциального противника)» [9, с. 330]. Кроме этого, продолжает учёный, Украина не может позволить себе закрывать глаза на собственные внешне- и внутривнутриполитические просчёты и изъяны, перенося ответственность за них исключительно на внешние силы и неблагоприятные обстоятельства. «Таким аргументом мы причиняем вред лишь сами себе, так как

¹ Академический Дом во Львове в 30-х гг. XX ст. служил жильем для студентов львовских высших заведений. В студенческой среде, представленной в то время, в частности Степаном Бандерой, Романом Шухевичем, Ярославом Стецько, и была сформирована тактика «перманентной борьбы», согласно которой в условиях оккупации украинский народ может получить свободу лишь путем силового давления на врага. Отсюда – важность пропаганды идеи бескомпромиссной борьбы с целью тотальной морально-психологической мобилизации масс. Слово сочетание «среда Академического Дома» фактически стало синонимом «украинского националистического студенчества» [см.: 12], так как после образования ОУН ее «организационным ядром» на западно-украинских землях стал Союз украинской националистической молодежи (СУНМ). «Поскольку центром, куда сходились все организационные ниточки СУНМ, был Академический Дом во Львове, такую же роль Академический Дом стал выполнять и для ОУН» [см.: 12]. В 1934 году за организацию убийства министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого польскими властями был арестован краевой проводник (региональный руководитель) ОУН на западно-украинских землях С. Бандера. А с начала 1935 года «размах роста и расширения, как сети, так и организационного действия» ОУН не только «не остановился на некоторое время, но, наоборот, – усилился» [см.: 12].

способствуем тому, что об украинцах утверждается мнение как об ограниченных, ослеплённых шовинистах, чуждых каким-либо положительным ценностям» [9, с. 327]. Не связаны ли расхождения между И. Кедриным и И. Лысяком-Рудницким в «оценке бандеровщины» и, в том числе, их расхождениями в концептуальном видении украинско-российских отношений?

Справедливости ради следует отметить, что И. Лысяк-Рудницкий не был последовательным в своей негативной «оценке бандеровщины». Точнее, и на это обращает внимание тот же М.Р. Сава, был последовательным в частной переписке с И. Кедриным, и более осторожным в своих исторических эссе, доступных широкой публике, в том числе и сторонникам интегрального национализма [см.: 16, с. 324]. Несколько примеров. Именно Донцов, пишет И. Лысяк-Рудницкий, «направил украинский национализм в фашистское русло» [8, с. 493]. Но потом (в той же работе!), как бы оправдывается: «Я не хотел бы, чтоб читатели этих критических заметок остались с впечатлением, что у меня есть намерение дискредитировать лагерь ОУН» [8, с. 496]. И далее: «Такого тенденциозного желания я не имел и не имею, так как рассматриваю националистическое движение, так же как и все другие украинские политические и идеологические течения, как часть общего исторического опыта нашего народа» [8, с. 496]. Важный пункт идеологии интегрального национализма, сформулированный Донцовым, – это ксенофобия и шовинизм, «в частности относительно России, – не только российского империализма, но именно российского народа и культуры» [8, с. 493]. Но затем: «Украинский национализм был антироссийским и антипольским не в смысле враждебности к российскому и польскому народам, а лишь в смысле естественной и законной вражды к российскому и польскому господству над Украиной» [5, с. 258].

Внешнеполитическая же концепция украинского национализма предполагала культивирование симпатий по отношению к «ревизионистским силам версальской Европы, в первую очередь к Германии, сначала демократической, а после 1933 года гитлеровской» [7, с. 252]. Почему так? Не потому, поясняет И. Лысяк-Рудницкий, что «Германия стала нацистской, а потому, что она и дальше пребывала в оппозиции к “статус кво”» Версальской системы [5, с. 258, 258–259]. А говоря об антисемитизме, свойственном украинскому национализму, И. Лысяк-Рудницкий, почему-то вспоминает Украинскую Народную Республику, которую называет «первым государством в мире, наделившем свое еврейское меньшинство широкой культурно-национальной автономией» [5, с. 258]. Это притом, что возникновение украинского национализма ученый относит к 1920 г., рассматривая его как «реакцию на поражение в борьбе за самостоятельность Украины» и как «протест против упадка украинской государственности» [6, с. 76, 77; 7, с. 248]. Налицо смешение изначально тщательно разведенных понятий «национализм» и «украинский (интегральный) национализм», смешение, позволяющее сгладить неудобные моменты в истории последнего и требовать опровержения утверждения, что «украинский национализм в прошлом связан со всем тем, что было в стране наиболее реакционным, фашистским, пронацистским, противороссийским, противопольским и антисемитским» [5, с. 257–258].

Анализируя «Акт провозглашения Украинского государства» (1941), И. Лысяк-Рудницкий констатирует, что в этом документе «ОУН (б) заявила себя единственным представителем “воли Украинского Народа”», поставив украинскую общественность перед фактом создания государства исключительно под контролем одной партии [8, с. 491]. Именно бандеровцам, отмечает И. Лысяк-Рудницкий, приписывается «ответственность за убийство ряда ведущих деятелей конкурирующей мельниковской фракции, к слову, ветеранов националистического движения и прошлом ближайших соратников “вождя” Евгения Коновальца» [8, с. 492]. Но при этом: «следует помнить и то, что во время второй мировой войны “интегральные” националисты возместили свои ошибки храбрыми партизанскими действиями, обращенными одновременно против нацистской Германии и коммунистической России» [5, с. 258]. Вот этот тезис и оставляет у И. Лысяка-Рудницкого открытым вопрос о связи фашизма и украинского национализма, – несмотря на довольно острую оценку последнего как «развращения украинской идеи» [см.: 16, с. 331], – именно в пункте его характеристики как «националистического движения фашистского типа» [см.: 5, с. 258].

Исчерпывающий и последовательный ответ на указанный вопрос принадлежит другому украинскому историку – Виталию Масловскому (1935-1999). Причем таким ответом стали не только научные публикации ученого, но и сам его жизненный путь как «многолетнего исследователя истории Украины времен Второй мировой войны и послевоенного периода» [10, с. 6]. За изданную в 1991 году под его редакцией в Москве книгу «Обвиняет земля. Организация украинских националистов: документы и материалы» В. Масловский был уволен с работы в Институте общественных наук Западно-украинского отделения АН Украины. Почему? Документы, материалы и статьи других историков-исследователей деятельности ОУН (например, Владислава Помогаева), содержащиеся в этой книге, сосредоточены вокруг вопроса о сотрудничестве ОУН с фашистской Германией. (Вопрос об идеологическом родстве украинского национализма и фашизма в указанной книге фактически закрыт приведенной выдержкой из программных документов ОУН: «Естественные движения: Таким движением является украинский национализм, у немцев – гитлеризм, в Италии – фашизм. Эти движения являются естественными, потому что они – естественное творение и дар самого народа. Эти все движения похожи между собой, потому что наивысшей целью и идеалом ставят добро их наций») [11, с. 14]. Отношение мельниковского провода ОУН к такому сотрудничеству суммируется тезисом, который не принято оспаривать: «Мы должны поддерживать немецкую политику» [см.: 11, с. 7]. Поддерживать, например, так: «Формирование галицко-украинской дивизии по образцу СС – это для нас не только отличие, но и обязательство, чтобы активное сотрудничество с немецкими государственными органами продолжать вплоть до победного окончания войны» [11, с. 16].

В случае же с бандеровским проводом ОУН в центре дискуссии всегда пребывает «главный вопрос»: «боролись бандеровцы с немецкими оккупантами или сотрудничали с ними?» [11, с. 9]. Ответом на этот вопрос могут послужить слова Ивана Гриньоха (псевдоним «Герасимовский»), зафиксированные в «Докладе СС Оберштурманфюрера и криминаль комиссара IV.I-90/44 ГРС»: «Незаконная борьба касается только большевизма на востоке, а в отношении поляков только в случае, если они намерены терроризировать украинские меньшинства. О вражде к немцам не может быть никакой речи... Украинский народ и бандеровские группы ясно поняли, что они могут достигнуть своей само-

стоятельности только при помощи величайшей нации Европы» [11, с. 22]. И его же рассуждения: «Основным законом для ОУН было – ничего не применять против немецких интересов... Если же в отдельных местах имели место акты саботажа, возможно, даже случались убийства немцев, то это никогда не осуществлялось по приказу руководства бандеровского провода, а делалось самочинно украинцами по криминальным побуждениям личной мести...» [11, с. 64]. Или же выдержка из немецкого доклада о переговорах между офицерами УПА и оберлейтенантом Пютцером (№ 250/44 от 11.4.1944): «Командир УПА высказал следующее: В УПА есть приказ, по которому запрещено вести борьбу против немецких солдат или совершать диверсионные акты против их военных сооружений и связи» [11, с. 24]. А приведенные в книге фрагменты протоколов допросов членов УПА, – В. Соловьева и И. Кутковца, – свидетельствуют о том, что «перевод ОУН в подполье и создание УПА является делом рук немцев» [см.: 11, с. 26–27]. Например, признание В. Соловьева: «После выполнения задания гестапо по борьбе с “бульбовским” движением, бандеровцы получили указание развернуть диверсионную деятельность “против немцев”: уничтожать деревянные мосты в селах и на проселочных дорогах, различные сооружения, разграблять госхозы <...> и установить сторожевой контроль в селах и на перекрестках дорог. Эта, инсценированная работа немцами проводилась, во-первых, с целью поддержания общественного мнения, что УПА действительно является народной армией, борющейся с захватчиками, и, во-вторых, для парализации связей советских партизанских отрядов с их разведкой» [11, с. 26]. Или И. Кутковца: «Немцы, руководя проводом ОУН, перевели оуновские организации на “нелегальное” положение, создали УПА и этим возродили надежду у националистически настроенного населения, что в борьбе оно достигнет “самостоятельной” Украины, и это позволило им отвести от себя удар антигерманского выступления широких масс украинского населения. Создание УПА ни в коей мере не являлось опасным для немцев, так как УПА руководил краевой провод, состоящий из агентов гестапо, и такие же гестаповцы создавали и руководили УПА. Когда УПА находилась в лесах Тучинского, Александрийского и Кременецкого районов крупными соединениями и имела возможность вести активные действия против немцев, то она этого делала, т.к. провод ОУН не давал санкции» [11, с. 27].

Так, «воевали ли украинские националисты против гитлеровцев?» [11, с. 78]. Вопрос именно о «взаимоотношениях между руководителями ОУН-УПА и представителями немецких спецслужб» [11, с. 69], поскольку факты локальных стычек между отдельными формированиями УПА «с небольшими подразделениями оккупантов, особенно полицейских служб» не отрицает ни В. Масловский, ни другие исследователи, чьи статьи вошли в книгу «Обвиняет земля» [см.: 11, с. 69, 78]. Ответ В. Масловского «однозначен: нет, не воевали. Они воевали против советских и польских партизан, сжигали села, истязали мирных жителей» [11, с. 78]. В начале 1990-х годов за такую позицию В. Масловский поплатился увольнением с работы.

В 1999 году небольшим тиражом вышла книга ученого «С кем и против кого воевали украинские националисты?», где ответом на наиважнейший вопрос о том, «был ли украинский, так называемый интегральный, национализм фашизмом?», стали «документальные аргументы и факты» с прицелом на то, что «читатель сам разберется в сути» [10, с. 6]. То есть: «На этот определяющий вопрос отвечают сами же националистические авторы – разные “историки”, “историсоффы”, “биографы” ОУН-УПА, которые претендуют на истину в последней инстанции» [10, с. 6]. Ответ же самого В. Масловского может быть представлен как сумма авторских формулировок, наблюдений, обобщений и риторических вопросов. Например, о том, что в современной ему Украине (1990-е годы!) пропагандируются «идеи Донцова, идеи “интегрального национализма”, который был обыкновенной разновидностью фашизма», «издания разных реанимированных и новых партий и организаций» возрождают «сумасшедшие “концепции” и “теории”» проводников украинского воинственного национализма, «представляют участников “походных групп” ОУН 1941-го как “национальных (националистических, конечно) миссионеров” на родине Котляревского и Шевченко» [10, с. 10, 15, 57]. «Диву даешься! Разве есть в Европе памятники фашистам, улицы и площади имени Геббельса, Розенберга, Гитлера, Муссолини, Моррасса или Франко?» [10, с. 10]. Мало того, восклицает В. Масловский, есть ныне и такие, которые идеологию воинственного национализма стремятся сделать предметом подражания, а кровавую практику бандеровщины – методами политической деятельности, спасительными, по их мнению, для современной независимой и «демократической» Украины [10, с. 222]. А ведь не опыту охраны мостов «научились бывшие нахтигалевцы и роландовцы, а борьбе против партизан и мирных жителей Белоруссии на немецких методах фон-дем Баха-Залевски и Дирлинвагера» [10, с. 23]. Да и так называемые «походные группы» не были «собственным, самостоятельным изобретением» бандеровцев. «Кто же поверит, что гитлеровцы, имея и СД, и гестапо (политическую полицию), и полевую жандармерию, и службу абвера (разведка и контрразведка), и разведку СС, не могли заметить численные группы инородцев, плетущихся в их обозе?» [10, с. 57].

Не обходит В. Масловский стороной и факт того, что «ОУН-бандеровцы на определенное время попали в немилость гитлеровцев» [10, с. 43-44]. «Туман многих парадоксов», связанный с этим фактом, ученый резюмирует следующими тезисами. Первый: «Парадоксом есть то, что бывшие диверсионные батальоны Абвера “Нахтигаль” и “Роланд” стали “охранными” карательными подразделениями войск СС в борьбе против белорусских партизан, и то, что Бандера, Стецько и другие руководители ОУН-бандеровцев отсиживались в целостности и сытости в Заксенхаузене, что все оуновцы (бандеровцы и мельниковцы) продолжали верноподданно служить в органах оккупационной администрации. Да и в формировании СС “Галичина” участвовали не только мельниковцы, но и бандеровцы, стремясь одновременно переманить на свою сторону часть ессесовцев-дивизионщиков» [10, с. 114]. Второй: «Странно: в Заксенхаузене гитлеровцы держат под замком свыше 300 кадровиков ОУН-б во главе с Бандерой, рядом, в замке Фриденталь, те же гитлеровцы готовят новые кадры для ОУН-б!» [10, с. 45]. Третий: «25 сентября 1944 г. произошел беспрецедентный случай в практике гитлеризма – Бандера с группой своих сторонников был освобожден с концлагеря смерти Заксенхаузен. Беспрецедентный случай потому, что все, кто попадал в лапы гестапо и службы безопасности (СД), а тем более в концлагеря смерти, на свободу уже не возвращались» [10, с. 48]. И последний: «теперь достоверно известно,

что Бандера и его сообщники дали согласие на активное сотрудничество с нацистами уже в который раз. Иначе, как объяснить то, что у всех оуновцев, которые пребывали “вынуждено” в концлагерях, с головы не упала ни одна волосинка (за исключением О. Ольжича, погибшего в том же Заксенхаузене по неизвестным до этого времени причинам)? Как объяснить и то, что в то время, когда уже издыхал гитлеровский рейх, все интернированные оуновцы не только оставались неприкосновенными, но и оказались в целиком защищенных уголках Западной Европы?» [10, с. 48]. По признанию В. Масловского, «эти достаточно деликатные вопросы» и «многие теневые ситуации» до конца не исследованы по сегодняшний день. «С одной стороны, их не хотят уяснять историографы ОУН-УПА по чисто политическим соображениям, а с другой, – их специально затеяют по тем же политическим соображениям» [10, с. 42].

Основной же вывод В. Масловского таков: «Как понять, что “Нахтигаль” и “Роланд” обучаются в гитлеровской Германии, посылаются как диверсионные подразделения на Восток, затем снимаются с фронта, переформируются в “охранную” полицию СС, посылаются против белорусских партизан как каратели, отличаются там и получают награду гитлеровцев, а затем расформируются, не без помощи, а по прямому распоряжению руководства СС, затем переходят с оружием в “подполье”? Не закамуфлировано ли что-то под этими игрищами, уважаемый читатель? Выходит так!» [10, с. 84]. Подтверждение этому – «первые боевики УПА борются не с гитлеровцами, а против советских и польских партизан!» [10, с. 87]. И окончательный вердикт: «ОУН-бандеровцы пытались разыграть (и таки разыграли!) двойственную политическую ситуацию: с одной стороны они создавали видимость оппозиции к нацистам, даже борьбы против гитлеровцев (основанием для этого, дескать, стали: ликвидация “Акта 30-го июня 1941” и удержание в изоляции в концлагере Заксенхаузен Бандеры, Стецька и других проводников ОУН-б), а с другой стороны, – создавали вооруженные формирования УПА, деятельность которых сдерживалась в “борьбе против немцев” и всячески поощрялась в войне против советских и польских партизан. Все это неоспоримый факт!» [10, с. 93]. Факт и то, что «в 1944 году между ОУН-УПА и командованием отступающих гитлеровских войск существовала (об этом знают все, кто хоть немного знает историю Второй мировой войны!) суровая договоренность о всяческом содействии сторон друг другу» [10, с. 165]. И то, что: «Все отряды УПА сосредотачивались вблизи важных стратегических путей и центров, охраняя их. Не имело ли это некоей непосредственной планомерности и определенности? Конечно, имело. Есть все основания (а об этом свидетельствуют многочисленные документы) судить о том, что между проводом ОУН-бандеровцев и руководством тыловых обеспечений гитлеровцев были достаточно серьезные договоренности» [10, с. 189]. Отсюда – укор современникам: «Но более всего стараются в этом творении мифа о легендарности УПА нынешние авторы, а среди них те коммутанты, которые еще вчера носили в карманах билеты членов КПСС или писали об этом явлении целиком противоположное» [10, с. 97]. А, в частности, «пан Драч считает, что 14-я гренадерская дивизия СС “Галичина” творила “непрерывность борьбы нашего народа за свою свободу”» [10, с. 158].

Первостепенный же грех украинских националистов – «представлять себя и говорить от имени Украины и ее народа» [10, с. 101]. Доказательством тому служит и то, что «принятая Конституция Украины утвердила <...> герб и флаг, забыв вынести решение обо всем этом на всеукраинский референдум» [10, с. 111]. И то, что пришедшие к власти в западном регионе Украины национал-демократы, не только не способствуют изданию «Книг Памяти» о жертвах ОУН-УПА, но и всячески препятствуют их составлению и публикации [10, с. 191]. И это не случайно. Ведь, например, в послевоенное время бандеровцы основную часть своих террористически-диверсионных действий «направили не против “энкаведистов” (как они часто пишут в своих “хрониках” и “исследованиях”), а против местного сельского населения, используя лесные массивы и отдаленные от больших населенных пунктов местности для своей защиты» [10, с. 198]. Иными словами, «это было преступное братоубийство, именуемое политическим языком гражданской войной» [10, с. 200]. И «учет жертв националистического разбоя в Западной Украине (а тем более в Галичине) сегодня просто невозможен, так как не только возрожденные организации неондонцовцев и необандеровцев препятствуют этому, но и угрожают тем, кто пострадал от националистического бандитизма. Им способствуют местные органы власти, которые теперь повсюду в руках тех же националистов – от национал-“демократов” до национал-фашистов» [10, с. 192]. При этом как-то забывается, что «обреченные в свое время на уничтожение оун-бандеровские формирования прибегали к политическому бандитизму, который, по сути, тесно переплетался с криминальным» [10, с. 200]. К тому же: «Воспитанные культурами “свирепого безумия” и “творческого насилия” (согласно Донцову, конечно), организационными традициями УВО¹ – ОУН-УПА (принципом: “Чтобы сплотиться, нужно кого-то сообща убить”), бандеровцы исповедовали зверский террор» [10, с. 201].

В 1999 году четкий и однозначный ответ на вопрос «С кем и против кого воевали украинские националисты?», как, впрочем, и вывод о том, что откровенной проповеди фашизма в современной Украине (1990-е годы!) попустительствуют пришедшие к власти национал-«демократы» и национал-«реформаторы» [10, с. 222], стоили В. Масловскому жизни. Не поэтому ли был в свое время так осторожен и не всегда последователен И. Лысяк-Рудницкий в своих выводах о соотношении украинского национализма и фашизма? На это, кстати, обращает внимание и сам В. Масловский: «Тут И. Лысяк-Рудницкий явно лицемерит, когда в одних работах называет это “национальное” движение близким к фашизму или фашистским, а тут, вдруг, УПА именует “движением вооруженного сопротивления” (но против кого?), а УЦК² и другие вспомогательные учреждения силами “созидания и упорядочивания”» [10, с. 174]. Но не стало ли даже такое «лицемерие» (в смысле стыдливого, но все же признания оуновцев коллаборационистами – «Лысяк-

¹ УВО (Украинская войсковая организация) – нелегальная организация националистической направленности, созданная в 1920 г. В 1929 году на базе УВО была создана Организация украинских националистов, которая, по мысли основателей, должна была стать её легальным крылом. Руководителем УВО до своего убийства в 1938 году оставался Евгений Коновалец.

² УЦК (Украинский центральный комитет) – единственное общественно-гражданское учреждение для украинцев Генеральной Губернии в 1939–1945 гг., признанное немецкой властью и контролируемое ею. Во главе УЦК стоял Владимир Кубийович.

Рудницкий пытается мотивировать поведение этих предателей и прислужников» [10, с. 173]) одной из причин того, что научная карьера И. Лысяка-Рудницкого в эмиграции «не была такой же удачной, как у его коллег», а сам он остался «в академическом мире скорее маргиналом»? [16, с. 323]. Возможность положительного ответа на этот вопрос просматривается в словах самого И. Лысяка-Рудницкого, обращенных к И. Кедрину: «Ты прав в том, что в нашем “официальном” мире, опутанном бандеровщиной и ее приспешниками, меня не было видно. Очевидно, в системе УККА¹ для меня и таких как я не было и нет места» [16, с. 330].

Показателен в этом плане и пример еще одного украинского ученого-эмигранта Виктора Полищука, книга которого «Горькая правда. Преступления ОУН-УПА (исповедь украинца)» упоминается В. Масловским [10, с. 208-221]. И в этой книге, и в своих многочисленных статьях и интервью В. Полищук не уставал повторять, что «украинский интегральный национализм – это разновидность фашизма», причем «не только по форме, но и по идеологическим и практическим действиям» [см.: 10, с. 209; 15], подчеркивая при этом: «Не народ свой обвиняю, а очищаю от той скверны, что являет собой ОУН-УПА» [3]. За это был отмечен «большой нелюбовью украинской националистической диаспоры» [15]. За это его упрекали и в фальсификации истории, и во лжи, и в некорректном цитировании документов [см.: 18]. По признанию самого В. Полищука, «украиноязычную “Горькую правду” на Западе организованно бойкотировали, о ней даже плохо нельзя вспоминать в украинских националистических (других на Западе нет) СМИ» [см.: 14]. Но позиция исследователя была непреклонной: «Проблема признания ОУН-УПА в контексте ее действий <...> ясна: это было преступное формирование. Если дойдет до признания государственными структурами Украины ОУН-УПА, то плохую славу о моем народе нелегко будет исправить в течение следующего столетия» [13]. Что же касается деятельности украинских националистических историков на Западе, то она по оценке В. Полищука, была и остается направленной исключительно на защиту националистических формирований, а не на объективное изучение их сути [см.: 15]. К слову, эта оценка очень похожа на ироническую характеристику И. Лысяком-Рудницким представителей науки в системе УККА, приведенную им в одном из писем И. Кедрину: «Кстати, мне выпал случай видеть в Филадельфии бандеровского деятеля Скальчука, о котором Ты отзываешься с похвалой. На меня он произвел впечатление тупого селепка² и политрука. Не завидую тому обществу, среди которого ты оказался» [16, с. 330].

И угрозы В. Полищуку [см.: 10, с. 207], и «недостаток смелости сказать прямо и определенно» [10, с. 178] у И. Лысяка-Рудницкого подтверждают тезис последнего о том, что непреодолимое наследие оуновского тоталитаризма, включая и «использование физического и морального террора против украинских политических оппонентов» [6, с. 79], тяготеет над жизнью украинской диаспорной общественности [8, с. 490]. «Незамеченное» убийство В. Масловского в 1999 году во Львове фактически засвидетельствовало собой «экспансию украинского национализма на Украине» (В. Полищук) как некоего системного явления, то есть своеобразного принципа организации государственно-общественной жизни. «Они снова ищут “врагов Украины”, снова от истерии и человеконенавистнической паранойи у них кружится голова, напрягаются нервы и чешутся кулаки...», – указывал В. Масловский [10, с. 222]. «Видят ли все эти представители “национальной элиты” <...>, что творят?», – спрашивал В. Полищук [Цит. по: 10, с. 220]. Здесь интересна игра слов. А именно: творить – «вызывать к жизни что-нибудь, давать начало существованию чего-то», и творить – «делать что-то плохое, вытворять, причинять» [1, с. 1435]. Так, что же они творят? Первое, предостерегает В. Масловский, сводится к аксиоме: «главным врагом Украины была, есть и, несомненно, еще долго будет оставаться Россия» [10, с. 222]. Для ее упрочения в общественном сознании «конечно, могут пригодиться все те средства, весь преступный опыт бандеровщины, полученный в прошлом» [там же]. «Поэтому-то так бесцеремонно фальсифицируется история, перерываются могилы, уничтожаются памятники, реанимируется все бесчестно, что было в прошлом, реабилитируются “борцы за освобождение”, “национальные герои”, эсесовцы с дивизии СС “Галичина” и головорезы с отрядов ОУН-УПА» [10, с. 223]. Второе предостережение находим у В. Полищука: «Не “открою Америки”, если скажу, что главной целью “помаранчевой революции”, в соответствии с задачами Соединенных Штатов, было отделить Украину от России, чтобы можно было Украину использовать как базу для дальнейшей стратегической экспансии на постсоветское пространство. ... Преданными помощниками США, как на Западе, так и в Украине, были украинские националисты...» [см.: 13]. Но еще раньше оно было сформулировано в украинском журнале «За синим океаном», выходившем в Нью-Йорке. «Наши диаспорные “политики”, которые вчера целовали ботинки гитлеровским фельдфебелям, – писал журнал в июне 1962 года, – сегодня мечтают о новых “спасителях”, которые Украину, а точнее министерские должности преподнесут им на тарелочке... Какая глупость! Ведь сам здравый смысл говорит нам о том, что всякий новый “спаситель” и “приятель” с Запада – это только новый угнетатель и никакой иной цели у него нет, кроме как превратить нас в своих немых рабов» [Цит. по: 2, с. 236].

«Россия – это враг» и «мечта о новых “спасителях” с Запада» – два опорных тезиса украинского национализма, которые своеобразно суммированы заявлением И. Гриньоха в ходе его переговоров с сотрудником полиции безопасности СД Галиции гауптштурмфюрером СС Паппе в 1944 году: «Бандеровская группа заявляет, что украинцы удовлетворились бы государственной формой в виде протектората, но этот шаг украинцев к самостоятельности Германия не выполнила, поэтому... мы вынуждены работать нелегально. Но в нелегальной работе предусматривалось не допускать антинемецких действий, подготовиться к решительной борьбе против русских...» [11, с. 64]. О реальности практиче-

¹ УККА (англ. Ukrainian Congress Committee of America) – непартийная неприбыльная организация, которая представляет украинскую общественность Соединенных Штатов Америки, член Мирового конгресса украинцев.

² Слово «селепко» принято считать близким по своему значению к слову «салага». Известно благодаря книге украинского эмигранта Юрия Тьса-Крохмалюка (1904–1994) «Дневник национального героя селепка Лавочки» (1954), главный герой которой – Селепко Лавочка служит в дивизии СС «Галичина».

ского воплощения этих тезисов уже после Второй мировой войны предупреждали украинские историки. Предостережение это предпочли забыть, и оно ... стало реальностью...

Список литературы

1. Великий тлумачний словник української мови (з дод. і допов.) / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К., Ірпінь: ВТФ «Перун». 2005. – 1728 с.
2. Дмитрук К. Безбатченки. – Львів: Каменярь, 1974. – 237 с.
3. Историк Виктор Полищук: Почему молчат украинские националисты. Свидетельства очевидцев. – <http://antifashist.com/timeline/20310-istorik-viktor-polischuk-pochemu-molchat-ukrainskie-nacionalisty-svidetelstva-ochevid>
4. Кедрин І. Життя – Події – Люди. Спомини і коментарі. – Нью-Йорк: Видавнича кооператива «Червона Калина», 1976. – 724 с.
5. Лисяк-Рудницький І. Додаток «Український націоналізм» (Лист до редакції часопису Times Literary Supplement, надрукований у числі від 24 квітня 1969 року) // Лисяк-Рудницький І. Історичні есе. В 2 т. Т. 2 / Пер. з англ. У. Гавришківа, Я. Грицака. – Київ: Основи, 1994. – С. 257–259.
6. Лисяк-Рудницький І. Напрями української політичної думки // Там же, с. 63–93.
7. Лисяк-Рудницький І. Націоналізм // Там же, с. 247–257.
8. Лисяк-Рудницький І. Націоналізм і тоталітаризм (Відповідь М. Прокопові) // Там же, с. 489–496.
9. Лисяк-Рудницький І. Проти Росії чи проти радянської системи? // Там же, с. 319–330.
10. Масловський В. З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни. – М.: Славянський діалог, 1999. – 223 с.
11. Масловский В. (ред.) Обвиняет земля. Организация украинских националистов: документы и материалы. – М., 1991. – 99 с.
12. Мірчук П. Нарис історії ОУН (Перший том: 1920-1939). – http://oun-upa.national.org.ua/lib/narys_oun/index.html
13. Полищук В. «В. Ющенко, инициирующий признание ОУН-УПА, поступает неморально». – <https://from-ua.com/politics/4279fbec90664/>
14. Полищук В. «Женщин и детей десятками клали на землю и стреляли им в затылок». – <https://from-ua.com/politics/42709bee93386/>
15. Полищук В. Украинский интегральный национализм – разновидность фашизма. – <http://www.zaistinu.ru/articles/?aid=1333>
16. Сава М.Р. Фашисти чи партнери? Два погляди на український націоналізм у світлі листування між Іваном Лисяком-Рудницьким і Іваном Кедрином // Україна Модерна. 2013. – № 21: Фашизм і правий радикалізм на сході Європи. – С. 318–332.
17. Скрипник М. Проти «лінії із застереженнями» (Фрагмент) // Політологія. Кінець XIX – перша половина XX ст.: Хрестоматія / За ред. О.І. Семківа. – Львів: Світ, 1996. – С. 723–724.
18. Фальсифікатор історії Віктор Поліщук. – <https://w-poliszczuk.livejournal.com/>

Яскевич Я.С.¹

ОСОБЕННОСТИ И ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: геополитические риски, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, концепция «мягкой силы», межкультурный и межконфессиональный диалог, модель современного мироустройства, однополярный мир, постсоветское пространство.

Keywords: geopolitical risks, Eurasian integration, the Eurasian Economic Union, the concept of «soft power», intercultural and interdenominational dialogue, a model of the modern world order, a unipolar world, the post-Soviet space.

Набирающая силу и привлекательность евразийская интеграция в современных условиях построения нового миропорядка представляет собой реальный путь к согласию, толерантности и межнациональному диалогу в условиях нашего постсоветского существования. Отметим, что в пространстве современных геостратегий Евразийский экономический союз (ЕАЭС) занимает особое место, представляя собой международное интеграционное экономическое объединение. Подписанный о его создании договор 29 мая 2014 года вступил в силу с 1 января 2015 года. ЕАЭС образован на базе Таможенного Евразийского экономического сообщества для укрепления экономик стран-участниц, модернизации и повышения их конкурентоспособности на мировом рынке. Важную роль в реализации экономической политики Союза и в целом евразийской интеграции играют гуманитарные, социокультурные, ментально-духовные и межконфессиональные факторы и аспекты.

В условиях глобализации и информатизации общества евразийская интеграция становится феноменом, представляющим собой фундаментальное основание общественной жизни и профессиональной деятельности, формирования «общества доверия» и достижения социального согласия по дискуссионным вопросам в экономике, политике, культуре в условиях постсоветского существования. Становление и развитие евразийской интеграции является не только экономическим фактором, но и надежной платформой диалога различных культур, народов и религий.

В точках исторической бифуркации, когда мировая социально-экономическая и политическая система дестабилизирована, близка к потере равновесия, возможна реализация сценариев хаотизации общества, наступления трагического бытия «на изломе». В связи с этим сегодня важно выявить специфику социально-политических и экономических приоритетов национальных государств в процессе формирования новой модели мироустройства, статус толерантности, национальных интересов и согласия в контексте модели евразийской интеграции. Панорамный взгляд на современные интеграционные процессы позволяет сделать вывод о том, что за очевидными межгосударственными противоречиями и конфликтами, как правило, скрываются более фундаментальные, сущностные причины, приводящие к геополитическим потрясениям. При этом важно иметь в виду, что человечество сегодня подошло к **переломному моменту своей эволюции и впервые в истории оно может решить: станет ли оно последним в истории или первым на новом этапе развития**. Методология системно-синергетических наук утверждает, что «конфликты создают неустойчивость и напряжение в структуре международных отношений», и что, «когда сложные открытые системы достигают критической нестабильности, для них наступает момент истины: они либо трансформируются, либо разрушаются»².

По своей сложности интеграционные процессы отражают реальные социально-политические взаимодействия отдельных государств и, по сути, призваны обеспечивать социально-политическую и экономическую стабильность национальных государств как их структурных компонентов. Интеграционные связи, с одной стороны, имеют **объективный характер**, реализуясь в виде международных объединений, образованных в силу продвижения геополитических и геоэкономических национальных интересов государств на основе их исторической и социокультурной общности, пространственной близости, ценностных и ментальных ориентаций (европейское, трансатлантическое, евразийское и др. сообщества). С другой стороны, наднациональные интеграционные объединения могут иметь и **субъективный характер**, возникая как международные союзы, блоки, структуры, образованные в результате частичного удовлетворения национальных интересов, ограниченных по времени их действия, балансу, расстановке сил и т.д. Понятно, что конкурирующие интеграционные структуры могут существовать на одном и том же геопространстве, представляя разнообразные стратегии и национальные интересы конкретных государств. К разряду наднациональных и создающихся сегодня интеграционных образований относится и *Евразийский экономический союз равноправных и независимых государств*, который работает в условиях Таможенного союза, укрепляет единое экономическое пространство.

¹ Яскевич Ядвига Станиславовна – д.филос.н., профессор, зав. кафедрой социальной коммуникации факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета. E-mail: yaskевич.ya@gmail.com; Yaskевичy@bsu.by

² Ласло Э. Глобальная бифуркация: время принимать решения // Куда движется век глобализации? / Под ред. А.Н. Чумакова, Л.Е. Гринина. – Волгоград: Учитель, 2014. – С. 9–12.

Безусловно, стремление к реализации интеграционной политики отдельных государств должно исходить из стратегических целей национальной политики, поливариантности, многомерности, преодоления эгоистичных и изоляционистских настроений в отрыве от глобальных процессов. *Интеграционный выбор национальных государств в качестве категорического императива при этом должен опираться на такие ценностные приоритеты, как коллективная ответственность, межконфессиональный, межкультурный диалог, межнациональное согласие и толерантность.* Толерантность, т.е. терпимость, в более широком современном смысле слова предполагает *настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие, выражение внутренней и внешней свободы, способность к продуманному выбору между альтернативными точками зрения и способами поведения.* Насколько полно в интеграционных процессах сегодня реализуется такое понимание толерантности – это открытый вопрос. Очевидным фактом является то, что *современному миру явно не хватает согласия и толерантности,* и это выражается в постоянном повышении «градуса» и расширения пространства конфликтно-бифуркационных ситуаций на нашей планете.

Концептуальные подходы отдельных государств (Беларусь, Казахстан, Россия) *в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений являются основой для формирования основ крепких интеграционных связей Евразийского экономического союза,* в который готовы включиться и другие страны, т.к. евразийские интеграционные структуры открыты для других партнеров. Здесь важен не только политический и экономический ракурс интеграции, но и социокультурное единство, толерантность и согласие. Если в перспективе, как отметил министр иностранных дел РФ С.Лавров, будет создано единое экономическое и гуманитарное пространство от Атлантики до Тихого океана, где могли бы сосуществовать и взаимно сотрудничать все страны Европейского союза, будущие участники евразийского интеграционного процесса, расположенные на этом пространстве, тогда бы не было ненужной конкуренции и раздельных линий, навязанного ложного выбора «либо с нами – либо против нас»¹.

Из-за недальновидной национальной политики страна может стать *испытательным полигоном для крупных государств и использования ее для упрочения своих позиций в геополитическом балансе сил,* как это случилось в истории республиканской Испании в 1930-е годы XX века, когда страна в течение пяти лет скатывалась в хаос и анархию, а власть в парламенте переходила то левым, то правым после того, как король Альфонс XVIII покинул свой пост во избежание, как он полагал, гражданской войны. Всего за четыре месяца произошло более 100 общенациональных стачек и около 300 забастовок, на местах было сожжено 1560 соборов, произошло 269 политических убийств и т.д., приводившие Испанию к перманентному хаосу и к страшной трагедии XX – гражданской войне 1936–1939 гг. Взаимные упреки, проклятия различных политических сил и партий позволили националистам с опорой на взбунтовавшуюся армию начать мятеж, переросший в полномасштабную войну длиной в два с половиной года, которая унесла жизни более 600 тыс. человек, сделала беженцами 300 тыс. К сожалению, подобные сценарии реализуются и в XXI веке.

Национальная дипломатия сегодня должна действовать взвешенно и твердо, отстаивая свои законные государственные интересы, опираясь на принципы самодостаточности, независимости, прагматизма, открытости, многовекторности и диалога с любыми странами, готовыми к сотрудничеству на основе равноправия и взаимной выгоды. Противоречивая и конфликтная модель современного социально-политического развития направлена сегодня на формирование нового мироустройства, ориентированного на моральный императив, спецификацию новой риск-стратегии национальных государств.

Альтернативы однополярной модели мирового развития

Интеграционные усилия евразийского пространства во многом направлены на нейтрализацию *геополитических рисков* с такими угрожающими компонентами и последствиями, как *риск завоевания государства, риск распада государства под воздействием внешних сил, по крайней мере – риск снижения суверенитета государства как его способности отстаивать свои интересы на международной арене, запуск механизмы внутреннего риска*². На волне «управляемого хаоса», охватывающего все большие территории в результате «цветных революций» «арабской весны» и Евромайдана происходит *разрушение исторически сложившихся социокультурных систем, традиций, механизмов национальной и международной безопасности, существующих балансов сил,* погружая мир в трагическое пространство больших и малых войн, этнополитических и религиозных конфликтов. Сформулированная в конце 80-х – начале 90-х годов XX века американским политологом и неолибералом Джозефом Наем концепция *«мягкой силы»*, несомненно, способствует осуществлению некоторых задуманных сценариев. В то же время ее не следует рассматривать как чисто американское изобретение, ее постулаты использовались и используются в практике международных отношений в целом, предполагая *способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек, на основе использования трех основных компонентов: культуры, идеологии и внешней политики.* В обновленной концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена 12 февраля 2013 года), «мягкая сила» характеризуется как «комплексный инструментальный» решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии³.

¹ Лавров С. Выступление на Первом форуме молодых дипломатов. Москва, 25 апреля 2014 года // Международная жизнь. – М., 2014. – май. – С. 5–20.

² Глущенко В.В. Теория государства и права: системно-управленческий подход. – Железнодорожный: ООО НПЦ «Крылья», 2000. – 416 с.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. – <http://www.mid.ru>

Глобализация, сопровождающаяся обострением социально-политических рисков, кризисных ситуаций в экономической, финансовой, социально-политической, экологической и социально-духовной сферах современного цивилизационного развития выдвигает на передний план проблему регулирования стихийных процессов в целях выживания человечества в новых условиях существования¹. Еще классическая геополитика, как междисциплинарная область исследований, зафиксировала ряд закономерностей, ставящих перед субъектами государственной власти вопросы как теоретического, так и практического плана, обуславливая тем самым вдумчивость и сдержанность в принятии политических решений и рисковом поведении². Было установлено, что иногда преимущества получает тот субъект, который контролирует геостратегически ключевые точки пространства, а сила и слабость геостратегического субъекта зависит от его склонности к риску, от степени его самодостаточности и умения контролировать ключевые точки. Контроль же над пространством теряют те геополитические субъекты, которые не обладают необходимыми и достаточными возможностями для завоевания и удержания территории, не демонстрируют необходимые признаки самодостаточности³. Эти постулаты не потеряли своей значимости и сегодня, когда формируется новая модель мироустройства.

Геополитические технологии, как мы видим сегодня, опираются как на способы преобразования географических регионов в явления политические – государства, союзы, буферные зоны и т.п., так и на методы низведения политических образований до уровня «чистой географии», типа переработки государств в «населенные территории», «проблемные зоны». К чему это приводит? Это приводит к тому, что сохранение самодостаточности национальных государств, традиционных ценностей, своего образа жизни, культурных и религиозных приоритетов, несовместимых с глобализмом, массовой культурой, подвергается реальному риску. Об этом свидетельствуют региональные конфликты в Корее, Вьетнаме, Афганистане и др. (во время холодной войны), вооруженные интервенции США под эгидой НАТО в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии (после распада СССР), «цветные революции» и подобные сценарии «смены режимов» в Грузии, Кыргызстане, на Украине (на постсоветском пространстве), события «Арабской весны» (на Ближнем Востоке), в ходе протестных движений в Венесуэле, Аргентине (в Латинской Америке) и т.д.

Для минимизации глобальных и локальных рисков, их регулирования и обеспечения безопасности, прежде всего, важно признание невозможности полного отсутствия рисков в обществе; необходимо организованное социальное взаимодействие управляющих и управляемых субъектов, опосредованное социальными нормами, ценностными регулятивами и конкретными социальными условиями; формирование механизмов управления и нивелирования рисков, экспертной оценки рискогенности конкретного общества и обеспечения его безопасности⁴.

Рискогенные ситуации, создаваемые на современном этапе геополитическими стратегиями США, придают импульс для *построения различных моделей будущего мироустройства. Однополярному вектору мирового развития в таких моделях уже нет места.* Совершенно четко это констатируется в докладе «Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры», подготовленном Национальным советом по разведке США, где отмечается: «В связи с бурным ростом других государств «однополярный момент» закончился и эпоха Pax-Americana – эра американского доминирования в мировой политике, которая началась в 1945 году – стремительно движется к своему завершению»⁵. Создание фундаментальной концепции интеграционных процессов в условиях риска предполагает междисциплинарный синтез различных теоретических моделей, отражающих закономерности и механизмы развития национальных государств, их стратегических целей и сохранение суверенитета. В соответствии с этим методология геополитической интеграции должна строиться по типу открытой рациональности, предполагающей поливариантность, многовекторность, отход от концепций жесткого детерминизма, отличающихся строго заданным характером всех без исключения связей, исключающих альтернативы.

Новые геополитические стратегии

Евразийский экономический союз можно рассматривать как своего рода *альтернативу модели однополярного мира* с ее установкой на мировое господство и гегемонию, «новый порядок веков», модель «мира по-американски». Культурно-исторические, социально-политические, экономические, этно-религиозные отношения внутри страны являются важнейшими компонентами интеграционных процессов. Сложная динамика некоторых глобальных процессов экономического и политического характера, функционирование мирового рынка капиталов и энергоносителей, мировой банковской системы и глобального обмена товарами и услугами, тенденция к некоторой синхронизации международных экономических процессов обуславливают необходимость анализа сценариев развития геополитических интеграционных процессов и рисков. При этом необходима рациональная оценка национальной экономики, построение долговременной экономической стратегии страны с учетом трендов мировой хозяйственной системы⁶. Смещение центра силы в Азиатско-Тихоокеанский регион, конец исторического периода «по-американски» (В. Бжезинский) влекут за собой возникновение таких геополитических поворотов, которые могут угрожать безопасности большинства государств мира, отстаиванию их национальных интересов и самостоятельного существования. Предупреждение нежела-

¹ Чумаков А.Н. Глобальный мир: проблемы управления // Век глобализации. – М., 2010. – № 2. – С. 5–7.

² Яскевич Я.С. Политический риск и психология власти. – Минск: Право и экономика, 2011. – 298 с.

³ Семенов В. Геополитика как наука // Власть. – М., 1994. – № 8. – С. 63–68.

⁴ Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004. – 120 с.

⁵ Global Trends 2030: Alternative Worlds: A report of U.S. National Intelligence Council. 2012. – <https://public.intelligence.net/global-trends-2030/>

⁶ Шимов В.Н. Экономика Беларуси: современное состояние и вектор перспективного развития // Социология. 2014. – № 3. – С. 7–16.

тельных событий на национальном уровне требует от субъектов политической и экономической деятельности глубоких знаний относительно тенденций развития своей страны и мирового сообщества в целом.

В рамках построения современных рискогенных геостратегий, межцивилизационных моделей управления миром *вряд ли уместны доктрины сдерживания, роста мощи и влияния отдельных стран*, например, Китая в Юго-Восточной Азии, выдвинутой еще администрацией Б. Обамы, *противодействие евразийскому интеграционному процессу*, деятельности БРИКС, *сценарии «смены режима» и гражданских войн в отдельных странах*.

Среди факторов, влияющих на интеграционные процессы и риски, выделяют материальные ресурсы (капитал; трудовые ресурсы; технологии; природные ресурсы); социально-политические факторы (социальная неоднородность; расслоение общества; распределение дохода; политическая система; внутренние конфликты; легитимность правящей элиты); политику правительства (цели; финансовая политика; денежная политика; промышленная политика; политика занятости; торговая политика; инвестиционная политика; структурная политика; внешняя политика; политика доходов); международные факторы (геополитические; цены на нефть; цены на товары; валютные курсы; процентные ставки; инфляция; тенденции в торговле)¹.

В настоящее время в поисках новых геополитических сценариев развития рискогенного общества настойчиво ищутся способы преодоления негативных тенденций современной цивилизации и геополитической стратегии однополярного мира, осуществляется обоснование путей гуманизации мира и человека, предпринимаются попытки объединения усилий общественности в предотвращении третьей мировой войны, прекращении национальных распрей, сохранении окружающей среды, преодолении отчуждения человеческой личности. Решение этих проблем, характерных как для современного Запада, так и Востока, возможно только на пути признания *целостности и взаимозависимости современного мира*, необходимости диалога культур, их взаимообогащения, признания приоритета за поведением, ориентированным на коммуникацию и понимание, национальную безопасность и суверенитет отдельных стран, ответственность за принимаемые решения на глобальном и национальном уровнях.

Диалог и единство культур – основа интеграции

Сегодня особенно необходима обновленная парадигма общечеловеческого и национального развития, базирующаяся на духовно-нравственных ценностях культуры, ориентированная на стабильность и единство общества. Начало XXI столетия зафиксировало, что мы живем в *быстро меняющемся мире, с динамичными глобализационными процессами в экономике, политике, идеологии, культуре, образовании*. Сформировавшееся в последние годы мировоззренческое переосмысление с необходимостью заполняется и должно заполняться во имя выживания человечества обновленными жизнеутверждающими ценностями, демократическими подходами, размышлениями и идейными исканиями, обращением к идеалам согласия, добра, красоты, патриотизма, гражданского долга, служения отечеству.

Оценивая сложность и противоречивость процесса интеграции, исследователи актуализируют стремление обрести национальное согласие, некую общность целей, обоснованную прозрачную конструктивную позицию, адекватное понимание таких ценностей, как свобода, равенство возможностей, суверенитет, права человека. *Стратегический вектор развития при этом должен соответствовать цивилизационно-культурной и национально-государственной идентичности страны, сохранять и укреплять ее статус в геополитическом и геостратегическом плане, международно-правовой и внутривнутриполитической сферах, опираться преимущественно на собственный капитал, традиции и ценности*. На этом фоне актуализируется необходимость системных исследований взаимоотношения глобального и национального, сохранения национальных приоритетов, исследования феномена интеграции, ее воздействия на национальную культуру, экономику, политику, выявление зависимости национальных экономик от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций, оптимального характера рыночного регулирования, механизмов формирования экономически единого мира, инвестиционных и товарных потоков².

Глобализационные и интеграционные процессы повышают ценности самобытности, специфики, неповторимости каждой из объединяющихся «единиц» – национальных государств. *Рациональный взгляд на интеграцию требует отказать от откровенного эгоизма отдельных стран во имя разрешения собственных стратегических проблем, пересмотра приоритетов «свободного рынка», ориентации на коммерческий успех и выгоду любой ценой*. Важно искать механизмы управления интеграционными и глобальными процессами, установления как общеевропейской, так и мировой демократии при сохранении суверенности национального государства в пределах любых объединений, союзов. Хотя интеграционные и глобализационные процессы в некотором смысле сужают возможности национальных сообществ влиять на мировую экономику, это не значит, что эпоха национальных образований завершена, что все устремились к «миру без границ». Сегодня необходимо продумывать *новые формы усиления статуса национальной самодостаточности, гражданского патриотизма и процедур демократии, учитывающие глобализационно-цивилизационные повороты современного человечества и одновременно классические принципы государственности и демократии, идеологические приоритеты и цели общества, его общезначимые идеалы и ценности*.

Любые интеграционные процессы, в том числе и евразийская интеграция, должны исходить из общей приверженности идее устойчивого развития, что обязывает все страны взять на себя «коллективную ответственность за усиление и упрочение взаимосвязанных и поддерживающих друг друга основ устойчивого развития – экономического развития, социального развития и охраны окружающей среды – на местном, национальном, региональном и глобаль-

¹ Страновой риск и методы его оценки // Международные банковские операции. 2008. – № 2. – http://www.reglament.net/bank/mbo/2008_2_article.htm

² Яскевич Я.С. Время кризиса – время надежды и диалога. – Минск: Право и экономика, 2011. – 189 с.

ном уровнях»¹. Такого рода императивы, мировые тенденции, формы, стратегии, интеграционные процессы развития человечества должны сочетаться с *национальными стратегиями и императивами, определяемые местом и ролью страны в мировом сообществе, национальной спецификой*. Национальные интересы государства выражаются в том, чтобы активно и конструктивно участвуя в интеграционном процессе, определять цели и механизмы развития своей страны посредством выработки стратегии развития, объединяющей в одно целое культурологическую, социальную, экономическую и экологическую политику, интегрирующей усилия нации на достижение социальной справедливости, экономической эффективности и экологической безопасности.

Поиск новых путей, механизмов и форм сотрудничества, взаимодействия и интеграции, открытого диалога с национальными и религиозными организациями и вместе с тем обеспечение бережного отношения к национально-культурной самобытности и самодостаточности отдельных стран и народов – *основа и стратегический приоритет евразийской интеграции*. Важно выявить и проанализировать реальные механизмы налаживания в процессе интеграции межкультурного диалога, развития и оценить вклад национальных законодательств, систем образования, науки в диалог между культурами и религиями, гармонизацию национальных и религиозных отношений на государственном и международном уровнях, формирование национального самосознания и уважения к другим народам и идеалов *коммуникативного взаимодействия, согласия, взаимопонимания, уважения и толерантности*. В Беларуси на протяжении последних десятилетий *этноконфессиональная ситуация остается стабильной и бесконфликтной*. Сохранение этой стабильности – одна из главных задач государства, потому что гармоничный межнациональный мир – важнейший фактор устойчивого социально-экономического и духовного развития страны. Республика Беларусь – *многонациональное государство*, включающее в себя наряду с белорусами как титульной нацией, более 140 национальностей. Характеризуя ситуацию, связанную с положением национальных меньшинств в Беларуси, необходимо отметить ее стабильность и уникальность, что выражается в отсутствии каких-либо столкновений и конфликтов на этнической, расовой, лингвистической и конфессиональной основе. *Государственно-церковные отношения* в стране также строятся на принципах уважительного отношения к чувствам верующих и неукоснительного соблюдения законодательства о религии и церкви. Ключевым условием диалога культур и религий как основы интеграции является общее социокультурное пространство, которое формируется через систему образования и воспитания.

Интеграционные процессы в мире, развитие межкультурного и межрелигиозного диалога разворачиваются на фоне глобализации, которая детерминирует процессы и механизмы национальной, культурной и религиозной самоидентификации, подрывает традиционный образ жизни, рушит барьеры на пути к общению и открытому диалогу отдельных религий и народов. Такая близость разных культур и религий может стать источником взаимообогащения, но может быть и источником конфликтов, рождающихся в результате незнания глубинных основ иных культур и религий, или может быть использована экстремистами в политических целях. Для преодоления таких негативных тенденций и укрепления взаимного понимания особенно важен межкультурный и межконфессиональный диалог.

Сохранение самобытности, самодостаточности, оригинальности и неповторимости культурно-цивилизационного феномена отдельных стран, входящих в Евразийский экономический союз, выстраивание отношений с другими культурами и религиями на основе диалога, поликультурности, толерантности, поликонфессиональности – необходимые приоритеты евразийской интеграции.

¹ Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа–4 сентября 2002 года. Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 2002. – <http://www.preventionweb.net/files/resolutions/N0263695.pdf>

Андреанов В.Д.

д.э.н., академик РАН, заслуженный экономист России, профессор МГУ
andrianov_vd@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ БАНКИ РАЗВИТИЯ КАК МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (ЮВА)¹

Ключевые слова: страны Юго-Восточной Азии, международные и региональные банки развития, модернизация экономик, инвестиционное сотрудничество, субсидии, гранты, займы, кредиты, техническая и консультационная помощь.

Keywords: Southeast Asian countries, international and regional development banks, economic modernization, investment cooperation, subsidies, grants, loans, technical and consulting assistance.

В послевоенный период многие страны ЮВА демонстрировали высокие темпы экономического роста. Большинство из них сумели в относительно короткий исторический период времени модернизировать национальное хозяйство и превратиться из развивающихся в «новые индустриальные страны» (НИС). В результате НИС смогли встроиться в международные производственные цепочки, значительно увеличилась доля этих стран в мировой экономике и международной торговле, повысилась их страновая конкурентоспособность.

Совокупный ВВП (по номиналу) стран ЮВА в 2016 г. достиг 2 450 млрд. долл., а их доля в мировом ВВП (75 213 млрд. долл.) составляла 3,2%. По размеру ВВП (по паритету покупательной способности) в 2016 г. в число 30 крупнейших стран мира входили 4 государства ЮВА – Индонезия, Таиланд, Малайзия и Филиппины².

Экономические успехи этих стран ЮВА во многом связаны с выбором стратегии и модели экономического развития и эффективным использованием внутренних и внешних факторов экономического роста.

Среди этих факторов динамичного экономического роста особая роль принадлежит **финансовым институтам развития**.

Основной целью деятельности финансовых институтов развития является стимулирование экономического роста, модернизация приоритетных отраслей экономики, создание современной инфраструктуры и решение социальных, демографических и экологических проблем суверенных государств. Финансовые институты развития осуществляют особые функции по аккумулярованию и перераспределению финансовых ресурсов на реализацию масштабных инвестиционных проектов и общественно значимых социально-экономических программ развития. Финансовые институты развития имеют ряд преимуществ перед традиционными методами и механизмами государственной финансовой поддержки по диверсификации и трансформации структуры экономики.

В мировой практике финансовые институты развития создавались как специализированные банковские учреждения, кредитные организации или государственные корпорации с особым юридическим статусом.

Финансовые институты развития, в отличие от коммерческих банков, инвестиционных фондов, лизинговых компаний, частных финансовых организаций не стремятся к максимизации прибыли, а **нацелены на решение стратегических задач и реализации основных направлений экономической политики государств**.

Большинство из ныне действующих финансовых институтов развития были созданы в послевоенный период. В настоящее время в мире функционируют около 800 финансовых институтов развития, большинство из которых являются банками или корпорациями развития.

В международной практике финансовые институты развития делятся на:

- международные (глобальные), многосторонние;
- региональные;
- субрегиональные (межрегиональные);
- национальные³.

¹ К странам Юго-Восточной Азии относятся: Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины, Сингапур, Бруней, Восточный Тимор.

² International Financial Statistics (IFS), Yearbook / Statistics Department, International Monetary Fund. – Washington (D.C.), 2017. – Vol. 70.

³ Финансовые институты развития: особенности стратегического управления / Под ред. В.Д. Андреанова. – М.: Экономика, 2013. – 278 с.

Международные (глобальные) финансовые институты развития¹

Международные (глобальные) финансовые институты развития являются одним из важнейших звеньев мировой финансовой системы и являются основным источником необходимых финансовых ресурсов для модернизации экономики, прежде всего стран с развивающейся и переходной экономикой.

Иногда такие организации развития называют **многосторонними банками развития (multilateral development banks)**, поскольку они представляют собой некоммерческие организации, деятельность которых направлена на решение социально-экономических проблем стран-бенефициаров.

Международные финансовые институты развития осуществляют деятельность практически во всех регионах мира. Именно международные финансовые институты развития дали первоначальный импульс началу экономического роста и трансформации национальных экономик стран ЮВА.

Под эгидой таких организаций и при их непосредственном участии во многих странах ЮВА разрабатывались долгосрочные стратегии и планы экономического развития, определялись оптимальные модели модернизации экономики. В частности, эксперты МВФ и Мирового банка подготовили рекомендации отдельным странам ЮВА начать модернизацию и повысить темпы экономического роста за счет приоритетного развития экспортных отраслей и ориентации на мировой рынок.

На реализацию стратегии экспортной ориентации странам ЮВА международные финансовые институты развития предоставляли гранты, льготные займы и кредиты, оказывали техническую и консультационную помощь. Эти рекомендации и кредиты способствовали созданию крупных экспортных секторов, росту и диверсификации внешней торговли стран ЮВА.

В результате такие страны ЮВА как, Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия и Вьетнам, превратились в крупных поставщиков промышленной конкурентоспособной продукции на мировые рынки. В менее развитых странах ЮВА, таких как Камбоджа, Лаос, Мьянма, Восточный Тимор кредиты международных финансовых организаций направлялись на развитие сельскохозяйственного производства, борьбу с бедностью, образование, решение экологических проблем и др.

В ходе визита по странам Юго-Восточной Азии в 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин в беседе с Президентом Индонезии Сисилой Банбангом Юдойоно выдвинул идею создания еще одного международного финансового института развития – **Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ)**, Asian Infrastructure Investment Bank (АИВ). Основной целью создания новой международной финансовой структуры было содействовать развитию и экономической интеграции Азиатско-Тихоокеанского региона². Правительства большинства стран ЮВА и руководители других азиатских государств поддержали эту инициативу китайского лидера. В результате проведения организационно-подготовительных мероприятий и подписания уставных документов в конце 2016 г. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций начал свою работу³.

АБИИ является международным финансовым институтом развития, открытой многосторонней финансовой организацией. Странами-учредителями АБИИ стали 57 государств, из них 37 азиатских стран, в том числе 10 стран ЮВА. О своем желании стать полноправными членами банка заявили еще 25 стран. Официальные заявки подали Ирландия, Канада, Эфиопия, Судан и другие страны.

Уставной капитал АБИИ составляет 100 млрд. долл., из них около 30 млрд. долл. предоставил Китай, который стал крупнейшим акционером банка. Китаю принадлежит 26,06% голосов учредителей банка. При определении долей стран акционеров банка учитывались размеры их ВВП. Поэтому вслед за Китаем по доле в акционерном капитале и соответственно по доле голосов следуют Индия (7,50%) и Россия (5,92%).

Правовой основой деятельности АБИИ является «Соглашение о создании банка», подписанное 57 странами – учредителями банка 29 июня 2015 г. Соглашение состоит из 11 глав и 60 статей, в которых определены цели деятельности банка, мандаты членов, размер акционерного капитала и распределение голосов, регламент операционной деятельности, структура управления, механизм принятия решений и другие ключевые правовые аспекты. В соответствии с «Соглашением» члены банка разделены на две группы – региональные и нерегиональные. Такое разделение будет учитываться при предоставлении финансирования в соотношении 75:25 соответственно.

Штаб-квартира банка располагается в Пекине. Президентом АБИИ был избран Цзинь Лицзюнь, бывший заместитель министра финансов Китая.

Изначально создание новой мощной финансовой структуры задумывалось Китаем как противовес существующим международным и региональным банкам развития и как инструмент расширения своего экономического влияния в Азии и на мировых финансовых рынках. Руководство КНР было недовольно ходом реформ в международных и региональных финансовых организациях и прежде всего в МВФ, Всемирном банке и Азиатском банке развития. Кроме того, деятельность этих банков больше отражала интересы США, стран Европы и Японии, чем интересы азиатских

¹ Международный банк реконструкции и развития – МБРР, Мировой банк, Всемирный банк, (International Bank for Reconstruction and Development – IBRD – World Bank – WB);

Международный валютный фонд – МВФ, (International Monetary Fund – IMF);

Международная Ассоциация развития – МАР (International Development Association – IDA);

Международная Финансовая Корпорация – МФК (International Finance Corporation – IFC);

Многостороннее агентство гарантирования инвестиций – МАГИ (Multilateral Investment Guarantee Agency – MIGA).

² An Asian infrastructure bank: Only connect // The Economist. 2013. – 4 October.

³ <http://www.vestifinance.ru/articles/49279>

государств. Однако позднее в официальных заявлениях китайское руководство позиционировало АБИИ как дополнение к действующей мировой кредитно-банковской системе.

Предполагается, что АБИИ и уже существующие международные и региональные финансовые институты развития будут активно взаимодействовать в реализации масштабных инвестиционных проектов в регионе. При этом Всемирный банк и Азиатский банк развития сохраняют свою специализацию на борьбе с бедностью, решении социальных и экологических проблем, а АБИИ сосредоточит усилия, в основном, на реализации масштабных инфраструктурных проектов, которые косвенно будут содействовать росту экономики и повышению благосостояния жителей азиатского региона.

В последние годы азиатская экономика развивается весьма динамично, финансовое и инвестиционное сотрудничество в регионе непрерывно углубляется. Вместе с тем регион столкнулся с серьезными проблемами. В частности, инфраструктура отдельных развивающихся стран и стран с переходной экономикой не отвечает современным требованиям и поэтому нуждается в модернизации и дальнейшем развитии.

По оценкам экспертов, потребности региона в инвестициях на модернизацию и развитие промышленной, транспортной и энергетической инфраструктуры в период до 2030 г. оцениваются примерно в 1,7 трлн. долл. в год¹. Таким образом, важной задачей АБИИ будет финансовая поддержка в строительстве инфраструктурных объектов в регионе и реализация масштабного проекта создания «экономического пояса Шелкового пути» и «морского Шелкового пути XXI века».

В 2016 г. были одобрены первые 9 инвестиционных проектов АБИИ на сумму 1,7 млрд. долл. В 2017 г. в банке рассматривалось 15 проектов на сумму 2,5 млрд. долл. Это проекты в сфере энергетики, строительства транспортной и городской инфраструктуры. Одобренные проекты будут реализованы в Индонезии (2 проекта), Пакистане (2 проекта), Бангладеш, Таджикистане, Омане, Мьянме, Азербайджане и др.

В первые годы своего функционирования АБИИ активно сотрудничал с другими международными и региональными финансовыми институтами развития – Всемирным банком (ВБ), Азиатским банком развития (АБР), Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), Европейским инвестиционным банком (ЕИБ) и др. Это позволило повысить репутационный имидж АБИИ, уменьшить расходы на разработку проектов и сократить риски их кредитования. Благодаря сотрудничеству с международными и региональными банками развития и опираясь на их многолетний опыт, АБИИ сумел достаточно быстро сформировать первый инвестиционный портфель.

Новая молодая международная финансовая организация сумела найти свою нишу в мировой финансовой системе, стала равноправным участником системы многосторонних международных организаций развития. В ближайшие 5–6 лет АБИИ предполагает нарастить объемы кредитования до 4–6 млрд. долл. в год с последующим возможным увеличением до 10–15 млрд. долл. в год. С целью привлечения средств с мирового рынка капиталов для финансирования проектов банк выпустит облигации в юанях, долларах США, фунтах стерлингов и японских иенах.

В перспективе планируется создание трастового фонда АБИИ, который под суверенные гарантии сможет привлекать средства суверенных фондов благосостояния, пенсионных фондов и частных инвесторов для софинансирования строительства инфраструктурных объектов.

Очевидно, что создание крупного финансового института развития придаст импульс дальнейшему развитию азиатского региона, в том числе стран ЮВА, которые могут получить доступ к кредитам на строительство дорог, портов, аэропортов, модернизацию промышленной, энергетической, телекоммуникационной и других видов инфраструктуры.

Региональные финансовые институты развития²

Региональные финансовые институты развития создавались по инициативе развивающихся стран, которые испытывали трудности с долгосрочными инвестициями и доступом на мировой рынок ссудных капиталов. В отличие от международных финансовых институтов развития, которые осуществляют деятельность практически во всех странах и регионах мира, региональные финансовые институты развития ограничивают свое деятельность конкретным географическим регионом.

Из региональных финансовых институтов развития наиболее существенный вклад в модернизацию экономики стран ЮВА внес **Азиатский банк развития**.

Азиатский банк развития (АБР) – Asian Development Bank (ADB), был образован в 1966 г. На момент создания в состав акционеров банка входила 31 страна, уставной капитал составлял 1,3 млрд. долл. Целью создания банка было содействие социальному и экономическому развитию стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В настоящее время учредителями и акционерами АБР являются 67 стран, из которых 48 – региональные представители. Уставной капитал банка увеличился до 55 млрд. долл.

Крупнейшими акционерами АБР являются Япония и США, которым принадлежит соответственно по 15,8% акций банка. Все страны ЮВА входят в состав акционеров банка. Высший административный орган банка – Совет

¹ Meeting Asia's Infrastructure Needs. ADB publications, 2017.

² Азиатский банк развития – АБР (Asian Development Bank – ADB);
Африканский банк развития – АФБР (African Development Bank – AFDB);
Европейский банк реконструкции и развития – ЕБРР (The European Bank for Reconstruction and Development – EBRD);
Европейский инвестиционный банк – ЕИБ (European Investment Bank – EIB);
Банк развития Совета Европы – БРСЕ (Banque de Development du Conseil de l'Europe – CEB);
Межамериканский банк развития – МАБР (Banco Interamericano de Desarrollo – IADB).

управляющих, в состав которого входят по одному представителю от каждой страны. Средства банка формируются за счет взносов стран-членов, доходов от кредитования и заимствований на международном рынке капитала, путем выпуска и размещения облигаций и других ценных бумаг. Штаб-квартира банка расположена в Маниле, столице Филиппин. Численность штатных сотрудников АБР составляет около 3 тыс. человек¹.

В 2006 г. банк принял решение ввести в финансовый оборот расчетную «азиатскую валютную единицу» АКЮ, которая будет отражать котировки акций денежных единиц 13 стран региона, и, возможно, превратится со временем в азиатский аналог евро. В настоящее время АБР является устойчивой финансовой организацией с высоким международным кредитным рейтингом, крупнейшим финансовым институтом развития в Азиатско-тихоокеанском регионе. В структуру АБР входят – Азиатский фонд развития (Asian Development Fund), Специальный фонд технической помощи (Technical Assistance Special Fund) и Японский специальный фонд (Japan Special Fund).

Свою **миссию** АБР видит в оказании помощи развивающимся странам-членам в снижении уровня бедности, улучшении условий и качества жизни населения в Азиатско-Тихоокеанский регионе.

Всего за пятьдесят лет своей деятельности (1966 – 2016 гг.) АБР выдал займов и кредитов на общую сумму свыше 300 млрд. долл. Рост кредитного портфеля банка имел следующую динамику: 1966-2010 гг. – 181,6 млрд. долл., 2011-2015 гг. – 65,6 млрд. долл., 2014 г. – 22,9 млрд. долл., 2015 г. – 15,4 млрд. долл., 2016 г. – 31,7 млрд. долл. Свой юбилейный 2016 год АБР отметил максимальным показателем ежегодного объема финансирования – 31,7 млрд. долл.² В 2017 г. банк предоставил странам финансовых ресурсов на общую сумму 28,9 млрд. долл.

Следует отметить, что кредитный портфель АБР отличается высоким качеством, что обусловлено успешным применением передовых банковских технологий при подготовке, мониторинге и управлении проектами. Кроме того, АБР имеет значительный положительный опыт в области проектного финансирования.

Основными формами и финансовыми инструментами поддержки банком социально-экономического развития и модернизации стран-членов являются:

- предоставление грантов, субсидий, льготных кредитов, коммерческих займов;
- долговое финансирование, путем выпуска и размещения облигаций и других ценных бумаг;
- торговое финансирование;
- выпуск и софинансирование гарантий;
- прямое инвестирование и участие в акционерном капитале компаний;
- продвижение инвестиций для целей развития Азиатско-Тихоокеанского региона;
- помощь в выработке и координации социально-экономической политики стран-членов;
- техническое содействие в планировании и осуществлении проектов и программ развития;
- оказание консультационных услуг.

Большинство займов и кредитов выдаются странам из двух фондов банка: специального и обычного.

Специальный фонд предназначен для долгосрочного кредитования сроком на 25–40 лет, по льготной процентной ставке (1–3%). Льготный период для кредитов из специального фонда составляет, как правило, 10 лет.

Обычный фонд предоставляет кредитные ресурсы на коммерческих условиях, то есть по рыночной процентной ставке и на более короткий срок, обычно 15–25 лет. Льготный период для кредитов из этого фонда составляет 3–5 лет.

Средняя сумма одного кредита АБР составляет 15 млн. долларов, максимальный объем кредита из этого фонда не превышает 50 млн. долларов.

Подготовку, планирование и осуществление инвестиционных проектов и программ в странах ЮВА организует и координирует специальное подразделение банка – Департамент Юго-Восточной Азии.

Первоначально деятельность АБР в странах ЮВА была направлена на поддержку развития сельского хозяйства, увеличения его производительности и достижение самообеспеченности населения продовольствием.

В 70-е годы прошлого столетия АБР расширил свою деятельность в странах ЮВА за счет реализации проектов в сфере образования, здравоохранения, развития инфраструктуры и промышленности.

Во время энергетического кризиса, в 1973 г. АБР усилил поддержку энергетического сектора тех стран ЮВА, экономика которых зависела от внешних поставок энергоносителей.

В 80-е годы прошлого столетия АБР начал использовать инструмент прямого инвестирования в капиталы частных компаний, а также свой высокий финансовый рейтинг для привлечения дополнительных финансовых ресурсов частного бизнеса в проекты социального развития стран ЮВА.

В начале 90-х годов прошлого столетия АБР начал создавать программы региональной экономической интеграции. Первой была масштабная программа экономического сотрудничества соседних государств в субрегионе Большого Меконга³.

В 1995 г. АБР стал первой региональной финансовой организацией, утвердившей политику по борьбе с бедностью, поддержку вынужденных переселенцев и коренных народов⁴.

Важной задачей АБР, наряду с выполнением функций по стимулированию устойчивого экономического роста, стала антикризисная поддержка экономики в кризисные периоды. В периоды финансово-экономических кризисов

¹ Asian Development Bank (ADB). – <https://www.adb.org/>

² ADB Annual Report 2016. – <https://www.adb.org/documents/adb-annual-report-2016>

³ Asian Economic Integration Report 2017. – <https://www.adb.org/publications/asian-economic-integration-report-2017>

⁴ Кучерявый П., Андропова И. Азиатский банк развития: инвестиции в развитие // Вестник международных организаций. – М., 2011. – С. 61–67.

банки развития реализуют антикризисные программы, разработанные и принятые правительствами или другими органами государственной власти, используя выделяемые им для этих целей централизованные финансовые ресурсы. В соответствии с этой задачей АБР участвовал в реализации планов и программ антикризисного характера правительств стран ЮВА.

В период Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. АБР разработал и реализовал специальную антикризисную программу поддержки валют стран ЮВА, укрепления финансового сектора, поддержки беднейших слоев населения. Для стабилизации финансового положения стран ЮВА в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. АБР применял как традиционные инструменты денежно-кредитной политики, так и экстренные меры финансовой поддержки¹.

Оперативная работа АБР по доведению средств до стратегически важных секторов, отраслей и субъектов национальных экономик позволила значительно снизить отрицательные последствия острой фазы финансового кризиса для многих стран ЮВА.

В начале текущего столетия важными направлениями деятельности АБР в странах ЮВА стало микрофинансирование, целью которого является поддержка и развитие в странах региона малого бизнеса, а также реализация проектов на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП).

В последние годы в наиболее развитых странах ЮВА займы и кредиты АБР содействовали внедрению инновационных технологий, модернизации объектов инфраструктуры, развитию институциональной среды рыночной экономики, решению вопросов экологической безопасности, включая проблемы изменения климата.

На протяжении всей своей деятельности АБР оказывал финансовую поддержку странам, пострадавшим от беспрецедентных природных катастроф. В частности, за счет средств банка был реализован проект экстренной помощи Индонезии, пострадавшей от землетрясения и цунами.

За пятьдесят лет функционирования АБР (1966–2016) странам ЮВА было предоставлено финансовых ресурсов на общую сумму более 35 млрд. долл., что составляло примерно 12% от общего кредитного портфеля банка. Среди стран ЮВА больше всего займов и кредитов было предоставлено Вьетнаму (16,0 млрд. долл.), Филиппинам (8,5 млрд. долл.) Таиланду (6,8 млрд. долл.), Камбодже (2,9 млрд. долл.), Индонезии (1,1 млрд. долл.)².

Первые проекты АБР во Вьетнаме, реализованные в 1968–1970 гг., были направлены на развитие рыболовства, создание финансовой системы в сельских районах и поддержку малого и среднего бизнеса. В последние годы банк финансировал разработку «Стратегии развития Вьетнама на период 2016–2020 гг.». В рамках стратегии был реализован ряд проектов по повышению устойчивости экономического роста, повышению конкурентоспособности экономики, модернизации инфраструктуры, созданию новых рабочих мест, защиты окружающей среды, изменения климата и др. В 2016–2017 гг. АБР одобрил для Вьетнама проект по поддержке Вьетнамской академии социальных наук, подготовки менеджеров, в том числе в сфере государственных финансов. Продолжилась реализация второй фазы проекта «зеленый город».

В последние 10 лет Филиппины получали от АБР займов и кредитов ежегодно в среднем по 745 млн. долл. Наиболее успешными считаются проекты стратегического партнерства частного сектора для борьбы с бедностью, инфраструктурный проект в рамках реализации масштабной строительной программы (100 млн. долл.), проект по повышению эффективности государственного управления и финансового сектора, проекты региональной интеграции на Минданао и Висайских островах и др.³ В перспективе банк планирует принять активное участие в финансировании реализации долгосрочной стратегии развития страны «Амбисон Натин 2040» (Ambisyon Natin 2040) и пятилетнего «Плана развития Филиппин на 2017–2022 гг.».

Объем финансовой помощи Таиланду со стороны АБР в период с 1966 г. по 2016 г. составил 6,79 млрд. долл. В стране было реализовано 278 проектов и программ социально-экономического развития. Банк оказывал техническую, консультационную помощь и финансировал реализацию «Таиландского плана развития инфраструктуры» на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП). В последние годы приоритетными сферами кредитования Таиланда были развитие цифровой и креативной экономики, формирование человеческого капитала и др.

Со дня основания АБР Камбоджа получила 2,86 млрд. долл. в форме грантов, займов, кредитов и технической помощи на реализацию социально-экономических проектов и программ. В период с 2010 по 2017 гг. на средства банка было построено 1084 км дорог, электрифицировано 40 тысяч домохозяйств в сельских районах, 96 тысяч хозяйств получили доступ к централизованному водоснабжению. Для 72 тысяч домохозяйств были модернизированы водопровод и канализация, 206 тысяч выпускников средних школ получили возможность продолжить образование.

Индонезии АБР предоставил финансовых ресурсов на общую сумму свыше 1 млрд. долл., в том числе 894 млн. долл. в форме грантов и технической помощи, 100 млн. долл. на выпуск и размещение облигаций в индонезийских рупиях, 33 млн. долл. в форме суверенных займов и кредитов частному сектору. В Индонезии техническая помощь и кредиты направлялись на финансирование программ по борьбе с бедностью, обеспечению продовольствием населения, развитию рыболовства, ирригации сельскохозяйственных районов. Кроме того, были реализованы проекты в области энергетики, в том числе проекты по повышению энергетической безопасности, внедрению энергосбережения, развитию возобновляемых источников энергии, модернизации инфраструктуры, защиты окружающей среды и др. Выпуск бондов в национальной валюте Индонезии был первым выпуском со стороны акционера АБР.

¹ Информационно-аналитический доклад: «Антикризисные программы стран-членов АТЭС и роль институтов развития в их реализации» // Департамент стратегического анализа и разработок, ГК «Внешэкономбанк». – М., 2010.

² Asian Development Bank (ADB), Data and Research. 2018. – <https://www.adb.org/>

³ Asian Economic Integration Report 2017. – <https://www.adb.org/publications/asian-economic-integration-report-2017>

В Мьянме в 2016–2017 гг. АБР одобрил несколько инфраструктурных проектов по строительству и модернизации автомобильных дорог в субрегионе Большого Меконга, проект по реформе финансовой системы, проект по улучшению работы городских служб в городе Мандалай и др.

В Лаосе в 2016–2017 гг. АБР одобрил проект по разработке экономической политики в сфере повышения производительности труда и увеличения занятости, проект по поддержке производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции и др.

В отличие от большинства стран ЮВА, которые являются клиентами АБР, Сингапур является донором банка. Со дня основания АБР Сингапур внес 485,6 млн. долл. в капитал банка и 24,7 млн. долл. в Специальный фонд технической поддержки¹. Указанные средства использовались на финансирование проектов развития в странах ЮВА.

Деятельность АБР осуществляется в соответствии с долгосрочной корпоративной стратегией развития. Ныне действующая стратегия развития до 2020 г., была разработана с учетом региональных, страновых и отраслевых приоритетов, целей, сформулированных в Декларации тысячелетия ООН и задачи повышения эффективности проектов развития². Руководство АБР планирует в 2018 г. доработать и принять новую корпоративную стратегию банка – «Стратегию 2030». Как полагают эксперты, в новой Стратегии АБР найдут свое отражение современные процессы глобализации, изменения технологических укладов на основе инноваций, развития цифровой экономики, трендов изменения климата и интеграционных процессов в регионе³.

Заключение

Проведенный анализ роли и значения международных и региональных банков развития в экономической трансформации стран ЮВА показал, что эти организации дали первоначальный импульс динамичному экономическому росту и глубокой модернизации национальных экономик.

При непосредственном участии этих финансовых организаций во многих странах ЮВА с учетом их социально-экономического потенциала и национальных особенностей были разработаны и реализованы национальные стратегии развития и долгосрочные планы экономического роста. В частности, эксперты МВФ и Мирового банка подготовили рекомендации отдельным странам ЮВА начать модернизацию экономики и повысить темпы экономического роста за счет приоритетного развития экспортных отраслей и ориентации экономического развития на мировой рынок. Для практической реализации стратегии экспортной ориентации международные и региональные финансовые институты развития предоставляли странам ЮВА гранты, субсидии, займы и кредиты. Эти финансовые ресурсы позволили восполнить нехватку внутренних долгосрочных и среднесрочных инвестиций для индустриализации национальных экономик стран ЮВА с ориентацией на мировой рынок.

Финансовые ресурсы этих организаций обеспечивали возможность реализации масштабных проектов, коммерческое финансирование которых затруднено из-за более высоких рисков, длительного срока окупаемости, низкой доходности и необходимости значительных стартовых капиталовложений. Кроме финансирования конкретных проектов и программ развития зарубежные международные банки предоставляли суверенным правительствам и субъектам частного бизнеса стран ЮВА техническую помощь, экспертное и консультационно-аналитическое содействие.

В странах региона стали создаваться крупные национальные экспортные сектора экономики, начался рост и диверсификация внешней торговли, что в свою очередь стало драйвером экономического роста. В результате, такие страны ЮВА как, Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия и Вьетнам, превратились в крупных мировых экспортеров, поставщиков промышленной конкурентоспособной продукции на мировые рынки. Многие страны ЮВА за относительно короткий исторический период времени смогли превратиться из типичных развивающихся стран в новые индустриальные государства.

В менее развитых странах ЮВА, таких как Камбоджа, Лаос, Мьянма, Восточный Тимор кредиты международных и региональных финансовых организаций способствовали развитию сельскохозяйственного производства, ликвидации бедности, поддержки малого и среднего бизнеса. В результате в этих странах ЮВА произошла социальная трансформация общества. Снизился уровень бедности, повысился общеобразовательный уровень, уровень социальной защиты населения, доступность медицинского обслуживания и др.

В период азиатского финансового кризиса 1997–1998г. и мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. стабилизационные займы международных и региональных банков развития способствовали поддержанию финансовой устойчивости кредитно-банковских систем стран региона, реализации их национальных антикризисных правительственных программ. Практически все страны ЮВА успешно преодолели последствия мирового финансового кризиса и вышли на траекторию устойчивого роста.

В последние годы в наиболее развитых странах ЮВА международные и региональные банки оказывают финансовое содействие приоритетному развитию инноваций, внедрению современных технологий, модернизации объектов инфраструктуры, развитию институциональной среды рыночной экономики, решению вопросов экологической безопасности, защиты окружающей среды и др.

¹ Asian Development Bank (ADB), Data and Research, 2018. – <https://www.adb.org/>

² Стратегическое управление в зарубежных финансовых институтах развития / Под ред. В.Д. Андрианова. – М.: Консалтбанк, 2012. – 272 с.

³ Asian Development Bank (ADB), Data and Research, 2018. – <https://www.adb.org/>

Ануфриева Л.П.

д.ю.н., профессор кафедры международного права, Московский государственный юридический университет

Подчуфаров А.Ю.

д.т.н., зав. кафедрой НИУ ВШЭ; первый заместитель генерального директора АО ВО «Автопромимпорт»

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА СТРАН БРИКС В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ (ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ)¹

Ключевые слова: БРИКС, правовое регулирование, стратегическое партнерство, институциональный и договорный механизмы, принципы, научно-техническое сотрудничество, международное разделение труда, интеграция, конкурентоспособность.

Keywords: BRICS, legal regulation, strategic partnership, institutional and contractual mechanisms, principles, cooperation in science and technology, international labor division, integration, competitiveness.

В современных условиях серьезных изменений в политическом, экономическом и стратегическом раскладе сил и интересов в мире, значительных колебаний в конъюнктуре объединений и союзов, складывающихся в отношениях между различными государствами, экономико-правовые проблемы «новых альянсов» занимают особое место в научном анализе актуальных разнообразных направлений, форм и видов международного сотрудничества. Одним из примеров подобного рода служит научно-техническое и технологическое взаимодействие стран БРИКС, инициативная роль в котором, несомненно, принадлежит России. Закономерно значение в этом инструментов правового регулирования. Вместе с тем эффективность регулирования современного сотрудничества государств в сфере науки, техники, технологий и инноваций недостижима без применения и учета действия экономических законов и средств управления, в числе которых едва ли не первостепенным является такой фактор, как конкурентоспособность.

В принятом 1 декабря 2016 г. Указе Президента РФ № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»² и последующих нормативных документах³ сформулирована теоретико- и практикоориентирующая цель научно-технологического развития Российской Федерации – обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации, формированию модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития, позволяющей защитить идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации науки и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия. При этом важнейшей задачей в стратегической программе действий страны является обеспечение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития.

Сотрудничество в рамках БРИКС составляет одно из стратегических направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности РФ на настоящем этапе. Оно несет на себе печать, во-первых, действия экономических санкций западного мира, и массивного наступления со стороны последнего на действующие международно-правовые основы с целью усиления давления в противостоянии с Россией, – во-вторых. Научно-техническое сотрудничество стран БРИКС представляют собой фундаментальную проблему, отвечающую задачам новейших актов России, которые обладают ключевым характером для исследуемого предмета. В их числе фигурируют Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период от 01.12.2016 г., «Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС» и, наконец, уже упомянутый ранее Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Среди областей взаимодействия стран БРИКС, предусмотренных Концепцией, сотрудничество в промышленности, энергетике, науке, технике и инновациях выделяется как составная часть международной политики – важнейшая предпосылка укрепления мира и взаимных связей между данными странами и в мире в целом. С учетом действующих ныне обстоятельств осложнения отношений в мировой экономике и политике разработка концепции и принципиальных основ механизмов регулирования научно-технического и научного сотрудничества является фундаментальной задачей науки. В таком исследовании выделяются проблемы, входящие в предмет, которые обладают объективным характером. В их

¹ Материал статьи подготовлен при информационной поддержке компании КонсультантПлюс.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. – 5 декабря, № 49. Ст. 6887.

³ См.: Указ Президента РФ от 07.05. 2018 г. № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. – 14 мая, № 20. Ст. 2817.

числе – факторы наличия многогранности в материальной основе связей в затронутой сфере, – требующих политологического, экономического, юридического общетеоретического и международно-правового опыта разработок с позиций научных знаний в различных областях.

Научно-техническое сотрудничество и развитие связей в области передовых технологий и инноваций между странами БРИКС отвечает национальным интересам России и других участвующих государств. Будучи сферой возрастающей активности для всех сторон, оно одновременно представляет и растущую значимость как предмет правового воздействия. В свете этого выявляется необходимость разработки системного характера политико-нормативной основы сотрудничества в сфере науки, техники и инноваций. Об этом непосредственно свидетельствуют разработанные совместно документы последних саммитов БРИКС, в которых указанная задача ставится в качестве принципиальной составляющей сотрудничества в рамках БРИКС в научно-технической сфере, подчеркиваемой во всех новейших документах саммитов БРИКС. В частности, на это указывается в Сямьской декларации от 4 сентября 2017 г., в число приложений к которой входит красноречивый перечень документов¹. Следует констатировать, что есть очевидные «ножницы» и отставание от декларативных документов таких юридических инструментов, которые реально пригодны для воплощения сформулированных в факультативных актах целей и задач, как международные договоры в собственном смысле. Тем не менее, они не исключены вообще из практики взаимодействия стран БРИКС. В частности, заключено многостороннее соглашение о сотрудничестве, подписанное на 6-м саммите БРИКС, состоявшемся в городе Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года. Ведущей целью соглашения является оказание поддержки проектам, основанным на технологических инновациях, обеспечение созидательной роли технологических инноваций в регулировании инфраструктуры и устойчивой энергетики, а также соотнесение правил двусторонних соглашений многосторонним договоренностям². Десятый саммит БРИКС (Йоханнесбург, 25–27 июля 2018 года), ставший важной вехой в истории и эволюции объединения, проходил под девизом «БРИКС в Африке: Сотрудничество для достижения инклюзивного роста и всеобщего процветания в эпоху Четвертой промышленной революции». Подчеркивая этот лейтмотив – «Четвертая промышленная революция», – саммит руководителей пяти государств наметил в числе главных направлений сотрудничество в рамках БРИКС в области науки, техники, инноваций (НТИ) и предпринимательства в целях устойчивого развития и укрепления инклюзивного роста, динамичное развитие сотрудничества в области науки, технологий и инноваций (НТИ) стран БРИКС. В рамках этого особая роль отводится реализации совместных научных проектов БРИКС, направленных на повышение потенциала стран БРИКС в области НТИ, государств-участников и выступающих в качестве одного из элементов общих усилий по реагированию на вызовы, вызванные «Четвертой промышленной революцией». В этой связи нельзя не подчеркнуть политическое, экономическое и в определенном смысле регулятивное значение «Меморандума о взаимопонимании в области совместных исследований по вопросам распределенного реестра и технологий «блокчейн» в контексте развития цифровой экономики». В нем сформулировано, что работа, обусловленная поставленным во главу угла направлением, «будет способствовать сотрудничеству в рамках адаптации к стремительно развивающейся Интернет-экономике».

Несмотря на отмеченное выше отсутствие в большинстве случаев обязательной юридической силы (рекомендательный, факультативный характер) у принимаемых саммитами БРИКС документов, нельзя не заметить тем не менее возникновение на их основе последствий правового значения в форме двусторонних межгосударственных соглашений и контрактов. Уместно в этой связи упомянуть актуальный пример подобного рода в масштабе двусторонних отношений в сфере высоких технологий, которые служат средством достижения целей и решения задач, обозначенных документами многостороннего формата, – заключение контрактов для реализации совместных действий по освоению космоса и арктического шельфа, а также в военно-технической области России и Индии в ходе визита В.В. Путина в Индию, состоявшегося в октябре 2018 г.

Сотрудничество в сфере НТИ обладает определенной спецификой не только в характере творческой деятельности, составляющей его «ядро», но и в использовании форм его осуществления. Весьма распространенными являются совместное проведение исследовательских работ, организация временных научных коллективов, лабораторий, центров и рабочих групп. Реже встречаются международные институции, действующие на постоянной основе в специальных областях сотрудничества. Примером, могущим составить ориентир в научно-техническом и научном сотрудничестве стран БРИКС, как представляется, служит Объединенный институт ядерных исследований, созданный еще в советский период 11 государствами-учредителями на основе международного соглашения от 26 марта 1956 года и обеспечивающий совместное развитие научных исследований и разработок в ядерной сфере по направлениям в области ядерной физики, физики элементарных частиц и физики конденсаторных сред³. Членами ОИЯИ сегодня являются 18 государств: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Белоруссия, Республика Болгария, Социалистическая Республика Вьетнам, Грузия, Республика Казахстан, Корейская Народно-Демократическая Респуб-

¹ См.: План действий по углублению промышленного сотрудничества стран БРИКС; План действий БРИКС по инновационному сотрудничеству на период 2017–2020 гг.; Ханчжоуская декларация по итогам 5-й встречи министров науки, технологий и инноваций стран БРИКС; План действий на 2017–2018 гг. в рамках Рабочего плана действий стран БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций на 2015–2018 гг.

² См. в этой связи: Stuber W. Gödel S., Adriana M. Innovation and emerging technologies // International Company & Commercial Law Review. 2014. – Vol. 25. N 12.

³ Так, известным современным научным достижением ОИЯИ является создание ускорительного комплекса NICA (Nucleon-based on Collider facility) – проект класса «мега-сайенс». Из числа последних результатов Института можно назвать получение в сентябре 2018 года Объединенным институтом ядерных исследований патента на изобретение «Энергонезависимый защитный клапан для дрейфовой камеры, работающей в вакууме», который увенчал совместную работу российских и иностранных ученых (См.: <http://www.jinr.ru/posts/oiyai-poluchil-novyj-patent-101018/>).

лика, Республика Куба, Республика Молдова, Монголия, Республика Польша, Российская Федерация, Румыния, Словацкая Республика, Республика Узбекистан, Украина, Чешская Республика. Заключены соглашения о сотрудничестве Института с Венгрией, Германией, Египтом, Италией, Сербией и Южно-Африканской Республикой.

Приведенный ранее перечень актов и соответствующий обзор важнейших их положений имеет не только информативное, но и содержательное значение, так как демонстрирует принципиальное обстоятельство, на которое следует обратить внимание в части особенностей современного этапа в процессах разворачивания взаимодействия стран БРИКС и состоящее в том, что происходит нарастание «материализации» целей и форм сотрудничества. В документах, лежащих в основе развивающегося сотрудничества в рамках БРИКС в сфере науки и технологий, ставится акцент на использовании во взаимных связях стран БРИКС в области исследований такой формы, как интеграция. Вместе с тем понятие «интеграция» сопряжено с особым характером отношений и означает, как правило, уровень взаимных связей. Так, к специфическим признакам интеграции относится, в частности, особая природа межгосударственного взаимодействия, если речь идет о международной экономической интеграции. Еще столетие тому назад дореволюционный русский исследователь международного права В.А. Уляницкий писал: «Развитие и осложнение последовательных форм человеческого общежития – семьи, рода, общины, государства – находилось в прямой зависимости и обусловливалось развитием и осложнением потребностей и интересов человека. Несоответствие этих форм новым потребностям жизни, новым осложненным интересам и потребностям общества и государства вызвало возникновение новой, удовлетворяющей этим потребностям общественной формы, образовался так называемый международный союз»¹. Для своего времени в этом фрагменте дано практически пророческое объяснение новых образований – международных объединений государств: «Будучи продуктом практических требований самой жизни, он (союз – Л.А., А.П.) находит в них достаточную гарантию своей прочности и юридической дееспособности. Эту гарантию дает лежащая в основании международного союза и усиливающаяся в той же мере взаимная зависимость государств в успешном преследовании их многообразных, постоянно усложняющихся духовных и материальных, общекультурных и экономических интересов»². Данные суждения, пожалуй, как нельзя лучше, подходят и сегодня для понимания существа современных международных отношений, складывающихся в рамках объединений интеграционного типа. Представляется, что выявленные ученым факторы применимы для объяснения сути интеграции и в области науки, – следовательно, пригодны и для квалификации уровня, характера и используемых форм сотрудничества государств в сфере науки, техники, технологий и инноваций в рамках БРИКС.

Завершая изложение, важно обозначить некоторые явно высвечивающиеся при рассмотрении предмета обстоятельства. Во-первых, научно-техническое сотрудничество представляет собой такую область деятельности, которая объективно обуславливает сочетание методов и инструментов системного, структурного и междисциплинарного анализа. Выявление будущих масштабов, возможных темпов и уровней эффективности связей в области НТИ между странами БРИКС влечет за собой необходимость активизации всестороннего анализа рассматриваемых отношений с помощью арсенала правовых и экономических наук для целей установления круга и сопутствующего решения соответствующих проблем. Правовые составляющие реализации международного сотрудничества БРИКС в указанной сфере, несомненно, должны в теоретико-прикладном плане сочетаться с подходами к данному явлению, осуществляемыми с точки зрения экономической теории, а также с позиций теории управления. Так, на передний план выступает вопрос конкурентоспособности и связанные с ним аспекты, вследствие чего актуализируется проведение исследований в части проблем устойчивости развития и сбалансированности факторов конкурентоспособности, применение теорий управления конкурентоспособностью, формирование оценок кросс-влияния факторов конкурентоспособности на основе МКК-подхода и др.³

Во-вторых, в юридических работах настоящего времени превалирует либо традиционный взгляд на международное сотрудничество стран БРИКС в области науки и техники как на частный случай общих схем осуществления двусторонних связей в указанной сфере, либо рассмотрение данного вида сотрудничества в качестве примера институционализированного интеграционного взаимодействия. Между тем в рамках более реалистичного видения действительного положения вещей необходимо изменить ракурс и квалификацию явления, поскольку международное сотрудничество в области науки, техники, инноваций и передовых технологий стран БРИКС и его правовое регулирование обладают иными характеристиками – их взаимодействие подпадает под категорию отношений между участниками внутри *параорганизации*, т.е. неинституционализированного, неформализованного образования.

Сказанное не означает отрицания в принципе пути к постепенному изменению политических и юридических основ взаимодействия государств в рамках БРИКС в целом и ключевому направлению их экономического сотрудничества, т.е. в сфере НТИ, в сторону введения элементов институционализации и оформления интеграции в сугубо правовом плане. Нельзя исключать даже того, что именно интеграция в области науки, техники, инноваций сможет послужить катализатором как самих объективно складывающихся процессов, так и субъективных волеизъявлений входящих в рамки БРИКС государств по определению стадий, ясно должно быть только одно: интеграция – более высоко-

¹ Уляницкий В.А. Международное право (вместо литографированного издания лекций). – Томск, 1911 // Золотой фонд российской науки международного права. Т. 3. – М.: Междунар. отношения, 2010. – С. 55.

² Там же.

³ Подробнее об этом см.: Подчуфаров А.Ю. Управление перспективными технологиями в современных условиях // Современный менеджмент: проблемы, гипотезы, исследования. Вып. 7 [Электронный ресурс]: Сборник научных трудов / Сост.: Е.В. Филиппская; науч. ред.: И.О. Волкова. Вып. 7. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016; Подчуфаров А.Ю., Сеньков Р.В., Костомаров П.С. Факторы конкурентоспособности в условиях перехода к цифровой экономике // Актуальные проблемы менеджмента: производительность, эффективность, качество: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 10 ноября 2017 г. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2017. – С. 79–83.

кая ступень в развитии международных связей, причем измеряющаяся не столько количественными показателями, сколько качественными. В современных условиях интенсификации международных обменов и соответственно возрастания влияния глобализации на внутригосударственную и международную жизнь, оправданность интеграционного пути продвижения вперед вряд ли может быть поставлена под сомнение с точки зрения объективности, настоятельности и актуальности. Это обусловлено прежде всего тем, что на настоящем этапе многие цели, стоящие перед государствами, уже не могут быть достигнуты с помощью простого сложения их усилий – речь должна идти об их умножении. Именно о такого рода результатах говорил в свое время идеолог и практик западноевропейской экономической интеграции, министр иностранных дел Франции, а затем функционер европейских сообществ Р. Шуман в связи с ЕОУС, ЕЭС и «общим рынком»¹. Справедливость подобных воззрений выдержала проверку временем – решение некоторых задач, стоящих перед различными странами, и сегодня результативнее обеспечивается с помощью экономического взаимодействия в форме интеграционного сотрудничества.

¹ При этом стоит подчеркнуть, что путь к интеграционным формам занимает, как правило, продолжительные отрезки времени. Например, идея единой Европы возникла в недрах исторического развития, отмеченного периодами раздробленности и объединения европейского пространства, лишь к середине XX в. получив свое реальное воплощение.

*Аристова Л.Б.*¹

КАСПИЙСКИЕ ПОРТЫ КАЗАХСТАНА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: Республика Казахстан (РК), развитие национального транспорта, международные транспортные коридоры, морские порты.

Keywords: The Republic of Kazakhstan (RK), the development of national transport, international transport corridors, sea ports.

С начала XXI в. процессы интеграции в мировой экономике способствовали значительному росту международных перевозок и расширению взаимодействия государств в различных сферах. Республика Казахстан (РК), расположенная в центре Азии, на перекрестках древних и современных торговых путей из Китая и стран Азии в Европу, обладая значительными запасами углеводородов, минерального сырья, весомыми экспортными объемами зерна, заинтересована в развитии и модернизации своей транспортной отрасли, в частности, каспийских портов. Порты являются важнейшими пунктами на пути международного транспортного коридора (МТК) Север – Юг и МТК «Трасека».

Вступление РК в ЕТС и Единое экономическое пространство (ЕЭП) поставило задачи по расширению и улучшению работы национального транспорта, в т.ч. морского. Министерством транспорта и коммуникаций Республики Казахстан проводится целенаправленная политика по развитию портов Каспийского побережья с расширением существующего морского порта Актау, полноценным созданием портов Курык и Баутино. Недалеко от месторождения Тенгиз в Атырауской области строится новый порт Прорва². Сегодня в казахстанском секторе Каспийского моря работают порядка 150 судов флота поддержки морских операций под казахстанским флагом. Осуществляется пополнение казахстанского морского торгового флота танкерами грузоподъемностью 12 тыс. тонн каждый³. Объем перевалки нефти через порт Актау в 2017 г. составил около 12 млн. тонн⁴. Все большую роль играют морские контейнерные перевозки. Строятся новые контейнерные терминалы в направлении Азия-Европа и обратно. Ежегодно республикой вывозится на экспорт в среднем 3–5 млн. т зерна (в т.ч. доля пшеницы более 80%)⁵. Пропускная способность порта Актау составляет после реконструкции 600 тыс. тонн в год. Объем перевалки зерна через зерновой терминал АО «Ак Бидай – Терминал» (дочерняя компания АО «НК «Продкорпорация») в порту г. Актау за 9 месяцев 2018 г. составил 512,6 тыс. тонн⁶. Структура казахского экспорта проходящего через порт Актау: нефть и нефтепродукты (35%), цветные металлы (17%), черные металлы (6%), руды (12%), зерновые (9%).

Порт Актау представляет собой современный многоцелевой терминал, обладающий рядом технических возможностей и обеспечивающий дальние перевозки. Порт объявлен Свободной экономической зоной (СЭЗ), занимает площадь 50 тыс. кв. м, где можно хранить грузы различных параметров, эффективно управлять парком контейнеров. Появляются новые модернизированные причалы для обработки тяжелых грузов, перегрузки судов типа РО-РО⁷. Паромный комплекс приспособлен для выката железнодорожных вагонов на специализированные паромы.

В Казахстане начал действовать новый морской порт Курык, транспортный узел на международных путях Евразии. Порт, как мультимодальный хаб, построен с учетом современных технологий. Работа транспортного узла будет важной не только для Казахстана, но и для других стран ЦА и Китая.

Казахстанская транспортная сеть подключается к евразийской транспортной системе. Уже открыто движение по автодороге от пограничного таможенного поста Тажен из сухого порта «Хоргос Восточные ворота». Контейнерные поезда идут к порту Курык и дальше через Каспий. налажена современная паромная переправа, по которой проходят грузы до 7 млн. т в год. Порт имеет автодороги и железнодорожное полотно. Новый порт на Каспии сможет обеспе-

¹ Аристова Людмила Борисовна – к.э.н., с.н.с. Института востоковедения РАН. Область научных интересов: Казахстан, экономические аспекты транспортной интеграции в Евразии. E-mail: aristova3@gmail.com. Сведения об организации: Институт востоковедения РАН является ведущим научным центром мирового масштаба, охватывающим широкий спектр направлений исследований востокведческой тематики. Регион исследования: от западного побережья Северной Африки до островов Тихого океана, хронология: все периоды истории Востока – от древности до наших дней.

² Казахстан строит новый морской порт на Каспии. – http://casp-geo.ru/kazakhstan-stroit-novyyj-morskoj-port-na-kaspii/#_ftn2

³ Водный транспорт. – <http://www.nexttransport.ru/neds-725-1.html>

⁴ «Транспортный бум» на Каспии: страны бассейна строят и модернизируют порты. – <http://www.1news.az/news/transportnyy-bum-na-kaspii-strany-basseyna-stroyat-i-moderniziruyut-porty>

⁵ Новости Казахстана. Рынок зерна. – <http://pronowosti.ru/2017/03/30/новости-казахстана-рынок-зерна/>

⁶ Через порт Актау ушло на экспорт более 512 тыс. тонн казахстанского зерна. – <http://www.kazakh-zerno.kz/novosti/agrarnye-novosti-kazakhstana/248689-cherez-port-aktau-uplylo-na-eksport-bolee-512-tys-tonn-kazakhstanskogo-zerna>

⁷ РО-РО – это сокращение от английского ролл-он/ролл-офф (вкатывать-выкатывать). Ролл-он/ролл-офф суда используются для перевозки колесных грузов и техники, автомобилей, грузовых машин, вагонов и поездов (прим. авт.).

чить перевозку грузов из КНР стран ЦА, Урала, Сибири, на транскаспийский коридор. В целом, РК предполагает совершенствовать свой танкерный флот, прежде всего в сторону увеличения тоннажа судов.

В рамках реализуемого руководством Республики Казахстан курса на форсированное развитие нефтегазовой и транзитно-транспортной инфраструктуры в Каспийском регионе в п. Прорва Жалыойского района Атырауской области осуществляется строительство нового морского порта с одноименным названием.

Строительство осуществляется за счёт средств казахстанско-американской компании «Тенгизшевройл»¹ (90% общего объема финансирования), разрабатывающей Тенгизское и Королевское нефтегазовое месторождение на территории Атырауской области, и казахстанской сервисной компании «Тенгиз Сервис» (10%).

Порт будет использоваться для обслуживания нефтегазовых месторождений в казахстанском секторе Каспийского моря, а также доставки строительных материалов и крупногабаритных модулей к месту строительства завода третьего поколения компании «Тенгизшевройл», строительство которого осуществляется в рамках реализации так называемого «Проекта будущего расширения – Проекта управления устьевым давлением» в Атырауской области².

¹ Товарищество с ограниченной ответственностью «Тенгизшевройл» создано по соглашению Правительства Республики Казахстан и корпорации «Шеврон» в 1993 году для разработки месторождения Тенгиз, общие запасы которого составляют 3.2 млрд. тонн нефти. Акционеры компании: Шеврон 50%, Эксонмобил 25%, КазМунайГаз 20%, ЛукАрко 5%. – http://cas-geo.ru/kazakhstan-stroit-novuj-morskoj-port-na-kaspjii/#_ftn2

² ТОО «Тенгизшевройл». – <http://www.tengizchevroil.com/ru/about>

Белостоцкий А.А.

к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Курский государственный университет
belostotskiy@kursksu.ru

БЮДЖЕТНАЯ СТРАТЕГИЯ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ПРИОРИТЕТЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: страны ЕАЭС, доходы бюджета, ведомственная структура расходов, дефицит бюджета, консолидированный бюджет, экономические тренды, финансово-экономическое развитие, Евразийская экономическая комиссия.

Эффективное развитие государств невозможно без устойчивой финансовой базы, тем более, если речь идет о таком крупном интеграционном объединении как Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

В 2014 году Россией, Казахстаном, а также Беларуссией был подписан договор о создании ЕАЭС. Позже к нему присоединились Армения и Киргизия. Евразийский экономический союз, или ЕАЭС, – это объединение в рамках международного экономического сотрудничества нескольких государств Евроазиатского региона – России, Казахстана, Киргизии, Беларуссии и Армении. Созданию структуры предшествовало учреждение Евразийского экономического сообщества, а также Таможенного Союза, который продолжает функционировать как одна из структур ЕАЭС.

Бюджет Евразийского экономического союза в 2015 году планировалось сформировать в размере 6,638 млрд. рублей, учитывая источники финансирования дефицита бюджета стран-участниц (рис. 1). Такая сумма определена проектом бюджета, одобренным Коллегией Евразийской экономической комиссии. Таким образом, доходы бюджета стран ЕАЭС будут сформированы из долевых взносов стран-участниц союза, в том числе Беларуси – в размере 312,14 млн. рублей, Казахстана – 486,61 млн. рублей, России – 5,84 млрд. рублей. При этом российская сторона будет обязана внести в бюджет только 5,29 млрд. рублей, поскольку в ее долевой взнос в соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета включена сумма в размере 553,93 млн. рублей, образовавшаяся на счетах ЕЭК по состоянию на 1 января 2014 года. На деятельность Евразийской экономической комиссии в 2015 году планировалось направить 6,35 млрд. рублей. Причем из этой суммы 463,21 млн. рублей предусмотрено на финансирование обеспечения функционирования и развития интегрированной информационной системы ЕАЭС. На финансирование деятельности Суда Евразийского экономического союза в проекте бюджета предусмотрены ассигнования в размере 290,33 млн. рублей¹.

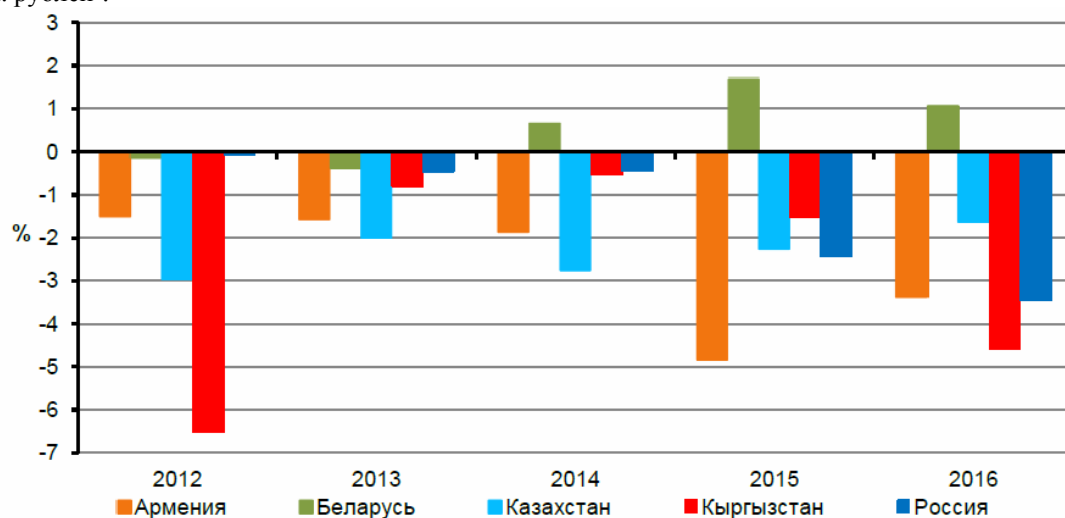


Рисунок 1.
Динамика дефицита бюджета стран ЕАЭС

На 2016 год бюджет Евразийского экономического союза утвержден по доходам и расходам в сумме 7,735 млрд. рублей. Доля взносов распределилась следующим образом: Россия – 6,599 млрд. рублей, Казахстан – 549,932 млн. рублей, Беларусь – 352,699 млн. рублей, Кыргызстан – 146,957 млн. рублей и Армения – 85,854 млн. рублей. Также

¹ Бюджет ЕАЭС в 2015 году составит свыше 6,6 млрд. российских рублей. – http://bnews.kz/ru/news/spetsproekti/tamojennyi_soyuz/budzhет_eaes_v_2015_godu_sostavit_svishe_66_mlrd_rossiiskih_rublei/

утверждена ведомственная структура расходов бюджета союза на 2016 год, согласно которой скорректирован базовый оклад, установленный ст. 4 бюджета Союза на 2015 год, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года №100 (ДСП), на прогнозируемый индекс роста потребительских цен, составляющий 7%¹.

Объем бюджета Евразийского экономического союза на 2017 год утвержден в размере 7,609 млрд. рублей, из которых 7,270 млрд. рублей идет на содержание ЕЭК и 338,4 млн. руб. на содержание суда. Доходная часть бюджета ЕАЭС формируется из взносов стран-членов, размер которых привязан к распределению таможенных пошлин. При подготовке бюджетных смет учитывается предельная штатная численность органов Союза, порядок оплаты труда и предоставления медицинского обслуживания, расходы на командировки, на выполнение научно-исследовательских работ, на проведение заседаний Высшего совета, Межправительственного совета и Совета Комиссии, на функционирование и развитие интегрированной информационной системы Союза. При этом в 2016 году из 7,7 млрд. рублей на научные исследования выделялось 300 млн. рублей (табл. 1).

Таблица 1

Структура доходов бюджета Евразийского экономического союза

Взносы	Годы			
	2016		2017	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Всего доходов:	7734,627	100	7609,1	100
Долевой взнос Республики Армения	85,8544	1,11	84,461	1,11
Долевой взнос Республики Беларусь	352,699	4,56	346,975	4,56
Долевой взнос Республики Казахстан	549,932	7,11	541,007	7,11
Долевой взнос Кыргызской Республики	146,958	1,90	144,573	1,90
Долевой взнос Российской Федерации	6599,184	85,32	6492,084	85,32

В целом для интеграционного объединения, находящегося на стадии экономического союза, наличие консолидированного бюджета просто необходимо. С одной стороны, это возможность финансирования совместных интеграционных проектов, с другой – элемент привлечения новых стран-членов, т.е. повышение привлекательности интеграционного объединения для третьих стран и, следовательно, расширение сфер экономического влияния и повышение конкурентоспособности объединения. Для целей предложенной стратегии развития ЕАЭС и механизмов ее реализации, направленных на инновационную модернизацию экономики, необходим консолидированный бюджет, расходная часть которого будет состоять не только из административных расходов, но и проектных.

Доходная часть бюджета, которая должна быть значительно больше, чем существующая сегодня, с учетом проектного финансирования должна определяться и фиксироваться ежегодно. Если в настоящее время в ЕАЭС доходная часть формируется исходя из сметы административных расходов, то в условиях включения в бюджет статей проектного финансирования мы предлагаем установить размер доходной части равной 1% от совокупного ВВП стран ЕАЭС. По состоянию на 2016 год эта сумма равняется порядка 14,8 млрд. долларов или 856 млрд. рублей по текущему курсу².

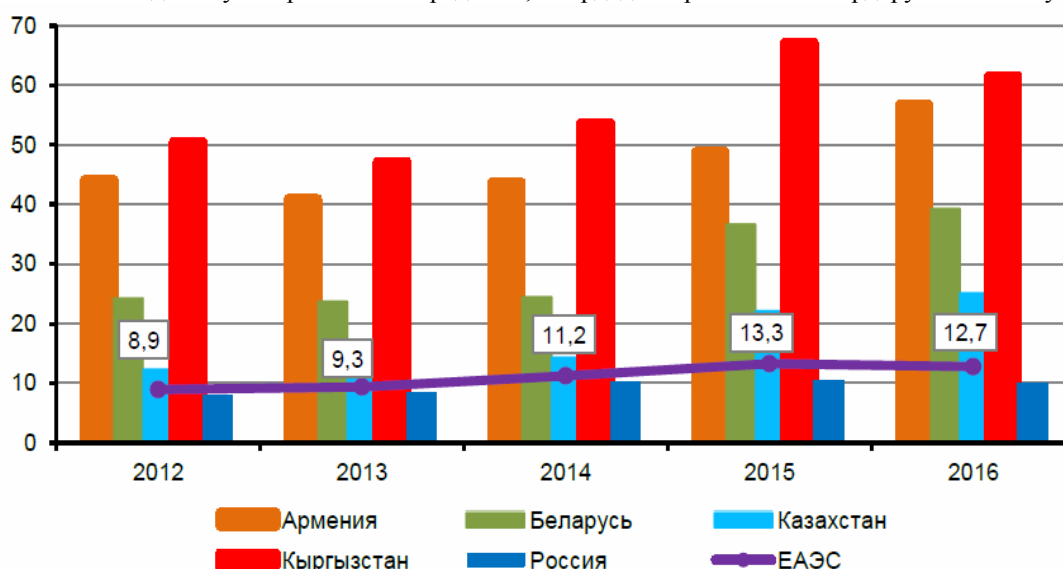


Рисунок 2.
Динамика государственного долга, % ВВП

¹ Утвержден бюджет ЕАЭС на 2016 год. – <http://eurasiancenter.ru/news/20151026/1004279405.html/>

² Андропова И.В., Белова И.Н., Ганеева М.В., Мосейкин Ю.Н. Научно-техническое сотрудничество в рамках ЕАЭС как важнейший фактор лояльности населения стран-участниц к интеграционному объединению и его притягательности для новых членов // Вестник Российского университета дружбы народов. – М., 2018. – № 1. – С. 125–126.

Бюджет ЕАЭС на 2018 год утвержден в объеме 8,1 млрд. рублей. На расходы Евразийской экономической комиссии выделено свыше 7,7 млрд. рублей, Суда ЕАЭС 362 млн. рублей. Совокупный ВВП ЕАЭС увеличился на 1,8%. Рост в стратегических производственных отраслях: в промышленности (2,4%), сельском хозяйстве (почти 1%), грузовых (6,9%) и пассажирских (7,8%) перевозках. При этом на 26% возросли объемы внешней торговли Союза, товарооборот между государствами – членами Евразийского экономического союза увеличился на 30%¹. Одна из основных проблем стран ЕАЭС – это снижение уровня государственного долга, который постепенно увеличиваясь в 2015 году достиг отметки 13,3% ВВП, при этом следует отметить небольшое снижение до 12,7% ВВП в 2016 году (рис. 2).

Анализ формирования бюджетов стран ЕАЭС показал, что абсолютным лидером, демонстрирующим рост как доходной, так и расходной частей, стала республика Беларусь. За шесть лет ее доходы выросли на 452% с 30,2 трлн. белорусских рублей в 2010 году до 167 трлн. белорусских рублей в 2015 году. Расходы увеличились на 343,7%, с 34,3 трлн. до 152 трлн. белорусских рублей. На момент создания Таможенного союза, позже реорганизованного в ЕАЭС, траты превышали поступления на 4 трлн. рублей, а в прошлом году профицит составил 15 трлн. белорусских рублей (табл. 2).

Таблица 2

Бюджет республики Беларусь, млрд. белорусских рублей

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Доходы	30 270,1	54 190,2	95 182,0	105 803,7	128 201,7	167 213,0
Расходы	34 282,1	51 950,6	95 883,6	108 061,6	122 779,8	152 141,2
Дефицит (профицит)	-4012,0	2239,6	-701,5	-2257,9	5421,8	15 071,8
Источники финансирования дефицита						
Внутренние	-623,4	-11 365,9	4438,5	8243,5	361,4	3522,7
Внешние	4635,4	9126,3	-3737,0	-5985,6	-5783,2	-18 594,5

Далее следует Киргизия, чьи показатели по доходам и расходам составили 128% и 72% соответственно. В 2010 году доходная часть бюджета достигла 49,8 млрд. сомов, увеличившись к 2015 году до 113,7 млрд. сомов. Расходы выросли с 54,9 до 94,5 млрд. сомов. Сумма по операциям с нефинансовыми активами в 2010 году достигла 5,6 млрд. сомов, а в 2015 году – 25,9 млрд. сомов. Дефицит бюджета за шесть лет снизился с 10,7 млрд. сомов до 6,7 млрд. сомов (табл. 3).

Таблица 3

Бюджет республики Киргизия, млрд. сомов

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Доходы	49,8	69,0	77,5	89,3	105,3	113,7
Расходы	54,9	75,3	91,5	75,9	84,2	94,5
Операции с НФА	5,6	7,5	6,2	16,2	23,2	25,9
Дефицит (профицит)	-10,7	-13,8	-20,2	-2,8	-2,1	-6,7
Источники финансирования дефицита						
Внутренние	5,9	8,6	6,2	-10,5	-11,0	2,1
Внешние	6,6	9,4	15,6	17,7	22,1	16,3

У самого крупного участника ЕАЭС – России – показатели доходов и расходов изменились на 64,4% и 54,3% соответственно. Затраты федерального бюджета с 2010 года увеличились с более чем 10 трлн. рублей до 15,6 трлн. рублей. Доходная часть выросла с 8,3 трлн. рублей до 13,7 трлн. рублей. Дефицит в 2010 году составил 1,8 трлн. рублей, увеличившись к 2015 году до 1,95 трлн. рублей (табл. 4).

Таблица 4

Федеральный бюджет России, млрд. рублей

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Доходы	8305,4	11 367,7	12 855,5	13 019,9	14 496,8	13 655,7
Расходы	10 117,5	10 925,6	12 895,0	13 342,9	14 830,6	15 610,9
Дефицит (профицит)	-1812,0	442,0	-39,4	-323,0	-333,8	-1955,2
Источники финансирования дефицита						
Внутренние	1692,4	-336,9	21,4	270,2	481,4	2251,2
Внешние	119,7	-105,2	18,1	52,7	-146,7	-296,0

Что касается бюджета Армении, то доходы выросли на 47%, а расходы – на 35,5% с 780,4 млрд. армянских драм до 1,14 трлн. драм и с 954,3 млрд. драм до 1,3 трлн. драм соответственно. Дефицит вырос с 173,9 млрд. драм до 146,4 млрд. драм (табл. 5).

¹ Бюджет ЕАЭС на 2018 год превысит 8 млрд. рублей. – http://www.postkomsg.com/actual_comment/215889/

Бюджет республики Армения, млрд. армянских драм

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Доходы	780,4	880,9	946,2	1071,4	1137,1	1147,2
Расходы	954,3	986,5	1006,1	1142,9	1168,9	1293,9
Дефицит (профицит)	-173,9	-105,7	-59,9	-71,5	-31,8	-146,7
Источники финансирования дефицита						
Внутренние	107,4	65,9	5,9	-10,9	74,7	-
Внешние	66,5	39,7	54,1	82,5	-42,9	-

В Казахстане доходная часть бюджета с 2010 года выросла на 69% с 3,6 трлн. тенге до 6,1 трлн. тенге. Расходы увеличились на 68,5%, с 4,1 трлн. тенге в 2010 году, до 7 трлн. тенге в 2015 году. Дефицит увеличился с 554,8 млрд. тенге до 912,1 млрд. тенге (табл. 6).

Таблица 6

Бюджет республики Казахстан, млрд. тенге¹

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Доходы	3626,2	4451,7	4763,4	5179,5	5908,8	6137,0
Расходы	4181,0	5027,6	5669,9	5897,5	6990,1	7049,1
Дефицит (профицит)	-554,8	-576,0	-906,5	-718,0	-1081,2	-912,1
Источники финансирования дефицита						
Внутренние	343,9	483,3	828,0	655,0	613,2	-81,4
Внешние	210,8	92,6	78,5	63,0	468,1	993,5

В целом, в 2017 году изменились нисходящие торгово-экономические тренды стран ЕАЭС на рост взаимных показателей, что свидетельствует об интенсификации положительных финансово-экономических тенденций развития стран-участниц ЕАЭС на фоне роста национальных ВВП, промышленного и сельскохозяйственного производства, повышения покупательской способности и стабилизации финансово-банковских систем. Ключевым индикатором в усилении интеграционных процессов, безусловно, выступает рост объёма взаимной торговли в ЕАЭС, который с января по октябрь 2017 г. составил 44 млрд. долл. США, что на 26,7% больше по сравнению с аналогичным периодом 2016 года.

Такие результаты можно оценить как высокие по сравнению со спадом 2014–2015 гг. на фоне санкций со стороны стран Запада в отношении Российской Федерации. С ростом взаимного товарооборота наблюдалось и вытеснение доллара как платёжной единицы. Так, доля расчётов в национальных валютах в 2017 г. достигла 72%, в то время как в 2016 году – 56%. Одновременно произошло увеличение и иных совокупных показателей: рост ВВП – 1,9%, промышленное производство – 2,3%, сельхозпроизводство – 2,7%, экспорт с третьими странами – 24,7%, грузооборот – 6,8%, пассажиропоток – 7,1%. Рост экономики России в 2018 году превысит 1,7%, в 2019 году – 1,8–2%, в Казахстане – рост на 3,7 и на 2,6% соответственно, в Беларуси – рост на 1,8 и на 2,1%, в Киргизии – рост на 3,5 и 4,2%, в Армении – до 3,8%, в 2019 – до 4%.

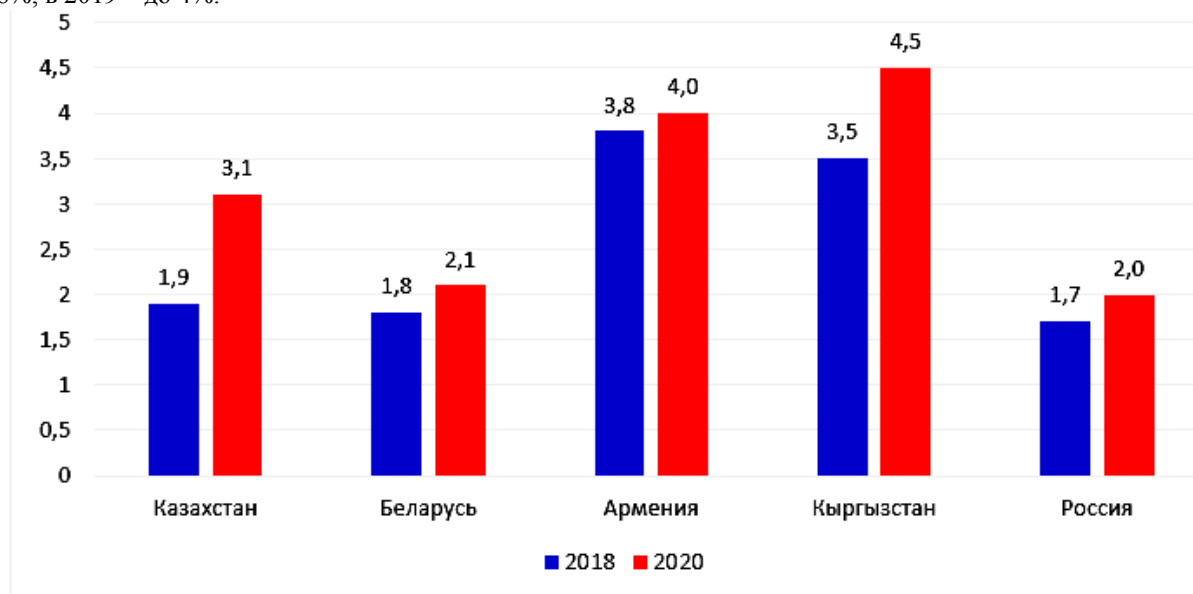


Рисунок 3.
Темп роста экономик стран ЕАЭС 2018-2020 годы, %

¹ Как тратили бюджеты страны ЕАЭС последние шесть лет. – <http://www.lsm.kz/kak-tratili-byudzhetny-strany-eaes-poslednie-shest-let-infografika/>

В настоящее время рост развитых экономик замедляется на фоне достижения уровня полной занятости, повышения ставок центробанками в интересах сдерживания инфляции. Рост в развитых странах замедлится с 2,3 до 2,2% в 2018 году и до 1,7% к 2020 г. Оценка роста ВВП еврозоны по итогам 2017 г. повышена на 0,7 п.п. до 2,4%. Прогноз на 2018 г. повышен на 0,6 п.п. до 2,1%. В 2019 г. рост в еврозоне, как ожидается, замедлится до 1,7%, а в 2020 г. – до 1,5%. Оценка роста ВВП США по итогам 2017 г. повышена с 2,1 до 2,3%. Прогноз роста на 2018 г. пересмотрен с 2,2 до 2,5%. В 2019 г. экономический рост в США замедлится до 2,2, в 2020 г. — до 2%. Рост ВВП Китая в 2017 г. составил 6,8%, что на 0,3 п. п. выше оценки июля 2017 г. Прогноз на 2018 год повышен на 0,1 п. п. до 6,4% (рис. 3).

Таким образом, совокупный рост мировой экономики и ключевых финансово-промышленных центров обеспечит положительную динамику стран-участников ЕАЭС на фоне роста взаимной торговли, повышения объёмов потребления и скажется на увеличении общего уровня социально-экономической стабильности региона. Вместе с тем следует понимать, что указанные относительные показатели соотносят динамику с 2016 годом. В сравнении с 2013–2014 годами страны ЕАЭС отстают на 35–45%. Для выхода на докризисные объёмы экономики требуются кардинальные изменения, в первую очередь связанные с усилением эффекта интеграции, кооперации и объединения ресурсов. Только ускорение процессов интеграции на пространстве ЕАЭС, интенсивное вовлечение экономик стран АТЭС в торговые отношения обеспечат качественный экономический рывок¹.

¹ Экономические итоги ЕАЭС: перспективы до 2020 года. – <http://www.sonar2050.org/publications/ekonomicheskie-itogi-eaes-integracii-20152017-gg-i-perspektivy-20182020-gg/>

Емельянов А.И.

к.полит.н., доцент кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук МГЛУ
anton.politolog@ya.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БРИКС В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Ключевые слова: БРИКС; Бразилия; Индия; Китай; Россия; ЮАР; геополитика.

Keywords: BRICS; Brazil; India; China; Russia; South Africa; geopolitics.

Потенциал государств-членов БРИКС стал предметом исследований задолго до создания самого объединения. Деятельность этой организации находится под пристальным вниманием различных экспертов ввиду своей значимости в рамках международного взаимодействия. Несмотря на экономические и политические кризисы, группа БРИКС, представляющая собой объединение Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки, является важным международным форумом для представления и защиты национальных интересов этих активно развивающихся субъектов мировой политики, имеющих своё видение дальнейшего развития миропорядка. Кроме того, страны-участницы БРИКС желают повысить свой авторитет в международной политической и экономической системах, стремясь трансформировать архитектуру международных отношений в направлении многополярности.

Аббревиатура БРИК была впервые применена в 2001 г. экономистом Джимом О'Нилом в отношении группы развивающихся стран, за счет экономического роста которых, по его мнению, в будущем во многом будет обеспечиваться рост мировой экономики¹. Формирование и институциональное оформление БРИКС происходило постепенно. Одним из первых шагов стало формирование альтернативной площадки, на которой обсуждались вопросы многостороннего сотрудничества и диверсификации международных связей. Речь идет о ИБЮА (Индия, Бразилия и ЮАР).

Предшественник БРИК – ИБЮА начала свое существование в 2003 г. в качестве площадки по привлечению инвестиций для развития национальных экономик стран-участниц, которые представляли собой быстрорастущие рынки для импорта и экспорта различных видов продукции. В отличие от нее БРИК приобрела большую степень политизации и в своей повестке дня затрагивала вопросы глобального политического развития. Кроме того, движущей силой этой организации стали Россия и Китай. Именно инициатива России, которая в 2006 г. под руководством министра иностранных дел России приняла у себя первый официальный саммит БРИК в Санкт-Петербурге. Если ранее ИБЮА представляла собой форум трех демократий для защиты экономических интересов стран глобального Юга, то теперь эту роль взял на себя БРИК, становясь более глобальной и существенной силой за счет политической составляющей. В рамках БРИК стали рассматривать и принимать решения по все большему числу политических вопросов и вырабатывать совместную позицию в вопросах глобального управления и развития.

К моменту присоединения ЮАР к этой организации в 2011 г. БРИК стал влиятельным центром мировой экономики и политики². В настоящее время БРИКС представляет собой объединение глобального масштаба, ориентированное на диалог и партнерство при координации взаимодействия с целью создания «более демократического и справедливого многополярного миропорядка, основанного на верховенстве международного права, равноправии, взаимном уважении, сотрудничестве, скоординированных действиях и коллективном принятии решений всеми государствами»³. Кроме того, БРИКС рассматривается в качестве геодивизионального объединения нового поколения, объединившего ведущие государства пяти восходящих цивилизаций: китайской, индийской, евразийской, латиноамериканской, африканской⁴.

Тем не менее, в настоящий момент БРИКС испытывает ряд трудностей, связанных с нестабильной внутренней политической и/или экономической ситуациями, вызванными воздействием различных факторов, что негативно отражается на способности государств-членов объединения оказывать влияние на мировые политические и экономические процессы, например, в *экономической сфере*. Так, в КНР снизились темпы экономического и промышленного роста: если среднее значение роста ВВП в период с 2000 с 2009 гг. составляло 10,3%, то к 2017 г. эти показатели снизились

¹ См.: O'Neill J. Building Better Global Economic BRICS / Goldman Sachs Economic Research Group. 2001. 31st of November. – <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf>

² См.: Сидорова Г.М. Вооруженный конфликт в Демократической Республике Конго и его последствия // Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты): коллективная монография / Отв. ред. Абрамова И.О., Бондаренко Д.М. – М.: Институт Африки РАН, 2013. – С. 174–201.

³ См.: Совместное заявление лидеров стран БРИК // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. 2009. 16 июня. – <http://kremlin.ru/supplement/209>

⁴ Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС / Научный доклад к VII саммиту БРИКС (сокращенная версия) / Под ред. Акаева А.А., Садовниченко В.А., Яковца Ю.В. – М.: МИСК; ИНЭС; НКИ БРИКС, 2014. – С. 10. – http://www.nkibrics.ru/ckeditor_assets/attachments/548e7dc36272693788000000/sokraschennaya_versiya_doklada.pdf?1418624451

до 6,7%. В России и Бразилии в условиях экономического спада наблюдались даже отрицательные показатели развития экономики. Замедление темпов экономического роста наблюдается также в Индии и ЮАР¹.

В *политической сфере* негативное влияние на позиции БРИКС оказал импичмент демократически избранного президента Дилмы Русеф (2011–2016 гг.), усугубивший внутренние политические конфликты в стране. Приход к власти Мишела Темера привел к деактивации сотрудничества Бразилии со странами БРИКС по политическим вопросам в связи близостью позиции этого политического деятеля к позициям истеблишмента США. На дальнейшее развитие событий, как и на формирование политики Бразилии в этом направлении, окажут влияние результаты предстоящих выборов главы государства. Возможная победа политика ультраправого толка Жаира Болсонару, зачастую именуемого в СМИ «бразильским Трампом», снизит влияние БРИКС в латиноамериканском регионе в связи с ориентацией данного кандидата на США и его убежденностью в необходимости ужесточения экономических барьеров в отношении китайской продукции².

Политическая нестабильность отмечается и в ЮАР. В стране не первый год ведутся расследования о превышении полномочий первыми лицами государства. Помимо этого, ситуация осложняется процветанием nepотизма, семейственности и «клановости» в этой стране, что отчетливее дало о себе знать после отставки президента ЮАР Джейкоба Зумы (2009–2018 гг.)³.

Стабильными странами на этом фоне выглядят Россия, Индия и Китай, которые в настоящее время не испытывают институционального кризиса, сохраняя политическую устойчивость на фоне внешнеполитической нестабильности.

Тем не менее, помимо внутренних политических проблем в странах-членах, существуют и проблемы в *двусторонних отношениях* между странами БРИКС. Существуют определенные разногласия, прежде всего, между Китаем и Индией, связанные не только с различными национальными политико-экономическими интересами, но и с решением некоторых геополитических задач. Например, ключевым вопросом для Индии является принадлежность некоторых территорий на границе с Пакистаном. Индия всячески стремится изолировать Пакистан на международной арене в рамках решения этого вопроса. Китай же стремится использовать БРИКС для легитимации своих претензий на территории и архипелаги в Южно-Китайском море, для ослабления позиций Японии и Южной Кореи в Тихом Океане, а также для разрушения морского кольца, созданного США для сдерживания развития Китая.

Кроме того, причиной для столкновения интересов между Индией и Китаем является борьба за региональное лидерство и стремление к расширению геополитического влияния в Южной Азии и Юго-Восточной Азии. Некоторые территориальные споры также периодически обостряются, например, спор о принадлежности плато Доклам в Гималаях. Индия обеспокоена и другими формами регионального влияния Китая в регионе, например: строительством крупного портового сооружения в Шри-Ланке, которое также может использоваться в военных целях, а также созданием китайско-пакистанского экономического коридора, который пройдет в рамках инициативы «Один пояс – один путь» по спорной индо-пакистанской территории.

Китай в свою очередь обеспокоен военным сотрудничеством Индии и США при участии Японии. Еще одним пунктом в разногласиях КНР и Индии является то, что Китай отказывается соглашаться на включение Индии в «группу ядерных поставщиков» (NSG). Это решение было впервые принято в 1974 г. в ответ на индийскую ядерную программу, что в свою очередь не позволяет Индии получить право на свободный экспорт и импорт ядерных материалов. Включение в NSG позволило бы Индии развивать свой ядерный потенциал, а также могло бы привести к большей независимости по вопросам развития национальной атомной энергетики.

Наличие подобных конфликтов интересов между государствами и внутри них могло бы поставить под сомнение дальнейшее взаимодействие в рамках БРИКС. Однако руководствуясь принципом невмешательства во внутренние вопросы государств, страны-члены БРИКС не стремятся принимать участие в разрешении различных споров, затрагивающих национальные интересы стран объединения. По всем этим вопросам государства БРИКС стараются держать нейтралитет и не использовать обсуждение подобных вопросов в купе с различными вопросами основной повестки дня.

На этом фоне заметны попытки США, которые стремятся оказать *внешнее* влияние как политическое, так и экономическое, на страны БРИКС. По мнению ряда экспертов, США вводят торговые ограничения против России, Китая и Индии для ослабления БРИКС, снижая таким образом их роль в мировой экономике, в чем и выражается внешнее давление на становление альтернативного источника силы в мире⁴.

Однако несмотря на все разногласия и проблемы, с которыми сталкиваются страны группы, «хоронить» БРИКС еще рано. Несмотря на все трудности, продолжается активная деятельность, нацеленная на укрепление практического взаимодействия между государствами-членами по разнообразным направлениям (создание центров разработки вак-

¹ GDP – Real Growth Rate (%) / CIA. The World Factbook. – <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2003.html#in>

² См.: Добрынин В. Москва рискует потерять важнейшего союзника в Латинской Америке // ВЗГЛЯД. 2018. 14 апреля. – <https://vz.ru/world/2018/4/14/917501.html>

³ Холодков В. Повлияет ли смена президента в ЮАР на отношения в БРИКС? // Официальный сайт Российского института стратегических исследований. 2018. 16 февраля. – <https://riss.ru/events/47980/>

⁴ См.: Петров А. США используют торговые ограничения против России, Китая и Индии для раскола БРИКС // РИСИ. 2018. – 10 мая. – <https://riss.ru/smi/50317/>

цин, развитие сотрудничества в сфере миротворчества по линии ООН, продвижение туризма, продвижение таких инициатив, как Платформа энергетических исследований, Женский деловой альянс БРИКС и др.)¹.

В то же время говорить о том, что БРИКС уже стал ключевым механизмом в рамках международных отношений, сравнимый с G 20 пока не совсем корректно. Однако если странам группы удастся сформулировать и выработать общую стратегию, оформить консолидированные подходы к ответам на основные вызовы современности и разработать совместную геополитическую модель противодействия мировому единоправию США, то мы получим мощный международный институт в рамках многополярного мира, обладающий колоссальными техническими, дипломатическими, демографическими и военными ресурсами². Все акторы мировой политики учитывают этот феномен в мировом политическом процессе и стараются выработать адекватные подходы к взаимодействию с БРИКС. В этой связи целесообразно выделить рекомендации различным группам стран при работе с этой организацией.

1. Во внешнеполитических документах развитых страны БРИКС должен рассматриваться как важный политический субъект, страны-члены которого по разным причинам «не удовлетворены» «старым» мировым порядком и созданными в нем международными институтами в рамках сложившегося доминирования англо-саксонских геополитических акторов. Страны БРИКС имеют политическую волю для того, чтобы отстаивать свои национальные интересы глобального масштаба. Учет данных обстоятельств будет способствовать развитию отношений с этим объединением.

2. Для стран, относящих себя к глобальному Югу, характерно позднее включение в мировой политический и экономический процессы. Стало быть для приобретения суверенитета им нужно более плотно взаимодействовать со странами БРИКС. Учитывая внешнеполитические установки и геостратегические задачи государств БРИКС, развивающимся государствам будет проще реализовать свои амбиции в рамках трендов развития БРИКС. Кроме того, государства БРИКС не стремятся вмешиваться во внутренние дела государств, что является важнейшим фактором укрепления статуса БРИКС как независимого и полноценного международного института многополярного мира.

В то же время необходимо отметить, что развитие отношений БРИКС с США не имеет больших перспектив. При построении своей внешней политики государства должны учитывать негативное отношение США к попыткам построения партнерских отношений с рассматриваемой организацией.

ЕС и отдельные страны этого надгосударственного объединения имеют больше шансов для налаживания двусторонних отношений с этой организацией, т.к. не имеют больших разногласий с членами БРИКС в рамках мирового экономического и политического процессов

Многим государствам и надгосударственным образованиям есть чему поучиться у государств БРИКС, т.к. эта организация представляет собой успешный международный проект, который удалось реализовать, в то время как многие другие проекты на протяжении долгих лет остаются лишь «на бумаге», либо в головах политических деятелей тех или иных стран, например МИКТА (Мексика, Индонезия, Корея, Турция и Австралия).

Таким образом, основные интересы БРИКС – это не тотальная конфронтация с Западом, а распределение сфер влияния и постепенное реформирование системы международных отношений. Лидеры стран БРИКС регулярно подчеркивают, что существующая структура международных отношений не является гарантом стабильного экономического развития стран-членов этой организации и её необходимо трансформировать.

¹ См.: Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на заседании министров иностранных дел стран БРИКС // Официальный сайт МИД РФ. 2018. – 4 июня. – http://www.mid.ru/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhV2bUjd3/content/id/3247892?novelty-display-dynamic=novelty

² См.: Белозёров В.К. Истоки и перспективы глобального американского проекта // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – М., 2015. – № 1 (8). – С. 126–134.

Ефременко Д.В.

д. полит.н., заместитель директора Института научной информации по общественным наукам РАН

Севастьянова Я.В.

главный специалист Института научной информации по общественным наукам РАН

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: КОНТИНЕНТАЛЬНОЕ И ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ¹

Ключевые слова: российско-китайские отношения, стратегическое партнерство, ШОС, ЕАЭС, БРИКС, Экономический пояс Шелкового пути.

Стремление к «нормализации отношений», а затем и к стратегическому партнерству с Китаем является одной из констант внешней политики нашей страны со времен Юрия Андропова. Процесс нормализации двусторонних отношений увенчался уже при Владимире Путине Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Существенно, что такого рода договор Китай имеет лишь с Россией. Важным дополнением к нему стало урегулирование пограничных проблем в конце 2004 г. Нет сомнений, что достигнутый уровень российско-китайских отношений является ценнейшим достижением, которое, правда, все же не гарантирует нас от проблем и осложнений в будущем. В условиях дальнейшего углубления кризиса современного мирового порядка, значение добрососедства и доверительного партнерства с Китаем возрастает еще больше.

Стратегическое партнерство России и Китая опирается на прочные основания. Эти основания преимущественно находятся за пределами сферы идеологии или ценностных ориентаций. Дело здесь не в том, что ценности конфуцианской культуры или программные установки КПК абсолютно несовместимы с российской системой ценностей, а в том, что едва ли можно говорить о какой-либо общепризнанной системе ценностей как основе идентичности современной Российской Федерации. Действительно устойчивой основой российско-китайского партнерства является общность ряда фундаментальных интересов и угроз. Обе страны заявляют обоснованные претензии на достойное место в мире XXI века: Китай – как лидирующая мировая держава, Россия – как великая держава Евразии. Продвигаясь разными темпами к достижению этих целей, обе страны имеют достаточно оснований рассматривать их как исторический реванш: Китай – как ответ на диктат колониальных империй в сер. XIX – нач. XX вв., японскую агрессию 30-40-х годов XX в. и сохраняющееся до сих пор нарушение территориального единства страны; Россия – как ответ на распад Советского Союза. Обе страны сталкиваются с возрастающим противодействием единственной сверхдержавы начала XXI в. – США. Это противодействие перешло в новое качество, когда при активном поощрении США на постсоветском пространстве началась серия «цветных революций». Соответственно, и в Москве, и в Пекине, помимо угрозы геополитическим интересам, ощутили опасность дестабилизации собственных режимов. В результате и Китай, и Россия на основе общности оценок интересов и угроз становятся основными поборниками идеи многополярного мира, несмотря на имеющиеся расхождения в их трактовках многополярности.

Растущее экономическое могущество Китая и его превращение в ведущего мирового инвестора вызывает у российского руководства вполне понятное желание «поймать китайский ветер» в паруса российской экономики. Но наряду с этим, на протяжении последних лет очевидной подоплекой курса Москвы в отношении Пекина было стремление избежать превращения России в сателлита Средней империи. Фактическая слабость российских позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе должна была компенсироваться за счет активной политики, направленной на максимальную диверсификацию экономических и политических возможностей начиная с маршрутов экспорта энергоносителей и заканчивая механизмами безопасности. По сути дела, предпочтение в Москве отдавалось варианту стабильного, но несколько дистанцированного партнерства с Китаем.

Среди причин такого осторожного подхода – далеко не только гигантская разность демографических потенциалов с двух сторон нашей общей границы. Угроза китайского заселения Сибири и Дальнего Востока – это, скорее, «бумажный тигр», во всяком случае, в среднесрочной перспективе. Гораздо серьезнее перспектива закрепления структурного дисбаланса в двусторонней торговле, быстрого скатывания к положению сырьевого придатка новой «всемирной мастерской». Однако вопрос выхода из сырьевой ниши – эта общая проблема модернизации российской экономики, а не принципов торговых отношений между Москвой и Пекином.

Пожалуй, самая серьезная проблема, из-за которой России следовало избегать слишком тесной привязки к китайскому локомотиву – это его скорость. Казалось бы, поддерживаемые уже не первое десятилетие двузначные (или близкие к двузначным) темпы экономического роста являются именно тем, чего нам так не хватает для успеха модернизации. Эти темпы и продолжительность роста действительно беспрецедентны, а способность нескольких поколений

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (Отделение гуманитарных и общественных наук) и Китайской академии общественных наук (грант № 16-27-21001).

высшего руководства КПК – от Дэн Сяопина до Си Цзиньпина – их поддерживать, избегая при этом острых социальных конфликтов, с достаточным основанием может претендовать на статус исторического рекорда управленческой эффективности. Но чем дольше длится китайское экономическое чудо, тем больше нарастают экономические, социальные и региональные диспропорции, и тем более опасными могут быть последствия резкого торможения.

Далеко не просто оценить и реальный набор социально-экономических опций, которыми сегодня располагают китайские лидеры. Хотя в условиях мирового экономического кризиса были предприняты усилия, направленные на повышение роли внутреннего спроса как фактора роста, тем не менее, экспортной ориентации китайской экономики пока нет убедительной альтернативы. Ясно также, что китайско-американский торговый и финансовый симбиоз, который Н. Фергюссон иронично назвал *Chimerica*, порождает все больше проблем и для Китая, и для США, и для мировой экономики в целом. Однако целенаправленные действия по «распариванию» (*decoupling*) Китая и США, возможность которых Фергюссон не исключает, могут вызвать на порядок более серьезные проблемы. Действия администрации Трампа, фактически развязавшей экономическую войну против Китая, служат тому убедительным подтверждением.

Соперничество Китая и США за глобальное влияние имеет фундаментальное значение с точки зрения выбора долгосрочной стратегии российской внешней политики. Объективно именно Россия обладает потенциалом, способным обеспечить стратегический перевес одной из сторон. Проблема в том, что этот выбор для России оказывается судьбоносным в полном смысле этого слова.

Москве можно многому поучиться у того же Пекина, который в последние два десятилетия холодной войны пребывал в сходном положении. Избранная Мао Цзэдуном и его наследниками тактика «обезьяны, наблюдающей за схваткой двух тигров», оказалась выигршной, причем торжествующая обезьяна так и не присоединилась ни к одному из участников схватки. Теоретически, России следовало бы стремиться к максимизации выгоды, не присоединяясь ни к одному из соперников, но выстраивая партнерские отношения с каждым из них. Однако шансов на реализацию такой линии у России, по сути, не осталось.

Новый раунд российско-китайского сближения прогнозировался многими экспертами начиная с того момента, как Владимир Путин принял решение вернуться в Кремль в качестве президента на третий срок. Немало аналитиков предупреждало, что слишком усердные попытки «поймать китайский ветер» в российские паруса очень серьезно осложнят взаимодействие с Соединенными Штатами, а также создадут трудности в отношениях с Евросоюзом. Однако после эскалации украинского кризиса сохранение прежней модели партнерского взаимодействия как с США, так и с Евросоюзом стало невозможным.

В самый острый период украинского кризиса Москва, несомненно, рассчитывала на то, что Китай окажется для нее надежным тылом. Эти ожидания в основном оправдались. Воздерживаясь от выражений солидарности с действиями России, Пекин, тем не менее, предотвратил ее международную изоляцию и отчасти нивелировал воздействие западных санкций. Подписание газового контракта на 400 млрд. долларов показало, что китайские лидеры рассматривают отношения с Россией в долгосрочной стратегической перспективе. Пекин добился весьма благоприятных условий поставок газа, но явно не стал «давить» Москву в тяжелый для нее момент и дал ей в руки козырь, позволяющий вести энергодиалог с Евросоюзом с твердых позиций. В результате российско-китайское взаимодействие переходит в фазу, когда действия сторон, оставаясь де-юре отношениями соседей и стратегических партнеров, де-факто начинают ориентироваться на логику союзничества. Это взаимодействие имеет как континентальное (евразийское), так и глобальное измерение.

Континентальное измерение связано, прежде всего, с деятельностью Шанхайской организации сотрудничества и с возможностями сопряжения китайской инициативы строительства Экономического пояса Шелкового пути и интеграционного проекта Евразийского экономического союза. Планы гармонизации и сопряжения строительства Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза получили официальное одобрение лидеров России и КНР в мае 2015 г. Потенциально эта инициатива может стать подлинным поворотным пунктом в развитии процессов экономического сотрудничества и глобализации на евразийском континенте.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является достаточно удобной платформой для достижения синергетического эффекта сопряжения проектов Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза. Такая синергия позволит реализовать амбициозные инфраструктурные программы, обеспечивающие радикальное упрощение доступа китайских товаропроизводителей не только к рынку Евразийского экономического союза, но также и европейскому рынку. В более отдаленной перспективе возможно и формирование на пространстве Большой Евразии секторальных объединений, фундаментом которых станет китайская экономическая мощь. Подобное развитие событий будет впечатляющей антитезой прекраснотушным идеям о едином экономическом пространстве «от Лиссабона до Владивостока», предметное обсуждение которых так и не было начато до момента перерастания украинского кризиса в острое геополитическое противостояние.

В 2018 г. в процессе сопряжения китайской инициативы Экономического пояса Шелкового пути и интеграционного проекта Евразийского экономического союза завершён первый важный этап. Его основное содержание – достижение обязывающего торгово-экономического соглашения между ЕАЭС и КНР. В ходе этого этапа происходило становление первичной институциональной структуры сопряжения, а сама идея сопряжения по мере прогресса переговоров набирала политическую капитализацию. Вместе с тем на этом этапе сопряжение не принесло, да и не могло принести непосредственных экономических результатов.

Особенность текущей ситуации состоит в том, что российско-китайские отношения и, в частности, процесс сопряжения, возможно, приближаются к новой важной развилке. Прежде всего, вполне четко просматривается траектория поступательного движения: подписание торгово-экономического соглашения, вступление его в силу, перевод значимых направлений экономического сотрудничества в формат взаимодействия КНР-ЕАЭС, постепенное расширение

сфер сотрудничества, регулируемых в этом формате, углубление кооперации (в частности, переход к подготовке преференциального торгово-экономического соглашения и предметному обсуждению вопроса о создании зоны свободной торговли КНР-ЕАЭС), практическая реализация проектов развития транспортно-логистической инфраструктуры Большой Евразии. Но вместе с тем возможно продвижение и по другой, мобилизационной траектории. Переход на такую траекторию может быть вызван давлением внешних сил, заинтересованных в подрыве экономических и политических возможностей России и Китая. Выбор администрации США в пользу неприкрытого протекционизма и достижения односторонних преимуществ в торгово-экономических отношениях со своими партнерами, развязывание торговой войны с Китаем и санкционной войны с Россией способны привести к глубокому переформатированию глобальной финансово-экономической системы. В этих обстоятельствах Пекин и Москва имеют достаточно оснований для разработки совместных мер и программ (в частности, в сферах страхования рисков, дедолларизации банковских расчетов, их перевода на независимую от SWIFT телекоммуникационную систему передачи коммерческой информации и электронных платежей), направленных на нейтрализацию давления Вашингтона. Само это давление рано или поздно будет направлено на подрыв единства ЕАЭС. Удивляться этому вряд ли приходится, поскольку уже сейчас через механизм санкций Вашингтон вполне успешно лишает российские компании ряда важных для них рынков сбыта. Соответственно, используя имеющиеся у него рычаги, Вашингтон может предпринять усилия, направленные на разрушение общего рынка Евразийского экономического союза. Если же Москва и Пекин решат совместно и на системной основе противостоять американскому давлению, то, по всей видимости, не останутся в стороне и структуры взаимодействия между КНР и ЕАЭС.

На глобальном уровне новое качество российско-китайского взаимодействия вероятнее всего обернется началом системных, хотя и достаточно осторожных усилий двух держав, направленных на размывание глобального доминирования институтов и практик Вашингтонского консенсуса. Постепенное ослабление позиций доллара в торговых расчетах между странами ШОС и БРИКС, развитие и взаимное признание национальных платежных систем участников этих объединений, учреждение странами БРИКС собственного Банка развития и участие России в уставном капитале Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, создание Россией и Китаем международного рейтингового агентства в противовес «большой тройке» Moody's, Fitch и Standard & Poog's могут стать первыми предвестниками переструктурирования глобальной экономики. Несмотря на очевидное экономическое преобладание Китая в этих процессах, для России и других стран, которые решатся выступить агентами такого рода изменений, в долгосрочной перспективе благом окажется уже сама ситуация соревновательности центров экономической мощи, международных финансовых институтов и макроэкономических моделей.

ШОС и сопряжение ЕАЭС и ОПОП, с одной стороны, и БРИКС, с другой стороны, могут в данном контексте рассматриваться в качестве континентального и глобального форматов российско-китайского партнерства, нацеленного на трансформацию существующего мирового порядка. В отличие от ШОС, БРИКС является значительно более пластичным форматом. Любопытно, что автор термина «мягкая сила» Дж. Най, с большой настороженностью отзывающийся о феномене БРИКС в целом, умалчивает, что эта конструкция становится новым источником «мягкой силы». При этом устойчивость всей конструкции БРИКС может быть обеспечена только благодаря предельно широкому и гибкому толкованию демократии и прав человека, признанию плюрализма ценностей, культурных программ и моделей политического устройства. Привлекательность и влияние БРИКС сохраняются до тех пор, пока это объединение воздерживается от эволюции в сторону формирования жесткой институциональной структуры и принятия на себя ее участниками существенных обязательств по отношению друг к другу и третьим странам. Если это произойдет, то тогда, в самом деле, осуществляются многие из мрачных пророчеств критиков БРИКС, и стратегия взаимного выигрыша обернется нарастающими разногласиями и соперничеством.

Подлинную весомость совместным действиям стран БРИКС на мировой арене придает не только и даже не столько суммарная совокупность их ресурсных возможностей, факторов мягкой и жесткой силы, но далеко идущие сдвиги в этих странах, связанные с борьбой с бедностью, сокращением неравенства, демографическим переходом, урбанизацией, освоением массовыми группами образа жизни и стандартов потребления информационного общества, изменениями идентичности и т.д. При всей очевидности различий и диспропорций между странами БРИКС, именно на них в ближайшие десятилетия придется «критическая масса» глобальных трансформаций, итогом которых, очевидно, станет новая, постзападная картина мира XXI столетия.

Красильников О.Ю.¹

ВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТИЯ РОССИИ В ПРОЕКТЕ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, новый Шелковый путь, Северный морской путь, эффективность, транзитный тариф, Евразийский экономический союз.

Keywords: transport infrastructure, new Silk road, Northern sea route, efficiency, transit tariff, Eurasian economic Union.

Идея создания магистрали, которая свяжет страны Европы с Китаем, не нова. В виде торговых караванов она была реализована много веков назад и потому сейчас получила название нового Шелкового пути. Указанная инициатива КНР осуществляется под девизом «Один пояс – один путь». Связано это со стремительным увеличением объемов торговли между Европейским союзом и Китаем, оборот которой в 2014 году достиг 467 млрд. евро. По данным Европейской конференции министров транспорта, за 20 лет торговля между европейскими и азиатскими странами выросла в шесть раз².

Существует как минимум два направления прокладки инициированного Китаем нового великого Шелкового пути от Лиссабона до Шанхая: через территорию России и в обход её. Первое направление предполагает использование транссибирской железной дороги или же пройдет через Казахстан с захватом территории России. Второе направление: в обход России через среднеазиатские государства, Иран и Турцию или через государства Закавказья, Каспийское и Черное море с выходом через проливы Турции в Европу. Таким образом, можно выделить железнодорожный, автомобильный и морской варианты Шелкового пути и их различные комбинации.

Обычно в качестве аргументов за выбор того или иного варианта приводят протяженность маршрута и время доставки грузов. Так, если традиционный путь через Суэцкий канал составляет примерно 20 000 км и более месяца в пути, то протяженность маршрута по Транссибу или через Казахстан с захватом территории России равняется примерно 13 000 км и в случае прокладки высокоскоростной магистрали займет 6 суток.

Еще одной альтернативой является перевозка грузов с использованием Северного морского пути (СМП). Его протяженность от Санкт-Петербурга до Владивостока составляет около 14 000 км. Объем перевозок грузов в 2017 году по Северному морскому пути достиг уровня в 10,7 млн. тонн, что является рекордным показателем за всю историю существования этого транспортного коридора, включая советский период³.

При всех плюсах использования Северного морского пути данный вариант имеет очевидные недостатки: сезонный характер функционирования и высокую стоимость перевозок в случае использования ледокольного флота. Так, по данным ТАСС в 2017 году администрацией Севморпути было выдано 662 разрешения на плавание в акватории СМП, в том числе 107 разрешений было выдано судам, плавающим под иностранным флагом. Для сравнения: через Суэцкий канал в год проходит 18 000 судов.

По нашему мнению, представленные размерные показатели не являются решающими. Главными являются политические и экономические составляющие оценки эффективности нового Шелкового пути. Россия заинтересована в укреплении своего геополитического положения как моста между Европой и Азией, в получении транзитных платежей, в развитии транспортной инфраструктуры и сибирских регионов в целом.

Экономическую эффективность развития нового Шелкового пути можно рассчитать традиционным способом на основе сравнения издержек и результатов (см. табл. 1).

Таблица 1

Финансовые показатели различных вариантов нового Шелкового пути⁴

Варианты маршрутов	Тариф перевозки грузов, USD / TEU*		Инвестиции млрд. USD
	Сейчас	В перспективе	
Северные (через Транссиб или Казахстан)	2200	1400	2–2,5
С использованием морских перевозок (Каспий, Черное море)	4000–4500	2000–2500	2,5– 5
Южные (через республики Средней Азии, Иран и Турцию)	3000–6 000	1500–2000	1–2,5

* TEU (от англ. twenty-foot equivalent unit) – двадцатифутовый эквивалент, условная единица измерения вместимости грузовых транспортных средств. Основана на объёме 20-футового (6,1 метров) контейнера, металлической коробки стандартного размера, которая может транспортироваться различными видами транспорта: автомобильным, железнодорожным и морским. Максимально допустимая масса загруженного 20-футового контейнера равна 24 тоннам.

¹ Красильников Олег Юрьевич – д.э.н., профессор кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет. E-mail: ok-russia@yandex.ru

² Великий Шелковый путь. Дорога, которая соединит Китай и Запад. – <https://www.kommersant.ru/doc/2801505>

³ Северный морской путь. Досье. ТАСС. – <http://tass.ru/info/4999806>

⁴ Беляков Д. Интеграция, способная изменить мир // Мир перемен. – М., 2018. – № 5. – <http://mirperemen.net/2018/05/integraciya-sposobnaya-izmenit-mir/>

Кроме того следует отметить, что стоимость перевозок сильно зависит от вида транспорта. Так, через территорию Казахстана по железной дороге она составляет порядка 1300 долл. за TEU, а по автомобильной – не менее 3000 долл.¹ Необходимо также учитывать транзакционные издержки (как временные, так и стоимостные), зависящие от количества таможенных пунктов и транзитных платежей. С этой точки зрения наиболее привлекательными являются маршруты по транссибирской магистрали или через Казахстан с использованием территории России. Так, в 2016 году по Северному евразийскому маршруту было зафиксировано удвоение грузопотока по сравнению с предыдущим годом до 148 тысяч контейнеров в год².

В результате реализации Северного маршрута нового Шелкового пути Россия может получить многомиллиардные транзитные платежи. Так, перевозка только одного двадцатифутового контейнера по железным дорогам участников договора о Едином транзитном тарифе (ЕТТ) на 1000 км стоит 693 швейцарских франка³.

Не менее важными являются политические аспекты развития нового Шелкового пути. Прежде всего, это касается стабильности положения государств, через которые пройдет его маршрут. Так, например, Иран, который может рассматриваться как промежуточный участок одного из вариантов, может стать нестабильным звеном в результате экономических санкций США и других стран.

Казалось бы, Россия, у которой на сегодняшний момент очень хорошие отношения с Китаем, избавлена от этих рисков. Но это не так. Некоторые ученые, например Р. Гринберг, считают, что с учетом доминирующего положения КНР как страны инициатора и главного инвестора, новый Шелковый путь может стать не элементом развития, а «шелковой удавкой» на шею российского бизнеса⁴. Для России сотрудничество с Китаем очень важно с точки зрения оживления экономического роста. Но только в том случае, если наша страна будет не подчиненным, а равноправным партнером. При этом необходимо использовать все имеющиеся политические рычаги, включая потенциал таких влиятельных международных организаций как ШОС и БРИКС. Разумеется, в рамках своего проекта китайская сторона не будет играть по российским правилам, так же, как и Россия не станет навязывать свое мнение в рамках указанных организаций: обе стороны должны уважать друг друга, делая упор на собственные интересы.

Несомненным является следующее:

Китай будет рассматривать два, а то и три-четыре (включая возможные ответвления) варианта нового Шелкового пути.

Часть одного из вариантов прокладки пути (большая или меньшая) обязательно пройдет по территории России.

У России недостаточно инвестиционных ресурсов на строительство самого выгодного варианта Шелкового пути в виде высокоскоростной железнодорожной магистрали по медиане через Западную и Восточную Сибирь.

Таким образом, необходимо привлекать иностранных партнеров как суверенных, так и корпоративных, на принципах консорциума или концессии. Уже сейчас европейские инвесторы выразили желание принять участие в строительстве высокоскоростной магистрали (ВСМ), соединяющий Челябинск и Екатеринбург. ВСМ «Челябинск – Екатеринбург», протяженностью 220 километров, которая является частью проекта высокоскоростного пути «Москва – Пекин». Рабочая группа «Немецкая инициатива по развитию ВСМ в России» представляет собой содружество, насчитывающее около 30 компаний со специалистами в области строительства, железнодорожного транспорта и финансов (в том числе Siemens, Deutsche Bank, Vossloh и железнодорожный оператор Deutsche Bahn)⁵.

Формирование транспортной инфраструктуры на основе ВСМ может стать драйвером развития сибирских регионов России. Кроме того проект нового Шелкового пути имеет большой потенциал международного сотрудничества, особенно в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Россия заинтересована в стыковке ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Один Союз и один Пояс территориально перекрывают друг друга. Страны-члены ЕАЭС так или иначе расположены вдоль различных вариантов прокладки нового Шелкового пути. Китайские эксперты полагают, что со временем большинство стран центральной Азии станет членами ЕАЭС, а центральная Азия станет важным регионом для продвижения Экономического пояса Шелкового пути. Стыковка ЕАЭС и ЭПШП – уникальная возможность для стран-членов Союза встроиться в глобальные цепочки добавленной стоимости и реструктурировать национальные экономики.

Страны-члены ЕАЭС обладают крупнейшим в мире базисом развития. На территории ЕАЭС сосредоточена значительная часть мировых запасов разнообразных природных ресурсов (водных, энергетических и др.). Одним из преимуществ ЕАЭС являются единые таможенные и транзитные правила.

При этом в реализации проекта сопряжения имеются и определенные риски. Так, сдерживающим фактором, существенно тормозящим реализацию инициативы нового Шелкового пути, является опасение стран-членов ЕАЭС в отношении того, что создание полноценной зоны свободной торговли вдоль маршрута ЕАЭС – Китай может привести к глобальному засилью китайских товаров и подрыву существующего в странах ЕАЭС производства, росту безработицы и, как следствие, к социальной нестабильности. Кроме того, отличия в национальных законодательствах и деловых

¹ К великому океану – 3. Экономический пояс Шелкового пути и приоритеты совместного развития евразийских государств. Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – М., 2015. – <http://ru.valdaiclub.com/files/19625/>

² Фляхов Р. Россия – Китай: шелковая удавка вместо «Шелкового пути». – <https://www.gazeta.ru/business/2017/11/03/10969928.shtml>

³ См.: Единый транзитный тариф. Действует с 1 июля 1991 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 января 2017 года). Комитет Организации сотрудничества железных дорог (ОСЖД), г. Варшава. – С. 82. – http://www.evrcargo.ee/Files/Tarif%20%20ETT_01.01.2017.pdf

⁴ Фляхов Р. Россия – Китай: шелковая удавка вместо «Шелкового пути». – <https://www.gazeta.ru/business/2017/11/03/10969928.shtml>

⁵ Скоростная магистраль в Китай: Европа осознала выгоду маршрута через РФ. – <http://me-forum.ru/media/news/9025>

производстве, языковой барьер, разница в традициях проведения переговоров также будут замедлять процесс сопряжения.

По мнению ряда экспертов, не стоит сбрасывать со счета и позицию отдельных представителей влиятельных кругов китайской элиты, которые до сих пор сомневаются в правильности выбора главного стратегического партнера в лице России. При этом одни во всем ориентируются на Запад, другие все еще не забыли о временах китайско-советской дружбы и последующих разногласий.

Отдельные противоречия наблюдаются и в стратегическом видении перспектив ЭПШП различными сторонами. Китай заинтересован, прежде всего, в расширении доступа к природным ресурсам. Страны ЕАЭС, наоборот, хотят развивать на своих территориях производства с высокой добавленной стоимостью. Китайский бизнес предпочитает, чтобы инфраструктурные проекты реализовывались китайскими компаниями с использованием китайских рабочих. ЕАЭС с опаской относится к идее привлечения трудовых ресурсов из Китая, обоснованно задаваясь вопросом о целесообразности осуществления проектов на таких условиях. Определенную трудность представляет вопрос согласования ширины железнодорожной колеи. При кратном увеличении грузопотока по ВСМ Китай – Европа через территорию России постоянная перестановка платформ на новые рельсы будет занимать достаточно много времени.

Однако, несмотря на объективно существующие на данный момент трудности, проект сопряжения ЕАЭС и нового Шелкового пути, открывает огромные перспективы для развития стран-участниц Евразийского союза. Его эффективная реализация – это шанс вывести страны ЕАЭС в лидеры мирового экономического роста, значительно улучшить качество жизни населения и укрепить экономическую безопасность стран Союза. В этой связи, ввиду безусловной важности проекта нового Шелкового пути, представляется необходимым формирование качественно нового уровня экспертного сопровождения в целях расчета эффективности инвестиций, разработки поэтапного плана мероприятий. Было бы целесообразным создание при Правительстве РФ экспертной группы по интеграции проекта нового Шелкового пути в экономику Российской Федерации.

Ларионов И.К.

д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор института мировых цивилизаций

КОНЦЕПЦИЯ СОЗДАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: международное сотрудничество, система образования, Евразийский университет.

Университет евразийского сотрудничества (УЕАС) мыслится как высшее учебное заведение нового типа, не имеющее аналогов не только в России, но и в мире, в духовно-культурном, интеллектуально-информационном, организационно-управленческом отношениях, базирующееся на синергии наивысших достижений системы образования как России, в неразрывности её досоветской, советской и постсоветской истории, так и ряда государств мира, в том числе не только европейских стран, но и Индии и Китая.

Синергический подход к УЕАС выражается, помимо прочего, в следующем:

а) создание вуза на основе государственно-частного партнерства такого вида, в котором интегрируются положительные свойства государственного и частно-инициативного подходов к делу при нейтрализации их негативных сторон;

б) построение учебно-воспитательного процесса в форме непрерывного взаимодействия учебной, научной и практической деятельности студентов и слушателей;

в) сочетание подготовки студентов и слушателей в соответствии с общегосударственными стандартами и дополнительного специализированного обучения всех тех, чьи способности явно выше среднего, сверх стандартизованных программ, с выдачей соответствующих дипломов;

г) задействование в научно-исследовательском и учебно-воспитательном процессах научно-педагогических кадров двух типов – преподаватели-исследователи, обучающие наиболее продвинутую часть студентов, и преподаватели-воспитатели, работающие в рамках государственного стандарта, с учётом значительного увеличения доли студентов, чьё образование поднимается выше стандартного уровня, что обусловлено всем характером деятельности УЕАС;

д) развитие и углубление интеграции вуза с научными и производственными структурами разного рода, как в форме их вхождения в состав УЕАС, так и устойчивых кооперированных связей, что даёт эффект – студенты получают необходимое им поле практической деятельности, учёные приобретают опытно-экспериментальную базу совместно с платёжеспособным спросом на научно-технические разработки, производственные организации на порядок улучшают качество своего персонала, а УЕАС получает весьма значительное и постоянно возрастающее финансирование своей деятельности за счёт внедрения своих исследований и разработок в производство, а также в порядке оплаты за подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров высококлассных специалистов.

УЕАС, при разумном подходе к делу, может получить сразу два синергически усиливающих друг друга импульса к интенсивному развитию – со стороны государственно-частного партнёрства и со стороны притока в вуз особо талантливых и перспективных научно-педагогических кадров, которые не могут найти эффективного применения своим способностям в условиях современной системы образования, когда организация учебной деятельности осуществляется так называемыми «эффективными менеджерами», ставящими во главу угла денежно-финансовые показатели и ориентирующимися на зарубежные рейтинги, которые используются геостратегическими соперниками России для разрушения сферы образования в нашей стране, объективно играющего роль главного фундаментального фактора, обеспечивающего комплексную безопасность народа и государства и независимость страны, которую её противники уже давно назвали лишней.

Создание и развитие УЕАС предполагается осуществлять поэтапно.

Этап 1. Инициативная группа готовит соответствующую документацию, правовую и научно-методическую, параллельно начиная формировать костяк профессорско-преподавательского состава будущего вуза. Одновременно осуществляется подготовка его материально-технической базы начального уровня, с учётом её интенсивного развития в перспективе. На этом этапе проводится работа по привлечению в УЕАС учёных из Китая, Индии, Казахстана, Белоруссии и других стран. Ориентировочно данный этап занимает от 1 года до 1,5 лет. Однако при достаточно мощной поддержке государства сроки могут быть существенно сокращены.

Этап 2. Развёртывание учебного процесса в УЕАС по нескольким специальностям, задействованным в первую очередь. Параллельно идёт формирование научно-исследовательских и производственных структур в рамках университета, а также налаживание устойчивых связей с научными и производственными организациями за его пределами, в том числе и в других странах. Одновременно создаётся аспирантура, и формируются диссертационные советы, организуется издательская деятельность (научная и учебная), с изданием научных журналов, монографий, учебников. Данный этап ориентировочно длится 2 или 3 года.

Этап 3. Интенсивное наращивание деятельности УЕАС, с внедрением в учебный процесс новых специальностей, исходя из принципа синергии духовно-культурно-мировоззренческих, организационно-управленческих, экономических, включая денежно-финансовые, дисциплин в их взаимодействии с естественнонаучным и инженерными дисциплинами, что только и может создать научную и кадровую базу, обеспечивающую эффективное функционирование и развитие народного хозяйства в духе и русле ЭКОГУМАНИЗМА т.е. в соответствии с объективными требованиями законов экологии природы, общества и человека.

В данной связи в УЕАС следует создавать такие факультеты как экономика, организация и управление в машиностроении, на транспорте, в строительстве и т.д. Подход к организации и управлению той или иной отраслью хозяйства с позиции исключительно финансового менеджмента следует признать порочным. Кроме того, экономико-отраслевой подход к народному хозяйству следует уравнивать системно-стратегическим подходом к его развитию, в связи с чем в УЕАС должны быть созданы факультеты (институты), концентрирующие свою деятельность на стратегическом планировании и государственном регулировании, хозяйственном механизме, нормативно-правовом обеспечении производственно-хозяйственной деятельности. Конечно, нельзя забывать и о внешнеэкономической деятельности и денежно-финансовых специальностях.

Но здесь нужно помнить, что денежно-финансовые потоки должны рассматриваться не как самоцель, а в качестве средства эффективного функционирования народного хозяйства как на национальном, так и международном уровнях, при отказе от неокolonиальной модели мировой экономики, которую необходимо заменить моделью экологически ориентированного мирового хозяйства на основе синергии взаимодействия суверенных государств и народов. На данный этап развития УЕАС ориентировочно отводится 5 лет.

Этап 4. При продолжении интенсивного развития в русле предыдущего этапа, основной упор делается на превращении УЕАС в центр распространения передового опыта синергии научно-учебно-производственной деятельности вуза в странах, в которых к этому будет проявлен достаточно серьёзный интерес. Ориентировочно данный этап составляет от 5 до 10 лет.

Этап 5. При успешном прохождении предыдущих этапов, происходит фундаментальная коррекция стратегии деятельности УЕАС во всём её комплексе. Кроме того, необходимая и целесообразная коррекция развития осуществляется и на каждом из предыдущих этапов в отдельности, по мере их прохождения.

Особо значимым при организации УЕАС является наличие кадрового костяка профессорско-преподавательского состава, который сложился в бытность Московского государственного индустриального университета (МГИУ) на факультете экономики, менеджмента и информационных технологий в результате более 10 лет напряжённой работы. При этом в МГИУ успешно, на протяжении многих лет, действовал диссертационный совет.

С 2008 г. данным коллективом издаётся научный журнал «Экономические системы» (гл. редактор И.К. Ларионов), включённый в 2015 г. в перечень журналов ВАК РФ.

Однако в настоящее время в результате скоропалительных реформ высшего образования, выразившихся, в частности, в искусственном и непродуманном объединении вузов, костяк профессорско-преподавательского состава факультета экономики, менеджмента и информационных технологий МГИУ «размывается», многие доктора наук в дееспособном возрасте вообще потеряли работу. В сложившейся ситуации инициативный коллектив учёных продолжает трудиться, неформально концентрируясь вокруг Центра системных исследований, без всякой оплаты научного труда.

Особое значение в деятельности Университета евразийского сотрудничества (УЕАС) придаётся творческому сотрудничеству на взаимовыгодной договорной основе с другими университетами, расположенными как в России, так и в других странах. При этом предполагается задействование такой схемы: а) студенты зачисляются одновременно в УЕАС и в один из уже устоявшихся университетов, заключивших договор о сотрудничестве; б) выпускникам выдаётся два диплома – УЕАС и университета, с которым заключается договор; в) в дипломе УЕАС фиксируется дополнительная, по отношению к базовой, специальность, позволяющая поднять на качественно более высокий уровень квалификацию специалиста за счёт его обучения алгоритму синергии образовательного процесса применительно к его основной (базовой) составляющей; г) преподаватели и научные исследователи УЕАС оформляются в качестве совместителей (штатных или почасовиков), а также советников, научных консультантов в соответствующих университетах; д) УЕАС совместно с заинтересованным вузом может выполнять НИР по договору с заказчиком, в том числе и в лице государственного органа; е) в свою очередь, УЕАС задействует в своём научно-исследовательском процессе кадры других университетов на началах совместительства; ж) доходы от совместной договорной деятельности распределяются в соответствии с договорённостью сторон; з) в перспективе возможно формирование Ассоциации евразийских университетов, с возможностью вступления в Ассоциацию вузов, базирующихся в Европе, США, Австралии, при условии их солидарности с принципами синергии, на которых строит свою деятельность УЕАС.

Синергетический подход к народному хозяйству, в аспекте, как теории, так и практики, является отличительной особенностью УЕАС. В данной связи, особым направлением его деятельности является обучение этому подходу, осуществляющемуся на базе уже полученного ранее высшего образования, специалистов всех основных профилей, включая естественнонаучные, инженерные, философские, социальные, педагогические и другие специальности, в порядке повышения квалификации с выдачей соответствующего диплома. При этом необходимо стремиться к тому, чтобы такой диплом превратился в визитную карточку руководителя и специалиста, способного участвовать в формировании и развитии принципиально новой экономики, в соответствии с решением задачи преодоления системного кризиса всей человеческой цивилизации в русле её перехода на качественно новую ступень исторического развития.

Системному кризису глобальной и национальной экономики соответствует в корне деформированное, построенное на дезинформации и психологическом зомбировании, преподавание философских и экономических дисциплин,

формирующих крайне искажённое мировоззрение обучающихся, применительно к народному хозяйству и образу жизни личности в его рамках. Инициаторы создания УЕАС накопили достаточный интеллектуальный и организационно-управленческий потенциал, чтобы на его основе преподавать учебные дисциплины, необходимые для формирования экономики, развивающиеся в соответствии с объективными требованиями законов экологии человека, общества, природы, при понимании человека не только в качестве биосоциального существа, принадлежащего природе и социуму, но и индивидуально неповторимой духовной сущности, в своей сокровенной глубине, укоренённой в Боге.

Формирование, функционирование и развитие УЕАС предполагает развёртывание глубинного и относительно длительного процесса в высшей школе, который можно определить как синергию революции и эволюции, осуществляемой в форме цепной реакции преобразовательно-конструктивного вида и дающей в итоге феномен «революции». Данный процесс следует развивать на основе его системно структурирующего ядра, каковым призвана стать Академия народного хозяйства. Именно эта организация задействуется, в первую очередь, начиная с её регистрации учредителями. Вокруг и на базе Академии предполагается зарождение, функционирование и развития УЕАС. Деятельность Академии организуется на трёх уровнях:

Уровень 1 – сотрудничество членов и членов-корреспондентов Академии.

Уровень 2 – научные подразделения, выполняющие НИР на инициативной и договорной основе.

Уровень 3 – образовательные структуры, организующие и осуществляющие учебный процесс на базе поствузовского образования.

Учебный процесс АЕАС развёртывается ступенчато, с выдачей диплома соответствующей категории

Ступень 1 – диплом III категории: научный консультант по общим вопросам организации, управления и планирования народного хозяйства;

Ступень 2 – диплом II категории: руководитель структурного подразделения организации;

Ступень 3 – диплом I категории: эксперт по стратегическому управлению и планированию – руководитель организации.

На 1-й ступени обучения слушатели АЕАС изучают общие основы и принципы народного хозяйства.

На 2-й и 3-й ступенях слушатель индивидуально, с консультированием преподавателей, подбирает изучаемые им дисциплины при том, что определённый набор тех или иных дисциплин соответствует диплому 2-й и 1-й категории.

Основной посыл АЕАС своим возможным слушателям: если Вы получили государственный диплом, но уровень и качество полученных знаний Вас не устраивает, то Вам предлагается принципиально новое обучение, дающее ключ как к пониманию народного хозяйства в качестве реально функционирующей системы, так и к дальнейшему самостоятельному наращиванию знаний, нужных для решения конкретных задач данного места, времени, действия, что достигается через понимание смыслового ядра многоуровневого народно-хозяйственного воспроизводства.

В условиях деградации высшего экономического образования во всём современном мире, включая США и Великобританию, с проекцией этой деградации и на российские вузы, АЕАС считает выпускников российских вузов по инженерным и естественнонаучным специальностям, в сравнении с подготовкой специалистов по экономике, менеджменту, праву, на порядок более подготовленными и перспективными для организации управления и планирования в сфере народного хозяйства России, с учётом его перевода на инновационных путь развития на базе НТП, при интенсивной реиндустриализации экономики, с интеграцией науки-образования-производства, с учётом того, что общественные отношения людей в ходе воспроизводственного процесса должны основываться на фундаменте нравственности и необходимости соблюдения объективных требований законов экологии человека, общества, природы.

Механизм государственно-частного партнерства применительно к УЕАС предполагается формировать и развивать в соответствии с этапами становления Академии.

На начальном этапе УЕАС и АЕАС регистрируются как АНО или в другой форме, учрежденное крупными учеными, которые вкладывают в АЕАС интеллектуальную собственность.

При этом учредители оценивают все виды ресурсов в денежной форме по взаимному соглашению, что должно служить основой для определения долей учредителей в суммарном (интегрированном) капитале УЕАС и АЕАС. Кроме того, участвовать в этом капитале могут различные организации, предоставляющие Университету и Академии ресурсы как в натуральной, так и в денежной форме.

На последующих этапах развития УЕАС и АЕАС государственно-частное партнерство (ГЧП) будет реализовываться в участии российского государства в деятельности университета в двух основных формах.

Форма 1 – участие государства (в лице органов власти и других госструктур, в том числе госкорпораций) в увеличении уставного капитала Университета, что дает право соответствующего управления данной организацией.

Форма 2 – заказы разного рода госструктур на выполнение НИОКР, подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров и специалистов.

Участие в деятельности УЕАС и АЕАС госструктур других стран будет оформляться в соответствии с российским законодательством. В дальнейшем, если относительно деятельности УЕАС и АЕАС будут заключены межгосударственные соглашения с участием России, то ГЧП выйдет на международный уровень, с соответствующим нормативно-правовым регулированием.

Важно отметить, что ГЧП применительно к УЕАС и АЕАС имеет целью не только объединение ресурсов государственных и частнопредпринимательских, а также в перспективе и межгосударственных структур в деятельности высшей школы, но и соединение в ходе управления ею в единое гармоничное целое, с образованием синергии, положительных свойств как государственного, так и часто-инициативного управления, при нейтрализации их недостатков. Это особенно важно для реформирования высшего образования с положительным знаком, что предполагает внедрение в учебный процесс новых форм, методов, технологий и т.п., предварительно разрабатываемых и апробируемых на

практике подлинными новаторами высшей школы, с последующим распространением на другие вузы, при активной поддержке государства, что не имеет ничего общего с реформами, так называемых «эффективных менеджеров», осуществляемыми сверху силой административного произвола. В частности, усиление интеграционных процессов в высшей школе, развитие кооперированных связей междисциплинарного порядка, следует осуществлять не в виде поспешного слияния нескольких вузов, а на основе сохранения и развития уже сложившихся коллективов, которые на основе взаимозаинтересованности создают совместные структуры (лаборатории, диссертационные советы, постоянно действующие семинары, опытные производства, базы отдыха и спорта, медицинские и культурные учреждения и др.)

В условиях существенного недофинансирования на протяжении последних 25 лет высшей школы, при стратегической значимости высшего образования и науки для будущего России, государству необходимо оказывать всемерную помощь вузам, не только увеличивая их финансирование и материально-техническое обеспечение, но и предоставлять разного рода льготы, связанные с кредитованием, выделением земельных участков, арендой недвижимости и др. Нельзя сбрасывать со счёта и необходимость политической, идеологической и правовой поддержки государством отечественной высшей школы, особенно в условиях резкого обострения геополитического противостояния в современном мире, когда делаются инспирируемые из-за рубежа попытки внедрить в высшую школу РФ такие идеи, формы и методы управления, технологии и т.п., которые будучи привлекательны на первый взгляд, в своей сущности направлены на разрушение образования и науки в нашей стране. Здесь речь идёт уже о суверенитете государства, его политической, экономической, научно-технической, информационной и идеологической безопасности.

Лойко А.И.¹

ЭКОНОМИКА БЕЛАРУСИ И РОССИИ: МОДЕЛИ И ПРАКТИКИ ЭВОЛЮЦИИ В XIX–XXI ВЕКАХ

Ключевые слова: Беларусь, Россия, экономика, государство, политика, регион.

Keywords: Belarus, Russia, economics, state, politics, region.

Основной тезис статьи заключается в рассмотрении экономических пространств Беларуси и России в их теперешнем виде как единого регионального образования. У этого образования есть точка отсчета его эволюции. Этой точкой отсчета стали разделы Речи Посполитой, имевшие место в XVIII столетии. По их итогам в составе Российской империи оказалась вся территория Беларуси.

Формирование конфигурации региональной экономики Российской империи произошло в пространстве европейского рынка. Оно шло в рамках индустриальной парадигмы, заданной промышленной революцией. Эта парадигма основана на детерминанте природных ресурсов в формировании территориальных особенностей промышленной инфраструктуры и логистики. Месторождения угля и железной руды создали в пределах Российской империи индустриальные центры в Донбассе и Польше. Они дополнили потенциал России, представленный Уралом, Санкт-Петербургом, Москвой.

Огромный внутренний рынок требовал интегрированной транспортной логистики. Одним из ключевых элементов этой логистики стали железные дороги. Территория Беларуси оказалась в эпицентре этой логистики. Через ее территорию были проложены железные дороги, обеспечившие выход продукции российских производителей к морским портам, европейским потребителям. Мануфактурное и заводское производство Беларуси получило доступ к огромному внутреннему рынку Российской империи. Этот рынок имел единую банковскую и платежную систему. На этой основе росли объемы винокуренного, лесного, табачного, аграрного производства². По сравнению с жесткой моделью европейской экономической периферии, под влиянием которой долгое время находилась Беларусь, нахождение в пространстве огромного внутреннего рынка империи давало преимущества производителям продукции, которую они реализовывали на основе отечественной логистики.

В период Речи Посполитой торговые пути из Беларуси контролировались голландцами. В Данциге они скупали оптом продукцию белорусских товарных хозяйств и тем самым лишали отечественных производителей значительной части прибавочной стоимости. В результате, чтобы увеличить долю прибыли магнаты усиливали эксплуатацию рабочей силы, что толкало крестьян к массовому бегству в Запорожскую Сечь и на Дон. Экономические и социальные издержки создали механизм политической слабости Речи Посполитой, которым воспользовались Россия, Пруссия и Австро-Венгрия³.

К середине XIX столетия число промышленных предприятий в пяти белорусских губерниях, вошедших в состав Российской империи, увеличилось более чем в пять раз. Выросла в два раза численность рабочих. Непропорциональное соотношение в темпах роста числа предприятий и численности рабочих объясняется механизацией производства⁴. Важную роль в экономике играли предприятия, специализировавшиеся на обработке и производстве металла, смолы, стекла, скипидара, бумаги, сахара, табака, кожи, кирпича, канатов, муки, масла, свечей.

Рост численности предприятий обусловил рост населения городов в четыре раза. Урбанизация выразилась в достижении городским населением десяти процентов от общей численности населения. В этнической структуре населения городов доминировали евреи. Они представляли в некоторых городах до девяноста и более процентов населения. Росла численность этнических русских за счет командирования чиновников и расквартирования воинских частей. Сохраняли свои позиции в городском пространстве носители польского языка. Высокой концентрации еврейского населения в белорусских городах способствовал ценз оседлости, введенный российскими властями. Этнические белорусы в городах были представлены незначительно. Предпочтение они отдавали сельскому образу жизни, в пределах которого сохраняли национальные традиции, язык. Вследствие имевшей место мультикультурности белорусские города выработали особую культуру толерантной среды, благодаря которой формировались уникальные творческие лаборатории в области искусства и эстетики⁵.

¹ Лойко Александр Иванович – д. филос. н., профессор, кафедра философских учений Белорусского национального технического университета, Минск. E-mail: alexander.loiko@tut.by

² Болбас М.Ф. Промышленность Белоруссии 1860-1900 гг. – Минск, 1978.

³ Пичета В.И. Белоруссия и Литва в XV–XVI веках. – М., 1961.

⁴ Абезгауз З.Е. Развитие промышленности и формирование пролетариата Белоруссии во 2-й половине 19 в. – Минск, 1971.

⁵ Косарева С.Г. Особенности межэтнического взаимодействия в социокультурном пространстве белорусских городов во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере г. Витебска) // Актуальные проблемы регионоведения. – Славянск-на-Кубани, 2011, – Ч.1. – С. 106-112.

Города имели специализацию. Так, предприятия Минска производили табачные изделия и свечи, Витебска – канатную продукцию, Могилева – кожевенную и гончарно-кафельную продукцию, Добруша – бумажную, Лиды – пивоваренную продукцию. В структуре городской экономики преобладали небольшие предприятия с численностью рабочих до десяти человек.

На внутреннем рынке Беларуси значительно вырос товарооборот. Этому росту способствовали 1060 гильдейских купцов. Торговый капитал играл важную роль в росте городов. Способствовала многовековая культура торговли, выработанная населением еврейских общин белорусских городов. Важную роль играли ярмарки и лавочная торговля.

Индустриальная парадигма способствовала росту численности заводских предприятий. За сорок лет с 1860 по 1900 год их численность увеличилась в десять раз. Отсутствие природной сырьевой базы в виде угля, железной руды тормозило рост промышленности. В результате белорусская экономика по показателям индустриализации уступала общероссийской экономике. Отставание сказывалось на занятости. В Беларуси существовала проблема малоземельного крестьянства. В результате сформировались промышленные миграционные потоки в Санкт-Петербург, Польшу, Донбасс.

Архитектуру аграрных миграционных потоков сформировала миграционная политика властей российской империи, основной целью которой было равномерное распределение трудовых ресурсов, занятых в сельском хозяйстве. При заселении Сибири и Дальнего Востока преследовалась цель создания самодостаточной демографической среды, способной придать этим территориям основу для эффективного использования природных ресурсов, в первую очередь земельных ресурсов. Страдавшие от безземелья крестьяне Беларуси играли в этих проектах большую роль. Беларусь покинуло около трех миллионов крестьян. Они размещались в Западной и Восточной Сибири¹.

К массовой миграции белорусских крестьян побуждали тяжелые пореформенные платежи. За сорок пореформенных лет они уплатили 189 миллионов рублей. На фоне тяжелых платежей в белорусской деревне имел место демографический взрыв. Ему способствовал рост уровня и охвата населения медицинским обслуживанием. За сорок лет население Беларуси увеличилось почти на пятьдесят процентов. В 1891 году имели место неурожай и голод. В пределах Беларуси надежды возлагались на реформы Столыпина. Начало им было положено в 1906 году². Реформа фактически поддержала стремление зажиточного крестьянства к самостоятельному ведению хозяйства вне пределов деревенской общины³. Было положено начало для культуры хуторов. Но воспользовались ею только те крестьяне, которые имели значительные ресурсы. Остальные оставались в трудном материальном положении. Как следствие в 1907–1914 годах имело место массовое переселение населения Беларуси в регионы Сибири. Семьи получали материальную поддержку. Осели переселенцы в Енисейской, Томской, Тобольской, Иркутской, Амурской, Приморской, Семипалатинской, Акмолинской губерниях.

В общероссийском разделении труда Беларусь специализировалась на вывозе продукции сельского хозяйства. В ее пределы завозилась продукция в виде промышленных товаров.

Сформировавшаяся модель экономики Беларуси в рамках регионального разделения труда существовала до начала первой мировой войны. Она постоянно находилась под давлением внутренних политических факторов, связанных с движением за восстановление Речи Посполитой. В результате многие землевладельцы, лояльные повстанцам, лишались владений и оказывались в ссылках. Их направляли в регионы Сибири и Дальнего Востока. Это были высокообразованные люди, которые внесли большой вклад в изучение природы Сибири. Достаточно вспомнить И. Черского.

Несмотря на политические и демографические факторы белорусская экономика в начале XX столетия демонстрировала тенденцию к индустриализации. За тринадцать лет вплоть до первой мировой войны число крупных предприятий выросло на шестьдесят процентов. Важную роль играли акционерные общества. Им принадлежали тридцать четыре предприятия. Особенно это было заметно по спичечному производству в Пинске и Мозыре. Функционировал Комитет спичечных фабрикантов Западного края. Были созданы синдикаты кафельных и пивоваренных заводчиков. Белорусские акционеры были инициаторами создания общероссийских монополий, например, спичечной торговли.

До начала первой мировой войны в пределах Беларуси имело место массовое строительство железных дорог. Оно способствовало развитию внутреннего рынка. Получила развитие логистика речных путей. Активно использовались суда на непаровой и паровой тяге. Грузооборот в сфере логистики вырос в восемнадцать раз. Была создана почтово-телеграфная связь. Города имели электрическое освещение и трамвайное сообщение. На улицах городов эксплуатировались автомобили. Между городами также было создано автомобильное сообщение.

После первой мировой войны и революционных событий 1917 года экономическое пространство Беларуси по решению В.И. Ленина было институционально оформлено в виде Советской Социалистической Республики Беларусь 1 января 1919 года на съезде представителей белорусских организаций в Смоленске. Через неделю правительство переехало в Минск, ставший столицей государства. Речь шла о территории в размерах бывшей Минской губернии. Самостоятельных ресурсов для экономического роста государство не имело. Это понимали и в Москве. После образования СССР в 1922 году произошло укрупнение территории Беларуси за счет территорий Российской Федерации. Были переданы территории с доминировавшим на них населением этнических белорусов.

В рамках СССР использовалась благоприятная для Беларуси экономическая модель единого экономического пространства, включая финансовую систему. Росту национальной экономики в рамках парадигмы индустриализации и культурной революции способствовал тезис о выравнивании промышленного развития национальных регионов без

¹ Лойко А.И. Белорусы в Сибири // Специфика этнических и миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках. Опыт и перспективы. – Красноярск, 2017.

² Липинский Л.П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии. – Минск, 1978.

³ Липинский Л.П. Развитие капитализма в сельском хозяйстве в Белоруссии. – Минск, 1971.

учета их жесткой привязанности к природной и трудовой ресурсной базе. Отсутствие собственной сырьевой базы компенсировалось логистикой железных дорог и водных путей. Трудовые ресурсы направлялись из Москвы и Ленинграда в национальные регионы для создания инженерных, научных, технических школ, трудовых династий. Одну из моделей мобильности создали ударные комсомольские стройки.

До начала Великой Отечественной войны произошло территориальное становление Беларуси с учетом воссоединения западной и восточной ее частей в 1939 году. Это был год начала второй мировой войны. Времени на формирование единого хозяйственного комплекса Беларуси практически не было. С началом наступления в 1941 году немецкой армии «Центр» в направлении Минска началась массовая эвакуация промышленных предприятий, мирного населения вглубь территории СССР. По итогам оккупации БССР республике был нанесен огромный ущерб, который в первую очередь измеряется потерями мирного населения. Фашистами была создана инфраструктура массового уничтожения советских военнопленных, евреев (городского населения), жителей белорусских деревень. Предприятия были разрушены, оборудование и материальные ресурсы вывезены в Германию. Сотни тысяч молодых граждан были вывезены для «трудового воспитания» и ассимиляции в Германию.

В послевоенный период, включая семидесятые годы XX века, при активной поддержке советских республик и федеральных властей, Беларусь сформировала многоотраслевую инфраструктуру промышленности и аграрного комплекса¹. Она стала специализироваться в области промышленности на нефтехимии, машиностроении, горной химии, производстве мясной и молочной продукции. Огромные земельные ресурсы были созданы по итогам мелиорации. Была создана система подготовки технических и инженерных кадров. Внутренний рынок труда стал емким. Он обеспечивал занятость населения. Это сказалось на темпах урбанизации. Столица Беларуси стала не только крупным промышленным центром, но и мегаполисом. Население Беларуси восстановилось в довоенных пределах. Оно превысило десять миллионов человек.

Но неожиданно оптимистическую направленность семидесятых годов сменила трагическая направленность восьмидесятых годов XX века. Новую систему отсчета задала техногенная катастрофа на Чернобыльской АЭС. За ней последовала политическая катастрофа в виде распада СССР. Региональная экономика Беларуси и России оказалась перед дилеммой поиска новых институциональных форм самосохранения или национального изоляционизма. Экономические дилеммы усугублялись ситуацией цивилизационного выбора. Прибалтийские государства, с которыми Беларусь имеет границу, сделали выбор в пользу НАТО и Европейского Союза. Аргументы белорусских экспертов формировались фактором промышленной политики².

По итогам сложных политических процессов не конфликтной направленности в виде демократического выбора, население Беларуси отдало предпочтение национальной политической элите, ориентированной на сохранение единого экономического пространства с Россией. Совместно с Российской Федерацией созданы экономические и политические институты Союзного государства и ЕАЭС, а также военно-политическая организация ОДКБ.

Посредством института Союзного государства удалось сохранить кооперацию российских и белорусских предприятий на основе программ союзного бюджета. Эти программы способствуют модернизации предприятий, реализации ими инновационной политики. Подобные программы реализованы по микроэлектронике, производству телевизоров, космическим и компьютерным технологиям. Российские банки активно работают на белорусском рынке. Они обеспечивают кредитование совместных проектов, оказывают услуги в широком спектре потребительских и инвестиционных задач. К числу крупнейших проектов относится строительство Белорусской АЭС, а также строительство новых рудников на имеющихся в Беларуси месторождениях калийных солей.

Важной областью взаимодействия экономик Беларуси и России является нефтехимический комплекс. Ежегодно в рамках соглашения белорусские нефтехимические предприятия в Новополоцке и Мозыре получают 23–25 миллионов тонн сырой нефти. Они производят нефтепродукты, которые поставляются на российский рынок, а также экспортируются в Европейский Союз. Для повышения их рентабельности проводится модернизация, которая предполагает практически безотходное использование нефти и сопутствующих ей газовых конденсатов.

На основе созданных интеграционных организаций формируются правила взаимодействия национальных экономик в новых исторических условиях. Первостепенную роль играет диалог, поиск компромиссов, учет национальных интересов и экономических возможностей в свете равноуровневой интеграции постсоветских экономик во Всемирную торговую организацию, международные финансовые институты. Политическим элитам удается избегать конфликтных ситуаций при рассмотрении экономических проблем. Во внимание принимаются институциональные ресурсы модернизации, которые минимизируют риски бюрократии и коррупции³.

Беларусь и Россия смогли выработать многоуровневую модель не только двустороннего, но и многостороннего взаимодействия в рамках экономического пространства бывшего СССР. Это позволило говорить о необходимости ее совершенствования с учетом меняющейся социальной и экономической реальности⁴. Накопленный опыт позволяет прогнозировать стратегию институционального эволюционизма во взаимодействии Беларуси и России в начале XXI столетия. В этой стратегии важную роль играет трансформация мировой экономики в глобальную территориаль-

¹ Павловец Ю., Шиптенко С. Экономика Белоруссии. Исторические очерки XX–XXI века. – М., 2017.

² Гурский В.Л. Этапы формирования промышленной политики Беларуси в контексте развития ее промышленности в постсоветский период // Экономическая наука сегодня: сборник научных статей. – Минск, 2016. – Вып. 4. – С. 70–83.

³ Лойко А.И. Модернизация экономики и ее институциональные ресурсы // Экономикс. 2014. – № 2. – С. 6–10.

⁴ Лученок А.И. Модернизация интеграционной политики на основе использования институционального подхода // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов. – Минск, 2016. – С. 30–36.

ную структуру. Инициаторами такой трансформации стали США. В целях решения внутренних проблем занятости, ограничения миграционных потоков они стали осуществлять политику протекционизма. Отказались подписывать тихоокеанское соглашение, поставили под сомнение ценности зеленой экономики, фактически ведут дело к подрыву усилий по созданию трансатлантического экономического пространства. Европейский Союз оказался в двойственном положении. В области политики он солидарен с США, а в области экономики наталкивается на торговые барьеры.

В подобных условиях растет роль единого европейского рынка, естественной частью которого являются экономики Беларуси и России. В отличие от США, у России с Европейским Союзом в области политики сдержанные отношения, но они достаточно активные в экономической сфере благодаря единому энергетическому рынку поставок нефти и газа европейским потребителям. В рамках аналогичной модели находятся отношения Беларуси и Европейского Союза. Схожесть создает мотивацию для общей позиции в переговорном процессе.

При этом национальная компонента в принятии стратегических решений в области внутренней политики самостоятельно формируется политическими элитами Беларуси и России. В России внутренние задачи детерминируются геополитическими компонентами военно-политической безопасности, патриотизма, борьбы с терроризмом, технологического прорыва.

В Беларуси акценты делаются на эволюционную трансформацию модели социально-ориентированной экономики в контексте усиления в ней роли человеческого капитала, искусственного интеллекта, цифровой экономики. В результате происходит реструктуризация рынка труда. На эти изменения реагирует система образования, наука.

Таким образом, сформировавшееся в конце XVIII столетия единое экономическое пространство Беларуси и России продолжает функционировать, несмотря на трансформации в политической сфере, обусловленные факторами социальной революции 1917 года, распада СССР.

Лойко Л.Е.¹

БЕЛАРУСЬ И РОССИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ XIX–XX ВЕКОВ

Ключевые слова: образование, университет, наука, Россия, Беларусь, история.

Keywords: education, university, science, Russia, Belarus, history.

Единое образовательное пространство Беларуси и России формируется после разделов Речи Посполитой и вхождения территории Беларуси в состав Российской империи. Во второй половине XIX столетия оно приобрело реальные очертания. По итогам восстаний 30–60-х годов XIX века была приостановлена деятельность ряда учебных заведений на территории Беларуси: Полоцкой иезуитской академии, Виленского университета, Горы-Горецкого земледельческого института, медицинской академии в Гродно. В восстановленном статусе Виленский университет и Горы-Горецкий земледельческий институт не имели всего перечня профессий в области высшего образования, интересовавших белорусскую молодежь. В результате сформировались образовательные потоки миграции в университеты Санкт-Петербурга, Москвы, Киева.

К этому времени в Российской империи была создана четкая территориальная модель образования. Она включала шесть учебных округов – Санкт-Петербургский, Московский, Виленский, Дерптский, Казанский, Харьковский. Округ охватывал несколько губерний. Структура образования была организована по восходящему административному типу и включала приходские, уездные, губернские учебные заведения и университеты. Методическая же составляющая не отличалась четкостью и преемственностью организации. Имела место несогласованность программ среднего и университетского образования.

Обучение в университетах продолжалось три года. В российских университетах работало много профессоров из Европы. Российские студенты с трудом воспринимали их лекции из-за языкового барьера. Эту проблему пытался разрешить С.С. Уваров. Он сформулировал задачу подготовки студенческих кадров для университетов на уровне гимназий, которые должны были стать важным звеном в структуре непрерывного классического образования. Преподавание во всех гимназиях Российской империи было подчинено решению этой задачи.

Сложившаяся в XIX веке образовательная модель нашла применение и в современной системе высшего образования постсоветских государств. Так, в Беларуси реализована стратегия перевода в структуру университетов родственных по профилю колледжей и техникумов. Это позволяет унифицировать программы обучения и обеспечить гибкие условия для получения высшего образования в рамках модели непрерывного образования.

В структуру высших учебных заведений интегрированы также институты повышения квалификации. Они осуществляют переподготовку кадров на основе материально-технической базы и интеллектуальных ресурсов высших учебных заведений. В эту систему интегрируются кружки технического и художественного творчества, специальные центры по работе с одаренной молодежью. В России подобный проект реализован на базе олимпийской деревни в Сочи.

Европейские влияния на систему образования Российской империи актуализировали проблему идеологического контроля в университетах. А.Н. Голицын акцентировал в этой работе религиозное начало, мистическое представление о необходимости соблюдения чистоты веры и нравственности. В результате образовательные задачи стали дополняться задачами воспитательными и идеологическими.

Эффективность решения этих задач оказалась в зависимости от революционной социальной практики. Восстание декабристов, революционные настроения в Виленском университете, восстания в западной части империи показали, что российская молодежь находится под значительным влиянием европейской культуры. На государственном уровне было принято решение о внедрении модели сословного образования. Она ограничивала доступ к высшему образованию низших сословий.

В результате возникло новое противоречие: должны ли гимназии соответствовать программам университетов, или могут ограничиться практическими знаниями? Оно разрешилось в пользу университетов. Дворянское сословие стало активно осваивать высшее университетское образование. Эта тенденция мотивировалась тем, что университеты должны были готовить государственных служащих. Философские факультеты готовили учителей для гимназий. Юридические факультеты давали стартовые возможности для государственной службы. Медицинские факультеты готовили врачей с правом на самостоятельную врачебную деятельность.

Техногенный тип развития европейской культуры детерминировал потребность в квалифицированных кадрах инженерного профиля. Были открыты высшие технические университеты. В 1892 году в России насчитывалось

¹ Лойко Лариса Егоровна – к. филос. н., доцент, кафедра философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь (Минск). E-mail: larisa.loiko@tut.by

48 вузов, в 1899 году – 56, а в 1917 году – 65. В 1914–1915 учебном году функционировало 105 высших учебных заведений¹.

Великие реформы 60–70-х годов XIX века затронули и образование. Они открыли доступ в гимназии и университеты представителям всех сословий. Одним из следствий свободного получения образования стало формирование разночинной интеллигенции, склонной к идеям социальной справедливости и переустройства общества. Это обстоятельство стало проблемой для государственной власти Российской империи, поскольку после неудачного «похода в народ» отдельные группы народолюбцев перешли к тактике террора в отношении должностных лиц империи.

Жертвой одной из этих атак стал российский император Александр II. Трагедия дала основание говорить о несоответствии уровня университетского юридического образования в России специфике правовой психологии русского народа. Московский университет имел одну из лучших юридических школ². В 40–50-х годах XIX века здесь преподавали Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев, С.П. Шмырев. Их ученики создали оригинальную традицию философии права. Среди них был Б.Н. Чичерин³. И на этом фоне имел место диссонанс в структуре правовой культуры российского общества⁴.

Л. Петражицкий полагал, что право интегрировано в социальную психологию народа, во внутренний мир человека⁵. На этом основании он обосновал системный подход к правосознанию и праворегулированию⁶. Выводы Л. Петражицкого заслуживают внимания. Они сделаны на основе глубокого и системного образования, полученного в Киевском Императорском университете Святого Владимира, Гейдельбергском университете, Русском институте римского права в Берлине. Важную роль сыграла преподавательская и административная деятельность в Петербургском университете, где он занимал должность декана юридического факультета. Учениками и последователями Л. Петражицкого стали Дж. Гурвич, Н. Кондратьев, П. Сорокин, Н. Тимашев.

Стремление выдающихся юристов России, как и представителей других наук, интегрировать университетскую науку в практическую жизнь, мировоззрение и общественное сознание россиян в полной мере реализовано не было. Это показали события 1917 года. Многим сторонникам академического образования пришлось эмигрировать. Новые власти на основе коммунистической идеологии сформулировали собственную концепцию высшего образования.

Новые правила приема в высшие учебные заведения начали действовать в августе 1918 года. В соответствии с ними отменялись вступительные экзамены, плата за обучение, устанавливались стипендии для студентов из рабочих и крестьян. В 1923 году во многих высших учебных заведениях была восстановлена плата за обучение. Она не взималась в коммунистических высших учебных заведениях, педагогических техникумах и на рабочих факультетах.

С целью кадрового обеспечения политики индустриализации открывались рабочие факультеты, осуществлявшие подготовку к поступлению в вузы. Льготы при поступлении имели военные, работники образования, крестьяне, инвалиды, стипендиаты, Герои СССР, Герои Социалистического Труда. Количество вузов увеличилось в несколько раз. С 1929 года Народный комиссариат просвещения РСФСР ввел заочную форму обучения в отраслевых вузах. В университетах был создан институт аспирантуры для подготовки кадров высшей квалификации.

Решение о создании Белорусского государственного университета было принято ЦИК БССР 25 февраля 1919 года. В связи с временной оккупацией Минска его открытие состоялось 11 июля 1921 года на торжественном заседании в городском театре. 30 октября состоялось торжественное собрание, посвященное началу занятий на трех факультетах – рабочем, медицинском и общественных наук. В феврале 1925 года университет выпустил первых молодых специалистов. В октябре 1927 года при БГУ открылась аспирантура.

Первым ректором университета стал выдающийся историк-славист, выпускник МГУ, профессор В.И. Пичета. Возглавляя БГУ в течение 8 лет, он внес большой вклад не только в дело развития университета, но высшей школы и науки в целом в республике. Профессорско-преподавательский состав был сформирован кадрами Московского, Казанского и Киевского университетов. Первыми профессорами университета были В.Г. Кнорин (политэкономика), В.М. Игнатовский (история Беларуси), В.Н. Ивановский (философия и педагогика), И.М. Соловьев (педагогика); Д.П. Кончаловский, В.Н. Перцев, Н.М. Никольский, Д.А. Жаринов, С.З. Каценбоген, Ф.Ф. Турук, А.А. Савич (история), Н.Я. Янчук (этнография), С.Я. Вольфсон, В.В. Якунин (экономика), Е.Е. Святославский (статистика), Н.Н. Андреев (физика), Б.М. Беркенгейм (химия), М.Б. Кроль (медицина, судебная психиатрия), П.И. Карузин (анатомия), А.Ф. Федюшин (зоология).

Благодаря их деятельности в БГУ были созданы условия для формирования самостоятельных и оригинальных научных школ. Юридическую научную школу создавали В.Н. Дурденевский, Г.Е. Поречин, Г.С. Гурвич (государственное право), Б.В. Чредин (римское право), В.Д. Дружич (история государства и права). Выдающийся белорусский физик, уроженец села Денисковичи Могилевской губернии, академик, Герой Социалистического труда А.Н. Севченко создал в БГУ одну из крупнейших в европейском пространстве школ в области спектроскопии, люминесценции и лазерной физики. Ученик С.И. Вавилова, А.Н. Севченко подготовил 10 докторов и более 40 кандидатов наук. В 1957 году он

¹ Салимуллина Е.В., Надыршина Л.Ф. Университетское образование в России: история вопроса // Проблемы и перспективы развития образования: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2014 г.). – Пермь, 2014. – С. 26–28.

² Алексеева И.Ю. Развитие юридического образования в России в XVIII – начале XX века. – СПб., 2000.

³ Кириякин А.В. К вопросу о сущности права: Б.Н. Чичерин и В.С. Соловьев // Философские традиции и современность. 2015. – № 1. – С. 98–102.

⁴ Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX века // Вопросы философии. – М., 1991. – № 8. – С. 25–41.

⁵ Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности: эмоциональная психология. – М., 2010.

⁶ Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды. – СПб., 2011.

стал ректором. С его именем связана целая эпоха преобразований в БГУ. Основы научной школы по исследованию теории элементарных частиц, оптических и акустических свойств кристаллов были заложены академиком, Героем Социалистического труда Ф.И. Федоровым.

В увековечение памяти академиков В.И. Пичеты и А.Н. Севченко в канун 90-летия БГУ на главном корпусе и корпусе исторического факультета открыты мемориальные доски. Ежегодно за научные достижения и успехи в учебе сотрудникам и студентам университета присуждаются премии, носящие их имена. Как крупный научно-образовательный центр БГУ в 1967 году БГУ был удостоен высокой правительственной награды – ордена Трудового Красного Знамени.

При тесном взаимодействии и прямом участии университетских ученых в 1929 году начинается история академической науки в Республике Беларусь. Национальная академия наук Беларуси создавалась на основе Института белорусской культуры. Инбелкульт – первая белорусская научная организация, существовавшая в 1922–1928.

В довоенный период в Беларуси была создана инфраструктура научных исследований по естественным и гуманитарным наукам. В научное юридическое сообщество входили М.О. Гредингер, Н.А. Коноплин, В.Н. Ширяев, С.А. Слупский, Ф.И. Гавзе, Н.Н. Гутковский, Е.А. Вишневский, М.А. Бонч-Асмоловский, Л.А. Рудинский. Они проводили исследования по государственному, административному, уголовному, гражданскому, гражданско-процессуальному, земельному праву, истории и теории государства и права.

Достижения в области теории права не предотвратили практики бесправия в форме репрессий и ГУЛАГа. В жестких политических условиях идеологической доминанты обострения классовый борьбы при социализме произошло становление университетского образования в СССР. По своему характеру оно сочетало политико-идеологические, научно-технические и культурно-просветительские задачи. Университеты стали центрами подлинно фундаментальной и высоко конкурентной в мировом масштабе науки.

Прикладная наука развивалась в институтах во взаимосвязи с решением оборонных задач. Индустриализация стимулировала создание сети технических высших учебных заведений. Подготовкой технических специалистов занимались техникумы. Интенсивно велась подготовка рабочих профессий в профессионально-технических училищах. Предприятия совмещали производственную деятельность с образовательными задачами. Коллективизация и механизация сельского хозяйства создали основу для аграрной науки и сельскохозяйственного машиностроения. Важным направлением стала подготовка кадров для медицинской сферы. Была создана сеть культурно-просветительских учреждений. Велась подготовка кадров для клубов, домов отдыха. Особая роль в рамках задач культурной революции отводилась подготовке педагогических кадров. Была создана стройная, сбалансированная по содержанию учебного материала, преемственная по взаимодействию образовательная система с разнообразными и эффективными учебно-методическими технологиями.

В рамках выравнивания условий для получения качественного образования в советские республики были делегированы ученые из Ленинграда и Москвы, которые создали научные и инженерные школы. Учреждения образования обеспечивались лабораторной и аудиторной материально-технической базой.

В годы Великой Отечественной войны учебные заведения Беларуси были эвакуированы в Российскую Федерацию. Так были сохранены коллективы ученых и преподавателей. На основе территориальной мобильности была создана уникальная система повышения квалификации. Применялись единые профессиональные стандарты в деятельности учебных заведений. Программы школы, училищ, техникумов были интегрированы с возможностями получения высшего образования. При университетах использовалась практика подготовительных отделений.

В послевоенный период инфраструктура высшего образования получила дальнейшее развитие. В 60–80-х годах высшее образование в СССР было бесплатным. В университеты по единым правилам приёма на дневную форму обучения принимались абитуриенты, имевшие законченное среднее образование. Молодежь свободно перемещалась по пространству огромного государства. Белорусы учились в Москве и Ленинграде, Красноярске и Самарканде, участвовали в научных конференциях в Закавказских республиках.

С распадом СССР единое многонациональное образовательное пространство распалось. Начался процесс формирования национальных моделей и стандартов научной и образовательной деятельности¹. Но остались возможности для обучения граждан Союзного государства в учебных заведениях Беларуси и России.

В пределах Беларуси осуществляют образовательные услуги совместные белорусско-российские учебные заведения. Университетское образование стало смешанным с точки зрения бюджетного финансирования и платной формы обучения. На рынке образовательных услуг появились негосударственные коммерческие структуры, которые заняли конкретные ниши в области подготовки специалистов. Бюджетное финансирование увязывается с государственным заказом на подготовку специалистов. Платные образовательные услуги не имеют прямого соответствия рынку труда. Наблюдается переходный период поиска моделей образовательного процесса, адаптированных к международному рынку образовательных услуг и особенностям национальных рынков труда. Одной из активно обсуждаемых тем стал Болонский процесс.

В 2003 году Россия присоединилась к Болонскому процессу. Дискуссии о целесообразности этого шага продолжаются. На этом фоне наблюдается рост количества учебных заведений и студентов в России и Беларуси.

Беларусь в 2015 году также присоединилась к Болонскому процессу и приступила к оптимизации образовательных структур. В 2016–2017 учебном году в 51 учреждении высшего образования Беларуси обучалось 313 тысяч студентов. Белорусский государственный университет продолжает оставаться основным центром университетской

¹ Интеллектуальная культура Беларуси: истоки, традиции, методология исследования. Материалы Первой международной научной конференции, г. Минск, 13-14 ноября 2014 г. – Минск, 2015. – С. 325–328.

науки в Беларуси. При этом есть понимание того, что социально-экономическая динамика в условиях ограниченных ресурсов требует более эффективного использования интеллектуального потенциала. При реформе образования следует учитывать демографические факторы, задачи структурной модернизации белорусской экономики. Растет роль цифровой экономики, происходит значительное перераспределение занятости, меняется структура социального заказа со стороны государства, в собственности которого находится большая часть крупных предприятий, учреждений и организаций. Правовой основой этой деятельности является Кодекс Республики Беларусь об образовании.

Взаимодействие университетов Беларуси и России осуществляется через евразийские структуры и структуры Союзного государства. Важную роль играют прямые контакты университетов. БГУ и МГУ заключили ряд договоров о сотрудничестве в области образования. Университеты координируют совместную деятельность через ассоциацию евразийских университетов.

Важную роль в сотрудничестве белорусских и российских университетов играет Форум проектов программ Союзного государства. В области его интересов находится молодежное инновационное предпринимательство, требующее поддержки в реализации стартапов через посредство технологических платформ. Общий контекст сотрудничества университетов Беларуси и России создает тематика исторической памяти, патриотизма¹, национальной и информационной безопасности².

¹ Лойко Л.Е. Формирование патриотизма в образовательном процессе: история и современность // Великая Отечественная война: уроки истории и современность: материалы Международной научной конференции. 21 апреля 2015 года, Краснодар. – Краснодар, 2015. – С. 70–78.

² Лойко Л.Е., Лойко А.И. Информационные системы и современные требования конфиденциальности // Информационные технологии в технических и социально-экономических системах. Сборник материалов научно-теоретической конференции. Минск, 22 апреля 2015 г. – Минск, 2015. – С. 363–365.

Михайленко А.Н.¹

СОПРЯЖЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И КИТАЙСКОГО ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Ключевые слова: сопряжение, Евразийский экономический союз, инициатива «Один пояс – один путь», вызов-ответ, Китай, Центральная Азия, полицентричный мир.

Keywords: conjugation, Eurasian Economic Union, «One belt – one road» initiative, challenge-response, China, Central Asia, polycentric world.

Сопряжение крупных экономических проектов

Несколько лет назад в повестке дня российско-китайских отношений появилось слово «сопряжение». Оно касается соединения, или состыковки, развивающейся на постсоветском пространстве евразийской интеграции в форме Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайского проекта «Один пояс – один путь» (ОПОП). В основном встречаются положительные оценки состояния и перспектив этого процесса. Так, Министр Евразийской экономической комиссии С. Сидорский заявляет, что «формирование Большого Евразийского партнерства, его сопряжение со стратегией «Один пояс – один путь» расширит интеграционный контур, позволит развивать новые технологии, реализовывать глобальные мегапроекты в Евразийском экономическом союзе»². Существуют и другие положительные оценки перспектив развития этого проекта.

Наряду с этим, имеются и другие, более осторожные оценки его перспектив, которые высказываются авторитетными учеными и политиками. Так, директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН В.Л. Ларин считает, что «на сегодняшний день «сопряжение» – это всего лишь условная форма, которую пока еще можно наполнить конкретным содержанием. Но можно и не наполнять, ограничившись бравурной риторикой и абстрактными проектами»³. Очевидно, что для таких оценок имеются заслуживающие внимания основания. Выпускать их из вида не следует, потому что шапкозакидательство не раз приводило к неудачам в крупных геополитических и геоэкономических проектах.

По нашему мнению, этот проект необходимо воспринимать как вызов России и другим странам-членам Евразийского экономического союза. В нашем понимании вызов – это не начальная стадия угрозы, которой нужно противостоять. Именно так понимается вызов в Стратегии национальной безопасности России⁴. Вызов – это существенное изменение условий деятельности, непосредственно касающееся реализации национальных интересов страны. Нахождение достойного ответа на вызов создает новые возможности, в то время как неудача в нахождении такого ответа приводит к постепенному превращению вызова в угрозу национальной безопасности. Таким образом, вызов связан с новизной, изменениями, он является условием поступательного развития страны.

На данный момент существует довольно богатая отечественная и зарубежная литература, в которой анализируются вызовы России и другим евразийским странам, связанные с проектом ОПОП. Так, сотрудница Российского института стратегических исследований И.Ю. Фролова на базе широкого круга отечественных и зарубежных источников выявила целый ряд таких проблем⁵. Среди них замедление экономического роста Китая, доминирование Китая в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций, обеспокоенность Европы относительно экспансионистской инвестиционной политики Китая в этом регионе. Исследовательница обратила внимание на особый интерес Пекина к развитию своих западных регионов. Отмечается экспансия китайской рабочей силы в страны, где Китай осуществляет инвестиции, и это происходит на фоне того, что в этих странах существует массовая безработица. И.Ю. Фролова замечает беспокойство ученых и политиков возможностью обострения противоречий, касающихся интересов России и Китая в Центральной Азии. Она отмечает, что при определенных условиях сопряжение ЕАЭС и ОПОП может препятствовать индустриальному развитию евразийских стран.

¹ Михайленко Александр Николаевич – д.полит.н., профессор, профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности РАН-ХиГС.

² Министр ЕЭК Сергей Сидорский: «Формирование Большого Евразийского партнерства должно способствовать инновационному развитию реального сектора экономики стран Союза» (1 June 2017). – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/1-06-2017.aspx>

³ Ларин В.Л. Российско-китайское трансграничье в контексте проектов евразийской интеграции // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2016. – № 60 (12). – С. 75.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2015). – <http://kremlin.ru/acts/news/51129>

⁵ Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шёлкового пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. – М., 2016. – № 38(5). – С. 47–67.

В свою очередь, эксперты известного Института мировой экономики Петерсона, изучая перспективы проекта ОПОП, отмечают три возможных вызова на пути его развития¹. Первый из них связан с эффективностью реализации входящих в него проектов, поскольку за прошедший период было немало примеров неудач в этой сфере. Вторым вызовом эксперты Института относят к выбору проектов для финансирования. Здесь тоже выявился ряд проблем, которые снижают эффективность инвестиционной деятельности Китая. Наконец, выделяется такой вызов, как одобрение экономических проектов по политическим соображениям. В таком случае экономическая эффективность отходит на второй план. Очевидно, что изучение вызовов, исходящих из сопряжения евразийской интеграции и ОПОП, заслуживает пристального внимания.

Вызовы проекту сопряжения

Анализ литературы дает основание полагать, что к основным вызовам проекту сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс – один путь» можно отнести политические, экономические, экологические факторы, фактор ограничения конкуренции, возможность снижения сплоченности ЕАЭС и, что немаловажно, теоретическую неясность понятия сопряжения. Начнем с последней. В литературе встречаются различные термины, которые выступают в качестве синонимов сопряжения ЕАЭП – ОПОП. Среди них состыковка, соединение, интеграция и др. В одной из предыдущих работ автор уже обращал внимание на неясность термина «сопряжение»². Как известно, в науке нет синонимов. По существу, приведенные близкие по значению понятия не эквивалентны. Так, состыковка и сопряжение – это разные процессы. Состыковка означает соединение встык, которое довольно безболезненно может быть рассоединено. Сопряжение же связано с созданием общей ткани, которую в критической ситуации нужно будет разрывать. В эту же теоретическую часть попадает и вопрос о том, как ОПОП вкладывается в российский проект Большой Евразии.

Политические вызовы проекту сопряжения ЕАЭС – ОПОП состоят в том, что страны-участницы преследуют в нем свои национальные интересы. Выше мы уже отмечали, что важнейший геополитический национальный интерес Китая в данном проекте состоит в развитии своих западных регионов. У России этот же геополитический интерес связан с развитием Сибири и Дальнего Востока. Если мы посмотрим на карту, то обнаружим, что эти регионы не в полной мере соседние. Китай находится рядом, но проект сопряжения только в незначительной степени затрагивает данный российский национальный интерес. Основные транспортные потоки из Китая в Западную Европу пойдут южнее этих российских регионов. Свои геополитические интересы есть и у других стран ЕАЭС, которые не обязательно должны совпадать с интересами России и Китая.

Другой серьезный политический интерес России состоит в том, чтобы укреплять сплоченность Евразийского экономического союза и развивать интеграционные процессы в Центральной Азии. Именно евразийская интеграция указывается как первый внешнеполитический приоритет во всех российских стратегических документах. При этом Россия в силу естественных (размеры экономики, территории, населения и пр.), исторических и других причин выступает в этом процессе в качестве лидера. Проект сопряжения может, мягко говоря, не способствовать этому, что и отмечают российские ученые. Например, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН В.Я. Портяков говорит о том, что Китай становится серьезным центром интеграционных процессов на евразийском пространстве, чего не было раньше. Он высказывает предположение, что вместо сопряжения ЕАЭС и ОПОП может произойти подчинение первого второму³.

Различные инициативы в рамках такого крупного проекта, как сопряжение ЕАЭС – ОПОП, требуют компромиссов и уступок. Решения проблем легче достичь между двумя партнерами, чем между шестью. Данная позиция объясняет политику Китая по ведению переговоров в двустороннем формате, но не облегчает задачу России укрепления процессов евразийской интеграции. Сторонники более осторожной позиции в отношении проекта сопряжения напоминают: еще древним грекам в лице Геродота было известно, что прутья гораздо легче сломать поодиночке, чем связанные в пучок. Другими словами, навязать не самые выгодные коммерческие условия легче в двусторонних, чем в шестисторонних переговорах. Практика взаимодействия с китайскими партнерами показывает, что в коммерческих сделках они являются очень жесткими переговорщиками. Трудно сказать, чего больше в китайской позиции – объективной сложности или субъективного расчета на получение более выгодных условий вложения инвестиций.

Это же обстоятельство имеет и экономическую составляющую. Китай постепенно вытесняет Россию из экономического пространства Центральной Азии. Доля Китая во внешней торговле стран-членов ЕАЭС неуклонно увеличивается. По данным Евразийской экономической комиссии, если в 2014 г. доля Китая в торговом обороте ЕАЭС составляла 12,5%, то в 2017 г. она выросла до 16,2%⁴. В Киргизии, например, она приближается к 50%. Резко вырос объем китайских инвестиций в Казахстан⁵. Кроме чисто экономических эффектов, на данную ситуацию существенно влия-

¹ Djankov S., Hendrix C.S., Lawrence R.Z., Miner S., Truman E.M., Toohey F. China's Belt and Road Initiative: Motives, Scope and Challenges / Peterson Institute for International Economics (March 2016) PIIE Briefing 16-2. – <https://piie.com/publications/piie-briefings/chinas-belt-and-road-initiative-motives-scope-and-challenges>

² Михайленко А.Н. Перспективные внешние направления развития Евразийского экономического союза // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. – № 36(1). – С. 122-138.

³ Hille K., Clover Ch. Putin-Xi embrace masks misgivings on Belt and Road project // Financial Times. 2017. – 14 May. – <https://www.ft.com/content/d9122d30-386d-11e7-821a-6027b8a20f23>

⁴ См. статистику на сайте Евразийской экономической комиссии.

⁵ Объем китайских инвестиций в Казахстан вырос в семь раз⁵ (Kazinform, 26 January 2017). – http://www.inform.kz/ru/ob-em-kitayskih-investitsiy-v-kazahstan-vyros-v-sem-raz_a2993009

яют и политические меры, а именно санкции Запада в отношении России. Они вносят неблагоприятный ограничительный момент в экономическое взаимодействие нашей страны с евразийскими партнерами и Китаем: когда нельзя получить кредиты на Западе, они становятся более дорогими на Востоке.

Экономический вызов проекта сопряжения ЕАЭС – ОПОП состоит и в том, что далеко не все крупные инфраструктурные проекты, осуществленные Китаем, оказались успешными. И не только Китаем, если вспомнить ту же Байкало-Амурскую магистраль. Эксперты Саидовской школы бизнеса (Saïd Business School) при Оксфордском университете установили, что более половины китайских инфраструктурных проектов убыточны, две трети построенных дорог стоят не полностью загруженными¹. Неэффективные и тем более убыточные сегодняшние экономические проекты грозят головной болью завтра.

Одной из сторон экономической проблематики может рассматриваться и экологический вызов проекта сопряжения ЕАЭС – ОПОП, который состоит в том, что по экологическим критериям экономика Китая находится далеко не в числе лидеров. Существуют опасения, что в процессе сопряжения ЕАЭС – ОПОП китайские партнеры будут пытаться вынести за пределы своей страны пока еще функционирующие, но уже не соответствующие передовым требованиям технологии. Во множестве различных материалов можно встретить информацию о вырубке китайскими предпринимателями дальневосточных лесов, планах переноса экологически нечистых производств, включая металлургические и химические, из Китая на российский Дальний Восток. Не лучше обстоит дело и внутри Китая, где нередко объявляются оранжевый и даже красный уровни опасности, отмечается концентрация опасных для здоровья веществ в воздухе, фиксируется гибель людей от смога и пр.

Очередным вызовом, который может повлиять на успешность проекта сопряжения ЕАЭС – ОПОП, является недостаточная конкуренция вокруг этого проекта. Одну из сторон этого вызова мы уже отметили выше, говоря о позиции экспертов Института мировой экономики Петерсона. Если проект преследует политические цели, то об экономической конкуренции можно забыть. Другая сторона этого вызова состоит в том, что в проекте сопряжения по большей части участвуют государственные компании. Они подвержены сильному влиянию государственного интереса, в то время как частные коммерческие компании заинтересованы в прибыли и ставят ее во главу угла. Может ли Россия что-то противопоставить данному вызову? Вопрос это непростой с учетом того, что сегодня 70 процентов российской экономики контролируют государство и государственные компании.

Какими могли бы быть ответы на эти вызовы?

Для успешного развития проекта сопряжения ЕАЭС – ОПОП необходимо своевременно находить ответы на рассмотренные выше и другие вызовы. Эта тема не уходит из поля зрения обеих сторон. Так, Посол КНР в России Ли Хуэй высказал несколько идей о необходимых шагах в этом направлении². Он выразил надежду на конструктивное сотрудничество с ЕАЭС. По его мнению, необходимо добиваться упорядочения торговли и инвестиционного сотрудничества. Следует расширять инвестиционное и торгово-экономическое взаимодействие, оптимизировать структуру торговли укреплять финансовое сотрудничество. В каждом из этих направлений (расширение, оптимизация, упорядочение и пр.) скрывается множество противоречий, проблем, без решения которых процесс сопряжения будет хромать.

Какими же могли бы быть ответы на указанные выше вызовы? Ответы на политический вызов предлагают не только отечественные, но и зарубежные ученые. Так, можно, пожалуй, согласиться с экспертом Фонда Карнеги П. Стронски в отношении того, что в связях России и Китая имеются элементы сотрудничества и конкуренции. Между этими двумя диалектически противоположными сторонами существует определенный баланс, который прослеживается, как минимум, в трех регионах: Центральной Азии, российском Дальнем Востоке и арктическом регионе. Российско-китайские отношения в этих трех регионах не лишены противоречий, однако эти локальные проблемы представляются менее значимыми по сравнению с вопросами стратегической российско-китайской повестки дня. Указанный автор делает вывод о том, что Москва и Пекин больше выиграют, чем проиграют, если будут делать акцент на сотрудничестве, а не на жесткую конкуренцию.

Делая такой вывод, П. Стронски отмечает, что успешное сотрудничество наших стран по формированию выгодной им новой миросистемы является самой большой угрозой Западу³. Обратим внимание на то, что в данном случае эксперт говорит именно об угрозе, а не о вызове. Какой же ущерб может принести Западу эффективное сотрудничество России и Китая в рамках проекта сопряжения? Автор не распространяется на этот счет, но, видимо, это соображение отражает тревогу западных политиков и экспертного сообщества за доминирующие позиции США и их союзников в современном мире. За деревьями трех указанных выше и других локальных проблем в отношениях ЕАЭС – Китай не следует терять из вида лес, который представляет собой новое полицентричное мироустройство. Именно на России и Китае, наряду с Индией и Бразилией, лежит особая ответственность за его формирование.

¹ Ansar A., Flyvbjerg B., Budzier A., Lunn D. Does infrastructure investment lead to economic growth or economic fragility? Evidence from China // Oxford Review of Economic Policy. 2016. – N 32(3). – P. 360–390.

² Ли Хуэй. Большая симфония для всех стран // Известия. – М., 2017. – 16 мая.

³ Stronski P. Cooperation and Competition: Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic / Carnegie Endowment. 2018. – February 28. – http://carnegieendowment.org/2018/02/28/cooperation-and-competition-russia-and-china-in-central-asia-russian-far-east-and-arctic-pub-75673?utm_source=ctw&utm_medium=email&utm_campaign=20180301&mkt_tok=eyJpIjoiTURVM1pqTTJNRGN4TmtpkbSIsInQiOiJuOFI1cFgzZmtLQTFxNUhJSz5XC8yZW4yQlliQkxLNU5ZSGMwMkRPVmRZckhsOHJXMm1tS2FaT0tUFh1TIZ4eW9sMGdRNWZXR44WGZ2SnpmXC8xTU52MwVp5Fb1td3MEYwSk1ha1FMbWNLSmZNYWNLeRuUDJCSjR2MU5aMXNQIn0%3D

Что касается политического вызова, связанного с разобщением ЕАЭС, то следует признать, что экономическая основа евразийской интеграции не столь широка. Поэтому необходимо стремиться ее расширять за счет вступления в евразийскую интеграционную структуру соседних евразийских стран, таких как Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан и Молдавия. Очень важно продолжать работу, направленную на заключение соглашений о зоне свободной торговли ЕАЭС с заинтересованными странами¹. Первый опыт такого соглашения с Вьетнамом, заключенного в 2016 г., в целом оценивается положительно. Одновременно целесообразно укреплять сотрудничество России с евразийскими странами в сфере безопасности и обороны, ведь угрозы безопасности стран Центральной Азии весят гораздо больше, чем рассмотренные выше вызовы их развитию. В этом плане большой интерес представляют военно-политическая ОДКБ и Шанхайская организация сотрудничества. Их полноценное развитие может дать ответы на указанный выше вызов.

Говоря о недостаточной конкуренции, можно противопоставить ей стремление диверсифицировать состав зарубежных участников крупных евразийских инфраструктурных проектов. На наш взгляд, в современных условиях существуют благоприятные предпосылки для подключения к этим проектам Японии, Индии, Южной Кореи, других крупных стран. Речь может идти не только об отдельных странах, такие перспективные проекты могут заинтересовать партнерские организации АСЕАН и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество. Было бы желательно также подключить к участию в этих проектах частные компании. Для этого следует продумать поощрение их мотивации, ведь инфраструктурные проекты имеют очень длительный период возврата вложенных средств.

Взаимосвязи между элементами вызовов и ответов

Таковыми могут быть ответы на вызовы проекту сопряжения ЕАЭС – ОПОП. С учетом указанного выше различия между вызовом и угрозой национальной безопасности отметим важность своевременности в нахождении действенных ответов на вызовы. Международное сотрудничество создает для этого дополнительные возможности. Недаром в русском языке существует поговорка «со стороны виднее». Вместе с тем, ответы на вызовы имеют в большей степени внутривластную, чем международную природу. Это обстоятельство можно проиллюстрировать на примере экологического вызова. В Пекине хорошо знают об остроте экологической проблемы. Китайские власти совместно с Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде провели исследование стратегии развития Китая в сфере развития окружающей среды к 2020 г.² В соответствии с правительственными планами китайские власти намерены сократить по сравнению с уровнем 2005 г. потребление воды на 23%, энергии – на 15%, выбросы углерода на единицу ВВП – на 40–45%. Беспокойство стран ЕАЭС по этому поводу служит дополнительным сигналом Пекину, на который следует обратить внимание и найти должный ответ.

Такие подвиги можно отметить в каждом из анализируемых элементов системы вызовов политике сопряжения ЕАЭС и ОПОП. Но рассмотрения только элементов недостаточно для понимания проблем развития этой системы, должны быть проанализированы и связи между данными элементами. В качестве одного из направлений этой исследовательской работы необходимо было бы выявить доминирующие интересы в проекте сопряжения с российской и китайской сторон. Если эти доминирующие интересы будут совпадать, то у проекта будет больше объективных возможностей эффективного развития. И наоборот, если они будут различаться, то расширится область противоречий, и в этом случае следует усилить роль субъективных факторов в сопряжении евразийской интеграции и ОПОП.

На сегодня доминирующим в восточной стратегии России является политический фактор. Хотя Китай является самым крупным государством из числа торговых партнеров России, имея в 2017 г. 14,9% внешнеторгового оборота России, ему не сравниться с Европейским союзом, доля которого в российской торговле составляла 42,2%. При этом доля ЕАЭС в российской торговле была равна всего 8,7%³. Несмотря на такую незначительную экономическую «начинку», развитие связей со странами ЕАЭС рассматривается как первоочередной приоритет во всех отечественных стратегических документах. Из этого можно сделать вывод, что при стремлении развивать экономическое сотрудничество в рамках ЕАЭС все же наиболее важным для России на данном этапе развития сотрудничества со странами Центральной Азии является политический элемент и фактор безопасности.

У Китая же видится другая система интересов в его политике ОПОП. С учетом фактора Синьцзяна Пекин, конечно, заинтересован в развитии своих западных регионов, в том числе и в результате развития сотрудничества с Россией и странами Центральной Азии в политической сфере и сфере безопасности. Вместе с тем, более общий подход Китая к формированию нового мирового порядка ориентирован на создание «сообщества общей судьбы», о чем в очередной раз заявил Председатель Си Цзиньпин на XIX съезде КПК в октябре 2017 г. Это сообщество, по взглядам китайских ученых и политиков, будет деидеологизованным и деполитизованным. Основным источником его процветания будет экономическое развитие, на что Китаю и нужно обратить наибольшее внимание. Но Россия находится лишь на 15-м месте среди основных торговых партнеров Китая. Так ли она значима для Пекина с точки зрения вклада в его экономическое развитие?

Подобная асимметрия элементов системы вызовов проекту сопряжения ЕАЭС – ОПОП может по-разному оцениваться. Различия в приоритетах могут приводить к углублению противоречий между странами. При зрелом же по-

¹ Подробнее см. Михайленко А.Н. Перспективные внешние направления развития Евразийского экономического союза // Вопросы национальных и федеративных отношений. – М., 2017. – Вып. 1(36). – С. 122–138.

² Green is gold. The strategy and actions of China's ecological civilization. – Geneva: UNEP, 2016.

³ Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран за январь-декабрь 2017 года. – http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=25865&Itemid=1977

литическом управлении подобная разница может способствовать синергии в международной деятельности стран. Это обстоятельство особенно важно учитывать в современных условиях формирования полицентричного мира. Разнообразие будет одной из характерных черт нового мироустройства, как это представляется сегодня¹. В настоящее время стремящийся к доминированию Запад, наоборот, стремится к унификации по своему стандарту. Так, одним из основных препятствий в развитии отношений Запада с другими странами является разница в «ценностях».

В рамках формирующейся новой полицентричной парадигмы целесообразно учесть и оценки перспектив ОПОП со стороны других крупных мировых игроков, особенно тех, чьи интересы затрагиваются непосредственным образом. В Европейском союзе, например, существуют различные мнения об этой инициативе. Среди его проблемных областей называются низкое качество китайских инфраструктурных проектов, доминирование Китая в международных логистических цепочках, серьезная разница в китайских и европейских стандартах и другие². Рассматривается возможность углубления раскола внутри Евросоюза на антикитайских северных плюс западных европейцев и прокитайских восточных плюс южных. Опыт европейских партнеров по нахождению ответов на эти и другие вызовы со стороны китайской инициативы «Один пояс – один путь» следует учесть при дальнейшем развитии политики России и ЕАЭС в этом направлении.

¹ О полицентричном мире подробнее см. Михайленко А.Н. Полицентричный мир: каким ему быть? // Вопросы политологии. – М., 2015. – № 4 (20). – С. 89–101.

² Hervé de Tréglodé. Will the European Union love China's Silk Routes? // China Plus. 2018-02-26. – <http://chinaplus.cri.cn/opinion/opedblog/23/20180226/95116.html>

Москалевич Г.Н.

к.ю.н., доцент, частное учреждение образования «БИП-Институт правоведения», г. Минск

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, международная экономическая интеграция, конкурентные отношения, правовое регулирование, унификация.

Keywords: Eurasian Economic Union, international economic integration, competitive relations, legal regulation, unification.

Актуальность темы статьи обусловлена динамикой развития сложной системы интеграционных взаимоотношений на евразийском пространстве. В условиях ускоренного продвижения интеграции стран, формирующих ЕЭП в рамках ЕАЭС, становится актуальным исследование вопроса экономического взаимодействия этих стран, особенно в сфере развития конкурентных отношений между хозяйствующими субъектами.

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) – это новое международное интеграционное объединение, созданное для совместного решения государствами-партнерами (РФ, Республика Беларусь и Республика Казахстан) глобальных, прежде всего, экономических задач¹. Позднее к Договору о ЕАЭС присоединились еще два государства: Республика Армения и Кыргызская Республика². Согласно статье 1 «Договора о Евразийском экономическом союзе» от 29 мая 2014 года ЕАЭС является «международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза»³.

Для того чтобы единый рынок в рамках ЕАЭС эффективного функционировал, необходимо устранить барьеры (препятствия для свободного рынка) на пути движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, которые могут быть созданы хозяйствующими субъектами (в частности, антиконкурентные соглашения или акты недобросовестной конкуренции), устранить торговые и административные барьеры, предотвратить всевозможные ограничения, а также обеспечить соблюдение общих правил конкуренции в государствах-членах. Одной из основополагающих целей ЕАЭС является формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Аналогичную цель преследует и Европейский союз, такая тенденция вообще характерна для классической модели развития интеграционных объединений.

А.Я. Капустин подчеркивает, «что у ЕАЭС имеются некоторые черты, сближающие его с международными наднациональными организациями»⁴

Успешное решение поставленных задач находится в прямой зависимости от правового обеспечения складывающихся в рамках ЕАЭС правоотношений, гарантирующего единообразное правовое регулирование отношений, в том числе конкурентных, между хозяйствующими субъектами на внутреннем рынке ЕАЭС, создание единого правового режима и равные гарантии для всех участников экономических отношений. В этом процессе существенную роль играет конкурентная политика, являющаяся центральным элементом эффективного функционирования единого рынка.

Конкурентная политика ЕАЭС представляет собой сочетание национального и трансграничного антимонопольного регулирования, которое осуществляют антимонопольные органы государств-членов ЕАЭС и Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

На территории ЕАЭС уже в течение нескольких лет формируется единая конкурентная политика, которая нацелена на гармонизацию национального антимонопольного законодательства государств, входящих в ЕАЭС, способствует повышению уровня эффективности функционирования и взаимодействия их антимонопольных органов, в том числе обмен информацией и проведение совместных исследований о нарушении правил конкуренции⁵. Данная задача

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе подписан главами стран в Астане 29 мая 2014 г. Вступил в силу с 1 января 2015 г.

² Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе подписан 10 октября 2014 г.; Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе подписан 22 декабря 2014 г. // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – www.pravo.by

³ Договор о Евразийском экономическом союзе // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – www.pravo.by

⁴ Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. – М., 2015. – № 11. – С. 60.

⁵ Антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе. 13 December 2016. Денис Гаврилов, Алина Черняга. – <https://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/антимонопольное-регулирование-в-евразийском-экономическом-союзе>

была озвучена еще в первом международном договоре Единого экономического пространства в области антимонопольного регулирования – в Соглашении о единых принципах и правилах конкуренции, принятом в 2010 году¹

В целях гармонизации национальных законов о конкуренции, действующих в странах-членах ЕАЭС (тогда еще ЕврАзЭС), и сближения правового регулирования экономических отношений в области конкурентной политики на территории Единого экономического пространства и выработки взаимоприемлемых подходов к содержанию антимонопольного законодательства был разработан и введен в действие в 2013 г. Модельный закон «О конкуренции»².

В Модельном законе были объединены лучшие практики антимонопольного регулирования в России, Казахстане и Беларуси, учтен мировой опыт, включая рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Текст закона получил также дополнения за счет норм, отражающих практику, тенденции и перспективы будущего развития антимонопольного законодательства государств-членов ЕАЭС (имеются в виду подходы к квалификации запретов на злоупотребление доминирующим положением и антиконкурентные соглашения, в том числе картельные сговоры, а также правила по контролю за сделками по экономической концентрации, процедурам проведения расследований и т.д.)³.

Принятие Модельного закона «О конкуренции» послужило толчком для развития и совершенствования национальных законов стран-участниц ЕАЭС. Так, в Республике Беларусь был принят новый Закон от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»⁴, в котором были реализованы качественные нововведения, включающие уточнение понятийного аппарата, основные антимонопольные запреты и полномочия регулятора.

В России был принят Четвертый антимонопольный пакет⁵, концептуально направленный на либерализацию антимонопольного регулирования, в том числе на расширение норм предупредительного контроля, подробную регламентацию института пресечения недобросовестной конкуренции (введение специальной главы в законе), уточнение норм о запрете злоупотребления доминирующим положением, на существенное совершенствование процедурных норм в части рассмотрения антимонопольных дел, а также на процедуры административного пересмотра решений территориальных органов⁶.

В Республике Казахстан антимонопольное законодательство также подверглось существенному изменению и совершенствованию: в первую очередь был значительно обновлен Закон «О конкуренции» 2008 г., более того, позднее был принят Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, четыре главы в котором посвящены антимонопольному регулированию, проведению расследований и пресечению правонарушений.

В настоящее время гармонизацией антимонопольного законодательства занимаются законодатели Республики Армения и Кыргызской Республики. В их задачу входит не только обновление национальных законов о конкуренции с учетом положений модельного закона о конкуренции, и приведение их в соответствие с нормами Договора о Евразийском экономическом союзе⁷. В разделе XVIII данного Договора закреплены основные антимонопольные запреты (общие правила конкуренции), основные принципы (базовые элементы национального регулирования), базовые понятия (конкуренция, доминирующее положение, соглашения и т.д.), правовые основы антимонопольных полномочий Евразийской экономической комиссии, включая нормы о штрафах за нарушение общих правил конкуренции, правила взаимодействия наднационального и национальных антимонопольных органов.

Согласно Договору о ЕАЭС запрещены и должны пресекаться злоупотребление доминирующим положением, антиконкурентные соглашения и недобросовестная конкуренция, что соответствует общим правилам конкуренции.

Международная экономическая интеграция в условиях глобализации и интернационализации современного общества необходима для успешного экономического роста стран. Евразийская интеграция предусматривает сближение национальных экономик объединившихся стран, либерализацию их внешнеэкономических связей, формирование общего рынка товаров, услуг, капитала, рабочей силы в условиях жесткой конкурентной борьбы на мировом рынке, укрепление сотрудничества на основе экономической интеграции.

ЕАЭС представляет собой более высокую ступень евразийской интеграции по сравнению, например, с такими интеграционными моделями, как зона свободной торговли, таможенный союз. В этой связи некоторые авторы обращают внимание на постепенный переход от сравнительно несложных в структурном отношении к более комплексным

¹ Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции: заключено в г. Москве 09.12.2010 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь: сб правовых актов. – 2011. – №3/2642. Документ утратил силу в связи с принятием Договора о ЕАЭС.

² О конкуренции: Модельный закон: принят решением совета Евразийской экономической комиссии от 9 октября 2013 г. № 66 // Сайт Евразийской экономической комиссии. – www.eurasiancommission.org

³ Антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе. 13 December 2016. Денис Гаврилов, Алина Черняга. – <https://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/антимонопольное-регулирование-в-евразийском-экономическом-союзе>

⁴ О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции: Закон Респ. Беларусь от 12.12.2013 г. № 94: вступил в силу 1.07.2014 г.: принят Палатой представителей 22 ноября 2013 г.: одобрен Советом Респ. 27 ноября 2013 г. (в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 янв. 2018 г. № 98-З (Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 02.02.2018, 2/2536) – новая редакция. – <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300094>

⁵ Федеральный закон от 05.10.2015 №275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации.

⁶ Антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе. Указ. соч.

⁷ Договор о Евразийском экономическом союзе // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – www.pravo.by

по содержанию (единое экономическое пространство, экономический союз), что, в свою очередь, вызывает потребность в усилении организационно-правовой составляющей экономической интеграции¹.

В качестве главных задач ЕАЭС выступают укрепление экономики государств – членов ЕАЭС, обеспечение их гармоничного развития и сближения, добросовестной конкуренции. Этому способствует закрепленное Договором об учреждении ЕАЭС свободное перемещение товаров на территории государств, входящих в ЕАЭС, отмена их декларирования, применение ввозных и вывозных пошлин, использование антидемпинговых и ряда других мер контроля, благодаря которым происходит рост экономики государств-членов в целом.

Успешное решение данных задач находится в прямой зависимости от правового обеспечения возникающих между хозяйствующими субъектами правоотношений. Совершенствование договорно-правовой базы, лежащей в правовой основе всего Единого экономического пространства, признано необходимым еще до создания ЕАЭС. Например, об этом говорится в Декларации о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г., которая послужила основанием Договора о ЕАЭС, в котором речь идет, в том числе, о праве Союза, представляющем собой «систему взаимосвязанных международно-правовых норм, регламентирующих комплекс экономико-правовых отношений в развивающемся сообществе»². Источниками этого права являются: Договор о создании ЕАЭС, международные договоры в рамках ЕАЭС; международные договоры ЕАЭС с третьей страной; а также решения и распоряжения органов управления ЕАЭС, принимаемые в рамках их полномочий.

В процессе подготовки Договора о ЕАЭС многие международно-правовые документы, принятые в рамках Таможенного союза и создания Единого экономического пространства, заключенные в этот период международные договоры, а также принятые в их развитие другие нормативные правовые акты были кодифицированы. Наиболее важные положения из них были перенесены в текст Договора о ЕАЭС, естественно, с дополнениями и поправками. Многие нормативные правовые акты, которые принимались в рамках Таможенного союза, включены в приложения к Договору (подлежат применению в части, не противоречащей Договору) и составляют вместе с ним часть права ЕАЭС. Параллельно ранее изданные нормативные акты, утратившие актуальность, отменялись.

Таким образом, международная интеграция представляет собой наивысшую форму интернационализации, при которой происходит сращивание национальных рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, формируется единое рыночное пространство с единой правовой системой и конкурентной политикой.

¹ Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции // Журнал российского права. – М., 2012. – № 8. – С. 5.

² Шестакова М.П. О правовом регулировании внешнеторговых отношений в рамках Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – М., 2016. – № 6. – С. 82.

Небренчин А.С.

магистр, эксперт Фонда содействия общественной дипломатии
russlov65@mail.ru

Небренчин С.М.

д.и.н., профессор, Военный университет МО РФ
nebrenchin@tpprf.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ РФ В КИТАЙСКОМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОЕКТЕ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Ключевые слова: Великий Шелковый путь; «Один пояс, один путь»; геоэкономика; Евразия; глобальные вызовы; коллективная безопасность; межцивилизационные противоречия; транспортный коридор.

Keywords: The Great Silk Road; «One Belt, one Road»; geoeconomics; Eurasia; global challenges; collective security; inter-civilizational contradictions; transport corridor.

Одним из главных приоритетов современной внешней политики КНР является реализация трансконтинентальной евразийской инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП). Как известно из истории, Великий шелковый путь (ВШП) был проложен во II веке до н.э., его название связано с вывозом шелка из Китая. Однако транзит товаров контролировался в основном другими народами, в частности, кочевниками – монголами, тибетцами, тангутами и др. Тем не менее, Пекин сегодня прилагает немало усилий для создания мифа о том, что в течение 1600 лет по ВШП на Запад шли культурные и другие достижения Китая¹.

В средние века караванная дорога несколькими маршрутами проходила из Восточной Азии в Средиземноморье² через современные территории Индии, стран Центральной Азии, Ближнего Востока. В VI–VII веках основной транзит товаров пошел вокруг Хазарского (Каспийского) моря, огибая его не с юга, а с севера: караваны и путники двигались через Северный Прикаспий на Северный Кавказ. Там сформировались коридоры (Мисимианский и Даринский) для дальнейшего продвижения. Оживление торговли во многом было связано с расцветом Хазарского каганата, который был разгромлен войсками русского князя Святослава в 965 г.

В древности по Шелковому пути перевозилось военное снаряжение, золото, серебро, драгоценные камни, изделия из стекла, кожи, шерсти, ковры, хлопчатобумажные ткани, экзотические фрукты (арбузы, дыни, персики и др.), выючные животные, курдючные овцы, охотничьи собаки, леопарды и львы. Из Китая, наряду с шелком, караваны везли фарфор, металлическую посуду, лакированные изделия и косметику, чай и рис. Среди товаров можно было встретить слоновьи бивни, носорожьи рога, черепаховые панцири, пряности и др. Из России вывозили мед, пушнину, крупы, изделия ремесла, одежду и др. Великий шелковый путь сыграл большую роль в развитии экономических и культурных связей народов.

Новое оживление сухопутной торговли по древним маршрутам Великого шелкового пути в XIII веке связано со временами усиления монгольской империи. Небезынтересно, что западный участок пути в XIV–XV веках контролировали венецианцы и генуэзцы. В исследованиях Т. Грачевой «Китай в объятиях дракона», в частности, утверждается, что так называемые татаро-монгольские нашествия, наряду с целями покорения народов Средней Азии, Кавказа, России, Европы и других регионов, действовали в интересах возрождения и обеспечения безопасности прежних караванных путей по заказу «венецианских купцов»³.

Из истории хорошо известен факт прокладки «Красного шелкового пути» в начале 1940-х гг., когда колонны грузовиков и верблюжьих караваны шли через Алма-Ату (СССР) в китайские города Кульджу, Урумчи, Хами до Ланьчжоу. Таким образом, осуществлялись поставки вооружений и снаряжения китайскому народу в войне против Японии. После образования Китайской Народной Республики в 1949 г. по Шелковому пути направлялась «советская помощь китайскому народу в строительстве социализма»⁴.

В 2016 г. в Европу из Китая прибыло 1702 товарных поезда – это в два раза больше, чем в 2015 г. Именной поезд «East Wind» («Ветер с Востока») за 16 дней прошел расстояние в 12 тыс. километров, пересек пределы восьми государств. Такое название поезда связано с известным высказыванием Мао Цзэдуна: «Либо ветер с востока одолевает ветер с запада, либо ветер с запада одолевает ветер с востока». По мнению экспертов, нынешнее поколение китайских

¹ См.: Тавровский Ю.В. Формирование и продвижение идеологии евразийской интеграции на основе традиционных ценностей, эстафеты поколений и сохранения памяти победы. Научный доклад. – В Стенограмме круглого стола на тему «Эволюция философии евразийства и трансформации национальной аксиологии народов стран евразийской интеграции. – М.: Фонд содействия развития духовно-нравственных ценностей «Память побед», 2017. – С. 256.

² Что такое Великий шелковый путь. – <https://mydiscoveries.ru/chto-takoe-velikiy-shelkovyiy-put>

³ Подробнее см.: Грачева Т.В. Китай в объятиях дракона. – М.: Благословение, Техинвест-3, 2013. – 384 с.

⁴ Тавровский Ю.В. Новый шелковый путь. – М.: Эксмо, 2017. – С. 149.

правителей стремится к тому, чтобы «ветер с востока одолел ветер с запада». Поезда, следующие через всю Евразию, являются частью их попыток создать Новый шелковый путь, который должен стать современной инкарнацией древних караванных путей, пересекавших пустыню и степи Средней Азии. Лидеры Китая в буквальном смысле стремятся к тому, чтобы все дороги вели в Пекин¹.

В современную эпоху на Западе инициативу возрождения Великого шелкового пути связывают с именем покойного З. Бжезинского, который изложил контуры проекта в своей работе «Еще один шанс». Известный геостратег, не без оснований считавший, что тот, кто контролирует Евразию, тот владеет миром, рассматривал строительство транспортно-логистического коридора с участием России, Китая, Турции, но под контролем США, в качестве эффективного инструмента взятия под контроль самого большого континента мира².

В то время как западный проект исходит из необходимости выстраивания трансконтинентальных коммуникаций, инфраструктуры и их обслуживания с Запада на Восток в Китай, китайская инициатива призвана «собрать» Евразию во встречном направлении – с востока на запад³. Поэтому она не устраивает англосаксонские элиты, так как нацелена на разрушение планов построения однополярного мира, на развитие многосторонних торгово-экономических связей, обеспечение стабильности, формирование коллективной системы безопасности на материке.

В свою очередь китайская сторона также исходит из наличия нескольких рисков для претворения в жизнь стратегического геэкономического проекта «Один пояс, один путь». Как считает китайский ученый Ян Чен, во-первых, это неоднозначное восприятие проекта со стороны внешнего мира; во-вторых, конкуренция между мировыми державами и, в частности, Россией и США; в-третьих, нестабильность обстановки на многих маршрутах «Шелкового пути»⁴.

В реализации проекта изначально заинтересована Россия, так как китайская инициатива разрушает планы построения однополярного мира под руководством США. Развитие маршрутов по территориям стран Центральной Азии и Ближнего Востока может помочь стабилизировать обстановку в этих регионах, в том числе в Сирии и Ираке. По мнению Виктории и Владимира Павленко, «соединение шиитской оси» Ближнего и Среднего Востока (Иран – «Хезболла» – шииты в арабских странах) с «тюркской частью суннитского мира» снижает риски внутрисламского вооруженного конфликта, «удерживает “в узде” региональные монархии, прежде всего, саудовскую и иорданскую»⁵.

В то же время нельзя отрицать, что во многих странах Евразии сохраняются опасения вместо американской гегемонии получить китайское доминирование на континенте. Тем более что транспортно-логистическая инфраструктура «Один пояс, один путь» признается важнейшим инструментом формирования «Большой Евразии» под эгидой КНР и РФ. В России также имеются аргументированные соображения насчет неизбежного возрастания роли Пекина в делах Евразии и всего мира. Как известно, китайская инициатива – это не только реализация глобального торгово-экономического проекта, ВШП также имеет известную степень идеологизированности, что придает ему особое значение и не может не вызывать обеспокоенность в сопредельных странах.

По взглядам китайского руководства, стратегическая транскомуникация создается по историческим «подсказкам» VII–XIII веков не только как важный торговый трафик, но и как «испытанный временем» путь культурных коммуникаций и «сплоченности народов» на основе этики «наследия Великой Ясы Чингисхана». «Китайская модель, – пишет эксперт Ю. Тавровский, – будет процветать вне Китая, повышая доходы, а значит, и спрос на китайскую продукцию на новых рынках, которые заменят стагнирующие рынки в других частях света»⁶.

Идея проекта Шелкового пути состоит в создании транспортного коридора через Центральную Азию, Иран и Турцию на рынки ЕС, и прежде всего Германии. К настоящему времени проработаны несколько ключевых маршрутов Шелкового пути. Первый – «северный» из Китая через Россию на Роттердам и Лондон. Второй – через Центральную Азию, затем паромной переправой из порта Актау до Баку и далее в Турцию. Третий: через юг – Иран, Сирию и Турцию – в Южную Европу. Четвертый: Китай – Монголия – Россия (в районе российского Дальнего Востока). Пятый: Китай – Пакистан. Шестой: Китай – Индия – Бангладеш – Мьянма. Седьмой – это Морской шелковый путь XXI века⁷.

Как описывает Ю.В. Тавровский, местом, где сходятся наземные и морские трассы Нового шелкового пути (НШП), откуда берут начало новый континентальный мост Европа – Азия и скоростное шоссе Западный Китай – Западная Европа, остается морской порт Ляньюньган⁸. В настоящее время в Сиане, который на протяжении двадцати веков был столицей Поднебесной и служил отправной точкой старинного Шелкового пути, создали в расчёте на взаимодействие со странами Запада «Зону освоения высоких технологий и новый логистический центр». Инфраструктурные элементы Нового Шелкового пути выстроены в городе Алашанькоу, Хоргос, Чжэнчжоу, Увей, провинции Ганьсу и др. В базовый район для развития проекта ОПОП превращается район Синьцзян. Развивая инфраструктуру НШП,

¹ Миллер Т. Рост влияния Китая мало чем ограничивается – разве нам не стоит беспокоиться по поводу его Нового шелкового пути? // The Guardian (Великобритания). 2017. 4 сентября. – <http://inosmi.ru/politic/20170904/240188642.html>

² Павленко В., Павленко В. Шелковый путь против Большого Ближнего Востока. – <https://regnum.ru/news/polit/2294557.html>

³ Небренчин А.С., Небренчин С.М. КНР – сверхдержава XXI века: российско-китайские перспективы / Центр стратегических оценок и прогнозов. – М.: АНО ЦСОиП, 2017. – С. 37.

⁴ Экономический пояс Шелкового пути – возникнет ли новый Евразийский экономический ландшафт // Международный научно-экспертный форум «Примаковские чтения». Мир в 2035 году. 29 – 30 июня 2017 г. Сборник материалов. – М.: АИРО – XXI, 2018. – С. 47.

⁵ Павленко В., Павленко В. Шелковый путь против Большого Ближнего Востока. – <https://regnum.ru/news/polit/2294557.html>

⁶ Тавровский Ю.В. Новый Шелковый путь. – С. 18.

⁷ Островский А. Орел, дракон и косолапый мишка // Аргументы недели. – М., 2017. – Май, № 18 (560). – С. 5.

⁸ Тавровский Ю.В. Новый Шелковый путь. – С. 20.

КНР, прежде всего, заботится о скорости транзита товаров, удобстве и мобильности перемещения трудовых ресурсов, предпринимателей, туристов, студентов и других категорий китайских граждан и иностранцев.

По оценкам китайской стороны, совокупная численность населения, проживающего в пределах транспортных коридоров, может составить около 4,4 млрд. человек, объем экономики – 23 трлн. долларов. По мнению Чрезвычайного и Полномочного посла КНР в России Ли Хуэя, «участие различных стран в строительстве «Одного пояса, одного пути» содействует продвижению «разбалансировки» волны экономической глобализации в направлении повсеместного принесения блага и большей толерантности, а потому оно неизбежно станет новой движущей силой и проектом управления глобализацией. Китай готов активно нести должную международную ответственность за продвижение устойчивого роста мировой торговли и инвестиций»¹.

Глава КНР Си Цзиньпин, открывая 14 мая 2017 г. саммит «Один пояс, один путь» в Пекине, обнародовал принципы, на основе которых Китай намерен развивать свою инициативу: на территории реализации проектов необходимо поддерживать мирную обстановку, их развитие должно нести процветание всем участникам...² По мнению российского президента В.В. Путина, сопряжение ОПОП с другими евразийскими проектами и, в частности, с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) позволит создать «большое евразийское партнерство», сформировать единое экономическое пространство от Атлантики до Тихого океана³.

В рамках инициативы ОПОП Китай предлагает именно общий путь, в том числе и для России. Каждому участнику проекта предлагается самостоятельно обустроить свою часть пути и внести вклад в развитие общей инфраструктуры. Такой подход – это «одна из базовых концепций китайского менталитета, что отличает инициативу Пекина от других глобальных проектов и, прежде всего, от ранее инициированных западным сообществом»⁴. В КНР рассчитывают реализовать свою инициативу, опираясь на деятельное партнерство и сотрудничество с другими странами, заинтересованными в долгосрочном экономическом развитии и обеспечении коллективной безопасности в Евразии.

Большой интерес к реализации проекта ОПОП проявляют не только в Москве, но и во многих других евразийских столицах. Дело в том, что в результате перманентных мировых кризисов, в частности, Глобального кризиса оказались существенно истощены внутренние рынки многих государств и, прежде всего, Европы, что привело к утрате ими источников экономического благополучия. Между тем Китай планирует вложить в развитие ОПОП больше 600 млрд. долларов в течение ближайших 10–15 лет, что составляет примерно 1,5 номинальных ВВП Польши, 3,1 – Чехии или более 12,2 ВВП Беларуси (по данным на 2016 г.)⁵. Правительства целого ряда государств, не без оснований, рассчитывают воспользоваться возможностями, которые может предоставить китайская сторона.

Кроме того, восточно-европейские государства, невольно попадающие в энергетическую зависимость и, как следствие, политическую орбиту влияния РФ, рассматривают участие в китайском проекте ОПОП в качестве возможности компенсировать издержки «российского притяжения». В этом случае речь идет, прежде всего, о Республике Беларусь. Оставаясь членом Союзного государства, РБ, тем не менее, рассчитывает нарастить товарооборот с КНР до 30% своего ВВП, привлечь китайские средства на модернизацию собственной экономики и инфраструктуры, а также попытаться выйти на внутренний рынок ЕС через совместные с Китаем предприятия, создаваемые в Польше.

Польша рассматривает Шелковый путь как возможность реализовать проект «Междуморье», известный в истории как «Черноморско-Балтийский санитарный кордон» вокруг России. Варшава вынашивает планы объединить под своим управлением пул из Литвы, Латвии, Эстонии, Венгрии, Болгарии и Чехии со Словакией⁶ и другие страны Европы. В случае успеха польский ВВП может оказаться сопоставимым с немецкими и французскими показателями. Вместе с тем в Польше опасаются, что реализация маршрута через Казахстан и Россию в Европу ведет к строительству «новой социалистической империи, объединяющей Германию, Россию и Китай».

Однако планы по развитию ОПОП в ущерб России не могут устраивать Москву. Она не заинтересована ни в отдалении от нее Республики Беларусь, ни в реализации проекта «Междуморье», который призван изолировать Россию от Европы, и прежде всего от Германии. В этих условиях Россия стремится добиться максимальной выгоды от участия в проекте, но с учетом своих долгосрочных интересов.

Между тем, согласно идеологии возрождения пути из Китая в Европу, за Россией признается право оставаться ключевым, незаменимым партнером в деле совместного развития и процветания. Наряду с «северным соседом», важную роль в возрождении Великого шелкового пути призваны сыграть страны Центральной Азии⁷. В данном контексте серьезные перспективы имеет сопряжение с ОПОП не только российской инициативы построения Евразийского экономического союза, но и транспортно-логистических маршрутов Транссиба и БАМ. Кроме того, морской коридор ки-

¹ Ли Хуэй. Позволим «Одному поясу, одному пути» принести еще больше пользы миру // Международная жизнь. – М., 2017. – Май. – С. 27.

² Китай собирает в путь // РБК. – М., 2017. – 15 мая. – С. 2.

³ Выступление президента РФ В.В. Путина на первом заседании круглого стола Международного форума «Один пояс, один путь». – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54496>

⁴ См.: Почему от Украины до США царит уныние. О жертвах нового Шелкового пути. – <https://news-front.info/2017/05/15/pochemu-ot-ukrainy-do-ssha-tsarit-unynie-o-zhertvah-novogo-shelkovogo-puti/>

⁵ Запольскис А. Китайский «Один пояс – один путь» и драка мечтающих поживиться. – <http://www.imperiyanews.ru/details/dc56c7fa-ef62-e711-9420-2e815323a23f>

⁶ Там же.

⁷ Небрэнчин С.М. Информационное измерение «мягкой силы». – М.: АНО ЦСОиП, 2017. – С. 169.

тайского Шелкового пути может быть дополнен и Северным морским путем в Арктике, что позволит практически «окружить» весь материк Евразии выгодными маршрутами.

По оценкам экспертов, в частности китаевода А.П. Девятова, «стратегия «Один пояс, один путь» и есть наступление Китая и примкнувших к нему стран на этом фронте, где образ победы – это новая мировая финансовая система»¹. Предполагается, что новая мировая финансовая система с ролью КНР будет двухконтурной. Останется американский (заморский) контур свободного капитала с учетной единицей в USD, появится новый континентальный Евразийский контур экономики натуральных стоимостей с учетной единицей богатства, привязанной к весу металлического золота.

В КНР серьезно опасаются, что планы реализации панъевразийской транспортной системы могут быть сорваны, прежде всего, под влиянием США. По мнению эксперта И. Коротченко, «Вашингтон сделает все возможное, чтобы раскачать ситуацию в Центральной Азии и помешать строительству Нового шелкового пути», так как реализация этой инициативы «выведет Китай в мировые лидеры». Поэтому США и пытаются активно влиять на развитие событий в центрально-азиатских странах в «угодную собственным интересам»². Вашингтон продолжает играть важную роль в ближне- и средневосточных делах, усиливается его военное присутствие в Афганистане, сохраняется влияние американских спецслужб на развитие событий в Средней Азии.

Начало успешной реализации проекта Великого шелкового пути рассматривается в качестве серьезной предпосылки для формирования континентального сообщества «Большой Евразии» (БЕ). Эта идея поддерживается в Пекине, Москве и многих других столицах материка. Евразийское геоэкономическое партнерство нацелено на совместное экономическое, политическое и культурное возрождение отсталых стран континента, создание пространства цивилизационного сотрудничества, разрешение конфликтных ситуаций, превращение Евразии в центр мировой экономики и политики. Первоначально ведущую роль в создании БЕ призван сыграть тандем Китай – Россия³.

В своей стратегии Пекин видит в России надежного союзника, обеспечивающего его «тыл», не мешающего закреплению Китая в Центральной Азии, соблюдающего нейтралитет в «грядущем противостоянии с вероятной осью из Японии, США и Индии»⁴. По взглядам китайского руководства, реализация сразу нескольких транзитных маршрутов проекта «Один пояс, один путь» в немалой степени снижает торгово-экономические риски КНР в случае обострения ситуации в различных регионах Центральной и Юго-Восточной Азии, в акватории Южно-Китайского моря. По оценкам экспертов, экспансионистский характер китайской внешней политики на материке Евразия не может не вызывать беспокойства в российских политических кругах, так как противоречит внешнеполитическому курсу России на сохранение своей ведущей роли в регионах традиционного влияния, в первую очередь в Средней Азии.

Существенные дивиденды для участников ОПОП может принести развитие общей транспортно-логистической системы. Для России, которая может располагать наиболее протяженными маршрутами, обладает развитым транспортным машиностроением, участие в проекте позволит в значительной мере стимулировать реальный сектор экономики, дать дополнительный толчок предпринимательству. Пекин активно продвигает концепцию «Бэйдоу (спутниковая навигационная система) для Китая и всего мира»⁵. Она призвана содействовать развитию глобальной спутниковой навигации, обеспечивать инновационную стратегию развития. Кроме того, появляется возможность решить задачу более рационального размещения трудовых ресурсов, обустройства новых земель и развития заброшенных территорий.

Как известно, китайский инвестиционный Фонд Шелкового пути (Silk Road Fund) намерен принять участие в финансировании проектов по комплексному развитию отдельных территорий в рамках развития транспортно-логистической артерии ОПОП. В частности, речь идет об обустройстве территории бывшего аэродрома Тушино на северо-западе Москвы. В финансировании маршрутов ОПОП, в том числе по территории России, примет участие международный консорциум, созданный Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и Российско-Китайским инвестиционным фондом (РКИФ) в партнерстве с крупнейшими инвесторами из Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта, Бахрейна. Совокупный объем инвестиций составит более 90 млрд. долларов⁶.

В РФ к китайской инициативе ВШП относятся по-разному. Прозападные политики критикуют проект, обвиняя Пекин в стремлении колонизировать Россию при помощи более эффективной экономики, использовать российские природные и трудовые ресурсы в своих целях. По мнению Ю. В. Тавровского, во многом благодаря усилиям антикитайского лобби тормозится процесс реализации договоренностей о двустороннем сотрудничестве России и Китая и, в частности, сопряжения Нового шелкового пути и Евразийского экономического союза⁷.

И действительно, нельзя не признать того, что активное экономическое проникновение китайской стороны на значительном пространственном протяжении несет в себе определенные угрозы и риски и, в частности, может привести к усилению влияния Пекина на внутреннюю и внешнюю политику РФ. В условиях, когда Россия продолжает испытывать серьезные демографические трудности, и, прежде всего, хроническую нехватку рабочих рук, еще более

¹ Девятов А. Миром правят знаки и символы, а не слова и законы. – <http://clubvi.ru/news/2017/06/04/01/>

² США сделают все, чтобы помешать Китаю построить Новый шелковый путь. – <http://www.imperianews.ru/details/d17a8368-583e-e711-941c-2e815323a23f>

³ Караганов С. От поворота на Восток к Большой Евразии // Международная жизнь. – М., 2017. – Май. – С. 11–12.

⁴ Ли Хуэй. Позволим «Одному поясу, одному пути» принести еще больше пользы миру // Международная жизнь. – М., 2017. – Май. – С. 27.

⁵ Система спутниковой навигации Бэйдоу в Китае. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 2016. – С. 1-2.

⁶ См.: Бабисини А., Подобедова Л. Очень тронуты дружбой: о чем договорились в Кремле лидеры России и Китая // РБК. – М., 2017. – 5 июля. – С. 4.

⁷ Подробнее см.: Тавровский Ю.В. Новый шелковый путь. – С. 18–25.

массовое вовлечение китайских граждан в российский бизнес может иметь негативные последствия. Причем не только с точки зрения невыгодной конкуренции для граждан России, но и вероятности потери контроля над отдельными территориями, где возможно компактное проживание выходцев из КНР. Как следствие, возникает дополнительная угроза сохранению территориальной целостности.

В целом, сотрудничество с Китаем в рамках реализации проекта «Один пояс, один путь» сулит немалые экономические и торговые перспективы для России, так как создание и развитие инфраструктуры маршрутов планируется осуществить на основе современных технологий и инноваций. Россия изначально заинтересована в реализации проекта «Один пояс, один путь», так как китайская инициатива нарушает планы однополярного мира и подрывает доминирование США, содействует укреплению стабильности, безопасности и сотрудничеству на материке Евразия.

Никуличев Ю.В.

доктор культурологии, в.н.с. ИНИОН РАН

ЧТО «В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ»? К УЯСНЕНИЮ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Ключевые слова: *Новый Шелковый путь, Западная Европа, Центральная и Восточная Европа, транспортно-логистические проекты, Форум «16 + 1», Европейский союз, США, прогнозирование.*

Keywords: *The New Silk Road, Western Europe, Central and Eastern Europe, transport and logistic projects, «16 + 1» Format, European Union, USA, forecasting.*

В «уравнении со многими неизвестными», каким сегодня предстает китайская инициатива «Один пояс и один путь» (далее Пояс и Путь), больше всего неясностей касается долгосрочных перспектив и возможностей программы, наиболее важная часть которой ориентирована на удаленные от Пекина, но чрезвычайно притягательные для него рынки Западной Европы. То, что Китай способен и стремится протянуть современные транспортные магистрали вплоть до Великобритании, хорошо известно, – «китайская головоломка» в данном случае заключается в том, насколько Европа со своей стороны готова участвовать в новейших транспортно-инфраструктурных проектах Пекина. Пока что ЕС не имеет сколько-нибудь солидарной позиции в отношении Пояса и Пути; более того, между тремя частями Европы – Восточной, Центральной и Западной – в этом плане обозначались достаточно серьезные расхождения и комментаторы уже рассуждают о том, не станет ли китайский «исторически беспрецедентный проект» еще одним фактором, подрывающим политическое и экономическое единство Европы. В отличие от восточноевропейских столиц, где определено присутствует интерес, как минимум, к расширению контактов с Пекином по поводу Пояса и Пути, Лондон, Берлин и Париж, если судить не по дипломатической риторике, а по конкретным решениям, пока держат всю эту тему на очень «долгой паузе».

Трудности с продвижением Пояса и Пути – как в Европе, так и в иных регионах, включая Россию, – раньше всего объясняются самой природой этой инициативы. В литературе к ней по необходимости применяются такие традиционные понятия, как «программа», «план», «проект», «стратегия» и т.п., – в действительности же инициатива Пекина, строго говоря, представляет собой именно инициативу, концепцию, некий приоритет внешней политики Китая и ничто иное. За «стратегией» не стоит какого-либо определенного плана развития; не существует официально утверждаемого портфеля инвестиций; в самом Китае нет министерства, которое конкретно отвечало бы за «программу»; у нее нет даже своего бюджета в привычном смысле слова, а работы финансируются из нескольких источников. Как замечено экспертами, «все карты, описывающие «китайское видение» маршрута нового Шелкового пути, имеют неофициальный характер, а государственным СМИ настоятельно рекомендовано вообще не публиковать карты с конкретными транспортными коридорами»¹. Основные финансовые инструменты, действующие в «стратегии», – это портфельные инвестиции (инвестиции в акционерный капитал тех или иных экономических структур морских портов, аэропортов и др.) и низкопроцентные среднесрочные кредиты, предоставляемые китайскими (и теперь уже многосторонними) фондами на осуществление конкретных проектов. Пекин при этом исходит из того, что государства, расположенные по маршрутам Пояса и Пути, должны быть сами заинтересованы в современных инфраструктурных проектах и, соответственно, в большей или меньшей мере финансировать их; в любом случае китайское участие во всем этом ни в коем случае не является «экономической помощью» в традиционном понимании термина.

Но здесь и появляются факторы, оказывающие систематически тормозящее воздействие на продвижение китайской инициативы. Отнюдь не все государства по линии маршрутов Пояса и Пути готовы вкладывать сколько-нибудь большие средства в современные транспортно-логистические структуры: для многих из них это заведомо избыточные мощности. Отдача на инвестиции в таких мегапроектах относительно невелика и распределяется по весьма продолжительному времени. Велик риск больших задолженностей (наиболее яркий пример в этом отношении – Шри-Ланка, где на обслуживание китайского долга уходит 90% государственных доходов²). В отношениях с партнерами по Поясу и Пути имеют место громадные торговые дисбалансы: Китай экспортирует гораздо больше, чем импортирует. В большинстве случаев «принимающие стороны» не получают даже такого выигрыша, каким могло бы стать создание новых рабочих мест: в подрядных организациях работают почти исключительно китайцы. Наконец, Китай и Европа (а также Китай и другие регионы), разумеется, уже связаны транспортными магистралями, и необходимость их расширения и/или радикальной модернизации во многих случаях отнюдь не очевидна.

¹ Габуев А. Шелковый путь в никуда. – <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/05/15/689763-shelkovii-put>

² What are the potential obstacles to China's one-belt-one-road project? – <https://www.quora.com/What-are-the-potential-obstacles-to-Chinas-one-belt-one-road-project>

Пекин, надо полагать, осознает все сложности и трудности продвижения своих проектов в каком-то одном направлении и потому одновременно разрабатывает шесть разных направлений – шесть «экономических коридоров». Термин «экономический коридор» в данном случае подчеркивает, что речь идет не только и не столько о транспорте, сколько о более широком круге задач – о других инфраструктурных проектах, разработке ресурсов, развитии энергетики и промышленности, финансово-экономическом сотрудничестве. Во всем этом как будто и в самом деле возрождается древний Шелковый путь, где, как известно, какого-то одного единственного пути не было, а шелк не составлял главного предмета торговли.

Экономические коридоры Пояса и Пути прокладываются по следующим направлениям и обозначаются следующим образом:

1. «Новый евразийский сухопутный экономический коридор» – коридор, основанный на железнодорожной магистрали, связывающей западные провинции Китая с Роттердамом (Нидерланды) через Казахстан, Россию, Беларусь и Польшу.

2. «Китай – Монголия – Россия», – коридор, объединяющий железнодорожные магистрали трех стран и ориентированный на их более тесную интеграцию в будущем.

3. «Китай – Центральная Азия – Западная Азия» – коридор, идущий к Арабскому полуострову и средиземноморскому побережью и проходящий через пять центрально-азиатских стран, Иран и Турцию.

4. «Китай – Индокитайский полуостров» – коридор, связывающий Южный Китай с Сингапуром вдоль р. Меконг по суше и воздуху.

5. «Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма (Бирма)» – коридор, связывающий Южный Китай с Индией.

6. «Китай – Пакистан» – коридор, связывающий Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая с Пакистаном и объединяющий несколько авто- и железнодорожных проектов, а также нефте- и газопроводы.

Особняком стоит еще один – седьмой – экономический коридор (так называемый морской путь), сегодня связывающий без малого 30 портов и соединяющий Южно-Китайское море через Бенгальский залив и Восточно-Африканское побережье с Суэцким каналом¹.

Продвигаясь «широким фронтом», Китай обеспечил поддержку своей инициативе со стороны примерно 70 государств: это почти 65% мирового населения и без малого 40% глобального ВВП². Проект, по заявлениям Пекина, открыт для всех государств, международных и региональных организаций, которым он так или иначе может быть интересен.

В Европе Пекин активнее всего сотрудничает с двумя макрорегионами – во-первых, с Центральной и Восточной Европой (ЦВЕ) и, во-вторых, со средиземноморскими странами – с Грецией, Мальтой, Кипром, Италией, Испанией и Португалией; в особенности с Грецией. Изначально это были двусторонние контакты, понимаемые как «региональное» сотрудничество. С 2012 г. стал складываться коллективный переговорный формат «16+1», охватывающий 11 государств-членов ЕС и пять балканских государств³. В рамках формата ежегодно проводятся встречи на уровне премьер-министров; представители Европейской комиссии присутствовали лишь на последних саммитах – в качестве наблюдателей. Тем временем суммарные прямые инвестиции Пекина в страны «шестнадцати» сегодня превысили 3 млрд. долл. – с уровня в 600 млн. долл., какими они были в 2009 г.⁴

«Воротами в Европу» для Пекина стали Балканы, где китайский логистический гигант и контейнерный оператор «COSCO» (China Ocean Shipping Company) еще в 2009 г. начал радикальную модернизацию порта Пирея – главного внешнеторгового порта Греции. Для Китая порт становится центральным соединительным звеном между морской и сухопутной частями Нового Шелкового пути – коридором, открывающим китайским грузам путь в Центральную Европу и Германию, а затем через Польшу в Прибалтику.

Имея мощную логистическую базу в Пирее, Китай расширяет торговлю с Турцией и Кипром. В 2010 г. Анкара и Пекин подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве, ознаменовавшее собой то, что в СМИ окрестили началом «медового месяца» в отношениях двух государств; при этом была провозглашена задача довести объем взаимной торговли к 2020 г. до 100 млрд. долл.⁵. Тем временем в Турции развивается собственная программа «железного шелкового пути», как здесь называют форсированное железнодорожное строительство, и это еще больше сближает интересы двух государств. На сегодняшний день китайско-турецким консорциумом выстроена высокоскоростная магистраль Стамбул – Анкара (на отдельных участках скорость поездов достигает 250 км/ч), после чего к турецким магистралям была подведена железная дорога Баку – Тбилиси – Карс, открытая в 2017 г. и представляющая собой часть грандиозного проекта по соединению железных дорог южного Кавказа с Европой через Турцию, где под Босфором для этой цели уже прорыт специальный тоннель.

¹ Подробнее см.: Steer Davies Gleave. Research for TRAN Committee: The new Silk Route – opportunities and challenges for EU transport, European Parliament, Policy Department for Structural and Cohesion Policies, – Brussels, 2018. – P. 22–23.

² Подсчеты такого рода затруднены, среди прочего, тем обстоятельством, что Пекин осуществил или приступил к осуществлению ряда проектов до официального провозглашения инициативы «Один пояс – Один путь» и сегодня «методологически» неясно, относить или не относить их к Поясу и Пути.

³ Это члены ЕС Болгария, Хорватия, Чехия, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, а также находящиеся вне ЕС Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория и Сербия.

⁴ The potential for growth through Chinese infrastructure investments in Central and South-Eastern Europe along the «Balkan Silk Road». – <https://www.ebrd.com/documents/.../the-balkan-silk-road.pdf>

⁵ The Geopolitical Relevance of Piraeus and China's New Silk Road for Southeast Europe and Turkey / Ed. by F.-P. van der Putten. – Amsterdam, 2016. – P. 40.

На северном направлении от Пирея первой страной, подписавшей с КНР соглашение по поводу Пояса и Пути после официального провозглашения этой инициативы, стала Венгрия: в 2015 г. стороны приняли на этот счет официальный меморандум. Началась радикальная модернизация железнодорожной линии Будапешт – Белград: Пекин предоставил кредит на 20 лет с 5-летним льготным периодом, покрывший 85% необходимого инвестирования, остальные 15% были выделены Будапештом; свой участок пути модернизирует Сербия. Венгрия сегодня – единственное восточноевропейское государство, имеющее официальную государственную стратегию в отношении Азии (и Китая): это так называемая «политика, открывающая восточное направление». На форуме «16 + 1» и в более широком плане Будапешт сегодня предстает наиболее последовательным проводником идеи Пояса и Пути.

Чехия, как и Венгрия, официально присоединилась к китайской инициативе в 2015 г., тогда же в Праге был учрежден Институт Нового шелкового пути с задачей содействовать китайско-чешскому сотрудничеству в транспортной области. В 2016 г. стороны приняли пакет договоренностей по углублению сотрудничества. К Поясу и Пути, среди прочего, непосредственно относится грандиозный проект строительства канала, связывающего три реки – Дунай, Одер и Эльбу, следовательно, и три моря – Черное, Балтийское и Северное. КНР оказалась настолько заинтересована в проекте, что к нему подключаются компании, в свое время задействованные в строительстве знаменитой плотины (электростанции) «Три ущелья»¹. Идея канала сегодня поддержана всей вышеградской «четверкой» – т.е., наряду с Чехией, правительствами Польши, Словакии и Венгрии; к ним присоединились Австрия и Словения.

Типичную для Пояса и Пути ситуацию – ситуацию огромного дисбаланса в торговых отношениях с Китаем – иллюстрирует случай Польши. Китай – основной торговый партнер Польши в Азии, но импорт в данном случае более чем на порядок превышает экспорт. Торговля с Китаем в 2016 г. составляла свыше 12% польского импорта, но всего лишь 0,92% экспорта². Новых польско-китайских инициатив в транспортной области в последние годы не предпринималось, но под Пояс и Путь «переформатированы» две уже эксплуатируемые с 2013 г. железнодорожные линии – Лодзь – Чэнду (провинция Сычуань) и Варшава – Сучжоу (провинция Цзянсу).

Все более активно к Поясу и Пути подключается европейское Средиземноморье, прежде всего Италия. Китайское проникновение в Италию сегодня называют «Марко Поло на возвратном пути», и с каждым годом масштабы этого «возвращения» расширяются. По отношению к северной части Адриатического моря с 2015 г. разрабатывается инициатива так называемого «альянса пяти портов», финансируемая правительством Италии и государственными корпорациями Китая. Проект нацелен на радикальное расширение контейнерных возможностей таких портов, как Венеция, Триест и Равенна в Италии, Каподистрия (Копер) в Словении и Фиуме в Хорватии – конфигурация, существенно сокращающая время доставки китайских грузов в Центральную, Восточную и Северную Европу.

В Испании Пояс и Путь представлен самой протяженной в мире железнодорожной линией, идущей от Мадрида до города Иу (китайская провинция Чжэцзян); другие китайско-испанские проекты – модернизация порта в Барселоне и начало работ в порте Валенсии по расширению его разгрузочно-погрузочных мощностей, складских помещений и контейнерных терминалов.

Как и другие страны, Португалия больше импортирует из Китая, чем экспортирует туда, в целом же объемы взаимной торговли пока относительно невелики. Со всем тем Лиссабон выступает с безоговорочной поддержкой идеи Пояса и Пути и сегодня обсуждает с Пекином ряд перспективных проектов по модернизации своих портов³. Для Китая сотрудничество с Португалией тем интереснее, что отсюда открывается перспектива расширения торговли с Латинской Америкой, прежде всего с бывшими португальскими колониями.

Итак, в качестве промежуточного вывода можно констатировать, что Пекин в рамках Пояса и Пути достаточно широко, а в некоторых случаях форсированно, развивает свои связи с восточной периферией ЕС и теми странами Южной Европы, которые в «высоких кабинетах ЕС» объединяют под неблагозвучной аббревиатурой PIGS (Portugal, Italy, Greece, Spain) – т.е. с экономически депрессивным южным поясом Европы. В западной и северной частях Европы у Китая на сегодняшний день нет каких-либо серьезных инициатив и проектов, которые можно было бы однозначно отнести к Новому Шелковому пути.

В принципе Китай широко торгует с Западной Европой, а у Германии вот уже несколько лет является первым торговым партнером (намного опережая, к примеру, Францию и США), но торговый обмен осуществляется по уже сложившимся транспортным магистралям, расширять которые Берлин в сколько-нибудь обозримом будущем, по видимому, не намерен. Пять железнодорожных маршрутов, действующих с 2011 г., здесь в порядке «ребрендинга» декларированы как элементы Пояса и Пути, – во всем остальном реакция Германии выражается почти исключительно в «проявлении интереса» к дальнейшему сотрудничеству с Китаем. Вообще же на уровне федеральных министерств и муниципальных правительств, в деловых кругах и даже в СМИ преобладает осторожный и подчас даже скептический взгляд на перспективы Пояса и Пути в Западной Европе.

В стороне от Пояса и Пути пока остается Франция. Эксперты и СМИ здесь больше пишут о геополитических, чем об экономических, аспектах проблемы, а в китайских инициативах усматривают стремление к глобальной гегемонии, а не к межконтинентальному сотрудничеству, как о том говорит Пекин. Франция – третий по объемам торговли европейский партнер Китая, но ее торговый баланс с КНР ежегодно сводится с дефицитом порядка 30 млрд. долл. и,

¹ «Три ущелья» – крупнейшее по массе сооружение в мире, плотинная ГЭС, расположенная на р. Янцзы в провинции Хубэй.

² Cieślak E. The New Silk Road: Seeking Opportunities for Polish Exports in the Chinese Market. – [http://sj.wne.sggw.pl/pdf/PRS_2017_T17\(32\)_n4_s31.pdf](http://sj.wne.sggw.pl/pdf/PRS_2017_T17(32)_n4_s31.pdf)

³ См.: Portugal firmly supports China-proposed OBOR. – <http://en.xfafinance.com/html/World/2018/360400.shtml>

по выражению Э. Макрона, Новый Шелковый путь для Парижа все больше и больше оборачивается «путем с односторонним движением»¹.

«Китайская стратегия, – подчеркивают эксперты, – представляет собой сложнейшую проблему и вызов для Европы. По времени новая торговая экспансия Китая пришлось на годы, когда экономический рост в Европе существенно замедлился. Между 2008 и 2014 г. импорт европейских товаров и услуг у стран, расположенных по линиям Шелкового пути, ежегодно рос всего лишь на 2%, тогда как в 2000–2008 гг. эта цифра составляла 19% в год. В 2008–2014 гг. экспорт Европы в страны Шелкового пути сократился на 25 млрд. долл., в то время как экспорт Китая сюда вырос на 250 млрд. долл.... Новый Шелковый путь, в сущности, уничтожает внешний рынок Европы и подрывает шансы на возобновление экономического роста в еврозоне»². В политической плоскости все это оборачивается дальнейшим усилением евроскептицизма и, как результат, все более глубокой фрагментацией Европейского союза. Ключевой фразой европейских документов на тему отношений с Китаем становится «необходимость взаимовыгодного сотрудничества» – принцип, который в действительности все более и более нарушается в пользу КНР.

Долгосрочные интересы сторон сталкиваются и в чисто транспортной области – независимо от объемов взаимной торговли и вопросов экспорта-импорта. В Европе существует своя транспортная система и она огромна³; более того, с начала 1990-х гг. ЕС проводит особую транспортную политику, нацеленную не только на устранение внутренних барьеров в союзном транспорте, но и на его «глобализацию», на активную экспортную политику в данной области и проникновение в сопредельные с ЕС страны – ситуация, в которой интересы Брюсселя и Пекина приходят почти уже в антагонистическое противоречие. Как и в других областях евросоюзной деятельности, транспорт в Евросоюзе детальнейшим образом регламентируется – по техническим и операционным стандартам, вопросам закупочной деятельности, экологическим требованиям и др. Перед системой поставлены весьма амбициозные цели – соединить между собой без малого 100 портов, почти 40 аэропортов и 15 тыс. километров высокоскоростных железных дорог; полагают, что к 2050 г. путешествие из любой точки в любую точку ЕС в такой системе будет занимать в среднем не более получаса⁴. В транспортной политике ЕС официально декларирована задача «защищать» эту систему (две другие задачи – «развивать» и «внедрять инновации»). Разумеется, ничто не мешает китайским компаниям при соответствующих условиях инвестировать в те или иные евросоюзные проекты, но в целом транспортная система ЕС предстает тем, что называют «крепостью Европа», которая надежно закрыта от сколько-нибудь серьезных внешних воздействий.

Другое дело, что Брюссель и Пекин могут двигаться по линии сопряжения своих транспортных планов и инициатив – идея, с европейской стороны еще в 2014 г. обозначенная в так называемом «плане Юнкера». На последнем саммите «ЕС – Китай» (Пекин, июль 2018 г.) стороны подписали на этот счет особый меморандум, утвердивший создание Фонда совместного инвестирования⁵, куда Брюссель и Пекин вложили по 250 млн. евро. Задача фонда – финансировать в странах, «расположенных вдоль Шелкового пути», проекты самого разного характера – в транспорте и инфраструктуре, энергетике и промышленности. Эксперты расценивают это как первый шаг в реализации той части «плана Юнкера», которая имеет в виду состыковку транспортной системы ЕС с инициативами Пекина, но созданный фонд не настолько велик, чтобы можно было говорить о сколько-нибудь серьезном встречном движении сторон. Для сравнения: в ЕС по «плану Юнкера» уже в 2014 г. на пятилетнюю перспективу было предусмотрено финансирование 263 транспортных проектов общей стоимостью свыше 12 млрд. евро⁶.

Как в свете всего вышесказанного вырисовываются перспективы Пояса и Пути?

При многочисленных неясностях в отношении продвижения Нового Шелкового пути ясно одно: Китай от этой своей стратегии не откажется, даже если на каких-то отдельных направлениях она в ближайшей перспективе и не будет приносить серьезных результатов. Мотивы и стимулы у Пекина слишком сильны (а возможности велики), чтобы он отказался от своей внешнеэкономической экспансии: не на одном, так на другом направлении это движение будет происходить и далее. Подталкивая его, КНР мобилизует огромные ресурсы. На международном экономическом форуме «Один пояс и один путь» (май 2017 г.) Председатель КНР Си Цзиньпин сообщил, что на поддержку инфраструктурных проектов более чем в 60 странах «вдоль линии Шелкового пути» Пекин в ближайшее десятилетие направит свыше одного триллиона долларов. Для более отдаленной перспективы эксперты определяют стоимость соответствующих проектов цифрами от 4 до 8 трлн. долл.⁷ При этом «с концепцией Нового Шелкового пути связано огромное количество цифр. Никто точно не знает, какова сумма уже подписанных соглашений в рамках наземного и морского торговых путей, но называется сумма в 300 миллиардов долларов. Большинство этих проектов будет развиваться в следующем десятилетии. Рейтинговое агентство Fitch оценивает вложения в запланированные или уже осуществляемые проекты в 900 млрд. долларов. Распространено мнение о том, что на развитие концепции к 2022 году будет по-

¹ China's new 'Silk Road' cannot be one-way, France's Macron says. – <https://www.reuters.com/article/us-china-france/chinas-new-silk-road-cannot-be-one-way-frances-macron-says-idUSKBN1EX0FU>

² Holslag J. How China's New Silk Road Threatens European Trade. – <http://china-trade-research.hktdc.com/business-news/article/The-Belt-and-Road-Initiative/How-China-s-New-Silk-Road-Threatens-European-Trade/obor/en/1/1X000000/1X0AAD3U.htm>

³ См., например: ТрансЕвропейская Транспортная Сеть. – www.lscm.ru/index.php/ru/publicly/

⁴ К 2050 году поездка по ЕС будет занимать в среднем полчаса. – https://cfts.org.ua/.../k_2050_godu_poezdka_po_es_budet_zanimat_v_srednem_polc...

⁵ См.: President Juncker at the 20th EU-China Summit. – https://ec.europa.eu/commission/news/president-juncker-20th-eu-china-summit-2018-jul-16_en

⁶ More EU budget for transport – the best investment plan for Europe. – <http://www.fiec.eu/en/news/news-2018/more-eu-budget-for-transport---the-best-investment-plan-for-europe.aspx>

⁷ Financing China's One Belt, One Road: US\$8 Trillion in Capital Requirements. – <https://www.silkroadbriefing.com/news/2017/04/03/financing-chinas-one-belt-one-road-us8-trillion-in-capital-requirements/>

трачено 5 триллионов долларов. Специалисты Азиатского банка развития считают, что к 2030 году в инфраструктурные проекты будут вложены невероятные 26 триллионов долларов»¹.

В действительности сколько-нибудь убедительная оценка долгосрочных перспектив Пояса и Пути сегодня невозможна: неясны перспективы не только дальние, но и более близкие. Достаточно определенную картину дают разве что тренды. Тренды показывают, что Пекин сегодня в своих экономических отношениях с Западом осуществляет радикальную переориентацию от США на Европу. В течение 2017 года прямые китайские инвестиции в США сократились с 24 млрд. долл. до 2 млрд. долл. – т.е. на «ошеломляющие» 94 процента, в то время как инвестиции в Европу на середину 2018 года достигли 22 млрд. долл., что в 9 раз превышает инвестиции в США². Со своей стороны администрация Д. Трампа начинает целенаправленно ограничивать китайские инвестиции в американскую экономику, прежде всего в высокотехнологичные отрасли – в робототехнику, аэрокосмическую промышленность, искусственный интеллект, фармацевтику, железнодорожный транспорт и т.д. – т.е. во все то, что критически важно для осуществления той стратегии «Made in China», к которой Пекин предполагает приступить в 2025 г.³ Основным мотивом Вашингтона в данном случае – защитить американский высокотехнологичный сектор от всепроникающей конкуренции со стороны китайских компаний, не дать Пекину возможности «скупить на корню» те новейшие технологии, с которыми США связывают будущее своей экономики.

Все это, так или иначе, транслируется в область большой геополитики. Геополитические соображения, пишут вашингтонские эксперты, определяют собой и американскую позицию в отношении Пояса и Пути. «Эта инициатива чаще всего воспринимается как целенаправленная попытка экономически маргинализировать Соединенные Штаты, создать китайскую зону влияния в Евразии и расширить военное присутствие Китая в мире»⁴. Преследуя эти цели, полагает один из американских аналитиков, Китай стремится создать новые международные институты или такую международную экономическую среду, которая станет альтернативой или полной заменой бреттон-вудских институтов (МВФ и ВТО) и всей международной финансовой системы, основанной на долларе. «Все дороги будут вести в Пекин», а Европа в этом новом «китае-центричном мире» станет «не более чем полуостровом на периферии евразийского континента»⁵. «Антикитайские настроения становятся консенсусом в американской публике и у ее правящей партии», – резюмируют СМИ⁶.

При таких установках и той торговой войне с Китаем, которая инициирована администрацией Д. Трампа, можно с уверенностью говорить о том, что в обозримой перспективе Вашингтон будет только противодействовать любым китайским (и европейским) инициативам, связанным с Поясом и Путем. Как следствие, Европа оказывается в своего рода «растяжке» между США и Китаем – ситуация, в которой сегодня работает так много геополитических и геоэкономических факторов, что определить какие-то их равнодействующие, по существу, невозможно. В сферах экономической дипломатии многое, очевидно, будет зависеть от реакций европейских столиц на демарши администрации Д. Трампа – демарши в отношении как Китая, так и собственно Европы. Если в итоге «пекинский консенсус» для стран мира, в том числе европейских, окажется притягательнее «вашингтонского», это будет логичным следствием тех глобальных процессов, которые сегодня окружают Новый Шелковый путь.

¹ Китайский Шёлковый путь принимает мировые масштабы. – <http://panoramanews.ru/archives/10121>

² China is investing 9 times more into Europe than into North America. – <https://www.cnbc.com/2018/07/17/china-is-investing-9-times-more-into-europe-than-into-north-america.html>

³ Trump targets China investments as trade war heats up | Financial Times. – <https://www.ft.com/content/c002dad6-766b-11e8-b326-75a27d27ea5f>

⁴ American Perspectives on the Belt and Road Initiative / The Institute for .China-America Studies. - <http://chinaus-icas.org/wp-content/uploads/2017/02/American-Perspectives-on-the-Belt-and-Road-Initiative.pdf>

⁵ Rolland N. China's New Silk Road National Bureau of Asian Research. – <http://nbr.org/research/activity.aspx?id=531>

⁶ China vs the US – Ahead of the herd. – <http://aheadoftheherd.com/Newsletter/2018/The-road-to-war-China-vs-the-US.pdf>

Огнева В.В.

д.полит.н., профессор, РАНХиГС, Среднерусский институт управления, г. Орел
ognevavv@yandex.ru

Мельников А.В.

oragsob@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОГО АЛГОРИТМА СОПРЯЖЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ СТОРОН

Ключевые слова: интеграционные процессы, региональная интеграция, интеграционные объединения на постсоветском пространстве, СНГ, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, проблемное поле сопряжения интересов, приоритетные направления развития межгосударственных институтов.

Keywords: integration processes, regional integration, integration associations in the post-Soviet space, CIS, EAEU, SCO, CSTO, the problem field of convergence of interests, priority areas of development of interstate institutions.

Региональная интеграция является важнейшим фактором международной жизни. Она обусловлена экономической, политической целесообразностью, значимостью общерегиональных гуманитарных и культурных ценностей, сближающих народы и государства не меньше, чем географические границы или общая инфраструктура. Интеграционным процессам, как свидетельствует политический опыт, присущ нелинейный, внутренне противоречивый характер. Поэтому чтобы на деле реализовать выгоды интеграции для каждой страны, предпочтителен «мягкий» интеграционный проект, без жестких институциональных структур и механизмов, оставляющий странам–участницам интеграционного объединения свободу экономического и политического выбора. Для стран, возникших после распада СССР, первым таким проектом стало Содружество независимых государств. У этого проекта есть свои оппоненты «за» и «против». Одни считают его цивилизованным «бракоразводным процессом», другие верят в его оптимистичное будущее.

Как бы то ни было, именно СНГ, созданное в 1991 году, заложило правовые основы межгосударственных отношений новых независимых стран. В формате Содружества развивается многостороннее сотрудничество в различных областях. СНГ, как известно, создавалось в целях сохранения сложившихся связей, складывающихся между народами постсоветских стран исторически. Любой здравомыслящий человек, тем более элиты новых государств, прекрасно понимали, что не вправе допустить распад экономических, культурных связей, сформировавшихся на протяжении столетий. Поэтому цель организации состояла в тесном сотрудничестве в политической, экономической, гуманитарной областях, сфере безопасности и др.¹

Нет необходимости доказывать важность свободного перемещения граждан, поддержания родственных связей, признания дипломов об образовании и т.д. До сих пор потенциал действия СНГ не исчерпан. Далеко не все сделано, чтобы снять преграды в человеческом общении, развитии экономического сотрудничества, избавиться от бесконечных претензий друг к другу. Несмотря на известную инерцию и противоречия в отношениях входящих в СНГ стран, оно продолжает оставаться важной коммуникационной площадкой межгосударственного диалога по широкому кругу вопросов.

Это объединение, в составе которого Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Украина, Таджикистан, Туркмения (ассоциированный член), Узбекистан, сохраняют связи в экономической, культурной, образовательной, научно-технической и других областях. Приоритетными направлениями взаимодействия стран являются экономика, торговля, социально-трудовая сфера, информация и массовые коммуникации, межпарламентские, межрегиональные, приграничные связи, наука, туризм, спорт. Активно функционирует Антитеррористический центр, Совет руководителей миграционных структур².

Жизненно важной для миллионов людей является миграционная сфера сотрудничества, ведь государства СНГ связаны, прежде всего, протяженными совместными границами. Россия граничит с Казахстаном (7598,6 км), Украиной (2245,8 км.), Беларусью (1239 км.), Азербайджаном (350 км.). Это означает наличие множественных родственных связей. Экономические и социальные гарантии в трудовой сфере, признание дипломов позволяют вести образовательные, культурные, научные обмены, обеспечивают возможность трудоустройства на пространстве СНГ.

Лояльным остается пересечение границ Содружества. Для въезда в Беларусь и Казахстан достаточно лишь наличие российского паспорта. В Беларуси не требуется даже заполнение миграционной карты для граждан России. Для Казахстана достаточно пройти регистрацию, отметку о которой ставят в миграционной карте. В Азербайджане виза

¹ Харитоновна Н.И. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: экономика vs политика // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. – № 3. – С. 134.

² Направления сотрудничества СНГ // Интернет-портал Исполнительного комитета СНГ. – <http://www.e-cis.info/index.php?id=8>

понадобится в случае пребывания в стране свыше 30 дней, а в Молдове свыше 90 дней. Безвизовый режим относится и к гражданам Украины. Граждане Содружества получают разрешение на работу сроком на 1 год, которое продлевается ежегодно сроком до 3 лет при наличии трудового договора с предприятием, после чего оформляется право оформления пятилетнего вида на жительство с последующим оформлением гражданства России, разумеется, при желании гражданина.

В целом следует отметить высокий уровень доверия населения стран к Содружеству независимых государств (его демонстрируют 83% опрошенных). К такому выводу пришли в Центре интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР) и Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор» по результатам социологического исследования, проведенного в декабре 2017 года¹. Во многом это объясняется плотностью социальных связей (родственных, дружеских, профессиональных). 76% респондентов воспринимают Россию как дружественное государство, способное прийти на помощь в трудную минуту. В Армении таких оказалось 40%, в Узбекистане 26%, в Молдове 21%. Интерес к русской культуре проявляют 69% опрошенных в Таджикистане, 68% в Казахстане, 60% в Беларуси. В то же время сократилось количество желающих получить образование в России, за исключением респондентов Киргизии, Казахстана и Таджикистана. При этом Россия остается привлекательной для 24% жителей СНГ, рассматривающих возможность трудовой миграции в нашу страну.

На этом фоне в последнее время можно наблюдать откровенные попытки руководства некоторых стран ослабить альянс стран СНГ. Известно, что с 2014 г. Украина не участвует в работе органов Содружества, не платит взносы. Президент Украины П. Порошенко, выступая 12 апреля 2018 года на Киевском форуме безопасности, внес предложение относительно официального прекращения украинского участия в уставных органах СНГ и закрытия представительства в г. Минске². Это будет несложно сделать, поскольку выступив в 1991 году соучредителем Содружества, в 1993 году Украина не подписала Устав СНГ, поэтому имела статус не члена, а участника организации. Ввиду этого не потребуются проведение встречи глав всех стран-членов, которые бы приняли соответствующее решение (так предусмотрено процедурой выхода из состава Содружества).

В то же время для Украины выход из СНГ повлечет разрыв торговых, экономических, гуманитарных соглашений, имеющих многосторонний характер, и многие из которых придется перезаключать с каждой страной Содружества, причем на менее выгодных условиях. Интересно, что выходя из состава СНГ, Украина намерена сохранить своё участие в целом ряде договоров социально-экономического содержания.

В Республике Молдова тоже время от времени звучат призывы выхода страны из состава Содружества независимых государств. За это активно выступает председатель парламента республики А. Канду³. С 2014 г. его сторонники активно лоббируют законопроект о денонсировании договора о создании Содружества независимых государств, придерживаясь мнения, что оно себя исчерпало, а Молдова проводит активный курс на вступление в Евросоюз, участвуя в программе «Восточное партнерство». При этом следует заметить, что если выход из СНГ на Украине поддерживает большая часть населения, то в Молдове ситуация другая. Здесь общественное мнение не готово к радикальному течению событий. Зато не остаются незамеченными усилия лидеров стран ГУАМ (Грузия, Украина, Молдова) к возрождению регионального объединения. При обсуждении территориальных проблем и связанных с ними конфликтов (Донбасс, Приднестровье, Абхазия и Южная Осетия) они поддерживают друг друга на двухстороннем уровне и в различных международных организациях, к примеру, в Совете Европы. Таким образом, ставка делается на то, чтобы создать сложности внутри СНГ, раздробить общее пространство, ослабить сотрудничество с Россией.

К сожалению, за годы своего длительного существования (с 1991 года) СНГ не смогло выйти на качественно новый уровень развития. В Содружестве имеет место отношение ряда стран к взятым в соглашениях и договорах обязательствам как к факультативным. Не сформирован должный подход к проработке договорных документов, их содержательному наполнению. Особенно это касается весьма чувствительных для людей гуманитарных связей. Различия в уровнях социально-экономического развития формируют разновекторные интересы участников Содружества и создают трудности многостороннего сотрудничества, в том числе в сфере интеграции. Поэтому не случайно страны СНГ все время находятся в поиске новых форм интеграции. Это в первую очередь касается экономики.

В 1993 году между странами Содружества (кроме Украины и Туркменистана) был подписан договор о создании Экономического союза⁴. Он предусматривал поэтапное углубление интеграции через создание зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В 1994 году стало реальностью Соглашение о создании зоны свободной торговли⁵. Однако многосторонний режим торговли так и не заработал. В этом же году Президент Казахстана Н.А. Назарбаев выступил с проектом «О формировании Евразийского союза государств»⁶. Однако получивший широкий общественный резонанс, документ не получил официального признания лидерами стран СНГ.

¹ Опрос: жители стран СНГ считают Россию самым дружественным для них государством. – <http://tass.ru/obschestvo/4790291>

² Флоря К. Украина хочет расстаться с СНГ по «грузинскому сценарию». То есть выйти из состава Содружества, но остаться участником целого ряда выгодных для себя соглашений. – <https://noi.md/ru/analitika/ukraina-vyhodit-iz-sng-kak-postupit-moldova>

³ Гамова С. Молдова может выйти из СНГ. – http://www.ng.ru/cis/2017-03-29/1_6960_moldova.htm

⁴ Договор стран СНГ от 24.09.1993 г. «О создании Экономического союза». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5465/

⁵ Соглашение стран СНГ от 15.04.1994 г. «О создании зоны свободной торговли». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3635/

⁶ Назарбаев Н.А. Проект о формировании Евразийского союза государств. – <http://eurasianclub.ru/proekt-o-formirovanii-evrazijskogo-soyuza-gosudarstv/>

В 1995 году Россия и Беларусь подписали соглашение о Таможенном союзе¹. К нему сразу же присоединился Казахстан, в 1996 году Кыргызстан и в 1999 году Таджикистан. Вместе с тем выстроить единое интеграционное объединение с фактическим введением режима свободной торговли, унификации законодательства, гармонизирующего внешнеэкономическую деятельность, опять не удалось.

Следующей вехой на пути к интеграции стал 2000 год, когда Россия, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан и в 2006 году Узбекистан совместным договором учредили Евразийское Экономическое сообщество (ЕврАзЭС)². Этот договор впервые предусматривал создание органов сотрудничества стран-участниц – Межгосударственный совет, Интеграционный комитет, Межпарламентскую ассамблею и Суд сообщества. В результате было активизировано торгово-экономическое сотрудничество, значительно оптимизированы таможенные процедуры.

ЕврАзЭС заложил основы для создания Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. В его рамках была сформирована солидная договорно-правовая база многостороннего сотрудничества. 215 договоров и соглашений охватывали самые различные сферы: от торговли до инвестиций, от высоких технологий до гуманитарных связей³.

В 2007 году страны подписали Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного Союза на базе ЕврАзЭС. Но чтобы снять таможенный контроль на внутренних границах понадобилось еще несколько лет. Это случилось 1 июля 2011 года, а в ноябре этого же года была принята Декларация о евразийской экономической интеграции⁴. Приоритет на данном этапе был отдан созданию Таможенного Союза.

Реально понимая опасность «бумажной интеграции», особенно в свете непростой политической и экономической ситуации в мире и регионе, 29 мая 2014 года с участием государств, входящих в Таможенный союз, подписывается Договор о Евразийском экономическом союзе⁵, затем к структуре присоединились Армения и Киргизия. С 1 января 2018 года вступил в действие Таможенный кодекс ЕАЭС. Обнадеживающими представляются показатели взаимной торговли, которая начинает преодолевать тенденцию к сокращению, которое происходило из-за замедления темпов экономического роста в странах ЕАЭС. Известно, что в 2015 году взаимная торговля сократилась на 25,5%. Однако в 2017 году она увеличилась на 26,7% по сравнению с 2016 годом⁶.

В настоящий момент в формате ЕАЭС создан и развивается общий рынок труда, единый рынок услуг, который вобрал более 40 секторов (это строительные услуги, услуги в области оптовой и розничной торговли, услуги, относящиеся к сельскому хозяйству и др.) и имеет тенденцию к поэтапному и согласованному расширению. Немало сделано в отношении трудовых мигрантов. Евразийская экономическая комиссия прилагает серьезные усилия к созданию зон свободной торговли с такими крупными странами, как Египет, Иран, Сингапур, Израиль и др.

Экономические санкции и известная резолюция ООН по Крыму (март 2014 г.) не могли не затормозить процесс формирования зон свободной торговли с участием России и ЕАЭС. Не случайно переговоры с Белградом о зоне свободной торговли с ЕАЭС продолжаются более двух лет. А ЕС все это время требует от Сербии отмены Зоны свободной торговли с Российской Федерацией (соглашение о ЗСТ было подписано в 2000 году) и даже прекращения самих переговоров с ЕАЭС по такой зоне. Такая позиция вполне объяснима: не допустить уход Сербии из-под влияния ЕС и участия в этом процессе Черногории, Македонии, Боснии-Герцеговины.

Важно, однако, то, что у ряда стран Европы имеются интересы, совпадающие с миссией ЕАЭС. Это Германия (сотрудничество в области энергетики и транспорта), Венгрия (в сфере энергетики и логистики), Италия (энергетика, туризм), Австрия (энергетика, логистика, финансовый сектор), Греция (энергетика, туризм, агротехнические проекты), Болгария (энергетика, туризм). В этих условиях важно наращивать интеграционный потенциал ЕАЭС. Пробуксовка ЕАЭС может привести к утверждению в постсоветской Евразии конкурирующих проектов.

Острая потребность к решению проблем региональной безопасности требует укрепления таких интеграционных структур как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и ОДКБ (Организация договора коллективной безопасности).

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) была создана в 2001 году лидерами Казахстана, Китая, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана. В 2017 году в качестве равноправных членов в ШОС вошли Индия и Пакистан. Имеют статус государства-наблюдателя при ШОС – Исламская Республика Афганистан, Республика Беларусь, Исламская Республика Иран, Республика Монголия. Шесть стран являются партнёрами по диалогу ШОС – Азербайджанская Республика, Республика Армения, Королевство Камбоджа, Федеративная Демократическая Республика Непал, Турецкая Республика, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка.

ШОС изначально создавалась для совместной защиты границ соседних государств, пресечения террористической угрозы, сепаратизма и экстремизма в Центральной Азии, поощрения регионального сотрудничества в торгово-экономической, оборонной, культурной, энергетической, научно-технической, образовательной и других областях, представляющих общий интерес⁷.

¹ Соглашение стран СНГ от 20.01.1995 г. «О Таможенном союзе». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6257/

² Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ред. от 06.10.2007, с изм. от 10.10.2014) (Подписан в г. Астане 10.10.2000). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106656/

³ См.: ЕврАзЭС прекращает свое существование в связи с запуском ЕАЭС. – <https://news.tut.by/politics/419123.html>

⁴ Декларация о евразийской экономической интеграции 18 ноября 2011 года. – <http://www.kremlin.ru/supplement/1091>

⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855

⁶ Интеграция в действии: каких результатов достиг Евразийский экономический союз в 2017 году. – <https://russian.rt.com/ussr/article/465964-eaes-rezultaty-razvitiya>

⁷ Хартия Шанхайской организации сотрудничества (Принята в г. Санкт-Петербурге 07.06.2002) (с изм. от 15.06.2006). – <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=13215#05078774930443615>

В рамках ШОС действуют Деловой Совет, Антитеррористическая структура (РАТС), имеющая мировое признание, Межбанковское объединение, функционирует университет стран ШОС. За годы существования ШОС РАТС предотвращено сотни террористических актов. ШОС активно участвует в урегулировании афганской проблемы. В настоящее время готовится к подписанию и реализации «Программа сотрудничества по борьбе с терроризмом на 2019–2021 годы», «Антинаркотическая стратегия ШОС», «Программа действий по предупреждению вовлечения молодежи в деятельность деструктивных структур». Запланированы совместные военные учения «Мирная миссия – 2018» и проведение форумов по обороне и безопасности. Обсуждаются вопросы упрощения процедур торговли, хотя некоторые страны, например, Узбекистан не являются членами ВТО и договариваться об общих правилах торговли совсем непросто.

Может осложнить внутреннюю обстановку в организации ввиду их конфликтных межгосударственных отношений вступление в ШОС Индии и Пакистана. Не все гладко между Пекином и Дели. В вопросах военного сотрудничества сложности возникают в связи с членством Турции в НАТО¹. В связи с этим высказывается опасение относительно того, что межстрановые коллизии могут привести к разделению ШОС по альянсам, «геополитическим осям», «эффектам торможения», подобно отказу Индии от участия в проекте «Один пояс, один путь»². Тем не менее, никто не оспаривает оформление мощной евразийской коалиции государств межцивилизационного формата, с которой считаются все мировые игроки.

Не упрощая ситуации, следует сказать, что стремление некоторых стран СНГ вывести военное сотрудничество за рамки Содружества ввиду внутренних разногласий, с одной стороны, и важность активизации действий по обеспечению коллективной безопасности СНГ, с другой, инициировало создание в 2002 году ОДКБ (Организация договора коллективной безопасности). В ее состав в настоящее время входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан. С 2004 года ОДКБ имеет статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.

Многофункциональный характер организации, связанный с выполнением задач противодействия внешним угрозам традиционными (отражение военной агрессии, укрепление границ, миротворчество) и нетрадиционными (борьба с терроризмом, нелегальной миграцией, наркотрафиком) методами, как справедливо замечает В.И. Захаров, обеспечивают ей имидж уникальной организации, способствующей формированию новой архитектуры безопасности в Евразии³. Решение этих задач обеспечивают Совет министров обороны, Совет министров иностранных дел, Координационный совет по противодействию незаконному обороту наркотиков, Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию нелегальной миграции, Координационный совет руководителей компетентных органов по чрезвычайным ситуациям, Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству, Рабочая группа по Афганистану при Совете министров иностранных дел ОДКБ, Рабочая группа по вопросам информационной политики и информационной безопасности при Комитете секретарей советов безопасности ОДКБ и другие структуры.

Государства ОДКБ располагают таким арсеналом как миротворческие силы, способные выполнять миротворческие миссии по мандату Совета Безопасности ООН не только на территории государств ОДКБ, но и в других регионах мира. Следует отметить, что силы и средства коллективной безопасности в последние годы укрепились кадрами, техникой, созданы силы быстрого развертывания в Центрально-азиатском регионе (5 тыс. чел.), коллективные силы быстрого реагирования (более 22 тыс. чел.).

На счету организации ежегодные операции «Канал» (пресечение незаконного оборота наркотиков) и «Нелегал» (борьба с нелегальной миграцией). Готовится новая операция «Наемник». Она предусматривает выявление лиц из ИГИЛ и их пособников. Ставится непростая задача укрепления границы Таджикистана с Афганистаном, где насчитывается более 70 тыс. боевиков из ИГИЛ, переместившихся из Сирии.

Непростая обстановка настоятельно требует укрепления взаимодействия ОДКБ и ШОС по вопросам, представляющим взаимный интерес (это борьба с терроризмом, незаконной миграцией, оборотом оружия и наркотиков и т.д.).

Приоритетными направлениями в деятельности ОДКБ в настоящее время являются:

– укрепление международного авторитета ОДКБ путем взаимодействия с международными организациями – ООН, ОБСЕ, ШОС;

– дальнейшее развитие системы коллективной безопасности путем укрепления коллективных сил;

– совершенствование системы кризисного реагирования путем сокращения сроков принятия решений, создания Центра кризисного реагирования;

– укрепление военно-технического сотрудничества путем упрощенного порядка поставки техники и вооружений для укомплектования коллективных сил;

– противодействие информационным угрозам во всех регионах коллективной безопасности (восточноевропейском, кавказском, центрально-азиатском)⁴.

Одной из очевидных проблем ОДКБ остается неоднородность внешнеполитических целей сторон, нередко несочетающихся национальных позиций. Имеют место не самые радужные отношения Узбекистана с Таджикистаном и Кыргызстаном, Казахстана и Кыргызстана. Все это создает определенные сложности в достижении важных догово-

¹ ШОС сплотили США и террористы // Коммерсант. – М., 2018. – 27 апреля.

² Эксперты негласно называют ШОС альтернативой «большой восьмерке». – <https://www.kursiv.kz/news/vlast/eksperty-neglasno-nazyvaut-sos-alternativoj-bolsoj-vosmerke/>

³ Захаров В.И. Состояние и перспективы развития Организации Договора о коллективной безопасности // Проблемы национальной стратегии. – М., 2012. – № 3 (12). – С. 87.

⁴ См.: Организация договора о коллективной безопасности. – <http://www.odkb-csto.org/structure/>

ренностей. Узбекистан, например, не подписал ряд документов о силах и средствах системы коллективной безопасности. Тем не менее, ОДКБ остается реальным эпицентром сотрудничества в сфере безопасности на постсоветском пространстве.

Учитывая геополитическую значимость евразийского постсоветского пространства, неоднозначные опыты интеграции независимых государств, требуется новый непредвзятый взгляд на процессы, происходящие в данной части Евразии, их интеграционный потенциал и возможности его реализации в непростых условиях современной международной обстановки.

Перская В.В.

д.э.н., профессор, заслуженный экономист России, директор Института исследований международных экономических отношений Финансового университета

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН БРИКС – ИНИЦИАТИВА ПЕРЕХОДА К НОВОМУ МИРОВОМУ ПОРЯДКУ

Ключевые слова: *международные отношения, новый мировой порядок, БРИКС.*

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется нестабильностью и, в некотором роде, неустойчивостью.

В сфере политических отношений под сомнение ставится сложившийся мировой порядок после II Мировой войны и незыблемость уложений международного права, значимость роли ООН и Совбеза ООН в обеспечении устойчивого и безопасного развития человечества.

В экономической области США инспирировали стратегию торгового противостояния и санкционной политики, что наносит ущерб мировой торговле и в целом международному сотрудничеству.

В гуманитарной сфере в странах Запада обозначилась тенденция некоторой деградации морально-этических и нравственных устоев развития социума, а неконтролируемые миграционные потоки с Ближнего Востока и Африки оказывают дестабилизирующее воздействие на развитие гуманитарного партнерства по оси развитых и развивающихся экономик.

В этом контексте партнерство стран БРИКС являет собой платформу нового типа международного взаимодействия, направленного на устойчивость, поступательность развития и повышение благосостояния народов стран БРИКС

Целью сотрудничества стран БРИКС, как это позиционируется в Йоханнесбургской декларации¹, является обеспечение мира, согласия, общего развития и процветания. При этом вопрос дальнейшего укрепления взаимодействия является одним из тех, что стоит на повестке дня практически каждого из проводимых Саммитов стран БРИКС.

Эта неформализованная организация реализует свою деятельность, стремясь найти *консенсус и общие точки соприкосновения партнерства* в условиях *обязательности обеспечения национальных интересов и повышения жизненного уровня стран-участниц.*

Партнерство БРИКС – это новый подход к развитию международного взаимодействия, принципиально отличному от существующего глобального лидерства западной цивилизации. Взаимодействие стран БРИКС на основе недопущения имперского доминирования англо-американской олигархии, безусловности сохранения национального суверенитета стран и многообразия культур и взаимного уважения национальной идентичности населения каждой из стран – все это выступает в качестве прообраза формирования *нового глобального политического и экономического миропорядка*².

Важнейшими составляющими, положенными в основу этого партнерства, являются:

1. Формирование международной системы, основанной на нормах международного права, краеугольным камнем которой является Устав ООН, которая способствует укреплению сотрудничества и стабильности в условиях многополярного мирового порядка, надлежащего представительства всех стран (в т.ч. динамично растущих в Африке) в ООН, особенно применительно к решению вопросов мира и безопасности;

2. Поддержка ООН как универсальной межправительственной организации, на которую возложена ответственность по обеспечению международного мира и безопасности, содействию устойчивому развитию, а также поощрению и защите прав человека и основных свобод;

3. Укрепление многосторонних институтов глобального управления в целях обеспечения их потенциала в области комплексного решения глобальных проблем (другими словами это в т.ч. ВТО, ОЗХО, но и одновременно и Базель – 1–3)

Таким образом в условиях ужесточения международных вызовов, требующих наших совместных усилий, страны БРИКС единодушно обозначили *свою приверженность формированию более честного, справедливого и представительного многополярного мирового*³ *порядка* в целях процветания всего человечества. Именно это устройство мирового сообщества позволит соблюдать всеобщий запрет на применение силы и исключит использование односторон-

¹ Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС. Йоханнесбург, ЮАР, 26 июля 2018 года. п. 4. – <http://interkomitet.ru/blog/2018/07/26/johannesburgskaya-deklaratsiya-desyatogo-sammita-briks/>

² Марков С. БРИКС и ШОС против диктата США. – <https://iz.ru/news/588608>

³ Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС. Йоханнесбург, ЮАР, 26 июля 2018 года. п. 16. – <http://interkomitet.ru/blog/2018/07/26/johannesburgskaya-deklaratsiya-desyatogo-sammita-briks/>

них принудительных мер, идущих в нарушение Устава ООН. Ни одна страна не сможет укреплять свою безопасность за счет безопасности других.

Развитие многополярности/или полицентризма в мировом сообществе будет базироваться на повышении роли **межгосударственного взаимодействия и договоренностей**, в т.ч. в рамках интеграционного партнерства. Многополярность неразрывно связана с объективным возрастанием роли **собственно государств** (как институтов), их *способностью реализовывать национальные интересы, в т.ч. отстаивая их на международной арене.*

Национальные интересы сопряжены с *национальной идентичностью наций и народностей*, проживающих на территории государств.

Многополярность является альтернативой концепции развития мирового сообщества, разработанной в рамках Вашингтонского консенсуса 1992 г., базирующейся на распаде биполярной модели мирового сообщества, сформировавшейся после II Мировой войны.

Особенное неприятие многополярности свойственно правящим элитам стран, считающим себя победителями в «холодной войне», воспринимающим распад Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Советского Союза в качестве безоговорочной победы системы ценностей и интересов противоборствующей социалистическим идеалам стороны¹.

Политика стран Запада и США, направленная на снижение роли национальных государств (как самостоятельных институтов, реализующих политику в интересах населения страны) и формирование **личностей и социумов** в этих странах, не способных самоидентифицироваться с традициями, языком, обычаями и этно-социальными устоями, веками складывающимися на территории своих стран, предполагает создание и функционирование *единого «элитарного» центра, который будет управлять людьми с помощью новейших информационных технологий.* Своего рода «зомбирование» молодежи на исключительный креативный рост с достаточно невысоким уровнем общеобразовательных знаний и отсутствием умения критического мышления, а также ее втягиванием в долговременную кредитную зависимость², **создает базис для «абсолютного» доверия** любому «фейку», озвученному правящей элитой (ср. дело Скрипалей и информационное давление с ним связанное).

Все страны БРИКС поддержали идеологию многополярности. Но в этих условиях встает вопрос, а достаточно ли просто приверженности принципам многополярности в современном мире? Или же надо активно противостоять и действовать, чтобы ее реализовать?

Остановимся в связи с этим на понимании многополярности в современных условиях.

Многополярность концептуально отличается от системы международных отношений, идентифицируемых как *многоаспектные, многовекторные или многосторонние*³.

Многополярность – это формирование уравнивающих друг друга «полей», реализующих свои национальные интересы, в условиях постепенного роста военно-политического, экономического, демографического потенциалов отдельных стран мирового сообщества.

Она базируется на принципах взаимоотношений между субъектами международного права, основанных на равноправии волеизъявления и уважении, признании национального суверенитета и права наций на самоидентификацию в мировом сообществе, на терпимом восприятии всех субъектов международных отношений, на уважении международного права и сложившегося мирового устройства после Второй мировой войны.

Основные принципы, которые заложены в идею формирования многополярного мира, это:

- а) взаимное уважение территориальной целостности и национального государственного суверенитета;
- б) ненападение;
- в) невмешательство во внутренние дела;
- г) равенство и взаимная выгода;
- д) мирное сосуществование.

В связи с динамично изменяющейся ситуацией в мировом сообществе указанные принципы в современных условиях дополняются:

– безусловным и обязательным соблюдением международного права всеми участниками международных отношений, в т.ч. в сфере экономики;

– обеспечением безопасности как коллективной, так и национальной, при взаимном содействии и сотрудничестве сторон для реализации этих целей;

– борьбой с терроризмом и кибер-войнами, информационными атаками и дискредитацией в информационном поле на основе фальсифицированных фактов отдельных стран и наций, реализуемой как на национальном, так и на межгосударственном уровне на основе консенсуса, договоров и коллективных мер обеспечения безопасности и взаимодействия;

¹ См. Understanding America's Global Role in the Age of Trump. 01.04.2017. – <https://www.stratfor.com/about/analysts/rodger>

² Так, повсеместное распространение социальных национальных и зарубежных сетей, воспитание в молодежи безудержного желания излагать в них все свои мысли и поступки под предлогом получения максимального количества «лайков» от сети (т.е. известности в сети), «флеш-мобы» и даже организация противостояния действующему правительству в виде разного рода цветных революций – все это инструменты обеспечения монополярности, получающие финансовую поддержку от стран, признающих себя после распада Советского Союза и коммунистического блока *победителями* в противостоянии. См. Understanding America's Global Role in the Age of Trump. 01.04.2017. – <https://www.stratfor.com/about/analysts/rodger>

³ См. подробнее Перская В.В., Эскиндаров М.А. Многополярность: Институты и механизмы согласования национальных интересов. – М.: КноРус, 2018.

– укреплением правового государства, его демократических институтов, обеспечивающих соблюдение прав и личных свобод граждан, а также нацеленных на устойчивое развитие национальных экономик и создание социальной среды, обеспечивающей снижение диспропорциональности распределения доходов и рост социальной защищенности всех слоев населения;

– реализацией национальных интересов государств, сформированных на основе сохранения их самоидентификации в мировом сообществе, этносоциального и религиозного многообразия, исторических корней и общественных традиций, путем выявления точек сопряжения национальных стратегий развития и обеспечения межгосударственного партнерства, направленного на максимальное укрепление и использование внутренних потенциалов национальных хозяйств, их международной конкурентоспособности;

– межгосударственным международным сотрудничеством, содействующим упрочению позиций каждого участвующего государства в мировом сообществе, в т.ч. в рамках возможностей международных и региональных экономических и других организаций, форумов и объединений;

– деятельностью по продвижению курса на обеспечение международной безопасности и стабильности в целях утверждения международной справедливой демократической системы, основанной на коллективных началах рассмотрения и решения международных проблем, на верховенстве норм международного права, и прежде всего Устава ООН, на равноправных и партнерских отношениях между государствами при центральной координирующей роли ООН – как основной организации, регулирующей международные отношения;

– проведением политики добрососедства отношений с сопредельными государствами, содействием устранению напряженности и конфликтов, в т.ч. их предотвращению, преимущественно на договорной основе, использованию комплекса мер мягкой силы и народной дипломатии;

– развитием взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями на основе уважения принципов независимости, суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, неконфронтационного отстаивания национальных приоритетов;

– расширением международного сотрудничества на недискриминационной основе;

– содействием становлению сетевых альянсов, активизируя в них участие всех заинтересованных стран;

– повышением роли и значимости гуманитарного партнерства на межгосударственном уровне, предполагающего ненавязывание культурных традиций и взглядов одного социума другому, обеспечение добросовестной конкуренции в информационно-культурном пространстве, уважение к национальным историческим корням и культурной самобытности народов всех стран, в т.ч. небольших этнических групп и диаспор, находящихся на территории других стран.

Региональные союзы, альянсы и пр. будут встраиваться в систему согласования национальных интересов на уровне отдельных стран-участниц. Соответствующим образом будет повышаться роль и значимость (национальных) государств в обеспечении реализации национальных социально-политических стратегий, сохранении национального суверенитета, защиты своих территорий, а также в снижении социальной и имущественной диспропорциональности как существенного вызова устойчивому развитию.

Какова реакция в мировом сообществе на идеологию многополярности?

США в стратегии национальной безопасности, исходя из задачи идеологического противостояния процессу утраты своего положения гегемона в мировом сообществе, обозначили следующие задачи: защиты американского народа, родины и американского образа жизни; содействия процветанию Америки путем экономического роста, справедливой торговли, защиты интеллектуальной собственности и энергетического доминирования; сохранения мира посредством военной силы; *продвижения американского влияния для защиты интересов и принципов США на международной арене*¹.

Именно цели продвижения американского влияния в мире служит вся совокупность мер государственной поддержки, стимулирования и реального протекционизма со стороны США.

Почему же Великобритания, Франция и Германия так единодушно и скоропалительно встраиваются в систему осуждения и санкционирования России?

Наши политики и политологи полагают, что причина заключается во внутренних политико-экономических процессах в этих странах, и Россия выбрана как «мальчик для битья» в силу того, что именно Россия выдвинула в 2007 г. идею многополярного мирового сообщества.

Однако мы полагаем, что Россия позволяет так с собой обращаться. Это как в любом конфликте – виноваты всегда две стороны.

Для российского политического истеблишмента пока еще характерны *идеология стремления к «догоняющему» Запад развитию, отсутствие внутреннего потенциала к саморазвитию, а тем более к самоидентификации с российским социумом.*

Отсюда – аморфность и невысокая результативность внешней политики, что проявляется в частности в изменении процедуры в ОЗХО, не отвечающей интересам РФ, в оправдательной (а не активно наступательной) стратегии «в деле Скрипалей» и др. Антироссийской политике Великобритании и США (а также Франции и Германии, частично Японии) не противопоставляется широчайший арсенал средств внешней политики, предполагающей в том числе и формирование в рамках ООН групп поддержки позиции России.

¹ Marme E. Problems and threats to security of the USA – ICDS. – <https://icds.ee/challenges-and-threats-to-us-security>

В экономической сфере мы видим низкие темпы развития (на уровне 1,8%), реактивное реагирование на принимаемые против России экономические санкции, отсутствие стратегических мер, которые бы обеспечили высокую динамику роста экономики.

Подводя итог выше изложенному, хотим подчеркнуть, что в современном мире **мало обозначить** идею справедливого мирового порядка. **Необходимо** проводить активную внешнюю политику; более продуктивно использовать потенциал мягкой силы; инициативно выстраивать стратегию экономической политики внутри страны, предвосхищая действия контрагентов и упреждая их, обеспечив при этом консолидацию усилий и ресурсов для приоритетных целей национального развития; усилить информационный ресурс в части освещения взаимодействия стран БРИКС, ЕАЭС и стратегических партнеров России (таких как Вьетнам, Аргентина, Венесуэла и др.) и скоординированного формирования имиджевой составляющей.

Пинюгина Е.В.

к.полит.н., н.с. ИНИОН РАН, ст. преподаватель МГИМО

ТРЕУГОЛЬНИК «РОССИЯ – КАЗАХСТАН – КНР»: КОНКУРЕНЦИЯ СТРАН ЕАЭС В ПРОЦЕССЕ СОПРЯЖЕНИЯ С ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОЯСОМ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ¹

Ключевые слова: евразийские транспортные коридоры; формирование межгосударственных транспортных проектов; геополитическая конкуренция; российско-китайское партнерство.

Keywords: Eurasian transport corridors; international transport projects' formation; geopolitical competition; Russian – Chinese partnership.

Изменив вектор энергетической политики с Запада на Восток в 2014 г. российская власть в качестве «бонуса» за свой «азиатский поворот» рассчитывала на участие в инвестиционных программах Китая, укладываемых в логику развития китайского проекта «Экономического пояса Шелкового пути» (далее – ЭПШП) – составляющей части внешнеполитической концепции «Один пояс – один путь». После подписания в мае 2014 года российско-китайских соглашений о строительстве газопровода «Сила Сибири», в октябре того же года с официальным визитом в РФ прибыл премьер Госсовета КНР Ли Кэцян. Вот выдержки по поводу значения его визита для КНР из официальной китайской прессы, согласовывающей свои комментарии с идейной линией Компартии КНР: «Россия занимает первое место в мире по территории, это мост, соединяющий Европу и Азию, поэтому российско-китайское сотрудничество является важной составной частью «Экономического пояса Шелкового пути»². Эта фраза подтверждала позитивный настрой КНР на сотрудничество с РФ в транспортной сфере и заинтересованность в российском транзите.

Заявление лидеров двух стран о сотрудничестве между РФ и КНР по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП, сделанное 8 мая 2015 г. во время визита Председателя КНР в Москву, повлияло на ожидание финансового участия КНР в создании высокоскоростной магистрали Москва – Казань, которая могла быть продолжена до Берлина и Пекина. Неизбежному, как считалось, приходу китайских инвесторов в транспортный сектор были посвящены конференции и форумы на правительственном уровне и в академических кругах. Однако этот приход пока состоялся только в сегменте Арктического коридора – Северного морского пути, где китайские инвесторы подключились к развитию инфраструктуры добычи и транспортировки углеводородов.

Целью большинства задуманных Китаем маршрутов в рамках проекта «Один пояс, один путь»³ действительно является европейский рынок, что в России принято рассматривать как едва ли не основной и естественный аргумент в пользу сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Действительно, в последние 4 года наблюдается активизация грузооборота из КНР в ЕС по Транссибу. Но Китай исходит из своих национальных интересов, и значительная часть транзита в Европу – даже по маршрутам ЭПШП, захватывающим часть российской территории, – уже проходит по территории Казахстана. В ракурсе международной торговли именно Казахстан, а не Россия, становится для Китая и основным транзитным коридором в Европу, и приграничным хабом, откуда расходятся многие ветки его грузоперевозок и торговых маршрутов – в том числе и через Россию.

Конкуренцию с Казахстаном на основном направлении ЭПШП в качестве сухопутного коридора в Европу Россия проигрывает. Неудобства при включении в российские проекты в связи с антироссийскими санкциями со стороны Запада, возможное обострение отношений России с Украиной усугубляют набор сложностей при реализации крупных проектов с международным участием. Последние политические решения – разрыв Россией торговых связей с Украиной в режиме Зоны свободной торговли СНГ, а также запрет с июля 2016 года транзита широкой номенклатуры ее грузов через свою территорию в другие страны ЕАЭС – Казахстан и Кыргызстан – это дополнительные аргументы в пользу предпочтения на роль генерального партнера Китая по ЭПШП среди стран бывшего СССР Казахстана. Более того, в Казахстан переносится часть несырьевых производств из КНР, в том числе для решения задач региональной интеграции стран Центральной Азии с западными провинциями Китая, включая мусульманский Синцзян-Уйгурский АО.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта № 16-27-21001-ОГН Российского фонда фундаментальных исследований «Формирование общего экономического пространства в Евразии: Исследование вопросов сопряжения строительства Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза».

² Три важных аспекта поездки Ли Кэцяна в Россию («Жэньминьжибао», Китай) // Иносми.ру. – 17.10.2014. – <http://inosmi.ru/fareast/20141017/223738019.html>

³ Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века» // Сайт Посольства КНР в РФ. – <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/aa11/t1257296.htm>

Китай и Казахстан, уже после вступления последнего в ЕАЭС, отдельно закрепили и координируют сотрудничество по созданию Экономического пояса Шелкового пути: 26 июня 2014 года в Пекине состоялась встреча президента АО НК «Казахстан темиржолы» и Генерального директора корпорации «Китайские железные дороги», где обсуждалось выполнение Совместного плана перевозок за 2013 год, который составил 19,5 миллиона тонн, и вырос на 17 процентов к 2012 г.; рост уровня контейнерных перевозок на 27 процентов по отношению к показателю 2012 года из КНР в направлении Казахстана и далее, в том числе рост контейнерных перевозок в направлении КНР – Европа на 84 процента. Именно для достижения запланированных в 2013 году показателей китайско-казахстанской логистики и был возведен первый объект инфраструктуры в рамках концепции ЭПШП – Китайско-казахстанский международный Транспортно-логистический комплекс (ТЛК) в китайском г. Ляньюньгань (провинция Цзянсу). Показательно, что это знаковое строительство первого «официального» объекта в рамках ЭПШП началось 26 февраля 2014 г. и было окончено к июню того же 2014 года! (что наглядно характеризует стратегию Китая по быстрой переориентации транспортно-логистических систем стран ЦА на соответствие китайскому проекту). Не менее показательно – с точки зрения приоритетов КНР и реальных перспектив России в формате сопряжения ЕАЭС и ЭПШП – что доля участия казахской компании в ТЛК, этом первом объекте ЭПШП, составляет 49%; доля китайской компании «Группа компаний Порт Ляньюньгань» – оставшиеся 51%, а ни одна российская компания в число акционеров не вошла. В совокупности, к середине 2016 года, по данным посольства КНР в Казахстане, между двумя странами уже согласовано 52 транспортных, логистических, промышленных и инфраструктурных проекта с объемом инвестиций, превышающим 26 млрд. долларов.

Российская сторона в мае 2015 г. на совещании министров транспорта стран ШОС российские участники отстаивала преимущества развития потенциала Транссиба и БАМа, заявив о целесообразности привлечения для этого средств из Банка развития ШОС. Но китайское руководство ясно дало понять, что первые 50 млрд., направленные в фонд Нового шелкового пути, пойдут на улучшение железнодорожных путей в ЦА, которые, наоборот, могут снизить востребованность Транссиба и БАМа, сокращая расстояние транзита грузов по территории РФ в пользу РК Казахстан и других государств ЦА. Более того, первым согласованным со странами ШОС объектом инвестирования в рамках проекта ЭПШП, становится международно-логистическая зона для стран – членов ШОС в том же порту Ляньюньгань, где уже введен казахстано-китайский ТЛК. Разумеется, членам ШОС, не имеющим выхода к морю, этот проект предлагает определенные преимущества, но тогда российские надежды на инвестиции в модернизацию старых и развитие новых портов Приморья и Приамурья под эгидой ЭПШП остаются лишь на бумаге.

При этом китайские инвестиции в ЦА не ограничиваются транспортной сферой, а осуществляются в рамках комплексной интеграции экономик центрально-азиатских государств в программы развития внутренних приграничных провинций своей страны и интенсификации китайского экспорта. В 2012 г. в г. Урумчи (Синцзянь-Уйгурский Автономный район КНР), где проходила вторая ежегодная выставка ЭКСПО «Китай-Евразия», созданная для углубления экономического сотрудничества КНР с государствами ЦА, китайской стороной предложено создание Фонда экономического сотрудничества и Фонда сельскохозяйственного сотрудничества Китай – Центральная Азия, которые должны содействовать созданию в соседних странах зон торгово-экономического сотрудничества и образцовых сельскохозяйственных парков. Именно в интересах развития своего региона – СУАР – граничащей со странами ЦА провинции КНР – затевается часть транснациональных энергетических, логистических и транспортных проектов Китая, о чем и сообщил на этом мероприятии премьер Госсовета КНР, призывая продвигать сотрудничество в области трансграничной инфраструктуры для создания транспортной сети: «Совершенная инфраструктура служит важной опорой для торгового сотрудничества. Необходимо реализовать проекты газопровода Китай-ЦА и нефтепровода Китай-Казахстан; ускорить такие автомобильные проекты как Западная Европа-Китай и Таджикистан-Кыргызстан-Узбекистан и сделать СУАР форпостом между странами. Как заявил один из лидеров страны, именно СУАР – середина Евразии, так как регион с глубокой древности служил мостом между Западом и Китаем, а Великий Шелковый путь начинался отсюда»¹. В подтверждение этой тенденции выстраивания сотрудничества стран «Пояса и пути» без участия ЕАЭС и России на сайте посольства КНР в Казахстане опубликована информация о том, что в августе 2016 году на форуме Экономического пояса Шелкового пути в китайском городе Карамай четыре страны – КНР, Иран, Пакистан и Казахстан согласовали проекты стоимостью 40 млрд. долларов без участия России.

Пока российская элита размышляет о подходах, целесообразности и форматах сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, оно уже происходит, только не всегда с учетом интересов России, а порой и без ее участия, поскольку Россия – не единственный член ЕАЭС. Во-первых, как было указано выше, сопряжение происходит в контексте развития экономической интеграции и двусторонних отношений Казахстана и КНР при сохранении членства Казахстана в ЕАЭС. Во-вторых, переориентирование азиатских государств на приоритеты ЭПШП происходит не только на основе интенсификации их двусторонних отношений с КНР, но и в формате многосторонних организаций, где Россия представлена как одна из многих равных стран-участниц, которая не может представлять интересы другой организации или объединения (ТС или ЕАЭС) – например, контакты стран ЕАЭС с КНР в рамках ШОС. В-третьих, в рамках китайско-азиатских механизмов сотрудничества, где Россия не представлена и не приглашена, и, вероятно, лишена возможности своевременно отслеживать двусторонние и многосторонние договоренности о проектах в рамках ЭПШП, которые могут составить конкуренцию скромным инвестиционным возможностям ЕАЭС. Таким образом, Россия и Казахстан – две «несущие» конструкции ЕАЭС – становятся естественными конкурентами в стремлении выиграть от сопряжения с китайским ЭПШП за счет своего географического положения и дипломатического потенциала. Евразийство как часть нацио-

¹ Ярмарка ЭКСПО «Китай-Евразия» – платформа для углубления сотрудничества с Центральной Азией. – 4.09.2012. – <http://legal-way.ru/news1827.php>

нальной идентичности – едва ли не более популярная концепция в казахстанском политическом дискурсе, чем в российском. Все очевиднее в контексте противостояния Запада и России становится и то, что на роль предпочтительного связующего звена между КНР и странами бывшего СССР в ЦА, на Кавказе и Восточной Европе в дипломатическом измерении может претендовать не только Россия, но и Казахстан. Не меньшие риски для ЕАЭС влечет и тот факт, что страны ЦА, являющиеся членами ЕАЭС, благодаря вовлечению их Китаем в экономические и транспортные проекты внутри ЭПШП без участия России, становятся звеньями исключаящей Россию региональной экономической интеграции и трансконтинентальных логистических схем, не способствующих укреплению взаимосвязей внутри ЕАЭС, и снижающих заинтересованность участников в его развитии.

Положихина М.А.

к.геогр.н., в.н.с. ИНИОН РАН

ЭКОНОМИКА ДОБРОСОСЕДСТВА КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: интеграционные проекты в Большой Евразии; Евразийский экономический союз; экономика добрососедства; въездной туризм; экспорт услуг образования; информационное обеспечение интеграции.

Keywords: integration projects in Greater Eurasia; Eurasian economic union; economy of the good-neighborliness; incoming tourism; export of education services; information support of integration.

Современная ситуация в мире и положение России в частности отличается высоким уровнем политической и социально-экономической турбулентности, связанной с противостоянием крупнейших мировых акторов (такими как США, Европейский Союз, Китай, Россия). В ходе противоречивых процессов идет формирование нового мироустройства, определяется его структура и лидеры.

Основываясь на наблюдаемых тенденциях, специалисты Национального разведывательного совета США (National Intelligence Council) в докладе «Глобальные тренды: Парадокс прогресса» (2017 г.) выдвинули в качестве одного из возможного варианта развития событий сценарий «орбита» – формирование определенного мирового порядка в результате конкуренции наиболее мощных государств за сферы влияния. Согласно этому сценарию некоторые страны станут «центрами притяжения» для других, вовлеченных в их «орбиту» государств [Россия-Сибирь 2050, 2018, с. 20].

С этой точки зрения на пространстве Большой Евразии существует несколько «центров притяжения» – Европейский союз (ЕС), Россия и Китай. Причем каждый из них реализует свой интеграционный проект. В том числе «Восточное партнерство» – программа сотрудничества ЕС с постсоветскими странами (Арменией, Азербайджаном, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной) в целях развития экономической интеграции и политических союзнических отношений (начата в 2009 г.); комплекс стратегий Китая «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века» (выдвинуты в 2013 г.); Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – действует с 2015 г. (входит Российская Федерация, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика). Будущее Большой Евразии во многом зависит от того, как будут развиваться отношения между этими проектами и они сами.

Экономика добрососедства

Неоднократно подчеркивалось, что основой ЕАЭС служит территориальная близость, экономическая выгода, общность истории и культуры участвующих в нем стран. Однако в условиях возможности выбора других интеграционных ориентиров, отсутствия у молодого поколения «советского опыта» жизни в единой стране, обострения собственно российских экономических и внешнеполитических проблем действенность «исторических ресурсов» евразийской интеграции сокращается. Более того, первичные позитивные эффекты от участия в ЕАЭС (прежде всего, от снятия барьеров на пути перемещения рабочей силы и от некоторого облегчения торговли) исчерпываются, а фаза быстрого начального прогресса Союза заканчивается [Доклад о реализации..., 2016; Кузьмина Е., 2017].

Как показывают события последних лет, надежные и прочные интеграционные отношения нельзя построить только на основе экономики. Даже, казалось бы, взаимовыгодные хозяйственные связи могут быть разорваны для достижения определенных социально-политических целей. Поэтому дальнейшее существование и развитие ЕАЭС в значительной степени зависит от формирования единой системы ценностей и идеалов, которые передавалась бы из поколения в поколение.

Россия, будучи ключевым игроком на евразийском пространстве, пока не выступает в качестве идеала или эталона, каким для многих граждан государств-участников евразийской интеграции являются страны Запада [Стариченок В., 2017]. Помимо решения имиджевой проблемы ЕАЭС необходимо преодолеть недоверие между рядовыми гражданами и элитами стран-участниц Союза, противоречия их национальных интересов.

В современных реалиях перспективы ЕАЭС определяются не только достижением позитивных экономических эффектов, но и сохранением единого гуманитарного пространства входящих в него стран. Соответственно этому подходу можно предложить следующую стратегию развития ЕАЭС – сотрудничество на основе *экономики добрососедства*.

Под экономикой добрососедства подразумевается совокупность видов экономической деятельности, которые имеют положительный экономический результат и способствуют укреплению доверия между соседними странами, т.е. позитивно влияют на состояние и динамику их социально-гуманитарной сферы, а также культурное пространство.

На практике этой стратегии отвечает развитие: а) въездного туризма; б) экспорта услуг образования; в) евразийских СМИ и медиа в целом; г) приграничного сотрудничества.

Въездной туризм

Пока масштабы туристического потока из стран-партнеров России по ЕАЭС невелики. Но даже этот небольшой поток туристов направлен не столько в Россию, сколько в другие страны мира.

Статистика туризма весьма неточна даже в рамках одной страны. Более-менее учитываются организованные туристы, а количество неорганизованных туристов оценивается весьма приблизительно. В рамках ЕАЭС национальные методики статистического учета не совпадают, что вызывает расхождения между данными о въезжающих и выезжающих туристах, предоставляемые разными странами. Уточнять официальную статистику помогают отраслевые исследования рынка. В результате, несмотря на несовершенство статистических показателей, общую картину и тенденции можно выявить.

Так, между некоторыми странами ЕАЭС вообще нет организованного туристического потока: из Армении не ездят отдыхать в Белоруссию, Казахстан и Киргизию, а из Белоруссии – в Армению, Киргизию и Казахстан. Поток туристов из России меньше соответствующего числа туристов из Армении, Киргизии и Казахстана (хотя вызывает сомнение, действительно ли въезжающие из этих стран являются туристами), но больше, чем из Белоруссии. По сравнению с 2016 г. в 2017 г. количество российских туристов в страны ЕАЭС выросло более чем на 350 тыс. человек (с 3,45 до 3,8 млн.), но относительно общего потока их доля снизилась с 10,8 до 9,6%¹. По абсолютной величине поток туристов из стран ЕАЭС в Россию в 2017 г. по сравнению с 2016 г. почти не изменился и составил немногим более 4,6 млн. человек. Относительно общего потока туристов его доля снизилась с 20,9 до 18,8%. Причем если количество туристов между Россией и Казахстаном, Россией и Киргизией растет с обеих сторон, то число туристов в Россию из Армении и Белоруссии сокращается [Итоги внутреннего и въездного туризма..., 2017; Итоги выездного туризма..., 2017; Въездной туризм..., 2017].

Сопоставление национальных данных по туризму показывает еще менее радужную картину. Только 6,4% туристов из Белоруссии едут в Россию, тогда как туристы из России составляют более 67% туристического потока в Белоруссию [Туризм. Годовые данные, 2017]. Большинство белорусских туристов предпочитает европейские страны. Из Армении туристы едут преимущественно в западные страны и Грузию, а в последние годы – еще в Ирак и Китай [Туристы из каких стран..., 2017]. Из Казахстана и даже Киргизии тоже едут отдыхать в Китай [Информация по туристскому потоку..., 2017; Туризм в Кыргызстане..., 2016]. Россия недостаточно привлекательна для туристов из стран ЕАЭС. В отечественной индустрии «гостеприимства» еще много можно и нужно сделать, чтобы в Россию приезжали не только зарабатывать, но и отдыхать, знакомиться с достопримечательностями, культурными и историческими ценностями.

В 2019 г. должна быть закончена работы по формированию единого рынка туристических услуг стран ЕАЭС. Соответственно, целесообразно поддержать деятельность отечественных турфирм (включая предоставление кредитов Евразийского Банка развития и организацию соответствующей подготовки кадров) по созданию в России туристических продуктов, ориентированных на возможности и интересы граждан стран ЕАЭС, прежде всего, Белоруссии и Казахстана. Например, связанные с событиями Великой Отечественной войны (посещение Брестской крепости, Волгограда, Курской дуги и т.д.); российской культурой и искусством: экскурсии в Ясную Поляну, Пушкиногорье, Константиново, Мелихово или посещение Гжели, Федоскино, Палеха и др. При этом можно использовать инфраструктуру, созданную к Олимпиаде-2014 и ЧМ-2018.

Особое внимание следует уделять проектам сотрудничества молодежи стран-участниц ЕАЭС, а также государств Большой Евразии: ввести скидки на железнодорожные и авиа билеты для учащихся во время каникул; разработать специальные (так называемые «событийные») предложения для осеннего и весеннего периодов (например, посещение празднования масленицы или гастрономических мероприятий в регионах России и т.д.). Необходимо стремиться к формированию представлений о том, что посещение России – это приобщение к общему историческому и культурному наследию стран ЕАЭС.

Экспорт образовательных услуг

С мая 2017 г. в России реализуется приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», рассчитанный до ноября 2025 г. Но он касается только высшего образования.

По данным Росстата, в 2016 г. в России обучалось 212,4 тыс. иностранных студентов, в 2017 г. их количество выросло до 228,9 тыс. Но если в 2016 г. доля студентов из стран ЕАЭС в общей численности иностранных студентов составляла 42,2%, то в 2017 г. она снизилась до 36,4% [Россия в цифрах 2017, с. 145, 146; Россия в цифрах 2018, с. 142, 143].

Как показывают данные табл. 1, больше всего из стран ЕАЭС в России учится студентов из Казахстана и доля их растет – с 74,4% в 2015 г. до 77,1% в 2017 г.

¹ С точки зрения количества туристов в России 2018 год был исключительным (из-за Чемпионата мира по футболу), поэтому сравнение данных за 2018 г. и предшествующие годы нельзя считать репрезентативным.

Динамика количества студентов из стран ЕАЭС, обучающихся в России, тыс. человек¹

№ пп	Страна	Форма собственности образовательных учреждений	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
			всего	в т.ч. очно	всего	в т.ч. очно	всего	в т.ч. очно
1.	Армения	государственная и муниципальная	2,3	1,2	2,7	1,7	2,1	1,1
		частная	0,7	0,2	0,5	0,1	0,5	0,1
		итого	3,0	1,4	3,2	1,8	2,6	1,2
2.	Белоруссия	государственная и муниципальная	8,3	3,4	7,9	4,0	7,3	3,8
		частная	6,0	0,4	4,5	0,4	3,0	0,3
		итого	14,3	3,8	12,4	4,4	10,3	4,1
3.	Казахстан	государственная и муниципальная	46,6	29,9	52,3	36,3	52,7	37,5
		частная	18,4	1,0	15,1	1,0	11,5	1,0
		итого	65,0	30,9	67,4	37,3	64,2	38,5
4.	Киргизия	государственная и муниципальная	3,8	3,2	5,7	5,1	5,5	4,7
		частная	0,9	0,2	1,0	0,1	0,7	0,1
		итого	4,7	3,4	6,7	5,2	6,2	4,8
5.	Всего	государственная и муниципальная	61,0	37,7	68,6	47,1	67,6	47,1
		частная	26,0	1,8	21,1	1,6	15,7	1,5
		итого	87,0	39,5	89,7	46,7	83,3	48,6

Наоборот, количество студентов в России из Белоруссии снижается как абсолютно, так и относительно: с 16,4% в 2015 г. до 12,4% в 2017 г. Причем в данном случае преобладает заочная форма обучения, по которой учится более 60% студентов. Численность студентов из Армении и Киргизии, учащихся в России, колеблется. С 2015 по 2016 гг. количество студентов из этих стран выросло абсолютно и относительно (на 0,2 и 2,1% соответственно), а в 2017 г. – снизилось (на 0,5 и 0,1% соответственно). Если для Армении такая динамика во многом объясняется демографическими причинами и местными реформами системы образования, то для Киргизии, вероятно, основным фактором является финансовый (т.е. изменение затрат на образование в России).

Вместе с тем, по данным белорусской статистики, доля учащихся в России составляет всего 4,6% и 4,4% от общей численности студентов в 2015 и 2016 гг. (всего в стране в высших учебных заведениях училось 313,2 тыс. и 284,3 тыс. человек соответственно) [Основные показатели образования, 2018]. В Киргизии в 2018 г. насчитывалось 162 тыс. студентов и в России училось не более 4% от их общего количества [Число студентов..., 2018; Международные студенты, 2018]. В Казахстане 89,7 тыс. студентов в 2017 г. училось за рубежом, из них почти 75% – в России. Но и это составляло только около 15% от общего числа студентов в самом Казахстане [Статистика системы образования..., 2018, с. 286; Международные студенты, 2018].

Таким образом, хотя общее количество студентов из стран ЕАЭС в России относительно велико, их доля не очень значительна на фоне общей численности студентов в этих странах. И если ситуацию с экспортом услуг высшего образования из России в Казахстан и Киргизию в целом пока можно признать позитивной², то динамика отношений в данной сфере с Белоруссией вызывает тревогу. В свою очередь, между Россией и Арменией существуют значительные взаимные потоки учащихся. Так, по данным армянской статистики, в стране учится 1,4 тыс. студентов из России, что составляет 56% от общего числа иностранных студентов. И это, в свою очередь, почти половина количества армянских студентов, учащихся в России [Сколько студентов, 2018; Международные студенты, 2018].

Необходимо отметить, что студенты из стран ЕАЭС в России обучаются преимущественно в государственных (и муниципальных) высших учебных заведениях (81% в 2017 г.). Доля студентов из стран ЕАЭС, обучающихся в России в частных вузах, постоянно снижается: с 29,9% в 2015 г. до 19% в 2017 г. Одновременно с этим растет доля очной формы обучения: с 45,4% в 2015 г. до 58,3% в 2017 г. (табл. 1).

Исходя из опыта Европейского союза, целесообразно продолжить расширять (с достойным уровнем финансирования) в России программы, стимулирующие контакты молодежи стран Большой Евразии. Например, увеличить количество стажировок студентов из вузов государств – участниц ЕАЭС в российских высших учебных заведениях, а также число совместных проектов (например, соучастие в археологических, экологических и этнографических экспедициях, волонтерском движении и т.д.). Ведь, как известно, ничто так не сближает людей, как совместная деятельность. Особенно актуально это для отношений России с Белоруссией.

Кроме того, не стоит концентрироваться только на экспорте услуг российского высшего образования. Целесообразно «открыть» для молодежи из стран ЕАЭС и Большой Евразии в целом средние профессиональные учреждения, особенно готовящие квалифицированных рабочих. Это выгодно как России, так и ее соседям (особенно Таджикистану и Киргизии, да и Казахстану с Арменией тоже) с точки зрения демографической ситуации, положения на рынке труда и качества национальных систем образования.

Наконец, следует более активно поддерживать изучение русского языка – прежде всего, в Киргизии, Таджикистане и Казахстане, а также в Китае, Вьетнаме и других странах Большой Евразии. В настоящее время в России действует проект «Поддержка русского языка за рубежом». Но он ориентирован преимущественно на государственные

¹ По данным [Россия в цифрах 2017, 2018, с. 145, 146; Россия в цифрах 2018, с. 142, 143].

² Хотя переход Казахстана на латиницу и расширения преподавания в стране на английском языке могут создать препятствия для дальнейшего развития сотрудничества с Россией в сфере образования.

программы в школах и вузах других стран. Хотя пример многочисленных компаний по обучению английскому языку в Москве свидетельствует, что в этой сфере возможен вполне успешный бизнес. Соответственно, нужно содействовать созданию компаний (особенно сетевых) по обучению русскому языку в странах Большой Евразии путем подготовки кадров и соответствующего методического материала, а также распространения специальных программ, в том числе дистанционных. Причем осуществлять это можно на принципах государственно-частного партнерства. Пока же российский частный сектор недостаточно участвует в экспорте образовательных услуг в страны ЕАЭС.

Информационное обеспечение евразийской интеграции

Как уже отмечалось, национальные методики статистического учета в странах ЕАЭС недостаточно согласованы, а статистика, предоставляемая Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) не очень полная. Есть данные о развитии отдельных стран ЕАЭС, но мало информации об их взаимном сотрудничестве (за исключением данных о внешней торговле). Однако для оценки возможных перспектив нужны сведения о реализации совместных проектов, о количестве и направлениях деятельности совместных предприятий и т.д. В связи с этим необходимо совершенствование работы как национальных статистических органов (в плане гармонизации официальной статистики стран ЕАЭС), так и статистического подразделения ЕЭК в направлении сбора сведений и обобщении информации о развитии сотрудничества (формах, видах, масштабе, участниках и другим характеристикам) в рамках ЕАЭС.

Информационное обеспечение деятельности ЕАЭС нельзя признать удовлетворительным не только на официальном уровне. Разобщено и экспертное сообщество стран-партнеров. При многочисленности специалистов и наличии даже ряда крупных центров по изучению проблем евразийской интеграции, коммуникации и кооперации между ними развиты слабо.

Тема евразийской интеграции в медийном пространстве России в целом представлена незначительно и возникает эпизодически (чаще всего в связи с какими-то мероприятиями или скандалами). Как отмечают специалисты, текущие взаимоотношения государств-участников ЕАЭС далеко не полностью освещаются в прессе и являются достоянием в основном узкого круга специалистов. А слабая информированность и недостаточно развитые коммуникации между сообществами стран-партнеров не позволяют увидеть перспективные ниши для сотрудничества [Шибуров М., 2016]. Действующего информационного агентства Sputnik для информационного обеспечения евразийской интеграции мало.

Представляется целесообразным ввести дополнительно, например, на одном из центральных российских телеканалов (а также в пространстве Интернет) программу «Новости ЕАЭС»- по аналогии с Euronews. Причем новости культуры, искусства, экономики и т.д. из государств – участниц Союза следует передавать регулярно (и чаще, чем в настоящее время); освещать не только существующие проблемы и противоречия, но и имеющиеся достижения и совместную деятельность. Принадлежность к ЕАЭС должна стать частью обыденной жизни граждан Армении, России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии. А чувство сопричастности не может сформироваться без достаточной степени информированности о текущих событиях в странах-партнерах.

Реализация выдвинутых предложений по развитию экономики добрососедства способствует созданию новых рабочих мест и притоку денежных средств, включая инвестиции, в различные регионы России, что, в конечном счете, стимулирует экономический рост страны на несырьевой основе. В то же время экономика добрососедства содействует евразийской интеграции в целом – формированию не только экономического, но и единого гуманитарного пространства и безопасных условий жизнедеятельности в Большой Евразии.

Список литературы

1. Въездной туризм в России в 2017 г. // ТурСтат. – 19.03.2018. – <http://turstat.com/inboundtravelrussia2017>
2. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза / Департамент развития интеграции ЕЭК. – М., 2016. – 45 с.
3. Информация по туристскому потоку страны за 2017 г. / Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет статистики. Официальная статистическая информация. Туризм. – Астана, 2017. – https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersTourism?_afzLoop=351172759571279#%40%3F_afzLoop%3D351172759571279%26_adf.ctrl-state%3D1b2epvq5st_101
4. Итоги внутреннего и въездного туризма в 2016 г. // ТурСтат. – 17.01.2017. – <http://turstat.com/travelrussia2016>
5. Итоги выездного туризма России 2017 г. // ТурСтат. – 16.03.2018. – <http://turstat.com/outboundtravelstatisticsrussia2017>
6. Кузьмина Е. Пять ключевых рисков Евразийского экономического союза // Евразия. Эксперт. – 16.10.2017. – <http://eurasia.expert/5-klyuchevykh-riskov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/>
7. Международные студенты // UNIPAGE. – https://www.unipage.net/ru/student_statistics
8. Основные показатели образования / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальная статистика. Социальная сфера. Образование. Годовые данные. – Минск. – www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/obrazovanie/godovye-dannye_5/osnovnye-pokazateli-obrazovaniya/
9. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 511 с.
10. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 522 с.
11. Россия-Сибирь 2050: глобальные тренды и «окна возможностей»: аналит. докл. / Под ред. В.С. Ефимова. – Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2018. – 88 с.
12. Сколько студентов из диаспоры учатся в вузах Армении? // Еркрамас. Новости. Диаспора, Образование. – 06.04.2018. – www.yerkramas.org/article/134486/skolko-studentov-iz-diaspory-uchatsya-v-vuzax-armenii
13. Стриченко В. Болевые точки Евразийского союза: Взгляд из Беларуси // Евразия. Эксперт. – 25.08.2016. – <http://eurasia.expert/bolevye-tochki-evraziyskogo-soyuza-vzglyad-iz-belarusi/>
14. Статистика системы образования Республики Казахстан: Нац. сборник. – Астана, 2018. – 336 с.

15. Туризм в Кыргызстане 2012–2016 гг. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2016. – 92 с.
16. Туризм. Годовые данные / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальная статистика. Социальная сфера. Туризм. – Минск, 2017. – <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/turizm/>
17. Туристы из каких стран едут в Армению // Sputnik Армения. – 08.09.2017. – <https://ru.armeniasputnik.am/infographics/20170908/8570992/turisty-kakih-stran-edut-v-armeniyu.html>
18. Число студентов в вузах Кыргызстана сократилось, но выросло в училищах // Радио Азаттык. Новости. – 27.12.2018. – <https://rus.azattyk.org/a/29001430.html>
19. Шибутов М. Казахстан и Россия: итоги. Современное состояние казахстанско-российских отношений // REGNUM. Новости. Политика. – 27.12.2016. – <https://regnum.ru/news/polit/2210262.html>

Семенова Н.К.¹

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: *Экономический пояс Шелкового пути, Центральная Азия, безопасность на страновом, субрегиональном и региональном уровне.*

Keywords: *Silk Road Economic Belt, Central Asia, security at the country, sub-regional and regional level.*

Инициатива КНР Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), в котором странам Центральной Азии отведена ключевая роль, становится очень привлекательной для стран-транзитеров. Китай вкладывает большие средства в развитие инфраструктуры в регионе, в экономическое освоение этих пространств. Это не только сфера энергоносителей. Китай планирует вкладываться в транспорт, в другие отрасли. Это комплексный проект, который еще находится на стадии доработки, и многие детали пока не ясны, но так как китайцы все делают фундаментально, нет причин полагать, что они не реализуют поставленные задачи.

За годы независимого существования в Центрально-азиатских странах произошло заметное изменение географии размещения производительных сил, возникли новые экономические центры. Этим обусловлено ужесточение конкуренции на рынке транспортных услуг в Азии между странами-транзитерами за новые маршруты транспортировок.

В этом контексте вопросы безопасности реализации евразийских интеграционных проектов в транспортной сфере занимают одно из первых мест в повестке дня т.к. долгосрочность действующих и осуществление перспективных транспортных проектов, находится в прямой зависимости от обеспечения их безопасности.

На страновом уровне первым, и основным, фактором безопасности являются вопросы внутренней стабильности государств ЦА. В этом контексте можно выделить, по крайней мере, пять видов внутренних угроз, условий нестабильности и рисков безопасности, которые, в силу множества причин, присутствуют во всех центрально-азиатских странах:

1. Архаизация государственных институтов в процессе строительства национальных государств после распада СССР. В них появились четкие элементы, характерные для восточных деспотий прошлых веков.

2. Слабость демократических начал в сочетании с клановыми принципами формирования институтов государственного управления и соответствующим подходом к решению социально-экономических проблем. Внешней подпиткой этого потенциала выступает исламский радикализм, выражающийся в пропаганде сепаратизма и экстремизма, оправдывающего террористические методы борьбы².

3. Противоборство ценностей либеральной (западной) и традиционалистской (восточной) культур³, т.к. протекающие в ЦА процессы модернизации не имеют внутренних корней и источников саморазвития и поэтому вступают в конфликт с традициями азиатского общества. Это приводит к возрождению традиционалистских установок и нарастанию взаимного отчуждения культур.

4. Обострение изъянов национальных экономик в результате глобального экономического кризиса, ограничения экономического роста⁴. Сырьевые модели экономического развития стран ЦА не обеспечивают процветания общества, занятости населения, обладают многочисленными изъянами, в том числе ростом разрыва между слоями с высокими и низкими доходами, коррупцией, несправедливым распределением национальных богатств в пользу отдельных кланов. Это приводит к нарастанию трудовой миграции, социально-культурному распаду наций. Слабо развиваются рыночные механизмы. Экономические институты, в том числе финансовые обладают очень низкой степенью устойчивости. Для экономик характерна низкая конкурентоспособность на региональных и мировых рынках, высокая степень зависимости от импорта товаров или экспорта ресурсов.

5. Маргинализация населения, особенно молодежи⁵.

¹ Семенова Нелли Кимовна – к.полит.н., с.н.с. Института востоковедения РАН. Область научных интересов: Китай, ШОС, Центральная Азия, политические аспекты энергетического и транспортного сотрудничества. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

Институт востоковедения РАН является ведущим научным центром мирового масштаба, охватывающим широкий спектр направлений исследований востоковедной тематики. Регион исследования: от западного побережья Северной Африки до островов Тихого океана, хронология: все периоды истории Востока – от древности до наших дней.

² Морозов Ю.В. Влияние политики ведущих государств мира на трансформацию военно-политических отношений в Центральной Азии // Россия и Америка в XXI веке. – <http://www.rusus.ru/?act=read&id=144>

³ Омаров Н. «Столетие глобальной альтернативы» для формирования нового пространства безопасности в постсоветской Евразии. – Бишкек, 2007. – С. 52.

⁴ Семенова Н.К. Китайский энергетический вектор: значение ШОС и безопасность в Центральной Азии // Восточная аналитика. Ежегодник 2012. Тенденции, перспективы прогнозы развития стран Востока №3 / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2012. – С.144–160.

⁵ Звягельская И.Д. К вопросу об угрозах безопасности в Центральной. – <http://www.niiss.ru/05.shtml>

В экономиках стран Центральной Азии большую долю занимает криминальный бизнес, в первую очередь, теневая экономика и наркотрафик¹.

В СМИ муссируются идеи относительно возможности повторения «арабской весны» в центрально-азиатских странах. Мнения экспертов разделяются. Одни высказывают предположение о том, что в странах Центральной Азии ситуация не позволяет прогнозировать волну революционных волнений. Однако, по мнению других, под действием организующей силы, в т.ч. внешней, волнения могут вспыхнуть².

Ситуацию на субрегиональном уровне в ЦА можно охарактеризовать, как лабильную. Предпосылки возможных конфликтов на межгосударственном уровне обусловлены прогрессирующей разобщенностью стран региона; зависимостью государств ЦА от внешних субсидий, несогласованностью в вопросах внешней политики, борьбой за региональное лидерство; столкновением национальных, экономических и ресурсных интересов. Можно констатировать, что политический «срез» региона отражает весь спектр внутрорегиональных и межстрановых «нестыковок», напрямую связанных как с большой геополитикой, так и транспортной, инвестиционной и энергетической сферой, включая попытки использовать их ресурсы в плане получения дополнительных «бонусов» в региональном соперничестве в данной подсистеме международных отношений.

Региональный уровень рисков и угроз безопасности характеризуется в первую очередь прогрессирующей разобщенностью стран ЦАР. Она обусловлена политическими амбициями правящих элит, которые в межгосударственных отношениях руководствуются узкими националистическими интересами. В каждом государстве региона политическое руководство ставит упрощенно понимаемую национальную безопасность выше безопасности региональной. И тем самым лишает себя возможности обеспечить тот или иной конкретный аспект собственной, столь ревниво оберегаемой национальной безопасности, например, энергетический аспект или транспортный. Другое следствие – конкуренция стран региона в инвестиционной сфере, несогласованность в вопросах внешней политики, борьба за региональное лидерство.

Это не полный список из многообразия угроз региональной безопасности. Трудно недооценить каждый из перечисленных факторов и ранжировать их по степени риска. Ясно одно – эти противоречия создают почву для возникновения конфликтных ситуаций, потенциальные последствия которых необходимо учитывать при планировании и осуществлении крупных интеграционных проектов, таких как ЭПШП.

¹ Богатырёв В. Развитие политической ситуации в Центральной Азии: проекты и сценарии // Новое восточное обозрение. – <http://www.ru.journal-neo.com/node/2793>

² Гасаналиев М. Политическая ситуация в странах Центральной Азии со временем может осложниться – эксперты. – <http://kavkaz.ge/2011/09/16/politicheskaya-situaciya-v-stranax-centralnoj-azii-so-vremenem-mozhet-oslozhnitsya-eksperty/>

Ставропольский Ю.В.¹

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ

Ключевые слова: экономика, регион, кризис, торговля, рынок, соглашение, интеграция.

Keywords: economy, region, crisis, trade, market, agreement, integration.

Послевоенная торговая политика Японии основывалась на ГАТТ, на смену которому пришла ВТО, а также на принципе безусловного наибольшего благоприятствования (MFN). Япония воздерживалась от вступления в какие бы то ни было региональные соглашения о торговле, и, вплоть до второй половины 1980-х гг., когда уже активно проводились различные региональные инициативы, Япония выступала с критикой стремления соседних стран к региональной экономической интеграции². Тому было несколько причин.

Во-первых, на протяжении многих лет темпы экономического развития Японии и азиатско-тихоокеанского региона были выше, нежели в других частях мира, поэтому не ощущалось потребности в защите рынков посредством дискриминационных соглашений об экономической интеграции. В странах Восточной Азии отмечался высокий рост, ориентированный на экспорт, стимулировавшийся прямыми инвестициями из-за рубежа, со стороны Японии, а впоследствии со стороны Республики Корея и острова Тайвань. Рост торговли, инвестиций и деловых связей привел к установлению в восточной Азии отношений экономической взаимозависимости. Под воздействием рыночных сил в регионе сложилась экономическая интеграция без заключения соглашений. Азиатские страны уверовали в региональную экономическую динамику, не связанную правовыми обязательствами. Более того, слишком разнородные политические режимы восточной Азии, находившиеся на неодинаковых стадиях экономического развития, сложно было интегрировать в единое правовое пространство. В силу сказанного в Токио соглашения о восточно-азиатской экономической интеграции рассматривались как непрактичные.

Во-вторых, Япония не играла активной роли в установлении послевоенной системы международной торговли. В период холодной войны Япония занимала пассивную позицию на международной арене, сосредоточившись на собственной экономической реконструкции под защитой США. Кроме того, Токио пришлось решать проблемы либерализации международной торговли рисом. Всем было очевидно, что Япония не была в состоянии заключить реальное соглашение о региональной торговле в соответствии со статьёй 24 ГАТТ. История учит нас тому, что сторонники многосторонней либерализации не менее активно выступают за региональную либерализацию³.

Под грузом послевоенного наследия Япония воздерживалась от выдвижения инициатив, устанавливающих правила региональных взаимоотношений. Другие страны Азии до такой степени противились усилению влияния Японии, что штаб-квартира Азиатского банка развития оказалась не в Токио, а в Маниле. Турне премьер-министра Японии Какуэя Танаки по странам Юго-восточной Азии в 1974 году сопровождалось яростными антияпонскими выступлениями. Пантнхоокеанский проект премьера Масаёси Охиры в 1980 году натолкнулся на холодную реакцию.

Япония много лет остерегалась региональных концепций и стратегического обращения к Азии в целом, вполне отдавая себе отчёт в том, что последовательная политика в отношении Азии неизбежно будет неверно истолкована в аспекте возрождения довоенной линии на гегемонию и разбудит болезненные воспоминания об имперских амбициях. В этой связи Япония не принимала участия ни в каких льготных соглашениях о региональной торговле, в том числе в соглашениях о таможенных союзах и о зонах свободной торговли, и даже открыто критиковала мероприятия, предпринимавшиеся другими странами, в направлении экономической интеграции в регионе.

После окончания холодной войны во всём мире увеличилось количество региональных соглашений. И только Япония, Республика Корея, Китай, Гонконг и Тайвань оставались не связанными региональными соглашениями. Позитивные преимущества региональных соглашений⁴, а также затянувшийся процесс вступления в ВТО, вызванный большим количеством поданных заявлений, вынудили Токио смягчить отношение к региональной экономической интеграции. Грянувший летом 1997 года азиатский финансовый кризис привёл к серьёзным экономическим и политическим переменам.

Во-первых, ослабла уверенность в азиатской экономической динамике, усилилась тревожность по поводу прогрессивной региональной интеграции повсюду в мире. В Азии экономический кризис вызвал падение отечественных

¹ Ставропольский Юлий Владимирович – к.соц.н., доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии Факультета психологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет. E-mail: abcdoc@yandex.ru

² Hashmi S.M., Lee Y.T. Towards East Asian Economic Integration // European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences. 2008. – N 12. – P. 116-122.

³ Baldwin R.E. The Causes of Regionalism // The World Economy. 1997. – Vol. 20, N 7. – P. 865–888.

⁴ Egger P., Larch M., Staub K.E., Winkelmann R. The trade effects of endogenous preferential trade agreements // American Economic Journal: Economic Policy. 2011. – N 3. – P. 113–143.

рынков. Локомотивом исцеления Азии стал экспорт электроники, в первую очередь на рынок США, переживавший экономический бум. Соответственно, особое значение для стран региона приобрело поддержание стабильных экспортных рынков. Появились могучие стимулы для преодоления неудобств, связанных с экспортом в те страны, которые уже заключили соглашения об экономической интеграции с третьими странами, через подписание с ними соглашений о свободной торговле. В своём стремлении интегрироваться в крупнейшие мировые рынки, страны Азии обнаружили вдруг, что договороспособность, в особенности в отношении экономик малого и среднего калибра, существенным образом зависит от привлекательности региона в целом¹. Попытки укрепить договороспособность порождают инерцию экономической интеграции среди соседних стран, т.е. региональную интеграцию в узком смысле.

Во-вторых, заразительный характер валютного кризиса указал странам Азии на то, в какой мере самостоятельными они являются на деле. Первоочередные рекомендации МВФ по уплотнению экономики не решали основополагающей проблемы – кризиса капитала на счетах. Напротив, они провоцировали полномасштабный экономический кризис. В дополнение к глобальной функции МВФ, странам Азии потребовалась региональная структура. Тем самым, азиатский валютный кризис усилил инерцию восточно-азиатского регионального сотрудничества в сфере финансов и, в конце концов, привёл к идее региональной интеграции.

В-третьих, кризис вызвал, прежде всего, в тех странах, где политическое руководство было жёстким, ощущение необходимости экономических реформ. Ради обеспечения доступа к финансовой помощи от МВФ, им пришлось пойти на непопулярные структурные реформы. Зарубежные инвесторы взирали с неподдельным интересом на то, насколько далеко зайдут правящие азиатские режимы. Открытость перед лицом структурных реформ проявил президент Республики Корея Ким Дэ Чжун, заботившийся о привлечении зарубежных инвестиций.

В-четвёртых, АСЕАН утратила былое могущество. На фоне восточно-азиатского кризиса, Китай развивался относительно стабильно. В Республику Корея потекли зарубежные инвестиции. В условиях крушения внутреннего спроса и неспешного экономического реформирования, члены АСЕАН перестали казаться инвесторам привлекательными. Упадок, в который пришла АСЕАН, подкасал Сингапuru необходимость опираться на собственные силы и завязывать отношения со странами вне АСЕАН².

Следует особо отметить, что под влиянием кризиса изменилось восприятие Японии в Азии. Высказывались опасения по поводу того, что спад в японской экономике усугубит экономический кризис во всей Азии³. При этом исчезла угроза японского экономического доминирования в регионе. Япония перестала представлять собой образцовую экономическую модель. Немало критических замечаний было высказано по поводу пассивной позиции Японии на фоне незащищённости регионального экономического ландшафта. Официальные лица азиатских стран и США высказывали утверждения об ответственности Японии за содействие экономическому восстановлению стран азиатского региона.

На начальном этапе кризиса, спекулянты искали возможности продажи своих активов, муссировался тезис о том, что причиной кризиса явилась японская экономика. Якобы японские банки урезали кредитование Южной Кореи. Министр финансов Республики Корея обвинял финансовые институты Японии в истребовании выданных кредитов вместо их пролонгации и тем самым раздувал панику по поводу кризиса ликвидности, ибо одну треть краткосрочной задолженности Республики Корея в сумме 68 млрд. долларов надлежало уплатить до завершения года.

Министр финансов Японии незамедлительно выступил с опровержением, заявив, что европейские банки предоставили Республике Корея кредитов на более значительную сумму, нежели Япония. Заявление министра финансов Японии было опубликовано в *Financial Times* 22 ноября 1997 года под заголовком «Япония умывает руки». После того как валютный кризис развился в настоящий экономический кризис, возобладала новая версия аргументации, в которой вина возлагалась на японскую экономику. Якобы, стагнация отечественного спроса в Японии отрицательно влияет на азиатскую экономику.

По этой причине, якобы, Япония решила по-крупному простимулировать собственную экономику, сократив экономическую прибыль в глобальном масштабе, выйдя на дополнительные рынки в Юго-восточной Азии и заняв там место мировой державы. В региональной прессе посыпались угрожающие предупреждения о том, что Азия не забудет и не простит раздутых японских амбиций. Япония предлагали не превращать ради стабилизации японских банков Юго-восточную Азию в свой производственный плацдарм, угрожая припомнить любую неискренность и небрежность в этот столь трудный для всей Азии момент⁴.

Непосредственно после того, как грянул экономический кризис, помощь со стороны японского правительства состояла в поддержке валютной стабилизации совместно с МВФ. По мере углубления валютного кризиса и превращения его в экономический кризис, потребовались более действенные чрезвычайные меры. Последовала серия экономических пакетов чрезвычайных экономических мероприятий японского кабинета министров, направленных на стабилизацию экономики в Юго-восточной Азии, а также индивидуальные финансовые пакеты, такие как Новая инициатива Миядзавы в объёме 30 млрд. долл. Эти пакеты и мероприятия предусматривали осуществление конкретных программ

¹ Beeson M. Rethinking regionalism: Europe and East Asia in comparative historical perspective // *Journal of European Public Policy*, 2005. – N 12 (6). – P. 969–985.

² Camroux D. Asia... whose Asia? A «return to the future» of Sino-Indic Asian Community // *The Pacific Review*. 2007. – N 20 (4). – P. 551–575.

³ Cheong J., Kwak D.W., Tang K.K. It is much bigger than what we thought: New estimate of trade diversion // *The World Economy*. 2015. – N 38(11). – P. 1795–1808.

⁴ Webber D. The Regional Integration that Didn't Happen: Cooperation Without Integration in Early Twenty-First Century East Asia // *The Pacific Review*. 2010. – Vol 23, Issue 3. – P. 313–333.

кредитования Японского экспортно-импортного банка (Japanese Export-Import Bank (EXIM)), предшественника Японского банка международного сотрудничества (Japan Bank For International Cooperation (JBIC)). Их главная цель состояла в улучшении финансового положения японских компаний в Азии, пострадавших от экономического кризиса, в том, чтобы помочь этим японским компаниям продолжать своё функционирование в регионе и улучшить эластичность инструментов коммерческого страхования. Аналогичные мероприятия предпринимались не только в Японии экспортным страховым отделом Министерства международной промышленности и торговли Японии, но и в других развитых странах соответствующими ведомствами экспортного кредитования¹.

В период обострения экономического кризиса японские производители старались сохранить свою оффшорную активность в Азии и удержать квалифицированные местные кадры. Японское правительство пыталось оказывать помощь и поддержку не только японским компаниям, но и странам, поражённым экономическим кризисом. Благодаря оказанию внушительной финансовой поддержки и усилиям по заключению пакетного соглашения о валютной стабилизации, японскому правительству удалось перехватить региональную инициативу. Когда валютный кризис превратился в полномасштабный финансовый кризис, японское правительство стало направлять существенную финансовую поддержку на цели экономического восстановления на двусторонней основе. В конце 1997 года экономический кризис поразил саму Японию, и поддержка, оказываемая Японией азиатским странам, стала наглядной демонстрацией глубокой озабоченности со стороны Токио состоянием дел в регионе.

На саммите Япония – АСЕАН 16 декабря 1998 года отдельные лидеры стран АСЕАН выражали свою благодарность Японии за её поддержку, оказанную в трудный час, невзирая на свои собственные трудности. Подобные декларации, разумеется, выполняют дипломатические функции, однако, благодарность Японии была выражена неоднократно по самым различным поводам. Представляется, что на взгляд лидеров этих стран, именно Японии следовало отвести роль буксира регионального экономического восстановления за счёт расширения японского импорта из стран – торговых партнёров по региону.

Содействие, за которое Японию столь настойчиво благодарили, не снимало с неё ответственности, возложенной на неё региональными державами. Соответственно, противодействие усилению японских позиций в Азии уступило место ожиданиям того, что Япония станет региональным лидером в деле вывода стран региона из экономического кризиса и возглавит региональные усилия по стабилизации экономической ситуации.

¹ Bussière M. Estimating trade elasticities: Demand composition and the trade collapse of 2008–2009 // American Economic Journal: Macroeconomics. 2013. – Vol 5, N 3. – P. 118–151.

Стародубцева Е.Б.

д.э.н., профессор, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: ЕАЭС, единый торговый рынок, взаимная торговля, иностранные инвестиции, интеграционное объединение, финансовый рынок ЕАЭС.

Создание в 2015 году Евразийского экономического союза, с одной стороны, стало продолжением на новом качественном уровне сотрудничества прежде всего трех стран и присоединившихся к ним еще двух стран – Армении и Киргизии, с другой стороны, создание такого союза призвано было решить ряд насущных, прежде всего экономических проблем, накопившихся в каждой стране. Иначе говоря, ЕАЭС рассматривался и продолжает рассматриваться каждой из стран через призму своих геополитических и экономических интересов, решения собственных проблем. В частности, Белоруссия и Казахстан надеются в рамках ЕАЭС увеличить свои возможности провести индустриализацию, модернизировать производство, преодолеть текущие экономические проблемы, достичь роста торгово-экономического оборота. За счет доступа к российскому рынку капитала и сбыта Казахстан рассчитывает снизить зависимость экономики от опережающего развития нефтегазового сектора и преодолеть сырьевую ориентацию промышленного производства и экспорта. В то же время экономики данных стран заинтересованы в расширении рынков сбыта своей продукции, а наиболее емким в ближайшем окружении является российский рынок и рынок стран партнеров. Армения и Киргизия рассматривают евразийскую интеграцию через призму решения экономических проблем, отстаивание своих геополитических интересов¹. В свою очередь, в рамках ЕАЭС Россия стремится расширить уровень сотрудничества с Белоруссией и Казахстаном, отношения с которыми динамично развивались последние годы. Прежде всего, это касается сотрудничества в топливно-энергетической, космической сферах, судостроении, машиностроении, сельском хозяйстве².

Не стоит забывать и о финансовом сотрудничестве стран, создание единого финансового рынка поможет обеспечить страны новыми инвестициями. Именно такие планы и привели к созданию и развитию ЕАЭС.

Развитие ЕАЭС основано на создании общих рынков товаров, услуг, рабочей силы и финансового рынка. Все эти рынки взаимосвязаны между собой, но предопределяющим для перспективного развития является рынок товаров и услуг в общем его виде. Именно развитие товарных потоков приводит к необходимости расширения финансовой сферы и перераспределения рабочей силы. Увеличение товарных потоков приводит к необходимости расширения взаимных расчетов, взаимных платежей, а, следовательно, не только в наличной форме, но и в кредитной, что должно способствовать расширению кредита как финансовой услуги, а следовательно, более тесному сотрудничеству банков стран союза.

По прошествии почти трех лет были достигнуты в определенной степени планы практически всех государств по расширению торгового сотрудничества. Товарооборот стран ЕАЭС с 2015 года имеет тенденцию к росту. Только за 2017 год он увеличился на 26,1%. При этом товарооборот между отдельными странами, например, Казахстаном и Арменией, Беларусью и Кыргызстаном вырос в несколько раз. (табл.1)

Этому способствовал ряд факторов. Растущие санкции в отношении России привели к необходимости переноса торговли с третьих стран в ближние страны, о чем говорит рост экспорта России в страны ЕАЭС в 2017 году на 28%. Перераспределение товаропотока произошло и по другим странам. Возросла торговля всех стран с Россией не только в плане импорта продукции из России, но и экспорта в нее. Сказалась в определенной степени и проводимая политика импортозамещения, которая также отразилась на экспорте некоторой готовой продукции. По минеральным продуктам показатель увеличился на 3407,1 млн. долларов (на 29,4%), машинам, оборудованию и транспортным средствам – на 2329 млн. долларов (на 30,3%), металлам и изделиям из них – на 2232,7 млн. долларов (на 45,7%), продукции химической промышленности – на 1240,4 млн. долларов (на 23,2%), продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью – на 1056млн. долларов (на 14,8%). Такая ситуация во многом связана не столько с объемом экспорта, сколько имеет в основе своей стоимостную основу. Возросшие цены на энергоносители внесли свою лепту в такие хорошие результаты. Тем не менее, можно уже сейчас, ориентируясь на развитие мировой экономики, говорить о сложившейся тенденции к расширению объемов взаимной торговли.

¹ Неймарк М.А. Русский мир и геополитика // Проблемы постсоветского пространства. 2015. – № 2 (4). – С. 78–100.

² Жильцов С.С., Воробьев В.П., Шутов А.Д. Эволюция политики России на постсоветском пространстве. – М.: Восток – Запад, 2010. – С. 117–131.

Товарооборот между странами ЕАЭС¹

	Млн. долл.	В % к 2016 году	Удельный вес в объеме, %	
ЕАЭС	54 157,2	126,1	100,0	
<i>Армения</i>	555,2	141,0	1,0	100,0
Беларусь	6,9	51,7		1,3
Казахстан	4,9	98,8		0,9
Кыргызстан	1,8	170,0		0,3
Россия	541,6	144,6		97,5
<i>Беларусь</i>	13 586,3	119,3	25,1	100,0
Армения	34,5	156,8		0,2
Казахстан	594,4	163,3		4,4
Кыргызстан	123,5	в 2,5 р.		0,9
Россия	12 833,9	117,2		94,5
<i>Казахстан</i>	5118,4	130,2	9,5	100,0
Армения	4,4	в 7,9 р.		0,1
Беларусь	95,5	в 2 р		1,9
Кыргызстан	503,3	115,1		9,8
Россия	4515,2	131,1		88,2
<i>Кыргызстан</i>	568,0	127,0	1,0	100,0
Армения	0,0	111,8		0,0
Беларусь	8,6	в 2,6 р.		1,5
Казахстан	297,2	111,9		52,3
Россия	262,2	147,0		46,2
<i>Россия</i>	34 329,3	128,1	63,4	100,0
Армения	1231,9	128,0		3,6
Беларусь	19 384,6	127,1		56,5
Казахстан	12 323,9	128,9		35,9
Кыргызстан	1388,9	134,5		4,0

Источник: Евразийская экономическая комиссия. Экспресс-информация 15 февраля 2018 г. Статистика Евразийского экономического союза. Департамент статистики. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза.

Как известно, интеграционные процессы хороши в том случае, если доля внутренней торговли каждой страны превышает внешнюю. Примером тому является ЕС, где среднее соотношение 60 к 30. К сожалению, такого не происходит в ЕАЭС, основные товаропотоки и соответственно торговые потоки, практически для всех стран, кроме Беларуси ориентированы на внешних партнёров и положительных изменений пока не видно. (рис.1.).



Источник: Евразийская экономическая комиссия. Экспресс-информация 15 февраля 2018 г. Статистика Евразийского экономического союза. Департамент статистики. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза.

Рисунок 1.
Доля внутренней и внешней торговли в ЕАЭС в 2017 году

Расширение торгового сотрудничества в целом, показывает реальную возможность стран расширить свое торгово-экономическое сотрудничество на территории своих соседей. Однако, если посмотреть на торговлю с точки зре-

¹ Объем экспортных операций во взаимной торговле.

ния ее структуры, то здесь пока никаких серьезных подвижек нет. Конечно, три года – это не срок, но цели в рамках развития производства и модернизации экономики пока далеки до исполнения. Как уже отмечалось, в соответствии с введенными санкциями, политика импортозамещения России в определенной степени начала изменять структуру экспорта и импорта, расширяется перечень готовой продукции, несколько сократилась доля экспорта минеральных ресурсов. Но как показывает статистика, это коснулось только торговли со странами дальнего зарубежья, но не стран ЕАЭС.

Причиной тому выступает необходимость в правильной, единой промышленной политике, которая пока находится лишь на уровне декларации. Тем не менее, в структуре промышленного производства ЕАЭС в январе 2018 года наибольший удельный вес занимала обрабатывающая промышленность (58,6%). Ее доля увеличилась по сравнению с январем 2017 года на 0,4 процентных пункта. Удельный вес горнодобывающей промышленности и разработки карьеров составил 28,2% (увеличился на 0,5 процентных пункта). Доля электроснабжения, подачи газа, пара и воздушного кондиционирования составила 11,8% (уменьшение на 0,8 процентных пункта)¹. Однако доля обрабатывающей промышленности пока еще не столь велика. Понятно, что для достижения данных целей, и в частности расширения цифровой экономики в странах ЕАЭС, необходимы инвестиции, а, следовательно, не только внутренние, но и внешние для каждой страны. Поэтому для поддержания и развития товарного рынка необходимо создание еще и единого финансового рынка. Некоторые шаги в этом плане уже сделаны, в отдельных направлениях унифицируется законодательство, обсуждаются вопросы унификации подходов к развитию единой банковской системы на всем пространстве. Конечно, это вопрос времени. Ведь выровняв только законодательство, достичь нужных целей не удастся. В условиях серьезного различия в уровнях развития финансового рынка в целом, может появиться теневой финансовый рынок, что приведет к еще большим проблемам. Поэтому на повестке дня должны стоять вопросы выравнивания финансового сектора. Создание условий для проникновения и создания совместных банков, страховых компаний, доступа на рынок если не филиалов, то хотя бы представительств. Пока же, как показывает статистика, такое проникновение не особо заметно (табл. 2).

Таблица 2

Иностранные банки в странах ЕАЭС (2016)

	Банки под иностранным контролем			Представительства банков за рубежом		
	всего	Государств – членов ЕАЭС	других стран	всего	В странах ЕАЭС	Другие страны,
Армения	9	1	8	3	1	2
Беларусь	14	6	8	8	1	7
Казахстан	14	5	9	6	1	5
Кыргызстан	11	4	7	2	1	1
Россия	92	5	87	30	6	24

Источник: Финансовые организации в Евразийском экономическом союзе 2012–2016. Статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017

Но если в банковской системе пока во всех странах есть представительства иностранных банков стран ЕАЭС, то со страховым сектором все несколько хуже. Только три страны имеют страховые компании под контролем стран ЕАЭС. Это Армения (1 из 3), Беларусь (2 из 9) и Казахстан (1 из 5). Поэтому возможности для перелива инвестиций пока ограничены.

Тем не менее, ежегодный перелив капитала имеет тенденцию к росту. Особенно это касается таких стран как Казахстан, который наращивает инвестиции в страны ЕАЭС, и в первую очередь в Российскую Федерацию – 374 млн. долларов, или 86%. На втором месте по казахстанским инвестициям в страны ЕАЭС находится Кыргызстан – 50 млн. долларов (11,5%). Приток же средств в Казахстан осуществляется преимущественно из России – в 2017 г. 1,2 млрд. долларов². Общий объем обязательств Казахстана перед российскими инвесторами на конец 2017 года составил 11,8 млрд. долларов. Из них 24% приходится на обрабатывающую промышленность, и 21% на – горнодобывающий сектор. На втором месте по валовому притоку инвестиций в Казахстан из стран Союза в 2017 году находилась Беларусь – 81,4 млрд. тенге, на 28% больше чем в 2016 году. Приток инвестиций позволяет решать структурную политику в области модернизации основных отраслей промышленности. В целом же говоря о структуре ПИИ в ЕАЭС, стоит отметить, что 51,4% накопленных российских ПИИ в странах ЕАЭС ожидаемо приходится на топливный комплекс. Цветная металлургия, связь и ИТ, финансовый сектор и транспортный комплекс привлекли, соответственно, 13,9%, 3, 6,3 и 6,2%.³ Заметное место занимают ПИИ в оптовую и розничную торговлю, инфраструктурные сети. Россия привлекла из других стран ЕАЭС 3,6 млрд. долл., что может объясняться, среди прочего, ограниченными возможностями компаний из стран-партнеров к осуществлению капиталовложений. В основном это такие сферы хозяйствования, как транспортный, туристический, агропродовольственный и топливный комплексы, а также финансовый сектор и строительство.

Наибольших успехов в создании общих рынков страны ЕАЭС добились в рамках общего рынка трудовых ресурсов. Унификация многих социальных законов и принятие единых законов позволили в большей степени обеспечить либерализацию движения рабочей силы.

¹ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Analytics/indicators201801.pdf

² finprom.kz

³ https://liter.kz/ru/articles/show/32967-kak_strany_eaes_odarivayut_drug_druga_investiciyami

В целом же стоит сказать, что сотрудничество в рамках ЕАЭС должно расширить возможности для стран-участников, в первую очередь, за счет унификации законодательства и согласованной макроэкономической политики, системы технического регулирования, тарифов монополий и т.д. Главным двигателем евразийской интеграции должно стать формирование единых кооперационных цепочек между предприятиями странами-членами ЕАЭС и развитие взаимной торговли, в которой сырьевые товары утратят свою ведущую роль¹. Перспективы развития ЕАЭС будут определяться уровнем развития торгово-экономических отношений между его участниками, а также динамикой отношений с основными внешнеэкономическими и внешнеполитическими партнерами. В этом контексте можно выделить три сценария дальнейшего развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Первый сценарий предполагает успешное развитие интеграции в рамках ЕАЭС. Для этого страны-участники должны преодолеть внутренние разногласия, усилить координацию внешнеэкономической деятельности и перейти к реализации совместных шагов во внешней политике. Кроме того, развитие ситуации в соответствии с данным сценарием приведет к резкому усилению внешнеполитических позиций России, интеграционная политика которой, а также сам ЕАЭС, будут привлекательны для других постсоветских государств². Второй сценарий можно определить как умеренно оптимистичный. Нынешнее развитие ЕАЭС происходит в условиях санкций, введенных в отношении России, нестабильности цен на нефть, что сказывается на наполнении бюджета России и Казахстана, а также резкой активизации Китая в странах Центральной Азии, некоторые из которых являются членами ЕАЭС. Сохранение данных тенденций не позволяет ожидать качественного улучшения отношений между странами-членами ЕАЭС и соответственно, евразийская интеграция рискует превратиться в вялотекущий процесс. Третий, негативный сценарий, исходит из неспособности стран-участников ЕАЭС справиться с имеющимися между ними противоречиями, найти эффективные механизмы противодействия внешнему давлению.

ЕАЭС находится в начале своего становления, что неизбежно порождает конфликты между его участниками из-за столкновения интересов отдельных стран. Причины этого кроются в том, что изначально объединительные проекты задумывались как политические или геополитические образования, а экономические последствия не до конца просчитывались³. В последние годы страны постсоветского пространства делают упор на расширение экономического взаимодействия, рассматривая евразийскую интеграцию в качестве необходимого условия для последующего развития национальных экономик и достижения политической стабильности. С 2019 года планируется создать единый электроэнергетический рынок, принять новый Таможенный кодекс, что предполагает переход на электронный документооборот и ускорение таможенных процедур. На очереди создание единой платежной системы, которая станет еще одним шагом в рамках евразийской интеграции, который выгоден, в первую очередь, РФ⁴.

Дальнейшее расширение ЕАЭС в краткосрочной перспективе маловероятно. Все страны, которые были заинтересованы в сохранении тесного сотрудничества со странами постсоветского пространства, свой выбор сделали. В качестве потенциального участника интеграционного объединения рассматривается Таджикистан, для которого ЕАЭС представляет интерес в качестве инструмента решения ключевых проблем. Экономические проблемы в странах ЕАЭС пока не позволяют говорить о серьезных успехах. Тем не менее, страны ЕАЭС не спешат отказываться от интеграционного проекта, усматривая в его деятельности больше преимуществ, нежели негативных моментов. Более того, страны, входящие в ЕАЭС, разрабатывают дальнейшие планы, призванные расширить и укрепить сотрудничество в интеграционном объединении.

¹ Лис И. Максимальный эффект от интеграции // Деловой Казахстан. 27 марта 2015. С. 1.

² Мендкович Н.А. На пути к Евразийскому экономическому чуду. Россия и интеграция на постсоветском пространстве. – М.: Алгоритм, 2015. – С. 207.

³ Фоминских О. Взгляд из Беларуси: Казахстану пора отпустить тенге // Капитал (Казахстан). 2015. – 7 июля.

⁴ Молдабеков Д. ТС не хочет быть монетарной колонией США / Капитал (Казахстан). 2014. – 10 июля. – С. 1.

Титаренко Л.Г.

д.соц.н., профессор, профессор кафедры социологии, Белорусский государственный университет

МЕСТО И РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СТРАН ЕАЭС

Ключевые слова: *высшее образование, интеграция, Беларусь, ЕАЭС, глобальные, национальные и региональные интересы.*

Keywords: *higher education, integration, Belarus, Eurasian Economic Union, global, national and regional interests.*

Интеграция стала в XXI веке популярным термином в связи с новыми вызовами мирового развития. Пожалуй, нет в мире стран, тем или иным образом не включенных в интеграционные процессы. В рамках ЕАЭС государства, прежде всего, развивают экономические и политические связи, именно о них сообщают средства массовой информации после официальных визитов государственных деятелей в другие страны союза, а также совместных заседаний глав правительств. Сфера высшего образования остается за пределами основных приоритетов, несмотря на то, что ее развитие неразрывно связано и с экономикой, и с политикой. Научный анализ международных процессов интеграции помогает осознать политическую важность сферы высшего образования и связать развитие интеграционных процессов в этой сфере с интересами мировой глобализации и регионализации.

Современная эпоха предоставила новые возможности интеграционным процессам в сфере образования, однако эта же эпоха показала настоятельную необходимость поддержания благоприятной международной обстановки для развития студенческой мобильности, научных обменов и т.п. Как утверждают эксперты, «рост национальных, религиозных и идеологических конфликтов подрывает саму идею развития международного взаимодействия и обмена в высшем образовании, изначально нацеленную на поддержание мира и развитие общемирового взаимопонимания»¹.

Процесс образовательной интеграции, успешно осуществлявшийся в эпоху социализма как между советскими республиками, так и между СССР и странами, строившими социализм, был прерван в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Многосторонние и двусторонние связи в области образования между этими странами если и не исчезли полностью, то резко сократились. Зато активизировалась деятельность по инклюзии этих стран в различные западные культурно-образовательные объединения. На протяжении всего периода, когда бывшие социалистические страны осуществляли политическую и экономическую переориентацию на мировой капитализм, происходил процесс втягивания этих стран в Болонский процесс. Декларируемой целью Болонского процесса является интеграция институтов образования стран Европы: унификация их программ по сходным дисциплинам, внедрение единых форм организации учебы, единой системы зачетных единиц, общих принципов управления образовательными процессами, общих ценностей, на которые должны быть ориентированы все страны, подписавшие Болонскую декларацию о создании единого европейского пространства высшего образования и принятые в Болонскую систему. Другие, часто не декларируемые важные цели, включают экономические, идеологические и политические задачи. В результате экспансии Болонского процесса сегодня все бывшие советские республики, входящие в ЕАЭС, являются и членами Болонского процесса: Армения, Беларусь, Россия, Казахстан и Киргизия.

Бесспорно, вхождение стран ЕАЭС в Болонскую систему означает их вовлечение в процессы унификации высшего образования по общим западным моделям, разработанным ведущими странами Евросоюза с одновременным отказом от многих национальных культурно-образовательных традиций, форм и способов реализации образовательных задач. Несмотря на общие демократические принципы Болонской декларации, основными бенефициарами являются наиболее развитые страны: Европы: они привлекают квалифицированные молодые кадры специалистов, получившие унифицированное образование по Болонскому типу в любой стране, входящей в эту систему. Поэтому внедрение Болонского процесса (особенно для стран, находящихся вне зоны Европейского Союза) надо оценивать в контексте процессов глобализации и информатизации образования². Европейская интеграция системы высшего образования напрямую связана с созданием единого рынка труда и свободной миграции работников в рамках стран, входящих, прежде всего, в Евросоюз, с созданием условий легальной миграции для квалифицированных специалистов из третьих стран, получивших аналогичное высшее образование. В связи с этим образование надо рассматривать как подсистему глобализации, рассматриваемой как планетарный общественный процесс. Как подчеркивает сербский академик Д. Маркович, глобализация, имея объективный характер, в значительной мере подчиняется целям объединения национальных экономик в единую общемировую систему, базирующуюся на ускоренном движении капитала, новой информационной открытости мира, технологической революции, либерализации мирового рынка с сохранением при-

¹ Альтбах Ф. Дж., де Вит Х. Интернационализация и международная напряженность: чему нас учит история // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сб. науч. ст. Вып. 2. – М.: ИСПИ РАН, 2017. – С. 142.

² Хомерики О. Г. Образование, наука, культура в глобальном информационном пространстве. – М.: Перспектива, 2008.

оритетов наиболее продвинутых западных стран средствами и методами интернационализации¹. Данное утверждение означает признание, что продвигаемая западными странами идея интернационализации рынка образования является выражением рыночных потребностей этих стран в их продвижении в незападное пространство (включая постсоветские страны). Поэтому было бы наивно странам ЕАЭС делать главную ставку на развитие Болонского процесса внутри своего экономического пространства и не развивать собственные интеграционные проекты в сфере высшего образования, которые бы напрямую определялись региональными и национальными интересами, а не только интересами глобального развития, во многом лишь углубляющими процессы социального неравенства и в экономике², и в образовании, и в науке³.

Болонская программа изначально ставила целью включение систем образования разных стран в глобальные процессы интеграции. Практические ориентиры этой образовательной программы интеграции выходят далеко за пределы данной сферы: создание и расширение единого рынка высококвалифицированной рабочей силы, единого рынка товаров и услуг, свободного передвижения капиталов и работников в рамках этого рынка в зависимости от конкретных нужд исторического момента, конкретной страны, рыночной ситуации и т.п. Той же цели служит унификация образовательных программ, вся кредитная система, программы обмена: они способствуют унифицированной подготовке кадров для развивающихся производств и отраслей, облегченному переливу из одной отрасли в другую посредством рыночных механизмов. Страны постсоветского пространства, а в перспективе и все пространство стран Евразии, становятся площадкой для продвижения западных моделей образовательной интеграции – как в содержательном плане, так и по своим формам организации процесса. Здесь в принципе нет места для сохранения национальных целей развития образования каждой страны, должного практического учета ее национальных традиций, ресурсов и менталитета. Если страны ЕАЭС не приложат сознательных усилий для развития собственной полноценной образовательной интеграции, учитывающей как интересы всего сообщества, так и каждой страны, то вряд ли они смогут этого достичь и в будущем, т.к. западная интеграция будет еще более наступательной и не оставит места для полноценного включения стран в другие образовательные интеграционные системы. Осознание такой перспективы заставляет вузы стран ЕАЭС сохранять свои приоритеты и национальные модели, несмотря на то, что они (вузы) также включены и в Болонский процесс. Многие вузы в странах ЕАЭС относятся к унификации рационально – с приоритетом своих интересов. Так, один из флагманов российского образования, МГУ, сохраняет свои традиции как классический университет, а его ректор, профессор В.А. Садовничий, ориентируется в данном вопросе на общественное мнение профессорско-преподавательского состава МГУ и студенчества, не желающих отказываться от национальных традиций в образовании⁴. Сходное мнение высказывал и бывший министр образования Беларуси и ректор БГУ профессор В.И. Стражев: в своем интервью, данном автору, он категорически поддержал классическое образование для студентов естественных факультетов БГУ, независимо от моделей, предлагаемых Болонской системой.

Развивая собственные региональные модели образовательной интеграции, страны ЕАЭС должны быть конкурентоспособными и на мировой арене, т.е. энергично привлекать и своих студентов, и студентов из третьих стран, как это делают западные страны в рамках Болонской системы. Внутри образовательного пространства ЕАЭС необходимо внедрять систему государственных заказов на межстрановую подготовку специалистов для наиболее перспективных отраслей экономики в ведущих вузах региона, с обязательствами для национальных студентов вернуться в свою страну после окончания учебы. Система госзаказов хорошо работает в экономике, она могла бы эффективно использоваться и в сфере высшего образования. Если такие вопросы не решаются государством на уровне межгосударственного сотрудничества, то молодые люди едут учиться самостоятельно в другие страны, выбирая престижные вузы, и не возвращаются назад в страну происхождения. Учитывая легкость трудоустройства молодых специалистов – граждан ЕАЭС внутри евразийского экономического пространства, в экономическом (ресурсном) выигрыше оказывается (хотя бы потенциально) только Россия, а все остальные члены данного сообщества теряют свои кадры и становятся потенциальными донорами для высокоразвитого рынка рабочей силы более сильного партнера. Например, из Беларуси ежегодно количество выехавших на учебу в Россию превышает число тех лиц, кто приезжает в Беларусь из России. Так, число российских студентов в Беларуси в 2014/15 учебном году составило всего 1,9% из общего количества учившихся за рубежом россиян, в то время как среди белорусов почти 70% студентов, уехавших за рубеж, обучались в 2013/14 учебном году в России⁵. Общее число белорусских студентов, обучавшихся за рубежом, почти вдвое превосходит число иностранных студентов, обучающихся в Беларуси⁶. Такие же пропорции характерны для Армении, Казахстана, Киргизии, других стран СНГ. Наблюдается видимый перекос в студенческих обменах, обусловленный многими причинами. Только баланс национальных и региональных интересов, а также совместный учет общих интересов стран ЕАЭС как регионального сообщества на глобальном уровне будет способствовать успеху всего объединения в продвижении своих интересов на международной арене.

¹ Маркович Д.Ж. Экономика образования и социология образования перед вызовами глобализации и виртуализации образования. – <http://www.ssa-rss.ru/files/File/Doclad/markovich.pdf>

² Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.

³ The McDonaldization of Higher Education. – London: Routledge, 2002.

⁴ Садовничий В.А. МГУ им. М.В.Ломоносова на пути обновления // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сб. науч. ст. Вып. 2. – М.: ИСПИ РАН, 2017. – С. 135.

⁵ Арефьев А.Л., Арефьев П.А., Гоблик В.В. Направления академической мобильности в странах СНГ и Балтии // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сб. науч. статей. Вып. 2. – М.: ИСПИ РАН, 2017. – С. 150.

⁶ Там же, с.154.

Таким образом, в вопросе образовательной интеграции страны ЕАЭС должны полагаться не столько на интеграцию со странами Евросоюза, сколько на собственную региональную интеграцию. Начальными шагами на этом пути являются российские университеты в других странах СНГ: это центры совместного российско-армянского, российско-белорусского, российско-казахского, российско-киргизского образования и науки. В будущем нужны и более продвинутые формы, включающие одновременно три и более страны (возможно по отдельным направлениям), а также дальнейшее развитие вузовской науки в рамках совместных проектов. Однако пока процесс находится на начальных стадиях, и не везде идет нарастающими темпами. Так, в Армении, несмотря на языковые трудности (обучение на армянском языке), численность иностранных студентов и магистрантов возросла с 2012 по 2016 годы с 2725 до 3794 чел., из которых рост числа россиян составил 34% (с 903 до 1211 чел)¹. А в Беларуси процесс интеграции в рамках ЕАЭС не так успешен, несмотря на то, что преподавание ведется на русском языке. Если в Беларуси в 2012 г. обучалось 11 168 иностранных студентов и магистрантов во всех белорусских вузах, из которых граждане стран ЕАЭС составляли более 20%, то в 2016 году общее количество обучающихся иностранцев выросло до 15 356, однако доля граждан ЕАЭС уменьшилась до 12%, главным образом за счет довольно резкого падения числа студентов и магистрантов из России – на 28%². При этом число собственных студентов за те же годы сократилось с 428,4 тыс. чел. до 313,2 тыс. чел., что сделало рост экспорта образовательных услуг весьма актуальной задачей для страны.

Какое при этом место занимает собственно глобальная образовательная интеграция, и как в нее могут вписаться страны, входящие в ЕАЭС? На наш взгляд, оптимально было бы делать это совместно, ориентируясь на некие общие для этого сообщества условия и правила игры на глобальном рынке труда и образования. Если такие цели представляются слишком сложными, то можно параллельно развивать интеграцию внутри сообщества или даже между отдельными его странами-членами, а проблему входа на глобальный образовательный рынок оставить на откуп каждой стране отдельно. При этом очевидно, что конкурентоспособная система высшего образования в странах ЕАЭС, как и в других странах, должна обладать такими чертами, как изначальная нацеленность на результат, постоянное освоение новых технологий, методов и форм образования, умение быстро реагировать на вызовы времени, общая эффективность.

Очевидно, что одни страны будут конкурировать на глобальном рынке образовательных услуг более успешно, ввиду своих размеров и ресурсов, а другие нет; тем не менее, все страны могут решать и эти проблемы, в чем-то опираясь на опыт региональной организации в ЕАЭС, в чем-то просто следуя собственным интересам и традициям. В любом случае, разрабатывая приоритеты и механизмы образовательной интеграции в странах-членах ЕАЭС, надо исходить из понимания того, что в современном обществе никакое высшее образование не может считаться законченным, т.е. достаточным для будущего специалиста – будь то первая, вторая и даже третья его ступень. Тезис «образование на всю жизнь» уже стал привычным, он подчеркивает необходимость дополнительных видов и форм образования и постоянного личностного роста в избранной профессиональной деятельности. Поэтому от страны требуется развивать как собственно интеграцию на уровне институтов высшего образования, так и предлагать программы за пределами формального обучения – краткосрочные, но насыщенные информацией курсы, тренинги, семинары международного уровня, на которые могли бы приезжать специалисты стран всего объединения.

Именно такие программы пользуются спросом и у современных студентов: так, почти четверть опрошенных нами в 2016–2018 гг. белорусских студентов указала, что посещает или посещают такие курсы, тренинги, семинары. Дополнительные виды образования могут внести немалый вклад в формирование компетентных молодых специалистов³. В этих же неформальных рамках могут строиться новые интеграционные схемы соединения образования, науки и производства. Развитие такого рода вузов может быть не повсеместным, а учитывать профиль вуза, его ресурсы и поддержку, которую ему оказывают местные власти, потребности региона в специалистах данного профиля. Успех той или иной новой схемы может измеряться и количеством иностранных участников, и популярностью программы в собственной стране, и уровнем приглашаемых на нее профессионалов-специалистов, и финансовыми результатами проведения того или иного мероприятия. К сожалению, современный бизнес в странах ЕАЭС не расположен тратить большие деньги на такую подготовку специалистов: бизнесу легче получать готовых выпускников, а потом внутри собственных структур доучивать их (или выбрасывать из бизнеса в случае несовпадения интересов бизнеса с интересами молодых работников). Для повышения уровня успешности образовательной интеграции Евразийское научно-образовательное пространство должно соответствовать задачам экономической интеграции и потребностям общего рынка товаров, услуг и капиталов региона. Если этим систематически не заниматься, страны ЕАЭС могут отстать от ведущих стран, которые проводят более активную образовательную политику, ориентированную в будущее.

¹ Статистический ежегодник Армении 2017. Образование и культура. – С. 140–141.

² Образование в Республике Беларусь, 2017. Статист. сб. – Минск: Нац. Статкомитет Республики Беларусь, 2017. – С. 155. – <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/7d7/7d7f7db31a881d4dc406ce639181d3d9.pdf>

³ Титаренко Л.Г. Интеграционные процессы в системе высшего образования // Титаренко Л.Г. Парадигмы и повороты современной социологии. – Минск: БГУ, 2018. – С. 83–84.

Тихонова Т.Ю.

к. филос. н., доцент, РУТ-МИИТ

Мантрова А.В.

старший преподаватель РУТ-МИИТ

ТРАНСПОРТ ОБЪЕДИНЯЕТ КУЛЬТУРЫ, НО УНИЧТОЖАЕТ ПРИРОДУ?

Ключевые слова: туризм, устойчивый туризм, устойчивое развитие, транспорт, экологическая ответственность, авиационный транспорт, железнодорожный транспорт, организация туризма.

Keywords: tourism, sustainable tourism, sustainable development, transport, environmental responsibility, air transport, railway transport, organization of tourism.

В современном обществе туризм уже не просто сфера досуга, по своему воздействию на общество он превратился в настоящий социальный институт, существование и функционирование которого обеспечивается мощной индустрией, включающей в себя предприятия, предоставляющие услуги по размещению, питанию, медицине, страхованию, экскурсиям и досугу. Но поскольку туризм – это прежде всего путешествия от места постоянного проживания в дестинацию и обратно – важнейшая составляющая этой индустрии – транспорт. Массовый туризм не был бы возможен без транспорта. Но его воздействие на природу носит вредный характер из-за использования ископаемого топлива. Поэтому уже несколько десятилетий остро стоит вопрос экологической ответственности транспорта, вопрос состоит в том, как организовать работу транспорта, чтобы сделать его гарантом, а не разрушителем устойчивого, ответственного развития и устойчивого, ответственного туризма.

С самых древних времен своего существования человек постоянно перемещался по Земле. Сначала это были пешие перемещения. Первым шагом к развитию общедоступного транспорта стало изобретение колеса. Колесный транспорт изначально был механическим и экологичным, использовал тягловую силу, которая не вредила окружающей среде. Но человек постоянно искал новые пути развития транспорта, увеличение скорости, расширение возможностей. Так, сначала железнодорожный транспорт, потом автомобильный, и немного позже авиационный транспорт обеспечили возможность постоянного массового перемещения людей. Водный транспорт шел особым, но в сущности своей тем же путем – мускульная сила человека как двигатель была заменена силами природы.

Развитие массового туризма с середины 50-х годов XX века было обусловлено наряду с другими факторами – развитием средств транспорта и их доступностью. Самолеты сделали доступными любую точку мира, автомобили позволили путешествовать в выходные или брать машину на прокат в месте отдыха. Но транспорт обеспечивает не только перевозку большого количества людей. Кроме перевозки туристов, транспорт используется при перевозке товаров, обеспечивающих жизнедеятельность туристов. Таким образом, территория массового отдыха в сезон несет большую нагрузку на экологию дестинации. Туризм сближает народы и культуры, но транспорт, обеспечивающий осуществление туристского процесса, существенный вред природе.

Назрела необходимость сделать заботу об окружающей среде важным пунктом корпоративной стратегии предприятий сферы туризма и транспорта. Среди мер по снижению вредного влияния транспорта можно назвать обеспечение туристов местными продуктами, оптимизация процесса организации перелета, предложение туристам по возможности пользоваться экологичными видами транспорта (велосипед и др.).

Ярким примером реализации такого подхода служит европейская экологическая инициатива «Сократи свой след», реализуемая Ассоциацией британских турагентств, Туристической ассоциацией и Ассоциацией независимых туроператоров. Инициатива «Сократи свой след» предоставляет информацию и советы как снизить количество выпускаемого углекислого газа, а также возможность проведения углеродной компенсации посредством разных проектов, курируемых организацией The Travel Foundation и TICOS (Услуги туристической индустрии по углеродной компенсации). Лидером в воплощении в жизнь постулатов этой программы является старейшая в мире туристическая компания Thomas Cook Group, основателем которой был создатель организованного туризма Томас Кук.

Обращаясь к туроператорам и другим организаторам туризма, а также к самим туристам компания Thomas Cook призывает: «В наши дни большинство людей... слышали о влиянии выбросов от использования ископаемого топлива на нашу планету. Мы знаем, какой вред наносит природе транспортировка еды с места производства до пунктов потребления, мы знаем об углеродной компенсации и поэтому мы призываем всех вместо использования машины, лишней раз проехать на велосипеде или пройти пешком, тем самым помогая снизить количество выхлопных газов» [9]. Опыт компании Thomas Cook в направлении повышения экологической ответственности транспорта и минимизации вредного влияния заслуживает анализа и использования при организации туризма.

Одним из самых массовых видов транспорта по перевозке туристов является авиационный транспорт. В 2009 году на Всемирном экономическом форуме было объявлено, что 2% выбросов CO₂ приходится на использование авиационного топлива.

В компании признают, что указанные 2% имеют немалый вес, и нельзя игнорировать их влияние на природу. Поэтому реализуется ряд проектов, которые призваны обеспечить сокращение негативных воздействий на окружающую среду – снижение веса объектов на самолётах, применение особой техники захода на посадку и повышение качества предоставляемой лётчикам информации.

Ведущей составляющей программы «Сократи свой след» является так называемая углеродная компенсация, суть которой состоит в том, что туристы должны возместить ущерб природе, нанесённый ей выхлопными газами, во время своего путешествия. Самый известный пример – посадка деревьев. Необходимо рассчитать количество углекислого газа, который будет выпущен во время путешествия, и посадить ровно то количество деревьев, которое позволит поглотить его, тем самым «нейтрализовав», компенсировав негативное влияние на природу, произведенное в результате туристической поездки.

Существуют и другие идеи, относящиеся к борьбе с загрязнением атмосферы: использование возобновляемых энергетических источников, применение альтернативных источников освещения, например, энергосберегающих лампочек вместо ламп накаливания, продажа квот на выбросы вредных газов.

В сентябре 2010 авиакомпания Thomas Cook стала первой авиакомпанией Великобритании, получившей сертификат ISO 14001 [10]. Этот сертификат был получен благодаря успешному прохождению системы экологического контроля. Экспертиза включала в себя всесторонний аудит главного офиса авиакомпании и нескольких отделений в Великобритании, который установил соответствие деятельности строгим правилам сертификата ISO 14001. Выдача сертификата показала, что Thomas Cook Airlines понимает важность заботы об окружающей среде и реализует меры по ее сохранению.

Членом-учредителем Инициативы экологически безопасной авиации также является Thomas Cook Airlines. Эта инициатива представляет собой объединение авиакомпаний, аэропортов, предприятий авиастроительного комплекса и управлений воздушным движением Соединённого Королевства, которое уделяет существенное внимание разработке и реализации мер по снижению шума и загрязнений атмосферы. Целью Инициативы экологически безопасной авиации является достижение максимальной эффективности использования топлива.

Информация о воздействии каждого полёта на окружающую среду является прозрачной и общедоступной. Она предоставляется посредством экологической маркировки, которая находится на дверях каждого самолёта Thomas Cook Airlines. Эти маркировки схожи с теми, которые можно увидеть, покупая электрооборудование. На них присутствует ясная и точная информация о том, какое воздействие на природу оказывает данный полёт, и какая доля выбросов CO₂ и других загрязняющих элементов приходится на него [13].

Важное место в направлении обеспечения экологической ответственности транспорта занимает вопрос минимизации отходов. В январе 2009 авиакомпания Thomas Cook UK Airlines запустила проект по содействию переработке отходов, создаваемых на борту самолётов, тем самым став первой чартерной авиакомпанией в Великобритании, предложившей такой вид услуг пассажирам, летящим на небольшие расстояния во все местные аэропорты. Экипаж собирает пластик, алюминий, бумагу и распределяет его по разным контейнерам для мусора, который затем будет вывезен для переработки.

Все офисы компании Thomas Cook имеют станции по переработке отходов, а в некоторых офисах, как например, в Брайтоне и Манчестере, вообще отсутствуют традиционные корзины для мусора.

Сотрудникам компании рекомендуют добираться до места работы и обратно, используя транспорт, не приносящий вреда экологии. Для этого разрабатываются маршруты, на которых может эффективно использоваться такой транспорт.

Для своих сотрудников и клиентов компании Thomas Cook разработана экологическая памятка, разъясняющая, что

- даже если Вы не заряжаете свой телефон, но зарядка от него находится в розетке, то ежедневно расходуются 5 Вт электричества;
- энергией, которая расходуется на Ваш невыключенный компьютер ночью, можно подогреть 6 ужинов в микроволновке;
- электронные часы на микроволновке расходуют столько же энергии, сколько сама микроволновка;
- снижение температуры на один градус в Вашем доме позволит сократить расходы на отопление на 10%;
- энергосберегающие лампочки тратят только четверть энергии, потребляемой обычными лампочками, а срок их службы в 8 раз больше;
- представление о том, что на включение и выключение флуоресцентных ламп расходуются больше энергии, чем на их постоянное использование, является ошибочным;
- 10% расхода энергии в развитых странах приходится на невыключенные приборы;
- чтобы переработать алюминиевую банку нужно на 95% меньше энергии, чем создать новую;
- тепловая изоляция Вашего водонагревателя в среднем стоит 10 фунтов, но позволяет ежегодно сэкономить на электроэнергии 20 фунтов;
- около 50–80% автомобильных шин не докачены до конца, из-за этого каждая машина расходует дополнительно 5% топлива.

Информация, приводимая в этой памятке, как и другой опыт организации работы по реализации экологической ответственности транспортных предприятий, должны, по нашему мнению, широко использоваться в эколого-просветительской работе.

Авиационные компании Российской Федерации также уделяют особое внимание вопросам экологии. Так, лидер среди отечественных авиаперевозчиков компания ПАО «Аэрофлот» придерживается разработанной экологической

политики, направленной в первую очередь на топливную эффективность воздушных судов. Кроме того, ПАО «Аэрофлот» проводит постоянный мониторинг и учет выбросов углекислого газа (CO₂). С этой целью был разработан онлайн-калькулятор выбросов CO₂, каждый пассажир может произвести расчет выброса парниковых газов по совершаемому им маршруту, а для минимизации нанесенного ущерба поучаствовать в различных экологических проектах по восстановлению лесов, очистке водоемов, энергосбережению и т.д. Стоит отметить, что экологический менеджмент «Аэрофлот» отвечает критериям международных стандартов (ISO) [7].

Сохранению окружающей среды особое внимание уделяет и авиакомпания S7 Airlines. Согласно рейтингу экологической организации Atmosfair, в 2017 году S7 Airlines заняла 20 место среди самых экологичных авиакомпаний мира. Такие результаты удается достигнуть путем использования современного авиапарка, позволяющего уменьшить расход топлива и выбросов углекислого газа в атмосферу [8].

Большая часть туристских перевозок в РФ осуществляется автотранспортом. Стоит отметить, что именно автотранспорт занимает лидирующую позицию среди источников загрязнений окружающей среды. Причем это не только выхлопные газы, но и достаточно высокий уровень шума, сюда можно еще отнести и занимаемую автодорожным полотном территорию. Немалый вред приносит процедура мытья автотранспорта, которая зачастую осуществляется в открытых водоемах.

Разработанные Министерством транспорта РФ «Экологические требования к предприятиям транспортно-дорожного комплекса» предусматривают ведение природоохранной деятельности на автотранспортных предприятиях: ведение документации (экологический паспорт предприятия, расчеты предельно допустимых выбросов, разрешения на хранение и утилизацию отходов, инструкции, акты, нормативно-правовую информацию в рамках природоохранной деятельности и др.), установку очистного оборудования и т.д.

Еще один фактор, оказывающий негативное влияние на человека и природу – это шум. Величина шума зависит от многих факторов – это и работа двигателя, и транспортное средство, и качество дорожного покрытия. Особенно остро эта проблема ощущается в городах, активно посещаемых туристами, и вдоль автомагистралей, по которым осуществляется перевозка пассажиров. Для устранения этих воздействий используется установка шумозащитных ограждений вдоль оживленных дорог, создание различного уровня оборудования по снижению уровня шума и разработка стандартов, регулирующих допустимые уровни шума. Так, ГОСТ Р 53838-2010 «Двигатели автомобильные. Допустимые уровни шума и методы измерения» позволяет установить шумовые характеристики автомобильного транспорта, определить допустимые уровни шума двигателей, представляет методику проведения измерительных работ [3]. Данные, полученные в результате таких измерений, крайне необходимы автоконструкторам, проектировщикам, архитекторам при строительстве транспортной инфраструктуры, зданий и сооружений.

Альтернативой авиа и автотранспорту является железная дорога, способная перевозить большие группы туристов на дальние расстояния. Необходимо отметить, что железнодорожный транспорт является самым экологичным, т.к. движение осуществляется с помощью электрической тяги, что фактически минимизирует вредные выбросы в атмосферу, ширина полотна в разы меньше, чем у автомобильного, а уменьшение воздействия шума удается обеспечить с помощью модернизации подвижного состава, строительством шумозащитных сооружений и т.д. Охранная деятельность окружающей среды отражена в Экологической стратегии компании ОАО «РЖД». Данный документ регламентирует деятельность всего холдинга в области экологии: планирование и реализацию природоохранных мероприятий, экологическое обучение сотрудников, мониторинг экологической безопасности, рационального природопользования. На предприятиях железной дороги созданы структурные подразделения по охране природы, функционирует Научно-производственный центр по охране окружающей среды – филиал ОАО «РЖД», действуют экологические лаборатории, занимающиеся аналитическим контролем воздействия хозяйственной деятельности структурных подразделений филиалов ОАО «РЖД» на окружающую среду и информирование их о фактическом воздействии для своевременного принятия превентивных мер по снижению техногенной нагрузки на природную среду. Реализуются программы ресурсосбережения [6].

Не каждое туристическое предприятие и транспортная компания своими силами способны разработать и реализовать программу экологических мероприятий, произвести расчет нагрузки транспорта на окружающую среду. В помощь предприятиям туризма и транспорта была создана программа EcoTransIT World [14].

Перемещение большого количества людей, а также рост объемов грузовых перевозок, связанных с обеспечением туристов, увеличивает транспортную нагрузку на природную среду. Рост экологического сознания приводит к тому, что все большее число поставщиков логистических услуг, а также трансграничные компании стремятся учитывать экологическое воздействие пассажирских и грузовых перевозок различными видами транспорта. Для этого Институт исследований энергетики и окружающей среды из Гейдельберга, Öko-Institut из Берлина, Rail Management Consultants GmbH (RMCon / IVE mbH) из Ганновера разработали целевой инструмент EcoTransIT для количественной оценки выбросов от грузовых перевозок.

EcoTransIT World рассчитывает воздействие на окружающую среду различных перевозчиков по всему миру. Это возможно благодаря разумной методологии ввода, большому количеству ГИС-данных и сложной системе расчетов. EcoTransIT определяет экологические последствия грузовых перевозок с точки зрения прямого потребления энергии и выбросов во время эксплуатации транспортных средств при транспортировке продуктов. Кроме того, расчет охватывает косвенное потребление энергии и выбросы, связанные с производством, транспортировкой и распределением энергии, необходимой для эксплуатации транспортных средств.

На сегодняшний день существует несколько направлений по реализации концепции устойчивого, ответственного туризма с помощью мер по оптимизации экологической ответственности транспорта как в воздухе, так и на земле. Это прежде всего работа по компенсации углеродных выхлопов, поездки без использования ископаемого топлива,

получение экологических сертификатов и экомаркировка, правильный логистический расчет при организации наземных перевозок, организация переработки мусора, просветительская работа с персоналом и пассажирами как на земле, так и в воздухе. Залог успеха этой деятельности – добрая воля и инициатива руководства компаний, сотрудников и самих пассажиров-туристов.

Каждый год Всемирная туристская организация (ВТО) провозглашает лозунг Всемирного дня туризма, отражающий важнейшие процессы туристического движения. В 2017 году был провозглашен лозунг «Устойчивый туризм – инструмент для развития». В этом лозунге отражается осознание необходимости поставить под экологический контроль все туристские перевозки.

Список литературы

1. Англо-русский большой универсальный переводческий словарь. 2012. – dic.academic.ru
2. Англо-русский словарь по экологии. 2011. – dic.academic.ru
3. ГОСТ Р 53838-2010 «Двигатели автомобильные. Допустимые уровни шума и методы измерения», введенный Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 7 июля 2010 г. № 166-ст.
4. Новый большой англо-русский словарь / Под ред. академика Ю.Д. Апресяна. – М.: Русский язык, 1993.
5. Немецко-русский словарь. АBBYY Lingvo. – <http://www.lingvo.ua/ru/Translate/fr-ru/>
6. Немецко-русский словарь. АBBYY Lingvo. – <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/ru-de/>
7. Экологическая стратегия ОАО «Российские железные дороги» утверждена распоряжением ОАО «РЖД» 13 февраля 2009 г. № 293 р.
8. Экологическая политика компании ПАО «Аэрофлот». – https://www.aeroflot.ru/ru-ru/about/environmental_policy
9. S7 Airlines признана самой экологичной авиакомпанией России. – <https://www.s7.ru/ru/about/news/s7-airlines-priznana-samoy-ekologichnoy-aviakompaniey-rossii/>
10. Thomas Cook. Looking after the Environment. – <https://www.thomascook.com/sustainable-tourism/looking-after-the-environment/>
11. ISO 14001. – <http://www.rusregister.ru/services/ms-certification/standards/detail/index.php?ID=130>
12. Certificate of Registration. – http://cdn.thomascook.com/pdf/iso-cert-16102012.pdf?_ga=1.26976447.342161652.1482224694
13. Thomas Cook Airlines. Environmental Policy Statement. – http://cdn.thomascook.com/ota/pdf/Environmental-Policy-Statement-2013.pdf?_ga=1.137144498.342161652.1482224694
14. Eco-label. Journey Environment. – http://cdn.thomascook.com/pdf/eco-label-16102012.pdf?_ga=1.161786686.342161652.1482224694
15. EcoTransIT World. A sustainable move. – <http://www.ecotransit.org/>

*Тихонова Л.Е.,
Пугачёв В.П.¹*

О СОСТОЯНИИ И ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МИГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ПРОСТРАНСТВЕ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

***Ключевые слова:** миграция; международно-правовое регулирование миграции; миграционное взаимодействие между государствами; формы сотрудничества между государствами; организационное сотрудничество между государствами; Союзное государство Беларуси и России, Содружество Независимых Государств.*

***Keywords:** migration; international legal regulation of migration; migration interaction between states; forms of cooperation between states; organizational cooperation between states; Union State of Belarus and Russia, Commonwealth of Independent States.*

Как подтверждает практика международной экономической интеграции в таких ведущих интеграционных образованиях как Европейский Союз, НАФТА, СНГ и др., интеграционные процессы в них развиваются по разноформатным и разноскоростным сценариям, которые позволяют конкретнее учитывать национальные интересы участников интеграционных образований, разный уровень их социально-экономического развития и другие особенности. Указанные сценарии сказываются на решении всех задач обеспечения свободы перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в формате региональных интеграционных группировок.

Международная миграция населения относится к числу важнейших аспектов углубления и развития евразийской интеграции. Страны евразийского пространства исторически связаны устойчивыми миграционными отношениями, а взаимодействие в миграционной сфере представляется весьма существенным фактором, определяющим их устойчивое экономическое и социальное развитие. Поэтому актуальными являются вопросы изучения реального состояния и организации миграционного взаимодействия государств СНГ на всех уровнях межгосударственного и регионального сотрудничества.

Формулировка темы статьи обусловлена взглядами авторов на значимость вопросов организации взаимодействия государств по вопросам международной миграции в современных интеграционных образованиях евразийского пространства, таких как Союзное государство России и Беларуси, Содружество Независимых Государств и Евразийский экономический союз.

Миграционные органы Беларуси и России конструктивно сотрудничают в рамках плана по формированию единого миграционного пространства в соответствии с Договором о создании Союзного государства. Постановлением Совета Министров Союзного государства утвержден план мероприятий по формированию единого миграционного пространства на 2017–2020 гг. По информации начальника Департамента по гражданству и миграции МВД Беларуси А. Бегуна: «мы последовательно реализуем план мероприятий... который предусматривает заключение целого ряда фундаментальных международных договоров в области взаимного признания виз и иных разрешительных документов, что способствует в первую очередь возможности пребывания на территории обеих стран иностранцев по визе, выданной одним из государств. Также на постоянной основе проводим организационные мероприятия по борьбе с нелегальными мигрантами... подписан протокол по информационному взаимодействию, в частности, по обмену списками невыездных граждан».

На территории Беларуси и России успешно применяется соглашение о единой миграционной карте. Между странами заключено и работает соглашение о реадмиссии – только в прошлом году в рамках реализации этого документа компетентные органы республики передали российской стороне более 200 человек.

Налажено взаимодействие и контроль в отношении лиц, которые прибывают на территорию Беларуси в рамках безвизового режима въезда, установленного Указом Президента Республики Беларусь от 9 января 2017 года № 8. Нарушители включаются в список лиц, въезд которым на территорию Союзного государства запрещен или нежелателен. Как отмечает МВД Беларуси, «по итогам 2017 года в этот список включено более 500 таких иностранных граждан. В адрес МВД Беларуси от российских коллег информации с конкретными примерами о проблемных вопросах в рассматриваемой сфере не поступало. Нет ни одного случая реадмиссии из Российской Федерации нарушителей миграционного законодательства, которые прибыли на территорию нашей страны в рамках безвизового режима въезда».

¹ Тихонова Людмила Ефимовна – д.э.н., профессор кафедры международного менеджмента БГУ, Минск. E-mail:tihonovale@mail.ru

Пугачёв Василий Павлович – д.т.н., профессор кафедры международного менеджмента БГУ, Минск. E-mail:pugachov19@gmail.com

8 декабря 2017 в Гомеле состоялось заседание Совета Министров Союзного государства, на котором обсуждено более двух десятков вопросов, касающихся формирования единого миграционного пространства, в частности – в рамках мероприятия был подписан Протокол между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Министерством внутренних дел Российской Федерации о порядке обмена сведениями о гражданах Республики Беларусь и Российской Федерации, в отношении которых действуют ограничения на выезд. Протокол определяет порядок обмена сведениями, саму форму электронного документа, а также перечень подлежащих передаче персональных данных тех белорусов и россиян, в отношении которых действуют ограничения на выезд за пределы Союзного государства.

Для стран Содружества Независимых Государств отмечается [13] устойчивая взаимозависимость между экономически более развитыми и экономически менее развитыми государствами СНГ, базирующаяся на их миграционном взаимодействии. Со стороны экономически менее развитых стран эта зависимость определяется возможностью доступа к рынкам труда других государств СНГ. Это не только сокращает безработицу на национальных рынках труда, но и обеспечивает возвратные финансовые потоки в виде денежных переводов.

Для более развитых стран значимость миграционных факторов обусловлена современными тенденциями их демографического развития. Старение населения, отказ коренных жителей занимать непрестижные рабочие места – создают вакансии на рынке труда. Так, по прогнозам специалистов [13] в России и в Беларуси к 2025 году численность населения в возрасте 65 лет и старше превысит 15%. В то же время численность населения в трудоспособном возрасте в ряде государств увеличится: в Узбекистане – с 58 до 68%, или на 5,6 млн. человек, в Таджикистане – с 59 до 65%, или на 1,6 млн. человек, в Азербайджане – с 63 до 67%, или на 1 млн. человек.

В развитии миграционного взаимодействия государств СНГ выделяют [13] три этапа. В первой половине 1990-х годов усилия государств-участников СНГ в миграционной сфере были направлены на решение проблем беженцев и вынужденных переселенцев, создание соответствующих структур и институтов, налаживание сотрудничества со специализированными международными организациями. Были созданы организационные и правовые основы сотрудничества в области миграции в рамках Содружества. Так ещё в 1992 г. был создан Консультативный Совет по труду, миграции и социальной защите населения государств-участников СНГ, в состав которого вошли руководители министерств и ведомств, регламентирующих вопросы труда, миграции и социальной защиты населения, на который была возложена выработка согласованной политики по важнейшим проблемам, представляющим взаимный интерес. Основным правовым документом явилось Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, закрепляющее основополагающие права трудовых мигрантов и направления сотрудничества государств в данной сфере.

На втором этапе в конце 1990-х – начале 2000-х годов особое внимание в Содружестве уделялось вопросам незаконной миграции и обеспечению безопасности государств, созданию комплексной правовой базы сотрудничества стран СНГ в противодействии незаконной миграции. Так, в 2005 году Советом глав государств СНГ утверждена Программа сотрудничества государств-участников СНГ по противодействию незаконной миграции на 2006–2008 годы, которая с учетом программно-целевого подхода и интересов участников Содружества неоднократно пролонгировалась на последующие годы.

Продолжая решать задачи совершенствования взаимодействия в области миграции, государства-участники СНГ на третьем этапе пришли к общему пониманию необходимости решения вопросов миграции на основании комплексного подхода с ориентацией на перспективное развитие стран Содружества с учетом четырех важнейших принципов: организованность, защита, интеграция и сотрудничество, что нашло свое закрепление в Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года, в которой определены приоритетные направления сотрудничества в области миграции:

- формирование условий для проведения согласованной миграционной политики;
- регулирование трудовой миграции на основе достижения соответствия объемов, направлений и структуры миграционных потоков интересам мигрантов с учетом законодательства принимающего государства;
- формирование общего рынка труда, создание правовых, экономических и организационных условий для перехода к свободному перемещению рабочей силы;
- обеспечение интеграции иммигрантов в общество и формирование у граждан государств-участников СНГ уважительного отношения к законодательству, языку и культуре страны пребывания;
- противодействие незаконной миграции;
- повышение степени защиты и надежности паспортно-визовых документов.

Как отмечается в Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года, в Содружестве пока не удалось сформировать общее экономическое пространство на базе рыночных отношений и свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. В этой связи основные усилия стран Содружества в области рынка труда и миграционных процессов будут направлены на формирование общего рынка труда, создание правовых, экономических и организационных условий для перехода к свободному перемещению рабочей силы на пространстве СНГ, решение проблемы согласованного регулирования трудовой миграции, повышение эффективности согласованной миграционной политики на основе достижения соответствия объемов, направлений и структуры миграционных потоков интересам мигрантов и с учетом законодательства принимающего государства. Требуют дополнительного урегулирования вопросы доступа трудящихся на общий рынок труда. В государствах СНГ нет центров сертификации профессиональных знаний и навыков трудовых мигрантов. Не проводится профессиональная подготовка мигрантов к работе в странах пребывания мигрантов.

С сентября 2012 г. функционирует автономная некоммерческая организация «Пермский миграционный центр», который активно работает с обращениями иностранных граждан и работодателей региона. В 2013 г. открыта неком-

мерческая организация «Центр по трудоустройству и адаптации мигрантов Республики Татарстан», которая специализируется на комплексной адаптации и профессиональной подготовке мигрантов, что позволило повысить качество помощи иностранным гражданам в трудоустройстве.

С учетом подобного опыта целесообразно выработать конкретные меры по формированию и развитию миграционной инфраструктуры – агентств, сетей социальных центров поддержки трудящихся мигрантов в Содружестве, в частности целесообразно рассмотреть вопрос о создании совместного органа по координации трудовой миграции, который бы прорабатывал и такие вопросы миграционного взаимодействия, как:

- привлечение в страны СНГ высококвалифицированных специалистов и студентов;
- создание условий для интеграции иммигрантов в социум стран пребывания, усиление борьбы с любыми проявлениями ксенофобии в обществе;
- корректировка миграционных потоков с учётом интересов стран Содружества, перспектив социально-экономического развития, облегчения процесса интеграции мигрантов;
- обеспечение прав мигрантов;
- повышение качества содействия системе учёта миграции;
- обеспечение объективного информирования населения стран Содружества о характере развития иммиграционных процессов и формирование позитивного общественного мнения по вопросам иммиграции.

Важнейшим условием успешного решения задач управления процессами международной миграции на пространстве СНГ является обеспечение всестороннего многоуровневого взаимодействия государств и их заинтересованных органов на основе программно-целевого подхода, предусматривающего разработку и реализацию конкретных комплексных целевых программ миграционного взаимодействия.

В основе организации такого взаимодействия должны лежать:

- изучение опыта решения миграционных проблем в интеграционных образованиях и странах, традиционно привлекательных для иммигрантов, таких как ЕС, НАФТА, США, Канада, Россия и др.;
- изучение особенностей привлечения квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы, постоянной и временной миграции и анализ соответствующих последствий. Анализ проблемы эмиграции высококвалифицированных работников с целью определения условий выгодности и ущербности такой эмиграции для стран исхода и стран приема эмигрантов;
- повышение качества данных о таких важных характеристиках миграции, как объемы миграционных потоков, денежные переводы мигрантов, экономические и социальные последствия миграции для стран доноров и стран реципиентов;
- анализ важнейших вопросов социальной защиты мигрантов, таких как медицинское страхование и пенсии, трудовые стандарты, доступ работающих мигрантов к образованию и здравоохранению и др.;
- решение вопросов социальной и политической интеграции.

Список литературы и источников

1. Алиев С.Б. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2016, 120 с.
2. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Киселева Е.В., Конева А.Е., Круглов Д.А. Достижение Целей устойчивого развития (2016-2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – М., 2016. – № 1.
3. Бахов А.С., Захарова Н.В., Лукин П.И. и др. Международно-правовые формы сотрудничества социалистических государств / Отв. ред. В.М. Шуршалов. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 467 с.
4. Бокова Л.Н., Тенденции российской миграционной политики в перспективе евразийской интеграции // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. – М., 2017. – № 19 (676).
5. Воронина Н.А., Вопросы трудовой миграции в рамках евразийской интеграции // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. – М., 2017. – № 19 (676).
6. Дюваль Ф. Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинар. учеб. пособие / Центр миграц. исслед.; под ред. Ж. Зайончковской и др. — М., 2007.
7. Korneev O., Leonov A. Eurasia and Externalities of Migration Control: Spillover Dynamics of EU-Russia Cooperation on Migration // Externalizing Migration Management: Europe, North America and the Spread of 'Remote Control' Practices. – London: Routledge, 2016.
8. Киселева Е.В. Основные формы межгосударственного сотрудничества в сфере миграции / Российский университет дружбы народов. Юридический институт. – М., 2016.
9. Рязанцев С.В., Боженко В.В. Миграция в условиях глобализации // Народонаселение. – М., 2010. – № 4. – С. 67–82.
10. Рязанцев С.В., Тер-Акопов А.А., Письменная Е.Е., Храмова М.Н., Сценарии развития миграционной ситуации в ЕАЭС в условиях усиления экономической интеграции // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. – М., 2017. – № 19 (676).
11. Тихонова Л.Е., Красинец Е.С. Трудовая миграция и миграционная политика Республики Беларусь в рамках интеграции в Евразийский экономический союз. 2015.
12. Hansen R. An assessment of principal regional consultative processes on migration. International Organization for Migration, 2010. IOM Migration Series, N 38.
13. Состояние сотрудничества между государствами-участниками СНГ в области миграции и возможные перспективы его развития // Интернет-портал СНГ. Аналитические материалы, выпуск ИК СНГ. – Минск, 2018. – № 6.

Уварова Т.Б.

д.и.н., гл.н.с. ИНИОН РАН
ethn.uvarova@inbox.ru

Шемберко Л.В.

зав. сектором ИНИОН РАН
irichem@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ

***Ключевые слова:** миграционные процессы, информационные технологии, аналитические технологии, информационные ресурсы, социальные и гуманитарные науки, поиск информации, базы данных, тренды.*

***Keywords:** information technologies, analytical technologies, information resources, social sciences and humanities, information retrieval, database, trends.*

Для достижения принципиально нового уровня развития научных исследований по проблемам миграции, иммиграции, эмиграции на пространстве Большой Евразии необходима современная система информационно-аналитического обеспечения, которая позволит получать максимально полное представление о традиционном и цифровом документопотоке на различных языках и различных носителях информации. Она должна максимально полно соответствовать задачам практической деятельности стран, участвующих в международном миграционном процессе, а также проблемно-тематическому профилю экспертных исследований наиболее важных видов миграции с учетом эффективности принимаемых решений.

Одним из наиболее эффективных методов научных исследований все чаще становится метод информационного мониторинга, который применяется во многих науках как междисциплинарное средство динамического отслеживания состояния системы (объекта). Данный подход применяется в различных научных дисциплинах для изучения научной информации, собранной в базах данных (БД), с целью выявления актуальных проблем, определения их динамики, обнаружения наиболее активных «точек изменения», анализа трендов и составления прогнозов.

Научные и прикладные задачи, стоящие перед исследователями в области изучения, управления и прогнозирования миграционных проблем на глобальном, национальном, региональном уровнях, постоянно усложняются. Только в последние годы опубликованы десятки тысяч научных работ отечественных и зарубежных авторов, посвященных перемещению населения и трудовых ресурсов, изучению различных аспектов миграционного кризиса, анализу причин и особенностей миграционных процессов на макро- и микроэкономическом уровнях, выявлению наиболее продуктивных направлений для их экспертного изучения. Многие из этих работ нашли отражение в БД по социальным и гуманитарным наукам ИНИОН РАН, которые включают различные виды научной информации – теоретическую, обзорно-аналитическую, статистическую, прогностическую из научных публикаций (монографий, научных статей из журналов и сборников, авторефератов диссертаций) на многих языках.

Метод информационного мониторинга по отношению к документальному потоку по социальным наукам впервые предложила использовать Г.Ф. Гордукалова¹. В ее научных работах описаны особенности мониторинга БД ИНИОН по различным показателям с целью последующего динамического содержательного анализа информации и сбора фактографических данных о состоянии и развитии потока научных публикаций по таким тематическим направлениям, как экономика, демография, социология, правоведение, политология, науковедение, исторические науки и др.

Сложность определения понятия «информационный мониторинг» связана с принадлежностью его как сфере науки, так и сфере практики. Основная цель информационного мониторинга – создание системы сбора и экспертного анализа информации и данных, отображающих состояние определенного объекта (группы объектов). На основе информационного мониторинга документального потока по проблемам миграции, введенного в отраслевые и сводные БД Автоматизированной информационной системы по общественным наукам (АИСОН) за последние три десятилетия для аналитического исследования было отобрано свыше 20 тыс. документов по различным видам миграции: внутренней и внешней миграции населения, трудовой иммиграции, эмиграции, прежде всего, интеллектуальной миграции, реэмиграции, проблемам беженцев, а также экологической миграции, транзитной миграции, женской миграции и целому ряду других.

¹ Гордукалова Г.Ф. Информационный мониторинг в области общественных наук // Теория и практика общественно-научной информации: Ежеквартальник / ИНИОН РАН. – М., 1990. – Вып.4. – С. 35–51; Гордукалова Г.Ф. Анализ информации. Методы, технологии, организация. 2009. – 512 с.

Наиболее важные поисковые понятия и термины по миграционным проблемам были отобраны из двух источников: 1) электронного словаря БИСОН¹ (Большой информационный словарь по общественным наукам) объемом свыше 56 тыс. терминов; 2) хрестоматии «Миграция в России. 2000–2012»². Важно отметить, что хрестоматия включает подборку уже проведенных и опубликованных исследований, а также справочные материалы по проблемам миграции в России. Это позволяет не только отобрать из нее наиболее значимые в концептуальном отношении понятия, но и существенно расширить информационное пространство рассмотрения миграционных процессов, при изучении которых необходимо сопоставлять мнения ведущих экспертов России по актуальным аспектам миграционных исследований.

Выбор данной тематической области в качестве объекта информационного мониторинга обусловлен, прежде всего, сохранением стабильно высоких масштабов миграции населения в мире в целом и в России, в частности, важностью выявления новых тенденций в миграционных процессах, наметившихся в последние годы в условиях роста политической и экономической нестабильности, а также необходимостью сотрудничества различных стран и организаций в управлении миграционным кризисом. При этом особый интерес представляли объекты информационного мониторинга, которые касались обеспечения национальной безопасности страны, определения возможностей предотвращения национальных и межэтнических конфликтов, повышения качества жизни граждан стран, которые активно участвуют в изучении миграционных процессов на евразийском пространстве.

При выборе объектов для информационного мониторинга учитывались результаты содержательного анализа запросов, поступивших в Информационную службу ИНИОН от потребителей различных категорий – ученых, научных сотрудников, преподавателей вузов, руководителей органов управления, которые позволили выделить следующие наиболее актуальные группы потребностей в научной и обзорно-аналитической информации по миграционным проблемам: 1) глобальные, возникающие в процессе динамического развития социальных и гуманитарных наук в целом или отдельных отраслей; 2) потребности, связанные с решением научных и практических миграционных задач в той или иной стране, группе стран или регионе (макроинформационные); 3) потребности, обусловленные частными проблемами и задачами, стоящими перед отдельными исследовательскими коллективами, экспертными группами, организациями, руководителями проектов или научными сотрудниками (микроинформационные).

Для целей последующего информационного мониторинга из массива документов, найденных при поиске в различных БД по социальным и гуманитарным наукам, отбирались, прежде всего, научные публикации, в которых описывается миграционная ситуация в современной России, рассматриваются особенности миграционных процессов, миграционные волны на российском рынке труда, а также методы оценки вклада трудовой миграции в экономику страны³.

В настоящее время официально вопросами миграции в РФ занимается достаточно большое количество различных структур, институтов на самых различных уровнях. Теоретическая база многих миграционных проблем достаточно проработана. Однако исследователи (прежде всего, правоведы, демографы, экономисты, этнологи) нередко сходятся на необходимости совершенствования комплексного подхода. Именно комплексный междисциплинарный подход важен при разработке миграционной политики, а также при поиске ответов на многочисленные вызовы международным отношениям и внутривнутриполитической стабильности, которые возникают из-за роста потока беженцев и переселенцев. При этом многие эксперты сходятся во мнении, что основной недостаток современной миграционной политики и в мире, и в России – это чрезмерные масштабы нерегулируемой (нелегальной) миграции, которые провоцируют мигрантофобию и ксенофобию.

В связи с этим в процессе информационного мониторинга БД по социальным и гуманитарным наукам особое внимание было уделено документам, посвященным анализу нелегальной миграции, вопросам маргинализации мигрантов в условиях современного мира, изучению феномена беженца в современной России⁴.

Важно отметить, что в июле 2018 года в силу вступил новый закон о миграционном учете – Федеральный закон № 163-ФЗ от 27.06.2018 г. Данный закон уточняет понятие миграционного учета и описывает, какие объекты могут быть местом регистрации иностранных граждан. Самое главное уточнение нового закона о миграционном учете состоит в том, что иностранный гражданин теперь может вставать на миграционный учет только по месту фактического проживания. Теперь постановка на миграционный учет иностранных граждан в Российской Федерации или временная регистрация иностранцев, как ее многие называют, это обязательная процедура для каждого иностранного гражданина, пребывающего на территорию России вне зависимости от того, прибыл ли он в визовом или безвизовом порядке.

¹ Шемберко Л.В., Шнайдерман М.Б., Слива А.И. Лингвистический навигатор по социальным и гуманитарным наукам: назначение, структура и принципы применения // Научно-техническая информация. Сер. 1. – М., 2014. – № 11. – С. 26–37.

² Миграция в России. 2000–2012. Хрестоматия в трех томах. НП РСМД; под общ. ред. И.С. Иванова. Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. – М.: Спецкнига, 2013. – 880 с.

³ Кузнецова И.В. Особенности миграционных процессов в России // Наука на благо человечества. – 2016. – М., 2016. – С. 51–56; Нехода Е.В.; Соловьева Н.Н. Миграционные волны на российском рынке труда // СоцИс. – М., 2016. – № 4. – С. 31–36.

⁴ Танова А.Г. Маргинализация мигрантов в условиях современного мира // Актуальные проблемы современной социально-политической и экономической коммуникации: Сб. науч. тр. – СПб., 2016. – С. 39–45; Богдан О.В. Беженцы и вынужденные переселенцы как социальное явление XXI века // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества. – Ульяновск, 2016. – Вып. 1. – С. 46–67; Маринич Ю.И. Феномен беженца в современной России через призму оценки «свой» и «чужой» // Современное общество как объект исследования социальных наук. – М., 2016. Секция 24. – С. 143–152.

Другими словами, каждый иностранец, въехавший в Россию, в обязательном порядке должен встать на миграционный учет в миграционной службе (ФМС/ГУВМ МВД) для легального пребывания на территории РФ¹.

Большое внимание в процессе информационного мониторинга и содержательного анализа научных публикаций по проблемам миграции уделялось выявлению работ, посвященных изучению глобальных тенденций, определению новых качественных характеристик международных миграционных процессов, анализу национальных интересов и места России в формировании евразийского пространства, а также совершенствованию миграционной политики в условиях геополитического переустройства мира².

В процессе исследования был проведен анализ динамики роста числа публикаций по различным проблемам миграции, распределение документопотока по хронологическим и языковым признакам, по отдельным видам изданий, а также выявление научной продуктивности отечественных авторов, исследующих теоретические и практические проблемы территориальных перемещений.

Изучение баз данных ИНИОН с точки зрения распределения документов по году издания показало, что научный интерес к исследованию проблем территориальной мобильности постоянно растет. Важно отметить, что доля научных публикаций по миграционным проблемам на русском языке возросла за последние пять лет более чем на 17% по сравнению с первым десятилетием XXI в.

Следует отметить, что значительная часть документального массива включала наиболее значимые объекты изучения, ориентированного на решение актуальных задач и принятие практических решений в области миграционной политики, выявление современных трендов и закономерностей, представляющих научный интерес и требующих проведения повторных целенаправленных наблюдений за одним или несколькими объектами на Евразийском пространстве. Среди них необходимо выделить проблемы межнациональных отношений в сфере миграции, вопросы национально-культурной интеграции и адаптации мигрантов³.

Миграционные проблемы и тенденции

Политематический поиск информации по миграционным проблемам в БД ИНИОН позволил найти огромное количество теоретических разработок, подробно описывающих различные виды миграции, представляющих различные классификации миграционных потоков, а также результаты их изучения с точки зрения всевозможных научных подходов – от социально-экономических, демографических, правовых, историко-биологических до психологических – позволяющих получить представление о современных миграционных тенденциях, в том числе на Евразийском пространстве.

Анализ распределения документов по тематическим аспектам рассмотрения проблем миграции позволил сделать вывод, что важнейшими областями исследований являются экономика и демография – на них приходится 32% всех документов интегрированной БД. Значительное место занимают работы, связанные с изучением миграционных процессов в историческом аспекте (27,3%), социологическим анализом (7,5%), с проблемами правового регулирования миграционных процессов, определения юридического статуса мигрантов, а также вопросами социальной адаптации и ассимиляции иммигрантов (9,3%). Кроме того, в последние годы возрос поток публикаций, посвященных особенностям бизнес-миграции, экологической миграции и учебной миграций, которая связана, прежде всего, с перемещением молодежи в связи с получением образования.

Аналізу основных тенденций миграционных процессов в России посвящена публикация С.А. Беляева⁴. Статистические данные, которые приводит автор, показывают, что большую долю мигрантов составляют люди, приехавшие в Россию из стран СНГ (преимущественно из Украины, Белоруссии, Казахстана и Армении). Потоки переселенцев из стран СНГ способствовали упрощению режима трудовой миграции, за счет введения порядка, не требующего получения визы.

Тенденции внешних и внутренних миграционных процессов в России, а также динамика изменения численности прибывших в Россию и выбывших за её пределы анализируются в работе А.В. Острецовой и Ю.А. Богомоловой⁵.

¹ <http://zagraninfo.ru/vyezd/migraciya/migracionnii-uchet-grazhdan-kirgiziii.html>

² Идрисов Р.Ф.; Пешеров Г.И. Миграционная политика государства: поиск рационального пути в условиях геополитического переустройства мира // *Власть*. – М., 2017. № 1. – С. 126–129; Дзьоник Д.В. Контроль за миграцией: проблемы и решения / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Фонд поддержки науки и образования в области правоохран. деятельности «Университет», Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб., 2016. – 199 с.; Минченкова А.М.; Минченкова Л.М. Мировой опыт регулирования международной миграции квалифицированных кадров // *Ценности и интересы современного общества*. – М., 2016. – Т. 1. – С. 242–246.

³ Кржевов В. Этничность или гражданство: к вопросу об основах национально-культурной интеграции // *Пути России. Новый старый порядок – вечное возвращение?* – М., 2016. Т. 21. – С. 255–275; Миронов В.В., Миронова, Д.В.Г. Мультикультурализм: толерантность или признание // *Вопр. философии*. – М., 2017. – № 6. – С. 16–28; Белорусы в Карелии: Исслед. и материалы / Карел. науч. центр. РАН. Ин-т яз., лит. и истории; Науч. ред. Л.И. Вавулинская, О.П. Илюха. – Петрозаводск, 2016. – 461 с.; Тишкевич Э.В. Миграционный фактор межкультурных конфликтов в современной Европе // *Этнические проблемы современности*. – Ставрополь, 2017. Вып. 22. – С. 131–138; Кульбацкая О.В. Проблемы межнациональных отношений в сфере миграции // *Проблемы гражданского единства российской нации*. – Пермь, 2016. – С. 120–124; Мукомель В.И. Проблемы интеграции внутрироссийских иноэтнических мигрантов // *СоцИс*. – М., 2016. – № 5. – С. 69–79.

⁴ Беляев С.А. Основные тенденции миграционных процессов в России // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2017. – № 2 (ч. 2) – С. 226–230. – <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11252>

⁵ Острецова А.В., Богомолова Ю.А. Миграционные тенденции населения Российской Федерации // *Инновационная наука*. 2016. – № 1. – С. 151–153. – <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-tendentsii-naseleniya-rossiyskoy-federatsii/2016> ISSN 2410-6070

В статье указывается, что РФ занимает 4 место после США, Канады и Австралии по приему иммигрантов. При этом очень часто въезд и выезд из России осуществляются нелегально.

Отсутствие эффективного иммиграционного контроля над въездом и выездом иностранцев из России не позволяет назвать сколько-нибудь точную цифру нелегальной миграции. Имеющиеся оценки достаточно сильно отличаются друг от друга. Незаконные мигранты, которые заняты, главным образом, в теневой экономике, пополняют криминальные структуры, уклоняются от уплаты налогов, оказывают, из-за бесправного положения и заниженных зарплат, давление на рынок труда. Мигранты, прибывшие в качестве туристов или по приглашениям, нередко переходят на нелегальное положение.

Вынужденная миграция как пересекающая национальные границы, так и не выходящая за их пределы, всё в большей мере осознается как глобальная проблема. Такое осознание – необходимая предпосылка для становления всеобъемлющего и включающего все заинтересованные стороны процесса глобального управления рисками вынужденной миграции. Поиск общих ответов на беспрецедентные по масштабу и сложности вызовы вынужденного перемещения повышает актуальность выводов проведенного исследования о постепенном возникновении новых сфер глобальной ответственности, распространяющихся не только на беженцев и лиц, ищущих убежища, но и на внутренне перемещенных лиц.

Новейшие тенденции в развитии правовых, институциональных и финансовых инструментов политики международного реагирования на вызовы вынужденной миграции представлены в научной статье Е.С.Громогласовой¹.

Информационно-аналитическое исследование научных публикаций по миграционным проблемам, отобранных в процессе информационного мониторинга БД ИНИОН, позволило выявить следующие наиболее важные тенденции современной миграции в России:

- значительная часть мигрантов поступает из стран СНГ;
- замедление миграционного прироста;
- сокращение репатриации русских и сокращение вынужденной миграции; трудовая миграция заменяет репатриацию;
- рост количества женщин в миграционных потоках;
- старение мигрантов во внешнем и внутреннем потоках, увеличение возраста иммигрантов;
- увеличение незаконного притока иностранных граждан, часть которых использует Россию в качестве перевалочной базы для последующей иммиграции в государства старого зарубежья (около 40% иммигрантов – это транзитники);
- усиление эмиграции из России, рост динамики интеллектуальной миграции.

Таким образом, к числу наиболее важных направлений исследований в области миграции следует отнести: во-первых, анализ общих проблем миграции на глобальном уровне; во-вторых, определение закономерностей и тенденций развития различных видов миграций для прогнозирования развития миграционных ситуаций, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций (техногенных, экологических и природных катастроф, военных и национальных конфликтов).

Следует отметить, что рассмотрение феномена миграции чаще всего в широком смысле – как процесса перемещения населения, связанного с переменой места жительства, часто приводит к сужению информационного пространства исследований только до миграции внешней, межгосударственной. Однако на самом деле для России, состоящей из 83 субъектов федерации и протянувшейся с запада на восток на несколько тысяч километров, большое значение всегда имела миграция внутренняя. Так, предметом постоянного беспокойства в стране давно стало «обезлюдивание» Сибири и Дальнего Востока, стягивание населения в крупные города и агломерации. Необходимо обратить внимание на концептуальную статью Н.В. Мкртчяна «Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее»², в которой автор делает вывод о том, что внутренняя миграция, послужившая мощнейшим рычагом перераспределения населения по территории страны, к настоящему времени уже не может выполнять эту роль.

При этом огромное значение имеет и межгосударственный обмен людьми в рамках репатриации. Это актуально и для России, которая после распада СССР приняла у себя несколько миллионов соотечественников. Несколько лет назад была принята специальная государственная программа, регулирующая этот процесс. К сожалению, ее эффективность пока крайне низка, хотя проблема возвращения в Россию тех, кто считает ее своей исторической родиной, все еще остается. Обсуждению этого вопроса посвящены интересные научные публикации таких экспертов, как А.В. Журавский, О.Д. Выхованец, М.А. Травников и др.

Возвращаясь к проблемам внешней миграции, следует отметить, что еще во второй половине XX в. она стала одной из глобальных проблем. Десятки миллионов человек находятся в постоянном движении по направлению от условного мирового Юга к столь же условному Северу. Конечно, еще рано говорить о начавшемся новом переселении народов, но изменения в этническом и конфессиональном составе населения многих развитых стран уже очевидны. При этом возникает целый комплекс новых проблем, которые подробно рассматриваются такими авторами, как И.П. Цапенко, В.А. Ионцев, Ю.А. Прохорова, А.Ю. Гапонова.

Но Россия, как всегда, выделяется своей спецификой. У нас свой Юг: основной миграционный поток к нам идет из стран – бывших союзных республик. В работах таких экспертов, как Л.Б. Карачурина, Д.В. Тренин, И.В. Ивахнюк, обсуждаются многие острые проблемы, например, как неурегулированности миграционного законодательства на

¹ Громогласова Е.С. Вызовы вынужденной миграции через призму концепции и практики глобального управления // Политика и общество. 2017. – № 11. – С. 82–95.

² Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее // Россия перед лицом демографических вызов. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008. – М.: ПРООН, 2009. – С. 80–96.

постсоветском пространстве, усложнения практического решения миграционных проблем в интеграционных процессах стран на евразийском пространстве. К сожалению, выйти на конкретные механизмы действий в этой области не всегда удается, прежде всего, из-за политизации миграционной проблематики и в России, и в ряде стран, поставляющих трудовых мигрантов.

Анализ феномена миграции в контексте российских реалий был бы неполным без исследования эмиграции (выезда людей из нашей страны на длительное или постоянное место жительства за рубежом). Не секрет, что сейчас уже сформировался глобальный рынок «охоты» за высококвалифицированными кадрами (особенно молодыми).

Процесс «утечки мозгов», несколько замедлившийся в последние предкризисные годы, похоже, вновь начал набирать силу. Цифры эмиграции из России за последние годы очень тревожны: они сравнимы с цифрами отъезда людей в 20-е-30-е годы прошлого века. Динамика столь впечатляюща, что ряд аналитиков заявляет о «шестой волне» российской эмиграции¹. Согласно статистическим данным, в настоящее время за рубежом живут около 2,7 млн. уроженцев России, из которых 1,5 млн. чел. имеют российское гражданство².

Понятие «интеллектуальная миграция» впервые появилось более полувека назад. Brain drain (утечка мозгов) – это процесс, тесно связанный с интеллектуальной миграцией, как правило, используется в качестве ее синонима. При данном подходе интеллектуальная миграция рассматривается как явление, имеющее негативные последствия для стран-экспортеров высококвалифицированных кадров. Эти последствия чаще всего связывают с сокращениями инвестиций государства в образование, недополученными объемами налоговых сборов и снижением положительных внешних эффектов для экономики, производимых образованными и квалифицированными членами общества.

Под влиянием миграционной политики государств и геополитических условий структура потоков интеллектуальной миграции неоднократно изменялась, вместе с этим уточнялось и содержание этого понятия.

В научной литературе выделяют три основных подхода к оценке эффектов (выигрышей/потерь) от интеллектуальной миграции. Последней заметной тенденцией в сфере интеллектуальной миграции в России является переход от невозвратной миграции к временной рабочей миграции³. Это выделяют многие авторы, называя данное явление «циркуляцией мозгов» (brain circulation).

Следует также отметить такой интересный аспект, который в ближайшем будущем может способствовать снижению объемов интеллектуальной миграции. Дело в том, что многие зарубежные компании, обладающие наукоемким производством, открывают в России полноценные исследовательские центры и устанавливают крепкие связи с ведущими российскими вузами, используя интеллектуальный потенциал страны на ее территории. Таким образом, иностранные высокотехнологичные компании предлагают российским исследователям и ученым альтернативу миграции в условиях скудного финансирования наукоемких отраслей со стороны российского государства.

Другой подход к интеллектуальной миграции основан на том, что иммигранты не находят в новой стране места работы по своей специальности, вынуждены работать на низкоквалифицированной должности, теряют при этом уровень квалификации, профессиональный опыт и навыки.

Такое явление эксперты образно называют «растратой умов» (brain waste). Иммигранты не могут полностью использовать свой интеллектуальный потенциал в чужой стране. Как правило, это связано с результатами подготовки специалистов, принятыми в стране исхода интеллектуальных мигрантов, а также с недостаточно высоким уровнем владения английским или немецким языком.

Противоположное явление – «приток мозгов» (brain gain) – это политика привлечения в Россию квалифицированных и высококвалифицированных кадров. Грамотно выстроенная миграционная политика нацелена на возврат своих интеллектуальных ресурсов. Государство может выиграть от интеллектуальной миграции, если будет стимулировать ученых к возвращению на родину. Данный подход базируется на идеях возвратной миграции, репатриации, материальной помощи, поступающей на родину от мигрантов, а также связывается с созданием национальных диаспор за рубежом, способствующих притоку на родину научных знаний и информации. Ученые, приобретая новые профессиональные знания и возвращаясь на родину, могут принести огромную пользу своей стране.

Результаты анализа потоков интеллектуальной миграции за последние 20 лет содержатся в работах В.Ю. Леденевой⁴, в которых описываются причины и мотивы миграции, важнейшие факторы и стимулы спроса на ученых и специалистов на международных рынках интеллектуального труда, а также даются рекомендации по реализации политики регулирования интеллектуальной миграции.

Отток интеллектуальных эмигрантов из России заметно снизился в межкризисный период (2004–2008 гг.) и стабилизировался на достаточно низком уровне. Однако разразившийся в 2008 г. мировой экономический кризис вновь изменил ситуацию, обострил противоречия между странами. Развитые страны стали на путь создания энергосберегающей экономики и развития высоких технологий. Именно в этом они видят выход из кризиса, поэтому нуждаются в притоке молодых ученых, талантливых бизнесменов и высококвалифицированных специалистов. И, как следствие, вновь активизировался рост интеллектуальной эмиграции на Запад из развивающихся стран, в том числе и из России.

¹ Шестая волна «утекает» за будущим // Аккредитация в образовании. 2012. – № 2 (54). – С. 32–33.

² <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-migratsiya-mirovye-i-rossiyskie-tendentsii>

³ Интеллектуальный капитал и интеллектуальная миграция в условиях глобализации: монография / А.Я. Быстряков, Е.М. Григорьева, А.В. Должикова, В.Ю. Леденева, Е.В. Пономаренко, Е.А. Савенкова; под общ. ред. А.В. Должиковой. – М.: Проспект, 2017. – 80 с. – <http://www.medcollegelib.ru/book/ISBN9785392237760.html>

⁴ Леденева В.Ю. Интеллектуальная миграция: мировые и российские тенденции // Высшее образование в России. – М., 2014. – № 2. – С. 35–42; Леденева В. Ведущие факторы и стимулы интеллектуальной миграции // Ректор ВУЗа. 2016. – № 2. – С. 36–39.

Данное обстоятельство стало мотивом для проведения западными странами агрессивной интеллектуальной иммиграционной политики. В результате, согласно данным Росстата, в 2015 г. из России уехали 51,8 тыс. граждан, а в 2016 г. число уехавших выросло почти до 60 тыс. чел. Однако, согласно миграционной статистике принимающих стран, ежегодно из России эмигрируют около 100 тыс. При этом речь идет, прежде всего, об интеллектуальной миграции, поскольку уезжают в основном люди с высшим образованием. Такой разрыв данных объясняется тем, что российская статистическая служба считает эмигрантами лишь тех, кто при отъезде снимается с миграционного учета. Но уезжающие российские граждане часто этого не делают, поскольку в России у них остается недвижимость и статус постоянного резидента

Как показывают результаты информационного мониторинга и данные социологических опросов, эмиграционные настроения в России широко распространены и в связи с общим низким качеством жизни в стране, неудовлетворительным качеством образования и здравоохранения, системной коррупцией, неблагоприятным предпринимательским климатом, отсутствием гарантий собственности и недостаточно высоким уровнем личной безопасности. В последние годы эмиграция из России меняет вектор. По мнению экспертов, желание уехать из страны на постоянное место жительства заменяется стремлением россиян уехать на время, поработать в новых технологических условиях, заработать денег, установить контакты с другими специалистами, накопить новые знания, профессионально-производственный опыт и вернуться на родину.

Агентство Legatum Prosperity Index ежегодно составляет рейтинг лучших стран с учетом качества жизни населения, уровня заработных плат, соотношения цен в стране и реального материального положения отдельного гражданина. В 2018 г. лучшими странами для эмиграции из России признаны: Норвегия, Швейцария, Канада, Швеция, Новая Зеландия. В действительности лучшими странами для эмиграции оказываются те государства, в которых переселенцы могут рассчитывать на социальную поддержку. Иммиграция из России чаще всего происходит в Германию, Израиль, Финляндию, США. Статистика эмиграции из России показывает, что наиболее часто странами для переезда россиян становятся: Испания, Чехия, Австралия и страны СНГ.¹

Масштабы, динамика, особенности и последствия «утечки умов» рассматриваются в научных публикациях работах таких ведущих экспертов, как И.Г. Ушкалов, В.А. Ионцев, С.В. Рязанцев и др.²

Изучение миграционных проблем было бы неполным без обращения исследователей к вопросам адаптации и интеграции приезжих в принимающее общество, которое зачастую демонстрирует в этой сфере нетолерантность и ксенофобию.

Перед Россией стоит фундаментальный вопрос: а нужны ли нам мигранты как источник пополнения убывающего собственного населения и как рабочая сила, нехватка которой очевидна, прежде всего, в сферах неквалифицированного и малоквалифицированного труда?

На этот вопрос пытаются дать ответ в своих публикациях такие ведущие эксперты, как Ж.А. Зайончковская, Е.В. Тюрюканова, А.Г. Вишневецкий, Я.И. Кузьминов, В.А. Поставнин и др. И этот ответ практически одинаков: миграционные процессы имеют больше положительных эффектов, чем отрицательных для стран приема.

За последние годы активные дискуссии о путях эффективного решения возникших в этой связи проблем проводились на различных международных научно-практических конференциях. Научные публикации таких авторов, как В.И. Мукомель, В.А. Тишков, Л.Н. Дробижева, А.Г. Левинсон, Э.А. Паин и др. представляют очень серьезный вклад в эту дискуссию.

В научных работах по проблемам миграции достаточно подробно и разносторонне представлены материалы, касающиеся деятельности основных институтов, занимающихся разработкой миграционной политики. Это, прежде всего, государство, которое разрабатывает и реализует комплекс мер по регулированию миграции, общественные организации, которые защищают права мигрантов, и СМИ, публикующие статьи и обзоры по данной тематике.

В 2017 году состоялись два международных мероприятия – международная научно-практическая конференция на тему «Миграционные мосты в Евразии: политические, социально-экономические, демографические и исторические перспективы для Северо-Восточной Азии» (6–7 сентября 2017 г., Сендай, Япония) и IX международный научно-практический форум «Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития евразийского интеграционного проекта» (28–29 ноября 2017 г., Москва, РФ).

Одна из наиболее важных задач этих мероприятий – это объединение ученых, экспертов и практических работников, занимающихся вопросами исследования и практического регулирования миграции в России и зарубежных странах. При этом необходимость развития международной научно-исследовательской сети экспертов в области исследований по миграции рассматривалась, прежде всего, с точки зрения ее имплементации в миграционную политику России и стран-партнеров в процессе разработки и применения эффективных подходов и практик управления миграцией. В ходе международного форума была сделана попытка подготовить обзор миграционной ситуации в странах

¹ <http://turimm.com/immigratsiya/kuda-pereehat-iz-rossii.html#i-3>

² Ушкалов И.Г. «Утечка умов» – масштабы, причины, последствия / И.Г. Ушкалов, И.А. Малаха. – М.: URSS, 2016. – 178 с.; Ионцев В.А. Особенности «утечки умов» в России и сопредельных государствах евразийского пространства / В.А. Ионцев, Н.С. Зимова, А.А. Субботин // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития евразийского интеграционного проекта: материалы IX междунар. науч.-практ. форума: в 2-х т. / Под науч. ред. С.В. Рязанцева, М.Н. Храмовой. – М., 2017. – Т. 1. – С. 37–43; Рязанцев С.В. Эмиграция ученых и высококвалифицированных специалистов из России: тенденции, последствия, государственная политика / С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная // Социология. 2016. – № 4. – С. 18–27; Осипов Г.В. Эмиграция научных кадров из России за границу: тенденции, последствия, государственная политика / Г.В. Осипов, С.В. Рязанцев // Информационные войны. – М., 2017. – № 2 (42). – С. 87–94; Полякова А.В. Интеллектуальная миграция: сущность, значение, методы борьбы // Прогрессивные технологии развития. 2017. – № 11. – С. 139–141.

ЕАЭС. Информационные сообщения и доклады участников форума из России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Армении, Таджикистана и Вьетнама позволили определить тенденции и перспективы развития миграционных процессов в общем контексте геополитических, социально-экономических и демографических трансформаций, изучения особенностей эмиграционных потоков и каналов формирования диаспор, анализа проблем адаптации и правового положения трудовых мигрантов в принимающих странах.

Демографические прогнозы, в том числе в области миграции, стали одним из основных прогнозных документов каждого государства, поскольку на их основе разрабатывается целый ряд программ социально-экономического развития, планы строительства и др. Именно население и его интересы в социально ориентированном государстве лежат в основе большинства управленческих решений, что еще раз подтверждает актуальность прогнозов.

С целью составления демографических сценариев в странах создают специальные группы в рамках действующих статистических или научных организаций, занимающиеся прогнозированием демографической картины государства или мира. В статье Е.В. Павловского «Демографический прогноз России через призму миграции»¹ рассматривается специфика прогнозирования миграционной компоненты демографического развития России, требующего профессионального подхода к организации исследования такого рода. На уровне статистических институтов как государственных, так и международных, демографические прогнозы с учетом миграции для России составляются тремя авторитетными организациями, в т.ч. Федеральной службой государственной статистики (Росстат), Отделом народонаселения Организации Объединенных Наций и Бюро цензов Соединенных Штатов Америки. В методологических пояснениях Росстата указано, что демографический прогноз осуществляется на основе метода компонент, который рассматривает динамику численности населения как результат изменения составляющих – чисел рождений, смертей и сальдо миграции. При этом для миграции в качестве сценарных переменных используется число прибывших и выбывших. Возрастное же распределение мигрантов осуществляется на основе их возрастной структуры за базовый год, которая берется неизменной на весь прогнозный период.

Таким образом, могут быть получены три сценария по сальдо миграции: пессимистичный, оптимистичный и средний. Именно средний вариант демографического прогноза широко используется органами государственного управления при принятии решений, а также публикуется Росстатом для пользователей. Отмечается, что в будущем по всем трем предлагаемым прогнозам именно миграция будет сдерживать убыль населения страны. Так, Отдел народонаселения ООН, называющий миграцию наименее прогнозируемым компонентом демографического развития, предсказывает численность населения, так же как и Росстат, основываясь на индикаторах естественного и механического движения населения. При этом для подготовки будущих предположений о миграции принимает во внимание следующие показатели: 1) сальдо миграции, рассчитываемое на основе прибытий и выбытий (данные о легальной миграции); 2) данные о трудовой миграции; 3) результаты оценки нелегальной миграции; 4) данные о числе беженцев.

Согласно прогнозу развития миграции на ближайшие десятилетия, который подготовил руководитель Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН С.В. Рязанцев², в миграционных процессах произойдут серьезные изменения. Они будут иметь далеко идущие демографические, социально-политические и культурные последствия. Кроме того, в ближайшей перспективе следует ожидать значительного увеличения количества мигрантов. Примерно через 30–40 лет Европа будет иметь этнокультурную структуру населения, значительно отличающуюся от современной. При этом существенно возрастут размеры мусульманской миграции в Европе, особенно Франция и Германия. Так, во Франции их численность может достичь 25% от общего населения страны, а в Германии к 2050 г. – 15% населения будет происходить из мусульманских стран.

Такая перспектива должна заставить принимающие страны принять согласованные решения, каким образом можно остановить поток мигрантов, который в скором времени может стать практически неконтролируемым.

Проблемы регулирования и прогнозирования миграции квалифицированных кадров в условиях глобализации анализируются в научных публикациях О.Ю. Минченковой³.

В работе Е.В. Антиповой, посвященной прогнозированию внешних миграционных потоков в РФ, отмечается, что трансграничные миграции, причем в огромных масштабах, – совершенно новое для России явление. Это стратегическое явление, которое во многом будет определять траекторию экономического, этнического, культурного, политического, геополитического развития страны⁴. Автор указывает, что в условиях демографического спада, уменьшения численности населения России, особенно в восточных, слабо заселенных регионах, неизбежного старения населения, растет спрос не только на рабочую силу, но и просто на население. Этот спрос может быть удовлетворен только за счет мигрантов из-за рубежа. Это совершенно новое и неизвестное для российского общества состояние, к которому население психологически не готово, особенно в тех регионах, где и внутренние миграции были не очень распространены.

В заключение необходимо отметить, что в отечественных исследованиях, посвященных проблемам прогнозирования, продолжает доминировать логико-интуитивный подход, хотя в последнее время наблюдаются отдельные попытки внедрения средств количественного анализа на основе современных инструментов обработки больших дан-

¹ Павловский Е.В. Демографический прогноз России через призму миграции // Наука без границ. 2018. – № 3 (20). – С. 77–82.

² Рязанцев С.В. Прогноз развития миграции на ближайшие десятилетия (2017). – <http://www.happymigration.com/prognoz-razvitiya-migratsii-na-blizhajshie-desyatiletija/>

³ Минченкова О.Ю. Прогнозирование международной миграции квалифицированных кадров в условиях глобализации // Ценности и интересы современного общества. – М., 2016. – Т. 1. – С. 246–249.

⁴ Антипова Е.В. Прогнозирование внешних миграционных потоков в РФ (2017). – <https://yandex.ru/images/search?text=антипова%20прогнозирование%20внешних%20миграционных&stype=image&lr=213&source=wiz>

ных (big data), семантического и кластерного анализа, искусственного интеллекта. Модели, которые разрабатываются на основе этих методик, будут способствовать дальнейшему развитию методов структурирования информации и ситуационного прогнозирования. При этом все большую популярность получают различные методики сценарного прогнозирования¹.

Серьезной проблемой для управления миграционными процессами остается закрытость данных, используемых различными организациями при подготовке информационно-аналитических продуктов. Это препятствует развитию экспертных дискуссий в отношении более широкого распространения прикладных инструментов для целей прикладного анализа, в том числе для прогнозирования миграционных процессов на Евразийском пространстве.

¹ <http://www.lawinrussia.ru/content/kak-uchitsya-prikladnomu-politicheskomu-analizu>

Фомин М.В.¹

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Ключевые слова: пространственное развитие, трансграничное сотрудничество, территориальное планирование, макрорегион, свободный порт, Калининградская область.

Keywords: spatial development, cross-border cooperation, territorial planning, macro-region, free port, Kaliningrad Region.

Введение

Во взаимодействии с внешним миром (с другими субъектами и полисубъектной средой, качественно превосходящей сумму составляющих ее субъектов, – тоже открытой системой) страна становится на позиции «познающего игрока». Это, в свою очередь, позволяет по-новому оценить прямые и обратные связи такого взаимодействия, поскольку оно приводит к изменению как полисубъектной среды, так и отдельной страны-субъекта [1, с. 159].

Геоэкономическая структура, которая определяется экономическим весом субъектов международных отношений, полюс глобальный, региональный – это субъект в геоэкономическом пространстве, отличающийся от других субъектов превосходством своей экономической мощи в два раза и более, так называемый закон полюса в трактовке профессора Аршина. Геостратегическая структура определяется уже не через полюса, а через категорию силы, формирующей центры силы. И, наконец, центры силы – это субъекты, имеющие возможность подчинить деятельность других субъектов собственным национальным интересам, в зависимости от сферы распространения они могут быть локальными, региональными, глобальными. Типы центра силы: экономический, политический или военно-стратегический [2, с. 226].

По сути, все страны мира сейчас решают одну масштабную задачу – необходимость обеспечивать устойчиво-безопасное развитие и актуальные потребности граждан, одновременно максимально инвестируя в новые технологии. От этого зависит, без преувеличения, то место, какое они будут занимать в мировой экономике [3, с. 142].

Разумеется, что развивая собственные пространства (особенно в контексте президентского послания в марте 2018 г., подкрепленного новым «майским» указом [4]), нельзя обойти вниманием проблематику транспортной системы. Необходимо также учесть ряд прогнозируемых глобальных трендов: «В ближайшие десятилетия ускорятся изменения как глобальных, так и российских грузопотоков. Выполнение Парижских соглашений приведет к сокращению потребления угля, начиная с середины 2020-х гг., а при некоторых возможных сценариях – и раньше. К 2035 г. объем перевозок угля может сократиться более чем на 15% относительно сегодняшнего уровня, в первую очередь в направлении европейских стран. Учитывая замедление темпов капитального строительства в Китае, существенное превышение сталеплавильных мощностей над спросом, а также глобальный тренд на замещение стали алюминием и пластиком, среднегодовой объем спроса на российскую сталь и железную руду также сократится. В средне- и долгосрочной перспективе будет снижаться доля сырья и физического вес грузов, а стоимость грузов будет расти, что предъявит более жесткие требования к срокам доставки и точности их соблюдения» [5].

Роль пространственного развития страны возрастает, особенно учитывая её территориальную протяженность и региональную диспропорциональность. Тем не менее, российская уникальность и конкурентное географическое положение, обязывает к организации мультимодальных транспортных коридоров и трансграничных макрорегиональных логистических хабов (см., например [6]).

Макрорегион: приграничье и трансграничье

В соответствии с принципом «плавающих признаков» макрорегиона проф. Л.В. Смирнягина [7], при выделении пространства конкретной макротерритории, ключевыми считаются разные критерии (принципы) или их сочетания. Например, общность природно-климатических условий или транспортно-географического положения; историческая общность территорий и их самоидентификации или наличие связанных узлов опережающего роста, положительно влияющих на социально-экономическое и культурное развитие сопредельных или приграничных территорий.

Данные территории являются важным ресурсом страны, прогресс которого связан не только с внутривнутриполитическим курсом, но и с особым геополитическим положением, спецификой международных связей и сотрудничества. В условиях же **трансграничья** – макрорегиона, объединяющего приграничные области двух и более государств в условиях тесного многостороннего взаимодействия, ещё более возрастает роль ключевого понятия – «граница» – про-

¹ Фомин Максим Витальевич – к.полит.н., с.н.с. Отдела геоурбанистики и пространственного развития ИСПИ РАН. E-mail: mvfomin@mail.ru

странственного предела действия государственного суверенитета Российской Федерации. Соответственно, любые решения будут исполняться только через призму этого верховенства.

Тем не менее, исследуя приграничные регионы по периметру государственных границ – выделяя особенности соседства данных территорий – основой остаётся «макрорегион». Безусловно, макро – это часть мегатерритории. Например, макрорегион – это федеральный округ России. В свою очередь, составные части макрорегиона – это мезорегионы или макрзоны – субъекты (области, края) и их группы, и в т.ч. – районы сопредельных территорий. Таким образом, особо значимым является аспект политики развития приграничного и трансграничного взаимодействия как с учётом тесной сопряжённости региональных систем расселения и сохранения социальных и хозяйственных связей, так и среднесрочной перспективы формирования актуального территориального планирования.

Особенно сообразуясь с принципом транспарентности границ – принципом, позволяющим использовать их контактные функции. Пограничные транспарентные зоны (СЭЗ, порто-франко и пр.) ориентированы на поиск гибкого режима трансграничных экономических отношений. В рамках этих зон происходит сочетание принципов суверенитета с практикой трансграничного экономического сотрудничества.

Развивая идею собственно трансграничного сотрудничества (см., например, работы проф. А.М. Ходачека [8, 9]), необходимо выделить основные факторы трансграничного сотрудничества и макрорегионального развития:

1. Потребности формирования единого экономического пространства макрорегионов при объективном развитии внешних связей требуют изучения новых, объективных закономерностей макрорегионального развития, формирующихся в условиях трансформирующейся экономики;

2. Осуществляемые экономические реформы приводят к изменению территориальной структуры экономики, при этом механизмы экономического управления территориальным развитием в новых условиях не выявлены как в целом, так и для при- и трансграничных регионов;

3. Отсутствие целостной системы управления макрорегионального развития. Традиционные и новые механизмы региональной политики существуют в различном правовом поле и в рамках реструктурируемого экономического пространства; их нерегулируемое взаимодействие приводит к углублению экономической дифференциации;

4. В структуре механизмов региональной политики растёт вес территориального управления экономическим развитием;

5. Глобализация мировой экономики по-разному проявляется на территориях макрорегионов (особенно, если это территории разных стран – как-то, Еврорегион «Балтика»).

Пространственное развитие и территориальное планирование

В трактовке академика РАН А.Г. Гранберга в настоящее время существуют такие основные парадигмы региона, как: регион-рынок, регион-квазигосударство, регион-квазикорпорация, регион-социум [10, с. 83]. Но, в любом случае, основными объектами исследования трансграничного пространства являются природный и человеческий потенциал, производственная и транспортная инфраструктура, качество жизни населения и узлы опережающего роста. Изучая связи между этими объектами, включая приграничную торговлю и миграцию, можно получить целостное представление системы конкретного макрорегиона как единого целого и уже исходя из этого, планировать текущую и перспективную деятельность на своей территории.

Тем не менее, в регионе в условиях госграниц, существует ряд специфических условий взаимодействия:

1. приграничная политика всегда жёстко контролируется властями и является существенной частью общегосударственной политики;

2. многообразие связей приграничного региона требует столь же разнообразных инструментов регулирования;

3. приграничное сотрудничество может как эволюционировать от стадий контактов по обмену информацией до стадий создания систем согласования экономического развития сопредельных территорий, так и достаточно внезапно прекращаться, нарушая, соответственно, планы и начинания.

Например, первоначально приграничное сотрудничество в России принимало модель особых или свободных экономических зон – СЭЗ. Но как только менялся режим хозяйственной деятельности или в силу вступали политические иррациональные решения сопредельных государств – эти зоны переставали быть двигателем, обеспечивающим подъём экономики приграничных регионов и, в результате, не стали полюсом развития всей национальной территории.

Кроме того, существует ряд отличительных признаков:

1. приграничный регион в отличие от регионов, не соприкасающихся с госграницей, имеет особые условия функционирования, которые являются положительными в текущем моменте, но с возможными определёнными негативными последствиями в дальнейшем;

2. наличие резких диспропорций в уровне социально-экономического развития приграничных регионов приводит к противоречиям и требует селективного подхода;

3. приграничные территории до сих пор являются индустриально отсталыми, пока слабо мотивированы к активизации публичной хозяйственной деятельности, малопривлекательны для инвестирования, их экономический рост ограничен экспортом, а неразвитость инфраструктуры приводит к потере конкурентных преимуществ.

В контексте целостного развития¹ пространства страны, необходимо разделять территориальное развитие (из-

¹ Согласно Проекту СПР, «Пространственное развитие – это изменение территориальной организации системы расселения и экономики» [6]. В нашем Институте – ИСПИ РАН – принято следующее определение данного термина: «Пространственное развитие – это системно-структурный подход к масштабируемым территориальным задачам управления целостным развитием» [12].

менение функций) и пространственное (эволюцию системы). В связи с этим, наиболее перспективна, на наш взгляд, модель трансграничного и межтерриториального сбалансированного взаимодействия двух и более государств.

Вместе с тем, фундаментом развития – его базисом устойчивости – является пространственный каркас: «Основа пространственного развития – формирование пространственного каркаса страны, включая узлы опережающего роста и связи между ними, планирование направлений развития узлов и связей, способного вовлечь в свою орбиту и депрессивные территории» [11].

В этой связи замыкание мировой торговой географии на естественные конечные точки пространства¹ страны (Запад – Калининград и Восток – Владивосток) и организация через них (как основной скоростной и/или вспомогательный маршрут Северного морского пути (СМП) – в зависимости от характера и срочности грузопотока) трансконтинентальной грузовой логистики выглядит наиболее целесообразным.

Калининград и Балтийский макрорегион

Эксклавное положение Калининградской области уже стало «притчей во языцех». Однако, на её территории проживает 1 млн. российских граждан, находится главная база Балтийского флота и единственный незамерзающий порт страны на Балтике.

Балтийский макрорегион или Еврорегион «Балтика» многогранен – как по составу участников (Калининградская область, округа Дании и Швеции, воеводства Польши, регион Латвии и округ Литвы), так и по местоположению. Конкуренция идёт, прежде всего, по линии грузооборота крупнейших портов. Для Калининграда основные конкуренты – порты Литвы, Латвии и Эстонии (см. табл. 1).

Таблица 1

Грузооборот прибалтийских морских портов (2017 г.)

Порт	Вентспилс	Калининград	Клайпеда	Лиепая	Рига	Таллин
Грузооборот, млн. тонн	20,04	13,8	43,17	6,59	33,68	18,3

Источник: составлено автором по данным Ассоциации морских торговых портов.

Причём, если Вентспилс, Рига и Таллин серьёзно «просели» по грузовым объёмам, то Лиепая и особенно Клайпеда его нарастили (подробные данные по Калининграду см. ниже). Порт Клайпеды принципиально важен в этом анализе, т.к. он ориентирован, прежде всего, на грузопоток Белоруссии (что и позволило грузообороту порта Клайпеды вырасти почти в три раза – с 15 млн. тонн в 1999 году до 43 млн. тонн в 2017).

Что же касается порта в Калининграде – то он испытал на себе все последствия изменений последней четверти века. Особое эксеклавное геополитическое положение Калининградской области, окруженной территориями иностранных государств (Польши и Литвы), изначально ставит местных предпринимателей в неравное положение с бизнесменами, осуществляющими свою деятельность на остальной территории России и стран, входящих в Таможенный союз ЕАЭС (ТС).

Расстояние до столиц близлежащих государств – Вильнюса, Риги, Минска, Варшавы, Берлина, Копенгагена и Стокгольма составляет от 400 до 650 км, а до крупнейших иностранных портов на Балтике — от 400 до 700 км. В то время как, до Москвы – 1290 км (по ж/д магистрали).

Наряду с образованием Европейского Союза, созданием ТС в 2010 году, вступлением России в ВТО в 2012 году, Калининградская область оказалась заложником не гармонизированного права РФ, ЕС, ТС, ВТО, Беларуси и Литвы. Сложившаяся ситуация прямо влияет на высокие издержки транспортно-логистического бизнеса Калининградской области, значительно увеличивает потери времени на оформление грузов и их контроль при пересечении нескольких границ. Чтобы оставаться конкурентоспособным на Балтийском море и мировом логистическом рынке, порт должен постоянно модернизировать свою инфраструктуру (см., например, [13, 14]), особенно причальные стенки и терминалы, а также повышать качество и скорость услуг.

В настоящее время, порт состоит из Калининградского, Светловского, Балтийского грузовых районов и удалённого морского терминала в городе Пионерский. Всего в управлении 17 км причальных линий. Грузооборот за 2001–2017 гг. представлен в табл. 2. Потенциал грузооборота порта в существующем состоянии – до 40 млн. тонн в год.

Таблица 2

Грузооборот Морского порта Калининград

Год	2001	2008	2009	2013	2014	2015	2016	2017
Грузооборот, млн. тонн	5,8	15,2	12,4	13,7	13,9	12,7	11,7	13,8

Источник: составлено автором по данным Дирекции порта.

Грузовые районы порта Калининград соединены с Балтийским морем морским каналом (23 мили / 43 км). Порт связан контейнерными линиями с Санкт-Петербургом, портами Голландии, Англии, Германии, Бельгии, Финляндии, Дании и стран Балтии. Паромными линиями – с Санкт-Петербургом, Усть-Лугой и Засницом (Германия).

¹ Например, в докладе Центра экономики инфраструктуры (ЦЭИ) для Центра стратегических разработок (ЦСР) «Интегрированная транспортная система» отмечается: «за 7 дней контейнер или посылка должны иметь возможность доставки от портов Дальнего Востока до западных границ России» [5].

Действующий потенциал порта: 2 транспортно-логистических центра, способных к единовременному хранению 2000 контейнеров (TEU) грузов или возможность переработки 1,5 млн. TEU грузов в год с нормативом 1,5 часа на перевалку груза с вагона на судно. Основная проблема – заход судов длиной до 205 м (осадка до 8 м, половина морского канала – до 9,5 м) и грузоподъемностью – до 30 тысяч тонн (терминал ГК «Содружество» в Светлом – до 55 тыс. тонн)¹.

Негативное влияние на развитие всей Калининградской области, и особенно порта, оказывают такие факторы, как: действующее законодательство, определяющее условия ведения хозяйственной деятельности в области; длительность и высокая стоимость таможенных процедур при ввозе/вывозе и транзите грузов; более высокие, чем в других регионах России тарифы² на услуги перевозки грузов ж/д транспортом.

Для дальнейшего развития порта и превращения его в трансграничную зону (транспортно-логистический хаб)³ – как базис пространственного развития Калининградской области – необходимо гармонизировать транспортное право и погранично-таможенные процедуры в контексте действия норм ВТО и ТС, с целью выравнивания условий в порту для всех заинтересованных.

И на первый план здесь выходит упрощение и отказ от излишних таможенных, ветеринарных и фитосанитарных процедур, повышение уровня операционного взаимодействия контрольных органов как на национальном уровне, так и международном. Уже создан и осуществляет деятельность Свободный порт Владивосток, со всеми преференциями и профиитами. Но для аналогичного решения по Калининграду необходимо предпринять ряд действий.

Свободный порт Калининград

Как уже отмечалось выше, создание пограничных транспарентных зон (СЭЗ, порто-франко и пр.) ориентировано на поиск гибкого режима трансграничных экономических отношений. В рамках этих зон происходит сочетание принципов суверенитета с практикой трансграничного экономического сотрудничества. Для реального функционирования такой зоны есть ряд специфических кондиций, как то:

1. Наличие главного ресурса соразвития, на основе, например, Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между странами-интересантами и/или стратегических возможностей на конкретном макрорегиональном уровне.

2. Понимание выгоды сравнительных преимуществ интересантами в обеспеченности факторами производства товаров, услуг, логистики и пр.

3. Создание профитов пространственных преимуществ.

Если по первому пункту для Калининграда реальны только стратегические возможности, то по остальным – уникальность географического положения объективна. Что уже предпринимается и что ещё необходимо сделать?

Первый этап – строительство международного пассажирского терминала для приёма круизных и паромных судов с общей пропускной способностью до 1 млн. человек в год с яхтенной маринной в г. Пионерский (окончание до конца 2018 года).

Второй этап – введение режима «свободный порт», в границах которого не будут действовать нормы таможенного законодательства Российской Федерации и ТС (также – до конца 2018 года).

Третий этап – строительство глубоководного грузового порта в составе: контейнерного терминала, терминала наливных грузов, терминала накатных грузов, терминала генеральных грузов (первая очередь – до конца 2020 года)⁴.

Основные цели проекта:

1. Создание одного из двух свободных портов-хабов для замыкания торговой географии и пространственного развития России (Запад – Калининград, Восток – Владивосток);

2. Развитие Евразийского железнодорожного контейнерного транзита через порт Калининград;

3. Создание условий для устойчиво-безопасного трансграничного сотрудничества Калининградской области с сопредельными государствами;

4. Обеспечение интеграционных связей с другими регионами России и компенсации издержек эксклавного положения Калининградской области в Балтийском макрорегионе;

5. Создание благоприятного инвестиционного климата в регионе для экономического сближения России и ЕС;

6. Нормализация неблагоприятной тарифной зависимости от ж/д сообщения через Литву (доля в тарифе до 54%) и Белоруссию (доля в тарифе – до 13%) с помощью интенсификации контейнерных и каботажных перевозок⁵ с российскими портами;

7. Создание условий для устойчивого социально-экономического развития Калининградской области, сопоставимого с уровнем развития сопредельных стран.

¹ Например, Порт Рига принимает суда до 260 м длиной (осадка до 15 м) и чистым дедвейтом до 120 тыс. тонн. – *Прим. автора.*

² Доля литовского транзита в ж/д тарифе – до 54%, белорусского – до 13%.

³ По данным Министерства инфраструктуры Правительства Калининградской области, общая стоимость проекта с учетом бюджетных и внебюджетных инвестиций оценивается в 170 млрд. рублей. Мощность грузооборота портового хаба составит 50 млн. тонн в год..

⁴ Первый и второй этап близки к завершению, третий этап – строительство глубоководного порта предусмотрен в федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы РФ до 2020 года».

⁵ Груз, пришедший в «свободный порт» на борту крупнотоннажного судна, выгружается на причал, после сортировки перемещается – без таможенной очистки – на борт судна меньшей вместимости и отправляется в порты Высоцка, Усть-Луги, Выборга или Санкт-Петербурга, где и проходит все пограничные и таможенные процедуры. – *Прим. автора.*

Некоторые выводы

1. Необходимо дальнейшее распространение экономических предпочтений «свободного порта» на всю территорию Калининградской области (прецедент – Свободный порт Владивосток) и создание территории с отдельной экономической юрисдикцией (пока – до 2045 года – на территории области действует режим ОЭЗ для резидентов);

2. Тогда существует возможность реализации действительно макрорегиональных, трансграничных или межрегиональных прорывных проектов – инфраструктурных, производственных, логистических, аграрных и пр.;

3. Потенциал синергии устойчивого роста возможен через улучшение инвест-климата, социально-экономических условий, каскадный эффект занятости и мультипликаторы смежных секторов экономики;

4. В перспективе – это реальный путь, когда многие местные, локальные и межрегиональные проблемы могут и должны решаться на уровне нового субъекта экономических отношений.

Причём, если **важнейшая задача** – недопущение экономической автаркии области, т.е. доминирования внешних связей над экономическими связями с регионами собственного государства (отрицательный пример – ситуация в регионах Дальнего Востока), то **генеральной целью** является формирование и удержание конкурентных преимуществ перед приграничными территориями сопредельных государств. Только тогда мы можем рассматривать порт Калининград как не приграничное, но трансграничное пространство с перспективой возможного функционала экономического агента.

Трансграничная зона – Свободный порт Калининград, по нашему мнению, не просто может, но и должна вести согласованную самостоятельную экономическую политику, внедряя принцип субсидиарности управления приграничной территорией, т.е. делегирование части полномочий федеральных органов власти – с целью их более эффективного исполнения. Это более чем актуально в таком территориально протяжённом и диспропорциональном федеративном государстве как Россия.

Список литературы и источников

1. Фомин М.В. Россия в мировых конфликтах. Горизонт – 2019 // Россия в новом веке: внешнеполитическое измерение: Сборник материалов заседаний Экспертного совета Комитета Совета Федерации по международным делам за 2009 год / Под общей ред. А.А. Аслаханова, В.М. Соловьева и С.В. Кортунова. – М., 2010. – С. 157–161.
2. Фомин М.В. Международное влияние: новые центры силы // Россия в новом веке: внешнеполитическое измерение: Сборник материалов заседаний Экспертного совета Комитета по международным делам Совета Федерации ФС РФ за 2010 год. – М., 2011. – С. 225–234.
3. Фомин М.В. Технологии качества жизни и постиндустриальная эпоха // Вопросы философии. – М., 2016. – № 3. – С. 139–146.
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
5. Интегрированная транспортная система: Доклад Центра экономики инфраструктуры для ЦСР / Под научн. ред. П. Чистякова. 2018. – <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/Report-Traffic-Infrastructure-2.0.pdf>
6. Проект Стратегии пространственного развития РФ / Минэкономразвития России. 2018. – <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/4e13f48c-257a-4878-858f-c2159aa5320b/spr.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=4e13f48c-257a-4878-858f-c2159aa5320b>
7. Смирнягин Л.В. Районы США. – М.: Мысль. 1989. – 379 с.
8. Ходачек А.М. Трансграничная экономика в условиях новой индустриализации России: координация стратегий Северо-Запада России и региона Балтийского моря // Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты: Коллективная монография. – СПб.: НПК «РОСТ», 2014. – С. 112–120.
9. Ходачек А. М. Трансграничное сотрудничество макрорегиона Северо-Запад // VIII Международная научная конференция. Модернизация экономики и общественное развитие: В 3 кн. / Отв. ред.: Е.Г. Ясин. Кн. 3. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 348–356.
10. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник. – М.: ГУ Региональная экономика России. 2003. – 584 с.
11. Россия. Пространственное развитие: Докл. 2004. – М.: Архитектура-С, 2004. – 128 с.
12. Фомин М.В. Проектные федеральные территории как объект пространственного развития // Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока: Сборник трудов II Международной научно-практической конференции / Под ред. С.В. Рязанцева, М.Н. Храмовой. 2018. – С. 134–138.
13. Фомин М.В. Устойчивое (не) развитие // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2016. – Т. 60, № 5. – С. 73–83.
14. Караваева С.В., Багинский С.М., Мельников А.А., Мизюркин Ю.А., Фомин М.В., Агеев А.И. Вихри глобальных рисков и стратегия развития России // Экономические стратегии. – М., 2011. – Т. 13, № 5. – С. 32–43.

Хопёрская Л.Л.¹

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НОВОЙ ТАКТИКЕ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА»² НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: международная террористическая организация «Исламское государство», евразийское пространство, новая тактика ИГ, террористические акты, евразийская интеграция, противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма.

Keywords: international terrorist organization «Islamic state», Eurasian space, new tactics of IG, terrorist acts, Eurasian integration, counteraction to the spread of the ideology of terrorism and extremism.

В 2018 г. международная террористическая организация «Исламское государство» (ИГ), запрещенная в РФ и во многих других государствах, после поражения в Сирии сменила свою тактику. Теперь она заключается не в захвате новых территорий путем вооруженных нападений, а в создании террористических группировок в разных районах мира, одним из которых являются государства Центральной Азии и регионы России.

«Вожди готовят своих нынешних и будущих сторонников к тому, что ни гибель халифа аль-Багдади и его окружения, ни сдача столиц и территорий халифата не являются признаком поражения и, следовательно, основанием для прекращения джихада»³. Джихад должен продолжиться в местах исходного проживания боевиков, где они должны организовывать «спящие» террористические ячейки и каналы переправки их членов для участия в боевых действиях в составе международных террористических организаций.

В докладе экспертной группы Soufan Center «За пределами халифата: иностранные бойцы и угроза их возвращения» утверждается, что около 9 тыс. выходцев из стран бывшего СССР воевали в Сирии на стороне террористической группировки «Исламское государство», среди них около 3,5 тыс. россиян, более тысячи граждан Таджикистана, свыше полутора тысяч узбеков и выходцы из других центрально-азиатских государств⁴.

Сейчас часть боевиков возвращается в свои страны, другая часть террористов направляется в соседний Афганистан. Министр иностранных дел России С.В. Лавров, отвечая на вопросы СМИ по итогам заседания СМВД ОДКБ в Алма-Ате 11 июня 2018 г., подчеркнул необходимость «стабилизировать ситуацию в Афганистане», выразил обеспокоенность тем, что «в эту страну проникают игиловцы, в том числе из Сирии и Ирака. Особую озабоченность вызывает то, что террористы начинают создавать себе плацдарм в северных провинциях Афганистана, то есть в непосредственной близости к зоне ответственности ОДКБ»⁵.

Далее параллельно осуществляется несколько сценариев распространения радикального исламизма.

Первый: завербованные, но ранее не принимавшие участия в боевых действиях граждане в качестве трудовых мигрантов направляются в регионы России и из числа уже находящихся там трудовых мигрантов и местных жителей создают подпольные экстремистские ячейки, которые готовят теракты в местах своего временного проживания. По информации, которая размещена в 2018 г. на сайтах Центра общественных связей ФСБ, Национального антитеррористического комитета, Генеральной прокуратуры, «Российской газеты» и информагентства «Россия сегодня»⁶:

01.01.2018 – в **Краснодарском крае предотвращен террористический акт с использованием взрывного устройства**. Взрыв террористы планировали устроить на новогодние праздники. Исполнитель теракта оказался пособником запрещенной в России международной террористической организации «Джабхат ан-Нусра»;

01.02.2018 – пресечена деятельность члена международной террористической организации «Исламское государство», готовившего совершение диверсионно-террористического акта в **Нижнем Новгороде**. Террорист, являющийся гражданином одной из стран ближнего зарубежья, был готов осуществить диверсионно-террористический акт в день проведения выборов президента России;

09.02.2018 – выходец из Таджикистана Умар Самиев, завербованный террористической организацией «Исламское государство» для подготовки теракта в **Новосибирске**, получал в мессенджере инструкции по изготовлению бомб и даже успел провести за городом два пробных взрыва;

¹ Хопёрская Лариса Львовна – д.полит.н., профессор, профессор кафедры международных отношений Киргизско-Российского славянского университета, г. Бишкек. E-mail: larkhop@gmail.com

² «Исламское государство» – международная террористическая организация, запрещенная в России и других государствах СНГ.

³ Халифат при смерти, терроризм не сдаётся (28.08.2017). – <https://www.kommersant.ru/doc/3391474>

⁴ Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees / The Soufan Center. 2017. – October. – P. 10–11.

⁵ Ответы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ по итогам заседания СМВД ОДКБ, Алма-Ата, 11 июня 2018 года. – http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/archive/regional/1641106

⁶ <http://www.fsb.ru/fsb/press/message>; <http://nac.gov.ru>

10.02.2018 – в **Назрановском районе Республики Ингушетия** блокированы двое бандитов, причастных к осуществлению террористической деятельности. В ходе скоротечного боя оба преступника были нейтрализованы. Один из них находился в федеральном розыске в связи с участием в боевых действиях на стороне ИГ;

15.02.2018 – в **Краснодаре** задержана группа, готовившая взрыв в торгово-развлекательном центре;

18.02.2018 – в **Кизляре** во время празднования Масленицы произошел теракт. Четыре человека убиты и пять ранены. Ответственность за теракт взяла на себя террористическая организация «Исламское государство». Перед нападением «кизлярский» стрелок записал видео, в котором призвал сторонников совершать атаки по всему миру;

22.02.2018 – в **Санкт-Петербурге** задержан выходец из центрально-азиатского региона по подозрению в подготовке террористических актов, которые задержанный планировал на объектах транспортной инфраструктуры и в местах массового скопления людей;

06.03.2018 – в **Дагестане** задержаны пять сторонников «Исламского государства», причастных к вербовке радикально настроенных жителей республики и переправке их в Сирию. Руководил ячейкой гражданин Казахстана. При задержании в домах у сторонников ИГ были изъяты взрывчатка, огнестрельное оружие и боеприпасы, которые планировалось использовать для совершения террористических преступлений в **Северокавказском федеральном округе**;

11.03.2018 – предотвращен террористический акт, планировавшийся членами законспирированной террористической ячейки в **Торговом центре в Саратове**;

13.03.2018 – в **Москве** пресечена деятельность этнической преступной группы, организовавшей канал нелегальной переправки сторонников ИГ в Сирию и Ирак для участия в боевых действиях, а также осуществлявшей незаконную легализацию в России мигрантов из центрально-азиатского региона. В результате спецоперации задержано 60 иностранных граждан;

14.03.2018 – сотрудники УФСБ России по **Башкортостану** предотвратили попытку подготовки двумя жителями региона, членами праворадикальной группировки, террористических актов на избирательных участках **Уфы**;

15.03.2018 – в **Калужской области** задержаны четверо участников «спящей ячейки» исламистов – жителей Ямало-Ненецкого автономного округа, возглавляемой эмиссаром ИГ, прошедшим боевую подготовку на территории Сирийской Арабской Республики и прибывшим из зоны конфликта для организации террористической деятельности;

20.03.2018 – житель **Тверской области**, объявленный в международный розыск и скрывавшийся на территории Республики Афганистан, задержан по факту финансирования террористической деятельности и вербовки рекрутов для участия в боевых действиях на стороне запрещенных международных организаций;

29.03.2018 – в **Краснодарском крае** пресечена деятельность религиозно-экстремистской ячейки, которая посредством Интернета поддерживала связь с членами международной террористической организации «Исламское государство» в Сирии;

17.04.2018 – вскрыта и пресечена деятельность законспирированной ячейки сторонников ИГ, которые планировали совершение резонансных террористических актов на территории **Ростовской области** с применением огнестрельного оружия и самодельных взрывных устройств;

19.04.2018 – в **Краснодаре** задержаны вербовщики террористов, при задержании у подозреваемых изъяты взрывчатку;

21.04.2018 – в **Ставрополе** пресечена преступная деятельность сторонника ИГ, который планировал осуществление резонансных терактов с применением огнестрельного оружия и самодельных взрывных устройств. Объектами террористических актов должны были стать здания правительства **Ставропольского края** и территориального органа безопасности;

24.04.2018 – в **Татарстане, Омской и Ульяновской областях** пресечена деятельность международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (запрещена в России). Задержаны 14 человек, которые вербовали мусульман для участия в боевых действиях на Ближнем Востоке и в афгано-пакистанской зоне;

21–24.04.2018 – в **Дербенте** ликвидированы 11 членов бандгруппы, которые являлись сторонниками ИГ и планировали совершить диверсионно-террористический акт на Первомайские праздники;

27.04.2018 – в **Москве** пресечена деятельность «спящей ячейки» ИГ. В ходе спецоперации были задержаны четыре человека, которые прибыли в Москву из **Нового Уренгоя (ЯНАО)**, чтобы произвести серию терактов в **Московском регионе**. Аналогичная операция проведена в ЯНАО, где была обнаружена база подготовки террористов;

04.05.2018 – в **Ярославле** задержаны 5 членов ячейки ИГ, планировавших совершение террористических актов на территории ряда субъектов Российской Федерации. Координация подготовки к совершению терактов осуществлялась посредством закрытых сообществ мессенджера Telegram, в т.ч. из-за рубежа;

04.05.2018 – в **Невинномысске** при попытке задержания нейтрализованы оказавшие вооруженное сопротивление двое лидеров религиозно-экстремистской ячейки, планировавшие совершение террористических актов;

09.05.2018 – «Исламское государство» взяло на себя ответственность за подрыв зиярата у могилы дагестанского шейха Саида-афанди Чиркейского, совершенный в селении **Чиркей Буйнакского района** республики;

16.05.2018 – расследовано уголовное дело в отношении группы лиц, организовавших в **Москве** ячейку (джамаат) ИГ. Четверо граждан России, Таджикистана и Молдавии осуществляли вербовку граждан для участия в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике и планировали совершение террористического акта в местах массового скопления людей на территории **Московского региона** в День народного единства 4 ноября 2016 г.;

19.05.2018 – ИГ взяло на себя ответственность за атаку на православный храм в **Грозном**, в ходе которой погибли три человека. Отряд террористов был уничтожен оперативно прибывшими силами Росгвардии;

03.06.2018 – в **Цумадинском районе** Дагестана нейтрализован оказавший вооруженное сопротивление главарь банды;

08.06.2018 – в **Назрани** нейтрализованы двое бандитов, намеревавшихся совершить преступление террористической направленности. Глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров заявил, что уничтоженная в Назрани группа боевиков планировала теракт в канун праздника Ураза-байрам;

01.08.2018 – в **Калининграде** задержаны девять членов законспирированной ячейки радикалов, причастных к террористической группировке «Исламское государство»;

22.08.2018 – в **Норильске** задержана группа преступников, которые вербовали новых сторонников ИГ, отправляли их на Ближний Восток для участия в боевых действиях, а также принимали участие в финансировании терроризма и публично призывали к экстремистской деятельности. Сами организаторы ячейки планировали примкнуть к группировкам в Сирии и Афганистане;

23.08.2018 – суд **Москвы** заочно арестовал обвиняемого в 12-ти эпизодах террористической направленности уроженца Киргизии. Сирожиддин Мухтаров – предполагаемый организатор теракта в метро **Петербурга**. В данный момент его местонахождение неизвестно;

01.09.2018 – в рамках контртеррористической операции в **Хасавюртовском районе** Дагестана обнаружен находящийся в федеральном розыске участник бандитского подполья. На требование сотрудников правоохранительных органов сложить оружие и сдаться властям он открыл огонь из автоматического оружия;

10.09.2018 – в **Смоленской области** задержан член ИГ, который по заданию Службы безопасности Украины и руководителей «Правого сектора» (запрещенной в РФ организации) планировал совершение убийства одного из лидеров ополчения самопровозглашенной Донецкой народной республики.

Первый заместитель генпрокурора России А. Буксман на пресс-конференции в августе 2018 г. заявил, что в России за полгода предотвращено 19 терактов на стадии приготовления и планирования¹. Для сравнения: в 2017 г. в России было предотвращено 25 терактов². Очевидно, что противодействие этому сценарию оказывают, в первую очередь, силовые структуры.

Второй сценарий: экстремистские ячейки создаются непосредственно на территориях государств Центральной Азии (прежде всего, в Таджикистане, граничащем с Афганистаном) с целью изменения политического устройства и внешнеполитического курса этих стран. Этот сценарий используется с 2014 г.

В Казахстане «с 2014 г. на ранней стадии приготовления предотвращены и сорваны 30 террористических акций (в 2014 г. – 3, в 2015 г. – 4, в 2016 г. – 12, в 2017 г. – 11)»³. 25 июня 2018 г. по подозрению в подготовке терактов в казахстанском Уральске были задержаны восемь человек⁴.

Директор Антитеррористического центра, зампреда ГКНБ Киргизской Республики А. Кожобеков в июне 2018 г. сообщил, что «с начала года в КР задержано 11 боевиков-террористов, которые отправлены в республику с “заданием”, а также предотвращено 4 террористических акта»⁵, но уже 24 августа 2018 г. этот список пополнился, тогда были задержаны двое граждан КР, подозреваемые в причастности к экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир», запрещенной на территории республики⁶.

В феврале 2018 г. в Таджикистане была нейтрализована подпольная террористическая ячейка запрещенной в стране Партии исламского возрождения. Задержаны 14 человек, которые планировали совершить крупные теракты во время празднования Навруза. Кроме того, разрабатывалась атака на 201-ю российскую военную базу в Душанбе⁷. В августе 2018 г. был совершен наезд автомобиля на группу иностранных туристов, что Генпрокуратура Таджикистана квалифицировала как теракт, совершенный с целью дестабилизации обстановки в республике⁸. В сентябре 2018 г. в Фархорском районе на юге Таджикистана был задержан член террористической группы, намеревавшийся взорвать здание местного ОВД. Он планировал осуществить взрыв 9 сентября во время торжеств по случаю годовщины независимости страны⁹.

Третий сценарий: часть депортированных из России за нарушение законодательства мигрантов направляется на базы боевиков в Афганистане, где они проходят специальную подготовку и впоследствии становятся ядром различного рода экстремистских организаций.

¹ В России за полгода предотвратили 19 терактов на стадии приготовления (03.08.2018). – <https://ria.ru/incidents/20180803/1525876703.html>

² В НАК назвали число предотвращённых на территории России в 2017 г. терактов (31 мая 2018). – <https://russian.rt.com/russia/news/518380-nak-predotvraschenie-teraktov>

³ Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2022 годы. Утв. Постановлением Правительства РК от 15 марта 2018 г. № 124. – http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105085

⁴ Спецоперация КНБ в Уральске: задержаны подозреваемые в подготовке терактов (25.06.2018). – <https://www.nur.kz/1739034-specoperaciya-knb-v-uralske-zaderzany-podozrevaemye-v-podgotovke-teraktov.html>

⁵ С начала года в Кыргызстане предотвращено 4 теракта (19 июня 2018). – https://www.vb.kg/doc/371583_s_nachala_goda_v_kyrgyzstane_predotvrasheno_4_terakta.html

⁶ Члены «Хизб ут-Тахрир» задержаны на Иссык-Куле (24 августа 2018). – https://www.vb.kg/doc/373018_chleny_hizb_ut_tahrir_zaderjany_na_issyk_kyle.html

⁷ В Таджикистане предотвратили теракт против российской военной базы (1 августа 2018). – <https://russian.rt.com/ussr/news/541518-tadzhikistan-predotvratili-terakt>

⁸ Генпрокуратура Таджикистана назвала терактом наезд на группу иностранных туристов (04.08.2018). – <https://russian.rt.com/ussr/news/542204-tadzhikistan-terakt-turisty>

⁹ Спецслужбы Таджикистана сообщили о предотвращении взрыва в здании полиции (12.09.2018). – <https://russian.rt.com/ussr/news/553751-tadzhikistan-specsluzhby-vzryv>

Этот сценарий достаточно подробно описан в статьях Д. Туровского и А. Титова¹. Причины и мотивы такого поведения трудовых мигрантов из стран Центральной Азии представлены в отчете по результатам исследования, проведенного ЦСИ НАН КР в июне 2017 г.².

Авторы исследования приходят к выводу, что к группам риска относятся молодые люди в возрасте 20–35 лет:

- выросшие в этнических кварталах;
- слабо образованные;
- живущие в социально уязвимых семьях;
- оставшиеся в отрыве от своего сообщества;
- часто безработные;
- с незрелыми ценностными ориентациями;
- склонные к подчинению или примыканию к какой-либо группе – сильной в его глазах;
- утратившие доверие к политическим и правоохранительным органам;
- утратившие чувство Родины.

Целью реализации всех сценариев является формирование новой модели терроризма, которую эксперты назвали «ИГ 2.0». В ее основе лежит использование «маятниковой» миграции радикальных исламистов в страны Центральной Азии и Россию. Новая тактика заключается не только в том, что «опытные» бойцы ИГ возвращаются в свои населенные пункты, где ведут пропагандистскую деятельность с целью роста числа сторонников распространения радикальной идеологии, но и в использовании различных террористических методов.

Следует сказать, что лидер ИГ Абу Бакр аль-Багдади еще в 2016 г. призвал своих сторонников за пределами контролируемой им территории атаковать врагов ИГ всеми доступными средствами³.

Если попытаться их систематизировать, то на первое место следует, с нашей точки зрения, поставить информационное воздействие через медиа-ресурсы, прежде всего мессенджеры – WhatsApp, Viber и Skype. Например, «координация деятельности членов ИГ, прибывших в Москву из Нового Уренгоя, осуществлялась с территории Сирии посредством мессенджера Telegram»⁴. Всего же, по данным «Нью Йорк Таймс», сторонники ИГ в пропагандистских целях создали 2,3 млрд. аккаунтов в социальных сетях⁵.

В социальных сетях размещаются учебные курсы по формированию автономных ячеек террористов, учебники, инструкции, видеоматериалы по изготовлению самодельных взрывных устройств, приобретению на черных рынках оружия и др.

По словам главы Комитета по правопорядку, обороне и безопасности нижней палаты парламента Таджикистана Дж. Маджидзода, «Исламское государство» ежедневно отправляет гражданам Таджикистана и других стран Центральной Азии свыше 90 тысяч SMS-сообщений с призывом пополнить их ряды, свыше 80% из 3 миллионов пользователей Интернета в стране сталкиваются в соцсетях с информацией террористического характера и соответствующей пропагандой⁶.

В «Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы» приводятся следующие данные: «В целях ограждения пользователей Интернет и социальных сетей от влияния пропаганды терроризма проводится мониторинг информационного пространства на предмет соблюдения законодательства Республики Казахстан. В Интернете и социальных сетях блокировано более 620 тыс. материалов (2015 – 150 тыс., 2016 – 700 тыс.) с пропагандой терроризма и экстремизма»⁷.

Важным фактом является то, что в «административно-территориальном» плане «Исламское государство» делится на «вилаяты», которые представлены двумя видами: вилаяты-провинции и вилаяты-группировки. Первую группу составляют территориальные единицы ИГ, где боевики обладают всей полнотой гражданской и военной власти, как, например, в период своего «расцвета» в вилаятах Ракка, Дейр-эз-Зор, Аль-Фурат. Во вторую группу входят подпольные ячейки боевиков и присягнувшие на верность халифу исламистские группировки, действующие в том или ином районе, но не контролирующие его⁸.

Именно такими провинциями являются вилаяты Хорасан и Кавказ. Хорасан включает территории Пакистана, Афганистана, Северного и Восточного Ирана, пяти центрально-азиатских государств, отдельные районы Западного Китая и Индии. Вилайат Кавказ – государства Южного Кавказа и все северокавказские республики РФ. В июне 2015 г. о верности Абу Бакру аль-Багдади заявили главари ряда бандформирований в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабарди-

¹ Туровский Д. Был гастарбайтером – стал боевиком. – <https://meduza.io/feature/2015/04/20/>; Титов А. Как экстремисты вербуют трудовых мигрантов из Центральной Азии (29.04.2018). – kloop.kg

² Причины и мотивы радикализации трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в Российской Федерации: Страновой отчет Кыргызской Республики. 2018. – https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2018/04/KGZ-country-report_CA-radicalization_Russ_24042018.pdf

³ Халифат при смерти, терроризм не сдается (28.08.2017). – <https://www.kommersant.ru/doc/3391474>

⁴ ФСБ перехватила боевиков в Москве и Новом Уренгое. – <https://www.kommersant.ru/doc/3618151>

⁵ См.: Сокирянская Е. Проповедь ножа и топора // Новая газета. – М., 2017. – № 127, 15 ноября. – С. 5–7.

⁶ В Таджикистане ДАИШ вербует новых членов через SMS. – <http://frontinfo.media/v-tadzhikistane-daish-verbuet-novyh-chle/>

⁷ Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2022 годы. Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года №124. – http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105085

⁸ Чугунов Н. Краткий обзор устройства «Исламского Государства». (02.05.2016). – <https://mobile.almasdarnews.com/article>

но-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Присягу принесли террористы из так называемого «Имарата Кавказ» (террористическая группировка, запрещена в РФ). После этого лидеры ИГ объявили о создании вилаята на Северном Кавказе¹.

В каждом вилаяте функционирует свое информационное агентство, публикующее фото- и видео «достижения» этого вилаята². Наиболее значимыми и активными пропагандистскими органами ИГ выступают информагентства «Аль-Фуркан», «Аль-И'тисам», «Аль-Хайят» и «Амак». Языки, на которых они ведут агитацию: арабский, английский, немецкий, французский, русский и другие, включая языки народов Центральной Азии и Кавказа. Ежедневно ИГ на «Радио аль-Баян» («Вести») выпускает текстовые аудио-отчёты о новостях на пяти языках (арабский, английский, русский, французский, курдский). Именно на сайтах этих агентств летом 2017 г. впервые была объявлена открытая война России – в качестве мести за действия российских ВКС в Сирии³. Боевики пообещали атаковать цели на территории РФ, используя для этого своих сторонников – выходцев из Центральной Азии и Северного Кавказа.

В состав пропагандистских ресурсов ИГ входят также печатные издания и агитационные фильмы. Например, журнал «Дабик» выпустил специальный номер, пропагандирующий «бюджетный террор», когда в ход идут не взрывчатка и огнестрельное оружие, а холодное оружие или автомобили, и содержащий инструкции по практической реализации тактики «Одинокий волк», которая приравнивается к участию в боевых действиях в Сирии и Ираке.

«Агитационные фильмы халифатского информагентства Furat Media посвящены популяризации операции истишхад – самоубийства с одновременным убийством максимального количества “неверных”. Вообще, идеальная мусульманская умма (община) для ИГ – это умма самоубийц-смертников. “Умма джихада-истишхада никогда не потерпит поражение”, – выкрикивает в одном из фильмов Furat Media “политработник” халифата шейх Абу Мохаммед аль-Аднани»⁴.

Активно идёт вербовка в террористические организации в местах лишения свободы. При этом террористы зачастую умышленно совершают общеуголовные преступления, чтобы спрятаться в колониях и создать там «спящие ячейки». Примерно 10% террористов были завербованы в местах заключения⁵.

Очевидно, что новая тактика ИГ требует новых подходов, учитывающих присущие ей технологии. В сентябре 2017 г. в Бишкеке по инициативе России принято «Заявление глав государств-участников СНГ о дальнейших совместных усилиях по противодействию международному терроризму». В нем заявлено: «Приоритетной задачей считаем решительное пресечение деятельности международной террористической организации ИГИЛ, бросившей вызов нашей цивилизации, развязавшей жестокое кровопролитие во многих странах и представляющей в соответствии с резолюцией СБ ООН 2249 глобальную и беспрецедентную угрозу международному миру и безопасности»⁶.

В заявлении подчеркнута значимость комплексных мер «противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма, включая предупреждение пропаганды террористической и экстремистской деятельности, подстрекательства и вербовки, в том числе через Интернет, а также последовательному наращиванию взаимодействия в вопросах выявления и пресечения терроризма, реализации согласованных мер в отношении лиц, возвращающихся на территории государств – участников СНГ после участия в актах и действиях международных террористических организаций в качестве иностранных террористов-боевиков».

Мы также считаем, что необходимы не только силовые и правоохранительные, но и системные экономические, политические и идеологические меры, повышающие эффективность борьбы с «ИГ 2.0».

¹ Террористическая организация «Исламское государство». Досье. (10.05.2016). – <http://tass.ru/info/1264570>

² Майское исчезновение «Исламского государства» на севере Афганистана. (04.06.2018) // URL: <http://afghanistan.ru/doc/121162.html>

³ Боевики группировки ИГ, действующие в Афганистане, объявили войну России. (23.06.2017). – <http://afghanistantoday.ru/node/43577>

⁴ Халифат при смерти, терроризм не сдаётся (28.08.2017). – <https://www.kommersant.ru/doc/3391474>

⁵ «10% террористов были завербованы в тюрьмах». Региональные органы ФСИН получают специалистов по работе с верующими. (22.08.2016). – <https://www.kommersant.ru/doc/3070413>

⁶ Заявление глав государств – участников Содружества Независимых Государств о дальнейших совместных усилиях по противодействию международному терроризму. Принято на заседании Совета глав государств Содружества Независимых Государств, 16 сентября 2016 года, город Бишкек. – <http://cis.minsk.by/news.php?id=6936>

Цёхла С.Ю.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента предпринимательской деятельности, Крымский федеральный университет

РОЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Ключевые слова: *высшее образование, знания, инновации, молодежь, международное сотрудничество, интеграция, развитие.*

Keywords: *higher education, knowledge, innovation, youth, international cooperation, integration, development.*

Согласно Индексу развития человеческого потенциала, введенному в 1990 г. ООН, образование является важнейшим показателем человеческого развития, формирующим интеллектуальный, эмоциональный, духовный контур социокультурного устройства государства.

В современных условиях образование рассматривается в качестве доминирующего фактора инновационного развития экономики и обеспечения конкурентоспособности страны на мировом уровне. Образование как социальный институт макроуровня, влияющий на качество экономического роста, выполняет функции генерирования новых знаний, развития специальных навыков, интеллекта, формирования жизненной позиции и ценностей.

В Российской Федерации научно-технологическое развитие входит в число государственных приоритетов¹. В рамках приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций» планируется превратить университеты в центры инновационного, технологического и социального развития страны, регионов.

По состоянию на 2017 год высшее образование в России можно охарактеризовать следующими показателями:

- программы высшего образования реализуют 818 университетов и институтов, а также около 840 филиалов (в 2015 г. было соответственно – 950 университетов и институтов, а также около 1350 филиалов);
- государственных вузов 502, негосударственных – 316;
- численность обучающихся – около 4,4 миллионов студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры, в т.ч. в государственных вузах 3,9 млн., в негосударственных – 525,7 тыс. человек;
- численность профессорско-преподавательского персонала, осуществляющего образовательную деятельность по программам высшего образования, – около 261 тыс. человек, в т.ч. в государственных вузах – 242,8 тыс. человек, в негосударственных – 18,2 тыс. человек².

Концепцией развития образования Российской Федерации до 2020 г. среди целевых ориентиров развития системы образования установлено «формирование около 20 научно-образовательных центров мирового уровня, интегрирующих передовые научные исследования и образовательные программы»³.

Одним из важных условий интеграции российской образовательной системы в единую международную зону высшего образования является международное сотрудничество⁴. Интеграция в мировое образовательное пространство, повышение конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг обеспечит:

- преодоление изоляционизма российской системы образования;
- открытость системы образования глобальному рынку знаний, технологий, талантов;
- международное признание российских образовательных программ и российских документов об образовании;
- повышение привлекательности для иностранных граждан обучения в российских учреждениях профессионального образования;
- обогащение отечественной системы образования передовыми зарубежными инновационными образовательными программами и технологиями, интеллектуальным потенциалом лучших зарубежных университетов путем привлечения к преподавательской и научной деятельности в российских вузах зарубежных профессоров и исследователей;
- продвижение российских технологических и организационных образовательных стандартов в страны зарубежья через обучение специалистов, а также путем поддержки деятельности за рубежом филиалов российских образовательных учреждений;
- интеграцию российской высшей школы в решение глобальных задач по обеспечению непрерывного образования.

¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации / Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – С. 413, 417, 421, 437.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р.

⁴ Глебова Л.Н. Современные формы организации международного сотрудничества в сфере высшего образования // Наука и школа. 2016. – № 4. – С. 52.

Государственная политика в области высшего образования направлена на поддержку вузов, образовательные программы и уровень научных исследований которых отвечают мировому уровню и решают проблемы российской экономики. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, реализуя государственную политику в области образования, в международной деятельности ставит задачи получения дополнительных возможностей ускоренного развития за счет инновационного развития и совершенствования международной деятельности, обоснованной всесторонней интеграцией России в качестве равноправного партнера в мировом образовательном сообществе, мобилизации коллективных усилий российских и иностранных ученых, их академической мобильности, укрепления межкультурных и деловых связей, обмена интеллектуальными ресурсами. В связи с этим основными направлениями международного сотрудничества являются:

- интеграция с зарубежными вузами в области фундаментальных и прикладных исследований;
- формирование совместных с иностранными партнерами программ и проектов сотрудничества; вхождение в мировое информационно-коммуникационное пространство;
- расширение признания выдаваемых в России дипломов о высшем образовании и др.

Основой для такого сотрудничества становятся:

- 1) на национальном уровне:
 - членство в специализированных глобальных и региональных международных организациях,
 - заключение дву- и многосторонних международных соглашений в области высшего образования;
- 2) на уровне высших учебных заведений:
 - заключение договоров о межвузовском сотрудничестве;
 - вертикальная и горизонтальная академическая мобильность;
 - сетевая организация деятельности, а именно – создание университетских сетей, реализация совместных магистерских программ;
 - создание совместных университетов.

Глава Минобрнауки России в своем интервью отметила, что «большая часть научных исследований сосредоточена в вузах, объем исследований и разработок в вузовских лабораториях увеличился за последнее десятилетие более чем в пять раз. Ещё один важный момент: численность исследователей, которые работают в университетах, достигла 46 тысяч человек, что практически сопоставимо на сегодняшний день с академическим сектором. Более того, из этих 46 тысяч молодых исследователей – 63%, при среднероссийском показателе в 41%. То есть, молодая наука у нас находится в университетских стенах ... за 7 лет было разработано 418 инновационных продуктов»¹.

Особое внимание уделяется привлечению в науку молодежи и созданию карьерного лифта для наиболее одаренных молодых исследователей. Для этого предусматривается прямое финансирование лучших идей на конкурсной основе за счет грантов и стипендий Президента РФ и Правительства РФ. Государственные научные фонды реализуют отдельные программы по поддержке молодежной науки, в вузах также предусмотрено адресное финансирование молодых исследований.

Важное направление развития российских вузов сегодня связано с повышением их международной конкурентоспособности. Некоторые исследования со значительным вкладом российских ученых стали заметным событием на международном уровне, будучи проведенными в составе малых групп кооперации (участники Проекта «5-100») ².

Международное сотрудничество в сфере образования способствует развитию взаимовыгодных отношений высших учебных заведений с организациями-партнерами. Реализация проектов с зарубежными партнерами путем участия в программах международных организаций и фондов расширяет возможности сотрудничества, способствует росту международной конкурентоспособности.

Развитие интернационализации высшего образования создает предпосылки для более тесного международного сотрудничества университетов на институциональной основе. Университеты не только одной страны, но и разных стран начинают объединять свои усилия в разработке и реализации образовательных программ разного типа и уровня. Подобная деятельность университетов обычно определяется как деятельность по разработке и реализации совместных учебных программ, когда стороны принимают на себя общие обязательства в отношении целей программы, ее учебного плана и организации, присваиваемых степеней.

Международное сотрудничество меняет свои формы и виды деятельности, накапливая потенциал для решения триединой задачи: достижения такого уровня высшего образования, который соответствовал бы потребностям современного международного социума; выравнивания уровня национальных образовательных систем; подготовки квалифицированных кадров для национальной экономики. В этих условиях возрастает роль и значение международных организаций, фондов и программ в области образования и науки: ЮНЕСКО, ТЕМПУС, ДААД, Всемирного банка и др.

Одной из ключевых характеристик современного высшего образования является исследовательская деятельность. И здесь главным условием является вовлеченность студентов и преподавателей в фундаментальные и прикладные исследования. Несмотря на все большее внимание к научно-исследовательской работе студентов, на сегодняшний день она несовершенна. Большинство студентов неохотно включаются в данный вид деятельности. Потенциально студенты обладают вербальной креативностью и продуктивностью, однако готовность к сотрудничеству демонстри-

¹ Вузы России наращивают объем научных исследований. – <https://минобрнауки.рф/пресс-центр/11797>

² Научные прорывы-2017: как университеты России внедряются в мировые рейтинги // РИА Новости. – <https://ria.ru/science/20180129/1513411699.html>

руют не многие¹. Только при получении примеров оценки высоких результатов (повышенные стипендии, гранты, премии и др.) мотивация повышается, и число желающих участвовать в научных проектах увеличивается. Как следствие, у студентов увеличивается количество публикаций и выступлений на научных мероприятиях различного уровня.

Привлечение молодежи к исследовательской деятельности позволит не только сохранить известные российские научные школы, но и вырастить новое поколение исследователей, ориентированных на потребности инновационной экономики знаний. Фундаментальные научные исследования должны стать важнейшим ресурсом и инструментом освоения студентами компетенций поиска, анализа, освоения и обновления информации.

Значительное число университетов напрямую вовлечены в международные отношения через двойные дипломы, совместные программы, исследовательские проекты, заграничные филиалы и т.д. Многие правительства рассматривают международную активность своих университетов как часть политики общественной дипломатии с долгосрочными последствиями для культурных и экономических связей.

Таким образом, принципиальным для вуза является вопрос не только формального существования, но и реального внедрения программ международного взаимодействия с партнерами. Интеграция российской высшей школы в мировое образовательное пространство предлагает различные формы и виды деятельности, направленные на достижение такого уровня образования, которое соответствовало бы потребностям современного международного социума, уровням национальных образовательных систем, диалогу культур. В рамках этого основными направлениями международного сотрудничества являются:

- обеспечение программ академической мобильности ученых, представителей профессорско-преподавательского и студенческого состава между вузами-партнерами, что соответствует европейской и мировой практике научной и учебной деятельности;

- реализация программ двойных дипломов, что позволяет иностранным и отечественным студентам углубить межкультурную коммуникацию и обогатить свой опыт приобщением к научным школам разных стран;

- привлечение и прием иностранных студентов;

- приглашение ученых и преподавателей из других стран для чтения лекций и проведения совместных исследований;

- двустороннее и многостороннее партнерство, участие в международных программах, которые действуют при поддержке международных правительственных и неправительственных организаций;

- участие в международных проектах (проведение совместных научно-практических конференций, симпозиумов, «круглых столов», обмен научной литературой, работа в международных ассоциациях и объединениях);

- сотрудничество с представительствами иностранных государств в вопросах совместной организации мероприятий, обмена материалами и информационной политики относительно образовательных услуг.

В настоящее время Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского – десятый федеральный университет, созданный в 2014 году² – рассматривает международную деятельность как неотъемлемую часть стратегии развития вуза и реализует ее по направлениям:

- международная студенческая и преподавательская мобильность, академические стажировки;

- сотрудничество в области научно-исследовательской работы;

- повышение эффективности международной деятельности.

В 2017 году структурные подразделения и филиалы Университета посетили с визитами более 70 иностранных гостей из Армении, Болгарии, Вьетнама, Греции, Иордании, Италии, Израиля, КНР, Палестины, Тайваня, Сирии, США, Уганды, Украины, Франции, Японии. На базе университета проведено 109 международных мероприятий, в которых приняло участие более 10 000 человек, из них более 2 000 человек – иностранные граждане³.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского в рамках международного и межрегионального сотрудничества является постоянным членом нескольких научных экспертных групп. В университете проводится работа по:

- реализации соглашений о взаимодействии с организациями по привлечению абитуриентов из стран ближнего и дальнего зарубежья,

- планированию академической мобильности обучающихся и сотрудников,

- выполнению совместных лабораторных исследований и совместных публикаций в ведущих научных журналах с высоким импакт-фактором,

- содействию диссертационными работами и проведению совместных защит диссертаций на соискание степени PhD.

Необходимость развития международного сотрудничества с образовательными организациями обусловила развитие сотрудничества университета с зарубежными вузами, активно ведется работа по заключению соглашений о взаимодействии, заключены меморандумы и соглашения о сотрудничестве с 23 университетами и научно-образовательными организациями из 10 государств.

Результаты международной деятельности Крымского федерального университета за 2017 год по данным мониторинга эффективности вузов приведены в табл. 1.

¹ Хашхожева Д.А., Паритов А.Ю., Гелястанова М.Т., Махотлова З.А., Суншева Б.М., Аккизов А.Ю. Вовлеченность студентов в научно-исследовательскую работу и ее перспективы как элемента самостоятельной работы студента-магистранта // Современные проблемы науки и образования. 2017. – № 3. – С. 114.

² Распоряжение Правительства РФ от 4 августа 2014 г. № 1465-п. – <https://rg.ru/2014/08/13/kfu-site-dok.html>

³ Отчет о самообследовании за 2017 г. – С. 29. – <http://cfuv.ru/wp-content/uploads/2018/samoobsled-2018.pdf>

**Показатели международной деятельности Крымского федерального университета
им. В.И. Вернадского» за 2017 год¹**

№ п/п	Наименование показателя	Ед-ца изм.	Значен. показ.
1.	Удельный вес численности иностранных студентов (кроме стран СНГ), обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов	%	5,68
2.	Удельный вес численности иностранных студентов из СНГ, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов	%	7,17
3.	Удельный вес численности иностранных студентов, завершивших освоение образовательных программ, в общей численности студентов	%	7,86
4.	Удельный вес численности иностранных студентов (кроме стран СНГ), завершивших освоение образовательных программ, в общей численности студентов	%	3,46
5.	Удельный вес численности иностранных студентов из стран СНГ, завершивших освоение образовательных программ, в общей численности студентов	%	4,40
6.	Удельный вес численности студентов, прошедших обучение за рубежом не менее семестра, в общей численности студентов	%	0
7.	Численность студентов иностранных образовательных организаций, прошедших обучение в образовательной организации, не менее семестр	ед.	0
8.	Удельный вес численности иностранных граждан из числа НПП в общей численности НПП	%	0,91
9.	Численность зарубежных ведущих профессоров, преподавателей и исследователей, работающих в образовательной организации не менее 1 семестра	чел.	20
10.	Удельный вес численности иностранных граждан (кроме стран СНГ) из числа аспирантов, ординаторов, интернов в общей численности аспирантов, ординаторов, интернов	%	4,31
11.	Удельный вес численности иностранных граждан из стран СНГ из числа аспирантов, ординаторов, интернов в общей численности аспирантов, ординаторов, интернов	%	4,55
12.	Объем средств, полученных образовательной организацией от выполнения НИОКР от иностранных граждан и иностранных юридических лиц	тыс. руб.	0
13.	Объем средств от образовательной деятельности, полученных образовательной организацией от иностранных граждан и иностранных юридических лиц	тыс. руб.	0
14.	Число статей, подготовленных совместно с зарубежными организациями	ед.	73

Значение интегрального показателя международной деятельности Крымского федерального университета составляет 12,85 при пороговом значении – 1, т.е. во много раз превышает норматив, а по целевому показателю (удельный вес численности иностранных студентов, обучающихся в образовательной организации) ежегодно занимает первое место среди десяти федеральных университетов России. В университете обучаются более 2,5 тыс. иностранных граждан из 54 стран мира. В рамках международного сотрудничества состоялись выезды преподавателей университета за рубеж, поездки осуществлялись в Беларусь, Казахстан, Киргизскую Республику, Грузию, Сербию, Республику Сербскую, Германию, Францию, Италию, Англию, Швейцарию, США.

В 2017 г. 6906 студентов Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского принимали участие в выполнении научных исследований и разработок, что составило 35,67% от общего числа обучающихся очной формы и соответствует среднестатистическому показателю по Российской Федерации. В университете было организовано 307 научных мероприятий с привлечением студентов и талантливой молодежи Крыма и других регионов России.

Основные результаты научно-исследовательской работы студентов были представлены на конференциях, где с докладами выступило 5588 обучающихся, из которых 82% – на международных и всероссийских конференциях, а также опубликованы 4822 печатных работ, из них 69 – за рубежом. На выставках студентами университета представлено 469 экспонатов и подано 23 заявки на объекты интеллектуальной собственности, получено 13 патентов. Повышается мотивация научно-исследовательской работы студентов – поддержано 10 заявок на премии за высокие научные достижения, осуществляется персональная стипендиальная поддержка².

Для повышения эффективности научных исследований обучающихся и молодых ученых в университете планируется сформировать систему коммуникации в области науки, технологий и инноваций, которая обеспечит создание условий для научной и научно-технологической деятельности и инвестиционной привлекательности исследований и разработок, в том числе на международном уровне.

При этом не все показатели имеют достаточное значение и благоприятную тенденцию. В отношении развития международной деятельности ставятся новые задачи на перспективу и формируются проекты по направлениям международного сотрудничества университета:

- рост известности университета, позиционирование и продвижение вуза в мировом информационном пространстве;
- продвижение за рубеж научных и творческих достижений ученых, преподавателей и студентов университета;
- привлечение финансовых средств, необходимых для развития университета на основе эффективного международного взаимодействия.

¹ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2017 год. – <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo>

² Отчет о самообследовании за 2017 г. – С. 26. – <http://cfuv.ru/wp-content/uploads/2018/samoobsled-2018.pdf>

Таким образом, международное сотрудничество значительно обогащает деятельность вузов, расширяет сферу интересов и практических результатов в науке, учебно-методической работе, подготовке кадров, способствует приобщению коллектива к мировой культуре. Расширение форм международного сотрудничества высших учебных заведений на сегодняшний день является важным аспектом в развитии сферы образовательных услуг.

Шугуров М.В.

д. филос. н., доцент, профессор Саратовской государственной юридической академии
shugurovs@mail.ru

СНГ: ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ПЕРЕДАЧИ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ¹

Ключевые слова: Содружество независимых государств, устойчивое развитие, экологически обоснованные технологии, передача технологий, общее инновационное пространство.

Keywords: Commonwealth of Independent States, sustainable development, environmentally sound technologies, technology transfer, common innovation space.

Одним из важнейших форматов современного международного инновационного и научно-технологического сотрудничества государств (далее – МИНТС) является региональный уровень. Институционализация МИНТС осуществляется в рамках различных по своему характеру региональных интеграционных объединений государств как являющихся международными организациями региональной экономической интеграции, так и не являющихся таковыми. К последнему типу региональных объединений относится, например, СНГ, для которого характерно развертывание сотрудничества государств по достаточно широкому перечню направлений.

МИНТС СНГ представляет собой один из достаточно интересных примеров организации подобного рода сотрудничества на постсоветском пространстве. В подтверждение этого укажем, что Генеральная Ассамблея ООН в п. 1 своей резолюции 71/10 отметила, среди прочего, деятельность СНГ по укреплению регионального сотрудничества в науке и инновациях, охране окружающей среды, борьбе с природными и техногенными катастрофами и т.д.² Подобное признание стало возможным благодаря тому, что для СНГ, являющегося универсальной международной организацией, региональное сотрудничество в сфере науки, технологий и инноваций с самого начала функционирования является неизменной сферой взаимодействия государств. Так, в Заявлении глав государств-участников в связи с 25-летием СНГ была подтверждена интеграционная повестка, в том числе в направлении углубления гуманитарных связей, включая науку и образование, в процессе продвижения взаимовыгодных интересов государств СНГ на международных площадках³.

Несмотря на то, что СНГ является региональным объединением, в поле его внимания находятся темы глобальной повестки дня. Так, 5 сентября 2017 г. прошли межмидовские консультации СНГ о взаимодействии государств-участников по вопросам повестки 72-й сессии ГА ООН, в том числе по вопросам реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (далее – Повестка-2030)⁴. Отметим, что вопросы устойчивого развития имеют самое непосредственное отношение к государствам СНГ, которые приняли на себя соответствующие политические обязательства в соответствии с Повесткой-2030. Достижение предусматриваемых Повесткой-2030 Целей устойчивого развития (далее – ЦУР) на региональном уровне – составная часть проблематики устойчивого развития на пространстве Европы и Центральной Азии⁵.

Ввиду своей масштабности и системности Повестка-2030 оказывает воздействие на самые различные аспекты региональной интеграции в целом, а также на вопросы интеграции и сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций. Целевые задачи 17.6-17.8 предусматривают наращивание потенциала международного сотрудничества по разработке и передаче технологий, особенно в развивающиеся страны. Приоритетными являются экологически чистые технологии и ИКТ. Отсюда можно сделать вывод о том, что региональное МИНТС должно учитывать важность тех направлений сотрудничества, которые будут содействовать достижению ЦУР, тем более тех целевых задач в их составе, которые предполагают разработку и передачу разного рода технологий, необходимых для согласования трех измерений развития.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-03-00400-ОГН «Международно-правовое регулирование передачи технологий в контексте глобальной стратегии устойчивого развития: состояние и перспективы»).

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 71/10 «Сотрудничество между ООН и Содружеством независимых государств» от 21 ноября 2016 г. // A/RES/71/10 (5 декабря 2016) –http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/71&Lang=R

³ Заявление глав государств-участников Содружества Независимых Государств в связи с 25-летием СНГ. – <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=19227>

⁴ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // A/RES/70/1 (25 сентября 2015 года). –<http://www.un.org/gu/documents/ods.asp?m=A/RES/70/1>

⁵ На пути к устойчивости и всеобщему процветанию в Европе и Центральной Азии. Переход от видения к реализации Целей в области устойчивого развития. Призыв к действию от региональной системы ООН: Региональный консультационный документ (2017).

Актуальность данного аспекта для субрегиона СНГ вызвана тем, что здесь налицо существенные различия. Это не только разрыв в экономической сфере, но и связанный с ним разрыв научно-технологический. Обратим внимание на то, что как показывает статистика в области устойчивого развития, для СНГ характерен существенный разрыв в доле расходов на НИОКР в ВВП: от 0,1% в Таджикистане до 1,1 в России¹. В сфере развития Интернета также можно видеть разрыв в количестве абонентов широкополосной связи на 100 жителей: от 0,7 в Туркменистане до 32,3 в Беларуси.

В этой связи возникает новый нюанс в региональной повестке. Он заключается в том, что государства-участники не только сталкиваются с серьезными глобальными вызовами их экономической конкурентоспособности, но и с проблемой своей состоятельности в сфере своевременного достижения ЦУР. Иными словами, перед СНГ возникает новый контур вызовов. Сумеет ли объединение адекватно ответить не только на глобальные вызовы, но и достойно обеспечить переход к устойчивому развитию? Данные проблемы взаимосвязаны и не могут не оказывать воздействия на региональную повестку интеграции, в том числе в сфере науки, технологий и инноваций.

То, что в данном объединении осуществляется научно-технологическая интеграция входящих в него государств, не вызывает сомнения. В целом здесь можно согласиться с общим мнением о том, что взаимодействие как в рамках интеграционных объединений, так и с зарубежными странами, продиктовано необходимостью технологической модернизации экономики². Для России, испытывающей затруднения в отношении экспорта технологий и высокотехнологичной продукции, открывается возможность трансфера технологий в страны СНГ, но в контексте широкого развития МИНТС по всему технологическому циклу – от совместных разработок до внедрения. С учетом принципа взаимной выгоды и равенства это не только может содействовать достижению технологической безопасности субрегиона, но и создать основу для своевременного и полнообъемного достижения ЦУР.

В отличие от международных организаций региональной экономической интеграции, например, ЕС и ЕАЭС здесь реализуется другая модель интеграционных процессов, преломляющаяся далее в специфике субрегиональной научно-технологической интеграции. Она заключается, во-первых, в формировании общего межгосударственного научно-технологического и инновационного пространства, но без построения региональной инновационной системы (РИС). Вторая отличительная черта заключается в том, что, несмотря на внутрорегиональный характер, здесь доминирует межгосударственное сотрудничество с абсолютным доминированием международно-правового начала, проявляющегося на многостороннем и двухстороннем уровне взаимодействия. В результате данная модель интеграции характеризуется такими правовыми основами, как межгосударственные договоры, и такими инструментами, как межгосударственные программы.

Наднациональный аспект в институционализации МИНТС здесь отсутствует. Это можно проиллюстрировать тем, что координация научно-технологического сотрудничества осуществляется не наднациональным, а отраслевым органом – Межгосударственным советом по сотрудничеству в научно-технической сфере (МС НТИ), в поле внимания которого находятся состояние и перспективы научно-технического и инновационного сотрудничества государств СНГ. Кстати говоря, Узбекистан только в 2018 году стал членом МС НТИ, что свидетельствует о недостаточной широте, да и глубине интеграции. Несмотря на то, что на уровне СНГ в процессе формирования общего научно-технического и межгосударственного инновационного пространства во внимание принимается опыт ЕС³, нам представляется, что его использование не на уровне стран, а на уровне регионального объединения является достаточно ограниченным в силу специфики интеграционных процессов СНГ.

В литературе встречаются обоснованные скептические оценки эффективности интеграционной модели СНГ, если о таковой вообще можно говорить. Как отмечает Н. Шумский, «СНГ так и не смогло стать эффективно действующим региональным объединением государств. Большинство из провозглашенных целей и задач, прежде всего в сфере экономики, остается нереализованным»⁴. В результате возникают опасения в том, что СНГ вряд ли может ответить в этих условиях на глобальные вызовы. Во многом это определяется тем, что еще в 2000-х г. СНГ утратил интеграционную динамику на фоне внешних и внутренних факторов⁵.

Подобного рода вопросы мы затрагиваем по той причине, что состояние дел в интеграционных процессах, а именно отсутствие *согласованной модели* действенной интеграции в рассматриваемом случае непосредственным образом сказывается на состоянии интеграции в сфере науки, технологий и инноваций. Как представляется, в условиях, когда, как отмечается, возникли трудно разрешимые противоречия между суверенностью республик, с одной стороны, и острой потребностью в тесных экономических и гуманитарных связях между ними – с другой, а также эффективностью реинтеграции и отсутствием механизмов, способных ее обеспечить⁶, обнаружилось затруднение в реализации интеграционного проекта в сфере науки, технологий и инноваций.

¹ Мониторинг показателей ЦУР в регионе СНГ. Статистический сборник. – М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2018. – С. 72.

² Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России / Под ред. Е.Б. Ленчук. – СПб.: Алетей, 2015. – С. 13.

³ Бойко А.Н., Власкин Г.А., Ленчук Е.Б., Овчинников В.В., Цукерман В.А. Опыт инновационного сотрудничества стран ЕС и СНГ – <http://www.e-cis.info/page.php?id=13594>

⁴ Шумский Н. Региональные экономические объединения постсоветских государств. Организационно-правовое обеспечение процессов интеграции. – Минск: Белорусская наука, 2010. – С. 5.

⁵ Кинякин А.В. Евразийский Экономический Союз: в попытке избежать постсоветской интеграцией path dependence // Вестник РУДН. Серия: политология. – М., 2017. – Т. 19, № 4. – С. 430.

⁶ Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С. 25 лет СНГ и евразийские интеграционные проекты: ожидания, разочарования и перспективы // Экономическая наука современной России. – М., 2017. – № 2. – С. 129.

Однако, как представляется, к степени научно-технологической интеграции СНГ не следует предъявлять завышенные требования. Необходимо учитывать разрыв между, с одной стороны, намерениями, являющимися вполне современными и своевременными, и реальной практикой – с другой. Но данный разрыв весьма опасен в том плане, что грозит превращением региона в периферию экономического и научно-технологического развития.

Как бы то ни было, несмотря на меньшую конкурентоспособность модели научно-технологической интеграции СНГ по сравнению с интеграцией в рамках международных организаций региональной экономической интеграции, здесь все же удастся сохранять, поддерживать и развивать научно-технологическое сотрудничество. Конечно, результаты могли быть еще более значительными, если бы имела место более глубокая экономическая интеграция. Основным барьером здесь является наличие центробежных тенденций, что порождает существенные волны конкуренции, тогда как, например, в ЕС происходит переход к модели вертикальной интеграции, предусматривающей приоритет сотрудничества. Как бы то ни было, но и на СНГ распространяется тенденция, заключающаяся в том, что научно-техническое сотрудничество государств и их кооперация в инновационной сфере имеет особое значение для усиления экономической интеграции. Верным является и обратное.

В целом необходимость осуществления и развития МИНТС для СНГ обусловлена тем, что имеется угроза превращения региона в периферию мировой экономики. Отсюда – актуальность научно-технического сотрудничества, которое сочетает в себе национальные и региональные интересы и приоритеты и предполагает разработку совместных инновационных программ, обеспечение научно-технической интеграции, создание общего технологического и инновационного рынка. Отметим также, что без должного уровня МИНТС регион может оказаться периферией достижения ЦУР.

Необходимость дальнейшего развития МИНТС СНГ и его цели, в сущности, сходны с целями МИНТС ЕАЭС и определяются общей направленностью интеграции на евразийском пространстве, а именно достижением прогресса в показателях глобальной конкурентоспособности, которые в СНГ крайне дифференцированы, что связано с историческими условиями и особенностями социально-экономического развития государств Содружества. Для усиления роста ВВП, формирования современной экономики, а тем более для обеспечения независимого не только экономического, но и политического развития для стран региона в долгосрочной перспективе необходима соответствующая технологическая база, которая в современных условиях может быть создана только совместными усилиями на основе кооперации и интеграции.

Приоритеты интеграционных процессов (создание конкурентных преимуществ отраслей экономик всех стран-участниц, формирование единого экономического пространства, единого рынка стран СНГ, общего инновационного пространства), предполагающие повышение конкурентоспособности и модернизации экономики, переход от природо-ресурсного к наукоемкому высокотехнологичному экспорту на основе применения современных инновационных технологий, адекватных вызовам XXI века, предполагает расширение и углубление МИНТС.

Следует учитывать, что региональная интеграция является одним из факторов, обеспечивающих достижение ЦУР, включающих целевые задачи по разработке и передаче с целью использования самых разных технологий применительно к соответствующим секторам устойчивого развития. Думается, что это относится не только к экономической интеграции, но и к интеграции в других сферах, в том числе в сфере науки, технологий и инноваций. Данная тенденция характерна не только для международных организаций региональной экономической интеграции, но и для интеграционного формата СНГ. Поэтому достижение ЦУР на уровне последнего во многом зависит от того, насколько реализуются преимущества не только региональной экономической, но и научно-технологической интеграции в условиях, во-первых, глобальной конкуренции, и, во-вторых, глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

В этой связи перед государствами СНГ стоит задача максимально использовать имеющийся потенциал для расширения и углубления многостороннего и двустороннего научно-технологического взаимодействия. Включение ЦУР в составную часть повестки СНГ означает возникновение новых импульсов для углубления интеграции, усиления центристских сил, необходимость перехода от конкуренции к кооперации как в экономической, так и в научно-технической сфере. Ибо конкуренция и центробежность снижают возможности по достижению технологической состоятельности региона.

С принятием Повестки-2030 цели МИНТС СНГ не изменились. Но, на наш взгляд, они конкретизировались и приобрели более объемный характер; возникли дополнительные аспекты по дальнейшему развитию регионального МИНТС. С нашей точки зрения, сюда можно отнести ориентированность на обеспечение ЦУР № 10 – преодоление разрывов внутри стран и между ними. Это относится к технологическому разрыву внутри стран СНГ.

Как представляется, региональное МИНТС – постоянно развивающееся явление, о чем говорит постоянное развитие его правовых основ. Данные основы следует понимать достаточно широко. Так, ст. 10 Раздела 4 «Правовые основы и механизм реализации сотрудничества» Рекомендательного законодательного акта «Об основных принципах сотрудничества государств-участников СНГ в сфере науки и научно-технической деятельности» 1995 г.¹ устанавливает, что сотрудничество в сфере науки и научно-технической деятельности регулируется государственными законодательствами, международными договорами и данным рекомендательным законодательным актом.

¹ Постановление Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ «О рекомендательном законодательном акте «Об основных принципах сотрудничества государств-участников СНГ в сфере науки и научно-технической деятельности» (13 мая 1995 г.). – <http://docs.cntd.ru/document/8310762>

На сегодняшний день международно-правовыми основами МИНТС являются более десяти многосторонних соглашений, направленных на реализацию научно-технического сотрудничества, развитие которого отражает развитие научно-технических связей государств-участников, которое в свою очередь прошло несколько этапов.

Обратим внимание на то, что уже в первых многосторонних соглашениях о международном научно-техническом сотрудничестве в рамках СНГ, предусматривается развивать сотрудничество по *передаче технологий*. Первым в ряду международных договоров в рассматриваемой сфере было Соглашение о научно-техническом сотрудничестве государств-участников СНГ 1992 г.¹ В нем был поставлен акцент на координации деятельности по приоритетным направлениям развития науки и техники в государствах-участниках. Так, в Соглашении о прямых научно-технических связях в рамках СНГ 1992 г.² в соответствии со ст. 3 среди форм непосредственного научно-технического сотрудничества на коммерческой основе выделена – передача научно-технических знаний и технологий (изобретений, ноу-хау и др.) на лицензионных началах, передача технологий при строительстве предприятий «под ключ». Далее в Постановлении Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ «О рекомендательном законодательном акте «Об основных принципах сотрудничества государств-участников СНГ в сфере науки и научно-технической деятельности»³ среди многообразных форм сотрудничества ст. 6 раздела 2 «Формы и методы сотрудничества» предполагает обмен на коммерческой и некоммерческой основах научно-технической информацией, результатами исследований и разработками, новыми прогрессивными технологиями.

Безусловно, что более высокой степенью интеграции по сравнению с простой кооперацией является формирование общего научного и технологического пространства. В результате основное направление МИНТС СНГ на сегодняшний день во многом определяет Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств-участников СНГ 1995 г.⁴ Вполне очевидно, что составной частью такого пространства является развитая сеть межгосударственного трансфера технологий как элемент межгосударственной инновационной инфраструктуры, дополняемой системой управления, построенной на основе принципа координации.

В нашем случае следует говорить о достаточно высокой степени институционализации МИНТС государств-участников СНГ. Среди органов специальной компетенции по сотрудничеству в сфере науки, техники и технологии в первую очередь следует назвать Межгосударственный совет СНГ по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сфере (МС НТИ). К его функциям относится разработка вопросов формирования и развития научно-технологического пространства, определение приоритетных направлений и форм сотрудничества, разработка проектов документов для высших органов СНГ, в которых затрагиваются задачи межгосударственного научно-технологического и инновационного сотрудничества. Он также выполняет функцию Наблюдательного совета по реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества, играет важную роль для реализации проектов Межгосударственной программы по инновационному сотрудничеству и осуществления обзора хода ее реализации, обеспечения реализации межгосударственных проектов в рамках Программы.

В связи с интегрированностью НТП и инновационного развития в XXI веке начинается новый этап, предполагающий инновационное развитие научно-технологического потенциала. При этом страны СНГ учитывают особенности современного НТП, а именно – его связь с инновационными процессами. Все страны-участники исходят из представления о необходимости для экономического развития каждой страны внедрения научных и технологических инноваций, так как на этом строится современная экономика. Развитие инновационных систем – один из приоритетов государств участников.

По пути инновационного развития государства-участники идут разными темпами. При этом для них характерна общая проблема – невысокий уровень инновационно ориентированного бизнеса, проблемы коммерциализации технологий и т.д. Тем не менее, в целях формирования современной инфраструктуры национальной инновационной системы в государствах-участниках приняты меры по развитию малого инновационного предпринимательства (увеличение финансирования фундаментальной и прикладной науки со стороны государства, налоговые стимулы, совершенствование законодательства, поддержка национальных производителей). Вместе с тем в современных условиях, несмотря на принцип ответственности государств за свое собственное развитие, коренные проблемы социально-экономического развития должны решаться совместными усилиями. Это непосредственно относится к достижению ЦУР, что привносит дополнительные импульсы в научно-технологическую интеграцию СНГ.

Несмотря на то, что фундаментальной правовой основой МИНТС СНГ по-прежнему остаются ключевые договоры, заключенные практически двадцать лет тому назад, в настоящее время усиливается значение программного регулирования, на что обращается пристальное внимание⁵. Важным организационным инструментом регулирования

¹ Соглашение о научно-техническом сотрудничестве государств-участников СНГ (СГП, 13 марта 1992, Москва). – <http://docs.cntd.ru/document/1902930>

² Соглашение о прямых научно-технических связях в рамках СНГ (СГП 13 марта 1992 г.). – <http://www.e-cis.info/page.php?id=21886>

³ Постановление Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ «О рекомендательном законодательном акте «Об основных принципах сотрудничества государств-участников СНГ в сфере науки и научно-технической деятельности» (13 мая 1995 г.). – <http://docs.cntd.ru/document/8310762>

⁴ Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств-участников СНГ (СГП, 3.11.95). – <http://www.e-cis.info/page.php?id=21676>

⁵ Бабин Б.В. Программное правовое регулирование межгосударственных отношений на пространстве Содружества Независимых Государств // Журнал международного права и международных отношений. 2010. – № 3. – С. 15–20; Королев В.А., Локтев Н.П., Сластихина И.Ю. Межгосударственные программы: совершенствование механизмов их разработки и реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. – М., 2013. – № 3. – С. 6–23.

МИНТС выступает Межгосударственная программа инновационного сотрудничества на период до 2020 года¹. В экспертной среде Программа рассматривается как важный ресурс для научно-технологической и инновационной интеграции в евразийском формате².

Особое значение для определения политики СНГ в сфере инновационного и научно-технологического сотрудничества и развития в контексте общих целевых задач Содружества имеет ряд документов программно-стратегического характера, которые задают содержательные рамки Межгосударственной программы. Так, в Концепции дальнейшего развития СНГ 2007 г.³ намечено: развитие производственных кооперационных связей между предприятиями и технологически взаимосвязанными производствами, разработка межгосударственных программ по техническому перевооружению, инновационным технологиям, взаимодействие на передовых рубежах научно-технического сотрудничества. Если мы обратимся к п. 1.8. Плана мероприятий по реализации Концепции, то увидим нацеленность на совершенствование механизма передачи технологий, а также на формирование системы научно-технологических и инновационных фондов.

Формирование инновационного пространства предусматривает также Стратегия экономического развития Содружества на период до 2020 года⁴. Обращает на себя внимание акцент на решении проблемы экологизации экономики, формировании системы экономических механизмов природопользования и охраны окружающей природной среды, стимулирования развития рынка экологических услуг, продукции, технологий и оборудования, внедрении инновационных проектов, энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий, малоотходных, безотходных и экологически безопасных технологических процессов.

В русле сказанного для определения направлений, форм и методов МИНТС СНГ особое значение имеют Основные направления долгосрочного сотрудничества государств-участников СНГ в инновационной сфере 2009 г.,⁵ ставящие акцент на разработке и освоении высокотехнологичной продукции, концентрации усилий на узком круге передовых технологий. Важное место среди них занимают энергосберегающие и экологически чистые технологии.

Возвращаясь к характеристике Межгосударственной программы инновационного сотрудничества, укажем, что ее исходным пунктом является нацеленность на создание условий для повышения глобальной конкурентоспособности экономики государств-участников СНГ, трансформации ее в социально-ориентированную экономику знаний. В качестве задачи выступает создание межгосударственного инновационного пространства, которое объединяет возможности национальных инновационных систем. Именно формирование данного пространства и эффективной системы инновационного сотрудничества государств, заключающегося, например, в совместном использовании и развитии инновационной инфраструктуры, рассматривается в Программе как главный результат ее реализации. На решение специальных задач направлены соответствующие подпрограммы – «Кооперация», «Потенциал», «Кадры».

Анализ содержания Программы показывает многообразие направлений сотрудничества, вполне укладывающихся в Повестку устойчивого развития, а именно – обеспечение экономической, энергетической безопасности, рациональное природопользование, прогнозирование и мониторинг состояния окружающей среды, предотвращение загрязнения, переход к экологически безопасному и ресурсосберегающему производству.

Межгосударственная программа является динамичным организационным инструментом. В частности, сегодня осуществляется формирование второй очереди межгосударственных инновационных проектов (2017–2018 гг.). В настоящее время в ходе реализации проектов происходит совершенствование механизмов и положений Программы в целом. Это говорит о динамике интеграционного процесса в научно-технологической и инновационной сферах, который находит свое выражение не только в подготовке второй очереди проектов, но и в разработке новых нормативно-правовых актов, направленных на расширение инновационного сотрудничества⁶.

Одним из результатов реализации Межгосударственной программы является продвижение по пути создания межгосударственного инновационного пространства, позволяющего объединить ресурсы национальных инновационных систем и придать устойчивость и системность инновационному развитию⁷. Это означает, что данная программа, а также иные программы и инициативы приводят к такому важному явлению, как дополнение общего научно-технологического пространства межгосударственным инновационным пространством как более масштабным системным явлением.

Выскажем мысль о том, что в связи с принятым в начале статьи методологическим подходом к видению интеграционных процессов в сфере науки, технологий и инноваций в СНГ, данное пространство является преимущественно перспективной моделью, чем реальностью. Но многообещающий характер проекта межгосударственной инноваци-

¹ Решение СГП о Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 г. (СГП, 18 октября 2011 г., Санкт-Петербург). – <http://cis.minsk.by/page.php?id=19142&fw=true>

² Интеграционный клуб при Председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ. Доклад за 2015 г. Научно-техническое сотрудничество как фактор евразийской экономической интеграции. – М., 2015. – С. 58.

³ Концепция дальнейшего развития СНГ, одобренная Решением Совета глав государств 5 октября 2007 г. – <http://www.e-cis.info/page.php?id=20064>

⁴ Стратегия экономического развития Содружества на период до 2020 года. Утверждена решением СГП от 14 ноября 2008 г. – <http://www.e-cis.info/page.php?id=20063>

⁵ Основные направления долгосрочного сотрудничества государств-участников СНГ в инновационной сфере (Решение СГП, 20 ноября 2009 г., Ялта). – <http://cis.minsk.by/reestr/ru/printPreview/text?id=2729&serverUrl=http://cis.minsk.by/reestr/ru>

⁶ Иванов С.И. Проблемы и перспективы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ // Право интеллектуальной собственности. 2017. – № 2. – С. 21–22.

⁷ Бойко А.Н. Межгосударственное инновационное пространство – фундамент сотрудничества государств-участников СНГ // Инновации. – СПб., 2011. – № 10. – С. 59–64.

онной системы определяется тем, что на основе углубления межгосударственного инновационного сотрудничества в рамках Программы возникает дополнительный синергетический эффект¹. С нашей точки зрения, данный синергетический эффект связан также с тем, что формирование национальных инновационных систем и межгосударственного инновационного пространства происходит параллельно.

Одним из затруднений на пути формирования данного пространства является разный уровень инновационного развития стран СНГ, что находит свое отражение в том, что национальное законодательство здесь имеет специфические особенности, которые зависят от состояния экономики². Возможным способом решения данной проблемы, как представляется, является сближение законодательного регулирования, что, кстати говоря, будет снижать возможные риски выполнения тех или иных проектов по линии МИНТС. В этой связи весьма значимым остается Модельный закон СНГ об инновационной деятельности 2006 г.³, определяющий основы регулирования инновационной деятельности в государствах-участниках СНГ.

К важнейшим организационным структурам МИНТС СНГ следует отнести специальные центры – как научно-исследовательские, так и экспертно-аналитические. В качестве базовой организации в сфере нанотехнологий в 2011 г. был утвержден Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ (МИЦНТ). Центр поддерживает осуществление разнообразных проектов в сфере исследований и разработок, а также научные стажировки, в ходе которых стажеры приобретают знания о коммерциализации научных разработок, инновационном менеджменте. Основная цель Центра – содействие интеграции инновационной деятельности, осуществляющейся на уровне государств-участников СНГ, в международную глобальную систему с привлечением государств, которые являются партнерами Объединенного института ядерных исследований (г. Дубна).

С нашей точки зрения, недостатком информационного освещения работы Центра является то, что данные о проектах достаточно длительное время не обновлялись. То же относится и к отсутствию Интернет-портала Межгосударственной программы инновационного сотрудничества.

В последнее время Глобальное партнерство в интересах устойчивого развития придает особое внимание развитию и использованию ИКТ для достижения ЦУР. Поэтому неслучайно в настоящее время повестка в сфере формирования информационного общества стала составной частью глобальной стратегии по переходу к устойчивому развитию. Об этом свидетельствуют решения, принимаемые на Всемирном саммите по вопросам информационного общества (ВВУИО).

В этой связи надо отметить, что СНГ проводит совместную политику по формированию информационного общества, что теснейшим образом пересекается с информационным сотрудничеством в научной сфере. Составной частью Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года является Стратегия сотрудничества государств-участников в сфере информатизации на период до 2010 года и Плана действий по ее реализации. В этой связи обращает на себя внимание также Стратегия сотрудничества государств-участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года и План действий по ее реализации. К основным направлениям межгосударственного сотрудничества относится гармонизация законодательства и нормативно-технической базы в сфере ИКТ, формирование общего информационного пространства, сотрудничество в сфере развития цифровой экономики, промышленного Интернета, разработки и внедрения современных приложений ИКТ.

Однако если о реализации данных стратегических планов говорить еще рано, то вполне можно подвести итоги реализации не менее важного аспекта МИНТС СНГ, такого как региональный трансфер технологий, являющегося формой МИНТС и одновременно очень важным звеном в рамках инновационного цикла. В данном случае надо отметить, что институциональные успехи в данной сфере сотрудничества пока что малозначительны. Так, в разделе 4.1 «Развитие межгосударственной инновационной инфраструктуры» Межгосударственной программы инновационного сотрудничества имеются весьма перспективные положения о формировании сети центров коммерциализации, представляющей собой сеть национальных некоммерческих партнерств. К задаче Сети отнесено, например, предоставление посреднических услуг на рынке трансфера технологий, содействие трансферу технологий, содействие осуществлению совместных исследований, правовая поддержка проектов коммерциализации технологий, продвижение коммерческих технологий.

Однако подобного рода Сеть еще не создана. Несмотря на ее отсутствие, эффективно распространять соответствующую технологию и искать партнеров позволяет Российская сеть трансфера технологий⁴, которая объединяет в сетевом взаимодействии 50 инновационных центров, специализирующихся в сфере трансфера технологий, из 40 регионов не только в России, но и из стран СНГ.

Одновременно с этим больших успехов по созданию сети трансфера технологий добился ЕАЭС. Основой для передачи «чистых» технологий внутри ЕАЭС призвана стать Евразийская сеть трансфера технологий, представляющая собой, в сущности, единую информационную сеть, предполагающую повышение потенциала коммуникационных навыков всех заинтересованных организаций. Важным достижением, с учетом акцентирования в Повестке-2030 вопросов передачи технологии, стала Концепция создания и функционирования Евразийской сети трансфера техноло-

¹ Захарова Е.В., Горохова Е.Ю. Россия и страны СНГ: научно-технологическое сотрудничество и кооперация как фактор региональной экономической интеграции // Инновационная экономика. Электронный журнал. 2016. – № 4. – С. 11.

² Кремков М., Умаров А. Законодательное и организационное регулирование инновационной деятельности в странах СНГ // Наука и инновации. 2012. – № 1. – С. 41.

³ Модельный закон СНГ об инновационной деятельности (Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ (Санкт-Петербург, 16 ноября 2006 г.). – <https://www.lawmix.ru/abrolaw/4198>

⁴ Российская сеть трансфера технологий. – http://rttn.ru/index.php/about_the_network

гий, утвержденная Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 30 марта 2018 г. № 23. Ее создание позволит посредством объединения разрозненных национальных сетей в общую систему сформировать в ЕАЭС имеющую инновационный характер информационную и коммуникационную инфраструктуру, являющуюся организационной платформой для обеспечения передовых форм сотрудничества государств ЕАЭС, что приведет к повышению уровня инновационной активности предприятий и, в конечном счете, – к обеспечению конкурентоспособности промышленной продукции.

С учетом сказанного, вряд ли целесообразно в рамках СНГ создавать сеть центров коммерциализации, предусмотренную программой. На наш взгляд, более целесообразно тем государствам СНГ, которые не входят в ЕАЭС подключаться к Евразийской сети трансфера технологий. Аналогичные выводы можно сделать и относительно создания технологических платформ СНГ, предусмотренных Межгосударственной программой. Данные платформы пока не созданы. Но практика ЕАЭС показывает иные результаты, а именно запуск Евразийских технологических платформ как нового институционального инструмента регионального научно-технического сотрудничества, создающего базу для успешной реализации тех или иных межгосударственных программ и проектов. Справочно отметим, что в настоящее время формирование ряда наиболее приоритетных из двенадцати ЕТП уже завершено и осуществляется запуск соответствующих проектов¹. Обсуждается вопрос о формировании дополнительных ЕТП в сфере машиностроительных технологий и производстве строительных материалов.

В силу высказанных в начале статьи доводов о недостаточной глубине интеграционных процессов на уровне СНГ необходимо поставить вопрос об эффективности и перспективности дальнейшего сотрудничества в рассматриваемой сфере. Налицо недостаточная эффективность самой модели научно-технологической интеграции, коренящаяся в дефектах интеграционных процессов на уровне СНГ в целом. Поэтому МИНТС СНГ, будучи мощным фактором достижения ЦУР на региональном уровне, требует дальнейшего развития своего потенциала на пути углубления сотрудничества, повышения его эффективности, активного освоения новых направлений, в частности в сфере сбережения природных и энергетических ресурсов, исследований космического пространства. Все это должно сопровождаться развитием статистики и расширением экономического сотрудничества, активизацией сотрудничества в сфере инноваций, снижения энерго- и материалоемкости национальных экономик, повышения их конкурентоспособности в целом.

¹ ЕЭК выводит промышленность стран ЕАЭС на новый технологический уровень (09.06.2017). – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/pages/9-6-2017-2.aspx>

Ярыгина И.З.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и банковский бизнес» МИЭП МГИМО (У); профессор
Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета

ГАРМОНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕАЭС – БРИКС

Ключевые слова: экономическое сотрудничество; финансовые отношения; национальные валюты; регулирование; партнёрство.

Современные условия развития России связаны с возрастанием геополитических рисков. В этой связи представляется целесообразным идти по пути укрепления финансовых связей межгосударственных объединений, участниками которых является Российская Федерация. Такими объединениями являются исторические партнеры РФ – ЕАЭС и БРИКС. В этой связи целесообразны согласованные действия, направленные на расширение торговых экономических связей и использование национальных валют в обеспечении международного сотрудничества. Приоритетным направлением взаимодействия сторон является развитие финансовой инфраструктуры, способствующей реализации экономических интересов стратегических партнеров на базе предоставления качественных финансовых услуг субъектам хозяйствования: участникам торгового сотрудничества, клиентам и контрагентам кредитно-финансовых институтов, а также гибкого отношения к трансграничным операциям, направленным на содействие решению экономических задач. Мировая практика показала, что ключевыми факторами формирования эффективных механизмов финансово-экономического сотрудничества являются: открытые и справедливые финансовые рынки; свободные потоки капиталов и отсутствие валютных ограничений; квалифицированная рабочая сила и гибкое трудовое законодательство; справедливый, открытый, эффективный юридический и регулятивный режим; обоснованный и справедливый налоговый режим; гармонизация регулирования; низкие издержки ведения бизнеса (минимальное бюрократическое вмешательство и т.п.); высокое качество, доступность и удобство физической инфраструктуры; стабильная политическая и экономическая среды [1].

В свою очередь, доминирующими негативными факторами, сдерживающими развитие финансовых связей стран-партнёров, по мнению представителей деловых кругов, является несовершенство законодательства в защите прав собственности и судебная система. Справедливый, открытый, гибкий и эффективный регулятивный режим способствует снижению суверенного риска и обеспечивает благоприятный деловой климат стран-реципиентов международного сотрудничества. Озабоченность коррупцией, риском экспроприации, чрезмерными ограничениями сдерживает бизнес- процессы и экономический рост, инвестиционную деятельность, способствующую созданию рабочих мест и повышению уровня жизни населения. Справедливая (не дискриминирующая) юридическая система важна для нормальных и предсказуемых торговых, финансовых и банковских операций. Обоснованные и предсказуемые процедуры деятельности финансовых институтов необходимы для формирования доверия инвесторов и эффективного размещения капитала, так как позволяют субъектам хозяйствования входить на предсказуемый рынок и управлять ресурсами на базе формирования среднесрочных и долгосрочных стратегий сотрудничества [2]. В свою очередь, важную роль в формировании стратегии экономических субъектов стран-партнёров на рынках капиталов и услуг играет также оценка финансовых рисков. Важным направлением работы регуляторов в целях минимизации уровня рисков является совершенствование регулятивных и юридических режимов, демонстрирующих ответственность принимающей стороны по стимулированию международного сотрудничества, укреплению финансовой стабильности, улучшению функционирования рынков и снижению системного риска. В этой связи целесообразно гармонизировать основные принципы международной финансовой деятельности, корпоративного управления и пр. с учётом стандартов, рекомендуемых Советом по финансовой стабильности (FSB), которые определяют экономические и финансовые регламенты, способствующие поддержанию устойчивости финансовой системы.

Кроме того, важным препятствием взаимодействия участников внешнеэкономических связей ЕАЭС – БРИКС является несовершенство налоговой системы. Обоснованный и справедливый налоговый режим ограничивает неравенство, позволяет генерировать общественные фонды в объеме, достаточном для оказания необходимых общественных услуг; привлекает капитальные инвестиции и работает на достижение общественных целей. Важно отметить, что привлекательный налоговый режим характеризует баланс между правами налогоплательщиков и налоговым администрированием, чьи полномочия должны быть достаточными для управления и усиления налогового законодательства, а также четкое определение рамок налоговых процедур, включающие аудит, сбор и организацию работы налоговых органов, в том числе отвечающих особенностям развития налоговой системы стран с формирующимся рынком. Формирование благоприятного налогового режима страны-реципиента международных финансовых отношений связано с мониторингом меняющихся финансовых отношений и стимулированием роста национальной экономики.

Несовершенство городской инфраструктуры также сдерживает развитие международных финансовых отношений. Практика показала, что высокое качество и доступность пространственной инфраструктуры важны для привлечения инвестиций и повышения международной конкурентоспособности участников мирохозяйственных связей. Благоприятный деловой климат способствует экономическому росту, созданию новых рабочих мест, развитию финансовых услуг в национальных валютах.

В условиях усиливающегося санкционного давления на развивающиеся страны важным направлением деятельности межгосударственных объединений ЕАЭС-БРИКС, является формирование технологической платформы расчётов в национальных валютах. Использование национальных валют в обеспечении безопасного международного экономического сотрудничества ЕАЭС и БРИКС во многом зависит от взаимодействия сторон в различных сферах. Рост экономического потенциала и расширение участия членов межгосударственных объединений в экономическом сотрудничестве, несомненно, будет способствовать наращиванию многостороннего взаимодействия сторон в различных сферах и позволит более эффективно решать практические задачи реализации программ сотрудничества, что создаст дополнительные условия обеспечения стабильности финансовых связей на базе использования национальных валют ЕАЭС-БРИКС. Представляется целесообразным отметить, что основными стратегическими направлениями работы по формированию международного финансового рынка и развитию сотрудничества на базе использования национальных валют являются согласованная денежно-кредитная политика (гармонизация законодательства в области валютного регулирования и валютного контроля); либерализация движения капитала в рамках межгосударственных объединений, согласованное регулирование в отношении третьих стран; гармонизация банковского законодательства; формирование общего страхового и фондового рынков.

Целесообразно отметить, что степень взаимодействия экономик ЕАЭС – БРИКС в настоящее время достаточно низка – страны различаются по структуре экономики, по состоянию платежного баланса, по структуре внешней торговли, по проводимой денежно-кредитной политике и пр. Все эти различия необходимо учитывать при разработке концепции сотрудничества заинтересованных сторон в валютной сфере на ближайшую перспективу. В свою очередь, реализация валютных стратегий на основе взаимодействия исторических и стратегических партнеров в условиях нарастания геополитических рисков имеет благоприятные перспективы. Важно учесть, что расширение использования национальных валют ЕАЭС – БРИКС в обеспечении экономического сотрудничества позволит приблизить перспективу реформирования мировой валютной системы и укрепит новые валюты в мировой экономике.

Оценка степени важности ряда объективных факторов развития инфраструктуры международных финансовых рынков и возникающих на их основе центров сосредоточения экономической и финансовой деятельности участников финансовых связей показала, что надёжность, значимость национальной денежной единицы доминирует в иерархии опроса респондентов. В свою очередь, исследование ожиданий участников экономических связей ЕАЭС – БРИКС позволило выявить ключевой фактор, необходимый для расширения использования национальных валют – размер, значимость национальной экономики страны-реципиента в международных экономических отношениях. Каждая из сторон обладает фундаментальными основами развития национальной экономики и лидирует по ряду отраслей в системе мировой торговли, что усиливает их роль в конкурентной борьбе за рынки сбыта, источники сырья в глобальной экономике и создает условия расширения использования национальных валют для обеспечения потребностей экономических связей. Так, например, по оценкам специалистов Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. акад. А.П. Карпинского, для извлечения востребованных полезных ископаемых нашей стране в период до 2025 г. потребуются инвестиции в объеме около 1118,6 млрд. долл. США. При этом предполагаемые доходы от добычи и реализации полезных ископаемых и первого товарного передела за указанный период могут составить около 3445,0 млрд. долл. США. Развитие месторождений целесообразно осуществлять на базе многостороннего сотрудничества и использования национальных валют с учётом интересов стран-партнёров. Такой подход позволит в условиях совершенствования программ развития финансовых рынков дополнительно получить налоговых доходов примерно на сумму свыше 1031,7 млрд. долл. США [3]. В целях обеспечения экономического роста необходимо эффективно использовать имеющийся в России минерально-сырьевой потенциал и способствовать развитию инновационных технологий, что укрепит тенденцию к независимости страны от мировой политической конъюнктуры. Кроме того, в целях расширения использования рубля и национальных валют ЕАЭС – БРИКС в международных экономических отношениях целесообразно координировать действия сторон, направленные на повышение объёма многосторонних инвестиций в целях модернизации основных фондов, финансирование прикладных исследований, обеспечивающих переход на новые технологии; совершенствование денежно-кредитных политик центральных банков, направленных на стимулирование кредитования реального сектора экономики. Оценка мирового опыта показала, что политические решения не могут быть успешно реализованы в сжатые сроки из-за слабости или институциональной отсталости финансового сектора, высокого потенциала системных рисков, недостаточно благоприятной макроэкономической ситуации [4]. В этой связи представляется целесообразным идти по пути совершенствования механизмов сотрудничества стран-партнёров в банковской сфере и гармонизации финансовых отношений. Целесообразно принять во внимание опыт введения евро в мировую валютную систему. Европейский центральный банк счел целесообразным рекомендовать участникам экономических отношений на территории еврозоны использовать евро в качестве ключевой валюты платежей и расчётов.

Оценка перспектив сотрудничества ЕАЭС – БРИКС в финансовой сфере позволила выделить ключевые условия повышения конкурентоспособности финансового рынка стран-участниц. По нашему мнению, развитие международных финансовых отношений во многом зависит от политики стран-членов интеграционных объединений, направленной на реализацию ключевых факторов успеха: обеспечение инвестиционной привлекательности бизнеса, доступности и удобства финансовой инфраструктуры. Кроме того, росту спроса участников межгосударственных

объединений на валюты ЕАЭС и БРИКС будут способствовать благоприятные условия прямого финансирования [5]. В свою очередь, в целях сохранения и развития конкурентных преимуществ стран-участниц мирохозяйственных связей необходимо формирование стратегии развития международных финансовых рынков и их гармонизации на период до 2030 г. Документ должен предусматривать расширение биржевой торговли, повышение требований к порядку функционирования торговых площадок на базе использования новых технологий, усиливать личную ответственность сотрудников исполнительных органов бирж, закрепление исключительно за биржами полномочий по допуску ценных бумаг к торгам, повышение требований к профессиональным участникам рынка. В результате реализации такой стратегии торговые площадки ЕАЭС и БРИКС получат ряд преимуществ, в том числе:

- улучшение условий привлечения нужного финансирования национальными компаниями и расширение перечня доступных для инвестирования инструментов. Для привлечения прямых и портфельных инвестиций партнерам не потребуется проходить сложные процедуры, что будет способствовать сокращению издержек, (комиссии, выплачиваемые компаниями и банками);

- противодействие внешним шокам благодаря углублению и повышению эффективности финансовых рынков стран-членов;

- расширение возможностей государств и монетарных властей по координации регулирования финансового сектора, в том числе для стимулирования экономического роста, снижения системных рисков и обеспечения прозрачности деятельности рыночных агентов;

- улучшение возможностей для экспансии национального бизнеса на рынки других стран (снижение издержек, связанных с приобретением активов в других странах, расширение возможностей финансирования подобных сделок);

- формирование современных механизмов трансформации сбережений населения, компаний и государства в эффективные и долгосрочные капиталовложения, в том числе в развитие пространственной инфраструктуры.

В целях содействия развитию финансовых рынков ЕАЭС – БРИКС представляется целесообразным на уровне законодательной власти:

- совершенствование законодательных основ, регулирующих финансовую сферу;

- упорядочение процедуры регистрации субъектов на территории международного финансового центра – торговых площадках;

- предоставление льгот и преференций для создания комфортного налогового климата для субъектов хозяйствования;

- совершенствование визового режима и трудового законодательства.

На уровне исполнительной власти:

- учреждение межгосударственного ведомства, ответственного за формирование институциональных основ финансовых рынков;

- совершенствование пространственной инфраструктуры;

- упорядочение принципа мониторинга и взаимодействия финансовых рынков и банковских систем стран-членов;

- повышение уровня открытости и прозрачности финансово-банковских систем.

Важно отметить, что переход к согласованной финансовой политике стран в рамках межгосударственных объединений ЕАЭС-БРИКС будет способствовать эффективности торгово-экономического сотрудничества, увеличению объемов взаимной торговли, повышению уровня занятости населения.

Известно, что качество политики и методы, которыми осуществляются преобразования финансово-экономических систем, более важны, чем количество институтов, связанных с преобразованиями; стратегия партнёрства стран и их экономических субъектов в рамках региональных объединений создает условия для совместного использования финансовых ресурсов в доминирующих валютах; в случае отказа государств от координации структурных преобразований экономики возникает угроза расширения деятельности неформальных (криминальных) структур; успех системных преобразований зависит от способности сторон адаптировать субъектов хозяйствования к унифицированным принципам деятельности; частным банкам, в том числе совместным, в рамках реализации совместных программ сотрудничества, необходимо поддерживать, прежде всего, деятельность субъектов хозяйствования на региональном уровне; либерализация краткосрочного капитала должна осуществляться под наблюдением национальных фискальных и валютных институтов стран-партнеров; оптимизация платежной системы в национальных валютах может способствовать развитию многостороннего клиринга и совершенствованию системы международных расчетов, что, в свою очередь, укрепит конвертируемость национальных валют в безналичной форме и укрепит их использование в системе мировых экономических отношений.

Список литературы

1. The Key Building Blocks of World Class Financial Centers // Securities industry association. – <http://www.sia.com>
2. Ярыгина И.З. Банковские системы и банки в условиях глобализации. Lamber Publishing. 2016. – 149 с.
3. Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостной анализ. Изд-е 2-е, доп. и переработанное. – СПб., 2014.
4. Yam J. Competition and cooperation among global and regional financial centers. Speech on 9 May 2008. – <http://www.bis.org/review/r080514c.pdf>
5. Гринберг Р.С., Глазьев С.Ю., Миркин Я.М. и др. Стратегические ориентиры экономического развития России: Науч. доклад. – СПб.: Алетейя, 2016. – 664 с.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Андреанов В.Д.¹

БРУНЕЙ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КРЕДИТНО- БАНКОВСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: денежное обращение, кредитно-банковская система, финансовые институты развития, мусульманские финансы, международный финансовый центр.

Keywords: money circulation, credit and banking system, financial institutions of development, Muslim Finance, international financial center.

Современная система денежного обращения, финансовая, кредитно-банковская система Брунея² имеют свои исторические и другие характерные национальные особенности формирования и развития.

Денежное обращение

Одним из древних государств, существовавших на территории современного Брунея, было государство Пони (VII век), упоминание о котором сохранилось в китайских и арабских летописях.

По мнению историков-востоковедов, местные правители, вероятно, были вассалами древнего малайского царства Шривиджайя (с санскрита переводится как «блистательная победа»), которое располагалось на Суматре³.

В X веке установились тесные торговые отношения древнего брунейского государства с купцами китайской династией Сун и позднее с торговцами династии Мин.

В государстве Пони также как в Китае в качестве суррогатных анималистических денег имели хождение знаменитые ракушки каури, которые по праву считаются первыми мировыми деньгами⁴.

До монетной, примитивной формой денег в Брунее были так называемые аямы (малазийский – ayam) небольшая фигурка бойцовского петуха, изготовленного из олова, свинца или меди.

Выпускали эти металлические деньги голландские и португальские колониальные власти в XVI веке. Долгое время аямы имели хождение на территории Малаккского полуострова, Калимантане, островах Явы и Суматры⁵.

Своего расцвета феодальное государство Бруней достигло в первой половине XVI века. В период правления пятого султана Болкиаха (1485–1521) королевская династия Брунея контролировала практически всю территорию Калимантана, острова Сулу и другие северо-западные территории.

По мере развития товарно-денежных отношений и ремесел в Брунее и по всему побережью Северного Борнео в качестве одного из видов товарных денег широкое хождения приобрели бронзовые заварные чайники, различные ткани, в том числе батик, сонгкет и другие ремесленные изделия.

Становление монетного обращения началось в Брунее в 1868 г., когда в султанате стали отливать оловянные и свинцовые монеты, имевшие название питис (малазийское название – pitis).

По форме монеты были круглыми, или восьмиугольными, цельными или с отверстием внутри. Как правило, на аверсе и реверсе древних монет были надписи арабской вязью (Tulisan Jawi). Номинал монет определялся размером,

¹ Андреанов Владимир Дмитриевич – д.э.н., академик РАЕН, заслуженный экономист России, профессор МГУ. E-mail: andrianov_vd@mail.ru

² Полное официальное название страны – «Негара Бруней-Дурусалам», что в переводе с малазийского языка означает – Государство Бруней Обитель мира.

³ Демин Л.М. Бруней (У карты мира) – М.: Мысль, 1973. – 56 с.

⁴ Каури – уникальное и неповторимое творение природы. Круглые, гладкие, красивые и весьма изящные небольшие раковины, похожие на искусные изделия из фарфора. Некоторые разновидности раковин каури были так красивы и редки, что они ценились наравне с золотом, нефритом, ляпис-лазурью (лазурит) и другими драгоценностями во многих странах, в том числе во многих странах Юго-Восточной Азии и др. Уникальные морские раковины каури оказались универсальным средством платежа, самыми долговечными мировыми товарными суррогатными деньгами. Зародившись на заре первобытного общества, они прошли практически через все сменявшие друг друга великие мировые цивилизации и общественные формации. В настоящее время легендарные каури представляют интерес в основном для коллекционеров и ювелиров. См.: Ершов В.Е., Кантор Ю.И. Морские раковины. Краткий определитель. – М.: Курсив, 2008. – С. 86.

⁵ Лопатников Л. И. Товарные деньги // Экономико-математический словарь. Словарь современной экономической науки. – 5-е изд., доп. и пер. – М.: Дело, 2003. – 520 с.

весом и материалом изготовления. В диаметре монеты питис составляли в среднем 12-25 мм и весили до 4,7 г. В 1888 г. брунейская монета питис достоинством 1 цент равнялась одной сотой доллара.

Долгое время Бруней был английской колонией. В период почти векового нахождения султаната под британским протекторатом (1888–1984)¹ вплоть до 1939 г. на территории Брунея в качестве платежного средства использовался доллар Проливов (Стрейтс доллар, англ. Straits dollar), денежная единица, которая имела хождение в большинстве британских колоний.

Во время Второй мировой войны, в период японской оккупации Брунея (1942–1945) на территории султаната имели хождение так называемые Банкноты Банка развития Юга – деньги, выпущенные Японской империей специально для обеспечения денежного обращения на захваченных, подконтрольных территориях стран Юго-Восточной Азии.

Япония не стала печатать единую валюту для всех оккупированных территорий, как это делала Германия, эмитировавшая оккупационную рейхсмарку. Япония предпочла выпускать для каждой из оккупированных территорий свои денежные знаки, номинированные в названиях местных денежных единиц. В Корее это были йены, в Малайе и Брунее эти японские деньги назывались долларами. Оккупационные доллары существовали только в виде купюр, даже центы были бумажными. Первоначально в обращении находились купюры достоинством 1,5 и 10 долларов. У банкнот был различный дизайн лицевой и оборотной сторон, имевший, однако, общие черты. На лицевой стороне были изображены наиболее известные местные тропические растения.

В связи с тем, что на 10-долларовых японских банкнотах были размещены рисунки бананов, местные жители стали называть оккупационные купюры «банановыми деньгами» (малазийское – *duit pisang*). Из-за того, что банкноты были недостаточно защищены от подделки, в частности, на многих отсутствовали номера, указывалась только серия, их подделка достигла небывалых масштабов.

Кроме того, в период оккупации в связи с ухудшением экономической ситуации, ростом инфляции, и постоянной девальвацией валюты японские оккупационные власти вынуждены были в 1944 г. увеличить денежную эмиссию, при этом в обращение были введены купюры более крупных номиналов в том числе — 100 долларов, а затем и 1000 долларов.

После поражения и капитуляции Японии в Брунее у населения осталось огромное количество обесцененных оккупационных «банановых денег», которые потеряли свою номинальную стоимость.

Несмотря на попытки ряда стран, переживших японскую оккупацию, обменять старые доллары на современную валюту японское правительство до сих пор отказывается рассматривать эту проблему².

В послевоенный период под эгидой Великобритании в ее колониях Сингапуре, Малайской Федерации, Британском Северном Борнео, Сараваке и султанате Бруней в 1951 г. был учрежден единый эмиссионный орган – Совет уполномоченных по денежному обращению в Малайе и Британском Борнео.

Начиная с 1 января 1952 г. Совет приступил к выпуску в обращение доллара Малайи и Британского Борнео (называемый в Малайзии – ринггит), который стал законным платежным средством на территории этих государств.

После обретения и формального оформления независимости с 12 июня 1967 г. Малайзия, Сингапур и Бруней стали эмитировать и использовать собственные национальные денежные единицы.

В Брунее на основании «Закона о валюте» в 1967 г. был учрежден Валютный совет Брунея (ВСБ), который получил право на эмиссию собственных национальных банкнот – брунейских долларов, которые в регионе называют **ринггитом Брунея** или **брунейским ринггитом**. Доллар Малайи и Британского Борнео оставался в обращении на территории страны вплоть до 16 января 1969 г. Малазийский ринггит обменивался по номиналу на брунейский доллар и сингапурский доллар до 23 июня 1973 г.

Между Брунеем и Сингапуром в 1967 г. было заключено соглашение о взаимном обмене валют, которое действует до настоящего времени. Привязка национальной валюты Брунея к сингапурскому доллару стала стабилизирующим фактором для финансовой системы султаната. До сих пор обе валюты являются законными платежными средствами и имеют равное хождение на территории Брунея и Сингапура, между ними существует курсовой паритет.

В 1967 г. правительство Брунея выпустило в обращение купюры достоинством в 1, 5, 10, 50 и 100 ринггит, в 1979 г. — 500 и 1000 ринггит.

В 1989 г. надпись на банкнотах «*Kerajaan Brunei*» (Правительство Брунея) было заменено на официальное название страны – «*Negara Brunei Darussalam*» (Государство Бруней-Даруссалам). В том же году в обращение были введены купюры достоинством в 10 000 ринггит.

На всех банкнотах имеются надписи на малазийском языке, которые продублированы на английском языке и арабской вязью. На большинстве банкнот имеются изображения Султана Брунея. За все время существования национальной валюты было выпущено пять серий купюр.

Из-за участившихся случаев подделки купюр с 2004 г. брунейские банкноты стали изготавливаться из полимерных материалов с высокой степенью защиты. В 2005 г. на Национальном фестивале достижений в области полиграфии, проходившем в Австралии, полимерная купюра Брунея достоинством в 100 ринггит получила золотую медаль, как самая защищенная от подделок банкнота.

¹ Полная независимость Брунея была провозглашена 1 января 1984 г. См.: Погадаев В.А. Бруней. Краткий справочник. Русско-малайский (брунейский) разговорник. – М.: Ключ-С, 2015. – 192 с.

² Сенилов Б.В. Военные деньги Второй мировой войны. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 123 с.

Кредитно-банковская система

В настоящее время кредитно-банковская система Брунея состоит из национальных и иностранных коммерческих банков, исламских банков и финансовых институтов развития, небанковских финансовых учреждений, национальных государственных институтов развития и др.

Кредитно-банковская система Брунея формировалась под влиянием Великобритании и во многом копировала существовавшие финансовые институты метрополии.

Первым банком, основанным в Брунее в прошлом веке, считается «Почтовый сберегательный банк»¹, который начал свою работу еще в 1935 г., в период нахождения султаната под британским протекторатом.

Как правило, Почтово-сберегательные банки и их отделения создавались в тех местностях, где отсутствовали коммерческие банки. Эти финансовые учреждения аккумулируют средства населения и используют их для кредитования государства и населения через широкую сеть региональных почтовых отделений.

Незадолго до японской оккупации Брунея, в 1940 г. в султанате начал работу филиал одного из старейших банков мира – английского банка «Гонконг энд Шанхай Банкинг Корпорейшн Лтд.». Позднее в 1958 г. в Брунее был зарегистрирован «Стандарт Чартерд Бруней Дуруссалам», который является дочерней компанией известного одноименного английского банка. Штаб-квартира банка располагается в столице, городе Бандар-Сери-Бегаван. Английский банк специализируется на предоставлении ипотечных кредитов, кредитов частному сектору, оказании страховых услуг и др.

Эти банки функционировали в султанате по законам Великобритании и управлялись англичанами, обслуживали счета и интересы британских колониальных властей.

В послевоенный период продолжился процесс формирования банковской системы Брунея, были созданы другие коммерческие банки – «Малайский банк» (1960 г.) и «Национальный банк Брунея» (1964 г.).

Первый американский транснациональный банк «Ситибанк» открыл свой филиал в Брунее в 1971 г.

Первый национальный финансовый институт развития в Брунее был создан в 1980 г. и получил название «Айленд девелопмент бэнк».

Позднее произошло слияние «Национального банка Брунея» с «Айленд девелопмент бэнк», на базе которых был образован новый крупный национальный институт развития «Международный банк Брунея».

Первый национальный брунейский коммерческий банк «Байдури Банк Берхад» (Baiduri Bank Berhad) был открыт в 1994 г. Банк имеет несколько отделений на территории страны и специализируется на кредитовании малого и среднего бизнеса, образовательных программ населения, приобретения, строительства и реновации жилья и др.

В 1995 г. в Брунее был учрежден еще один государственный финансовый институт развития – «Банк развития Брунея».

В 1996 г. был открыт второй национальный коммерческий банк «Инвестиционный и коммерческий банк Брунея» (Brunei Investment and Commercial Bank), специализирующийся на финансовом обслуживании представителей частного сектора.

В отличие от других стран Юго-Восточной Азии в Брунее долгое время не было финансового учреждения денежно-кредитного регулирования аналогичного Центральному Банку. Регуляторные и надзорные функции выполняло Министерство финансов через Управление денежного обращения, Валютное управление, Департамент финансового сервиса и Инвестиционное агентство Брунея.

В Брунее Министром финансов, а также одновременно Премьером-Министром, главнокомандующим вооруженными силами и Министром обороны является султан Брунея.

Все эти должности государственной исполнительной власти с 1984 г. занимает султан Брунея – Хассанал Болкиах².

Как Министр финансов в июле 2010 г. султан Брунея своим распоряжением создал «Валютно-финансовое Управление Брунея Даруссалам» («The Monetary Authority of Brunei Darussalam»), фактически выполняющего функции Центрального банка.

На этот регуляторно-надзорный финансовый орган были возложены задачи выработки денежно-кредитной политики страны, контроля над банковской сферой, поддержания стабильности национальной валюты и др.

Для реализации задачи контроля за деятельностью коммерческих местных и иностранных банков Брунея последние обязаны ежемесячно представлять в этот надзорный орган пакет документов финансовой отчетности, в том числе:

- сводный месячный отчет об активах и пассивах по всем банковским операциям;
- график соблюдение норм резервирования финансовых ресурсов;

¹ Первые почтово-сберегательные банки появились в Великобритании в 1861 г. В 30-е годы прошлого столетия такой тип банковских учреждений получил широкое распространение почти во всех британских колониях, в том числе в странах Юго-Восточной Азии.

² В Брунее сохранилась уникальная система государственного управления, которую принято называть теократической малайской исламской монархией. Эта патриархально-авторитарная форма правления имеет глубокие исторические, политические и социокультурные корни. Ее основными составляющими являются исламская религия, система мусульманских ценностей, малайская культура и обычаи, а также традиционные основы правления малайского княжества, включающие верховенство монархической власти султана. Многие европейские и российские исследователи продолжают рассматривать сложившуюся форму правления как абсолютную монархию. Нынешней глава государства – Хассанал Болкиах, который является 29 представителем правящей с XIV века (1405 г.) королевской династии был провозглашен султаном в октябре 1967 г. и коронован в августе 1968 г. См.: Пахомова Л. Бруней: новые горизонты развития // Азия и Африка сегодня. – М., 2006. – 24 февраля.

- расчет показателя достаточности собственного капитала;
- отчет о кредитовании по всем банковским операциям (ежеквартально).

В настоящее время в Брунее функционирует 10 банков, в том числе 4 местных и 6 иностранных, которые представлены своими филиалами и дочерними компаниями.

Брунейские национальные банки:

- «Байдурри Банк Берхад» (Baiduri Bank Bhd);
- «Инвестиционный и коммерческий банк Брунея» (Brunei Investment and Commercial Bank),
- «Исламский банк развития Брунея Бхд». (Islamic Development Bank of Brunei Bhd.);
- «Пербаданан Табунг Аманах Ислам Бруней» (Tabung Amanah Islam Brunei, TAIB).

Филиалы и дочерние компании иностранных коммерческих банков:

- «Гонконг энд Шанхай Банкинг Корпорейшн Лтд.» (The Hongkong and Shanghai Banking Corporation Ltd., HSBC); (Великобритания)
- «Стандард Чартерд Бруней Дурассалам» (Standard Chartered Bank), (Великобритания)
- «Ситибанк Н.А.» (Citibank N. A.), (США);
- «Малайян Банкинг Бхд.» (Malayan Banking Bhd.), (Малайзия);
- «ЭрЭйчБи Банк Бхд.» (RHB Bank Bhd.), (Малайзия);
- «Юнайтед Оверсиз Банк Лимитед» (United Overseas Bank Limited) (Сингапур).

Исламские банки и исламские финансовые институты развития

В Брунее, также, как и в Малайзии и Индонезии исламская банковская система функционирует параллельно с традиционной.

Это объясняется тем, что экономисты выделяют исламский банкинг в отдельную финансовую систему со своими принципами функционирования на основе законов шариата.

Главное отличие исламского банкинга от традиционной модели банковского кредитования состоит в отказе от применения ссудного процента (по-арабски «риба»).

Поскольку по законам шариата деньги не являются товаром, поэтому требовать плату за их предоставление в долг считается нарушением норм исламской морали.

Мусульмане считают, что взимание процентов на ссудные деньги является несправедливой эксплуатацией, поэтому ростовщичество запрещено правовыми и моральными нормами, установленными в Коране и хадисах. Эти законы и правила распространяются только на мусульман.

Поэтому в исламской банковской системе «ссудный процент» заменяется на «долю в прибыли» от реализации торговой сделки, коммерческого или инвестиционного проекта.

Фактически исламские банки кредитную основу банковского бизнеса заменяют на инвестиционную, по сути, изначально выполняя функции банка развития.

Таким образом, исламская финансовая система основывается на принципе раздела прибыли от торговли и инвестиций между кредитором и заемщиком.

Как правило, исламский банк открывает счета, на которых аккумулирует средства вкладчиков. Этими средствами банк финансирует торговые, коммерческие сделки и инвестиционные проекты мусульманских предпринимателей.

Однако вместо традиционного процента в соответствии с законами Шариата бизнесмен делит полученную прибыль с банком, а тот в свою очередь с вкладчиками банка.

На тех же принципах распределяются риски и убытки от коммерческой и предпринимательской деятельности.

В Брунее первый банк, работающий на принципах шариата, – «Пербаданан Табунг Аманах Ислам Бруней» (Perbadanan Tabung Amanah Islam Brunei, TAIB) был создан на основании специального одноименного законодательного акта и открыт лично султаном Брунея 29 сентября 1991 г.

В 1992 г. в стране был принят специальный Закон об исламских банках, который регулирует их деятельность на территории страны.

В 1993 г. начал функционировать, «Исламский банк развития Брунея Бхд». (Islamic Development Bank of Brunei Bhd.). Банк был создан путем преобразования и реструктуризации «Международного банка Брунея».

В конце 90-х годов прошлого столетия доля исламских банков Брунея в общем объеме банковских депозитов населения страны составляла 11,5%.

В 2005 г. был образован еще один банк, работающий на принципах шариата – «Исламский банк Брунея» («Bank Islam Brunei Darussalam Bhd»).

Штаб-квартира банка расположена в столице. Банк имеет 4 региональные отделения в городах – Бруней Муара, Тутонг, Куала Билайт и Тимбурунг.

Банк предоставляет широкий набор финансовых услуг, соблюдая законы шариата, в том числе потребительские и образовательные кредиты населению, кредиты малому и среднему бизнесу, исламские инвестиционные продукты и др.

Кроме того, банк осуществляет страхование жизни, жилья, автотранспорта и другие виды страхования.

Следует отметить, что исламские банки Брунея и другие финансовые институты в своей деятельности используют широкий спектр различных финансовых инструментов с исламской спецификой, в том числе:

- беспроцентные ссуды и кредиты (кар-аль-хасан);
- участие в распределении прибылей (мудароба и мушарака);
- торговое финансирование (салям, муаджал, истисна, мурабаха, мусавама) и торговые депозиты;

- долговое финансирование путем выпуска и размещения исламских суверенных и корпоративных облигаций (всего 14 видов, в том числе – сукук аль мукарада, сукук аль иджара, сукук аль ширкат, сукук аль саяям, сукук аль истисна, гибридные сукук и др.) деривативов и других ценных бумаг;
- лизинг (иджара) и его аналоги (иджара ва иктина, иджара тумма аль бай);
- страхование (такафул) и перестрахование инвестиций;
- хеджирование и своп-операции;
- прямое инвестирование и участие в акционерном капитале компаний, в том числе финансовых;
- микрофинансирование для малого и среднего бизнеса (кардуль хасана);
- техническое содействие в планировании и осуществлении проектов и программ развития;
- оказание консультационных услуг;
- финансирование научных исследований и образовательных программ для мусульманского населения.

Следует отметить еще одну особенность исламского финансового рынка, который неукоснительно соблюдается в Брунее.

Исламским финансовым институтам запрещено финансирование, в том числе долговое, в сферы бизнеса, связанного с производством и продажей алкоголя, табака, оружия, азартными играми (лотерея), колдовством, проституцией, распространением порнографии и др.

В этой связи во многих исламских финансовых структурах предусмотрено создание Шариатских советов, призванных определять, не оскорбляет ли финансовая деятельность этих компаний исламскую религию.

Исламские банки Брунея способствовали развитию финансового сектора и конкуренции с другими банковскими учреждениями страны.

В настоящее время крупнейшим исламским банком в Брунее является «Пербаданан Табунг Аманах Ислам Бруней», его активы оцениваются в 8,5 млрд. долл., а доля в общем объеме банковских активов страны превышает 40%¹.

Среди основных банковских продуктов, предлагаемых банком мусульманскому населению страны – сберегательные срочные депозиты, финансирование розничной торговли и др.

Для корпоративных и VIP-клиентов банка предусмотрено индивидуальное обслуживание.

В структуре банка созданы и функционируют две дочерние компании, которые специализируются на страховом и туристическом бизнесе. На территории Брунея банк имеет 8 отделений и 19 банкоматов.

В декабре 2017 г. Исламская корпорация развития частного сектора (The Islamic Corporation for the Development of the Private Sector (ICD), которая является структурным подразделением Исламского банка развития (ИБР) подписала соглашение с «Пербаданан Табунг Аманах Ислам Бруней» о создании своего филиала в Брунее².

Основным направлением деятельности нового исламского финансового института развития в Брунее будет модернизация частных предприятий, создание новых рабочих мест, поддержка экспорта, развитие местного рынка исламских капиталов и др.

Доля исламских финансов в общем объеме активов финансового сектора Брунея в 2018 г. достигла 58% и была самой значительной среди других стран ЮВА³.

Динамично развивающаяся исламская финансовая система Брунея представляет собой весьма жизнеспособный проект, способствующий решению базовой проблемы экономики – привлечению, эффективному аккумулированию и распределению финансовых ресурсов на цели развития.

Небанковские финансовые учреждения

Кроме национальных и иностранных банков в финансовой сфере Брунея функционируют небанковские финансовые учреждения, к которым прежде всего следует отнести финансовые компании, страховые компании и национальные государственные финансовые институты развития.

Финансовые компании

Финансовые компании по характеру своей деятельности относят к финансовым посредникам. Такие компании формируют капитал за счет депозитных операций, выпуска краткосрочных коммерческих векселей, акций и облигаций, деривативов, кредитов коммерческих банков и др.

Финансовые компании располагают также денежными и материальными взносами учредителей, доходами от своих финансовых операций.

В Брунее существует несколько видов финансовых компаний, среди них – работающие с ценными бумагами, финансирующие торговые сделки, компании, которые занимаются предоставлением потребительских кредитов, факторингом, лизингом и др.

По масштабам финансовой деятельности в Брунее можно выделить три финансовые компании:

- «Байдури Файненс Берхад» (Baiduri Finance Berhad);
- «Эйч Эс Би Си Файненс (Бруней) Берхад» (HSBC Finance (Brunei) Berhad);
- «Ай Би Би Кредит Берхад» (IBB Kredit Berhad).

¹ The Banker, Top 500 Islamic Financial Institutions, 2018.

² Islamic Development Bank. – <https://www.isdb-pilot.org/>

³ Islamic financial services industry Stability Report (IFSB) 2018.

Многие брунейские финансовые компании в своей деятельности также придерживаются шариатских принципов и используют широкий спектр различных финансовых инструментов с исламской спецификой.

Страховые компании

Закон о страховании в Брунее учитывает не только современные требования к страховому делу, но и принципы исламского закона Такафул – о соблюдении принципов взаимной выгоды и заинтересованности.

Различные виды страховых компаний формируют свои активы в Брунее прежде всего за счет средств от продажи страховых полисов.

Операции страховых компаний часто по своему характеру близки к банковским операциям. Значительные финансовые ресурсы страховых компаний позволяют использовать их для долгосрочных производственных капиталовложений, в том числе через рынок ценных бумаг.

В этой связи по своим активным операциям страховые компании являются конкурентами коммерческих банков, инвестиционных и пенсионных фондов Брунея.

В настоящее время в Брунее действует 5 страховых компаний, которые специализируются на отдельных видах страховых операций:

- Islam TAIB Sendirian Berhad (Takaful/Insurance);
- Aerojaya Insurance Agency Sdn Bhd;
- AIA Co. Ltd;
- IMG INSURANCE AGENCY SERVICES;
- Indera En Voy Transportation;
- MKB Insurance Agency.

Суммарная стоимость активов брунейских страховых компаний в период с 2004 по 2013 гг. колебалась в пределах от 4,1 до 6,4% ВВП. В последующие годы этот показатель не превышал 4–5%.

Национальные государственные финансовые институты развития

Важным финансовым институтом Брунея является «Общий резервный фонд Брунея» («Brunei's General Reserve Fund»), который был создан в 1983 г. с целью аккумулирования доходов государства от продажи углеводородов на мировых рынках. В настоящее время Фонд фактически выполняет функции суверенного фонда национального благосостояния Брунея.

Инвестиционная деятельность и управление зарубежными активами Брунея осуществляется через еще один финансовый институт развития – «Брунейское инвестиционное агентство» («Brunei Investment Agency» BIA), которое является структурным подразделением Министерства финансов Брунея. В настоящее время под управление BIA находится около 30 млрд. долл. заграничных инвестиций Брунея.

К наиболее доходным зарубежным активам Брунея можно отнести мировую сеть люксовых отелей «Dorchester Collection», международные компании, работающие в сфере недвижимости, в том числе «Nudhar Corporation» и «Bahagia Investment Corporation».

Кроме того, брунейское агентство владеет крупной иностранной добывающей компанией – иорданской «Jordan Phosphate Mines Company» и австралийской брокерской фирмой «Patersons Securities».

Одной из ключевых функций Брунейского инвестиционного агентства является контроль за состоянием и использованием золотовалютных резервов страны, которые в 2018 г. достигли 3,5 млрд. долл.¹

Брунейский международный финансовый центр» (БМФЦ)

Развитие банковской сферы и растущие финансовые возможности Брунея способствовали более активной интеграции страны в мировой финансовый рынок.

Важный шаг в этом направлении был сделан в 2000 г. когда Министерством финансов страны было принято решение о создании Брунейского международного финансового центра (БМФЦ – Brunei International Financial Center).

Одной из стратегических задач при формировании центра было создание условий для притока в страну международного капитала, новейших технологий в банковской сфере, повышение уровня квалификации банковских служащих и формирование отряда высококвалифицированных национальных финансистов мирового уровня.

Для эффективного функционирования финансового центра был принят ряд законодательных актов, в том числе Закон о порядке деятельности международных и совместных компаний, Закон о международном трасте, Законом о лицензировании зарегистрированных агентов и доверительных собственников, Закон о страховании, Закон о запрете отмывания денег и др. Указанные Законы предусматривают предоставление нерезидентам значительных налоговых и других льгот, что обеспечивает БМФЦ высокую конкурентоспособность по сравнению с другими международными финансовыми центрами. Принятые законы фактически обеспечили БМФЦ статус оффшорной зоны, что в свою очередь способствовало расширению и диверсификации финансовых услуг, созданию эффективной безопасной финансовой инфраструктуры для ведения международного бизнеса, развитию внешних связей, привлечению финансовых ресурсов с мирового рынка капиталов.

¹ World Economic Outlook Database / International Monetary Fund, 17 April 2018.

Таким образом, в настоящее время в Брунее действуют параллельно две законодательные базы. Первая, основанная на английской системе права, под юрисдикцию которой подпадают компании резидентов. Компании-резиденты Брунея платят налоги на прибыль, полученную как в стране, так и за ее пределами. Налог на доходы компаний взимается по ставке 30%.

Султан Брунея заключил соглашения об избежании двойного налогообложения с 4 странами: Великобританией (1950), Индонезией (2000), Китаем (2004), Сингапуром (2005).

Основные положения этих международных соглашений не распространяются на оффшорные компании Брунея. Оффшорные компании в Брунее платят налоги на доходы, полученные только в пределах страны. Налог на прирост капитала, налог на недвижимость и имущество не взимается.

При регистрации в БМФЦ компания получает сертификат, позволяющий не платить указанные налоги в течение 10 лет. Для оффшорных компаний отсутствует требование по оплате уставного капитала. Компании, зарегистрированные в БМФЦ, не обязаны сдавать аудиторский и бухгалтерский отчеты, если они не имеют страховую или банковскую лицензию.

Созданный в Брунее благоприятный инвестиционный климат побуждает многие крупные международные компании рассматривать Бруней как региональную и даже глобальную базу для проведения финансовых операций.

В результате к середине 2005 г. в Центре было зарегистрировано 3500 компаний. К 2018 г. число оффшорных структур увеличилось почти в три раза лишним раз и составляло около 10 тыс.

Оффшорный бизнес стал существенным источником государственных доходов Брунея. Наиболее распространенной формой регистрации оффшорных компаний в Брунее являются международные трасты и оффшорные фонды.

Международные трасты

В Брунее сформировалась весьма надежная международная юридическая база для доверительной деятельности в форме международных трастов (International Trust) с исламской спецификой.

В мировой практике трастовые компании – специализированные кредитно-финансовые организации, осуществляющие трастовые (доверительные) операции для физических и юридических лиц. Как правило, траст-компании не занимаются традиционной банковской деятельностью, их основной функцией является осуществление доверительных операций, разрешенных законом. Трасты дают возможность планировать и осуществлять финансовую деятельность, обеспечивают сохранение, защиту активов и имущества как частных лиц, так и крупных иностранных корпораций.

По закону о международном трасте в Брунее могут создаваться следующие виды международных трастов:

- коммерческие трасты;
- специальные трасты;
- трасты коллективного инвестирования;
- благотворительные трасты.

Коммерческие трасты обычно создаются крупными корпорациями, поскольку по законодательству отсутствует требование о необходимости наличия бенефициара, являющегося физическим лицом.

В специальном трасте бенефициар не имеет прав на имущество траста и не может воздействовать на процесс его управления. Спорные вопросы деятельности таких трастов могут решаться исключительно в судебном порядке.

Трасты коллективного инвестирования могут создаваться физическими лицами, имеющими одинаковые инвестиционные цели и бизнес-планы. Потенциальные инвесторы и партнеры могут объединять свои средства, имущество, интеллектуальную собственность и оформить их в виде траста.

Деятельность благотворительных трастов не должна противоречить социальной политике правительства Брунея. Поощряется благотворительная деятельность в сфере охраны окружающей среды, сохранение исторических памятников, в социальной сфере и др.

При создании трастов основным юридическим лицом является «учредитель доверительного управления» или «гарант», который размещает активы или передает их в управление третьему лицу.

При регистрации оффшорных трастов финансовые и нефинансовые активы и имущество, как правило, находятся в другой стране. При этом траст-компании могут иметь собственный капитал и получать прибыль от своей деятельности.

Далее учредитель доверительной собственности передает свои активы трасту, которым управляет назначенный доверительный собственник.

В соответствии с законодательством Брунея, как минимум, один из доверительных собственников должен обладать лицензией в соответствии с «Законом о лицензировании зарегистрированных агентов и доверительных собственников 2000 г. (RATLO)».

Доверительный собственник управляет трастом от имени учредителя и на основании официального документа – Декларации, в которой содержатся подробные условия и правила управления активами в интересах бенефициаров.

В Брунее при создании оффшорного траста бенефициаром может быть любой гражданин, не являющийся резидентом страны.

Гарант следит за деятельностью траста, обеспечивая соответствие положениям Декларации о трасте, а также за тем, чтобы управление трастом осуществлялось надлежащим образом.

Доверительный собственник несет полную юридическую ответственность за управление активами бенефициаров.

Следует отметить высокую степень юридической защиты активов и профессиональный уровень управления капиталом в Брунее.

Среди преимуществ регистрации оффшорных трастов в Брунее следует отметить отсутствие налога на имущество, кроме того, имущество траста не может быть арестовано.

Траст в Брунее позволяет избежать права на обязательную долю в наследственной массе, что дает возможность учредителю выбирать, кому и в каком размере он желает завещать свои активы. Потенциальные наследники не могут предъявлять трасту иски. В Брунее нет налога на наследство.

Оффшорные фонды

Альтернативной трастам формой сохранения и управления активами в Брунее является оффшорный фонд. **Оффшорных фонды в Брунее могут создаваться с целью** защиты личного и корпоративного имущества и управления им, налогового планирования в целях наследования активов, реализации схемы участия работников в прибылях, пенсионного планирования, благотворительной деятельности и др. Учредителем фонда может быть как физическое, так и юридическое лицо.

Фонды в Брунее могут владеть многими компаниями и активами. После создания фонда он приобретает права и обязанности юридического лица и становится собственником имущества фонда. У фонда могут быть бенефициары, однако конкретного владельца у фонда нет. Законодательство Брунея гарантирует конфиденциальность учредителям оффшорных фондов. Фонды могут создаваться на определенный срок.

Для обеспечения работы фонда необходим гарант, который будет действовать в интересах оффшорных клиентов и компаний.

В соответствии с официальной Декларацией руководит работой фонда Совет, который обеспечивает его надлежащее функционирование.

В соответствии с целями, для которых создаются и используются оффшорные фонды в Брунее их можно классифицировать следующим образом:

- публичный фонд – создается группами физических лиц, семьями и др.;
- частный фонд – создается частными лицами;
- государственный фонд – создается организациями и органами исполнительной власти и др.;
- смешанный фонд – может создаваться любыми лицами из числа вышеуказанных.

Законодательство о деятельности различных фондов, в том числе исламских, предусматривает возможность создание Шариатских советов, призванных определять, не оскорбляет ли деятельность этих фондов исламскую религию.

В оффшорном фонде в Брунее можно держать различные виды финансовых и нефинансовых активов, в том числе:

- акции, облигации и другие ценные бумаги частных и государственных компаний;
- сформированные инвестиционные портфели;
- банковские депозиты;
- полисы страхования жизни;
- объекты недвижимости;
- права на интеллектуальную собственность и др.

Безвозмездные вклады в фонд исключаются из налогооблагаемой базы. Детально разработаны законодательные положения о лицензировании и безопасности функционирования фондов.

Очевидно, что БМФЦ по объемам финансовой деятельности уступает крупнейшим мировым азиатским финансовым центрам таким как Сингапур и Гонконг, тем не менее, он имеет свои преимущества и является весьма конкурентоспособным, прежде всего для исламского бизнеса.

В частности, следует отметить высокую степень законодательной защиты активов, наличие высококвалифицированных финансовых управленцев, отсутствие валютного регулирования, пониженный налог на имущество и другие налоговые льготы.

* * *

Национальные кредитно-банковские учреждения и финансовые институты развития Брунея, в том числе и исламские, внесли свой существенный вклад в становление Брунея как одной из самых богатых стран мира.

По методологии ООН Бруней относится к странам с высоким уровнем дохода на душу населения. В 2017 г. Бруней занимал первое место в Азии и 8 место в мире по доходу на душу населения, который по паритету покупательной способности (ППС) составлял 80 тыс. долл. По номинальному ВВП на душу населения (26,4 тыс. долл.), Бруней в том же году занимал – 28 место в мире¹.

Основу экономики Брунея составляет добыча и переработка нефти – свыше 10 млн. т в год и природного газа – свыше 12 млрд. м³. По производству сжиженного природного газа Бруней в 2018 г. занимал 4 место в мире.

Поставка этих энергоносителей на мировой рынок обеспечивает более 90% валютных поступлений Брунея.

Кроме того, в стране хорошо развиты целлюлозно-бумажная промышленность, производство минеральных удобрений, стройматериалов, ведётся заготовка и переработка древесины и др.

В сельском хозяйстве выращивают рис, кукурузу, кокосовые и саговые пальмы, бананы, ямс, пряности, батат, кассаву, какао-бобы, кофе и др.

¹ World Economic Outlook Database / International Monetary Fund, 17 April 2018.

В послевоенный период в экономике Брунея используются такие эффективные экономические механизмы как стратегическое управление, среднесрочное и долгосрочное планирование. За это время в стране было успешно реализовано 10 пятилетних планов экономического развития.

В 2008 г. правительство Брунея разработало и приняло стратегию долгосрочного развития – «Вавасан Бруней-2035». В стратегии развития Брунея поставлена весьма амбициозная задача – в ближайшие десятилетия по уровню экономического развития войти в первую десятку стран мира.

Для достижения этой цели планируется создать динамичную экономику, добиться устойчивых показателей роста уровня доходов на душу населения, повысить уровень образования и профессиональной квалификации жителей страны.

Выполнение поставленных долгосрочных задач этой программы предусматривает реализацию восьми секторальных и отраслевых стратегий, в том числе в следующих сферах:

- экономики;
- развитии местного предпринимательства;
- модернизации промышленной инфраструктуры;
- институционального развития;
- науки и образования;
- национальной безопасности;
- охраны окружающей среды;
- социальной защиты населения.

Как и большинство стран ЮВА, Бруней стремится диверсифицировать структуру экономики, повысить ее конкурентоспособность на основе развития современных направлений инновационной экономики.

В настоящее время при участии Брунейского технологического института в Брунее успешно развивается индустриальный парк Сунгэй Лианг, который специализируется на развитии предприятий химической промышленности.

В рамках реализации долгосрочной программы развития «Вавасан Бруней-2035» страна намерена продолжить совершенствовать и повышать эффективность функционирования банковской и финансовой системы, в том числе с исламской спецификой.

Улучшению инвестиционного климата в стране будет способствовать деятельность Международного финансового центра Брунея. Следует ожидать роста притока банковского и финансового капитала, в том числе из крупных исламских государств.

В ближайшей перспективе можно ожидать увеличение активов и уровня капитализации банковской системы Брунея, исламских банков, повышения эффективности и эластичности их функционирования, появление новых исламских финансовых институтов, новых финансовых инструментов и др.

Динамично развивающаяся исламская финансовая система Брунея будет способствовать привлечению и эффективному распределению финансовых ресурсов для целей развития султаната.

В среднесрочной перспективе Бруней совместно с Малайзией, Индонезией, Бахрейном, Саудовской Аравией и рядом других мусульманских стран планирует увеличить свой вклад в формирование и развитие международного исламского денежного и финансового рынка.

Султан Брунея Хассанал Болкиах и денежные власти страны поддерживают идею создания валютного союза мусульманских государств, формирование новой валютной зоны и введение в обращение единой исламской валюты – золотого динара.

Эту идею еще в конце прошлого века выдвинул и поддерживает известный политический деятель – Мохатхир Мохамад – Премьер-министр Малайзии (1981-2003), который 18 мая 2018 г. в возрасте 92 лет был вновь избран на этот высокий пост.

Новая мировая валюта, основанная на золотодевизном стандарте, не противоречит шариатским законам и в перспективе, при определенных условиях, может стать одним из реальных конкурентов доллару США.

Асадуллина Н.Р.

к.э.н., доцент Ташкентского филиала Российского экономического университета
rasadullina@mail.ru

ПРИОРИТЕТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: *уровень технологий, промышленные предприятия, технологический процесс производства, инновационный процесс, эффективность, стратегия.*

Keywords: *level of technologies, industrial enterprises, technological production process, innovation process, efficiency, strategy.*

Основой реформирования экономики Узбекистана является трансформация промышленности на новой технологической базе. Роль технологического развития возрастает, так как своевременная смена технологий в соответствии с требованиями рынка обеспечивает конкурентоспособность предприятия, ее развития. Особенностью развития промышленных предприятий является переход к целостным технологическим системам высокой эффективности, охватывающим производственный процесс от первой до последней операции и оснащенным прогрессивными техническими средствами. Уровень технологий любого производства оказывает решающее влияние на его экономические показатели.

Промышленные предприятия Узбекистана осуществляют свою деятельность в условиях динамично меняющейся институциональной среды, в связи с этим возникает необходимость в выборе эффективной стратегии развития с возможностью ее последующей корректировки в случае изменения ситуации на рынке. В то же время, выбор даже самой лучшей по критерию эффективности стратегии не гарантирует предприятиям успешное развитие, поскольку механизмы ее внедрения и реализации на практике, как правило, гораздо сложнее и противоречивей, чем кажется при разработке стратегии.

Для того чтобы управлять производством, анализировать его хозяйственную деятельность, обеспечивать функционирование его подразделений, определять экономическую эффективность научно-технических разработок и их практического освоения, решать задачи количественного и качественного развития материально-технической базы производства за счет реализации последних достижений науки и техники, надо иметь конкретное представление о самом производстве, его структуре, передовых технологических процессах. Без знания конкретных технологий, технологических возможностей того или иного процесса, видов производимой продукции предприятие не может обеспечивать качественное выполнение поставленных перед ним задач. Изучение закономерностей развития технологических процессов производства позволяет овладеть навыками анализа научно-технической динамики производства и принимать экономические решения с учетом научно-технического развития как отдельных производств и отраслей, так и народного хозяйства в целом.

Как отмечается в Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан, к «приоритетным направлениям развития и либерализации экономики» можно отнести: «...дальнейшую модернизацию и диверсификацию промышленности путем перевода ее на качественно новый уровень, направленные на опережающее развитие высокотехнологичных обрабатывающих отраслей, прежде всего по производству готовой продукции с высокой добавленной стоимостью на базе глубокой переработки местных сырьевых ресурсов» [1].

Для разработки основных направлений инновационного развития национальной экономики необходимы:

- выделение наукоемких технологий, которые объективно необходимы в современных экономических условиях;
- определение технологических приоритетов и их реализация в рамках научно-технической и промышленной политики;
- выработка стратегий внедрения высоких технологий;
- создание эффективно функционирующей национальной инновационной системы;
- развитие технологической среды и ее гармонизация с технологическими средами развитых стран в отношении технологической совместимости, систем обеспечения качества, сертификации;
- формирование рыночной инфраструктуры трансферта инноваций.

Одним из основных условий разработки конкурентоспособных стратегий промышленных предприятий на перспективу может стать их инновационная активность. Внедрение инноваций все больше рассматривается как единственный способ повышения конкурентоспособности производимых товаров, поддержания высоких темпов развития и уровня доходности.

Обобщая вышеперечисленные условия для осуществления инновационной деятельности, следует сказать о необходимости инновационного потенциала промышленного предприятия, который характеризуется как совокупность различных ресурсов, включая:

- интеллектуальные (технологическая документация, патенты, лицензии, бизнес-планы по освоению новшеств, инновационная программа предприятия);
- материальные (опытно-приборная база, технологическое оборудование, ресурс площадей);
- финансовые (собственные, заемные, инвестиционные, областные, грантовые);
- кадровые (лидер-новатор; персонал, заинтересованный в инновациях; партнерские и личные связи сотрудников с научно-исследовательскими институтами (НИИ) и вузами; опыт проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР); опыт управления проектами);
- инфраструктурные (собственные подразделения НИОКР, отдел главного технолога, отдел маркетинга новой продукции, патентно-правовой отдел, информационный отдел, отдел конкурентной разведки).

Для перехода к инновационной экономике и ее диверсификации требуются стимулирующие механизмы. Ключевыми механизмами стимулирования инновации в промышленных предприятиях могут быть благоприятные налоговые условия, к которым можно отнести:

- установление перечня освобождаемых от налогообложения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, относящихся к созданию новой или усовершенствованию производимой продукции;
- отмена НДС за услуги по передаче патентов и лицензий, связанных с объектами интеллектуальной собственности.
- предоставление научно-исследовательским организациям права применять к основной норме амортизации основных средств, используемых для осуществления научно-технической деятельности, специальный коэффициент;
- включение в расходы затрат на патентование и научные исследования и опытно-конструкторские разработки;
- включение в Налоговый кодекс Республики Узбекистан понятия «разработка технологических процессов», которая является неотъемлемой частью НИОКР, что обеспечит права институтов на освобождение этой части работ от НДС.

Результат, получаемый от реализации НИОКР, имеет экономический, социальный и/или чисто научный характер. Экономическим считается результат, приводящий к сбережению трудовых, материальных или природных ресурсов, либо позволяющий увеличить производство средств производства, предметов потребления и услуг, получающих стоимостную оценку. Социальным является результат, способствующий удовлетворению потребностей человека и общества, не получающих, как правило, стоимостной оценки. Многие проявления социального эффекта нельзя измерить прямо или косвенно, здесь приходится ограничиваться лишь качественными показателями. Эффект, полученный вследствие создания научной продукции в процессе научного труда, представляет прирост информации. Этот эффект может быть только научным, если имело место приращение лишь научной информации. Он становится научно-техническим, если является результатом работы прикладного характера и выражается в приросте научно-технической информации.

Экономическая эффективность инновационного проекта непосредственно связана с проблемой комплексной оценки эффективности капитальных вложений, поскольку проект в данном случае рассматривается как объект инвестирования. Экономический эффект от инноваций представляет собой итог совместной деятельности науки и производства. Как количественный измеритель общественной полезности он используется для отбора проблем, подлежащих разработке, распределения ресурсов между научными темами и направлениями, разработки цен на научную продукцию, оценки деятельности научных коллективов и построения систем стимулирования.

Ожидаемый экономический эффект от опытно-конструкторских разработок и технологических проектов должен рассчитываться по второму году производства. Фактический эффект исчисляется по изделиям, находящимся на стадии внедрения и эксплуатации, по объему фактически выпущенной продукции. Потенциальный экономический эффект рассчитывается по оптимальным объемам внедрения изделий в производство и условиям их эксплуатации как максимально возможный экономический эффект. За оптимальный объем внедрения принимается потребность в новой технике. Он носит прогнозный и вероятностный характер, так как речь идет об эффекте, который может быть получен в будущем.

Одним из важнейших факторов экономической эффективности в условиях конкуренции будут минимальные сроки ввода объектов в эксплуатацию. Одним из путей достижения минимизации продолжительности инвестиционного цикла следует считать существенное уменьшение продолжительности проектно-исследовательских, строительномонтажных работ и мероприятий по освоению мощностей. По возможности следует организовать совмещение отдельных циклов инвестиционного процесса, что позволит обеспечить минимизацию сроков работ.

Как свидетельствует опыт развитых стран, к точности исчисления экономического эффекта научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы следует относиться критически. Экономический эффект не является непосредственным результатом собственно научной работы, он связан с использованием научных достижений в производственном процессе. Экономический эффект существенно зависит от срока осуществления проекта, от масштабов и темпов внедрения технических новинок. Поэтому следует говорить не просто об экономическом эффекте, а об эффекте за определенную единицу времени.

Осуществление любой предпринимательской деятельности всегда основано на какой-либо идее. Но для инновационного бизнеса правильный выбор идеи имеет принципиальное значение и фактически является залогом будущего успеха проекта или, наоборот, его неудачи. Можно сказать, что постоянный поиск новых идей является «двигателем» инновационного бизнеса и, в достаточно высокой степени, научно-технического прогресса в целом. Внедряя инновации в практику предпринимательской деятельности, необходимо знать, какие факторы способны затормозить или ускорить инновационный процесс.

К основным причинам, мешающим распространению нововведений в малых предприятиях, можно отнести недостаток собственных финансовых средств, невысокую квалификацию персонала и слабую помощь правительства и банков. К этому можно добавить и недостаток технической информации, поскольку малые предприятия имеют более ограниченный доступ к внешним источникам информации, чем крупные фирмы. Одним из путей преодоления этих барьеров является кооперация крупного и малого бизнеса.

В Узбекистане развитие инновационного бизнеса имеет свои особенности. Благодаря активной инновационной деятельности предприятий обеспечивается макроэкономическая стабильность, укрепляется и развивается промышленно-производственный потенциал, экономика становится самодостаточной и конкурентоспособной. Другими словами, инновации материализуют достижения научно-технического процесса, способствуют повышению эффективности производства, росту производительности труда и профессионализма кадров, так как инновации являются мощной движущей силой роста экономики.

Необходимость создания и развития небольших внедренческих фирм некоторые отечественные ученые-экономисты объясняют следующими обстоятельствами:

– необходимостью выхода на мировой рынок с каким-то новым продуктом, ибо остальные ниши мирового рынка уже распределены;

– в условиях перенасыщенности внутреннего рынка рисковое предпринимательство является средством обеспечения производства новых товаров;

– рисковое предпринимательство позволит привлечь наиболее способных и талантливых людей к этой сфере деятельности.

Совершенствование средств, методов и организации производства возможно по следующим направлениям:

– освоение новой и модернизация выпускаемой продукции;

– внедрение в производство новых машин, оборудования, инструмента и материалов;

– использование новых технологий и способов производства продукции;

– совершенствование и применение новых прогрессивных методов, средств и правил организации и управления производством.

В Узбекистане наиболее приемлемым и оправдывающим себя вариантом является такая форма собственности, когда владельцами акций становятся, наряду с отечественными, и иностранные инвесторы. В нашей стране уже действует свыше 4 тысяч предприятий, созданных с участием иностранного капитала из более чем 90 стран [5, с. 92].

Таким образом, имеющийся на сегодня в Узбекистане промышленно-производственный и научно-технический потенциал позволяет не только использовать, но и расширять зону применения новшеств, овладевать новыми направлениями и сферами инновационной деятельности. Это, в свою очередь, является важным фактором наращивания объёмов производства во всех отраслях и сферах экономики, ускорения научно-технического и общественного процесса.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г. № УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан».
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 20 апреля 2017 г., № УП-5022 «О мерах по дальнейшему расширению механизмов поддержки экономически несостоятельных предприятий, а также стимулированию организации новых производственных мощностей на базе объектов недвижимости коммерческих банков».
3. Нуридинова А.Г., Кадыров А.М. Организационно-экономические аспекты коммерциализации научно-технических разработок. Монография. – Ташкент: ТГТУ: 2011. – 166 с.
4. Кабулов А.А. Инновация на предприятиях – путь к успеху // Экономическая газета «Биржа». 2016. – № 40 (1111). – С. 5.
5. Кабулов А. А. Модернизация финансирования малого бизнеса и частного предпринимательства в Узбекистане // Потенциал современной науки. – Липецк, 2016. – № 1(18). – С. 92.

Асадуллина Н.Р.

к.э.н., доцент Ташкентского филиала Российского экономического университета
rasadullina@mail.ru

ПУТИ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ВАЛЮТНО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: либерализация валютно-кредитных отношений, Базельский комитет по банковскому надзору (Базель-3), Центральный банк Республики Узбекистан, коммерческие банки, акции, субординированные облигации, первичное публичное предложение (IPO), корпоративное управление.

Банковская система Узбекистана начала свое становление с первых лет обретения республикой независимости в 1991 году. В отличие от развитых стран, в которых эволюция банковских систем занимала несколько столетий, республике пришлось проделать этот путь за считанные годы. В настоящее время в Узбекистане созданы благоприятные условия для развития банковской системы, действующей на основе эффективной законодательной и нормативной базы. На 01.01.2017 года банковская система Республики Узбекистан представлена 27 коммерческими банками, в числе которых 3 государственных, 11 акционерно-коммерческих, 8 частных и 5 банков с участием иностранного капитала [1, с. 2].

Обращая внимание на рост качественных показателей развития банковской системы, еще Первый Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов отмечал: «В 2015 году было обеспечено дальнейшее укрепление банковской системы, повышение уровня капитализации и расширение инвестиционной активности банков. Совокупный капитал банковской системы увеличился по сравнению с 2014 годом на 23,3 процента и достиг 7,8 триллиона сумов. За последние 5 лет данный показатель вырос в 2,4 раза. Уровень достаточности капитала нашей банковской системы составляет почти 24 процента, что в 3 раза превышает общепринятые международные стандарты, а ее ликвидность – в 2 раза выше самых высоких индикаторных оценок» [2, с.1].

Предпринятые меры по активизации участия банковской системы в формировании благоприятного инвестиционного климата в Республике Узбекистан позволили получить ряд положительных эффектов для национальной экономики путем обеспечения более развитой финансовой среды для предприятий реального сектора, создания благоприятных условий для повышения деловой активности малого, среднего и частного предпринимательства, положительного влияния на повышение конкурентоспособности отечественных предприятий, содействия существенному росту уровня сбережений и инвестиций, укрепления макроэкономической стабилизации и тенденций роста.

Кроме того, с повестки дня не снимается вопрос и экономической безопасности страны. «Экономическая безопасность означает состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития государства, неуязвимость и независимость его экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям. Можно утверждать, что состояние экономики – главный признак экономической безопасности» [3, с.153].

Вместе с тем чрезмерное административное регулирование в сфере валютного обращения создало малоэффективную систему льгот и преференций для отдельных отраслей и хозяйствующих субъектов, привело к неравным условиям ведения бизнеса и нарушениям рыночных принципов конкуренции, что стало тормозящим фактором для привлечения иностранных инвестиций, увеличения экспорта товаров и услуг и, в целом, экономического развития страны.

В соответствии со Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах [4, с. 6], а также в целях внедрения рыночных механизмов валютного регулирования, стимулирования роста экспортного потенциала страны, активного привлечения прямых иностранных инвестиций, повышения конкурентоспособности отечественных производителей на внешних и внутреннем рынках, улучшения инвестиционного климата и деловой среды 2 сентября 2017 г. за № УП-5177 принят Указ Президента Республики Узбекистан «О первоочередных мерах по либерализации валютной политики».

Указ, в частности, устанавливает, что с 5 сентября 2017 года:

- юридические лица Республики Узбекистан могут без ограничения приобретать в коммерческих банках иностранную валюту для оплаты по текущим международным операциям;
- физические лица-резиденты Республики Узбекистан могут свободно продавать в обменных пунктах и приобретать иностранную валюту в конверсионных отделах коммерческих банков в соответствии с действующим порядком с зачислением купленных средств на международные платежные карты и использовать их за границей без каких-либо ограничений;
- индивидуальным предпринимателям без образования юридического лица, занимающимся импортом потребительских товаров, разрешается приобретать в порядке, установленном для физических лиц, иностранную валюту через банковские счета.

Начальный курс покупки и продажи коммерческими банками республики долларов США был установлен в размере 8100 сум и 8150 сум за 1 долл. США, соответственно, что почти в 2 раза превысило последний, до объявления свободной конвертации, официальный курс доллара к суму, установленный Центральным банком Республики Узбекистан.

Несмотря на то, что в течение последнего года проводилась соответствующая работа по переходу к свободному обменному курсу валют, продолжают сохраняться определенные опасения, связанные с ожиданиями негативных последствий для экономического развития страны, социальной защиты населения, стабильности банковской системы и прозрачности денежно-кредитных отношений. И главной причиной такого негативного воздействия может стать прогнозируемая девальвация национальной валюты сум по отношению к основным мировым валютам.

В целях смягчения возможных в краткосрочной перспективе воздействий проводимых реформ на наиболее уязвимые слои населения Правительством страны были предприняты своевременные меры, предусматривающие введение адресных и прозрачных социальных пособий и субсидий, улучшение жилищно-бытовых условий малообеспеченных семей, путем предоставления им льготных микрокредитов, минимизации влияния либерализации обменного курса на внутреннее ценообразование товаров и услуг, особенно товаров народного потребления, посредством снижения действующих норм и ставок таможенных платежей и др.

Не менее пристальное внимание руководство государства обращает и на снижение негативного влияния ожидаемой девальвации национальной валюты на стабильность банковской системы. Дело в том, что «коммерческие банки Узбекистана еще не в достаточной степени имеют объемы валютных активов для поддержания свободного обменного курса, несмотря на финансовую устойчивость и стабильность, подтвержденную международными рейтинговыми агентствами» [5, с.25]. В качестве начального этапа государственной поддержки уже осуществлено вливание в уставные капиталы государственных банков средств в объеме 655 млн. дол.

В этой связи частные банки оказались в неудобной конкурентной позиции, что нарушает принцип равенства всех форм собственности в многоукладной экономике. Для небольших банков главной проблемой, вызванной девальвацией национальной валюты, продолжает оставаться недостаточность размера уставного фонда, который с 1 января 2019 года в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 12.09.2017 года №ПП-3270 «О мерах по дальнейшему развитию и повышению устойчивости банковской системы республики», должен быть доведен до размера 100 млрд. сум.

Кроме того, ряд коммерческих банков начинает сталкиваться с проблемой возврата долларовых кредитов, выданных с условием сумового погашения, что может привести к возникновению большой короткой позиции в долларах США и, следовательно, риску потери своей капитальной позиции, в случае дальнейшего обесценивания национальной валюты. Для того чтобы поддержать достаточный уровень ликвидности, коммерческие банки начали сокращать кредитный портфель, а также пытаются провести реструктуризацию кредитов, что вызывает необходимость увеличения резервов на возможные потери и снижает прибыль коммерческих банков.

Уменьшение прибыли коммерческих банков из-за снижения инвестиционной активности может быть более существенным, поскольку в структуре доходов банков 60–80% составляет процентный доход. Кроме того, еще одним фактором снижения прибыли станет перевод республиканского банковского бухгалтерского учета на Международные стандарты финансовой отчетности, что в условиях Узбекистана приведет к увеличению резервов на возможные потери по выданным кредитам.

В свою очередь, недостаток прибыли, при отсутствии других источников увеличения капитала, может привести банки к существующим порогам коэффициента достаточности капитала (CAR), норматив которого установлен регулятором банковской деятельности республики в размере 12,5%.

В качестве первоочередных мер по повышению устойчивости коммерческих банков Узбекистана мы предлагаем активизировать работу по привлечению прямых иностранных инвестиций в банковский сектор республики, в том числе и путем проведения первичного публичного предложения (IPO) на внутреннем рынке, или размещению депозитарных расписок акций коммерческих банков республики на зарубежных фондовых биржах.

Кратковременные риски, вызванные либерализацией валютно-денежных отношений, снижают инвестиционную привлекательность банковского сектора республики. Вместе с тем, даже экономические кризисы, предпосылки которого в республике не наблюдаются, это не только возможные потери, но и прекрасная возможность для прорывного роста.

Разумеется, любые инвестиционные вложения требуют глубокого анализа и оценки экономической эффективности. И, в этой связи, необходимо отметить, что вследствие проводимой в последние годы в Республике Узбекистан работы по совершенствованию системы корпоративного управления, значительно повысилась прозрачность банковского сектора страны. Практически во всех акционерно-коммерческих банках страны акционеры активно участвуют в принятии стратегических решений, работают полноценные Наблюдательные советы, во многом составленные из независимых членов. В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 24.04.2015 года №УП-4720 «О мерах по внедрению современных методов корпоративного управления в акционерных обществах» в акционерных обществах Узбекистана на регулярной основе проводится аудит корпоративного управления, результаты которого учитываются при выплате вознаграждений членам Наблюдательных советов.

Первым шагом на пути инвестиционных вложений в банковский сектор может стать покупка субординированных облигаций, законодательная база и практика обращений которых в Республике Узбекистан достаточно хорошо проработана. К числу перспективных направлений расширения инвестиционного обеспечения быстрорастущей экономики Узбекистана относится проектное финансирование.

Как известно, основными преимуществами проектного финансирования являются возможность привлечения значительных объемов инвестиционных ресурсов, реализация масштабных и рискованных проектов, возможность отсрочки погашения основной суммы кредита, снижение финансовой нагрузки по реализации проекта на компанию-инициатора [6, с. 60].

Участие коммерческих банков в схемах проектного финансирования наиболее актуально в таких отраслях экономики Республики Узбекистан как нефтегазовая, горно-металлургическая, пищевая, переработка сельхозпродукции и др. Хорошую нормативно-правовую базу этому создал Указ Президента Республики Узбекистан от 20 апреля 2017 г., № УП-5022 [7, с. 8] дающий коммерческим банкам право создавать на базе объектов недвижимости, принятых в собственность коммерческих банков в результате невозврата ранее предоставленных ими кредитов, новые предприятия с долей участия коммерческого банка и его управляющих компаний в их уставном фонде до 100 процентов включительно.

Занимая важную геополитическую позицию в Центральной Азии, Узбекистан сегодня имеет особую значимость на политической и экономической карте мира. Благоприятный климат, богатые минерально-сырьевые ресурсы, большие запасы стратегических материалов и сельскохозяйственного сырья выводит Узбекистан в число богатейших стран региона и мира. По официальным данным общий минерально-сырьевой потенциал оценивается более чем в 3,3 триллиона долларов США. В этом плане республика занимает одну из лидирующих позиций в Центрально-Азиатском регионе. На долю республики приходится почти 75% запасов газового конденсата региона, 31% – нефти, 40% – природного газа и 55% – угля.

Все это в конечном итоге должно увеличить объемы привлекаемых инвестиций и обеспечить реализацию крупных инвестиционных проектов, которые являются наглядным примером успешной реализации государственной политики по рациональному использованию богатейшей сырьевой базы и промышленных мощностей, обеспечения устойчивого экономического роста, организации производства продукции с высокой добавленной стоимостью, повышения экспортного потенциала, кардинальной модернизации производственной базы и создания на этой основе новых высокотехнологичных производственных мощностей и рабочих мест.

Список литературы

1. Отчет Центрального банка Республики Узбекистан по итогам 2016 года // Банковские вести. 2017. – № 1.
2. Каримов И.А. Наша главная цель – несмотря на трудности, решительно идти вперед, последовательно продолжая осуществляемые реформы, структурные преобразования в экономике, создавая еще более широкие возможности для развития частной собственности, предпринимательства и малого бизнеса // Правда Востока. 2016. – № 11 (6416), 16 января.
3. Хазраткулова Л.Н. Сбалансированная экономическая политика Республики Узбекистан как один из факторов достижения национальной безопасности // IV Манякинские чтения: Проблемы и обеспечение национальной безопасности: прошлое, настоящее, будущее (70-Летию окончания второй мировой войны посвящается). – Омск, 2015. – С. 151–154.
4. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г. № УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан».
5. Абдуллаева Ш.Р. Современные проблемы и дальнейшая либерализация валютной политики // Интеграция наук. 2017. – № 1 (5).
6. Алиев У.М., Урунова Ф. Т., Карабаев Р.Р. К вопросу о теории и практике проектного финансирования // Электронный научный журнал (Экономические науки). 2016. – № 11–2 (14). – С. 59–64.
7. Указ Президента Республики Узбекистан от 20 апреля 2017 г., № УП-5022 «О мерах по дальнейшему расширению механизмов поддержки экономически несостоятельных предприятий, а также стимулированию организации новых производственных мощностей на базе объектов недвижимости коммерческих банков».

Асадуллина Н.Р.

к.э.н., доцент Ташкентского филиала Российского экономического университета
rasadullina@mail.ru

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Ключевые слова: социальная политика, интересы человека, сбалансированность государственного бюджета, эффективность осуществления государственных закупок.

С первых дней независимости в Республике Узбекистан повышение уровня жизни населения было признано одним из стратегических направлений государственной социальной политики. В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан «государство выражает волю народа, служит его интересам» [1, ст. 2].

«В целях кардинального повышения качества и результативности осуществляемых в стране процессов демократизации и обеспечения прав, свобод и интересов человека, в том числе достойного уровня жизни людей, усиления роли и ответственности государственных органов за их реализацию» 2017 год был объявлен Годом диалога с народом и интересов человека [2].

Финансовой основой решения социальных задач, несомненно, выступает государственный бюджет, в функции которого входит осуществление определенных расходов. Эти расходы направлены, прежде всего, на инвестирование в различные отрасли в целях развития экономики страны, такие как повышение жизненного уровня населения, выполнение социальных задач, управление государством, обеспечение обороны. Основной формой обеспечения государственных нужд является государственный заказ на поставку (закупку) товаров, работ и услуг.

В современной экономике государственные закупки являются обязательными элементами управления государственными финансами, которые призваны выполнять не только функции обеспечения общественных потребностей, но и функции государственного регулирования экономики. Поскольку государственные закупки занимают столь значительное место в затратной части бюджета страны, то вопросы оптимизации бюджетных расходов системы государственных заказов и закупок крайне актуальны. При этом целями оптимизации бюджетных расходов являются повышение эффективности (результативности) расходования средств бюджетов всех уровней, повышение управляемости финансовыми потоками, предотвращение неконтролируемого нарастания затрат и сокращение расходов бюджета.

В Республике Узбекистан, также как и во многих странах мира, большое внимание уделяется совершенствованию системы государственных закупок. Одним из приоритетных направлений развития и либерализации экономики в соответствии со Стратегией действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан является «обеспечение сбалансированности Государственного бюджета на всех уровнях с сохранением социальной направленности расходов, совершенствование межбюджетных отношений, направленное на укрепление доходной части местных бюджетов» [3].

Правительством Узбекистана принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение эффективности и прозрачности процессов закупок, в частности, по направлениям наибольших затрат государственных средств.

Целью осуществляемых реформ является не только организация эффективного учета и контроля использования государственных средств, но и повышение степени договорно-правовой дисциплины как государственными заказчиками, так и поставщиками товаров (работ, услуг).

В настоящее время формируется основанная на абсолютно новых принципах организация государственных закупок. Но при этом существует ряд проблем в этой сфере, требующих безотлагательного решения. К ним следует отнести:

- непрозрачность процедур закупок и ее механизмов;
- недостаточное развитие нормативно-правовой базы;
- коррупционные риски;
- неподготовленность кадров, осуществляющих государственные закупки и обеспечивающих контроль в этой области и др.

В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева «О мерах по дальнейшему реформированию системы государственных и корпоративных закупок товаров (работ, услуг)» основной целью проведения реформы в данной сфере является развитие внутриотраслевой и межотраслевой кооперации, оказание содействия субъектам предпринимательства в сбыте продукции собственного производства, расширение процессов локализации, обеспечение роста занятости населения и объемов промышленной продукции, которые являются важнейшими условиями ускоренного развития экономики страны [4].

Реформирование системы государственных закупок требует комплексного подхода. Реформы не должны ограничиваться принятием специальных постановлений и созданием уполномоченного органа по осуществлению закупок, требуется и налаживание совместных усилий между различными государственными органами, справедливое распределение их полномочий, а также разработка процедур и механизмов управления, обеспечивающих равенство всех участников государственных закупок.

Процесс государственных закупок состоит из четырех элементов: планирование закупок, организации закупок, заключение и исполнение контрактов, контроль.

Многоэтапность и сложность процесса организации государственных закупок, постоянный рост объема закупок для государственных нужд, увеличение количества участников размещения заказа приводят к необходимости обработки большого массива информации, ведения мониторинга указанного процесса. Эффективным решением этих задач является широкое использование современных информационных технологий и создание государственной системы управления закупками для государственных нужд.

В апреле 2017 г. для регулирования отношений в области государственных закупок был принят проект Закона Республики Узбекистан «О государственных закупках». В соответствии с ним «основной целью государственной политики в области государственных закупок является формирование благоприятной для всех субъектов государственных закупок среды» [5, ст. 11].

Оптимизация системы государственных закупок призвана снизить централизованные затраты и направить сэкономленные средства на другие не менее важные цели. Потенциал снижения затрат, открывающийся благодаря оптимизации закупок, огромен.

Хотя совершенствование системы закупок порой сопряжено с определенными трудностями, в целом использование этого рычага дается проще и занимает меньше времени, чем проведение других мероприятий по оптимизации бюджета, таких как программы, предусматривающие сокращение штатов или повышение налогов [6].

Эффект оптимизации закупок не ограничивается экономией денежных средств. Этот инструмент способен обеспечить государственным учреждениям целый ряд нематериальных преимуществ, одним из которых является прозрачность. Обладая точной информацией о том, где и в каком объеме тратятся денежные средства, а также используя простые стандартизированные процедуры управления бюджетными расходами, руководители могут принимать более рациональные решения и более эффективно разрабатывать планы на будущее. Кроме того, оптимизация закупок позволяет повысить уровень соответствия нормативно-правовым требованиям, которые, в частности, предусматривают, что все закупки учреждение должно осуществлять в рамках установленного механизма проведения тендеров.

Список литературы и источников

1. Конституция Республики Узбекистан. – Т.: Узбекистан, 2014.- 122 с. – <http://constitution.uz/ru>
2. Распоряжение Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева Об организационных мерах по разработке и реализации Государственной программы «Год диалога с народом и интересов человека». 17 декабря 2016 г., № Р-4760. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 8, ст. 119. – <http://lex.uz>
3. Указ Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70. – <http://lex.uz>
4. Постановление Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева от 31.07.2017 г. № ПП-3166 31.07.2017 «О мерах по дальнейшему реформированию системы государственных и корпоративных закупок товаров (работ, услуг)». – <http://www.norma.uz>
5. Проект Закона Республики Узбекистан «О государственных закупках». 20.04. 2017. – <https://my.gov.uz/>
6. Набиев Р.А. Повышение эффективности бюджетных расходов системы государственных заказов и закупок / Р.А. Набиев, Р.К. Арыкбаев // Финансы и кредит. – М., 2008. – № 25 (313).

Ашилова М.С.

к. филос. н., г. Алматы

Бегалинова К.К.

д. филос. н., профессор, Казахский национальный технический университет, г. Алматы

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ

Ключевые слова: образование, глобализация, трансформация, инновационные технологии, парадигмы образования, фундаментализация, гуманизация, информатизация, технизация, субъект-объектные отношения.

Keywords: education, globalization, transformation, innovative technologies, educational paradigms, fundamentalization, humanization, informatization, technicalization, subject-object relations.

Глобальные трансформационные процессы затронули и сферу образования, являющийся сложным социальным феноменом, связанным с воспроизводством, трансляцией и развитием культуры, который напрямую зависит от общества, определяется его потребностями. В свою очередь, образование оказывает также обратное отношение на общество, предъявляя ему новые требования и задачи. Как явление, оно возникает в античной культуре древней Греции и главной своей задачей объявляет формирование всесторонне развитой личности, соединяющей в себе духовно-нравственное и физическое совершенство. Здесь ещё образование не испытывает жёсткого влияния со стороны общества. Поэтому оно не ставит конкретной задачи по формированию определённых профессиональных навыков и знаний. Иные задачи и цели стоят перед образованием в эпоху Нового времени. Разделение труда, продолжающееся в эту эпоху, требует подготовки определённых профессионалов по конкретным видам духовно-практической деятельности. Но главное отличие данного образования от античности заключается в новых требованиях, которые предъявляются обществом к образованию и образованием к обществу. Речь идёт о том, что общество на этом этапе подчёркивает, что для функционирования государства, государственной власти требуется соединение власти со знанием. Глава государства должен обязательно быть не просто просвещённым человеком, а образованным, имеющим высшее образование, лучше всего социально-гуманитарное, владеющим той или иной специальностью. Это меняет задачу, программу образования.

Определённую трансформацию в век глобализации претерпевает и само понятие «образование». Если традиционно под образованием понимали постепенный, поэтапный процесс обучения, состоящий из трёх ступеней (начальная, средняя, высшая школы), то в настоящее время под ним понимаются все то, что имеет своей целью изменить установки и модели поведения субъектов обучения путём передачи им новых знаний, развития новых умений и навыков [1, с. 69–70]. Современная образовательная система включает в себя такие основные черты, как появление новых субъектов, выполняющих функции образования (предприятия, компании и т.д.); основанием новой системы образования являются современные компьютерные и телекоммуникационные технологии хранения, обработки и передачи информации; формирование, развитие рынка образовательных услуг; глобальность системы образования; система открытого, гибкого, индивидуализированного, создающего знания, непрерывного образования человека в течение всей его жизни.

Непосредственный контакт учителя и ученика, преподавателя и студента, свойственный традиционной системе образования, сегодня конкурирует с опосредованным обучением – дистанционным, основными моделями которого являются заочное образование, телеобразование, виртуальные классы и учебные заведения.

Важной фактором является и новое понимание субъект-объектных отношений в образовании. Речь идёт о возрастании роли объекта в образовательном процессе, о его активности и ответственности как сущностных качествах. Инновационные технологии XXI века в сфере образования показали, что объект образования (ученик, студент) не является сосудом, который надо наполнить, – он факел, который надо зажечь. И поэтому цель образования – не в том, чтобы дать совокупность научных знаний, а в том, чтобы определить методологию, с помощью которой достигается истина, цель деятельности человека. Здесь речь идёт не столько о том, чтобы дать готовый метод, а в том, чтобы научить обучающегося умению создавать, открывать новые методы и способы духовно-практической деятельности. Технизация и, в частности, компьютеризация всего образовательного процесса, являясь его важной составляющей, тем не менее, содержит в себе негативные моменты, о которых не сказать нельзя. Речь идёт о том, что новая система обучения, широкое использование Интернета приводит к отходу от традиционных способов получения знаний через чтение книг, через библиотеку. Поэтому в данном случае необходимо подчеркнуть необходимость сосуществования нового и старого, инновационного, технократического и традиционного, возникшего в недрах XIX и XX веков. Это – магистральная линия в развитии образования, без которой невозможно его функционирование и развитие, его преемственность, его прорыв в будущее.

Какие парадигмы образование рекомендует XXI веку? В новых социально-духовных реалиях претерпели изменения цели, формы, содержание образования. Появились негосударственные, частные учебные заведения. Общество

практически смирилось с существованием «одномерного человека», профессионального обучения, узкого миропонимания, стандартного мышления. В связи с этим становится очевидным, что вся система знаний о мире, человеке и обществе должна быть кардинальным образом пересмотрена. В известном смысле придется вернуться, хотя и на более высоком витке развития, к целостному знанию, единому мироустройству. Иными словами – к фундаментализации образования на основе органичного единства его естественнонаучной и гуманитарной составляющих. Нужно привести в стройную систему, не отторгаемую миром и человеком, всю совокупность знаний, культур, технологий. Начать следовало бы с создания универсальной модели гармоничного мира. Человек должен научно, зримо, материально увидеть свою взаимосвязь с космосом. Культура народов, экология, информатика, страноведение, религиоведение, математика, физика и другие предметы должны составлять программу знаний универсального человека, целью и смыслом деяний которого будет «целостное знание» и «целостный мир», о котором писал В.И. Вернадский. Этот процесс должен быть ускорен, иначе будет поздно. Истинная природа человека – это его разум. Разум диктует сегодня полностью, до конца осознать свое единство с космическим целым. Если человек осознает себя частицей единого космоса, ноосферы, то не будет места для жестокого, варварского, эгоистического отношения к природе. Теория В.И. Вернадского, кроме всего прочего, – это теория образования и воспитания свободной и в то же время разумной, ответственной личности, чувствующей свою нравственную ответственность за разумность любого своего поведения. Воспитание такой личности происходит непосредственно под воздействием социума, объективной действительности. Как говорил С.Л. Рубинштейн, главное дело образования и воспитания заключается в том, «чтобы тысячами нитей связать человека с жизнью – так, чтобы со всех сторон перед ним вставали задачи, для него значимые, для него притягательные, которые он считает своими, в решение которых он включается. Это важнее всего потому, что главный источник всех нравственных неполадок, всех вывихов в поведении – это та душевная пустота, которая образуется у людей, когда они становятся безучастными к окружающей их жизни, отходят в сторону, чувствуют себя в ней посторонними наблюдателями, готовыми на всё махнуть рукой, – тогда всё им становится нипочём» [2, с. 56].

По современным представлениям, формирование широко образованной личности требует решения нескольких задач. Во-первых, необходимо гармонизировать отношения человека с природой через знакомство с современной естественнонаучной картиной мира, проблемами биосферы и Вселенной в целом, уяснить место человека в природе и на этой основе решить проблемы экологии и более широко – ноосферы.

Во-вторых, нужно исходить из того, что человек живет в обществе, и для его гармонической социализации необходимо погружение в соответствующую культурную среду через освоение истории, права, культурологии, экономики, философии.

В-третьих, современный человек живет в условиях насыщенной информационной среды, и задача системы образования – научить его жить в её потоке, создать предпосылки и условия для непрерывного самообразования.

Наконец, в-четвертых, личность должна находиться в согласии сама с собой, что требует определенных знаний в области психологии, в сфере литературы и искусства.

Таким образом, необходимость решения как глобальных проблем человечества, так и обеспечения насущных потребностей личности приводит нас к идее фундаментализации образования.

Встает вопрос – что должно составить основу этой фундаментализации? Очевидно, фундаментальные научные знания. Фундаментальность в науке и фундаментальность в образовании – в этих понятиях есть как общее, так и различное. Соотношение между ними в истории менялось. Впервые отчетливо концепция фундаментального образования была сформулирована Гумбольдтом в начале XIX века. В ней подразумевалось, что предметом такого образования должны быть те фундаментальные знания, которые именно сегодня открывает наука на своем передовом крае. Более того, предполагалось, что образование должно быть непосредственно встроено в научные исследования. В последующие сто с лишним лет этот идеал образования был реализован в лучших университетах мира. Однако с течением времени разрыв между идеальной моделью и реальностью становится все более ощутимым. Гигантский и всевозрастающий объем знаний привел к необходимости их адекватного структурирования и отображения в учебных дисциплинах, что в итоге превратило фундаментальное образование в самостоятельную и важнейшую область интеллектуальной деятельности человека.

Новые реалии современного мира – глобализация, универсализация и унификация современной цивилизации – породили множество противоречий в области образования. Главное из них – это стремление сохранить национальные системы образования и вместе с тем обеспечить плавное, полноценное вхождение в мировую систему образования. Только в этом случае произойдет, во-первых, преемственность поколений в передаче уникального этнокультурного наследия, во-вторых, будет сохранена и получит новый импульс национальная идентичность, в-третьих, будет разработано содержание национальной компоненты образования. Современные социодуховные реалии убедительно диктуют необходимость нового подхода к осмыслению проблемы преемственности, взаимоотношения Востока и Запада. Не случайно, в наше время обретает силу и мощь компаративистская философия, которая претендует на роль общепланетарного мировоззрения, в котором реализован принцип исторической правды и объективности. По-новому анализируется связь рационального и традиционного как двух форм легитимации.

Не менее важной проблемой современного образования является гуманизация и гуманитаризация, что обусловлено господством технократизма как образа жизни, отрицательно сказавшимся на системе обучения и воспитания, поскольку порождал техницизм как доминанту в подготовке специалистов. Это в определенной степени отрицательно сказалось на духовности общества, способствовало росту бездуховности. В 1994 году был принят закон о гуманитаризации и гуманизации образования в Республике Казахстан. Это замечательный по содержанию документ, который, к сожалению, так и остался документом. Правда, в «Комплексной программе воспитания в организациях Республики Казахстан» Министерства образования и науки эта тенденция нашла своё выражение. Однако до сих пор проблема

гуманизации и гуманитаризации остаётся актуальной проблемой высшего образования. Только гуманный человек, очеловеченная им техника, способны изменить общество, снять его бездуховность. По мнению ЮНЕСКО, ведущей наукой начала XXI века является психология, следовательно, насущной потребностью становится наука о душе человека, о его самосознании и самоуправлении. Очень симптоматично, что акцент сделан на душу человека, а не на интеллект, хотя многие студенты, согласно данным социологии, предпочитают отдавать уму, интеллекту. Именно через душу, сердце человека проходит гуманизация общества. Состояние сердца отражается в деятельности ума и воли (познающей и желающей сил), но и деятельность этих сил, в свою очередь, имеет влияние на сердце. Поэтому сердце «справедливо почитается» центром человеческого существа, его корнем, «фокусом всех его сил духовных, душевных и животно-телесных». Но сердце – не только центр всех сил человеческой природы, это ещё и «точка соприкосновения со всем сущим вне нас», именно сердцем «человек входит в связь со всем существующим», – справедливо отмечает Феофан, затворник Вышенский.

Образование выступает и как самообразование. Сегодня необходимо вести речь о новом этапе такой гуманизации, что обусловлено обострением глобальных проблем современной цивилизации: проблема международного терроризма, приобретшего сегодня острый мировоззренческо-методологический характер, современная экологическая ситуация, выдвигание на передний план такой важной проблемы как антропологическая, чрезмерная технизация общества, грозящая перерасти в антигуманную парадигму социального развития. Все эти и другие факторы требуют по-новому оценить роль гуманитарных дисциплин, обратить внимание на инновационные методы и приёмы их преподавания, да и в целом на вопросы воспитания и обучения подрастающего поколения. Дело в том, что гуманизация и гуманитаризация, к сожалению, нередко сводилась к формальному провозглашению данной парадигмы. Можно слышать такие аргументы, как «не стоит так много об этом говорить», «это уже набило оскомину», «как можно вести речь о гуманитаризации, если нет материально-технической базы для проведения подобной работы» и т.д. Но сама реальность планетарного масштаба отменяет подобного рода аргументы, требует вновь заострить внимание на этой проблеме, поскольку медленно, но необратимо надвигается дегуманизация общества. Это очень тревожная тенденция, грозящая самому существованию *Homo sapiens*. Действительно, создание человека-робота, клонирование людей просто решает проблему человека. Мы можем очень легко разрешать все сложные глобальные вопросы, если будем иметь дело с запрограммированными людьми, «зомбированным», «манкуртированным» человечеством. Особенно остро эта проблема встаёт в связи с международным терроризмом. Мы недостаточно уделяли внимания вопросам религиозного воспитания. У нас существует некоторая эйфория по поводу гуманной роли религии, т.е. мы считаем, что всегда и во всех отношениях религиозное воспитание изначально гуманно, нам не хватает конкретного знания о состоянии дел в этой сфере. Во всяком случае, в вузах эта работа ведётся спорадически, нет целостной программы по воспитательной работе через религию. Все обозначенные выше обстоятельства, на наш взгляд, убедительно свидетельствуют о том, что необходимо кардинально изменить роль и место социально-гуманитарных наук в системе вузовского образования и воспитания. Речь идёт о том, чтобы гуманизация и гуманитаризация имела не формальный, а реальный, действенный характер.

Новейшая информационная техника позволяет не только подключиться к каждому, но и выключить каждого из процессов жизни, деятельности и мышления. Проникновение во всё общество и жизнь каждого, власть над физическим и психическим совершенно очевидны. Компьютеризация приводит к тому, что досуг, личная жизнь, мышление, поведение, настроение и все человеческие проявления оказываются жестоко и принудительно нормированными.

Таким образом, изменившаяся духовная ситуация начала III тысячелетия ориентирует образование вообще, и высшее в частности, на новую методологию. Универсальная логика как Супердиалектика, вытекающая из целостного мировоззрения, и является всеобщей методологией современного высшего образования. А это означает – рассматривать человека и мир в гармонии, единстве, самого человека понимать как целое и целостное существо, сочетающее в себе духовное и материальное, общее и единичное, интеллектуальное и нравственное, личностное и космическое. Такое сочетание формируется через систему образования и воспитания, включающей в себя обучение, построенное на принципах гуманизации и гуманитаризации, на принципах субъект-объектного отношения между преподавателем и студентом, на принципах активности ученика и педагога, на нравственных принципах межличностных отношений между ними.

Список литературы

1. Кенжин Кайрат Экологическое образование и воспитание как компоненты воспитательно-образовательной функции общества. – Алматы: ИД «Жибекжолы». – 160 с.
2. Цит. по: Берулава М.И. Развитие отечественного образования: выбор основного вектора развития // Философия образования. 2006. – № 1.

Близнюк О.В.

к.э.н., доцент, главный специалист Управления методического обеспечения образовательных программ
Финансового университета
1bliznyuk@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Ключевые слова: национальные интересы, конкурентоспособность, образование, качество, устойчивое развитие.

Keywords: national interests, competitiveness, education, quality, sustainable development.

Национальные экономические интересы представляют собой сложный динамический комплекс интересов субъектов национальной экономики, отражающих потребности, предпочтения, возможности субъектов, обусловленные внешними и внутренними факторами, образом желаемого будущего (целевым состоянием системы)¹.

В сентябре 2015 г. на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию под эгидой Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке государства-члены официально приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. В этой повестке дня предусмотрено 17 целей устойчивого развития (ЦУР), включая новую глобальную цель в сфере образования – ЦУР 4 Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех². ЦУР 4 «Качественное образование» играет ключевую роль в достижении ряда других ЦУР. Для России остается актуальным повышение качества образования (чтобы каждый мог достигать признанных и поддающихся оценке результатов обучения), включая разработку современных учебных материалов и актуальных программ обучения³.

Включение национальной системы образования в Болонский процесс и интеграция ВУЗов России в мировое образовательное пространство предполагает повышение качества образовательных услуг в целях обеспечения конкурентоспособности отечественных образовательных программ. Образовательные организации в России, как правило, придерживаются старых привычных моделей и предпочитают развивать уже опробованные решения вместо внедрения инноваций и качественного изменения подхода к работе. Высшее образование является специфическим сектором, и существуют некоторые особенности внедрения методологий, применяемых в бизнесе. В настоящее время не существует единой модели системы качества образования в вузах. Каждый вуз, основываясь на существующих подходах, формирует собственную систему качества. Система внешней оценки качества мотивирует вуз к динамичному развитию внутренней системы качества, так как вузу необходимо учесть оцениваемые критерии своей деятельности. Реакцией на быстро меняющиеся конкурентные условия рынка образования в условиях недофинансирования является усиление деятельности по совершенствованию процессов с целью повышения эффективности. В условиях растущей конкуренции важными задачами становятся подотчетность, прозрачность, ориентация на студентов, результаты обучения которых являются приоритетными при оценке качества образования. Передовой опыт иностранных и отечественных вузов показывает, что разумное применение процессного подхода может стать залогом обеспечения позитивных изменений и продвижения вверх по шкале зрелости процессов. Применение методологии BPM (Business-process management) для внедрения процессной модели требует существенного изменения организации на всех уровнях⁴.

Современные способы улучшения качества и доступности образования на основе электронного обучения способствуют возникновению новых организационных форм сотрудничества между университетами, потребителями образовательных услуг, бизнесом. Значительный рост интереса к открытым онлайн-курсам привел к формированию международных образовательных сетей и платформ открытого образования. Развитие виртуальной академической мобильности предполагает предоставление возможности освоения части образовательной программы в формате онлайн-курсов. Всесторонняя оценка качества онлайн-курсов потребует внедрения системы менеджмента качества. Для формулировки адаптированного к особенностям российской системы образования перечня критериев и создания национального стандарта качества онлайн обучения потребуется изучение как российского, так и зарубежного опыта и

¹ Близнюк О.В. О национальных экономических интересах в условиях транснационализации производства // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. – № 3. – http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=1198

² ЦУР 4. – <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/>

³ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. Краткая версия под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – М., 2016. – 44 с. – <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11138.pdf>

⁴ Близнюк О.В. Совершенствование процессов обеспечения качества высшего образования в контексте реализации национальных интересов // Теоретическая экономика. 2018. – № 3. – С. 57–68.

стандартов в области качества образования в части, применимой к онлайн-курсам (ФГОС, ISO, ESG, EFQM, Quality Matters, E-xcellence и т.д.). В настоящее время происходит объединение онлайн-платформ и отдельных онлайн-курсов под эгидой информационного ресурса, обеспечивающего доступ к ним по принципу «одного окна». Ресурс находится в стадии формирования. В дальнейшем представляется необходимым предусмотреть:

- возможность выбора слушателем онлайн-курсов индивидуальных маршрутов обучения, т.е. наличие встроенного навигатора по компетенциям, квалификациям, специализациям, профстандартам;
- систему признания/сертификации онлайн-курсов (в т.ч. иностранных) со стороны государства, отечественных и иностранных профессиональных общественных организаций, работодателей.

Образование является «мягкой силой» любого государства, которая создает новые возможности, косвенно влияя на мировую политику и деловые связи. Продвижение российского образования потребует повышения качества корпоративной культуры образовательных организаций. Высшее образование как «мягкая сила» не только способствует интеграции государств в мировое, европейское и региональное пространство, но и способствует всестороннему внутреннему развитию государства, повышая конкурентоспособность не только отдельных вузов, но и национальных систем высшего образования в целом. В настоящее время, по данным всемирного доклада по мониторингу образования, только 51% стран интегрировали образование в области устойчивого развития в политику и 33% – в программы обучения¹.

В России появляются программы магистратуры в области устойчивого развития²:

- «Проектное управление устойчивым развитием» и «Системный анализ и управление устойчивым развитием сложных систем» в Международном университете природы, общества и человека «Дубна»;
- «Финансы и стратегии устойчивого развития» в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
- «Устойчивое развитие и стратегическое управление в энергетике» (совместно с Университетом Сент-Эндрюс, Великобритания) в Московском государственном институте международных отношений (Университета) МИД России;
- «Устойчивое развитие урбанизированных территорий», «Экономика и управление устойчивым развитием урбанизированных территорий», «Экономика устойчивого развития» в Пермском национальном исследовательском политехническом университете;
- «Экономика устойчивого развития» в Российском университете дружбы народов;
- «Учет и интегрированная отчетность в бизнесе» в Высшей школе бизнеса Казанского (Приволжского) федерального университета;
- «Устойчивое и инновационное развитие наукоемкого производства» и «Проектирование зданий по критериям устойчивого развития» в Уральском федеральном университете;
- «Устойчивое развитие градостроительных ландшафтов с объектами культурного и природного наследия» в Нижегородском государственном архитектурно-строительном университете;
- «Зеленая химия для устойчивого развития» в Российском химико-технологическом университете имени Д.И. Менделеева.

Для более широкого распространения культуры устойчивого развития и воспитания специалистов представляется необходимым внедрение практик устойчивого развития не только в рамках образовательных программ, но и в корпоративное управление, проектное управление, управление бизнес-процессами, управление средами. Вуз на своей собственной практике может представить примеры развития корпоративной социальной ответственности и внедрения передовых практик «зеленого» университета. Например, кампус, построенный и управляемый в соответствии с принципами устойчивого развития, может оказать серьезное влияние на популяризацию культуры устойчивого развития среди студентов и сотрудников вуза.

Многие азиатские государства перешли к построению мощных университетских систем и потеснили на рынке признанных европейских лидеров, лишь превратившись в инновационные промышленно развитые очаги мировой экономики. Нынешний потенциал российской университетской системы пока объективно не соответствует ни требованиям международного образовательного рынка, ни размерам национальной экономики, ни амбициям страны в этой сфере. Без конкурентоспособной экономики построение университетской системы неоправданно, так как отечественным вузам будет не для кого готовить кадры³. Высшее образование является отраслью экономики, готовящей работников для других отраслей и формирующей их ценностные ориентиры. Поддержание устойчивой модели социально-экономического развития не представляется возможным без качественного образования, нацеленного на формирование соответствующих поведенческих установок и компетенций.

¹ Global Education Monitoring Report Summary 2017/8: Accountability in education: Meeting our commitments. – <http://unesdoc.unesco.org/images/0025/002595/259593r.pdf>

² Магистратуры в области устойчивого развития в России. – <http://www.openshkola.org/blog/magistratury-v-oblasti-ustojchivo-gozvo-gazvitiya-v-rossii/>

³ Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Опыт идентификации университетов мирового класса // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2018. – Т. 62, № 1. – С. 104–113.

Бословяк С.В.

к.э.н., доцент, заместитель директора Института повышения квалификации и переподготовки кадров Полоцкого государственного университета

АЛГОРИТМ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ПРЕДПРИЯТИЕ

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционный потенциал предприятия, инвестиционная привлекательность.

Использование инвестиционного потенциала имеет большое значение в деятельности любого предприятия. Этот процесс начинается при преобразовании финансовых ресурсов инвестиционной деятельности в инвестиционные затраты, т.е. когда потенциальные финансовые ресурсы организации приобретают форму располагаемых финансовых ресурсов инвестиционной деятельности.

В связи с этим исследуем процедуру и сформируем последовательность действий на стадии формирования финансовых ресурсов инвестиционной деятельности с учетом возможности использования имеющегося методического обеспечения финансового управления формированием инвестиционного потенциала. Так, последовательность этапов комплексной оценки финансовой целесообразности инвестирования в предприятие можно формализовано представить в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика этапов стадии формирования финансовых ресурсов инвестиционной деятельности

Этап	Содержание	Методическое обеспечение
Предварительного отбора потенциальных реципиентов	Оценка инвестиционной привлекательности страны, отрасли и текущего состояния возможных реципиентов инвестиций	– результаты рейтингов международных финансовых организаций и рейтинговых агентств; – методика оценки отраслевой инвестиционной привлекательности; – методика оценки исходного инвестиционного потенциала организации;
Взаимодействия с конкретным инвестором	Оценка перспектив развития предприятия с учетом факторов преобразования и объемов внешнего инвестирования	Методика финансового прогнозирования эффективности вложений капитала
Инструментальный	Определение конкретной формы финансового участия инвестора и инструмента инвестирования	Инструменты оценки влияния формы финансового участия инвестора на средневзвешенную стоимость капитала и его рентабельность

Источник: собственная разработка автора.

Как видим, процесс комплексной оценки финансовой целесообразности инвестирования в предприятие начинается с оценки страновой инвестиционной привлекательности. Предлагаем проводить такую оценку, используя имеющиеся оценки странового риска и страновой инвестиционной привлекательности.

Рейтинг страновых рисков для 140 экономик составляет Международное агентство по оценке страновых рисков (International Country Risk Guide – ICRG).

В табл. 2 показаны сравнительные показатели рейтинга по Республике Беларусь, Российской Федерации и Украине.

Общий страновой риск оценивается по 100-балльной шкале. Более высокому уровню риска будет соответствовать более низкий балл. Особенностью методологии расчета сводного показателя рейтинга является то обстоятельство, что при расчете общей оценки финансовый риск и экономический риск рассматриваются как единый блок, равнозначный политическому риску. Максимально возможная оценка по каждому из них (ситуация отсутствия риска) составляет 50 баллов, в то время как полное отсутствие политического риска оценивается в 100 баллов. Соответственно общая рейтинговая оценка определяется как сумма всех частных оценок, деленная на два.

Данные, представленные в табл. 2, наглядно иллюстрируют повышение странового риска в 2015 году и небольшую его коррекцию в 2016 году для всех представленных стран. Для сравнения, лучшая рейтинговая оценка в июле 2016 года (Швейцария) – 88,5, худшая (Венесуэла) – 41,0.

Один из наиболее комплексных подходов к инвестиционной привлекательности государства представлен международной группой консультационных и аудиторских компаний BDO International. Совокупный индекс инвестиционной привлекательности страны в методике BDO International определяется как средняя геометрическая величина

трех индексов: экономических условий, политико-правовых условий и социокультурных условий. Каждый индекс оценивается по 100-балльной шкале. Общее количество оцениваемых стран – 174.

Таблица 2

Оценки странового риска ICRG

Показатели	Февраль 2014 г.	Январь 2015 г.	Июль 2016 г.
Республика Беларусь			
Место в рейтинге	122	128	115
Совокупная рейтинговая оценка странового риска, в т.ч.	59,8	57,3	60,3
оценка политического риска	54,0	55,5	58,0
оценка финансового риска	34,0	28,5	31,5
оценка экономического риска	31,5	30,5	31,0
Российская Федерация			
Место в рейтинге	63	90	73
Совокупная рейтинговая оценка странового риска, в т.ч.	69,5	64,5	67,3
оценка политического риска	58,0	56,5	56,5
оценка финансового риска	42,5	35,5	44,0
оценка экономического риска	38,5	37,0	34,0
Украина			
Место в рейтинге	109	135	119
Совокупная рейтинговая оценка странового риска, в т.ч.	62,5	54,0	59,8
оценка политического риска	59,0	58,0	60,5
оценка финансового риска	34,0	26,5	31,0
оценка экономического риска	32,0	23,5	28,0

Примечание – составлено автором на основе [1]

Результаты оценки инвестиционной привлекательности для рассматриваемых стран представлены в табл. 3. В 2017 году максимальное значение BDO International присвоило Сингапuru – 82,80, минимальное – Северной Корее – 25,10.

Динамика совокупного индекса инвестиционной привлекательности BDO International, в отличие от рейтинга ICRG неоднозначна. Несмотря на отсутствие улучшения общеэкономической ситуации по всем представленным странам в 2015 году, их привлекательность по оценкам BDO International повышается. В дальнейшем наблюдается ухудшение их позиций. При этом совокупный индекс инвестиционной привлекательности и место Беларуси в период 2015–2017 гг. имеет более устойчивый характер в сравнении с другими представленными в таблице странами. Слабым компонентом для всех стран является индекс политико-правовых условий.

Таблица 3

Динамика индексов инвестиционной привлекательности (International Business Compass) группы BDO International

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Республика Беларусь						
Место в рейтинге	90	117	115	85	89	87
Совокупный индекс инвестиционной привлекательности, в т.ч.	47,09	44,32	44,87	50,92	49,63	49,81
индекс экономических условий	46,38	38,72	37,12	49,44	49,19	48,85
индекс политико-правовых условий	41,06	40,72	42,96	45,19	44,96	44,65
индекс социокультурных условий	54,85	55,22	56,66	59,10	55,27	56,67
Российская Федерация						
Место в рейтинге	112	111	104	100	100	109
Совокупный индекс инвестиционной привлекательности, в т.ч.	44,44	45,66	46,86	49,11	48,48	46,72
индекс экономических условий	45,79	47,3	49,66	54,06	52,79	49,95
индекс политико-правовых условий	39,67	40,07	39,31	41,20	41,51	40,13
индекс социокультурных условий	48,31	50,21	52,72	53,17	51,99	50,88
Украина						
Место в рейтинге	115	99	109	89	130	134
Совокупный индекс инвестиционной привлекательности, в т.ч.	43,82	47,12	46,18	50,57	43,15	42,68
индекс экономических условий	39,31	48,95	46,69	63,21	47,99	45,84
индекс политико-правовых условий	44,35	44,58	43,44	40,79	35,66	37,09
индекс социокультурных условий	48,26	47,95	48,55	50,16	46,95	45,71

Источник: составлено автором на основе [2].

Различия в оценках ICRG и BDO International могут объясняться тем, что в первом рейтинге (как более оперативном) учтены негативные тенденции на валютных рынках рассматриваемых стран во второй половине 2014 года.

Что касается оценки инвестиционной привлекательности на уровне отрасли, то наиболее приемлемая методика ее оценки разработана И.И. Ройzmanом и И.В. Гришиной [3]. В случае необходимости эта методика может быть адаптирована с учетом имеющейся у инвестора информации. Пример такой авторской адаптации представлен ниже поэтапно.

1. Отбор частных показателей

С учетом проведенного анализа литературных источников, а также с учетом доступности статистических данных в предварительный перечень частных показателей инвестиционной привлекательности отраслей промышленности включены:

1. Показатели прибыльности деятельности отрасли (рентабельность активов, рентабельность продукции, коэффициент оборачиваемости оборотных средств, удельный вес прибыльных организаций).

2. Показатели финансового состояния отрасли (коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, соотношение денежных средств к просроченной кредиторской задолженности, коэффициент автономии).

3. Показатели перспективности развития отрасли (индекс промышленного производства, удельный вес продукции отрасли в общем объеме промышленного производства, удельный вес собственных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал).

Уровень моментных показателей принимается по состоянию на конец года. В качестве исследуемой совокупности можно принимать отрасли экономики, отрасли промышленности, виды экономической деятельности, информация о результатах деятельности которых представлена в официальных статистических изданиях.

Предварительный перечень частных показателей целесообразно корректировать с учетом наличия значимой мультиколлинеарности по значению коэффициента парной корреляции (в качестве критической границы принято 0,7 [4]). Корректировка заключается в исключении из начального перечня показателей, которые не соответствуют принятому критерию мультиколлинеарности.

2. Расчет интегрального показателя отраслевой инвестиционной привлекательности

Аналогично [3] для свода частных показателей принят метод многомерной средней. Формула определения интегрального показателя инвестиционной привлекательности каждой отрасли (вида экономической деятельности) выглядит следующим образом:

$$M_j = \frac{\sum_{i=1}^n k_i \frac{P_{ij}}{\bar{P}_i}}{\sum_{i=1}^n k_i} \quad (1),$$

где M_j – интегральный уровень инвестиционной привлекательности отрасли, сопоставимый со средним уровнем по рассматриваемым отраслям, принятым за единицу;

$j=1, \dots, M$ – отрасли (M – количество отраслей промышленности, принимаемых для рассмотрения, $M=9$);

$i = 1, \dots, N$ – сводимые частные показатели (N – количество сводимых показателей);

k_i – весовой коэффициент i -го показателя;

P_{ij} – количественное значение i -го показателя по j -й отрасли;

\bar{P}_i – количественное значение i -го показателя в среднем по рассматриваемым отраслям;

$\frac{P_{ij}}{\bar{P}_i}$ – стандартизованное (нормализованное) числовое значение i -го показателя по j -й отрасли.

По вышеуказанным причинам для всех показателей предлагаем применять равные весовые коэффициенты. Поэтому формула (1) примет следующий вид:

$$M_j = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{P_{ij}}{\bar{P}_i}}{n} \quad (2).$$

3. Оценка зависимости между отраслевой инвестиционной привлекательностью и инвестиционной активностью

В методике И.И. Ройзмана и И.В. Гришиной степень зависимости инвестиционной активности от инвестиционной привлекательности оценивается с помощью линейного коэффициента корреляции. При этом в качестве результирующего показателя инвестиционной активности может использоваться как темповый, так и среднедушевой уровень инвестиций в основной капитал [3]. Для целей проводимого анализа считаем более целесообразным применение среднедушевого показателя (инвестиции в основной капитал на одного работника в год).

В качестве показателя тесноты корреляционной связи предлагаем использовать шкалу Чеддока [4]. Наличие высокой тесноты связи (линейный коэффициент корреляции 0,7 и выше) свидетельствует о том, что полученный в результате расчетов интегральный показатель позволяет достаточно достоверно оценить уровень инвестиционной привлекательности отраслей (видов деятельности).

4. Интерпретация полученных результатов

Для установления соответствия полученных количественных значений интегрального показателя качественным оценкам уровня инвестиционной привлекательности используем стандартный пятиуровневый классификатор. С учетом специфики метода многомерной средней и полученных расчетных значений интегрального показателя шкалу значений интегрального показателя M_j представляется целесообразным принять линейной с шагом 0,4 (табл. 4).

Таблица 4

Значения интегрального показателя и уровень инвестиционной привлекательности отраслей

Принятый интервал значений M_j	[0, 0,4)	[0,4, 0,8)	[0,8, 1,2)	[1,2, 1,6)	более 1,6
Уровень инвестиционной привлекательности	очень низкий	низкий	средний	высокий	Очень высокий

Источник: собственная разработка автора.

Полученная таблица достаточно объективно отражает зависимость уровня инвестиционной привлекательности от значений интегрального показателя, т.к. предлагаемая линейная шкала симметрична единице.

Следует отметить, что оценка странового и отраслевого уровней инвестиционной привлекательности на стадии предварительного отбора является опциональной. Так, например, оценка инвестиционной привлекательности страны необходима, прежде всего, для иностранных инвесторов. Оценка отраслевой инвестиционной привлекательности может не понадобиться инвестору, уже осуществляющему инвестиции в определенной отрасли. В ряде случаев инвестор, пропуская стадию предварительного отбора, может сразу переходить к взаимодействию с конкретным реципиентом.

При оценке исходного инвестиционного потенциала организации вначале проводится сравнение потенциальных реципиентов инвестиций в рамках выбранной отрасли (вида экономической деятельности). Построение сравнительной рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности организаций рассмотрим по формализованным этапам.

1. *Выбор частных показателей для построения рейтинга инвестиционной привлекательности.* В перечень показателей включены следующие:

1) Показатели, характеризующие эффективность деятельности организаций:

- рентабельность реализованной продукции;
- рентабельность собственного капитала;
- коэффициент оборачиваемости оборотных активов;
- рентабельность активов.

2) Показатели, характеризующие инвестиционную активность организаций:

- коэффициент ввода машин, оборудования, транспортных средств;
- коэффициент самофинансирования инвестиций;
- коэффициент накопления амортизации (износа) основных средств.

3) Показатели, характеризующие платежеспособность организаций:

- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент обеспеченности собственными краткосрочными активами;
- коэффициент абсолютной ликвидности;
- коэффициент автономии.

Первая и третья группы приняты по аналогии с методикой российского рейтингового агентства АК&М с учетом требований действующих нормативных правовых актов Республики Беларусь. Так, два показателя ликвидности в методике приведены для более полного учета в рейтинге уровня платежеспособности предприятий. Согласно Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования коэффициент абсолютной ликвидности, наряду с коэффициентами текущей ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами, характеризует платежеспособность организации [5].

Вторая группа показателей добавлена на основе рабочей гипотезы о том, что более привлекательным для инвестора будет то предприятие, которое в состоянии более активно осуществлять инвестиционную деятельность, т. е. максимально эффективно задействовать имеющийся инвестиционный потенциал.

2. *Определение весовых коэффициентов показателей.* Для определения весовых коэффициентов показателей представляется целесообразным применить экспертные оценки. Для проведения экспертного ранжирования предлагаем использовать методику парного сравнения [6] частных показателей, используемых для расчета рейтинга инвестиционной привлекательности предприятия. Более высокий балл экспертной оценки соответствует более значимым показателям инвестиционной привлекательности. Проверка статистической значимости коэффициента конкордации осуществляется с помощью χ^2 – критерия Пирсона.

В случае невозможности получения экспертных оценок весовые коэффициенты для всех показателей принимаются равными.

3. *Нормирование показателей.* В случае, если рост показателя рассматривается как положительная тенденция, то максимально допустимое значение показателя x_2 ассоциируется с 1, а минимально допустимое x_1 – с 0 (в противном

случае – наоборот). Тогда формально правило определения нормированных значений можно выразить следующей системой [7]:

$$y = \begin{cases} \begin{cases} 0, \text{ если } y_2(x_2) > y_1(x_1), & x_2 > x_1 \\ 1, \text{ если } y_2(x_2) < y_1(x_1), & x_2 > x_1 \end{cases}, & x \in (-\infty; x_1) \\ y_2 - \frac{(y_2 - y_1) + (x_2 - x)}{x_2 - x_1}, & x \in [x_1; x_2) \\ \begin{cases} 1, \text{ если } y_2(x_2) > y_1(x_1), & x_2 > x_1 \\ 0, \text{ если } y_2(x_2) < y_1(x_1), & x_2 > x_1 \end{cases}, & x \in [x_2; +\infty) \end{cases} \quad (3)$$

где x – фактическое значение показателя;

x_1 – минимальное (минимально допустимое) значение показателя;

x_2 – максимальное (максимально допустимое) значение показателя;

y – преобразованное (нормированное) значение показателя;

y_1 – минимальное значение стандартного интервала ($y_1 = 0$);

y_2 – максимальное значение стандартного интервала ($y_2 = 1$).

3.1 Установление экономически целесообразных уровней частных показателей для нормирования.

В большинстве рейтинговых методик, основанных на аддитивной свертке, в качестве минимальных и максимальных значений, используемых для нормирования, принимаются максимальные и минимальные значения по исследуемой совокупности объектов. Однако более корректным представляется не принимать в качестве минимальных и максимальных значений аномально экстремальные значения показателей.

Поэтому все частные показатели рейтинга подвергнуты критическому анализу с целью установления минимально и максимально допустимых значений. По показателям рентабельности реализованной продукции и рентабельности собственного капитала минимально допустимое значение принято равным нулю ($x_1 = 0$). Таким образом, в данном рейтинге по всем организациям с отрицательной рентабельностью нормированные значения равны нулю.

Для коэффициентов текущей ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь 12.12.2011 № 1672 «Об определении критериев платежеспособности субъектов хозяйствования» [8] установлены нормативные значения по видам экономической деятельности. В рейтинге примем их в качестве минимально допустимых. По всем организациям, где уровень текущей ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами ниже норматива, нормированное значение данных показателей принимается равным нулю. Коэффициент абсолютной ликвидности не относится к нормативным. И хотя его минимальное значение упоминается в названной инструкции [5], исходя из эмпирических данных, в практической деятельности оно трудно достижимо.

Для коэффициента текущей ликвидности тенденция роста после достижения определенного предельного значения не является однозначно позитивной. В качестве такого значения обычно указывается 3,0 [9, с.165]. В случае превышения этого значения могут высказываться предположения о завышенном уровне оборотных активов либо о неиспользуемых возможностях увеличения краткосрочной кредиторской задолженности. Для целей нашего рейтинга принято максимально допустимое значение данного показателя, равное 3,0 (т.е. по данному показателю $x_2 = 3$). Если фактическое значение показателя больше, чем максимально допустимое, нормированное значение показателя равно 1,0.

Для показателей рентабельности минимальные значения приняты равными нулю, т.к. представляется маловероятным наличие предпочтений инвестора в отношении убыточных организаций.

Для остальных показателей рейтинга в качестве минимальных и максимальных значений, используемых для нормирования, условимся принимать максимальные и минимальные значения по исследуемой совокупности предприятий. При этом очевидно, что для коэффициента ввода машин, оборудования, транспортных средств, минимальное значение равны нулю, а для коэффициента самофинансирования инвестиций максимальное значение равно единице.

Коэффициент накопления амортизации (износа) основных средств является в данной методике единственным показателем, рост которого рассматривается как отрицательная тенденция. Теоретически, для нового предприятия минимальное его значение равно нулю. Однако на практике такое возможно лишь в случае начала деятельности с использованием только новых основных средств в самом конце отчетного периода, принимаемого для расчета рейтинга. В процессе деятельности нулевой уровень данного показателя является недостижимым и не может быть использован в качестве эталонного значения.

Таким образом, предложенные экономически целесообразные уровни минимальных и максимальных значений частных показателей, принимаемых для нормирования, представлены в табл. 5.

Уровень частных показателей рейтинга, принимаемый для нормирования

Показатель	Значение, принимаемое для нормирования	
	минимально допустимое	максимально допустимое
Рентабельность реализованной продукции	0,0	максимальное по совокупности
Рентабельность собственного капитала	0,0	максимальное по совокупности
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	минимальное по совокупности	максимальное по совокупности
Рентабельность активов	0,0	максимальное по совокупности
Коэффициент ввода машин, оборудования, транспортных средств	0,0	максимальное по совокупности
Коэффициент самофинансирования инвестиций	минимальное по совокупности	1,0
Коэффициент накопления амортизации основных средств	минимальное по совокупности	максимальное по совокупности
Коэффициент текущей ликвидности	норматив по виду экономической деятельности	3,0
Коэффициент обеспеченности собственными краткосрочными активами	норматив по виду экономической деятельности	максимальное по совокупности
Коэффициент абсолютной ликвидности	минимальное по совокупности	максимальное по совокупности
Коэффициент автономии	минимальное по совокупности	максимальное по совокупности

Источник: собственная разработка автора.

3.2 *Расчет нормированных значений показателей.* На основе рассмотренной выше процедуры применения методики осуществляется расчет нормированных значений показателей, включенных в рейтинг инвестиционной привлекательности.

В итоге получаем нормированные значения P_i по каждому частному показателю рейтинга для каждого субъекта хозяйствования.

4. *Расчет агрегированного показателя.* После определения нормированных значений частных показателей по каждой организации по формуле (4) рассчитывается агрегированный показатель P .

$$P = \sum_{i=1}^n P_i \cdot W_i \quad (4);$$

где P – агрегированный показатель рейтинговой оценки;

P_i – нормированное значение i -го частного показателя рейтинга;

W_i – весовой коэффициент i -го частного показателя ($\sum_{i=1}^n W_i = 1$);

i – порядковый номер частного показателя;

n – количество частных показателей в рейтинге.

5. *Интерпретация полученных результатов.* Для определения соответствия значений агрегированных показателей определенным уровням инвестиционной привлекательности используем стандартный пятиуровневый классификатор (таблица 2.2) [7, с. 427].

Таблица 6

Значения агрегированного рейтинга и уровень инвестиционной привлекательности субъектов хозяйствования

Значения P	[0; 0,2)	[0,2; 0,4)	[0,4; 0,6)	[0,6; 0,8)	[0,8; 1,0]
Уровень инвестиционной привлекательности	очень низкий	низкий	средний	высокий	Очень высокий

Источник: разработка автора на основе [7].

После выбора потенциального предприятия-реципиента предлагается *определение величины исходного инвестиционного потенциала организации* как совокупности имеющихся финансовых ресурсов инвестиционной деятельности с учетом их возможной отдачи.

В качестве финансовых ресурсов инвестиционной деятельности правомерно считать общий объем денежных средств, направленных на осуществление инвестиционной деятельности в отчетном периоде. Итогом их преобразования являются долгосрочные активы организации, что соответствует предложенным в работе стадиям формирования и использования инвестиционного потенциала, а также разработанной системе финансовых потоков.

Следующим шагом является определение меры отдачи финансовых ресурсов инвестиционной деятельности, для чего предлагаем определять модифицированный коэффициент Тобина, используя в числителе показатель фундаментальной стоимости предприятия (C_0), т.е.

$$K_{\text{мод}} = \frac{C_0}{\bar{A}} \quad (5),$$

где \bar{A} – среднегодовая стоимость активов предприятия;

Расчет фундаментальной стоимости организации предлагаем проводить на основе показателя, позволяющего в наибольшей степени увязать фундаментальную и рыночную стоимость организации. Наиболее приемлемым для этих целей представляется показатель экономической добавленной стоимости (*EVA* – economic value added). Полагая рациональным предположение о том, что будущие инвестиции (без учета внешних инвестиций) связаны, прежде всего, с поддержанием в актуальном состоянии ранее инвестированного капитала (использование которого, согласно концепции временной неограниченности функционирования хозяйствующего субъекта, предполагается в течение бесконечно длительного периода времени), получим следующее выражение для расчета фундаментальной стоимости предприятия без учета дополнительных инвестиций на момент оценки (C_0):

$$C_0 = IC + \lim_{k \rightarrow \infty} \left(\sum_{t=1}^k \frac{EVA_t}{(1+r)^t} \right) \quad (6),$$

где IC – инвестированный в предприятие капитал;

EVA_t – экономическая добавленная стоимость в год t , формирующаяся при использовании имеющегося инвестированного капитала;

r – ставка дисконтирования (в долях единицы).

Значения EVA_t на практике чаще всего принимаются как постоянные величины. При таких условиях, основываясь на технике расчета дисконтированной суммы бесконечного денежного потока (перпетуитета), формула (6) принимает следующий вид:

$$C_0 = IC + \frac{EVA_t}{r} \quad (7).$$

Используя формулу (7) с учетом общепринятого постулата финансового менеджмента, заключающегося в том, что средневзвешенная стоимость капитала является наиболее приемлемой ставкой дисконтирования (т.е. $r = WACC$), получим следующее выражение:

$$C_0 = IC + \frac{(ROIC - WACC) \cdot IC}{WACC} \quad (8),$$

где $ROIC$ – рентабельность инвестированного капитала (в долях единицы);

$WACC$ – средневзвешенная стоимость капитала (в долях единицы).

После алгебраических преобразований получим окончательную формулу для C_0 :

$$C_0 = IC \cdot \frac{ROIC}{WACC} \quad (9).$$

Тогда величина исходного инвестиционного потенциала организации определяется следующим образом:

$$ИП_{исх} = ДП_{инв} \cdot K_{мод} \quad (10)$$

где $ДП_{инв}$ – поток денежных средств, направленных на осуществление инвестиционной деятельности в отчётном периоде;

$K_{мод}$ – модифицированный коэффициент Тобина в отчётном периоде.

Далее осуществляется переход к этапу взаимодействия инвестора и организации реципиента. Методике финансового прогнозирования эффективности вложений капитала в представленной схеме отводится ключевая роль, поскольку именно ее применение способствует согласованию финансовых интересов инвестора и реципиента инвестиций в процессе оценки финансовой целесообразности инвестирования в предприятие.

В целях финансового прогнозирования эффективности вложений капитала расчет C_0 представляется целесообразным дополнить расчетом C_1 (ожидаемой фундаментальной стоимости предприятия с учетом объема и способа финансирования дополнительных инвестиций). При расчете C_1 приняты во внимание 2 возможных варианта.

1. Финансовые ресурсы инвестиционной деятельности могут быть преобразованы в активы в течение кратковременного временного периода (до следующего отчетного года), тогда с учетом ранее сделанных в формуле (2.9) предположений формула для расчета C_1 будет выглядеть следующим образом:

$$\begin{aligned} C_1 &= IC + \frac{(ROIC^* - WACC^*) \cdot (IC + \Delta I)}{WACC^*} = IC + \left(\frac{ROIC^*}{WACC^*} - 1 \right) \cdot (IC + \Delta I) = \\ &= IC \frac{ROIC^*}{WACC^*} + \Delta I \cdot \left(\frac{ROIC^*}{WACC^*} - 1 \right), \end{aligned} \quad (11),$$

где ΔI – дополнительный объем инвестиционных вложений;

$ROIC^*$ – рентабельность инвестированного капитала с учетом эффекта от дополнительных инвестиций;

$WACC^*$ – средневзвешенная стоимость капитала с учетом объема, условий и форм привлечения финансовых ресурсов инвестиционной деятельности.

2. Финансовые ресурсы инвестиционной деятельности могут быть преобразованы в активы в течение длительного периода (более одного года), тогда

$$C_1 = IC + \sum_{t=1}^n \frac{(ROIC_t - WACC_t)(IC + \Delta cum_t)}{(1 + WACC_t)^t} + \frac{(\frac{ROIC_n}{WACC_n} - 1)(IC + \Delta I)}{(1 + WACC_n)^n} \quad (12),$$

где $ROIC_t$ – рентабельность инвестированного капитала, складывающаяся на t -й год освоения внешних инвестиционных ресурсов, $t = \overline{1, n}$;

$WACC_t$ – средневзвешенная стоимость капитала, складывающаяся на t -й год освоения внешних инвестиционных ресурсов, $t = \overline{1, n}$;

Δcum_t – накопленная сумма внешних инвестиционных ресурсов к концу года t , $t = \overline{1, n}$, $\Delta cum_n = \Delta I$;

$ROIC_n$ – рентабельность инвестированного капитала по окончании инвестиционного периода с учетом полной отдачи от существующих и новых (созданных, приобретенных, модернизированных в результате осуществления внешних инвестиций) активов предприятия (аналогично $ROIC^*$ в первом варианте расчета C_1);

$WACC_n$ – средневзвешенная стоимость капитала в последний год инвестиционного периода с учетом объема, условий и формы привлечения внешних инвестиционных ресурсов (аналогично $WACC^*$ в первом варианте расчета C_1);

n – продолжительность периода преобразования инвестиционных вложений в активы (инвестиционного периода);

t – порядковый номер года с начала внешнего инвестирования, $t = \overline{1, n}$

Следует отметить, что в некоторые годы t инвестиционного периода рентабельность инвестированного капитала $ROIC_t$ может быть и ниже стоимости привлекаемого капитала в этом же периоде ($WACC_t$). В особенности это характерно для значительных внешних кредитных инвестиций.

$ROIC^*$ и $ROIC_n$ предпочтительнее определять с учетом прогнозируемого изменения показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия с учетом осуществления дополнительных инвестиций.

Последний шаг методики – расчет коэффициента инвестиционной эффективности предприятия по формуле

$$K_{ИЭ} = \frac{C_1}{C_0} \quad (13).$$

Очевидно, что в случае превышения C_1 над C_0 ($K_{ИЭ} > 1$) вложения капитала в предприятие можно обоснованно считать финансово целесообразными.

Однако такую интерпретацию значения данного коэффициента представляется необходимым расширить одним существенным дополнительным условием (вытекающим из необходимости достижения неотрицательного значения показателя EVA):

$ROIC^* > WACC^*$ – для первого варианта расчета C_1 ;

$ROIC_n > WACC_n$ (с учетом покрытия отрицательных значений EVA в течение периода преобразования инвестиционных вложений в активы) – для второго варианта расчета C_1 .

Принятие такого условия связано с тем, что если в расчете C_0 значение $ROIC$ существенно ниже $WACC$, возможна ситуация, когда превышение C_1 над C_0 будет достигаться даже при превышении прогнозной величины средневзвешенной стоимости капитала над ожидаемой рентабельностью инвестированного капитала. Вместе с тем для роста стоимости предприятия (что способствует достижению целей инвесторов и иных заинтересованных сторон) ожидаемая рентабельность инвестированного капитала должна превышать средневзвешенную стоимость капитала.

Сказанное выше позволяет сформулировать условие эффективности вложений капитала в предприятие:

– $K_{ИЭ} > 1$ при одновременном соблюдении неравенства $ROIC > WACC$ (в расчете C_0);

– $K_{ИЭ} > 1$ при одновременном соблюдении системы неравенств (14):

$$\left\{ \begin{array}{l} 0 < ROIC < WACC \text{ (в расчете } C_0) \\ ROIC^* > WACC^* \text{ (при кратковременном периоде освоения инвестиций)} \\ ROIC_n > WACC_n \text{ с учетом покрытия отрицательных значений } EVA \text{ в течение} \\ \text{инвестиционного периода (при долгосрочном периоде освоения инвестиций)} \end{array} \right. \quad (14)$$

В иных случаях вложения в предприятие не будут финансово целесообразными, поскольку с учетом недостаточно эффективно используемого внешнего инвестирования его фундаментальная стоимость (в сравнении с величиной инвестированного капитала) будет снижаться.

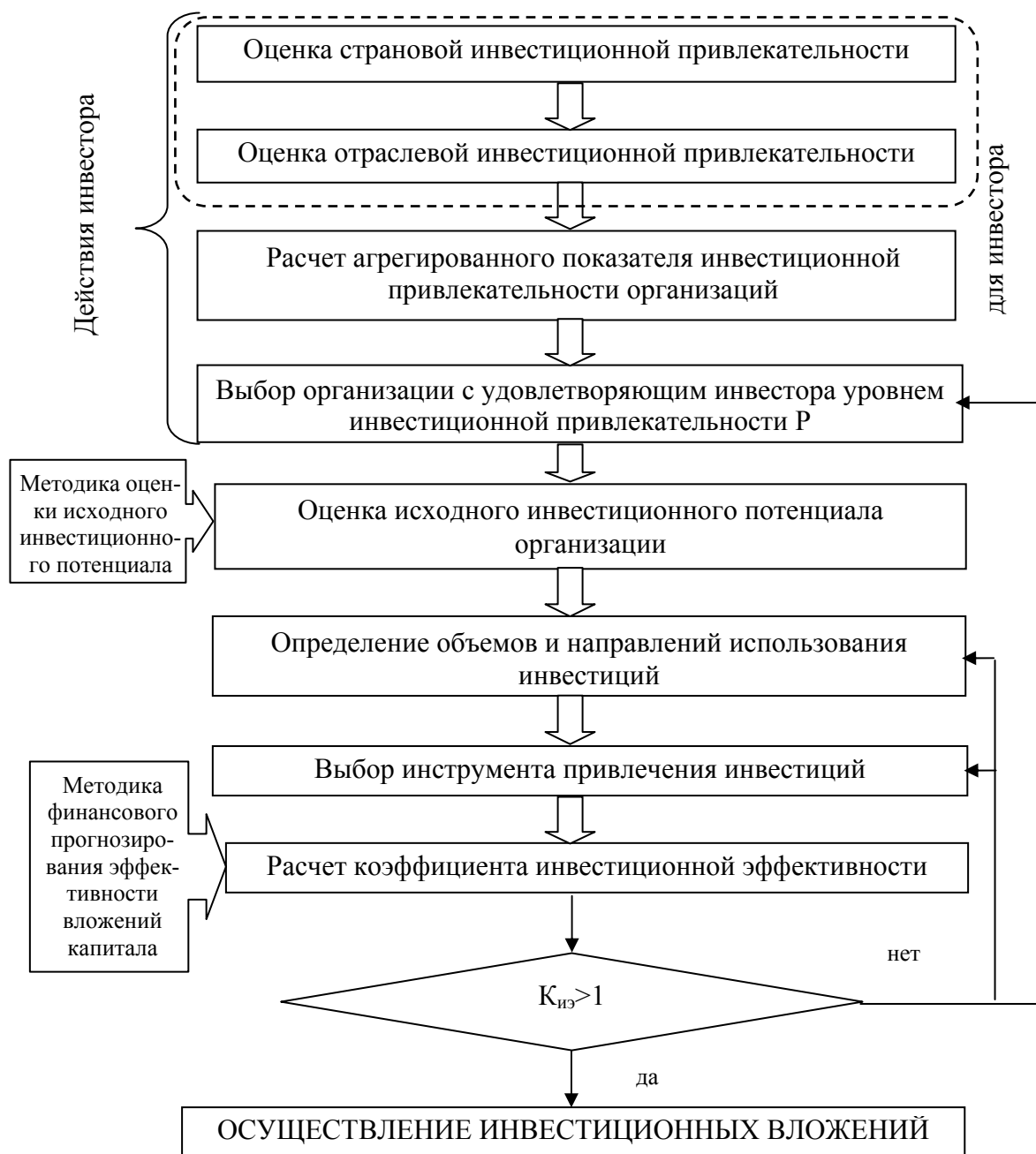
Подробное описание методики представлено в авторской статье [10].

Таким образом, предлагаемая характеристика этапов стадии формирования финансовых ресурсов инвестиционной деятельности, методик оценки инвестиционной привлекательности предприятий, исходного инвестиционного потенциала и финансового прогнозирования эффективности вложений капитала на основе показателя экономической

добавленной стоимости позволяют сформировать основу для разработки комплексного алгоритма оценки финансовой целесообразности инвестирования в предприятие, который представлен на рис. 1.

Основываясь на теоретико-методологических положениях по оценке факторов формирования и реализации инвестиционного потенциала, первые три этапа алгоритма связаны с оценкой группы факторов, определяющих инвестиционную привлекательность на уровнях страны, отрасли и отдельной организации.

Оценка по каждому уровню должна проводиться отдельно (перечень методического обеспечения оценки представлен в табл. 1), причем тот или иной уровень в силу специфики деятельности конкретного инвестора может быть пропущен. Опциональность двух первых уровней оценки представлена штриховой линией на рис. 1.



Источник: – собственная разработка автора.

Рисунок 1.

Алгоритм комплексной оценки целесообразности инвестирования в предприятие

По итогам расчета агрегированного показателя инвестиционной привлекательности организаций наиболее рациональным для инвестора является выбор для инвестирования предприятия с наилучшей рейтинговой оценкой. Далее на основе оценки величины исходного инвестиционного потенциала определяются объемы финансовых ресурсов инвестиционной деятельности и направления их использования. В случае если организация инвестором не выбрана, осуществляется необходимая корректировка ее инвестиционной программы и переход к дальнейшим этапам.

Поскольку методика финансового прогнозирования эффективности вложений капитала предусматривает расчет средневзвешенной стоимости капитала, необходим предварительный выбор инструмента привлечения инвестиций, что даст возможность спрогнозировать стоимость капитала для дополнительно привлекаемого финансового потока

инвестиций и ее влияние на общую стоимость капитала организации. Содержание данного этапа комплексного алгоритма индивидуально для каждого конкретного случая взаимодействия инвестора и организации-реципиента.

Далее в результате применения методики финансового прогнозирования эффективности вложений капитала рассчитывается коэффициент инвестиционной эффективности, критериальное значение которого равно единице. Если указанный показатель не достигает этого значения, будущая экономическая фундаментальная стоимость организации не позволит ему в полной мере соответствовать требованиям потенциального инвестора. В этом случае необходимо вернуться на этап определения объемов инвестирования или предварительного выбора инструмента инвестирования с целью изменения входных параметров для расчета средневзвешенной стоимости капитала. Если эти действия не приведут к достижению коэффициента инвестиционной эффективности его критериального значения, инвестору следует вновь обратиться к результатам рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности.

После принятия окончательного решения инвестора происходит переход на инструментальный этап (табл. 1) и оформление договорных отношений между инвестором и реципиентом. На их основе потенциальные финансовые ресурсы инвестора становятся реальными инвестиционными вложениями, т.е. приобретают форму располагаемых финансовых ресурсов инвестиционной деятельности.

Таким образом, показана целесообразность и необходимость поэтапной оценки исходного инвестиционного потенциала организации и финансового прогнозирования эффективности вложений капитала. Такую оценку представляется целесообразным осуществлять с помощью разработанных методик, последовательность применения которых определяется алгоритмом комплексной оценки финансовой целесообразности инвестирования капитала. Каждая из методик, формирующих ключевые точки принятия финансовых решений в алгоритме, имеют свое обоснованное предназначение: методика оценки исходного инвестиционного потенциала организаций позволяет из их рассматриваемого множества выбрать потенциально более привлекательные для инвестирования и объективно оценить их инвестиционные возможности (для инвестора), а также объективно позиционировать организацию на инвестиционном рынке с учетом ее инвестиционных возможностей; методика финансового прогнозирования эффективности вложений капитала призвана показать инвестору и самой организации финансовую целесообразность (или ее отсутствие) использования финансовых ресурсов именно в ее инвестиционной деятельности.

Алгоритм позволяет обеспечить комплексное решение задачи финансового управления инвестиционным потенциалом на стадии формирования финансовых ресурсов инвестиционной деятельности, способствуя тем самым формированию финансового потока инвестиционных вложений.

Список литературы и источников

1. ICRG tables. – <http://epub.prsgroup.com/icrg-tables>
2. BDO International Business Compass 2017: Update and in-depth look at openness. – http://www.bdo.ge/getattachment/Insights/Publications/BDO-IBC-International-Business-Compass-2017/BDO_IBC17_EN_web.pdf.aspx?lang=en-GB
3. Ройзман, И., Гришина, И. Сложившаяся и перспективная инвестиционная привлекательность крупнейших отраслей российской промышленности // Инвестиции в России. 1998. – № 1. – С. 37–39.
4. Шмойлова Р.А., Минашкин В.Г., Садовникова Н.А. Практикум по теории статистики. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 416 с.
5. Об утверждении инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования: постановление Министерства финансов Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь, 27.12.2011 № 140/206 (в ред. от 22.02.2016 № 9/10) // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 04.03.2016, 8/30733.
6. Дэвид Г. Метод парных сравнений / Пер. с англ. Н. Космарской и Д. Шмерлинга. – М.: Статистика, 1978. – 78 с.
7. Ахрамейко А., Железко Б., Ксеневич Д. Построение рейтинга банков с использованием методики расчета многоуровневого агрегированного показателя состояния банка // ЭКОВЕСТ. 2002. – № 2. – С. 418–430.
8. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.12.2011 № 1672 (в ред. 22.01.2016 № 48) // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 27.01.2016, 5/41599.
9. Ермолович Л.Л. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Под общ. ред. Л.Л. Ермолович. – Мн.: УП «Экоперспектива», 2001. – 576 с.
10. Бословяк С.В. Методика финансового прогнозирования эффективности вложений капитала в предприятие на основе показателя экономической добавленной стоимости // Бухгалтерский учет и анализ. 2015. – № 8 (224). – С. 29–34.

Даулетбаков Б.

д.э.н., профессор, Алматинский технологический университет
dauletbakovb@mail.ru

МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ключевые слова: глобализация, конкуренция, инновационное развитие, модернизация образования, инновационная инфраструктура университета.

В Глобальном инновационном индексе (ГИИ) 2017 года, подготовленном совместно Корнельским университетом, школой бизнеса INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС). Казахстан занял в 78 место, но вошел в тройку лидеров среди стран Центральной и Южной Азии. Первое место среди региональных лидеров в этой категории занимает Индия (60-е место в рейтинге), далее идет Иран (75-е), за ним – Казахстан (78-е) [1].

Трудно согласиться с результатами этого, особенно если сравнивать промышленность и социальное положение населения Казахстана, например, с прибалтийскими странами. Так, Казахстан является крупным мировым экспортером продукции цветной металлургии, которая на мировых торговых биржах является эталоном. Высокое качество производимой продукции, как известно, требует наличия значительной доли интеллектуальной составляющей в себестоимости продукции. Казахстан также является крупным поставщиком на внешний рынок высококачественной пшеницы, растительного масла и т.д. Производство подобной высококачественной конкурентной на внешнем рынке сельхозпродукции в настоящее время немыслимо без использования самых новейших технологий. В Казахстане добывается большое количество углеводородов на базе новейших технологий добычи и переработки этого продукта с участием крупнейших мировых компаний. В социальной сфере, в сравнении с прибалтийскими странами, Казахстан не создает на внешнем рынке труда дополнительной миграционной нагрузки, наоборот, экономика республики принимает значительный поток трудовых мигрантов. Из этого следует, что произведенное в данном рейтинге сопоставление регионов и государств, имеющих совершенно несопоставимую социально-экономическую специфику, трудно признать объективным.

28 сентября 2016 года Всемирный экономический форум (ВЭФ) опубликовал ежегодный Отчет о глобальной конкурентоспособности на 2016–2017 годы. Седьмой год подряд первое место в рейтинге глобальной конкурентоспособности (ГИК) удерживает Швейцария. Казахстан в рейтинге ГИК этого года среди 138 стран занял 53-место (42 место в 2015 году) с общим баллом 4,41 (4,49 в 2015), ухудшив свои показатели на 11 позиций по сравнению с предыдущим рейтингом [2].

Для повышения уровня конкурентоспособности в Республике Казахстан разработан алгоритм построения национальной инновационной системы в пяти направлениях:

Институциональная поддержка:

- совершенствование нормативной правовой базы в области регулирования инновационной деятельности;
- построение эффективной системы технического регулирования и стандартов, направленной на стимулирование инноваций;

- совершенствование финансовой политики;

- оптимизация схемы предоставления инновационных грантов;

- совершенствование налоговой политики;

- разработка мер мотиваций для изобретателей и инновационных менеджеров;

Образование:

- создание новой системы мотивации для привлечения ученых-соотечественников из-за рубежа;

- введение рейтинговой системы оценки инновационности вузов;

- принятие мер для решения следующих задач:

- – избавление от устаревших либо невостребованных научных и образовательных дисциплин с одновременным усилением востребованных и перспективных направлений;

- изменение содержания учебных планов в системе образования;

- создание ориентированных на предпринимательство учебных программ, образовательных курсов и институтов.

Инновационные кластеры:

- основной упор сделан на укрепление двух основных инновационных кластеров: Назарбаев Университет и Парк инновационных технологий;

- создание новых технологических кластеров.

Исследования:

• установление требований к субъектам квазигосударственного сектора по минимальной доле финансирования НИОКР и инноваций;

• создание аналитического Центра научного прогнозирования и планирования – Института мировой прогностики.

Интеграция в глобальную инновационную стратегию:

• разработка стратегии международного сотрудничества в области науки, технологий и инноваций.

Анализ затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) показывает, что при существующей системе финансирования научной деятельности в Казахстане возможность увеличить затраты на выполнение НИОКР отсутствует.

Более того, производственный сектор, являющийся основным потребителем научных разработок, в последнее время сокращает свою деятельность, а это потеря реального производства, которое приносит валютную выручку в бюджет страны и формирует налоговые поступления, служащие источником финансирования научных исследований. К концу 2016 года доля производства продукции (товаров) в ВВП составляла 36%.

Наиболее пострадавшим от сокращения внутренних затрат на исследования и разработки в 2016 году оказался сектор высшего профессионального образования и государственный сектор: затраты в этих секторах сократились на 14,5 и 8,3 процента соответственно. В некоммерческом секторе затраты снизились на 1,9%. Только затраты предпринимательского сектора возросли на 3,9%. Общее сокращение внутренних затрат наиболее негативно отразилось на финансировании фундаментальных исследований. По сравнению с 2016 годом их объем сократился на 12,8%, прикладные исследования сократились на 3,0%. В то же время следует отметить, что объем затрат на опытно-конструкторские работы увеличился на 2,7%, а его доля – на 1,6 процентных пункта (табл. 1).

Таблица 1

Внутренние затраты на НИОКР по типам научных исследований и разработок, млн. тенге

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Внутренние затраты, всего из них	51 253,1	61 672,7	66 347,6	69 302,9	66 600,1
фундаментальные исследования	12 063,4	18 197	15 260,7	15 838,8	13 809,2
прикладные исследования	28 898	33 369,4	38 394,7	36 959	35 841,1
опытно-конструкторские разработки	10 291,7	10 106,3	12 692,1	16 505,1	16 949,8

Примечание: составлено на основе данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики [3].

По данным статистики в 2016 году наибольшая доля затрат на НИР приходилась на инженерные разработки и технологии – 45% от общего объема затрат по республике, при этом их доля по сравнению с прошлым годом увеличилась на 2,6 процентных пункта. Кроме этой области наук в 2016 увеличилась доля социальных наук на 0,4 процентных пункта, однако в общем объеме затрат эта область наук составляла всего 1,6% (табл. 2).

Таблица 2

Внутренние затраты на НИОКР по областям наук, млн. тенге

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Внутренние затраты, всего в том числе	51 253,10	61 672,70	66 347,60	69 302,90	66 600,10
естественные	14 993,30	22 361,30	23 556,70	25 334,20	23 496,30
инженерные разработки и технологии (технические)	24 048,10	23 937,90	26 864,20	29 618,30	30 193,40
медицинские	1349,70	3450,40	2795,10	2735,40	2277,90
сельскохозяйственные	5018,40	5628,10	7331,7	7602,40	6884,60
социальные науки (общественные)	2967,70	2857,10	1486,20	850,5	1072,20

Примечание – составлено на основе данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики [3]

По всем остальным областям наук в 2016 году произошло сокращение затрат: на 1,3 процентных пункта – по естественным наукам, на 0,5 – по медицинским и гуманитарным, на 0,6 процентных пункта по сельско-хозяйственным наукам.

В государственной программе развития образования на 2011–2020 годы сформулированы задачи по обеспечению интеграции образования, науки и производства для коммерциализации продуктов интеллектуальной собственности и технологий и подготовке высококвалифицированных научно-педагогических кадров. Согласно Закону «О науке» РК от 18 февраля 2011 года № 407-IV ЗРК введено понятие «исследовательский университет». Основной задачей исследовательского университета является интеграция научной деятельности и образовательного процесса на всех уровнях высшего и послевузовского образования. Исследовательский университет вправе разрабатывать и реализовывать образовательные программы высшего и послевузовского образования, а также устанавливать дополнительные требования профильной направленности при приеме на обучение [4].

Международный опыт инновационно развитых стран, таких как США, Япония и Германия показывает важность развития такой составляющей как инновационная инфраструктура университета. В развитых странах реализуется отлаженная система взаимоотношений университетов и промышленных предприятий как источников капитала.

Создание и развитие инновационной инфраструктуры отечественных высших учебных заведений необходимо развивать по направлениям:

- Исследования;
- Коммерциализация технологий;
- Предпринимательская активность;
- Развитие предпринимательских компетенций.

В Казахстане созданы и успешно реализуют свою деятельность инновационные структуры – действуют 3 национальные лаборатории коллективного пользования, 15 инженерных лабораторий. 541 подразделений научно-исследовательского направления реализуют свою деятельность в 37 государственных вузах из которых:

- 164 научных центров;
- 79 институтов научного направления;
- 242 лаборатории;
- 7 технопарков;
- 13 офисов коммерциализации;
- 36 инновационных звеньев в различных формах.

Казахстан сегодня принимает адекватные меры на пути модернизации системы образования и развития инновационной системы, однако необходимо решение определенных задач по университетской линии для стимулирования и создания инновационных технологий, процессов формирования инновационной инфраструктуры.

Список источников

1. Казахстан вошел в тройку лидеров среди стран Центральной и Южной Азии в Глобальном инновационном индексе-2017. – <https://www.globalinnovationindex.org/>
2. Индекс глобальной конкурентоспособности Казахстана за 2016–2017 годы. – <http://mangystau.gov.kz/ru/page/view/4919>
3. Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики. – <http://www.stat.gov.kz/>
4. Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2011 года № 407-IV «О науке» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.11.2015 г.). – https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30938581

Даулетбаков Б.

д.э.н., профессор, Алматинский технологический университет
dauletbakovb@mail.ru

Султангалиева Л.

к.э.н., доцент, Алматинский технологический университет

МЕСТО И РОЛЬ ЗАРУБЕЖНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: глобализация, конкуренция, инновация, сотрудничество, партнерства, реформа, образования.

Динамика развития современного мира обозначила новые проблемы и тенденции, особенно в среде экономики, смещая центр тяжести в сторону ее наукоемкости. Естественным образом эти процессы объективно отражаются на системе образования, в которой ключевая роль отводится университетам. При этом становится очевидной необходимость коренного трансформирования социально-экономической модели и системных функций классического университета, который в настоящее время в большей степени функционирует как закрытая система, опираясь на сложившуюся внутреннюю функциональную и организационную культуру, интеллектуальный багаж и опыт профессорско-преподавательского состава.

Ключевыми признаками мировой динамики и ее проекции на систему образования являются:

- глобализация;
- увеличение количества абитуриентов;
- расширение профессионального и возрастного диапазона обучаемых и, как следствие, внедрение непрерывного и дистанционного образования;
- конкуренция с иными формами освоения знаний;
- внедрение новых обучающих технологий [1].

В данной ситуации многие страны приступили к пересмотру партнерства университетов с государством с учетом усиления государственно-частного партнерства для развития системы образования и интеграции с бизнесом.

Адаптация высших учебных заведений к сложившимся условиям начала происходить за счет материальных, финансовых и людских ресурсов под влиянием давления рынка, современных информационных технологий и государственного регулирования. Однако главное и принципиальное отличие университета от любой бизнес-структуры – это возможность полномасштабно использовать интеллектуальный потенциал ППС, как для привлечения к сотрудничеству крупных корпораций, так и для создания дополнительной стоимости в инновациях.

В контексте нашего исследования, интересным представляется концепция Б. Спорн, которая в книге «Структуры адаптивных университетов» предлагает модели адаптации американских и европейских университетов к изменяющейся социально-экономической среде. Отправной точкой рассуждений данного исследователя является существующая проблема уязвимости и зависимости университетов как открытой системы, подверженной влиянию таких внутренних факторов, как миссия, стоимость обучения, а также некоторых внешних – таких как законодательные, политические, экономические, демографические и т.д.

Для того чтобы отвечать на вызовы окружающей среды, университеты вынуждены адаптировать к ней свою организационно-управленческую структуру. Некоторые варианты моделей современных адаптивных структур высших учебных заведений Б. Спорн предлагает в своих работах, где отмечается, что наиболее оптимальной является матричная структура.

Обычный современный университет (ОСУ) появился в связи с процессом профессионализации и специализации. При этом процесс обучения усложняется, происходит увеличение числа востребованных услуг, усиление роли бюрократии в стратегическом функционировании университета.

Университет-технополис. Организационная структура технополиса включает в себя следующие элементы:

- наличие независимых организаций;
- организация непрерывного образования;
- создание экспериментальных испытательных и других центров;
- возникновение горизонтальных подразделений, необходимых для того, чтобы гарантировать горизонтальные связи;
- наличие исследовательских и сервисных организаций.

Инновационно-предпринимательский университет. Для обеспечения своего саморазвития в условиях снижения государственного финансирования и ужесточения конкуренции выделяют следующие характерные черты предпринимательского университета:

- организуется «инновационный» управленческий аппарат вокруг ректора;
- диверсифицируются источники финансирования, меняется политика бюджетных отношений между подразделениями;
- реализуются стратегические инновационные планы по всем структурным подразделениям;
- расширяется предпринимательская культура кадров;
- создаются тесные и деловые отношения с бизнесом.

Б. Спорн в результате исследования многоаспектной деятельности американских и европейских университетов, которые успешно адаптировались к внешней среде в ответ на вызовы времени, пришла к выводу, что результативная адаптация университетов может происходить только при наличии определенных условий:

1. Университетам необходим кризис извне, который бы явился причиной адаптации;
2. Источники финансирования, которыми они могут пользоваться по собственному усмотрению;
3. Высокая степень автономии;
4. Трансформационное лидерство, которое обеспечивает видение изменений окружающей среды и облегчает адаптацию;
5. Коллегиальные формы принятия решений для успешного внедрения адаптации;
6. Профессиональный менеджмент;
7. Миссия, ориентированная на изменение;
8. Структурирование деятельности университетов, направленной на рынок;
9. Децентрализация структур и принятие решений;
10. Высокая степень дифференциации академических структур и дисциплин.

Таким образом, наиболее адаптивными к изменяющимся рыночным условиям оказываются корпоративные университеты, которые могут выстраивать и реализовывать стратегию точечной поддержки развития малого и среднего бизнеса, состоящую из 6 этапов:

- 1 Зарождение бизнес-идеи:
 - a) желание создать малый и средний бизнес;
 - b) создание имиджа предпринимателя;
 - c) пропаганда преимуществ предпринимательской деятельности в СМИ.
- 2 Анализ и проектирование:
 - a) анализ рынка нахождения маркетинговой ниши;
 - b) обучение, консалтинг, тренинги;
 - c) создание сети консалтинговых и обучающих центров.
- 3 Планирование бизнес-процессов:
 - a) разработка бизнес-планов;
 - b) обучение, консалтинг, тренинги;
 - c) формирование единой базы бизнес-процессов.
- 4 Оценка ресурсов:
 - a) поиск и нахождение ресурсов;
 - b) финансовая поддержка, инфраструктурное обеспечение;
 - c) активизация центров поддержки предпринимательства. Повышение эффективности деятельности технопарков, бизнес-инкубаторов.
- 5 Запуск предприятия:
 - a) регистрация бизнеса;
 - b) помощь при регистрации;
 - c) снижение процентных ставок кредитования.
 - d) снижение административных барьеров.
- 6 Дальнейшее развитие бизнеса:
 - a) диверсификация и реорганизация бизнеса, слияние, поглощение, интегрирование с крупным бизнесом;
 - b) консалтинг, снижение налоговой нагрузки, кредитование;
 - c) снижение процентных ставок кредитования;
 - d) снижение административных барьеров;
 - e) создание Call-Center для субъектов малого и среднего бизнеса.

В связи с эффективностью модели американских университетов была принята Гельзенкирхская декларация институционального предпринимательского управления и изучения предпринимательства в системах высшего образования Европы. В ней были также поставлены задачи по переходу университетов на предпринимательское институциональное управление.

Одним из важнейших факторов эффективности инновационных предприятий является их размещение либо вблизи источника знаний (примеры – университеты Стэнфорда, Гарварда и др.), либо вблизи крупного потребителя инноваций (это характерно для крупных корпораций, таких как Форд, Сименс и др.). При таком размещении конкурентоспособность инноваций повышается за счет снижения издержек в первом случае на идеи и разработки, во втором – на реализацию и сбыт. Опыт Силиконовой долины и «инновационных поясов» крупнейших университетов мира это однозначно подтверждает.

Фактически инновационная миссия вузов трансформируется в системообразующий центр регионального инновационного кластера. Анализируемый зарубежный опыт показывает, что университеты объективно являются точкой

инновационного роста, поскольку естественным образом концентрируют научно-технический и интеллектуальный потенциал, позволяющий генерировать новые знания. Закономерно, что вокруг крупных университетов формируется ареал из научно-исследовательских лабораторий и институтов, высокотехнологичных старт-ап компаний, бизнес-инкубаторов, центров трансферта и коммерциализации технологий. Все перечисленные элементы инновационной инфраструктуры способствуют воплощению новой идеи в инновацию, приносящую предпринимательский доход, «продвигая» ее по стадиям жизненного цикла – от фундаментальных и прикладных исследований до НИОКР, коммерциализации и промышленного освоения. Поскольку ключевой актив инновационной системы – знания, то их основной генератор – университет – часто выполняет роль организатора сети, давая своими научными разработками импульс всей системе в пределах территории, где он расположен. Это обусловлено как низкими транспортными, коммуникационными издержками, необходимостью передачи неявного знания (т.е. знания, которое не может быть формализовано и передано иначе как посредством обучения), так и информированностью о потребностях территории, культурных особенностях региона.

Являясь организатором региональной инновационной системы, университет вместе с находящимися в регионе крупными компаниями вносит свой вклад в инновационный процесс в следующих формах:

1 Публикация результатов исследований в научных журналах, участие в конференциях.

2 Подготовка молодых специалистов и исследовательского персонала для компаний. Трансферт происходит путем миграции ученых между компанией и университетом, что позволяет приобретать нужные знания без затрат на оформление прав интеллектуальной собственности, а также дорабатывать технологии, которые на прежнем месте работы считались неперспективными.

3 Выполнение НИОКР по заказу компаний. Этот способ получает распространение только в том случае, когда наукоемкие корпорации играют доминирующую роль в региональной инновационной системе. В качестве примера можно привести такие корпорации и компании, как «Дюпон», «Форд Мотор», «Хьюлетт-Паккард», «Интел», «Моторола». Консорциум как форма сотрудничества применяется при проведении масштабных, капиталоемких исследований, носящих фундаментальный характер, когда компания не может выполнить их своими силами. При этом фирмы-участницы определяют направления исследований, финансируют их и в случае успеха получают безвозмездную неисключительную лицензию [4].

4 Лицензирование. Получив предварительно патент на разработку, университет затем передает права на нее (полностью или частично, т.е. в форме исключительной или неисключительной лицензии) компании, готовой заняться внедрением инновации.

5 Создание высокотехнологичных компаний. Данная форма технологического трансфера непосредственно способствует созданию новых рабочих мест и добавленной стоимости. Так, исследование, проведенное Банком Бостона в 1997 г., показало, что в 4 тыс. высокотехнологичных компаниях Массачусетского технологического института работает 1,1 млн. человек при суммарном объеме продаж 232 млрд. долл. Экономика, состоящая только из данных 4 тыс. компаний, занимала бы 24-е место в мире [4, с. 15].

Создание фирмы, отправляющейся в самостоятельное плавание, представляется необходимым для оперативной коммерциализации при условии мотивации ученых, привлечения средств, продажи компании, размещения ценных бумаг на бирже. Создание высокотехнологичной компании происходит на ранних стадиях готовности разработки, чтобы снизить риск ее коммерциализации, поскольку, как показывает практика, величина требуемого капитала возрастает с каждой последующей стадией развития идеи.

Высокотехнологичные компании бывают двух видов:

– созданные работниками (выпускниками) самостоятельно, без помощи университета, в этом случае все риски берут на себя разработчики, предприниматель и инвестор;

– созданные при непосредственном участии университета. Как показывает практика, компании данного типа более успешны, поскольку сокращаются сроки внедрения при наличии собственного лабораторного оборудования. Кроме того, университет может частично финансировать компанию, а также помогать в получении гранта государственного научного фонда.

Эффективным механизмом коммерциализации инновационных разработок университетов стал так называемый офис технологического трансфера (Office of Technology Transfer), который в 1980-х гг. появился во многих исследовательских университетах США. Его задача заключалась в создании эффективных механизмов «перелива» интеллектуальных инновационных разработок университетских лабораторий в бизнес-среду, в результате подобной деятельности университет получает патенты, а каждый изобретатель – 25% всех лицензионных выплат, поступающих вузу как собственнику патентов [5]. Таким образом, резюмировав все вышесказанное, можно констатировать, что университет инновационного типа – важное ведущее звено в составе инновационной системы.

Известны многие факты экономической эффективности инновационной деятельности вузов, например, годовой бюджет Техасского университета составляет 3 млрд. долл., Стэнфордского – 1 млрд. долл. Более того, при бюджете университета Оксфорда в 1 млрд. долл. доходы малых наукоемких предприятий, окружающих его, составляют 4 млрд. долл. За последние 10 лет в КНР было создано более 50 национальных университетских научных парков, в которых учреждено более 2,5 тыс. предприятий, основанных на высоких и новых технологиях, а поступления от их экспорта составили более 1 млрд. долл.

Кроме того, университет может участвовать в капитале венчурных фирм, являющихся его партнерами в инновационном процессе, а также в организации различных промоутерских проектов. Так, университет Чалмерс (Гетеборг, Швеция) является одним из партнеров проекта «Навстречу Западу» (Connect West), площадки, созданной для встреч инвесторов и начинающих высокотехнологичных компаний. Особо хотелось бы отметить инновационный прорыв

Южной Кореи [6]. Основные акценты инновационной политики Южной Кореи были сделаны в следующих направлениях:

- развитие инженерных специальностей и качества получаемых знаний;
- подготовка и переподготовка кадров для новых высокотехнологичных производств;
- большой уклон в пользу программ дистанционного образования, которое включает в себя онлайн-лекции;
- возвращение из-за рубежа корейских специалистов;
- трансформация промышленной структуры для появления одного или нескольких сравнительных преимуществ на мировых рынках;
- развитие отраслей, использующих новые технологии;
- поддержка развития рабочей силы;
- принятие большого количества программ, ориентированных на развитие сферы НИОКР;
- разработка Национальной программы по НИОКР (National R&D Program);
- выделение государством приоритетных направлений роста экономики развития страны и контроль за их развитием, формирование необходимой инфраструктуры, создание научно-производственного климата, максимально способствующего росту собственных научных и инженерных кадров.

Все реализованные меры не могли не принести реальных результатов к концу 2000-х гг.

Выделим основные факторы, способствующие успешному развитию сферы науки и техники и национальной инновационной системы Республики Корея.

1. Последовательная и долгосрочная инновационная политика государства с четко сформулированными целями и задачами.

2. Наличие продуманной, развитой, а также последовательной национальной законодательной базы. Это позволило создать прочный фундамент для поступательного развития инновационной экономики.

3. Создание развитого законодательства в области интеллектуальной собственности.

4. Систематическое изучение и внедрение лучшего мирового опыта как в области новых технологий, так и в создании комплексной инновационной инфраструктуры. Создание программ коммерциализации привлеченных иностранных технологий.

5. Рациональное использование имеющегося потенциала, выделение приоритетных направлений развития в качестве мощного фундамента национальной экономики.

6. Создание инновационной экосистемы, среды для сотрудничества между частными малыми компаниями, исследовательскими группами, а также образовательным сектором.

7. Государственная поддержка развивающихся секторов экономики путем внедрения льгот и программ развития.

8. Развитие сильного, технически ориентированного национального образования. Создание системы взаимовыгодного сотрудничества: университеты – исследовательские институты – производство.

9. Бюджетное финансирование и создание инфраструктуры для развития собственной фундаментальной науки.

10. Региональное развитие республики с помощью целевых программ, создания специальных экономических зон, технопарков.

Все эти факторы позволили Республике Корея поддерживать высокую динамику экономического роста на протяжении последних десятилетий [6, с. 25].

Таким образом, подводя итог анализу роли зарубежных университетов в инновационном развитии, можно выявить следующие закономерности:

– университеты трансформируются в региональные центры инновационных кластеров на основе интеграции образования, науки и производства, что обуславливает усиление предпринимательской функции вуза;

– вокруг университетов формируется специальная экономическая зона, способствующая развитию высокотехнологичных малых предприятий;

– развивается комплексная государственная поддержка инновационной деятельности университетов: нормативно-правовая, экономическая (финансовая и налоговая), административная.

Список литературы

1. An A., Daultebakov B., Levner E. Multi-Attribute Classification of Text Documents as a Tool for Ranking and Categorization of Educational Innovation Projects // Lecture Notes in Computer Science. 2014. – N 2. – P. 404–417.
2. Peter M. Senge The Fifth Discipline: The Art and Practice of the Learning Organization. – Doubleday: Currency, 2006. – 445 p.
3. Грасмик К. Исследовательский университет: сущность и роль в региональной инновационной системе // Проблемы теории и практики управления. – М., 2005. – № 1. – С. 85–91.
4. Браун Э. МТИ: источник технологических достижений для мировой промышленности. – [http://www02.abb.com/global/ruabb/ruabb056.nsf/bf177942f19f4a98c1257148003b7a0a/360315d4f49fd6e5c125705b002370ad/\\$FILE/p14-17.pdf](http://www02.abb.com/global/ruabb/ruabb056.nsf/bf177942f19f4a98c1257148003b7a0a/360315d4f49fd6e5c125705b002370ad/$FILE/p14-17.pdf)
5. Сулян В.Б. США на пути к новой экономике // Россия и Америка в XXI веке. – <http://www.rusus.ru/print.php?id=179>
6. Рязанова А.Н. Научно-техническое развитие и инновационная политика республики Корея в 1960–2010-е гг.: автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.10. – Томск, 2012. – С. 235.

Жданова Е.С.

старший преподаватель Полоцкого государственного университета

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятий, методы оценки конкурентоспособности, показатели конкурентоспособности.

Помимо теоретических исследований сущности конкуренции и конкурентоспособности важным вопросом является ее практическая оценка. На сегодняшний день разработаны различные методики оценки конкурентоспособности. Однако универсального и общепризнанного подхода к оценке конкурентоспособности предприятия экономистами в настоящее время не выработано.

В то же время потребность в оценке конкурентоспособности того или иного предприятия существует, поскольку в условиях рыночной экономики оценка своих конкурентных позиций является неотъемлемым элементом деятельности любого хозяйствующего субъекта. Изучение конкурентов и условий конкуренции в отрасли требуется предприятию в первую очередь для того, чтобы определить, в чем его преимущества и недостатки перед конкурентами, и сделать выводы для выработки собственной успешной конкурентной стратегии и поддержания конкурентного преимущества.

Большинство авторов рассматривают конкурентоспособность предприятия в целом, не учитывая его отраслевую принадлежность. При этом в каждой отрасли экономики имеются особенности, которые следует учитывать при оценке. Так, например, вопросы оценки конкурентоспособности автотранспортного предприятия системно не исследованы, не предложена универсальная методика оценки конкурентоспособности предприятий данной отрасли.

Существует множество классификаций методик оценки конкурентоспособности предприятия: по теоретическому содержанию, по форме отображения результатов оценки, по форме математической связи показателей и ряд других [1]. Для выработки методики оценки конкурентоспособности автотранспортного предприятия прежде исследуем существующие классические методы в контексте их сравнительного анализа и выявления их преимуществ и недостатков.

В рамках исследования будем рассматривать содержательную (классическую) классификацию методов оценки конкурентоспособности компаний:

- методы, базирующиеся на оценке конкурентоспособности продукции (продуктовые);
- матричные методы;
- методы, базирующиеся на теории эффективной конкуренции (операционные);
- комплексные методы.

Продуктовые методы, базирующиеся на оценке конкурентоспособности продукции, исторически можно считать первыми методами оценки конкурентоспособности промышленного предприятия.

Данная группа методов основывается на предположении о том, что конкурентоспособность предприятия тем выше, чем выше конкурентоспособность его продукции. В свою очередь для оценки конкурентоспособности продукции могут использоваться различные маркетинговые и квалиметрические методы, в основе большинства из них лежит нахождение соотношения цена-качество. В рамках рассматриваемого подхода взаимосвязь между конкурентоспособностью товара и успешностью компании настолько сильна, что эти категории практически отождествляются.

Продуктовые методы оценки конкурентоспособности предприятия описываются в работах Юданова А.Ю., Яшина Н.С., Портера М.Е., Позняковой Т.В., Печенкина А.Н., Фомина В.Н. Авторы считают конкурентоспособность продукции базовым понятием в системе конкурентоспособности, а остальные аспекты ее производными [2].

Показатель конкурентоспособности промышленного предприятия в продуктовых методах рассчитывается через средневзвешенное значение среди показателей конкурентоспособности по каждому виду продукции, который в свою очередь находится с помощью экономического и параметрического индексов:

$$K = \sum a_i \cdot \frac{\Pi}{\Xi} = \sum a_i \cdot \left(\sum b_i \cdot \frac{g_a / z_a}{g_s / z_s} \right) \quad (1),$$

где K – конкурентоспособность исследуемого промышленного предприятия;

a_i – удельный вес i -го вида продукции в общем объеме продаж;

Π – параметрический индекс;

Ξ – экономический индекс;

b_i – весовой коэффициент i -го параметра;

g_a – фактическое значение оцениваемого параметра;

g_s – эталонное значение оцениваемого параметра;

Z_a – совокупные затраты потребления анализируемой продукции;

Z_3 – эталонные затраты потребления.

В свою очередь, указанные индексы определяются путем суммирования частных индексов по каждому оцениваемому параметру с учетом весовых коэффициентов. Каждый из частных индексов по соответствующему параметру принимается как отношение фактического значения оцениваемого параметра к значению соответствующего показателя у конкурирующей продукции (либо иной продукции, выбранной за базу сравнения). При этом параметрический индекс определяется на основе оценки технических (качественных) параметров продукции, экономический – стоимостных. Перечень стоимостных и технических параметров, а также вес каждого из параметров устанавливается экспертным путем. В частности, в ряде методов в качестве одного из стоимостных параметров рассматривается величина затрат по послепродажному обслуживанию продукции [3].

Преимуществами продуктовых методов являются простота и наглядность оценки, а также то, что он учитывает одну из наиболее важных составляющих конкурентоспособности предприятия – конкурентоспособность его продукции.

К недостаткам данных методов можно отнести то, что они позволяют получить весьма ограниченное представление о преимуществах и недостатках в работе предприятия, так как учитывается только конкурентоспособность продукции и не затрагиваются другие аспекты деятельности предприятия. Кроме того, при оценке соотношения «цена-качество» не учитывается степень инновативности продукции, имеющей существенное значение при позиционировании продукции на рынке [3].

Развитие товарно-денежных отношений приводит к всё более усугубляющимся различиям в экономических условиях деятельности предприятий, всё большей их диверсификации, всё большей дифференциации товаров и услуг. Всё сложнее становится определить четкие географические границы того или иного рынка, установить перечень конкурирующих товаров, что влечет за собой низкую применимость подобных методик оценки конкурентоспособности предприятий.

Матричные методы оценки конкурентоспособности основываются на построении единой матрицы на базе рассмотрения процессов конкуренции в динамике, определения места исследуемой компании и выбора маркетинговой стратегии. В основе методики лежит анализ конкурентоспособности с учетом жизненного цикла продукции предприятия. Наиболее конкурентоспособными считаются те предприятия, которые занимают значительную долю на быстрорастущем рынке.

Данные методы рассматриваются в работах М. Портера, И. Ансоффа, Ж.-Ж. Ламбена, А. Томпсона и А. Стрикленда, в разработках Бостонской консалтинговой группы, компаний McKinsey, Shell, Arthur D. Little и многих других [2].

Наиболее известным методом определения конкурентоспособности организации является *матрица Бостонской консалтинговой группы (Boston Consulting Group, далее – БКГ)* «доля рынка – темпы роста продаж» [4].

В основе методики лежат две концепции: кривой опыта (согласно которой предприятия, имеющие большую долю рынка, минимизируют свои издержки), а также жизненного цикла товара (согласно которой наибольшие перспективы имеют растущие сегменты рынка).

Исходя из указанных концепций, продукция предприятия дифференцируется с точки зрения относительной доли рынка (по одной оси координат) и темпов роста соответствующих рынков (по другой оси). При этом относительная доля рынка – это отношение доли данного предприятия к доле крупнейшего конкурента на рынке соответствующей отрасли. Обладание высокой долей рынка должно приводить к минимальному (относительно конкурентов) уровню издержек и максимальному уровню прибыли.

Темпы роста рынка оцениваются относительно среднеотраслевых (среднерыночных) величин: хозяйственные единицы, где темпы роста выше, чем в экономике в целом, должны попасть в ячейки «быстрого роста», а в отраслях, которые растут медленнее, – в ячейки «медленного роста» [3].

Таким образом, все товары (услуги), продаваемые предприятием на рынке, делятся на четыре типа:

«Звезды» – быстро развиваются и имеют большую долю рынка. Для быстрого роста требуют значительных инвестиций. Со временем рост замедляется, и они превращаются в «Дойных коров».

«Дойные коровы» («Денежные мешки») – низкие темпы роста и большая доля рынка. Не требуют больших капиталовложений, приносят высокий доход, который компания использует для оплаты своих счетов и для поддержки других направлений своей деятельности.

«Темные лошадки» («Дикие кошки», «Трудные дети», «Знаки вопроса») – низкая доля рынка, но высокие темпы роста. Требуют больших средств для удержания доли рынка и тем более его увеличения. Из-за больших капиталовложений и риска руководству компаний необходимо проанализировать, какие «темные лошадки» станут «звездами», а какие лучше ликвидировать.

«Собаки» («Хромые утки», «Мертвый груз») – низкая доля рынка, низкая скорость роста. Приносят достаточный доход для поддержания самих себя, но не становятся достаточными источниками для финансирования других проектов. От «собак» надо избавляться [4].

Преимуществом данного метода является то, что при наличии достоверной информации об объемах реализации метод позволяет обеспечить высокую репрезентативность оценки.

К недостаткам метода можно отнести невозможность проведения анализа причин происходящего, что осложняет выработку управленческих решений.

Компания МакКинси (McKinsey&Co) в 1970-х гг. разработала матрицу стратегического анализа для компании Дженерал Электрик (General Electric), в силу чего эта модель также называется *Матрицей Дженерал Электрик*. В отличие от модели БКГ, имеющей размерность [2×2], матрица компании МакКинси имеет размерность [3×3] и строится в осях «Привлекательность рынка» – «Конкурентная позиция» [3].

Привлекательность рынка определяется исходя из размера и темпов роста рынка; технологических требований; остроты конкуренции, величины барьеров на пути входа в отрасль и выхода из нее; сезонных и циклических факторов; потребности в капитале; формирующихся в отрасли возможностей и угроз; фактической и прогнозируемой прибыльности отрасли; социальных, экологических факторов и степени регулирования. Чтобы получить показатель привлекательности отрасли, факторам придают веса с учетом их значимости. Сумма взвешенных рейтингов всех факторов характеризуют привлекательность рынка. Рейтинги привлекательности рассчитываются для каждого продуктового направления, представленного в портфеле компании.

Факторы, учитываемые при оценке конкурентной позиции включают долю на рынке; относительное состояние удельных затрат; качество продукции; знание покупателей и рынков; наличие компетенций в ключевых областях; достаточный уровень технологического ноу-хау; квалификацию руководства; а также прибыльность в сопоставлении с конкурентами. Чтобы получить количественную меру конкурентной позиции подразделений компании, каждое из них оценивается с использованием того же подхода, что и при оценке привлекательности отрасли (через сумму взвешенных рейтингов).

Наибольшей инвестиционной привлекательностью обладают подразделения (продукты), обладающие высокой конкурентной позицией с высокой привлекательностью рынка (позиция аналогичная «звездам» из модели БКГ). И наоборот, слабость конкурентной позиции на рынках низкой привлекательности обуславливает необходимость выхода из таких активов (по аналогии с «собаками» модели БКГ). Подобным образом каждой из девяти позиций матрицы МакКинси предписывается своя стратегия развития. Следовательно, проанализировав свой продуктовый портфель при помощи матрицы МакКинси, компания может оценить свою текущую конкурентоспособность и определить стратегию в отношении каждого из элементов своего продуктового портфеля.

Модель Шелл (Shell) очень похожа на матрицу МакКинси, являясь развитием идеи стратегического позиционирования бизнеса. Особенностью матрицы Шелл является допущение о том, что рынок представляет собой олигополию. Поэтому для бизнес-единиц со слабыми конкурентными позициями рекомендуется стратегия мгновенного или постепенного выхода. Также привлекательность отрасли предполагает существование долгосрочного потенциала развития для всех участников рынка, а не только для рассматриваемого предприятия [3].

Модель Шелл представляет собой матрицу размерностью $[3 \times 3]$, построенную в осях «Перспективы отрасли» – «Конкурентная позиция». Как и в модели МакКинси каждое из измерений определяется путем нахождения многофакторного рейтингового показателя. При этом в модели Шелл сделан ещё больший упор на количественные параметры бизнеса. По аналогии с ранее описанными моделями для каждой позиции матрицы Шелл предписана определенная стратегия.

Еще одним развитием концепции МакКинси является *модель Хофера и Шенделя (Hofer / Schendel)*. В ней поиск оптимальной стратегии ведется в осях «Стадии эволюции рынка» – «Конкурентная позиция». При этом показатель «Конкурентная позиция» также является многофакторной рейтинговой величиной. По схожему принципу строится *матрица Томпсона-Стрикленда*, а также модель, разработанная компанией Arthur D. Little (матрица ADL) [3].

Отдельно следует отметить *матрицу Ж.Ж. Ламбена*, которая строится на сравнительной оценке конкурентоспособности компаний, действующих на товарном рынке.

Ж.Ж. Ламбен определил конкурентное преимущество как характеристики и свойства товара (марки), создающие для организации определенное превосходство над своими прямыми конкурентами. Эти характеристики могут быть самыми различными и относиться как к самому товару (базовой услуге), так и к дополнительным услугам, сопровождающим базовую, к формам производства, сбыта или продаж, специфичным для предприятия или товара [4].

Конкурентоспособность оценивается по 6 критериям (индикаторам) по 5 балльной шкале. Коэффициент конкурентоспособности определяется как отношение балльных оценок компаний к балльным оценкам лидера. Лидер – это компания, получившая наивысшую суммарную балльную оценку, ему присваивается коэффициент, равный 1. Индикаторы оценки конкурентоспособности предприятия представлены в табл. 1.2.

Таблица 1

Индикаторы оценки конкурентоспособности предприятия

Критерии оценки	Диапазон оценок		
	низкая (1–2 балла)	средняя (3–4 балла)	высокая (5 баллов)
1. Относительная доля рынка	Менее 1/3 лидера	Более 1/3 лидера	Лидер
2. Отличительные свойства товара	Товар не дифференцирован	Товар дифференцирован	Товар уникален
3. Издержки	Выше, чем у прямого конкурента	Такие же, как у прямого конкурента	Ниже, чем у прямого конкурента
4. Степень освоения технологии	Осваивается с трудом	Осваивается легко	Освоена полностью
5. Каналы товародвижения	Посредники не контролируются	Посредники контролируются	Прямые продажи
6. Имидж	Отсутствует	Развит	Сильный имидж

Достоинством данного метода является наглядность конкурентного преимущества и конкурентоспособности организации по отношению к конкурентам, но при этом учитывается малое количество факторов.

SWOT-анализ (от англ. strengths – weaknesses – opportunities – threats) – это анализ сильных и слабых сторон предприятия в конкурентной борьбе, появляющихся возможностей и угроз. Показатели конкурентоспособности оцениваются по блокам: финансы, производство, организация и управление, маркетинг, кадровый состав, технология.

Данная методика оценки конкурентоспособности предприятия не дает интегрального показателя конкурентоспособности, вследствие чего затруднительно произвести сравнение конкурентных преимуществ предприятий-конкурентов.

Методика оценки конкурентоспособности организации на базе «4P» основана на сравнительном анализе организации и предприятий-конкурентов по факторам: продукт, цена, продвижение на рынке и каналы сбыта. В отличие от SWOT-анализа, она позволяет дать количественную оценку как по отдельным факторам, так и по всем факторам в целом. Метод также реализован посредством оценочного листа, где всем факторам конкурентоспособности присваивается количественная оценка, например, от 1 до 5 баллов. Недостатком данного метода является то, что оценка факторов конкурентоспособности проводится экспертами.

На сегодняшний день существует множество всевозможных матриц стратегического менеджмента, которые в той или иной степени являются развитием рассмотренных выше моделей.

В целом матричные методы оценки конкурентоспособности промышленных компаний просты в расчетах и дают наглядное представление о настоящем положении компании, ее товаре и конкурентах. При наличии информации об объемах реализации и относительных долях рынка конкурентов метод позволяет обеспечить высокую адекватность оценки. Однако упрощение расчетов делает исследования неточными. Рассматриваемая группа методов базируется на узкой группе факторов, определяющих конкурентную ситуацию в отрасли и конкурентные преимущества компаний. Результатом выявленных недостатков является то, что применение матричных методов ограничивает анализ причин текущей рыночной ситуации и, тем самым, осложняет процесс принятия решений.

Дальнейшее развитие матричных методов и теории конкуренции в рамках стратегического планирования привело к появлению **операционных методов** оценки конкурентоспособности промышленного предприятия, основанных на эффективности организации деятельности каждого подразделения и службы компании. Данная группа методов также известна под названием **«функциональный подход к изучению конкурентоспособности исходя из теории эффективной конкуренции»** [2].

Согласно этой теории наиболее конкурентоспособными являются те предприятия, где наилучшим образом организована работа всех подразделений и служб. На эффективность деятельности каждой из служб оказывает влияние множество факторов – ресурсов фирмы. Оценка эффективности работы каждого из подразделений предполагает оценку эффективности использования им этих ресурсов.

Операционный подход заключается в сопоставлении экономических показателей деятельности исследуемой промышленной компании с идентичными показателями конкурентов, после чего находится средневзвешенное значение таких показателей:

$$K = \sum a_i \cdot \frac{I_a}{I_s} \quad (2),$$

где K – конкурентоспособность исследуемой компании;

I_a – значение i-го показателя исследуемой компании;

I_s – эталонное значение i-го показателя;

a_i – коэффициент весомости i-й операции (определяется экспертным методом).

Оценка выполнения операций осуществляется с помощью показателей, количество которых варьирует и может достигать нескольких десятков (от рентабельности и ликвидности до текучести кадров, степени удовлетворенности контрагентов и способности предприятия адаптироваться к нововведениям).

Наиболее популярна классификация показателей, разработанная компанией «Dun & Bradstreet»:

1. Показатели, отражающие эффективность производственно-сбытовой деятельности предприятия: отношение чистой прибыли к чистой стоимости материальных активов, отношение чистой прибыли к чистому оборотному капиталу;

2. Показатели, характеризующие состояние производства и в основном интенсивность использования основного и оборотного капитала: отношение чистых продаж к чистому оборотному капиталу, отношение чистых продаж к стоимости материально-производственных запасов, отношение основного капитала к стоимости материальных активов, отношение материально-производственных запасов к чистому оборотному капиталу;

3. Показатели, связанные с финансовой деятельностью: отношение оборотного капитала к текущему долгу, периоды оплаты текущих счетов, отношение текущего долга к стоимости материально-производственных запасов, отношение долгосрочных обязательств к чистому оборотному капиталу [5].

При отсутствии возможности подсчета тех или иных показателей применяются экспертные методы, которые обладают субъективностью и условностью.

В рамках теории эффективности конкуренции также выделяют **структурный подход**. Структурный подход оценивает положение компании на рынке, ориентируясь на рыночную конкуренцию, возможность закрепления на данном рынке, оценивая влияние внешних факторов на конкурентоспособность. Упрощенное представление о месте фирмы на рынке можно получить, определив долю объема реализованной фирмой продукции в объеме продукции, реализованной всеми предприятиями отрасли в регионе [2]. Однако на промышленном рынке крайне затруднительно собрать объективную количественную информацию о конкурентах в силу закрытости информации.

Методы оценки конкурентоспособности, основанные на теории эффективной конкуренции, охватывают результаты деятельности компании с разных сторон – производственной, сбытовой, хозяйственной. Недостатком рассматриваемой группы методов является раздельное рассмотрение показателей функционирования компании, зачастую таких

показателей крайне много и некоторые могут дублировать друг друга. Данный аспект затрудняет проведение анализа ситуации: отсутствует рассмотрение конкурентоспособности товара компании, соотношения качества и цены.

Комплексный (комбинированный) подход является интеграцией величин текущей конкурентоспособности промышленной компании и его конкурентного потенциала. Оценка конкурентоспособности предприятия в рамках данных методов ведется на основании выделения не только текущей, но и потенциальной конкурентоспособности предприятия. Комплексный подход описывается в работах Д. Мухиной, И. Максимовой, И.П. Чепурного и других авторов.

Текущая и потенциальная конкурентоспособность и их соотношения в рамках интегрального показателя конкурентоспособности предприятия в зависимости от метода могут варьировать. Так, в ряде случаев текущая (реальная) конкурентоспособность определяется на основании оценки конкурентоспособности продукции предприятия, потенциальная – по аналогии с методами, основанными на теории эффективной конкуренции.

Определение показателей для оценки в рамках данного метода осуществляется экспертным путем на основании различных оценочных таблиц и матриц.

К достоинствам подхода можно отнести то, что он учитывает не только достигнутый уровень конкурентоспособности предприятия, но и его возможную динамику в будущем.

В то же время комплексный подход повторяет недостатки включенных в себя ранее рассмотренных методов. Также данный подход отличается субъективностью в процессе перевода единичных показателей конкурентоспособности в относительные величины [2].

В современных условиях особое значение приобретают подходы, обеспечивающие объективное определение стоимости бизнеса в целом. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть подход по оценке конкурентоспособности, основанный на **определении стоимости бизнеса**. Это обусловлено тем, что в центре внимания коммерческих организаций стоит вопрос максимизации стоимости бизнеса, рост благосостояния собственников (акционеров) [2].

Стоимость бизнеса служит интегральным индикатором развития компании, объединяя в себя все ключевые показатели внешнего и внутреннего окружения компании на рынке. Соответственно, сопоставление динамики стоимости различных хозяйствующих субъектов позволяет сопоставить результаты и перспективы деятельности различных предприятий, а значит, оценить и их конкурентоспособность.

Разработаны различные методы оценки стоимости бизнеса, учитывающие всю существенную информацию о деятельности исследуемого промышленного предприятия:

– Доходный:

- метод дисконтирования денежного потока (ДДП);
- метод капитализации;
- метод Миллера-Модильяни;
- метод экономической добавленной стоимости;
- метод добавленной рыночной стоимости.

– Сравнительный:

- метод прошлых сделок;
- метод рынка капитала;
- метод отраслевых коэффициентов.

– Затратный:

- метод чистых активов;
- метод ликвидационной стоимости.

– Опционный:

- метод создания эквивалента опциона из обыкновенных акций и займов;
- метод нейтрального отношения к риску;
- метод Блэна-Шольца;
- Биномиальный метод.

Данный подход считают достаточно точным и достоверным в вопросе оценки конкурентоспособности компании. Однако он также обладает рядом недостатков. Оценка проводится независимыми экспертами и, как правило, эта процедура крайне дорогостоящая, либо требуется, чтобы ценные бумаги анализируемого предприятия имели обращение на фондовом рынке. Поэтому данный подход имеет ограниченное применение.

Результаты исследования методов оценки конкурентоспособности предприятия можно представить в табл. 2.

Из изложенного следует, что подходы к оценке конкурентоспособности промышленного предприятия развивались в зависимости от предмета исследования, который находился в центре внимания соответствующего экономического периода, а также области исследования автора. Универсальной методики оценки конкурентоспособности предприятия в настоящее время не существует. Это обусловлено тем, что каждый из существующих подходов обладает рядом недостатков. В основном они сводятся к субъективности и условности оценки, сложности создания исчерпывающего перечня факторов для анализа, невозможности сравнения с предприятиями-конкурентами из-за их постоянной диверсификации, нечеткому определению границ того или иного рынка. Выбор того или иного метода оценки конкурентоспособности должен зависеть от целей и задач, которые ставит перед собой предприятие, а также бюджета, который оно может выделить на проведение оценки конкурентоспособности.

Анализ методов оценки конкурентоспособности предприятия

Название метода	Критерии оценки						
	простота	точность	объектив-ность	универсаль-ность ис-пользования	учитывает конкуренто-способность продукции	учитывает все аспекты дея-тельности предприятия	способствует разработке управленческих решений
Методы, базирующиеся на оценке конкурентоспособности продукции (продуктовые)	+	±	+	±	+	–	±
Матричные методы	+	±	±	±	+	±	±
Методы, базирующиеся на теории эффективной конкуренции (операционные)	–	+	+	±	–	+	±
Комплексные методы	±	±	±	±	±	±	±
Методы оценки стоимости бизнеса	±	+	±	–	–	±	±

Список литературы

1. Лазаренко А.А. Методы оценки конкурентоспособности // Молодой ученый. 2014. – № 1. – С. 374–377.
2. Белостокова В.Ю. Анализ методов оценки конкурентоспособности компании на промышленном рынке // Управление экономическими системами. 2015. – № 7. – <http://uecs.ru/uecs-79-792015/item/3636-2015-07-14-11-33-50>
3. Волков Д. Оценка и анализ конкурентоспособности предприятий // Библиотека управления. 2013. – <http://www.cfin.ru/management/strategy/competit/analysis2.shtml>
4. Головачев А.С. Конкурентоспособность организации: учеб. пособие. – Минск: Высш. шк., 2012. – 319 с.
5. Моисеева Н.К. Международный маркетинг и бизнес. – М.: КУРС, 2013. – 272 с.

Иванов Д.В.

член-корреспондент РАН, проректор Поволжского государственного технологического университета

Друкаренко С.П.

к.т.н., первый вице-президент Международного союза НИО, вице-президент, первый секретарь РосСНИО, государственный советник Российской Федерации 1 класса

Воробьева М.В.

директор по научной работе и непрерывному образованию Международного союза научных и инженерных общественных объединений

НАУЧНАЯ ГРАМОТНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ – ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

***Ключевые слова:** научная грамотность, устойчивое развитие, научно-технические общества, Российская академия наук, Международный и Российский союзы научных и инженерных общественных объединений, Всемирная федерация инженерных организаций.*

В последние годы во всем мире много внимания уделяется понятию «научная грамотность». 17–19 сентября 2018 года в Пекине (Китай) состоялась Всемирная конференция на тему «Научная грамотность для общего и лучшего будущего», организованная Китайской ассоциацией по науке и технике (CAST), при поддержке Всемирной федерации инженерных организаций (ВФИО). В конференции приняли участие более 1000 участников, в их числе представители 23 международных научных организаций и 58 национальных научных организаций из 38 стран. На церемонии закрытия конференции была принята Пекинская декларация, призывающая все заинтересованные стороны совместно работать над созданием механизма сотрудничества и обмена, активно пропагандировать научную грамотность в обществе в качестве одного из вопросов устойчивого развития Организации Объединенных Наций в интересах общего и лучшего будущего человечества.

История человеческого общества свидетельствует, что наука является одним из самых эффективных способов познания мира. Наука является источником знаний, которые лежат в основе успешной хозяйственной деятельности.

За последнее столетие взаимоотношения между человеком и планетой, обеспечивающей его жизнедеятельность, существенно изменились. Возросшая мощь экономики сопровождается негативными тенденциями ее глобализации, астрономическими размерами спекулятивного капитала, огромной разрушительной силой. Произошло небывалое расслоение мира по уровню развития, по доходам, существенно увеличилось масштабы нищеты населения стран «третьего мира» и т. д.

В конце XX века пришло понимание, что необходимо предпринять скоординированные действия для сохранения развития человечества в условиях всевозможных локальных и глобальных угроз.

В рамках ООН была выработана концепция устойчивого развития, нацеленная на комплексное рассмотрение экологических, экономических и социальных проблем развития во взаимодействии общества с окружающей средой.

Ключевые аспекты устойчивого развития – изменение климата, снижение рисков, связанных с природными катастрофами, устойчивое потребление и производство, сохранение биоразнообразия и ликвидация бедности – сложны, противоречивы и тесно связаны между собой.

Устойчивое развитие требует определения, выработки долгосрочных научно обоснованных перспектив, учета в процессе развития последствий глобальных изменений на местном и региональном уровнях и использования имеющихся в настоящее время самых надежных научных знаний. Необходимо повышать уровень научной грамотности, проводить постоянный мониторинг, оценку процесса развития в свете результатов проводимых научных исследований для обеспечения того, чтобы использование ресурсов не оказывало негативного воздействия на экологию.

Чем выше уровень научной грамотности, тем более сложные задачи технологического развития будут решены, тем более эффективные решения в экономике будут найдены. Высокотехнологичная среда и наукоемкие технологии обуславливают повышение роли научной грамотности.

Просвещение, включая формальное образование, повышение информированности населения и профессиональная подготовка, имеют решающее значение для формирования научной грамотности населения, содействия устойчивому развитию и расширению возможностей стран в решении вопросов окружающей среды и развития.

Просвещение является незаменимым фактором для изменений в сознании людей, предоставляет им возможность оценивать и решать стоящие перед ними проблемы в области устойчивого развития.

Таким образом, в эпоху бурного научно-технологического развития на передний план выходит понятие «научная грамотность», которое включает следующие аспекты: знание содержания науки, понимание научных методов и понимание науки как социального процесса.

Существует большое количество методик измерения научной грамотности. Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) осуществляется международная программа по оценке образовательных достижений учащихся PISA (Programme for International Student Assessment). В России измерение научной грамотности проводится с 1996 г. [2].

Основными причинами возрастающего внимания к проблеме формирования научной грамотности различных страт (слоев) общества являются:

- **мировоззренческие**, когда научная грамотность является важным инструментом познания мира, способствующим формированию мировоззрения человека, его представлений об окружающей среде;
- **политические**, когда научная грамотность создает основу для развития политической системы государства, ориентируя властные структуры на принятие эффективных научно и социально обоснованных управляющих решений относительно перспектив развития всех сфер жизни страны;
- **экономические**, когда наука удовлетворяет потребность в знании, необходимом для решения проблем, возникающих во всех сферах жизнедеятельности;
- **социальные**, когда научная грамотность способствует социализации человека, укрепляет его идентификационный статус, влияет на выбор поведенческих стратегий;
- **образовательные**, связанные с повышением роли интеллектуального капитала как основы системы социального воспроизводства.

Задачи, которые требуется решить:

- детальная характеристика барьеров, препятствующие формированию научной грамотности на ступенях общего, профессионального и дополнительного образования;
- устранение неясностей и неточностей в понимании феномена науки;
- борьба с распространением псевдо- и паранаучного знания;
- изменение когнитивного потенциала и структуры наук;
- дифференциации и интеграции наук.

Проблема формирования научной грамотности населения касается каждого жителя любой страны и требует объединения усилий всех основных институций общества, ученых, органов власти, а также общественности, интересы которой выражают общественные организации.

Основную нагрузку по формированию научной грамотности населения несет система образования (на уровнях общего, профессионального и дополнительного образования) и научное сообщество. Во многом от системы образования зависит подготовка населения к благополучному восприятию динамики научно-технического и технологического сегмента окружающей среды, умение к ним адаптироваться. В стандартах образования многих стран зафиксирована задача формирования у учащихся научной картины мира, предусмотрено освоение системы основополагающих элементов научного знания, лежащих в основе современной научной картины мира.

Высшие учебные заведения и национальные академии многих стран мира все более активно осуществляют поиск теоретико-методологических и организационных подходов к формированию научной грамотности различных страт общества, акцентируя необходимость проведения этой работы на партнерских началах с государственными, общественными и бизнес-структурами.

Традиционно на протяжении нескольких веков в нашей стране ведущую роль в деле повышения научной грамотности населения играет Российская академия наук, которая находится на передовой по многим направлениям развития науки. Академия наук была создана в России 8 февраля 1724 года по распоряжению императора Петра I. Российская академия наук помимо научной деятельности всегда занималась образовательными и просветительскими проектами. На протяжении своей истории РАН содействовала созданию многих учебных заведений: Санкт-Петербургский университет, университеты в Казани, Дерпте (ныне Тарту), Морская академия, Шляхетский корпус, Корпус горных инженеров.

Отечественные и зарубежные ученые всегда рассматривали популяризацию науки как значимую составляющую инфраструктуры научной деятельности. Среди академиков было немало талантливых популяризаторов науки, обладающих редкими способностями к донесению до широких слоев населения результатов научного поиска. Наряду с М.В. Ломоносовым и К.А. Тимирязевым, являющимися одними из первых популяризаторов науки, следует назвать имена В.А. Обручева, С.И. Вавилова, Н.Н. Семёнова, Н.Г. Басова, а также известных ученых-популяризаторов В.К. Арсеньева, Н.Я. Виленкина, Б.М. Медникова, Я.И. Перельмана, К.К. Флерова, И.С. Шкловского и др.

Заслуги отечественных ученых были отмечены ЮНЕСКО, учредившей в рамках программы, ориентированной на повышение общественного понимания роли науки и техники, специальную премию Калинги, которой награждаются ученые-популяризаторы естественных наук. Среди лауреатов премии – А.И. Опарин (1976), С.П. Капица (1979), И.В. Петрянов-Соколов (1984), Н.Г. Басов (1986), Н.Н. Дроздов (1994). В 2012 году Российской академией наук учреждена Золотая медаль за выдающиеся достижения в области пропаганды научных знаний.

Система образования на всех ее основных уровнях, а также широкие круги населения сегодня нуждаются в более активном диалоге с учеными. В соответствии с новыми поправками в закон «О Российской академии наук» предусматривается усиление просветительской функции РАН, что позволит использовать колоссальный потенциал и ресурсы Российской академии наук широкой общественностью более доступно и открыто.

В повышении научной грамотности большую помощь оказывают общественные научно-технические организации, представляющие собой добровольные, самоуправляемые, некоммерческие объединения ученых, инженеров, просветителей и педагогов.

Многие члены Академии наук были и являются активными членами научных и научно-технических обществ, возглавляют эту работу. С деятельностью обществ связана работа таких крупнейших представителей отечественной науки и техники, как Д.И. Менделеев, А.Н. Крылов, А.С. Попов, А.А. Байков, Г.М. Кржижановский, С.И. Вавилов, И.П. Бардин и других.

Очевидно, что совместная работа научно-технических общественных объединений и Академии наук и впредь сможет помочь более эффективному использованию творческих возможностей ученых и инженеров нашей страны, приблизить их работу к переднему краю науки, шире использовать новейшие научно-технические достижения.

Инженерная (прикладная) и фундаментальная наука, которая возникла в древности как область цельного знания о Космосе, природе и человеке, сегодня чрезмерно дифференцирована. Наука разделена на множество узкоспециализированных дисциплин, которые практически не связаны друг с другом. При этом, как правило, имеют свою методологию исследования и терминологию, понятные лишь специалистам в данной области.

Философ П.А. Флоренский уже сто лет назад заметил: «Содержание науки чужой специальности давно уже стало недоступным не только просто культурному человеку, но и специалисту-соседу. Однако и специалисту той же науки отдельная дисциплина её недоступна». (Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т. 1, цит. по [4]).

В настоящее время в Российской Федерации действуют общественные научно-технические организации, ведущие активную работу по формированию и развитию научной грамотности населения. Среди таких организаций Российский союз научных и инженерных общественных объединений, Академия инженерных наук им. А.М. Прохорова, Российское научно-техническое общество судостроителей им. академика А.Н. Крылова, Российское НТО радиотехники, электроники и связи им. А.С.Попова, Российская инженерная академия, Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов и другие.

Союз научных и инженерных общественных объединений (Союз НИО) является старейшей в России научно-технической организацией, ведущей свою историю от Русского технического общества (в советское время Всесоюзный совет научно-технических обществ (ВСНТО).

Президентом Российского и Международного союзов научных и инженерных общественных объединений является академик РАН Ю.В. Гуляев.

Русское техническое общество, 150-летний юбилей которого научно-техническая общественность торжественно отметила в 2016 году, имело согласно своему Уставу главной целью «содействовать развитию техники и технической промышленности в России».

В советское время в деятельности ВСНТО значительное место занимала пропаганда достижений науки и техники, оказание помощи инженерно-техническим работникам и рабочим в повышении их научно-технических знаний. В 1973 году научно-технические общества были награждены высшей государственной наградой – орденом Ленина за большой вклад в развитие научно-технического прогресса, активную работу по пропаганде научных и технических знаний среди трудящихся.

Несомненно, в условиях глобализации, важное место занимает международное сотрудничество с целью формирования единого научно-технологического и образовательного пространства.

Союз НИО проводит активную работу по поддержанию партнерских связей с инженерными и академическими сообществами различных стран. Союз НИО принимает постоянное участие в деятельности руководящих органов Всемирной федерации инженерных организаций (WFEO).

В 2009 году Союз НИО стал полноправным членом Европейской федерации национальных ассоциаций инженеров (FEANI), получил право вести Российский национальный регистр инженеров-профессионалов и право представлять в FEANI кандидатуры российских инженеров для получения ими статуса (звания) Европейский инженер.

Для организации этой работы в России при Союзе НИО создан Российский мониторинговый комитет FEANI, основной задачей которого является организация и проведение работ по аккредитации образовательных программ и отбору кандидатов для включения в Российский национальный регистр инженеров-профессионалов FEANI.

Международная профессионально-общественная аккредитация образовательных программ позволяет вузам существенно повысить качество образования, активизировать деятельность вуза в области академической мобильности студентов и преподавателей, повысить престиж вуза в России и мире, повысить привлекательность вуза для отечественных и зарубежных абитуриентов и работодателей. Создание и развитие интегрированной в международные структуры национальной системы сертификации и регистрации профессиональных инженеров (регистры FEANI, APES и другие) способствует устранению различного рода барьеров между инженерами разных стран [8].

Общепризнанна необходимость формирования в обществе не только знаний, навыков, профессиональной компетенции, но и общей культуры, воспитания чувства патриотизма, гражданственности, гордости за наших ученых, конструкторов, инженеров, а также ответственности за судьбу страны.

В этой связи важной работой Союза НИО в деле развития научной грамотности является принятие и соблюдение Кодекса этики ученых и инженеров. Кодекс определяет основные моральные принципы творческой деятельности и взаимоотношений членов общественных объединений, входящих в Союз НИО. Эти принципы выработаны социальной и научно-технической практикой развивающегося общества, отражают нравственные ценности, накопленный опыт входящих в Союз НИО общественных объединений, образованных как по профессиональным творческим интересам, так и по региональному признаку, опираются на славную историю и традиции РТО – ВСНТО.

Научная грамотность требует непрерывного обновления и подтверждения, так как скорость появления нового знания быстро возрастает. Этому способствуют партнерство и научное взаимодействие, различные формы коммуникации между учеными и обществом.

Союз НИО организует коммуникационные площадки и проводит крупные научно-технические мероприятия, съезды, международные конференции, форумы, конгрессы, симпозиумы, семинары с целью обмена новейшими знаниями, выбора направлений исследований и оценки их результатов, внедрения современных технических решений и новых технологий, выявления и формирования общественного мнения по актуальным научно-техническим проблемам.

С 2014 года Союзом НИО совместно с Всекитайской Федерацией по науке и технике проводится «Российско-Китайский форум инженерных технологий». На сегодняшний день состоялось четыре таких форума, в работе которых приняли участие известные ученые и инженеры, руководители научно-исследовательских организаций авиационной, судостроительной промышленности, специалисты в области информационных, космических технологий, информационной и ядерной безопасности, высокоавтоматизированного производства.

Союз НИО видит свою задачу в том, чтобы содействовать вовлечению в процесс содействия инновационному развитию страны, в научно-техническое сообщество как молодое поколение, так и ученых и специалистов, оказывать всемерную поддержку в консультационной, информационной и методической форме изобретателям, рационализаторам, новаторам, имеющим интересные, общественно значимые проекты, технологии, инженерные разработки.

Союз НИО принимает участие в проведении мероприятий Российской научно-социальной программы для молодежи и школьников «Шаг в будущее», осуществляемой с 1991 года под руководством Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана и являющейся составной частью государственной политики в области кадрового обеспечения российской науки. Программа «Шаг в будущее» направлена на научное просвещение и профессиональную ориентацию учащейся молодежи, способствует распространению научных знаний, выявлению и развитию у учащихся творческих способностей и интереса к научно-исследовательской деятельности, созданию необходимых условий для поддержки творчески одаренных детей.

В выявлении лучших инженеров страны, популяризации инженерного искусства, пропаганде достижений и опыта, привлечении внимания общественности к проблемам инженерного дела в России существенную роль играют проводимые Союзом НИО ежегодно Всероссийский конкурс «Инженер года» и конкурс по присуждению молодежной премии «Надежда России». Всероссийский конкурс «Инженер года» проводится с 2000 года, а конкурс «Надежда России» – с 2009 года. Конкурсы являются крупнейшим социальным проектом, реализуемым в России с целью выявления и распространения передового опыта и достижений инженерных кадров, лучших в своей сфере деятельности.

Развитие информационных (цифровых) технологий обусловило появление таких понятий, как «информационное общество» и «цифровая экономика».

Цифровая экономика кардинально меняет рынок труда, цифровые технологии дают новые возможности организации и развития бизнеса, труд человека постепенно заменяется трудом роботов. В связи с этим в ближайшем будущем, видимо станет нормой регулярная смена профессии, да и работа в одной профессиональной сфере всё больше предполагает готовность специалиста к постоянному обучению. Концепция непрерывного образования предполагает, что жизнь человека не делится строго на период обучения и период работы, а обучение является постоянным процессом на протяжении всей его жизни.

Согласно принятой в 2017 году Правительством Российской Федерации программе «Цифровая экономика Российской Федерации», к 2025 году система образования в России должна быть настроена так, чтобы готовить достаточное количество грамотных пользователей информационных технологий, обладающих необходимыми в XXI веке компетенциями.

Как показывают последние исследования, в настоящее время мотивация к учебе среди взрослых россиян низкая: главная причина, почему они не идут учиться новому – отсутствие внутренней потребности в этом.

Для того чтобы непрерывное образование становилось жизненной нормой, должна развиваться структура непрерывного образования, в том числе в режиме онлайн и изменяться отношение общества к обучению.

Государство – главный инвестор системы образования. Инвестиции в образовательный процесс не только формируют научную грамотность, повышают культурный уровень граждан, содействуют развитию технологий и техники, но и трансформируются в производство добавочной стоимости. Приходится признать, что эффективность этого процесса как в нашей стране, так и в странах мира не всегда высокая.

Однако снижение уровня капиталовложений в систему образования, недостаточное внимание к обучению на протяжении всей жизни, переобучению, повышению квалификации может привести к тому, что отдельные предприятия и регионы в целом не будут в состоянии сохранять конкурентные преимущества, нарушится устойчивое развитие.

Отметим и такой механизм деятельности государства, как привлечение иностранных высококвалифицированных специалистов в научную и образовательную сферу, а также в производственную сферу. В России такой опыт был и сто, и двести, и триста лет назад.

На современном этапе и в России, и в Китае, и в других странах активизируется работа в этом направлении. В 2010 году Правительством Российской Федерации было принято постановление № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения, подведомственные Федеральному агентству научных организаций, и государственные научные центры Российской Федерации», направленное на стимулирование развития науки, создание устойчивых связей российских вузов, научных учреждений и центров, государственных академий наук Российской Федерации с ведущими мировыми научными школами, получение научных результатов мирового уровня путем привлечения ученых с мировым именем в российские вузы, научные учреждения и государственные научные центры.

Союзом НИО ведется активная работа, направленная на привлечение внимания общественности к проблемам инженерной и научной деятельности, а также непрерывного образования. Развивается идея разработки информацион-

но-коммуникационной платформы для открытого обмена новыми знаниями и распространения электронных образовательных ресурсов в рамках сети.

Большая роль отводится развитию регионального сетевого подхода путем развития структуры домов науки и техники с участием в их работе образовательных, социокультурных и бизнес-организаций. Дома науки и техники Союза НИО в качестве эффективного инструмента формирования научной грамотности ведут подготовку и переподготовку кадров, обеспечивая возможности системы дополнительного образования для специалистов различного уровня подготовки, проводят научно-технические конференции, семинары и круглые столы по актуальным вопросам науки и техники.

Распространение новых идей в различных отраслях производства, в различных областях техники, невозможно без постоянных контактов между специалистами, постоянных связей между инженерами и учеными, в том числе с помощью издания научной и научно-популярной литературы, периодических изданий. В активизации редакционно-издательской деятельности как инструмента формирования научной грамотности Союз НИО видит одну из главных своих задач.

При поддержке и помощи Союза организовано издание «Международной инженерной энциклопедии» как комплекса научно-методических материалов по информационному обеспечению инженерной деятельности. Основная роль этих материалов, представляющих собой многоязычные трансляторы в различных отраслях науки, оказывать помощь ученым и инженерам разных стран в установлении общего профессионального языка.

Ежегодный выпуск Союзом НИО тематических настенных календарей получил широкий резонанс среди научно-технической общественности. В красочном и вместе с тем познавательном издании, представленном как научно-методическое пособие для приобщения молодежи к истории, современной науке и технике отражена многогранная инженерно-конструкторская деятельность представителей науки и инженерной мысли, внесших неоценимый вклад в становление и развитие отечественной науки и техники.

Союз НИО имеет свои информационные каналы, включающие «Инженерную газету», научно-издательский центр «Инженер», журналы «Инженер», «Наука и технологии в промышленности» и другие издания.

Новый журнал с названием «НБИКС-Наука.Технологии» появился у Нанотехнологического общества. Вышло 4 номера этого оригинального, интересного и полезного журнала, отражающего тренды развития и передовые достижения мировой науки и техники.

Именно в том, чтобы с учетом глобальных тенденций и вызовов усиливать свое воздействие на научно-техническое и промышленное развитие страны, гибко реагируя на запросы общества и экономики на новые технологии, научные знания, образовательные компетенции, способствуя практической реализации государственной политики в научно-технологической сфере, устойчивому развитию экономики, и тем самым укреплять общественную составляющую качественных преобразований в жизни народа видит свою главную задачу ведущее научно-техническое объединение России, каким является Союз НИО.

Повышение научной грамотности населения – одна из главных задач государства, способствующих гармоничному, устойчивому развитию страны, региона, предприятия. Совместными усилиями академических, научных и научно-технических организаций, органов власти, образовательных учреждений, бизнес-сообщества могут быть решены глобальные и локальные, текущие и будущие задачи дальнейшего социально-экономического процветания всего человечества, глобального устойчивого развития.

Список литературы

1. Варганова Г.В. Научная грамотность населения: социальный вызов и институциональные решения / Г.В. Варганова, И.А. Павличенко // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. – Т. 8, № 1–1. – С. 128–133.
2. Ворожихин В.В. О научной грамотности, самоуправлении и конкурентоспособном развитии науки, технологий и инноваций в России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / РАН. ИНИОН. – М., 2017. – С. 298–303.
3. Кричко В.А. Продолжая традиции... (К 125-летию Русского технического общества). – М.: Знание, 1991. – 64 с.
4. Научно-технические общества СССР. Исторический очерк. – М.: Профиздат, 1968. – 456 с.
5. Пряничников С.В., Колосс С.М. Из истории РТО, ВСНТО и Союза НИО // Наука и технологии в промышленности. 2006. – № 3. – С. 8–12.
6. Пузаченко Ю.Г. Общие основания концепции устойчивого развития и экосистемных услуг // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. – М., 2012. – № 3. – С. 22–39.
7. Священник Павел Флоренский. У водоразделов мысли. – М.: Академический проект. 2017. – Т. 1. – 684 с.
8. Ситцев В.М., Друкаренко С.П., Бокша О.Г. РТО-ВСНТО-Союз НИО: традиции, настоящее, будущее // Наука и технологии в промышленности. 2015. – № 4. – С. 45–55.
9. Фоменко Г.А., Кашенков Ю.С. Устойчивое развитие в инженерном образовании: Природообустройство и водопользование // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. Электрон. журн. 2014. – Т. 10, № 4.

Измайлович С.В.

к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и отраслевой экономики учреждения образования «Полоцкий государственный университет»

УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: экономика Республики Беларусь, промышленное развитие, хозяйственные риски.

Риск, являясь неотъемлемой характеристикой любого экономического процесса, оказывает существенное влияние на деятельность хозяйствующих субъектов. Но осознания объективности этого факта недостаточно. Для эффективной деятельности организаций необходимо не только выявить и оценить риск, но и определить подходы к управлению им.

Условия хозяйственной деятельности предприятий и организаций подвержены изменениям как в результате закономерных экономических процессов, так и в результате случайных событий. Важной особенностью деятельности организаций является возможность управления рисками внутренней среды, т.е. хозяйственными, поскольку, управляя ими, организации получают возможность успешно действовать в условиях постоянных изменений внешней среды. Однако несоответствие сложившейся системы производства, снабжения, сбыта и в целом управления организациями промышленности современному уровню социально-экономических потребностей, а также неразвитость, фрагментарность или отсутствие подходов к управлению рисками не позволяют им своевременно реагировать на динамику риск-факторов хозяйственной деятельности.

Нами проведено исследование сущности хозяйственных рисков, выявлены их характерные особенности, что позволило аргументировать необходимость и возможность управления рисками внутренней среды организации, предложить классификацию риск-факторов и хозяйственных рисков.

Объективность наличия риска в хозяйственной деятельности и возможность управления внутренней средой организации посредством принятия и реализации управленческих решений позволяют выделить хозяйственный риск. Способность противостоять чрезмерной степени хозяйственных рисков дает возможность оценить качество управления в конкретной организации. В исследовании *хозяйственный риск* рассматривается через действия (целенаправленную деятельность, решения, выбор) экономических субъектов или их результаты, связанные с возможностью изменения управляемых состояний внутренней среды организации (предприятия).

Деятельность и развитие организации осуществляются при наличии ресурсных ограничений, существенной неполноты или неточности информации, неопределенности протекания экономических процессов. Следовательно, риск обусловлен ограничениями и неопределенностью, которые оказывают влияние на хозяйственный процесс и условия принятия и реализации альтернативных управленческих решений.

В трактовках риска явно прослеживаются два направления выяснения его сущности: как экономической категории и как оценочной, т.е. поддающейся измерению. Поэтому в работе в *контексте оценки хозяйственных рисков* на уровне конкретной организации понимается мера отклонения фактически полученного экономического результата от принятого за базу сравнения, учитывающая вероятность изменений состояния объекта в конкретной ситуации принятия и реализации управленческих решений.

При выяснении сущности и особенностей хозяйственного риска доказано, что риск побуждает субъекта к действию. Поэтому автором выделена побуждающая к действию составляющая риска, которая имеет два проявления – побуждает субъекта к принятию каких-либо мер по отношению к риску, или к его игнорированию в случае, если риск несущественный или неуправляемый для лица, принимающего решение.

Поскольку любое действие всегда связано с определенным мотивом для лица, принимающего решение, то автором предложено данную существенную особенность риска выделить как мотивирующую (мотивационную) составляющую, которая обосновывает возможность и необходимость управления рисками хозяйственной среды.

При детальном и глубоком рассмотрении рискованной ситуации в исследовании акцентируется внимание на первоисточнике ее возникновения в виде рискообразующих факторов. Предложена классификация факторов риска, построенная на систематизации встречающихся в специальной экономической литературе подходов и введении автором новых классификационных признаков, характеризующих специфику хозяйственной деятельности. На ее основе автором систематизированы хозяйственные риски по следующим признакам: структура системы – класс рисков; системное качество – группа рисков (производственный, коммерческий и финансовый); совокупность элементов системы – вид рисков; элемент системы – тип риска, что дает возможность целостно и системно исследовать риски хозяйственной деятельности организаций (рис. 1).

Новизна предлагаемой классификации заключается во введении классификационных признаков – вид и тип риска, которые позволяют перейти от сложного состава рисков к простому элементарному риску и его конкретной причине.

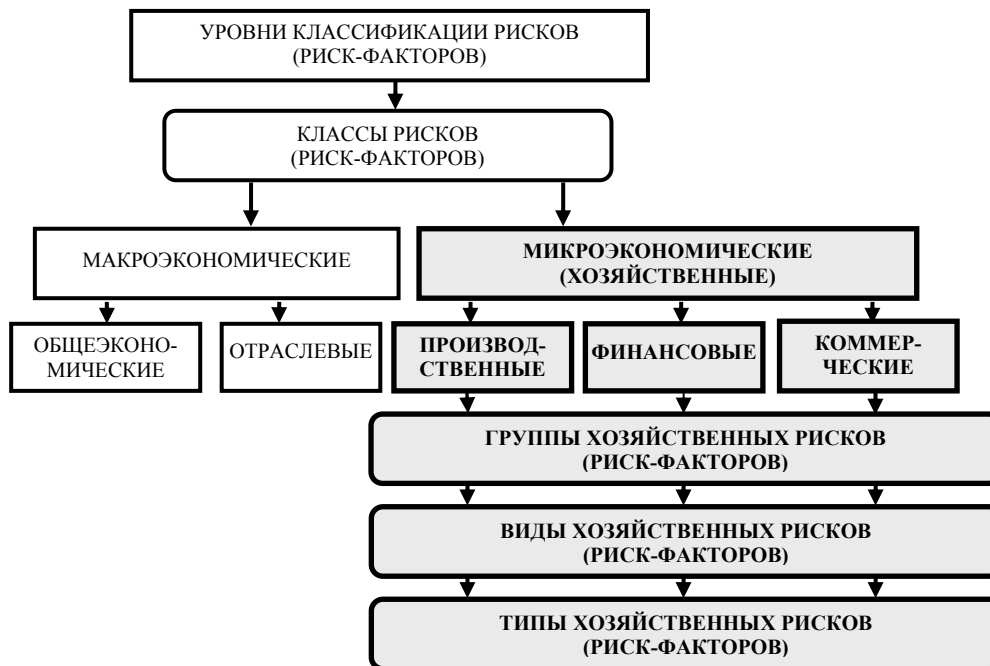


Рисунок 1.
Предлагаемая классификация риск-факторов (рисков)

Видом рисков являются риски, влияющие на совокупность элементов процессов производства, реализации и финансовой деятельности организации.

Тип риска – это элементарный простой риск, связанный с конкретным элементом хозяйственной деятельности и конкретной причиной риск-ситуации.

Производственный риск в исследовании рассматривается как риск, связанный с производством продукции, товаров, работ и услуг, в процессе которого руководители различных уровней управления решают вопросы использования трудовых ресурсов и активов, методов производства и управления. Основными факторами производственного риска организаций являются долгосрочные (внеоборотные) и краткосрочные (оборотные) активы, персонал.

Коммерческий риск – это риск, возникающий в процессе снабжения и реализации произведенных или закупленных товаров, работ и услуг, а также в процессе маркетинговой деятельности. Наиболее важными факторами коммерческого риска организаций являются сбытовой, снабженческий, маркетинговый.

Под *финансовым* в нашем исследовании понимается риск, возникающий в процессе движения финансовых ресурсов, а также осуществления расчетов (вложений). Основными факторами финансового риска организаций являются структура капитала, платежеспособность, инвестиции.

Детализация факторов риска в деятельности организаций промышленности позволила выявить, подвергнуть анализу и оценке 22 фактора производственных рисков, 10 факторов финансовых и 13 факторов коммерческих рисков.

В результате исследований автором систематизированы и получили развитие теоретико-методологические основы исследования хозяйственных рисков, которые являются базисом совершенствования методического аппарата оценки риск-ситуаций в реальных условиях осуществления хозяйственной деятельности, в том числе организациями промышленности Республики Беларусь.

Оценка хозяйственных рисков организаций промышленности посвящена разработке методик оценки уровня хозяйственных рисков, а также их экономических последствий влияния на результаты деятельности организаций.

Автором систематизированы методы оценки рискованных ситуаций. Проведенный анализ достоинств и недостатков существующих методологических подходов, а также возможности и целесообразности их применения для оценки рискованных ситуаций в организациях промышленности выявил ряд ограничений, которые делают невозможным их применение на большинстве отечественных промышленных предприятий (особенно на стадии внедрения риск-менеджмента в управленческую деятельность). Последнее обусловило необходимость разработки альтернативных подходов к оценке рисков, которые реализованы в работе на основе использования комбинации аналитического и эвристического методов.

В рамках использования данных методов автором предложена методика анализа и оценки уровня хозяйственных рисков, сущность которой состоит в следующем: для оценки степени воздействия риска на основе анализа состояния и перспектив развития отрасли, подотрасли или конкретной организации выбирают наиболее информативные критерии (риск-факторы). Им присваивают определенные уровни, которые сравнивают с фактическими или прогнозными значениями, выявляют фактические (прогнозные) отклонения, что позволяет определить степень риска. Итоговую оценку уровня влияния риск-факторов осуществляют по частным и обобщающему коэффициентам риска.

В методике оценки уровня влияния хозяйственных рисков каждый фактор оценивают следующими показателями:

1. Экспертная оценка (ЭО), которая ставится экспертами с ранжированием от «1» (лучшая динамика факторов риска) до «10» (худшая динамика факторов риска).

2. Приоритет (Π), который определяется экспертами с учетом ранжирования факторов риска по уровню весомости (значимости) воздействия на анализируемую рисковую ситуацию: от «1» – наиболее важный фактор до «4» – наименее важный фактор. Приоритеты определяют значения весовых коэффициентов, соответствующих значимости факторов рисков. В основу расчетов весовых коэффициентов положено их долевое участие в заранее заданном значении общего весового коэффициента (вероятности p) по конкретной группе риска. Значение i -того весового коэффициента (BK_i) определяется по формуле

$$BK_i = \frac{(n+1 - \Pi_i) \cdot p}{\sum_{i=1}^m (n+1 - \Pi_i)}, \quad (i = \overline{1, m}) \quad (1),$$

где n – максимальное значение приоритета по предложенной шкале; m – количество факторов риска; Π_i – среднее значение i -того приоритета.

Частные коэффициенты риска (KP_i) и общий коэффициент риска (KP) характеризуют оценку вероятности наступления рискового события. Их значения рассчитываются по следующим формулам:

$$KP_i = \frac{1}{M} \sum_{i=1}^m (\bar{Y}_i \cdot BK_i) \quad (2)$$

$$KP = \sum_{i=1}^m KP_i \quad (3),$$

где KP_i – частный коэффициент i -того вида риска; M – максимальное значение балльной шкалы, используемой при оценке факторов риска; \bar{Y}_i – среднее значение экспертной оценки i -того фактора риска; BK_i – весовой коэффициент i -того фактора риска; KP – общий коэффициент риска.

В риск-менеджменте исключительную важность имеет информация о последствиях риска, поэтому разработана методика оценки размера экономических последствий. Потери или дополнительные доходы по исследуемым группам хозяйственных рисков могут быть рассчитаны в сравнении с запланированными показателями, показателями предыдущих периодов. Основой построения методики являются выявленные в работе взаимосвязи между риск-факторами и итоговыми финансово-экономическими показателями деятельности предприятия с точки зрения возможности отражать последствия исследуемых групп рисков. Информационной основой расчетов по предлагаемому алгоритму являются данные форм бухгалтерской отчетности.

Последствиями производственного риска $E(PP)$ являются изменения себестоимости реализованной продукции (товаров, работ, услуг) (ΔC_{pn}), в том числе управленческих расходов (ΔP_y), скорректированных на сумму влияния налогов, отчислений, сборов и вероятность наступления производственного риска (B_{PP})

$$E(PP) = (\Delta C_{pn} + \Delta P_y) \times B_{PP} \quad (4).$$

Последствия коммерческого риска $E(KP)$ определяются изменениями стоимостной оценкой расходов на реализацию продукции, затрат на маркетинговую деятельность, а также других коммерческих затрат (расходов) организации (ΔP_p), изменения остатков нерезализованной продукции (ΔP_{npr}), скорректированных на вероятность возникновения коммерческого риска (B_{KP})

$$E(KP) = (\Delta P_p + \Delta P_{npr}) \times B_{KP} \quad (5).$$

Последствиями финансового риска $E(\Phi P)$ являются изменения финансирования по текущей ($\Delta \Phi_m$), инвестиционной ($\Delta \Phi_u$), финансовой деятельности ($\Delta \Phi_f$), скорректированные на сумму влияния внешних финансовых условий и вероятность наступления финансового риска ($B_{\Phi P}$)

$$E(\Phi P) = (\Delta \Phi_m + \Delta \Phi_u + \Delta \Phi_f) \times B_{\Phi P} \quad (6).$$

Итоговая оценка последствий хозяйственных рисков $E(XP)$ определяется как сумма экономических последствий

$$E(XP) = E(PP) + E(KP) + E(\Phi P) \quad (7).$$

Предлагаемые методики имеют научную новизну и практическую значимость, поскольку позволяют выявить уровень хозяйственных рисков и их экономических последствий, определить приоритетные направления стабилизационных и превентивных управленческих воздействий, а также ключевые факторы успеха для разработки стратегии поведения на рынке, что в свою очередь позволит обеспечить стабильное финансово-экономическое состояние организаций исследуемой отрасли промышленности.

Необходимо отметить, что подходы к оценке рисков, предложенные в исследовании, не призваны конкурировать с уже существующими методами и критериями. Их роль заключается в заполнении того пробела, где инструментарий многих методик недостаточен или в принципе неприменим.

Нами проведено исследование в сфере управления риск-ситуациями в организации. Исследованы возможности и предложены рекомендации по стратегическому управлению рисками на основе формирования системы управления риск-ситуациями и адаптации ее составляющих к условиям деятельности и развития организаций промышленности.

Сложное положение, в котором находятся многие организации промышленности, является следствием запаздывания реагирования на изменения риск-факторов внутренней и внешней среды их деятельности. У руководителей предприятий отсутствует своевременная и полная информация о состоянии и тенденциях развития внешней среды. Это затрудняет принятие эффективных решений по адаптации к ней внутренних параметров деятельности организаций промышленности. Следовательно, возникает необходимость перехода к управлению хозяйственными рисками на стратегической основе, поскольку, управляя внутренними риск-факторами, организации получают возможность успешно действовать в условиях постоянных изменений внешней среды.

В связи с этим разработан комплекс конкретных мероприятий по стратегическому управлению риск-ситуациями организаций промышленности:

– предложена модель системы управления рисками как совокупность семи подсистем управления (рис. 2);



Рисунок 2.
Система управления хозяйственными рисками

– предложен детализированный процесс управления рисками, что позволило выделить три стадии, в том числе диагностику риск-факторов (рис. 3);

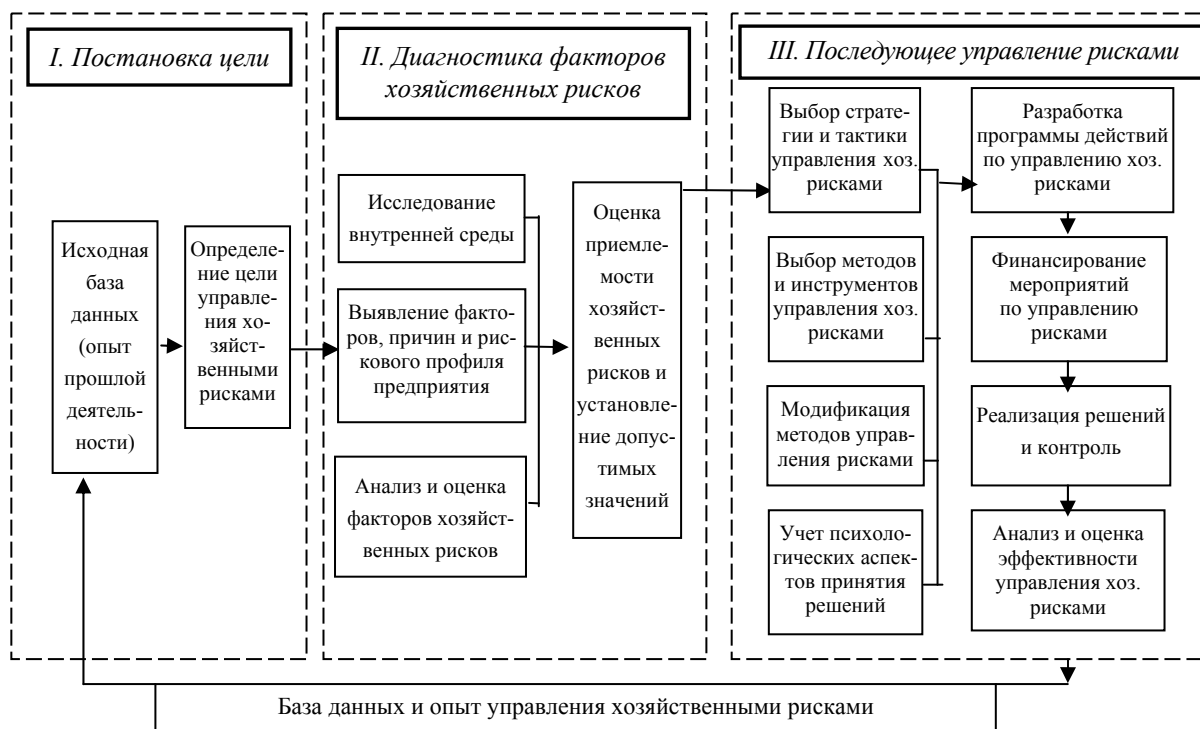


Рисунок 3.
Формирование стадий и детализация этапов в процессе управления хозяйственными рисками

- рекомендованы методы и инструменты пассивной и активной стратегий управления рисками (табл. 5)
- разработана «Политика управления рисками», где определены цели и задачи, основные положения и принципы управления рисками; предложена организационная структура службы риск-менеджмента; разработано «Положение по управлению хозяйственными рисками», в котором определены права, обязанности и ответственность персонала службы управления рисками.

Таблица 5

Предлагаемая систематизация методов и инструментов управления хозяйственными рисками организаций промышленности Республики Беларусь

Основные источники хозяйственных рисков	Пассивное управление		Активное управление	
	поглощение рисков	снижение рисков	передача рисков	предупреждение рисков
<i>Производственные риски</i>				
Внеоборотные активы	Текущий и капитальный ремонт оборудования	Улучшение производственных условий Усиление технического и технологического контроля, контроля качества продукции	Страхование внеоборотных активов Аутсорсинг операций в регионах Заключение арендных контрактов	Прогнозирование аварий, поломок и потерь по ним Освоение гибких технологий Активное обновление нематериальных активов и основных фондов, в т.ч. за счет лизинга
Оборотные активы	Переработка давальческого сырья Создание обоснованных размеров запасов материалов, полуфабрикатов, фурнитуры	Увеличение ассортимента сырья и материалов Контроль нормативов и лимитов ресурсного обеспечения Управление дебиторской задолженностью	Страхование оборотных активов	Разработка и внедрение мероприятий по ресурсо- и энергосбережению
Персонал	Использование контрактной системы Увольнение неквалифицированных работников Своевременная и справедливая оплата труда	Повышение уровня квалификации и переподготовка персонала Сокращение избыточного персонала	Участие персонала в управлении компанией Заключение договоров участия в прибылях Персонификация ответственности	Конкурсный отбор ведущих специалистов Развитие корпоративной этики и культуры общения Привлечение иностранных дизайнеров Обучение персонала работе в кризисных условиях
<i>Коммерческие риски</i>				
Снабжение	Грамотное составление договоров на поставку сырья, материалов и т.п. Отказ от нежелательных поставщиков Оптимизация схем ресурсного обеспечения	Диверсификация структуры поставщиков и поставок Установление максимального объема сделок с одним поставщиком	Страхование договоров поставок	Организация диагностики действий и намерений поставщиков Анализ платежеспособности поставщиков Анализ эффективности использования различных каналов снабжения и сбыта
Сбыт	Введение работы под заказ Поиск оптимальных схем сбыта продукции Отказ от нежелательных потребителей	Развитие собственной ТПС Диверсификация структуры потребителей Разработка и внедрение мероприятий по снижению запасов готовой продукции Применение системы распродаж и скидок	Страхование договоров на продажу готовой продукции Разработка и внедрение мероприятий по взаимовыгодному сотрудничеству с предприятиями торговли Развитие сотрудничества с ИП	Освоение новых рынков (сегментов) сбыта Создание фирменной торговой сети Внедрение современной системы стандартизации в области контроля качества продукции
Маркетинг	Выбор целевых рынков сбыта Маркетинговые исследования	Исследование запросов конкретных групп потребителей Продвижение продукции на новые рынки сбыта Стимулирование спроса Освоение сегмента «быстрой моды»	Использование мнений внешних экспертов и аналитиков, консультационных и маркетинговых фирм	Прогнозирование спроса и предложения на потребительском рынке и его сегментах Разработка эксклюзивных дизайнов Развитие прямых поставок потребителям Развитие и углубление ярмарочно-выставочной деятельности
<i>Финансовые риски</i>				
Структура капитала	Отказ от использования заемных источников финансирования Анализ и оценка структуры капитала	Оптимальное сочетание собственного и заемного капитала	Страхование кредитоспособности Лизинговое кредитование	Прогнозирование потребности в собственном и заемном капитале

Платежеспособность	Активизация работы, анализа и оценки дебиторов Предварительная оплата / отсрочка платежа	Разработка системы скидок Разработка мероприятий по укреплению платежеспособности Четкое соблюдение сроков погашения платежей	Заключение форвардных и фьючерсных контрактов Активное использование вексельного обращения, факторинга	Прогнозирование сроков наступления очередных платежей Резервирование средств для погашения платежей
Инвестиции	Продажа акций государственных предприятий инвесторам Минимальные затраты на НИОКР	Активная инвестиционная политика и поиск инвесторов Увеличение затрат на НИОКР	Инициирование создания СП, ФПГ Страхование инвестиционных сделок	Вложение средств в бренд Прогнозирование эффективности различных вариантов инвестирования Бизнес-планирование

В соответствии с концепцией инновационного развития организации промышленности представляют собой систему, объединяющую три хозяйственных процесса: производство, реализация, финансы с соответствующими факторами, и три соответствующих им инновационных процесса, для каждого из которых рассмотрены основные стратегические варианты трансформации деятельности и развития организаций отрасли, что соответствует активной стратегии управления рисками;

- осуществление технологических нововведений (инноваций) на основе технического перевооружения и модернизации производства, внедрения новых технологий и создания высокопроизводительных производств, обеспечивающих решение проблем ресурсосбережения и экологической безопасности процессов и продукции, технологической и товарной зависимости от зарубежных стран; выпуска наукоемкой продукции и др.;

- внедрение инноваций в области маркетинга и реализации продукции за счет формирования цивилизованного потребительского рынка и рыночной инфраструктуры, развития собственной, межрегиональной и межотраслевой товаропроводящей сети, коммерческих связей со странами ближнего и дальнего зарубежья; формирования оптовых рынков снабжения и сбыта; обеспечения роста экспорта продукции; вовлечения в международное разделение труда; освоения узкоспециализированных сегментов рынка; совместных маркетинговых исследований и др.;

- внедрение инноваций в финансовые процессы через осуществление эволюционного перехода от ведомственной к кластерной ориентации, что позволит на последующих этапах сформировать на национальном уровне международные ФПГ и встроить их в структуру ТНК; углубление процессов кооперации, интеграции и развития межтерриториальной и межотраслевой организации взаимодействия субъектов науки, промышленности и хозяйствования; разработку эффективных механизмов стимулирования инвестиционной активности, рост финансирования НИОКР, направленных на разработку новых материалов и технологий, применение лизинговых схем, привлечение средств инновационных фондов и иностранных инвестиций; развитие системы воспроизводства трудовых ресурсов, подготовки и переподготовки рабочих, специалистов и административно-управленческого персонала.

Список литературы

1. Измайлович С.В. Теоретические аспекты сущности и функций хозяйственного риска // Бухгалтерский учет и анализ. 2007. – № 10. – С. 45–51.
2. Измайлович С.В. Особенности управления хозяйственными рисками организаций промышленного сектора экономики // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. Вып. 33/1. Главный редактор Т.М. Боголиб. – Переяслав–Хмельницкий, 2017. – С.79-85.
3. Измайлович С.В. Классификация рискообразующих факторов, воздействующих на деятельность предприятий // Вестник Полочкого государственного университета. Экономические и юридические науки. 2005. – № 8. – С. 67–73.
4. Измайлович С.В. Классификация хозяйственных рисков на промышленных предприятиях // Организация и управление. 2002. – № 1–2. – С. 209–213.
5. Измайлович С.В. Управление событийными ресурсами организации // Инновационное развитие экономики: предпринимательство, образование, наука : сборник науч. статей / Ред. кол.: Т.В. Борздова (отв. ред.) [и др.]. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2013. – С. 87–89.
6. Измайлович С.В. Стратегическое взаимодействие организации с внутренней и внешней средой // Вестник финансовой академии (Казахстан). 2012. – № 1– С. 54–59.
7. Измайлович С.В. Сущность и проблемы исследования хозяйственных рисков // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сб. науч. ст. / Ивановский гос. хим-тех. ун-т; редкол.: Ю.А. Соколов [и др.]. – Иваново, 2001. – С. 200–205.
8. Измайлович С.В. Стратегическое рископланирование на предприятии // Перспективы развития теории и практики управления потенциалом промышленного производства: сб. науч. трудов / Уфимский гос. нефтяной технич. ун-т; под общ. ред.: Л.И. Ванчухиной. – Уфа, 2003. – С. 122–125.
9. Измайлович С.В. Методические подходы к анализу рискованных ситуаций на предприятиях // Экономика и право переходного периода в Республике Беларусь: материалы IV Междун. науч.-метод. конф., Гродно, апр. 2000 г. / Гроднен. филиал ин-та современ. знаний; редкол.: О.И. Борисевич [и др.]. – Гродно, 2000. – С. 53.
10. Измайлович С.В. Управленческая реакция на неопределенность и риск // Управління організацією: регіональні аспекти: матеріали X Міжнар. наук.-практич. конф., Київ, 12–13 квітня 2002 р. / Національний технічний університет України; за ред.: В.Г. Герасимчука. – Київ, 2002. – С. 120–121.
11. Измайлович С.В. Учет факторов риска при управлении организацией // Менеджмент та маркетинг: досягнення і перспективи: матеріали IX Всеукраїнської наук.-практич. конф., 13 березня 2002 р./ Національний технічний університет України ; за ред.: В.Г. Герасимчука. – Київ, 2002. – С. 102.
12. Измайлович С.В. Оценка влияния рисков на экономические результаты деятельности предприятий // Новости научной мысли – 2008 : материалы IV Междунар. науч.-практич. конф., Прага (Чехия), 27 окт.–5 нояб. 2008 г.: в 4 ч. / Издательский дом : Образование и наука; шеф-редактор Здэнэк Цэрнак, – Прага, 2008. – Ч. 4. – С. 40–41.

13. Измайлович С.В. Современные подходы к управлению событиями и рисками организации // Проблемы развития экономики и сферы сервиса в регионе: материалы VIII Международной научно-практической конференции (14 марта 2014 г., Сыктывкар) в 2 т. – Т.1. – Сыктывкар: Филиал СПбГЭУ в г. Сыктывкар, 2014. – С.273-275.
14. Измайлович С.В. Управление событиями и риск-факторами хозяйственной деятельности для повышения стратегического потенциала организации // Актуальные проблемы экономики и современного менеджмента: Материалы международной научно-практической конференции (20–21 ноября 2015 г.). – Симферополь: ДИАЙПИ, 2015. – С.209-211.

Исмаилова Т.С.

старший преподаватель Ташкентского филиала Российского экономического университета

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ДОСТОЙНОГО ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ключевые слова: *достойный, социальная, реформы, модернизация, стратегии, качество, эффективность, стандарты, либерализация.*

Keywords: *decent, social, reforms, modernization, strategy, quality, efficiency, standards, liberalization.*

Важнейшим документом для социально-экономического развития Узбекистана на сегодняшний день является Указ Президента «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». Основной целью стратегии, рассчитанной на 2017–2021 годы, является коренное повышение эффективности проводимых реформ, создание условий для обеспечения всестороннего и ускоренного развития государства и общества, реализация приоритетных направлений по модернизации страны и либерализация всех сфер жизни. Как отмечается в документе, всесторонний анализ пройденного Узбекистаном этапа независимого развития, а также изменяющаяся конъюнктура мировой экономики в условиях глобализации требуют выработки и реализации «кардинально новых идей и принципов дальнейшего устойчивого и опережающего развития страны». Эти принципы являются прочным фундаментом дальнейшего обеспечения политических, экономических и социальных преобразований в Узбекистане¹.

Самый главный приоритет – реализация Государственной программы «Год диалога с народом и интересов человека», последовательное воплощение в жизнь благородной идеи «Интересы человека – превыше всего». Именно эти ключевые задачи стали отправной точкой для повышения качества достойного труда и социальной жизни населения Республики Узбекистан.

В реализации этой программы огромная роль принадлежит Стандарту достойного труда в Республике Узбекистан, следование которому обеспечивает конкурентоспособность страны и повышение качества достойного труда и социальной жизни населения Республики Узбекистан.

Для достижения повышения качества достойного труда и социальной жизни населения используются следующие понятия настоящего Стандарта:

- благоприятный климат для внедрения стандартов достойного труда – совокупность социально-экономических, политических, финансовых и культурных условий, способствующих внедрению Стандарта и определяющих степень привлекательности территории;
- достойный труд – безопасный, высокопроизводительный, хорошо организованный труд, предусматривающий высокую и справедливую оплату;
- достойная заработная плата – это заработная плата, обеспечивающая расширенное воспроизводство человеческого и трудового потенциала, экономическую свободу работающему человеку и его семье;
- эффективная занятость – занятость населения, которая обеспечивает достойный доход, здоровье, рост образовательного и профессионального уровня каждого члена общества на основе роста общественной производительности труда;
- эффективное социальное партнёрство – система взаимоотношений работников, их представителей, работодателей, их представителей, органов государственной власти Республики Узбекистан, органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Узбекистан, позволяющая учитывать и согласовывать в равной и справедливой степени интересы каждой из сторон и обеспечивает стабильное социально-экономическое развитие Республики Узбекистан;
- безопасные условия труда – совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника;
- институциональная основа достойного труда – совокупность правил, которые образуют базис для обеспечения достойного труда в соответствии со стандартами;
- экономически активное население;
- трудовые ресурсы – часть населения страны, которая по физическому развитию, приобретённому образованию, профессионально-квалификационному уровню способна заниматься общественно полезной деятельностью.

¹ Доклад Президента Республики Узбекистан Мирзиёева Ш.М. на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2016 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2017 год. – Ташкент: Узбекистан, 2107. – 15 января.

Необходимо отметить, что направления Стандарта могут изменяться в соответствии с новыми задачами и в целях совершенствования повышения качества достойного труда и социальной жизни населения Республики Узбекистан.

Для достижения повышения качества достойного труда и социальной жизни населения были определены и внедрены основные направления Стандарта:

- содействие эффективной занятости;
- повышение заработной платы работникам;
- обеспечение безопасных условий труда;
- развитие социального партнёрства.

Важно отметить, что основой для внедрения Стандарта явилась разработанная и утвержденная Стратегия социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 года, которая является основополагающим документом стратегического планирования Республики Узбекистан на долгосрочную перспективу и определяет миссию, стратегические приоритеты, стратегические цели и задачи развития Республики Узбекистан, а также Стратегия развития трудовых ресурсов в соответствии с потребностями социально-экономического развития Республики Узбекистан на период до 2030 года, которая направлена на эффективное привлечение и использование трудовых резервов трудоспособного населения Республики Узбекистан.

В нашей стране созданы все условия для внедрения Стандарта достойного труда, одним из направлений которого является обеспечение оптимальной продуктивной занятости в условиях дальнейшей трансформации экономики Республики Узбекистан, а также повышение качества труда и социальной жизни населения Республики Узбекистан.

Список источников

1. Доклад Президента Республики Узбекистан Мирзиёева Ш.М. на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2016 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2017 год. – Ташкент: Узбекистан, 2107. – 15 января.
2. Стандарт достойного труда в Республике Узбекистан. – Ташкент: Узбекистан.
3. www.pravo.uz – Экономическое законодательство Республики Узбекистан.
4. www.lex.uz – Национальная база законодательства Республики Узбекистан.
5. www.economicus.ru
6. www.stat.uz

Киракосян Н.Л.

к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономики и управления
Европейского университета, Ереван
kirakosyannarine@yahoo.com

ГИБКИЕ СИСТЕМЫ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ЗА РУБЕЖОМ

Ключевые слова: социальные факторы мотивации, программа «кафетерий», гибкие системы вознаграждения, программа «буфет», программа «комплексные обеды».

Keywords: social factors of motivation, cafeteria plan, flexible reward systems, «Buffet» program, «complex lunches» program.

В последнее время ясно проявляется тенденция к системному использованию нефинансовых вознаграждений. Во многом (особенно в крупных компаниях) это происходит из-за объективной необходимости удерживать квалифицированных сотрудников и привлекать новых исполнителей. Эта тенденция привела к возникновению системы «пакета услуг». При ее использовании сотрудник получает возможность выбора из некоторого количества различных вознаграждений то, в чем он максимально заинтересован в настоящий момент. В 1945–1960 годах доля дополнительных выплат и социальных услуг (benefits) в совокупном финансовом вознаграждении работников на Западе непрерывно росла, и сегодня достигает от 25 до 40% в зависимости от конкретной страны, отрасли или группы персонала. За это время эти выплаты перестали быть прерогативой крупных фирм и превратились в один из наиболее важных факторов привлекательности компании для потенциальных сотрудников. Однако уже к середине 1960-х годов стали очевидными некоторые проблемы в традиционном подходе к предоставлению дополнительных выплат и социальных услуг, когда относящиеся к одному иерархическому уровню сотрудники имели право на одинаковые по стоимости и ассортименту наборы соответствующих выплат и услуг. Работодатели отмечали, что влияние данных пакетов на мотивацию и показатели работы сотрудников значительно ослабло, поскольку их отдельные элементы имели различную ценность для различных сотрудников, и что сами эти сотрудники в подавляющем большинстве не имели ясного представления о реальных затратах компании на компенсационные пакеты. В качестве одного из решений проблемы и возникла идея гибких программ дополнительных выплат и социальных услуг¹.

Гибкая программа дополнительных выплат и социальных услуг предполагает, что работники имеют право выбирать из предлагаемого работодателем перечня выплат и услуг те, которые, по их мнению, лучше соответствуют их потребностям и интересам. В большинстве случаев выбор ограничен общей стоимостью набора: работнику, например, может быть назван годовой лимит, который он по собственному усмотрению должен распределить среди представленных в перечне выплат и услуг.

Первым примером гибких программ стали широко известные в настоящее время программы «кафетерий» (cafeteria plan), появившиеся в 1960-х годах. Их внедрение в жизнь, однако, выявило и главные для того времени проблемы: с одной стороны, в условиях отсутствия современных компьютеров и программного обеспечения работодатели отмечали высокую сложность и дороговизну управления программами, а с другой – сами работники испытывали немалые трудности, делая свой выбор. К настоящему времени популярность гибких программ вновь значительно возросла, в том числе и потому, что большинство элементов таких пакетов не облагается налогами, и сам термин «гибкая система» имеет достаточно широкий диапазон значений. По мнению американских специалистов, например, можно говорить о следующих разновидностях гибких программ:

Основная программа «кафетерий» предлагает работникам организации некоторый обязательный минимальный набор выплат и услуг плюс возможность выбора дополнительных услуг или их денежного эквивалента в рамках установленного лимита. Главное достоинство такой программы видится в поддержании баланса между предоставлением работнику свободы выбора, с одной стороны, и – с другой стороны – возможности для работодателя защитить работника от «плохого» выбора.

Программа «буфет» предполагает, что работник имеет право пересмотреть получаемый им на данный момент пакет в сторону увеличения объема наиболее важных для него выплат и услуг (например, стоматологических) за счет сокращения объема других (например, страхования жизни).

Программа «комплексные обеды» предоставляет на выбор сотрудникам несколько пакетов выплат и услуг примерно одинаковой стоимости, но различных по составу. Это могут быть, например, пакеты, рассчитанные на молодого работника, еще не имеющего семьи, на сотрудника, имеющего детей или других иждивенцев, на сотрудника предпенсионного возраста и т.д. Наиболее типичными элементами пакетов в США являются медицинское страхова-

¹ Клёмкина Т. Гибкие системы вознаграждения персонала за рубежом // Персонал-Микс. 2001. – № 1. – <http://www.cfin.ru/press/pmixon/2001-1/12.shtml>

ние, страхование жизни, страхование от инвалидности, оплата стоматологических услуг, помощь в уходе за детьми и иждивенцами, оплата дополнительного отпуска и т.д.

Выявление конкретных предпочтений персонала, необходимое для разработки различных пакетов, осуществляется либо в ходе неформальных коммуникаций, как это обычно происходит в мелких фирмах, либо путем разработки так называемых социальных анкет или специальных вопросников (это характерно для крупных организаций с сотнями и даже тысячами сотрудников). В таком вопроснике работника обычно просят проранжировать ряд дополнительных выплат и услуг по степени их важности для него и его семьи, ответить, готов ли он пожертвовать частью своего заработка на финансирование дополнительных выплат и услуг сверх того, что ему предоставляет фирма, также просят указать пол, возраст, семейное положение, профессию и т.д.

Многочисленные обзоры 2000–2015-х годов показали, что и персонал, и работодатели чаще всего положительно оценивают гибкие программы: работники – объясняют это более высокой степенью удовлетворения своих потребностей и позитивным восприятием самой свободы выбора, работодатели – отмечают повышение мотивации персонала, усиление его лояльности к организации, более эффективный контроль над трудовыми издержками, а в ряде случаев – и их снижение. Но, как отмечают многие специалисты, «информирование персонала о предоставляемых выплатах и услугах не менее важно, чем сами эти выплаты и услуги», и в последние годы США, например, переживают настоящий бум в этой сфере. Так, проведенный недавно опрос американских работодателей показал, что почти 75% респондентов в настоящее время осуществляют индивидуальное информирование своих работников об их финансовом вознаграждении. Формы такого информирования самые различные: от неформальной беседы тет-а-тет до официального письма (*employee earnings and benefits letter*), подписанного менеджером по персоналу, или электронной почты, видеокассет, Интернета. В целом можно заключить, что наличие гибких программ дополнительных выплат и социальных услуг работникам способствует повышению результативности систем мотивации персонала.

В Армении, обладающей значительным кадровым и интеллектуальным потенциалом, предприятия сегодня недостаточно используют инструменты, связанные с повышением мотивации сотрудников, делая основной акцент на «манипулировании зарплатой»: повышая или понижая ее в зависимости от успехов деятельности на рынке. Исключения составляют только крупные компании. Вместе с тем, в современном менеджменте все большее значение приобретают именно мотивационные аспекты управления трудом, поскольку мотивация напрямую влияет на результаты работы. Для мотивации сотрудников зарубежные предприятия используют как финансовые, так и нефинансовые методы вознаграждения. При этом заметная роль отводится способам мотивации, не имеющим отношения к материальным поощрениям.

Для армянских предприятий полезно изучение зарубежного опыта трудовой мотивации, поскольку с учетом существующей специфики в экономическом развитии государства, менталитета армянского народа, а также внутренней и внешней среды представляется реальным внедрение многих элементов применяемых за рубежом систем стимулирования персонала.

*Костин Ю.Д.,
Костин Д.Ю.,
Телегин В.С.¹*

ЦЕНОВЫЕ РЫЧАГИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ (УКРАИНСКИЙ ОПЫТ)

Ключевые слова: *естественная монополия, государственное регулирование, тарифная политика, методы ценообразования, зарубежный опыт, инвестиции, норма прибыли, энергосберегающие компании, перекрестное субсидирование.*

Keywords: *natural monopoly, state regulation, tariff policy, pricing methods, foreign experience, investments, rate of return, energy saving companies, cross subsidization.*

Актуальность обеспечения финансовой стабильности субъектов естественных монополий на Украине и их технического переоснащения имеет особую значимость, которая объясняется отсутствием комплексного подхода к использованию стимулирующих методов государственного регулирования субъектов естественных монополий, недостаточной изученностью влияния ценовых рычагов на повышение эффективности их функционирования.

Одним из наиболее мощных средств регулирующего влияния государства на деятельность субъектов естественных монополий является регулирование тарифов на их продукцию, обеспечение экономической обоснованности расходов в процессе создания качественной услуги. Учитывая важность этого, практически во всех странах мира не прекращаются поиски оптимального метода ценового регулирования тарифов на услуги естественных монополистов: [1, с. 1–9; 2; 3, с. 98–119; 4, с. 78–82; 5, с. 42–45; 6].

Предлагается широкий арсенал методов ценового регулирования деятельности субъектов естественных монополий, которые можно свести к основным:

- методы ценообразования, основанные на регулировании уровня доходности компании («затраты плюс справедливая прибыль»);
- методы «поощрительного регулирования» цен (установление предельного уровня цены, гибкой шкалы, эталонной конкуренции, частичного корректирования расходов);
- методы гибридного ценообразования.

И сегодня практикуется подход, построенный на принципах затратных методов регулирования (*cost plus regulation*), который предусматривает компенсацию в цене продукции детально обоснованных расходов естественного монополиста и получение им незначительной прибыли.

В наиболее общем виде формирования цены на продукцию естественного монополиста можно описать зависимостью:

$$Ц = (B_e + A + П + P * K) / O_n, \quad (1),$$

где **Ц** – цена продукции естественного монополиста, грн/од.; **B_e** – эксплуатационные расходы на производство и реализацию определенного объема продукции, грн/год; **A** – амортизация основного капитала, грн/год; **П** – величина налогов, которые платит естественный монополист, грн/год; **P** – норма рентабельности, %; **K** – сумма инвестированного капитала или стоимость активов, грн; **O_n** – объем производства продукции, од. /год.

По подобной методике цена (тариф) на продукцию (услуги) естественных монополистов рассчитывается в США, Японии, Канаде [1]

Действующая на Украине, как и в большинстве других стран СНГ, система регулирования государственных и частных компаний естественных монополистов построена также на затратных принципах. Однако формула определения цены на продукцию модифицирована. Так, большинство предприятий естественных монополистов используют полную себестоимость:

$$Ц = [(B_e + A + П) * (1 + P)] / O_n \quad (2).$$

Порядок ценообразования на продукцию естественных монополий на Украине на основе определения нормы прибыли на капитал можно продемонстрировать на примере электроэнергетики. Так, согласно постановлению НКРЕ КР, норма прибыли (для шести приватизированных энергоснабжающих компаний) определяется на равные 17% после налогообложения в период с 2009–2016 года.

¹ Костин Юрий Дмитриевич – д.э.н., профессор, зав. лабораторией «Моделирование экономических процессов в инфраструктурных отраслях», Харьковский национальный университет радиоэлектроники. E-mail: nsiratova@gmail.com
Костин Дмитрий Юрьевич – к.э.н., н.с. Харьковского национального университета радиоэлектроники.
Телегин Виталий Сергеевич – аспирант Харьковского национального университета радиоэлектроники.

Оценка базы начисления или размера инвестиций регулируемого предприятия [7]

Название метода	Сущность	Недостатки
<i>Метод оценки начальной стоимости</i>	Определяется как цена активов, уменьшенная на величину амортизации	1) вследствие существования инфляции современная стоимость воспроизведения аналогичных активов может существенно превышать их настоящую начальную стоимость; 2) изменения в законодательстве, которые регулируют порядок начисления инфляции, могут приводить к разным результатам вычисления стоимости; 3) не учитывается фактор морального старения активов
<i>Метод оценки возобновляемой стоимости</i>	Основывается на оценке текущей стоимости создания активов	Относительная сложность, поскольку для такой оценки нужны специальные знания и экспертиза аудиторов, которая потребует дополнительных расходов
<i>Метод оценки настоящей стоимости</i>	Рассчитывается как сумма всех акций и облигаций компании соответственно котировкам на бирже	Можно использовать при условии, что предприятие является открытым акционерным обществом и его акции находятся в свободном обращении

Если фактическая норма прибыли превысит 25%, НКРЕ КП имеет право пересмотреть тарифы для следующего года. Норма прибыли в период, который остался по истечении семи лет, устанавливаются на равные 25 процентов.

Такое регулирование направлено на соблюдение паритета между общими доходами монополиста и его общими расходами. В обоих случаях важной задачей регулирующих органов является оценка и определение базы начисления, размера нормы прибыли и периодичности просмотра тарифов.

Отечественная практика выявляет также наличие значительного количества дискуссионных вопросов, которые возникают при формировании тарифов в сфере естественных монополий.

Во-первых, повышение тарифов на услуги естественных монополий на Украине происходит вследствие завышения необоснованных расходов или сверхнормативных потерь. Этому способствует отсутствие в законодательстве о естественных монополиях четкого перечня расходов, которые не могут быть включены в тарифы; порядка нормирования расходов и потерь ресурсов, стоимость которых может возмещаться в тарифах. Так, проведенные органами Антимонопольного комитета Украины проверки, выявили случаи, когда в смету расходов на услуги по централизованному тепло-, водоснабжению включались расходы, которые не относились непосредственно к производству. Эти расходы не имеют никакого отношения к предоставлению коммунальных услуг, однако они представляют значительную долю расходов в структуре себестоимости.

Во-вторых, монопольные субъекты имеют возможность манипулировать объемом производства и качеством оказываемых услуг с целью минимизации собственных расходов.

В-третьих, проверки, проведенные Антимонопольным комитетом Украины подтвердили также, что причиной повышения тарифов на услуги субъектов естественных монополий нередко является завышение закупочных цен на сырье и материалы.

В-четвертых, широкое применение практики ценовой дискриминации и перекрестного субсидирования, которое часто осуждается зарубежной практикой антимонопольного регулирования.

Высокий уровень перекрестного субсидирования искажает экономические стимулы и для населения, и для других категорий потребителей. Потребители (население) завышают потребление относительно дешевых услуг свыше социально оптимального их уровня или вынуждены отказываться от централизованного снабжения по причине их высокой стоимости. Больше того, формирование тарифов (особенно на жилищно-коммунальные) под сильным влиянием социально-политической конъюнктуры обеспечивает сохранение “низких тарифов”. Это искажает экономические стимулы к привлечению инвестиций.

Рассмотрим описанные выше проблемы использования затратного метода ценообразования на продукцию (услуги) естественных монополий на примере жилищно-коммунального хозяйства.

Напомним, что государственное регулирование цен/тарифов в жилищно-коммунальной сфере базируется на следующих принципах [8]:

- доступности жилищно-коммунальных услуг для всех потребителей и равенства правовых гарантий;
- нормативного регулирования предоставления жилищно-коммунальных услуг потребителям по ценам/тарифам, утвержденным в установленном законом порядке;
- соответствия уровня цен/тарифов размеру экономически обоснованных расходов на их производство;
- открытости, доступности и прозрачности структуры цен/тарифов для потребителей и общества;
- соответствия оплаты жилищно-коммунальных услуг их наличию, количеству и качеству;
- ответственности исполнителей/производителей за несоблюдение требований стандартов, нормативов, норм, порядков и правил;
- гарантии социальной защиты населения при оплате за жилищно-коммунальные услуги и опережение роста доходов населения над ростом цен/тарифов на жилищно-коммунальные услуги.

Как и в водопроводно-канализационном хозяйстве, теплоснабжающие предприятия в течение последних лет в Украине были убыточными.

Факты свидетельствуют о неспособности предприятий Харьковской области обеспечить собственными средствами программу комплексного технического переоснащения, а частичное и эпизодичное переоборудования отдельных объектов не решает проблемы существенного удешевления стоимости услуг или повышения их качества.

Привлекают внимание и противоречия, которые содержатся в украинском законодательстве, где задекларированы общие подходы к определению перечня расходов в составе тарифов на коммунальные услуги:

Закон Украины «О жилищно-коммунальных услугах» [8] предусматривает, что расходы на производство услуг должны быть экономически обоснованными. Определение и перечень таких расходов в законе отсутствуют;

Закон Украины «О теплоснабжении» [9] предусматривает, что тариф должен возмещать все экономически обоснованные расходы на производство, транспортировку и снабжение тепловой энергии с учетом рентабельности производства, инвестиционной и других составляющих;

Закон Украины «О питьевой воде и питьевом водоснабжении» [10] предусматривает, что тарифы должны быть научно обоснованными и рассчитываться на основании отраслевых нормативов расходов и полностью возмещать эксплуатационные затраты.

Анализ норм, предусмотренных в перечисленных законах, свидетельствует также об отсутствии единого подхода к формированию состава тарифов на услуги субъектов естественных монополий в коммунальной сфере.

Таким образом, использование метода установления тарифов по принципу «затраты плюс» не оказывает содействия ни повышению эффективности текущей деятельности предприятия, ни надлежащему планированию инвестиций.

Принимая во внимание указанные слабые стороны регулирования на основе нормы рентабельности, регулирующие органы в индустриально развитых странах отказываются от этого подхода и вводят разные формы стимулирующего регулирования. На современном этапе во многих странах мира преимущество отдают методу определения допустимых повышений цен на продукцию (*price cap*). Это страны: Великобритания, Аргентина, Малайзия, Новая Зеландия, Перу, Чили, а также США. В последнее время к поощрительным методам регулирования переходят Дания, Норвегия, Венгрия, Польша, Чехия, Латвия, Литва, Эстония, Турция, Болгария и прочие.

Но есть и слабые стороны метода ценового регулирования естественных монополий. Во-первых, если главным объектом регулирования является предельная цена, предприятие может уменьшать затраты на статьи, которые непосредственно касаются качества услуг, или просто сократить обслуживание. Во-вторых, стимулы, которые влияют на эффективность деятельности компании, в начале тарифного цикла и в конце существенно отличаются. В-третьих, отдельные научные работники считают, что такой подход не снимает проблему асимметрии информации, поскольку регулируемое предприятие может использовать стратегию дезинформирования регуляторного органа, предоставляя ему сознательно недостоверную информацию. Имея экономические стимулы к сокращению расходов, компания в период между просмотрами тарифов использует скрытые резервы для сокращения расходов. Таким образом, она приближает свои расходы к оптимальным. Во время следующего просмотра тарифов регулятор имеет более точную информацию об объективно необходимом уровне расходов регулируемой компании.

Тем не менее, сложной задачей остается правильность установления показателя, который отображает эффективность деятельности отдельного предприятия или области в целом, т.е. X-фактора. Например, в Канаде расчет X-фактора для телекоммуникационной области был выполнен на основании четырех показателей (отраслевого фактора экономической эффективности; фактора эффективности для экономики в целом; показателя, который отображает долгосрочное фактическое отличие в темпах роста цен на ресурсы для области и для экономики в целом; показателя, который учитывает дополнительные выгоды потребителей за счет создания в области стимулов к повышению эффективности деятельности) по такой схеме (табл. 2).

В табл. 2 в колонке «+» приведены значения показателей, которые увеличивают величину X-фактора, в колонке значение показателей, которые уменьшают величину X-фактора, а в колонке «=» исходный и расчетный показатели.

Анализ приведенных в табл. 2 показателей подтверждает не только сложность расчета X-фактора, но и большую субъективность в осуществлении подобных расчетов, особенно с точки зрения применения к конкретному предприятию естественного монополиста общеэкономических и общепромышленных тенденций, выраженных через определенные показатели. Подобная ситуация наблюдается также при определении показателя 2-фактора, который учитывает влияние внешних факторов, которые не зависят от деятельности предприятия.

Таблица 2

Схема расчета X-фактора для телекоммуникационной области в Канаде [11]

Название показателя	=	-	+
Отраслевой фактор экономической эффективности	4,2%		
Фактор эффективности для экономики в целом		1%	
Показатель, который отображает долгосрочное фактическое отличие в темпах роста цен на ресурсы для области и для экономики вообще			0,3%
Базовый показатель отраслевой эффективности	3,5%		
Показатель, который учитывает дополнительные выгоды потребителей за счет создания в области стимулов к повышению эффективности деятельности			1%
Целевой показатель X-фактора для телекоммуникационной области	4,5%		

Однако следует отметить, что стимулирующее регулирование предусматривает целую систему стимулов и наказаний, которые заставляют субъекта естественной монополии добиваться целей регулирования [12, с. 188]. Основ-

ное преимущество метода – наличие у предприятия стимулов к повышению производственной эффективности. Преимущество этого метода можно свести к следующему:

- предприятие нередко принимает участие в определении целей или целевых показателей относительно результатов своей деятельности;
- естественному монополисту предоставляется большая свобода маневра, чем в рамках традиционного регулирования на основе нормы регулирования. Регулирующий орган, как правило, не предлагает конкретные мероприятия в сфере управления. Например, предприятие может получить поощрение за снижение своих операционных расходов, но ему не даются указания, как именно он должен сократить эти расходы;
- регулирующий орган ограничивает определенные виды деятельности субъекта естественной монополии;
- система поощрений и наказаний, установленная регулирующим органом, побуждает предприятие работать более результативно.

Установление регуляторного лага позволяет уменьшить прямое влияние на деятельность естественного монополиста при условии, что правила осуществления его деятельности четко определены регуляторным органом, а также внедрена система мониторинга показателей его деятельности.

Таким образом, можно констатировать, что метод определения допустимых повышений цен на продукцию является более прогрессивным, чем схема «затраты плюс ...».

Учитывая зарубежный и приобретенный собственный практический опыт регулирования цен на продукцию естественных монополий, укажем, что главная задача ценового регулирования на современном этапе заключается в реализации практических мероприятий относительно прекращения спада производства, опережающего роста производственных расходов и оптовых цен, начиная именно от областей естественных монополий. Это определяет основные приоритетные направления ценовой политики Украины в этих сферах экономики: борьба с монополизмом в ценообразовании и учет нужд социальной политики (особенно, относительно малообеспеченных слоев населения).

Учитывая особенности отечественной экономики, целесообразно применить метод ценового регулирования на основе коэффициентов изменения цен.

Как показало исследование [13, с. 11–12], наибольшую часть из всех расходов в естественных монополиях представляют другие операционные расходы. Их доля колеблется в пределах 9,4–42%, в то время как средние расходы по промышленности составляли приблизительно 9,5 процента. Учитывая то, что в состав этих расходов входят все другие расходы, которые не вошли в конкретные статьи расходов, естественные монополисты имеют возможность повышать тариф за счет этой статьи расходов, которая практически не подлежит контролю. В этой связи нами предлагается ограничить размер «другие операционные расходы» до 5–8%, или среднего уровня расходов по промышленности за предыдущий отчетный период.

Следующим важным шагом относительно усовершенствования системы государственного регулирования тарифов на услуги естественных монополий является применение регуляторных цен в пределах чисто монопольного сектора областей с признаками естественной монополии; поэтапная либерализация цен в потенциально конкурентных сферах.

В перечне задач регулятора есть также внедрение механизма сокращения и постепенного отказа от перекрестного субсидирования. Главный недостаток перекрестного субсидирования – деформирование экономических стимулов для разных экономических агентов и экономическая неэффективность. Переход на выплату адресной помощи будет означать прямое поступление средств к предприятиям, которые должны увеличить свои оборотные средства. Вместе с тем для поддержания платежной дисциплины в предоставлении льгот и субсидий в наличной форме необходим контроль за оплатой услуг. Эффективным механизмом контроля, с нашей точки зрения, может быть лишение права на льготы или субсидии в случае неуплаты за услуги.

Специалисты справедливо доказывают, что система регулирования естественных монополий на Украине не учитывает различий в мотивации и поведении компаний разных форм собственности. К такому выводу привела оценка эффективности энергоснабжающих компаний.

Поведение компаний частной и государственной форм собственности обусловлены разными типами мотивации менеджеров. Во-первых, приоритетной целью руководителей частных компаний является максимизация стоимости компаний и прибыли владельцев (акционеров). Последние жестко контролируют менеджеров, стимулируют их эффективную работу и наказывают за неэффективную. Во-вторых, компании государственной формы собственности не имеют четко определенных приоритетов в своей деятельности. Как центральные, так и местные органы власти возлагают на государственные предприятия решение социальных проблем страны или региона. Они вынуждены, вопреки экономическим интересам предприятия, предоставлять товары и услуги по ценам ниже себестоимости, воздерживаться от сокращения лишнего персонала. Это усложняет оценку эффективности работы менеджеров. При таких условиях важно определить, что является причиной убыточности государственных компаний – выполнение навязанных государством социальных обязательств или неэффективный менеджмент. Кроме того, слабый контроль государства и отсутствие надлежащей системы поощрения менеджеров государственных компаний способствует использованию ими своего служебного положения для незаконного обогащения за счет компании, ее акционеров и налогоплательщиков.

Поскольку частные компании более мотивированы к достижению целей, которые оказывают содействие максимизации прибыли акционеров, можно ожидать, что расходы этих компаний будут большими, чем у государственных компаний. Эту гипотезу подтверждают результаты анализа эффективности расходов естественных монополистов в энергетике облэнерго с использованием методов анализа среды [14]. В 1998–2002 гг. проанализированы показатели деятельности 24 облэнерго. В выборке представлены 12 облэнерго, приватизированных в 1998–2002 гг. и 12 компаний, которые остались в государственной собственности. Анализ показал общую тенденцию к наращиванию расходов

компаниями: приватизированные наращивали расходы намного больше, чем государственные. С другой стороны, оказалось, что они эффективнее в сокращении потерь электроэнергии в сетях, которые являются одной из главных причин ущерба владельцев компаний. Таким образом, частные облэнерго «эффективнее» чем государственные реагируют на стимулы, которые формирует существующая система регулирования.

Эти результаты совпадают с результатами некоторых исследований, которые свидетельствуют о том, что переход от затратных к поощрительным методам регулирования резко повышает эффективность частных компаний, но почти не сказывается на государственных компаниях, которые оказываются эффективнее чем частные при применении к ним затратных методов регулирования. Это объясняется тем, что в случае перехода к стимулирующему регулированию ослабляется контроль государства за менеджерами и создаются благоприятные условия для удовлетворения личных интересов менеджеров. Поскольку для государственных компаний максимизация прибыли не является приоритетом, разумеется, что сокращение расходов в случае внедрения стимулирующего регулирования будет незначительным.

Продолжение приватизации региональных распределительных компаний может повысить их эффективность. Для этого необходимо:

ввести методы поощрительного регулирования для частных компаний, которое даст возможность согласовать интересы владельцев компаний с интересами общества;

обеспечить действенный контроль за работой менеджеров государственных компаний. Для повышения эффективности деятельности государственных компаний целесообразно дополнить регулирование элементами сравнительной конкуренции. Для этого уровень эффективности, достигнутый частными компаниями в условиях поощрительного регулирования, может использоваться как ориентир для государственных компаний.

Выводы

Действующая система государственного регулирования и контроля деятельности естественных монополий на Украине характеризуется низкой эффективностью, результатом чего стало доминирование ведомственных интересов, и, как следствие, возможность их реализации за счет общества.

Основной проблемой регулирования естественных монополий на Украине можно считать несовершенство законодательной и методической базы, в результате которого не удается осуществить:

- внедрение механизмов регулирования деятельности субъектов естественных монополий, предусмотренных соответствующим законодательством;

- сократить разрыв между задекларированными целями регулирования естественных монополий на Украине и эффективностью этого регулирования на практике.

Отметим также, что ряд важных статей законодательных актов не имеет надлежащего научного обоснования.

Мировой опыт убеждает: развитие научно-технического прогресса предопределяет необходимость реструктуризации естественных монополий.

В структуре большинства областей естественных монополий на Украине (Укрзалізниця, НАК «Нафтогаз України», электроэнергетические компании) находится большое количество вспомогательных и неосновных производств, которые влияют на капитализацию основного предприятия и на его прибыльность. Одной из причин подобной ситуации является нежелание предприятий выводить из своего состава секторы, которые опосредованно могут уменьшать базу налогообложения. Все это предопределяет необходимость проведения реструктуризации естественных монополий.

Важной частью реформирования регуляторной системы и залогом успеха реформ в сфере естественных монополий может стать изменение принципов и процедур тарифной политики. Анализ показал отсутствие схемы эффективного регулирования тарифов, их формирование осуществляется под влиянием социально-экономической конъюнктуры.

Основной задачей при формировании тарифов на услуги естественных монополий является установление ограничений относительно состава расходов, которые могут быть возмещены в тарифах, и их размера. Это связано, в частности, с отсутствием в соответствующем законодательстве четкого перечня расходов, которые не могут быть включены в тарифы, а также с отсутствием порядка нормирования расходов и потерь ресурсов, стоимость которых включается для возмещения в тарифах. Этот аспект ценообразования более всего привлекает внимание потому, что вопрос экономической обоснованности, «завышение» или «занижение» тарифов постоянно находится в поле зрения экономистов, политиков и общественности.

Любой критерий установления цен на продукцию естественных монополий на Украине будет нуждаться в доработке с течением времени с тем, чтобы отобразить изменения, которые состоялись, и опыт, накопленный агентствами по регулированию.

Список литературы

1. Бабак А.В., Романюк О.П. Ефективне регулювання цін природних монополістів (Теорія та практика міжнародного досвіду) // Наш дім: Інформаційно-аналітичне видання. Аспекти тарифної реформи. 2003. – Вип. 1. – С. 1–9.
2. Вільямсон О.Е. Економічні інституції капіталізму: Фірми. Маркетинг, укладання контрактів / Пер. з англ.. – К.: АртЕк, 2001. – 472 с.
3. Гильденберг И. А. Проблемы институциональной реформы и регулирование естественной монополии // Проблемы прогнозирования. – М., 2002. – № 2. – С. 98–119.

4. Ларин А.В. Вопросы реформирования естественных монополий Украины // Экономика. Менеджмент. Підприємництво: 36. наук. праць. 2001. – № 5. – С. 78–82.
5. Averch H., Jonson L. Behavior of the firm under regulatory constraint // American Economic Review. 1962. – Vol. 52. – P. 42–45.
6. Jamasb T., Pollit M. Benchmarking and regulation of electricity transmission and distribution utilities: lessons from international experience, 2000. – <http://www.econ.cam.ac.uk/dae/repes/cam/pdf/wp0101.pdf>
7. Кравченко Ю.Г. Природні монополії в економіці України // Економіст. – 2005. № 12. – С. 46–48.
8. Про Загальнодержавну програму реформування и розвитку житлово-комунального господарства на 2004–2010 роки. Закон України від 24.06.2004 № 1869-IV р.
9. Про тепlopостачання: Закон України від 02.06.2005 № 2633-IV.
10. Про питну воду та питне водопостачання: Закон України від 10.01.2002 № 2918.
11. Telecom Decision CRTC 97-9 «Price Cap Regulation and Related Issues» (Canadian Radio television and telecommunication Commission, par. 100. – <http://www.crtc.gc.ca/ahive/ENG/Decisions/1997/DT97-9.htm>
12. Базилевич В.Д., Филюк Г.М. Природні монополії. Монографія. – К.: Знання, 2006. – С. 188.
13. Венгер В.В. Організаційно-економічний механізм регулювання цін у природних монополіях // Автореф. дис. канд. екон. наук. – К., 2005. – С. 11–12.
14. Цаплін В., Зеленюк В., Шепетко Т.. Вплив приватизації та регуляторного режиму на ефективність діяльності природних монополій // Конференція «Економічна ефективність: Концепції та застосування в Україні та сусідніх країнах», Київ, 2004, 1–2 липня.

*Милашевич Е.А.*¹

ВЫЯВЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА МИРОВОМ РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Ключевые слова: *медицинский туризм, экспорт медицинских услуг Республики Беларусь, иностранные пациенты, медицинская специализация, цены.*

Keywords: *medical tourism, export of medical services of the Republic of Belarus, foreign patients, medical specialization, prices.*

Одним из перспективных направлений сферы услуг в Республике Беларусь является оказание медицинских услуг. В нашей стране система здравоохранения финансируется за счет государства, расходы государства на здравоохранение растут, поэтому возникает необходимость в увеличении экспорта медицинских услуг как дополнительного источника финансирования национальной системы здравоохранения.

В зарубежной литературе синонимом термина «экспорт медицинских услуг» является «медицинский туризм». Этот термин означает предоставление медицинских услуг за пределами страны проживания. Медицинский туризм известен с древних пор, поскольку с незапамятных времен больные отправлялись в другие страны, чтобы исцелиться у знаменитого лекаря. Темпы роста данного сектора являются наиболее высокими из всех составляющих туризма. Согласно данным международного конгресса по медицинскому туризму Global Wellness Tourism Congress, с 2004 по 2014 гг. доходы отрасли выросли с 40 млрд. долл. США до 0,5 трлн. долл., что соответствует 14% доходов от туризма или 1,8% мирового ВВП².

Государственная политика, направленная на развитие экспорта медицинских услуг, оказывает положительное влияние как на здравоохранение, так и на экономику страны в целом. Развитие экспорта медицинских услуг ведет к созданию новых рабочих мест во многих отраслях национальной экономики, совершенствуется инфраструктура, повышается качество обслуживания как иностранных, так и национальных пациентов. Иностранцы являются двигателем гостиничного бизнеса в стране: им необходимо размещение в гостиницах и отелях, пациенты привозят с собой родственников, которые арендуют помещения во время лечения и реабилитации. Считается, что на каждый доллар, который тратит иностранный пациент в стране пребывания, приходится минимум 2 долл. других расходов (поездки, питание, проживание, отдых, развлечения).

Благодаря возрастающей мобильности людей пациенты могут выбирать качество лечения, специалистов, новейшие методики, цену медицинской услуги в медицинских центрах по всему миру. В ряде случаев лечение за границей является единственной возможностью сохранения здоровья и жизни пациента.

Даже мировые финансовые кризисы не оказывают на данный сегмент такого негативного влияния как на другие отрасли экономики: люди болеют, в условиях кризиса они готовы отказаться от покупок товаров, но не от укрепления и восстановления здоровья.

Все без исключения компании в современном мире обращают внимание на физическое здоровье своих сотрудников, здоровый образ жизни. В ряде западных стран используют меры материального стимулирования для тех работников, которые в течение года не болели.

На развитие сектора медицинского туризма влияют увеличение продолжительности жизни людей, появление новых заболеваний, повышение пенсионного возраста – все большее количество людей ищет возможность сохранить свое здоровье, продлить работоспособность.

В последние годы на мировом рынке медицинских услуг наиболее высокими темпами растет сегмент пластической и эстетической хирургии. Люди во всем мире получили возможность продлить молодость, выглядеть более привлекательно, что оказывает положительное влияние на общее самочувствие человека, улучшает его психоэмоциональный уровень. В итоге пластические хирурги востребованы во всем мире. В ряде стран медицинское страхование не покрывает стоимости медицинских услуг по пластической и эстетической хирургии, это дает дополнительный импульс для развития экспорта медицинских услуг указанного направления.

В современных условиях глобальный рынок здравоохранения позволяет многим странам мира предлагать свои медицинские услуги иностранным гражданам. К факторам, в наибольшей степени влияющим на рост экспорта медицинских услуг, относят следующие: глобализация, технический прогресс, активное развитие информационных техно-

¹ Милашевич Елена Александровна – к.э.н., с.н.с. отдела экономики сферы услуг, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск. E-mail: ie1202@tut.by

² Марченко О.Г. Мировой медицинский туризм смещается в страны АТР. Аналитический обзор // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. 2013. – № 6. – <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11205>

логий, упадок систем здравоохранения отдельных стран¹. Привлекательность страны для иностранных пациентов определяется рядом факторов (рис. 1).



Рисунок 1.
Факторы привлекательности страны для иностранных пациентов²

Рисунок 1 свидетельствует, что конкурентоспособность стран, привлекающих иностранных пациентов, определяется не только технической оснащённостью клиник, уровнем подготовки специалистов и стоимостью медицинских услуг, а гораздо более широким спектром факторов, которые в комплексе формируют имидж системы здравоохранения страны.

Возможность осуществления экспорта медицинских услуг напрямую связана с уровнем развития национальной системы здравоохранения. По оценкам экспертов, национальное здравоохранение Республики Беларусь не уступает ведущим странам мира: коэффициент общей смертности населения снизился до 12,8‰ на 1 тыс. человек (целевой показатель – 13,5‰), показатели младенческой и материнской смертности в Беларуси одни из самых низких в мире³.

Одним из показателей развития здравоохранения в мировой практике является ИЧР, интегрированный показатель, используемый для межстрановых сопоставлений и ежегодно рассчитываемый Программой развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) на основе следующих компонентов человеческого развития: ожидаемой продолжительности жизни при рождении, средней продолжительности обучения и ожидаемой продолжительности обучения, валового национального дохода на душу населения. Согласно Докладу о человеческом развитии, подготовленному ПРООН за 2015 г., Республика Беларусь улучшила свою позицию в международном рейтинге ИЧР и заняла 50-е место среди 187 стран⁴.

¹ Адросов В.Е. Практика организации менеджмента медицинского туризма в Республике Беларусь // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2012. – № 4. – С. 43–48.

² Составлено автором по работам: Жарко В. Здравоохранение в Беларуси: приоритеты развития. – <http://www.belta.by/onlineconference/view/zdravoohranenie-v-belarusi-prioritety-razvitiya-58>; Андросов В. Поездка за здоровьем // Дело. 2013. – № 3. – С. 74–75.

³ См.: Жарко В. Здравоохранение в Беларуси: приоритеты развития. – <http://www.belta.by/onlineconference/view/zdravoohranenie-v-belarusi-prioritety-razvitiya-58>

⁴ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/human_development.php

В Республике Беларусь выполнено 286 трансплантаций почки, 68 трансплантаций печени, 45 трансплантаций сердца, 2 трансплантации комплекса «почка – поджелудочная железа», 1 трансплантация комплекса «печень – почка», 1 трансплантация комплекса «печень – легкое», 14 037 оперативных вмешательств на сердце и грудной аорте, 1395 высокотехнологических медицинских вмешательств по поводу лечения артериальных аневризм, артериовенозных мальформаций, опухолей центральной нервной системы, 5069 эндопротезирований тазобедренного сустава, 1163 – коленного сустава¹. Совместно с Академией наук Беларуси Министерство здравоохранения проводит фундаментальные исследования со стволовыми клетками, в области генетики. Большинство научных разработок имеют практическое применение, все Республиканские научно-практические центры (РНПЦ) Республики Беларусь имеют свои внедренные разработки².

Наиболее значимые достижения белорусской медицины³:

- 2016 г. – трансплантация комплекса «сердце – легкое»;
- 2013 г. – проведение операции по одновременной замене двух тазобедренных суставов без переливания донорской крови; проведение второй в мире операции по аутотрансплантации легкого (первое – в Японии); пересадка сердца ребенку; проведение оперативного вмешательства при мерцательной аритмии без единого разреза;
- 2012 г. – операция по пересадке комплекса «печень – почка»; одновременная пересадка пациенту сердца и почки; пересадка донорской артерии;
- 2011 г. – пересадка клеток щитовидной железы от живого донора;
- 2009 г. – первая пересадка сердца взрослому; одновременная пересадка почки и поджелудочной железы пациенту, страдающему сахарным диабетом;
- 2008 г. – первая пересадка печени;
- 2004 г. – лечение варикозного расширения вен лазером;
- 2003 г. – проведение первой в мире операции по удалению тромба ультразвуком.

Белорусские медики участвуют в зарубежных стажировках и исследовательских программах, проходят обучение в Европе и США. Ряд белорусских клиник поддерживает тесную связь и обмен опытом с коллегами из стран ЕС, Израиля, Японии, Канады, США.

В Республике Беларусь разработкой новых медицинских технологий занимается 21 организация: 4 учреждения высшего медицинского образования, Белорусская медицинская академия последипломного образования, 16 РНПЦ. Новые медицинские технологии разрабатываются и активно применяются в организациях здравоохранения Республики Беларусь, причем часть инновационных технологий, созданных белорусскими учеными-медиками, не имеет аналогов в мировой практике. Медицинские научно-исследовательские организации ежегодно получают более 200 патентов на изобретение, полезную модель, что составляет 20% от общего числа выданных национальных патентов на изобретение по всем специальностям, продается за рубеж до 10 лицензий⁴.

Ежегодно в Республике Беларусь в области медицины получают более 400 свидетельств на рационализаторские предложения, на 4 специальности (гигиена, хирургия, онкология, лучевая терапия) приходится 60–70% свидетельств на рационализаторские предложения, распределение национальных патентов по медицинским изобретениям: хирургия, травматология и ортопедия, нервные болезни, гигиена, акушерство и гинекология⁵.

Реконструкция ведущих медицинских центров, приобретение современного высокотехнологического оборудования, высокий профессиональный уровень специалистов привели к тому, что белорусская медицина становится привлекательной для иностранных пациентов. Количество иностранных граждан, которым оказаны медицинские услуги, постоянно увеличивается, растет и средний чек с 91 долл. США в 2010 г. до 232 долл. США в 2016 г. В 2016 г. увеличение экспорта медицинских услуг происходило за счет освоения новых рынков, рост экспорта медицинских услуг в страны вне СНГ составил⁶: Великобритания – в 5,1 раза; США – в 2,9 раза; Австралия – в 19 раз; Швейцария – в 4,2 раза; Израиль – в 1,9 раза; Литва – в 1,7 раза; Нидерланды – в 2 раза; Франция – 4,5 раза.

Наибольший удельный вес в экспорте услуг, оказываемых иностранным пациентам на территории Республики Беларусь, приходится на следующие организации: РНПЦ онкологии – 29%; РНПЦ детской онкологии – 23%; Республиканская больница спелеолечения – 13%; РНПЦ «Кардиология» – 12%; РНПЦ радиационной медицины – 8%. На долю этих организаций приходится около 80% всего экспорта медицинских услуг, оказываемых организациями Министерства здравоохранения Республики Беларусь.

При анализе географической структуры экспорта медицинских услуг установлено, что большая часть экспорта медицинских услуг приходится на страны СНГ – 90% (более 50% – граждане Российской Федерации), на остальные страны – Китай, Ливию, США, Японию, Германию и т. д. – приходится менее 10%.

Во всех странах мира, занимающихся медицинским туризмом, выделены отрасли медицинской специализации, в Республике Беларусь специализация по экспорту медицинских услуг не выражена, среди иностранных пациентов наиболее востребованы онкологическая, кардиологическая, травматологическая, стоматологическая помощь. Целесо-

¹ Жарко В., цит. соч.

² Там же.

³ Агентство медицинского туризма. – <http://medicaltourismby.com/why-belarus/>

⁴ Инновационная деятельность ученых-медиков Беларуси / М. М. Сачек [и др.] // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2012. – № 1. – С. 27–35.

⁵ Там же.

⁶ Данные предоставлены Министерством здравоохранения Институту экономики НАН Беларуси.

образно провести анализ экспорта медицинских услуг по направлениям оказания, что позволит уточнить специализацию страны на мировом рынке медицинских услуг.

Данные табл. 1 дают возможность провести анализ экспорта медицинских услуг в разрезе видов услуг, оказываемых иностранным пациентам на территории Республики Беларусь.

Таблица 1

Экспорт медицинских услуг в разрезе видов по системе Министерства здравоохранения Республики Беларусь за 2016–2017 г. (тыс. долл. США)¹

Наименование услуги	Объем экспорта медицинских услуг		Темп роста %	Удельный вес, %, 2017 г.
	2016 г.	2017 г.		
диагностические услуги	2970,4	3015,7	101,53	11,3
онкология	3166,1	3035,5	95,9	11,4
кардиология	354,2	404,9	114,3	1,5
офтальмология	263,9	289,6	109,7	1,1
стоматология	989,9	1094,5	110,6	4,1
урология	206,8	250,3	121,0	0,9
трансплантация	6571,3	6870,7	104,6	25,7
ортопедия и травматология	469,2	589,6	125,7	2,2
акушерство и гинекология	370,8	455	122,7	1,7
психиатрия и наркология	125,8	131,5	104,5	0,5
пульмонология	57,0	64,3	112,8	0,24
медицинская реабилитация	542,9	537,5	99,0	2,0
неврология и нейрохирургия	424,1	484,6	114,3	1,8
оториноларингология	111,9	162,6	145,3	0,6
пластическая хирургия и косметология	299,1	435	145,4	1,6
гематология	1817,8	2096,1	115,3	7,8
медицинские осмотры	1005,5	1012,2	100,7	3,8
транспортировка	5,7	9,6	168,4	0,04
медико-социальная помощь	2,7	11	407,4	0,04
клинические испытания	2844,3	2697,6	94,8	10,1
скорая и медпомощь	230,9	254,1	110,0	1,0
прочие виды услуг	2834,5	2833,3	100	10,6

Данные табл. 1 показали, что в пятерку лидеров по стоимости оказания медицинских услуг иностранным пациентам (без клинических испытаний) по итогам 2016–2017 гг. вошли:

1. трансплантация;
2. онкология;
3. диагностические услуги;
4. гематология;
5. стоматология.

Если рассматривать трансплантацию органов и тканей, то в мире ежегодно проводится около 100 тыс. пересадок органов, из них 26 тыс. трансплантаций почек, 10 тыс. – печени, 5 тыс. – сердца, 2 тыс. – легких, 1 тыс. – поджелудочной железы². По количеству органных трансплантаций Республика Беларусь опережает все страны СНГ: проводится 18 операций на 1 млн. населения, в России – 9,2, на Украине – 2,2³. Высокая трансплантационная активность в республике сохраняется и по пересадке гемопоэтических стволовых клеток и костного мозга.

В большинстве стран мира существует запрет на трансплантацию трупных органов, что увеличивает списки ожидания для тех, кому нужна трансплантация. В США и большинстве стран Западной Европы действует принцип «испрошенного согласия», это означает, что в случае смерти орган можно взять на трансплантацию только при юридически оформленном согласии донора⁴.

В Республике Беларусь действует «презумпция согласия», т.е. допускается забор органов у трупа при условии, что человек при жизни, или его родственники, не заявили о своем несогласии. Ежегодно в республике Беларусь хирурги проводят сотни трансплантаций пациентам, а также производят пересадки тканей и стволовых клеток человека. В РНПЦ трансплантации органов и тканей с 2010 г. летальность составляет менее 1%, что также привлекает иностранных пациентов; по трансплантации печени летальность 4%, в Германии – 5–14%⁵.

Белорусские трансплантологи постоянно повышают свою квалификацию, проходят стажировки в клиниках США, Великобритании, Германии. Стоимость трансплантологии по всем видам в Республике Беларусь для иностранных паци-

¹ Данные предоставлены Министерством здравоохранения Институту экономики НАН Беларуси.

² Трансплантация – это пересадка органов либо тканей по медицинским показаниям. – <http://medtravelbelarus.com/uslugi/transplantologija/>

³ За здоровьем – в Беларусь. Министр здравоохранения о медицинском туризме в Беларуси // Народная газета. 2011. – 8 сентября.

⁴ Руммо О. На весах последней надежды // Советская Белоруссия. 2015. – 19 мая, № 92; Сайт 9-й городской клинической больницы. – <http://www.m9gkb.by/prensa/prensa/262-otdavai-svoi-organy-ofitsialno-otkazalis-46-belorusov>

⁵ Руммо О. На весах последней надежды / О. Руммо // Советская Белоруссия. 2015. – 19 мая, № 92.

ентов в несколько раз меньше, чем в других странах: трансплантация печени стоит 110 тыс. долл. США, почки – 55 тыс., сердца – 70–80 тыс., Турция является основным конкурентом Республики Беларусь по ценам на трансплантацию¹.

По оценкам ВОЗ, в мире выполняется 10% операций от необходимого количества трансплантаций. Республика Беларусь может занять свою нишу в экспорте услуг трансплантологии, однако говорить о массовых поездках в нашу страну иностранных пациентов, нуждающихся в данной медицинской услуге, не приходится: ежегодно в стране проводится более 200 пересадок печени, иностранным пациентам пересаживается 20. В стране установлен лимит на количество органных трансплантаций для иностранных пациентов – 10%. Снятие этого ограничения будет способствовать привлечению иностранных пациентов, нуждающихся в трансплантации, в Республику Беларусь.

В области стоматологии иностранным пациентам оказываются все виды услуг: терапевтическая, хирургическая, ортодонтологическая помощь как в государственных, так и в частных медицинских клиниках.

По оценкам экспертов², в Республике Беларусь ежегодный рост экспорта стоматологических услуг составляет 14%, в 2015 г. он составил 18 млрд. рублей, 70% этой суммы было получено в государственных организациях здравоохранения. Остальная часть экспорта стоматологических услуг приходится на организации негосударственной формы собственности, индивидуальных предпринимателей. Более 50% индивидуальных предпринимателей оказывают услуги в области стоматологии³.

Основные потребители стоматологических услуг – граждане Российской Федерации, которых привлекает высокоточное лечение с применением современных технологий и цены, которые в 2–3 раза ниже российских на аналогичные услуги.

Часть пациентов приезжает на лечение из стран ЕС; факторы, побудившие их приехать на лечение в Беларусь, те же, что и для россиян – качество и цена.

К факторам, сдерживающим развитие экспорта стоматологических услуг в республике Беларусь, эксперты относят то, что большая часть организаций здравоохранения и индивидуальных предпринимателей не занимается размещением пациентов, а стоматология относится к той сфере медицины, где требуется, как правило, несколько дней для лечения или протезирования.

В области онкологии в Республике Беларусь внедрены новые методы лечения, такие как термохимиотерапия при распространенном раке легкого, фотодинамическая терапия у пациентов с дисплазией шейки матки, трансплантация гемопоэтических стволовых клеток.

В РНПЦ детской онкологии, гематологии и иммунологии 7% пациентов – иностранные⁴. Основные потребители медицинских услуг приезжают из России, Украины, Казахстана, Европы и Америки.

В Республике Беларусь используется современная диагностика, что позволяет самую распространенную раковую болезнь – острый лимфобластный лейкоз – вылечивать в 85% случаев⁵, 92 иностранных пациента из 100 приезжают для стационарного лечения, 8 – для высокотехнологичных операций, пересадок костного мозга. В РНПЦ один из самых современных уровней лечения – 74% детей выживают.

Цены на лечение несколько ниже, чем в Европе, однако не в разы, как в случае других видов медицинских услуг, поскольку страна закупает препараты для борьбы с раком за рубежом. Свои аналоги медицинских препаратов создаются, ряд белорусских препаратов уже прошел клинические испытания. Создание и внедрение в лечение онкозаболеваний белорусских препаратов позволит снизить стоимость лечения.

Если рассматривать травматологию и ортопедию, то некоторые проводимые белорусскими специалистами вмешательства уникальны. С 2009 г., кроме эндопротезирования коленных и тазобедренных суставов, выполняется эндопротезирование плечевого и голеностопного суставов; артроскопические вмешательства на крупных суставах, в основном на коленном, операции при поперечном плоскостопии у женщин, хирургия кисти и детская ортопедия.

Основные потребители – пациенты из России, Украины, Прибалтики. Иностранцев привлекает как невысокая по сравнению с мировыми аналогами цена, так и высокий уровень оказания травматолого-ортопедической помощи.

В отоларингологии иностранным пациентам производятся микрохирургические операции по коррекции носовой перегородки, кохлеарная имплантация, восстановление просвета гортани и трахеи у детей до года. Иностранцев привлекает цена медицинских услуг, например, кохлеарная имплантация с учетом импланта стоит в нашей стране 15 000–35 000 долл. США, что ниже, чем в других странах мира, проводящих подобные операции.

Во Всемирном рейтинге материнства Республика Беларусь занимает 26 место среди стран мира, обогнав США, Японию, Израиль. В рейтинге учитываются несколько параметров развития национального здравоохранения, в том числе показатели младенческой и материнской смертности, которые у нас одни из самых низких в мире.

Активно внедряются методики органосохраняющих операций в гинекологии, а также используются малоинвазивные методики при лапароскопических операциях. В отечественных перинатальных центрах выхаживаются дети с массой 500 грамм, чего нет в большинстве стран мира. В Республику Беларусь приезжают рожать преимущественно из приграничных российских регионов.

¹ За здоровьем – в Беларусь. Министр здравоохранения о медицинском туризме в Беларуси // Народная газета. 2011. – 8 сентября.

² Матвеев А. В Беларуси экспорт медицинских услуг ежегодно возрастает на 14% // Информационный городской портал агентства «Минск-новости». – <http://minsknews.by/blog/2016/02/25/v-belarusi-eksport-meditsinskih-uslug-v-stomatologii-ezhego-dno-vozzrastaet-na-14/>

³ Мажинская М.А. Анализ развития государственного и частного секторов белорусского здравоохранения // Экономика и управление. 2012. – № 3. – С. 106–112.

⁴ РНПЦ детской онкологии, гематологии и иммунологии. – <http://oncology.by/press>

⁵ Турист по медицинским показаниям. – <http://news.21.by/health/2012/03/21/486707.html>

После проведения экстракорпорального оплодотворения в белорусских центрах в 41,6% наступает беременность, у женщин до 30 лет шанс забеременеть составляет 50%, у пациенток старше 40 лет – около 30%¹.

Обращение иностранных пациентов в белорусские центры вспомогательной репродукции связано с тем, что во многих странах существуют ограничения на репродуктивные программы²: во Франции одиноким женщинам не предоставляется полноценных прав на пробирочное оплодотворение, в Нидерландах отводится только три попытки, получить эту услугу могут женщины моложе 42 лет, в Германии страховка не покрывает расходы на ЭКО после определенного возраста.

В белорусском центре «Эмбрио» около 10% пациентов из России, Украины, Литвы; география пациентов Центра репродуктивной медицины (ЭКО) – Германия, Казахстан, Канада, США, Ливан, Ливия, Вьетнам и т.д.³. Однако позиционирование Республики Беларусь как страны, активно предоставляющей репродуктивные технологии иностранцам, пока ограничено, в настоящее время в Беларусь приезжают «за детьми» благодаря информации, которую распространяют сами пациенты.

В Республике Беларусь 324 аттестованные санаторно-курортные и оздоровительные организации на 67,4 тыс. койко-мест, в том числе 113 санаторно-курортных организаций на 28,9 тыс. мест, 211 оздоровительных организаций на 38,5 тыс. мест. В 2016 г. было оказано услуг иностранным гражданам из стран ближнего и дальнего зарубежья на 157,9 млн. рублей, рост по сравнению с 2015 г. составил 32,6%⁴.

Всего прошли оздоровление в белорусских здравницах 216 тыс. человек, что на 21,6 тыс. больше, чем в 2015 г. Лидеры по экспортной выручке в расчете на 1 койко-место – санатории Управления делами Президента «Юность», «Сосны», «Приозерный».

В разрезе регионов Республики Беларусь наибольший удельный вес в экспорте услуг составили Минская область 36,1%, Гродненская область 12,7%, Гомельская область 10,9%⁵.

Некоторые белорусские фирмы предлагают клиентам индивидуальную программу медицинского обследования и сопровождают клиента на всех этапах обслуживания – компания «ЛЮДЭ», одна из крупнейших в Беларуси сети частных поликлиник, имеет пансионаты, в которых иностранным пациентам предлагают оздоровительные программы и программы реабилитации.

Количество людей, приезжающих в Республику Беларусь на курорты и в санатории, растет – 37% путевок приобретаются иностранными гражданами⁶. Более 80% путевок, приобретаемых иностранными гражданами, покупают жители Российской Федерации, остальную часть путевок – жители Израиля, Литвы, Латвии, Эстонии, Польши, других стран. Двухнедельный курс в санаториях Республики Беларусь стоит порядка 600–1000 долл. США, в цену входит трехразовое питание и медицинские услуги.

Для оказания медицинских услуг иностранным пациентам есть несколько специализированных компаний, одна из крупнейших – «Республиканское унитарное предприятие «ЦЕНТРКУРОРТ», более 15 тыс. иностранных граждан ежегодно приезжают в санаторно-курортные организации, подведомственные этой организации.

Белорусские санатории активно контактируют с российскими, израильскими, польскими фирмами, которые отправляют на лечение в Республику Беларусь своих клиентов.

В Беларуси действует единственный спеларий в СНГ, один день в больнице спелеолечения стоит иностранному пациенту 45–80 долл. США.

В области пластической хирургии в белорусских центрах до 50% обратившихся составляют иностранные пациенты из стран Балтии, Германии, США и других стран.

Если сравнивать стоимость пластических операций в Беларуси и США, то у нас она в несколько раз ниже (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ цен на медицинские услуги в Республике Беларусь и США⁷

Название медицинской услуги	Стоимость в Беларуси, долл. США	Стоимость в США, долл. США
Аортокоронарное шунтирование	7000–9000	120 000–130 000
Эндопротезирование тазобедренного сустава	5000–7000	41 000–43 000
ЭКО	3500	16 000–20 000
Эндопротезирование коленного сустава	5000–6000	38 000–40 000
Маммопластика	3000	5000–8000
Ринопластика	1500	5500–6500
Абдоминопластика	1800	6000–10000
Ретидэктомия	1500	9500–15000

¹ В Беларуси будет развиваться репродуктивный туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonomika.by/biznes/v-belarusi-budet-razvivatsya-reproduktivnyj-turizm>. – Дата доступа: 23.03.2018.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Более 216 тыс. иностранцев отдохнули в белорусских здравницах в прошлом году. – <http://www.belta.by/society/view/bolee-216-tys-inostrantsev-otdohnuli-v-belorusskih-zdravnitsah-v-proshlom-godu-233488-2017/>

⁵ Там же.

⁶ Республиканский центр по оздоровлению и санаторно-курортному лечению населения. – <http://www.rco.by>

⁷ Источники: Клиники США. – http://medvisor.info/cliniks/the_u_s/; 4-я городская клиническая больница им. Савченко. – <http://4gkb.by/special-services>; 6-я клиническая больница. – www.6gkb.by/index.php/platnye-uslugi/meditsinskie-uslugi-dlya-inostran-nykh-grazhdan; Медицинский центр «Сантэ». – <http://sante.by/services/>; Медицинский центр «ЛЮДЭ». – <http://www.lode.by/category/?bookmark=2>

Сложные операции стоят в Республике Беларусь примерно в 2–3 раза меньше, чем в Российской Федерации, в 4–5 раз меньше, чем в Германии (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительный анализ цен на медицинские услуги в Беларуси, России, Германии¹

Название медицинской услуги	Стоимость в Беларуси, долл. США	Стоимость в России, долл. США	Стоимость в Германии, долл. США
Трансплантация сердца	70 000–80 000	250 000	380 000
Аортокоронарное шунтирование	7000–9000	13 000	36 000
Эндопротезирование тазобедренного сустава	5000–7000	8000–10000	10000–20000
ЭКО	3500	5500	9000
Операция на менисках	500	3000–3500	5000–7000

Анализ табл. 2 и 3 показал, что Республика Беларусь обладает конкурентными преимуществами по ценовому признаку, по отдельным видам медицинских услуг цены в Республике Беларусь для иностранных пациентов ниже в 2–5 раз чем в России, США, Германии.

Таким образом, в результате проведенного анализа экспорта медицинских услуг республики Беларусь сформулированы следующие выводы:

- в основе экспорта медицинских услуг лежит экспорт услуг в страны СНГ, на которые приходится более 90%, основной потребитель медицинских услуг, оказываемых на территории Республики Беларусь – Российская Федерация, на которую приходится более половины экспорта медицинских услуг;

- выявлена высокая степень концентрации экспорта медицинских услуг: на 5 организаций здравоохранения приходится около 80% совокупного экспорта медицинских услуг Республики Беларусь, оказываемых организациями Министерства здравоохранения;

- Республика Беларусь обладает конкурентными преимуществами по ценовому признаку, по отдельным видам медицинских услуг цены для иностранных пациентов в 2–5 раз ниже чем в России, США, Германии;

- выявлены направления специализации страны в экспорте медицинских услуг: онкология, стоматология, пластическая хирургия, ЭКО, реабилитация, спелеолечение, кардиология, санаторно-курортное оздоровление, радиационная медицина.

¹ Источники: Стоимость медицинских услуг в Германии. – <http://benefit-medic.ru/cost/treatmentcostGermany>; За здоровьем – в Беларусь. Министр здравоохранения о медицинском туризме в Беларуси // Народная газета. 2011. – 8 сентября; Руммо О. На весах последней надежды // Советская Белоруссия. 2015. – 19 мая, № 92; Министр здравоохранения – об итогах развития медицины в Беларуси к 2013 году и отличиях частной медицины от государственной. - <http://www.doctora.by>; 4-я городская клиническая больница им. Савченко. – <http://4gkb.by/special-services>; 6-я клиническая больница. www.6gkb.by/index.php/platnye-uslugi/meditsinskie-uslugi-dlya-inostrannykh-grazhdan; Медицинский центр «Сантэ». – <http://sante.by/services/>; Медицинский центр «ЛЮДЭ». – <http://www.lode.by/category/?bookmark=2>

Молчанова Н.П.

д.э.н., профессор Департамента общественных финансов Финансового университета

НОВЫЕ АКЦЕНТЫ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Ключевые слова: государственное регулирование, методология планирования, национальная экономика, инвестирование, фондовый рынок, финансовый инструмент.

Keywords: state regulation, planning methodology, national economy, investment, stock market, financial instrument.

Объективная необходимость государственного регулирования экономики

Успешность развития и устойчивое социально-экономическое положение Российского государства на международной арене во многом определяется принятой системой государственного регулирования как совокупности его форм, а также применяемых методов и инструментов. В общем виде государственное регулирование экономики представляет собой применение правомочными властными структурами, организациями, учреждениями федерального и регионального уровней установленного перечня мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, направленных на достижение определенных социально ориентированных целей, непосредственно связанных с экономической политикой и способствующих её реализации. Принятая система государственного регулирования призвана способствовать стабилизации национальной экономики в условиях динамично изменяющейся конъюнктуры мирового рынка и ее приспособлению к изменяющимся условиям хозяйствования.

Определение всего комплекса причин, обуславливающих необходимость государственного регулирования, позволяет систематизировать его объекты, под которыми понимаются первичные звенья (предприятия, организации различных форм собственности) сферы производства и сферы услуг, а также отрасли и регионы (субъекты федерации). Воздействию регулятивных инструментов подвергаются организационные, экономические и социальные аспекты экономической деятельности (которые рыночными механизмами не поддерживаются) в целях обеспечения условий для повышения сбалансированности и эффективности воспроизводственного процесса.

Состав нормативных правовых и методических документов, используемые формы и методы управления определяют особенности применяемого механизма государственного регулирования, а эффективность их воздействия зависит от выбранной модели социально-экономического развития и состояния национальной хозяйственной системы страны. В России в процессе трансформации административно-командной системы в рыночную получили распространение различные формы государственного регулирования: государственные заказы, прогнозирование, индикативное планирование, стратегическое планирование, экономическое программирование [1]. Однако до настоящего времени весьма ограничено (для предприятий государственной формы собственности) сохраняются и элементы директивного планирования.

Особенности директивного планирования и его роль в управлении социалистической экономикой

Директивное планирование применялось для управления экономикой в СССР и других социалистических странах. Основной документ – план экономического и социального развития страны (региона, муниципального образования) – имел силу закона для всех звеньев народного хозяйства и после утверждения становился обязательным для исполнения. Объектом управления в рамках директивного планирования является производственно-хозяйственная деятельность предприятий, территорий в условиях централизованной регламентации внутриотраслевых, внутрирегиональных и внутрипроизводственных пропорций. Основным субъектом управления является федеральный уровень (органы государственной власти), другие же звенья хозяйственной системы (субъекты Федерации, предприятия, организации) выполняют функцию поставщиков информации для принятия решений.

Отличительные черты директивного планирования, которые сохраняют актуальность и в настоящее время, состоят в сочетании принципов пропорциональности, комплексности и выделения приоритетов («ведущих звеньев»), первоочередности учета интересов государства; основными рычагами в условиях ограниченности применяемых факторов производства являются бюджетные ассигнования, лимитирование инвестиций (капитальных вложений), фондирование материально-технических ресурсов, обоснование государственных (муниципальных) заказов. В условиях директивного подхода к планированию территориального развития план выступает как инструмент оперативного управления и становится обязательным для всех исполнителей документом.

Характерные особенности директивного планирования состоят в следующем: план выступает как совокупность командно-распорядительных решений, обязательных для исполнения всеми хозяйствующими субъектами; требуется строгое соблюдение плановой дисциплины, ответственности предприятий, хозяйственных органов и должностных

лиц за своевременное выполнение плановых заданий. Обеспечивается контроль за производством и распределением ресурсов из единого экономического центра, происходит формирование устойчивых хозяйственных связей между поставщиками и производителями товаров, работ, услуг; хозяйствующие субъекты как исполнители плана лишены права самостоятельно принимать решения об объемах производства, номенклатуре выпускаемой продукции, ее качественных характеристиках, применяемой технологии и потенциальных потребителях.

Переход на рыночные основы хозяйствования коренным образом изменил отношение к общегосударственному планированию. Распространение в России в начале 1990-х годов идей либерализма, монетаризма, дерегулирования экономики, вместе с процессами приватизации государственной собственности, провозглашением свободы торговли и другими атрибутами рыночной экономики способствовало снижению роли директивного планирования в управлении экономикой. В настоящее время планирование, как одна из функций государства, концентрируется преимущественно в сфере финансов. Ведущей формой финансового планирования, которая сохраняет элементы директивности, является государственный бюджет. Например, Закон о федеральном бюджете разрабатывается ежегодно, проходит рассмотрение и одобрение в Государственной думе Федерального собрания РФ и утверждается в форме Федерального закона [2]. Аналогичная практика принята на региональном и муниципальном уровнях.

Трансформация макроэкономического планирования в рыночных условиях

Экономической наукой выработаны формулировки сущности планирования применительно к различным уровням (иерархиям) управления. Макроэкономическое (общегосударственное, народнохозяйственное планирование) есть процесс подготовки управленческого решения, основанный на обработке исходной информации, включающий в себя выбор и научную проработку целей, определение средств (путей) их достижения посредством сравнительной оценки альтернативных вариантов и принятия наиболее приемлемого из них в ожидаемых условиях развития.

Сущность макроэкономического планирования заключается в том, чтобы на основе сознательного использования системы объективных экономических законов, основных положений и выводов экономической теории, накопленного опыта и хозяйственной практики обеспечить научно обоснованное руководство развитием народного хозяйства посредством использования системы плановых документов, принципов и методов планирования, общего и специального научного инструментария. Планирование подразумевает не только мыслительную, но и социальную деятельность людей, в процессе которой принимаются решения относительно будущего экономического развития страны и обеспечивается систематическая работа, связанная с подготовкой и обсуждением профессиональным экспертным сообществом законодательных актов, нормативных правовых документов, методических положений и инструкций, ориентированных на достижение общественно значимых целей.

Развитие научных основ планирования в период перехода к рыночной экономике закономерно привело к совершенствованию его форм и применяемых методов, к изменению содержания и состава разрабатываемых плановых документов. В настоящее время по форме проявления и содержанию различают, наряду с директивным, индикативное и стратегическое планирование. Поскольку индикативный план имеет рекомендательный характер, ограниченное количество обязательных заданий и не является директивным, он признан наиболее приемлемой формой государственного регулирования и широко распространен в мировой практике. В стратегическом плане определяются основные направления экономического и социального развития государства на длительный (от 10 до 25 лет) период, и поэтому стратегическое планирование, как искусство руководства, ориентировано на долгосрочную перспективу¹.

Установка на системный подход к перспективному развитию содержится в базовом законе о стратегическом планировании [3], согласно которому развитие не только всей страны, но и отдельных отраслей и территорий регламентируется совокупностью прогнозно-плановых документов, разрабатываемых на различных уровнях управления (федеральном, региональном, муниципальном). В их состав в качестве основных входят: долгосрочный прогноз, стратегия социально-экономического развития, государственные и целевые программы, финансовые планы различной продолжительности. Данный порядок применяется и в управлении региональным развитием. Однако, несмотря на стремление к согласованной работе всех заинтересованных участников экономических отношений, всего общества, до настоящего времени не завершено создание целостного комплекса инструментов, опосредующих деятельность по управлению развитием административно-территориальных образований в долгосрочном и среднесрочном периодах, с ориентацией на достижение высоких социальных результатов. В решении этой задачи видное место принадлежит совершенствованию технологии применения различных методов и выстраиванию логистики экономических связей.

Систематизация современных представлений о планировании происходит в увязке с особенностями макроэкономического развития как сложного явления, отражающего экономический рост, структурные изменения в экономике, рост уровня и качества жизни населения. Ключевая роль названных объективных процессов проявляется в их влиянии на создание благоприятных условий для производственной деятельности, повышение конкурентоспособности страны на мировом рынке товаров и услуг. Экономический рост находит отражение в увеличении реального и потенциального доходов (ВВП) в длительный период времени; увеличении суммарной стоимости всех произведенных товаров и услуг в национальной экономике за определенный период времени (как правило, за год). Положительная динамика индикаторов, показывающих рост уровня и качества жизни населения, свидетельствует о лучшем удовлетворении постоянно растущих индивидуальных и коллективных потребностей общества.

¹ Стратегическое планирование – это процесс создания и претворения в жизнь программ, планов действий и мероприятий, связанных в пространстве (по исполнителям) и во времени (по срокам), нацеленных на выполнение стратегических задач.

Современные тенденции развития финансового планирования

На микроуровне суть финансового планирования состоит в определении целесообразности выпуска товаров и производства услуг, пользующихся спросом на рынке, выбора финансовых источников и распределения финансовых ресурсов, а также контроля за реализацией отдельных финансовых мероприятий. Для коммерческих организаций основными источниками финансовых ресурсов, в том числе и для целей инвестирования, являются собственные (прибыль и амортизация) и заемные (кредиты банков) средства. В условиях свободного ценообразования и конкуренции, недостаток финансовых ресурсов может быть восполнен за счет повышения цен хозяйствующими субъектами на производимую продукцию (работы, услуги). Однако проведение такой политики может инициировать уменьшение спроса, затруднения с реализацией, спад производства и, наконец, банкротство. Для преодоления негативных последствий требуется разработка детального плана действий для каждой организации, который содержал бы комплекс специфических мер, направленный на достижение экономической стабильности. Кроме этого внимания требует работа по антиинфляционной защите амортизационного фонда и проведению регулярной индексации балансовой стоимости основных средств.

Особенности инвестирования хозяйствующих субъектов в контексте экономической безопасности

Инвестирование инновационных производственных проектов и социально значимых проектов в сфере услуг предусматривается в процессе разработки и реализации государственных и целевых программ посредством использования различных методов финансовых отношений. Для проектов в составе государственных программ основной источник финансирования – средства федерального и региональных бюджетов; для проектов в составе целевых программ – наряду с бюджетными ресурсами используются внебюджетные (частные) средства. Характерной тенденцией современного периода являются ограничения по объемам бюджетных ассигнований и переход к кредитованию¹. В этой связи необходимо применение прогрессивных форм контроля за целевым использованием льготных кредитных ресурсов. Следует уделять особое внимание совершенствованию механизма долгосрочного банковского кредитования, которому отводится существенная роль в поддержании устойчивости национальной финансовой системы. Также требует внимания формирующийся порядок залога имущества и недвижимости. Из изложенного следует, что одним из основных источников инвестиционных ресурсов для российской экономики в перспективе должен стать банковский сектор, однако он предлагает ограниченный набор инструментов для развития. Например, кредиты реальному сектору экономики России со стороны банковского сектора в течение ряда последних лет составляют от 50 до 54% ВВП, что по сравнению с другими развивающимися странами существенно ниже и является недостаточным для поддержания устойчивых темпов экономического роста (рис 1.)

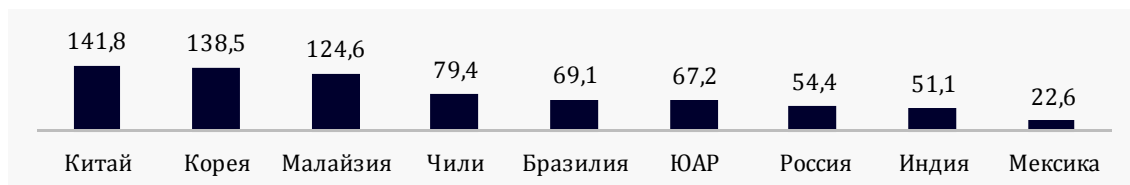


Рисунок 1.

Кредиты реальному сектору экономики со стороны банковского сектора (2015 год, в % к ВВП) [4]

В данном контексте совершенствование макроэкономического планирования увязывается с необходимостью поддержания экономической безопасности государства. Академик Л.И. Абалкин сформулировал существо экономической безопасности как совокупность «условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» [5]. Как область научного знания экономическая безопасность изучает состояние экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий и устойчивый рост экономических показателей; эффективное удовлетворение экономических потребностей; контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов; защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях.

Инвестиционная безопасность и ее влияние на экономическое развитие

Экономическая безопасность традиционно включает ряд компонентов: сохранение платежеспособности; планирование будущих денежных потоков экономических субъектов; безопасность занятости. Однако в современных экономических условиях в ее состав правомерно включить в качестве самостоятельного компонента инвестиционную безопасность. Данную экономическую категорию можно понимать, с одной стороны, как способность органов государственной власти в рамках существующего правового поля оказывать непосредственное влияние на процессы инвестирования, протекающие в государстве, которые определяют конкурентоспособность и устойчивый рост националь-

¹ Для бюджетного финансирования, как потенциального источника инвестиций, характерны безвозвратная и безвозмездная основы; кредитование, напротив, основано на принципах срочности, возвратности и платности.

ной экономической системы; с другой стороны, как независимость от влияния иностранного капитала, вкладываемого в экономику России внешними инвесторами.

Изучение литературных источников позволяет определить угрозы инвестиционной безопасности для России и установить перечень характеризующих их индикаторов. Так, к угрозам инвестиционной безопасности относятся: 1) низкая эффективность производства; 2) неудовлетворительное состояние основных фондов; 3) низкая инвестиционная активность; 4) кризисное состояние инновационного потенциала; 5) неблагоприятная криминальная обстановка. В качестве индикаторов инвестиционных угроз экспертным путем определены предельные показатели инвестиционной деятельности, отражающие негативное воздействие экономических факторов. В частности, эффективность производства характеризуется следующими показателями: ВРП на душу населения; финансовые результаты в организациях и на предприятиях; удельный вес убыточных организаций. Инвестиционную активность [6] отражают показатели объема инвестиций в основной капитал на душу населения, отношение объема инвестиций к ВВП, темпы роста инвестиций в основной капитал; состояние инновационного потенциала – показатели числа организаций, выполняющих научные исследования и разработки, численность исследователей и затраты на исследования и разработки, связанные с нанотехнологиями, средний возраст учёных в России; криминальную обстановку – число зарегистрированных преступлений.

Темпы роста экономики и социальной сферы, результаты экономического развития закономерно находят отражение в объеме и структуре валового внутреннего продукта (ВВП) в целом по национальному хозяйству и валового регионального продукта (ВРП) по субъектам Российской Федерации. Анализ ВРП города Москвы как субъекта Российской Федерации (данные за 2016 год) приводят к выводу о высоком удельном весе в его отраслевой структуре оптовой и розничной торговли (в совокупности с ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования) – 32%; операций с недвижимым имуществом – 23%; продукции обрабатывающих производств – 12% и, наконец, транспорта и связи – 9% [7]. Из представленных данных следует, что дальнейший рост ВРП Москвы может быть обеспечен за счет развития традиционных секторов экономики города и реализации начатых инфраструктурных проектов. Предполагается, что структурные изменения, направленные на повышение эффективности социальной инфраструктуры, приведут к росту валовой добавленной стоимости в сфере социальных услуг. Таким образом, Москва является городом, который сохраняет свою привлекательность для инвесторов в долгосрочной перспективе. В качестве приоритетных направлений бюджетного инвестирования, на которые следует ориентироваться практически всем российским регионам, экспертным сообществом рассматриваются транспортная инфраструктура, формирование удобной городской среды, стимулирование развития высокотехнологичных производств и модернизация традиционных секторов промышленности.

Обеспечение устойчивости национальной финансовой системы

Проблемы поддержания экономической и инвестиционной безопасности корреспондируют с обеспечением устойчивости национальной хозяйственной системы и ее важнейшей составной части – финансовой системы. Эти актуальные вопросы являются предметом исследования отечественных ученых и обсуждаются в экономической литературе [см., например, 8]. Ограниченные возможности государственного бюджета по осуществлению долгосрочных финансовых вложений в экономику России обуславливают поиск нетрадиционных источников финансовых ресурсов. Повышается интерес как к известным, так и к новым финансовым инструментам. Одним из наиболее эффективных способов привлечения финансовых ресурсов для предприятий путем выпуска ценных бумаг является первичное публичное размещение акций (IPO). По данным экспертной оценки, в 2016 году общий мировой объем IPO составил более 100 млрд. долларов США (для сравнения: двумя годами ранее данный показатель был на уровне 260 млрд. долларов США). Наибольший вклад внесли в 2016 году китайские компании, которые в общей сложности привлекли 29 млрд. долларов (208 компаний), далее следуют индийские – 3,1 млрд. долларов (56 компаний) и американские – 13,4 млрд. долларов (68 компаний) [9].

Согласно мнению ряда исследователей, российский рынок ценных бумаг, как источник капитала, недостаточно развит: в 2016 году только шесть крупных компаний провели размещение IPO в размере 1,8 млрд. долларов США [10]. Из этого следует, что потенциал для роста отечественных коллективных инвестиций пока не достиг того уровня, при котором их роль на фондовом рынке будет весьма существенной. Так, по данным корпоративно-инвестиционного банка «Sberbank CIB», на долю иностранных инвесторов в 2016 году приходилось 85% объема торговли российскими акциями и 26% – облигациями федерального займа [11]. Капитализация рынка акций в России почти в 2 раза ниже среднего уровня по странам БРИКС, почти в 4 раза ниже среднемирового уровня и составляет около 29% по отношению к ВВП (рис. 2). Рынок акций характеризуется низкой ликвидностью. Так, на 10 эмитентов приходится около 57% среднегодовой торговли акциями, притом, что всего на Московской бирже 239 эмитентов [10]. Исправить сложившуюся ситуацию в определенной мере способны фонды прямых инвестиций (ФПИ)¹, доля которых на мировом рынке IPO является значительной и составляет 27% от общего числа размещений (или 48% в денежном выражении). К примеру, на рынке IPO США их доля равна 63% в количественном (физическом) и 72% в денежном выражении [9].

¹ ФПИ – одна из разновидностей схемы коллективных инвестиций, используемой преимущественно для вложений в различные типы акций компаний, которые не являются публично торгуемыми, в соответствии с выбранной инвестиционной стратегией. ФПИ являются обычно ООО с фиксированным сроком действия 10 лет (часто с возможностью ежегодной пролонгации).

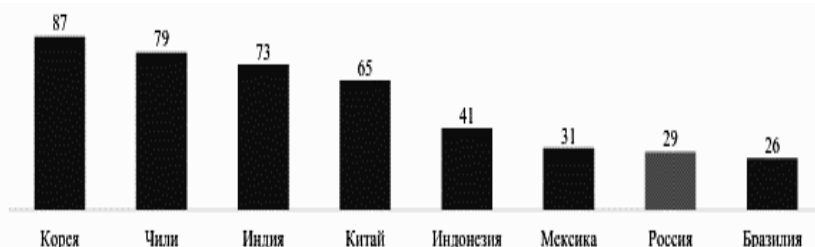


Рисунок 2.
Капитализация рынка акций в отдельных развивающихся странах
(в % к ВВП, данные на конец 2016 года) [4]

ФПИ осуществляют финансовые вложения в перспективные отрасли и компании посредством приобретения значительных (в том числе контрольных) пакетов акций и принимая активное участие в управлении. Это долгосрочные инвестиции в виде приобретения акций как уже существующих, так и новых (дополнительная эмиссия) компаний. Доход каждого ФПИ зависит от развития его инвестиционного портфеля, именно поэтому данные фонды заинтересованы в стабильном функционировании своих портфельных компаний. Срок инвестирования ФПИ колеблется в пределах от 3 до 7 лет. По прошествии данного периода ФПИ может реализовать свою инвестицию путем вывода компании на IPO, либо путем продажи своего пакета другим акционерам, самой компании или внешним инвесторам.

В России ФПИ можно разделить на несколько категорий (неисчерпывающий список): частные – «АФК Система», «Группа Сумма»; иностранные – «Baring Vostok Capital Partners», «UFG»; государственные – «Роснано», «RDIF»; финансовые институты (как отечественные, так и зарубежные) – «ВТБ Капитал», «GoldmanSachs», «Morgan Stanley», «Газпромбанк». По оценкам экспертов и аналитиков, активно принимают инвестиционные решения и работают на финансовом рынке от пяти до семи ФПИ; остальные более сдержанны в принятии стратегии и тактики долгосрочного инвестирования, а также в выборе финансовых инструментов¹.

По оценочным данным [9], объем сделок основных ФПИ в России в 2016 году вырос на 125% по сравнению с 2015 годом и составил почти 2 млрд. долларов США (\$1,934 млрд.). Однако по сравнению с Британией, где совокупные инвестиционные вложения ФПИ в 2015 году составили около 17 млрд. фунтов стерлингов, а инвестиции только в сектор услуг – 1,2 млрд., можно сделать предположение о недостаточном развитии рынка ФПИ в России.

Анализ изложенного приводит к выводу о том, что механизм отечественного фондового рынка нуждается в совершенствовании. Функционирующие на нем институты должны дополнять деятельность банковского сектора как потенциально главного источника капитала. Наряду с инвестированием экономики путем выдачи банковских кредитов, российский фондовый рынок становится альтернативным источником для привлечения инвестиционных средств. Одним из инструментов развития фондового рынка и всей финансовой системы служат ФПИ, которые априори способствуют повышению устойчивости реального сектора экономики, росту привлекательности отечественных компаний, улучшению показателей их финансово-хозяйственной деятельности и, в конечном счете, выводу их на фондовый рынок путем проведения IPO.

Заключение. Применение различных форм, методов и инструментов государственного регулирования в рыночной экономике объективно необходимо в целях большего учета межстрановых территориальных особенностей социально-экономического развития. Для повышения эффекта от учета специфики сложившейся структуры хозяйства Евразийского макрорегиона, в современных условиях целесообразно прибегнуть к актуализации различных регулятивных инструментов (административных и экономических) применительно к межгосударственному уровню управления. Регулирование темпов развития и макроэкономических пропорций на меж- и макрорегиональном уровнях правомерно рассматривать как комплекс форм и методов, направленных на достижение целевых установок и приоритетов глобального социально-экономического развития в увязке с необходимыми для их достижения организационными механизмами и использованием научного инструментария. Необходимо систематизировать весь арсенал научных методов и инструментов, которые можно использовать в целях регулятивного воздействия на макрорегиональное развитие и селективно применять их в практической деятельности; классифицировать нормативное и методическое обеспечение, усовершенствовать организацию разработки документации, регламентирующей деятельность по регулированию социально-экономического развития на уровне макрорегионов и экономических зон Российской Федерации. В состав законодательной базы следует включить совокупность государственных нормативных правовых актов, а также муниципальных постановлений, направленных на регулирование разнообразных вопросов территориального социально-экономического развития.

¹ Основными типами сделок, которые проводятся на рынке ФПИ, являются Venture, Distressed, Growth Equity и Control. Venture – это инвестиции в компанию на ранней стадии (обычно с инновационными и высокотехнологичными разработками). Distressed – это инвестиции в компанию с дешевыми, недооцененными (проблемными) активами, в целях перестроить работу предприятия. Growth Equity – инвестиции в растущую компанию без приобретения контрольного пакета, то есть присоединение к грамотному менеджменту. Control – это инвестиции в компанию с целью покупки ее контрольного пакета для осуществления операционного контроля за фирмой. Обычно это покупка компании, которая имеет хорошие рыночные позиции.

Список литературы

1. Планирование и прогнозирование в условиях рынка: учебное пособие / Тяглов С.Г., Черныш Е.А., Новикова А.А., Молчанова Н.П. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 1999. – 62 с.
2. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» от 05.12.2017 № 362-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. – www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284360/
3. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ. – <http://base.garant.ru/70684666/#ixzz5Rj0VjK20>
4. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – https://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016-18.pdf
5. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – М., 1994. – № 12.
6. Молчанова Н.П. Развитие методологических основ инвестиционной политики как составной части финансовой науки // Аудит и финансовый анализ. 2016. – № 5. – С. 239–246.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – <http://www.gks.ru/>
8. Молчанова Н.П., Молчанов И.Н. Финансовая система в национальной экономике России: становление и развитие // Аудит и финансовый анализ. 2016. – № 1. – С. 217–225.
9. Официальный сайт аудиторско-консалтинговой компании Ernst & Young. – [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-3q-2016-global-ipo-trends-report/\\$FILE/ey-3q-2016-global-ipo-trends-report.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-3q-2016-global-ipo-trends-report/$FILE/ey-3q-2016-global-ipo-trends-report.pdf)
10. Официальный сайт Московской биржи. – <http://fs.moex.com/files/14127/>
11. Официальный сайт корпоративно-инвестиционного банка Sberbank CIB. – http://sberbank-cib.ru/rus/about/news/press_index?number=2537

Молчанова Н.П.

д.э.н., профессор Департамента общественных финансов, Финансовый университет
NPMolchanova@fa.ru

Белостоцкий А.А.

к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Курский государственный университет
belostotskiy@kursksu.ru

ПРИОРИТЕТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ В ПАРАДИГМЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: регион; бюджет; муниципальное образование; цифровая экономика; финансовая политика; финансирование.

Keywords: region; budget; municipality; digital economy; financial policy; financing.

Особенности бюджетов субъектов Российской Федерации в современных экономических условиях

Современная финансовая политика Российского государства имеет сложную структуру. В качестве ее составных частей выступают бюджетная, налоговая и таможенно-тарифная политика. Ключевой задачей финансовой политики является поддержание эффективного функционирования бюджетной системы и развития межбюджетных отношений в направлении создания привлекательных условий для предпринимательской деятельности в субъектах Российской Федерации. В новых экономических условиях необходима последовательная реализация мер, направленных на сбалансирование бюджетной системы, которые способствовали бы разработке и реализации новых финансовых инструментов. На проведение сбалансированной финансовой политики влияют межбюджетные отношения. Анализу межбюджетных отношений большое внимание уделяется в основном в области взаимоотношений федерального центра с регионами, а также поиска путей для сокращения существенных различий между ними в реальных доходах на душу населения, объемах инвестиционных ресурсов и других ключевых показателях. Министр финансов Российской Федерации А.Г. Силуанов подчеркивает: «Взаимоотношения между центром и регионами – это всегда предмет компромисса и переговоров, а также целеполагания. В Минфине идет непрерывная работа по разработке и реализации мер, направленных на стабилизацию финансового состояния регионов и стимулирования их экономического и социального развития» [1].

В формировании региональных бюджетов, как и в целом в развитии бюджетной системы, наблюдаются позитивные тенденции, поскольку приоритет отдается среднесрочному финансовому планированию. Современный период характеризуется определенной трансформацией структуры не только государственных доходов, но и государственных расходов, которые приобретают ярко выраженный социальный характер в направлении повышения финансирования учреждений образования, здравоохранения, проведение социальной политики.

Для выполнения своих функций органам власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления необходимы финансовые ресурсы, которые формируются в процессе распределения ВВП, части национального богатства, вовлеченного в народнохозяйственный оборот, а также доходов от внешнеэкономической деятельности. Источником финансовых средств является экономическая деятельность. Объемы финансовых ресурсов находятся в прямо пропорциональной зависимости от результатов экономической деятельности хозяйствующих субъектов, в первую очередь – коммерческих организаций различных организационно-правовых форм. В процессе уплаты экономическими субъектами налогов, различного рода законодательно установленных платежей органы государственной власти аккумулируют часть доходов для обеспечения функционирования регионального хозяйства и выполнения собственных функций. Согласно установленному порядку, определенная часть региональных доходов формируется за счет различного рода поступлений, основную часть которых составляют межбюджетные трансферты и другие перечисления финансовых ресурсов в рамках бюджетной системы государства.

Характерной чертой бюджетной системы федеративного государства является установление взаимоотношений между всеми уровнями бюджетов: между федеральным и региональными, между региональным и местными. Бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты муниципальных образований в совокупности рассматриваются как территориальные бюджеты. По мнению доцента Н.А. Истоминой, «как показывает опыт развитых федеративных государств, долгосрочную сбалансированность и самостоятельность бюджетов всех уровней бюджетной системы необходимо обеспечивать, прежде всего, налоговыми методами, а не на основе оказания финансовой помощи бюджетам нижестоящих уровней посредством выделения из федерального бюджета дотаций, субвенций, субсидий и других форм передачи финансовых средств» [2, с. 88]. В настоящее время функционирование системы территориальных финансов осуществляется в соответствии с принципами бюджетного федерализма и установленными правилами меж-

бюджетных отношений. Это устанавливает предпосылки для сбалансированной работы региональных и муниципальных финансовых органов и всей бюджетной системы.

Формирование бюджетной политики (на примере Курской области)

В современный период макроэкономической нестабильности на состояние и динамику развития хозяйства субъектов Российской Федерации оказывают разновекторное влияние санкции, введенные рядом западных стран против России. Одновременно, интеграционные процессы в рамках ЕАЭС позитивно воздействуют на расширение как внутренних (между государствами-партнерами), так и внешних (с другими заинтересованными странами) финансово-экономических и социокультурных связей. «В условиях становления межгосударственного сотрудничества формируются новые аспекты и подходы к взаимодействию в финансовом регулировании экономики и социальной сферы, проявляются различные виды и формы организации финансовых отношений, методы образования и формы использования финансовых ресурсов» [3, с. 225].

Финансовое регулирование экономических и социальных процессов в Курской области происходит на базе прогнозируемых индикаторов, отражающих результаты деятельности отраслей региональной экономики и основных положений бюджетно-налоговой политики, которая направлена на достижение сбалансированного планирования доходов и повышение эффективности расходов бюджета. Стратегические цели бюджетно-налоговой политики базируются на общих методологических подходах и предусматривают: целевое, программное финансирование расходов; бюджетирование, ориентированное на результат; оптимизацию затрат на предоставление бюджетных услуг и исполнение полномочий; достижение высокого уровня качества предоставляемых бюджетных услуг. Особенности современного периода накладывают ограничения на механизмы ее реализации, что проявляется в четком разграничении налоговых полномочий и стабильном закреплении доходных источников за бюджетами разных уровней на долгосрочной основе; росте доли собственных доходов региональных и местных бюджетов; проведении структурных реформ, поддержании конкурентной среды, благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата, содействии росту доходов населения; оптимизации уровня налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты и физических лиц; сочетании фискальной, регулирующей и стимулирующей функций региональных и местных налогов и сборов.

Приоритетные задачи бюджетно-налоговой политики предполагают создание перечня предоставляемых бюджетных услуг, стандартов их качества и нормативов финансирования; использование показателей востребованности бюджетных услуг при планировании расходов бюджета; развитие инструментов независимой публичной экспертизы законопроектов в области налогового и бюджетного законодательства; расширение временных горизонтов бюджетного планирования; сокращение бюджетных средств, предоставляемых негосударственным организациям; реструктуризацию сети бюджетных учреждений с целью повышения качества и снижения стоимости услуг, предоставляемых государственными организациями; формирование и эффективное функционирование единой интегрированной автоматизированной системы обмена данными и взаимодействия участников государственных закупок.

Характерной чертой долгосрочного прогноза является выделение трех основных периодов (фаз) развития хозяйства на региональном уровне, в рамках которых для Курской области рекомендуются следующие сценарные варианты [4].

1. Сценарий инерционного развития (базовый). Его практическая реализация предполагается при сохранении сложившихся темпов роста, достигнутых уровней конкурентоспособности и эффективности региональной экономики. Новые масштабные региональные проекты или инновационно-инвестиционные стратегии не предусматриваются.

2. Сценарий инновационно-прорывной (целевой). Он включает три ключевых вектора развития: «Ресурсный регион»; «Индустриально-инновационный центр»; «Возвращение агропромышленного статуса». Реализация инновационно-прорывного (целевого) сценария в рамках приоритетного направления «Ресурсный регион» для Курской области возможна при условии осуществления данного сценария социально-экономического развития на макроэкономическом (федеральном) уровне.

3. Однако, как полагают эксперты, для данного региона практически вполне применим вариант «Индустриально-инновационный центр». Его реализация возможна, учитывая накопленный потенциал Курской области, даже при практическом осуществлении инерционного сценария на уровне Российской Федерации. При ориентации на приоритетное направление «Индустриально-инновационный регион» необходимо активизировать привлечение инвестиций в хозяйствующие субъекты и подготовить создание на этой базе в Курской области инновационного центра Центрального федерального округа.

4. Сценарий развития по приоритетному направлению «Возвращение региону агропромышленного статуса» может быть задействован в том случае, если на макроуровне будет принято соответствующее решение об осуществлении именно данного целевого сценария развития.

В свете целевых установок, стоящих перед Курской областью в долгосрочной перспективе, задачи и мероприятия по совершенствованию бюджетно-налоговой политики, которые целесообразно рекомендовать для практического применения на региональном уровне управления, можно представить следующим образом (см. табл.1). В реализации данной политики весьма ответственная роль принадлежит инвестиционной политике как составной части финансовой политики. Рекомендуемые для ее реализации методы и инструменты подробно описываются в литературных источниках [см., например, 5].

Задачи и мероприятия по совершенствованию бюджетно-налоговой политики (на примере Курской области)

Задачи и мероприятия по совершенствованию бюджетно-налоговой политики (на примере Курской области) Задачи	Мероприятия
Переход к «результативному управлению» и программно-целевому бюджету, ориентированному на результат	<ul style="list-style-type: none"> – расширение периода среднесрочного бюджетного планирования с 3 до 5 лет; – формирование «программного бюджета» и внедрение бюджета, ориентированного на результат; – внесение корректировок в систему межбюджетных отношений, включая внесение изменений в порядок формирования и распределения фондов софинансирования социальных расходов и муниципального развития в соответствии с приоритетами; – разработка реестра государственных и бюджетных услуг и принципов аутсорсинга на бюджетные услуги; – введение системы аудита эффективности бюджетных программ (инструментом может выступить рейтинг эффективности бюджетных программ).
Усиление регулирующей роли бюджетных и налоговых отношений в региональных экономических процессах	<p style="text-align: center;">доходы</p> <ul style="list-style-type: none"> – расширение налогооблагаемой базы за счет привлечения инвестиций, реализации мер по развитию инноваций и частнопредпринимательской деятельности; – усовершенствование областного налогового законодательства и внесение необходимых законодательных инициатив в федеральное налоговое законодательство; – усовершенствование методической базы прогнозирования налоговых и неналоговых поступлений на основе мониторинга ресурсов, производства и потребления; <p style="text-align: center;">расходы</p> <ul style="list-style-type: none"> – выработка механизма реализации адресной дотационной и компенсационной политики по отношению к разным социальным слоям населения и группам бюджетополучателей; – разработка методики мониторинга и объективной индексации договорных цен по строящимся объектам, приобретаемой продукции и услугам, финансируемым из территориального бюджета (на основании областного заказа); – внедрение системы учета и анализа объема предоставляемых услуг отраслям жизнеобеспечения и осуществление компенсации по их фактическому потреблению; – разработка правовой регламентации внутреннего заимствования, в т.ч. предельных объемов и порядка реструктуризации накопленного долга; <p style="text-align: center;">межбюджетные отношения</p> <ul style="list-style-type: none"> – повышение эффективности функционирования региональной бюджетной системы путем использования способов совместного финансирования за счет средств федерального бюджета и бюджета области для реализации отдельных программ и проектов; – повышение заинтересованности органов власти области и органов местного самоуправления в увеличении производственного и налогового потенциалов территорий. – осуществление полномасштабного перевода исполнения бюджета на бюджетирование, ориентированное на результат и повышение качества контрольно-ревизионной работы; – создание банка данных по бюджету и обеспечение информационного обмена между всеми участниками бюджетного процесса.

Формирование доходов и расходов и финансирование дефицита регионального бюджета

Формирование доходной части бюджета Курской области на 2018 год и плановый период 2019–2020 годов осуществлялось на основе ожидаемых в 2017 году показателей функционирования реального сектора экономики региона. Законодательным актом субъекта Российской Федерации объем доходов областного бюджета на 2018 год предусмотрен в сумме 43 277 577,7 тыс. рублей, в том числе: налоговых и неналоговых доходов – в сумме 33 651 634,5 тыс. рублей (рост на 2,6% по отношению к 2017 году). Налоговые доходы предусмотрены в сумме 32 989 810,4 тыс. рублей (рост на 3,0 % по отношению к 2017 году) и неналоговые доходы – в сумме 661 824,1 тыс. рублей (снижение на 14,3% по отношению к 2017 году) [6]. По удельному весу в доходах регионального бюджета налоговые и неналоговые доходы распределяются следующим образом: налог на прибыль организаций (34,6 %), налог на доходы физических лиц (31,5%), налоги на имущество (15,0%), акцизы (10,5%), налоги на совокупный доход (4,6 %), доходы от использования имущества (0,2%). Характерным является относительное снижение доли безвозмездных поступлений (они запланированы в сумме 9 625 943,2 тыс. рублей или 66,2% к уровню 2017 года). Указанные тенденции формирования доходной части регионального бюджета сохраняются и в 2019–2020 годах.

Новшеством является предусмотренное региональным законом о бюджете планирование новых видов финансовой помощи из федерального бюджета, которые ранее не предоставлялись. К ним относятся: субсидия на финансовое обеспечение мероприятий федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы» государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов; субсидия на поддержку региональных проектов в сфере информационных технологий; субсидия на реализацию мероприятий по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России; субсидия на создание условий для получения среднего профессионального и высшего образования людьми с ограниченными возможностями здоровья посредством разработки

нормативно-методической базы и поддержки инициативных проектов в субъектах Российской Федерации; субвенция на осуществление полномочий по составлению (изменению) списков кандидатов в присяжные заседатели федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации. Общий объем доходов и расходов бюджета Курской области на 2018–2020 годы представлен на рис. 1.

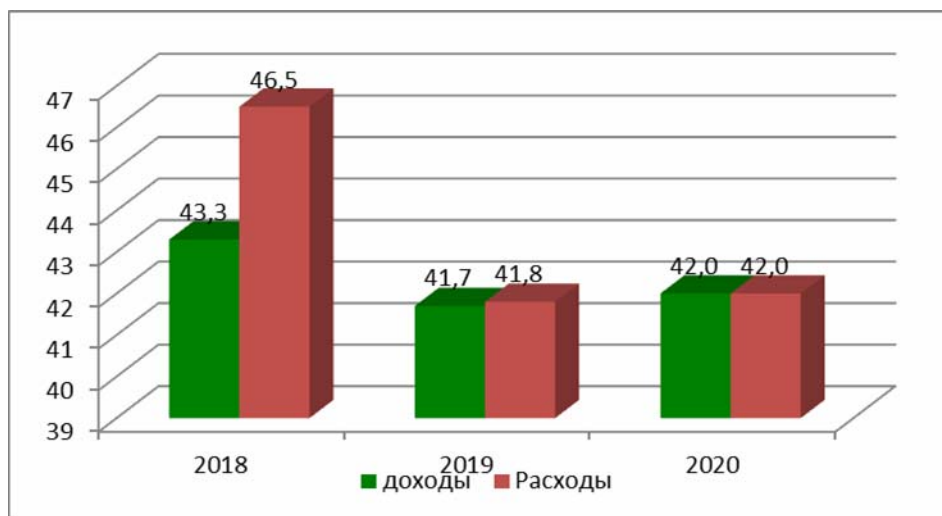


Рисунок 1.
Бюджет Курской области на 2018–2020 годы, млрд. руб.

В плановом периоде до 2020 года в Курской области проводится работа по сбалансированию бюджетных доходов и расходов. Предполагается реализация 26 государственных программ. Например, в 2018 году на исполнение программных мероприятий выделяется 43 407 318,4 тыс. рублей (с учетом средств федерального бюджета), что составляет 94,0% всех бюджетных расходов.

Особенностью является то, что расходы бюджета Курской области на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов социально ориентированы и сформированы в рамках мероприятий государственных программ, а также непрограммных мероприятий [7]. Например, в структуре расходов на 2018 год ассигнования на социальные и культурные мероприятия (с учетом резерва средств на реализацию социально значимых мероприятий по разделу «Общегосударственные вопросы») составляют 32 406 923,6 тыс. рублей, или 69,7%. Соответственно, расходы на осуществление непрограммных мероприятий планируются в 2018 году в объеме 3 112 519,7 тыс. рублей. Расходы бюджета на обслуживание долга (государственного и муниципального) достаточно стабильны, однако их доля в общем объеме расходов областного бюджета в 2017 году составляла 0,5%, а в 2018–2020 годах увеличивается до 1,0%. В целом, анализируемый бюджет сформирован с дефицитом в размере 3 242 260,3 тыс. рублей (2018 год), однако к 2020 году предполагается преодолеть эту негативную тенденцию (см. рис. 2).

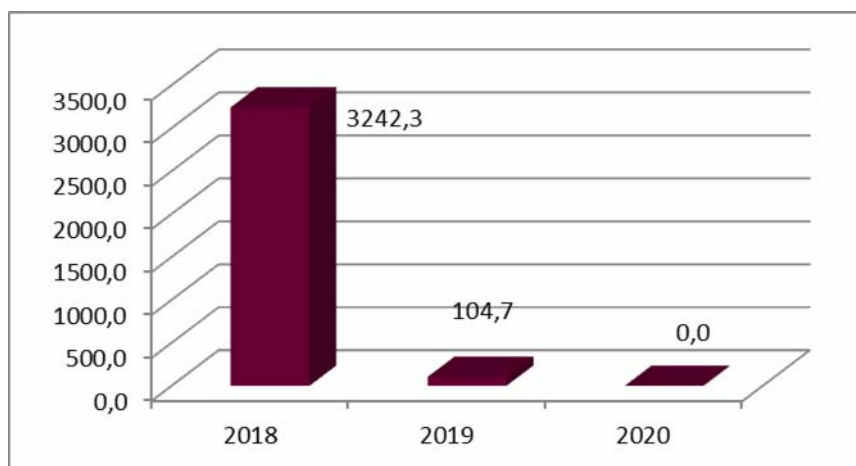


Рисунок 2.
Дефицит бюджета Курской области на 2018–2020 годы, млн. руб.

В плановом периоде дефицит областного бюджета предполагается финансировать за счет различных источников. Так, в 2018 году предполагается размещение государственных ценных бумаг Курской области в объеме 2700 млн. рублей, иных форм финансирования дефицита областного бюджета (15,0 тыс. рублей), кредитов кредитных организаций – 3281,5 млн. рублей. Практика предоставления кредитов будет продолжена и в 2019–2020 годах (соответственно в объеме 504 689,1 и 600 000,0 тыс. рублей). В этом же периоде будет продолжено вложение бюджетных ресурсов для выпуска государственных региональных ценных бумаг двумя траншами (по 400 и 600 млн. рублей соответственно).

Кроме этого, в 2018 году планируется погашение бюджетных кредитов, полученных в Министерстве финансов Российской Федерации, по утвержденным графикам на сумму 2 739 264,0 тыс. рублей. Однако, согласно экспертному мнению, в целях увеличения поступлений налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета, необходимо разработать методические рекомендации по их мобилизации с учетом изменяющихся условий хозяйствования.

В финансовом планировании при решении задач обеспечения территориальной бюджетной сбалансированности ключевое место занимают межбюджетные трансферты как средства, перечисляемые в различных формах из одного бюджета бюджетной системы в другой (дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, субсидии, субвенции, иные межбюджетные трансферты). Бюджетные ассигнования областного бюджета по данному разделу установлены: в 2018 году на сумму 870 712,8 тыс. рублей (80,2% к уровню 2017 года), в 2019 году на сумму 612 771,5 тыс. рублей (70,4% к уровню 2018 года), в 2020 году на сумму 604 179,3 тыс. рублей (98,6% к уровню 2019 года). Положительным фактом является уменьшение доли расходов областного бюджета на данные цели в их общем объеме с 2,2% (2017 год) до 1,9% (2018), 1,5% (2019) и 1,4% (2020). Объем бюджетных ассигнований последовательно уменьшается: на 2018 год к уровню 2017 года на сумму 215 462,0 тыс. рублей, соответственно на 2019 год к уровню 2018 года на сумму 257 941,3 тыс. рублей, на 2020 год к уровню 2019 года на сумму 8592,2 тыс. рублей. Выделение межбюджетных трансфертов общего характера осуществляется согласно общим правилам их предоставления бюджетам бюджетной системы Российской Федерации и производится в соответствии с законом Курской области от 8 декабря 2017 года № 93-ЗКО «Об областном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».

В составе расходов областного бюджета предусмотрены бюджетные ассигнования на реализацию государственных программ: «Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами, государственным долгом и повышения устойчивости бюджетов Курской области». Средства выделяются, в том числе, на предоставление финансовой помощи бюджетам муниципальных образований Курской области: в виде дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований Курской области: на сумму 492 млн. рублей (2018 год), 312 млн. рублей (2019 год), 298 млн. рублей (2020 год); в виде дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности местных бюджетов 130 млн. рублей (2018 год), в 2019–2020 годах на сумму 100 млн. рублей ежегодно; в виде субвенций на осуществление отдельных государственных полномочий по расчету и предоставлению дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений в 2018–2020 годах на сумму 200,2 млн. рублей ежегодно. На реализацию государственной региональной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан в Курской области» предусмотрены средства на 2018 год (48,4 млн. рублей), на 2019 год (90 млн. рублей), на 2020 год (60 млн. рублей).

При формировании проекта областного бюджета на трехлетний период происходила корректировка объемов бюджетных ассигнований. Такая практика обусловлена спецификой общих подходов к формированию областного бюджета на 2018–2020 годы. Согласно экспертному мнению, «сложившаяся в Российской Федерации нормативно-правовая и методическая база межбюджетных отношений не позволяет реализовать на практике в полном объеме принципы бюджетного федерализма, что является серьезной проблемой, негативно влияющей на макроэкономическую стабильность государства и экономический рост» [8, с. 41]. Из этого вытекает актуальность вопросов обеспечения согласованной работы над бюджетами административно-территориальных образований. Решению данной проблемы призваны способствовать принятие и реализация субъектами Российской Федерации программ оздоровления государственных финансов, но при этом основополагающим условием выступает методическая поддержка Министерства финансов Российской Федерации.

Региональные финансы в условиях становления цифровой экономики

В послании Федеральному собранию от 1 декабря 2016 года Президентом Российской Федерации было предложено «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики», в реализации которой следует «опираться именно на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны». Как отметил В.В. Путин, «это вопрос национальной безопасности и технологической независимости России, в полном смысле этого слова – нашего будущего» [9]. Основная задача, стоящая перед федеральным центром – это формирование принципиально новой гибкой законодательной базы для внедрения цифровых технологий во всех сферах жизни, но субъекты Российской Федерации должны подключиться к этой работе.

На примере Курской области можно проследить активное внедрение современных цифровых систем для повышения производительности труда. Благодаря новым технологиям, ускоряющим развитие обрабатывающих производств, существенно уменьшилась зависимость региона от таких бюджетообразующих отраслей, как добыча полезных ископаемых и производство электроэнергии. Например, добыча полезных ископаемых в ВРП области за 2012–2016 годы сократилась примерно на 5 процентных пунктов, при этом доля сельскохозяйственной продукции в ВРП в 2016 году выросла на 8,6 процентных пунктов.

В области региональных финансов посредством цифровизации активно внедряется инициативное бюджетирование [10]. Суть вопроса заключается в том, что у населения муниципального образования появилась возможность реализовывать различные социальные проекты, такие как обустройство парков, скверов, установка детских площадок, ремонт и реконструкция элементов жилищно-коммунальной инфраструктуры. Эта работа разворачивается на основе долевого финансирования. Население муниципального образования оплачивает около 5% всей стоимости производимых работ (оказываемых услуг); остальная сумма погашается за счет средств бюджета Курской области и бюджета муниципального образования, примерно по 50 и 45% соответственно. Но основной проблемой здесь является сбор

различной проектной документации в определенные, сжатые сроки, в связи с чем, создание электронной платформы в условиях становления цифровой экономики позволит значительно повысить эффективность реализуемого в Курской области данного социально значимого инновационного проекта.

Заключение. Современные технологии создают предпосылки для коренных изменений в практике финансовой работы, позволяют в ближайшем будущем существенно перестроить бюджетный процесс, повысить результативность функционирования всей бюджетной системы. Однако нужно учитывать и другие аспекты. Например, активная цифровизация всех сфер экономической деятельности постепенно приводит к изменению структуры занятости. По некоторым оценкам, через 10–20 лет могут уйти в небытие до 50% существующих сейчас профессий [11]. Данные инновационные изменения, безусловно, затронут и сферу управления государственными и муниципальными финансами. В этой связи актуальными вопросами становятся перестраивание системы образования, улучшение организации работы по повышению квалификации, а также обучению и переобучению высвобождающихся работников новым профессиям (так называемая «переквалификация»). Для успешного решения названных задач необходимо повысить эффективность взаимодействия соответствующих федеральных и региональных структур.

Список литературы

1. Силуанов А.Г. О системе межбюджетных отношений, сбалансированности региональных бюджетов. «Российский инвестиционный форум». Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – <http://special.minfin.ru/ru/press-center/>
2. Истомина Н.А., Сулейманов М.М. Современные тенденции и проблемы развития межбюджетных отношений // Известия УрГЭУ. 2012. – № 1 (39). – С. 83–90.
3. Молчанова Н.П. Молчанов И.Н. Финансовая система в национальной экономике России: становление и развитие // Аудит и финансовый анализ. 2016. – № 1. – С. 217–225.
4. Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года // Официальный сайт Администрации Курской области. – <http://rkursk.ru/>
5. Молчанова Н.П. Развитие методологических основ инвестиционной политики как составной части финансовой науки // Аудит и финансовый анализ. 2016. – № 5. – С. 239–246.
6. Закон Курской области «Об областном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // Официальный сайт Администрации Курской области. – <http://rkursk.ru/>
7. Приказ комитета финансов Курской области от 28.08.2017 № 67н «Об утверждении методики прогнозирования налоговых и неналоговых доходов областного бюджета и местных бюджетов для построения межбюджетных отношений между областным бюджетом и бюджетами муниципальных образований на 2018–2020 годы» // Официальный сайт Администрации Курской области. – <http://rkursk.ru/>
8. Соляникова С.П. Системные проблемы формирования региональных бюджетов и оценка их влияния на устойчивость бюджетов // Аналитический вестник. 2017. – № 9 (666). – С. 41–45.
9. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>
10. Среднерусский экономический форум // Официальный сайт Администрации Курской области. – <http://www.sef-kursk.ru/2017/language/ru/o-forume/>
11. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – <http://static.government.ru/>

*Мусаева Дж.А.,
Бекболотова С.М.¹*

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: устойчивое экономическое развитие, инновационные факторы роста, экономическая интеграция, комплексность производственной системы.

Недопонимание значения современных факторов развития экономики в условиях глобализации является ключевым моментом, который, на наш взгляд, сводит на нет усилия многих развивающихся экономик по достижению устойчивого экономического развития. В условиях глобализации происходит формирование глобального рынка товаров, капитала, рабочей силы, технологий и международного производства. Те страны, которые понимают суть новой реальности и встраиваются в новую экономику, находят свою нишу и достигают успеха. Те же страны, которые не разобрались в сути новых законов развития, не успевают перестроить свою экономику в соответствии с ними, не находят своего места в новой реальности и отстают в своем развитии.

Современная концепция экономического развития отличается от классической направленностью, т.е. целью, и факторами. Если в качестве основной цели в классической модели выступает экономический рост и основными факторами ее достижения являются капитал, труд и технология, то новый подход во главу угла ставит человека и его развитие. Мировой опыт свидетельствует о том, что нет никаких преград для того, чтобы даже страна с самым низким экономическим потенциалом могла достичь процветания. И наоборот – страна, казалось бы, имеющая все возможности для этого, может не достичь позитивных результатов.

Большой интерес в отношении определения современных факторов экономического развития, на наш взгляд, представляет позиция американского экономиста Хогендорна². Наиболее значимым фактором роста, полагает он, является увеличение производительности через сбережение и инвестирование значительной (увеличивающейся) части национального дохода и продукта. Главный ключ к успеху при этом – инвестирование в инновации и технический прогресс.

Одним из результатов новых исследований, считает Хогендорн, является положение о том, что способность генерировать внутренние сбережения имеет большее значение, чем способность привлечь иностранный капитал. При этом большая часть внутренних сбережений, которая направляется на рынок капитала в большинстве развивающихся стран, представляет собой частные сбережения домохозяйств.

Одним из важнейших факторов роста и экономического развития Хогендорн признает аграрное развитие. Главной задачей развития сельского хозяйства, полагает автор, является последовательное повышение уровня жизни сельских жителей через увеличение доходов и эффективности труда мелких фермеров.

Уровень развития страны находится в прямой зависимости от роста торговли с зарубежными странами с учетом сравнительных преимуществ, считает Хогендорн. Экспорт, как свидетельствует успешный опыт многих стран, может помочь стране добиться роста доходов быстрее, чем внутренняя деятельность. Эксперты полагают, что страна, добивающаяся экономического развития, должна стремиться к превышению темпов роста экспорта над темпами роста объема внутреннего производства.

Одним из важнейших факторов экономического развития является эффективное распределение (размещение) ресурсов. Как показывает опыт многих стран, рыночный механизм распределения ресурсов более дешев, чем административный. Сегодня, полагают многие специалисты, страны с большими искажениями цен «платят дань» снижением экономического роста.

И, наконец, пятый фактор – развитие человеческих ресурсов. Этот фактор охватывает качественную характеристику трудовых ресурсов, их образовательный, культурный, профессиональный уровень, состояние физического и духовного здоровья и многое другое. По мнению специалистов, переоценить вклад данного фактора в экономическое развитие страны практически невозможно. С каждым годом в мире возрастает понимание важности влияния данного фактора на конечный результат.

Прошло достаточно много времени, сегодня нам известны новые результаты многолетних исследований, тем не менее, на наш взгляд, современное представление о факторах экономического развития практически включает все то, что было обосновано этим талантливым исследователем.

¹ Мусаева Джаркинай Асановна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории Международного университета Ала-Тоо, Бишкек.

Бекболотова Салима Манасбековна – к.э.н. В настоящее время по программе Фулбрайт занимается исследовательской работой в штате Калифорния, США. До этого работала национальным консультантом в ФАО ООН (Бишкек).

² Hegerndorn J.S. Economic development. 2nd ed. – N.Y., 1992.

Одной из самых интересных книг последнего десятилетия, посвященной тайнам «азиатского чуда», является труд Джо Стадвелла, который Билл Гейтс «...включил в число пяти книг, оказавших на него самое сильное впечатление в 2014 году»¹. На протяжении 20 лет Дж. Стадвелл жил и изучал ход реформ в странах Восточной Азии. По мнению данного автора, можно выделить три главных составляющих «азиатского чуда». Первый фактор он называет «аграрным развитием». По своей сути, это комплексный фактор, который в свою очередь включает такие составляющие, как земельная реформа, становление новых хозяйствующих субъектов в этом секторе экономики, обеспечение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, развитие перерабатывающей промышленности, формирование рыночной государственной агропромышленной политики.

Суть второго фактора, по мнению автора, состоит в реализации эффективной промышленной политики. Основой успеха азиатских стран, считает исследователь, является собственная обрабатывающая промышленность. Стадвелл полагает, что, несмотря на то, что сегодня в экономике богатых стран доминирует сфера услуг, обрабатывающая промышленность по-прежнему остается жизненно важной для ускоренных экономических преобразований в бедных странах, именно она позволяет бедной стране преодолеть основное препятствие на самой ранней стадии развития – нехватку у людей производственных навыков².

Еще одной составляющей эффективной промышленной политики, по мнению Джо Стадвелла, является экспорто-ориентированная политика. Автор считает, что только международные рынки и торговля побуждают компании развиваться уникальными способами, приспособивая свою продукцию к различному спросу и тем самым существенно расширяя свой потенциальный совокупный рынок.

Таким образом, данный фактор, в свою очередь является комплексным и, по сути, включает в себя такие составные факторы, как необходимость обеспечения конкурентоспособности, производство с высокой добавленной стоимостью.

По мнению Стадвелла, финансист не является решающим элементом в обеспечении экономического развития. Тем не менее, полагает он, финансовая система является действующим лицом процесса развития, она определяется окружающей экономической средой и реагирует на нее³. По его мнению, слаборазвитые страны имеют слабую финансовую систему, которая не финансирует экономическое развитие. В этом случае, важной составляющей экономического развития становится способность государства страны разработать инструменты влияния на финансовый сектор и заставить его принять участие в этом процессе.

Мы полностью поддерживаем вывод автора по данному вопросу и можем подписаться под следующими его словами: «Финансовый контроль, который управляет деньгами в соответствии с аграрной и промышленной политикой, необходим на стадии формирования развития»⁴.

В экономической науке существует многообразие подходов к пониманию основных факторов устойчивого развития. Опираясь на труды ведущих экономистов и свои собственные исследования, авторы определяют следующие факторы экономического развития.

Первый фактор. В условиях глобализации многие классические теории и положения перестают действовать, и на смену им приходят новые. Если ранее в качестве главных производитель мог ставить такие задачи, как увеличение объема реализации, повышение прибыльности бизнеса, а государство считало важным для себя содействие развитию отраслей экономики и созданию рабочих мест, то в условиях глобализации все это обеспечивается автоматически только при условии достижения конкурентоспособности продукции. Каждая компания начинает конкурировать с другими товаропроизводителями не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Отечественный производитель вынужден конкурировать с иностранными производителями на любом рынке, даже на небольших дворовых рынках городских микрорайонов, возле каждого дома, на которых сегодня борются за потребителя продовольственные товары различных стран. В этой борьбе побеждает только тот, кто обеспечивает более конкурентоспособную продукцию.

В Отчете о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума определена взаимосвязь между индексом глобальной конкурентоспособности и уровнем дохода на душу населения⁵. В двумерной логарифмической регрессии с использованием данных по 143 странам, индекс глобальной конкурентоспособности объясняет 2/3 вариации в доходе на душу населения стран. Более того, в Отчете был представлен анализ взаимозависимости между индексом глобальной конкурентоспособности и экономическим ростом с использованием уравнения конвергенции роста⁶. Данный анализ подтвердил гипотезу о том, что индекс глобальной конкурентоспособности является детерминантом уровня производительности, и в долгосрочном периоде определяет экономический рост страны.

Опыт немногих стран, сумевших вырваться из порочного круга бедности и добившихся успеха, свидетельствует о том, что не имея целостной национальной инновационной системы, но поставив в систему национальных приоритетов достижение конкурентоспособности отечественной продукции и услуг в качестве стратегической цели, можно добиться успеха. Как свидетельствует опыт тех же стран, обязательным условием для этого является наличие политической воли, поскольку им приходится максимально использовать все имеющиеся ограниченные ресурсы, среди которых государственной политике поддержки конкурентоспособной продукции отводится особая роль.

¹ Стадвелл Д. Азиатская модель управления: Удачи и провалы самого динамичного региона в мире. Пер. с англ. – М.: Альпина Паблицер, 2017. – С. 137.

² Там же.

³ Там же, с. 340.

⁴ Там же, с. 342.

⁵ The Global Competitiveness Report 2014–2015, Всемирный экономический форум

⁶ Barro R., Sala-i-Martin X. Economic Growth, 2nd ed. – Cambridge: MIT Press, 2004.

Для малых экономик, которые в отличие от таких больших экономик как Россия, не имеют развитой научно-исследовательской базы, эффективным является использование нетрадиционных путей передачи современных знаний и опыта, которые апробированы во многих успешно развивающихся странах Азии. Речь идет о приглашении в страну (вместе с семьями) экспертов мирового уровня, выразивших желание содействовать экономическому развитию национальных экономик. Во всяком случае, именно подобный опыт позволил многим развивающимся странам добиться успеха. В частности, в Малайзии была разработана программа привлечения японских специалистов старше 50 лет, которая получила название «Седые волосы». Впоследствии эта программа была расширена и стала называться «Малайзия – мой второй дом». Исследования немецких ученых¹ также свидетельствуют о том, что ученые с мировым именем с узкой специализацией по выбранной теме или сектору вносят огромный вклад в развитие экономики.

Второй фактор. Одним из важных вызовов, стоящих перед слаборазвитыми странами в условиях глобализации является структурная перестройка экономики. Ученые Гарвардского университета выявили строгую зависимость между индексом сложности продукции, который определяется уровнем добавленной стоимости, и доходом на душу населения. Используя критерии комплексности продукции по Хидальго и Хаусману, они ранжировали 5107 товаров из 124 стран. В результате расчетов они пришли к заключению, что страны с высоким уровнем дохода являются экспортерами наиболее комплексной продукции, страны с низким уровнем дохода являются экспортерами наименее комплексной продукции. По расчетам ученых 75% разницы в доходах различных стран объясняется экономической комплексностью. На основании своих расчетов они выявили связь между экономическим ростом и развитием страны с уровнем комплексности экспорта. Это указывает на то, что в целях роста и процветания страны необходимо в качестве стратегической цели развития национальной экономики признать повышение уровня комплексности производства страны.

На наш взгляд, более низкий уровень жизни в развивающихся странах является подтверждением этого вывода, поскольку именно для развивающихся экономик характерен более низкий уровень сложности продукции, поскольку основными видами производимой в них продукции являются сырье и сырьевые товары, сельскохозяйственная продукция и т.д. Анализ экспортной продукции Кыргызстана, который относится к числу развивающихся экономик, свидетельствует о том, что доля продукции с высокой степенью сложности в ее экономике составила всего 5,22%².

Третий фактор. Одной из наиболее насущных проблем развивающихся экономик является неравномерность развития мировой экономики и высокий уровень бедности населения. По данным ООН, от десятилетия к десятилетию разрыв в доходах между наиболее богатыми и наиболее бедными государствами мира увеличивается. Так, в 1820 году он оценивался как три к одному, в 1913 году – как 11 к одному, в 1950 году – как 35 к одному, в 1973 – как 44 к одному, в 1992 году – как 72 к одному, в 2002 году – как 75 к одному. Эта проблема усугубляется расслоением населения на массу очень бедных людей и небольшую часть очень богатых. По оценкам Программы Развития ООН, примерно 1 млрд. жителей планеты живет менее чем на \$1 в день, а 3 млрд. – на \$2 в день³.

Высокая поляризация доходов, разделение людей, сильно различающихся материальным положением, ценностными ориентирами и интересами – одна из главных причин, которая не позволяет стране улучшить свое экономическое положение. Высокий уровень бедности – это низкие доходы, многодетность, плохое здоровье, низкое качество образования, а следовательно, и квалификации, безработица среди большей части населения. Высокий уровень бедности – это низкий совокупный спрос на товары и услуги, что в свою очередь является тормозом на пути развития экономики.

Бедность имеет свое лицо и это лицо сельского жителя. Трое из каждых четырех людей, живущих менее чем на \$1 в день, живут в сельской местности⁴. Связано это с различием доходов в сельском хозяйстве и промышленности. Сельское хозяйство, являющееся поставщиком продовольственной продукции, это отрасль с низкой добавленной стоимостью, тогда как другие отрасли экономики, производящие продукцию с более высокой добавленной стоимостью, расположены большей частью в городе. В этой связи в регионах, которые заняты преимущественно производством сельскохозяйственной продукции, доходы населения значительно ниже, чем в городе, а значит, и качество жизни здесь значительно ниже. В этой связи, если страна берет курс на преодоление бедности и устойчивое развитие, следует начинать с аграрного развития. Опыт успешных азиатских стран показал, что успеха в достижении своих целей добились только те страны, которые начали свой путь с подъема сельского хозяйства.

Изучая опыт успешных стран, мы ранее пришли к выводу, что главными составляющими аграрного развития, в свою очередь, являются, прежде всего, земельная реформа, суть которой сводится к обеспечению доступа к земле сельских тружеников. Это чрезвычайно сложная задача, которая предполагает передачу земельных угодий от крупных земельных собственников или государства непосредственным производителям, которые не имели доступа к земле. Вторая составляющая этого фактора – это поддержка сельских производителей на основе формирования и реализации эффективной государственной политики. После того, как сельский производитель, получив надел, в результате реализации частного личного интереса сумеет повысить производительность труда, следует совершить переход к более крупным хозяйствам, что должно повысить уровень специализации и механизации хозяйств, обеспечить повышение продуктивности и прибыльности сельскохозяйственного производства. Важной составляющей аграрного развития, как свидетельствует опыт стран «азиатского чуда», является ставка на развитие перерабатывающей промышленности

¹ Trippl M., Maier G. Star Scientists as Drivers of the Development of Regions, Innovation, Growth and Competitiveness: Dynamic Regions in the Knowledge-Based World Economy. – Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 2011. – P. 113–115.

² Рассчитано по данным Нацстаткома за 2013 г.

³ Дисбаланс мира. Коллекция фактов. 2008. – <http://www.kontinent.org/disbalans-mira>

⁴ Там же.

в сельских регионах. Иными словами, третий фактор, по существу, вытекает из второго или является продолжением второго фактора, поскольку глубинные причины неравномерности жизни сельского и городского населения, различия доходов производителей в сельском хозяйстве и других отраслях экономики, региональные различия в уровне жизни населения связаны в значительной степени с различием уровня сложности производства на селе и в городе.

Четвертый фактор. Ученые Гарвардского университета представили результаты своих многолетних исследований, которые свидетельствуют о том, что «богатство и потенциал стран возникает из производительного знания». Они утверждают, что для того, чтобы бедные страны добились успехов в экономическом развитии им недостаточно формального «эксплицитного» образования, которое предлагает учащимся факты и цифры. Более продуктивное знание, по мнению ученых, предполагает и передачу накопленного опыта. Именно это позволяет успешным странам производить новые виды продукции, которые требуют такого же набора способностей и знаний.

Другой стороной проблемы низкого качества образования слаборазвитых стран является недостаток экспертов и специалистов, которые смогли бы разработать и реализовать успешные стратегии, обеспечить продвижение отечественной продукции и услуг на глобальном рынке. В мировой практике для этой категории специалистов используют термин STEM (science, technology, engineering, math). Отсутствие специалистов данной категории в настоящее время означает только одно – у наших экономик нет будущего в новой глобальной реальности. Характерно, что в США STEM образование является национальным приоритетом¹. Разработан Федеральный стратегический план подготовки STEM специалистов на пять лет, который должен предоставить студентам качественное образование, чтобы подготовить их для достижения успеха страны в глобальной экономике². В 2015 г. по данному плану было выделено 472 млн. долларов на поддержку и развитие STEM образования.

Примером понимания этого фактора является стратегия развития Южной Кореи. Ключевым фактором экономического развития этой страны по праву считается акцент на развитие человеческого потенциала. Большое внимание и значительные средства Корея уделяет повышению образовательного уровня своего населения и, прежде всего, молодежи. Для Кореи была характерна программа первоочередного развития системы школьного образования в противовес университетскому. В результате реформы образования уровень грамотности в стране от 30% в середине 50-х гг. достиг 93% в 1980 г. Сейчас в высших учебных заведениях страны учится больше молодежи, чем во многих развитых странах мира. Корея привлекла беспрецедентные инструменты для повышения квалификации, знаний и умений своего населения. Подтверждением этому может служить следующее: иностранным компаниям, владеющим не менее 30% капитала, в этой стране возмещались затраты на обучение и повышение квалификации работников.

Широкое привлечение знаний и умений иностранных специалистов в Китае осуществлялось посредством привлечения прямых иностранных инвестиций через систему СЭЗ. Ярким примером использования передового опыта и знаний иностранных специалистов является уже упоминавшаяся ранее программа «Малайзия – мой второй дом».

Как видим, использование возможностей более развитых образовательных систем для подготовки STEM специалистов, имеющих необходимый опыт (Германии, Японии, Южной Кореи и т.д.) в развивающихся экономиках является одним из главных факторов развития. Именно этот фактор позволит «формальному образованию» развивающихся стран получить недостающие знания и опыт мирового «имплицитного образования» и стать «реальным».

Пятый фактор. В современных условиях экономика страны, в особенности развивающейся, не может выжить в одиночку. В условиях глобализации мировой экономики вовлечение отдельных стран в мировые и региональные интеграционные процессы оказывает существенное влияние на уровень развития каждой страны. В еще большей степени это относится к развивающимся странам, экономика которых слаба и потому незащищена перед современными вызовами. В этих условиях стратегия развития национальной экономики должна учитывать фактор влияния интеграционных процессов на экономику страны.

Для стран с менее развитой экономикой существуют следующие потенциальные угрозы³.

- Усиление регионального экономического и социального неравенства.
- Ловушка производства низшего товара.
- Отклонение торговли.
- Эффект замещения торговли.
- Эффект круговой причинности.
- Загрязнение окружающей среды.

Как свидетельствует мировая практика, результаты интеграционных объединений могут быть полярно противоположны для разных стран, в зависимости от дифференциации уровня доходов. Развитые страны имеют большую выгоду от участия в интеграционных процессах в силу более конкурентоспособной продукции с более высокой долей добавленной стоимости. Однако синергетический эффект, то есть взаимное ускорение экономического развития участников интеграционных объединений возникает лишь при общем понимании, что проблема повышения экономической безопасности малых экономик, конкурентоспособности продукции, увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью является не только проблемой самих малых экономик, но и общей задачей участников данного

¹ The Case for STEM Education as a National Priority. – <http://www.cfr.org/united-states/us-education-reform-national-security/p27618>

² Federal science, technology, engineering and mathematics (STEM) education 5-year strategic plan. – http://www.whitehouse.gov/stem_stratplan_2013

³ Бекболотова С. Сравнительный анализ интеграционных экономических сообществ ЕС, АСЕАН и ЕАЭС / Университет «Туран». 2015.

объединения. Для остальных стран-партнеров со всех точек зрения выгоднее поддерживать малые экономики и не дать возможность развиваться в регионе негативным экономическим, а вслед за ними и политическим процессам¹.

Евразийский экономический союз включает в себя страны, которые существенным образом различаются по своим размерам и потенциалам. Армения и Кыргызстан относятся к числу малых экономик, удельный вес населения каждой из которых находится в пределах 3%. Доля же экспорта каждой из экономик значительно меньше и составляет всего 0,5% от общего экспорта стран ЕАЭС. И если под экономической безопасностью понимать состояние защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз, при котором оно способно обеспечивать поступательное развитие общества в условиях наличия неблагоприятных внешних и внутренних факторов, то экономики этих стран не могут не быть озабочены влиянием более крупных и развитых экономик. Двойственное отношение малых, менее развитых экономик, к вовлечению в региональные интеграционные объединения имеет под собой реальные основания. Преодолеть эти угрозы может разработка реформ по повышению экономической безопасности экономики всех стран-участниц, повышению конкурентоспособности продукции, увеличению доли продукции с высокой добавленной стоимостью, которые обеспечат синергетический эффект, то есть эффект повышения эффективности деятельности в результате объединения усилий стран-участниц ЕАЭС. Для более развитых стран-партнеров со всех точек зрения выгоднее поддерживать малые экономики и не дать возможность развиваться в регионе негативным экономическим, а вслед за ними и политическим процессам.

Шестой фактор. Данное научное исследование является завершением многолетних исследований авторов, часть материалов которых ранее уже публиковалась, часть публикуется впервые. При исследовании экономических механизмов развития развивающихся стран большое внимание авторами всегда уделялось экономическим и финансовым инструментам. И если экономические инструменты были выделены в качестве фактора развития, то финансовые инструменты не были определены в качестве такового. Мы полагаем, что это наше упущение, что роль финансовых инструментов чрезвычайно важна для развивающихся стран. Связано это, прежде всего, с недостатком собственных средств развивающихся экономик. Причин тому несколько. Во-первых, для развивающихся стран характерен недостаток инвестиционных средств как у бизнеса, так и у государства. Во-вторых, отсутствие заинтересованности у коммерческих финансовых институтов развивающихся стран в инвестировании в связи с большим риском невозврата своих средств.

Молодой исследователь Мукарапов А., изучая проблему «Влияние рынка банковских услуг на экономический рост страны», используя метод VAR-анализа с временными рядами, рассчитал связь между развитием рынка банковских услуг и экономическим ростом Кыргызстана². Автор пришел к выводу о том, что в краткосрочной перспективе развитие рынка банковских услуг не влияет на экономический рост страны. В долгосрочной же перспективе (48–82 месяцев) изменение на 1 процентный пункт выданных кредитов приводит к изменению ВВП на 0,68 п.п. Финансовая система Кыргызстана практически не участвует в экономическом развитии страны. Такое положение дел, как правило, характерно для всех развивающихся экономик, их финансовые системы не видят большого смысла участвовать в финансировании экономики развития. В этих условиях требуется вмешательство государства в развитие финансовой системы в целях мобилизации всех имеющихся средств и создания условий для их привлечения в экономику развития. Обобщение опыта истоков «азиатского чуда» Джо Стадвеллом показало, что регулирование финансовой системы было важным фактором экономического развития этих стран.

К числу главных инструментов мобилизации средств для экономики развития, на наш взгляд, относится формирование некоммерческих инвестиционных фондов, имеющих целевое значение, что получило довольно широкое распространение во многих странах. Такой фонд, который оказал существенное содействие подъему экономики страны, в частности, был создан в Южной Корее. Он является государственно-частным фондом. Его цель заключается в обеспечении инвестиционных средств отечественным конкурентоспособным производствам. Управление распределением средств на основе проектного финансирования осуществляют независимые эксперты, выполняющие свою миссию на общественных началах.

Одним из важных инструментов поддержки конкурентоспособных производств является привлечение коммерческих финансовых институтов для работы с отечественными производителями. Для этого необходимо, во-первых, обеспечить государственную гарантию этих средств, во-вторых, взять на себя выплату процентов по таким кредитам. Еще одной формой привлечения иностранных инвестиционных средств является создание благоприятной среды для прямых иностранных инвестиций и различного рода венчурных фондов. При всем понимании необходимости последнего инструмента очень немногим слаборазвитым странам удастся на деле использовать этот важный фактор развития.

На основании перечисленных факторов экономического развития можно определить конкретные задачи для страны, которая решила добиться устойчивого экономического роста. К числу этих задач можно отнести повышение конкурентоспособности и инновационности отечественной продукции; все, что обеспечит рост продукции с высокой добавленной стоимостью; приоритетное развитие аграрного сектора для преодоления бедности и неравенства, обеспечение продуктивных знаний, возрастание эффективности деятельности интеграционных процессов (ЕАЭС) за счет синергетического эффекта, государственное регулирование финансовых средств для направления их на развитие экономики.

¹ OECD Development Center, Southeast Asian Economic Outlook 2013, Chapter: Overview of development gaps in Southeast Asia: Gaps between ASEAN-6 and CLMV countries. 2013.

² Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по теме «Влияние рынка банковских услуг на экономический рост страны». – Бишкек, 2017. – С. 14.

Новоселова Л.В.

д.э.н., гл.н.с. ИДВ РАН

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КИТАЙСКОГО ОПЫТА И КАПИТАЛА В РЕШЕНИИ ЖИЛИЩНОГО ВОПРОСА В РОССИИ

Ключевые слова: КНР, жилищное строительство, реформа, рынок жилья, доступность жилья.

Современный Китай – это один из крупнейших международных инвесторов. По данным Госстата КНР в 2016 г. прямые китайские инвестиции за рубежом достигли максимального за последнее десятилетие уровня в 196 млрд. долл. В 2017 г. в условиях непростых отношений Китая и США, а также структурной перестройки китайской экономики и борьбы с нелегальным вывозом капитала их объемы сократились почти на 30%. В этих условиях Китай ищет новые перспективные рынки в качестве объекта для дальнейшего наращивания экспорта капитала. Большое внимание при этом уделяется российской экономике.

В последние годы подкрепленные активностью национальных компаний политические инициативы и организационные усилия, предпринимаемые на межгосударственном уровне, привели к очевидному оживлению российско-китайского инвестиционного взаимодействия. С каждым годом появляется все больше новых совместных проектов, укрепляющих двустороннее сотрудничество. И хотя абсолютные размеры российско-китайского инвестиционного сотрудничества пока еще не столь велики, все это говорит о внушительном потенциале такого сотрудничества, равно как и о возможности многократного наращивания инвестиционного присутствия Китая в России.

Следуя ключевым приоритетам современной инвестиционной стратегии КНР, российско-китайское инвестиционное взаимодействие в настоящее время характеризуется усилением деловой активности сторон в сфере недвижимости, международного туризма и индустрии развлечений. Создание объектов недвижимости является сегодня одним из важных направлений китайского экспорта капитала. Зарубежные инвестиции КНР в недвижимость составили в 2016 г. 15,2 млрд. долл. против 6,6 в 2014 г. и 1 млрд. долл. в 2009 г. В настоящее время в списке приоритетов китайских инвесторов к крупным городам США, Великобритании, Австралии добавляются и территории России.

Наша страна вошла в десятку наиболее привлекательных для КНР рынков коммерческой недвижимости. Среди 69 стран, входящих в китайскую стратегию создания «Нового Шелкового пути» по объему китайских инвестиций в недвижимость Россия заняла шестое место: с сентября 2013 по октябрь 2017 г. этот показатель достиг 170 млн. долл. Такие данные содержатся в ежегодном рейтинге New Frontiers, составленном международной консалтинговой компанией Knight Frank. Основным интересом китайских инвесторов, как отмечают аналитики, сконцентрирован на российском Дальнем Востоке. Среди крупнейших проектов жилищного строительства следует отметить комплексную застройку жилых микрорайонов в Улан-Удэ и Забайкальске. Компания Sheen Creation Holdings строит во Владивостоке гостинично-жилой и административный комплекс «Дом в море», который будет включать в себя пятизвездочный отель, торговый и спортивный центры. Компания «Юй Пэн» и ее дочерняя структура «Хунбо» вкладывают средства в строительство жилья во Владивостоке и совместно с городскими властями инициировали проект «Жилье для российской земли», ориентированный на строительство жилья для детей-сирот, а также на жителей ветхих домов. В этой связи несомненный интерес представляет опыт самого Китая в решении жилищной проблемы. Ведь в современном мире социальная привлекательность в немалой степени является условием повышения конкурентоспособности национальной экономики и укрепления ее позиций в международных отношениях.

Жилищная реформа

По оценке китайских специалистов, инвестиции в недвижимость обеспечивают более 10% роста экономики, а их удельный вес в формировании ВВП КНР составляет сегодня примерно 15% против 4% в 1997 г. При этом особенно стремительный рост наблюдается в жилищном строительстве, на долю которого приходится около 15% валовых инвестиций и 15% численности занятых в городах Китая¹. Не удивительно, что жилищное строительство, прошедшее в последние десятилетия через ряд последовательных глубоких трансформаций, является одним из основных драйверов феноменального взлета китайской экономики в начале XXI века.

До 1978 г. в рамках административно-плановой системы единственным инвестором в городское жилищное строительство, а равно и единственным собственником жилого фонда являлось государство в лице принадлежавших ему предприятий. Именно государственные предприятия строили общественное жилье и распределяли его между своими работниками в зависимости от трудового стажа, должности, состава семьи и т.п. Арендная плата за такое жилье

¹ Understanding Residential Real Estate in China: IMF Working Paper. – Washington, 2015. – P. 3. <https://kprf.ru/international/new-world/118956.html/print>

имела символические размеры, не покрывая расходы на его эксплуатацию, не говоря уже о затратах на сооружение. Отсюда низкий уровень инвестиций в жилищное строительство, неудовлетворительное качество жилья, его хроническая нехватка и, в целом, плохие жилищные условия для большинства городских семей. Среднедушевая обеспеченность жильем в городах Китая составляла лишь 3,6 кв. м на человека¹.

В 80-е годы, на первых порах выборочно, на опытной экспериментальной основе, а затем (с 1988 г.) и в общенациональном масштабе, стартовала жилищная реформа. Для ее осуществления была учреждена Китайская государственная корпорация жилищного строительства и недвижимости. Основными направлениями реформы были: а) выкуп работниками предприятий занимаемых ими государственных и ведомственных жилых помещений по цене, равной либо ниже себестоимости; б) значительное повышение квартплаты с выплатой государственных жилищных субсидий для минимизации социальных издержек. Одновременно началась и продажа коммерческого жилья по рыночным ценам, однако лишь небольшая (не более 10%) часть населения имела достаточные для его приобретения средства. В основном это были владельцы частных предприятий, государственные служащие высокого ранга, зажиточные крестьяне, а также лица, имеющие родственников за границей.

На следующем этапе реформы (1993–1997 гг.) правительство акцентировало внимание на коммерциализации жилищного строительства, а также системы распределения и эксплуатации жилого фонда. Государственные предприятия сохраняли возможность строительства и распределения жилья с его последующей льготной продажей населению. При этом в жилищное строительство были также допущены частные строительные фирмы и компании-девелоперы, действующие на рыночной основе. Уровень квартплаты был дифференцирован в зависимости от района, имеющих удобств, наличия излишков жилой площади и т.п., а вместо жилищно-эксплуатационных контор, подчиненных городскому жилищно-эксплуатационному управлению, стали формироваться эксплуатационные комитеты владельцев жилья, обеспечивающие на основе самоуправления содержание и ремонт жилого фонда после его приватизации.

Одновременно правительство приступило к развитию национального рынка жилья, доступного не только для зажиточных слоев населения, но и для семей со средним и даже ниже среднего уровнем дохода. В частности, по всей стране местные правительства приступили к созданию общественных фондов накопления (ОФН). При разработке юридической основы деятельности ОФН, являющихся одним из видов обязательных долгосрочных сбережений, широко использовался сингапурский опыт. Будучи освобождены от уплаты подоходного налога, эти фонды формируются за счет отчисления средств предприятий (в размере 5% фонда заработной платы) и их работников (5% от заработной платы), а также выпуска специальных облигаций².

Аккумулируемые таким образом средства используются для предоставления пайщикам ОФН низкопроцентных кредитов на цели приобретения жилья в частную собственность (для физических лиц), а также на цели его строительства и реконструкции (для юридических лиц). Все это позволило привлечь в сферу жилищного строительства значительные финансовые ресурсы и способствовало переводу ее на рыночную основу.

Тем не менее, ведущая роль все еще принадлежала традиционной системе общественного распределения квартир. В 1997 г. лишь 1/3 от общего количества построенного за год жилья была приобретена на коммерческих условиях. Остальные 2/3 были выкуплены предприятиями и организациями для своих работников в целях распределения³.

Ближе к концу 90-х годов, принимая во внимание значительное увеличение финансовых средств, поступавших в сферу недвижимости, правительство стало рассматривать ее в качестве важного инструмента преодоления последствий глобального финансового кризиса и оживления экономического роста. В этой связи в 1998 г. решением Госсовета КНР практика бесплатного распределения жилой площади была окончательно прекращена и вместо этого создана рыночная система обеспечения жильем⁴. Основной принцип реформы заключается в том, чтобы население с высокими доходами получало жилье на рыночных условиях, а с низкими и средними доходами – по льготным ценам.

Рынок жилья

Результатом жилищной реформы в Китае явилось формирование рынка жилья, сопровождаемое стремительным ростом экономики. В 1999–2010 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП КНР составляли примерно 10%, столь же высокую динамику показывали размеры располагаемого дохода городских домашних хозяйств. Важным фактором развития рынка жилья явилась и быстрая урбанизация – за последние 30 лет численность городского населения КНР увеличилась с 260 до 800 млн. чел.⁵, городские жители составляют сегодня более 57% населения страны против 45% в 2007 г. и 20% в начале 1980-х годов. Все это стимулирует высокий спрос на жилье и быстрый рост инвестиций в недвижимость.

В 2000–2016 гг. среднегодовые темпы прироста капиталовложений в жилищное строительство составили 16,2%, а их абсолютные размеры увеличились с 759,4 до 4502,7 млрд. юаней в 2010 г. и 8366 млрд. юаней в 2016 г.⁶ (см. табл.1) В результате, обогнав США, строительный сектор Китая еще семь лет назад стал крупнейшим в мире. Ежегодно в Китае сдается около 2 млрд. кв. м готового жилья.

¹ <https://kprf.ru/international/new-world/118956.html/print>

² Шаринов Д.О. О жилищной реформе в КНР (на примере Шанхая) // Проблемы Дальнего Востока. 1997, – № 5. – С. 84.

³ <https://kprf.ru/international/new-world/118956.html/print>

⁴ China's Housing Reform and Outcomes. – Cambridge (Mass.), 2011. – P. 3–4.

⁵ Чжунго тунцзи няньцзянь – 2017. – Пекин, 2017. – Табл. 2–1.

⁶ Там же, табл. 10–2.

Основные показатели развития жилищного строительства в КНР

	2000 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Инвестиции (млрд. юаней), в том числе:	3291,8	25168,4	44629,4	51202,1	56200,0	60 646,6
– жилищное строительство	759,4	4502,7	7487,1	8061,5	8024,8	8366,0
Доля жилищного строительства (%)	23,1	17,9	16,8	15,8	14,3	13,8
Площадь городской застройки (млн. кв. м)	1516,9	7063,8	12270,5	12518,9	11940,0	11 723,6
В том числе:						
– жилищное строительство	944,4	3765,9	5731,2	5943,2	5798,6	5775,2
Доля жилищного строительства (%)	62,3	53,3	46,7	47,5	48,6	49,3
Ввод объектов недвижимости в городе и деревне (млн. кв. м)	1819,7	2785,6	3499,0	3550,7	3509,7	3121,2
В том числе:						
– жилищное строительство	1345,3	1746,0	1933,3	1925,5	1797,4	1714,7
Ввод объектов недвижимости в городах (млн. кв. м)	805,1	1754,3	2572,3	2647,8	2656,6	2324,7
В том числе:						
– жилые дома	548,6	868,8	1073,8	1087,8	1003,6	984,2
Доля жилищного строительства (%)			41,7	41,1	37,8	42,3
Площадь продаж коммерческой застройки (млн. кв. м)	186,4	1047,6	1305,5	1206,5	1285,0	1573,5
В том числе:						
– жилищное строительство	165,7	933,8	1157,2	1051,9	1124,1	1375,4
Продажи коммерческих площадей (млрд. юаней)	393,5	322,9	8142,8	7629,2	8728,1	11 762,7
В том числе:						
– жилищное строительство	5272,1	4412,1	6769,5	6241,1	7277,0	9906,4
Средняя рыночная цена 1 кв. м жилых помещений (юаней/кв. м)	1948	4725	5850	5933	6473	7203
В том числе:						
– г. Пекин						28 489
– пров. Гуандун						10 936
– пров. Хунань						4330

Источники: Чжунго тунцзи няньцзянь 2017. – Пекин, 2017. – Табл. 10–16, 10-2, 10–7, 19–10, 19–11, 19–12.

Площадь продаж жилой застройки в 2017 г. составила 1694 млн. кв. м против 701 млн. кв. м в 2007 г. и 130 млн. кв. м в 1999 г. При этом 10% этих площадей реализуется в четырех крупнейших городах («города первой линии» – Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь); еще почти 50% приходится на провинциальные центры и другие крупные города («города второй линии»). Средние и малые городские поселения (третья и четвертая линии) обеспечивают оставшиеся более 40% продаж¹. Так или иначе с учетом прошедшей приватизации около 90% китайских семей имеют сегодня в собственности квартиру, а подчас и не одну².

С точки зрения условий приобретения городское жилье делится на несколько категорий. К категории *коммерческого жилья* относятся квартиры и загородные дома, реализуемые населению по свободным рыночным ценам. Так называемое *доступное жилье* приобретается семьями с доходами ниже средних по ценам на 20–25% ниже рынка за счет предоставления компаниям-девелоперам существенных налоговых льгот, льгот по строительству инфраструктуры, приобретению земельных участков. Требования к отделке таких квартир ниже, чем для коммерческого жилья, а их размеры ограничены площадью в 60–80 кв. м. *Государственное арендное жилье* ориентировано на лиц с низкими доходами и используется местными властями для сдачи в аренду с возможностью получения арендаторами от государства ежемесячной жилищной субсидии. Наконец, для беднейших городских семей, имеющих менее 5 кв. м жилой площади на человека, государство строит *социальное жилье*, передаваемое в аренду за крайне низкую (5% от рыночного уровня) плату.

Общее соотношение рыночного и субсидируемого государством жилья составляет примерно 40:60.

Городской жилищный фонд Китая насчитывает 261 млн. жилых единиц общей площадью 20,9 млрд. кв. м, средняя площадь городской квартиры превышает 90 кв. м. Увеличившись за последние 40 лет без малого в 10 раз, среднедушевая обеспеченность жильем в городах Китая (более 30 кв. м на человека), в целом, соответствует уровню стран с нарождающимися рынками, а во многих городах заметно превосходит его, приближаясь к показателям развитых стран. Имеются, однако, и важные нюансы. Если дома и квартиры могут находиться в частной собственности их покупателей, то земельные участки под постройками предоставляются государством в аренду сроком до 70 лет, хотя и с возможностью продления.

Строительство отнесено в КНР к лицензируемым видам деятельности, и для получения лицензии компания должна подтвердить наличие соответствующего профессионального опыта и компетенций. На строительном рынке Китая доминируют частные китайские компании-девелоперы, составляющие 88% общего числа строительных организаций, 5,7% приходится на долю коллективных предприятий и менее 1% представлено иностранными компаниями,

¹ Understanding Residential Real Estate in China: IMF Working Paper. – Washington, 2015. – P. 4.

² <https://дом.рф/wp-content/uploads/2016/11/Obzor-zhilishhnogo-sektora-Kitaya.pdf>

интересы которых сосредоточены на сегменте дорогого коммерческого жилья крупных городов. Государственные предприятия (5,8%) специализируются главным образом на строительстве объектов инфраструктуры¹.

Собственный капитал компаний-девелоперов, по оценке, составляет от 20 до 30% всего объема их инвестиций в недвижимость, остальную часть средств компании привлекают преимущественно в виде банковских кредитов. Аналогичным образом финансируется и приобретение жилья на рынке, поскольку цены на него постоянно растут, а получение льготных кредитов от общественных фондов жилья возможно только для низкооплачиваемых работников государственных предприятий и организаций. В целом, на долю жилищного строительства приходится почти 20% общей суммы выданных банковских кредитов, при этом кредиты физическим лицам на покупку жилья составляют почти 12%, а кредиты строительным компаниям и девелоперам – 7,6%².

Участниками рынка ипотечного кредитования является 18% китайских семей. Основными кредиторами выступают ведущие государственные банки, включая Торгово-промышленный банк Китая, Строительный банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая и т.д. Условия получения кредита определяются государством. Площадь приобретаемой недвижимости не должна превышать 100 кв. м. Размер первоначального взноса при приобретении первого жилья, как правило, составляет 20–30% стоимости недвижимости и 40–60% для второго жилья. Средний срок жилищной ссуды составляет 17 лет. Процентная ставка колеблется в зависимости от изменения базовой учетной ставки Народного банка Китая, составляя в последние годы от 2,75% (по кредитам сроком до 5 лет) до 3,25% (свыше 5 лет). Платежи в погашение кредита не должны превышать 30–50% дохода заемщика. В целом, задолженность по ипотечным кредитам в Китае составляет 10,6 трлн. юаней (1,6 трлн. долл.) и только 0,3% этой суммы представляет просроченная (на 90 дней и более) задолженность³.

Более 80% жилья приобретается в процессе строительства (как правило, за год и более до ввода в эксплуатацию). Повышение процентных ставок и других условий получения государственной ипотеки, при необходимости, применяется властями в качестве инструмента регулирования рынка недвижимости во избежание его спекулятивного перегрева и появления эффекта ценового «пузыря». Кроме этого правительством используются и такие меры, как сокращение площади земельных участков для жилищного строительства, повышение платы за их застройку, увеличение доли доступного жилья в реализуемых проектах, ограничение продаж вновь приобретенной недвижимости, ограничение количества квартир, приобретаемых «в одни руки» и т.д. Если же, наоборот, на данном этапе экономического цикла требуется оживить рынок, происходит смягчение ограничительных мер государства на рынке недвижимости.

Проблемы и решения

Государственная стратегия на 2014–2020 гг. предполагает увеличение численности городских жителей к 2020 г. еще на 100 млн. чел. с доведением их доли в населении страны до 60%. С учетом внутренних мигрантов, проживающих в городах, но не имеющих права на покупку недвижимости из-за отсутствия прописки, потребность в новом жилье в ближайшие 15 лет оценивается в 175 млн. жилых единиц, включая 50 млн. единиц социального жилья. Это открывает поистине грандиозные перспективы перед сектором жилищного строительства.

Вместе с тем, несмотря на усилия государства по регулированию сферы недвижимости, ситуация на рынке пока еще далека от равновесной. Со стороны спроса сказывается приобретение зажиточной частью населения жилья впрок – в качестве инвестиционного инструмента для сбережения и увеличения накоплений в условиях падения китайского фондового рынка и низких ставок по депозитам. Со стороны предложения действует такой мощный фактор, как манипуляция местных властей с выделением участков под строительство для максимизации собственных бюджетных доходов. Как первое, так и второе обстоятельство способствует появлению серьезных дисбалансов в развитии сектора недвижимости – по оценкам некоторых экономистов цены на жилье в стране в среднем завышены на 20–30%, а в Шанхае, где рост цен самый значительный – на 50%.

Рост цен на жилье из года в год опережает рост доходов населения, и с течением времени данный показатель имеет тенденцию к увеличению. Если в 1991 г. средняя цена 1 кв. м городского коммерческого жилья составляла 796 юаней, то в 2000 г. – 1948 юаней, в 2013 г. – 5850 юаней, а в 2016 г. – 7203 юаня (более 1100 долл.). В результате, более 70% жителей городов не имеет достаточных средств для покупки коммерческого жилья. Что касается субсидируемого государством доступного жилья экономического класса, то его предложение весьма ограничено и к тому же сконцентрировано главным образом в крупных мегаполисах, имеющих большие финансовые возможности.

По показателю доступности жилья (отношение средней стоимости жилья к среднему располагаемому доходу домохозяйства за год), Китай находится в самом конце мировой «табели о рангах», уступая девяти десяткам стран. Ведь для того, чтобы купить жилье, средней китайской семье требуется откладывать все свои доходы в течение без малого 26 лет⁴! В этих условиях в последние годы наблюдается быстрое нарастание запасов нерезализованного коммерческого жилья.

По данным государственной статистики в 2014 г. в целом по стране размеры непроданного нового жилья соответствовали уровню продаж за 4 месяца, а в 2016 г. – за 6 месяцев. С учетом более полных данных, собираемых местными органами власти, соответствующий показатель может быть в несколько раз выше. Особенно быстро фонд не-

¹ The Construction Sector in China: Sector Report / EU SME Centre. – Beijing, 2015. – P. 14.

² Кучук О.В. Жилищная реформа и современное состояние рынка жилья в Китае. – <https://cyberleninka.ru/article/n/zhilishchnaya-reforma-i-sovremennoe-sostoyanie-rynka-zhilya-v-kitae>

³ <https://дом.рф/wp-content/uploads/2016/11/Obzor-zhilishhnogo-sektora-Kitaya.pdf>

⁴ <http://kakdobratsyado.ru/rejting-stran-po-dostupnosti-zhilya/>

распроданных площадей увеличивается в городах «третьей-четвертой линии», где его доля доходит до четверти всего жилья. Это ведет к появлению все новых невостребованных районов и целых «городов-призраков». Значительные масштабы жилья в стадии строительства (5,7 млрд. кв. м или 420% годовых продаж) чреваты дальнейшим усугублением ситуации.

Перед государством, таким образом, стоит сегодня двоякая задача: необходимо ограничить рост цен, а значит, и спрос на жилую недвижимость, в крупнейших городах и одновременно – «подогреть» конъюнктуру рынка и тем самым стимулировать продажи жилья в небольших городских центрах. Следствием такого положения является регионализация государственной жилищной политики и рынка жилья, все большая диверсификация предпринимаемых мер с ориентацией на местные особенности¹. Уже сегодня, например, в ряде малых и средних городов местные власти вынуждены выкупать у девелоперов простаивающие квартиры и передавать их населению в рамках льготных программ².

Кроме того, чтобы «охладить» рынок недвижимости в конце 2016 г. в крупнейших городах минимальный первоначальный взнос при приобретении первого жилья был увеличен до 50 и до 70% – для покупателей второго жилья. В феврале 2017 г. в ряде крупных городов введен запрет на приобретение новых квартир одиночными и разведенными гражданами. В сентябре 2017 г. в восьми крупных городах «второй линии» введены административные ограничения на сделки с недвижимостью. При продаже вновь приобретенной недвижимости минимальный срок владения ею увеличен до 2–5 лет в зависимости от региона совершения операций.

Однако административные меры, при всей их результативности, дают лишь временный эффект и, как показывает практика, через два-три года цены на недвижимость вновь начинают расти. Поэтому в КНР ставят вопрос о выработке институционального механизма, способного стабилизировать рынок недвижимости на долгосрочной основе. Для этого прежде всего требуется расширить строительство доступного и социального жилья для небогатых слоев населения. В соответствии с принятым в 2014 г. Национальным планом урбанизации нового типа в 2020 г. доступ к социальному жилью должен быть увеличен почти в два раза, достигнув 23%³.

Весьма перспективно выглядит и развитие аренды качественного жилья. Сегодня арендный рынок ориентирован на жильцов с низким уровнем дохода и не имеет существенного развития. Чтобы стимулировать строительство недвижимости, предназначенной для аренды, государство предоставляет земельные участки для таких проектов с огромными скидками и тем самым гарантирует огромные прибыли девелоперам. В некоторых крупных городах, испытывающих нехватку квалифицированной рабочей силы для развития высокотехнологичных производств, такие льготные участки занимают до четверти выделяемых под застройку площадей⁴.

Назревшей мерой представляется решение вопроса об установлении налога на недвижимость. В течение многих лет, ссылаясь на международный опыт, правительство говорит о необходимости введения такого налога, рассчитываемого на основе рыночной стоимости жилья. Это должно побудить владельцев «инвестиционных» квартир к тому, чтобы продавать пустующее жилье или, как минимум, сдавать его в аренду. Одновременно местные правительства получают дополнительный источник дохода, что позволит ограничить их финансовые интересы, связанные с продажей земли⁵.

Наконец, для сбалансирования спроса и предложения в жилищном секторе, возможно, следует разрешить местным властям сверхнормативный перевод сельскохозяйственных земель под жилищное строительство в районах со значительным дефицитом жилья.

¹ Zhou Zhihua. China's Housing Development Under the «New Normal». EAI Background Brief N 1055. – <http://www.eai.nus.edu.sg/publications/files/BB1055.pdf>

² Чубаров И. Проблемы и перспективы китайской урбанизации // Азия и Африка сегодня. – М., 2017. – № 7.

³ The Construction Sector in China: Sector Report / EU SME Centre. – <https://kprf.ru/international/new-world/118956.html/print>. – Beijing, 2015. – P. 7.

⁴ <https://www.economist.com/china/2018/02/15/china-is-trying-new-ways-of-skimming-housing-market-froth>

⁵ Подробнее см.: Л. Новоселова. Новейшие преобразования бюджетно-налоговой системы КНР в интересах социально-экономического развития страны // Российский экономический журнал. – М., 2016. – № 1. – С. 76–77.

Позднякова И.А.

к.э.н., доцент, директор Института повышения квалификации и переподготовки кадров Полоцкого государственного университета

ФИНАНСИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Ключевые слова: *дополнительное образование, образование взрослых, финансовая деятельность учреждений образования.*

В современном мире в условиях постоянно меняющейся информационной среды для профессионального роста человеку необходимо повышать свою квалификацию. Усовершенствование технологических процессов, развитие науки вызывают необходимость обучения на протяжении всей трудовой деятельности. Актуальным является и то, что социальная среда требует от индивидуума постоянного роста его интеллектуального потенциала. Человек должен самосовершенствоваться и развиваться на протяжении всей жизни. Поэтому в процессе его развития особое значение приобретает действующая в государстве система дополнительного образования взрослых.

Дополнительное образование взрослых представляет собой вид образования, который направлен на профессиональное развитие человека, удовлетворение его познавательных потребностей в определенной области знаний.

При организации дополнительного образования взрослых могут использоваться различные образовательные программы, основными из которых являются: повышение квалификации, переподготовка, стажировка руководящих работников и специалистов, профессиональная подготовка рабочих и служащих, обучающие курсы.

Несмотря на важность постоянного повышения квалификации сотрудников предприятий и организаций в Республике Беларусь в последние годы наблюдается отрицательная тенденция в количестве работников прошедших профессиональное обучение. Так в 2012 году в Беларуси каждый десятый работник прошел профессиональное обучение по образовательным программам дополнительного образования взрослых, в 2014 году такое обучение осуществило 8,4% работников организаций всех форм собственности, а в 2016 году профессиональное обучение прошли только 5,8% от всех работающих. Наблюдающееся снижение количества обучающихся ставит под сомнение выполнение утвержденного в Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы показателя обеспечения удельного веса работников организаций, обученных по образовательным программам дополнительного образования взрослых, от всех занятых в экономике – не менее 15% [1, с. 48].

С целью удовлетворения запросов как предприятий, так и отдельных лиц на профессиональную подготовку кадров, на получение дополнительных знаний и умений в Республике Беларусь сформирована и успешно функционирует система дополнительного образования взрослых, включающая как самостоятельные организации, так и подразделения в виде институтов и факультетов на базе учебных заведений.

В Республике Беларусь учреждения дополнительного образования взрослых создаются в виде академий последипломного образования; институтов повышения квалификации и переподготовки; институтов развития образования; центров повышения квалификации руководящих работников и специалистов; центров подготовки, повышения квалификации и переподготовки рабочих. В качестве источников финансирования данные учреждения могут использовать средства республиканского и местных бюджетов; средства учредителей; средства, полученные от приносящей доходы деятельности; безвозмездную помощь юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и др.

В настоящее время в стране развитие дополнительного образования взрослых происходит в сложной экономической ситуации. Снижение финансовых возможностей у имеющих и потенциальных заказчиков образовательных программ, сложившаяся конкуренция на рынке образовательных услуг вызывают необходимость стратегического и текущего управления финансово-хозяйственной деятельностью учреждения дополнительного образования взрослых.

Организации, функционирующие в системе дополнительного образования, не получают достаточную государственную поддержку (в последние десятилетия в Республике Беларусь на финансирование программ дополнительного образования взрослых направляется 1,1% от расходов консолидированного бюджета на образование [2, с. 139]). У большинства учреждений дополнительного образования взрослых основным источником финансирования являются доходы, получаемые от оказания платных образовательных услуг организациям и населению. Наличие в стране большого количества убыточных и низкорентабельных организаций, снижение денежных доходов населения отрицательно влияют на финансовые результаты учреждений дополнительного образования взрослых.

Существующая конкуренция на рынке образовательных услуг определяет необходимость постоянного совершенствования предлагаемых учреждениями образовательных программ. Открытие новых специальностей переподготовки, разработка новых программ повышения квалификации, обучающих курсов, востребованных в текущий период потенциальными заказчиками, улучшение уровня преподавания дисциплин, использование инновационных образовательных технологий, несомненно, позволяют увеличить объемы финансирования учреждения.

Основным финансовым показателем, отражающим положительные результаты деятельности любой организации, является прибыль. Применительно к бюджетным организациям, к которым относится большое количество учреждений дополнительного образования взрослых, в нормативных правовых актах используется термин «сумма превышения доходов над расходами». Общеизвестно, что увеличению прибыли будут способствовать рост доходов и снижение расходов организации.

В числе основных внешних факторов, влияющих на финансовые результаты деятельности учреждений дополнительного образования взрослых, отметим:

- наличие налоговых льгот при оказании платных образовательных услуг (например, освобождение от уплаты налогов по платным образовательным услугам позволяет установить приемлемую стоимость обучения; в свою очередь отмена льготы по налогу на добавленную стоимость увеличит стоимость обучения на 20%, что может обусловить сокращение количества слушателей и, как следствие, снижение доходов учреждения);

- проводимая государственная политика в области подготовки кадров и повышения квалификации (необходимость обучения по программам дополнительного образования в случаях установленных нормативными правовыми актами позволяет увеличить доходы образовательного учреждения);

- финансовое положение предприятий-заказчиков (ухудшение финансовых показателей у организаций-заказчиков может повлечь сокращение количества обучаемых и даже отказ от обучения своих сотрудников по программам дополнительного образования взрослых, что неизбежно приводит к снижению доходов учреждения);

- сложившийся уровень жизни населения, возможность получения кредита на обучение (чем выше уровень реальных располагаемых доходов населения и доступнее возможность получения кредита на обучение, тем больше будет желающих получить новую специальность по программам переподготовки, повысить свою квалификацию, получить новые знания и т.д.);

- стоимость коммунальных и др. услуг (рост тарифов на коммунальные услуги, услуги связи, стоимости расходных материалов и др. влекут увеличение текущих расходов организации).

В качестве основных внутренних факторов, влияющих на финансовые результаты деятельности учреждений дополнительного образования взрослых, выделим:

- местоположение учреждения дополнительного образования взрослых, развитие сети филиалов – обычно столичные учреждения дополнительного образования взрослых имеют преимущества по отношению к региональным, так как обучение в них более престижно, в столице проживает больше жителей и др. Однако если в регионе есть крупные предприятия, население получает стабильные доходы, то учреждения имеют возможность привлечь слушателей, предложив образовательные программы по востребованным направлениям;

- спектр предоставляемых услуг в области дополнительного образования взрослых (чем больше перечень специальностей переподготовки, направлений повышения квалификации, видов обучающих курсов и т.д., форм обучения в учреждении дополнительного образования взрослых, тем больше запросов юридических и физических лиц оно может удовлетворить);

- обоснованное формирование стоимости услуг (при определении стоимости обучения помимо сложившегося уровня затрат необходимо учитывать финансовые возможности потенциальных заказчиков и стоимость на аналогичные услуги у конкурентов);

- подбор квалифицированных преподавателей (для реализации образовательных программ необходимо обеспечить учреждение квалифицированным профессорско-преподавательским составом. При этом, с одной стороны, чем выше профессиональный уровень преподавателей, тем больше расходы на оплату труда, однако с другой стороны – наличие высококвалифицированных кадров обеспечивает качество образовательных услуг, что отражается на увеличении доходов);

- наличие и использование материально-технической базы, социальной инфраструктуры учреждения и др. (для организации образовательной деятельности требуются помещения, современное оборудование, обеспеченность учебно-методическими материалами и др. Для иногородних слушателей важным фактором является обеспечение местами в общежитиях. Все это требует крупных инвестиционных расходов на создание и организацию и последующих расходов на дальнейшее развитие и содержание материально-технической базы и социальной инфраструктуры учреждения. С другой стороны их наличие обеспечивает привлекательность учреждения дополнительного образования взрослых и возможность получения дополнительных доходов).

Несмотря на то, что учреждение не может повлиять на внешние факторы оно должно систематически анализировать влияние каждого из них для определения условий своей дальнейшей работы. Внешние факторы оказывают определенное влияние на внутренние, что необходимо учитывать при оценке своих доходов учреждениями дополнительного образования взрослых. Детальное изучение внутренних факторов позволит устранить недостатки, существующие в работе учреждения, изыскать незадействованные резервы, увеличить доходы и в итоге улучшить финансовые результаты деятельности. Полученные результаты анализа будут являться информационной базой для разработки и принятия решений о необходимости развития соответствующих направлений и видов образовательных программ дополнительного образования взрослых с учетом не только целей и задач, поставленных перед учреждениями государственными программами развития, но и с учетом наибольшей их отдачи для дальнейшего экономического развития учреждения дополнительного образования взрослых.

Реализация образовательных программ на высоком качественном уровне требует осуществления большого объема текущих и капитальных расходов. Основными расходами учреждений дополнительного образования взрослых являются: заработная плата педагогического, учебно-вспомогательного, административно-обслуживающего и прочего

персонала с начислениями; коммунальные расходы; расходы на канцелярские и письменные принадлежности; расходы на учебно-методическую литературу и др.

Для учебного заведения важно наличие в достаточном количестве учебных площадей, современного оборудования, актуальной учебно-методической литературы и др. Однако наиболее важным ресурсом, позволяющим осуществлять учебный процесс на качественно высоком уровне, является квалифицированный профессорско-преподавательский состав. С экономической точки зрения этот показатель увеличивает затраты на обучение, так как, чем больше в организации преподавателей, имеющих большой стаж педагогической или научно-педагогической работы, ученые степени и звания, тем больше расходы на оплату труда. Кроме оплаты труда, исчисляемой в соответствии с законодательством, руководители осуществляют дополнительное материальное стимулирование работников учреждения путем премирования из средств, направляемых на материальное поощрение, образуемых за счет превышения доходов над расходами, остающегося в распоряжении организации.

Действующее законодательство не ограничивает размер премии, выплачиваемой сотрудникам. Однако величина средств направляемых на материальное стимулирование зависит от полученной суммы превышения доходов над расходами, остающейся в распоряжении организации (чистой прибыли), и ее части, направленной на производственное и социальное развитие.

В области оптимизации расходов в настоящее время становится актуальным развитие дистанционных форм получения образования. В результате применения дистанционного обучения появляется возможность экономии ресурсов. Однако эффективное развитие дистанционной формы дополнительного образования возможно только при достаточно развитом интеллектуальном, информационном и материально-техническом потенциале образовательного учреждения [3, с. 77].

Применение дистанционных форм обучения трансформирует организацию учебного процесса, что в итоге позволяет снизить аудиторную нагрузку на преподавателей. Однако увеличивается нагрузка, связанная с проведением практических занятий и консультаций в online и offline режимах, записью видео-лекций и т.д. Поэтому изменение расходов на оплату труда в результате внедрения дистанционных технологий обучения необходимо рассматривать в каждом случае отдельно, исходя из составляющих учебной нагрузки на слушателя и преподавателя.

В учреждении дополнительного образования взрослых должны быть помещения, кабинеты, лаборатории, мастерские, снабженные мебелью, инвентарем, средствами обучения (приборы, оборудование, инструменты, учебно-наглядные пособия, компьютеры, компьютерные сети, аудиовизуальные средства), необходимыми для организации образовательного процесса при реализации образовательных программ дополнительного образования взрослых, а также иное имущество в соответствии с санитарными нормами, правилами и гигиеническими нормативами. В текущей деятельности образовательного учреждения помимо расходов на оплату труда наиболее затратным является содержание имеющихся объектов недвижимости. При использовании дистанционных форм обучения, в связи с уменьшением времени пребывания обучающихся в учебном заведении, значительно снижаются затраты на коммунальные расходы, высвобождаются учебные площади.

С расширением информационно-коммуникативных технологий более востребованными становятся электронные варианты учебно-методических материалов, поэтому учреждения дополнительного образования взрослых могут уменьшить расходы на создание печатных версий учебных пособий, методических рекомендаций и др. Наиболее рационально создание электронных средств обучения по дисциплинам и курсам, в которых предоставляемая информация требует периодического уточнения вследствие изменения законодательства, развития технологий и т.д. Помимо этого снижению расходов на канцелярские и письменные принадлежности в организации будет способствовать введение электронного документооборота.

Внедрение дистанционного обучения позволит увеличить количество обучающихся за счет привлечения контингента из других регионов. Преимущества такого обучения для иногородних слушателей заключаются в снижении транспортных расходов на поезд к месту учебы и расходов на проживание, в отсутствии необходимости использования отпуска на обучение.

При всех преимуществах применения дистанционной формы обучения учреждения дополнительного образования взрослых в настоящее время сталкиваются с рядом проблем при ее внедрении и использовании, связанными с недостаточностью развития нормативной правовой базы по организации данной формы обучения. В Кодексе об образовании Республики Беларусь в статье 17 дано только определение дистанционной формы получения образования. Структурных материалах, регламентирующих деятельность учреждений дополнительного образования взрослых, дистанционная форма практически не упоминается. В постановлении Министерства образования Республики Беларусь от 21 июля 2011 г. № 99 «Об утверждении типовых договоров в сфере образования» в утвержденных типовых формах договоров о подготовке специалиста с высшим образованием предусматривается обучение в дневной, вечерней, заочной и дистанционной формах, а в типовых формах о переподготовке руководящего работника (специалиста), о повышении квалификации руководящего работника (специалиста) – только в дневной, вечерней и заочной формах.

Отсутствие должного развития дистанционной формы получения образования в дополнительном образовании взрослых отмечено в Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы. В указанной программе предусматривается в текущем пятилетии разработать и принять нормативные правовые акты, направленные на развитие дистанционной формы получения образования, и расширить перечень учреждений образования, реализующих образовательные программы повышения квалификации руководящих работников и специалистов в дистанционной форме получения образования, до 10% от общего количества таких учреждений образования [1, с. 48]. Предусмотренные мероприятия положительно повлияют на результаты финансово-хозяйственной деятельности рассматриваемых учреждений.

Таким образом, изучение неиспользованных возможностей при разработке стратегии развития учреждения дополнительного образования взрослых позволит устранить недостатки, существующие в работе учреждения, его финансовом обеспечении, изыскать незадействованные резервы, увеличить доходы и в итоге улучшить финансовые результаты деятельности. В настоящее время учреждения дополнительного образования взрослых стремятся увеличить количество направлений и видов предоставляемых образовательных услуг. Устойчивому развитию, улучшению показателей деятельности будет способствовать рост доходов, в первую очередь, за счет увеличения контингента, принимаемого на актуальные специальности переподготовки, программы повышения квалификации, обучающих курсов, востребованные в текущий период потенциальными заказчиками. Для качественного обеспечения учебного процесса в учреждении дополнительного образования взрослых необходимо наличие квалифицированных педагогических кадров, современной материально-технической базы, качественного учебно-методического обеспечения и др. Снижению расходов на реализацию образовательных программ в учреждениях дополнительного образования взрослых будет способствовать внедрение дистанционных форм обучения.

Список литературы

1. Государственной программа «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 годы: утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2016г., № 250 // Официальный сайт Совета Министров Республики Беларусь. – <http://www.government.by/upload/docs/file2b2ba5ad88b5b0eb.PDF>
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2017. – Мн., 2017. – 508 с.
3. Куцев А.Г., Шафранов-Куцев Г.Ф. Экономические аспекты развития дистанционного образования // Университетское управление: практика и анализ. 2006. – № 6. – С. 77–82.

Рабыко И.Н.

к.э.н., доцент Белорусского государственного экономического университета, Минск
irina_rabyko@mail.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМ РИСКОМ БАНКА

Ключевые слова: банк, методика, стратегический риск банка, критерии оценки, шкала оценки.

Keywords: bank, methodology, strategic risk of the bank, criteria of assessment, scale of assessment.

Республика Беларусь на протяжении своего развития и развития банковской системы республики, является страной, взявшей на себя обязательства соблюдения принципов Базельского комитета по банковскому надзору. В связи с этим Национальным банком Республики Беларусь постоянно внедряются принципы данной международной организации во всех направлениях банковского бизнеса. Значимым документом, способствующим укреплению надежности банковской системы республики, явилось принятие постановления Национального Банка Республики Беларусь «Инструкция об организации системы управления рисками в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях, банковских группах и банковских холдингах». Обязательным видом риска, требующего постоянного мониторинга в рамках данной инструкции является стратегический риск банка [1].

Одной из первых характеристик стратегического риска, считается определение, данное в 80-х годах прошлого столетия в статье Инги С. Бэйрд и Говарда Томаса, которые связали стратегический риск с возможной неудачей в достижении целей корпорации в ходе реализации ее менеджментом выбранной стратегии (стратегической альтернативы) [3].

В 90-х годах прошлого столетия популярным стал подход к стратегическому риску, как к потере рыночных позиций, в разного рода рейтингах. Так, этот подход мы находим у Джеймса М. Коллинза и Тимоти В. Руфли, которые связывают стратегический риск конкретной фирмы с вероятностью потери ею ранговой рыночной позиции, т. е. утраты фирмой ее порядкового места в списке аналогичных фирм в пределах определенной совокупности [4]. Его же придерживались Франк Л. Винфрей и Джеймс Л. Бадд, отмечая: «стратегический подход к риску предполагает, что значительная опасность связана с тем, что результативность деятельности фирмы устойчиво ниже результативности ее конкурентов» [5]. Более поздние источники свидетельствуют о расширении понятия стратегический риск за счет связывания его с факторами и угрозами, способными привести к снижению стоимости компании.

По определению А. Сливотцкого и Дж. Држика, «надвигающиеся угрозы образуют понятие стратегического риска – т. е. множество внешних событий и тенденций, которые могут исказить траекторию роста компании и привести к снижению ее стоимости» [6].

Наиболее развернутая характеристика стратегического риска банка дается в законодательстве Республики Беларусь, где он определяется как риск возникновения у банка потерь (убытков), неполучения запланированных доходов в результате ошибок (недостатков), допущенных при принятии решений, определяющих стратегию деятельности и развития банка (стратегическое управление) и выражающихся в неучете или недостаточном учете возможных опасностей, которые могут угрожать деятельности банка, неправильном или недостаточно обоснованном определении перспективных направлений деятельности, в которых банк может достичь преимущества перед конкурентами, отсутствии или обеспечении в неполном объеме необходимых ресурсов (финансовых, материально-технических, людских) и организационных мер (управленческих решений), которые должны обеспечить достижение целей деятельности банка [1].

По нашему мнению, данное определение стратегический риск рассматривает односторонне, с позиции убытков, ошибок, потерь, что в конечном итоге, ведет к снижению полученного финансового результата. Однако с позиции международных стандартов финансовой отчетности, признающих колебание стоимости как в сторону уменьшения, так и увеличения, увеличение результата в определенных целевых ориентирах также влечет за собой стратегический риск. Поэтому при разработке методики оценки стратегического риска банка автор опирался на влияние международных стандартов финансовой отчетности на достижение поставленных целей.

Стратегический риск банка связан, прежде всего, со стратегией банка. В Финансово-кредитном энциклопедическом словаре, под редакцией А.Г. Грязновой, банковская стратегия определяется как концепция его развития, рассчитанная на долгосрочную перспективу и определяющая цели банка, которые отличают его от конкурентов в глазах клиентов и служащих. Это общее направление и способ использования средств, для достижения поставленной цели и принятия управленческих решений. При этом стратегию банка можно определить как цель и методы ее реализации. [7, с. 918]. Л.Ю. Питерская и Д.Я. Родин выделяют созидательный, функциональный, исполнительный и результирующий уровни стратегии развития [8].

Таким образом, стратегический риск банка имеет прямую связь прежде всего со стратегией банка. Стратегия банка – это его миссия. Она глобальна и выражается несколькими словами. В рамках общей стратегии разрабатывается стратегический план. Стратегический план развития банка представляет собой документ, определяющий стратегию развития действующего банка на два года или на больший срок с учетом достигнутых результатов на момент разра-

ботки плана и содержащий обоснованный прогноз его деятельности и развития в соответствующем периоде, включая оценку ожидаемых результатов и планируемые значения основных показателей деятельности банка, а также мероприятия, инструменты, ресурсы и условия их достижения. Он утверждается советом директоров банка или общим собранием акционеров банка. Данный документ состоит из различных разделов, включающих обоснование целесообразности выбранных стратегических целей, направлений развития банка; информацию об ожидаемых результатах деятельности банка; информацию об имеющихся и планируемых ресурсах, мероприятиях и инструментах достижения ожидаемых результатов и запланированных показателей; анализ существующих и потенциальных рисков, связанных с реализацией стратегического плана развития банка, а также информацию о комплексе мер и инструментов, направленных на ограничение (снижение) таких рисков; информацию о маркетинговой политике банка и т.д. Поэтому в методике оценки и управления стратегическим риском это учтено. Советы директоров банков и исполнительные органы должны владеть информацией не только о реализации стратегии банком, но и о факторах как внешних, так и внутренних, которые могут повлиять на достижение поставленных целей в рамках основной миссии банка. Поэтому информация о стратегическом риске должна своевременно докладываться коллегиальным органам управления банком, кроме того в банке должна быть целостная система управления данным видом риска. Эта система должна постоянно оцениваться и совершенствоваться. В рамках эффективной системы управления стратегическим риском учитывается деятельность всех лиц, вовлеченных в деятельность банка – от рядового работника банка до его акционера. В банковской практике есть примеры, когда один фактор или факт влияли на деятельность всего банка. Например, некорректное поведение акционера ЗАО «Дельта Банк» в Республике Беларусь вызвало отзыв лицензии на проведение банковских операций у банка и его банкротство.

В модели оценки эффективности системы управления рисками для банков, автором предложена компонента «управление стратегическим риском», которая может рассчитываться как в рамках модели, так и отдельно, в соответствии с предложенной автором методикой. Регулярное использование предложенной методики, позволяет совету директоров банка, комитетам при совете директоров, его правлению принимать управленческие решения в отношении управления и уменьшения влияния стратегического риска на деятельность банка и своевременно вносить соответствующие корректировки в стратегию банка. Разработанная методика оценки и управления стратегическим риском банка, соответствует единой методологии, разработанной автором на основе международных принципов, используемых при построении общей модели оценки эффективности системы управления рисками банка, и национальных стандартов управления рисками в банках [1, 2, 9, 10].

Предлагаемая методика управления стратегическим риском банка включает следующие последовательно выстроенные этапы:

- 1) сбор информации для включения в соответствующие критерии оценки;
- 2) пополнение необходимой информации при ее отсутствии;
- 3) распределение информации по критериям соответствующих разделов, таблицы критериев оценки стратегического риска банка;
- 4) присвоение баллов каждому критерию на основании профессионального суждения и балльной оценки;
- 5) пересчет каждого количественного критерия в баллы для сопоставимости использования критериев;
- 6) расчет итогового значения оценки;
- 7) отнесение рассчитанной оценки к одному из диапазонов, определение степени эффективности управления стратегическим риском банка;
- 8) разработка мероприятий по улучшению системы управления стратегическим риском банка.

Этап 1. Сбор информации для включения в соответствующие критерии оценки. Данная информация в банке может находиться в разных структурных подразделениях банка, что зависит от структуры управления банком, находиться в разной управленческой и статистической отчетности или отсутствовать вообще. Необходимо собрать всю необходимую информацию в подразделении банковских рисков, которое будет собирать данную информацию от соответствующих подразделений и обобщать ее.

Этап 2. Пополнение необходимой информации при ее отсутствии. Это может быть разработка соответствующих внутренних локальных нормативных актов банка, дополнительных положений и регламентов для получения необходимой информации для включения в соответствующие критерии оценки при обнаружении ее отсутствия в банке.

Этап 3. Распределение информации по критериям соответствующих разделов таблицы критериев оценки стратегического риска банка (табл. 1).

Таблица 1

Критерии оценки стратегического риска банка

Критерии	Балл	Вес	Пояснения, оценка
Наличие стратегического плана развития Банка, утвержденного органами управления			
Наличие стратегии, политики и процедур управления рисками в Банке			
Своевременное внесение корректировок в стратегический план развития при переходе Банка (страны) в другую фазу развития			
Определение в стратегическом плане развития финансовых целей Банка, приоритетных направлений развития			
Принятие во внимание основных рисков, присущих Банку, при разработке стратегического плана развития			
Установление толерантности основных рисков			

Наличие и соблюдение локальных нормативно правовых актов банка, регламентирующих порядок признания в учете доходов и расходов			
Наличие и соблюдение банком регламентирующих принципов подхода МСФО(IFRS)9 «Финансовые инструменты»			
Соответствие локальных нормативно правовых актов банка требованиям законодательства, нормативно-правовым актам НБ РБ			
Наличие и соблюдение локальных нормативно правовых актов банка, регламентирующих управление прибылью (доходностью) банка, в том числе в кризисных ситуациях			
Способность банка прогнозировать или контролировать стоимость финансирования и операционные расходы			
Правильность отражения в учете доходов и расходов банка			
Банком не осуществляются операции, снижающие устойчивость доходов			
Прибыль по итогам отчетного периода			
Наличие планов по наращиванию доходов и оптимизации расходов			
Наличие методики и фактическое проведение стресс-тестов прибыльности			
Определение в стратегическом плане развития источников пополнения капитала и ликвидности, в т.ч. в кризисной ситуации			
Разграничение функций лиц, ответственных за разработку стратегического плана развития, его исполнение, мониторинг и контроль стратегического риска			
Осуществление мониторинга стратегического риска			
Проведение стресс-тестирования стратегического риска на практике не реже, чем ежегодно			
Предоставление уполномоченному органу управления Банком, исполнительным органам Банка информации по результатам мониторинга и стресс-тестирования стратегического риска на регулярной основе			
Итого:			

Этап 4. Присвоение оценок каждому критерию на основании профессионального суждения. При этом автором предлагается использовать систему оценок, представленную в табл. 2.

Таблица 2

Система оценки риска потери капитала банка

1	Да (регулярно, в соответствии с локальными нормативно-правовыми актами (далее – ЛНПА), в полном объеме)
2	За малым исключением (как правило, достаточно полно)
3	Частично (в некоторых случаях, недостаточно полно)
4	Нет (никогда, не предусмотрено ЛНПА)

Примечание: разработка автора.

В представленной методике критерии оценки включают в себя оценку качественных и количественных критериев, поэтому автором рекомендуется использовать балльный метод оценки и присвоения баллов по шкале от 1 до 4 баллов, где 1 балл – самая высокая оценка, а 4 – самая низкая.

Для сопоставимости оценки количественные критерии, используемые для оценки стратегического риска банка, представляющие собой коэффициенты или проценты, переводимые в баллы, согласно общей балльной оценке переводятся по формуле:

$$R = \frac{\sum_{i=1}^n (\text{оценка} * \text{вес})}{\sum_{i=1}^n \text{вес}},$$

где: R – показатель оценки качества управления.

Показатель оценки качества управления стратегическим риском рассчитывается как сумма баллов каждого критерия, умноженного на вес каждого критерия (в числителе) деленная на сумму веса каждого критерия.

Данные оценки определяются исходя из проведенных банком процедур для выражения профессионального суждения и глубокого изучения каждого критерия. В пояснениях указывается, почему выставлен тот или другой балл оценки, чего недостает или что в процессе требует улучшения.

Этап 5. Расчет итогового значения оценки.

Общий интегрированный итог оценки отражает общую оценку управления стратегического риска банка и позволяет оценить эффективность функционирования этой системы, а также эффективность системы управления рисками в целом, если данный вид риска идентифицируется банком и включается в общую модель управления рисками банка. Для итоговой оценки управления стратегическим риском банка автором предлагается использовать шкалу оценки представленную в табл. 3.

Итоговая шкала оценки управления стратегическим риском банка

Компонент системы управления рисками высокоэффективен	$\leq 1,0$
Компонент системы управления рисками достаточно эффективен	$> 1,1$ и $\leq 2,0$
Компонент системы управления рисками недостаточно эффективен	$> 2,1$ и $\leq 3,0$
Компонент системы управления рисками неэффективен	$> 3,1$

Примечание: разработка автора.

Этап 6. Отнесение рассчитанной оценки к одному из диапазонов, определение степени эффективности управления стратегическим риском банка.

Исходя из предложенной системы оценки критериев, система работает высокоэффективно, если общая оценка управления стратегическим риском банка близка к 1. При оценке более 3,1 система управления признается совершенно неэффективной.

Этап 7. Разработка мероприятий по улучшению системы управления стратегическим риском банка.

Это очень важный этап методики, который позволяет улучшить через определенный период времени итоговую оценку управления стратегическим риском банка. Благодаря пояснениям из таблицы 1-критериев оценки управления стратегическим риском банка необходимо выработать мероприятия по ее улучшению и представить их на утверждение соответствующим коллегиальным органам корпоративной системы управления банка.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно представить следующие выводы:

- разработанная авторская методика оценки управления стратегическим риском банка позволяет оценивать данный риск и управлять им;
- использование данной методики не несет за собой существенного увеличения затрат банка и необходимости приобретения программного обеспечения;
- в случае использования банком данной методики появляется возможность не только оценки управления стратегическим риском банка, но и разработки дополнительных критериев по расширению спектра контроля данного риска;
- данная методика прошла апробацию в банковской системе Республики Беларусь и используется при оценке эффективности системы управления рисками одним из банков Республики Беларусь.

Список литературы

1. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 29 октября 2012 г. № 550. – http://www.nbrb.by/Legislation/documents/1_550pdf
2. Рабыко И.Н. Эффективность системы управления рисками и методологические подходы к ее оценке // Банковский вестник. 2016. – № (635). – С. 30–36.
3. Baird I.S., Thomas H. Toward a Contingency Model of Strategic Risk Taking // Academy of Management Review. 1985. – N 10. – P. 231.
4. Collins J.M., Ruefli T.W. Strategic Risk: an Ordinal Approach // Management Science. 1992. – Vol. 38, N 12, December. – P. 1707–1731.
5. Winfrey F.L., Budd J.L. Reframing Strategic Risk // SAM Advanced Management Journal. 1997. – Autumn. – P. 13–22.
6. Slywotzky A., Drzik J. Counting the Biggest Risk of All // Harvard Business Review. 2005. – April. – P. 81.
7. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл. авторов; под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика. 2002. – С. 918.
8. Питерская Л.Ю. Родин Д.Я. Парадигма стратегического банковского менеджмента в контексте обеспечения устойчивого развития коммерческих банков // Финансы и кредит. – М., 2010. – Т.16, вып. 43 (427). – С. 2–0.
9. Basel Committee on Banking Supervision. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework. June 2006 / Bank for International Settlements. – <http://www.bis.org/publ/bcbs128.htm>
10. Basel Committee on Banking Supervision. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems. December 2010 (rev June 2011) / Bank for International Settlements. – <http://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf>

Симченко Н.А.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории, Крымский федеральный университет, Симферополь
natalysimchenko@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ВЗАИМОУСЛОВЛЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА¹

Ключевые слова: социальный капитал, гражданское общество, накопление социального капитала, экономический рост.

Keywords: social capital, civil society, the accumulation of social capital, economic growth.

Развитие гражданского общества в XXI веке сопровождается технологической революцией, обуславливающей новые качественные изменения в материальном производстве. Инновационно-технологические изменения непосредственным образом определяют формирование качественно новой системы отношений в социальной, экономической, политической и духовной сферах общества. Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204 определены приоритетные направления развития России: 1) демография; 2) здравоохранение; 3) образование; 4) жильё и городская среда; 5) экология; 6) безопасные и качественные автомобильные дороги; 7) производительность труда и поддержка занятости; 8) наука; 9) цифровая экономика; 10) культура; 11) малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; 12) международная кооперация и экспорт².

Определяя необходимость обеспечения технологического рывка в развитии России, В.В. Путин подчеркивает, что «России нужны прорывы во всех сферах жизни, а обеспечить их может только **свободное общество**, которое отторгает «несправедливость, косность, дремучее охранительство и бюрократическую мертвечину – все то, что сковывает людей, мешает им в полной мере раскрыться, реализовать себя, свои таланты. В гармоничном единстве **свободного гражданина, ответственного гражданского общества и сильного, дееспособного, демократического государства** вижу прочную основу для развития»³. Преодоление технологического отставания России в значительной степени сопряжено с обеспечением консолидации российского общества, свободой волеизъявлений и духовно-патриотическим подъемом. Как справедливо отмечает С.Д. Бодрунов, «ускоренное развитие человеческого знания будет вынуждать общество приравнивать скорость своего духовно-общественного развития к темпам развития технологического. Иначе общество не выживет: в условиях дисбаланса между растущим технологическим потенциалом и возможностями разумного регулирования общественного развития...»⁴.

Важнейшим фактором развития гражданского общества является накопление социального капитала, что отчетливо подтверждается в известных работах П. Бурдьё⁵, Дж. Коулмана⁶, Р. Патнэма⁷, Дж. Хелливелла⁸, Ф. Фукуямы⁹, М. Шиффа¹⁰, Н. Фан Линя¹¹, С. Цёхла¹², В. Титова¹³ и др.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и города Севастополь в рамках научного проекта № 18-410-920001.

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года / Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204.

³ Путин назвал свободное гражданское общество основой развития России [Электронный ресурс]. – <https://mir24.tv/news/16304113/putin-nazval-svobodnoe-grazhdanskoe-obshchestvo-osnovoi-razvitiya-rossii>

⁴ Бодрунов С.Д. Ноономика: монография. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.

⁵ Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. – N.Y.: Greenwood Press, 1986. – P. 241–258.

⁶ Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital // American Journal of Sociology. 1988. – Vol. 94, Supplement. – P. 95–120.

⁷ Putnam R. Who Killed Civic America? // Prospect. 1996. – March. – P. 66.

⁸ Helliwell J., Putnam R. Education and Social Capital // Eastern Economic Journal. 2007. – Vol. 33, N 1.

⁹ Fukuyama Fr. Social Capital and Civil Society: Lecture at the Institute of Public Policy. George Mason University. October 1. 1999.

¹⁰ Schiff M. Social capital, labor mobility and welfare // Ration Soc. 1992. –Vol. 4. – P. 157–175.

¹¹ Няк Фан Линь. Теория социального капитала в анализе роли гражданского общества / Scientific Cooperation Center «Interactiveplus». – www.interactive-plus.ru

¹² Симченко Н., Цёхла С. Исследование структуры факторов роста социального капитала региона // Проблемы теории и практики управления. 2015. – № 8. – С. 16–24.

¹³ Титов В.Н. Социальный капитал в контексте проблемы формирования гражданского общества // Социосфера. 2010. – № 1. – С. 65–70. – http://psyjournals.ru/sociosphaera/2010/n1/35213_full.shtml

Вообще общественные дискуссии о роль социального капитала в становлении гражданского общества начались с 90-х годов XX века. Р. Патнем, один из авторов, определивший направление дискуссии о социальном капитале, определил социальный капитал как: «характеристики социальной жизни – сети, нормы и доверие, – которые побуждают участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей»¹. Дж. Коулман отмечает, что эта форма капитала связана с установлением и поддержанием связей с другими хозяйственными агентами. Социальный капитал, по его мнению, – это совокупность отношений, порождающих действия. Эти отношения связаны с ожиданиями того, что другие агенты будут выполнять свои обязательства без применения санкций². Эта одновременная концентрация ожиданий и обязательств выражается обобщающим понятием доверия [trust]. Чем больше обязательств накоплено в данном сообществе, тем выше «вера в реципрокность», или взаимность [reciprocity] и, следовательно, выше уровень социального капитала³.

Объективированную структурную основу социального капитала, как справедливо отмечает В.В. Радаев, «формируют сети социальных связей, которые используются для транслирования информации, экономии ресурсов, взаимного обучения правилам поведения, формирования репутаций. На основе социальных сетей, которые часто имеют тенденцию к относительной замкнутости, складывается институциональная основа социального капитала – принадлежность к определенному социальному кругу, или членство в группе»⁴. Иными словами, «социальный капитал представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, которые связаны с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания, – иными словами, членством в группе. Последняя дает своим членам опору в виде коллективного капитала [collectively-owned capital]»⁵.

Вместе с тем П. Бурдьё подчеркивает, что социальный капитал – это нечто большее, нежели просто сеть групповых связей. Его природа предполагает трансформацию устойчивых отношений, таких как соседство, отношения в коллективе коллег и даже родственные связи, в отношения, являющиеся «необходимыми и выбранными, которые предполагают длительные субъективно-эмоциональные обязательства (чувства благодарности, уважения, дружбы и т.д.)»⁶. Поскольку социальный капитал распределяется между элементарными социальными группами и классами неравномерно, то он выступает в качестве важного фактора воспроизводства социально-классовой (профессионально-квалификационной, имущественной, объемно-правовой) структуры общества⁷.

Основным показателем состояния гражданского общества государства является возможность граждан влиять на происходящее в стране⁸. В этой связи важнейшими составляющими гражданской сплоченности выступают именно общие и принимаемые большинством граждан нормы и ценности, а также совокупное доверие. Рассматривая вопрос взаимосвязи принципов развития гражданского общества и новых стратегических задач, указанных в Указе Президента⁹, считаем, что накопление социального капитала в обеспечении открытости общества, легитимности и прозрачности деятельности некоммерческих организаций является основной предпосылкой экономического роста. Здесь возникает другой правомерный вопрос: какие конкретно методы и технологии активизации трудовой функции граждан в условиях цифровизации экономики следует применять для достижения технологического прорыва России – 2030.

Обратим внимание на Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, принятой 25 сентября 2015 года, которой утверждены 17 целей в области устойчивого развития и 169 задач устойчивого развития на период до 2030 года¹⁰. Большинство представленных целей подразумевает необходимость сотрудничества с представителями гражданского общества и направлено на обеспечение качества жизни граждан, в т.ч. преодоление «цифрового разрыва» и формирование общества, основанного на знаниях. Одной из целей Резолюции (Цель 8) установлено «Содействие поступательно, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех».

Таким образом, социальный капитал, являясь важнейшей предпосылкой устойчивого развития гражданского общества, оказывает значительное влияние на формирование закономерностей экономического роста, природа которого в цифровой экономике уже исследуется с позиций «новой нормальности».

¹ Putnam R. Who Killed Civic America? // *Prospect*. 1996. – March. – P. 66.

² Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital // *American Journal of Sociology*. 1988. – Vol. 94, Supplement. – P. 95–120.

³ Социальный капитал: феноменологическая природа, формы проявления, конкурентоспособность: монография / Н.А. Симченко, С.Ю. Солодовников, А.А. Гавриш и др. – Киев: НТУУ «КПИ», 2014. – 412 с.

⁴ Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // *Экономическая социология*. 2002. – № 2. – С. 29.

⁵ Социальный капитал: феноменологическая природа, формы проявления, конкурентоспособность: монография / Н.А. Симченко, С.Ю. Солодовников, А.А. Гавриш и др. – Киев: НТУУ «КПИ», 2014. – 412 с.

⁶ Bourdieu P. The forms of capital // *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. N.Y.: Greenwood Press, 1986. – P. 241–258.

⁷ Социальный капитал: феноменологическая природа, формы проявления, конкурентоспособность: монография / Н.А. Симченко, С.Ю. Солодовников, А.А. Гавриш и др. – Киев: НТУУ «КПИ», 2014. – 412 с.

⁸ Там же.

⁹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года / Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204.

¹⁰ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года. – http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf

Стеценко И.П.

доктор экономики, профессор, проректор по научной работе Балтийской Международной академии, Рига
stecenkoinna15@gmail.com

Чен Фу Джеф Лин

доктор экономики, профессор Национального университета Тайваня, президент Тайваньского института экономических исследований, Тайбей
clin@ntu.edu.tw

РОЛЬ КОМПАНИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ТАЙВАНЯ В ПРОЦЕССАХ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: интеграция, малый и средний бизнес, экспортно-импортные операции, Тайвань.

Keywords: the integration, the small and medium size enterprises, export-import operations, Taiwan.

Интеграционные процессы в мировой экономике становятся в последние десятилетия одним из определяющих направлений развития национальных экономик. Формирование Содружества независимых государств после распада СССР, интеграционные процессы в Латинской Америке (МЕРКОСУР), стабильное усиление интеграции стран Азиатско-Тихоокеанского региона ставит перед исследователями задачу оценки не только факторов, влияющих на интеграцию, но и оценки участников процесса интеграции.

Предметом нашего исследования являются компании малого, среднего и крупного бизнеса Китайской Республики (Тайвань) как непосредственные участники процессов интеграции. Интерес к этим компаниям связан, прежде всего, с поиском путей развития для государств Европейского Союза в том числе и Латвии. Как известно, программа ЕС – Европа 2020 нацелена на достижение определенных экономических показателей к 2020 году, на обеспечение конкурентоспособности рынка ЕС и усиление интеграции между государствами ЕС. Главная цель программы – построение экономики, основанной на знаниях. Так, к 2020 году средний показатель инвестиций стран ЕС в НИОКР должен составлять 3,0% от ВВП. При этом страны Балтии выбрали для экономики своих государств более низкие показатели: Латвия – 1,5% , Литва – 1,9% от ВВП и только Эстония избрала путь инновационной экономики, планируя затраты на НИОКР – 3,0% от ВВП.

Однако, по данным Евростата, в 2016 году затраты Латвии на исследования и разработки составили только 0,44%, Литвы – 0,85% и Эстонии – 1,28%¹ от ВВП. Очевидно, что планируемые показатели не будут достигнуты к 2020 году, и одним из факторов, осложняющих развитие инновационной экономики является то, что в Латвии 99,8% компаний – это компании малого и среднего бизнеса (МСБ), что кстати, соответствует в целом показателю по странам ЕС. Исследование, проведенное авторами, показывает, что инновационную экономику можно развивать и с вовлечением в нее предприятий малого и среднего бизнеса.

Тайвань является динамично развивающимся государством, экономика которого основывается на инновационности и знаниях. По данным Министерства экономических отношений Тайваня (МОЕА), доля товаров из Тайваня в мировой экономике довольно высока (таблица 1).

Таблица 1

Виды и доля мирового рынка товаров, произведенных в Тайване в 2015 г.²

	Товары	Доля Тайваня на мировом рынке, %
1	Motherboards	89.9
2	Cable CPE	84.5
3	Notebook PCs	83.5
4	Golf heads	80.7
5	PND	71.7
6	Foundry	70.3
7	DSL CPE	65.7
8	WLAN	62.4
9	Glass fiber	61.1
10	IC packaging and testing	54.2
11	LCD monitors	27.0
12	LED	19.0
13	Touch panel	13.1

¹ http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=t2020_20&plugin=1

² Taiwan Statistical Data Book, 2016.

Как видим из представленных в табл. 1 данных, по первым 10 позициям товаров страна занимает более половины мирового рынка. Действительно, изготовление 89,9% материнских плат и 82% ноутбуков сделали страну одним из лидеров в продаже инновационных товаров. Далее проведем оценку распределения экспортно-импортных операций Тайваня по странам (табл. 2).

Таблица 2

Анализ экспортно-импортных операций Тайваня в 2016 по странам¹

Код	Наименование страны	Общий товарооборот		Экспорт		Импорт	
		Рейтинг	Доля (%)	Рейтинг	Доля (%)	Рейтинг	Доля (%)
	Global-Country	–	100.000	–	100.000	–	100.000
CN	Китай	1	24.179	1	28.654	1	18.917
US	Соединенные Штаты Америки	2	11.374	3	11.145	3	11.643
JP	Япония	3	11.215	4	6.862	2	16.333
HK	Гонконг	4	6.967	2	12.466	28	0.502
KR	Республика Корея	5	5.453	6	4.532	4	6.537
SG	Сингапур	6	4.027	5	4.845	7	3.065
MY	Малайзия	7	3.089	7	3.255	9	2.893
DE	Федеративная Республика Германия	8	2.765	10	2.107	5	3.538
VN	Вьетнам	9	2.287	9	3.143	16	1.280
PH	Филиппины	10	2.159	8	3.217	21	0.914

Данные табл. 2 свидетельствуют, что основным торговым партнером Тайваня является КНР – 28,65% экспортных операций, что составляет почти треть экспорта (!) и доля импорта Китая в общем объеме внешней торговли Тайваня составляет около 19% (это к вопросу об интеграции между странами!). Следует отметить, что в приведенном рейтинге из 10 стран-лидеров во внешней торговле с Тайванем, только две страны не азиатского региона – США и Германия. Однако доля этих стран в экспортно-импортных операциях Тайваня значительна, так США в общем объеме торговли с Тайванем занимает второе место – 11,37% и Германия 8 место – 2,76%.

По данным Министерства экономических отношений Тайваня, в 2016 году компании малого и среднего бизнеса составляли – 97,73% от всех зарегистрированных компаний Тайваня, на которых было занято около 8810 тыс. человек, крупный бизнес представлен 2,27%² от всех зарегистрированных компаний. Оценка роли МСБ Тайваня в экономике нами предложена в виде таблицы 3, где авторы представили динамику роста компаний малого, среднего и крупного бизнеса Тайваня в 2008-2016 гг.

Таблица 3

Число занятых в сфере МСБ и крупного бизнеса в Тайване в 2008-2016 гг. (составлено авторами)³

Годы	Занятые в МСБ, тыс. чел.	Доля занятых в МСБ, в % к общему количеству занятых	Занятые в крупном бизнесе, тыс. чел.
2008	7966	76.58	1479
2009	8066	78.47	1173
2010	8191	78.06	1253
2011	8337	77.85	1334
2012	8484	78.12	1349
2013	8588	78.30	1359
2014	8669	78,25	1387
2015	8759	78,22	1415
2016	8810	78,19	1432

Итак, как показано в табл. 3, количество занятых в сфере малого и крупного бизнеса Тайваня за анализируемый период с 2008–2016 года ежегодно увеличивается и увеличение носит линейный характер. Здесь же следует подчеркнуть, что увеличивается и количество работников в крупных компаниях, так в 2008 году количество занятых в крупном бизнесе составил 1479 тыс. чел, в 2009 отмечился спад на 20,7% и численность работников составила 1173 тыс. чел. Далее с 2010 году ежегодно наблюдается тенденция к увеличению количества работников в крупном бизнесе с 1253 тыс. чел в 2010 до 1432 тыс. чел в 2016 году, т.е. практически восстановлена численность работников 2008 года.

Требования к созданию фирм малого и среднего бизнеса в Тайване регулируются *Стандартами идентификации малого и среднего предпринимательства* и основываются на следующих критериях: оплаченный капитал МСБ в размере не менее 80 млн. NT\$ (тайваньский доллар) или не менее 200 постоянных сотрудников. Выручка от продаж не менее NT \$ 100 млн. или не менее 100 постоянных сотрудников или не менее 80 млн. NT \$, что составляет 2,42 млн. долларов США для обрабатывающей промышленности, строительства, добычи полезных ископаемых и разработки карьеров, т.е. для сферы производства. Это означает, что если любой критерий удовлетворен, бизнес квалифицируется как МСП. В 13 секторах услуг и коммерции микропредприятия определяются наличием менее 5 сотрудников, в то

¹ Taiwan Statistical Data Book, 2016

² White Paper on Small and Medium Enterprises in Taiwan 2017

³ White Paper on Small and Medium Enterprises in Taiwan 2009 – 2017

время как МСП должны иметь менее 50 сотрудников, а выручка от продаж за предыдущий год составляет менее 100 млн. NT \$., что эквивалентно 3,03 млн. долларов США (Министерство экономики Тайваня, 2012)¹.

Учитывая требования по созданию компаний МСБ Тайваня, проведем анализ общего количества фирм, зарегистрированных в стране в 2010–2016 гг.

Таблица 4

Динамика роста количества компаний и нетто – оборота в МСБ Тайваня²

		2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Количество фирм МСБ		1 247 998	1 279 784	1 306 729	1 331 182	1 353 049	1 383 981	1 408 313
Объем продаж МСБ	Млн. NT\$;	10,709,005	100,770,	11,381.8	11,321,842	11,839,868	11,803,100	11,764,677
Объем продаж МСБ	доля, в %	29.55	29.64	30.23	29.44	29.42	30.36	30.71

Итак, статистические данные свидетельствуют, что объем продаж МСБ Тайваня составляет практически треть от общего объема продаж предприятий за исследуемый период с 2010 по 2016 года. Небольшой спад отмечался в 2013 и 2014 годах, когда доля продаж МСБ составляла 29,44 и 29,42% соответственно. Следует отметить, что свидетельством активности компаний МСБ Тайваня являются затраты на исследования и разработки, приведенные показатели отражают высокое влияние МСБ на экономику страны в целом.

Так, основываясь на данных МОЕА, где проводилась оценка расходов компаний на сферу исследований в период с 2011 по 2015 года, проведем анализ затрат на науку и исследования компаниями в зависимости от количества работающих (табл. 4).

Таблица 4

Расходы на НИОКР в секторе бизнеса, в зависимости от размера предприятия, 2011–2015, тыс. NT\$³

Годы	Количество занятых			
	0-99	100-199	200-499	500<
2011	23,431	20,434	40,889	215,604
2012	24,725	20,488	45,561	229,132
2013	24,701	22,66	46,593	249,501
2014	24,701	22,66	50,21	270,1
2015	27,574	24,299	49,984	295,306
Total	125,132	110,541	233,237	1259,643

Итак, данные свидетельствуют, что рост компаний МСБ Тайваня приводит и к их активному участию в сфере расходов на НИОКР. Безусловно, главенствующая роль здесь принадлежит крупным корпорациям, где количество занятых более 500 человек и корпорациям с численностью занятых от 200 до 499 человек.

На рис. 1 авторами показано, что 73% расходов на НИОКР в Тайване принадлежит корпорациям с числом занятых свыше 500 человек, затраты на НИОКР компаний с численностью 200–499 составляют 14%, на предприятия МСБ с численностью до 99 человек и от 100 до 199 человек приходится 6 и 7% соответственно расходов на НИОКР за исследуемый период с 2011–2015 года.



Рисунок 1.

Расходы на НИОКР фирмами Тайваня в зависимости от количества занятых в 2011–2015 гг., рассчитано авторами

¹ Small and Medium Size Administration Ministry of Economic Affairs [https://www.moeasmea.gov.tw/ct.asp? xItem=3397&ctNode=469&mp=2](https://www.moeasmea.gov.tw/ct.asp?xItem=3397&ctNode=469&mp=2)

² White Paper on Small and Medium Enterprises in Taiwan 2009–2015.

³ 2014 White Paper on SMEs in Taiwan. 2017. – P. 50.

Рассмотрим участие компаний МСБ во внешней торговле страны, представленной экспортными операциями (табл. 5).

Таблица 5

Объем экспортных продаж малых и средних предприятий Тайваня в 2010–2016 гг.

Годы	Экспорт МСБ, млн. NT\$	Доля экспорта МСБ, %
2010	1,620,033	16,16
2011	1,649,985	16,29
2012	1,748,080	17,74
2013	1,424,225	14,48
2014	1,494,773	14,62
2015	1,477,860	15,21
2016	1,423,791	15,04

Безусловно, прошедший мировой финансовый кризис отразился и на компаниях МСБ Тайваня – в 2013 и 2014 годах произошло снижение объема экспортных операций, в результате чего объем экспорта упал на 18,6%. Однако с 2014 года доля экспорта МСБ увеличивается в общем объеме экспортных операций страны.

Проведем корреляционный анализ между двумя показателями: объемом экспорта компаний МСБ Тайваня (табл. 5) и уровнем инвестиций в НИОКР (табл. 4). Полученные расчеты показали высокий уровень корреляции Пирсона – 0,960789!

Значит, от уровня затрат на НИОКР компаниями малого и среднего бизнеса зависит и их доля экспорта (рис. 2).



Рисунок 2.

Инвестиции в НИОКР и объем экспорта компаний МСБ Тайваня в 2011–2015 гг.

Рис. 2 показывает, что рост инвестиций МСБ Тайваня в исследования и разработки приводит к увеличению доли экспорта компаниями, что повышает их конкурентоспособность на внутреннем рынке и способствуют усилению интеграционных процессов страны.

Итак, проведенный анализ участия МСБ Тайваня в экономике страны показал, что доля малого и среднего бизнеса в 2008–2016 гг. ежегодно увеличивается, оказывая влияние на уровень занятости населения. Более трети занятых Тайваня (78%) работают в компаниях малого и среднего бизнеса. Повышение конкурентоспособности фирм МСБ связано и с увеличением инвестиций в научные разработки и исследования, где фирмы МСБ затрачивают около 13% от общих инвестиций бизнес-структур Тайваня. Следует отметить, что это практически эквивалентно объему экспортных операций МСБ страны, которые варьировали в период с 2011 по 2015 года от 15 до 17,74% от общего объема экспорта страны. Взаимосвязь между затратами фирмами МСБ на НИОКР и уровнем экспорта подтвердил и полученный корреляционный коэффициент Пирсона – 0,96. Из этого мы делаем вывод о том, что в Латвии необходимо создание благоприятной среды для инвестиций компаний МСБ в инновации, что безусловно, приведет к усилению позиций этих фирм как на внешнем, так и на внутреннем рынке, повысит их конкурентоспособность и конкурентоспособность страны в целом, окажет содействие интеграции Латвии в мировую экономику.

Строганова И.А.

старший преподаватель. Полоцкий государственный университет

ХЕДЖИРОВАНИЕ ВАЛЮТНЫХ РИСКОВ НЕФИНАНСОВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: *финансовые рынки, волатильность валютного рынка, валютные риски, хеджирование рисков, производные финансовые инструменты.*

В условиях углубления процесса интернационализации мирового хозяйства и перехода к глобализации мировой экономики проблема профессионального управления рисками и оперативного учета факторов риска приобретают первостепенное значение для участников финансового рынка.

Среди рисков, оказывающих наиболее разрушительное влияние на финансовые показатели экономики страны, следует выделить валютные риски, связанные с изменением валютных курсов. По оценкам аналитиков крупнейших международных инвестиционных банков, индекс волатильности мировых валют в настоящее время находится на одном из самых высоких значений, уступая лишь периодам азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. и мировому финансовому кризису 2008 г.

Волатильность валютного рынка оказывает негативное влияние на деятельность предприятий-участников внешнеэкономической деятельности, снижает финансовый результат их работы в случае неблагоприятного изменения валютного курса.

В результате изменений курсов валют реальная стоимость покупаемого или продаваемого товара может значительно отличаться от ожидаемой. В конечном итоге контракт, поначалу казавшийся выгодным, может стать убыточным.

Валютный риск – категория вероятностная. Спрогнозировать и предугадать тренд курса иностранной валюты не представляется возможным.

На курсовую динамику оказывает влияние много разных факторов – от решений центральных банков до поведения цен на мировых сырьевых рынках. Учитывая открытый характер экономики Республики Беларусь, высокую зависимость Беларуси от цен на нефть, управление валютными рисками на современном этапе является одним из основных направлений деятельности предприятий.

Результатом эффективного управления валютным риском является уменьшение убытков при изменениях курсов мировых валют, снижение неопределенности будущих финансовых потоков, обеспечение более эффективного финансового менеджмента и уменьшение колебаний прибыли.

В вопросе управления валютным риском следует особо подчеркнуть сложность прогнозирования валютного курса на длительную временную перспективу. Поэтому управление валютным риском должно строиться на изучении всех случаев возникновения ущерба в прошлом, прогнозировании вероятности их появления, предварительном обосновании способов предупреждения или возмещения возможного ущерба.

Одним из распространенных и эффективных способов риск-менеджмента в области осуществления операций на валютном рынке является применение методов хеджирования валютных рисков.

Хеджинговые сделки (хеджирование) представляют собой срочные сделки, заключаемые в целях предотвращения возможных убытков в результате изменения цен и курсов товарных, валютных и фондовых рынков и бирж. Они проводятся не для спекулятивных целей, а осуществляются, главным образом, с целью минимизации риска.

Мировая практика свидетельствует, что одним из основных и наиболее востребованных способов ограничения и управления валютными рисками является использование производных финансовых инструментов (далее – ПФИ).

Решение задачи минимизация валютных рисков нефинансовых организаций предопределяет необходимость:

1. пересмотреть существующие подходы и принципы управления валютными рисками,
2. расширить практику использования инструментов хеджирования валютных рисков на финансовом рынке.

Хеджирование в мировой практике достаточно давно применяется с целью оптимизации валютных рисков, постоянно растет количество и разнообразие методов и инструментов, при помощи которых осуществляется хеджирование.

В Республике Беларусь институт хеджирования только начинает зарождаться, его развитие во многом будет зависеть от правильного формирования законодательной базы, регулирующей совершение операций хеджирования. Нами будут исследованы сущность, механизм, стратегии и инструменты хеджирования валютных рисков на основе зарубежного опыта, а также будут обозначены практические рекомендации по развитию института хеджирования валютного риска нефинансовыми организациями в современных условиях Республики Беларусь (далее – РБ).

Для начала приведем несколько определений и общепринятых трактовок понятия «хеджирование», представленных в зарубежной экономической литературе (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению понятия «хеджирование»

Автор	Сущность понятия
Балабанов И. Т.	метод «страхования валютных рисков от неблагоприятных изменений курса валют в будущем» [3, с. 139]
Редхед К., Хьюс С.	«процесс уменьшения риска возможных потерь» [4, с. 22], «минимизация ценового риска по позиции спот путем открытия противоположной позиции по тому же финансовому инструменту или товару с последующим ее зачетом» [4, с. 287]
Росс С., Вестерфилд Р. и Джордан Б.	«снижение зависимости фирмы от колебаний цен или процентных ставок» [5, с. 678]
Бланк И. А.	в широком толковании характеризует процесс использования любых механизмов уменьшения риска возможных финансовых потерь как внутренних (осуществляемых самим предприятием), так и внешних (передачу рисков другим хозяйственным субъектам – страховщикам) [6, с. 272].
Буренин А. Н.	хеджирование состоит в нейтрализации неблагоприятных изменений цены актива [7, с. 5].
Бункина М.К. Семенов А. М.	это инструментарий, используемый для минимизации потерь от валютных колебаний. Он действует главным образом путем открытия противоположной позиции по той же валюте. Техника хеджирования включает использование форвардных, фьючерсных, опционных операций, процентных свопов [8, с. 60].
Галанов В. А.	«страхование риска изменения цены актива, процентной ставки или валютного курса с помощью производных инструментов» [9, с.53]
Пупликов С. И.	управление валютными рисками или страхование таковых [10, с.92]
Шапкин А.С.	хеджирование — это процесс уменьшения риска возможных потерь [11, с.304].

Источник: собственная разработка автора на основании источников [1-11].

Подчеркнем, что операция хеджирования предполагает совершение двух сделок. Одна сделка является обычной срочной и по ней субъект экономики принимает на себя обязательства совершить какие-то действия в будущем по зафиксированной цене. Другая – является сделкой с производным инструментом, с помощью которой экономический субъект защищает себя от неблагоприятного изменения цены (курса) того финансового актива, относительно которого он принял на себя срочные обязательства. Кроме того, отметим, что для участников рыночных отношений ценовые (курсовые) риски имеют значение не только по заключенным срочным сделкам, в которых они принимают обязательства на совершение будущих действий по покупке/продаже актива. Ценовые (курсовые) риски являются для них значимым фактором и при планировании будущих действий. В этом случае через заключение сделки с производным инструментом производитель или потребитель товара получает возможность зафиксировать приемлемый для себя уровень будущей цены товаров, защищая тем самым себя от риска ценовых (курсовых) изменений. С другой стороны, операция хеджирования не всегда предполагает обязательное и одновременное совершение двух сделок: срочной сделки с товаром, подверженному валютному риску и сделки с производным инструментом на будущую поставку этого товара. С помощью производных можно хеджировать не только уже принятые обязательства на совершение будущих действий, но и свои планы по будущим действиям.

Следовательно, можно констатировать, что у производных инструментов, кроме отмеченного уже нами главного назначения – фиксировать будущую цену, имеется еще одно дополнительное целевое назначение – хеджировать неблагоприятное развитие ценовой ситуации (курсовой волатильности) на срочном рынке.

Важным моментом здесь является то, что присутствие в экономике срочного рынка (рынка базисного актива ПФИ) и рынка производных ПФИ, абсолютно разных с точки зрения механизмов функционирования, приводит к появлению феномена хеджирования, в процессе которого сальдируются результаты двух сделок – срочной сделки с базовым активом и сделки с ПФИ. Можно сказать, что по своей экономической сути хеджирование является неттинговым¹ процессом.

Экономическая концепция хеджирования – это процесс заключения новых сделок и установления взаимосвязей между сделками для обеспечения необходимого взаимозачета, направленного на снижение финансового (валютного) риска. Операция хеджирования заключается в нахождении количественной связи между изменениями цен хеджируемого актива на двух его различных рынках: первичном и вторичном. Эта связь имеет объективный экономический характер, ибо на разных рынках одного и того же актива изменения цен в среднем тесно взаимосвязаны.

Необходимо сразу отметить, что когда мы употребляем термин "хеджирование", то имеем в виду, прежде всего, цель сделки – оптимизация рисков, а не применяемые средства. Основным отличием хеджирования от других видов операций является то, что его целью является не извлечение дополнительной прибыли, а снижение риска потенциальных потерь. Это отличие выявляет главную цель хеджирования – достижение оптимальной структуры риска, то есть, оптимального соотношения между преимуществами хеджирования и его стоимостью.

Целями хеджирования могут быть [8, с.324]:

- достижение планируемого финансового результата: больше – лучше, меньше – хуже (конкретным результатом может быть планируемая ставка инвестирования или планируемые финансовые поступления от сделки);
- достижение планируемого финансового результата: меньше-лучше, больше-хуже (конкретным результатом может быть риск, который имеет противоположную направленность – планируемая заемная ставка или планируемая стоимость проекта);

¹ Неттинг (англ. Netting) – процесс, при котором денежные требования клиента засчитываются против его денежных обязательств (то есть взаимозачёт в области денежного оборота).

- достижение планируемого финансового итога с ограничением на минимально приемлемый результат (конкретным результатом может быть планируемый минимально приемлемый результат);

- достижение планируемого финансового итога с ограничением на максимально приемлемый результат (конкретным результатом могут быть ограничения на максимально приемлемый результат).

В законодательстве РБ отсутствует четкая регламентация порядка использования финансовых активов для целей страхования рисков, по которым заключаются сделки хеджирования, определены только, какие риски могут быть объектом хеджирования. Также законодательно не закреплены понятия объекта хеджирования, понятия хеджирования применительно к данному объекту, стратегий хеджирования и инструментов хеджирования.

Согласно МСФО 39 любая операция, в результате которой возникает валютный риск, может быть объектом хеджирования. Таким образом, можно сделать вывод, что объектом хеджирования признается риск изменения стоимости базисного актива. Объект хеджирования – это риск изменения стоимости базисного актива. Хеджируется этот риск ПФИ с разными базисными активами в зависимости коэффициента корреляции цены ПФИ и цены базисного актива. Инструментами хеджирования валютных рисков могут быть ПФИ с базисными активами: иностранная валюта, курсы валют, ставка кредит/депозит в валюте, некоторые товарные активы, цены которых, имеют высокую корреляцию с изменением курсов валютных пар (например, нефть – USD. Или GOLD –USD).

В процессе хеджирования рисков необходимо сравнивать стоимость хеджа с суммой снижаемых возможных потерь по риску. В сочетании друг с другом эти два показателя формируют эффективность операций хеджирования рисков.

При хеджировании важно точно выбрать цели хеджирования с тем, чтобы затем правильно определить его эффективность. В общем случае эффективность хеджирования определяется соотношением [6, с.274], [11, с. 324]:

$$\text{Эффективность хеджирования} = \frac{\text{действительный финансовый результат}}{\text{планируемый финансовый результат}}$$

Для отнесения операций с ПФИ к операциям хеджирования необходимо обосновать высокую эффективность этих сделок, причем хеджирование должно быть высокоэффективным на практике в течение всего срока отношений по хеджированию. Данное требование разъясняется в параграфе 146 МСФО 39[15]: фактические результаты колеблются в пределах от 80% до 125%.

Процесс хеджирования валютных рисков можно описать следующей последовательностью шагов:

1. принятие решения хеджирования: осуществлять или нет операцию хеджирования? (оценка рисков по сравнению с возможными издержками);

2. определение целей хеджирования, объекта хеджирования;

3. на этом этапе производится сбор данных: объем валюты, отражаемой в бухгалтерском балансе, прогнозируемые в будущем валютные сделки;

4. разработка плана хеджирования валютных рисков (поиск того, кто осуществит хеджирование валютного риска, организация внутреннего контроля и процесса, реализация стратегии валютного хеджирования установленного или не установленного типов);

5. учет операции хеджирования и анализ результатов (соответствие критериям, документирование и проверка, справедливая рыночная стоимость, для операций не установленного типа учет прибыли/убытка, для операций установленного типа – специальный учет хеджирования).

Хеджированию присущи определенные риски. Подчеркнем, что главный риск хеджирования – это риск, связанный с изменением базисной цены. Базисный риск всегда сохраняется, потому что цены реального и срочного рынков не отличаются значительно.

Еще одним риском является системный риск, то есть риск, связанный с внезапными изменениями внешних факторов (законодательной базы, введением новых ставок акциза, пошлины).

Приведем наиболее часто встречаемые определения и понятия «производный финансовый инструмент», представленные в отечественной и зарубежной экономической литературе (табл. 2).

Объединяющим началом всего многообразия инструментов хеджирования валютных рисков служат их ключевые свойства: их стоимость меняется при изменении базисной переменной, для их приобретения не требуются инвестиции либо необходимы незначительные первоначальные инвестиции, расчеты по данным инструментам осуществляются в будущем.

Производный инструмент всегда базируется на рыночном активе, цена которого подвержена рыночным колебаниям и ее значение в период действия этого инструмента постоянно изменяется. Так как волатильность цены базисного актива формирует спрос и предложение на данный производный инструмент со стороны различных инвесторов (спекулянтов и хеджеров), т.е. формирует рынок самого производного инструмента.

Участников рынка, заключающих сделки с производными инструментами в целях хеджирования валютных рисков, называют хеджерами, участников спекулятивного рынка, принимающих риски, – спекулянтами. Критерий, лежащий в основе разделения операций на хеджерские и спекулятивные, является чрезвычайно важным, поскольку учет и налогообложение этих сделок существенно отличается. Хеджируясь, субъект экономит на прибыли, но защищается от убытков. Значит, основная цель хеджирования – это сокращение убытков, а не увеличение прибыли. Цель спекулянта – получение прибыли.

Подходы к определению термина «инструменты хеджирования»

Автор	Понятие	Сущность понятия
1	2	3
Галанов В.А.	Производный инструмент	В широком понимании — это инструменты рынка, основывающиеся на современных деньгах, ценных бумагах и контрактах и рыночных механизмах, целенаправленно сконструированных для его участников и использующих различия в ценах, ставках и курсах реальных активов во времени и в пространстве, минуя операции с самими активами. В узком смысле – это производные инструменты, основанные на контрактах [9, с. 23].
Пупликов С.И.	Финансовый инструмент срочной сделки	Договор участников срочной сделки [10, с. 96]
НСФО 39	Инструмент хеджирования	Определенный производный инструмент или (только для хеджирования риска изменений валютных курсов) непроизводный финансовый актив либо производное финансовое обязательство, справедливая стоимость или потоки денежных средств которого, как ожидается, будут компенсировать изменение справедливой стоимости или потоков денежных средств по определенному объекту хеджирования [12].
МСФО 39	Финансовый инструмент	Договор, в результате которого возникает финансовый актив у одного предприятия и финансовое обязательство или долевой инструмент у другого [15]
п.160 Налогового Кодекса Республики Беларусь	Финансовый инструмент срочных сделок	Финансовым инструментом срочных сделок признается договор, являющийся производным финансовым инструментом, стоимость которого зависит от цены или другого количественного показателя базисного актива договора, предусматривающий реализацию прав и (или) исполнение обязательств по данному договору в будущем [16].
Роберт У. Колб	Финансовые деривативы	Представляют собой финансовые инструменты, в основе которых лежат другие, более простые финансовые инструменты, как правило, те, обращаются на наличном рынке, например, облигация или акция [17, с. 9].

Источник: собственная разработка на основании [9, 10, 12, 15, 16, 17].

Основными производными финансовыми инструментами срочного рынка, предназначенными для хеджирования валютных рисков, могут быть валютный форвард, валютные фьючерсы, валютные опционы и свопы.

В ходе изучения характеристик основных ПФИ, выявлена двойственная природа рыночных отношений в производном финансовом инструменте. Поскольку любой инструмент рынка – это соглашение, по крайней мере, двух сторон, постольку участнику рынка, пытающемуся сохранить свой капитал, должен противостоять другой участник рынка, который согласен рисковать своим капиталом в надежде на получение дохода от данного инструмента рынка. В результате производный инструмент есть и инструмент сохранения капитала, и инструмент его приумножения. В противном случае производный инструмент не мог бы появиться на рынке, цель которого — увеличение капитала, а не только его сохранение.

Отличительной особенностью производных финансовых инструментов является то, что момент исполнения обязательств по контракту отделен от времени его заключения определенным промежутком, т.е. они имеют срочный характер¹. Таким образом, предназначение хеджирования – в том, чтобы устранить неопределенность будущих денежных потоков (как отрицательных, так и положительных), что позволит иметь полное представление о будущих доходах и расходах, возникающих в процессе финансовой или коммерческой деятельности [4, с. 133].

Считаем целесообразным дать собственное определение понятию «инструменты хеджирования». Инструмент хеджирования – производный финансовый инструмент, используемый для оптимизации ценового риска базисного актива по принятым и планируемым обязательствам с наибольшей возможной эффективностью согласно разработанной стратегии хеджирования и позволяющий при ее реализации (при определенных условиях) получать дополнительную финансовую прибыль.

Хеджирование, как метод минимизации рисков, имеет ряд **очевидных достоинств** по сравнению с другими методами:

– срочные контракты, на основе которых осуществляется хеджирование, фиксируют уровень цен базисного актива, и позволяют не проводить прогнозирование изменения стоимости базисного актива, а зафиксировать ее на приемлемом для себя уровне;

– на основе информации, которую несут в себе срочные контракты, можно легко ориентироваться в спросе и предложении на те или другие активы и таким образом страховать от потерь.

Предлагается новое определение хеджирования, которое включает следующие основные отличительные его признаки:

- 1) самостоятельный вид экономических отношений, основанный на использовании инструментов хеджирования;
- 2) обеспечивает большую объективную предсказуемость будущего финансового потока (отличает процесс хеджирования от других методов управления рисками);

¹ Под срочным контрактом понимается договор на поставку актива, в качестве которого могут выступать различные материальные ценности, товары, финансовые инструменты (валютные средства, ценные бумаги и т.д.), в установленный срок в будущем на согласованных условиях.

3) оптимизирует риски основной коммерческой деятельности субъекта хозяйствования (отличает хеджирование от спекуляции и арбитража, которые также используют производные финансовые инструменты);

4) учитывает предположения относительно возможных изменений риск-фактора в будущем с целью осуществления эффективного хеджирования.

Хеджирование – самостоятельный вид экономических отношений по поводу оптимизации ценового риска по принятым и планируемым обязательствам посредством использования инструментов хеджирования с наибольшей возможной эффективностью.

Проведем анализ условий осуществления операций хеджирования в Республике Беларусь на биржевом и внебиржевом рынках.

Относительно биржевого рынка инструментов валютного хеджирования отметим, что к обращению на ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» (далее – ОАО БВФБ) в настоящее время допущены беспоставочные (расчетные) валютные фьючерсы и фьючерсы на цены драгоценных металлов, которые не получили своего распространения и применения. До середины 2015 года основной причиной такой ситуации была сложившаяся устойчивая одноплатная тенденция спроса на фьючерсные контракты на курс иностранных валют к белорусскому рублю при отсутствии встречного предложения, что обуславливало невозможность удовлетворения потребностей клиентов в приобретении иностранной валюты по фьючерсным контрактам. Однако, с переходом НБ РБ к режиму монетарного таргетирования и возросшей волатильности валютных курсов, в стране начинает формироваться спрос на эти инструменты как со стороны покупки, так и со стороны продажи, что связано с необходимостью хеджирования валютных рисков.

Номенклатура фьючерсных контрактов представлена шестимесячными фьючерсами на основные валюты экспортно-импортного оборота республики (доллар США, евро и российский рубль), фьючерсом на курс EUR/USD и трехмесячными и шестимесячными фьючерсами на цену золота, которая имеет высокую корреляцию с курсом доллара США. Размер биржевых сборов по операции с фьючерсами составляет 0,0001% от суммы сделки с покупателем и продавцом. К прямому участию в торгах фьючерсами допускаются банки и профессиональные участники рынка ценных бумаг. Иные лица – юридические, физические лица (далее – клиенты) имеют возможность совершать сделки с фьючерсами через участников торгов, заключив соответствующий договор.

В связи с отсутствием на рынке риск-тейкеров¹, которые готовы были бы взять на себя позиции по покупке/продаже валюты с форвардными датами исполнения, в настоящее время только 4 банка² (МТБ–банк, ОАО «Приорбанк», БПС–Сбербанк, БелВЭБ) на внебиржевом рынке предлагают заключение форвардных контрактов на покупку, продажу, конверсию иностранных валют. В настоящее время практически единственным контрагентом субъектов хозяйствования на внебиржевом рынке хеджирования является «Приорбанк» ОАО, предложение которого по заключению форвардных контрактов на покупку, продажу, конверсию иностранных валют превышает имеющийся спрос со стороны клиентов³. При этом маржа Банка по данным сделкам минимальна.

Следует отметить имеющиеся проблемы в вопросе ценообразования инструментов валютного хеджирования. Отсутствие на фондовом рынке бенчмарков доходности по среднесрочным и долгосрочным долговым инструментам, номинированным в белорусских рублях, затрудняет ценообразование форвардного курса и, тем самым, ограничивает возможности риск-тейкеров по форвардной покупке/продаже белорусских рублей. Наличие индикативных процентных ставок по белорусскому рублю важно, во-первых, для банков-нерезидентов, которые сталкиваются с проблемой отсутствия рыночных процентных ставок и невозможностью обосновать рыночный механизм ценообразования форвардов с белорусским рублем регуляторам и проверяющим органам. Это обуславливает готовность банков Республики Беларусь котировать форварды клиентам только на короткие сроки – до 1–3-х месяцев. При этом предприятия зачастую заинтересованы в хеджировании валютного риска на срок от 3 до 12 месяцев и более⁴. В таких случаях банки вынуждены закладывать высокие рыночные риски в уровень маржи, в результате чего оферта по форвардному курсу становится невыгодной для клиента. Во-вторых, указанные показатели доходности необходимы для осуществления предприятиями достоверного расчета, предоставляемого в налоговые органы, для отнесения сделок с финансовыми инструментами срочного рынка к операциям хеджирования.

Проблема бенчмарков доходности по долгосрочным долговым инструментам, номинированным в белорусских рублях, связана с отсутствием в обращении соответствующих по срокам эталонных выпусков ценных бумаг.

Кроме того, перечень финансовых активов, которые могут быть использованы в качестве базисного актива при организации биржевых торгов, на текущий момент нормативно ограничен. Не решены также вопросы организации клиринга по операциям с ПФИ, в состав базисных активов которых не входят производные ценные бумаги, а также регулирования рисков биржи при торговле данными инструментами (финансовое обеспечение, гарантийные фонды), требований к биржевым посредникам (лицензирование, требований к финансовому капиталу и др.), осуществляющих торговлю такими ПФИ.

Для дальнейшего успешного развития срочного рынка необходим единый подход к установлению общих принципов и правил торговли для всех видов ПФИ, единое законодательство, регулирующее правоотношения в области операций с ПФИ и инфраструктура, обеспечивающая прозрачность и доступность услуг с ПФИ для широкого круга потенциальных участников.

¹ Риск-тейкер – предприниматель, склонный к риску, лишенный боязни риска.

² По данным официальных Интернет-сайтов банков.

³ Внутренний лимит Банка по форвардным контрактам с клиентами составляет +/-5 млн. долл. США (в эквиваленте).

⁴ По материалам исследования на тему «Хеджирование валютных рисков нефинансовыми организациями», проведенного по заказу НБ РБ немецкой экономической группой.

По различным оценкам, на долю внебиржевого рынка приходится от 80% [6, с. 13] до 95% [2] мировой торговли ПФИ. Важно отметить, что мировой финансовый кризис не привел к существенному падению торговой активности на данном рынке, однако привел к повышению среднего уровня гарантийного обеспечения (рассчитываемому как отношение рыночной стоимости открытых позиций к их номинальной стоимости) по всем основным группам внебиржевых ПФИ.

Несмотря на то, что крайне сложно дать количественную оценку параметров развития внебиржевого рынка ПФИ, существуют достаточные основания полагать, что в ближайшие годы тенденция к его умеренному росту сохранится в силу следующих фундаментальных факторов:

- ослабление кризисных явлений в мировой экономике и, как следствие, рост торговой активности на рынке ПФИ (как на биржевом, так и на внебиржевом сегментах);

- усложнение характера финансовых рисков, принимаемых на хеджирование участниками рынка, приводящее к постоянному формированию потребностей в новых видах синтетических и экзотических ПФИ (главным образом внебиржевых). указанные факторы позволяют говорить о том, что в среднесрочной перспективе объем финансовых ресурсов и рисков, перераспределяемых посредством внебиржевого рынка ПФИ, будет динамично расти, следовательно, актуальной проблемой является разработка механизмов обеспечения его прозрачности и стабильности.

Ключевым элементом новой инфраструктуры внебиржевого рынка ПФИ является репозиторий (trade repository) – институт финансового рынка, осуществляющий получение, накопление и систематизацию данных о срочных внебиржевых сделках, а также раскрытие указанной информации. Репозиторий получает данные о заключенных сделках в форме стандартизированных сообщений от участников рынка, выступающих сторонами по сделке. К основным функциям репозитория относятся:

- предоставление детализированной информации саморегулируемым организациям, судебным и иным арбитражным органам в целях эффективного разрешения споров между участниками рынка в отношении внебиржевых сделок;

- предоставление консолидированной информации регулирующим органам с целью управления системным риском рынка ПФИ и минимизации общего системного риска национальной финансовой системы;

- предоставление сводной аналитической информации участникам рынка с целью оптимизации процедур управления рисками, решения иных операционных и стратегических задач. Основной проблемой, связанной с созданием репозитория, как нового института финансового рынка, является необходимость его интеграции в существующую инфраструктуру национальных финансовых рынков.

Объем данных, получаемых репозитарием, должен быть достаточным для формирования отчетности, отвечающей требованиям всех потенциальных пользователей информации, прежде всего, регулирующих и судебных органов.

Исходя из анализа зарубежной практики, можно выделить два типа институтов репозитарной деятельности: репозитории, как самостоятельные организационные структуры; репозитории как функция самостоятельной организационной структуры (как правило, центрального банка).

Наибольшее распространение получили инфраструктурные организации.

В Российской Федерации репозитории также являются инфраструктурными организациями и созданы на площадках бирж: системно значимый торговый репозиторий НКО ЗАО «Национальный расчетный депозитарий» входит в состав группы «Московская биржа», второй российский репозиторий функционирует на площадке ОАО «Санкт-Петербургская биржа».

В Республике Казахстан осуществление деятельности по формированию и ведению системы реестров сделок с производными финансовыми инструментами возложено на АО «Центральный депозитарий ценных бумаг» – дочернюю организацию Национального Банка Республики Казахстан.

В Республике Беларусь целесообразность развития института репозитарной деятельности связана со становлением рынка внебиржевых ПФИ, в том числе валютных.

К основным факторам, сдерживающим использование инструментов хеджирования (внебиржевых и биржевых) в Республике Беларусь, относятся:

1. Отсутствие нормативных правовых документов, регламентирующих и разъясняющих порядок проведения и учета нефинансовыми организациями операций хеджирования;

2. Отсутствие нормативных правовых документов, устанавливающих порядок налогообложения доходов нефинансовых организаций по операциям хеджирования валютных рисков и учета возникающих расходов в налогообложении;

3. Низкое качество корпоративного риск-менеджмента на предприятиях Республики Беларусь;

4. Отсутствие на валютном рынке риск-тейкеров, которые готовы были бы взять на себя позиции по покупке/продаже валюты с форвардными датами исполнения.

5. Отсутствие на рынке бенчмарков доходности в белорусских рублях по среднесрочным и долгосрочным долговым инструментам.

6. Отсутствие развитой инфраструктуры (репозитория) и развитой номенклатуры как биржевого, так и внебиржевого срочного рынка.

Можно сделать вывод о том, что, во-первых, ликвидность белорусского рынка ПФИ нельзя назвать удовлетворительной, по сути рынок ПФИ в РБ отсутствует. По этой причине, на наш взгляд, проблема неразвитой инфраструктуры хеджирования в РБ заслуживает незамедлительного решения. Решение этого вопроса крайне необходимо еще и потому, что участники срочных сделок предпочитают хеджировать риски на зарубежных торговых площадках, а это, в

конечном счете, приведет к тому, что активность участников срочного рынка¹ РБ будет постепенно уходить на западные площадки.

В целях активизации процессов развития рынка производных финансовых инструментов (срочного рынка) в Республики Беларусь, его полноценной инфраструктуры и инструментария в соответствии с международными тенденциями целесообразно выделить меры, ориентированные на стимулирование развития института хеджирования валютных рисков посредством решения следующих вопросов:

- 1) развития срочного рынка;
- 2) совершенствования налогообложения операций хеджирования;
- 3) повышения уровня финансовой грамотности и осведомленности о возможностях рынка ПФИ среди участников срочного рынка.

По вопросу развития срочного рынка следует выделить такие мероприятия как:

- создание и ведение репозитория по внебиржевым сделкам;
- создание национальных индикаторов денежного рынка в белорусских рублях.

Создание эффективно функционирующего репозитория связано с необходимостью решения ряда проблем, среди которых:

- определение оптимального объема данных о сделках, предоставляемых в репозиторий,
- стандартизация сообщений о сделках,
- создание системы идентификаторов участников внебиржевого рынка,
- определение объема и порядка передачи информации конечным пользователям–участникам рынка, арбитражным и регулирующим органам.

Необходимо разработать нормативные правовые акты Республики Беларусь об обязательной регистрации сделок, совершенных на внебиржевом срочном рынке в ОАО «БВФБ» – Правила репозитория.

Основными проблемами, связанными с созданием репозитория в Республике Беларусь, является недостаточная степень информированности участников рынка о новой услуге, недостаток технологических решений, а также ограниченные сроки реализации проекта.

Перейдем к вопросу создания национальных индикаторов денежного рынка.

Главный современный принцип в формировании индикаторов финансового рынка – это поддержка национальными регуляторами перехода участников рынка от использования «заявленных» котировок к «торгуемым» при формировании финансового индикатора. Подобная тенденция должна стать основной и для белорусского рынка, однако для ее осуществления на практике необходимы условия для развития соответствующих сегментов национального рынка: валютного, денежного, фондового, товарного и срочного. На сегодняшний день сравнительно небольшие обороты в длинных сроках рынка не позволяют отказаться от использования «заявленных» котировок и перейти к «торгуемым».

Доверие участников рынка и практическая ценность – это два главных постулата, которые должны быть заложены при формировании белорусской системы финансовых индикаторов. Ее качественное функционирование является залогом дальнейшего развития инструментария на различных сегментах национального финансового рынка.

Наличие регулярной информации о ставках денежного рынка в белорусских рублях на различные сроки будет способствовать развитию не только внутреннего рынка заимствований и кредитования в национальной валюте, но и рынку срочных инструментов и рынку инвестиций. Кроме того, денежный рынок одним из первых подвергается давлению в ситуации финансовой дестабилизации, и его параметры играют еще и роль опережающих сигнальных предупреждений для экономики.

На текущий момент в Республике Беларусь отсутствуют общепризнанные национальные индикаторы денежного рынка – бенчмарки доходности в белорусских рублях.

Отсутствие бенчмарков доходности по среднесрочным и долгосрочным долговым инструментам, номинированных в белорусских рублях затрудняют:

1. ценообразование на инструменты биржевого срочного рынка (в частности, установление расчетных цен фьючерсов в первый торговый день) и по покупке/продаже белорусских рублей по форвардам с открытыми датами исполнения)
2. выход на срочный рынок банков – нерезидентов, которые сталкиваются с проблемой невозможности обосновать рыночность ценообразования инструментов срочного рынка с белорусским рублем своим регуляторам и проверяющим органам;
3. котировку внебиржевых инструментов срочного рынка банками–резидентами на срок от 3 до 12 месяцев²;
4. расчет обоснования, предоставляемого в налоговые органы физическими лицами, хеджирующими валютные и процентные риски, для отнесения сделок с финансовыми инструментами срочного рынка к операциям хеджирования.

Учитывая вышесказанное целесообразно перенести инициативу по созданию индикатора стоимости денег на ведущие финансовые учреждения – банки. Разработку документации по расчету индикаторов денежного рынка было бы целесообразно осуществлять на базе саморегулируемых организаций (далее – СРО) с последующим ее согласова-

¹ Срочный рынок (рынок производных финансовых инструментов) — это рынок, на котором происходит заключение срочных контрактов (форварды, фьючерсы, опцион).

² По данным исследования, проведенного Немецкой экономической группой по заказу НБ РБ, предприятия реального сектора экономики заинтересованы в хеджировании валютных и других видов рисков на период от 3 до 12 месяцев.

нием с Национальным банком (внимание регулятора к этому сегменту позволит поддержать инициативы рынка, повысить прозрачность и доверие к механизмам формирования индикаторов).

Участником процесса формирования и расчёта индикатора денежного рынка может ОАО БВФБ, осуществляющая деятельность по формированию бенчмарков. Предполагается, что отчетность перед НБ РБ будет осуществляться ОАО БВФБ в отношении каждого конкретного индикатора, поддерживаемого администратором, по процедуре, установленной отдельным нормативным актом Национального банка.

Требования к деятельности администратора должны разрабатываться совместно с профессиональным сообществом в соответствии с международными рекомендациями и в том числе должны включать:

- публичное раскрытие методики расчета индикатора, которая должна быть доступна на официальном сайте администратора;
- определение и публичное раскрытие критериев отбора участников неорганизованного срочного рынка;
- требования по раскрытию информации, в том числе раскрытие информации о любых существенных изменениях в методике расчета индикатора и их обоснование;
- разработку правил формирования финансовых индикаторов и требований к участникам срочного рынка, представляющих информацию.

Для повышения доверия к финансовым индикаторам важной деталью должно быть наличие обратной связи в отношении пожеланий участников рынка по вопросам их формирования, в том числе:

- периодическое проведение анализа ситуации на рынке для выявления необходимости корректировки методики расчета индикатора;
- предоставление регулятору информации об индивидуальных котировках, обеспечение доступа к архивам иным заинтересованным лицам¹;
- создание экспертного совета из числа пользователей финансового индикатора.

Основными функциями экспертного совета должны стать наблюдение за соответствием процедуры расчета финансового индикатора методике его расчета и оценка адекватности исходных данных. Кроме того, совет может готовить предложения по изменению методики или ее параметров, в том числе на основе предложений пользователей, а также осуществлять контроль за функционированием системы обеспечения непрерывности расчета и предоставления информации.

Взаимодействие администратора с участниками, предоставляющими информацию для формирования финансовых индикаторов, должно строиться на договорных началах.

Для решения обозначенных проблем мы предлагаем двухуровневую систему управления рынка ПФИ. На первом уровне в качестве стимулятора ликвидности срочного рынка выступают НБ РБ (как мегарегулятор) и СРО (регуляторы), на втором – сами организаторы торговли (банки, небанковские кредитно-финансовые организации (далее – НКФО) и ОАО БВФБ).

Организационная структура взаимодействия институтов финансового рынка с учетом функционирования репозитория и бенчмарков доходности представлена на рис. 1.

При этом необходимо выделить следующие направления работы СРО:

- мониторинг и донесение до участников рынка информации о текущем состоянии торгов;
- сбор информации о методах повышения ликвидности на зарубежных биржах и обсуждение этой информации с ключевыми участниками торгов;
- продвижение идей срочного рынка посредством обучающих семинаров, круглых столов;
- работа над привлечением иностранных участников торгов;
- вынесение на обсуждение законопроектов, касающихся появления и развития новых ПФИ;
- подготовка мероприятий по привлечению средств паевых, страховых и пенсионных фондов на белорусский рынок ПФИ в целях совершения операций хеджирования.

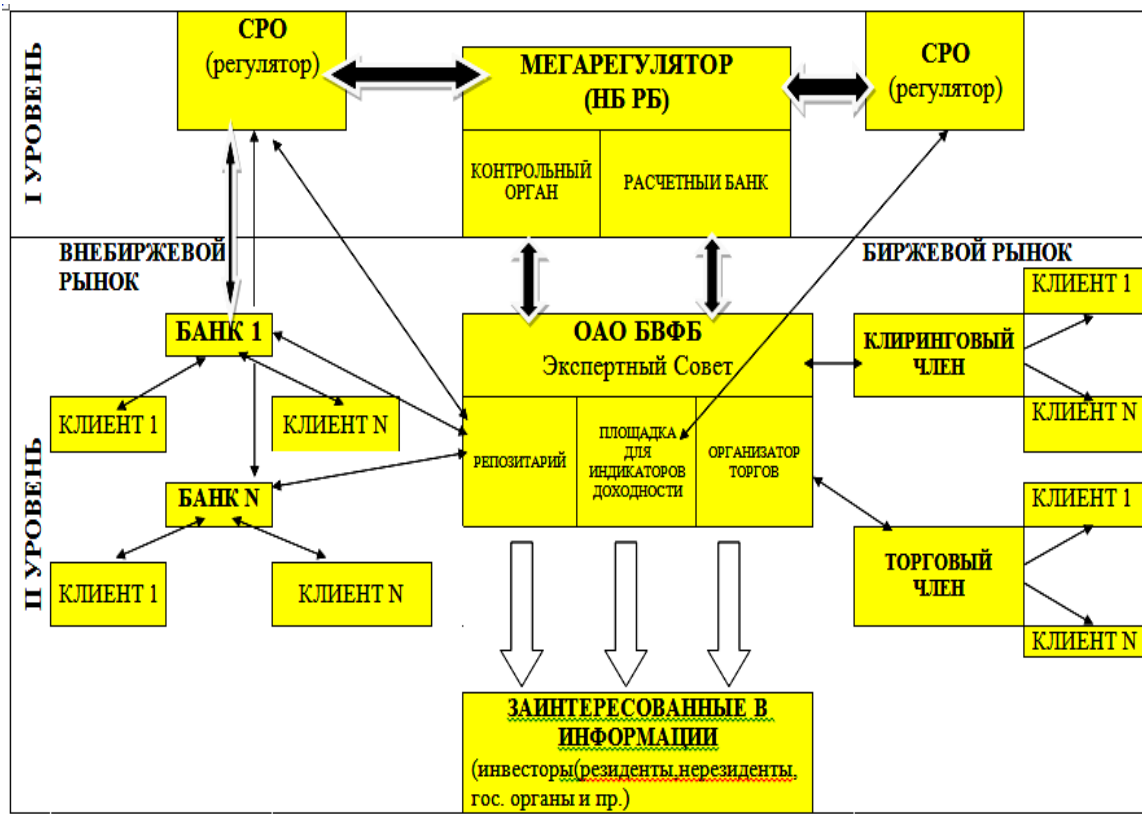
Однако активных действий НБ РБ и СРО недостаточно. На втором уровне решение проблемы ликвидности должно осуществляться самими организаторами торговли – банками и ОАО БВФБ. В целях повышения ликвидности рынка ПФИ организаторы торговли должны осуществить следующий комплекс мероприятий:

1) Наделение биржи статусом:

- репозитория по инструментам срочного рынка. В вопросе организации внебиржевого рынка инструментов хеджирования валютного риска (а именно сбора, обработки и хранения информации о совершаемых на внебиржевом рынке сделках) с учетом международного опыта целесообразным является создание «репозитория» на базе уже существующего инфраструктурного института – ОАО БВФБ;
- администратора финансовых индикаторов доходности;
- экспертного Совета по рыночным индикаторам;
- ведение номенклатуры спецификаций срочных сделок;

2) Передача саморегулируемым организациям функций по разработке и совершенствованию пакета Стандартной документации для участников внебиржевого финансового рынка (стандартных существенных условий договоров, номенклатуры договоров, стандарты передаваемых сообщений в репозиторий, стандарты финансовой отчетности, справочники кодов участников срочного рынка и т.д.).

¹ Это требование дает возможность контролировать качество формирования финансовых индикаторов, а также проводить анализ данных в случае возникновения спорных ситуаций при применении участниками рынка финансовых индикаторов.



Источник: разработка автора.

Рисунок 1.
Организационная структура взаимодействия институтов финансового рынка РФ с учетом функционирования репозитория и бенчмарков доходности

Необходимо также направление администратором в Национальный банк результатов самооценки своей деятельности на предмет соответствия установленным требованиям. Кроме того, дополнительно Национальный банк может запросить у администратора иную информацию, например:

- сведения о выполненной работе по рассмотрению и учету жалоб и предложений, поступающих от участников рынка – работа выполняется на основе процедур, описанных администратором во внутренних правилах;
- статистику, позволяющую контролировать качество котировок;
- отчет о проведении проверок участников, представивших информацию для формирования индикаторов доходности, на предмет выполнения утвержденных правил, разработанных администратором;
- заключения экспертного совета, составленные в ходе выполнения возложенных на него функций.

Мероприятия по развитию финансовых индикаторов должны реализовываться в сотрудничестве с профессиональным сообществом (банками, НКФО, финансовыми агентствами и непосредственным предполагаемым мегарегулятором этого сегмента рынка – Национальным банком). Основной площадкой для обсуждения в настоящий момент может выступить биржа в лице Экспертного совета по рыночным индикаторам.

Кроме того, необходимо проводить расширение номенклатуры обращающихся на ОАО «БВФБ» инструментов срочного рынка. В этой связи следует проработать вопросы организации торгов новыми инструментами биржевого срочного рынка (далее – фьючерсами):

- на цену нефти;
- на индексы цен (потребительских цен, цен нефтепродуктов и др.);
- на курс доллара США к иностранным валютам;
- на курс российского рубля к иностранным валютам;
- на зарубежные индексы;
- на курс юаня к иностранным валютам.

Разработать технологические схемы организации биржевых торгов опционами.

Во-вторых, с целью стимулирования развития института хеджирования валютных рисков в РФ следует решить вопрос о налогообложении хеджерских сделок. В соответствии с налоговым законодательством РФ [16], участник торгов должен предоставить налоговым органам доказательство того, что осуществленные им сделки на рынке ПФИ преследовали цель хеджирования риска на рынке базового актива – обоснованный расчет. Если такие доказательства не будут предоставлены, то участник торгов подпадает под двойное налогообложение – на рынке базового актива и на рынке ПФИ. Другими словами, налоговые органы не сальдируют финансовые результаты на спот и на срочном рынках. Для хеджера это означает, что прибыль, полученная на срочном рынке, будет обложена налогом (либо налогом на прибыль, если речь идет о юридическом лице), даже если на спот-рынке финансовый результат хеджера отрицатель-

ный. Полагаем, что в вопросе налогообложения следует обратиться к зарубежному опыту. Налоговое право зарубежных стран предполагает уведомительный порядок заявления участников торгов о том, что их сделки на срочном рынке преследуют цели хеджирования риска на рынке реального товара. Если у налогового органа возникает сомнение в том, что истинной целью той или иной сделки является хеджирование риска, то именно налоговый орган, а не участник торгов, должен доказывать свою правоту в суде. На наш взгляд, отказ от внедрения западных стандартов определения статуса сделки на рынке является существенным препятствием для развития срочного рынка РБ. В целях снятия этого ограничения мы предлагаем внедрить уведомительный порядок определения статуса сделки с целью хеджирования валютного риска. Данный подход призван решить следующие задачи:

1) избавить участников торгов от необходимости тратить время и материальные ресурсы для доказательства статуса сделок;

2) снять проблему двойного налогообложения;

3) способствовать росту интереса у участников рынка реального товара к совершению операций хеджирования риска на срочном рынке.

С целью развития биржевого срочного рынка следует внести изменения и дополнения в Налоговый кодекс Республики Беларусь в части, предусматривающей порядок определения налоговой базы по операциям с ПФИ для нефинансовых организаций и предоставления налоговых льгот по операциям с ПФИ на биржевом срочном рынке.

Совместная работа участников финансового рынка РБ по определению оптимальных решений, исходя из лучших зарубежных практик, и в первую очередь интересов и специфики текущего состояния белорусского срочного рынка и его участников должна привести к значительному повышению ликвидности белорусского рынка ПФИ, развитию инфраструктуры хеджирования в Республике Беларусь. Опираясь на изучение мирового опыта хеджирования валютных рисков нефинансовыми организациями, считаем возможным указать основные факторы, сдерживающими использование инструментов хеджирования (внебиржевых и биржевых) в Республике Беларусь:

– отсутствие нормативных правовых документов, регламентирующих и разъясняющих порядок проведения и учета нефинансовыми организациями операций хеджирования, а также устанавливающих порядок налогообложения доходов по операциям хеджирования валютных рисков и учета возникающих расходов в налогообложении;

– низкое качество корпоративного риск-менеджмента на предприятиях;

– отсутствие на валютном рынке риск-тейкеров, которые готовы были бы взять на себя позиции по покупке/продаже валюты с форвардными датами исполнения;

– отсутствие на рынке бенчмарков доходности по долгосрочным долговым инструментам, репозитария.

В силу указанных причин, а также влияния других факторов объем заключаемых банками сделок с субъектами хозяйствования с целью покрытия последними своих валютных рисков незначителен. Предпринимаемые Национальным банком в 2015–2016 гг. усилия по популяризации операций хеджирования не позволяют переломить данную тенденцию. Ключевым фактором дальнейшего поступательного развития отечественного рынка производных финансовых инструментов, а также его эффективного и надежного функционирования наряду с прочим является полноценная рыночная инфраструктура хеджирования в Республике Беларусь.

Первоочередными на данном этапе являются меры по совершенствованию механизмов регулирования сделок хеджирования валютного риска в части отражения их в бухгалтерском учете нефинансовых организаций и определения налогооблагаемой базы хеджирования, уточнения порядка раскрытия стратегии хеджирования, разработки национальной методики по расчету бенчмарков доходности в белорусских рублях на период от 1 месяца до года, создание национальной системы сбора, обработки и хранения информации о совершаемых на внебиржевом рынке сделках с ПФИ -репозитария.

Список литературы и источников

1. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь – www.nbrb.by
2. Галиц Л. Финансовая инженерия: инструменты и способы управления финансовым риском / Пер. с англ. под ред. А.М. Зубкова. – М.: ТВП, 1998. – 576 с.
3. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 192 с.
4. Редхед К., Хьюс С. Управление финансовыми рисками / Пер. с англ. – М.: Инфра-М, 1996. 288 с.
5. Росс С. Основы корпоративных финансов: ключ к успеху коммерческой организации – финансовое планирование и управление / С. Росс, Р. Вестерфилд, Б. Джордан; пер. с англ. под общ. ред. Ю.В. Шленова. – М.: Лаборатория базовых знаний, 2001. – 719 с.
6. Бланк И.А. Управление финансовыми рисками. – Киев: Ника-Центр, 2005. – 600 с.
7. Буренин А. Н. Хеджирование фьючерсными контрактами фондовой биржи РТС. – М., Научно-техническое общество им. Академика С. И. Вавилова, 2009. – 174 с.
8. Бункина М.К. Основы валютных отношений: учеб, пособие / М.К. Бункина, А.М. Семенов. – М.: Юрайт, 1998. – 192 с.
9. Галанов В.А. Производные инструменты срочного рынка: фьючерсы, опционы, свопы. – М.: Финансы и статистика, 2002.
10. Пупликов С.И. Рынок ценных бумаг и валютный рынок: Банковский портфель 2005 года: учеб.-метод. пособие. – Мн.: Топик, 2005. – 236 с.
11. Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций: монография. – М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2003. – 544 с.
12. Национальный стандарт финансовой отчетности 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» (НСФО 39) для банков, утвержденным постановлением Совета директоров Национального банка Республики Беларусь от 29 декабря 2005 г. N 422.
13. Шапкин А.С. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций: учебник / А.С. Шапкин, В.А. Шапкин. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2005. – 880 с.

14. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации» / ADE Professional Solutions. – http://www.ade-solutions.com/IFRSPortal/IAS%2032_version01.pdf
15. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» / ADE Professional Solutions. – http://www.ade-solutions.com/IFRSPortal/IAS%2039_version01.pdf
16. Налоговый кодекс Республики Беларусь. Особенная часть 29 дек. 2009 г., № 71-З: принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г.; одобр. Советом Республики 18 дек. 2009 г.; с изм. и доп. по состоянию на 31.12.2013 г. // Консультант Плюс. Респ. Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2014.
17. Колб Р.У. Финансовые деривативы: учебник. Изд. 2-е / Пер с англ. – М.: Информационно-издательский дом Филинь, 1997. – 360 с.
18. Шарп У. Инвестиции: учеб. для вузов / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бэйли; пер. с англ. А.Н. Буренина, А. А. Васина. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 1028 с.
19. Де Ковни Ш. Стратегии хеджирования / Ш. Де Ковни, К. Такки; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 208 с.
20. Халл Дж.К. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты / Пер. с англ. Д.А. Ключина. – 6-е изд. – М.: Вильямс, 2007. – 1056 с.
21. Маршалл Дж.Ф. Финансовая инженерия: полное руководство по финансовым нововведениям / Дж.Ф. Маршалл, В.К. Бансал; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 784 с.
22. Михайлов Д.М. Мировой финансовый рынок тенденции и инструменты. – М.: Экзамен, 2000. – 768 с.
23. Фельдман А.Б. Производные финансовые и товарные инструменты: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 304 с.
24. Вяткин Н.В., Вяткин И.В. и др. Риск-менеджмент: учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2003.
25. Грант К.Л. Управление рисками в трейдинге. Как повысить прибыльность с помощью контроля над рисками / Пер. с англ. – М.: Мир, 2005.
26. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь – 2011. – <http://www.nbrb.by/finsector/forexhedging/HedgingFXRisksRB2016.pdf>
27. ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа». – <http://www.bcse.by/>
28. ОАО «Приорбанк». – <http://www.priorbank.by/>
29. ОАО «Московская биржа». – <http://www.moex.com/>
30. ОАО «Санкт-Петербургская биржа». – <http://www.spbexchange.ru/>
31. Официальный сайт Всемирного банка. – <http://www.bis.org/publ/rpfx13.htm>
32. G-20 Leaders' Statement: The Pittsburgh Summit. Pittsburgh. 2009. September 24–25. – http://www.g20-g8.com/g8-g20/root/bank_objects/EN_declaration_finale_pittsburgh2009.pdf
33. Моисеев С.Р. Проблемы и перспективы развития торговых репозитариев / Банк России. – http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/moiseev_09_15.pdf
34. Малышев П.Ю. Создание репозитария как способ обеспечения финансовой стабильности / Банк России. – <http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/>
35. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – <http://www.belstat.gov.by/>
36. Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь Аналитическое обозрение (Январь-ноябрь 2016 г.). – http://www.nbrb.by/publications/EsTendencies/rep_2016_11_ot.pdf
37. Обеспечение финансовой стабильности: итоги 2016 г., вызовы и пути решения в 2017 г. – <https://www.nbrb.by/bv/articles/10349.pdf>
38. О плане совместных действий государственных органов и участников финансового рынка по повышению финансовой грамотности населения Республики Беларусь на 2013–2018 годы: постановление Совета министров Респ. Беларусь от 17 янв. 2013 г. № 31/1 // Консультант Плюс РБ. – Минск, 2014.

Тарасов В.И.

к.т.н., руководитель Аграрного центра ЕврАзЭС при Всероссийском научно-исследовательском институте экономики сельского хозяйства

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДИГИТАЛИЗАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: интеграция, цифровая экономика, Шанхайская организация содружества, ШОС, Центрально-азиатское содружество, Евразийское экономическое сообщество, Евразийский экономический союз.

Keywords: integration, digital economy, Shanghai Commonwealth Organization, SCO, Brexit, Central Asian Commonwealth, Eurasian Economic Community, Eurasian Economic Unit.

Региональным интеграционным формированиям (РИФ) автором предложено называть любое объединение государств, сформированное в целях синхронизации и повышения эффективности торговых, экономических, платежно-банковских, социальных и других процессов.

Если в интеграционное формирование входят государства только одного континента, то РИФ предложено называть континентальным, а если он, в свою очередь, всеми своими государствами входит в РИФ большей размерности, то называется субконтинентальным РИФом, сокращенно суб-РИФ. Примерами таких суб-РИФов являются Бенилюкс и Центрально-европейская ассоциация свободной торговли ЦЕФТА, входящие в ЕС, и АСЕАН, входящий в АТЭС.

Если РИФ образован двумя и более самостоятельными, организационно оформленными РИФами, то такое формирование предложено называть супер-РИФом. В качестве примера такого формирования можно рассматривать проектируемый РИФ Южно-Американская зона свободной торговли SAFTA, в число учредителей которой входят организационно оформленные самостоятельные РИФы, например, такие как МЕРКОСУР.

Если в РИФ входят государства двух континентов, как это имеет место в случае Евразии, то его предложено называть гипер-РИФом. В качестве примера такого гипер-РИФа можно рассматривать Шанхайскую ассоциацию сотрудничества.

Если РИФ образован представителями более двух континентов, причем некоторые из представителей могут быть самостоятельными государствами или континентальными РИФами, то такие образования предложено называть мега-РИФами. В качестве примера мега-РИФа может рассматриваться сформированный Бразилией, Россией, Индией, Китаем и Южной Африкой мега-РИФ БРИКС.

При сложных циклических интеграционных процессах в рамках Евразийского экономического Содружества на сегодня завершился процесс выхода из ЕврАзЭС (Сообщества) Киргизии в соответствии с договором в 2014 году и возврат в ЕврАзЭС (Союз) в 2015 году. Вместе с тем Таджикистан вышел из ЕврАзЭС (Содружества), но на текущий момент процесс реинтеграции с возвращением в ЕврАзЭС (Союз) не завершился и ежегодно не завершается.

Более того главы всех государств Центральной Азии в марте 2018 года договорились о совместной работе, решая ряд важных проблем, включая водные проблемы, в своем узком тесном круге. Все эти интеграционные процессы в настоящее время осуществляются в условиях оцифровывания всех видов деятельности всех государств.

По оценке экспертов, для построения цифровой экономики в России потребуется ежегодно более 100 млрд. руб., в т.ч. к 2024 году будет ежегодно осуществляться подготовка 1 млн. специалистов, на обеспечение которых будет тратиться около 5 млрд. руб. в год.

Евразийской экономической комиссией подготовлены предложения для правительств стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в которых указан ряд норм по переводу в цифровой формат их экономик. По оценке комиссии доля экономики, основанной на цифровых технологиях на территории ЕАЭС, составляет \$85 млрд. (2,8%) к совокупному ВВП всех стран-участниц. Как подсчитали аналитики ЕЭК, к 2025 году вклад цифровой экономики стран Союза в прирост ВВП должен составлять 20% в год. Примерно на столько же должна вырасти эффективность экономических процессов за счет цифровой трансформации инфраструктур и систем управления.

По мнению министра по промышленности и агропромышленному комплексу ЕЭК С.С. Сидорского, государствам ЕАЭС нужно упорядочить работу по реализации национальных цифровых программ. Это позволит реализовать общие технологические цифровые платформы, системные и сквозные проекты.

Отмечается, что у государств ЕАЭС уже есть опыт совместных проектов в сфере цифровой экономики, включая создание Евразийской сети промышленной кооперации и Евразийской сети трансфера технологий.

Эксперты комиссии отмечают, что доля цифровой экономики в мировом ВВП составляет 5,5%. Дигитализации может принести дополнительно более \$30 трлн. доходов для мировой экономики до 2025 года.

Разработку и реализацию программ по цифровой экономике центрально-азиатских государствам предложил Всемирный банк в рамках проекта Digital CASA, в котором в ведущей роли рассматривается республика Таджики-

стан, хотя в настоящее время степень проникновения Интернета в Таджикистане составляет всего 19%, а в Казахстане – 73%.

Программа цифровизации Казахстана до 2025 года принесет государству доход свыше двух триллионов тенге (~ 5,5 млрд. \$). Нурсултан Назарбаев считает, что цифровизация необходима для повышения конкурентоспособности предприятий и страны в целом, а также для улучшения качества жизни населения. По заверениям заместителя премьер-министра Республики Казахстан Аскара Жумагалиева, благодаря цифровизации казахстанская экономика должна вырасти на 30%. Дополнительный рост за счет ее внедрения, согласно проекту программы, составит 1,7–2,2 трлн. тенге (~6 млрд. \$). По мнению разработчиков, к 2025 году благодаря реализации госпрограммы уровень производительности будет сопоставим с ТОП-30 странами, в Казахстане появятся конкурентоспособные экспортные производства и произойдет существенный рост капитализации компаний Республики Казахстан.

Всемирный банк поддерживает и программу цифровой трансформации в Кыргызстане в рамках правительственной программы «Таза Коом». Формируемый при этом проект «Digital CASA – Кыргызская Республика» будет способствовать развитию национальной и региональной инфраструктуры ИКТ, продвижению реформ в государственном секторе, развитию экспортного потенциала страны, а также созданию новых инвестиционных возможностей для бизнеса и созданию новых рабочих мест. Проект Digital CASA отвечает целям и задачам Национальной программы Кыргызстана цифровой трансформации «Таза Коом», предусматривающей создание прозрачной и эффективной системы государственного управления на основе цифровой инфраструктуры. В связи с этим проект «Digital CASA – Кыргызская Республика» будет создавать основы для реализации «Таза Коом», которая является ключевым компонентом Стратегии устойчивого развития страны-2040.

Объем финансовой помощи Всемирного банка, направленной на реализацию проекта Кыргызской Республикой составляет 50 миллионов долларов США, 25 миллионов из которых выделяются в виде гранта и 25 миллионов – в виде беспроцентного кредита с комиссией 0,75% годовых за обслуживание. Срок погашения кредита составляет 38 лет, включая шестилетний льготный период.

Заключение. Переход к этапу цифровой экономики в сельском хозяйстве Российской Федерации заключается в последовательном переходе к технологии цифровой платформы АПК, используя перспективы и возможности нескольких субплатформ.

Средства цифровой экономики АПК позволяют осуществить переоценку уровней Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, Союзного государства, Евразийского экономического союза и в целом СНГ, а также переоценку роли перспектив как органической продукции, так и генно-инженерных кормов.

Убайдуллаев С.Н.

к.э.н., с.н.с., в.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан, Ташкент
usn219@mail.ru

ФОРМИРУЮЩИЙСЯ МИРОПОРЯДОК И ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: инновационный тип развития, наука, способы мышления, общественное сознание, избирательная система, разделение властей, парламент, институты.

Keywords: innovative type of development, science, ways of thinking, public consciousness, electoral system, separation of powers, parliament, institutions.

1. Вопрос об универсальности рыночной экономики

Свое личное представление обо всех процессах, происходящих в мире, человек приобретает двумя способами. В первом случае он получает это представление в готовом виде. То, что он слышит от авторитетных для него людей, он воспринимает в качестве правильной позиции по тем или иным вопросам. Во втором случае, человек самостоятельно перерабатывает большой массив поступающей к нему информации и в результате этой аналитической работы вырабатывает собственное представление о тех или иных процессах.

Особый интерес, в свете приведенных методов освоения тех или иных позиций людей, представляет формирование их отношения к наиболее эффективной модели общественного устройства. В теории либерализма предполагается, что осознание всеми людьми перспективности той или иной модели общественного устройства происходит в процессе их самостоятельного подхода и сознательного, кропотливого анализа. При этом тот факт, что представления, складывающиеся в головах людей, навязываются им средствами массовой информации, образовательными программами и массовой пропагандой, совсем не принимается в расчет.

Так считается, что при оценке людьми различных событий в истории или при выборе программ различных политических партий, основная масса людей подходит к этим вопросам обдуманно, методично, со знанием дела. Если бы подобная точка зрения в либерализме не признавалась, то сама идея народной демократии не могла бы в нем существовать потому, что она не выдерживала бы никакой критики. Действительно, если при голосовании люди всего лишь воспроизводят какую-то чужую точку зрения, то в этом случае демократический способ решения крупных политических вопросов мгновенно теряет свою легитимность. Поэтому распространяться об обработке народных масс средствами массовой информации, продукцией Голливуда, а также различными образовательными программами как-то не принято и считается дурным тоном.

На самом деле только очень небольшая часть людей, действительно, подходит к вопросу о своих экономических и политических убеждениях критически и обдуманно. Большая часть людей сразу принимает на веру все, что озвучивается из авторитетных для них источников.

В мире существует мало людей, испытывающих тягу к критическому анализу и самостоятельному формированию своих политических и экономических представлений. Приятный досуг для многих людей намного предпочтительней, чем серьезные занятия по обретению дополнительных знаний, их анализу, систематизации и критике. Действительно, намного проще принять на веру какую-либо авторитетную позицию, чем самостоятельно биться, пытаясь ухватить и понять истину.

Подобный подход людей к формированию своих представлений не является чем-то порочным и новым. Он передан современным людям через множество поколений их предков. Так было всегда и, по-видимому, так всегда и будет. Этот факт необходимо принять и приспособиться к его существованию.

Вся история человеческих обществ основывается на том, что высшие социальные страты общества всегда использовали в своих интересах это качество сознания народных масс. Пользуясь склонностью людей к потреблению готовых идеологических продуктов, высшие социальные страты общества посвящают много своих сил и времени тому, чтобы сформировать у народа определенные представления и выгодные им поведенческие установки. Те же люди, которые непосредственно управляют обществом, формируют и содержание общественного сознания своего населения.

Необходимо заметить, что зависимость общественного сознания от воли элиты общества – это норма. Но, в истории случаются такие периоды, когда общественное сознание противоположно тем представлениям, которые транслируется высшими стратами общества. Однако такая ситуация вовсе не означает, что основная масса людей вдруг начала самостоятельно мыслить и отказалась принимать все на веру. Подобная ситуация означает лишь то, что под высшими стратами общества зашаталась земля. Это означает лишь то, что общественное сознание народа начали

формировать какие-то другие группы людей. Например, первые христиане или революционеры. Как правило, впоследствии эти люди и сменяют состав высших страт данного общества.

В настоящий период в сознании большинства людей сформировано представление о том, что наиболее эффективной моделью общества являются модель, основывающаяся на рыночной экономике и демократических принципах формирования государственной власти. Два этих атрибута данной модели на долгое время стали «светом в окошке» для всех стран мира с развивающейся и с переходной экономикой. Все развивающиеся государства на протяжении долгого времени старались обустроить свои страны по западным лекалам. Однако, как известно, это получилось мало у кого, а у кого получилось, далеко не факт, что это произошло потому, что они слепо следовали рекомендациям западных консультантов.

Между тем, на протяжении всего этого периода поборники либерализма не переставали уверять, что этот путь является единственно способным обеспечить экономическое процветание и материальное благополучие. В общественном сознании эти догмы закреплялись разными способами. Здесь использовался и пример исторического опыта экономически развитых стран мира и теоретическое обоснование верности этой модели. Причем логика доказательства верности идей рыночной экономики чрезвычайно проста.

Эта логика основывается на сравнении заинтересованности частного предпринимателя и государственного чиновника при организации и управлении производственными процессами. Общим местом в сознании людей является то, что заинтересованность у предпринимателей в хозяйском отношении к делу намного выше, чем у чиновников. Отсюда следовал вывод о том, что рыночная модель хозяйствования более эффективна, чем централизованно управляемая модель экономики.

В подобном утверждении нет ничего ложного или неправильного. Оно, действительно, отражает определенную ситуацию, реально складывающуюся в общественном производстве. Ложность подобного утверждения возникает лишь в том случае, если это утверждение начинают распространять на весь исторический период развития человеческих обществ. Рынок и демократия далеко не везде и не всегда являлись панацеей от бедности и застоя.

Так, еще до возникновения буржуазных государств в истории существует множество примеров таких стран, в которых существовала демократия и зачатки свободной рыночной экономики. Но история показала, что такие общества никогда не существовали долго. В борьбе различных государств за свое выживание более сильными и могущественными оказывались государства, организованные как монархии с усеченным, ограниченным действием рыночных механизмов.

Рынок и демократия стали наиболее эффективной формой организации общества только с появлением мануфактурного и промышленного производства. Важно отметить, что подобные изменения явились прямым следствием процессов развития науки и инновационной деятельности. Так, такой субъект хозяйствования как предприниматель, появляется только после возникновения классической науки. До этого периода, до того, пока не было машин, станков и парового двигателя, никаких предпринимателей не было и в помине.

До становления эпохи машинного производства, основными субъектами производства были только помещики на селе, и мастера ремесленных цехов в городах. В чем же принципиальное отличие мастера ремесленного цеха от предпринимателя? Мастер зарабатывал свои деньги только за счет своего труда и труда его подмастерьев. Он никак не мог быстро разбогатеть, у него не было таких возможностей. Его производственная деятельность основывалась на использовании относительно примитивных орудий труда и на его ремесленном искусстве.

У предпринимателей все было по-другому. Предприниматели стали использовать всю силу и мощь знаний, накопленных десятками тысяч людей, живших до них. Вполне понятно, что ни Галилей, ни Ньютон не появились бы, если бы тысячи умных и любопытных людей, живших задолго до них, не пытались бы разобраться в этих же вопросах. Если бы все эти люди не внесли свой вклад, то одним только Галилею и Ньютону никогда не удалось бы выстроить то величественное здание, которое получило название классической науки.

Как только все знания, накопленные многими поколениями ученых, оказались уложенными в форму конкретных законов механики и математических формул, так сразу же экономика западных стран подошла к своему "Рубикону". У прикладной науки появилась реальная возможность для создания высокопроизводительных машин и механизмов. При знании людьми основных законов физики и механики появление различных машин и механизмов стало лишь делом времени. Появление классической науки открыло век взрывного роста числа изобретателей и конструкторов. Предприниматели, финансируя прикладную науку, взамен получали машины, двигатели, станки. Все это обеспечивало им возможность очень быстрого обогащения. Благодаря использованию машин их доходы оказались на порядок выше, чем доходы мастеров ремесленных цехов и помещиков.

Предприниматели, получили в свои руки такое «волшебное» средство, которое возносило их не только над ремесленниками, но и над большей частью феодальной аристократии. По уровню своего материального благосостояния часть предпринимателей оказалась намного выше, чем представители аристократического сословия. Казалось бы, до тех пор, пока наука будет так же развиваться и в дальнейшем, увеличению могущества предпринимательского класса не будет никаких пределов и преград. В этом утверждении нет ничего ложного. Действительно, если наука будет непрерывно развиваться, то власть в обществе всегда будет находиться в руках буржуазии. Именно таким образом и видят либеральные политики и экономисты будущее развитие человечества. Именно поэтому в либеральном учении и не предвидится смена способов общественного производства.

В этой распрекрасной картине будущего смущает лишь одна досадная нестыковка. Она состоит в том, что наука представлена в ней как «вечный двигатель», безостановочно выбрасывающий в общественное производство все новые и новые высокопроизводительные технологии и новые инновационные продукты. Причем, исходя из позиции

либералов, для постоянного движения вперед науки ничего не нужно. Движение науки не требует от общества никакой подпитки. Однако, как известно, вечных двигателей в реальном мире не существует.

По большому счету наука представляет собой специфический институциональный механизм, созданный людьми с целью получения новых знаний и новых технологий. Как и любому механизму, науке все время необходимо подпитываться определенной энергией. В случае с наукой – это творческая активность и энергия творческих людей, работающих и посвящающих науке все свои силы и способности. При снижении активности ученых, специалистов, инженеров, наука начинает останавливаться в своем развитии. Все это означает, что для того, чтобы наука непрерывно продуцировала новые знания необходимо, чтобы механизм активизации трудовой деятельности ученых все время был эффективен.

Периодически в истории человеческих обществ такие мотивационные механизмы создаются и также периодически эти механизмы подвергаются очередному разрушению. В такие периоды наука останавливается в своем развитии, порою это бывает не просто остановка, а начинается регресс научного знания. Из этого следует, что при возрастании сложности содержания науки необходимо периодически менять тот институциональный механизм, который обеспечивает активность творческих людей, которые занимаются научной деятельностью.

Поэтому, если история показывает, что наука развивается не непрерывно, а прерывисто, то это означает, что время от времени один институциональный механизм устаревает, и в этот период наука начинает пробуксовывать в своем развитии. Исправить это положение может только возникновение нового институционального механизма. Если эта версия верна, то в истории человеческих обществ можно будет найти примеры того, что свободный рынок в какие-то определенные периоды истории уступает свое место какой-то другой системе. В свою очередь новая институциональная система так же через определенное время уступает свое место следующей, более прогрессивной институциональной системе. При таком подходе получается, что рынок не вечен, и то, что в настоящий период времени он утвердился повсеместно, означает лишь то, что пока человечество находится в фазе регресса экономики. Новый экономический подъем может быть начат только после того, как какие-либо страны смогут найти такую модель экономики, которая будет адекватна уровню развития современной науки.

2. Два типа научного мышления

Для того чтобы определить, какой должна быть институциональная система, обеспечивающая развитие науки, необходимо сначала рассмотреть то, как организована сама наука внутри себя. Необходимо вычленив в ее структуре такую ее часть, которая и определяет ее прогрессивное развитие.

У биологических видов имеется система жизнеобеспечения, развитие которой является главной для прогрессивного развития всего этого вида. Таким фактором развития является нервная система отдельного организма. Постепенная эволюция нервной системы привело к появлению органов чувств и мозга, затем к формированию коры головного мозга. В конечном итоге, именно развитие нервной системы, включая и развитие мозга, привело к появлению человека разумного.

Если бы в процессе эволюции видов не происходило развития нервной системы, то такого разнообразия биологических видов, которое существует в настоящее время, на Земле не было бы и в помине. Не было бы и прогресса в эволюции биологических видов. Точно такое место, какое занимает процесс развития нервной системы в эволюции биологических видов, в научном развитии имеет рост знаний в фундаментальной науке. Поэтому если эта часть науки обогащается и развивается, то следом происходит развитие и прикладной науки. Если же фундаментальная наука прекращает свое развитие, то после этого постепенно начинает останавливаться развитие и прикладной науки. Естественно, что вся инновационная деятельность в этот период также начинает замораживаться и сворачиваться.

Фундаментальная наука раскрывает объективные законы, определяющие механизмы функционирования и развития мира. В свою очередь, прикладная наука, разрабатывает технологические и организационные методы использования этих знаний во благо людей. Каждое новое открытие в фундаментальной науке порождает только определенное количество новых производственных и военных технологий. Поэтому при прекращении развития фундаментальной науки прикладная наука также прекращает выдавать свою продукцию. В такие периоды финансирование предпринимателями прикладных исследований не приводит к ожидаемым ими результатам. Столкнувшись с падением отдачи от этих инвестиций, предприниматели обычно начинают их сокращать и приостанавливать.

Почему же рыночная экономика не обеспечивает развитие фундаментальных наук? Ответ на этот вопрос достаточно прост. Дело в том, что в структуре классов и социальных слоев населения, существующих в условиях рыночной экономики, нет таких субъектов хозяйствования, которые были бы заинтересованы в развитии фундаментальной науки. Ни для кого не является секретом то, что предприниматели не вкладывают свои средства в развитие фундаментальной науки. Если предположить, что в таком поведении предпринимателей раскрывается их недостаточная дальновидность и просчет, то это будет неправильный вывод. Просчетом в их поведении было бы наоборот, вложение средств в развитие фундаментальных знаний. Инвестирование предпринимателей в фундаментальные исследования в 99 случаях из 100 обязательно приводит к потере всех этих средств.

Никакой пользы от фундаментальных открытий для предпринимателей не существует. Задачи, которые выполняет фундаментальная наука в человеческих обществах, с предпринимательством совершенно не связаны. Фундаментальная наука необходима для создания мировоззренческих систем и для разработки институциональной системы общества. То, что в процессе своего развития ее плодами пользуется прикладная наука – это всего лишь побочный эффект того ее движения, которое направленно на достижение совершенно иных целей. Поэтому предприниматели вкладывают свои средства только в прикладные исследования.

Во все времена интерес к развитию фундаментальных знаний проявляли те социальные страты общества, которые управляли этим обществом. Правящие классы нуждались в легитимности своего господствующего положения. Поэтому они всегда заинтересованы в том, чтобы мировоззренческая основа их институциональной системы была хорошо и качественно разработана. Этой деятельностью в различные исторические эпохи и в различных странах занимались специально обученные люди. Это были египетские жрецы, теологи различных религиозных конфессий, ученые и философы.

Для обеспечения дальнейшего развития производительных сил общества необходимо, прежде всего, обеспечить развитие фундаментальной науки. Из выше приведенного материала следует, что условия, необходимые для ее развития или для развития мировоззренческих систем обычно обеспечивали высшие страты общества. Что они для этого делали? Во-первых, они создавали условия для деятельности ученых, работающих над этими проблемами, во-вторых, они проводили эффективную политику подбора кадров для выполнения этой работы. Необходимо отметить, что решение второй задачи намного сложнее, чем решение первой. В различные исторические эпохи подбор и расстановка кадров осуществлялась посредством различных способов. В настоящей статье мы рассмотрим то, как это происходило при первой попытке перейти от либеральной мировоззренческой системы к диалектической мировоззренческой системе. Но прежде, остановимся на характеристике отличий, имеющихся в этих двух мировоззренческих системах.

При обретении и расширении учеными своих знаний, главным является то, какими методами формирования новых знаний они пользуются. При самом общем подходе к классификации этих методов, обычно выделяют два типа научного мышления: рассудочное и разумное. Противопоставление рассудочного и разумного типов мышления как разделение методов научного познания впервые было предложено Кантом и Гегелем. Впоследствии многие видные философы занимались развитием этого направления в своих исследованиях. Из советских философов этой проблемой занимались такие ученые, как В.Ф. Асмус, Г.С. Батищев, П.П. Гайденко, А.В. Гулыга, Э.В. Ильенков, И.С. Нарский, Т.И. Ойзерман, П. В. Копнин, Е. П. Никитин и другие. Познавательные функции рассудка и разума были рассмотрены В.С. Библером и Н.В. Мотрошиловой.

Принципиальное различие между рассудочным и разумным типом мышления состоит в том, что при первом способе обобщения различных предметов и явлений, объединяются и связываются только чувственно воспринимаемые людьми эмпирические факты. В результате этого обобщения образуются определенные понятия и категории. При втором способе обобщения происходит связывание между собой понятий, которые были образованы ранее. Суть противопоставления рассудка и разума состоит в раскрытии самого механизма возникновения и формирования понятий и категорий.

Отмечая роль и значение понятий и категорий в процессе познания, Э.В. Ильенков пишет: «Категории как раз и представляют собой те всеобщие формы (схемы) деятельности субъекта, посредством которых вообще становится возможным связанный опыт, т.е. разрозненные восприятия фиксируются в виде знания» [1, с. 67]. Поэтому сущность деятельности работников науки, можно обозначить, как осуществление обобщений и поиск объективных, необходимых связей между явлениями окружающей действительности. Характеризуя второй уровень обобщения, он замечает: «Речь идет уже не о схемах синтеза чувственных данных в рассудке, а о единстве самого рассудка и продуктов его деятельности в составе теории, в составе понятий и суждений. Конечно, обобщение фактических данных с помощью понятия и обобщение понятий с помощью теории, с помощью идеи или всеобщего руководящего принципа – совершенно разные операции. И правила здесь должны быть иные» [1, с. 71].

Первое более или менее четкое понимание различия методов в постижении реальности было осуществлено И. Кантом. Характеризуя его вклад, Э.В. Ильенков отмечал: «... в логике Канта возникает еще один этаж, своего рода “металогика истины”, ставящая под свой критический контроль и надзор не отдельные акты рассудочной деятельности, а весь рассудок в целом, так сказать Мышление с большой буквы. Мышление в его высших синтетических функциях, а не отдельные и частные операциональные схемы синтеза. Стремление мышления к созданию единой, целостной теории не может и не хочет удовлетвориться простым агрегатом, простым нагромождением частных обобщений, а всегда старается свести их воедино, увязать друг с другом с помощью общих принципов» [1, с. 71–72].

Таким образом, диалектический способ мышления представляет собой, прежде всего, создание системного представления о реальной действительности, то есть представления, взятого во взаимосвязи с другими явлениями. В отличие от него, метафизический способ мышления – это способ рассмотрения всех явлений и объектов самих по себе, то есть вне взаимосвязи с другими объектами и явлениями.

Известный советский философ П.В. Копнин, отмечая недостаточную проработанность этой проблемы Кантом, писал: «В философии Канта противопоставление рассудка и разума выражено наиболее резко и отчетливо, но оно само, можно сказать, носит чисто рассудочный характер. Кант разделял их функции в познании, но дойти до разумного соединения, до понимания их единства в силу метафизического характера своей гносеологии не смог. Этот новый шаг в понимании рассудка и разума был сделан Гегелем, у которого рассудочное и разумное противопоставлены как метафизическое и диалектическое мышление» [2, с. 210–211].

На основе использования первого уровня научного познания была создана метафизическая картина мира, в которой все объекты и явления рассматривались сами по себе, вне зависимости от внешнего воздействия. На основе второго уровня познания начала складываться диалектическая мировоззренческая картина мира. В отличие от метафизической картины мира она должна была стать системно взаимоувязанной и логически не противоречивой. При этом она должна была включать в себя такие понятия и законы, которые прежде противоречили друг другу. Новая система должна была так изменить определенные понятия, уточнить и конкретизировать их смысл, чтобы они не противоречили друг другу.

Наука, появившаяся в XVII веке, основывалась на механистической картине мира, в которой связь между отдельными предметами и явлениями была эпизодической. Гегель описал это состояние науки следующим образом: «Атомистическая философия представляет собой ту точку зрения, с которой абсолютное определяет себя как для себя-бытие, как одно и как множественность одних». В последующем изложении Гегель замечает: «...Еще большее значение, чем в физике, атомистическое воззрение получило в политических учениях нового времени. Согласно последним, воля единичных лиц как таковых есть принцип государства; силой притяжения являются частные потребности, склонности отдельных лиц, а всеобщее – само государство есть внешнее договорное отношение» [3, с. 239–240].

Учение Ж.Ж. Руссо о естественных правах человека, индивидуализме и прекрасном прошлом человечества, в котором жили простодушные дикари, было сформировано именно на основе таких либеральных взглядов. Моралист и экономист Адам Смит также внес свою лепту в создание идеализированного представления об индивидуализированном образе жизни людей. На основе всех этих постулатов либерализма происходило формирование новой институциональной системы капиталистического общества. Поэтому-то в ней и был утверждён приоритет естественных прав человека, неприкосновенности частной собственности, необходимость рыночной экономики, свободной конкуренции, невмешательства государства в частную жизнь и т.д.

Классический либерализм возник в XVIII веке. Он понимал свободу как ограничение государственного контроля над личностью, что было естественно для периода борьбы против абсолютной монархии. Либералы считали, что государство должно играть исключительно охранительную роль (роль «ночного сторожа»). Демократия с точки зрения либерализма означает политическое равноправие людей, выборность властей и контроль граждан над государственным аппаратом. В учении либерализма имеются только индивидуальные, частные интересы, наличие общего, как субъекта общественных отношений в либеральной теории вообще не признаётся. Либерализм отстаивает приоритет интересов гражданина над интересами государства.

3. Первые две попытки построения государств, основывающихся на инновационном типе развития

Атомистическая картина мира и вытекающий из нее либерализм – это атрибуты этапа становления промышленного способа производства. Данный методологический подход, использовавшийся в науке, позволил раскрыть множество законов механики. На этой методологической основе были также осуществлены крупные открытия и в других областях физики. Все эти достижения стали тем базисом, который и позволил разработать те средства производства, которые вывели Англию, Францию, Голландию в лидеры всей мировой экономики.

Почему же другие страны мира не осваивали промышленный способ производства? Заинтересованность в таком освоении была большая. Однако на этом пути существовали препятствия. Такими препятствиями было истощение потенциала развития у экстенсивных и интенсивных факторов роста промышленного производства. Исчерпанность факторов экстенсивного развития выражалась в том, что вся территория планеты, с которой можно было получить дешевое сырье и аграрную продукцию уже были разобраны колониальными империями. Это означало, что при развитии промышленности, ее продукция была бы не конкурентоспособной. Старые промышленные государства, имеющие колонии, обладали благодаря этому огромными конкурентными преимуществами.

Интенсивные факторы экономического роста, если иметь в виду только прикладную науку и конструкторское дело, так же были уже исчерпаны. Те знания, которые смогла добыть классическая наука, были уже исчерпаны. Для получения новых фундаментальных знаний необходимо было создать условия для ее дальнейшего развития. В промышленно развитых странах мира в этом не было необходимости, и предприниматели этим не занимались.

Первыми странами, которые вновь стали создавать условия для дальнейшего развития фундаментальной науки, стали Германия и Австрия. Для этого ученые из старых феодальных государств должны были подняться на следующую ступень в методологии научных исследований. Они должны были перейти от рассудочного к разумному типу мышления. Только после этого метафизическая картина мира в их сознании могла уступить свое место видению мира на основе системно-диалектического способа мышления. Вследствие того, что такие условия в этих государствах были созданы, фундаментальная наука в этих странах стала вновь бурно развиваться.

Что составило эти условия в Германии? Прежде всего, необходимо отметить благожелательное отношение высших страт Германии к критике и к разрушению либерально мировоззренческой системы. Эта система противоречила основам феодальной институциональной системы, существовавшей в Германии. Это означало, что распространение либерализма в сознании немцев настраивало их на свержение господства аристократии. Поэтому высшие страты Германии были заинтересованы в поиске серьезных аргументов, опровергающих принципы либерализма. Эта озабоченность способствовала тому, что аристократия в этот период была очень заинтересована в развитии наук. Поэтому политика, проводимая чиновниками монархии по подбору и расстановке кадров в университетах и научных учреждениях, действительно, осуществлялась эффективно. Достаточно в этой связи упомянуть, что Берлинский университет в тот период возглавлял Г.В.Ф. Гегель.

Немецкие философы и ученые естествоиспытатели Германии создали новую мировоззренческую систему на основе системно-диалектического метода мышления. При этом не следует полагать, что Фридрих Великий и Бисмарк все заранее рассчитали и действовали согласно плану, намеченным и просчитанным на много лет вперед. Такого не было. Высшие страты Германии и в том числе представители высшей власти действовали исключительно в своих интересах. Однако этого было вполне достаточно для того, чтобы развитие мировой фундаментальной науки сдвинулось с мертвой точки и начало вновь продвигаться вперед.

Об этом свойстве исторического развития Гегель писал следующее: «Разум столь же хитер, сколь и могуществен. Хитрость состоит вообще в опосредствующей деятельности, которая, позволив объектам действовать друг на

друга соответственно их природе и истощать себя в этом воздействии, не вмешиваясь вместе с тем непосредственно в этот процесс, все же осуществляет лишь свою собственную цель. В этом смысле можно сказать, что божественное провидение ведет себя по отношению к миру и его процессу как абсолютная хитрость. Бог дает людям действовать, как им угодно, не стесняет игру их страстей и интересов, а получается из этого осуществление его целей, которые отличны от целей, руководивших теми, которыми он пользуется» [3; с. 397-398].

Первоначально из всех областей фундаментальной науки наибольшее развитие в Германии получила философия. Затем немецкие ученые внесли свой вклад в развитие и других областей фундаментальной науки. Новый методологический подход, получивший свое развитие в научном мире Германии, состоял в синтезе и исправлении уже раскрытых и определенных ранее понятий и категорий. Он состоял в критике метафизики и объединении всех раскрытых к этому периоду понятий и категорий в единую мировоззренческую систему. Создание такой системы изменяет содержание многих понятий и выводит их на новый уровень, отражающий реальную действительность более полно и конкретно.

Это был такой этап в развитии науки, который Кант и Гегель называли деятельностью не рассудка, а разума. Э.В. Ильенков, характеризуя этот этап в развитии методов исследовательской деятельности, отмечал: «Гегель и показывает, что действительное развитие определений, т.е. реальное движение мысли вперед даже в самых простых случаях, не говоря уже о процессе развития науки, техники и нравственности, совершается именно через нарушение (через снятие) всех тех правил, которые установлены для мышления прежней логикой, через их диалектическое отрицание» [1, с. 134].

На основе преимущества, приобретенного в результате использования нового способа мышления, немецкие ученые смогли значительно продвинуться вперед и опередить ученых Англии и Франции. На основе мощного рывка, совершенного немецкой фундаментальной наукой в Германии сложились условия для ускоренного развития прикладных исследований. В стране стали появляться инновационные технологии, формироваться новые отрасли промышленности. За очень короткий исторический период Германия смогла обойти другие промышленные страны Европы по уровню технической и технологической оснащенности. Цель, поставленная высшими стратами Германии по развитию промышленного производства и выравниванию уровня благосостояния высших страт общества, была достигнута.

Пример развития науки и промышленности в Германии показывает, что рыночная модель экономики является эффективной только в такой исторический период, когда имеется значительный потенциал научных знаний, созданных в прежний период фундаментальной наукой. Используя этот потенциал, в сегмент промышленно развитых государств могут попасть и те страны, которые прежде были аграрными. Таким образом, в этот сегмент попала Франция. Однако, после того как этот сегмент оказывается исчерпанным, путь аграрных стран к промышленному развитию становится закрытым. В дальнейшем стать из аграрной страны промышленной страной становится возможно только посредством обеспечения нового витка в развитии фундаментальной науки. Развитие фундаментальных знаний имеет ряд своих особенностей. Одной из них является то, что их развитие требует централизованного управления всей экономикой страны. Причем, чем выше уровень развития фундаментальной науки, тем больше необходимо средств для обеспечения ее нормального развития, тем более высокий уровень образования необходим в стране для подбора научных кадров. Поэтому высокий уровень развития науки обуславливает централизацию в руках государства всех средств производства и ресурсов, необходимых для обеспечения нормальной работы науки и всего инновационного комплекса страны.

Второй пример, демонстрирующий эффективность централизованной экономики, представляет история развития Советского государства. Для того чтобы попасть в «клуб» промышленно развитых государств мира, правительству СССР было необходимо создать все условия для развития в стране фундаментальной науки, прикладной науки и инновационной деятельности. Необходимо было выделить значительную часть средств на обеспечение нормального развития всего инновационного комплекса страны.

В СССР для перехода экономики к промышленной специализации и для создания передового инновационного комплекса была осуществлена централизация управления значительной части экономики страны. Были выработаны новые методы планового управления народным хозяйством как единым производственным комплексом. В условиях экономической блокады со стороны западных государств необходимо было освоить производство всего спектра машин и оборудования, необходимых для развития всех отраслей народного хозяйства. Страна справилась с поставленной задачей. Вектор экономического развития был изменен. Страна от аграрно-сырьевой специализации, существовавшей в Российской империи, перешла к промышленной специализации.

Главным фактором, обеспечившим решение этой сложной задачи, стало развитие в стране науки и инновационной деятельности. Только за первые десятилетия существования Советской власти число научно-исследовательских учреждений и конструкторских бюро возросло кратно, по сравнению с тем состоянием науки, которое имелось в Российской империи. В стране была создана качественно новая система всеобщего образования и современное здравоохранение. Произошел невиданный подъем культуры и искусства. Бурное развитие науки и конструкторской деятельности привело к становлению в стране развитой современной промышленности.

В раскрытии объективных законов функционирования и развития мира советскими учеными был применен самый передовой системно-диалектический способ мышления. Это явилось результатом передовых образовательных программ, вооружающих школьников и студентов фундаментальными знаниями с самых первых шагов их образовательного процесса. Никакая другая страна мира не достигла в развитии фундаментальной науки таких высот, как СССР.

Значительная часть результатов, полученных советскими учеными, стала основой для прикладных исследований зарубежных ученых. Знания, полученные в фундаментальной науке Советского Союза, стали использоваться уче-

ными всего мира. Очень многие инновационные разработки никогда не появились бы на Западе, если бы, не те открытия в фундаментальных науках, которые сделали советские исследователи. В самом Советском Союзе уровень развития производительных сил общества был поднят до такого уровня, при котором была достигнута великая победа над фашизмом, открыта дорога в космос и выкован ядерный щит страны.

Вместе с тем необходимо отметить, что наука продолжала развиваться. Это означает, что методы управления научным и инновационным развитием должны были также совершенствоваться и развиваться. Однако этого сделано не было. В результате отсутствия новых форм управления наукой и инновациями, результативность научной деятельности в стране стала постепенно снижаться.

Успехи, достигнутые в советской науке и в общественном производстве, привели не только к повышению благосостояния советского народа, укреплению обороноспособности страны и повышению политического статуса государства. Эти же успехи оказались фактором, обусловившим снижение качества подготовки и квалификации высших страт советского общества. В СССР произошли такие же процессы, которые в свое время привели к вырождению высших страт Германии. Главным следствием успешного развития страны в послевоенный период стало снижение заинтересованности высших страт в дальнейшем развитии фундаментальной и прикладной науки.

Результаты такого отношения к науке стали проявляться очень скоро. Руководящие посты крупных подразделений советской науки начали заполняться людьми послушными и посредственными. Они не продуцировали новых, радикальных идей, но зато были чрезвычайно послушны и легко управляемы. Эпоха Курчатова, Королева, Бернштейна и других талантливых советских ученых начала постепенно сворачиваться. Нижестоящие руководители в сфере науки и инновационной деятельности подбирались и назначались этими бесцветными руководителями. Поэтому одним из главных принципов подбора являлись такие качества, как отсутствие личной позиции, компромиссность и послушание. В результате такого подбора кадров в науке число ученых, обладающих разумным типом мышления, стало сокращаться. Вновь в науке возобладали кадры с рассудочным типом мышления. Вместо системно-диалектического подхода стал восстанавливаться метафизический подход к рассмотрению природы и общества. Вслед за всеми этими изменениями стала падать и результативность научных исследований.

Помимо успехов, достигнутых в стране в послевоенный период, существовала еще одна причина, повлиявшая на изменение качества в составе высших страт страны. В этот период появились более легкие пути для поддержания приемлемого уровня жизни населения, чем развитие науки и инновационной деятельности. В случае с Германией причиной отказа страны от инновационного пути развития стала борьба за передел «мирового колониального пирога». В случае с СССР такой причиной стала появившаяся возможность приобретения валюты за счет распродажи природных ресурсов страны и, в первую очередь, углеводородов.

Почему появление нового, более легкого пути развития так легко разрушает качество высших страт государства? Дело в том, что ни в Германии, ни в СССР не существовало институционального механизма воспроизводства качества высших руководящих кадров. Поэтому при получении первых плодов успешного развития государства снижение качества руководящих кадров страны оказалось неизбежным.

В вышеприведенном материале было показано, что для обеспечения инновационного типа развития страны необходимо, в первую очередь, создать действенный институциональный механизм подбора и расстановки руководящих кадров в государстве. Если такой механизм будет создан, то далее и в науке, и в других государственных структурах также начнутся процессы обновления и улучшения руководящих кадров. Со временем все руководящие посты в государстве будут занимать люди, эффективно выполняющие свою работу. Теперь, после определения основной причины отсутствия широкомасштабного инновационного развития в государствах СНГ, необходимо рассмотреть способы создания такого институционального механизма, который будет способен обеспечить качественный подбор руководящих кадров в этих странах.

4. Способ создания эффективного механизма подбора и расстановки руководящих кадров

Формирование институционального механизма воспроизводства качества высших страт в истории человеческих обществ имеет несколько этапов. При аграрном способе общественного производства наиболее оптимальной формой управления государством была монархия. Это обуславливалось тем, что количество задач, стоящих перед государством в тот период было не велико. Первой из них была защита государства от нападения со стороны врагов. Вторая задача состояла в поддержании внутреннего порядка в государстве. С обеими этими задачами монархическая власть вполне справлялась. Эта форма власти была простой, понятной и наиболее эффективной для стран с аграрной специализацией.

Позже, после появления мануфактур и промышленных предприятий, монархическая форма управления государством стала неэффективной. Число задач, решение которых было необходимо для сохранения политической и экономической устойчивости государства, при появлении промышленности возросло. К тем задачам, которые сохранились еще со времен феодализма, прибавилось две задачи. Первая из них – это установление равных условий экономической деятельности для всех групп предпринимателей в государстве. Вторая задача состояла в обеспечении преимуществ в конкурентной борьбе с предпринимателями из других стран мира. В рамках выполнения второй задачи буржуазные государства проводили политику захвата колоний и участвовали в колониальном переделе мира.

Почему же монархия не могла справиться с установлением равных условий экономической деятельности для всех групп предпринимателей в государстве? Это происходило по той причине, что с появлением класса предпринимателей в государстве появилась новая реальность, новая сфера борьбы самих этих предпринимателей друг с другом. В этой реальности еще не сложились какие-либо институты цивилизованного разрешения спора между этими хозяй-

ствующими субъектами. Поэтому между ними борьба за выживание велась самым диким способом, с применением всех средств, позволяющих убрать с дороги конкурента. Самым эффективным оружием в конкурентной борьбе предпринимателей между собой был подкуп властных структур в государстве и установление для определенных фирм и компаний льготного режима хозяйствования. Определенным предпринимателям, приближенным к власти, доставались государственные заказы на производство той или иной продукции, им делались послабления в налогах и таможенных сборах. Другие предприниматели оказывались в значительно худших экономических условиях.

Такое положение порождало монополизм определенных предпринимателей. При монополизме предпринимателям не нужно было развивать инновационную деятельность. Необходимо было только наладить связи с коррумпированными чиновниками, и монопольное положение на рынке им было обеспечено.

Долго такое положение сохраняться никак не могло. Предприниматели постепенно пришли к пониманию того, что только передача всей полноты государственной власти в руки их коллективного органа, способна перевести их борьбу за равные условия хозяйствования в цивилизованное русло. Таким органом являлся парламент, в котором различные группы предпринимателей сталкивались между собой в диспутах и спорах, вырабатывали приемлемые для всех рамочные условия хозяйствования.

До того момента, пока предприниматели не обладали большой силой, отобрать власть у аристократии было сложно. Однако как только силы буржуазии и аристократии сравнялись, монархия была устранена и власть перешла к парламенту. Парламент, созданный в Англии и во Франции, вполне справлялся с выполнением всех тех четырех задач, от решения которых зависело благополучие государства. Причем оба этих парламента справлялись с этими задачами до такой степени хорошо, что в мире не могла больше появиться ни одна другая промышленно развитая страна.

Все возможности для перехода других европейских стран к промышленному способу производства были жестко перекрыты странами, уже взшедшими на эту ступень экономического развития. Идти по тому же пути развития, по которому двигались Англия и Франция, было совершенно бесполезно, этот путь был прочно перекрыт. Для других стран мира оставался только один способ обеспечения перехода к промышленной специализации. Он состоял в развитии науки и создании таких производственных технологий, которых не было ни в Англии, ни во Франции, ни в Голландии.

Первой страной, проторившей путь в этом направлении, была Германия. Периоды правления Фридриха Великого и Бисмарка и были тем временем, когда Германия совершила, действительно, большой скачок в развитии всей мировой науки. В результате этого, весь мир перешел от этапа развития классической науки к становлению науки нового времени. Все это произошло в результате того, что в Германии были созданы условия для развития фундаментальной науки и инновационной деятельности. Для этого в стране была создана передовая система школьного и вузовского образования, значительное развитие получила Академия наук, начали создаваться другие научные учреждения. Кроме этого, была создана мощная производственная инфраструктура, был инициирован и активизирован процесс создания крупных акционерных компаний и предприятий.

Решение всех этих новых задач взяло на себя государство во главе с монархом и его чиновничьим аппаратом. Это была уже совершенно новая форма власти по сравнению с теми формами феодальной власти, которые существовали в предреволюционной Англии и Франции. В Германии аристократия сделала для себя правильные выводы из уроков английской и французской революций. Аристократия Германии в своем подавляющем большинстве мирно и плавно трансформировалась в крупных, состоятельных буржуа. Здесь монарх и канцлер оказались главными творцами, демиургами создания национальной промышленности и формирования новых экономических отношений. От феодализма в Германии сохранялся лишь принцип централизованного управления государством.

Специфическая форма управления экономикой, возникшая в Германии, являлась только первым этапом на долгом пути формирования управления экономики инновационного типа. Поэтому централизация была здесь представлена не так отчетливо, как при последующих формах управления экономикой инновационного типа. Вместе с тем, та форма централизации, которая существовала в Германии, вполне соответствовала уровню развития науки, который был достигнут в этот период человеческой истории.

Следующий этап в развитии науки и инновационной деятельности потребовал создания новых организационных форм государственного управления экономикой и развитием науки. Этот этап развития форм централизованного управления экономикой пришелся на первую половину XX века, и страной, впервые опробовавшей на себе эту форму управления, был Советский Союз. Основное отличие советской формы управления экономикой от германской состояло в том, что государство решало еще большее число задач, чем это было необходимо в период экономического подъема Германии. Для обеспечения развития науки в тот период, когда был создан Советский Союз, государству необходимо было осуществлять выбор таких объектов изучения со стороны науки, которые могли принести наибольшую пользу для устойчивого развития государства.

Так, если бы США не создали первыми атомное оружие и не продемонстрировали его воздействие, атомный проект не был бы осуществлен в СССР в столь короткие сроки. В народном хозяйстве имелось множество других проектов, направленных на экономический подъем разрушенной страны. Однако угроза была настолько серьезной, что на осуществление атомного проекта были брошены лучшие физики, конструкторы, инженеры, были мобилизованы колоссальные финансовые и материальные средства. Этот проект был наиболее приоритетным для выживания СССР. В другие периоды истории приоритетными оказывались другие научные проекты. Ленин, к примеру, приоритетной целью для развития экономики выбрал проект электрификации России. Поэтому первой научно-производственной программой в молодом Советском государстве стал план ГОЭЛРО.

Обеспечить финансовыми средствами развитие науки по всему фронту ее возможных направлений невозможно. Поэтому одной из главных задач правительства страны является определение таких направлений приложения сил

и финансовых средств, в которых эффект будет максимальным. Осуществление такого выбора представляет собой сложную задачу, требующую привлечения большого круга специалистов. Поэтому в государстве, в котором поставлена цель перехода к инновационной экономике, прежде всего, должен быть создан орган, определяющий направления развития науки и технологий, которые будут финансироваться и поддерживаться государством. В СССР таким органом был Государственный комитет по науке и технологиям (ГКНТ).

Именно этот орган определял, какие научные исследования будут проводиться в стране, и какие финансовые средства пойдут на эти исследования. Далее, для получения инновационных технологий необходимы были конструкторские бюро, опытные заводы и полигоны, необходимы были материалы, здания и сооружения. Необходимо было питание для всех работников инновационного комплекса, одежда, жилье, транспорт, школы и больницы. Планированием всех этих потребностей инновационного комплекса страны занимался еще один орган централизованного управления – Госплан СССР. ГКНТ и Госплан являлись основными органами при формировании государственной политики в области развития фундаментальной, прикладной науки и инновационной деятельности.

Впоследствии для четкой и эффективной работы инновационного и производственного комплекса страны были созданы вспомогательные службы, в состав которых входили Госснаб, Госкомцен, Госкомтруд, Госстандарт и т.д. Все народное хозяйство большой страны стало работать как единый научно-производственный комплекс. В результате централизованного управления наукой и инновационной деятельностью в стране были созданы новые производственные технологии и новая техника, в ряде случаев значительно опережающая западные образцы. К началу Великой Отечественной войны в стране была создана мощная индустрия, развитое сельское хозяйство и передовое вооружение. Все это и позволило одержать победу над фашизмом.

Вместе с тем, необходимо отметить, что все то, что было сделано, представляло собой только первый этап в развитии нового централизованного метода управления процессом инновационного развития. На этом этапе нельзя было останавливаться. Необходимо было дальше совершенствовать формы управления инновационным комплексом страны. Развитие науки обуславливалось ее усложнением, появлением многих новых областей и возрастанием стоимости оборудования для проведения научных исследований.

В дальнейшем при централизованном управлении процессами развития науки и инновационной деятельности роль ГКНТ и Госплана должны были многократно возрасти. Однако, для того, чтобы это оказалось возможным, стране необходимы были высококвалифицированные кадры, которых в стране не оказалось. Почему это произошло?

Во второй половине XX века в СССР в высших социальных стратах пропало всякое желание заниматься организацией дальнейшего развития науки и инновационной деятельности. Необходимо было двигаться вперед для того, чтобы не отстать от Запада. Однако вся партийно-хозяйственная номенклатура страны к этому совершенно не стремилась. Зачем было что-то менять, когда и так, без всякой науки, было совсем не плохо. Валюта от продажи природных ресурсов страны поступала в солидных размерах. Достигнутый уровень развития производительных сил страны позволял представителям номенклатуры нормально жить в комфортных условиях с чувством прочной защиты от внешних угроз. На тот факт, что технологическое отставание от Запада начало проявляться все более рельефно, внимания не обращалось. Представители власти относились к науке с чисто метафизических позиций, согласно которым наука развивается сама по себе и поэтому государству не нужно регулировать и контролировать этот процесс. Такое отношение обрекало науку на застой, что было выгодно тому кадровому составу, который и составлял партийно-хозяйственную номенклатуру страны.

Дело в том, что непрерывное развитие науки и технологий всегда вызывает изменения в верхних эшелонах власти в стране. Сложными научными и технологическими процессами сложнее управлять, это требует роста компетенции и квалификации. Поэтому развитие технологий неизбежно привело бы к смене кадров на вершине власти в СССР. На такой «подвиг» властные структуры обычно идут только при появлении серьезных угроз для их безопасности. Но в послевоенный период таких угроз уже не было.

Поэтому никаких качественных перемен в кадровом составе высших органов власти не происходило. Кадры в состав партийно-хозяйственной номенклатуры подбирались, в основном, по принципу личной преданности. Такая же кадровая политика проводилась и в сфере науки, в конструкторских бюро и во всей сфере инновационной деятельности. Назначаемые таким образом руководители научных и конструкторских учреждений точно так же подбирали управленцев и для всех нижеследующих подразделений в своих организациях. Вследствие всех этих причин, развитие науки в стране стало тормозиться и останавливаться.

Какой же был выход из сложившегося положения? При самом общем подходе к решению этой проблемы выход видится в смене кадрового состава верховной власти в стране. Вместо партийно-хозяйственной номенклатуры, хорошо разбирающейся в проблемах реального сектора советской экономики, к власти в обществе должны были прийти люди, хорошо разбирающиеся в современной науке и инновационной деятельности. Партийно-хозяйственная номенклатура в силу специфики своей профессиональной компетенции не способна была осуществлять функции по прогнозированию и дальнейшему развитию современной науки и экономики. С наступлением века автоматизированных производств и робототехники, навыки и умения руководителей, специализирующихся только на организации и управлении производствами, становились все менее и менее востребованными.

Для осуществления преобразований, способных изменить качество кадрового состава высшей власти в стране, необходимо было начать с совершенствования базисных принципов избирательной системы. Суть этих изменений должна была состоять в углублении принципа, в соответствии с которым право выбора должно соответствовать уровню подготовленности людей к его компетентному осуществлению.

Так, к примеру, все население страны хорошо разбирается и прекрасно осознает свои экономические и социальные интересы. Однако большая часть людей плохо разбирается во всех хитросплетениях внешней и внутренней

политики государства и в том, какими качествами обладают те или иные выдвигаемые кандидатуры. Поэтому все население страны должно участвовать только в выборах в парламент страны и в местные органы власти. При этом голосовать оно должно только за определенные политические партии, без голосования за конкретные кандидатуры.

Население хорошо разбирается в том, что ему нужно для хорошей жизни. Поэтому для получения большего числа мест в парламенте, политические партии должны работать со своим электоратом на основе действенной пропаганды и выработки убедительных доводов в пользу своей программы.

Избрание членов правительства и его главы должно быть делом исключительно депутатов парламента. Компетентность делегатов от каждой партии, получившей места в парламенте, вполне позволяет осуществить такой выбор компетентно, со знанием дела. Примерно такая модель избрания парламентариев и главы правительства существует в современной Германии.

Вторым важным принципом, который обеспечивает эффективное управление государством, является принцип разделения властей. В свое время Гегель, отмечая важность решения вопроса о разделении трех ветвей власти, писал: «Государство, например, несовершенно, если оно не знает определенного различия сословий и занятий, и если различные по своему понятию политические и административные функции еще не развились в особые органы, подобно тому, как это, например, имеет место в развитом животном организме с различными функциями ощущения, движения, пищеварения и т.д.» [3, с. 204].

В настоящее время в большинстве государств СНГ этот принцип носит во многом декларативный характер, а его осуществление в практической жизни связано с большими деформациями. Так, большая часть законов разрабатывается не в парламенте, а в ведомствах, управляющих соответствующими отраслями общественного производства. Парламент получает уже готовые проекты законов и только вносит в них определенные коррективы, не затрагивающие сущность принимаемых законов.

При таком подходе парламентариям не нужно быть профессионалами в тех областях производства, для которых они разрабатывают и принимают законы. Однако все может коренным образом измениться, если парламентарии должны будут самостоятельно разрабатывать все принимаемые ими законы.

Еще одним фактором в работе парламентов СНГ, тормозящим развитие их государств, является то, что они не занимаются вопросами определения научной, технической и военно-технической политики государства в таком виде, в каком это требуется для успешного развития страны. В настоящий период требуется очень детализированная разверстка тех направлений НТП, которые станут приоритетными для страны в последующий период.

Решение всех этих вопросов на сегодняшний день формируется в структурах исполнительной ветви власти. Эта практика является абсолютно порочной и существует только по той причине, что депутаты не обладают достаточной компетентностью и профессионализмом для того, чтобы решать такие вопросы. Между тем вопросы о том, в каком объеме будут выделены финансовые средства на те или иные научные исследования и инновационные разработки, является наиболее важным фактором, закладывающим базис для последующего развития экономики страны. Законодатели должны определять стратегию технологического развития общественного производства и после принятия ее парламентом, эта стратегия технологического и экономического развития страны должна обрести силу закона. К примеру, такая практика существовала в Советском Союзе. При утверждении Государственного плана социально-экономического развития страны на заседании Верховного Совета СССР, он автоматически обретал силу закона. Исполнительская власть не должна заниматься разработкой стратегии развития. Ее дело состоит только в исполнении этой стратегии и выработке тактических мер по ее проведению в жизнь.

По мере развития объективного процесса усложнения науки и инновационной деятельности, определение наиболее перспективных направлений развития науки и техники должно стать главной задачей в деятельности парламентов стран СНГ. Второй главной задачей законодательного органа стран СНГ должно стать формирование такой структуры народного хозяйства страны и таких форм управления этим объектом, которые способствовали бы наиболее успешному решению задач по развитию науки и инновационной деятельности. Лишь только третьей по своей важности задачей парламента является разработка институциональной системы, обеспечивающей условия для успешного проведения в жизнь стратегии научного и инновационного развития страны, принятой парламентом. Без предварительного определения концепции и стратегии развития страны, вырабатывать целостную институциональную систему государства, представляется занятием малоэффективным и ошибочным.

В парламенте могут находиться депутаты, представляющие несколько политических партий. Поэтому выработка единой программы развития науки и инновационной деятельности в обязательном порядке будет происходить посредством столкновения мнений и позиций различных партий. Для того чтобы позиция каждой политической партии была научно обоснована, необходимо, чтобы в каждой политической партии существовал свой прообраз ГКНТ и Госплана. Обсуждаться на заседаниях парламента должны различные варианты уже готовых и обоснованных концепций развития. Финансовые средства на создание структур ГКНТ и Госплана в каждой политической партии, прошедшей в парламент, должны содержаться в бюджете страны.

Еще одной важной задачей, которую должен решать парламент страны, является подбор и расстановка кадров в органах руководства крупными научными исследованиями, инновационными проектами, а также в составе Правительства каждого государства. Руководители всех силовых структур государства должны также назначаться только решением парламента страны. При таком расширении полномочий парламента и полной подотчетности ему исполнительной власти его роль и статус в стране изменятся кардинальным образом.

При установлении четкого разделения властей по их функциям, в политических партиях сразу же обострится конкурентная борьба между членами партии за продвижение в центральный комитет и политбюро партии. При решении кадровых вопросов прежняя диктатура со стороны председателя партии ослабнет или отомрет. Если политиче-

ские партии будут построены на демократических принципах, то к руководству в партии будут приходить действительно самые способные и талантливые члены партии.

Таким образом, при установлении четкого разделения функций законодательной и исполнительной власти и при проведении соответствующих изменений в избирательной системе, состав парламента страны окажется намного более компетентным и профессиональным, чем в настоящий период. Это будет парламент, способный обеспечить продвижение стран по пути промышленного и инновационного развития. Только в этом случае, в странах СНГ будет сформирована эффективная научно-техническая, социальная и внешняя политика.

Список литературы

1. Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1984. – 320 с.
2. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. – М.: Мысль, 1974. – 568 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974. – 452 с.
4. Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. 2-е изд. Т. 2. – М.: Мысль, 1990. – 824 с.
5. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства и другие работы. – М.: Радуга, 1991. – 639 с.
6. Косарева Л.М. Предмет науки. – М.: Наука, 1977. – 157 с.
7. Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма // Вопросы философии. – М., 1989. – № 3.
8. Гайденок П.П. Проблема рациональности на исходе XX в. // Вопросы философии. – М., 1991. – № 6.
9. Копнин П.В. Рассудок и разум и их функции в познании // Вопросы философии. – М., 1963. – № 4.

Цукерман В.А.

к.т.н., доцент, зав. отделом Института экономических проблем ФИЦ «Кольский научный центр РАН»
tsukerman@iep.kolasc.net.ru

Горячевская Е.С.

н.с. Института экономических проблем ФИЦ «Кольский научный центр РАН»

ОЦЕНКА УРОВНЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРА И АРКТИКИ¹

Ключевые слова: дифференциация, оценка, анализ, методика, вариация, регион, инновации.

Keywords: differentiation, evaluation, analysis, methodology, variation, region, innovations.

Северные и арктические регионы существенно различаются по уровню экономического, инновационного, промышленного развития и социальному комфорту. В этом плане научно-обоснованная оценка региональной дифференциации является важным фактором повышения эффективности системы управления инновационно-промышленным развитием².

Под дифференциацией понимается процесс развития, связанный с разделением, расчленением целого на части, ступени, уровни или наличие в целом совокупности специализированных частей, уровней, подсистем³. Зарубежными и отечественными учеными разработано множество методик количественной и качественной оценки инновационного развития территорий⁴. Между тем научно обоснованные методики оценки межрегиональной дифференции инновационного промышленного развития не получили широкого распространения. В этом плане разработанная Д.Ю. Фраймовичем⁵ методика (далее методика) оценки дифференциации инновационного промышленного развития, по мнению авторов, является оригинальной и наиболее целесообразна в настоящее время для анализа северных регионов.

Для проведения оценки дифференциации инновационного промышленного развития выбраны семь регионов, полностью относящиеся к Крайнему Северу, из которых четыре представляют Арктическую зону Российской Федерации⁶.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Прогноз реализации стратегии научно-технологического развития России».

² Горячевская Е.С., Цукерман В.А. Экономическая оценка деятельности основных горнодобывающих предприятий Арктической зоны Российской Федерации // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2015. – № 9. – С. 236–245; Цукерман В.А. Состояние, проблемы и перспективы инновационного развития минерально-сырьевого комплекса Севера и Арктики России // Записки Горного института. 2011. – Т. 191. – С. 212–217; Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Инновационный потенциал регионов российского Севера (на примере Мурманской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2010. – № 15 (150). – С. 19–27.

³ Инновационная экономика: Энциклопедический словарь-справочник / Комков Н.И., Селин В.С., Цукерман В.А. Науч. рук. Ивантер В.В., Суслов В.И.; ИНИП РАН. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 544 с.

⁴ European Innovation Scoreboard 2016. – http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/scoreboards_es; Regional Innovation Scoreboard 2016. – http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/regional_e/; Portfolio Innovation Index. – <https://www.statsamerica.org/innovation/reports/sections2/4.pdf>; The Most Innovative Companies 2016. Getting past «not invented here». – <https://media-publications.bcg.com/MIC/BCG-The-Most-Innovative-Companies-2016-Jan-2017.pdf>; The Global Competitiveness Report 2016–2017. – http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf; The Global Innovation Index 2016. – http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016.pdf; OECD Science, Technology and Industry Outlook 2014. – http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-outlook-2014_sti_outlook-2014-en#page1; Инновационная карта России. – http://www.akvobr.ru/innovacionnaja_karta_rossii.html; Рейтинг инновационной активности регионов. – <http://www.nair-it.ru/news/31.07.2015/461>; Рейтинг инновационных регионов России: версия 2016. – http://www.i-regions.org/images/files/presentations/AIRR_26.12.pdf; Индекс инновационного развития регионов России (ИИРР). – http://www.fa.ru/institutes/efo/Documents/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_2012.pdf; Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 4 / Под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 248 с.

⁵ Фраймович Д.Ю. Комплексная диагностика межрегиональной инновационно-ресурсной дифференциации // Финансы: теория и практика. 2017. – Т. 21, № 1. – С. 16–27. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=29221210>

⁶ Постановление Совмина СССР от 03.01.1983 N 12 (ред. от 03.03.2012) «О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029» (вместе с «Перечнем районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие Указов Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. и от 26 сентября 1967 г. о льготах для лиц, работающих в этих районах и местностях», утв. Постановлением Совмина СССР от 10.11.1967 № 1029). – <http://pravo.gov.ru/>; Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (в ред. Указа Президента РФ от 27.06.2017 № 287). – <http://pravo.gov.ru/>

Методика предусматривает выполнение анализа показателей по трем блокам с условными названиями: «Ресурсы», «Косвенные условия» и «Интенсивность инновационной деятельности». Оценка проведена по каждому из трех блоков.

Оценка блока «Ресурсы» выполнена по следующим показателям:

- доля численности работников, занятых исследованиями и разработками, к численности занятых в экономике;
- доля работников с высшим образованием;
- доля исследователей, имеющих ученую степень;
- коэффициент степени годности основных фондов;
- фондовооруженность труда предприятий;
- число компьютеров на 100 работников;
- удельный вес организаций, использующих сеть Интернет;
- доля затрат на реализацию технологических инноваций в объеме ВРП;
- объем внутренних затрат на одну организацию, осуществляющую научные исследования и разработки;
- инвестиции в основной капитал на одно предприятие.

Оценка блока «Косвенные условия» выполнена по следующим показателям:

- грузооборот автотранспорта на одно предприятие;
- численность населения на больничную койку;
- число личных легковых автомобилей в расчете на тысячу жителей;
- жилая площадь в среднем на одного жителя;
- численность врачей, приходящихся на 10 000 жителей;
- среднедушевые доходы населения в рублях за месяц;
- численность посетителей театров на тысячу человек жителей;
- число посещений музеев в расчете на тысячу человек;
- число спортивных залов в расчете на тысячу человек жителей;
- библиотечный фонд в расчете на тысячу человек жителей.

Оценка блока «Интенсивность инновационной деятельности» выполнена по следующим показателям:

- доля инновационно-активных предприятий;
- число поданных патентных заявок на изобретения и полезные модели на тысячу человек;
- число выданных патентов на изобретения и полезные модели на тысячу человек;
- число разработанных передовых производственных технологий в расчете на тысячу человек;
- число реализованных передовых производственных технологий в расчете на тысячу человек;
- удельный вес инновационных товаров, работ и услуг к объему отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг;
- объем инновационных товаров, работ и услуг на душу населения;
- доля малых предприятий в общем числе предприятий.

Рассчитанные показатели каждого блока сопоставляются со значением региона, имеющего наибольшую величину по рассматриваемому показателю за анализируемый период, с целью объективного сопоставления индикаторов. Формула для расчета (1):

$$Pj_{i;n} = \frac{Pj_i}{Pj_{\max}} \quad (1),$$

где Pj_i – нормализованный j-й показатель i-го региона;

макс Pj_{\max} – j-й показатель региона, обладающего наивысшим уровнем развития по рассматриваемому показателю.

Индикаторы по каждому блоку рассчитываются по формулам (2-4):

$$P = \sqrt[10]{P1_n \times P2_n \times P3_n \times \dots \times P10_n} \quad (2)$$

$$K = \sqrt[10]{K1_n \times K2_n \times K3_n \times \dots \times K10_n} \quad (3)$$

$$I = \sqrt[8]{I1_n \times I2_n \times I3_n \times I4_n \times I5_n \times I6_n \times I7_n \times I8_n} \quad (4),$$

Где P – индикатор блока «Ресурсы»,

K – индикатор блока «Косвенные условия»,

I – индикатор блока «Интенсивность инновационной деятельности».

По блоку «Ресурсы» индикаторы приведены в табл. 1.

Наибольшая обеспеченность ресурсами характерна для Магаданской области. Выше среднего уровня (показатели больше 0,5) ресурсами обеспечены Ямало-Ненецкий АО, Мурманская область и Республика Саха (Якутия). Низкая обеспеченность ресурсами характерна для Чукотского АО. В основном, кроме Ямало-Ненецкого АО и Чукотского АО, обеспеченность ресурсами имеет положительную динамику.

Индикаторы блока «Ресурсы» регионов Севера и Арктики

Регионы	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Камчатский край	0,444	0,400	0,468
Магаданская область	0,556	0,507	0,581
Мурманская область	0,434	0,451	0,513
Ненецкий АО	0,409	0,406	0,472
Республика Саха (Якутия)	0,497	0,467	0,540
Чукотский АО	0,379	0,373	0,373
Ямало-Ненецкий АО	0,512	0,487	0,494

Анализ показал, что размах вариации (разница между максимальным и минимальным значением индикатора) по обеспеченности ресурсами регионов Севера и Арктики составил в 2014 году – 0,177, в 2015 – 0,134 и в 2016 – 0,208, что характеризует сопоставимость дифференциации.

Индикаторы блока «Косвенные условия» приведены в табл. 2.

Таблица 2

Индикаторы блока «Косвенные условия» регионов Севера и Арктики

Регионы	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Камчатский край	0,409	0,384	0,368
Магаданская область	0,507	0,510	0,510
Мурманская область	0,504	0,486	0,503
Ненецкий АО	0,223	0,237	0,172
Республика Саха (Якутия)	0,612	0,608	0,599
Чукотский АО	0,288	0,298	0,243
Ямало-Ненецкий АО	0,321	0,316	0,237

Наилучшими условиями для развития инновационной промышленной деятельности обладает Республика Саха (Якутия). Также уровень выше среднего продемонстрировали Мурманская и Магаданская области. Низкая обеспеченность условиями характерна для Ненецкого АО. По регионам Севера и Арктики, кроме Магаданской области, показатели косвенных условий для реализации инновационной деятельности в 2016 году по сравнению с 2014 годом снижаются.

Размах вариации регионов Севера и Арктики по косвенным условиям за период 2014–2016 гг. составила 0,371–0,427. Эти значения приближены к среднему уровню, что может говорить о значительных отличиях между территориями.

Индикаторы блока «Интенсивность инновационной деятельности» приведены в табл. 3.

Таблица 3

Индикаторы блока «Интенсивность инновационной деятельности» регионов Севера и Арктики

Регионы	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Камчатский край	0,083	0,054	0,276
Магаданская область	0,086	0,199	0,130
Мурманская область	0,141	0,086	0,154
Ненецкий АО	0,001	0,003	0,088
Республика Саха (Якутия)	0,359	0,197	0,209
Чукотский АО	0,004	0,006	0,020
Ямало-Ненецкий АО	0,161	0,311	0,386

Наибольшая интенсивность инновационной деятельности характерна для Ямало-Ненецкого АО и Республики Саха (Якутия). При этом даже эти значения ниже среднего уровня. Низкие значения инновационной деятельности характерны для Ненецкого АО и Чукотского АО. Интенсивность инновационной деятельности регионов Севера и Арктики, за исключением Республики Саха (Якутия), за анализируемый период имеет положительную динамику.

Размах вариации регионов Севера и Арктики по интенсивности инновационной деятельности в 2014 году составил 0,358, в 2015 году – 0,308, в 2016 году – 0,366. Это говорит о значительной дифференциации между регионами.

На основе индикаторов блоков обеспеченности ресурсами, косвенных условий и интенсивности инновационной деятельности рассчитан интегральный индекс инновационного развития региона по формуле (5):

$$IP = \sqrt[3]{P \times K \times I} \quad (5),$$

где P – индикатор по блоку «Ресурсы»,

K – индикатор по блоку «Косвенные условия»,

I – индикатор по блоку «Интенсивность инновационной деятельности».

По показателю интегрального индекса проведена оценка дифференциации по инновационному промышленному развитию регионов Севера и Арктики (табл. 4).

Интегральный индекс инновационного промышленного развития регионов Севера и Арктики

Регионы	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Камчатский край	0,247	0,203	0,362
Магаданская область	0,289	0,372	0,338
Мурманская область	0,314	0,266	0,341
Ненецкий АО	0,038	0,068	0,192
Республика Саха (Якутия)	0,478	0,382	0,407
Чукотский АО	0,074	0,088	0,121
Ямало-Ненецкий АО	0,298	0,363	0,357

Размах вариации регионов Севера и Арктики по интегральному показателю в 2014 году составил 0,440, в 2015 году – 0,314, в 2016 году – 0,286, что характеризует высокую дифференциацию регионов по уровню инновационного промышленного развития.

В результате оценки Республика Саха (Якутия) демонстрирует наибольшую эффективность инновационного промышленного развития. Низкая эффективность инновационного промышленного развития характерна для Ненецкого АО и Чукотского АО. При этом кроме Республики Саха (Якутия) показатели интегрального индекса и соответственно эффективность инновационного промышленного развития имеют положительную динамику.

Оценка уровня дифференциации инновационного промышленного развития регионов Севера и Арктики позволила определить существенный дисбаланс как по региональному инновационному развитию в целом, так и по отдельным блокам: «Ресурсы», «Косвенные условия», «Интенсивность инновационной деятельности». Исследование может быть положено в основу совершенствования методологии анализа инновационного промышленного развития регионов и проведения постоянного мониторинга его уровня. Для снижения уровня дифференциации необходимо применение эффективных управленческих решений и научно обоснованного государственного регулирования, выбора приоритетных направлений инновационного развития, а также совершенствование инновационной инфраструктуры северных регионов.

Цукерман В.А.

к.т.н., доцент, зав. отделом Института экономических проблем ФИЦ «Кольский научный центр РАН»
tsukerman@iep.kolasc.net.ru

Козлов А.А.

н.с. Института экономических проблем ФИЦ «Кольский научный центр РАН»

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Ключевые слова: кадровый потенциал, Арктика, освоение, развитие, промышленный комплекс, Мурманская область.

Keywords: personnel potential, Arctic, development, production complex, Murmansk region.

Инновационно-технологическое развитие промышленного комплекса Арктической зоны Российской Федерации (далее Арктика) является одним из приоритетов государственной политики. Необходимость решения вопросов экономического развития и ряда других стратегических задач арктического макрорегиона предъявляет повышенные требования к количественному и качественному составу трудовых ресурсов и отмечена в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года»².

Проведенный анализ кадрового обеспечения промышленных комплексов Арктики показал дефицит кадров как среди рабочих, так и среди инженерно-технических и управленческих специальностей, отсутствие скоординированного взаимодействия государственных органов исполнительной власти, учреждений профессионального образования и работодателей³.

На конференции «Кадры для Арктики: перспективы и технологии», проведенной в марте 2017 года в рамках Санкт-Петербургского международного форума труда, были рассмотрены проблемы дефицита кадров **рабочих специальностей**. В решении конференции было отмечено, что доля рабочих специальностей среди наиболее востребованных профессий составляет 70–80%. В 2017 году 60% заявок от промышленных предприятий в государственные органы службы занятости населения в Арктике приходилось на профессии квалифицированных рабочих.

Следует отметить, что в 2015 году Министерством образования и науки РФ, совместно с ФГБОУ ВО Петрозаводский государственный университет, был представлен прогноз потребности экономики Арктики в рабочих кадрах – лиц со средним профессиональным образованием (далее СПО). Показано, что к 2020 г. дополнительная потребность в квалифицированных рабочих кадрах составляет 25 тыс. чел. в год⁴.

В работе Степуть И.С.⁵ утверждается, что существующая арктическая система СПО в состоянии обеспечить не более 50% кадровой потребности макрорегиона и характеризуется структурными диспропорциями по отношению к реальному спросу на специалистов, удовлетворяющих квалификационно-профессиональным требованиям со стороны работодателей.

Арктическим регионам предлагаются различные пути решения кадровых проблем. Например, в 2015 в Мурманской области году был разработан проект «Центр арктических компетенций» для решения целого ряда задач, основные из которых⁶:

– концентрация ресурсов крупнейших работодателей и учреждений СПО для совершенствования системы подготовки кадров;

¹ Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ (проект №14-38-00009)». Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

² Сайт Правительства Российской Федерации. – <http://government.ru/info/18360/>

³ Ларичкин Ф.Д., Цукерман В.А., Козлов А.А. Кадровое обеспечение инновационного развития регионов Севера // Региональная экономика: теория и практика. 2010. – № 5. – С. 20–25

⁴ Прогноз потребности экономики в квалифицированных кадрах со средним профессиональным образованием в регионах АЗ РФ // Сайт Центра бюджетного мониторинга, Петрозаводский государственный университет. – <http://arctic.labourmarket.ru/prognosis>

⁵ Степуть И.С. Стратегическое развитие экономики арктического макрорегиона и его обеспеченность кадрами со средним профессиональным образованием // Региональная экономика: теория и практика. 2016. – № 11 (434). – С. 66–80.

⁶ Приказ Министерства образования и науки Мурманской области от 28.12.2015 № 2353 «О создании Центра Арктических компетенций». – https://minobr.gov-murman.ru/files/Prof_obr/2353.pdf

- подготовка квалифицированных кадров, востребованных на рынке труда, способных к эффективной работе по профессии или специальности на уровне мировых стандартов, к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности;
- участие в профессиональной ориентации молодежи на получение профессий и специальностей, востребованных на региональном рынке труда;
- помощь в создании и развитии системы непрерывного профессионального образования в регионе, получения необходимых знаний, навыков и компетенций в течение всего периода трудовой деятельности;
- организация современной многоуровневой образовательной инфраструктуры совместно с образовательными учреждениями высшего образования региона;
- создание условий для организации и развития особой формы подготовки рабочих кадров, подразумевающей теоретическое обучение в учреждении СПО, а получение практических навыков непосредственно на промышленных комплексах (дуальная система обучения).

В настоящее время Центр арктических компетенций функционирует.

Для дальнейшего развития системы комплексной непрерывной подготовки квалифицированных рабочих кадров необходимо создание территориальных центров координации деятельности учреждений СПО, с привлечением специалистов крупных корпораций арктических регионов.

На заседании президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам 25 октября 2016 года был утверждён паспорт федерального приоритетного проекта «Рабочие кадры для передовых технологий» (далее Проект), целью которого является создание конкурентоспособной системы СПО, обеспечивающей подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров в соответствии с современными стандартами и передовыми технологиями¹.

Реализация Проекта на примере Мурманской области позволила внедрить в тринадцати региональных учреждениях СПО 17 новейших учебных программ, соответствующих современным стандартам и передовым технологиям². Особенностью проекта является его доступность людям с ограниченными возможностями в получении новых специальностей. При этом они могут обучаться как совместно со студентами, так и по индивидуальной программе. Правительство Мурманской области рассчитывает достигнуть к 2021 году следующих показателей:

- внедрение 70 новых Федеральных государственных образовательных стандартов (далее Стандарты) в пятнадцать учреждениях СПО по востребованным и перспективным профессиям и специальностям, соответствующих современным стандартам;
- проведение в учреждениях СПО, внедривших новые стандарты, демонстрационных экзаменов – формы государственной итоговой аттестации, которая предусматривает создание реальных производственных условий и ситуаций для возможности демонстрации выпускниками своих профессиональных навыков;
- повышение квалификации у всех руководящих и педагогических работников учреждений СПО внедривших новые ФГОС;
- подготовка двухсот экспертов для проведения демонстрационного экзамена и чемпионатов «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)»;
- ежегодное проведение региональных чемпионатов по профессиональному мастерству «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)».

В связи с западными санкциями в 2014 году, 4 августа 2015 года была создана Правительственная комиссия РФ по импортозамещению, которая рекомендовала исполнительной власти субъектов Российской Федерации, совместно с Минобрнауки РФ, союзом Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Ворлдскиллс Россия», автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», проработать вопрос внедрения регионального стандарта кадрового обеспечения промышленного роста³.

Реализация стандарта кадрового обеспечения промышленного роста позволяет использовать практико-ориентированную (дуальную) модель обучения, когда теоретическое обучение составляет меньшую часть (30–40%) учебного времени, а большую (60–70%) часть уделить практическому обучению на предприятии. При этом к процессу обучения привлекаются высококвалифицированные работники предприятий, на базе которых создаются структурные подразделения учреждений СПО. Данные меры позволяют максимально приблизить учебный процесс к условиям работы конкретного промышленного предприятия. В итоге предприятие приобретает не просто выпускника, а квалифицированного работника.

На конец 2017 года двадцать субъектов РФ реализовали стандарт кадрового обеспечения промышленного роста, в том числе и Мурманская область, единственная из Арктики, в которой внедрено 12 профессиональных образовательных программ дуального обучения⁴. Успешный опыт реализации стандарта кадрового обеспечения промышлен-

¹ Приоритетный проект «Рабочие кадры для передовых технологий» // Сайт Правительства Российской Федерации. – <http://government.ru/projects/selection/644/>

² Дворецкая Г. Учится в колледже престижно // Мурманский вестник. – <http://www.mvestnik.ru/society/uchitsya-v-kolledzhe-prestizhno/?printv=1>

³ Протокол заседания Правительственной комиссии по импортозамещению от 3 октября 2015г. № 2. – <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/imports substitution/protocols/201604290>

⁴ В Мурманской области успешно внедряется Стандарт кадрового обеспечения промышленного роста // Сайт губернатора Мурманской области. – https://gubernator51.ru/aktualno/control/?controlid=208753&PAGEN_NUM=2&PAGEN_2=7

ного роста в Мурманской области может быть рекомендован другим регионам Арктики с решением определённых задач, например:

- повышение эффективности решения вопросов кадрового обеспечения;
- увеличение интереса промышленных предприятий к реализации программ дуального обучения;
- повышение заинтересованности выпускников учреждений СПО в работе на промышленных предприятиях.

Особую проблему для инновационно-технологического развития промышленного комплекса Арктики представляет и дефицит специалистов высшего профессионального образования (ВПО) и прежде всего **управленческих кадров** – менеджеров всех уровней. Особенности функционирования арктических промышленных комплексов диктуют необходимость переоценки существующей системы подготовки и переподготовки специалистов высшего образования¹.

С 1998 года до настоящего времени действует Программа подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации (далее Программа), которая реализуется в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 июля 1997 г. № 774 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации» и постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 г. № 177 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации в 2007/08–2017/18 учебных годах»². В рамках этой Программы проводится обучение специалистов по трем уровням более чем в 100 вузах практически во всех регионах РФ. Целевой группой для подготовки являются специалисты преимущественно, до 40 лет, с законченным высшим образованием, имеющие не менее 5 лет трудового стажа, из них не менее 3 – управленческого.

Несмотря на большое значение Программы, не представляется возможным проведение объективного анализа влияния на подготовку и переподготовку управленческих кадров для конкретных регионов и организаций. Отсутствует открытая информация о местах трудоустройства прошедших обучение специалистов и об их карьерном росте.

Учреждения (ВПО) и их филиалы остаются основным звеном обеспечения Арктики управленческими кадрами высшей квалификации. Авторы считают, что создание филиалов крупных учреждений ВПО в малых арктических городах в конце XX и в начале XXI века было оправданным решением. Этот шаг позволил населению арктических регионов, независимо от места жительства, получить доступное высшее образование, снизить масштабы выезда молодежи для обучения в другие «успешные» регионы страны, продолжить выпускникам филиалов ВПО рабочую деятельность в арктических регионах. Если у Правительства РФ возникают вопросы о качестве предоставления образовательных услуг в филиалах учреждений ВПО в малых городах, по которым правомерна и дискуссия, и соответствующая проверка, то для закрытия филиалов, расположенных в городах, где имеются научные организации и квалифицированный уровень профессорско-преподавательского состава, должны быть веские и объективные причины. Например, закрытие филиала Петрозаводского государственного университета в г. Апатиты Мурманской области и филиала Костромского государственного университета в г. Кировске Мурманской области. В этих филиалах подготовка студентов проводилась в основном учеными Кольского научного центра РАН в городе Апатиты и отличалась продуманной системой организации учебного процесса³.

Следует особо отметить положительный опыт функционирования университетов в малых городах арктических стран Финляндии, Швеции и Норвегии, в которых государственные органы стимулируют подготовку и переподготовку кадров многопрофильного уровня⁴. В этих университетах проходят обучение студенты многих стран мира. Так, практически в каждом малом городе Норвегии имеются университеты, отличительной чертой которых является гибкость программ, небольшие группы, неформальная атмосфера, отличное техническое и технологическое оснащение. В Швеции открыто более 60 высших учебных заведений, большинство из которых принадлежит государству или муниципалитетам малых городов. В небольших городах Финляндии функционирует около двадцати государственных университетов, в том числе десять специализированных.

Для подготовки специалистов имеется возможность использовать накопленный опыт северных стран для организации непрерывного образования и повышения квалификации в сфере MBA и EMBA-программ по управлению, созданию и внедрению инновационных проектов, а также по созданию и развитию бизнес-школ, направленных на подготовку менеджеров всех уровней и масштабов. До сих пор ни одной подобной школы в Арктике не создано⁵.

29 декабря 2014 года Правительством РФ была принята «Концепция Федеральной целевой программы «Развитие образования на 2016–2020 годы», которая предполагала сокращение количества филиалов учреждений ВПО до

¹ Сигова С.В., Степуть И.С. Кадровое обеспечение приоритетов развития Арктической зоны России - вклад системы высшего образования // Университетское управление. 2015. – № 6. – 25 с.

² Информационный сайт Комиссии по организации подготовки управленческих кадров. – <http://www.pprog.ru/>

³ Меньших Н.Г., Цукерман В.А. Подготовка квалифицированных кадров для реализации программ инновационного и технологического развития региона // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2012. – Ч. 1. – С. 376–379.

⁴ Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Система подготовки и переподготовки управленческих кадров для комплексного развития Арктической зоны Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. – Т. 6, № 4–1 (24). – С. 35–42.

⁵ Цукерман В.А., Козлов А.А. Механизм инфраструктурной поддержки формирования стратегии инновационного развития регионов Арктики // Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации. Сборник избранных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (14–16 сентября 2017 г., г. Северодвинск). – Архангельск: КИРА, 2017. – С. 103–106.

80 процентов¹. С 01.01.2018 реализация целевой программы досрочно прекращена, однако значительное количество филиалов учреждений ВПО (в том числе и в арктических регионах) было сокращено. Их восстановление представляется дорогим и сложным мероприятием.

Для активизации подготовки кадров и научных исследований создаются опорные арктические университеты.

С 2010 в городе Архангельске функционирует Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (САФУ). В университете создана и развивается научно-инновационная инфраструктура, включающая в себя научно-исследовательские институты, центры коллективного пользования, научно-образовательные центры, инновационно-технологические центры и лаборатории, оснащенные современным оборудованием и укомплектованные высококвалифицированными научными кадрами. Внедрена и инновационная экспедиционная форма научно-образовательного сотрудничества – «Арктический Плавающий университет», реализуемая на борту научно-исследовательского судна «Профессор Молчанов».

Особое внимание САФУ уделяет сотрудничеству с учреждениями ВПО и научными организациями Арктики, реализации совместных, в том числе международных, научно-образовательных проектов, образовательных программ и курсов, организации международных конференций и научных экспедициям.

В апреле 2017 года Мурманский арктический государственный университет (МАГУ) по итогам конкурсного отбора Министерства образования и науки РФ получил статус опорного. Разработанная программа развития университета имеет ключевое значение для социально-экономического развития Мурманской области и других арктических регионов.

МАГУ ведет фундаментальные и прикладные научно-исследовательские работы по актуальным направлениям социально-экономического развития региона, концентрируясь в социально-гуманитарном и естественнонаучном поле, важное место среди которых занимают туристско-рекреационный, научно-образовательный, горно-химический и металлургический кластеры, а также кластер северного дизайна и традиционных ремесел. К числу основных промышленных партнеров МАГУ относятся: ПАО «Новатэк», «АО «Апатит», ПАО «ТГК-1», АО «Атомэнергоремонт», ООО «Подземспецмонтаж». Сотрудничество осуществляется в сфере научных исследований, образования, профориентационной работы и других направлений. Проводится работа по созданию сети базовых кафедр на предприятиях и в организациях партнерах.

К числу ведущих зарубежных партнеров МАГУ относятся Арктический университет Норвегии (город Тромсе), Северный университет Норвегии (город Буде), Консорциум Лапландского университета и Лапландский университет прикладных наук (город Рованиemi, Финляндия), университет города Оулу (Финляндия) и др. МАГУ входит в состав международной университетской сети «Университет Арктики» (UArctic).

Имеется многолетний опыт взаимовыгодного сотрудничества МАГУ с промышленными предприятиями Мурманской области. Кроме традиционных форм прохождения студентами производственных практик и привлечения квалифицированных специалистов предприятий к учебному процессу, успешно реализованы программы профориентации и практико-ориентированного обучения. Например, совместно с АО Кольская ГМК разработан проект «Профессиональный старт», совместно с АО «Апатит» – «Молодые кадры «Апатита», совместно с АО МХК «ЕвроХим» – корпоративные образовательные программы.

МАГУ постоянно расширяет научную деятельность. Так в апреле 2018 года между МАГУ и Федеральным исследовательским центром «Кольский научный центр Российской академии наук» было подписано Соглашение о стратегическом партнерстве и сотрудничестве в области образовательной, научной и инновационной деятельности.

В заключение необходимо отметить, что на территории Арктики имеются необходимые условия для развития и совершенствования кадрового обеспечения, направленного на повышение гибкости арктических систем СПО и ВПО, обеспечение оперативного реагирования на изменения спроса на рынке труда и сокращение потребностей в рабочих местах определенного уровня и специализации. При этом приоритетной стратегической целью системы кадрового обеспечения является такое качество предоставляемых образовательных услуг, которое соответствует запросам экономики и общества для инновационно-технологического развития промышленных комплексов Арктики.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 № 2765-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы» // Собрание законодательства РФ, №2, 12.01.2015, ст. 541.

Якубук Ю.П.

к.э.н., Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск
yakubuk@economics.basnet.by

ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО ЭКСПОРТА УСЛУГ

Ключевые слова: мировая торговля, экспорт услуг, компьютерные услуги, исследования и разработки, консалтинговые услуги, строительные услуги, финансовые услуги, туристические услуги, транспортные услуги, телекоммуникационные услуги.

В масштабах мировой экономики сектор услуг занимает все более значимое место. За период 1995–2016 гг. удельный вес сферы услуг в мировом производстве увеличился с 60,9 до 65,1%. В экономически развитых странах доля услуг в производстве превышает среднемировой показатель. Например, удельный вес сферы услуг в ВВП США составляет 77%, Швейцарии – 71,3%, Великобритании – 70,6%, Франции – 70,3%, Нидерландов – 70,2%¹.

Наибольший удельный вес в структуре производства услуг наиболее экономически развитых стран занимают финансовые услуги, оптовая и розничная торговля, деловые, юридические, социальные, личные услуги, здравоохранение, туризм, государственное управление, информационные и компьютерные услуги.

В международной торговле услуги не играют такой весомой роли: если в мировом производстве их доля составляет около 65%, то в мировой торговле – 23,5%. За последнее десятилетие (с 2007 по 2017 гг.) мировой экспорт услуг вырос с 3 628 до 5 279 млрд. долл. США². Тем не менее, согласно проведенному анализу, наблюдается рост удельного веса услуг в общем объеме международной торговли. При этом позиции услуг во внешнеторговых потоках растут во всех группах стран – богатых, бедных, со средним уровнем развития.

Страны, традиционно доминирующие в промышленном производстве (США, Великобритания, Франция, Япония, Германия), осознали свою роль в мировой экономике в качестве конкурентоспособных поставщиков услуг. В большинстве экономически развитых стран доля услуг в экспорте постоянно растет и в настоящее время составляет более 30%. В крупных экспортеров услуг превратились также Китай, Индия и Сингапур.

Рост объемов внешней торговли услугами сопровождается изменениями ее структуры. Крупнейшими статьями мирового экспорта услуг являются транспортные и туристические услуги. Однако в последние десятилетия доля транспортных услуг в общемировом экспорте услуг постоянно снижается (рис. 1).

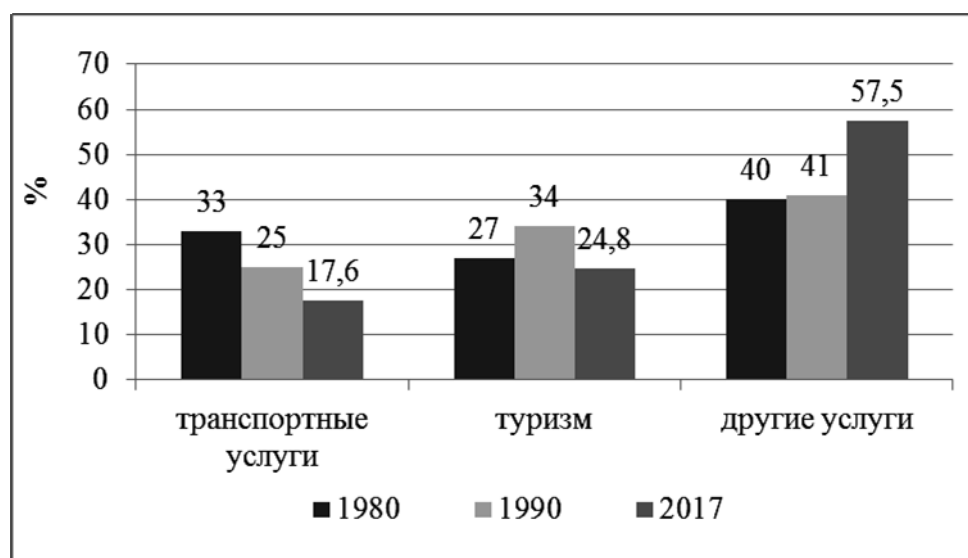


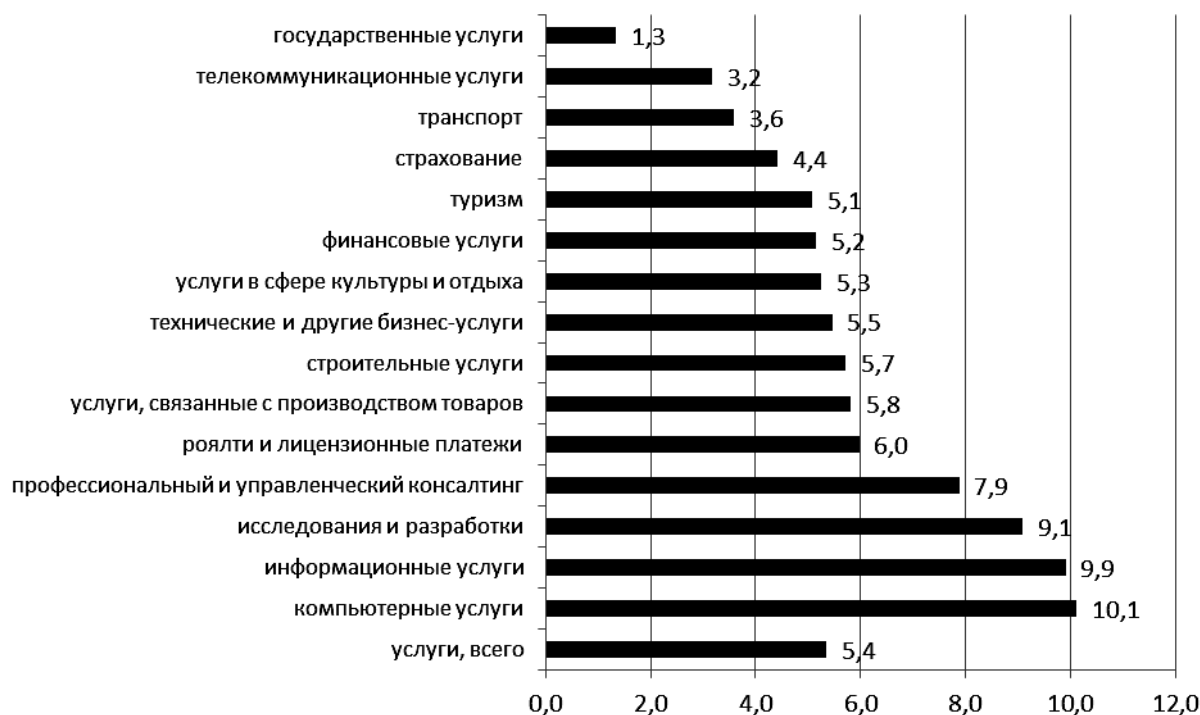
Рисунок 1.

Изменение удельного веса отдельных видов услуг в мировом экспорте услуг, %

¹ World Development Indicators / World DataBank. – <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>

² World Trade Statistical Review 2018 / WTO. – https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2018_e/wts2018_e.pdf

Если в 1980 г. транспортные услуги занимали одну треть общего объема экспорта услуг, то в 2017 г. – лишь 17,6%¹. Частично это обусловлено относительным уменьшением стоимости международных перевозок, а также опережающим развитием экспорта других видов услуг (рис. 2).



Примечание: рассчитано на основе данных UNCTADstat.

Рисунок 2.

Средние темпы прироста мирового экспорта по видам услуг за 2006–2016 гг.

Как следует из рис. 2, за последнее десятилетие международная торговля коммерческими услугами в среднем возрастала на 5,4% в год. Определенные виды услуг, такие как компьютерные, информационные, исследования и разработки, консалтинговые услуги, опережали средние показатели роста. Другие виды, например, государственные, телекоммуникационные, транспортные услуги, развивались более медленными темпами.

С 2006 по 2016 гг. особенно динамично шло развитие мирового экспорта **компьютерных и информационных услуг** (в среднем около 10% ежегодного прироста). В результате в 2016 г. стоимость мирового экспорта этих видов услуг составила 379,2 млрд. долл. США². Активный рост данных видов услуг обусловлен постоянным спросом на экономически эффективные технологии, развитием инновационного программного обеспечения в обрабатывающей промышленности, финансах, страховании, здравоохранении, а также растущими запросами на обеспечение ИТ-безопасности.

Развивающиеся страны, в первую очередь азиатские, становятся все более значимыми поставщиками компьютерных услуг. Основными странами-локомотивами азиатского региона являются Индия и Китай. В то же время крупнейшим экспортером этой категории интеллектуальных услуг неизменно выступает европейский регион, на долю которого в 2016 г. пришлось 62,3% всего мирового экспорта компьютерных услуг.

Весьма высокими темпами роста экспорта характеризуются виды услуг **«исследования и разработки»** и **«роялти и лицензионные платежи»**.

В рейтинге Глобального инновационного индекса (ГИИ) 2018 г., который ежегодно публикуется Корнельским университетом, школой бизнеса INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) и отражает основные показатели инновационной активности в экономике и эффективности использования инноваций, первое место занимает Швейцария. В первой десятке рейтинга также представлены Нидерланды, Швеция, Соединенное Королевство, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Дания, Германия и Ирландия.

Ведущее место в проведении исследований и разработок, а также в международной торговле данным видом услуг занимают научно-технические кластеры разных стран, характеризующиеся высоким числом международных патентных заявок и публикаций научных материалов. Кластеры НИОКР часто возникают вокруг научных институтов или конкретной высокотехнологичной промышленной деятельности и наукоемких услуг. Многие регионы стараются привлечь новые стартапы и высококвалифицированный персонал и развивать конкурентные преимущества в специализированных отраслях деятельности.

¹ Рассчитано на основе данных World Trade Statistical Review 2018 / WTO.

² UNCTADstat. – <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=87017>

На долю США приходится наибольшее число научно-технических кластеров – 26 единиц. Первые строчки рейтинга занимают также районы вокруг Токио – Йокогамы и Шэньчжэня – Гонконга¹. В Европейском Союзе наибольшей интенсивностью НИОКР характеризуются три региона: бельгийская провинция Брабант Валлон, где интенсивность НИОКР достигает 11,4% ВВП, и регионы Штутгарт (6 % ВВП) и Брауншвейг в Германии (7,3 % ВВП)².

Спрос на высококвалифицированных специалистов растет во всем мире. В ЕС прогнозируется рост спроса на 16 миллионов человек в период до 2020 года. В частности, требуются ученые, исследователи и инженеры. Для решения данного вопроса были созданы некоторые инициативы, как, например, «Горизонт 2020», Европейское исследовательское пространство (ERA), направленные на поддержку развития карьеры и мобильности исследователей, привлечения молодежи в науку, повышения качества и эффективности подготовки докторантов и поощрения партнерских отношений между научными учреждениями и промышленностью.

Чем более передовые знания производятся, тем скорее они преобразуются в новые продукты и частные НИОКР. В этой связи патенты предоставляют ценные данные для определения пути использования результатов исследований и изобретений.

По данным WIPO, количество международных патентных заявок, поданных по процедуре РСТ (Patent Cooperation Treaty) в 2016 г. выросло на 7,3%; это наибольший рост с 2011 года. Наибольшее количество патентных заявок подали резиденты азиатских стран (47,4% от общего числа заявок), Европы (25,6%) и Северной Америки (25,3%). Доля азиатских стран выросла с 18% в 2002 г. до 47,4% в 2016 г., в наибольшей мере благодаря заявителям из Китая, Японии и Южной Кореи.

В отраслевом разрезе наибольшее число патентов было получено в сфере цифровой связи (17,7 тыс. патентов), компьютерных технологий (17,1 тыс.), производства электрооборудования (14,5 тыс.) и медицинских технологий (14,3 тыс.). Наибольший рост показали исследования в области медицинских технологий (+12,8%), оптики (+12,7%) и цифровой связи (+10,7%). Лидерами по числу патентных заявок в 2016 г. стали две компании – ZTE Corporation (более 4 тыс. заявок) и Huawei Technologies (3,7 тыс.)³.

Сектор **консалтинговых услуг** включает такие виды услуг как стратегический, финансовый, налоговый, кадровый, производственный, юридический, IT-консалтинг, инжиниринг, исследования рынка, оценочная деятельность.

На мировом рынке консалтинговых услуг выделяется так называемая большая четверка компаний: Deloitte, PricewaterhouseCoopers, Ernst&Young, KPMG, контролирующая 40% мирового рынка консалтинга. Также компаниями-лидерами международного рынка консалтинговых услуг являются: Accenture, IBM, McKinsey&Company, Booz Allen и др.

Наиболее востребованными направлениями консалтинга в странах европейского рынка являются операционный (производственный) консалтинг, технологический и IT-консалтинг и стратегический консалтинг⁴.

В среднесрочной перспективе выделяют следующие перспективные направления развития консалтингового рынка:

– консалтинговые проекты в области здравоохранения, включающие разработку мобильных медицинских приложений и других программных продуктов, оценку эффективности и контроль затрат по медицинскому страхованию и др.;

– активное привлечение консалтинговых компаний в сферу государственного управления в США и странах ЕС (управление финансовыми ресурсами, охрана окружающей среды, организация государственно-частного партнерства и др.);

– консультации в области управления изменениями и повышения производительности труда;

– консультации в области слияний и поглощений компаний⁵.

На мировом рынке **строительных услуг** крупнейшими подрядчиками являются компании развитых стран, хотя в последние 20–25 лет резко усилились позиции развивающихся стран, особенно Китая.

С начала 2000-х гг., вплоть до глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., для мирового строительства был характерен подъем, связанный со значительным оживлением общехозяйственной конъюнктуры и существенным ростом мировых цен на нефть. Кризис 2008 г. существенно сократил приток заказов на строительные услуги по всему миру. За 2006–2016 гг. средние темпы роста экспорта строительных услуг составили 5,7%.

Ведущим экспортером строительных услуг в настоящее время является Китай, доля которого в мировом экспорте составляет 23,7% (2017 г.). Лидерами в экспорте данного вида услуг также являются Япония, Южная Корея, Россия и Франция⁶.

¹ Глобальный инновационный индекс 2018 г. Инновации как источник энергии для развития мира / WIPO. – <http://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4330>

² Показатели Европа 2020 – R & D и инновации / Eurostat. – <http://www.spbstu.ru/upload/inter/indicators-europe-2020-r-d-innovation.pdf>

³ Patent Cooperation Treaty Yearly Review 2017. The International Patent System / WIPO. – http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_901_2017.pdf

⁴ Якубук Ю.П. Консалтинговые услуги как фактор устойчивого экономического роста // Вести Института предпринимательской деятельности. 2017. – № 1. – С. 50–56.

⁵ Overview of the Global Consulting Industry Market. – <http://www.openbusinesscouncil.org/2016/08/consulting-industry-market-research/>

⁶ Рассчитано на основе данных Time Series on international trade / WTO.

Следует отметить снижение доли ведущих развитых стран в мировом экспорте строительных услуг, что в значительной степени объясняется расширением деятельности строительных ТНК этих стран, которые вместо экспорта строительных услуг организовали широкую филиальную сеть за рубежом.

Международный рынок строительных услуг на современном этапе развивается под влиянием таких факторов как глобализация мировой экономики, демографические изменения, растущий спрос на экологически безопасное строительство, возрастающая значимость применения новейших технологий в отрасли и рост спроса со стороны развивающихся экономик.

В платежных балансах под **экспортом финансовых услуг** понимаются главным образом платежи и комиссии, полученные в результате деятельности по управлению финансовыми активами и сделок с финансовыми активами, и платежи, выплаченные банкам-резидентам и прочим финансовым институтам.

Страны, лидирующие по удельному весу финансовых услуг в общем объеме экспорта услуг, – Великобритания (30,1%), Швейцария (24,7%), США (16,4%).

Средние темпы роста экспорта финансовых услуг за 2006–2016 гг. составили 5,2%. По итогам 2016 г. мировой экспорт финансовых услуг составляет 420 млрд. долл. США¹.

Однако динамика развития мировой торговли данными услугами в последнее десятилетие отличалась нестабильностью, чередуя периоды роста и падения объемов экспорта. После стремительного роста с 2002 по 2007 г. мировой экспорт финансовых услуг перешел на стадию стагнации в 2008 г. и упал на 11% в 2009 г. Такое ухудшение показателей было связано с тем, что стоимость активов, находящихся под управлением, резко упала. Это отразилось в целом сокращении комиссий и платежей банкам-резидентам и, следовательно, в падении экспорта финансовых услуг.

Финансовый кризис 2008 г. затронул все регионы. Так, экспорт финансовых услуг из Европы упал на 17% в 2009 г., в то время как из Азии – на 11%. В Северной Америке произошло существенное замедление роста экспорта финансовых услуг, и в 2009 г. он составил всего лишь 2%.

В 2012 г. финансовый рынок вновь испытал потрясения. Финансовая нестабильность в еврозоне отразилась в сокращении экспорта из Европы и Северной Америки (на 5 и 3% соответственно)². На глобальном уровне экспорт финансовых услуг упал на 1,8%.

В 2013–2017 гг. мировой экспорт финансовых услуг отличался нестабильностью: периоды роста (+10,8 в 2013 г., +8,5% в 2014 г., +5,7% в 2017 г.) чередовались с периодами падения (–4% в 2015 и 2016 гг.).

В качестве основной причины снижения объемов мировой торговли финансовыми услугами можно назвать падение мирового уровня цен на сырьевые товары. С начала 2000-х гг. нефть, газ, металлы, продовольствие стали финансовыми товарами. Их мировые цены формируются на биржах товарных деривативов (Нью-Йорк, Лондон, Чикаго, зерновые биржи Канзас-Сити, Миннеаполис). Резко выросла доля финансовых спекулянтов и институциональных инвесторов, играющих с товарами. Фундаментальные факторы (запасы, спрос, производство, технологии, геополитика) при этом имеют второстепенное значение. Наблюдается устойчивая корреляция цен товарных и финансовых активов.

Падение цен на сырьевые товары на мировых рынках составило:

- на нефть «Брент» – в 2,7 раза (с марта 2012 г. по октябрь 2016 г.);
- на природный газ (NYMEX) – в 2 раза (с февраля 2014 г. по октябрь 2016 г.);
- на медь (LME) – в 1,7 раза (с февраля 2011 г. по октябрь 2016 г.);
- на алюминий (LME) – в 1,6 раза (с апреля 2011 г. по октябрь 2016 г.);
- на золото (COMEX) – в 1,6 раза (с сентября 2011 г. по октябрь 2016 г.);
- на пшеницу (CBOT) – в 2,2 раза (с июля 2012 г. по октябрь 2016 г.)³.

Таким образом, снижение стоимости финансовых активов отразилось в падении объема мирового экспорта финансовых услуг в 2015–2016 гг.

Туристические услуги остаются крупнейшим сегментом мировой торговли услугами. Мировой экспорт по этой статье в 2017 г. достиг 1310 млрд. долл. США.

Несмотря на кризисные явления в мире и растущие террористические угрозы, международный туризм продолжает демонстрировать рост. Средние темпы прироста объемов международного туризма за 2006–2016 гг. составили около 5%. В 2017 году туристы совершили 1 млрд. 322 млн. международных поездок. В сравнении с 2016 г. их число выросло на 87 млн.

Европа является наиболее посещаемым регионом мира, на ее долю приходится примерно половина международных туристов – 671 млн. человек в 2017 г. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона посетили 324 млн. человек, Северную и Южную Америку – 207 млн., Африку – 62 млн., Ближний Восток – 58 млн. туристов.

Наибольший рост в 2017 г. показали европейские страны (+8%) и Африка (+7%). Увеличился турпоток и в Азиатско-Тихоокеанский регион (+6%), на Ближний Восток (+5%), а также в Северную и Южную Америку (+3%)⁴.

К основным импортерам туристических услуг, характеризующимся наибольшим ростом расходов туристов за рубежом в 2010–2016 гг., относятся:

¹ UNCTADstat. – <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=87017>

² Бирюкова О.В. Регулирование международной торговли услугами. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. – 203 с.

³ Россия и мир: 2017. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М: ИМЭМО РАН, 2016. – 166 с.

⁴ UNWTO: 2017 год стал самым успешным для туристической индустрии за последние семь лет // МИР24. – <https://mir24.tv/news/16318342/v-vyhodnye-moskvichei-ozhidaet-nebolshaya-oblachnost>

- Китай. В 2000 г. его доля в мировом импорте туристических услуг была крайне незначительной, а в 2017 г. она составляла 19,8%;
- США (10,5% в мировом импорте туристических услуг в 2017 г.);
- Южная Корея (2,3%);
- Гонконг (2%);
- ОАЭ (1,4%).

В остальных странах – ведущих импортерах туристических услуг (Европейский Союз, Канада, Австралия, Россия, Сингапур, Саудовская Аравия, Япония) темпы роста расходов на туристические поездки за рубеж сокращаются¹. Общей тенденцией для этих стран стало снижение средних туристских расходов, сокращение времени пребывания в стране и предоставление предприятиями турбизнеса скидок с целью привлечь ту часть клиентов, которая приобретает туры в последнюю минуту.

В 2006–2016 гг. **транспортные услуги** росли медленнее, чем торговля коммерческими услугами в целом (в среднем 3,6% в год). Тем не менее, современная транспортная инфраструктура генерирует большой объем транзитных грузопотоков, что ведет к росту инвестиционной привлекательности территорий, по которым они следуют, и способствует их модернизации. Следовательно, страны, обладающие конкурентоспособностью в экспорте транспортных услуг, повышают экспортный потенциал страны в целом, способствуя ее экономическому росту.

Стоит отметить, что транспорт, наряду с финансами, в наибольшей степени пострадал в результате финансово-экономического кризиса 2009 г. В этом году мировой экспорт транспортных услуг упал на 22%. Это произошло из-за снижения спроса на грузовой транспорт в результате резкого сокращения объемов торговли товарами. В Азии экспорт транспортных услуг упал на 28%, в Европе – на 21% , а в Северной Америке – на 18%. И хотя мировой транспортный сектор начал восстанавливаться уже в 2010 г., превысить предкризисный уровень удалось лишь в 2012 г.

2015–2016 гг. вновь оказались кризисными для мирового рынка транспортных услуг: объем мирового экспорта транспортных услуг за эти два года сократился на 14%, до 852,5 млрд. USD². Доходы от международных грузоперевозок существенно снизились вследствие замедления темпов роста мировой торговли и падения фрахтовых ставок. Негативное влияние этих факторов было усилено девальвацией национальных валют по отношению к доллару США. Причем сокращение объема рынка транспортных услуг в долларовом эквиваленте в той или иной степени ощутили на себе и страны ЕС, и развивающиеся государства.

Международный транспортный рынок России впервые после периода падения, начавшегося в 2014 году, в 2017 году продемонстрировал ярко выраженное оживление. По данным таможенной статистики, в 2017 году импорт товаров из стран дальнего зарубежья в стоимостном выражении по сравнению с 2016 годом вырос на 24,3%; контейнерооборот портов России увеличился на 15,5%, а объем их перевозок по железной дороге – на 18,9%. Объем автомобильных грузоперевозок из Евросоюза в Российскую Федерацию в 2017 г. увеличился в физическом выражении на 14,2%³.

Движимый динамичным технологическим прогрессом, мировой экспорт **телекоммуникационных услуг** в 2000–2008 гг. развивался рекордными темпами, среднегодовые темпы прироста превышали 10-15%. Это объясняется значительным увеличением числа пользователей мобильных телефонов и распространением доступа к сети Интернет по всему миру.

Согласно данным Международного союза электросвязи в настоящее время 97 человек из 100 в мире являются абонентами мобильной связи, а 47% населения мира имеют доступ к широкополосной мобильной связи. По оценкам этой организации, 40% всего населения мира пользуются сетью Интернет⁴.

Однако с 2009 г. темпы роста мирового экспорта телекоммуникационных услуг значительно снизились, а в некоторые годы наблюдался спад в этом секторе (2009, 2010, 2015 гг.). По мнению экспертов, замедление темпов роста на рынке мобильной связи стало глобальной тенденцией. Мировой рынок сотовой связи практически достиг насыщения. Лишь в беднейших странах Африки и Азии еще не удовлетворен спрос на такие базовые услуги, как голосовая связь и СМС-сообщения. В остальных странах выручка от голосовых звонков и СМС-сообщений падает. На мировом рынке телекоммуникаций складывается ситуация, когда недавно выведенный на рынок продукт начинает отнимать долю рынка у существующего вместо того, чтобы работать на новую нишу. К примеру, мессенджеры WhatsApp и Viber отнимают долю у традиционных услуг, предоставляемых мобильными операторами; все активнее используется услуга звонков через мессенджеры. По прогнозам позиции операторов будут ослабляться мессенджерами и в дальнейшем⁵.

В большинстве стран мира доля услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг постоянно растет. Дальнейшее развитие экспорта услуг важно для всех евразийских стран, поскольку это способствует улучшению структуры внешней торговли, повышению ее эффективности, росту занятости населения. Для получения наибольших преимуществ в развитии экспорта услуг целесообразно углубление сотрудничества между странами и снижение барьеров во взаимной торговле наиболее перспективными и быстрорастущими видами услуг.

¹ Анализ проведен на основе данных Time Series on international trade / WTO.

² UNCTADstat. – <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=87017>

³ Экономика и логистический рынок России в 2017–18 гг.: предварительные результаты и прогнозы. – https://www.telsgroup.ru/media_center/tels_in_the_press/4060.html

⁴ Бирюкова О.В. Регулирование международной торговли услугами. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. – 203 с.

⁵ Куркин К. Телеком: мобилизация замедляется. – <http://expert.ru/northwest/2015/09/telekom-mobilizatsiya-zamedlyaetsya/>

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Абдильдин Ж.М.

д.филос.н., профессор, академик НАН РК, профессор кафедры философии, Евразийский национальный университет, Астана
kazima-kz@mail.ru

Абдильдина Р.Ж.

д.филос.н., профессор, академик НАН РК, зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Казахстанский филиал МГУ
gaukz@mail.ru

КУЛЬТУРНАЯ ОТКРЫТОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: культура, глобализация, национальная идентичность, человек, народ, история, духовные ценности.

Keywords: culture, globalization, national identity, human, people, history, moral values.

В мире полным ходом идет процесс глобализации, экономического, политического, культурного сближения государств и народов, набирает силу мировой процесс демократизации, утверждения прав человека.

Интернациональные связи – в экономике, технологиях, науке, культуре, образовании неуклонно сближают людей, изменяя их поведение, повышая конкурентоспособность в связи с новыми тенденциями развития. Если прежде народы жили относительно обособленно, то в настоящее время смена местожительства и работа в другой стране становятся распространенными явлениями.

Существуют страны, быстро продвинувшиеся в развитии экономики, технологически опережающие другие государства. Однако развитость страны – это не функция одного государства, это понятие относительное. Одна страна в определенный исторический момент может быть очень развитой в экономическом и культурном отношении, однако через какое-то время по разным причинам может отстать, потерять темпы своего развития, те же государства, которые прежде ничем особенно себя не проявляли, могут выдвинуться вперед. Точно так же и языки, наука, культурные ценности какого-либо народа, страны в определенное время могут стать широко распространенными, модными, востребованными.

Если обратиться к мировой истории, то, к примеру, в Древнем мире, а затем и в Средние века самыми развитыми регионами мира были Китай, Арабский восток, Индия, создавшие более высокие формы экономики, производственных технологий. В этой связи достаточно упомянуть открытие пороха, строительство огромных судов – «кораблей-сокровищ», производство шелковых и хлопчатобумажных тканей, серьезные научные открытия в области математики, алхимии, медицины, астрономии, великолепные густонаселенные города – долгое историческое время страны Востока существенно превосходили по своему экономическому и культурному уровню европейские государства¹.

В европейской же истории в античное время передовыми были греки, затем ими стали римляне, оказавшие колоссальное влияние на развитие не только Европы, но мира в целом. В те времена, например, территории и этносы, населявшие современные самые развитые государства мира, такие, как Англия, Франция, Германия были периферией, неразвитыми провинциями Римской империи, римляне их население называли варварами.

Затем, начиная с XVIII века вперед в экономическом, технологическом, научном развитии выдвинулись Англия, Франция, Испания. То есть в истории передовые, экономически развитые страны постоянно меняются. Если когда-то весь европейский мир говорил на греческом языке, затем на латыни, то с Нового времени европейцы, в особенности дворянская знать, стала использовать в качестве языка интернационального общения французский язык. Франция стала центром мира, культуры, искусства, литературы.

Позже, благодаря передовой науке, развитию производственных технологий, промышленности, инновационной, креативной психологии на историческую авансцену взошла Англия. Исследователи отмечают, что причиной ее выдвигания стало влияние бэконовской эмпирической науки, эксперимента, отказ от аристотелевской традиции, что дало толчок, импульс возникновению и утверждению ценностей прагматизма².

¹ Lorge P. War Politics and Society in Early Modern China, 900–1795. – London: Routledge, 2005; Hobson J.M. The Eastern Origins of Western Civilizations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004; Saliba G. Islamic Science and the Making of the European Renaissance. – Cambridge (Mass.): MIT Press, 2007.

² Голдстоун Дж. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории 1500–1850 / Пер. с англ. М. Рудакова; под ред. И. Чубарова. – М.: Издательство Института Гайдара, 2014. – С. 248–273.

Современный мир переживает наступление евро-атлантического глобализма. В отличие от прежних исторических форм глобализации, связанных в основном с насильственным захватом территорий, политическим диктатом и навязыванием своих культурных стандартов, современный глобализм осуществляется, в первую очередь, путем установления экономических, информационных, технологических, идеологических интегративных связей. Английский язык, ставший языком мирового общения, мировой науки и информации, необходим современному человеку, чтобы отвечать вызовам современного общественного развития, быть конкурентоспособным в стремительно развивающемся мире.

В этой связи возникают различные концепции, подходы, способы как национальной, так и личностной самоидентификации, страдающие односторонностью.

С одной стороны, перед современными народами, конкретными индивидами стоит задача достойно ответить на вызовы глобализма, в связи с чем возникает необходимость освоения культуры, форм образования, науки передовых государств, развитых стран мира. Тем более что целью, к примеру, Республики Казахстан, является вхождение в число тридцати передовых государств мира, что без открытости в отношении ко всему передовому экономическому, политическому, технологическому, научному и культурному опыту развитых стран невозможно.

Вследствие этого у отдельных (в большинстве своем молодых) людей возникает закономерный вопрос: зачем нужны национальные языки, национальная культура? Современная молодежь, уезжая на обучение в западные страны, стремится скорее освоить мировые языки, включиться в европейскую и американскую культуру, и в условиях оторванности от своей собственной национальной культуры, быта, языка у нее возникает представление о бессмысленности, ненужности изучения родного языка, формируется пренебрежительное отношение к своей исторической культуре, национальным традициям.

Подобное отношение обоснованно вызывает неприятие, возмущение и реакцию отторжения у людей с национально-патриотическими, традиционалистскими взглядами. Они причину проблемы видят в разрушительном влиянии глобализма, западной культуры, идеологии, политики. Не принимая западные либеральные ценности, они односторонне критикуют Европу и Америку, доказывая свою особенность, свой особый путь политического развития, даже особую форму демократии. При этом они толерантно относятся и принимают технологии и научные достижения развитых стран, критикуя лишь западную политику и культуру.

В этой связи возникает вопрос – как быть? С одной стороны, необходимость требует экономической, политической, технологической, культурной открытости опыту передовых, развитых стран, а, с другой стороны, актуализируется вопрос – как при всем этом сохранить свою национальную идентичность, культурную самобытность?

Действительно, народы возникли не сегодня, они имеют длительную и сложную судьбу, они возникли в определенных исторических условиях. Их становление и развитие связано с географической средой, выработкой особых форм экономической жизни, формированием своей уникальной национальной культуры, национального мировоззрения и мировосприятия. У каждой нации, таким образом, есть свой особый «национальный культурный код». Однако в связи с набирающей темпы глобализацией, возобладанием в обществе глобалистских тенденций и настроений, активного наступления универсального мировоззрения, обнаруживается серьезная опасность утраты национальной идентичности.

Потеря народа, целого этноса – это огромная культурная катастрофа. В свое время, при освоении европейцами Америки, погибло, исчезло с лица земли множество этносов, народов, цивилизаций. Ушли в небытие высокоразвитые, самобытные культуры ацтеков, майя, других индейских народов и племен. Большое количество народов исчезло, ассимилировалось в России при освоении Сибири, северных земель. Как относится к этому явлению?

Исчезают этносы, уходят в прошлое языки, культуры. Возможно, пропадают не самые передовые культуры, но это целые народы, особые цивилизации. Один мудрый человек как-то сказал, что перед мировой историей все народы одинаковы, каждый народ в мировую культуру вносит свое особое и занимает свое особенное место в мире.

В свое время И. Сталин выдвинул идею о том, что в ходе построения коммунизма будет создан один единый для человечества язык. Сначала сформируются зональные языки – английский, французский, русский, китайский и т.д., а в перспективе сложится единый народ с общим языком. Возможно, реализация подобной идеи и удобна с точки зрения развития экономики, политических, государственных взаимоотношений, но в культурном отношении это, безусловно, невероятная катастрофа. Что в таком случае ожидает человечество? Ведь человеческое общество не исчерпывается экономикой и политикой, человечество представляет собой множество народов, возникших в связи с особыми географическими условиями, создавших свою особую культуру. Современные народы, нации могут усвоить международную универсальную культуру, но должны ли они при этом терять свою национальную идентичность?

В Европе, к примеру, нарастает процесс сближения европейских народов, но есть ли при этом необходимость, чтобы каждый из них потерял себя как народ, потерял свое лицо? Освоение единой универсальной, в частности, американской культуры было бы колоссальным обеднением человечества, ведущим к потере богатства человеческой культуры в целом. Человечество – это единство многообразного, это человек в самых различных его формах и проявлениях. Унификация же культуры ведет к утрате духовного богатства, единообразию обедняет.

Приведем аналогию. На небе сияют мириады звезд, однако каждое открытие новой звезды считается обогащением человеческого представления о мире, вселенной. Следовательно, когда теряется один народ, это равносильно исчезновению целой планеты, обеднению космоса. Равно как и исчезновение биологического вида – это невосполнимая утрата, оскудение природы в целом.

Понимание красоты, эстетические ценности, особый образ, уклад жизни, ведения хозяйства и т.д. носят национальный характер, то есть каждый народ сформировал в своей культуре понятия о красоте, о формах прекрасного как некоем типическом в своем роде. Отсюда понимание каждого народа, его образ жизни, представления о красоте вза-

имно дополняют другие. Поэтому к данному вопросу нельзя подходить однобоко, абстрактно. Разумеется, необходимо быть конкурентоспособными, надо осваивать общенациональные, интернациональные науку, технологии, образование, экономику, усваивать соответствующие требованиям времени поведенческие, этические ценности – умение ценить время, ответственность, практичность, креативность, но при этом не терять свою самобытность и уникальность. Образ жизни некоторых народов, с точки зрения европейцев, порой представляется нерациональным, но в нем есть целая философия, которой, возможно, у других не было.

То есть народам, нациям необходимо быть открытыми современной универсальной интернациональной культуре, но при этом не забывать о своем, уникальном, национальном опыте, в противном случае это приведет к обеднению человечества в целом, поскольку выработанные каждой нацией, каждым этносом особые неповторимые формы культуры могут стать уникальной основой для разрешения современных противоречий.

Главной целью и ценностью всегда является человек, который не может быть абстрактным, однобоким, напротив, он должен быть конкретным, то есть на основе знания своей собственной национальной культуры овладеть всем богатством общечеловеческой культуры. Следовательно, желательно, чтобы все нации, народности, устанавливая необходимые межгосударственные экономические, политические связи, не теряли свою самобытность, самоидентичность, а сохраняли ее.

В современном мире современному человечеству необходимо выработать политику глубокого уважения к национальной, этнической культуре, потому что мировосприятие, мироотношение каждого народа уникальны и неповторимы. Расул Гамзатов когда-то написал: «И если завтра мой язык исчезнет, / То я готов сегодня умереть». Точно также Ч.Т. Айтматов во всех своих произведениях подчеркивал, что человек, чтобы быть полноценным, должен знать свою культуру, культуру своего народа, усвоить веками выработанные народом духовные ценности, без этого он не способен овладеть категориями универсальной культуры. Другими словами, если человек не знает и не уважает свою культуру, то он станет ущербным, превратится в «манкурта».

Таким образом, наряду с освоением мировой, универсальной культуры, более того, для ее адекватного усвоения, человеку нужно знать свою собственную национальную культуру, обрести свою национальную идентичность. Мировая культура и национальная культура народов не противоречат, а взаимно дополняют и обогащают друг друга. Считая себя представителем человечества в целом, нельзя ни в коем случае терять свою национальную идентичность. Бережное, уважительное отношение к своей родной культуре, своей истории, уважение к другим народам и их культурным достижениям, принятие инаковости других, а также понимание того, что каждый народ имеет свое незаменимое, особое место в общечеловеческой культуре, необходимо осознать и усвоить каждому.

Бегалинов А.С.

к. филос. н., старший преподаватель Университет международного бизнеса, г. Алматы

Бегалинова К.К.

д. филос. н., профессор кафедры религиоведения и культурологии, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы

kalima910@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И МЕДИАТИЗАЦИИ

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, глобализация, информатизация, цифровизация, медиатизация, техносфера, медиакультура, медиасфера, культура масс-медиа, визуализация.*

Keywords: *intercultural communication, globalization, informatization, digitalization, mediatization, technosphere, media culture, media sphere, mass media culture, visualization.*

Усиливающиеся глобализационные процессы и углубляющаяся информатизация общества кардинальным образом меняют нашу планету, социум. Меняют они и человека, который всё больше трансформируется в сторону «гомо электроникус», киборга, биоробота, утрачивает свою внутреннюю целостность, превращаясь из многомерного, уникального в одномерное, фрагментарное существо, в элемент техносферы. Происходит перестройка сознания, духовно-психологического строя человека, ориентированного на соответствие требованиям, стандартам визуальной, информационной культуры, культуры масс-медиа. Не случайно многие исследователи обращают внимание на отрицательные последствия информатизации общества – «автоматизацию», «стандартизацию» человека, «лавинность информации», «элитарность знания», интенсивное «исчезновение многих профессий» и возникновение новых, усиление взаимозависимости, появление новых болезней цивилизации («компьютерный синдром» [1], «технофобия» [2], «лучевая болезнь» [3] и др.). И эти процессы технизации и информатизации общества необратимы, носят объективный, всеобъемлющий характер. Следует отметить, что Россия и Казахстан вошли в мировое информационное пространство, что позволило им ускорить процессы Интернет-компьютеризации, технического оснащения всех сфер жизнедеятельности – науки, производства, культуры. В стратегиях развития этих стран осознается необходимость дальнейшего внедрения новых информационных и телекоммуникационных технологий, всестороннего освоения безграничного фонда медиакультуры.

Сегодня остро встаёт проблема межкультурной коммуникации, обмена информацией в современном Интернет-компьютерном, цифровом обществе. Не секрет, что СМИ, медиакультура являются одним из мощнейших стимулов ускорения развития общества, оказывая революционизирующее воздействие на все сферы жизни социума и человека. «Симптоматичен факт внедрения в наш язык таких новообразований, как медиареальность, медиасфера, медиакультура, медиаиндустрия, медийное лицо, медиацентр, медиасубъект, медиа sapiens, медиазависимость, медиасерфингист, медиафобия т.д. Впечатление такое, что в любой сфере культуры уже можно найти качество медиа» [4]. Действительно, сейчас практически невозможно найти такую область человеческой деятельности, куда бы ни проникла медиакультура. Отсюда и неоднозначная ее оценка – от позитивных, до негативных, чему в немалой степени способствуют такие тенденции современной цивилизации, как глобализация, универсализация, унификация, насаждаемые с помощью СМИ, телевидения и кино. В исследовательской литературе в основном доминируют негативные оценки медиакультуры. И это понятно, поскольку в телевидении, кино, Интернет и других медийных сферах чувствуется засилье культа насилия, жестокости, которые демонстрируются на экранах через житейские и тривиальные истории, воспринимаемые зрителями по формуле «всё как в жизни» и этим легко принимаемые, усваиваемые ими. Через кино и телевидение осуществляется незаметная до поры до времени, ничем не прикрытая технология «промывки мозгов», происходит манипулирование общественным сознанием. «Современное телевидение способствует дезинтеграции населения, поскольку оно объективно раскололось на тех, для кого показывают рекламу, и на тех, кому рекламируемое не доступно, – справедливо пишут Т.С. Косенко и Н.В. Наливайко. – Современное телевидение предлагает новый эталон жизненного успеха, прославляет и легализует преступные деяния, романтизирует зло и насилие, называя это прогрессом и свободой, провоцирует жестокость в повседневной жизни» [5, с.169].

Поэтому проблемы массовой межкультурной коммуникации в условиях цифровизации и медиатизации приобретают особую значимость, поскольку они меняют облик человеческой жизнедеятельности. Что лежит в основе этих трансформационных процессов? Одни исследователи утверждают, что в их основе лежат экономические, рыночные отношения, другие связывают их со сферой потребления, третьи – с развитием инновационных, информационных технологий и т.д. Как видим, спектр ответов на этот вопрос в научной литературе довольно широк. Но неизменно одно – эти процессы находят непосредственное отражение в духовно-культурной сфере общества.

Межкультурный коммуникативный процесс приобретает новые, более мощные средства. К ним, в частности, относится масштабный рост сети сотовых телефонов. «Мобильная связь включается в общую систему массовой коммуникации... Конвергенция позволяет соединить распространение телевизионного сигнала с использованием мобильной связи, и помимо создания концепции так называемого универсального журнализма она открывает возможности для единения газет, телевидения, прежде всего информационных служб этих каналов коммуникаций сотовой связью. Мобильные телефоны, имеющие доступ в Интернет, коренным образом изменили природу коммуникаций. Сегодня появилась возможность выходить на связь из любого места в любое время, расширились возможности и границы пространства и доступа к информации. Мобильный бизнес открыл новые возможности. Музыкальные мелодии, графика, гороскопы, Java-игры и SMS-чаты являются сегодня наиболее популярным мобильным контентом в России. Глобальное телевидение, охватившее вещанием практически все регионы мира, повлияло на создание целевых аудиторий, сегментированных в зависимости от ценностей, вкусов и стиля жизни» [6].

Сущностной проблемой межкультурной коммуникации остается проблема понимания своей и чужой культуры. Культура – не просто память человечества о себе самом, а память, постоянно находящаяся в движении, поскольку культурная деятельность людей не останавливалась в истории ни на минуту. В разные эпохи на границе между разумом и верой, волей и интеллектом, прекрасным и безобразным, истиной и заблуждением, добром и злом культура рождалась, формировалась и пребывала на основе постоянной двойственности человека, которую сам человек стремился преодолеть и преодолевал в гуманистическом становлении. Для этого человеку и приходится погружать индивидуальность во все ценностное содержание культуры и самоопределяться как личность. Соединение прошлого и настоящего культуры переживается в субъективном времени личности. Тогда и происходит совпадение смысла наличного бытия культуры, которую индивид застал, и которая его определила как личность, со смыслом его собственного наличного бытия. В условиях глобализации культура является мощным фактором коммуникации людей. Она трансформируется в массовую культуру, которая не знает границ. Складывается ощущение, что она создаёт единство населения всех материков, континентов, независимо от цвета кожи, традиций, верований, уровня экономического бытия. Достаточно вспомнить ажиотаж населения всего мира во время проведения Олимпийских игр. К примеру, после ликвидации талибов в Афганистане, которые запрещали проведение всяких спортивных состязаний, молодёжь, ещё не оправившись от голода, не имея работы и жилища, стала играть в футбол между собой или с американскими солдатами. Напрямую с названными процессами связана глобализация телекоммуникаций, являющаяся результатом развития информационных технологий. Современный Интернет создаёт новые формы виртуальной коммуникации, способствующие изоляции и индивидуализму современных людей, созданию феномена «ускользающей социальности». С этим феноменом связывается антропологический кризис, являющийся одной из серьёзных глобальных проблем современной цивилизации, имеющих непосредственное отношение к духовно-культурной сфере, поскольку под угрозу поставлено само существование человека как вида *Homo sapiens*. Эта проблема имеет два аспекта. Первый – создание искусственного человека, синтеза человека и робота (биоробот, киборг). По этому поводу Н.А. Бердяев весьма красноречиво писал: «Иногда представляется такая страшная утопия. Настанет время, когда будут совершенные машины, которыми человек мог бы управлять миром, но человека больше не будет. Машины сами будут действовать в совершенстве и достигать максимальных результатов. Последние люди сами превратятся в машины, но затем и они исчезнут за ненужностью и невозможностью для них органического дыхания и кровообращения... Природа будет покорена технике. Новая действительность, созданная техникой, останется в космической жизни. Но человека не будет, не будет органической жизни» [7]. Сегодня эта проблема осложняется возможностью клонирования человека. Реализация этих программ наносит большой урон человеку, поскольку встаёт вопрос о его ненужности, замене его другим, чуждым человеку. Второй аспект связан с трансформацией человека как разумного существа в существо неразумное, безличностное, несвободное. Российский физиолог Н. Бехтерева говорит о том, что в середине XXI века человек превратится в исполнителя чужой воли, организаторами производства будут роботы, а человек будет только выполнять приказы, отданные сверху. Это приведёт к атрофированию лобных долей, к качественному изменению человека [8]. Все эти глобальные проблемы могут быть решены при проявлении человеком его доброй воли. Человек должен понять, что эти проблемы никто за него не решит, только он может их решать, только он может спасти себя.

Как видим, глобализм и глобализация, как направления в социальном развитии, вызваны к жизни объективными процессами в области культуры и цивилизации, накладывающими отпечаток на межкультурную коммуникацию. Речь идёт о цифровизации, медиатизации. Именно эти явления внесли огромный вклад в становление общего и всеобщего как тенденции, закономерности развития в качестве доминанты современной истории. Безусловно, носителями такой глобализации должно быть то или иное государство, та или иная межгосударственная ассоциация, являющиеся не только провозвестниками этих явлений, но и субъектом подобного действия. История распорядилась так, что носителем, субъектом подобной глобализации стали Соединённые Штаты Америки. К сожалению, данное государство в проведении подобной политики руководствуется не только соображениями глобальной гуманизации, человечности, помощи отдельным странам, решения глобальных проблем с позиции высокой духовности, человечности.

Движущим стимулом их деятельности являются национальные цели, не всегда объективно совпадающие с приоритетами общественного развития. «С одной стороны, глобализация – это процесс объединения и интеграции человечества... С другой стороны, глобализация – это углубление в беспрецедентных масштабах пропасти между богатым Западом и бедным незападным миром, увеличение с необычайной быстротой разрыва между развитостью западных стран и отсталостью всех незападных стран, жёсткий диктат Запада над всем остальным миром, унификация национально-культурной самобытности народов планеты, их духовной идентичности, уничтожение национально-суверенной государственности, стандартизация и духовное опустошение личности человека» [9]. Подобные действия вызвали к жизни антиглобализм как явление, направленное против американского глобализма. Представители анти-

глобализма на первых порах устраивали марши протеста, громили рестораны «Макдоналдс», прибегали даже к террору по отношению к лидерам глобализма. Однако эти действия обречены на неудачу, как в своё время попытки луддитов в середине XIX века, направленные на разрушение станков, машин с целью остановить индустриализацию, промышленную революцию. Бесспорно, сегодня НТР набирает всё большую силу и размах.

Революция в средствах транспорта, связи и коммуникации всё более и более ускоряется, стимулируя дальнейшую информатизацию общества, расширение мультимедийного, визуального пространства. Эта цивилизация – медиаиндустрия, которая сегодня превращается не только в самостоятельную, но и в доминирующую сферу жизнедеятельности общества и человека. Медиа становятся единственным, онтологическим условием существования человека. Чтобы общаться друг с другом, жителям не то что разных государств, но и разных континентов теперь не надо даже садиться в сверхскоростной лайнер. Достаточно, сидя на месте, включиться в Интернет – и контакт с самым отдалённым уголком планеты будет установлен. Контакт, которому не в состоянии помешать ни границы, ни правительства, ни полиция [9]. И мы с полным основанием можем заявить о совершившейся «медиакоммуникационной революции», являющейся основой трансформации, модификации национальных культур различных государств, которые всё более и более глобализуясь, пытаются сохранить свою национальную самобытность, идентичность. Реакцией на процессы глобализации выступает антиглобализм, являющийся относительно молодым явлением. И это явление как социально-культурный, политический феномен, набирает силу и будет существовать до тех пор, пока проблема глобализма и локально-национального не будет разрешена через органическое сочетание этих двух антиподов, противоположных явлений.

Как видим, массовая коммуникация, возникшая в XX веке как результат глобализационных процессов, является частным видом и закономерным этапом развития человеческой коммуникации на протяжении веков. Она является исторически сложившимся и развивающимся во времени технически опосредованным процессом создания, хранения, распределения, распространения, восприятия информации и обмена ею между социальным субъектом (коммуникатором) и объектом (коммуникантом) [10, с. 16–17]. Коммуникативная специфика этого процесса обусловлена особенностями техники, позволяющей материализовать, тиражировать в виде идентичных копий, хранить и постоянно доставлять информацию (в том числе симультанно – в реальном режиме времени) массовой аудитории. С точки зрения хронотопа массовая коммуникация всеохватна в пространстве, беспредельно длительна и сверхоперативна во времени. И мы должны учитывать эти ее характеристики. Кроме этого, нужно учитывать особенность массовой межкультурной коммуникации, ее влияние на аудиторию посредством целенаправленного информирования для осуществления задач социальной системы. Потребности аудитории – получение информации об окружающем мире для социализации личности, интегрирования ее в социальную систему, а также для индивидуального развития и самореализации. Эти факторы лежат в основе межкультурной коммуникации в условиях цифровизации.

Список литературы

1. Ракитов А.И. Информатизация: состояние, структура, перспективы // Перспективы информатизации общества. – М., 1990. – С. 20-41.
2. Тоффлер А. Столкновение с будущим: отрывки из книги // Юность. – М., 1972. – № 3. – С. 228–250.
3. Кенжин К. Экологическое образование и воспитание как компоненты воспитательно-образовательной функции общества. – Алматы: Издательский дом «Жибекжолы», 2008. – 160 с.
4. Знание как институт власти // Восток – Запад: Диалог культур. Материалы III международного симпозиума. – Алматы: Казак университети, 2002. – Ч. 1. – С. 95–101.
5. Косенко Т.С., Наливайко Н.В. Проблемы воспитания в современной философии образования. – Новосибирск. 2009. – С. 252.
6. <https://www.google.ru/search?newwindow=1&source=hp&ei...>
7. Бердяев Н. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники). – <https://studfiles.net/preview/349600>
8. Бехтерева Н. Магия мозга и лабиринты жизни. – <https://www.litmir.Me>
9. Бурмага С.В. Новые информационные технологии и проблема отчуждения в образовательной среде // Философия образования. 2013. – № 1. – С. 68–72.
10. Боров В., Коваленко А. Культура и массовая коммуникация. – М.: Наука, 1986. – С. 320.

Игнатьева Н.В.

старший преподаватель, ИРЯиК МГУ

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ КАК ПРИМЕР ИНТЕГРАЦИОННЫХ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: иностранные студенты, русский язык как иностранный, российские университеты, культурный шок, адаптация, вторичная языковая личность, межкультурная компетенция.

Keywords: foreign students, Russian as a foreign language, Russian universities, cultural shock, adaptation, secondary linguistic identity, intercultural competence.

Зачем к нам едут иностранные студенты? Российское образование, особенно высшее образование, российские педагогические кадры с длительными традициями слияния хороших отработанных методик с научными разработками востребованы сейчас во многих странах. Очень интересно оно, например, для Китая с его ускоренным 30-летним экономическим ростом, повлекшим за собой новые ценности – повышение образованности и культуры китайского общества. Для китайских семей стало престижным отправлять детей получать высшее образование за рубежом, что напоминает нам совсем недавние реалии российского общества. Диплом МГУ, полученный в Москве, открывает молодым людям из Китая очень многие двери. Также повышается интерес со стороны Южной Кореи, Ирана, Турции, Италии. Для российской стороны это хорошая возможность укреплять отношения между странами, возвращая неравнодушных к нашей стране будущих специалистов, понимающих нашу культуру, российские традиции и менталитет. Усилия как принимающей страны, так и самих студентов, направленные на смягчение адаптационных процессов и по возможности безболезненное приобщение к неродной культуре, образу жизни и менталитету местных жителей, а также к общению и поведению в учебной среде, сторицей окупаются в будущем. Успех образовательного российского проекта по обучению иностранцев в университетах может служить базой для укрепления международных отношений на уровне народной дипломатии, а также посредством формирования будущих профессиональных сообществ. И, напротив, коммуникативные неудачи способны подорвать и даже свести к «0» все затраченные усилия студентов, преподавателей, дать импульс негативной оценке самого образовательного процесса на русском языке в России, послужить дезинтеграции.

Актуальность данного исследования обозначается резко выросшим потоком иностранных абитуриентов на программы обучения бакалавров и магистратуры в российских вузах, особенно в МГУ, в 2015–2018 годах, что связано с возросшей привлекательностью образовательного продукта с точки зрения цены-качества на фоне волатильности рубля. Количество приехавших для учебы на подготовительном отделении МГУ (подфаке), к примеру, увеличилось в 3 раза с 300 до 900 человек в год.

При изучении иностранного языка и постепенном погружении в культуру народа, мы имеем дело с так называемой вторичной языковой личностью – человеком, усваивающим чужой язык и культурные особенности через призму родного языка и родной культуры. От того насколько успешными будут межкультурные коммуникации этого человека, во многом зависит не только уровень владения иностранным языком, но и характер этой вторичной языковой личности, дружелюбие или враждебность, восторг от изучаемого языка и культуры или разочарование. Молодой возраст студентов способствует более эффективному усвоению русской культуры и адаптации в нашей стране. Однако и им также приходится преодолевать большинство стадий культурного шока.

Культурный шок – состояние физического и эмоционального дискомфорта, возникающего в процессе столкновения индивида с иной культурной реальностью; реакция личности на конфликт между привычными для него ценностями, нормами, языком с аналогичными явлениями, характерными для новой среды, в которой он оказался [1, с. 246] (современные ученые чаще употребляют понятие «стресс аккультурации»).

Внимательному преподавателю, работающему с иностранными группами, к сожалению, удастся видеть на протяжении учебного года различные стадии этого явления у своих подопечных: от восторженного состояния и желания учиться в первые месяцы до опустошенности и даже депрессии в наиболее трудной третьей критической стадии. Именно на третьей стадии подвергаются сомнению собственные способности и необходимость пребывания в чужой стране, а конфликт культур переживается студентами наиболее резко и драматично. Автор, по причине преподавательской деятельности с иностранцами наблюдавшая эти явления, употребляет выражение «к сожалению» по той причине, что не все студенты справляются с самой трудной стадией культурного шока успешно. Оторванным от привычной культурной среды, родственников и друзей, далеко не всем хватает психологических усилий и собственных адаптационных ресурсов для перехода к следующей стадии культурного шока, приносящей долгожданный оптимизм и уверенность в себе и своих силах в новой стране, нашей стране. Как правило, этот первый год в России у студентов связан с обучением на подфаке, где они изучают русский язык как иностранный до уровня В2, чтобы поступить на

различные факультеты университета. Особенно трудно приходится студентам из стран Юго-восточной Азии, язык и культура которых не имеют практически ничего общего с русским языком и русской культурой, а также студентам из южных стран с теплым климатом. Последний фактор мало изучается в России, но по нашим наблюдениям холодные климатические условия нашей страны усугубляют культурный шок выходцев из стран с теплым климатом. К слову сказать, почти все иностранные студенты приезжают к нам из стран с жарким или более теплым климатом, в учебниках истории и географии для них Россия представляется как большая северная страна. Понятие о России как о холодной северной стране быстро закрепляется в их сознании и проходит маркером в их сочинениях, эссе, докладах и любых опросах. Длинная, холодная русская зима исторически всегда испытывала приехавших в Россию иностранцев, соответствующие заметки и письма оставляли иностранные специалисты еще со времен Петра I. Наши студенты-иностранцы по этой же причине весной испытывают нередко сложности коммуникативного и учебного характера, на этот период приходится среди некоторых из них различные обострения эмоционального характера, психологические срывы, внезапные отъезды на Родину, даже попытки суицидов. Это тот самый третий самый критичный этап культурного шока, когда окружающим стоит проявлять максимальную тактичность, деликатность и осторожность.

Принимающей стороне необходимо учесть целый спектр факторов, связанных с длительным пребыванием большого количества иностранцев в мегаполисах и городах меньшего масштаба (в университетах таких городов как Тверь, Орел и др.) Зачастую на фоне задач по размещению и языковому обучению, а также повышению профессиональной компетенции теряется из виду огромная значимость правильной и эффективной межкультурной коммуникации, основанной на культурном релятивизме. Здесь необходимо затронуть вопрос достаточной подготовленности к межкультурной коммуникации как самих иностранных студентов, так и обучающих их преподавателей, а также поставить вопрос более широко – о готовности российского общества к межкультурной коммуникации. Межкультурные контакты студентов складываются из обширного бытового общения (магазин, транспорт, общежитие), контактов с русскоязычными преподавателями, контактов с русскими студентами.

Бытовое общение начинается практически сразу при низком пока еще уровне владения русским языком. На изучение бытовых ситуаций на русском языке ориентированы в первой своей части практически все учебные пособия по русскому языку как иностранному и педагоги-русисты, занимающиеся со студентами нулевого уровня. Среди студентов-иностранцев подфака автор каждый год проводит опрос с целью выяснения возможных трудностей и особенностей дискомфорта их пребывания в России в первые 3-6 месяцев после приезда в Россию.

Исследования проводятся с 2016 года по настоящее время, участие приняли более 90 китайских студентов. В фокус-группах были заданы следующие вопросы:

1. Какие слова вы вспоминаете при слове «Россия»?
2. Какие русские люди? Какой у них характер?
3. А какие китайцы? Какой у них характер?
4. Что Вам нравится в русских людях? Что не нравится?

Лексическая простота вопросов определяется начальным уровнем знания русского языка опрашиваемых.

Первые 2 вопроса предполагают выяснение основных слов ассоциативного ряда «Россия» и «русские люди», последующие дают возможность увидеть культурные различия и наиболее значимые по дискомфорту факторы влияния на личность. В этой маленькой анкете студенты способны обобщить всех русских людей, с которыми им доводилось встречаться, в том числе различных преподавателей по русскому языку и предметников. По первому вопросу самыми частотными словами были «северная страна», «холодная страна», «боевая страна», «холодная зима», «очень холодно», «голубое (синее) небо». По второму вопросу частотность понятий укладывалась в такой ряд: «большие люди», «много белых людей», «сильные люди», «добрые люди», «мужественные (боевые) люди» «очень быстро ходят», «говорят, как думают (очень прямолинейные)», «громко (резко) говорят». Последний вопрос выявил ситуацию, что очень многие студенты чувствуют себя «не в своей тарелке», другие даже уверены, что многие русские не любят китайцев. Среди частых ответов «русские боятся сильных и обижают слабых», «очень большая бюрократия», «очень быстро ходят», «боевые женщины в возрасте (в транспорте, комендант общежития и др.)», «я – иностранец и поэтому ничего не могу сделать (бессилие и бесправность, незащищенность)». Многие из перечисленного не нравится и русским людям и не составляет нашу гордость, но можно себе представить, как сильно это бросается в глаза иностранцам! О незащищенности студентов говорили примеры разных бытовых ситуаций.

Вот один из рассказов студента-китайца, будущего экономиста: «Полиция сказала, что у метро нельзя курить. Взяли штраф 2000 рублей. Русские люди курят и не платят штраф. Почему только китайцу нельзя курить?»

Есть надежда, что ситуация становится лучше после подготовки и проведения FIFA-2018 в России. Представителям госучреждений, транспорта и полиции были даны соответствующие распоряжения и проведены тренинги по работе с иностранцами, наблюдается больше вежливости и доброжелательности. Хотя в большей степени это касается центра городов и исторических достопримечательностей. С другой стороны при резко увеличившемся потоке туристов в Москву и другие города, в основном из Китая, растет некоторое раздражение русских туристов, вынужденных теперь простаивать длинные очереди за билетами в очередях. В августе автор водила иностранцев на экскурсию в Кремль и обратила внимание, что почти не слышно русской речи. Количество китайских туристов, как и китайских студентов, в Москве и Санкт-Петербурге увеличилось втрое и более за 2015–2018 годы. Есть основания полагать, что в будущем у жителей городов могут возникнуть негативные реакции на нерегулируемый поток из Китая, похожие на протестные антитуристические настроения жителей Барселоны.

В мае 2018 года автор организовала для большой группы китайских студентов экскурсию в Коломну, на улицах города в очереди за мороженым услышала следующие комментарии русских туристов «О боже, опять китайцы! Они не только в Москве, но уже и здесь!» Эффективность межкультурной коммуникации может нарушаться в конкурентных ситуациях. Если на российском Дальнем Востоке и в Приморье часто возникают конкурентные отношения между

русскими и китайцами в бизнес-сообществах за контроль над природными ресурсами и возможность применения национального менеджмента, то в Центре возможны теперь предпосылки для конкуренции в первоочередном использовании возможности приобщения к русским культурным ценностям и объектам культурного наследия. Пока это лишь предпосылки, которые могут быть ликвидированы грамотным управлением туристическими потоками.

Перейдем к следующей группе, участвующей в межкультурной коммуникации – русским студентам.

По отзывам самих иностранных студентов, учащихся на 1–3 курсах МГУ, а также русских студентов, студенческие межкультурные контакты оказываются более эффективными и легкими, чем межкультурное взаимодействие иностранцев с русскими преподавателями. Русские студенты часто сочувствуют китайским студентам, например, помогают им с учебными лекциями, а главное, вовремя подсказывают, когда учебные дела иностранного студента находятся в критическом состоянии, но тот в силу культурной разницы и разных систем образования у себя на родине и в России, сам этого может не заметить. С другой стороны известен тот факт, что в общежитиях МГУ, например, не следят для проживания русских студентов с иностранными студентами в целях предотвращения конфликтов, при необходимости важнейшие национальные традиции соблюдаются. Так, например, иранские студенты проживают в общежитии МГУ следующим образом: девушки-иранки занимают целый «женский этаж», молодые люди селятся на другом этаже.

Вопрос эффективности межкультурного взаимодействия иностранных студентов и русских преподавателей во многом зависит от межкультурной компетенции преподавателей, их чуткости и желания достичь оптимальных итогов такого общения, а не доказательств собственной правоты. Гораздо большей межкультурной компетенцией, как правило, обладают преподаватели подфаков и отделений для иностранных студентов. Они разрабатывают специфические материалы для работы с иностранными студентами, учитывают их национальные особенности, принадлежность к определенной языковой группе, особенности образования в их родной стране, адаптируют для этих целей традиционные методы обучения. После такого ориентированного на них почти индивидуального обучения студентам-иностранцам приходится еще раз адаптироваться к русской образовательной системе в высшей школе уже на первом курсе. Не на всех факультетах имеются возможности собирать таких студентов в группы и назначать им отдельного преподавателя по примеру подфаков. На экономическом факультете, в высшей школе перевода, где обучается традиционно большое количество иностранцев (в основном китайцев), такая возможность есть. На естественнонаучных факультетах, где иностранных студентов мало, положение их труднее, поскольку практически нет преподавателей с высокой межкультурной компетенцией. От преподавателей приходилось слышать, что иностранные студенты для них большая обуза, непонятно как с ними работать, нужно тратить усилия на помощь в написании курсовых и дипломных работ. Мечта профессорско-преподавательского состава о том, чтобы иностранные студенты были, но они бы были практически как русские, на деле неосуществима. Это приводит к взаимному разочарованию, раздражению преподавателей, большому отчислению иностранных студентов, особенно с естественнонаучных факультетов. Светлана Георгиевна Тер-Минасова, отечественный лингвист и один из основоположников развития науки о межкультурной коммуникации в России писала: «...эта необходимость перестройки мышления, перекраивания собственной, привычной, родной картины мира по чужому, непривычному образцу и представляет собой одну из главных трудностей (в том числе и психологическую) овладения иностранным языком, причем трудность неявную, не лежащую на поверхности, часто вообще не осознаваемую учащимися (а иногда и учителем), что и объясняет недостаток внимания к этой проблеме» [2, с. 57].

В 2017 году с биологического факультета МГУ отчислили всех иностранных студентов, успешно учившихся на подфаке и сдавших вступительные экзамены на этот факультет, с геологического факультета часть геологов-магистров. Все эти студенты были китайцами, представителями невероятно далекой в языковом и культурном плане цивилизации. Далекой и от славянской цивилизации, и от европейской. Есть основания полагать, что одной из причин сложившейся ситуации является неэффективная межкультурная коммуникация русских преподавателей и китайских студентов.

Вопрос мотивации преподавателей, работающих на факультетах со студентами-иностранцами дополнительно или по особым методикам остается открытым и может быть адресован к руководству факультетов. Принципиальным здесь видится недостаточно проработанный в правовом поле вопрос, насколько одинаковым должен быть подход к оценке знаний русских студентов и иностранцев, обучающихся на русском языке.

В заключении хотелось бы предложить возможные пути повышения эффективности межкультурной коммуникации иностранных студентов в России.

1. Тщательный отбор иностранных абитуриентов на подфак в российские университеты с учетом их учебных результатов в стране получения первичного образования и уровня знания русского языка. Нецелесообразно приглашать на учебу лиц с нулевым знанием русского языка! Желательно приглашать выпускников русских спецшкол. Занятия на подфаках должны развивать и углублять полученные ранее знания по русскому языку и развивать профессиональную компетенцию на этом языке.

2. Необходимо целенаправленно развивать межкультурную компетенцию профессорско-преподавательского состава факультетов, где учатся иностранные студенты.

3. Разработать систему мер мотивации и поощрения для преподавателей, работающих с иностранными студентами по специфическим методикам с учетом их языковой, культурной и национальной принадлежности.

Список литературы

1. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М: КноРус, 2017. – 254 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – 352 с.

Коренева Е.В.

к.ф.н., доцент Факультета иностранных языков и регионоведения МГУ
arco2001@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКО-ИСПАНСКОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: языковое образование, культурное взаимодействие, программы обмена, мультикультурализм, диалог культур.

В настоящее время и Россия, и Испания находятся в рамках так называемого Европейского протокола, касающегося создания единого европейского образовательного пространства. Изучение языков и культур является важнейшей частью этого процесса. Целями языковой политики ЕС объявлены защита языкового разнообразия и поощрение изучения языков, поддержание культурной самобытности и социальной интеграции народов. На конгрессе, проходившем в 2002 году в Барселоне, были провозглашены основные принципы языковой политики Европы, отражающие тенденции развития языков в XXI веке. В декларации говорится о том, что граждане, владеющие несколькими языками, более адаптированы и имеют больше профессиональных возможностей, в целом чувствуют себя более удовлетворенными жизнью. Концепция многоязычия увязывается, таким образом, с созданием единого рынка труда и единого образовательного пространства.

В соответствии с этими принципами должны корректироваться и образовательные программы, в первую очередь, программы подготовки преподавателей и переводчиков. Программа «Родной язык +2», принятая на саммите в Барселоне, нацелена на то, чтобы все жители Европы, начиная с раннего возраста, овладевали как минимум двумя иностранными языками. С этой целью Еврокомиссией был принят ряд инициатив по совершенствованию обучения иностранным языкам. Инициативы были объединены в программы международного сотрудничества, с подпрограммами, посвященными профессиональному образованию. Так, программа Эразмус (Erasmus) содействует мобильности студентов университетов. ЕС субсидирует пребывание учителей иностранных языков в других странах, а также обмен между школами различных стран и, наряду с этим, те проекты, которые могут означать определенный прогресс педагогической науки, улучшение организации обучения или методики преподавания иностранных языков. Однако важно поставить вопрос о том, в какой степени языковая политика стран ЕС способствует сохранению и укреплению лингвистического плюрализма в Европе. Большинство поездок учителей и учеников осуществляется в страны, где говорят на наиболее популярных языках, и большинство финансируемых проектов относятся к этим же языкам. Речь идет здесь, прежде всего, об английском языке, в меньшей степени – о французском и немецком языках. В последние годы многие политики и лингвисты говорят о провале проекта «многоязычной» Европы и политики «мультикультурализма» в целом. Это стало результатом миграционных процессов в Европе. Все больше языков мигрантов также являются частью панорамы «региональных языков» или «языков меньшинств». Резолюции Европейского Союза защищают языки, находящиеся под угрозой исчезновения. Государства – члены ЕС должны развивать образовательные программы на языках, на которых говорит малочисленное население. В Испании, в частности, большое внимание уделяется изучению баскского языка, а также галисийского и каталанского языков. Университетами-лидерами в области программ международного сотрудничества и культурного и образовательного обмена являются Университет Страны Басков, Университет Гранады и Автономный университет Барселоны.

По мере расширения культурного обмена и приобретения знаний языковой опыт человека постоянно меняется. Концепция многоязычия для более эффективного взаимодействия и общения также видоизменяется. Коммуникативная компетенция формируется на основе всего языкового опыта, где языки взаимосвязаны. Последние изменения в языковой программе Совета Европы направлены на разработку инструмента, с помощью которого преподаватели языков будут способствовать развитию многоязычной личности. В частности, Европейский языковой портфель представляет собой документ, в котором может быть зафиксирован и формально признан самый разнообразный опыт изучения языка и межкультурного общения.

В связи с интеграционными процессами, происходящими в Европе, резко возрастает и культуuroобразующая функция образования, которое должно превратиться в механизм развития культуры, формирования образа мира и человека в нем. Межкультурное взаимодействие способствует преодолению сложившихся стереотипов и более толерантному отношению и приятию иной культуры. Возникают, таким образом, и глубокие личностные изменения в результате межкультурного обучения. Знание любого языка призвано стать своеобразным механизмом превращения лингво- и этнокультурного многообразия в инструмент взаимопонимания.

В российско-испанском научном и образовательном сотрудничестве особое внимание уделяется разработке построенных по принципу межкультурного обучения учебных программ, учебников и методических пособий нового поколения на основе «Общоевропейских компетенций владения иностранным языком» [1]. В частности, в учебниках

находит отражение актуальная и для России, и для Испании филологическая проблема нормализации языка и проблема, связанная с попытками перехода на сленг. Деятельность Испанской Королевской Академии языка и других академий испанского языка, работающих в странах Латинской Америки, направлена на создание всех необходимых условий для поддержания языковой нормы. Это и он-лайн версии словарей, и постоянная корректирующая и разъяснительная деятельность, и работа крупных обучающих центров, например, Института Сервантеса. Если еще недавно учебники по испанскому языку как иностранному, построенные с учетом европейской шкалы уровней, включали большей частью небольшие текстовые фрагменты из публицистики и текстов СМИ, то в настоящее время обязательное требование – включение литературных текстов в учебники, в том числе поэтических текстов. Новые российские учебники и программы ориентируются на ФГОС ВПО третьего поколения [2]. В русских учебниках (в частности, по РКИ) литературные фрагменты традиционно присутствуют. Специально разрабатывается и методика преподавания литературы [3].

Стоит отметить также, что и Россия, и Испания сталкиваются с так называемыми «глобальными» вызовами в области образования: это и кризис традиционной модели детства, потеря школой «монополии» на образование, развитие новых форм социализации — Интернета и так называемых «детских индустрий» (услуг репетиторов, гувернанток и проч.), повышение роли технологической грамотности, появление в школах большого количества детей мигрантов. Ухудшение позиций педагога на рынке труда также относится к числу глобальных вызовов, как и увеличение объема формальной отчетности как руководителей образовательных учреждений, менеджеров образования, так и простых преподавателей. Образовательная политика России применительно к иностранным языкам основана на идее плюрализма. В школах страны изучаются не только языки ведущих стран мира, но и пограничных регионов – языки соседей (китайский, японский, польский, болгарский, финский, шведский, норвежский и т.д.). Увеличение числа изучаемых иностранных языков учитывает социально-экономические и культурно-исторические связи нашей страны, а также ее этнокультурные реалии. В настоящее время в школах в качестве третьего иностранного языка все чаще изучаются испанский и китайский языки, особенно это касается школ Москвы, Петербурга, Томска, Ростова-на-Дону, Екатеринбурга и других крупных городов.

Говоря о «диалоге культур» нужно заметить, что преподаватель иностранного языка все чаще выступает в качестве медиатора, посредника между своей культурой и культурой изучаемого языка, в роли проводника из хорошо знакомого пространства – в чужое, неизведанное. Учащиеся интерпретируют тексты и ситуации, исходя из своего языкового и культурного опыта, опираясь на концепты и этнокультурные реалии своей страны, усвоенные с детства, сопоставляя и анализируя с тем, чтобы вернуться к оценке собственной культуры и языковой самобытности.

Одним из новых продуктов международного сотрудничества в области преподавания языков стал корпус текстов «Corpus de aprendices de español como lengua extranjera» (CAES) [4] – корпус текстов, написанных изучающими испанский язык, уровни от A1 до C2 по Европейской шкале. В актуальной версии (август 2018 г.) в нем содержится 575000 элементов. В качестве родного языка отобраны учащиеся – авторы текстов, владеют следующими 6 языками: китайским, арабским, французским, английским, португальским и русским. Данный корпус текстов может представить обширный материал для научных исследований, создания практических дидактических и контрольно-измерительных материалов. Из него можно вывести важную информацию о наиболее распространенных ошибках и трудностях понимания, особенностях использования лексических единиц. Этот проект был поддержан и профинансирован Институтом Сервантеса, а также разрабатывался учеными и преподавателями Университета Сантьяго-де-Компостела.

Думается, что расширение взаимодействия в образовательной сфере между Россией и Испанией будет способствовать формированию дружелюбного и толерантного отношения к ценностям культур народов, живущих в наших странах, выработке активной жизненной позиции и оптимизма в восприятии мира, в развитии национального самосознания на основе знакомства с жизнью людей в других странах, а также расширению лингвистического и общего кругозора для более успешной самореализации и межкультурного общения в современном поликультурном мире.

Список литературы

1. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / Департамент современных языков Директората по образованию, культуре и спорту Совета Европы; Перевод выполнен на кафедре стилистики английского языка МГЛУ под общ. ред. проф. К.М. Ирисхановой. — М.: Изд-во МГЛУ, 2003
2. ФГОС ВПО третьего поколения. – <http://uop.ifmo.ru/stat/21>
3. Prado Aragon J. Didáctica de la lengua y literatura para enseñar en el siglo XXI. – Madrid: La Muralla, 3-ed, 2017.
4. Corpus de aprendices de español como lengua extranjera (CAES). – https://www.cervantes.es/lengua_y_ensenanza/tecnologia_espanol/caes.htm

Кошурько О.П.

к.э.н., доцент, Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк

ЖЕНСКАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ТУРЕЦКУЮ РЕСПУБЛИКУ: НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИММИГРАНТОК

Ключевые слова: миграционные процессы, женская миграция, социальные проблемы мигрантов.

На протяжении 2014–2015 учебного года в Малтепе университете г. Стамбула был проведен научно-исследовательский проект под названием «Миграция женщин из стран бывшего Советского Союза в Турецкую Республику: сходства, различия и результаты». Основной целью этого международного проекта было изучение причин, проблем, трудностей, возможностей, перспектив, достижений иммигранток из стран бывшего Советского Союза в Турецкой Республике. Основой данного научного проекта в Турции являлся опрос среди иммигранток [1].

Это исследование дало возможность сделать выводы о наиболее распространенных проблемах иммигранток из стран бывшего Советского Союза в Турецкой Республике, в первую очередь, о проблеме языкового барьера, насилия над женщинами и жестокого обращения с ними в турецких семьях, отсутствия у них возможности работать и строить свою карьеру в принимающей стране, а также о проблеме гендерного неравенства в семьях и обществе в целом [2].

Так, языковой барьер является одной из наиболее распространенных проблем иммигранток из стран бывшего Советского Союза в Турецкой Республике. В большинстве случаев эти иммигрантки – жены турецких мужчин, которые встретились друг с другом либо во время туристических поездок женщин в эту страну, либо во время работы женщин в гостиницах Турции, либо через Интернет, брачные агентства, друзей или знакомых. Также эти пары могли встретиться в родных странах женщин, поскольку в большинстве из них работают турецкие компании. К сожалению, некоторые интернациональные супружеские пары сталкиваются с проблемами языкового барьера в своих семьях.

В ходе моих исследований многие женщины в принимающей для них стране обозначили эту проблему в качестве одной из наиболее распространенных. Безусловно, представительницы тюркоязычных народов стран бывшего Советского Союза, например, азербайджанки, казашки, киргизки, гагаузки, уйгурки, татарки, крымские татарки, туркменки, узбечки, якутки осваивают турецкий язык быстрее и легче по сравнению с представительницами других народов бывшего Советского Союза.

В рамках научного исследования был проанализирован уровень знания турецкого языка иммигрантками из разных стран бывшего Советского Союза в Турции: уровень знания турецкого языка как родного, продвинутый уровень, промежуточный или элементарный уровень (табл. 1).

Таблица 1

Уровень знания турецкого языка иммигрантками из стран бывшего СССР, живущими в Турции, в %

Иммигрантки из стран бывшего СССР	Уровень знания турецкого языка иммигрантками (в %)			
	Как родной	Продвинутый	Промежуточный	Элементарный
Армения	20	60	20	0
Азербайджан	43	43	14	0
Беларусь	8	24	60	8
Эстония	50	0	50	0
Грузия	22	22	33	22
Казахстан	23	46	15	15
Киргизия	27	27	9	36
Латвия	25	50	0	25
Литва	17	17	33	33
Молдова	35	50	10	5
Россия	11	42	31	17
Таджикистан	0	0	100	0
Туркменистан	0	55	45	0
Украина	9	31	39	22
Узбекистан	14	29	57	0
Общее число иммигранток (100%)	14	37	33	16

По результатам исследований, из всех женщин, которые принимали участие в структурированных интервью в рамках научного проекта, 14% иммигранток в целом владеют турецким языком как родным; 37% из них имеют продвинутый уровень турецкого языка; 33% – средний уровень, и 16% имеют элементарный уровень знания турецкого языка.

Таким образом, если проанализировать уровень знания турецкого языка в разрезе стран бывшего Советского Союза, откуда женщины прибыли в Турецкую Республику, то большинство армянских женщин имеют продвинутый уровень знания турецкого языка – 60%, большинство азербайджанских женщин имеют очень высокий уровень знания турецкого языка – на уровне родного – 43%, а также продвинутый уровень знания турецкого языка – 43%.

Большинство белорусских женщин (60%) имеют средний уровень знания турецкого языка; 50% эстонских женщин владеют турецким языком как родным, и 50% из них имеют промежуточный уровень знания турецкого языка. Уровень владения турецким языком грузинскими женщинами разделен почти пропорционально – 22% иммигранток владеют турецким языком как родным, и такой же процент женщин имеет продвинутый и элементарный уровень, а 33% из них имеют промежуточный уровень знания турецкого языка.

46% казахских и 27% киргизских женщин имеют продвинутый уровень знания турецкого языка; такой же процент киргизских женщин владеет турецким языком как родным. Половина латвийских женщин имеют продвинутый уровень знания турецкого языка – 50%; 17% литовских женщин владеют турецким языком как родным, и 17% из них имеют продвинутый уровень, а также 33% из них имеют промежуточный уровень и 33% – элементарный уровень. Половина молдавских женщин имеют продвинутый уровень знания турецкого языка – 50%; 42% российских женщин имеют продвинутый уровень знания турецкого языка. Российские женщины из Таджикистана имеют промежуточный уровень знания турецкого языка; и большинство туркменских женщин имеют продвинутый уровень – 55%.

9% женщин из Украины владеют турецким языком как родным, 31% из них имеют продвинутый уровень, 39% – промежуточный уровень, и 22% имеют элементарный уровень. Большинство узбекских женщин – 57% имеют промежуточный уровень знания турецкого языка.

Таким образом, стоит отметить, что далеко не все из опрошенных женщин имеют достаточный уровень турецкого языка, и языковой барьер действительно является серьезной проблемой для них в принимающей стране. Но, справедливости ради, следует иметь в виду, что каждая из этих женщин находится в Турции в течение разного периода времени, и чем дольше женщины находятся в принимающей стране, тем лучше они знают язык принимающей страны. Так, некоторые из них живут в принимающей стране в течение нескольких недель или месяцев, другие же находятся в Турции в течение нескольких лет, а некоторые – не одного десятка лет.

Таким образом, наиболее распространенной проблемой иммигранток из стран бывшего Советского Союза в принимающей стране является языковой барьер, который влияет на все без исключения аспекты жизни женщин в Турции.

Насилие и жестокое обращение в семьях как вторая из наиболее распространенных проблем среди иммигранток из стран бывшего Советского Союза в принимающей стране

Второй наиболее распространенной проблемой иммигранток из стран бывшего Советского Союза в Турции является насилие и жестокое обращение с ними в семьях и турецком обществе в целом. Во время структурированных интервью женщинам были заданы вопросы: «Столкнулись ли вы с какой-либо дискриминацией в принимающем обществе?» и «Испытывали ли Вы какую-либо дискриминацию в вашей турецкой семье?»

Из ответов опрошенных женщин невозможно сделать вывод о реальном состоянии дел, поскольку женщины неохотно отвечали на эти вопросы, и по результатам структурированных интервью лишь небольшой процент женщин, подвергшихся дискриминации или насилию, сознался в этом, но я могу с уверенностью сказать, что в ходе полевых исследований я слышала о многочисленных случаях насилия и жестокого обращения с иммигрантками в турецких семьях. Считаю, что в данном случае женщины либо стыдятся, либо боятся говорить об этом.

В табл. 2 представлены результаты структурированных интервью о дискриминации, жестокое обращение или насилие в турецких семьях по отношению к женщинам из стран бывшего Советского Союза.

Таблица 2

Ответы иммигранток из стран бывшего Советского Союза, проживающих в Турции, о дискриминации, жестокое обращение или насилие по отношению к ним в турецких семьях или турецком обществе, в %

Женщины из стран бывшего СССР	Столкнулись ли вы с какой-либо дискриминацией в принимающем обществе?		Испытывали ли вы какую-либо дискриминацию в вашей турецкой семье?	
	Да	Нет	Да	Нет
Армения	20	80	0	100
Азербайджан	7	93	14	86
Беларусь	20	80	8	88
Эстония	100	0	50	50
Грузия	22	78	0	100
Казахстан	15	85	8	91
Киргизия	9	81	0	100
Латвия	75	25	25	75
Литва	33	67	0	100
Молдова	40	60	35	65
Россия	19	81	9	91
Таджикистан	0	100	0	100
Туркменистан	9	91	9	91
Украина	21	79	16	84
Узбекистан	57	43	71	29

Все ответы опрошенных женщин из каждой страны бывшего СССР я приняла за 100%. Согласно результатам исследования, 20% опрошенных женщин из Армении испытывали дискриминацию или притеснения в принимающем обществе; то же самое испытывали 7% азербайджанских женщин в турецком обществе, а также 14% из азербайджанских женщин испытывали дискриминацию в своих турецких семьях.

20% белорусских женщин испытывали дискриминацию или притеснения в принимающем обществе и 8% из них испытывали эти же явления и в своих турецких семьях (4% женщин не ответили на этот вопрос).

100% эстонских, 75% латвийских, и 33% литовских женщин испытывали дискриминацию в турецком обществе, а 50% эстонских и 25% латвийских женщин столкнулись с дискриминацией или притеснениями в своих турецких семьях.

22% грузинских, 15% казахских и 9% киргизских женщин также испытали на себе дискриминацию или притеснения в принимающем турецком обществе, и 8% казахских женщин столкнулись с дискриминацией или притеснениями в своих турецких семьях.

40% молдавских и 19% российских женщин чувствовали дискриминацию или притеснения в принимающем обществе, и 35% из молдавских и 9% из российских женщин чувствовали дискриминацию в семьях.

9% туркменских, 21% украинских, и 57% узбекских женщин чувствовали дискриминацию или притеснения в принимающем обществе, и 9% туркменок, 16% украинок и 71% узбечек чувствовали дискриминацию или притеснения в турецких семьях.

Таким образом, можно сделать вывод, что бытовое насилие, дискриминация и насилие в отношении женщин из бывшего Советского Союза в Турции не редкое явление. К сожалению, бытовое насилие и жестокое обращение препятствуют полноценной жизни 14% азербайджанских женщин, живущих в Турции; 8% женщин из Беларуси и Казахстана; 50% эстонских и 25% латвийских женщин; 35% молдавских женщин; 9% российских и туркменских женщин; 16% украинских женщин и 71% узбекских женщин.

Поэтому, с целью защиты женщин в семьях и предотвращения насилия в отношении женщин, Турецкий парламент 8 марта 2012 г. принял Закон № 6284 «О защите семьи и предотвращении насилия в отношении женщин» (на английском языке название Закона звучит так: «The Law to Protect Family and Prevent Violence Against Women») [3].

Однако, по разным причинам, практически никто из иммигранток не готов обращаться в полицию, если возникает такая необходимость, потому что они боятся и поэтому и остаются один-на-один со своими проблемами в принимающей стране.

Отсутствие возможности работать и строить карьеру в Турции в качестве третьей из наиболее распространенных проблем среди иммигранток из стран бывшего Советского Союза

Третьей наиболее распространенной проблемой для иммигранток из стран бывшего Советского Союза в принимающей стране является отсутствие возможности работать и строить свою карьеру. Безусловно, некоторые женщины работают в принимающей стране, некоторые из них работают даже по специальности, некоторые работают неофициально или на временной основе, однако проблема занятости для женщин из стран бывшего Советского Союза в Турции остается, и она весьма актуальна.

В целом, проблема занятости связана с репутацией иммигранток, потому что существует некая категория женщин, приезжающая в Турцию работать в качестве проституток – «Наташами» и бросающая тень на всех остальных иммигранток, вследствие чего в принимающей стране ко всем женщинам из стран бывшего СССР существует предвзятое и, порой, негативное отношение, мешающее всем остальным женщинам строить свою жизнь и карьеру в Турецкой Республике.

Таблица 3

Ответы иммигранток об их занятости в Турции в целом, и, в частности, об их работе по их специальности, в % соотношении

Женщины из стран бывшего СССР	Работаете ли вы в принимающей стране?		Работаете ли вы по специальности?	
	Да	Нет	Да	Нет
Армения	80	20	20	80
Азербайджан	64	36	29	71
Беларусь	40	60	12	80
Эстония	100	0	100	0
Грузия	100	0	33	67
Казахстан	62	38	23	77
Киргизия	73	27	18	82
Латвия	50	50	25	75
Литва	67	33	17	83
Молдова	60	40	15	85
Россия	38	62	18	82
Таджикистан	100	0	100	0
Туркменистан	82	18	27	73
Украина	44	56	16	84
Узбекистан	71	29	14	86

Из-за такой репутации женщинам из стран бывшего Советского Союза очень трудно найти официальную и хорошо оплачиваемую работу в Турции, и, кроме этого, очень часто их турецкие мужья запрещают им работать, в том числе, и из-за сложившейся годами плохой репутации иммигранток.

Табл. 3 представляет результаты структурированных интервью о проблемах занятости женщин из стран бывшего Советского Союза в Турции.

Ответы опрошенных женщин из каждой из стран бывшего СССР были приняты за 100%, и на вопрос: «Работаете ли вы в принимающей стране?», 80% армянских женщин, 64% азербайджанских и 40% белорусских, 100% эстонских и грузинских женщин, 62% казахских и 73% киргизских, 50% латвийских и 67% литовских женщин, 60% молдавских и 38% российских женщин, 100% российских женщин из Таджикистана, 82% туркменских женщин, 44% украинских и 71% узбекских женщин ответили утвердительно.

Процентное соотношение тех, кто работает по специальности, значительно ниже общего числа работающих, и на вопрос: «Работаете ли вы по специальности в принимающей стране?», только 20% армянских женщин, 29% азербайджанских, 12% белорусских, 100% эстонских, 25% латвийских, 17% литовских, 33% грузинских, 23% казахских, 18% киргизских, 15% молдавских, 18% российских, 100% российских женщин из Таджикистана, 27% туркменских, 16% украинских, и 14% узбекских женщин ответили утвердительно.

К сожалению, как уже отмечалось, не все из женщин имеют возможность работать по ряду причин, а некоторые из женщин сами не имеют желания работать, и именно ответам на эти вопросы посвящена табл. 4.

Таблица 4

Ответы женщин об их возможностях и желании работать в Турции, в %

Женщины из стран бывшего СССР	Имеете ли вы возможность работать?		Имеете ли вы желание работать?	
	Да	Нет	Да	Нет
Армения	40	60	80	20
Азербайджан	86	14	71	29
Беларусь	80	20	84	16
Эстония	100	0	100	0
Грузия	100	0	100	0
Казахстан	92	8	85	15
Киргизия	100	0	91	9
Латвия	75	25	100	0
Литва	50	50	83	17
Молдова	95	5	95	5
Россия	78	22	84	16
Таджикистан	100	0	100	0
Туркменистан	82	18	64	36
Украина	81	19	84	16
Узбекистан	86	14	100	0

Так, 40% армянских женщин имеют возможность работать в Турции, и 80% из них имеют желание работать; 86% азербайджанских женщин имеют возможности работать и 71% из них имеют желание работать; 80% белорусских женщин имеют возможность работать, и 84% из них имеют желание работать.

100% эстонских, 75% латвийских и 50% литовских женщин имеют возможность работать и 100% эстонских, 100% латвийских, и 83% литовских женщин имеют желание работать.

100% грузинских, 92% казахских и 100% киргизских женщин имеют возможность работать, и 100% грузинских, 85% казахских и 91% киргизских женщин имеют желание работать.

95% молдавских и 78% российских женщин имеют возможности работать, и также 95% молдавских и 84% российских женщин имеют желание работать.

100% российских женщин из Таджикистана имеют возможность работать, и 100% из них имеют желание работать. 82% туркменских женщин, 81% украинских и 86% узбекских женщин имеют возможность работать, и 64% туркменских, 84% украинских и 100% узбекских женщин имеют желание работать.

Таким образом, большинство женщин из стран бывшего Советского Союза имеют желание работать но, к сожалению, не всегда имеют такую возможность в силу различных обстоятельств, и, поэтому, отсутствие возможности профессионально реализовывать себя в принимающей стране является третьей из самых распространенных проблем среди иммигранток из бывшего СССР в Турции.

Проблема доступа иммигранток к качественному медицинскому обслуживанию и будущая проблема их пенсионного обеспечения в Турции как четвертая из самых распространенных проблем среди иммигранток из стран бывшего Советского Союза

Четвертой наиболее распространенной проблемой иммигранток из стран бывшего Советского Союза в Турции является проблема их доступа к качественному медицинскому обслуживанию, а также проблема будущего – проблема их пенсионного обеспечения в принимающей стране.

Табл. 5 представляет результаты структурированных интервью среди иммигранток из стран бывшего Советского Союза об их доступе к качественному медицинскому обслуживанию, а также их права на пенсию в принимающей стране. Ответы всех женщин из всех стран бывшего СССР были приняты за 100%.

Согласно ответам женщин, 20% армянских женщин имеют доступ к качественному медицинскому обслуживанию, и такой же процент из них имеет право на пенсию.

93% азербайджанских женщин имеют доступ к качественному медицинскому обслуживанию, а также 100% из них будут иметь право на пенсию в принимающей стране.

96% всех опрошенных белорусских женщин, принимающих участие в исследовании, имеют доступ к качественному медицинскому обслуживанию, и 52% из них будут иметь право на пенсию в Турции.

100% эстонских, латвийских и литовских женщин имеют доступ к качественному медицинскому обслуживанию, и 50% из опрошенных эстонских, 75% латвийских и 50% литовских женщин будут иметь право на пенсию.

22% грузинских, 92% казахских и 73% киргизских женщин имеют доступ к качественному медицинскому обслуживанию в Турции, и в том числе 22% грузинских, 69% казахских и 45% киргизских женщин будут иметь право на пенсию.

80% молдавских и 90% российских женщин имеют доступ к качественному медицинскому обслуживанию, а также 50% молдавских и 57% российских женщин будут иметь право на пенсию в Турции.

Таблица 5

Ответы иммигранток из стран бывшего Советского Союза об их доступе к качественному медицинскому обслуживанию и об их праве на пенсионное обеспечение в Турции, в %

Женщины из стран бывшего СССР	Имеете ли вы доступ к качественным медицинским услугам?		Будете ли вы иметь право на пенсию по возрасту?	
	Да	Нет	Да	Нет
Армения	20	80	20	80
Азербайджан	93	7	100	0
Беларусь	96	4	52	36
Эстония	100	0	50	50
Грузия	22	78	22	78
Казахстан	92	8	69	31
Киргизия	73	27	45	55
Латвия	100	0	75	25
Литва	100	0	50	50
Молдова	80	20	50	50
Россия	90	10	57	43
Таджикистан	100	0	50	50
Туркменистан	73	27	27	73
Украина	85	15	54	46
Узбекистан	57	43	57	43

100% российских женщин из Таджикистана имеют доступ к качественному медицинскому обслуживанию, и 50% из них будут иметь право на пенсию.

73% туркменских, 85% украинских и 57% узбекских женщин имеют доступ к качественному медицинскому обслуживанию, и 27% туркменок, 54% украинок и 57% узбечек будут иметь право на пенсию.

К сожалению, не все иммигрантки из стран бывшего СССР имеют доступ к качественным медицинским услугам в Турецкой Республике, а только часть из них, например, из 100% только 20% армянских женщин, 93% азербайджанских, 96% белорусских, 22% грузинских, 92% казахских, 73% киргизских, 80% молдавских, 90% российских, 73% туркменских, 85% украинских и 57% узбекских женщин, но, все же, большинство из них имеют право на социальное обеспечение и медицинское страхование согласно Закону No.5510, который также известен как турецкий закон о социальном обеспечении (на английском языке название Закона звучит так: «Turkish Social Security and Universal Health Insurance Law: 5510»), и, если иммигрантки из стран бывшего СССР являются женами или вдовами турецких мужчин, они имеют право на социальное страхование в Турции и на часть пенсии своих мужей [4].

Если женщины не могут рассчитывать на своих мужей в плане их социального обеспечения и медицинского страхования, или иммигрантки и вовсе не имеют турецких мужей, то в таком случае они могут прибегнуть к частному пенсионному страхованию в любом турецком банке. Такая возможность возникла в октябре 2001 г. с принятием Закона No.4632 «Закон об индивидуальных пенсионных сбережениях и инвестиционной системе» (на английском языке название Закона звучит так: «The Law on Individual Pension Savings and Investment System No.4632») [5]. Данная возможность является прекрасной альтернативой государственной системе страхования и пенсионного обеспечения для жителей Турции, в том числе и для иммигранток из стран бывшего Советского Союза, но, к сожалению, лишь небольшая их часть может платить ежемесячные взносы в систему частного пенсионного страхования в принимающей стране.

Проблема гендерного неравенства в качестве пятой из самых распространенных проблем среди иммигранток из стран бывшего Советского Союза в принимающей стране

Проблема гендерного неравенства является одной из важнейших проблем для иммигранток-турецких жен. Иммигрантки из стран бывшего Советского Союза сталкиваются с большим количеством ограничений в семьях и обществе со стороны своих мужей или их родственников, и не все иммигрантки могут смириться с этими ограничениями.

Турция является одновременно и светской, и религиозной страной, и если иммигрантки состоят в браке с турецкими мужчинами – в меру религиозными, то иммигрантки могут чувствовать и вести себя более свободно в своих семьях и обществе в целом, им даже может быть позволено работать или учиться в принимающей стране.

Если же иммигрантки состоят в браке с религиозными турецкими мужчинами, то очень часто такие женщины обращены в ислам, не могут работать, потому что, согласно мнению их мужей, их единственной обязанностью является материнство и поддержание домашнего очага.

Гендерное неравенство является серьезной проблемой в принимающей стране для иммигранток из стран бывшего СССР, и подтверждением тому является Глобальный Рейтинг стран мира по индексу гендерного неравенства, созданный в 2014 г. и представленный на Всемирном экономическом форуме, где индекс гендерного неравенства (GGG Index) Турции занимает 125-ю строчку из 140 стран мира – а чем ниже индекс в данном Рейтинге, тем ниже уровень гендерного неравенства в той или иной стране мира [6].

Из всех стран бывшего Советского Союза две страны бывшего СССР вообще не вошли в данный Глобальный Рейтинг в 2014 г. – это Туркменистан и Узбекистан, рейтинг же остальных стран бывшего СССР по индексу гендерного неравенства в 2014 г. представлен в табл. 6.

Так, в данном Глобальном Рейтинге в 2014 г. Армения заняла 103-ю позицию, и была страной с самым высоким уровнем гендерного неравенства среди всех вошедших в Рейтинг стран бывшего Советского Союза.

Таблица 6

Глобальный Рейтинг стран бывшего СССР по индексу гендерного неравенства (GGG Index) в 2014 г.

GGG Index	Страны бывшего СССР
103	Армения
102	Таджикистан
94	Азербайджан
85	Грузия
75	Россия
67	Киргизстан
62	Эстония
56	Украина
44	Литва
43	Казахстан
32	Беларусь
25	Молдова
15	Латвия

Таким образом, индекс гендерного неравенства Турции являлся более высоким по сравнению со странами бывшего СССР, что является далеко не самым лучшим показателем для иммигранток из стран бывшего Советского Союза в Турции.

На основе проведенного мной исследования можно сделать вывод о том, что женщинам из бывшего СССР, которые хотели бы выйти замуж за турецких мужчин, необходимо четко понимать, с какими проблемами и сложностями в принимающей стране им придется столкнуться.

Кроме того, как мне кажется, прежде чем женщины примут для себя окончательное решение о вступлении в брак с турецкими мужчинами, им необходимо больше узнать о турецких законах, религии, культуре, традициях, языке и т.д.

Список литературы

1. Koshulko O. Women from North move to South: Contemporary migration from the Former Soviet Union countries to Turkey. – London, 2016. – 126 p. – <http://www.tplondon.com/books/koshulko>
2. Koshulko O. Discourse about Women-Immigrants from Former Soviet Union Countries as a Special Social Group in Turkey // Gender in Transnational Societies: Feminist Scholarship and Personal Narratives. – San Diego, 2016. – P. 165–167.
3. Parliament of Turkey. The Law to Protect Family and Prevent Violence Against Women. Law No.6284 from 8 March 2012. – <http://www.lawsturkey.com/law/law-to-protect-family-and-prevent-violence-against-woman-6284>
4. The Law of Turkey «Turkish Social Security and Universal Health Insurance Law: 5510». – <http://turkishlaborlaw.com/turkish-social-security-law-no-5510>
5. The Law of Turkey «The Law on Individual Pension Savings and Investment System No.4632». – <http://www.sigortadenetim.org/mevzuat/ngilizce-mevzuat/118.html>
6. Global Gender Gap Index 2014 / World Economic Forum. 2014. – http://www3.weforum.org/docs/GGGR14/GGGR_CompleteReport_2014.pdf
7. Koshulko O. Human Capital depreciation of female immigrants and ways to restore lost Human Capital // MEST Journal. – Belgrade, 2017. – P. 1–7.
8. Koshulko O. Challenges and strategies of behavior of Ukrainian female immigrants abroad // Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference on Conditions of Economic Growth in countries with market economies, Pereyaslav-Khmelnytsky Hryhoriy Skovoroda State Pedagogical University. – Pereyaslav-Hmelnytskyi, 2017. – P. 108–115
9. Koshulko O., Kobets V. Challenges of Ukrainian female immigrants and their children in host countries // Proceedings of the 9th Junior Researchers Conference on European and National context in research, Polotsk State University. – Novopolotsk, 2017. – P. 110–113.
10. Koshulko O., Onkal G. Issues in countries of the former Soviet Union as the driving force for female migration to Turkey // International Letters of Social and Humanistic Sciences. 2015. – Vol. 56. – P. 120–126. doi:10.18052/www.scipress.com/ILSHS.56.120

Крушинская Т.Ф.

к.п.н., доцент, профессор кафедры педагогики и психологии, Академия гражданской защиты МЧС России

ИНОСТРАННЫЕ ОБУЧАЮЩИЕСЯ В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ И ЧТО РАЗЪЕДИНЯЕТ СОТРУДНИКОВ МЧС

Ключевые слова: слушатели-иностранцы; межличностные отношения; межнациональные проблемы; социальная перцепция; эмпатия; аттракция.

Keywords: foreign students; interpersonal relations; interethnic problems; social perception; empathy; attraction.

Профессиональная деятельность сотрудников МЧС часто связана с взаимодействием специалистов военных и гражданских, носителей западной и восточной культур, представителей разных национальностей, людей разного вероисповедования. Так, в Академии гражданской защиты МЧС России обучаются слушатели из различных регионов Земли. Проблема налаживания эффективного взаимодействия обучающихся-иностранцев побуждает искать механизмы гармонизации их межличностных отношений.

В течение 2017 и 2018 годов в Академии сотрудниками кафедры педагогики и психологии проводился опрос, направленный на выяснение проблем, возникающих в процессе обучения слушателей-иностранцев. Приведем наиболее частотные ответы на заданные вопросы.

На вопрос «Есть ли межнациональные проблемы у сотрудников МЧС» 14 человек из 44 ответили положительно. Остальные 30 утверждают, что таких проблем нет (68%).

Вопрос «Со спасателями каких национальностей Вы не хотели бы взаимодействовать?» только 2 слушателя ответили: «Со спасателями из Ирана», 2 слушателя – «Со спасателями из Китая». Остальные ответили, что нет таких национальностей, с кем бы не хотели взаимодействовать.

Интересные результаты были получены при постановке вопроса «С кем бы Вы очень хотели взаимодействовать?». На первом месте оказалась Россия – в 44 опросных листах Россия была указана в первых трёх позициях, на втором месте Республика Беларусь – в 38 опросных листах была указана в первых трёх позициях. Далее ответы дают такую картину: Армения, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Азербайджан, Франция, Китай, Вьетнам, Монголия.

Обработка результатов ответов на вопрос «Что Вам нравится во взаимодействии со спасателями других национальностей?» привела к необходимости в воспитательной работе сделать акцент на изучении слушателями актуальных вопросов психологии общения, так как все ответы сводятся к трем тезисам: «Нравится получать опыт», «Честность»; «Человеческие черты характера».

Не нравится слушателям-иностранцам АГЗ МЧС России при взаимодействии со спасателями других национальностей только наличие языкового барьера.

Знание механизмов и эффектов социальной перцепции как процесса восприятия одним человеком другого или группы лиц необходимо сотрудникам МЧС, так как перцепция социальная – это неотъемлемая часть эффективной коммуникации, которая невозможна без оценки, восприятия, взаимопонимания людей при проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Представление о намерениях, установках, мыслях, эмоциях коммуникантов формируется на основе социальной перцепции. Следовательно, в деятельности сотрудников МЧС при взаимодействии с людьми в повседневной деятельности должны быть приняты в расчёт потребности, мотивы, установки каждого человека, участвующего в общении.

Для сотрудников МЧС важно завоевать доверие коллег, проявив профессионализм, интеллект, доброжелательность, используя *эффект положительного ореола*, происходящий при переносе уже известных качеств спасателей на всех сотрудников ведомства.

Роль командира и подчинённого, командира группы и члена группы тоже оказывает определённое влияние на формирование отношений между офицерами – представителями разных национальностей. Поэтому в АГЗ МЧС России учитывается эффект влияния *соотношения ролей и статусов* на процесс взаимодействия обучающихся, и при назначении офицера на должность командира группы руководство факультета в первую очередь руководствуется деловыми качествами и авторитетностью личности.

За счёт установки идёт *дотраивание образа партнёра* и построение своих ожиданий. Необходимо помнить, что эффекты социальной перцепции, сокращая время изучения коммуниканта и ускоряя процесс познания, помогают взаимодействовать в и в повторяющейся, и в нетипичной ситуациях.

Изучая причины высокой оценки коммуникативных способностей офицеров из Республики Беларусь, преподаватели кафедры педагогики и психологии пришли к выводу, что особую роль в этом играют два механизма социальной перцепции: эмпатия и аттракция. Эмпатия (от греч. *empathis* – взволнованный, возбуждённый), или сопереживание, – это понимание чувств другого человека (гнева, печали, радости) и выражение сочувствия. Эмпатия проявляется по-разному: *эмпатическое реагирование*, *принятие перспективы* (мысленная постановка себя на место собеседника), *симпатическое реагирование* (проявление заботы, сострадания).

Эмпатийность в отношениях с коллегами должна быть профессиональным качеством сотрудников МЧС. Развитие способности к выражению эмпатии является задачей для людей, связанных с такого рода деятельностью, и решается с помощью активного самообразования.

Специалисты МЧС в процессе профессиональной деятельности контактируют с различными людьми. Очень важно для эффективности выполнения задач создание аттракции (от лат. *attrahere* – привлекать, притягивать) – привлекательности образа личности, поскольку именно этот компонент воздействия, «скрытого» управления имеет целью вызвать расположение, уважение, привлечь собеседника, удержать его внимание.

Наличие аттракции, как психологического явления, суть которого в формировании положительного эмоционального отношения к воспринимаемому человеку, «притяжение» одного человека к другому, значительно облегчает процесс общения.

К основным средствам достижения аттракции относятся улыбка, внешний вид, принадлежность к одной общности, наличие общих интересов, уважительное отношение к коллегам, умение их слушать.

Улыбка, как проявление дружеского расположения, порождает взаимное расположение. Как выработать выразительную улыбку? А.С. Макаренко, выдающийся педагог, писал, что целенаправленными упражнениями перед зеркалом выработал у себя около сотни различных улыбок, уместных в разных ситуациях. В воспоминаниях об А.С. Макаренко находим такие определения его улыбки: саркастическая, обаятельная, прощальная, удивительно тёплая, лёгкая¹ и т.д.

Внешний вид сотрудника МЧС должен быть эстетично выразительным. Если специалист – человек военный, то форма (естественно, без всяких нарушений устава) безупречно должна сидеть на нём, быть чистой и выглаженной. Нельзя забывать, что человек в военной форме – это символ интеллекта и мужественности. Если специалист – человек гражданский, то желательно учитывать следующее: аккуратность, подтянутость, человек должен следить за модой, его вид должен вызывать положительное отношение окружающих.

Первое впечатление о человеке сказывается на всём последующем восприятии.

Принадлежность к одной общности, наличие общих интересов значительно способствуют аттракции. Мы радуемся, встретив своего однокашника, земляка; помогаем своим сослуживцам, родственникам, друзьям. Этот фактор следует использовать, когда надо убедить. Например: «*Вы тоже военный человек и поймёте меня...*», «*Мы с вами учились в одной академии...*», «*Я тоже увлекаюсь охотой*».

Французский писатель-моралист Ларошфуко дал такой совет: «Чтобы понравиться другим, нужно говорить с ними о том, что приятно им и что занимает их, уклоняться от споров о предметах маловажных, редко задавать вопросы и ни в коем случае не дать им заподозрить, что можно быть разумней, чем они»².

Уважительно необходимо произносить имя и отчество собеседника, так как человеку это очень приятно слышать.

Умение слушать – сложный приём аттракции, который включает в себя, во-первых, активное, рефлексивное или эмпатическое слушание, во-вторых, активную позу слушающего: корпус слегка склонен в сторону говорящего.

Внимательно слушая, собеседники отдают приоритет мыслям говорящего перед своими, тактично задавая вопросы, проявляют заинтересованность. *Слушая, надо кивать*, поскольку кивок означает понимание и располагает к себе собеседника.

Преподаватели Академии отмечают, что слушатели из Республики Беларусь и Республики Казахстан аккуратно и умело ведут записи лекций, а ведь это тоже один из приёмов формирования аттракции. *Записи во время деловой беседы* показывают, что сообщение ценно для нас. А отклонение от этого воспринимается как неуважение к собеседнику.

Повышает симпатию к человеку и *положение на виду у окружающих*. Группа офицеров-белорусов всегда на виду, всегда выступает единой командой на всех мероприятиях. *Уважаемое, вызывающее симпатию окружение личности* способствует переносу этих качеств в глазах воспринимающего и на саму личность. Срабатывает механизм: «*Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты*».

Находят контакт с окружающими многие офицеры из Азербайджанской Республики благодаря умению шутить. *Удачная, уместная шутка* помогает разрядить сложную обстановку профессиональной деятельности сотрудников МЧС, улучшает настроение в трудной ситуации. Нужно только помнить, что шутка не должна обидеть ни одного из присутствующих.

Психологической базой аттракции является потребность людей в положительных эмоциях. Аттракция стимулируется позитивными невербальными и вербальными проявлениями.

Аттракция необходима, так как облегчает процесс общения слушателей-иностранцев: при прочих равных условиях люди эффективнее общаются с теми, к кому испытывают положительное эмоциональное отношение, и, наоборот, труднее взаимодействуют с теми, к кому испытывают отрицательное эмоциональное отношение (например, неприязнь, антипатию). Аттракция, как механизм создания привлекательности образа, является профессионально значимой для сотрудника МЧС, поэтому должна им сознательно формироваться.

Итак, на формирование отношений к представителям разных национальностей в среде обучающихся-иностранцев Академии гражданской защиты МЧС России влияют многие субъективные факторы. Знание этих факторов помогает эффективному налаживанию отношений.

¹ Воспоминания о Макаренко: сб. материалов / Сост. Н.А. Лялин и Н.А. Морозова; коммент. Н.А. Морозовой. – Л.: Лениздат, 1960. – 436 с.

² Душенко К.В. Большая книга афоризмов. – М.: Эксмо, 2003. – 1056 с.

Крюкова О.С.

д.ф.н., зав. кафедрой словесных искусств Факультета искусств МГУ florin2002@yandex.ru

«СЧАСТЛИВЫЕ ЧАСОВ НЕ НАБЛЮДАЮТ...»: ЧУВСТВО ВРЕМЕНИ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ

Ключевые слова: *концепт время, межкультурное общение, лингвокультурологический подход.*

Keywords: *the time concept, intercultural communication, linguo-cultural method.*

Время, которое представляет собой важную философскую категорию и наряду с пространством являет собой «несущую конструкцию любой известной до сих пор объяснительной картины мира» [3: с. 804], играет не менее значимую роль как в повседневной жизни человека, так и в межкультурной коммуникации. Современные лингвисты исследуют время как концепт, изучение которого позволяет лучше понимать представителя другой культуры. «В сознании человека время наделено многими материальными характеристиками и свойствами (ср. рус. убить, тянуть, терять, выиграть время, англ. kill, lose, gain, take, beat the time, исп. perder, ganar, pasar, gastar el tiempo), расчленено на части и структурные составляющие», – подчеркивает О.В. Афанасьева [1, с. 143].

Отношение ко времени различается в интенсивных и в экстенсивных культурах. При межкультурной коммуникации необходимо учитывать следующие лингвокультурные факторы: наполненность семантического поля «время» в том или ином языке, особенности системы времен в том или в ином языке, отношение ко времени в той или иной культуре, обусловленное ее типом.

Так, при общении русского и француза слово «минута» будет наполнено разным лингвокультурным содержанием, что подробно анализируется в работе Т.А. Обуховой: «...французское слово minute (минута), как и в русском языке, находится на “оси жизни” отдельного человека, однако, по сравнению с русским языком minute (минута) менее употребительна и наполнена другими семами: точность, аккуратность, пунктуальность. Minute проецируется на конкретную временную событийную ось и обозначает эмоциональное напряжение. В сравнении с лексемой minute (минута) слово moment (момент) является более употребительным во французском языке. Слово наполняется семами, такими, как удобное время, досуг, условный момент» [6, с. 230]. Непонимание культурологического контекста в данном случае может привести к непониманию в межкультурном общении.

Система времен в различных языках является не только показателем степени сложности грамматики, но и своеобразным индикатором отношения ко времени. Разветвленная система глагольных времен в английском языке отражает важность времени как такового в британской и американской культурах. В немецком языке три прошедших времени (перфект, имперфект и плюсквамперфект) и два будущих. В немецких пословицах время позиционируется как живой организм. Пунктуальность немцев относится к числу этнокультурных стереотипов, однако, попадая в инокультурное окружение, многие немцы ее утрачивают.

В современном русском языке три времени – прошедшее, настоящее и будущее. В истории русского языка было четыре формы прошедшего времени (две простые – аорист и имперфект и две сложные – перфект и плюсквамперфект; каждое из этих временных форм отличалось и по форме, и по значению), но они не сохранились в современном языке. Для русской культуры, которая относится к экстенсивному типу, не характерно уважительное отношение ко времени. Сравним языковые конструкции: в пять часов или часов в пять. Последнее выражение означает крайнюю неопределенность, понятную русскому человеку, но она нередко вызывает непонимание и раздражение у представителей других культур. Было, в частности, проведено исследование: как понимают фразу, содержащую некую временную неопределенность представители русской и китайской культур: «Фраза «часов в 6» для 50 процентов русских информантов обозначает период от 17.30 до 18.30, что охватывает широкий диапазон времени, допуская колебания до получаса как до, так и после назначенного времени, для 6 человек (30 %) – от 18.00 до 18.10, то есть возможны 10 минут опоздания, для 4 опрошенных (20 %) – от 17.45 до 18.00, то есть имеет значение «заранее». Что касается китайских респондентов, то для 50 % информантов данная формулировка обозначает период от 17.55 до 18.05 (六点左右), то есть промежуток времени в 10 минут, для 8 опрошенных (40 %) – «в шесть часов ровно» (六点钟), а для оставшихся 10 % – «в течение шести часов» (六个小时)» [8, с. 101].

Русские пословицы демонстрируют двойственное отношение к времени. С одной стороны, человеку можно особо не торопиться (*Поспешишь – людей насмешишь*), время воспринимается в его протяженности и неопределенности: *Год не неделя – а все дни впереди. Без минутки еще не сутки. Часы для красы, а время по солнышку. Всему свое время.* С другой стороны, и в сознании русского человека возникает идея ценности времени: *Время дороже денег. Время не терпит.* Тем не менее, в русской культуре, даже в деловом общении, опоздание на встречу, собрание, официальное мероприятие, особенно для руководителя, не является чем-то из ряда вон выходящим.

Отношение ко времени различно в моноактивных, полиактивных и реактивных культурах (по Р. Льюису): «В моноактивных культурах время движется линейно из прошлого через настоящее и беспокоится о будущем. В полиак-

тивных культурах событие может быть отменено или перенесено» [5: с. 27]. Поэтому представители полиактивных культур составляют свои планы не по расписанию, а по степени важности в данный момент. Следовательно, деловое взаимодействие представителей моноактивной культуры (немец) и полиактивной (испанец) может скрывать неожиданные моменты. «В реактивных культурах время движется не линейно, а по кругу в соответствии с естественными природными циклами: восходом и заходом солнца, сменой времен года» [5: с. 30]. Отсюда и знаменитая восточная неторопливость во время переговоров.

Согласно классификации деловых культур Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпден-Тернера, для типа культуры существенны такие параметры, как последовательность и синхронизация. Последовательность предполагает понимание времени как «очередность прошлого настоящего и будущего, которые следуют друг за другом» [5, с. 40]. Это характерно для США, Германии, Великобритании, стран Северной Европы. Люди начинают работать над определенным заданием только после того, как предыдущее задание завершено. Устанавливаются четкие дедлайны. В странах, которые ориентируются на синхронное время, планы прошлого, настоящего и будущего пересекаются. В таких культурах (например, в Китае и Японии) ценится умение работать в режиме многозадачности, т.е. делать несколько дел одновременно. Для монохронных культур, в отличие от полихронных, характерна пунктуальность. Эти межкультурные различия нужно учитывать при проведении переговоров и других официальных мероприятий.

Таким образом, значимые факторы, которые влияют на отношение ко времени в различных культурах, можно схематически представить в виде следующей таблицы:

Язык	Страна	Тип культуры	Система глагольных времен	Пословицы о времени
Английский	Великобритания	Монохронная культура	Разветвленная система глагольных времен	Time is money. (Время – деньги)
Немецкий	Германия	Монохронная, моноактивная	Три прошедших времени, одно настоящее и два будущих	Je früher die Zucht, je besser die Frucht. (Чем раньше начинается дисциплина, тем лучше результаты) Ein wenig zu spät ist viel zu spät. (Немного позже значит много позже) Der Morgen ist weiser als der Abend. (Утро вечера мудренее)
Испанский	Испания	Полихронная, полиактивная культура	В испанском языке четыре наклонения (индикатив, сослагательное, повелительное и условное). В индикативе 4 прошедших времени, настоящее, три будущих). В сослагательном – 4 прошедших времени, настоящее, будущее – редко употребляется). Условное наклонение – простое и сложное. Существует также сложная система глагольных конструкции (настоящее продолженное, завершенное действие и т.п.).	A la larga, el galgo a la liebre mata (На дальней дистанции борзая собака обгонит зайца). Por mucho que madrugues, no amanece mas temprano (Как бы рано ты ни вставал, раньше не рассветет, т.е. все хорошо в свое время). A quien madruga Dios le ayuda (Кто рано встает, тому Бог дает). De hoy a mañana se cae una casa (От сегодняшнего дня до завтрашнего может дом разрушиться. Т.е. утро вечера мудренее) ¡ No se ganó zomora en una hora! (Ни за одну минуту города завоевываются, нужно время).
Русский	Россия	Полиактивная	Три времени: прошлое, настоящее и будущее. В древнерусском языке было 4 формы прошедшего времени (аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект).	Год не неделя – а все дни впереди. Без минутки еще не сутки. Часы для красоты, а время по солнышку. Всему свое время. Делу время, потехе – час. Поспешись – людей насмешишь.
Японский	Япония	Полихронная, реактивная культура	Два времени: настоящее/будущее и прошедшее	一期一会 – Одна жизнь – одна встреча (о том, что надо ценить каждое мгновение). 猫は三年飼っても三日で恩を忘れる – Кошку хоть три года корми, а она за три дня всё добро забудет.

В данной таблице приведены, разумеется, только наиболее показательные для понимания отношения ко времени в той или иной культуре пословицы. Успех или неудача в межкультурной коммуникации определяется сочетанием ряда факторов, среди которых отношение ко времени в той или иной культуре может стать определяющим. Если, например, в одной культуре допустимы часовые опоздания, а в другой они расцениваются как крайнее неуважение к собеседнику, то коммуникация может вообще не состояться. Поэтому представляется целесообразным разработку специального курса об отношении ко времени в различных культурных традициях.

Список литературы

1. Афанасьева О.В. Концепт «время» в современной трактовке (на материале английского, испанского и русского языков) // Вестник Чувашского университета. 2007. – № 3. – С. 143–145.

2. Баруздина С.А. Время как лингвокультурный концепт // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. – № 15. – С. 20–26.
3. Грицанов А.А. Пространство и время // Новейший философский словарь. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. – С. 804.
4. Королева А.А. Концепт «время» как мировоззренческое основание культурной идентичности // Вестник МГИМО Университета. – М., 2013. – № 3 (30). – С. 224–225.
5. Кочетков В.В. Идентичность и культура в современных международных отношениях. – М.: Издательство МГУ, 2015. – 320 с.
6. Обухова Т.А. Концепт «время» во французском и русском языках в лингвокультурологическом аспекте // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. – № 3. – С. 226–234.
7. Петеленкова М.Г. Время в немецком языке и культуре // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. – Т. 1, № 3. – С. 204–210.
8. Чибисова О.В., Каминская И.В. Концепт «время» в русской и китайской лингвокультурах // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2012. – № 2(35). – С. 93–103.

Кузнецова Т.И.

д.п.н., доцент, профессор Института русского языка и культуры МГУ

РУССКИЙ МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: русский язык; математика; подготовительный факультет для иностранных граждан, студенты-иностранцы, учебный словарь математической лексики; курс русского математического языка.

Keywords: Russian language, mathematics; preparatory faculty for foreign citizens, foreign students, educational dictionary of mathematical vocabulary; Russian Mathematical Language course.

Иностранцы понимают, что русский язык поможет им в жизни.
В.А. Никонов. «Голос России», «Разговор с Константином Косачевым».

Качество и результативность международного взаимодействия и сотрудничества зависит от языка общения, который рассматривается как элемент культуры. В настоящей работе речь пойдёт о лекционном курсе «Русский математический язык». В основе курса – разработанные автором Учебные русско-англо-китайский и русско-англо-корейский словари математической лексики (М.: ЛЕНАНД, 2017). Научно-методическая сторона курса отражена более чем в 50 публикациях, многие из которых написаны по докладам, обсуждаемым и одобренным на всевозможных конференциях, конгрессах, в том числе на XXII и XIII Конгрессах МАПРЯЛ, на Ломоносовских чтениях, на конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества».

История и причины возникновения лекционного курса, предшественники

К концу 90-х годов прошлого века на подготовительных факультетах для иностранных граждан отечественных университетов и вузов, в том числе и в Центре международного образования МГУ имени М.В. Ломоносова (ЦМО МГУ, в настоящее время ИРЯиК МГУ) стали появляться слушатели из Китая и Кореи. Поскольку их языки сильно и принципиально отличаются от русского языка, возникла острая необходимость в особом внимании к работе с этими студентами над математической терминологией. В то время для них не было даже минимальных словариков, какие имелись для англо-, франко- и испаноговорящих студентов (приблизительно на 500 слов в Вводном курсе математики и в пособиях по алгебре и геометрии). В 1997 г. руководством ЦМО МГУ перед нами была поставлена задача разработать учебные словари математической лексики с переводом на китайский и корейский языки. Первое, что нами было сделано, – к 500 ранее выделенным математическим терминам на русском языке были добавлены другие специфические для математики слова и словосочетания – из всех разделов элементарной математики, а также высшей математики на уровне первого курса университета. В результате было выделено порядка 2500 словарных единиц. В течение двух лет велась кропотливая работа. Далее был выполнен перевод на английский язык (авторский) и на китайский и корейский языки – силами студентов Ким Кюн Тэ (кор.) и Ли Инань, Чжоу Ли, ГаоГочиян (кит.) – под руководством автора курса. После года экспериментальной проверки в 1999 г. словари были изданы в ЦМО МГУ. С тех пор они выдержали несколько изданий: 6 – китайский, 2 – корейский. Параллельно на основе этих словарей стала разрабатываться методика работы над научным стилем математической речи, направленная на оптимизацию чтения математических текстов студентами-иностранцами и на организацию в иноязычной аудитории предметного, в данном случае математического, курса.

Принципиальные отличия и уникальность лекционного курса, преимущества перед другими лекционными курсами

Предлагаемый курс принципиально отличается от курса русского языка и от курса математики, поскольку разворачивается на объединённом поле математики и русского языка. Уникальность его в том, что преподавать его может только преподаватель математики, так как только он в полной мере владеет всеми нюансами математического языка. Здесь вступает в силу его математическая культура, взращённая годами (часто очень многими) общения с математической литературой, с профессорами, преподавателями математического факультета (в частности, мехмата МГУ). И это только половина дела – вторая заключается в том, что лектор должен обладать и познаниями в русском языке, чтобы оперативно (!) объяснить и обосновать студентам-иностранцам возникающие языковые ситуации. Если с чем и сравнивать этот курс, то только с пособием «Начинаем изучать математику на русском языке» (Рагульская Г.В., Лазарева Е.А., 2012). Однако это пособие охватывает только Вводный курс математики и предполагает работу по нему преподавателя-русиста в рамках предмета «Язык специальности». В то же время курс «Русский математический язык» сопровождает курс математики на протяжении всего обучения студентов-иностранцев на уровне предвуза в

четком соответствии с его содержанием, развивая у них навыки овладения русским математическим языком на последующие годы обучения на основных факультетах, а затем и в опыте дальнейшей жизни.

Курс полностью разработан автором настоящей заметки. Термин «русский математический язык» введён именно им. Один из первых фактов использования этого термина автором – в докладе «К вопросу обучения иностранных студентов подготовительного факультета русскому математическому языку» на Международной научно-образовательной конференции «Наука в вузах: математика, физика, информатика. Проблемы высшего и среднего профессионального образования» (23–27 марта 2009 г., Москва, РУДН), тезисы которого опубликованы в материалах этой конференции (М.: РУДН, 2009. – С. 700–702), а также в докладе «Систематизация штампов русского математического языка» на IV Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (20–23 марта 2010 г., Москва, филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова), опубликованном в трудах Конгресса (М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 605–606).

Курс представлен в публикациях, видеоматериалах (презентациях докладов на конференциях), учебных пособиях. Полный список имеется в системе «ИСТИНА» (страница http://istina.msu.ru/profile/Kuznetsova_TV/). Здесь приведём лишь некоторые из них:

1. Кузнецова Т.И. Терминологические межпредметные связи математики, химии и биологии на начальном этапе обучения студентов-иностранцев подготовительного факультета. Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года). В 15 т. 2015. – Т. 10. – С. 587–591,

2. Кузнецова Т.И., Лазарева Е.А. Русско-англо-китайский словарь математической лексики: Свыше 2500 словарных единиц / Под общей редакцией Т.И. Кузнецовой. Изд. 6-е, стереотипное. – М.: ЛЕНАНД URSS, 2017. – 64 с. (1-е изд. – 1999).

3. Жаров В.К., Климова И.А., Кузнецова Т.И. Лексический минимум математических терминов (на русском, английском, китайском языках). – 2-е испр. и доп. изд. – М.: Янус-К, 2003. – 124 с.

4. Кузнецова Т.И. Интеграция обучения русскому языку и языку специальности на занятиях по математике (нулевой уровень). I Междунар. научно-практич. методич. конференция из цикла «Соврем. русистика в формировании единого культурного и информац. пространства Европы»: Обучение русскому языку студентов филологич. и нефилологич. ф-тов вузов, Варшава–Люблин, 7–10 июня 2009 г.. 2010. – С. 225–237.

5. Кузнецова Т.И. Методика обучения чтению математических равенств с именованными числами (на материале учебных пособий для студентов-иностранцев подготовительного факультета). Русское культурное пространство. Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. 2016. – Вып. 5. – С. 643–649.

6. Кузнецова Т.И. Некоторые языковые аспекты преподавания математики иностранным студентам. Международное сотрудничество в образовании и науке: Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 21–25 июня 2006 года. 2006. – С. 361–365.

7. Кузнецова Т.И. Методика обучения чтению математических неравенств с именованными числами (на основе учебных пособий для студентов-иностранцев подготовительного факультета). Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан» (16–18 мая 2016 г., г. Москва) / Отв. ред.: М.Н. Русецкая, Е.В. Колтакова. – М., 2016. – С. 256–263.

8. Кузнецова Т.И., Лазарева Е.А. Учебный русско-англо-корейский словарь математической лексики: Для студентов-иностранцев международных ф-тов университетов и вузов России: Учебное пособие / Под общ. ред. Т.И. Кузнецовой. 2-е изд. – М.: ЛЕНАНД URSS, 2016. – 64 с. (1-е изд. – 1999).

9. Кузнецова Т.И. Модель выпускника подготовительного факультета в пространстве предвузовского математического образования: Монография / Серия «Психология, педагогика, технология обучения». – М.: КомКнига, 2005. – 480 с. (2-е изд. – 2011).

10. Кузнецова Т.И. Терминология как аспект обучения языку специальности // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – М., 2009. – № 1. – С. 53–59.

11. Кузнецова Т.И. Преподаватель может сказать так ... Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития: Материалы III Межд. научно-методич. конф. (Минск, 25–26 июня 2009). 2009. – С. 110–112.

12. Кузнецова Т.И. Терминология и обучение научному стилю речи. Материалы XII Конгресса международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы: «Русский язык и литература во времени и пространстве». – М., 2011. – Т. 3. – С. 133–139.

13. Кузнецова Т.И. Культура чтения математических текстов на русском языке (начальный этап): множества // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – М., 2010. – № 1. – С. 37–43.

14. Кузнецова Т.И. Формирование креативной личности студента-иностранца путём воспитания толерантности к неопределённости при изучении русского математического языка. Развитие креативности личности в мультикультурном пространстве: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (27 апреля 2018 г.) / Под ред. М.В. Климовой и В.А. Мальцевой. 2018. – С. 431–437.

Приведём некоторые примеры из рассматриваемого курса.

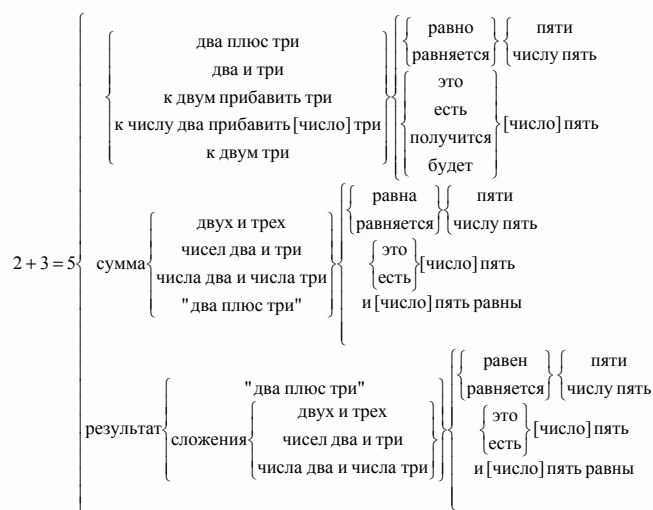
Адаптация материалов. Процесс обучения студентов-иностранцев русскому математическому языку требует от педагога не только отказа от стандарта работы по единому учебно-методическому комплексу, но и критического осмысления качеств используемых учебных пособий и дидактических материалов. Важнейшими компетенциями специалиста, реализующего соответствующую практику, являются умения адаптировать содержание учебной дисциплины, разрабатывать (или подбирать) и адаптировать соответствующие учебные материалы и проектировать образова-

тельный процесс для всех обучающихся, независимо от их возможностей, так, чтобы обеспечить доступность и качество овладения учащимися программным материалом.

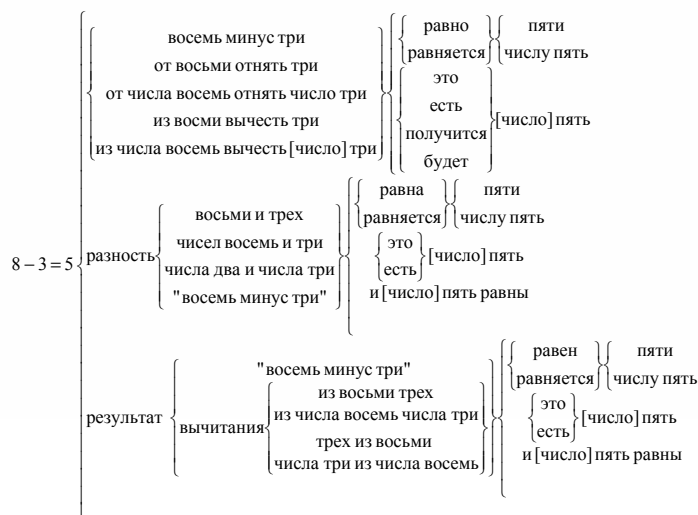
Реализация адаптации учебных пособий по предметам обеспечивается подключением к работе над ними преподавателей русского языка в качестве соавтора или редактора-филолога. Это делается для того, чтобы с учётом учебных планов подавать изучаемый предметный материал на подходящем уровне знания студентами-иностранцами русского языка. Благодаря этому студенты могут читать (понимать) текст пособия. Первое, над чем работают русисты – это над конструкциями предложений математических текстов. Приведём самый простой пример такой работы преподавателя-русиста над пособием по математике для студентов-иностранцев.

Пример 1. В рецензии на наше учебное пособие «Геометрия» (М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985) редактор-филолог Б.Г. Мигунов высказал единственное замечание, заключающееся в том, что все причастные обороты, восприятие и чтение которых вызывает у студентов-иностранцев определённые трудности, необходимо заменить на формы определённого придаточного предложения со словом «который» («которая», «которое»). Такое короткое замечание стало причиной большой работы. Так, известную теорему о существовании и единственности перпендикуляра к прямой, обычно в отечественной средней школе формулируемую как «Из любой точки, *не лежащей* на данной прямой, можно опустить на эту прямую перпендикуляр и только один» пришлось переформулировать следующим образом: «Из любой точки, *которая не лежит* на данной прямой, можно опустить на эту прямую перпендикуляр и только один».

Примеры 2–3. Модели 1 и 2 представляют многовариантность чтения простейших математических записей $2 + 3 = 5$ и $8 - 3 = 5$.

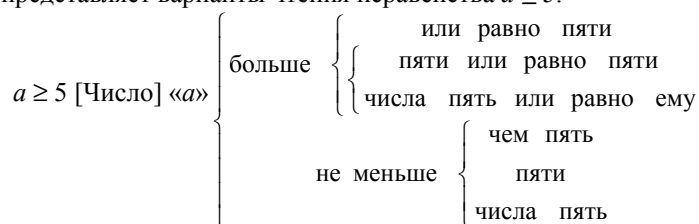


Модель 1



Модель 2

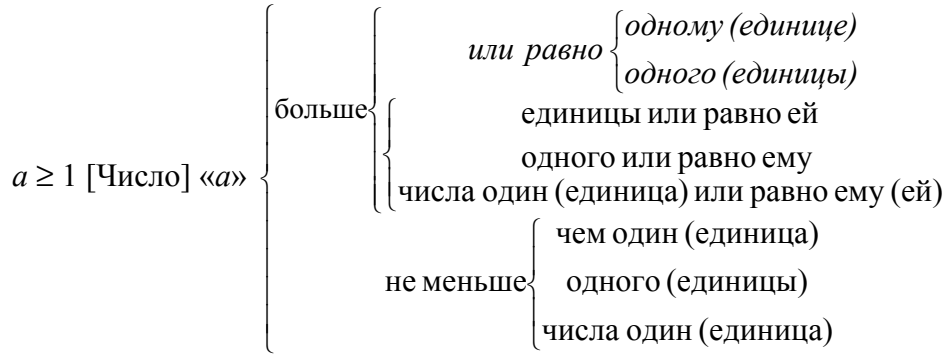
Пример 4. Модель 3 представляет варианты чтения неравенства $a \geq 5$.



Модель 3

Модель 3 можно рассматривать как конфигуратор, который направляет студентов по правильному пути, может служить образцом для разработки вариантов чтения аналогичных записей с другими числами, однако не со всеми. Об этом свидетельствует

Пример 5. В отличие от предыдущих, модель 4 содержит некорректные варианты чтения, которые, однако, часто используются математиками (они набраны курсивом).



Модель 4

Пример 6. Термины *выпуклость* и *вогнутость* в математике имеют двойников: *выпуклость вверх* (вместо *выпуклость*) и *выпуклость вниз* (вместо *вогнутость*). В одних пособиях используется только первый вариант (*выпуклость* – *вогнутость*), в других – только второй (*выпуклость вверх* – *выпуклость вниз*) и тогда разговор идет только о направлении выпуклости графика (вверх или вниз).

В некоторых пособиях представляются оба варианта, как правило, с упоминанием предпочтений авторов, оправдывающим дальнейшее преимущественное использование одного из вариантов. Есть и такие пособия, в которых одновременно используются не два термина, а четыре: *выпуклость вверх* = *вогнутость вниз*, *выпуклость вниз* = *вогнутость вверх*. На подготовительном факультете для студентов-иностранцев, будущих первокурсников, обычно понятия выпуклости и вогнутости не даются, хотя о точках перегиба упоминается. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть соответствующие учебные пособия, в том числе, «Предел, производная, интеграл» (М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979) и недавно изданное в ЦМО МГУ справочное пособие для иностранных учащихся «Математика. Алгебра и начала анализа» (2015).

Однако студентам-иностранцам – будущим магистрам экономических специальностей, для полноты представления функции к пунктам исследования, перечисленным в пособиях ЦМО МГУ, мы добавляем ещё несколько пунктов, в том числе и пункт исследования функции на выпуклость и вогнутость графика функции. Таким образом, мы используем первый вариант. Будет не лишним заметить, что другой преподаватель, занимающийся со студентами-иностранцами, будущими магистрами естественнонаучных специальностей, использует второй вариант, объясняя это тем, что первый вариант для его иностранцев труден. В результате из словарного запаса студентов-иностранцев выпадает термин *вогнутость*.

Понятно, что данный преподаватель жалеет своих студентов и ограждает их от перегрузок. Однако нет гарантии того, что лектор на основном факультете будет использовать не тот вариант, который облюбовал преподаватель, а один (или два) из других вариантов. Результат такой ситуации для студента плачевный — ясно, что он не поймёт лектора.

Из этого примера можно сделать вывод о том, что преподнести студенту все варианты — очень желательно, пусть не одинаково активно, т. е. пусть он проговаривает не все варианты, но понимать он должен все. Такова глобальная профессиональная цель настоящего преподавателя — «специалиста своего дела» в высшем понимании этого выражения.

В конце учебного года, в плане повторения с целью подготовки к выпускным экзаменам очень продуктивно воспользоваться словарём математической лексики следующим образом. Открываем словарь на любой статье и студенты пытаются вспомнить значения представленных в ней словосочетаний, а также соответствующие места в учебных пособиях, в которых они фигурируют, при этом, пытаюсь уловить их связи между собой или показав их отсутствие.

Пример 7. В Русско-англо-китайском словаре математической лексики на с. 35 мы видим статью «основание» и словосочетания с этим словом, как основным (см. модель 7):

- основание**, *ср.р.* base 底, 底边
- основание логарифма base of a logarithm 对数的底
- основание перпендикуляра foot of a perpendicular 垂足
- основание системы счисления radix of a number system 计算体制的基础
- основание степени base of a power 幂的底数
- основание фигуры base of a figure 图形的底边
- (например, треугольника) (for example of a triangle)
- на основании теоремы ... on the basis of the theorem ... 基础定理

Модель 7

Для всех словосочетаний, кроме последнего, описанная процедура проводится легко. А для последнего выражения («на основании теоремы») это сделать сложно, практически невозможно, так как оно отсутствует в предвузов-

ских пособиях. Однако очевидно, что оно – родственное словосочетанию «на основании принципа математической индукции ...», имеющемуся в одном из используемых нами учебных пособий, что, конечно, необходимо обсудить со студентами-иностранцами, поскольку очень велика вероятность того, что лектор на основном факультете может использовать эти выражения в своей речи.

Описанная методика использования Учебных словарей математической лексики в течение почти двадцати лет оптимизирует изучение русского математического языка. Предложенный подход к преподаванию русского математического языка имеет ряд достоинств: он необычайно активизирует учебный процесс, учит студентов результативно работать с учебной литературой.

Имеется положительный конструктивный студенческий отзыв на Учебный русско-англо-китайский словарь математической лексики (см. фото 1), написанный слушателями курса – студентами потока групп 41 + 42 (2017/2018 уч. г.).

Следует отметить и высокую оценку знаний русского математического языка у выпускников Института русского языка и культуры, прослушавших рассматриваемый курс, высказанную представителями основных факультетов, которые участвовали в приеме выпускных экзаменов (например, проф. А.О. Ивановым – ученым секретарем кафедры дифференциальной геометрии и приложений мехмата МГУ).

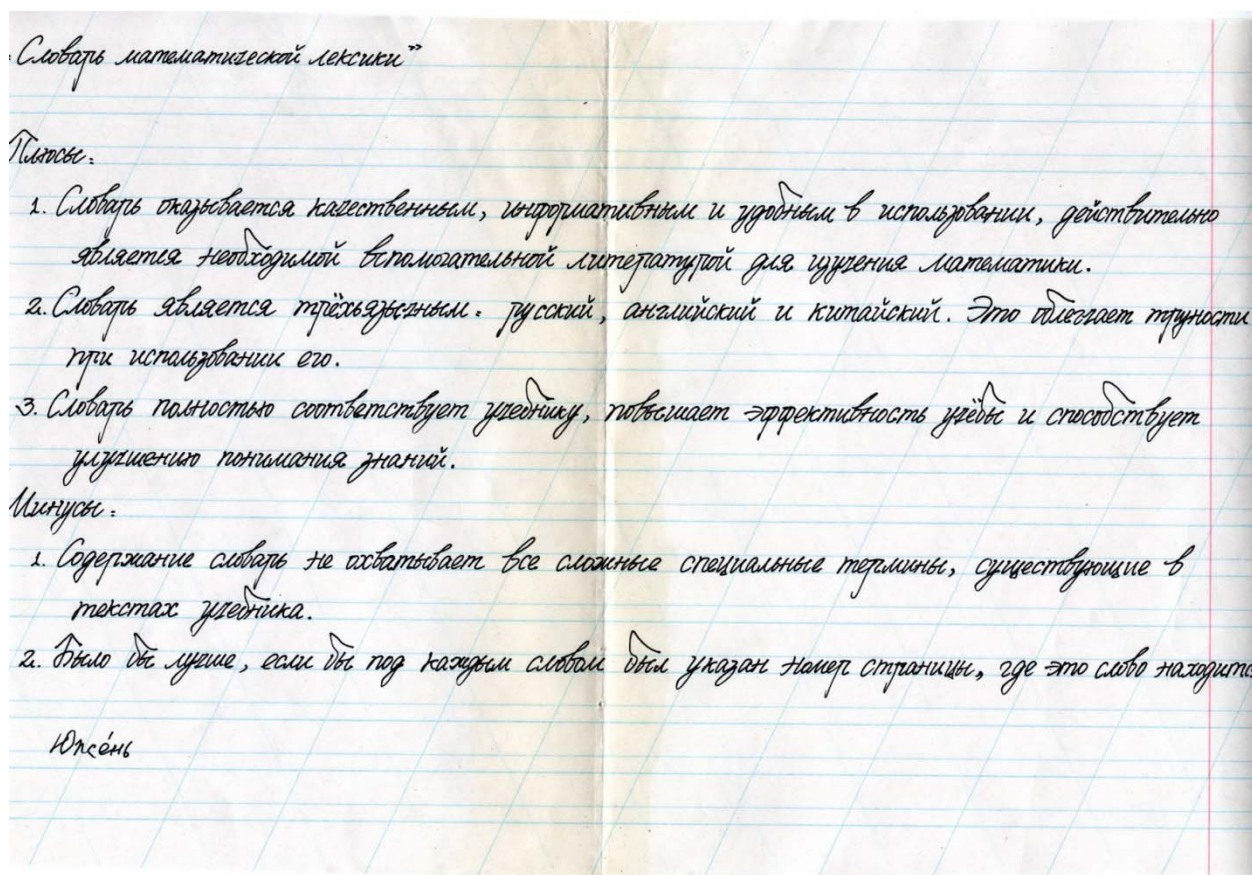


Фото 1

Вообще, курс «Русский математический язык» с большим энтузиазмом принимается слушателями Института русского языка и культуры МГУ им. М.В. Ломоносова (ИРЯиК МГУ) – как будущими бакалаврами, так и будущими магистрами, преподавателями других факультетов для иностранных граждан, что очевидно отражается на соответствующих конференциях. На III Международной научно-практической конференции «Преподавание естественнонаучных и гуманитарных дисциплин на русском языке в иноязычной аудитории» было рекомендовано разработанные по курсу материалы издать в одной книге.

В 2018 г. курс был включен в авторскую Учебную программу курса «Математика. Русский математический язык: для преподавателей высшей школы, работающих в аудитории иностранных учащихся (методика преподавания)», который адресован педагогическим сотрудникам вузов, осуществляющим образовательную деятельность в иностранной или смешанной аудитории. Данный курс имеет целью повышение квалификации преподавателей-предметников в части эффективного проектирования образовательного процесса с учетом коммуникативных возможностей, реализуемых иностранными учащимися на русском языке.

Павлов К.В.

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и менеджмент», Ижевский филиал Российского университета кооперации
kvp_ruk@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ И ЭТНОЭКОНОМИКА

Ключевые слова: экономическое славяноведение, этноэкономика, интеграционные процессы.

В последние десятилетия сложился комплекс наук о славянах, получивший общее название славяноведение. В него входят такие науки, как история славян, этнография славян, славянская филология и пр. Возможность появления такого рода наук обусловлена общностью исторического развития разных славянских народов, схожестью их культуры и языка [1, с. 114].

Так, в гораздо большей степени, чем на развитие многих других наций и народностей, на историческое становление славян оказала община. На это указывали многие крупные этнографы, историки, философы, в том числе и классики марксизма-ленинизма – в частности, говоря о русских, как правило, отмечали три основных национальных черты – общинность, патернализм и патриархальность. О том, насколько велико значение общинности в российской истории, свидетельствует хотя бы то, что основной целью столыпинской реформы, начатой (но так до конца все-таки и нереализовавшейся) лишь в начале XX века, как раз таки и была борьба против крестьянской общины, вместо которой в большом количестве по всей России должны были появиться крепкие индивидуальные крестьянские хозяйства, что было характерным уже в то время для развитых стран [2, с. 92]. Кстати, влияние общинности сказалось также на темпах и направленности рыночной реформы в России, особенно в период правления Б. Ельцина, например, в форме противодействия становлению фермерства со стороны селян.

Огромную роль крестьянская община сыграла в процессе формирования и развития также других славянских наций, особенно в их хозяйственной, экономической жизни. Во многом именно этим обстоятельством объясняется то, что социалистические производственные отношения, основанные на принципе общинности, «прижились» в период становления и развития мировой социалистической системы на территории многих славянских государств (у русских, белорусов, украинцев, болгар, поляков, чехов, словаков, сербов, словенцев и пр.). В этой связи нелишне будет напомнить, что еще совсем недавно, в период существования так называемого социалистического лагеря, «апологеты антикоммунизма» (как их любили в то время называть) нередко отмечали, что социализм, являвшийся, по их мнению, системой общественных отношений более низкого уровня, чем капитализм, приживается, прежде всего, у славян.

Как бы то ни было, но следует признать, что общинность как одна из важнейших социально-экономических характеристик славянских народов (хотя, разумеется, степень ее проявления в разных славянских государствах весьма существенно варьирует) оказала серьезное влияние на их общественное развитие, на быт, психологию, культуру и экономику [3, с. 262]. Сказывается ее влияние и в настоящее время.

В этой связи целесообразно, на наш взгляд, наряду со славянской филологией, историей, этнографией начать интенсивно развивать и такое перспективное научное направление, как экономическое славяноведение, в рамках которого будет изучаться современное и ретроспективное состояние экономики славянских стран, будет выявлено общее и особенное в социально-экономическом развитии славянских народов и, что особенно важно в практическом отношении, будут определены формы и направления взаимодействия и интеграции экономики славянских государств.

О необходимости более детальной разработки идей «панславянизма», (или, по-другому, панславизма) как в теоретическом, так и в практическом отношении говорится уже на протяжении весьма продолжительного периода времени. Так, вопрос о целесообразности и необходимости воплощения в жизнь доктрины панславянизма вплоть до образования единого, обширного панславянского государства, то есть государства, объединяющего все славянские народы, (или, по крайней мере, значительную их часть), разными общественными деятелями как в России, так и в ряде других славянских стран (Чехии, Сербии) поднимался еще в середине XIX века. Актуальность реализации тех или иных аспектов доктрины панславянизма особенно возрастает в экстремальные моменты времени – в периоды войн, межнациональных конфликтов. В подтверждение сказанного достаточно вспомнить о той огромной помощи, которую оказала Россия как в финансовом, так и в военном отношении болгарам, сербам и черногорцам в их борьбе за освобождение от турецкого владычества, в XVIII и XIX веках. В этой связи стоит вспомнить и пример из совсем недалекого прошлого – войну, которую вело НАТО во главе с США против Югославии несколько лет назад. Речь идет о той моральной и дипломатической поддержке, которую оказала Россия справедливой борьбе югославского народа против оккупации натовских агрессоров. Более того, можно вспомнить и о том, что тогда поднимался также вопрос о создании единого экономического пространства между Российской Федерацией, Беларусью и Югославией с возможной перспективой в обозримом будущем даже образования единого союзного государства.

В такого рода экстремальные временные периоды возрастает, как правило, экономическая помощь, оказываемая терпящим бедствие странам со стороны других славянских государств. Разумеется, сказанное не означает, что усиление межгосударственных экономических отношений между разными славянскими странами происходит только в условиях военного противостояния. Достаточно в этой связи опять вспомнить о длительном существовании мировой социалистической системы хозяйства, когда в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) между входящими в эту интеграционную группировку странами (в том числе, естественно, и между славянскими государствами, входящими в СЭВ – а их доля там была, как известно, весьма велика) существовали не только тесные кооперационные связи, но и даже совместное, перспективное народнохозяйственное планирование (в форме координации планов развития экономики разных стран).

Однако и после развала социалистического лагеря и интенсивного формирования в постсоциалистических странах рыночных отношений необходимость осуществления интеграционных процессов отнюдь не уменьшилась. В связи с этим следует добавить, что вообще процессы интеграции и интернационализации являются одним из важнейших направлений развития мировой экономики в послевоенный период времени, причем это справедливо не только для группы развитых государств, но и для стран третьего мира. Так, широко известны такие интеграционные группировки, как ЕС, американско-канадско-мексиканское соглашение НАФТА, латиноамериканская ассоциация интеграции ЛАИ, Андская группа, АСЕАН и ряд других.

Процесс интеграции среди стран СНГ также «набирает обороты», что, в частности, выразилось в создании единого экономического пространства между Российской Федерацией, Беларусью и Казахстаном, к которым пожелали присоединиться также Армения и Республика Кыргызстан. Если учесть, что в Казахстане около половины населения составляют так называемые «русскоязычные» (а это в основном русские), то можно констатировать с определенной степенью условности, что создание единого экономического пространства имеет преимущественно славянскую направленность.

Более того, на наш взгляд, и в целом в рамках СНГ процесс интеграции между странами в связи с предпринимаемыми усилиями по созданию единого союзного государства между Россией и Беларуссией и уже упоминавшимся единым экономическим пространством между четырьмя странами, все же в основном носит славянскую направленность, хотя, разумеется, никто не сбрасывает со счетов и иные аспекты интеграционных процессов между странами СНГ (в частности, серьезное значение имеет, если так можно выразиться, центрально-азиатское направление интеграции между бывшими союзными республиками). Преобладание «славянского вектора» в процессе интеграции в рамках СНГ объясняется не только культурной и духовной близостью русского, украинского и белорусского народов, но и значением экономики славянских стран СНГ (особенно России) для успешного и эффективного развития всех государств содружества [4, с. 94].

В этой связи следует добавить, что усиление интеграционных процессов происходит не только на межгосударственном уровне, но и на межрегиональном. Так, до событий, произошедших на Майдане в Киеве, приграничные области России и Украины на протяжении нескольких лет (т.е. задолго до создания единого экономического пространства) активно развивали межрегиональные хозяйственные связи, в том числе и в инвестиционной сфере. В то время руководители Белгородской, Курской, Харьковской и Донецкой областей двух государств часто обсуждали вопрос о создании региона «Слобожанщина», который должен был иметь статус свободной экономической зоны с выделением во властных структурах этих областей специальных отделов, персонал которых должен был целенаправленно заниматься вопросами межрегиональной интеграции.

При рассмотрении вопроса о формировании экономического славяноведения как перспективного нового научного направления, предполагается само собой разумеющимся, что процессы интеграции следует изучать не только между славянскими странами СНГ, но и вообще в славянском мире. Более того, при анализе вопросов интернационализации целесообразно, на наш взгляд, рассматривать также и государства, где удельный вес славянских наций в общей структуре населения достаточно большой, (например, бывшие союзные республики СССР). Однако, учитывая установку Президента Российской Федерации В.В. Путина на то, чтобы в обозримом будущем приоритетным направлением внешней политики России по-прежнему оставалось СНГ, первостепенное значение следует все же уделять проблемам интеграции между славянскими странами содружества.

Кроме вопросов интеграции и интернационализации в рамках экономического славяноведения целесообразно глубоко изучить проблему выявления общего и особенного в экономической истории славянских государств, социально-экономические вопросы адаптации, приспособления в условиях совместного проживания славянских наций и иных этносов. Причем, особенности социально-экономической адаптации, взаимоприспособления разных наций и народностей необходимо изучать как в славянских странах, так и в неславянских, но также и в тех, где удельный вес славянского этноса в общей структуре населения достаточно большой (здесь необходимо изучать процесс взаимной адаптации славянских и неславянских этносов). Насколько это актуально свидетельствует хотя бы то, что за пределами современной России по оценкам проживает более 25 млн. русских [5, с. 329].

Важно при этом также учитывать и региональный аспект данной проблемы. Здесь имеется в виду следующее. В странах со сложной территориальной структурой компактно проживают разные этносы, поэтому решение проблемы выбора оптимальной модели адаптации их жизненных укладов друг к другу важно как на региональном, так и на государственном уровнях. Сказанное особенно актуально для России, где из 85 субъектов федерации 22 – это республики, и где в общей сложности проживает более 100 наций и народностей.

Республики в составе Российской Федерации образованы с учетом компактного проживания в них так называемой титульной нации и в целях сохранения и развития ее культуры и языка. Нередко хозяйственный уклад, быт титульной нации весьма существенно отличается от среднероссийских стандартов – так, в условиях интенсивного

формирования в России развитых рыночных отношений процесс адаптации к новым условиям хозяйствования у разных этносов протекал неоднозначно, а нередко и разнонаправленно. Например, в Удмуртской Республике – одном из субъектов Российской Федерации – проживает приблизительно 70 наций и народностей, три из которых по показателю удельного веса в структуре народонаселения можно отнести к основным – это русские, удмурты и татары (разнообразные вопросы, связанные с особенностями социально-экономического поведения разных этносов, изучает молодая наука этноэкономика, которая, очевидно, самым тесным образом связана с экономическим славяноведением). Стереотипы их экономического поведения далеко не всегда совпадают. Например, в среднем у удмуртов, по сравнению с русскими, в условиях сильного экономического кризиса и высокого уровня безработицы гораздо сильнее проявилась привязанность к сельской местности. Это выразилось в значительном сокращении традиционного оттока населения в города из сельской местности и даже в преобладании среди удмуртов тех, кто переехал на постоянное место жительства в сельскую местность. Причем, основную часть своего времени они проводят на работах в личных подсобных хозяйствах, а не в кооперативах. У русских же, проживающих в Удмуртии, ситуация прямо противоположная. Имеются существенные особенности в стереотипах экономического поведения и у татар – существенно увеличилось в последнее время их участие в системе управления коммерческими структурами, особенно в сфере торгового бизнеса.

К сожалению, указанные особенности поведения разных этносов, их взаимной адаптации в совершенно недостаточной степени учитываются при разработке вариантов экономической политики как на федеральном, так и на региональном уровнях. Учитывая важность решения данной проблемы, следует интенсифицировать теоретические и прикладные исследования по выявлению особенностей социально-экономического поведения у разных этносов, проживающих на территории различных российских регионов, и определению проблем их адаптации к условиям хозяйствования русской нации и наоборот – речь идет о взаимоприспособлении, что позволит не только ускорить процесс их приспособления к новым рыночным условиям, но и повысить эффективность российской и региональной экономики в условиях реформы.

Таким образом, недоучет национальных особенностей при выборе варианта экономической политики формирования развитой рыночной инфраструктуры в России явился одной из важнейших причин несбывшихся оптимистических прогнозов в отношении быстрого подъема отечественной экономики. Важно и то, что классические рыночные теории, являющиеся научным фундаментом взятой на вооружение в России монетаристской модели реформирования (здесь имеются в виду теория стоимости, теория спроса и предложения, теория накопления капитала и т.п.), ориентируются на среднего человека с рыночным стереотипом поведения, для которого в специальной литературе имеется даже соответствующее название – «экономический человек». В целом этот термин «срабатывает», когда говорят об экономическом поведении большинства немцев, англичан и ряда других этносов с вековыми рыночными традициями. Из бывших социалистических стран монетарные реформы дали существенный позитивный результат (да и то это можно утверждать лишь с некоторыми оговорками) лишь в нескольких (в том числе и славянских): Польше, Чехии, Венгрии и некоторых других. Однако, в отличие от России, население этих стран в национальном плане сравнительно однородно и имело опыт индивидуального ведения хозяйства (особенно в сельской местности) еще в социалистический период, поэтому адаптироваться к рыночным условиям в этих странах было проще. В России же, даже среди русских, составляющих 83% населения страны, достаточно много «неэкономических» людей. А стереотипы экономического поведения других этносов, проживающих в Российской Федерации, могут существенно отличаться не только от среднего экономического поведения традиционно рыночных наций, но и даже от экономического поведения русского этноса, тоже в среднем весьма далекого, как уже выше отмечалось, от классических рыночных стандартов.

Интенсификация научных исследований в рамках экономического славяноведения позволит выявить особенности адаптации к рыночным отношениям разных славянских народов, что создаст условия для лучшего понимания социально-экономических процессов в разных странах и позволит разработать критерии выбора оптимального варианта внешнеэкономической политики. Таким образом, можно утверждать, что экономическое славяноведение является перспективным направлением исследований, в рамках которого рассматривается широкий спектр проблем и результаты которого имеют большое как теоретическое, так и прикладное значение. В заключении следует добавить, что экономическое славяноведение по своей проблематике тесно переплетается с молодой наукой этноэкономикой, изучающей этнические особенности социально-экономического поведения.

Список литературы

1. Сергеева А.В. Какие мы русские? (100 вопросов – 100 ответов). Книга для чтения о русском национальном характере. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 384 с.
2. Тураев В.А. Этнополитология. – М.: МГУ, 2001. – 386 с.
3. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: МГУ, 2009. – 493 с.
4. Павлов К.В. Импортзамещающая модель модернизации российской экономики: развитие традиционных промыслов // Проблемы теории и практики управления. – М., 2015. – № 1. – С. 88–97.
5. Гаджиев К.С. Геополитика. – М.: Юрайт, 2012. – 479 с.

Парамонова С.П.

д. филос. н., доцент, профессор кафедры социологии и политологии, Пермский национальный исследовательский политехнический университет
spp45@mail.ru

РУССКИЙ ХАРАКТЕР В ЗАПАДНО-УРАЛЬСКОМ ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПЛАВИЛЬНОМ КОТЛЕ

Ключевые слова: интеграционные процессы в науке, деятельность и характер, наука и техника, представители гуманитарной и технической науки, синтез этнологии, философии, социологии.

Keywords: integration processes in science, activity and character, science and technology, representatives of humanitarian and technical science, the synthesis of ethnology, philosophy, sociology.

Мы живем в ограниченном пространстве своей деятельности. В условиях современности несколько раздвинулись горизонты виртуального общения, но вопрос о том, можем ли мы влиять на власть, остается открытым. В пост-современном обществе поставлена задача достижения успеха в торговле, организации, а также в экономических и социальных карьерных продвижениях. В центре внимания личность. Одни, движимые верой в виртуальные цели, двинулись в состязательную гонку. Другие, как в ситуации распутинского «Пожара» в сибирской деревне, кинулись присваивать то, что были призваны охранять. Третьи стали собирать статистику из прошлых достижений и наступивших упущений, чтобы подвергнуть критике настоящее.

Когда в обществе складывается ситуация неясности перспектив, не определены цели и ценности, народ ожидает пророка, задающего цели и правила жизни обществу¹. Почему нельзя ослабевать России? Мир вокруг нас развивался 500 лет технически, организационно и культурно. По Валлерстайну, лишь та страна становится гегемоном, центром мир-системы, у которой в развитом состоянии шесть позиций: сильное государство, сильная армия, развитые промышленность и сельское хозяйство, торговля и устойчивые финансы. У России от Екатерины до Витте сильными были первые два фактора, в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. добавился третий – наращивание промышленной мощи. В 1950-е СССР/Россия устремился в центр мир-системы, в 1970-е мир вступил в нисходящую базу экономического цикла. Развитие и подъем уступили место в соответствии с кондратьевской понижательной фазой «Б» падению экономического роста, как отмечает известный американский социолог².

Рассматривая циклы цивилизаций, Р. Коллинз отметил, что огромные империи прошлого, не могли контролировать все свои расширившиеся территории-владения. Советский Союз должен был оказывать помощь странам, вставшим на некапиталистический путь развития, помогать странам Восточного блока, в т.ч. поддерживать Варшавский военный договор, контролировать республики Прибалтики и обеспечивать внутреннее развитие науки и техники³. Произошел слом великого государства – основного противовеса мировой агрессии.

Каким образом с помощью внешних сил сдвигали на задворки ценности нового жизнеустройства первого социалистического общества? Кто потребовал отказаться от записи национальности в паспорте только от русских в пользу указания гражданства? В опросных анкетах личностная принадлежность к партиям переведена на принадлежность к вероисповеданию. Кто грантами оплачивал доказательства повсеместной толерантности? Написали массу книг и диссертаций, засорили англоязычными понятиями массовое сознание. Кому было выгодно обесценение предшествовавшей героической истории народа и русского характера? На телевидении представлены в развлекательных передачах то недоумки, то ожидающие, как Кот Базилио, свалившихся сумм за отгадки на «Поле чудес», то бесстыдно болтающие о смене партнёров в «Доме-2». Подвергается пересмотру и древняя, и средневековая, военная, социалистическая история России. Утверждается незаконность власти дворцовыми переворотами, но разыгрывается патриотическая карта, обращенная в прошлое – уже формализованный «бессмертный полк». Однако студенты хотят вдохновения, идеи повернутой в будущее. Карл V в IX веке поставил задачу создания империи на основе единой религии, в этой идее он видел возможность предотвращения войн на европейском континенте. Советский проект давал единую идеологию социального равенства и состязательности, исходя из общего основания – государственной собственности. Социализму наклеили ярлык – «эксперимент», теперь на опыте обнаружили, что это была лучше всего организованная реальность существования.

¹ Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989-1992) / Пьер Бурдьё; [ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пуло, М.-К. Ривьер]; пер. с фр. Д. Кралечкина и А. Кушнарёвой; предисл. А. Бикбова. – М.: Дело РАНГХ и ГС, 2016. – С. 208.

² Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Курдюкина под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб: Университетская книга, 2001. – С. 159–160.

³ Коллинз Р. Средний класс без работы: выходы закрываются // Есть ли будущее у капитализма? Сб. статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхауна. / Пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – С. 107.

Социология подкрепляется защитой диссертаций с описанием переселений молодой «рабочей силы», целых творческих коллективов – выпускников технических вузов и высших технических специалистов на Запад, и миграций менее образованных слоев, из Средней Азии и Северного Кавказа и Закавказья, организуемых в землячества внутри большой этнонации. Прибывшие слои занимают сферу обслуживания в сфере жизненного пространства. Бонны и няни из Азии под удобной формулировкой «взаимодействия культур», бесконфликтности мультикультурализма взяты под крыло социологией. Уже был подобный опыт: полтора века назад. Русских аристократов воспитывали немецкие, французские и английские бонны, гувернёры и гувернантки. Космополитические ценности отделяли поколения детей аристократов от русского народа¹. Это было одной из причин поражения Белой гвардии, слоя, разговаривавшего на французском языке, языке международного общения, чуждого своему народу. Какие ценности привьют няни из Средней Азии новой петербургской и московской поросли, представлениями о том, что Китай не хуже, чем Европа. Сибирь осваивают китайцы. Лес, нефть, газ – все идет в Поднебесную. «Богатством Сибири прирастает Китай»². Мы – толерантны. При замерзавших дальневосточных и северных городах, оставляемых военных пограничных городках продажа энергоносителей Китаю трактовалась как успех во внешнеторговой политике. Идеология приобретает превращенные формы. Мансур Олсон американский политолог заметил, что богатое меньшинство организовано и ведет антигуманную политику против большинства, а большинство не может влиять на него³.

Как можно манипулировать идеологией? Уверять правительство в том, что раньше при диктатуре прошлой власти всё было плохо, сейчас – хорошо. Прежде – труд, теперь сделать ставку на сферу развлечений и передачу приоритетов «креативному классу»: организацией фестивалей и форумов национальных культур, демонстрацией телепередач о кухне разных народов, зрелищ в форме Олимпийских и паралимпийских игр, чемпионатов мира по футболу, студенческих олимпийских игр, – все это при нищающем народе. М.Ф. Черныш привел выводы китайских аналитиков о двух экономиках – китайской и российской, о том, что модернизации России «мешают два показателя – уровень доходов населения и низкая продолжительность жизни. И то и другое относится к социальной сфере, аккумулирующей человеческий капитал и обеспечивающий его приток в развивающуюся экономику». «Совсем не праздный вопрос, на который в российских планах развития нет ответа, может быть сформулирован следующим образом: какая судьба уготована 90% российского населения, не входящего в “креативный класс”»⁴.

В условиях демократии в Сибири и по всей стране восстанавливается и организуется масса различных конфессий, пока еще общающихся на русском языке. Есть слой политической этнографии, обращенной к символической толерантности, переводимости образов и стереотипов русских сказок на ментальные стереотипы этноса, откуда прибыли мигранты, родители детей. В Санкт-Петербурге переписываются русские сказки с учетом азиатских ментальностей.

Лингвистами ведется критика нетолерантных терминов, применяемых в средствах массовой информации к мигрантам. В Татарстане организуются встречи аналитиков-этнографов с представителями СМИ с требованиями ужесточить цензуру к нетолерантным оборотам в ответ на воровство скота у местного сельского населения своими же братьями по вере, призванными из мусульманских республик на строительство спортивных сооружений к студенческой Олимпиаде в Казани. На самарской земле процветает осетинский ансамбль песни и танцев, выступающий с концертами по странам мира. Развертываются программы экотуризма, создаются искусственные деревни с «народными ремёслами»⁵. Бывшими работницами космического комплекса ведется одобряемая сверху организация народных ремёсел, противопоставляемых развитию крупной промышленности. Это противоречит логике производства. К. Ясперс утверждал, что производство будет развиваться в сторону укрупнения.

В настоящее время закрыты военные кафедры при технических вузах, но укрепляются казачьи организации-землячества. Блестители порядка и безопасности передвигаются на конях и мотоциклах. Бывшие преподаватели военных кафедр спрашивают: может быть с саблями можно выступить против беспилотников с атомными зарядами на борту?

Наряду с сиюминутными акциями этнополитики живет и развивается фундаментальная этнография со своими сложными уровнями исследований: теоретическим, повернутым в глубины тысячелетий, работающим с археологическими данными, со структурами языка, с загадками писаниц и петроглифов – «вечными письменами», обращенными к нам; ведется составление энциклопедий мифов; изучение практик шаманизма, практик общения светлого и потустороннего миров в культуре малых и больших коренных угро-финских народов в Европе и России; проводятся раскопки древних курганов и захоронений. Институтом социологии РАН проведены исследования «Русского мира» с выявлением установок людей, разделяющих российские ценности и ориентированных на русскую культуру. В докладах на вузовских конференциях в МГУ им. М.В. Ломоносова проступает озабоченность утратой русского языка в бывших национальных республиках и среди эмигрировавших за рубежи России российских специалистов.

Великая эпоха рождает великих личностей. Мы считаем, что наука не должна умалчивать об их деятельности, скорее следует черпать в их опыте источник оптимизма. Опоры государства – это его титаны, в неблагоприятных

¹ Солодянкина О.Ю. Иностранцы наставники в дворянском домашнем воспитании в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Спец. 07.00.02. – Отечественная история. Авторефер. на соиск. учен. степ. доктора историч. наук. – М.: Моск. гос. областн. ун-т, 2008. – 46 с.

² Олдак П.Г. Сибирью будет прирастать могущество Китая // Латинский квартал. 1997. – № 4, февраль. – С. 11–12.

³ Олсон М. Власть и процветание. Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры (пер. с англ. Б. Пинскер) – М.: Новое издательство, 2012. – 212 с.

⁴ Черныш М.Ф. О модернизации в России и Китае // Социологические исследования. – М., 2013. – № 4. – С. 146–148.

⁵ Этничность и религия в современных конфликтах / Отв. ред. В.А. Тишков В.А., Шнирельман; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2012. – С. 634–639.

жизненных условиях ведущие поиски в науке, разработку технологий, предлагающие состязаться с внешним миром в науке, культуре и искусстве. Ограниченность исторического времени, краткая длительность новой общественной формации, возникшей после трех революций, и прогресс этой новой системы, основанной на новом типе социальной связи коммунитарности, основанной на коллективизме вновь рассматривается как утраченная ценность¹.

Стойкий характер проявили люди различных национальностей, но единых по духу творчества, служения обществу в соответствии с призванием. Здесь общество столкнулось с противоречием культа власти: с одной стороны, очевидны вериги, накладываемые властью на личность, с другой, великодушное долготерпение и заряд творчества единого этноса, советский народ. Евгений Антонович Вагнер и Адольф Александрович Бартоломей в военные годы вместе с родителями были сосланы в глубинку Пермского края, один с Украины, другой с Поволжья. Вместе с тем, социалистический строй предоставил обоим возможность получения образования. Академик, проф. Е.А. Вагнер обосновал мощную медицинскую подготовку студентов Мединститута Перми (сейчас Академии им. Е.А. Вагнера). Гражданским его подвигом было то, что вопреки официальной медицине, он поддержал новатора в лечении поврежденных суставов пациентов Г.А. Илизарова. Международный оздоровительный Центр академика Илизарова в настоящее время функционирует в г. Кургане.

Высшее образовательное учреждение – университет подобен кораблю в океане науки и технологий, его управляющий механизм – ректорат с его стратегическими Советами: научно-техническим по защитах диссертаций, организационным, учебно-воспитательным, административно-хозяйственным. Перспективу вузу призван задавать ректор. Ректор Пермского политехнического института Михаил Николаевич Дедюкин был депутатом Верховного Совета. Строительство вуза не входило ни в один план страны, ни в один проект. Проектами зданий с Политехом поделились вузы из Южного округа страны. Для уральских зим это были несколько облегченные варианты. Ректор хотел создать вузовский городок за Камой, со своими спортивными площадками, кортами, бассейном, гаражами, столовой, овощехранилищем, учебными и жилыми корпусами для студентов и преподавателей в реликтовом сосновом бору, с чистой артезианской водой. После войны 1941–1945 гг. вузы отстраивались в немалой степени руками преподавателей и студентов. Ректоры вузов волей-неволей вынуждены были нести бремя строительства, выполнять функции прорабов.

Продолжала развиваться наука, вырастающая из потребностей Западно-Уральского и смежных регионов. Окрепили Диссертационные советы. В становящемся вузе каждый человек, написавший учебник, это – опора, несущая конструкция вуза. Самое главное собрать мощный профессорский преподавательский состав. Волей ректора после защиты диссертант был обеспечен жильем. Слово ректора было нерушимым.

В Пермском политехническом институте были созданы известные научные школы: математического анализа – основатель отечественной школы по дифференциальным и интегральным неравенствам – проф. Николай Васильевич Азбелев. Разработкой новой области – «Динамики и прочности машин» чл.-корр. АН СССР Александр Александрович Поздеев обосновал кафедру. Разработкой теории и практики порошковой металлургии занимался академик РАН Владимир Никитович Анциферов. У истоков аэрокосмических исследований – импульсно-тепловых машин был проф. Михаил Юрьевич Цирульников. Разработка ракетных двигательных установок на твердом топливе специального назначения принадлежит профессору Владимиру Илларионовичу Петренко. Создатель самых экономичных авиадвигателей ПС-90 – чл.-корр. АН СССР Павел Александрович Соловьев. Разработкой твердотопливных ракетных двигателей занимался член-корр. РАН Михаил Иванович Соколовский. Эти титаны отечественной науки и техники взрастили талантливую поросль – таких профессоров, как Александр Александрович Иноземцев (газотурбинные технологии), Алексей Иванович Цаплин (фотоника и оптоинформатика), Петр Валентинович Трусов (пластичность при больших деформациях)².

Чл.-корр. РАН А.А. Бартоломей принял заложенный проф. М.Н. Дедюкиным вуз. Из малого горного института Пермский политехнический стал четвертым вузом среди технических вузов России, обслуживая кадрами зону Урала и Сибири и юга страны. Управление включает и социальные функции. Как-то к ректору А.А. Бартоломею обратилась с просьбой бывшая сотрудница института. Нужна операция. Для пенсионера она стоит запредельные деньги. Не смог ли бы институт помочь материально? А.А. Бартоломей принимает другое решение, он просто позвонил Е.А. Вагнеру. Ректор Медакадемии сам сделал операцию, без всякой оплаты.

Спротивление политической среде, иная национальность, выковывала характеры. Принадлежал ли А.А. Бартоломей русской нации? Да. Вероисповедание оставил протестантское. Был случай когда, после концерта органной музыки в костёле он вывернул все свои карманы на содержание здания и на удаление трещины в стене храма. Сам он – строитель мостов. Поразительна была протестантская формула пастора у последней черты, у раскрытой земли, принимающей Адольфа Александровича, о том, что не ректор ближе теперь к Богу, а Бог теперь ближе к нему.

Угасание энергии творчества и управления происходит методом «перереброса» интересов в сферу овладения собственностью, ориентацией на превращение власти в главный ресурс обогащения. В «лихие» 1990-е годы, когда верхушка демократов, либералов, олигархов была занята разделом и присвоением собственности, мир сделал рывок в сфере информационных технологий. В России наметилось огромное отставание в освоении информационно-коммуникационных технологий. Но общество ищет и находит силы в самом себе. Прибывший по распределению после вуза в Пермь В.И. Рыбакин собрал энтузиастов в созданную им организацию «Уралсвязьинформ». Выпускники пермских вузов, инженеры работали, не считаясь со временем, вкладывали свои средства в акции предприятия. Нача-

¹ Коваль Е.А., Ушкин С.Г. Пути России в будущее. Готово ли наше общество стать «хорошим»? // Социологические исследования. – М., 2018. – № 2. – С. 136–145.

² Профессора и доктора наук Пермского национального исследовательского политехнического университета. – Пермь: Книжная площадь, 2013. – с. 15, 59, 60, 69, 78, 128, 145, 229, 295, 300.

ли с малого – введения пейджинговой связи, перешли на мобильную телефонию, развернули Интернет на Урале от Ямала до Кургана. В обеспечение сетевой связью включили Пермскую, Челябинскую, Свердловскую, Курганскую и Тюменскую области. Когда организация «Уралсвязьинформ» окрепла, её определили в юрисдикцию «Ростелекома»¹. В.И. Рыбакин занял место чиновника в областном управлении.

Испытание слома системы выдерживает на своих плечах живущее поколение, уходящее корнями в героическое прошлое страны. Пермский журналист-историк Светлана Федотова воспроизвела деятельность Владислава Тетюхина, в прошлом выпускника московского Института стали и сплавов, работающего в Верхней Салде Свердловской области. Поставщиком стратегического материала был Березниковский титано-магниевого комбинат (БТМК) Пермской области. В «лихие» 90-е пакеты акций БТМК расхватывали трейдеры американского международного финансового спекулянта Кеннета Дарта. Тетюхин отсудил у Дарта собственность завода в судах США². Владислав Тетюхин – бывший генеральный директор ВСМПО-АВИСМА – заключивший договоры о поставках титана для авиакомпаний Европы и США, пришел к выводу, что титан может быть использован в качестве строительного материала разрушенных костных частей организма. В настоящее время он – основатель Уральского клинического лечебно-реабилитационного центра, который остро нуждается в государственной поддержке.

В отличие от материальных объектов, гуманитарную мысль не взвесишь в реторте как «стоимость», но она является высшим приоритетом просвещенных государств. Философская школа Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Владимира Вячеславовича Орлова, выпускника Ленинградского университета, получила признание не только в СССР/России, но и на международном уровне, в частности, в Англии. Разработанная проф. В.В. Орловым концепция уровней материи и теневого парадокса «h», выражающего прирост нового качества при переходе от одного к другому уровню материи – новая страница в диалектическом материализме. Оптимистичная концепция развития представлена в работе В.В. Орлова «Материя. Развитие. Человек». Она стала путеводителем для многих московских преподавателей философии. На конференциях кафедры философии Пермского университета собирались выпускники центральных философских вузов, работающих по всей стране; здесь выросли последователи В.В. Орлова – доктора и кандидаты наук. В сфере социально-экономических наук, В.В. Орлов занялся проблемами философии экономики³.

Наиболее сложным знанием, по мнению Ф. Энгельса, является знание об обществе. Профессор Захар Ильич Файнбург был одним из немногих, кто открывал в своей социологической школе фундаментальные проблемы жизни социума, которые и сейчас изучаются европейской и мировой социологией: место личности в истории; осознания счастья при жизни; признания личности в её жизненном времени. Захар Ильич соотносил социальный процесс с далеким космическим и осваиваемым социальным пространством в будущем: чей проект будет принят в практике общества?

З.И. Файнбург занимался фундаментальной проблемой общества: каково будет разделение труда, исходя из логики научно-технической революции? Он говорил о том, что самым престижным слоем общества всегда является статус генератора идей. Исходя из сложности социального процесса, по шкале престижа второй сферой является деятельность организатора-управленца. Наконец, для слоя людей исполнительского труда, лиц с высшим образованием в будущем, при развитии способностей не будет социальных препятствий для перехода в организаторы и генераторы идей при развитии способностей. Лишь спустя десятилетия Зигмунт Бауман, признанный в мировой социологии авторитет, обозначил современную тенденцию разделения труда в развитых странах. Самый престижный слой – это создатели символов (идей). Второй слой – менеджеры, те, кто соединяет идеи с капиталом (финансами). Третий слой – управленцы высокого уровня – стран всеобщего благоденствия и преподаватели высшей школы (поскольку повышать образование необходимо постоянно в течение жизни). Второй и третий слой – организаторы. И четвертый слой составляют специалисты при компьютерах и на конвейере (исполнители), которых будет воспроизводить высшая школа⁴.

В теоретической концепции социализма З.И. Файнбург ставил вопрос о противоречии как источнике самодвижения. И для того, чтобы понять сложность российского общества, он предлагал использовать метод сравнительно-исторического анализа, ставил вопрос о теории пропущенной социально-экономической формации. Речь шла о разрыве темпов технического и экономического развития, а также культурной инерционности общества. Рассматривая исторические, экономические, социальные и культурные предпосылки развития российского общества, Захар Ильич развернуто представил внутреннее движущее противоречие социалистического коллективистского общества и противоположного ему индивидуалистически ориентированного культа власти. Он показал, что на смену светской идеологии, отринувшей религиозную парадигму, но не изживший религиозный тип сознания, на место Бога приходит вера масс в великую личность (такие случаи были в истории и повторяются вновь на Востоке).

На человека труда социология в отличие от экономики смотрит не просто как на рабочую силу, но как на личность с потребностями, возможностями, перспективой развития и продвижения. Вопросы личностного мира Захар Ильич рассматривал многосторонне: сквозь социологическую призму рабочих профессий, культурно-технического уровня работника, через продвижение по карьерной лестнице, определение личностью своего места в обществе. При жизни опубликована перспективная работа для развивающегося общества «Диалектическая логика политической экономики социализма», где решалась задача Большой Логике, поставленной еще Гегелем, к ней подступался с позиций

¹ Невоструева А.Ф. Информационно-коммуникационное пространство как сфера актуализации социальных процессов современного общества. – Пермь: Изд-во Перм. национ. исслед. политехнич. ун-та, 2016. – С. 246.

² Федотова С.Л. Вольный путеводитель (заметки о Пермской области). – Пермь: Издательский дом «Компаньон», 2001. – 255 с.

³ Орлов В.В. Материя. Развитие. Человек. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1974. – 397 с.; Орлов В.В. Философия экономики / Орлов В.В., Васильева Т. С. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2010. – 264 с.

⁴ Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 390 с.

философии Э.В. Ильенков. З.И. Файнбург нашел основное отношение постсовременности – коллективность – как исходную клетку развивающегося общества, в отличие от противоположной исходной клетки капиталистического общества «товар». Здесь соединена логика истории, логика объекта и логика субъекта, добавим, логика выхода евразийского сообщества из кризисного состояния. Многие из теоретического наследия З.И. Файнбурга начинают только сейчас публиковаться в Пермском политехническом университете (ПНИПУ) его сыном – Г.З. Файнбургом. Регулярно на Всероссийской конференции «Файнбургские чтения» публикуются неизвестные ранее работы этого социального мыслителя и основателя Пермской социологической школы¹.

Подводя итоги, следует отметить: в «плавильном котле» Западно-уральского региона идет самостановление общества. Этнический котёл на Западном Урале показал преимущество системы, основанной не на атомистической, индивидуалистической товарной коллективности, а на коллективности, как типе связи, основанной на коллективизме, объединяющем слои, группы, индивидов на основе практической, деятельной сущности человека.

¹ Файнбург З.И. Предвидение против пророчеств: современная утопия в облике научной фантастики. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2007. – 278 с.; Файнбург З.И., Козлова Г.П. Диалектическая логика политической экономии социализма. – Саратов: Изд-во СГУ, 1982. – 269 с.; Файнбург З.И., Козлова Г.П. Коллективистское общество. Идеал. Теория. Реальность. Мемориальное издание. – Пермь: Изд-во Перм. национ. исслед. политехн. ун-та, 2013. – 351 с.

Радзиевский В.А.¹

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА УКРАИНЫ: ПУТЬ В ДЕБРИ И В ТЕРНИИ?

Ключевые слова: культура, культурное пространство Украины, культурный код, культурология, история, культурная политика, окно Овертона.

Keywords: culture, the cultural space of Ukraine, cultural code, culturology, history, cultural policy, Overton window.

По итогам первого квартала 2018 года можно с сожалением констатировать: уникальную культуру Украину пытаются все дальше отделить от богатой культуры России, от множества социокультурных и иных связей², от вековых традиционных ценностей. От этого страдают многие, ощутимо это даже в мелочах, – например, даже в Киеве «из-за нехватки российских и украинских звезд некоторым концертным залам пришлось закрыться»³.

Все больший интерес вызывают западные ценности, «передовые приоритеты» и «перспективные преобразования». Кому-то нравятся «происки постдемократии» в виде, например, формирования новых школ и прославления новой «половой справедливости». Так, по словам исследователя гендерных вопросов О. Легкой, «в одном из штатов США хотят разрешить школьникам уже с пяти лет менять пол и расу без спроса у родителей»⁴. Каково будет родителям: ушел в школу белый мальчик, а явилась домой темная девочка? Есть чему удивляться и над чем задуматься. Особенно, если подобные трансформации будут происходить при содействии властей и при поддержке на государственном уровне. В СМИ об этом пишут немало. В Германии весной 2018 актуальна тема, связанная с изменением гимна страны в контексте темы равенства полов. По данным Die Welt, в министерстве по делам семьи хотят заменить ряд слов гимна (например, «отечество» на «родину», «братски с сердцем и рукой» на «отважно с сердцем и рукой»), а руководствуясь обновленной гендерной политикой, «в этом году гимн уже изменила Канада»⁵. Учитывая, что в гонке за неолдемократией с постчеловеческим лицом «нельзя отставать» от заокеанских и европейских учителей, некоторые в нашей стране готовы на многое. С 2003 года 17 декабря в ряде стран отмечают Международный день защиты секс-работников от насилия и жестокости, и в этом отношении украинские жрицы и жрецы секса оказались (как минимум по календарю) в числе передовиков: 14 декабря 2017 года на Майдане секс-работницы требовали узаконить проституцию, ибо «ответственность за занятие проституцией ограничивает их право на труд»⁶. Среди организаторов мероприятия – «Альянс общественного здоровья», а среди участников – «секс-работники и секс-работницы из разных регионов Украины, правозащитники и представители общественных организаций»⁷. Некоторые считают, что нужен соответствующий трудовой стаж, выслуги, надбавки, премии и даже свой «табель о рангах». Духовное здоровье связано со многим и проецируется на разные аспекты. Вечные ценности неподвластны финансовому эквиваленту. Тем не менее, цены «бьют» не только по карману, но и по душе. Украина традиционно славилась многими достижениями в самых разных сферах человеческой деятельности. Среди них – и гастрономическая культура. Увы, только за год (с начала 2017 до начала 2018) украинские вареники с мясом, поджаркой и сметаной за год подорожали на... 45%⁸. Конечно, многих перегибов на Украине нет, но принятый в середине марта 2018 года «новый Госстандарт начального образования – одно из звеньев проекта «новой украинской школы» (НУШ) заставляет задуматься о многом⁹. Проблема не только в том, что «учителям устраивали тренинги иностранцы, помогая разрабатывать новые программы по примеру западных школ»¹⁰.

В начале 2018 г. Министерство культуры Украины увеличило список лиц, угрожающих нацбезопасности, добавив, например, Н. Михалкова, И. Резника, В. Меньшова, Д. Фомина и В. Вакуленко. В начале февраля – «в черном списке Минкульта 120 человек»¹¹.

Специалисты утверждают, что на Украине «для подростков кумирами стали люди в балаклавах и националистические группы, светившиеся на Майдане», «у молодежи, выросшей на тех событиях, все субкультурные, национа-

¹ Радзиевский Виталий Александрович – кандидат культурологии, доцент Киевского национального университета культуры и искусств, член-корреспондент Международной академии креативной педагогики, член-корреспондент Международной академии фундаментальных основ бытия, академик Украинской технологической академии.

² Ср. Конец отношениям с Россией: что отменил Кабмин // Вести. 2018. – 22 марта. – С. 3.

³ Милиневский Н. В Киеве закрываются концертные площадки // Вести. 2018. – 13 марта. – С. 8.

⁴ Харченко А. В Германии меняют «Отечество» на «Родину» // Вести. 2018. – 6 марта. – С. 8.

⁵ Там же.

⁶ Устроили секс-митинг за права жриц любви // Вести. 2017. – 15 декабря. – С. 7.

⁷ Там же.

⁸ Индекс вареника. Блюдо стало дороже на 45% // Вести. 2018. – 5 марта. – С. 3.

⁹ Кучкина А. Революция за партами: топ-реформы школы // Вести. 2018 – 20 марта. – С. 1.

¹⁰ Там же, с. 4.

¹¹ Черный список. Резник и Меньшов теперь невезучие // Вести. 2018. – 2 февраля. – С. 5.

листические и «околоАТОшные движухи» очень популярны¹. Психолог И. Костенко говорит: «Гитлер и все, что с ним связано, привлекает подростков»². Не удивительно, что у молодежи нет адекватного знания истории. Им внушили: термин «Великая Отечественная война» неправильный, СССР – это плохо, Красная армия – злодеи, русские – враги. Акции «Бессмертный полк» и «Георгиевская лента» «ненациональны». Стоит ли удивляться, что из 30 юношей, опрошенных нами в Киеве в феврале 2018 г. (о 23 февраля) никто не мог объяснить, чему приурочен экс-праздник. Зато мы услышали версии: «день русских мужчин», «русские кого-то оккупировали», «было что-то на Донбассе», «день захвата Россией Украины» (на вопрос «когда?» – невнятно: «при царе Петре, после Украинской революции или при Сталине»). Из другого опроса: «георгиевскую ленту изобрели враги Украины», «Георгий Победоносец – москаль, который воевал с украинцами». Глупость, над которой вчера потешались, сегодня страшит, а завтра может провоцировать смерти. Не удивительно, например, что в Боярке убрали памятник Павлу Корчагину, а в Бердичеве разбили мемориальную доску генерала армии Н. Ватутина³. Беспокоит запрос на популяризацию идеалов насилия, разрушения и уничтожения. Новые дискурсы, не характерные для традиционной культуры Украины, вписываются в культурное пространство в контексте переоценки ценностей и приоритетов.

Цель статьи – исследование влияния негативных тенденций для трансформации культурного кода Украины в отдельных культурфилософских дискурсах в контексте современных социокультурных процессов.

Среди ученых, изучающих историю и культуру Украины, выделяются объективные исследователи (П. Толочко, Г. Ивакин, А. Моця, А. Толочко, В. Король, В. Орленко, Н. Щербак, Н. Сенченко и др.), чьи позиции мы и будем учитывать.

В 2017 г. Госкомтелерадио запретило 221 книгу из РФ, хотя «на сайте ведомства в электронном реестре значится, что запрещены только 25 книг»⁴. Разница почти в 9 раз! В январе на Украине стало больше «книг нон-грата». Госкомтелерадио запретило, например, «Записки реаниматолога», «Большую книгу мудрости победителей», «Две жены для Святослава», «Дочь Ленина». Не успела Н. Поклонская презентовать свою книгу, как кому-то она показалась «очень опасной». В конце февраля среди новостей культуры: Госкомтелерадио запретил ввоз в страну 9 российских изданий⁵; убийц О. Бузины и П. Шеремета не нашли; ужесточен контроль в Сети; на «Украине правозащитники возмущены так называемыми тайными тюрьмами украинских спецслужб, а также неправомерным задержанием людей силовиками» (А. Рейн)⁶. Попытка под видом «защиты национальной культуры» заменить «ВКонтакте» и «Одноклассники» украинскими аналогами потерпела крах – выиграли западные соцсети. Хотя даже с Facebook, по мнению некоторых специалистов, не все гладко: «соцсеть следит за тем, кого вы ищете и кто ищет вас, на какие страницы вы кликаете. Но есть и другой, «секретный» фактор. За профилем Facebook есть еще один, теневой профиль, который построен из почтовых ящиков и смартфонов других пользователей... Facebook отслеживает пользователей не только по контактам в адресной книге смартфона, но и по местонахождению»⁷.

В Кабмине разрабатывают закон, наказывающий певцов и актеров за гастролы в РФ. Вице-премьер «собирается расправиться с артистами»: «Гастролы наших исполнителей в стране-агрессоре – это вопрос не культуры, это вопрос гибридной войны» – сказал В. Кириленко⁸. Даже в спортивной культуре доминирует тенденция на изоляцию от РФ: ведущие телекомпании Украины не будут транслировать ЧМ-2018 в России⁹.

Радикализация части общества имеет культурные проявления: факельные шествия (в т.ч. «Марши Бандеры»), «просветительские» программы (в начале 2018 «радикалы опубликовали «20 задач украинского национализма», среди них – тезис об уничтожении инакомыслящих»¹⁰) и другие. Некоторые экстремисты настаивают на насилии, агитируя за «тотальное истребление кремлевских вурдалаков»¹¹. Даже В. Сергейчук допустил, что «на смену «серым» придут «черные» – радикалы с оружием... делая ставку на тоталитарную диктатуру»¹².

В 1596 г. в Бресте осуществили отрыв части Руси от единой восточнославянской цивилизации. Это ощутимо в Галиции. Сегодня история повторяется, но в иных масштабах и условиях, а в роли «греко-католиков» выступают нарушение преемственности и русофобия.

Хорошо, когда после затмения (в т.ч. и внутреннего) наступает просвещение.

Где-то опыты по расчеловечиванию людей напоминают практическое воплощение концепции «окна Овертона» и модели «горизонтов правды». Если исторически из единой древнерусской культуры и народности получилось три русских (суб)культуры и братских народа (общности) – великорусы, малорусы и белорусы, то из имперских малороссов последовательно делали украинцев (австрийцы, поляки и др.), советских украинцев (в т.ч. коммунисты), несоветских украинцев (конец Перестройки), их преемников – постсоветских, несоветских, антисоветских людей. Затем в антимальроссов (якобы «малоросс» – это оскорбление: «малый, неполноценный» и т.п.) и антирусских (через русофо-

¹ Клепова Е., Иванова Е. Поколение М: почему дети идут в радикалы // Вести. 2017. – 5 декабря. – С. 4.

² Там же.

³ Вести. 2018. – 21 марта. – С. 4.

⁴ В Украину не пустили 221 книгу из России // Вести. 2018. – 31 января. – С. 4.

⁵ Вести. 2018. – 23 февраля. – С. 3.

⁶ Там же.

⁷ Харченко А. Секреты Facebook: слежка и фейки // Вести. 2018. – 23 февраля. – С. 8.

⁸ Клепова Е., Сущенко О., Милиневский Н. Создадут реестр «неправильных» артистов // Вести. 2018. – 5 февраля. – С. 4.

⁹ ЧМ-2018 не покажут по украинскому ТВ // Вести. 2018. – 13 февраля. – С. 11.

¹⁰ Козуб Т., Савин Т. Кто там шагает правой: идет поиск несогласных // Вести. 2018. – 18 января. – С. 2.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

бию, дерусификацию и т.д.). Внешне процесс можно назвать «ставнями» окна Овертона. Теория «горизонтов правды» (рассматриваемая кем-то в своеобразную «трубу») предлагает «набор-иллюзию фрагментов» в виде «кусочных» и «отрывочных» меняющихся и переходных «правд». Манипулируя конкретно-историческими обстоятельствами и культурно-философскими реалиями, людям, зомбируя их, навязывают «наборы правд» и «смеси подходящих ответов» для агрессии, ненависти и эскалации войн. Внутри – в сердцевине социокультурных процессов – происходят ментальные изменения с коррекцией культурного кода, которые формируют как «конструктор» (планово собираются нужные «фигуры») и «калейдоскоп». Вследствие новой «сборно-разборной конструкции» мы где-то имеем переходную форму. Задавая культурный тон (факельные празднования, национальные марши, символы и т.д.), радикалы предлагают модель поведения для нации. Петлюры и бандеры являются временными составляющими и конфигурация (не только культурполитическая) будет меняться.

Вектор развития можно изобразить простой схемой. Некое общество (например, нездоровое) задает соответствующий тон, «транслируя» свои «боли» в культуру данной территории. Культурные процессы, получив негативный посыл, перерабатывают его и передают в обработанном виде, как бы «зеркала», в общество. Новое общество получает новый «заряд» нездоровья. Возникают своеобразные циклы и витки коренизации, декоммунизации и примитивизации в неких социокультурных реалиях. Это кое-где хорошо просматривается по отношению к русскому языку и культуре. Подтверждением нашей теории циклов (условно: общество 1 – культура 1 и новый виток: общество 2 – культура 2 и т.д.) стало новое социальное событие. Это оформление общественного крыла «Азова» в «Национальные дружины» с правом «задерживать людей и даже применять спецсредства»¹. Их цель – установить украинский порядок, их питательная среда – экс-бойцы АТО, ультрас, футбольные фаны и другие борцы, способные «выступить в качестве молота для борьбы с несогласными»². При этом «данные украинцев все чаще оказываются в распоряжении силовиков или в открытом доступе. Без защиты остаются банковские счета, переписки в соцсетях и даже медицинские анализы. Юристы: сейчас для органов не осталось преград»³.

Язык (в т.ч. русский) и общие корни, как и кровное юродство, могут выступать и как средство разобщения при отсутствии общин духовных скреп. Сербы и хорваты ближайšie по крови и по языку, но разные по духу (традиционно сербы – православные, хорваты – католики). Кто-то хочет так поступить и с украинцами? Кому-то выгодно сделать их врагами русских, используя не только финансовые вливания, но и западные ценности и стереотипы, преимущественно духовные влияния. Кто-то способствует развитию не только греко-католиков и всевозможных сект (иеговисты, мармоны, сайентологи и др.) с центрами за океаном.

Идеологическая обработка очень важна и, как отмечают П. Базанов, Е. Копарев и некоторые другие, началась давно и ведется целенаправленно. Е. Копарев в работе «Исторические мифы “Великой Украины”» отмечает, что новые украинские историки сделали «сенсационные» «открытия». Среди них: «Овидий писал стихи на древнем украинском языке»⁴, «Украинский язык – допотопный, язык Ноя, самый древний язык в мире, от которого произошли кавказско-яфетические, прахамитские и прасемитские группы языков»⁵, а Н. Галичанец утверждал, что «Вся тодішня людність Східної Європи увійшла в I тисячоліття до нової ери під назвою українці»⁶. Последователи известного в XIX ст. поляка-руссофоба Франтишека Духинского, по мнению Е. Копарева, «живут в вымышленном мире» и развивают псевдоисторию, где детям говорят «о существовании 140 тысячелетних «украинцев»: «Найдавнішній період в історії українського народу тривав понад 140 тис. років»⁷. Находит Е. Копарев «ляпы» в разных учебниках, например, он цитирует: «Історія України бере свій початок з появи перших людей на її території. Науково доведено, що первісні люди з'явилися в українських землях приблизно 1 млн. рр. тому – їх найдавнішні поселення знайдено біля с. Королеве на Закарпатті»⁸.

Мысли, сходные с суждениями Е. Копарева, высказывает, к примеру, и американец Р. Полчанинов. Р. Полчанинов, вспоминая о «хорватской» Украине, которая по-хорватски называется Краина⁹, переходит к нашей «русской Украине». Начинает Р. Полчанинов с упоминания высказываний украинского советского писателя: «Остап Вышня считает, что Украина первоначально называлась Чухраиной... Исследование Остапа Вышни начиналось словами (цитирую по памяти): «Була колысь така казкава крайина Атлантида, а праворуч, трохи в бик, друга казкава крайина – Чухрен». Своё название она получила потому, что «маленке дитя, ледве стало на ноги, а вже чухається. Згодом Хз перейшло у Кз, и Академия наук ту змину ухвалыла». Тем, кто не понял, о чём идёт речь, скажу, что «казкова крайина» это «сказочная страна», а украинский глагол «чухаться» в переводе будет «почёсываться»... В своём «Дещо з українознавства» Остап Вышня утверждает, что Украина «створена 5000 років до створення свиту». Мне кажется, что Остап Вышня немного преувеличил, но украинские учёные против этого не возражают»¹⁰. Дальше Р. Полчанинов обращается к М. Грушевскому, отмечая, что историк «с 1904 г. начал работать над 8-томной «Историей Украины-Руси».

¹ Корзуб Т. Кто хочет наводить украинский порядок // Вести. 2018. – 31 января. – С. 2.

² Там же.

³ Вести. 2018. – 14 февраля. – С. 1.

⁴ Гнаткевич Э. От Геродота до Фотия. // Вечерний Киев. – 1993. – 26 января.

⁵ Чепурко Б. Украинцы. Основа. 3. – К., 1993.

⁶ Галичанец М. Українська нація. – Тернополь: Мандрівець, 2005. – С. 74.

⁷ Лях Р., Темирова Н. Історія України. Підр. для 7 кл. – Київ: Генеза, 2005. – С. 6.

⁸ Історія України. Навчальний посібник. Для студентів неісторичних спеціальностей вищих закладів освіти. – Київ, 2010. –

С. 12.

⁹ Полчанинов Р. Украинская тема // Русская жизнь. – Сан-Франциско, 2018. – 17 марта. – С. 6.

¹⁰ Там же.

Основываясь на этом, один украинский исследователь украинских географических названий в США, включил туда и Форт-Росс в Калифорнии, так как, по его мнению, название Форт-Росс надо понимать как Форт-Русь, а Русь – это Украина, а значит Форт-Росс, это украинское географическое название».

Ссылаясь на книгу В. Шульгина «Тени, которые проходят», Р. Полчанинов приводит слова Бутовича: «В своё время, когда я собирался ехать во Львов, тогдашний киевский генерал-губернатор Трепов сказал мне: «Не можете ли вы взять на себя очень деликатную миссию? Львовский профессор Михайло Грушевский ведёт против нас открытую пропаганду. Нельзя ли его купить?». Это было мне очень неприятно, но я согласился и, приехав во Львов, познакомился с Грушевским. Через некоторое время намекнул ему, что он мог бы получить большие деньги при известных обстоятельствах. Он сразу меня понял и ответил: «Вы не можете мне дать столько, сколько я имею от...». Я спросил: «От Австрии?». Он сказал: «Нет, от Германии»¹.

Тревогу вызывают процессы дегуманизации, деруссификации и деградации в ходе политизации некоего культурного пространства. Как понять, если «щупальцами русского мира» назвал Цоя, Высоцкого, Пугачеву и Булгакова... директор Института национальной памяти Владимир Вятрович»². Он отметил, что не менее опасны, чем «совок» и «московская церковь» – ««Ирония судьбы», 8 марта, булгаковы, пугачевы и даже высокоцкие и цои»³. Политолог А. Золотарев уточнил: «В этот список будут попадать те, чья деятельность связана с Российской империей и Советским Союзом». По мнению А. Кучкиной, «очевидно, что скоро в список «вредных» попадут также Пушкин, Лермонтов, Гоголь (фильмы по мотивам его произведений Госагентство Украины по вопросам кино уже запретило), Лев Толстой (петиция о переименовании в столице станции метро, улицы и площади уже появилась)»⁴. Напомним, что и Т. Шевченко писал на русском, отец В. Высоцкого был из Киева, о М. Булгакове и говорить нечего, но его «подставила» Н. Поклонская, назвав своим любимым писателем. Неизвестна судьба музеев Булгакова, Высоцкого и «иже с ними» на Украине, зато в Киеве на базе «кафе с галереей эротической живописи... будет открыт Музей секса»⁵.

Народные витии не знают логики, сравнивая несравнимое. Если «бывают» «национальные» математики и физики, то можно таблицу умножения и законы физики «переписать». В истории и культурологии тоже есть законы. Кто их грубо нарушает, те уходят в небытие по «типу Содомы» (народы и «достижения» прошлого). Зло саморазрушительно. Законы культуры связаны с моралью (включая понятия любви, правды, верности, справедливости и т.д.), с особенностями культурных пространств и кодов, с потенциалом и заданностью развития, с векторами и определенностями. Идея соотнести обычные болезни с культурными (нацизм как онкология и т.д.) оригинальна.

Новый «культурно-исторический» виток получила очередная «национально-просветительская» волна по переименованию: «Скоро в названиях улиц Киева без «Википедии» будет не разобраться»⁶. Планируют переименовать улицы в честь деятелей культуры (А. Гайдара, В. Тропинина – любившего украинцев и украинскую тему) и знаковых личностей (антифашисты военачальник Тимошенко и врач Семашко, бунтарь-неукраинец Пугачев и не те революционеры – Петровский, Реут и Горовиц). Пример свободы слова – захват в 6 утра 8.02. 2018 офиса (оккупация растянулась на недели) оппозиционного Медиа Холдинга Вести Украина.

«Политизируют» памятники культуры: даже «на стенах музея «Золотые ворота» развешен флаг, практически полностью повторяющий герб политсилы «Национальный корпус» (О. Ткачук); во Львове собираются демонтировать 30-метровую стелу Мемориала Славы⁷. Кому-то ближе не советский воин, а боец СС «Галичина». По проекту закона «о коллаборационизме» «неправильномыслящих» «можно будет обвинить в формировании «искаженной картины мира» и привлекать к ответственности» – отмечает Т. Козуб⁸. В этом контексте важна тема (от плакатов до акций) под названием «Смерть России!». Действия начала января (включая обмотанные цепью ворота и закрытый на замок Российский центр науки и культуры в Киеве⁹) продолжались и в феврале. Так 18 февраля в Киеве ОУНовцы разгромили филиалы российских учреждений и сожгли флаг РФ, скандируя «Крым наш», «Донбасс наш», «Революция», «Героям слава», «Смерть москалям!», «Москалей на ножи»¹⁰. Впрочем, в конце зимы дважды поджигали и Венгерский культурный центр в Ужгороде (4 и 27 февраля)¹¹.

Усугубился поиск «агентов»: «В Украине в тренде поиск сепаратистов. В работе на боевиков винят после ссор... В полиции уверяют: вынуждены проверять каждый сигнал... Например, в баре гости смотрят российские каналы (где такой бар увидели? – авт.). Или соседи поют и включили русскую музыку»¹². Судя по тенденциям в правовой и политической культуре, в «рашисты» попасть всё легче. Адвокат В. Наум отметил, что если кто-то «говорит, что давайте поменяем эту власть, отделимся, а в «Советском Союзе колбаса была по 16 копеек», то это уже подпадает под статью «Публичные призывы к насильственному изменению или свержению конституционного строя или к захвату

¹ Там же. Ср. Шульгин В. Тени, которые проходят. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012. – С. 147.

² Вести. 2018. – 29 января. – С.1.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ На Подоле откроются кафе и Музей секса // Вести. 2018. – 6 февраля. – С. 7.

⁶ Касьянова И. В Киеве снова хотят менять вывески: список новых улиц // Вести. 2018. – 1 февраля. – С. 7.

⁷ Вести. 2018. – 20 февраля. – С. 4, 6.

⁸ Вести. 2018. – 23 февраля. – С. 7.

⁹ РФ может отправить ноту протеста из-за цепей // Вести. 2018. – 15 января. – С. 3.

¹⁰ В Киеве ОУНовцы разгромили филиалы российских учреждений и сожгли флаг РФ. – <https://www.obozrevatel.com>

¹¹ Венгерский центр подожги экс-бойцы АТО // Вести. 2018. – С. 4.

¹² Иванова Е., Клепова Е. Клеймят за посты и песни в барах // Вести. 2018. – 12 января. – С. 3.

государственной власти»¹. Не утихает и тема «языка»: хотят за разговор по-русски официанта или «кассира в супермаркете... штрафовать до 6,8 тыс. грн (а за публичное неуважение и вовсе могут посадить до трех лет)»². Штрафы актуальны – экономика хила. Украина заняла 150-е место из 180 стран в рейтинге экономических свобод и «последнее, 44-е, место среди государств Европы»³. Впрочем, «бегание в Европу» для некоторых заканчивается тюрьмой. В Греции украинцы (на 5 марта 2018 их было 148) «сидят в спартанских условиях и получают сроки по 200–300 лет заключения... Туалет прямо в комнатухе, здесь же – и самодельный душ... заключенные со СПИДом, туберкулезом, гепатитом могут находиться вместе со здоровыми»⁴.

Трагедия на Донбассе, – уносящая жизни, памятники архитектуры, влияя на идеалы, ориентиры, ценности, приоритеты, культурные образцы и код, – страшна и вне линии огня. «Случаев, когда бывшие атошники убивают случайных знакомых или своих родственников, становится все больше»⁵, а «новости об убийствах и самоубийствах тех, кто проходил службу на Донбассе, стали уже чуть ли не ежедневными»⁶. Люди искренно верят в новые мифы и свершают недоброе (сообщать о соседе, слушавшем Пугачеву или смотревшем «Чародеев»), думая, что делают добро. Неужели возобладают массовый обман и самообман?

Моральное обнищание ведет к деформации традиционного культурного кода и к всесторонней деградации. Даже «строительные конфликты в столице все больше радикализируются»⁷: с участием «бывших атошников», там появляются «люди в камуфляже и с оружием»⁸. Некоторые предприниматели и финансисты делают на них ставку. Не случайно «банкиры начали использовать данные скандального сайта «Миротворец». Они лишают права пользоваться деньгами и предлагают решать вопросы с сайтом»⁹.

Ущемляя свободу совести, ряд депутатов обратился в Минкультуры с целью «принять меры по антигосударственной деятельности УПЦ МП» и «на базе УПЦ КП создать подконтрольную поместную церковь»¹⁰. Создать из Украинской православной церкви Московского патриархата «врага» в полной мере не получается, потому захватывают храмы. Даже в Киеве в январе 2018 г. радикалы попытались поджечь Десятинный монастырь УПЦ, а в феврале попытались его разгромить с криками («Долой ФСБ», «Долой московского попа» и т.п.); верующие воспрепятствовали. Иногда храмы поджигают: в ночь на 10 марта 2018 г. в Киеве «существенно обгорели стены храма» Преображения Господнего православной церкви Московского патриархата¹¹. Беспokoит и игнорирование чувств, позиций и ценностей православных верующих. 21 марта Кабинет министров принял постановление, согласно которому запрещается оформлять паспорт гражданина Украины с использованием бланка в форме книжки. Затем Кассационный административный суд Верховного суда запретил украинцам отказываться от получения ID-паспортов по религиозным убеждениям¹². Создан не просто проамериканский прецедент, но и проигнорирована воля многих христиан Украины, выступающих за свободу выбора (в виде альтернативной системы учета, исчисления и контроля). Указки из Вашингтона и Брюсселя в приоритете.

Над созданием «наццеркви» работали Кравчук и Ющенко, но проект гибнет, ибо украинская нация является «самой древней... намного более древней, чем греки и римляне. А христианская духовность украинцев родилась, развивалась и укреплялась еще за многие тысячелетия до рождения Христа... Украинская национальная культура rag excellence есть культура глубоко христианская, и имеет очень глубокие 100 000-летние корни в старейшем 100 000-летнем украинском черноземе»¹³. Бога «заменить» национальной почвой, украинцев – дикими растениями, а культуру – радиоактивными удобрениями?

Из 52 млн. в 1992 г., по подсчетам Л.Шеслер (по количеству потребленной муки), в 2017 г. осталось менее 24 млн.¹⁴ Мониторинг десяти популярных украинских СМИ за январь и февраль 2018 г. приводит к печальным выводам: топ-темы – Донбасс и эскалация, напряженность с РФ, жесточенность, социально-экономические неурядицы и иные злободневные негативы. На Украине «участились случаи психических расстройств на почве ситуации в стране» и показатель психических расстройств – «с каждым годом растет, подсчитали в Минсоцполитике: «Уже который год подряд Украина занимает первое место по количеству психических расстройств в Европе: почти 2 млн. украинцев ежегодно становятся пациентами психиатрических больниц»¹⁵. В Киеве в январе 2018 г. начались избиения неадекватными случайных людей, пострадал и британец Лиан Тонг¹⁶. Если в 2017 году «из 155 стран по «индексу счастья ООН»

¹ Иванова Е., Клепова Е. Клеймят за посты и песни в барах // Вести. 2018. – 12 января. – С. 3.

² Козуб Т. В Кабмине готовят «языковую зачистку» // Вести. 2018. – 1 февраля. – С. 2.

³ В Украине самая несвободная экономика в Европе // Вести. 2018. – 5 февраля. – С. 3.

⁴ Иванова Е., Кучкина А. Вместо денег – 300 лет греческой тюрьмы // Вести. 2018. – 21 марта. – С. 4.

⁵ Иванова Е., Петрик М. Вернувшихся с войны некому лечить // Вести. 2018. – 13 февраля. – С. 3.

⁶ Там же.

⁷ Дранник А. Радикалы вышли воевать на стройки // Вести. 2018. – 22 января. – С. 7.

⁸ Там же.

⁹ Лысенко Е. Блокируют счета из-за «Миротворца» // Вести. 2018. – 13 февраля. – С. 5.

¹⁰ Козуб Т. Атака на веру: кто и зачем начал бить по УПЦ // Вести. 2018. – 22 января. – С. 2.

¹¹ Вести. 2018. – 12 марта. – С. 6.

¹² Суд запретил украинцам отказываться от ID-паспортов // Вести. 2018. – 27 марта. – С. 4.

¹³ Левандо О., Крисько М. Українець – козак вільний // Улюблена газета українця. 2018. – 5 января-20 января. – С. 2.

¹⁴ Какова реальная численность населения Украины: шокирующие цифры. – <https://times.com.ua/.../kakova-realnaya-chislennost-naseleniya-ukrainy-shokiruyushc>

¹⁵ Иванова Е. Политика сводит с ума: почему растет число психбольных // Вести. 2018. – 18 января. – С. 4.

¹⁶ Науменко С. На улицах Киева начали избивать «ради прикола» // Столица. 2018. – 23 января. – С. 4.

населения Украина заняла 132-е место. После нас в списке «счастья» стоят неблагополучные страны Африки, где ведутся боевые действия... 41% украинцев живет в крайней нужде и испытывает страдания»¹. В 2018 мы опустились «по уровню счастья» на 138 место² (для сравнения: в 2013 были на 87 месте)³. Это не удивительно, если главный инфекционист МОЗ Украины утверждает, что «у нас инфекций больше, чем в остальном цивилизованном мире»⁴. При этом на «Украине делают здоровыми за 100 гривен»⁵, т.е. «рынок поддельных справок поставлен на поток»⁶, и уголовная ответственность не страшит (ст. 325УК), в отдельных случаях даже «от 5 до 8 лет»⁷. Зато сформировано «мобилизационное сознание», есть «боевой настрой», а «на несогласных вешают ярлыки, но без аргументации»⁸.

В январе 2018 Варшава обратилась к Совбезу ООН с просьбой объявить ОУН и подобные организации вне закона: «Поляки считают, что радикальные организации: ОУН, УНА-УНСО, «С-14», СНА, ВО «Тризуб» им. Степана Бандеры и другие – нужно вовсе запретить. Более того, на основании седьмой главы Устава ООН они требуют разоружить радикалов и дать уголовную оценку их действиям»⁹. Когда в Колонном зале Киевсовета проходили «Бандеровские чтения» и как «научное мероприятие» (Т.Бойко), поляки, выступая против «культы Бандеры», приняли закон – «штраф или тюремное заключение сроком до трех лет за «отрицание преступлений украинских националистов»¹⁰.

Бескультурие приводит к беспамятству, глупости, агрессивности и к смерти. Экспериментируют и в экологической культуре – возле ЧАЭС выделили место для европейских и американских ядерных отходов.

В случае взрыва «чернобыльская катастрофа может показаться безобидным фейерверком. Ядерным могильником может стать вся Украина»¹¹. А «новое хранилище для отработанного ядерного топлива... может быть введено в эксплуатацию во второй половине 2018»¹². Проблемы типа тех, что от наводнений 2018 «мусор, скопившийся за зиму в воде, хлынет в Киев»¹³ и «в половодье из-за мусора портится качество воды Днепра»¹⁴ выглядят смешными. Трагедии 1986 г. предшествовали негативные процессы в культуре УССР, включая культ Щербицкого, специфические соц-реализм и культурно-национальную политику, фальсификации – лжедостижения и псевдодаты («1500 лет Киева» и т.д.).

Выводы. Наблюдения, анализ ситуации, мониторинг СМИ и соцопросы подтверждают, что на Украине выкристаллизовались относительно устоявшиеся «постмайданные» паттерны. Их рассмотрение вызывает тревогу. «Духовный Чернобыль» с его фобиями и деградацией может привести к негативным социокультурным и иным последствиям не только на Украине.

Ненависть некоторых к прошлому удивляет: будто их предки прилетели с Луны. «Своеобразность», которая раньше смешила, теперь ужасает, а в будущем сможет убивать. Мало кто понял, какой смертоносный джин выпущен и сколько людей им заражены.

У богатой культуры Украины традиционно большой потенциал – и есть надежда, что слова Гоголя, Шевченко, Гердера и других о будущем величии украинской земли станут явью, а отдельные негативы канут в небытие.

В культурах бывают проявления клеветы, ненависти, несправедливости и насилия, но эти составляющие уравновешиваются позитивными качествами, иначе большие культуры, как и отдельные носители зла, позорно и бесследно исчезают. Бывает, что кто-то, пребывая в самообмане и творя зло, уверен, что прав и служит добру: тогда он и при поврежденном состоянии искренно стремится к благу, и имеет шанс к вразумлению. Но если группа лиц делает ставку на тотальное разрушение и ложь, то её неминуемо ждет крах. Прав был В. Ключевский: *«История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков»*.

Процитируем окончание уже упомянутой статьи Р. Полчанинова: «Для меня все жители Руси один народ, хоть и говорят на разных языках, но мы друг друга понимаем без переводчиков. Для меня русский литературный язык – это язык общения, также как для немцев их литературный язык, который называется Hochdeutsch. Есть в Германии Plattdeutsch, на котором говорит Северная Германия, непонятный для немецкого Юга, но и северяне и южане чувствуют себя немцами – одним народом. Полчаниновы по происхождению белорусы из Полоцка. Когда в Белоруссии к власти в 1990-х годах пришли русофобы, народ их на выборах провалил. Люблю я и Украину, и украинский язык. «Дещо з українознавства» Остапа Вышни знаю почти всю на память. Люблю «Энеиду» Котляревского и украинские песни. Надеюсь, что украинцы на выборах провалят русофобов»¹⁵.

¹ Савин Т. Дело социологов: зачем атакуют ученых // Вести. 2018. – 16 января. – С. 2.

² Мы опустились в индексе счастья на 6 позиций // Вести. 2018. – 16 марта. – С. 5.

³ Вести. 2018. – 8 февраля. – С. 5.

⁴ Троицкая М. «У нас инфекций больше, чем в остальном цивилизованном мире» // Вести. 2018. 25 января. – С. 9.

⁵ Кучкина А. В Украине делают здоровыми за 100 грн // Вести. 2018. – 18 января. – С. 3.

⁶ Там же.

⁷ Подделка справок о прививках влечет за собой уголовную ответственность // Метро. 2018. – № 4 (505), 22 января. – С. 2.

⁸ Савин Т. Дело социологов: зачем атакуют ученых // Вести. 2018. – 16 января. – С. 2.

⁹ Савин Т. Как и зачем Польша бьет по нашим националистам // Вести. 2018. – 24 января. – С. 2.

¹⁰ Ткачук О. В мэрии отдали зал поклонникам Бандеры // Вести. – 2018. – 31 января. – С. 6.

¹¹ Темный В. Европа превращает Украину в ядерный могильник 14.02.2017. – <https://ukraina.ru/exclusive/20170214/1018296220.html>

¹² Новое хранилище ядерного топлива в Чернобыле в 2018 году // Метро. 2018. – № 13 (514), 22 февраля. – С. 2.

¹³ Касьянова И. В Днепр может попасть опасный мусор // Вести. 2018. – 22 марта. – С. 6.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Полчанинов Р. Украинская тема // Русская жизнь. – Сан-Франциско, 2018. – 17 марта. – С. 6.

Очень хочется верить, что путь современной культуры Украины будет не путаным маршрутом в дебри и в тернии, а выверенной и надежной дорогой к лучшему будущему в семье братских народов и стран. Вектор культурного развития нашей многострадальной, щедрой и гостеприимной, великой и величественной, мудрой и хлебосольной, человеколюбивой и доброжелательной Украины давно задан – эта тропа проверенная и протоптанная многими веками в неразрывном единстве, любви и согласии, а не в качестве сырьевого придатка и в колониальном рабстве. Как не вспомнить слова мудрого Николая Васильевича Гоголя: «Не полюбивши России, не полюбить вам своих братьев».

Савинова О.Н.¹

К ВОПРОСУ О РОЛИ СМИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, мультикультурализм, толерантность, журналистика, государственная национальная политика, СМИ Приволжского федерального округа.

Keywords: intercultural communication, multiculturalism, tolerance, journalism, state national policy, mass media of the Volga Federal district.

В современном трансформирующемся мире вопросы роли средств массовой информации в формировании толерантности общества и подготовки журналистов, участвующих в процессе межкультурной коммуникации, приобретают особую актуальность.

Как показывает практика новейшей истории, межэтническое согласие – не гранитный монумент, однажды раз и навсегда возведенный. Межэтническое согласие, межнациональные отношения – это очень сложная и деликатная сфера, ее, скорее, уместно сравнить с садом, требующим постоянного присмотра и заботы. Практическая работа в этом направлении должна строиться на основе хорошо выверенных знаний, использования лучшего отечественного и зарубежного опыта.

В последнее время как в западноевропейских, так и в российских исследованиях теоретические вопросы роли СМИ в межкультурной коммуникации рассматриваются достаточно полифонично.

Так, академик В.А. Тишков² акцентирует внимание на этническом и религиозном многообразии как основе стабильности и развития современного многополярного мира. Историко-эволюционному подходу к толерантности посвящены исследования известного ученого А.Г. Асмолова³, вопросы содержания и организации тренингов толерантности, межкультурной компетенции, психологии межэтнической напряженности освещаются в работах Г.В. Солдатовой⁴. Мы солидарны с выводом одного из авторов коллективной монографии по исследованию толерантности – И.М. Дзялошинского – о необходимости диалогического подхода СМИ к формированию толерантного сознания в обществе⁵.

Сами журналисты-практики, освещающие вопросы межкультурного и межэтнического диалога, в частности председатель Гильдии межэтнической журналистики М. Лянге, все чаще говорят о необходимости усиления этнической компоненты в медиаобразовании, в университетских программах факультетов и кафедр, готовящих будущих журналистов.

Интересны также работы норвежской исследовательницы Гюнн Бьернсен⁶, изучающей вопросы влияния многонациональности общества на работу журналистов, а также то, как сами журналисты понимают свою роль в многонациональном обществе.

Но несмотря на интернационализацию научных парадигм в современных исследованиях, необходимо признать, что концепты «мультикультурное общество», «межкультурная коммуникация», «толерантность», дихотомия «СМИ и культура» вызывают сегодня всё больше вопросов и являются серьёзным поводом для размышлений о миссии и функциях прессы в современных условиях, о позиции средств массовой информации относительно сохранения самобытных культур и согласия в трансформирующихся обществах.

Межкультурная коммуникация – это общение между представителями разных культур, что предполагает как непосредственные контакты между людьми, так и опосредованные формы коммуникации (язык, речь, средства массовой информации, электронная коммуникация).

Мультикультурализм – политика, направленная на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и мире в целом культурных различий. В современной Европе мультикультурализм предполагает, прежде всего, включение в ее

¹ Савинова Ольга Николаевна – д.полит.н., профессор, зав. кафедрой журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Научные интересы: роль СМИ в условиях трансформации социально-политической системы, влияние журналистики на духовную жизнь общества, вопросы современного этнокультурного дискурса, подготовка журналистских кадров и специалистов по связям с общественностью. E-mail: 508@bk.ru

² Тишков В.А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества. Статьи и интервью. – М.: Academia, 2008. – 84 с.

³ Асмолов А.Г. Толерантность: различные парадигмы анализа // Толерантность в общественном сознании России. – М.: ИЭАРАЮ, 1998. – 231 с.

⁴ Солдатова Г.В. Психодиагностика толерантности личности. – М.: Смысл, 2007. – 172 с.

⁵ Дзялошинский И.М. Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками в обществе риска. – М.: Наука, 2011. – С. 365–409.

⁶ Bjornsen G. Investigators or integrators: broadcast journalists covering multicultural Norway. 2012. – 126 p.

культурное поле элементов культур иммигрантов из стран третьего мира. По мнению ряда зарубежных и российских культурологов и социологов, к 2010–2011 гг. сама идея мультикультурализма, особенно в Европе, пришла к кризису.

Толерантность – терпимость. О толерантности сейчас спорят и пишут довольно много. В числе специальных работ можно выделить несколько публикаций известного философа В.А. Лекторского. Он формулирует четыре понимания толерантности. Первое: толерантность как безразличие. Второе: как невозможность взаимопонимания. Третье: толерантность как снисхождение к слабостям других. И наконец, четвертое понимание: толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог¹. Последнее понимание представляется продуктивным для анализа заявленной проблемы. Этническая толерантность проявляется в терпимом отношении общества к «другому», «другим» обычаям, обрядам, этикету. Без этого невозможны культурные заимствования, контакты. Вместе с тем присутствует и другой тип поведения людей – нетерпимость к «другому».

Противопоставление «свой» – «другой» было характерно как для многих доиндустриальных обществ, так и для новой истории. Как известно, в фольклоре разных народов и стран отражен многовековой опыт, в том числе и этнического взаимодействия. Среди пословиц и поговорок разных народов мы находим примеры как настороженного, негативного отношения к «другому», («незванный гость хуже татарина», (русск.), «с неродными людьми не ходи на охоту, они возьмут, да и привяжут к седлу» (казах.), со шведом вообще-то поговорить можно, только вот много с ним не поговоришь (сканд.). Так и понимания того, что добро и зло не зависят от этнической принадлежности и что судить человека нужно не по принципу «свой» – «чужой», а по его личным качествам («не смотри, что у человека снаружи, а смотри, что у него внутри» – узбек.)

Анализируя развитие этнической толерантности в современном трансформирующемся мире, который характеризуется сосуществованием множества цивилизаций и культур, отметим возросшую роль СМИ в межкультурной коммуникации. Бурное развитие «цифровой революции», глобального телевидения, Интернета делают роль СМИ не только огромной, но и выявляют многообразие актуальных проблем и рисков.

Одним из таких рисков остается терроризм, зачастую связанный с религиозным фактором, который является злободневной проблемой. В свое время еще известный академик, футуролог Н. Моисеев отмечал, что линия раздела между народами проходит не столько по границам национальных территорий, сколько по линиям религиозного размежевания. Религиозный фактор – не просто внешний идеологический пласт национальной культуры, он несет в себе мощную энергетику, способную или закреплять, или рассеивать те или иные конфликты. Последние события во Франции показывают, что религия находится в центре внимания современного информационного общества. Так, проведенное вскоре после трагедии в газете *Charli Hebdo* (Шарли Эбдо) исследование ВЦИОМ показало, что большинство россиян осудило вооруженное нападение на редакцию газеты, однако 30% опрошенных заявили, что понимают причины нападения на журналистов, считая, что они оскорбили религиозные чувства мусульман. Глава ВЦИОМ Валерий Федоров в интервью Русской службе Би-би-си подчеркнул, что «терроризм никакого оправдания не имеет, и россияне это знают прекрасно на собственном опыте. Между свободой слова без границ и устранением рисков терроризма россияне выбирают второе»².

Трагедия, произошедшая во французской газете *Charli Hebdo*, еще раз обратила внимание общества на проблемы свободы и ответственности СМИ, их роль в межкультурном диалоге.

Очевидно, что создателям сайтов, информационных агентств, изданий, освещающих межэтническую тематику, необходимо помнить, что они несут ответственность за спокойствие в регионе.

Вместе с тем, вследствие изменений современного информационного пространства «формы и процедуры саморегулирования СМИ стали слабее, что привело к снижению подотчетности онлайн-медиа»³. И это обстоятельство создает также определенные риски для общества.

Мониторинг средств массовой информации, проводимый различными научными центрами, в частности Институтом антропологии и этнографии РАН, продолжает фиксировать такие риски, как «язык вражды», тиражирование в СМИ низких стандартов культуры, нагнетание ксенофобии. Деструктивными аспектами информационной политики отдельных СМИ остаются вопросы этнического криминала, различные формы этнического экстремизма, мигрантофобия. Зарубежные исследования роли СМИ в межкультурной коммуникации также подтверждают, что последовательное появление негативных статей в СМИ имеет накопительный эффект и может оказать влияние на общественное мнение.

В эпоху глобализации вопросы взаимоотношений иммигрантских сообществ и принимающих их государств выдвигаются в число актуальных, и потому игнорировать мультикультурные процессы нельзя уже по объективным причинам. С такими же проблемами, как во многих европейских странах, начинает сталкиваться и Россия, принимающая иммигрантов не только с территорий бывшего СССР, но из Китая, Вьетнама и др.

Вместе с тем, анализируя общие проблемы межкультурной коммуникации в современном многополярном мире, мы должны подчеркнуть и определенные различия западноевропейских стран и России в этом отношении.

Для понимания сути этих различий важно осознание того факта, что в российском обществе основанием для межкультурного диалога является исторический опыт многонационального государства, в котором на протяжении всей его многовековой истории шли процессы взаимовлияния культур, диалог и межконфессиональное сотрудничество. Этот опыт, историческая память диктуют необходимость следования культурной традиции и формирования межкультурного диалога, сотрудничества народов разных национальностей уже в современных условиях.

¹ Лекторский В.А. О толерантности // *Философские науки*. – М., 1997. – № 3–4. – С. 15.

² 30% россиян не одобряют карикатуры. – http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2015/01/150126_charlie_hebdo_survey_russia

³ МакКуэйл Д. *Журналистика и общество*. – М.: МГУ, 2013. – 284 с.

В принятом в конце 2012 года доктринальном документе – Указе Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹ – определены приоритетные направления деятельности государственных органов власти, гражданских институтов, научного сообщества, средств массовой информации по обеспечению согласия в этноконфессиональной сфере.

В документе, в частности, подчеркивается, что государственная национальная политика социально обусловлена и имеет межотраслевой характер. Одна из задач Стратегии в сфере культуры и информации – сохранение самобытных культур, исторического наследия и традиций народов многонациональной России.

В одном из самых многонациональных округов России – Приволжском федеральном округе, где тесным образом переплетаются три мировые культуры – русская культура, культура тюркских народов и финно-угорского мира, где представлены все традиционные мировые конфессии, мы видим примеры позитивной практики гармонизации межнациональных отношений. Немаловажную роль в этом процессе играют СМИ. В округе выходит около 7000 газет и журналов, из них 6% на одиннадцати языках народов России. При этом речь идет не только о языках титульных этносов, но и о других языках той части населения региона, которая находится в ситуации этнического меньшинства. Так, в Республиках Мордовия, Марий Эл, Удмуртия выходят издания на татарском языке. В Нижегородской и Кировской областях также выходят газеты на татарском, чувашском и мордовском языках. Издания на чувашском языке выходят и в Республиках Татарстан, Башкортостан, Пермском крае.

В Удмуртской Республике на удмуртском языке выходит 17 изданий. Рейтинг возглавляет газета «Удмурт дунне» – одно из первых национальных изданий удмуртского народа. Активно развивается радиовещание на марийском, эрзянском, мокшанском языках в Республиках Марий Эл и Мордовия.

В Республике Чувашия из средств массовой информации на чувашском языке наибольшей популярностью пользуется газета «Хыпар»; в Республике Мордовия – «Чилисема» («Восход»), «Мокша», «Сятко» («Искра») и др.

Не только в округе, в России, но и за рубежом широко известны деятельность Приволжского финно-угорского центра (г. Саранск) и его издание «Финно-угорская газета», «Марий Эл – радио», журнал «Наш дом – Татарстан».

Кафедра журналистики в Нижегородском госуниверситете, являющимся головным вузом в ПФО, ведет постоянный мониторинг освещения межэтнической тематики в федеральных и региональных СМИ². Говоря о возросшем значении СМИ в России в сфере межкультурной коммуникации, можно выделить следующие тенденции этого процесса:

- расширение и развитие в масс-медийном пространстве сегмента этнической журналистики; увеличение количества изданий, выходящих на национальных языках;

- активное позиционирование в СМИ лидеров национально-культурных общественных объединений, руководителей традиционных религиозных организаций, выступающих в роли ньюсмейкеров и комментаторов событий общественной жизни;

- активизация общественного диалога по этнокультурным проблемам.

Вместе с тем, итоги мониторинга дают основание сформулировать некоторые предложения в адрес редакций:

- в частности, для развития диалоговой модели общения с читательской аудиторией необходимо иметь в печатных региональных национальных изданиях вкладку на русском языке как языке межнационального общения;

- региональные конфессиональные издания, как правило, ориентированы только на своих реципиентов, вопросы межкультурного диалога освещаются крайне редко;

- актуальной остается тема взвешенной, сбалансированной позиции журналистов при освещении вопросов межнационального и межкультурного взаимодействия.

Вопросы подготовки и переподготовки кадров в сфере массовой коммуникации – это уже задача высшей школы.

Перед преподавателями кафедры журналистики, готовящей кадры, стоит задача активного поиска собственной оригинальной концепции и адекватного реагирования на изменения, происходящие в этнокультурной сфере.

Введение этнологического компонента в образовательную программу подготовки будущих специалистов в сфере массовой коммуникации, уже несколько лет осуществляемой на кафедре журналистики Нижегородского государственного национального исследовательского университета им. Н.И. Лобачевского, базируется на максимальном учете следующих факторов:

- модернизации процессов, происходящих в высшей школе в целом, и в частности, процесса, направленного на усиление компетентностного подхода к подготовке специалистов;

- тенденции развития современных этнополитических процессов в стране и мире;

- кардинальных изменений в практике постсоветской журналистики (в частности, активного развития национальной прессы, конфессиональных изданий);

- активизации деятельности («национального ренессанса») национально-культурных общественных объединений;

- развития диалоговой модели взаимоотношений НКО и органов власти и необходимости подготовки журналистских кадров, умеющих профессионально вести такой диалог.

Концепция и программа обучения, направленная на подготовку будущего журналиста, в ННГУ им. Н.И. Лобачевского строится с учетом всех сфер профессиональных компетенций, в том числе и с учетом требований знания со-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2015 года». – <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1644521>

² Савинова О.Н. Культурная традиция и роль СМИ в межкультурном диалоге: опыт Приволжского федерального округа // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия «Филология». Т. 2. 2012. – № 1. – С. 340–344.

временной этнополитической ситуации. Это позволяет сформулировать в обобщенном виде основные качества, знания и умения, которыми должен обладать журналист для работы в этнокультурной сфере. Это:

- умение профессионально анализировать современную этнополитическую ситуацию;
- владение глубокими знаниями в области гуманитарных и смежных с ними наук (филология, теория массовых коммуникаций, культурология, социология, политология, история);
- хорошо ориентироваться в вопросах функционирования современных национальных СМИ (в их типологии, тематике, видах и т.д.);
- иметь представления о структуре современных религиозных организаций, в первую очередь, традиционных, связанных с национальной самоидентификацией различных народов;
- ориентироваться в структуре и основных направлениях деятельности национально-культурных общественных формирований.

Наши выпускники за время обучения в университете усваивают технологические приемы ведения диалога, переговоров, проведения мониторинга СМИ, приобретают практические навыки работы по подготовке и организации крупных этнокультурных проектов (Фестиваль национальных культур, Конгресс народов России, Дни толерантности).

Селиванова З.К.

к.соц.н., доцент НИУ МЭИ

zoi75@bk.ru

«РУССКИЙ МИР» И «БЕЛОРУССКАЯ ИДЕЯ» ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИРА ЦЕННОСТЕЙ И КУЛЬТУРНОГО САМОСОЗНАНИЯ¹

Ключевые слова: российские студенты, белорусские студенты, ценности, культурное самосознание, традиция, социологический опрос, сравнительный анализ.

В современных условиях отношения между Россией и Республикой Беларусь, а также Союз России и Беларусии эволюционируют, испытывая как воздействие со стороны динамически изменяющихся внутренних для России и для Беларусии политических, экономических, социальных, общекультурных факторов, так и давление со стороны Европы и США, предпринимающих попытки помешать реинтеграционному сближению России и Беларуси. Результаты этих процессов вызывают настороженность, порождают научные дискуссии о взаимоотношении «русского мира» и «белорусской идеи». В качестве примера можно привести одну из немногих комплексных коллективных работ по данной теме². В данном сборнике красной нитью проходит мысль о триединстве русского народа, о том, что россияне и белорусы имеют одинаковую национальную и культурную идентичность. Однако встревоженные авторы подчеркивают несколько обстоятельств. Первое – в Беларусии на протяжении постсоветского периода идут активные процессы белорусизации, включающей компоненты формирования антирусского сознания. Один из авторов сборника В.В. Зотов констатирует: «Внутренняя политика Беларусии в гуманитарной сфере характеризуется усиливающейся «белорусизацией», включающей в себя комплекс мероприятий, направленных на воспитание у белорусов антирусского национального самосознания»³. Более того, эта идея эксплуатируется политическими кругами Беларусии. Например, С.А. Шиптенко утверждает, что «не имея твердой основы для создания новой национальной идентичности, белорусским властям осталось эксплуатировать соседство республики с Россией» таким образом, что для формирования национальной идентичности был создан вымышленный образ врага, который помог искусственно сплотить нацию⁴. Далее автором сформулирована мысль, разделяемая другими авторами сборника, что «формирование национальной идентичности в Беларусии происходит сегодня под давлением белорусской государственной идеологии, ядро которой составляет комплекс антироссийских идей, подчеркивающих принципиальное отличие или дистанцированность белорусов от русского народа в прошлом, настоящем и будущем. Идеология белорусской государственности разрешает в той или иной степени сближение национальной идентичности с поляками и «литвинами» или даже с предельно далекой по духу китайской культурой. Но только не с Россией»⁵.

Таким образом, несмотря на то, что «русский мир» продолжает оставаться важным компонентом системы ценностей и культурного самосознания значительного числа белорусских граждан, он активно выдавливается, размывается и замещается иными культурными векторами, в особенности польско-литовским и европейским. «Русский мир», по оценке авторов сборника, постепенно, но неуклонно утрачивает культурные позиции в сознании граждан Беларусии. И это не странно, поскольку для создания новой национальной идентичности белорусские СМИ и часть национальной элиты Беларусии под влиянием Европы и США десятилетиями исподволь создавали негативный образ враждебной России, в которой трудно найти позитивные элементы.

В складывающихся условиях очень важно понимать, как же в условиях указанного многолетнего культурного давления это отозвалось в сознании молодежи?

В настоящее время предпринимаются некоторые разрозненные попытки проведения прикладных социологических исследований с целью понять сходство и различия современных граждан России и Беларусии. Одним из перспективных направлений является исследование молодежи и в частности – студенческой молодежи.

Студенческая субкультура весьма специфична. Люди этого возраста и социального статуса уже несут в себе все ценности взрослого мира, в то же время оставаясь более романтичными, не столкнувшись с жесткими реалиями взрослой жизни. И это тоже важно, поскольку это раскрепощает сознание, позволяет увидеть мир жизненных целей

¹ Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Молодежь в постсоветском пространстве: картина мира, ценностные установки, стратегии самореализации» (проект № 17-23-01007).

² Белорусская идея: история и реальность. Национально-государственная идентичность и общественные настроения в странах Евразийского экономического союза: Сборник статей / Сост. П.В. Святенков. – М.: АНО «Аналитический центр инновационных проектов и технологий», 2016.

³ Там же, с. 267.

⁴ Там же, с. 190.

⁵ Там же, с. 211–212.

культуры в его романтическом молодом поиске, тем самым глубже понять и оценить глубинные, смысловые ценности культуры. В этой связи отражение средствами социологического исследования культурного профиля студенческих сред – один из важных инструментов исследования и культуры в целом. Тем более что именно эти молодые люди через 10–15 лет будут ключевыми носителями и выразителями культуры своего народа и страны, соответственно, перспектив развития его политических, экономических и духовных компонентов.

Рассмотрим некоторые результаты социологического опроса студентов и аспирантов ведущих московских вузов¹, проведенного осенью 2017 г. в рамках совместного российско-белорусского проекта «Молодежь в постсоветском пространстве: картина мира, ценностные установки, стратегии самореализации». Опрос с использованием того же самого (несколько адаптированного к местным особенностям) инструментария был проведен и в Белоруссии².

Целью исследования являлось изучение мира ценностей студенческой молодежи России, а также проведение сравнительного анализа с миром ценностей студенческой молодежи республики Беларусь.

Анализ начнем с ценностных установок. Ведь именно ценности и ценностные ориентации формируют и способствуют реализации потребностей и жизненных планов не только молодежи, но и людей всех возрастных категорий. Именно в этой целостной и противоречивой в себе системе интересов и потребностей, с одной стороны, и ценностных ориентаций и целей, с другой, и формируется мотивация человеческой деятельности. Ценности являются не вспомогательной пристройкой к другим аспектам и сферам жизни общества, а самостоятельными культурными детерминантами поведения и деятельности.

В соответствии с условиями опроса наши респонденты должны были выбрать из предложенного им перечня те базовые жизненные ценности, которые они считают самыми важными. Допускался выбор не более 5 вариантов ответов. При допущении множественности выбора вариантов ответов суммарный процент по столбцу превышает 100%. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Рейтинг выбора жизненных ценностей в российской и белорусской студенческих средах,
% к числу ответивших***

Жизненные ценности	Россияне	Белорусы
Ценности высокой значимости		
Семья	73,7	80,0 (1)
Саморазвитие	53,7	44,9 (5)
Дружба	51,8	45,4 (4)
Здоровье	49,2	58,2 (2)
Любовь	46,4	47,5 (3)
Ценности средней значимости		
Душевное равновесие	30,8	25,9 (8)
Интересная работа	24,1	28,7 (7)
Материальное благосостояние	22,1	29,3 (6)
Личная независимость	21,2	21,7 (9)
Творчество	21,2	15,8 (12)
Яркие впечатления	20,4	16,8 (11)
Справедливость	17,6	18,5 (10)
Познание	15,2	8,6 (15)
Комфорт	12,4	12,9 (13)
Ценности малой значимости		
Репутация	6,5	6,1 (16)
Толерантность	6,1	4,8 (17)
Престижная профессия	6,0	12,8 (14)
Досуг	5,0	3,8 (18)
Долг (перед Родиной, перед людьми)	4,1	1,8 (22)
Власть	4,1	2,5 (20)
Известность, общественное признание	2,8	3,3 (19)
Национальное достоинство	2,1	1,1 (23)
Традиции	2,7	2,4 (21)
Что-то еще (напишите что)	0,2	0,8

* Рейтинг выстроен по результатам российского исследования. При множественном выборе ответов, % по столбцу превышает 100%

¹ НИЯУ МИФИ, НИУ МЭИ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, РХТУ им. Д.И. Менделеева, МГУ (социологический факультет и факультет политологии), РЭА им. Г.В. Плеханова, Государственный университет управления, Московский государственный психолого-педагогический университет, ВГИК им. С.А. Герасимова, ГАУГН (социологический факультет), МГЛУ. Всего опрошено 1330 студентов и аспирантов, в том числе почти 48% юношей и 52% девушек, из которых половина обучается на младших (1–2) курсах; соотношение между профилями подготовки (техническим и естественнонаучным с одной стороны и гуманитарным с другой): 55 и 45%.

² Опрос проводился в Белорусском национальном техническом университете и Белорусском университете культуры и искусств (Минск), а также в Гродненском и Могилевском государственных университетах. Выборка – 780 человек, из которых 43% юноши и 57% девушки.

В таблице приведены рейтинги выбора жизненных ценностей российскими и белорусскими студентами и проценты выбора предложенных вариантов ответов, которые разделены на три группы – высокой, средней и малой значимости.

Сначала нужно обратить внимание на некоторые моменты относительно распределения выборов ответов в целом. Первое, что необходимо отметить, – оба рейтинга практически совпадают в главном, что говорит о наличии (сохранении) глубокого культурного сходства российского и белорусского обществ, продолжающих воспроизводить сильнейшим образом сходные культурные миры и системы ценностей. Подчеркнем – речь идет о молодом поколении, уже не жившем в СССР.

Второй момент – наиболее значимые ценности. В группу ценностей высокой значимости, как для российских, так и для белорусских студентов вошли такие ценности как семья, саморазвитие, дружба, здоровье, любовь. В рейтинге жизненных ценностей лидирует ценность семьи с большим отрывом от всех других ценностей, причем, для белорусских студентов семья немного более значима, чем для российских. И это неудивительно, поскольку семейные ценности в наших культурах достаточно традиционны.

Третий момент – современность несколько сместила ценностные ориентации молодежи России и Белоруссии в сравнении с теми, которые были у предыдущих поколений и в особенности принципиально смещение акцентов от ценностей высокого идейного уровня («долг перед Родиной», «национальное достоинство») – в область личной жизни человека.

Однако при этом – четвертый момент – современная система и иерархия ценностей молодежи полностью лежат в русле традиционных культурных ценностей. Особенно ярко это отражается в предпочтении духовности материальной прагматике; семьи, любви и дружбы – прагматизму и индивидуализму. И это тоже не удивительно, поскольку в нашей до недавнего времени единой стране духовное всегда было выше материального¹. Именно поэтому ценности «семья», «саморазвитие», «дружба», «любовь» продолжают опережать решение прагматических задач, оказываясь существенно важнее, чем «материальное благосостояние» и «интересная работа», чем «репутация», «престижная работа» и «власть», и, что важно для современности, они более значимы и чем «досуг». Это свойственно как российским, так и белорусским студентам и говорит о достаточно глубокой культурно-традиционной укорененности современной молодежи. Подтверждается это и другими исследованиями ценностей российской молодежи, в частности, старших подростков, которые дают сходные результаты, доказывающие сохранение традиционного характера ценностей молодежи на протяжении почти 30 пореформенных лет².

При этом между ценностями российских и белорусских студентов есть некоторые примечательные расхождения. Первое – существенно более высокий процент выбора и рейтинговая позиция ответа «здоровье» у белорусских студентов, чем у российских – если у российских студентов этот вариант ответа занимает лишь четвертую позицию, отставая от «саморазвития» и «дружбы», то у белорусских студентов он выходит (с отрывом) на вторую позицию рейтинга, набрав на 9% больше выборов, чем среди российских студентов. Если к этому добавить существенно большее внимание, отдаваемое белорусскими студентами семье (на 6% больше, чем среди российских студентов), то можно сделать вывод о несколько большей «приземленности» духовного мира, мира ценностей белорусских студентов в отличие от российских сверстников.

Акцентируем внимание на принципиальной детали культурной идентичности. И для российских, и для белорусских студентов очень значима дружба, которая разместилась на третьем месте рейтинга. И хотя, как видим, для российских студентов эта ценность более важна в их жизни, ими сделано выборов в пользу дружбы больше на 6%, чем у белорусов, (что не странно, принимая во внимание русскую традицию³), тем не менее, именно этот фактор выделяет людей «русского мира», позволяет идентифицировать их наиболее ярко; одновременно этот фактор разительно отличает их от всех других культур мира, в особенности от европейских и североамериканских. Это подтверждает и ценность «семьи» и «любви». Обобщенно можно сказать, что ценности «малого круга» общения, в котором люди объединены сопряжением душ и эмоциональной близостью, являются типичными для наших народов. Причем, такой порядок приоритетов характерен для всех славянских (или даже шире – восточноевропейских) народов.

Все это подтверждается еще одним расхождением из перечня ценностей средней значимости – если для российских студентов на шестом месте рейтинга (первом месте в группе) оказывается «душевное равновесие», то для белорусских студентов – «материальное благосостояние». Эта позиция не чужда и российским студентам, однако она находится лишь на третьей позиции в группе с достаточно большим отрывом от первой. Несколько менее выражены у белорусских студентов и ориентиры на «творчество», «яркие впечатления» и что особенно примечательно – на «познание», которое вообще выпадает в группу ценностей малой значимости, оказываясь лишь на 15 месте, существенно отставая от «комфорта» и «престижной профессии», тогда как у российских студентов позиция «познание» занимает

¹ См., например: Осипов Г.В. Социология. Основы общей теории. 2003.

² Подробнее см.: Селиванова З.К. К вопросу о взаимосвязи ценностных ориентаций подростков и демографических процессов в России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2017. – Ч. 3. – С. 545–548; Селиванова З.К. О жизненных целях и профессиональных предпочтениях старших подростков // Социологические исследования. – М., 2017. – № 5. – С. 51–56; Селиванова З.К. Ценностный мир российских подростков: формирование, динамика, управление (социологический аспект). – М.: Издательство МЭИ, 2013. – 200 с. Данные работы подготовлены на основе результатов, полученных в серии социологических исследований, проведенных в городах Республики Башкортостан в 1993, 1995, 1997, 1999, 2010, 2014, 2018 годах. Объектом исследования являлась городская молодежь старшего подросткового возраста (14–17 лет).

³ Наиболее ярко эту идею выразил Н.А. Бердяев, который пишет: «...русская ...идея есть идея коммюнитарности и братства людей и народов». См.: Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. – М.: Сварог и К, 1997.

13 позицию в рейтинге, существенно опережая ценность «комфорт» и более чем вдвое ценность «престижная профессия». Важно в этом сравнении и то, что ценность «престижная профессия» среди белорусских студентов пользуется вдвое большей популярностью.

Углубим размышления через анализ распределения ответов на следующий вопрос: «Как часто Вы чувствуете общность (единение) со следующими группами людей, о ком Вы могли бы сказать «Это – МЫ?»». Распределение ответов на этот вопрос представлено в табл. 2.

Таблица 2

**Рейтинг распределения ответов студентов о единении с различными группами людей
(в % к числу опрошенных)***

	Как часто Вы чувствуете общность (единение) со следующими группами людей, о ком Вы могли бы сказать «Это – МЫ?»	Российские студенты			Белорусские студенты		
		Часто	Редко	Практически никогда	Часто	Редко	Практически никогда
1	С друзьями, знакомыми	85,0	12,6	2,4	87,6	11,2	1,3
2	С моей семьей, близкими	83,5	13,7	2,8	89,1	9,5	1,4
3	С людьми, разделяющими взгляды на жизнь	81,6	15,9	2,5	76,6	19,9	3,5
4	С людьми таких же нравственных принципов	67,0	27,4	5,7	65,4	31,1	3,5
5	С людьми, проводящими досуг так же, как я	66,1	25,6	8,3	70,2	24,7	5,1
6	С товарищами по учебе, работе	65,9	29,1	5,0	63,3	31,8	5,0
7	С людьми того же уровня образования	57,1	35,6	7,2	50,6	41,9	7,5
8	С людьми моего поколения	54,8	34,4	10,8	59,5	34,3	6,2
9	С людьми той же профессии	54,8	35,3	9,9	51,0	41,3	7,8
10	С кем переписываюсь в социальных сетях	45,4	38,9	15,7	38,1	49,0	12,9
11	С гражданами Российской Федерации	44,0	40,1	15,9	26,3	47,8	25,8
12	С людьми такого же социального положения	43,7	40,8	15,5	40,4	47,6	12,1
13	С людьми моей национальности	42,7	38,3	19,0	42,4	42,3	15,4
14	С жителями моего города, села	39,5	40,4	20,1	43,9	42,8	13,3
15	С людьми того же материального достатка	36,8	42,2	21,0	35,3	46,2	18,5
16	С людьми тех же политических взглядов и убеждений	32,0	43,9	24,0	31,3	49,0	19,7
17	С теми, кого можно отнести к «русскому миру»	27,9	41,0	31,2	28,4	47,7	23,9
18	С людьми моего вероисповедания	25,8	32,8	41,4	20,8	42,1	37,1
19	С гражданами республики Беларусь	16,9	36,6	46,5	50,3	37,9	11,8

* Рейтинг выстроен по мнению российских студентов о частом чувствовании общности с той или иной группой.

Как видим, приоритетом в общности «это – мы» и у российских, и у белорусских студентов являются «друзья», «семья и близкие», «люди, разделяющие взгляды на жизнь». Они лидируют с большим отрывом около 10% от следующей группы. При этом российские студенты в первую очередь чувствуют единение с друзьями и знакомыми, далее с семьей и близкими, а также с людьми, разделяющими взгляды на жизнь, а на втором месте – позиция «с семьей и близкими» с разницей в 1,5% (в пределах ошибки). Для белорусских студентов единение с семьей и близкими выходит на первый план, общность с друзьями и знакомыми на второй план, но тоже с разницей в 1,5%. Как видим, здесь вновь подтверждение традиционной для наших народов значимости «малого круга» в общении и значимость друзей.

Вторую группу и для российских, и для белорусских студентов составляет ощущение «мы» «с людьми таких же нравственных принципов», «с людьми, проводящими досуг так же, как я» и «с товарищами по учебе, работе». Различия в процентах и в иерархии между студентами Белоруссии и России незначительны. Важно то, что именно эти предпочтения вновь оказываются практически идентичными. Причем, эта группа вновь весьма существенно отделяется от последующих предпочтений – также около 10%. Отметим также, что в двух позициях – это аспектные варианты «друзей», а также то, что даже единение людей по нравственным принципам не опережает объединяющее общение «малого круга».

Третья группа рейтинга «средней степени важности» (50% и выше), вновь отделенная от следующих выборов порядка на 10% и более, включила в себя выбор единения по единству образования, поколения, профессии у обеих групп студентов. Исключение составляет частота выбора единства «поколения» у белорусских студентов, которая несколько выше чем у российских и ближе в рейтинге к частоте выбора в предыдущей группе. Несколько отличается и выбор единения с гражданами РФ у российских студентов (44%) и гражданами Белоруссии у белорусских студентов (50%).

Отметим, что в позиции «менее средней степени важности» (ниже 45%) попало единение «с людьми моей национальности», практически идентичное у российских и белорусских студентов на уровне 42%, социальная, поселенческая, имущественная, политическая идентичность. Интересно и то, что несмотря на относительно невысокий рейтинг единения с теми, кого можно отнести к «русскому миру», среди белорусских студентов эта позиция набирает примерно такой же процент, как среди российских. То есть, четверть белорусских студентов продолжает осознанно и отчетливо идентифицировать себя с Россией, с «русским миром».

Примечательно и то, что единение по вероисповедному принципу находится у студентов на последнем месте, набирая лишь 20–25% ответов.

Акцентируем внимание на следующей позиции: единение «с гражданами Российской Федерации» и «с гражданами республики Беларусь». Менее половины российских студентов (44%) «часто» чувствуют свою общность с гражданами Российской Федерации и менее одной пятой опрошенных студентов (16,9%) – с гражданами республики Бела-

реть. В то же время более 50% белорусских студентов «часто» чувствует свою общность с гражданами республики Беларусь и около четверти (26,3%) «часто» чувствуют свою общность с гражданами Российской Федерации. Полагая, что это не странно – Белоруссия маленькая страна, численность населения которой сопоставима с численностью населения столицы России. Здесь, скорее всего, наблюдается эффект «малой общины». А российские студенты меньше чувствуют общность с Белоруссией конечно не потому, что не любят ее, а лишь потому, что эта общность для них менее значима, чем общность с Россией, а кроме того имперский характер сознания российской культуры традиционен не выделяет Белоруссию как некий приоритет в ряду других территорий.

При анализе данной таблицы можно заметить и другие моменты, в том числе анализируя выбор варианта ответа «практически никогда».

Следующий очень важный результат получен по итогам ответа на вопрос: «В какой стране Вам хотелось бы жить и работать?» (предлагалось выбрать из списка не более 3-х вариантов ответов) выявили следующее (см. табл. 2): более половины опрошенных российских студентов (60,9%) дают однозначный ответ – хотят жить в России. Менее половины молодых россиян (44,6%) хотели бы жить и работать в США, одна треть – в Германии, Республика Беларусь совершенно непривлекательна для них и набирает всего 4%.

Таблица 3

Рейтинг привлекательности стран для жизни (в % к числу опрошенных)*

№	В какой стране Вам хотелось бы жить и работать?	Россияне	Белорусы
Страны наибольшей привлекательности для жизни			
1	Россия	60,9	21,4
2	США	44,6	33,9
3	Германия	30,3	32,5
Страны средней привлекательности			
4	Скандинавские страны (Швеция, Финляндия, ...)	22,9	19,7
5	Канада	18,9	15,9
6	Страны Средиземноморья (Италия, Испания, ...)	16,0	14,3
7	Швейцария	15,4	19,3
8	Англия	14,7	16,2
Наименее привлекательные страны для жизни			
9	Япония	9,3	7,3
10	Австралия	6,3	3,4
11	Франция	6,3	4,0
12	Китай	4,4	4,4
13	Страны Южной Америки (Бразилия, Аргентина)	4,3	1,0
14	Беларусь	4,1	27,9
15	Польша	3,8	19,1
16	В одной из экзотических стран	2,7	4,6
17	Израиль	2,6	7,0
18	Прибалтика (Эстония, Литва, Латвия)	2,1	4,6
19	Украина	1,4	2,0
20	Где-то еще	4,0	3,3

*Рейтинг выстроен по мнению российских студентов.

Для опрошенной белорусской молодежи выстроился следующий рейтинг стран высокой привлекательности: 1-е место США с 33,9%; 2-е место – Германия с 32,5%; 3-е место Беларусь с 27,9% и далее Россия с 21,4%, то есть у молодых белорусов нет однозначного ответа о желании жить в своей стране. Менее трети хотят жить и работать в своей Республике, более трети респондентов привлекает США и Германия. Видно, что имперское прошлое России белорусских студентов вдохновляет гораздо меньше, чем наших студентов и т.п.

Привлекательность других стран также представлена в таблице. Рейтинги стран средней и низкой привлекательности для российских и белорусских респондентов примерно одинаковы за исключением следующих стран: Скандинавские страны (Швеция, Финляндия и др.), Канада, страны Средиземноморья (Италия, Испания и др.), страны Южной Америки (Бразилия, Аргентина), Австралия примерно на 3% более привлекательны для молодых россиян по сравнению с молодыми белорусами. В свою очередь для белорусской молодежи более привлекательны Швейцария, Англия, Прибалтика (Эстония, Литва, Латвия), а Польша в 5 раз привлекательнее.

Подытоживая, можно сказать, что российские и белорусские студенты в основном имеют примерно одинаковый ценностно-культурный профиль, сходную ценностно-культурную идентичность. Объективных культурных оснований для распада «русского мира» в смысле выпадения из него Белоруссии нет. Социокультурная дистанция между российскими и белорусскими студентами весьма невелика. Однако усиливающейся процесс «белорусизации» и анти-российская пропаганда все же начинают давать свои плоды, да и социальная реальность, переориентирование молодежи на Запад дает себя знать. Ценностно-культурно оставаясь принадлежностью большого «русского мира», часть белорусских студентов для решения социальных жизненных проблем переориентируется с России на Запад, то есть трансформирует культурное самосознание, что подтверждается ответами и на другие вопросы анкеты, не охваченные в данной статье. При этом значительная часть белорусской студенческой молодежи в условиях культурной трансформации становится именно не национально-ориентированной, а «космополитической», ориентированной на жизнь за

пределами своей страны. Этот процесс тождествен тому, что произошло в прибалтийских республиках, из которых выехала за рубеж подавляющая часть работоспособных молодых граждан, и численность населения которых сократилась почти вдвое, что отметил в одной из дискуссий даже Президент России В.В. Путин.

Считаем, что для нейтрализации активного воздействия и манипулирования со стороны других культур и цивилизаций в белорусской среде необходимо проведение различных активных профилактических мероприятий через телепередачи, радиовещания, распространение различной литературы и т.д. Необходима также активизация позиции и политики России в Белоруссии как культурно родственной стране.

Ткач Т.Г.

к.п.н., старший преподаватель Института русского языка и культуры МГУ
yatatiana@mail.ru

Забровский А.П.

к.ф.н., зам. директора по науке Института русского языка и культуры МГУ
zabrov@gmail.com

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В АСПЕКТЕ РКИ (РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО): МЕНТАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, русский язык как иностранный, методическая стратегия, принципы, подход, учебное пособие, качество речи, уместность.*

Keywords: *intercultural communication, Russian as a foreign language, methodical strategy, principles, approach, textbook, quality of speech, relevance.*

Русская культура формировалась на стыке европейских и восточных традиций и обычаев в силу своего географического расположения, поэтому они понятны и близки каждому русскому человеку. Однако сегодня интересы России в большей степени устремлены на Восток, поэтому адресатом нашего учебного пособия «Межкультурная коммуникация и культура речи» является, в первую очередь, мусульманская аудитория арабских стран, слушатели из Турции и Ирана, а также китайские учащиеся. Необходимость создания средств обучения для иностранцев, учитывающих не только родной язык учащихся, но и их менталитет, давно осознается профессорско-преподавательским корпусом гуманитарных факультетов.

Успешное овладение иностранным языком возможно в том случае, когда обучение языку идёт на фоне изучения культуры, и шире – когда язык выступает аспектом культуры. А.Н. Щукин полагает, что обучение языку в тесном взаимодействии с культурой позволяет участникам межкультурного общения видеть в чужой культуре не только то, что нас отличает от представителей другой культуры, но и то, что нас объединяет¹.

Добрососедские отношения между странами во многом зависят от уровня подготовки специалистов, выступающих посредниками во взаимодействии между народами разных цивилизационных ценностей и культур. Переводчики, журналисты и, конечно же, преподаватели иностранных языков, в том числе русского языка как иностранного (РКИ) являются профессиональными посредниками в межкультурной коммуникации. Научная и методическая квалификация преподавателей, их творческий потенциал, педагогические способности, личностные качества и опыт межнационального общения должны на практике способствовать недопущению или устранению прогнозируемых в процессе межкультурной коммуникации ошибок.

Зачастую ошибки носят:

- **лингвокультурологический характер:** неуместное употребление лексических единиц (безэквивалентная лексика (*привет*), речевые клише), неадекватное ситуации общения речевое поведение,
- **социокультурный характер:** незнание фактов социокультурного поведения в повседневных типичных ситуациях общения, неадекватное фольклористическое восприятие русской культуры,
- **личный характер:** низкий уровень личной культуры, в целом отсутствие опыта межкультурного общения, в частности отсутствие опыта общения с носителем русского языка, восприятие русской культуры через призму ценностей своей культуры, неадекватное толкование несовпадающих фактов своей и иной культуры, чувство и пропаганда превосходства своей культуры над культурой, изучаемого языка.

Учебное пособие «Межкультурная коммуникация и культура речи» призвано помочь зарубежным филологам-русистам избежать речевых и поведенческих ошибок, стать эффективными посредниками в диалоге культур. Кроме того, пособие является ответом на многочисленные вопросы о русской культуре речи и поведения и применения на практике своих знаний от преподавателей и студентов зарубежных кафедр университетов мусульманских стран. Вопросы связаны с возникающими у них трудностями в ходе изучения русского языка, волнующими их проблемами в понимании фактов русской культуры устного общения.

Цель пособия состоит в совершенствовании у адресатов следующих компетенций:

- **социокультурной компетенции,** предполагающей наличие знаний о национально-культурной специфике речевого поведения носителей изучаемого языка с учетом неких принятых ими социальных условностей и традиций, умений выделять общее и специфическое в своей культуре и культуре страны изучаемого языка,

¹ Щукин А.Н. Обучение речевому общению. – М., 2015.

• *лингвокультурологической компетенции*, которая представляет собой совокупность знаний о взаимосвязи и взаимодействии, в частности, русской культуры и русского языка в процессе коммуникации, навыки и умения использовать свои знания в практике межкультурного или межнационального общения,

• *межкультурной компетенции*, составляющими которой являются знания о культуре изучаемого языка, навыки и умения пользоваться своими знаниями в практике общения, личностные качества и опыт межкультурного взаимодействия.

Задачи пособия:

• побудить адресатов к активному совершенствованию своих коммуникативных качеств речи, в частности, **уместности речи**,

• совершенствовать у адресатов навыки употребления речевых формул адекватных ситуации устного общения в бытовых, учебных, деловых условиях,

• способствовать формированию адекватного социокультурного поведения в окружении русской культуры,

• ознакомить адресатов не только с нормами речи и поведения русских в типичных жизненных ситуациях общения, но и раскрыть смыслы, которые вкладываются ими в те или иные коммуникативные этикетные формы,

• ознакомить адресатов с российской системой образования, религиозными конфессиями,

• развить у адресатов чувства уважения и терпимости к чужой для них русской культуре, которая во многом отличается от культуры общения в мусульманских странах, в странах Востока.

Цели и задачи определи **методические принципы** к созданию пособия:

– *принцип коммуникативности*: на лингвистическом материале пособия процесс обучения возможно трансформировать в процесс реальной коммуникации с решением задач социокультурного поведения, обозначенных в той или иной теме пособия, вследствие чего происходит органическое соединение языка и культуры,

– *принцип учёта родной культуры учащихся*: сопоставляются факты культуры устной речи и поведения носителей русского языка и народов восточных стран, в частности, китайцев, а также представителей мусульманских стран – иранцев, турок и арабов,

– *принцип тематической организации учебного и справочного материала*: выбор тем обусловлен степенью заинтересованности учащихся в тех или иных вопросах культурно-языковых явлений, типичностью ситуации общения, частотностью допускаемых речевых и поведенческих ошибок в мусульманской и китайской аудиториях в типичных коммуникативных ситуациях,

– *принцип информативности*: материал пособия содержит коммуникативно значимую учебную и справочную информацию, необходимую для успешного решения бытовых, учебных, деловых задач в процессе устного общения с носителями языка,

– *принцип доступности*: материал написан на заявленном уровне владения русским языком адресатов, материал доступен пониманию широкого круга читателей, интересующихся проблематикой диалога культур и адаптации в окружении русской культуры,

– *принцип активности*: учащиеся должны стать активными участниками учебного процесса, выполнять творческие задания, писать аналитические рефераты,

– *принцип необходимости*: в рамках пособия затронута та тематика бытовых, учебных, деловых отношений, где допускаются чаще всего культурно-языковые ошибки в мусульманской и китайской аудиториях,

– *принцип связи теории с практикой*: пособие сопровождается практическими заданиями, контрольными вопросами,

– *принцип функциональности*: тематическое содержание определяет отбор единиц языка во взаимосвязи с фактами культуры,

– *принцип учёта менталитета адресатов*: учитывались религиозные и этические традиции в мусульманских странах, традиции и обычаи народов Китая,

– *принцип наглядности*: пособие снабжено иллюстрациями, представленными графикой, рисунками, в которых не заостряются характерные черты фигуры или лица, изображенных персонажей.

Опора на **социокультурный подход**, предполагающий, как известно, тесное взаимодействие языка и культуры его носителей, обеспечивающий использование языка в определённом культурном контексте и на основе межкультурной коммуникации, позволила предложить ряд заданий, в которых реализована тенденция социокультурного подхода: *от фактов культуры к фактам языка*.

Обозначение методических принципов, подхода к составлению данного учебного пособия, тщательный отбор учебного и справочного материала позволил определить новую методическую стратегию – создание **ментально-ориентированных средств обучения** для иностранцев.

Средства обучения в рамках РКИ должны создаваться не только с учетом национальности, но и менталитета целевой аудитории.

В России издано множество учебных пособий по русскому языку и культуре речи, адресатами которых зачастую являются носители языка. Практически нет пособий, ориентированных в этом аспекте на иностранную аудиторию, а тем более на мусульманскую. **Мусульманская аудитория нуждается в большей степени в разъяснениях языковых и поведенческих явлений, относящихся к национальной русской культуре.** Во внеязыковой среде возрастает роль и требования к средствам обучения: учебникам, учебным пособиям, обучающим компьютерным программам, содержание которых должно быть не просто национально-ориентированным, а **ментально-ориентированным**. Текстовый и иллюстративный материал ментально-ориентированных средств обучения должен учитывать мироощущение, мировосприятие целевой аудитории, так как именно менталитет формирует соответствующую культурную

картину мира и в значительной степени определяет образ жизни, поведение человека и форму отношений между людьми [2] одной культуры и в процессе межкультурной коммуникации.

Создание ментально-ориентированных средств обучения должно стать методической стратегией ближайшего будущего в рамках преподавания иностранных языков.

Учебное пособие «Межкультурная коммуникация и культура речи» является одним из опытов ментально-ориентированного средства обучения: учитываются взгляды, оценки, ценности, нормы поведения и морали, религиозная принадлежность адресатов, сравнивается русский образ жизни, поведение и форма отношений между людьми с мировосприятием адресатов. Материал пособия в большей степени помогает разобраться в коммуникативных вопросах тем адресатам, кто углубляет свои знания или знакомится с русской культурой устного общения и изучает русский язык в условиях отсутствия языковой среды, когда рядом нет преподавателя-носителя языка.

Успешность речевой деятельности напрямую зависит от знаний о нормах поведения в стране, изучаемого языка, и уровня владения коммуникативными качествами речи, к которым относятся **правильность, точность, логичность, чистота, выразительность, богатство, уместность** речи.

В рамках РКИ владение теми или иными коммуникативными качествами речи можно дифференцировать по уровням знания иностранного языка.

A1 – A2	<i>правильность, точность</i>
B1 – B2	<i>правильность, точность, уместность, логичность</i>
C1 – C2	<i>правильность, точность, уместность, логичность, богатство, выразительность</i>

Учебное пособие «Межкультурная коммуникация и культура речи» адресовано учащимся, владеющими русским языком на уровне B1-B2. На заявленном уровне русская речь иностранца должна быть правильной, точной, уместной и логичной. Однако наблюдение за устной речью и анализ письменных работ иностранных учащихся показывают, что на уровне B1 учащиеся практически не владеют таким коммуникативным качеством речи как **уместность**, что особенно важно в процессе межкультурной коммуникации. И здесь следует отметить, что от верного выбора языковых средств, манеры поведения в соотношении к ситуации общения зависят не только личные отношения, но порой и государственные.

Тыхеева Ю.Ц.¹

СВЕТ И ТЕНИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: этническая идентичность, понятие «этнос», противоречивость этнической идентичности, всеобщая «диффузия» культур, формы враждебности и нетерпимости, трагические последствия, геноцид, антисемитизм и фашизм, этнический конфликт.

Keywords: ethnic identity, the concept of «ethnic group» contradictions of ethnic identity, universal diffuse cultures, forms of hostility and intolerance, the tragic consequences of the genocide, anti-Semitism and fascism, ethnic conflict.

Этническая идентичность – это представление о себе, формирующееся у человека при осознании им собственной причастности к определенной социальной группе, т.е. в процессе социализации. Осознание это происходит только в соприкосновении «Я» и «Другой». Индивид узнает о своей причастности к социальной этнической группе, подражая и принимая за образец этого «Другого» как «Своего». Итак, своя этническая группа – это группа «Других-Своих». Все, кто выпадает за этот круг, – «Другие-Чужие».

Этническая идентичность чрезвычайно важна для обретения людьми социальной общности «Мы-Свои». Само понятие «этнос» подразумевает в обиходе совокупность национальных и культурных традиций, обрядов, нравов, уклада и специфического фольклора. На ее основании формируется самобытность, что позволяет членам определенной социальной группы отличать себя от других. Через это понимание обеспечивается потребность в защите, а в случае необходимости происходит мобилизация по этническому признаку.

Противоречивость этнической идентичности проявляется буквально во всех сферах.

Возьмем бытовую составляющую. Сегодня этническая самобытность одежды рушится под напором товаров фабричного производства. Первой жертвой становится мужская одежда. В российской истории примером может служить давление так называемого отходничества. Женская одежда сохраняется дольше, хотя и она испытывает давление фабричных тканей и изделий. Показательна в этом плане история моды.

Убранство жилища, его внутреннее и внешнее содержание подвергается тоже глубокому преобразованию. Как бы нас не привлекал внутренний интерьер русской избы или монгольской юрты, уже никто не хочет жить в кругу открытости, характерных для старых жилищ.

Возделывание иноземных сельскохозяйственных культур: картофеля, кукурузы, огурцов, томатов и других, практически разрушает самобытность народной кулинарной культуры. Музыкальный фольклор резко изменяется под давлением радиопрограмм и новых музыкальных инструментов. Сохранившиеся образцы приходится выискивать фольклорными экспедициями по дальним окраинам страны. Но даже на фольклорных фестивалях слышны песни профессиональных авторов и осовремененные музыкальные обработки.

Монотеистическая религия при своем формировании и распространении призывает (и не только призывает, но и насильственными мерами принуждает) к отказу от архаичных религиозных форм, а вместе с верованиями исчезают и формы поведения, представления, внешнее оформление обрядности и связанные с ними ментальности. Хотя надо заметить, что архаика сопротивляется, сохраняясь в сказках, гаданиях, обычаях, аграрных и семейных обрядах.

Образовательная система, внедряясь в сознание ребенка, наносит самый сокрушительный удар по этнической самобытности. Например, стремление к обучению «чистому» литературному языку приводит к искоренению диалектизмов, даже постепенному исчезновению не только некоторых слов, но и грамматических форм. Так из обыденной русской речи почти исчезли суффиксы «-ушк-» и «-юшк-». Телевидение в качестве образцов произношения насаждает скороговорки. Видимо, конкурс дикторов выдерживает только тот, кто за меньшее время озвучит как можно большее количество звуков. А ведь темп речи, его выразительность, напевность тоже являются чертами этнической самобытности.

Стремление к этнической самобытности сегодня во многом носит декоративный характер. Самыми устойчивыми формами сохранения являются элементы кулинарии, свадебных и похоронных обрядов. Но и они размываются. В свадебные обряды вторгаются элементы, вносимые наемными профессионалами, которые свободно внедряют безликие общеевропейские образцы. Похоронные обряды изменяются под влиянием современных требований.

Но, несмотря на всеобщую «диффузию» культур, практически неостановимый процесс аккультурации люди сохраняют чувство своей этнической идентичности, которое в некоторых случаях вдруг приобретают формы враждебности, нетерпимости, приводящим к трагическим последствиям. Позитивная этническая идентичность является наиболее естественной, нормальной, более распространенной, когда чувство этнической принадлежности порождает ощущение стабильности, безопасности и защищенности. Негативная этническая идентичность, являясь результатом

¹ Тыхеева Юлия Цыреновна – д.филол.н., доцент кафедры «Философия, история и культурология» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ. E-mail: tyheeva@mail.ru

неблагоприятного межэтнического сравнения, отражает негативную оценку своей и чужой этнической группы. Это связано с комплексом таких противоречивых чувств и самооценок (которые обусловлены этнической принадлежностью), как неуверенность, неполноценность, униженность, ущемленность, стыд за свой народ, а вместе с тем зависть к положительным качествам другой этнической группы: их сплоченности, более высокому уровню жизни и образования, социальным позициям представителей, распределению административных и экономических ресурсов, доступности каких-либо благ. Примерами такого ущемления можно считать раздельный доступ к транспорту, местам отдыха, образованию, здравоохранению и прочему, таблички типа «Автобус только для белых» или «Вход с собаками и китайцам запрещен».

Так создается почва для трагических конфликтных ситуаций как геноцид армян в Османской империи (1915 год), разгул антисемитизма и фашизма в Германии в 30-е годы XX столетия, Карабахский конфликт на территории бывшего СССР (90-е годы XX столетия), взаимоуничтожение представителей племен тутси и хуту в Руанде (также в 90-е годы XX столетия). Всегда трудно мобилизовать людей на какие-либо деяния идеологическими лозунгами (их нужно понять и «переварить»). Куда легче указать на какие-то различия (форма носа, наличие имущества) и на этой почве призвать к экстремизму. Потому-то чаще всего изначально политические противостояния приобретают этническую окраску. В СМИ даже приводился пример возникновения конфликтов в одной из школ Великобритании из-за количества веснушек на лицах учащихся.

Требуется вмешательство третьих сторон, которые не всегда бывают эффективными. То снабжение оружием «обиженной» стороны, а то и обеих сторон, то ввод воинских подразделений, которые по замыслу должны принести мир, а в действительности вносят дополнительный хаос. В Руанде сейчас работает миссия ООН, которая, опираясь на социально-психологические технологии, пытается преобразовать этнические взаимоотношения между представителями племен, проводит семинары-тренажи, широко привлекает медицинских работников и религиозных деятелей. Внешнее грубое проявление этнической враждебности как будто бы смягчилось. Но будет ли эффект долговременным покажет время.

Итак, этническая идентификация имеет свои свет и тени. Причем светлая сторона формируется годами, переживая взлеты и падения, а темная может вспыхнуть из-за пустяка и потом тлеть десятилетиями.

Список литературы

1. Павленко В.Н., Таглин С.А. Общая и прикладная этнопсихология. – М., 2005.
2. Пименов В.В. Основы этнологии. – М., 2007.
3. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. М., 2001
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 1999. – 320 с.
5. Чебоксаров Н.Н. , Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. – М., 1971.
6. Этнография / Под ред. Ю.В. Бромляя, Г.Е. Маркова. – М., 1982.

Усовская Э.А.

к. культурологии, доцент, зав. кафедрой культурологии Белорусского государственного университета, Минск

ИДЕНТИЧНОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Ключевые слова: *идентичность, белорусская культура, нация, факторы национальной идентичности, глобализационные процессы.*

Keywords: *identity, Belarusian culture, nation, factors of national identity, globalization processes.*

Национальная идентичность – одна из самых острых и достаточно «больных» тем для белорусской культуры и нации в целом. Белорусы – молодая нация с длительной историей, уходящей корнями в языческие пласты культуры и историю первых государственных образований – Полоцкое и Туровское княжества. Однако такие факторы, как фронтир, религиозная ситуация, полонизация и русификация стали источником размывания идентичности белорусов и сложностей, с которыми столкнулись белорусы сегодня на пути развития национальной идентичности, особенно в контексте глобализации и интеграционных процессов. Обратимся к характеристике этих факторов.

Понимание фронта в данном случае отличается от привычной границы Ф. Тёрнера, отделяющей освоенные земли Америки от неосвоенных территорий. Фронтир выступает в виде исторически меняющейся территориальной конфигурации, которая, как нам представляется, охватывает и ментальное поле белорусской культуры, ее содержание и паттерны. Фронтир неоднократно менялся. Территория современной Беларуси далека от изначального расселения кривичей, дреговичей и радимичей. Средневековая история Беларуси тесно связана с восточнославянским культурно-политическим пространством. В XIII в. вектор меняется в сторону создания нового государственного, изначально поликультурного, образования – Великого княжества Литовского. Тогда белорусские земли занимали более-менее целостный ареал. В ситуации сложного внешнеполитического взаимодействия и противоречивого внутреннего диалога к XVI в. рождается общегосударственная идентичность (литвины) наряду с уже существовавшей этнической (в частности, «русины», «белорусы»). Территориально-географически белорусами себя считали жители центральной и восточной части современной Беларуси.

В условиях относительной политической и религиозной толерантности Ренессанса возникла почва для формирования устойчивой этнической белорусской идентичности. Правда, ее границы, территориальные и ментальные, как и у большинства этносов Европы, были далеки от окончательных очертаний. События XVII в. внесли свои коррективы в процесс формирования белорусского этноса. Бесчисленные войны – «большая антифеодалная» война с Московским государством – голод, эпидемии, резкий демографический спад изменил траекторию идентификации. Кроме того, конец века, 1696 г., поставил «официальную» точку в вытеснении старобелорусского языка как государственного на периферию – «новым» языком государства и магнатории становится польский язык. Граница между крестьянами, частью горожан, мелкой шляхтой, говорившими, как правило, на белорусском, и средней и крупной шляхтой, языком общения которой был польский, усилилась. Денационализация шляхты привела к ее ополячиванию: произошел своего рода сдвиг в этнической идентификации и размежевание между шляхтой-поляками и крестьянами, ремесленниками, реже мелкой шляхтой – белорусами. Отметим, что эти процессы растянулись на столетия и не имели однозначного характера. Об этом свидетельствует вторая половина XIX в. и волна Национально-культурного возрождения рубежа XIX–XX в., чей социальной базой, помимо разночинцев и крестьян, была мелкая шляхта.

Существенной трансформации граница, территориальная и ментальная, подверглась в XX в. – во время немецкой оккупации в годы I Мировой войны; создания БССР и ее последующих укрупнений; Рижского мирного договора, по которому Западная Беларусь оказалась в составе Польши; накануне II Мировой войны и после нее. Все это в небольшой степени оказало влияние на характер национальной идентификации и идентичности. Так, уничтожение в результате массовых репрессий и контрбелорусизации 1930-х гг. белорусской элиты, интеллигенции привело к фактической утрате носителей профессиональной культуры и науки. Гибель более трех миллионов жителей БССР в годы Великой отечественной войны (каждый третий) привела к необходимости восполнения трудовых человеческих ресурсов. Восстанавливать республику приезжали из всех республик СССР. Межнациональным языком общения являлся русский. Белорусский язык вытеснялся на периферию.

Религия, как правило, выступает одним из самых мощных этнических идентификационных факторов, являясь скрепой этноса. К началу XIX в. большинство белорусов были греко-католиками. Очевидно, слияние униатства в 1839 г. с православием после восстания 1830–1831 гг. привело к утрате греко-католицизмом возможности оставаться религиозным фундаментом для формирования белорусской нации. Напомним, что традиция богослужений на национальном языке, в данном случае белорусском, в определенной степени позволила языку сохранить самостоятельность и ко второй половине XIX в. стать литературным, несмотря на усилившуюся русификацию. Религиозная принадлежность

оказалась маркером национальной принадлежности: католик – поляк, православный – белорус. С подобной ситуацией можно столкнуться нередко и сегодня.

Полонизация и русификация как исторические факторы «текучности» идентичности оформились в виде комплекса политических мер и нашли отражение в различного рода теориях, суть которых сводится к непризнанию самостоятельности белорусской нации. В настоящее время продолжает существовать концепт «западнорусизма», выдвигаются точки зрения, подвергающие сомнению сам факт наличия белорусской культуры. В то же время рассматриваются сценарии, наиболее органичные для дальнейшего развития Беларуси и поддержки национальной идентичности¹.

В условиях глобализации и регионализации, усиления миграционных процессов, интеграции, превращения Беларуси в важную геополитическую зону проблема сохранения и развития национальной идентичности выглядит весьма актуальной.

Итак, в результате небольшого исторического экскурса становится очевидно, что условия для формирования четкой национальной идентичности белорусов были далеко не всегда благоприятными. Тем не менее, белорусы сумели сохранить собственную идентичность и национальную культуру, аутентичность, в частности, ее традиционной формы и ценностей.

Чтобы определить, что является приоритетным для белорусской национальной идентичности, обратимся к Э. Смиту, предложившему в качестве идентификационных параметров следующие: 1) общность территории, которой обладает нация; 2) общность культуры, включающей в себя язык, обычаи, религиозные представления, мифы происхождения и историю; 3) общность социально-политической жизни, обеспечивающейся гражданством².

Отметим, что содержание каждого из компонентов вариативно и зависит от этоса и паттернов культуры – ее ценностно-культурной уникальности. Первый компонент – общность территории – репрезентирован к настоящему времени государством Республика Беларусь, обладающим всеми формальными признаками суверенного государства. Осознание общности культуры через язык, историю, религию, обычаи как маркеров белорусской национальной идентичности неоднозначно. С одной стороны, соблюдение традиций и обычаев, исторически сложившихся и поддерживаемых сегодня, имеет ярко выраженный характер. Об этом свидетельствуют, в частности, дни поминовения («Дзяды», «Радуница»), «дожинки», имеющие статус общегосударственных традиций. В последние годы актуализируются и внедряются в повседневную культуру «вышиванка», различные элементы наследия белорусов – национальная кухня, одежда. С другой стороны, востребованность в белорусском языке как инструменте повседневной коммуникации, языка образования, государственных институций явно недостаточна. Можно сказать, что белорусский язык, в целом, не стал определяющим признаком национальной идентичности. В то же время наметилась тенденция его активного употребления в молодежной среде, в кругах творческой элиты.

История и исторический путь белорусской нации нуждается в более четком концептуальном оформлении, опирающемся на национальную идею. Для этого должны быть задействованы разновременные образы истории и культуры, а сам путь истории иметь конфигурацию сменяющихся этапов, обладающих преемственностью и связью. В системе образования официальная концепция белорусской истории доминирует и направлена на формирование устойчивой исторической идентичности. В то же время в массовом сознании нередко присутствует точка зрения перманентного вхождения Беларуси в те или иные государства, на чем выстраивается представление о несамостоятельности истории белорусов.

Как видим, культурно-исторический параметр в качестве маркера национальной идентичности двойственен. При высоком значении традиционной составляющей, уважении к прошлому, обычаям употребление национального языка, осознание общности истории и уникальности исторического пути невысоки.

В ситуации глобализации и регионализации вопрос о сохранении и развитии национальной белорусской идентичности становится еще более актуальным. Экономические вызовы отодвигают в сторону проблемы, скажем, национально-культурно-языкового характера. Значимость экономической стабильности и безопасности, материального благополучия граждан резко повышается. Это оказывается особенно важным в связи с оттоком работоспособного населения в Польшу, Россию, другие страны и регионы.

Беларусь – государство с выгодным геополитическим положением, позволяющим вести межкультурный, межэкономический диалог с европейскими государствами и Россией, Западом и Востоком. В то же время данная геополитическая ситуация в настоящее время создает условия для маргинализации национальной идентичности, ее неопределенности, расплывчатости – «паміж Ўсходам (Россіяй) і Захадам (Европой)». Осознание себя одновременно как части восточного славянства и Европы – одна из важных задач в процессе кристаллизации национальной идентичности на фоне глобализационных процессов.

Единое экономическое пространство и прозрачность границ в рамках Евразийского союза способствуют активизации экономической и трудовой мобильности в Беларуси, притоку инвестиций в разные сферы общества. Однако подобная трансграничность продуцирует некоторые риски, в том числе и антиправовые, миграционные. Основной миграционный приток в Беларусь наблюдается из России, Украины, Казахстана, на долю которых приходится около 90% от общего числа прибывающих в Беларусь. В настоящее время в Беларуси при сохранении доминирования титульной нации отмечается увеличение доли так называемых исторически не свойственных Беларуси наций – туркмен, китайцев, узбеков, сирийцев, вьетнамцев, афганцев и других народов. Как показывает практика, это не вызывает

¹ См. Белорусская идея: история и реальность. Национально-государственная идентичность и общественные настроения в странах Евразийского экономического союза: [сборник статей] / [сост. П.В. Святенков]. – М.: АНО «Аналитический центр инновационных проектов и технологий», 2016. – 87 с.; Науменко Л.И. Белорусская идентичность. – Минск: Белорусская наука, 2012. – 206 с.

² Сміт Э. Нацыяналізм у XX стагоддзі. – Мінск, 1995. – http://knihi.com/Entani_Smit/Nacyjanalizm_u_dvaccatym_stahoddzi.htm

большой обеспокоенности граждан Беларуси. В то же время растущая поликультурность и поликонфессиональность в республике инициирует проблему сохранения идентичности, выдвигает задачу формирования стратегий коммуникации с национальными общностями, система культурных паттернов которых имеет отличия от исторических для Беларуси этносов.

Подводя итог вышесказанному, отметим следующее. Основным маркером идентичности белорусской нации в современной геополитической, социокультурной ситуации является территория и связанный с ним комплекс гражданско-правовых норм и ценностей. Так называемая культурная составляющая не является приоритетной (язык, история). При этом комплекс традиционного ядра культуры обладает ярко выраженным характером и поддерживает идентичность белорусской нации. Глобализация и регионализация усиливает проблему сохранения и развития белорусской идентичности.

ЧЕЛОВЕК НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

*Аязбекова С.Ш.*¹

«БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ» В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ КОНТЕКСТЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ключевые слова: «Большая Евразия»; цивилизации: мировые и локальные, номадическая и оседлая, тенгрианская, скифо-сакская, тюркская, монгольская, евразийская.

Проект «Большая Евразия» в его стремлении к созданию новой геоэкономической, геополитической и геокультурной общности ставит перед исследователями задачи по осмыслению истории цивилизационных процессов всего евразийского континента. Такой подход не является новым, в той или иной мере он нашел отражение во многих трудах классиков цивилистики и в современных исследованиях.

Однако сегодня становится очевидным, что цивилизационный понятийный аппарат нуждается в своем переосмыслении в контексте мировых и локальных цивилизаций. Представляется, что такой подход, объединяющий всю динамику развития континента Евразия, позволяет увидеть «Большую Евразию» как исторически обусловленный геостратегический проект, направленный на перспективу геополитической динамики и междивизиационного взаимодействия. А это значит, что приобретает особую актуальность осмысление всего комплекса мировых и локальных цивилизаций на территории всего Евразийского континента.

I. Номадическая и оседлая мировые цивилизации

Российские исследователи Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец сформулировали концепцию «мировых цивилизаций», обозначающих высшую ступень общества как целостной системы, в которой взаимно переплетены материальное и духовное воспроизводство, экономика и политика, социальные отношения и культура. В рамках этой концепции было выделено 6 мировых цивилизаций: неолитическая (VIII – IV тыс. до н.э.), раннеклассовая (конец IV – начало I тыс. до н.э.), античная (VIII в. до н.э. – V в. н.э.), средневековая (VI – XIV вв.), раннеиндустриальная (XV – середина XVIII вв.), индустриальная (середина XVIII – XX в.) и постиндустриальная (с XXI – начало XXIII в. – прогноз)².

Однако изучение мировых универсалий обуславливает необходимость привлечения диасинхронного подхода к изучению мировых цивилизаций. Связано это с тем, что возникновение таких универсалий определяется, с одной стороны, исторической стадийной сменой выше обозначенных мировых цивилизаций, а с другой, – одновременным сосуществованием и взаимодействием глобальных синхронных цивилизаций. К ним мы относим:

- номадическую и оседлую цивилизацию;
- цивилизации Востока и Запада;
- мировые цивилизации, созданные на конфессиональной основе (тенгрианскую, буддийскую, христианскую и исламскую).

Данные цивилизации объединим под общим названием «синхронные мировые цивилизации», тогда как под диасинхронными стадийными цивилизациями будем понимать неолитическую, раннеклассовую, античную, средневековую, раннеиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную цивилизации.

Стадийные мировые цивилизации, также как и цивилизации Востока и Запада, мировые цивилизации, созданные на конфессиональной основе (буддийская, христианская, исламская), а также локальные цивилизации земледельческих народов достаточно широко освещены в литературе. Исходя из этого, сконцентрируем свое внимание на номадической и оседлой мировых цивилизациях, а также одной из самых ранних конфессиональных цивилизаций, не получившей на сегодняшний день достаточного осмысления – речь идет о тенгрианской мировой цивилизации и, созданных на ее основе, локальных цивилизациях номадических народов.

На внутрицивилизационную целостность номадического и оседлого мира обратил внимание итальянский медиевист Франко Кардини. Изучая роль кочевых народов Евразии в становлении европейского рыцарства, он заметил: «Оседлая цивилизация – это города, дороги, государственный аппарат, более разнообразное и полноценное питание, крепостные стены, пехота. Цивилизация кочевников – стойбища, тропы, племенная солидарность, невозможность на-

¹ Аязбекова Сабина Шариповна – д.филос.н., профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Казахский филиал. Профессиональные интересы: цивилизации Евразии, евразийская культура, тюркология, монголоведение. E-mail: ayazbekova@mail.ru

² Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2 томах. / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец; вступ. ст. А.Д. Некипелов. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. Т. I. Теория и история цивилизаций. – С. 92–93.

есться досыта, главным образом белковое питание и животные жиры, бесконечные расстояния, тесное общение с животными, и прежде всего с лошадью»¹.

С палеолитического периода закладывались особенности номадической и оседлой мировых цивилизаций, причем одновременно с формированием их идентичности, на протяжении всего периода их существования прослеживается, с одной стороны, хозяйственная связь и глубокое духовное взаимодействие скотоводов и земледельцев, а, с другой стороны, – их непрекращающийся конфликт. Это достаточно полно зафиксировано в древнешумерском эпосе «О Гильгамеше» (образы Гильгамеша и Энкиду), в мифологии Древнего Египта – предании об Осирисе и Изиде, в библейской истории – о Каине и Авеле.

Деление цивилизаций на номадическую и оседлую, в первую очередь, обусловлено средой обитания. Для оседлых народов она более благоприятна и многообразна, предоставляющая возможности для земледелия, поскольку ландшафт имеет неиссякаемые ресурсы жизнеобеспечения, тогда как для кочевников – это степь и пустыня. В результате такого деления географического ландшафта возникло два основных способа жизнедеятельности, что и привело в период неолитической мировой цивилизации, диахронной по своему типу, к закреплению существенных характеристик двух видов синхронных цивилизаций – номадической и оседлой. Масштаб их распространения, взаимодействие друг с другом, воздействие на становление и развитие особенностей локальных цивилизаций, а также значительный исторический период существования позволяют сделать вывод о том, что эти цивилизации имеют статус мировых цивилизаций.

Данные две цивилизации, будучи диаметрально противоположными по своим характеристикам, породили особый набор культурных универсалий, достаточно устойчивый на протяжении весьма длительного исторического периода, а также разнообразные механизмы и способы их взаимодействия. При этом, если в раннеклассовой, античной и средневековой мировых цивилизациях доминировало воздействие номадической цивилизации, то начиная с раннеиндустриальной цивилизации, наоборот, практически повсеместно была распространена оседлая цивилизация. Взаимодействие этих двух мировых цивилизаций происходило таким образом, что сужение границ одной цивилизации приводило к расширению другой. Таким был, к примеру, постепенный переход от номадической цивилизации к оседлой в эпоху бронзы в Китае, в Казахстане это произошло к XX в.

Следует заметить, что именно на евразийском континенте номадизм и оседлость приобрели цивилизационные характеристики, а сосуществование и взаимодействие этих цивилизаций способствовало тому, что Евразия, несмотря на свою изолированность от Америки и Австралии, в последние 10 тыс. лет имела высокую степень внутриинтеграционных процессов, что и привело к высочайшей степени кооперации в Евразии, масштабным революциям в аграрных технологиях, зарождению больших империй и формированию Великих традиций – мировых религий. Не случайно поэтому, период с 1200 г. до н.э. по 1000 г. н.э. современные исследователи глобальной истории мировой системы Дж. Модельски и В. Томпсон определяют как Евразийскую или Классическую эру².

Номадическая цивилизация

Номадизм или мир кочевья стал предметом пристального научного изучения относительно недавно. До середины XX века вопрос о его принадлежности даже к локальной цивилизации относился к числу дискуссионных. Во многом это связано с тем, что теория цивилизации сформировалась в рамках оседлой европейской культуры, а потому кочевье никак не вписывалось в рамки цивилизационного подхода – европоцентрического по своей сути. Именно поэтому понятие «номадическая цивилизация» отсутствует в описаниях цивилизаций А. Фергюсона, маркиза де Мирабо, И. Мораса, Л. Снетлаге, Э. Бенвениста, З. Фрейда, М. Хайдеггера, М. Мосса, Ф. Броделя, и далее во второй половине XIX – начала XXI веков в концепциях локальных цивилизаций и культурно-исторических типов Ж. Гобино, Г. Рюккелта, К.В. Леоньева, Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, С.С. Аверинцева, В.П. Алексеева, В.Г. Ардзинба, Б.С. Ерасова, Б.Н. Кузька, Ю.Б. Яковца, Э.Д. Фролова, Ю.В. Павленко, Д. Уилкинсона и др. В исследованиях этих ученых цивилизационный состав Евразии ограничивается исключительно ареалом проживания земледельческих народов.

Отсутствие в типологических и классификационных исследованиях номадической мировой цивилизации, а также и номадических локальных цивилизаций во многом связано с пониманием цивилизации как феномена оседлого мира. Не случайна мысль С.Хантингтона: «Цивилизация начинается там, где совершается переход к сельскому хозяйству, ведут оседлый образ жизни, устанавливается определенная форма управления и осваивают письменность»³.

Впервые мир кочевья включен в перечень локальных цивилизаций в работах А. Тойбни и представлен как «застывшая, неразвивающаяся цивилизация»⁴. В дальнейшем, в ряде исследований, посвященных проблеме номадизма, анализируются его цивилизационные особенности или роль в межцивилизационном взаимодействии⁵. По признаку принадлежности к миру кочевья исследованы отдельные локальные цивилизации, к примеру, такие как:

¹ Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. – М., 1987. – С. 38.

² Бакиров В.С., Фисун А.А. Евразия в геосторической перспективе: вклад мир-системного анализа // Евразийская идея в новом мире: Международное научное исследование. – Астана, 2011. – С. 34.

³ Хантингтон Э. Движущие силы цивилизации // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия / Сост. Б.С. Ерасов. – М., 1998.

⁴ Тойбни А.Дж. Исследование истории / Арнольд Тойбни; пер. с англ. К.Я. Кожурин. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – С. 237–245.

⁵ Мак-Нил У. Восхождение Запада: История человеческого сообщества. – Киев; Москва: Ника-центр; Старклайт, 2004; Крадин Н.Н. Кочевники Евразии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 416 с.; Павленко Ю.В. История мировой цивилизации. Философский анализ. – К.: Феникс, 2002 – 760 с. и др.

- скифо-сакская¹;
- казахов²;
- монголов³,
- Золотой Орды⁴,
- кочевников евразийских степей⁵,
- Центральной Азии⁶,
- Сахары⁷.

Во всех этих исследованиях, несмотря на различные названия (степная, кочевая, номадическая, конно-кочевая, скифо-сакская, казахская, монгольская и т.д.), речь идет все же не о мировой цивилизации, а об отдельных локальных цивилизациях кочевых народов.

Что касается номадической цивилизации как мировой цивилизации, то ареал ее распространения охватывает не только евразийские, но и афразийские степи и пустыни. Время ее широкого распространения – от эпохи неолита и до наших дней.

К основным признакам этой цивилизации относятся:

1. общность степной и пустынной территории;
2. космолизм как фундаментальная основа жизнедеятельности, градостроения, религиозных представлений, мировоззрения;
3. кочевой способ хозяйствования и экономики, государственного строительства и управления;
4. высокая степень мобильности и интеграционности;
5. общность мировоззренческого характера (представление об «открытом» пространстве как жизни и «закрытом» как смерти, циклическое бесконечное время, культовое отношение к космическим объектам, земле, природе);
6. при наличии разных видов письменности (пиктографии, клинописи, иероглифов, руники, буквенного письма) – доминирование устного способа передачи внутрицивилизационной и межпоколенной информации и культурного наследия;
7. интегрирующая роль профессиональных носителей устной культурной традиции, обеспечивающих внутри- и межродовую, этническую и цивилизационную коммуникацию, культурную целостность и социокультурную стратификацию;
8. развитая система родовой идентификации и родовой градации;
9. доминирование духовного начала при материальном минимализме;
10. превалирование художественных форм над логико-рационалистическими способами познания мира.

История номадической мировой цивилизации со всей очевидностью обнаруживает ее связь с космическими излучениями, изменениями климата, а также с оседлой цивилизацией. Именно этими факторами зачастую и определялась высокая степень миграции и военных продвижений. Большую роль в исторической эволюции приобрел и переход (в особой мере – в XX в.) значительной части населения кочевников на оседлый способ жизнедеятельности и их вхождение в стабильные мировые цивилизации – в индустриальную и постиндустриальную цивилизации. Все это приводило к значительным изменениям ареала распространения номадической цивилизации в исторической эволюции.

Значение номадизма в процессах формирования и развития многих древних локальных цивилизаций крайне велико. Задав первоначальную сетку координат «осевому времени»⁸, именно номадическая мировая цивилизация в своих локальных воплощениях определила становление и основные особенности многих оседлых локальных цивилиза-

¹ Сако-скифская цивилизация // Цивилизацум. Энциклопедия. – <https://sites.google.com/site/civilizacium/home/civilizacium/sako-skifskaa-civilizacia>; Скифская цивилизация. Историческое значение скифской цивилизации // Heritage of the Scythian – Sarmatians – Alans – Ossetians. – historicalchroniclesarenotforgott.blogspot.com/p/blog-page_21.html и др.

² Омаров Е.С. «Краткая история казахской цивилизации». – Алматы: Арда, 2005; он же. Периодизация казахской цивилизации // Казахская цивилизация. – Алматы: Университет Кайнар, 2015; Казахская цивилизация в контексте мирового исторического процесса (мат. межд. науч. конф. 7–8 июля 2003 г.). – Алматы, 2003; Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Изд. 2-е, дополненное / Сост. Л.Е. Масанов, И.В. Ерофеева. – Алматы: Print-S, 2011. – 710 с. и др.

³ Пэрлээ Х. Некоторые вопросы истории кочевой цивилизации древних монголов. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Улан-Батор, 1978; Железняков Б.Ф. Монголия в классических и современных схемах мировой цивилизации // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Материалы международной конференции. Т. 4. – Улан-Удэ, 2000. – С. 100–123 и др.

⁴ Кульпин Э. Цивилизация Золотой Орды // Монгольская империя и кочевой мир. – Улан-Удэ, 2004. – С. 167–186 и др.

⁵ Баталов С.Г. Кочевая цивилизация Евразии в пространстве и времени // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. Вып. № 17 (72). 2006. – С. 14–20; Степная цивилизация Восточной Евразии. – Т. 1. Древние эпохи. Научное издание. – Астана, 2003. – 264 с.; Мартынов А.И. Модель цивилизационного развития в степной Евразии // Социально-демографические процессы на территории Сибири (древность и средневековье). – Кемерово, 2003. – С. 7–15; Он же. О степной скотоводческой цивилизации I тыс. до н.э. // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. – Алма-Ата, 1989. – С. 284–292; Оразбаева А.И. Цивилизация кочевников евразийских степей. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 310 с. и др.

⁶ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. – М.: АСТ, 2000. – 839 с.; Он же. Древние тюрки. – М.: Товарищество «Клышников – Комаров и К», 1993. – 501 с.; Он же. Поиски вымышленного царства. – М.: АСТ, 2002. – 457 с.; Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. 1. Археология. Этнология. – Мат. межд. науч. конф. – Алун-Удэ: БНЦ СО РАН, 2000 и др.

⁷ Гаудио А. Цивилизации Сахары. Десять тысячелетий истории, культуры и торговли. 2-е изд. Пер. с франц. Г.А. Матвеевой. Предисл. Д.А. Ольдерогге, примеч. Л.Е. Куббеля. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. – 20 с. и др.

⁸ Ясперс К. Смысл и назначение истории. Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Республика, 1994. – С. 33.

ций. Такое воздействие проявилось уже в эпоху неолита, когда возник ряд локальных цивилизаций – древнеегипетской и древнегреческой, цивилизаций Междуречья, Шан-Инь, Харалпской и др.

Оседлая мировая цивилизация

Мир оседлости в современных исследованиях рассматривается либо в контексте отдельных локальных цивилизаций, либо как их совокупность. Так, в описаниях цивилизаций многих исследователей XVIII–XXI вв. представлен широкий спектр локальных цивилизаций, который, как правило, ограничивается ареалом проживания земледельческих народов. В своей совокупности в большинстве своем они отражены в исследовании Б.Н. Кузика и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее»¹:

Развёртывание цивилизации во времени			
Глобальная цивилизация	Мировые цивилизации	Поколения локальных цивилизаций	Локальные цивилизации
Первый исторический суперцикл (8-е тыс. до н.э. – 1-е тыс. н.э.)	Неолитическая (8-4 тыс. до н.э.) Раннеклассовая (конец 4-го – начало 1-го тыс. до н.э.)	1-е поколение (конец 4-го – начало 1-го тыс. до н.э.)	Древнеегипетская, шумерская, ассирийская, вавилонская, эллинская, минойская, индийская, китайская
	Античная (VIII в. до н.э. – V в. н.э.)	2-е поколение (VIII в. до н.э. – V в. н.э.)	Греко-римская, персидская, финикийская, индийская, китайская, японская, древнеамериканская
Второй исторический суперцикл (VI–XX вв.)	Средневековая (VI–XIV вв.)	3-е поколение (VI–XIV вв.)	Византийская, восточноевропейская, восточнославянская, китайская, индийская, японская
	Раннеиндустриальная (XV – середина XVIII в.) Индустриальная (середина XVIII–XX в.)	4-е поколение (XV–XX вв.)	Западная, евразийская, буддийская, мусульманская, китайская, индийская, японская
Третий исторический суперцикл XXI–XXIII вв. (прогноз)	Постиндустриальная (XXI – начало XXIII в. – прогноз)	5-е поколение (XXI – начало XXIII в. – прогноз)	Западноевропейская, восточноевропейская, североамериканская, латиноамериканская, океаническая, русская, китайская, индийская, японская, арабо-мусульманская, буддийская, африканская

Оседлая мировая цивилизация, включающая значительное количество локальных цивилизаций, проявляет свою целостность и системность, что может свидетельствовать о мировом статусе этой цивилизации. Эта цивилизация распространена в природной зоне от субарктической до субтропической. Наличие лесов, горных хребтов, рек, – все это стало источником земледелия, охоты, рыболовства и собирательства.

Оседлый мир – со своими городами, развитой наукой, широким распространением мировых религий (буддизма, христианства и ислама) сформировал свой состав культурных универсалий, важнейшими среди которых являются теоцентрический, эгоцентрический, социоцентрический и антропоцентрический типы картины мира, а также представление о структурированности и системности «замкнутого» пространства и бессистемности «открытого пространства», линейное конечное время. Значимым становится и преобладание материального начала над духовным, логико-рационалистического способа познания мира над художественным.

Возможности оседлой цивилизации, городской быт, стационарные условия способствовали развитию живописи, архитектуры, скульптуры, жанров театрального искусства, кино, фотографии. Городская культура способствовала и широкому распространению письменного способа передачи информации, формированию устойчивых и замкнутых в пространстве социокультурных институтов (промышленных объектов, организаций, школ, академий, институтов, театров, музеев, консерваторий, выставок, медицинских учреждений, и пр.).

Узкая профессионализация в сфере культуры соответствует жесткому разграничению системы творец-исполнитель-слушатель (зритель). Что касается социальной стратификации, то в оседлой культуре, именно ее творцы и носители своим творчеством поддерживают социальную и этническую стратификацию, в отличие от кочевой цивилизации, в которой деятельность творцов направлена на поддержание межстратификационных и межэтнических связей.

Важной особенностью оседлой цивилизации становится большое многообразие этнических, стилистических и художественных особенностей. Соответственно, художественный язык, драматургия и композиция жанров искусства оседлой цивилизации имеют свое локальное воплощение в многообразных культурах Востока и Запада.

II. Тенгрианская мировая цивилизация и ее «сыновья»

Тенгрианская цивилизация – это цивилизация, созданная на конфессиональной основе. Наряду с буддийской, христианской и мусульманской цивилизациями, тенгрианская цивилизация имеет мировой статус, поскольку тенгрианство как монотеистическая религия получило широкое географическое распространение и оказало существенное воздействие на становление буддизма, христианства и ислама. Об этом свидетельствуют многочисленные исследова-

¹ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2 томах. / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец; вступ. ст. А.Д. Некипелов. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. Т. I. Теория и история цивилизаций. – С. 92–93.

ния в области истории, генетики, археологии, мифологии, фольклористики, культурологии, филологии и лингвистики. Много информации по данному вопросу представлено в петроглифах, в особой мере, созданных от эпохи палеолита и до средневековья¹.

Становление тенгрианской цивилизации можно отнести к периоду мезолита (XII–V тыс. до н.э.), когда две мировые цивилизации – номадическая и оседлая уже приобретают свои отличительные особенности. К V–IV тыс. до н.э. представление о Тенгри – Боге Неба, было распространено уже у многих народов Евразии. Представления об этом главном божестве сохраняются на протяжении достаточно долгого времени (а у некоторых народов – и по сей день): у древних тюрков (Теңір), шумер (Дингир), половцев, венгров (Тенгри, Тенгери), бурят (Тэнгэри), монгол (Тэнгэр), чувашей (Тура), тувинцев (Дээр), кумыков (Тэнгири), болгар (Тангра), якутов (Тангара), узбеков (Тангри), турков, азербайджанцев и уйгур (Танри), казахов (Танир), киргизов (Тенир), башкир и татар (Тенре), туркмен (Танру). Бог Неба (опора неба) присутствует также в древнекитайской конфуцианской и японской синтоистской культурах (Тянь, Тяньди, Тянь-тай, Тэндай).

Тенгрианская мировая цивилизация – это цивилизация кочевых народов, которые всегда, на протяжении всей своей истории, находились в тесном взаимодействии с оседлыми народами. Так, синтез кочевого и оседлого типов хозяйствования наблюдается уже в атбасарском обществе (VII–III тыс. до н.э.), для которого характерны поселения до 2–3 тыс. кв. м., рыболовство, охота, собирательство, мастерские, добыча кремня и других пород, производство инструментов, керамики, технологии каменной и костяной индустрии, меновая торговля, приручение домашних животных². Аналогичная картина была обнаружена и в Чатал-Гуюке³, Ботае⁴, андроновской археологической культуре⁵.

На основе тенгрианской мировой цивилизации возник целый ряд локальных цивилизаций Евразии – скифо-сакская, тюркская, монгольская и др. Все эти цивилизации связаны с тенгрианской цивилизацией по «отеческо-сыновнему» принципу (термин А.Тойбни), поэтому значение тенгрианской цивилизации приобретает характер ведущего генотипа для всех последующих, созданных на ее основе локальных номадических цивилизаций Евразии.

¹ См. об этом подробно: Аязбекова С.Ш. «Музыка=жизнь» и «Тишина=смерть» в тенгрианской философии бессмертия // Cultural and historical development of the society as the dynamic expression of the self-learning human existence. – London: JASHE, 2016. – P. 45–48. – <http://gisap.eu/ru/node/97692>; <https://istina.msu.ru/publications/article/100924877/>; она же: Сакральная история и география: тенгрианская цивилизация в зеркале археологии // Альманах «Мәдениет. Культура.Culture». 2017. – № 1. – С. 14–35. – <https://istina.msu.ru/publications/article/90113917/>; она же: Степная философия, запечатленная в камне (к проблеме начала тенгрианской цивилизации) // Актуальные проблемы мировой философии, развитие человека, его сознания, нравственности: Мат-лы III Междунар. науч.-теорет. конф., (16–17 февраля 2018 г., Астана, Казахстан) в 2-х тт. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2018. – Т. 1. – С. 85–89. – <https://istina.msu.ru/publications/article/102227502/>; она же: Образы кочевья в петроглифах тенгрианской цивилизации // Историко-культурные связи и интеграция Казахстана со странами Востока. Доклады научных чтений, посвященных 90-летию казахстанских востоковедов Вениамина Петровича Юдина и Юлии Григорьевны Барановой. 22 февраля 2018 г. – Астана: Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, 2018. – <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/102228530/>; она же: Музыка и культурный код казахов // Музыкальная культура и национальное сознание: глобализация, модернизация, коммуникация: Материалы Международной научно-практической конференции Казахского национального университета искусств в рамках Международного научного форума «ASTANA ART-SCIENCE FORUM “Культура, искусство и образование в контексте духовного возрождения”», посвященного 20-летию столицы Республики Казахстан Астаны и 20-летию Казахского национального университета искусств. – Астана: КазҰӨУ, 2018. – С. 74–88. – <https://istina.msu.ru/publications/article/110369102/>; она же: Петроглифы Казахстана как репрезентанты национального культурного кода // «Қазақстан мен іргелес елдердің тарихи-мәдени мұрасын зерттеудегі заманауи әдістер мен тұрғылар» атты «Х Оразбаев окулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары / жауапты ред. Ғ.Қ. Омаров. – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – б. 150–156. – <https://istina.msu.ru/publications/article/119031958/>; она же: Культура в евразийском пространстве: теория, история и современность // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. Научный журнал. 2018. – № 1 (2) – С. 16–21. DOI: 10.32340/2541-772X-2018-1-16-21. – <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/118605142/>; https://docs.wixstatic.com/ugd/8a9229_70462a0f8ab84803a1e8631df16fb7d8.pdf; она же: Тюрко-монгольская музыкальная общность в контексте номадической и тенгрианской цивилизаций // Монголика – XX: сб. ст. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2018. – С. 42–52; она же: Мифологический образ Мирового Древа, его эквиваленты и взаимодействие с другими образами в тенгрианской, скифо-сакской и тюркской цивилизациях (на примере петроглифов Казахстана) // Миф: история, политика, культура. Материалы II Международной научной конференции. – Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2018; она же: Тенгрианская и буддийская космология монголов: опыт сопоставительного анализа // Первые Ковалевские чтения: тезисы материалов международной научной конференции, посвященной 185-летию создания кафедры монгольской словесности в Казани (24–26 сентября 2018 г.). – Казань: Изд. АН РТ, 2018. – С. 15–16; она же: Древние поселения и города как ранние очаги зарождения Небесной тенгрианской цивилизации // Материалы III Форума гуманитарных наук «Улы дала». – Астана: Международная тюркская академия, 2018.

² Зайберт В.Ф. Атбасарская культура. – Екатеринбург, 1992; Предки наших предков. Чатал-Гуюк. Загадка индоевропейской прародины // Россия К. – https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/61663/episode_id/1479970/video_id/1606372/

³ Предки наших предков. Чатал-Гуюк. Загадка индоевропейской прародины // Россия К. – https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/61663/episode_id/1479970/video_id/1606372/

⁴ Зайберт В.Ф. Ботайская культура. – Алматы: КазАқпарат, 2009. – 576 с.

⁵ Агапов П., Кадырбаев М. Сокровища древнего Казахстана. – Алма-Ата: Жалын, 1979. – С. 46–51.

Особенность тенгрианской цивилизации и ее «сыновей»¹ состоит в том, что качественное наполнение набора их цивилизационных элементов во многом определяется совершенно иным, нежели в других локальных земледельческих цивилизациях, содержанием, обусловленным доминированием номадической составляющей. Именно номадизм определил формирование своего собственного пути постижения мира и законов взаимодействия с ним, наиболее полно выразившегося в тенгрианстве с его космоцентрической картиной мира. Номадизм определил и такие качества и особенности, как чрезвычайно высокий интеграционный потенциал, доминирование духовного над материальным, устного способа передачи информации над письменным, способность к восприятию инноваций и достижений других народов, внутренняя свобода и независимость, а также совершенно особый тип государственности и экономики, основанной на скотоводческом способе хозяйствования.

Осваивая различные территории, расширяя пространство своего мира, тенгрианская цивилизация вкуче со своими «сыновьями» способствовала распространению различных инноваций в пространстве Евразии, внося свой вклад в историю и культуру её народов.

Территорию тенгрианской цивилизации, как остов, пронизывал Великий шелковый путь, который стал один из самых эффективных механизмов взаимодействия народов, цивилизаций и культур. Продвижение товаров, знаний, языков, религий, миграция населения, межнациональные браки, – это далеко не полный перечень межцивилизационных контактов. Великий шелковый путь, простирающийся от Дальнего Востока до стран Средиземноморья, контроль над значительной частью которого смог удержать и Тюркский каганат, позволил включиться не только в торговую, но и политическую систему таких государств, как Китай, Византия и Иран.

Важно заметить, что тенгрианская цивилизация, а также ее «сыновние цивилизации» в силу доминирования номадического компонента становилась для многих народов не только связующим звеном, но и тем вызовом, который способствовал осознанию и формированию их самобытных качеств. Осваивая различные территории, расширяя пространство своего мира, эти цивилизации способствовали распространению различных инноваций в пространстве Евразии, внося свой вклад в историю и культуру её народов.

В тенгрианской цивилизации была сформирована и своя особая система экономических отношений, объединяющая кочевое скотоводство и экономические ресурсы оседлого земледельческого и городского хозяйства. Именно это разделение, существующее в рамках одной цивилизации, и стало основой развитой системы экономических отношений, в основе которой – принцип общественного разделения труда².

Взаимодействие мира кочевья и мира оседлости в рамках единой цивилизации выработало и особый тип социальной стратификации, в которой важнейшую роль играет группа обожествленных героев, устанавливающий и аккумулирующий эти контакты.

К родовым характеристикам тенгрианской цивилизации и ее «сыновей» относится и культ предков, который создавал устойчивые межпоколенные связи и целостность общества в длительной исторической перспективе. Показателен в этом смысле ответ скифского царя Иданфиса персидскому Дарию: «Если же тебе нужно, во что бы то ни стало спешно вступить в битву, то у нас есть отчие могилы. Попробуйте найти их и попытайтесь разрушить, и тогда вы узнаете, будем ли мы сражаться из-за могил или не будем»³.

История тенгрианской цивилизации свидетельствует также и о ее высочайшей способности к созданию самых разных интеграционных образований, затрагивающих не только государственные образования, но и этногенетические, политические, правовые, философские, экономические, культурные, религиозные и другие составляющие цивилизаций Евразии. Тем самым, можно заметить, что отличительной особенностью тенгрианской цивилизации стала ее открытость, высочайшая степень взаимодействия с другими народами, культурами и цивилизациями. Важно и то, что инновации не воспринимались механистически, а адаптировались через призму собственных культурных ценностей.

¹ См. подробно о тюркской цивилизации: Аязбеков С.А., Аязбекова С.Ш. Тюркская цивилизация: теоретический и исторический контекст // Тюркский альманах, 2014 г. – Астана, 2014. – С. 172–195. – http://turkology.tk/media/info/Turkic_civilization.pdf; Ayazbekova S. Archaeological musical artefacts and protogenesis of the turkic civilization // *GISAP: Culturology, Sports and Art History*. 2015. – N 7. – P. 3–6. – London: JASHE, 2015. – <http://journals.gisap.eu/index.php/Culture/article/view/1225/1325>; Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов/ – Алматы: Институт философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, 1999. – 285 с. – <https://istina.msu.ru/publications/book/813326/>; Она же: Функции музыки в воспитании детей (на примере тюркской культуры) // 82-ая Международная научно-практическая конференция «Субъект и объект познания в проекции образовательных методик и психологических концепций» / 2 этап первенства по педагогическим наукам. – Лондон: Международная академия наук и высшего образования (Великобритания), марта 2014 г. – <http://gisap.eu/ru/node/50325>; она же: Тюркское искусство в Китае // Cultural and historical development of the society as the dynamic expression of the self-learning human existence. – London: JASHE, 2016. – P. 34–37. – <http://gisap.eu/ru/node/97694>; она же: Монгольский и тюркский музыкальный фольклор: опыт сопоставительного анализа // Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания Санкт-Петербурга и Улан-батора. Тезисы Третьей международной конференции при поддержке Президента Монголии. 20-22 апреля 2017. – Санкт-Петербург; Улан-Батор: Российская Академия наук. Институт восточных рукописей; Монгольская Академия наук. Институт истории, 2017. – С. 11-12. – <https://istina.msu.ru/publications/article/90025319/>; она же: Музыка Вселенной в шаманских обрядах, ритуалах и практиках // «Ұлы Дала» II гуманитарлық ғылыми форумның материалдары (екінші бөлім). – Астана: «Ғылым» баспасы, 2017. – Б. 52–63. – <https://istina.msu.ru/publications/article/90012877/>; она же: Праздник в тюркской цивилизации (по мотивам «Книги отца нашего Коркута») // Международный Саммит Невруз. 20–23 марта 2018 г. – Анталья, 2018. – <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/118999756/>; она же: Наследие Аль-Фараби в контексте культурного кода казахов // «Эл-Фараби». – Алматы, 2018. – № 3 (63). – С. 31–45. – iph.kz/doc/ru/1331.pdf; она же: Творческое наследие Алишера Навои в контексте тюркской цивилизации // Творческое наследие Алишера Навои и современность: Материалы Международной научно-практической конференции (12–13 февраля 2018 г.). – М.: ИСАА МГУ, 2018.

² Байжумин Ж. Туран: взгляд на историю человеческого общества. – Алматы: Арыс, 2012.

³ Геродот. История, т.4. – Алматы. 1999. – С. 127.

В отличие от многих оседлых цивилизаций, интровертных по способу сохранения своего энергетического ресурса, тенгрианская цивилизация экстравертна, для нее характерен широкий охват как в пространстве горизонтали, так и вертикали. Этому способствовали, с одной стороны, разнообразные миграционные процессы, а, с другой, – космоцентризм картины мира. Если говорить об энергетике всех этих номадических цивилизаций, то она заряжается от внешнего мира, ее фокус внимания распространяется на территорию всей Евразии, а потому ее связь и историческое значение в контексте «Большой Евразии» требует еще своего исследования.

«Сыновья» тенгрианской цивилизации восприняли все основные характеристики «отеческой цивилизации». Однако их повышенная экстравертность привела к распаду тенгрианской цивилизации. Во многом это было связано с двумя факторами – переходу к оседлости или принятием других религий: зароостризма – у народов Малой Азии, буддизма – у монголоязычных народов, христианства – у народов Восточной Европы, ислама – у тюркоязычных народов. И хотя во всех этих цивилизациях сохранились следы номадизма и тенгрианства (как правило, в фольклоре, музыке и обрядности), целостность как фундаментальная конструкция все же была утеряна. Однако сегодня важен исторический урок номадической и тенгрианской цивилизаций, поскольку именно эти цивилизации смогли объединить большую часть Евразии в некую целостность, задав тем самым основы для осмысления «Большой Евразии».

III. «Большая Евразия» как геостратегический проект в контексте мировых и локальных цивилизаций

В XX веке многие кочевые народы, а среди них – арабы-кочевники, казахи, монголы, туркмены и другие, – в своем преобладающем большинстве перешли на оседлый образ жизни. Однако культурный код этих народов и по сей день несет в себе генотип номадической и тенгрианской цивилизаций, определяя идентичность национальных культур. Данный цивилизационный сдвиг особенно отчетливо проявился в становлении нового для этих народов типа культуры – бикультуры, в которой сосуществует и взаимодействует традиционная культура, восходящая к номадической цивилизации, и европейская – воплотившая все культурные универсалии оседлой цивилизации.

Новая парадигма, открывшаяся с переходом к постиндустриальной цивилизации, обозначила изменение содержательных, качественных и количественных характеристик номадической и оседлой цивилизаций в их взаимодействии. Так, с одной стороны, произошло повсеместное распространение оседлой цивилизации, с другой, – оседлая цивилизация приобрела многие признаки и характеристики номадической цивилизации. Такой неожиданный симбиоз двух мировых цивилизаций стал возможен благодаря многократно возросшему уровню миграции, революции в средствах передвижения; а компьютерные и мультимедийные технологии, изменения в сфере трудовой занятости и трудовых ресурсов при прогрессирующем увеличении фриланса, формирование многообразных международных организаций и союзов, широкое распространение массовой культуры (особенно жанров музыки и кинематографа), – все это привело к преодолению торговых, экономически, правовых, культурных и ментальных барьеров, позволяя индивидууму находиться (реально или виртуально) практически в любой точке мира, независимо от его государственной принадлежности.

В постиндустриальную эпоху оседлая цивилизация изменила присущую ей модель мира. Отныне теоцентрическая, эоцентрическая, социоцентрическая и антропоцентрическая модели мира отошли на второй план, поскольку доминантной стала космоцентрическая модель мира, исторически присущая номадической цивилизации¹. Во многом такому переходу способствовали достижения науки, в особой мере, космонавтики.

Такое изменение содержательных характеристик номадической и оседлой мировых цивилизаций позволяет говорить об их глубоком взаимодействии и трансформации в современном мире.

Номадология как концепт глобального мира

На номадологию как глобальный концепт развития человечества обратили внимание еще в начале 90-х годов XX в. философы-постмодернисты – Жиль Делёз и Феликс Гваттари. Суть их суждений, нашедших воплощение в «Трактате о номадологии» сводится не только к анализу того, как кочевникам удалось создать машину войны против аппарата государства, но, прежде всего, к осмыслению достоинств кочевого мира и признанием того, что кочевники обладают какой-то особой «моделью», способом действия, мышлением и сознанием – с присущим свободомыслием, децентрализованностью, подвижностью и множественностью. Эти характеристики номадного мироощущения и «кочевой науки», следы которой исследователи узрели в творчестве Демокрита, Лукреция, Архимеда и Платона, приобретают особую значимость в эпоху постмодерна, поскольку они прямо противоположны тотальному диктату оседлой государственности².

Так, Жак Аттали – политолог, экономист и литератор, эксперт международного уровня, экс-советник президента Франции Миттерана и экс-глава Европейского банка реконструкции и развития, в своей книге «Линии горизонта», прогнозируя перспективы развития глобального мира, отмечает неизбежность постмодернистского кочевого мира, в котором «номадические объекты», созданные на основе информационных технологий, такие как плеер, кварцевые часы, DVD, персональный компьютер, магнитная кредитная карта, мобильный телефон, автоответчик и другие, осво-

¹ См. об этом подробнее: Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. – Алматы: Институт философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, 1999. – 285 с. – <https://istina.msu.ru/publications/book/813326/>

² Делёз Ж., Гваттари Ф. Трактат о номадологии: машина войны // Тысяча плато. — Онлайн-альманах «Восток», 2005. — http://www.situation.ru/app/j_art_1023.htm

бодят человека не только от «диктата пространства», но и от «диктата времени». Аттали полагает, что эти объекты помогут оторваться от пространства («кочевник будет “у себя” повсюду») и перейти к «обществу кочевников», позволяя человеку поддерживать связь с «местами своих корней».

Возвращаясь к самому термину «кочевничество», Ж. Аттали полагает, что в ближайшем времени это будет ключевой термин, который определит образ жизни, культурный стиль и форму потребления¹.

В последней своей работе «Краткая история будущего» Ж. Аттали идет еще далее, говоря о том, что гиперкочевники (hypernomades) будут руководить открытой империей без почвы, без центра – гиперимперией. Никто не будет больше лоялен никому, кроме самого себя; предприятия не будут больше иметь никакой национальной принадлежности; бедные создадут рынок среди других; законы будут заменены контрактами, правосудие – арбитражем, полиция – наемниками. Установятся новые различия: пока оседлые развлекаются при помощи зрелищ и спортивных мероприятий, огромные массы кочевников нищеты – инфракочевников – будут преодолевать границы в поисках средств к существованию².

Конечно, можно по-разному относиться к прогнозам французского политолога и экономиста, однако анализ произошедших изменений в сфере номадизма и оседлости позволяет говорить о продолжающемся взаимодействии в новых формах этих двух мировых цивилизаций.

Евразийская локальная цивилизация

Российские историки и философы, сформировавшие в прошлом веке геополитическое и социально-философское учение «евразийства», определили фундаментальные принципы, форму и сущность бытия евразийской культуры. Границы эти исходят из признания географической целостности русской культуры, что дало основание евразийцам по-иному структурировать евразийский материк. Евразия, по их мнению, состоит не только из Европы и Азии, а подразделяется на: «1) срединный континент или собственно Евразию и два периферических мира; 2) азиатский (Китай, Индия, Иран) и 3) европейский, граничащий с Евразией примерно по линии: реки Неман – Западный Буг – Сан-Устье Дуная»³.

Однако сегодня очевидно несоответствие этой градации с общенаучными географическими представлениями, согласно которым Евразия как континент состоит из двух основных частей – Европы и Азии. По классификации ООН, Европа делится на Западную, Северную, Южную и Восточную Европу, а Азия – на Западную, Центральную, Южную, Северную, Восточную и Юго-Восточную Азию. Согласно этой классификации Россия является составляющей частью Восточной Европы. При этом документами ООН признается изменчивость и контекстная зависимость термина «Восточная Европа», которая признается как «социальная и культурная конструкция».

В соответствии с этим начальные исторические границы евразийской культуры в концепции евразийцев прослеживаются с «имперского периода» русской государственности. С этим же периодом связано и географическое членение Евразии, и потому понятие «евразийская культура» было ассоциировано со «срединной частью» Евразии, территорией России, которая была представлена как особый этнографический мир – культурно-исторический тип, занимающий «срединное» место между Европой и Азией. При этом «местоположение» евразийской культуры, по мнению евразийцев, распространяется, в первую очередь, на русскую культуру. Не случайно поэтому, речь идет о русской культуре, объединяющей многие народы России. «Русские люди и люди народов “Российского мира” не суть ни европейцы, ни азиаты. Сливаясь с родною и окружающею нас стихией культуры и жизни, Мы не стыдимся признать себя – евразийцами» – манифестировали евразийцы⁴.

Онтология евразийской культуры в концепции евразийства обозначила ее интегрированность с туранскими, славянскими, иранскими и европейскими элементами. При этом культура России воспринималась евразийцами как срединная, евразийская культура, противопоставляемая культурам и Европы, и Азии. Важно также и то, что евразийская культура в концепции евразийства – это не сумма или сочетание разнородных элементов, она есть особая, специфическая культура со своей «идеей» и «духом», с главенствующим положением в ней русского народа.

Такой подход определил и осмысление границ евразийской цивилизации, которая включает в себя три основные подсистемы: славяно-сибирскую, транскавказскую и южноазиатскую⁵.

Однако сегодня настало время переосмыслить географические рамки и особенности евразийской цивилизации. Коррективы вносит и геополитика, в частности, проект «Большая Евразия».

«Большая Евразия» и евразийская мировая цивилизация

Проект «Большая Евразия» сегодня становится воплощением современных реалий, происходящих на всем евразийском пространстве и является ответом на рождение новой евразийской цивилизации, имеющей мировой статус.

¹ Аттали Ж. Линии горизонта. – М., 1993.

² Аттали Ж. Краткая история будущего // Экологический постмодерн. – <https://ecocrisis.wordpress.com/civilization/attali/>

³ Евразийство (опыт систематического изложения) // Основы евразийства. – М.: Арктогея Центр, 2002. – С. 132.

⁴ Предчувствия и свершения (предисловие к сборнику «Исход к Востоку») // Основы евразийства. – М.: Арктогея Центр, 2002. – С. 105.

⁵ Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. – М.: НОРМА, 1998. – С. 27.

Речь идет о цивилизации, которая не противопоставляет Европу и Азию, а объединяет их в своем геополитическом и общекультурном единстве, точно также, как это было присуще кочевой и оседлой мировым цивилизациям, тенгрианской мировой цивилизации и ее «сыновьям» – локальной скифо-сакской, тюркской и монгольской цивилизациям. Отныне для нарождающейся евразийской цивилизации в ее мировом статусе теряет всякий смысл свойственные евразийцам «преодоление европоцентризма» и «исход к Востоку».

Новый политический контекст понятия «евразийская цивилизация» связан с современным этапом евразийской интеграции и институциональным оформлением в 2015 г. Евразийского Союза. Идея его создания принадлежит Президенту Республики Казахстан Н.А. Назарбаеву. Впервые она была озвучена в 1994 г. в стенах Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Особенность новой евразийской концепции состоит в равенстве и уважении к суверенитету и независимости входящих в него государств, в понимании прагматического характера интеграции, в ее добровольности, многоярусности и разноскоростности, в поиске механизмов региональной безопасности; в отрицании любых форм насилия политики над экономикой; открытости в вопросах вхождения в Евразийский Союз государств Евразии и широком взаимодействии с Евросоюзом и другими объединениями¹. Так, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, выступая на пленарном заседании XX Петербургского международного экономического форума, отметил: «Сопряжение экономических пространств Европейского союза и Евразийского Экономического союза имеет большой потенциал для рывка в развитии и всей Большой Евразии, и мира в целом. Я был и остаюсь твердым сторонником такого процесса, постоянно поднимаю этот вопрос на встречах с нашими европейскими партнерами»²

Тем самым, современная концепция евразийства, на основе которой был создан и развивается Евразийский экономический союз, создает основы и для нового понимания евразийской цивилизации, имеющей не локальный, а мировой статус и отражает динамику исторического развития евразийского континента как самой значительной части всего мирового пространства.

¹ Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете // Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев и Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова / Под общ. ред. М.Б. Касымбекова и В.А. Садовниченко. – Астана: Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. – С. 19; Назарбаев Н.А. Выступление на международной научно-практической конференции «Евразийство: от идеи к практике». – Астана, 2004. – 2 апреля; Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. – М., 2011. – 26 декабря.

² Назарбаев Н.А. Участие в пленарном заседании XX Петербургского международного экономического форума. – www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_other_events/uchastie-v-plenarnom-zasedanii-xx-peterburgskogo-mezhdunarodnogo-ekonomicheskogo-foruma

*Бельских И.Е.*¹

ПОСЛЕДНЯЯ АЛЬТЕРНАТИВА ЕВРАЗИИ: ЦИВИЛИЗАЦИЯ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ?

Ключевые слова: *цивилизация, национальные ценности, Евразия, универсальная цивилизация, демократия.*

Keywords: *civilization, national values, Eurasia, universal civilization, democracy.*

Национальность и цивилизация – это сложные понятия, которые трудно раскрыть в небольшом материале. Они взаимно зависимы. Ряд соображений и тезисов, обоснованных историческим развитием, необходимо представить для дискуссии и поиска оптимального ответа на вызовы времени.

Национальное начало ограничено народом, этносом, определенной национальностью, объединенное языком, общими культурными потребностями и иногда, границами. В истории человечества национальностей много, а цивилизаций мало. Редко, когда национальность в исторически короткое время может навязать свои ценности большому числу других народов и стран (А. Македонский и его походы, скорее, исключение). Попытки Франции (XIX век) добиться этого с использованием династических союзов и Германии (XX век) с использованием нацистской идеологии на евразийском пространстве окончились провалом.

Национальные ценности обладают притягательной силой лишь в том случае, если историческое время национального успеха значительно, и достижения убедительны. Это происходит на протяжении жизни нескольких поколений успешных лидеров, всегда опирающихся на определенную, понятную идеологию и гарантирующую преемственность курса. Английская колониальная политика или российское освоение Евразии – это примеры мягкого, успешного давления цивилизации на другие народы и этносы. России и ее монархам удалось, используя возможности европейской цивилизации (технологические и военные) и преимущества своего географического положения, покорить азиатские малолюдные просторы Сибири и Дальнего Востока, удивив мир своими достижениями.

Аналогичны арабские (а затем сельджукские, османские) завоевания VI–XVI вв., которые сформировали исламскую цивилизацию за счет предложенных в Коране правовых установлений и использования экономических послаблений для иноверцев при переходе в новую веру. Исламская культура, обряды, образ жизни опирались на богословов, подготовленных в религиозных университетах Востока, исполняющих и судебную роль на местах (общеизвестна роль кади и норм шариата). Высокий уровень развития образования – всегда обосновывает право цивилизации на глобальный успех. Лучшая форма цементирования цивилизации, состоящей из разных этносов и разных царств, – идеология и/или религия. Варварские королевства Северной Африки и осколки Византийской империи были слабы в экономическом и военном плане, а разнообразие их идеологий делали их совершенно беспомощными.

В средневековой Испании и Италии арабские цивилизационные идеологи столкнулись с другой идеологией, другой цивилизацией и не смогли преодолеть сопротивление. Кстати, Испания и Италия – Родина старейших университетов мира, где богословским факультетам принадлежал тогда приоритет. В Испании это привело к дальнейшему формированию Латинского мира с его жестокой инквизицией и жесткой военной моделью цивилизации. Диктатуры Латинской Америки опираются (опирались) на военную силу под воздействием ценностей данной цивилизации. Близость католического Рима спасла Южную Италию от арабского влияния, повысив религиозное (идеологическое) значение европейской цивилизации. Крестовые походы на Восток – это стратегическая идеологическая многовековая инициатива католических пап по защите Италии от арабского Востока, при ее реализации, конечно, ставились и другие цели.

Совершенно мирным путем ислам и его господствующая роль были изъяты из истории Индии с помощью кастовых ограничений, где неприкасаемые и самые бедные слои оказались приверженцами религии, пришедшей с Бабуром завоевателем (XVI век). Представители этих социальных групп надеялись с помощью религии завоевателей поднять свой социальный статус. Не обладая для этого ни имуществом, ни другими возможностями (например, знаниями) иных каст. Уровень подготовки богословов Великих моголов был слабее, чем представителей традиционного индуизма, которые удержали представителей большинства каст от перехода в новую идеологию при помощи традиционных ценностей. Сегодня архитектурные памятники ислама на территории Индии служат для привлечения туристов. Идеологи индуизма в отличие от исламских военных идеологов XVI века, которые частично разрушили индуистские храмы в Центральной Индии, не стали разрушать мечети и гробницы, а сохранили их. Это принесло пользу стране и цивилизации, которая мирно победила ислам на подавляющей части своей территории. Религиозные конфликты в Индии происходят по границам столкновения двух цивилизаций. Аналогичная ситуация наблюдается и в Юго-Восточной

¹ Бельских Игорь Евгеньевич – д.э.н., профессор, Волгоградский государственный технический университет, кафедра Менеджмент и финансы производственных систем и технологического предпринимательства. E-mail: igbelvolgograd@rambler.ru

Азии (Бангладеш, Бирма, Таиланд), где буддистские и индуистские ценности противоречат мусульманским, что приводит к локальным конфликтам. Это конфликты из прошлого, а не из будущего.

Зачастую национальная универсальность вырабатывается несколькими этносами и затем превращается в форму цивилизационного влияния, достигающего мирового значения. В этом плане весьма поучительна история Древнего Рима, в котором город-полис превращал в своих союзников и граждан многочисленные племена этрусков, вольсков, сабинов и др. На основе римского права, технологических достижений (строительство дорог, городов, акведуков), культурного и военного превосходства была создана цивилизация Рима, которая стала источником Европейской цивилизации, в широком понимании этого слова. Культурные образцы и идеи античного мира стали основой для подражания в эпоху Возрождения, послужили толчком для цивилизационного развития и формирования идеологии индивидуализма как основы успеха. Протестантская этика подвела под идеологию личного успеха и религиозную базу. В этом плане аргументы М. Вебера очень убедительны¹.

Цивилизация – это глобальное понятие. Оно означает, на наш взгляд, сложную совокупность исторических и социальных закономерностей, организационных и экономических стереотипных решений, а главное, ее объединяет один тип глобальной, в чем-то универсальной идеологии, иногда имеющую национальный окраску. Типа: «исламский мир», «славянский мир», «европейские ценности» или «китайская цивилизация». А.Дж. Тойнби насчитывал более 20 мировых цивилизаций². И никогда в истории не доминировала одна какая-либо цивилизация. Территориальные границы континентального мира дают множественные примеры, когда цивилизация растет и достигает своих максимальных размеров, но не достигает размеров континентов (за исключением Австралии – самого маленького континента, расположенного в границах одной страны). Даже США как страна и цивилизация ограничились значительной, но все же частью Северной Америки.

Сегодня все меняется. Успешные примеры цивилизационного развития приобретают мировую популярность, а универсальность идей, идеологий приобретает всемирно-историческое значение. Ярким примером служит история развития европейского марксизма и социализма, когда идеология коммунизма с национальным окрасом стала цивилизационной основой для целого ряда стран, которые попытались сделать из нее модель для мировой цивилизации. Активно ее продвигали, но также проиграли историческое и военное соревнование другой мировой идеологии.

Этой идеологией стала идея распространения демократии во всем мире. Ее основоположниками стали мыслители США и Западной Европы (идея демократии идет от Аристотеля³ и законченную форму нашла в известной формулировке У. Черчилля в речи от 11 ноября 1947 года в Палате общин: «демократия – наихудшая форма правления, если не считать всех остальных»). Испугавшись социализма в СССР, национализма Германии и империализма Японии они предложили осознанную мировую альтернативу⁴.

Обладея несомненными плюсами, она не работает в странах, где нет гражданского общества, где сильны позиции отдельных социальных групп, преследующих только свои оппортунистические цели (военных, олигархов, лати-фундистов, силовиков, номенклатуры и др.). Примером, где не работает демократия, служат многие страны Африки, Латинской Америки, Азии и некоторые страны СНГ. Но эти страны не способны предложить новую идеологию. У оппортунистических групп из этих стран нет знаний для создания идеологий (как правило, они борются с интеллигенцией, сокращают затраты на образование, закрывают университеты и преследуют прогрессивных ученых), экономики этих стран слабы, военные и политические технологии заимствованы из прошлого. Очень важно, что территория перестает быть ограничителем и показателем успешной цивилизации. Виртуализация многих общественных процессов, развитие экономик на основе цифровых технологий, глобализация знаний, разрушение языковых и культурных барьеров делает возможным развитие универсальной глобальной цивилизации на всей Земле. Цивилизационное развитие оторвалось от территорий. Альтернативы демократическим идеологиям для новой мировой цивилизации пока нет. Возможно, эту альтернативу сформирует Китай или другие евразийские страны, не экономящие (как, например, российское правительство) на образовании и науке.

Одновременно с этим в мире сосуществует множество архаичных, доживающих свою эпоху цивилизаций. Они сопротивляются изменениям, пытаются ограничить влияние опасных (на их взгляд) для их существования идей. История показывает, что цивилизации инков, африканских племен и мандаринского Китая ничего не смогли сделать с пушками португальцев, каравеллами испанцев и опиумом Англии. Колониальная сила новой идеологии, исходящей от метрополий, для слаборазвитых (с позиции экономики, технологий, уровня жизни) цивилизаций непреодолима.

Выводы:

1. Человечеству предложена безальтернативная универсальная цивилизация демократического общества, в которой все основано на свободе самовыражения, равенстве всех перед законом, защите собственности.

2. Евроазиатские страны и элиты находятся перед последним рубежом, когда можно предложить цивилизационную альтернативу глобального и/или регионального уровня или же подстраиваться под западные ценности. Кто первым это сделает, получит преимущества и поддержку от демократического мира. Тут действует модель «первого в очереди», которого все будут ставить в пример другим. Кто будет сопротивляться, того ждут испытания. Примером служит Латинская Америка: Аргентина, Бразилия, Чили – выдающиеся в своем развитии страны, в сравнении с убогой Венесуэлой или бедной Кубой. Чили стала витриной экономического и национального успеха от цивилизационного выбора, «первой в очереди». Отказавшись от сомнительных идей, марксистского или военного развития, она является

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 61–272.

² Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991. – С. 7.

³ Аристотель Политика. (Кн. 4.) – М.: АСТ, 2016. – С. 57–77.

⁴ Черчилль У. Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля. – М.: Альпина нон фикшн, 2015. – 644 с.

примером успешной страны. Сходная ситуация и в Юго-Восточной Азии. Япония и Южная Корея как «первые в очереди» чрезвычайно успешны, а КНДР – сторонница «марксистской цивилизации» или страны «исламского выбора», где нет нефти, удивительно бедны. Позволим себе напомнить, что в Японии, Южной Корее и Чили нет экспортных запасов нефти.

3. Национальные ограничения связаны с этническими или этнографическими процессами, идущими в ряде стран, обладающими общими признаками, спецификой, хронологией, но они являются вторичными по отношению к ценностям цивилизации. Демографический кризис характерен для всех стран Европы, но одни европейские страны чрезвычайно успешны из-за принадлежности к мировой цивилизации, а другие крайне неудачливы из-за выбора особого пути и непринадлежности к единой успешной цивилизации.

4. У России есть два выхода: а) Развивать российское образование и отечественную науку и предложить «Brave New World» (от названия романа О. Хаксли (1932)¹; б) Тихо включиться в общемировой процесс демократизации общества на принципах свободы, равенства, собственности и совершенствования своих институтов в пользу всего общества, а не отдельных оппортунистических групп (силовики, олигархов, номенклатуры), что также предполагает дальнейшее развитие образования и науки.

¹ Хаксли О.Л. О дивный новый мир. – М.: АСТ, 2018. – 352 с.

*Вознесенский И.С.*¹

ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: УПРАВЛЕНИЕ ВРЕМЕНЕМ

Ключевые слова: цифровая экономика, Интернет, экономика времени, электронная коммерция, тайм-менеджмент.

Keywords: digital economy, Internet, time economy, e-commerce, time management.

В современном мире не найти ни одной сферы жизни человека, в которую бы не проникли и не стали неотъемлемой ее частью информационные технологии. Цифровая экономика способствует проникновению новейших технологий в повседневную жизнь, формируя «цифровую повседневность». В поликлиниках пациентов встречают электронная очередь и история болезни на компьютере у лечащего врача. На заправочных станциях кассиров заменяют умные терминалы. Еще не приехав в аэропорт, пассажиры уже регистрируются на рейс через сеть, а сам полет отслеживаем в режиме реального времени на сайте авиакомпании. Бумажные книги вытесняются электронными, обычные магазины – цифровыми, автомобиль становится компьютером на колесах, а по разумности он уже сейчас превосходит многих своих владельцев.

Цифровая экономика меняет восприятие человеком пространства и времени, заставляет учиться по-новому ими управлять. При существенном изменении качества жизни эффективность труда, то есть продуктивность использования ресурсов в достижении какой-либо цели, остается низкой.

В 2017 г. Правительством России была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации»². В ней определены цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в нашей стране цифровой экономики, в которой данные в цифровом виде являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что является необходимым условием повышения конкурентоспособности страны, качества жизни граждан, обеспечения экономического роста и национального суверенитета. Для управления программой определены пять базовых направлений развития цифровой экономики в России на период до 2024 г. К этим направлениям отнесены: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность.

Без кардинальных социально-экономических преобразований информационные технологии не способны стать фактором эффективного функционирования инновационного бизнеса. Такой бизнес требует качественно иной организации труда, которая, в свою очередь, должна опираться на представления экономической науки о роли новых тенденций в трудовой деятельности, коренным образом трансформирующих как сами социально-трудовые отношения, так и отношение работников к производству, процессы воспроизводства рабочей силы и механизмы управления трудом. Планируется создание автономной некоммерческой организации «Цифровая экономика», в состав которой войдут такие крупные коммерческие структуры, как «Ростех», «Росатом», Сбербанк, «Ростелеком», фонд «Сколково», Агентство стратегических инициатив, «Яндекс», Mail.Ru, «Рамблер» и некоторые другие. Новая организация должна будет формировать запросы от бизнеса, проводить мониторинг программы «Цифровая экономика», оценивать эффективность реализации этой программы. Она станет совещательным органом управления, определяющим некоторые стратегические аспекты и техническую сторону реализации программы «Цифровая экономика».

Темп социально-экономических изменений и требования, предъявляемые современным миром, заставляют и большие, и малые компании перестраивать привычные рабочие схемы и внедрять информационные технологии в каждый сегмент своей деятельности. Зачастую, такие перемены позволяют бизнесу не только получить новых клиентов, но и существенно сократить издержки, повышая продуктивность труда, оптимизируя логистику и производственные процессы. Эти изменения имеют и внутренний эффект, сказываясь на трудовой атмосфере внутри предприятия, развивая позитивные стороны организационной культуры. В частности усилилась зависимость восприятия социального времени от проникновения информационных технологий в индивидуальную и коллективную жизнь, в область трудовых и управленческих отношений³.

Согласно данным Международного союза электросвязи (МСЭ), специализированного подразделения Организации Объединенных Наций (ООН) в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), количество пользователей (фиксированного и мобильного) Интернета в мире в 2015 г. составило около 3,5 млрд. человек (около 50%

¹ Вознесенский Игорь Сергеевич – старший преподаватель кафедры социологии и управления, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ). E-mail: 89104051613@mail.ru

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». – <http://government.ru/docs/28653>

³ Соколова М.Е. Социальное время и новые электронные технологии. Аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр социальн. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социальной психологии. Отв. ред. Гирко Л.В. – М.: ИНИОН, 2006. – 105 с.

мирового населения). При этом основная масса пользователей находится в развивающихся странах – 2,5 млрд. человек, а в развитых государствах – 1 млрд. Это объясняется демографической спецификой регионов. В процентном отношении, наибольшее проникновение Интернета наблюдается в развитых регионах – 81%, по сравнению с 40% в развивающихся странах и 15% в слабо развитых странах¹.

МСЭ рассчитывает и публикует Индекс развития информационно-коммуникационных технологий, являющийся комплексным показателем, характеризующим достижения стран мира с точки зрения развития ИКТ. Электронный бизнес превратился в неотъемлемую часть мировой экономики, захватив практически все страны и регионы². По данным International Data Corporation (IDC), занимающейся изучением мирового рынка информационных технологий и телекоммуникаций, на рубеже веков произошел кардинальный взлет оборота электронного бизнеса. В 2003 г. этот оборот достиг более 1,3 трлн. долл., то есть в сто раз превысил оборот 1997 г.³ Надо учитывать, что собственно электронная коммерция является частью электронного бизнеса. В ближайшее время число компонентов электронного бизнеса будет увеличиваться, а экономика в целом будет все более и более приобретать черты инфоэкономики.

С начала XXI в. отчетливо проявляется эволюция процессов глобализации к новому качественному состоянию, определяемому их протеканием в режиме реального времени. Это позволяет идентифицировать данное состояние как информационную глобализацию. В ее условиях резко обостряются проблемы обеспечения информационной безопасности. Однако все имеющиеся международные инициативы в данной области пока сосредоточены в основном на вопросах информационной безопасности общества и государства, тогда как не менее важно обратить внимание на информационную безопасность человека.

Информационная безопасность личности начинается с элементарной стороны повседневного общения, организуемого посредством новых информационных технологий. Это и получение информации по самым разным вопросам, и осуществление хозяйственной деятельности, и организация собственного досуга и т.д. Какую бы сторону этого общения мы ни брали, она, так или иначе, регулируется определенными правовыми нормами, многие из которых оказываются неизвестными подавляющему большинству пользователей.

Развитие правоотношений в глобальной сети Интернет обнаружило совершенно новую правовую проблему, касающуюся идентификации субъектов и объектов данных правоотношений. Эта проблема проявляется, прежде всего, в том, что субъекты могут осуществлять деятельность, а объекты существовать исключительно в сети Интернет без привязки к какой-либо территории. Следует учитывать, что в отношении физических лиц трудностей, связанных с определением места деятельности в сети Интернет, не возникает. Не появляются они и при осуществлении деятельности в сети Интернет юридическим лицом, личный закон которого определяется государством его учреждения. Например, если одна из сторон сделки – продавец – является юридическим лицом, зарегистрированным в России, такая сделка будет полностью регламентироваться нормами законодательства Российской Федерации. Если продавец – иностранная компания, возникает проблема определения государства, законами которого регулируется деятельность такой компании. Эти же проблемы актуальны и при реализации инвестиционной политики⁴.

Далеко не во всех странах личный закон юридического лица определяется на основе критерия инкорпорации. В некоторых государствах критерием национальности компании является право государства местонахождения или места осуществления деятельности, установление которых вызывает трудности при операциях в сети Интернет без определенной связи с какой-либо территорией. Необходимость определения местонахождения и места осуществления деятельности субъекта в Интернете обусловлена не только законодательной практикой государств, воспринявших указанные критерии для определения национальности юридических лиц, но вытекает из применения многочисленных конвенций, квалифицирующим признаком применения которых является территориальный критерий «местонахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах». Среди таких конвенций следует назвать Венскую конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров (1980)⁵, Конвенцию ООН об исковой давности в международной купле-продаже товаров (1974)⁶, Гаагскую конвенцию о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров (1986)⁷, Конвенцию о международном финансовом лизинге (1988)⁸, Конвенцию по международным факторинговым операциям (1988)⁹ и др. Несмотря на то, что часть перечисленных международных актов была принята достаточно давно, их имплементация в систему национального права, а, следовательно, национальных правоотношений, включая отношения в рамках электронного бизнеса, происходит с заметной задержкой. Так, Кон-

¹ Measuring the Information Society Report. – <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2015.aspx>

² Седых И.А. Рынок Интернет-торговли в РФ. – М.: Высшая школа экономики, 2016. – 58 с.

³ Данные IDC. – www.emag.iis.ru/arc/infosoc

⁴ Старк Д., Ведреш Б. Социальное время сетевых пространств: анализ последовательности формирования сетей и иностранных инвестиций в Венгрии, 1987–2001 гг. // Экономическая социология. 2005. – Т. 6, № 1, январь. – С. 14–45.

⁵ Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий. – М.: Юридическая литература, 1994. – 320 с.

⁶ Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Заключена в г. Нью-Йорк 14.06.1974) (вместе с «Протоколом об изменении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Вена, 1980 г.)» (Подписан в г. Вене 11.04.1980), «Статусом Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 14 июня 1974 года)» (по состоянию на 17.05.2016)). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2650

⁷ Конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров (Гаага, 22 декабря 1986 г.). – URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=654

⁸ Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге // Собрание Законодательства Российской Федерации. № 32, 09.08.99, ст. 4040.

⁹ Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям. – <http://docs.cntd.ru/document/1900403>

венция Международного института унификации частного права УНИДРУА (фр. Institut international pour l'unification du droit privé, UNIDROIT) по международным факторинговым операциям, принятая в Оттаве 28 мая 1988 г., вступила в силу между Францией, Италией и Нигерией 1 мая 1995 г., 1 декабря 1996 г. – для Венгрии, 1 марта 1998 г. – Латвии и 1 декабря того же года – Германии. Россия присоединилась к Конвенции лишь в 2014 г.¹

В настоящее время сеть Интернет находится на этапе быстрого развития, охватывая все большее число участников информационного обмена. Созданная до появления сети правовая база оказалась неспособной охватить все аспекты деятельности в Интернете, что стимулировало ее модернизацию и развитие. Появление этой сети оказало влияние на систему гражданско-правовых отношений как отдельно взятых государств, так и на внешнеэкономические связи между странами.

Острая необходимость специального правового регулирования появилась в разгар компьютерной революции. Переломным моментом можно считать одобрение Комиссией по Праву Международной Торговли (англ. United Nations Commission on International Trade Law, UNCITRAL, ЮНСИТРАЛ) текста «О правовых аспектах электронного обмена данными и связанных средствах коммуникации» (1995)². Хотя документ носил рамочный, рекомендательный характер и предназначался в первую очередь для использования государствами как база для разработки национального законодательства, его можно считать первым шагом в развитии международного права, регулирующего сферу электронной коммерции. Были заложены правовые основы деятельности в сфере электронной торговли, даны определения основным понятиям, таким как: электронный документ, электронный документооборот, электронная подпись, автор электронного документа, информационная система. Также была признана юридическая и доказательственная сила за документами, совершенными в электронной форме, определены условия, предъявляемые к электронной подписи как средства подтверждения подлинности и целостности электронного документа. В 1996 г. этот текст получил название «Об электронной коммерции». Но фактически он опоздал от начала самой электронной коммерции, как минимум, на пять лет.

Россия становится пространством с бурно развивающейся электронной коммерцией. В стране правовое регулирование отношений в области электронного документооборота и электронной коммерции начало осуществляться в соответствии целым рядом законов, в частности: Гражданским кодексом Российской Федерации³, федеральными законами «Об информации, информатизации и защите информации»⁴, «О связи»⁵, «Об электронной цифровой подписи» (утративший силу)⁶, «Об участии в международном информационном обмене» (также утративший силу)⁷ и другими, принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами.

Однако, несмотря на то, что сфера Интернет в России развивалась более быстро по сравнению с другими странами-участницами Содружества независимых государств (СНГ), российские законодатели на протяжении начала 1990-х гг. ограничивались лишь обсуждением проблем Интернета и не принимали какого-либо закона в данной области⁸. Одним из первых таких актов стал принятый 20 февраля 1995 г. Федеральный закон №24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». В то время целью закона, в настоящий момент утратившего силу, являлось регулирование отношений, возникающих в процессе использовании информационных ресурсов, их создания, сбора, обработки, хранения, поиска и предоставления потребителю, а также при создании и использовании информационных технологий, защите информации, прав субъектов, участвующих в информационных процессах. Данный закон не затрагивал отношений, ранее регулируемых Законом Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах». С 1 января 2008 г. вместо этого документа действует ч.4 Гражданского кодекса РФ.

Вместе с тем в середине 1990-х гг. принятие вышеуказанного закона имело принципиальное значение для создания правового инструментария электронной коммерции. В нем подробно раскрывались следующие понятия: информация, информатизация, документированная информация (документ), информационные процессы, информационная система, информационные ресурсы, информация о гражданах (персональные данные), конфиденциальная информация, средства обеспечения автоматизированных информационных систем и их технологий, собственник информационных ресурсов, информационных систем, технологий и средств их обеспечения, владелец информационных ресурсов, информационных систем, технологий и средств их обеспечения, пользователь (потребитель) информации. Законом также определялась государственная политика в сфере формирования информационных ресурсов и информатизации, и ее направлений. Например, речь шла о создании и развитии федеральных и региональных информационных

¹ О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям. Федеральный закон Российской Федерации № 86-ФЗ 5 мая 2014 года. – <http://docs.cntd.ru/document/499093385>

² Типовой закон UNCITRAL об электронной коммерции (Model law on electronic commerce (MLEC)). – <http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitraltexts/electroniccommerce/1996Model.html>

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ. – <http://base.garant.ru/12148555/#ixzz4piHibkq1>

⁵ Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ (последняя редакция). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224

⁶ Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» от 10.01.2002 № 1-ФЗ (последняя редакция). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34838

⁷ Федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене» от 04.07.1996 № 85-ФЗ (последняя редакция). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10929

⁸ Электронная торговля в СНГ и восточноевропейских странах: Материалы VII междунар. науч. конф., 9 ноября 2005 г., Минск / Отв. ред. Б.Н. Паньшин. – Минск: БГУ, Мн.: БГУ, 2006. – 254 с.

систем и сетей, обеспечении их совместимости и взаимодействия в едином информационном пространстве Российской Федерации, о развитии законодательства в сфере информационных процессов.

Впервые на законодательном уровне рассмотрение проблем правового регулирования сети Интернет прошло в России в декабре 1996 г. во время парламентских слушаний «Россия и Интернет: выбор будущего». В 2001 г. был принят проект уже упоминаемого Федерального закона «Об электронной цифровой подписи», разработанный Минсвязи совместно с ФАПСИ, Минюстом, ФКЦБ, Госстандартом, с участием Банка России, внесенный Правительством РФ и прошедший первое, второе и третье чтение в Государственной Думе Федерального Собрания и подписанный президентом Российской Федерации 10 января 2002 г. Целью данного закона являлось в первую очередь обеспечение правовых условий для использования электронной цифровой подписи в электронных документах, при соблюдении которых электронная цифровая подпись в электронном документе признается юридически равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе.

На сегодняшний день нормы, связанные с регулированием электронной цифровой подписи, существуют в нескольких законодательных и в ряде подзаконных актов. В частности, Гражданский кодекс РФ разрешает использование электронной цифровой подписи при совершении сделок в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. В Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» указывалось, что электронная цифровая подпись может являться подтверждением юридической силы документа в информационной системе, а юридическая сила ЭЦП признается при наличии в системе средств, обеспечивающих ее идентификацию, и соблюдении установленного режима использования.

Следующим принятым после закона об электронной цифровой подписи законодательным актом стал Трудовой Кодекс, который содержал нормы, относящиеся к регулированию использования информационных технологий. Он был принят Государственной Думой 21 декабря 2001 г. и вступил в силу 1 февраля 2002 г. В нем содержались важные положения, которые гарантировали соблюдение информационных прав работников. Кодекс дает определение персональных данных работника как информации, необходимой работодателю в связи с трудовыми отношениями и касающейся конкретного работника и устанавливает множество требований к действиям, осуществляемым работодателем. Исходя из этих норм Трудового кодекса, можно сделать вывод, что в России в 2002 г. произошел прорыв в сфере защиты информационных прав физических лиц. Однако обеспечение такого права в сфере информационных технологий в основном зависит от руководства компаний, которые после принятия кодекса были вынуждены разработать и внедрить системы мер по обеспечению прав работников¹.

Несмотря на большое количество имеющихся законов и поправок к ним, существует большое количество «дыр» в правовом регулировании электронной коммерции. Одним из примеров является то, что Федеральная налоговая служба Российской Федерации не выработала четких позиций по отношению к налогообложению электронной коммерции в таких вопросах, как:

- должен ли взиматься налог на прибыль и на добавленную стоимость (НДС) с иностранных компаний, которые реализуют свои товары и услуги через сеть Интернет;
- как квалифицировать налоговый статус иностранного юридического лица, осуществляющего коммерческую деятельность через свой веб-сайт в сети Интернет;
- могут ли компании, принимающие платежи за товары и услуги в электронных деньгах, уменьшать свои налоговые выплаты.

Нововведениями с 1 января 2017 г. стал переход на упрощенную систему налогообложения: лимит для перехода на УСН повысился до 112,5 млн. рублей. Система единого налога на вмененный доход (ЕНВД) для 14 направлений бизнеса продлена до 1 января 2021 г. Среди изменений по «вмененке» также появляется и возможность ИП уменьшить ЕНВД на личные страховые взносы. Раньше, если предприниматель имел наемных работников, он мог снизить размер налога только на сумму страховых взносов в пользу работников (не более чем на 50%), но не на сумму взносов, уплаченных за себя. Для электронного бизнеса важно, что микрокомпании со штатом менее 15 человек освобождаются от необходимости утверждать локальные трудовые акты. Это положение о премировании, правила внутреннего трудового распорядка, график сменности и т.д. Нужно только разработать трудовой договор, в котором присутствуют все необходимые положения заменяемых локальных актов.

Также очевидно, что правила использования технологий электронных коммуникаций в законодательстве Российской Федерации изложены в наиболее общем виде. Целью ныне утратившего силу Федерального закона РФ «Об участии в международном информационном обмене» являлось создание условий для эффективного участия России в международном информационном обмене в рамках единого мирового информационного пространства, защита интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при международном информационном обмене, защита интересов, прав и свобод физических и юридических лиц при международном информационном обмене². Однако в нем не учитывался тот факт, что по компьютерным сетям можно передавать не только содержание, но и реквизиты документов. Кроме того, законодательно не была определена единая система доказательств, принимаемых и применяемых в судебной практике при рассмотрении споров, возникающих в электронном бизнесе. Необходимо констатировать, что и сейчас большинство этих вопросов находятся в подвешенном состоянии.

Пока нет правовой ясности и в вопросах электронной торговли для полностью безбумажных транзакций, что весьма актуально, так как услуги по доступу к банковским операциям, каталогам, оплате товаров через Интернет мо-

¹ Трудовой кодекс (ТК РФ). – <http://base.garant.ru/12125268>

² Федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене» от 04.07.1996 № 85-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10929

жет проходить как традиционными методами, так и электронными с использованием «электронных денег» (к примеру, Web-Money или Яндекс-деньги). В августе 2017 г. было заявлено о проекте ПАО «Сбербанк» и «Яндекса» по открытию совместного предприятия на базе «Яндекс.Маркета», стоимость которого составит около 60 млрд рублей. В совместном заявлении сторон говорится, что компании будут развивать экосистему электронной коммерции, включающую покупку и продажу товаров, в том числе цифровых, а также связанные с этим продукты и услуги. Центральный банк РФ принял решение сформировать подразделение по надзору за электронной коммерцией банков, вызванное быстрыми темпами развития Интернет-банкинга в России, которое будет заниматься разработкой нормативной базы для регулирования этой сферы деятельности. Но конкретных законопроектов, регулирующих сферу деятельности Интернет-банкинга, на рассмотрение в Государственную Думу пока не предложено.

Уровень развития сети Интернет в Российской Федерации отстает от уровня его развития в постиндустриальных странах по объемам и по достигнутым этапам, поэтому «дыры» в правовом регулировании не так сильно заметны. Для России важно не отставать в отношении правового регулирования тех процессов, которые постоянно происходят в области электронного бизнеса в связи с бурным прогрессом в области информационных технологий, чтобы не тормозить роста экономики в целом.

Также в условиях информационной глобализации государствам становится все труднее отслеживать множество локальных в пространстве и точечных во времени балансов и дисбалансов, которые возникают в результате электронной коммерции. Меняются оценки оптимальности рынков и инвестиций, эффективности различных видов занятости и т.д. В результате массовой электронной коммерции выгоды одной страны могут без надлежащего правового регулирования оборачиваться потерями другой страны. При этом вряд ли можно говорить, во-первых, о реальном продвижении к конвергенции традиционной экономики и инфономики. А, во-вторых, о справедливой глобализации, при которой достижения в ИТ-технологиях одних государств, могли бы способствовать развитию других государств, достижения в одной области были бы способны существенно улучшить состояние в другой.

Еще в середине 1960 г. сотрудниками Тавистокского института человеческих отношений Ф. Эмери и Э. был предложен термин «социотехническая система» (англ. Sociotechnical system, STS)¹. Это определение касалось проектирования трудового процесса с точки зрения взаимодействия человека и технико-технологических факторов труда. В момент рождения этой теории обе части системы имели четкий ограниченный физическим миром вид: техническая – представляла собой набор инструментов и методов достижения экономических целей организации; социальная – работников организации. Но в цифровой экономике эти характеристики трансформировались. Они стали взаимно проникать друг в друга, формируя сложные социотехнические системы. С одной стороны, такой ход событий должен был привести к тому, что производственные технологии и гуманитарная компонента трудового процесса не противоречили друг другу. С другой – возникли опасности дегуманизации самого человека. В быту это явление проявляется как Интернет-аддикция. И в трудовом процессе можно стать жертвой веб-серфинга, пытаясь найти лучшего делового партнера, наиболее привлекательные рынки, инновационные наработки и прочие. Ко всему этому добавляются преступления, совершаемые в on-line среде – хакерство, кибер-шпионаж, фишинг, троллинг...

Применение новейших информационных технологий не должно подталкивать к потере роли человеческого фактора как в работе любой организации, так и в деловых отношениях между различными структурами. Именно поэтому представляется перспективным внедрение инструментария тайм-менеджмента в такие технологии. Существенным преимуществом тайм-менеджмента видится его базирование на хронобиологических процессах человеческого организма: учет биоритмов, характера хронотипов («совы», «жаворонки», «голуби»), работы биологических часов².

На сегодняшний день наиболее показательной областью соединения применения современных информационных технологий и практик тайм-менеджмента можно признать такие высокотехнологичные объекты, в работе которых присутствие человека остается обязательным условием его надежного функционирования. Это – системы управления воздушными и космическими объектами, блоками атомных и гидроэнергетических станций, диспетчерских служб аэропортов, железнодорожных вокзалов³. Учет хронобиологических особенностей специалистов, занятых на этих работах, позволяет принимать верные решения в нештатных ситуациях. С расширением поля применения ИКТ должна происходить экспансия методик организации времени во все экономические процессы.

Известные исследователи информационного общества М. Кастельс и П. Химанен отмечают, что глобальный тренд заключается в том, что информационная экономика подключает к своей сети тех, кто представляется для нее ценным, тем самым придавая им дополнительную ценность. Одновременно такая экономика отключает от нее тех, кто не имеет для нее ценности. Тем самым еще более уменьшаются их шансы обрести какую-то ценность, что приводит к усилению социальной несправедливости в форме неравенства доходов, поляризации общества и нищеты⁴.

Несмотря на все достижения инфономики, усиливается «цифровой разрыв», представляющий собой один из главных вызовов развитию цивилизации. По обе стороны имеющийся «цифровой пропасти» накапливаются собственные проблемы. И пока не будут найдены методы их разрешения, они будут способствовать сохранению цифрового неравенства. В создании «цифрового моста» необходимы не только новейшие информационные технологии, но и практика тайм-менеджмента, свидетельствующая о том, что благодаря оптимизации использования ресурса времени

¹ Emery F., Trist E. The Causal Texture of Organizational Environments. – <http://www.moderntimesworkplace.com/archives/ericess/sessvol3/GEMTRCAUp53.pdf>

² Чижевский А.Л., Шишина Ю.Г. В ритме Солнца. – М.: Наука, 1969. – 112 с.

³ Климов Е.А. Введение в психологию труда: Учебник для вузов. – М.: Культура и спорт; ЮНИТИ, 1998. – 350 с.

⁴ Кастельс М., Химанен П. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель / Пер. с англ. А. Калинина, Ю. Подороги. – М.: Логос, 2002. – 219 с.

преодолеваются проблемы, связанные с пространством. При расширении технологий тайм-менеджмента в информационном пространстве должна проявиться эта же закономерность: инструменты организации времени начнут работать на организацию пространства.

Газнюк Л.М.

д. филос. н., профессор Белгородского государственного национального исследовательского университета
lgazn@mail.ru

ПОЛИТИКА И МОРАЛЬ КАК РЕГУЛЯТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Ключевые слова: морально-этическая сторона политики, Франкфуртская школа, маркеры идентичности, прагматизм, гуманизм, правовая институционализация, делиберативная демократия.

Keywords: moral and ethical side of politics, Frankfurt School, identity markers, pragmatism, humanism, legal institutionalization, deliberative democracy.

Цивилизованное общество признаёт моральные нормы и социальные ценности как определяющие направления и ориентиры общественной жизни. Органичная связь политики и морали вызвана тем, что осознание человеком своих политических интересов связано с его моральным выбором. Особенности взаимной связи политики и морали являются их единство и отличие, взаимная детерминированность и относительная самостоятельность. Духовное направление политики – это её человекоцентрическое содержание, которое должно заменить традиционные представления о политике исключительно как сфере властных отношений. В значительной степени извечную диалектику морали и политики, морально-этическую сторону политики, а также политические предпосылки становления моральных регуляторов общественной жизни можно считать тем проблемным полем, на фоне которого переосмысливаются достижения и определяются перспективы современной политической науки. В своё время идеи представителей Франкфуртской школы заложили основы для обновления категориального аппарата, предметного пространства и методологической программы соответствующей проблематики. Вопрос совместимости морали и политики, нравственного измерения политики относится к вечным, открытым, неисчерпаемым политико-философским проблемам. Дискуссия о возможности совместить политические и моральные нормы для регулирования политической деятельности продолжается уже много веков. Анализ научно-теоретического наследия и реалий политической жизни позволяет делать выводы относительно сфер влияния политики и морали как регуляторов общественной жизни. Позиции в этом вопросе разнятся от утверждения абсолютной безнравственности политики (макиавеллизм) до представлений об определяющей роли морального аспекта политической жизни (Просвещение, кантианство). В современном мире, пронизанном глобализационными и информационными процессами, прагматизм и гуманизм выступают как два альтернативных пути политического развития. Центральным остается выбор адекватного пути развития для современных политических систем, поиска модели мироустройства, способной отвечать новым вызовам и ценностно-культурным реалиям современности.

Труды представителей Франкфуртской школы пронизаны идеями ценностных ориентиров, морали, нравственности, этики, где политическое и общественное, как многократно подчёркивает в своих лекциях по философии Т. Адорно, очень глубоко связано со сферой морали [1]. Э. Фромм объясняет смысл морали и нравственного через маркеры идентичности. Индивид, по его мнению, может быть физически одиноким, но при этом разделяющим или принимающим идеи, моральные ценности и социальные стереотипы, что даёт ему чувство общности и «принадлежности». Вместе с тем индивид может жить среди людей, ощущая при этом полную изолированность. Отсутствие связанности с любыми ценностями и символами учёный называет моральным одиночеством. Духовная связь с миром может принимать различные формы, носить возвышенный или тривиальный характер. Религия и национализм, как и любые обычаи и предрассудки, пусть даже самые нелепые и унижительные, спасают человека, когда связывают его с другими людьми, от самого страшного – изоляции [7]. Поэтому мораль по определению – неотъемлемая часть общественно-политической жизни. Страх перед изоляцией, субъективное самосознание, осмысление собственной малости перед миром и историей обуславливают человеческую потребность в доверии, помощи, поддержке и, следовательно, в нравственных основах общежития. Мораль как предмет исследования представителей Франкфуртской школы предстает в условной системе представлений о защите и самозащите, идентичности и самосознании, индивидуальности и социализации. В своих трудах Ю. Хабермас «моральной» называет интуицию, которая ориентирует человека на то, как он должен вести себя, чтобы противодействовать уязвимости со стороны других.

С антропологической точки зрения, именно мораль следует толковать как защитное средство, компенсирующее структурно встроенную в социокультурные формы жизни уязвимость человека. В этом смысле уязвимы и нуждаются в моральной защите живые существа, индивидуализация которых осуществляется в процессе их социализации. Пространственно-темпоральная индивидуализация человеческого рода в отдельном индивиде не регулируется с помощью генетических задатков. Субъекты конституируются как индивиды тем, что они формируются как члены некоей особой языковой общности в интересующем жизненном мире. В коммуникативном процессе воспитания формируются и содержательно определяются идентичность индивида и идентичность коллектива [3, с. 329]. В сложной диалектике взаимосвязи политики и морали не возникает сомнений, что неомарксисты стоят на принципах морализма.

Именно мораль они видят допустимой в свете новых политических преобразований. Несмотря на некоторую общность суждений, их мнения по этому вопросу расходятся. С уверенностью можно утверждать лишь то, что такая мораль должна бы быть прежде всего критической. Такая позиция была обоснована имеющимися угрозами, ведь, как отмечают М. Хоркхаймер и Т. Адорно: «Мораль массовой культуры является упрощенной моралью детских книг вчерашнего дня» [8, с. 194]. Г. Маркузе в «Тридцати трёх тезисах» призывает беспощадно и открыто критиковать существующие политические системы, бескомпромиссно поддерживать ортодоксальную марксистскую теорию, ведь может оказаться, что только «неполитическая» позиция и является настоящей политической истиной [4]. Ученым подробно описана модель одномерного мышления и поведения на уровнях индивида и общественных процессов, которая формируется в политике, науке и в производстве, в том числе и из-за неспособности отрицать и критиковать. По определению Т. Адорно, понятие природно-прекрасного, введённое в оборот в эпоху абсолютизма, утратило свою силу, поскольку после буржуазной эмансипации, проходившей под знаком представления о естественных правах человека, окружающий мир стал более овеществлённым. Идеология становится также естественно-прекрасной, как и подмена непосредственности опосредованным. Даже полный опыт природно-прекрасного приспосабливается к такой идеологии бессознательного. Буржуазная мораль ставит людям в заслугу то, что они так тонко, так глубоко чувствуют природу. В то же время она деформирует внутреннее содержание самого опыта природы, самую глубинную его суть. В сфере организованного туризма от него практически ничего не остается. Возможность чувствовать природу превратилась в редкую привилегию и стала объектом коммерческих отношений. Вместе с тем образ природы продолжает жить в его полном отрицании (что и спасает этот образ) и находится по ту сторону буржуазного общества [2, с. 101–102]. Следуя за З. Фрейдом, Э. Фромм рассматривает феномен «морального мазохизма», который он интерпретирует как попытку уничтожить собственное Я, преодолеть невыносимое чувство бессилия, а также превратиться в часть чего-то большего, более сильного, целостного, раствориться во внешней силе и стать её частью. Этой силой может быть другой человек, общественный институт, Бог, нация, совесть или моральная необходимость. Индивид отрекается от себя, отказывается от силы и гордости своего Я, своей воли, но при этом находит новую уверенность в своей причастности к той силе, к которой теперь может себя причислить. Мазохист лишён ответственности за принятие решений, независимо от того, является ли его хозяином какая-то внешняя власть или моральный долг [7]. Политические сообщества нередко становятся такой средой морального мазохизма. Собственно, в свете фрейд-марксистских убеждений, отдельным последователям Франкфуртской школы удавалось развернуть не только научно-исследовательскую, но и практическую деятельность в границах политического и морального. В своей критичности исследователи часто доходили до отрицания морали, но всегда возвращались к этой проблематике в контексте социально-политического развития. Так, Г. Маркузе доказывает, что за пределами рациональности человек живет в мире ценностей, но ценности, отделённые от объективной реальности, становятся субъективными. Единственный путь сохранить за ними некую абстрактную и безвредную значимость – метафизическая санкция (Божественный или естественный закон). Вместе с тем такая санкция не имеет отношения к объективной действительности. Ценности могут обладать высоким моральным и духовным смыслом, но они не отражают действительности и ничего не решают в реальной жизни. Независимо от того, насколько они могут быть признанными, уважаемыми или священными в их собственной правоте, такого рода идеи страдают необъективностью. Впрочем, именно недостаток объективности превращает их в движущие силы социального объединения. Гуманистические, религиозные и моральные идеи – не более чем идеалы, не доставляющие больших хлопот устойчивому жизненному укладу и не теряющие своего значения вне зависимости от того, противоречат ли они реалиям поведения, диктуемым ежедневными потребностями бизнеса и политики. Если Добро и Красота, Мир и Справедливость не выводимы ни из онтологических, ни из научных положений, то их общая значимость и действительность не могут получить логического обоснования. В терминах науки выбор их приоритетности является личной прерогативой субъекта. Ненаучный характер этих идей фатально ослабляет их в противостоянии с действующей реальностью; идеи становятся просто идеалами, а их конкретное критическое содержание попадает в этическую или метафизическую атмосферу. Однако, как это ни парадоксально, объективный мир, в котором признаются только количественно определённые качества, в своей объективности становится всё более зависимым от субъекта [5, с. 193–194]. В системе последовательной критики и философского отрицания неомарксисты предостерегают нас от подмены понятий в общественно-политическом дискурсе. Так, в связи с утечками и последующим развитием авторитарной политической доктрины и авторитарного типа сознания, Э. Фромм в отношении отдельных понятий и ценностных смыслов показывает, что для садистско-мазохистской личности любовь означает не взаимный союз на основе равенства, а симбиотическую зависимость; самопожертвование означает не утверждение собственной психической и моральной сущности, а высшую степень подчинения личности тому, что она полагает высшим; различие между людьми означает не реализацию различных индивидуальностей на основе равенства, а разную власть; справедливость означает не безусловное требование реализации природных и неотделимых прав индивида, а правило, устанавливающее, что каждый получит по заслугам; мужество означает не утверждение своей индивидуальности против внешней силы, а готовность подчиниться и переносить страдания [7]. Такое бегство от свободы подаётся в современном обществе под видом демократии, одновременно полностью отрицая её базовые принципы.

Г. Маркузе подчеркивает необходимость многоуровневого анализа действующих политических отношений и общественных процессов, а также нравственное значение научного поиска: «Социальные системы значений объединяют различные национальные государства и языковые группы, причём эти широкие системы значений обнаруживают тенденцию к совпадению со сферами влияния более или менее развитых обществ. В то время как функция детерминизма социальной системы значений утверждает себя наиболее жёстко в дискуссионном, политическом универсуме, она также действует в бессознательной и эмоциональной форме в повседневном универсуме. Истинно философский анализ значения должен принимать во внимание все эти значения, поскольку лингвистические выражения при-

суши им всем. Итак, «лингвистический анализ в философии несет экстралингвистические нагрузки, и если он берётся различать легитимное и нелегитимное словоупотребление, аутентичное и иллюзорное значение, смысл и бессмыслицу, он неизбежно прибегает к политическим, эстетическим или моральным суждениям» [5, с. 260]. Истоки кантианского оптимизма, согласно которому моральное действие разумно применять даже там, где имеют место низкие намерения, неомарксисты видят в ужасе, который переживает человечество перед угрозой возвращения варварства. Поэтому тоталитарный порядок набирает серьезные обороты; освобожденный от контроля со стороны народа, он спасает подвластные ему народы от бремени нравственных чувств с помощью дисциплины. При этом он сам уже не нуждается в соблюдении какой-либо дисциплины. Вопреки категорическому императиву и тоталитарный порядок обращается с людьми как с вещами или поведенческими реакциями. «От океана откровенного насилия, затопившего Европу, – пишут немецкие разработчики критической теории, – обладатели буржуазного мира стремились отгородиться плотной лишь до тех пор, пока экономическая концентрация ещё не достигла достаточного уровня. Прежде только бедные и дикари были мишенью разнузданной капиталистической стихии, но тоталитарный порядок полностью восстанавливает в правах количественное мышление и основывается на науке как таковой. Его каноном является собственная кровавая боеспособность» [8, с. 110]. При тоталитарных режимах, в условиях развёртывания военной агрессии страх перед изоляцией и относительная слабость моральных принципов значительной части населения помогают любой партии завоевать лояльность. Из этого, по мнению Э. Фромма, следует важнейшая аксиома политической пропаганды: любые нападки на страну как таковую, любая пропаганда, порочащая народ, нацию, только усиливают лояльность тех, кто еще не вполне отождествляет себя с соответствующей политической системой, режимом и тому подобное. Эта проблема не может быть решена даже искусной пропагандой. Её может решить фундаментальная истина: этические принципы выше существования нации, и приверженность этим принципам включает индивида в сообщество всех тех, кто разделял, разделяет и будет разделять это убеждение [7]. Ценности, формируемые неофашистским, тоталитарным, буржуазным государством, по мнению представителей Франкфуртской школы, далеки от идеалов Просвещения. Как отмечает Г. Маркузе, в государстве, ориентированном на войну и благосостояние, такие человеческие качества мирного существования, как отказ от всякой жесткости, клановости, неповиновение тирании большинства, исповедание страха и слабости, чувствительная интеллигентность, неприятие реальности, склонность к неэффективным акциям протеста и отречения, – кажутся асоциальными и непатриотичными. Даже такое воплощение человечности не может избежать искаженного влияния компромисса – необходимости скрывать своё настоящее лицо, быть способным обмануть, жить и думать вопреки ним [5, с. 317–318]. Эти нравственные колебания и определяют новые жизненные стандарты экономики, культуры и политики. Даже с победой над национал-социализмом условия для нравственного развития отдельного человека и сообщества людей не изменились значительно. С одной стороны, отмечает Т. Адорно, ненависть к злу от имени добра превратилась теперь в страшную, разрушительную, деструктивную силу; с другой стороны, добро, считая себя абсолютной положительностью, для определения самого себя постоянно обращается к злу, и в результате само становится злом. «Совсем не случайно современный образ идеологии, особенно там, где господствуют нравственные идеологии, основан на идее так называемых положительных, добрых, героических идеалов. Такие положительные понятия, как «очищение», «преобразование», «обновление», «объединение», сыграли не последнюю роль и у национал-социалистов» [1, с. 194–195]. В одномерном обществе, как предостерегает Г. Маркузе, мысли людей направляются таким образом, чтобы они видели в аппарате производства эффективную движущую силу мышления и действия, которые должны и сами руководствоваться собственными мышлением и поступками. Таким образом аппарат присваивает себе роль морального фактора. Поэтому совесть становится балластом в мире овеществления, где господствует единственная общая необходимость. В таком мире нет места вине. Уничтожение сотен и тысяч людей зависит от сигнала одного человека, который потом может заявить о своей невиновности и продолжать жить счастливо. Нас снова убеждают в нейтральности технологической рациональности, которая выше и вне политики, и снова мы убеждаемся в обманчивости этих заверений, потому что в обоих случаях они служат политике господства [5, с. 104–105]. Фактически созвучны мыслям Г. Маркузе и размышления М. Хоркхаймера и Т. Адорно в совместной работе «Диалектика просвещения», где они отмечают, что душа, как возможность искреннего чувства вины в отношении самого себя, распадается. Совесть становится беспредметной, ведь место ответственности индивидуума за самого себя и своих близких занимает, хотя и под прежним титулом морали, обычная работа на аппарат. Вместо интериоризации социальной заповеди происходит поспешная, непосредственная идентификация со стереотипной шкалой ценностей [8].

Проблематика политики и морали возникает ещё и в философских поисках возможностей индивидуального развития, автономии личности, независимого от массовости выбора. Основой саморегулирования современной индустриальной цивилизации является уже не репрессия, не подавление устремлений и потребностей большинства, а формирование стандартных, ложных, и в итоге «репрессивных» (по определению Г. Маркузе) потребностей, буквально привязывающих индивида к современному обществу. Таким образом, индивид лишается онтологической и моральной основ, вместе с которыми исчезают и любые возможности реальной автономии. В этом контексте тезис неомарксистов о форме как проявлении безнравственности с политико-правовой точки зрения может иметь множественные толкования. С одной стороны, формальные условия заставляют единичное подстраиваться под общее. Поэтому Т. Адорно пишет о праве индивида противостоять форме, стихии потребления, особенно после всех реальных катастроф и перед лицом катастроф будущих, с которыми морально несовместимо дальнейшее существование производства, культуры, политики, искусства и всего человеческого рода. Учёный уверен, что современный человек имеет все основания не доверять тем соображениям, теориям, идеологиям, которые убеждают его в том, будто прочная основа под ногами существует там, где, как показывает ретроспективный взгляд в прошлое, она довольно сомнительна [2, с. 279–482]. В то же время для всякой человеческой автономии должны существовать разумные пределы. В этом связи интерес-

ными представляются параллели Э. Фромма, проведенные относительно садизма и человеческой жажды власти. Садизм в наиболее разрушительных формах – не то же самое, что жажда власти; но именно жажда власти, по мнению мыслителя, является наиболее существенным проявлением садизма, «извращением силы». Со времен Т. Гоббса на стремление к власти смотрели как на основной мотив человеческого поведения; но в последующие века всё большее значение приобретали юридические и моральные факторы, направленные на ограничение власти. С возникновением фашизма жажда власти и её оправдание достигли апогея: миллионы людей находились под впечатлением одержанных властью побед и считали власть признаком силы. В материальном смысле такие оценки достаточно объективны. Однако в психологическом плане, – доказывает в своей работе «Бегство от свободы» Э. Фромм, – жажда власти вытекает не из силы, а из слабости. В ней проявляется неспособность личности выстоять одному, жить самостоятельно, собственными силами. Власть трактуется как отчаянная попытка приобрести заменитель силы, когда подлинной силы не хватает. Пока и поскольку индивид силен и способен реализовать свои возможности на основе свободы и целостности своей личности, господство над другими ему не нужно и к власти он не стремится [7]. Буржуазная экономика зафиксировала в понятиях риска и авантюры возможность гибели, которая должна служить нравственным оправданием наживы и успеха. Радикальная и универсальная по своей сущности социализация, скорее история общественно-политического успеха означает полное отчуждение, абсолютное одиночество. Сводя культ силы к доктрине всемирно-исторического масштаба, немецкий фашизм (если быть точным, национал-социализм) одновременно доводит его до полного абсурда. Будучи протестом против цивилизации, мораль господствующего класса абсолютно «вывернута наизнанку». Раскаяние считается здесь неразумным, сострадание – грехом, пороком, далеким от того, чтобы быть добродетелью [8, с. 83].

В теоретизировании о соотношении политики и морали, права и морали особое нишу занимают рассуждения о делиберативной демократии Ю. Хабермаса, который, пытаясь создать собственную концепцию справедливости, формулирует известный принцип дискурса – действительными являются именно те нормы деятельности, которые могли бы дать возможность всем заинтересованным лицам принять участие в рациональном дискурсе. В контексте проблематики человеческой автономности для ученого важна общественная аргументированная практика, то есть комплексные условия признания, которых должны придерживаться все участники политического процесса – именно их мысли и воля по поводу практических вопросов и образуют политический дискурс. Для того чтобы лучше обосновать сущность разработанного принципа дискурса, Ю. Хабермас разъясняет и принципы морали и демократии.

Принцип морали следует из того, что содержание дискурса определяет только те нормы, которые учитывают интересы всех членов общества в равной степени. Принцип демократии означает определённые рамки, при обосновании которых принимаются во внимание не только моральные, но также и этические и прагматические основания принятия решений посредством создания легитимных законов. Предполагается, что легитимны только те правовые нормы, которые приняты в результате дискурсивного процесса законотворчества, кодифицированы как правовые и для принятия которых необходимо согласие всех граждан. Ю. Хабермас утверждает, что принципы демократии создают систему основных прав для защиты личной и политической автономии человека – это право на свободу и право на участие в демократических процедурах общества. Поэтому основные права личности и демократия имеют одинаково первичный характер. Однако принципы демократии и система прав являются независимыми относительно принципов морали, хотя они и выводятся из принципа дискурса [3]. Ученый выдвигает на первое место права человека над основными свободами относительно справедливого распределения общественных благ. Теория разделения в его философии носит формальный характер, а идеал равенства в иерархии ценностей находится значительно ниже идеала свободы. Он не разделяет положение Канта о том, что политические права должны получать своё обоснование в морали. По мнению Ю. Хабермаса, предпосылки нравственных норм могут подавить политическую автономию людей. Идея процесса формирования политической воли граждан не может сводиться к моральному участию отдельных граждан в этом процессе, а автономия должна пониматься в общем и нейтральном виде. Принцип дискурса, предполагающий индифферентность относительно морали и права, в процессе правовой институализации должен принять вид демократического принципа, который затем, в свою очередь, обеспечивает легитимность процесса создания правовых норм. Ключевой здесь является идея о том, что принцип демократии возникает из объединения принципа дискурса и правовой формы [6].

В свете эволюции политической мысли прослеживаются трансформации общества от общества, основанного на абсолютной вере, через общество, построенное на таких понятиях, как прогресс, стремление обновления на началах рационализма, к возвращению ценностных основ общежития, к учёту роли каждого отдельного опыта в этом процессе, отказу от тотального контроля, централизованной политической и односторонней правовой системы. Актуализируется позиция о свободе от нелегитимной власти, что должно обеспечить фактическое взаимное признание гражданами прав друг друга, возможность легитимации политических, правовых и социокультурных норм, уважение к личности, закону, действующему режиму и международному порядку. Теоретико-прикладные наработки Франкфуртской школы относительно совместимости политики и морали в условиях затяжного общественно-политического кризиса, войны, нарастания протестных настроений снова становятся востребованными. Именно моральные колебания, ценностные дезориентации, современные интерпретации риска, успеха и авантюры определяют новые и жизненные стандарты экономики, культуры и политики. В стремлении найти неестественные, внеэкономические, а также неметафизические основы власти, господства, интеракции, ученые подчёркивают значимость обучения людей взаимопониманию, терпимости, ценностно выдержанным действиям. Идеи разработчиков критической теории нуждаются не только в детальном изучении, но и в постоянном переосмыслении и частичной имплементации в соответствии с историко-политическими реалиями. Продуктивными сейчас являются идеи о превращении нормативного консенсуса в консен-

сус, досягаемый комунікативно в ході дискусій і обосновання розвитку нових якостей і потенцій громадянського общества.

Список литературы

1. Адорно Т. Проблемы философии морали: лекции / Пер.с нем. М. Хорьков. – М.: Республика, 2000. – 239 с.
2. Адорно Т. Эстетическая теория / Пер. с нем. А. Дранова. – М.: Республика, 2001. – 527 с.
3. Габермас Ю. Мораль і моральність. Чи стосуються гегелівські заперечення Канта також і дискурсивної етики? // Єрмоленко А.М. Комунікативна практична філософія. Ч. 2. Вибрані тексти. – Київ: Лібра, 1999. – С. 325–345.
4. Маркузе Г. 33 тезиса // Альтернативы. – М., 2007. – № 2. – С. 55–67.
5. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: REFL–book, 1994. – 368 с.
6. Пархоменко Р.Н. Дискурсивная концепция свободы Хабермаса // NB: Философские исследования. 2013. – № 4. – С. 117–148.
7. Фромм Э. Бегство от свободы; пер. с англ. А. Лактионова. – М.: АСТ, 2009. – 284 с.
8. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения: философские фрагменты / Пер. М. Кузнецов. – Москва: Медиум; Санкт-Петербург: Ювента, 1997. – 311 с.

Грачев Н.И.

д.ю.н., профессор кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД РФ
grachev.n.i@mail.ru

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ РУССКОГО НАРОДА КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИИ В XXI ВЕКЕ

***Ключевые слова:** социокультурные ценности, цивилизационная идентичность, конституция, конституционализм, российское государство, государственный суверенитет, конституционные права и свободы, конституционные обязанности.*

Важным элементом современной эпохи является попытка полного пересмотра всех социально-нравственных и культурных ценностей, которыми на протяжении двух последних тысячелетий жила человеческая цивилизация. В этих условиях России и ее народу вновь приходится отвечать на очень серьезные вызовы, угрожающие их цивилизационной идентичности. В 90-е годы XX века лишь духовные импульсы русской цивилизации удержали российское государство от полного разложения, страну от расчленения, а ее народ от лишения культурного наследия и исторической памяти. Однако эти угрозы по-прежнему остаются реальностью. Разрушительные импульсы идут со стороны евро-атлантической цивилизации, не только провоцирующей перманентные вооруженные конфликты, но и пытающейся навязать свои собственные культурные образцы всем остальным странам и народам.

В первую очередь продолжается попытка внедрения на российскую почву западной конституционно-правовой идеологии, где господствуют представления о конституции, человеке и его правах и свободах как универсальных планетарных общечеловеческих ценностях, способных легитимировать государственную власть в любом и каждом государстве. При этом игнорируется, что конституция и вся система права в том или ином государстве никогда не возникают на пустом месте. Они длительным, может быть, очень сложным и иногда мучительным путем по-разному оформляют те или иные представления о должном и справедливом. А эти представления «совсем не универсальны в разные эпохи в различных культурах»¹. Отсюда – легитимность любого политико-правового явления определяется не столько его формально-юридическими признаками, сколько внутренней, психологической оценкой со стороны общества или его значительной части, признанием или непризнанием с их стороны правомерности существования такого явления, его необходимости, значимости и действительности. Это относится и к Конституции, содержание которой для своей реализации в общественной практике должно соответствовать правосознанию данного народа в данную эпоху.

В самой Конституции на ее вершине находятся нормы, составляющие основы конституционного строя. В них закрепляются основополагающие принципы общественного и государственного строя, организации и деятельности государственной власти, формы правления, территориального устройства, политического режима, основы правового статуса личности, которые одновременно выступают как общие принципы правовой регламентации социальных отношений во всех подсистемах государственно организованного общества. Конституционные принципы, составляющие основы конституционного строя, представляют собой разновидность общих принципов права, на основе которых строятся отрасли и институты права, система законодательства и осуществляется правовое регулирование общественных отношений, поведения различных их участников.

Они выступают как наиболее широкое обобщение того среза общественных отношений, которые составляют основу, фундамент, инфраструктуру государства и общества, на которых строятся все иные социальные связи, что предполагает бесконечный ряд различных форм их реализации, тогда как конкретные юридические нормы являются всего лишь отдельными случаями их применения. Они служат идейной основой для всего позитивного права или нескольких его отраслей. Поэтому их следует считать правообразующими принципами².

По сути дела в текстах конституции любого государства всегда находят отражение базовые цивилизационные ценности, имеющие общесоциальное значение, наличие которых и делает возможным само существование общества и государства. По мнению американского социолога Э. Шилза, базовые ценности представляют собой «центральную зону» культуры всякого государственно организованного общества. Они содержат в себе в концентрированном обобщенном виде все его традиции, символы, верования, упорядочивают их и определяют тем самым природу сакрального в обществе³. Внедряясь в течение жизни многих поколений в общественное сознание и социальную практику государ-

¹ Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М.: Норма, 2013. – С. 50.

² См.: Бергель Ж.-Л. Общая теория права. – М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. – С. 169–170.

³ См.: Поляков А.В. Общая теория права. Феноменолого-коммуникативный подход. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 310–312.

ствообразующего народа, они становятся этико-правовой традицией, которую можно рассматривать как фактическую конституцию, вырабатываемую в процессе развития общества.

Проблема, однако, заключается в том, что на содержание конституции и, в первую очередь, на систему конституционных принципов оказывает влияние не только собственная национальная традиция, но и конституционно-правовая традиция, сложившаяся в странах, ранее других вступивших на путь конституционного строительства. Это относится и к России. «Наша страна не входит в число соавторов этого правового изобретения, а, напротив, выглядит его реципиентом»¹.

Конституция является особым правовым феноменом, с помощью которого в Западной Европе и Северной Америке в XVIII-XIX вв. возник особый политический тип – правовое конституционное государство. Основными социальными и политико-правовыми ценностями, выработанными в процессе развития западно-европейской цивилизации и получившими закрепление в конституционном законодательстве этих стран, являются: приоритет прав и свобод человека в общественной жизни (индивидуализм); верховенство права над государством (правовое государство); либеральная демократия (народовластие, ограниченное правами и свободами личности); экономический либерализм, выражающийся в приоритете частной собственности над различными видами публичной собственности; идеологическое и политическое многообразие, организация государственного аппарата (системы государственной власти) на основе принципа разделения властей и некоторые другие. Указанные ценности стали руководящими государственно-правовыми идеями в странах Западной Европы и Северной Америки и в качестве основополагающих принципов были закреплены в их конституциях. Более того, многие из них в настоящее время признаны общечеловеческими ценностями и нашли свое отражение в международно-правовых документах.

Ничуть не отрицая важность и значимость многих политико-правовых ценностей и идей, выработанных западной цивилизацией в первую очередь для нее самой, следует заметить, что российская цивилизация и государственность, как часть ее цивилизационно-культурного компонента, образовалась и развивалась на несколько иной ценностно-идейной основе. Это – приоритет общих (общественных и государственных) интересов по отношению к частным и групповым; доминанция обязанностей над правами; верховенство государства над правом – производность правовых функций от деятельности государства; приоритет общественных форм собственности (в первую очередь – государственной) над частной собственностью; преобладание эгалитарных и авторитарных форм демократии при участии населения в управлении делами государства; идеологический и политический монизм или даже монополизм в политической системе общества; организация деятельности верховной власти и всего государственного аппарата на основе принципа единства государственной власти.

Российская политическая и правовая система складывалась и развивалась как вполне самостоятельный феномен во многом альтернативный романо-германской и англо-саксонской правовым культурам². В процессе своего развития российское государство выработало собственную политико-правовую традицию, имеющую свой набор социально-политических и правовых ценностей. Однако в начале 90-х гг. в России начался системный цивилизационный кризис, из которого она не вышла до настоящего времени. В 1993 году в нашей стране произошло изменение государственного строя в целях установления новой социально-политической, экономической и правовой системы, основанной на западных ценностных ориентациях, которые и были закреплены в Конституции Российской Федерации 1993 г. Либеральными реформатами абсолютно не было учтено, что система права любого государства, несмотря на наличие общепризнанных правовых ценностей, сформулированных на базе коллективного опыта человечества, всегда «есть продукт национального и культурного творчества, в который народ вкладывает свое понимание справедливости, свою мораль и духовные силы»³. Право всегда является составной частью культуры общества, и в своем практическом выражении всегда основывается на правовой ментальности и стереотипах поведения членов государствообразующего народа.

Назначение конституции в буржуазной юридической науке сводится, в основном, к правовому ограничению государственной власти путем закрепления принципа разделения властей как высшей гарантии обеспечения прав и свобод индивида, в первую очередь, права частной собственности. Отсюда проистекает самодовлеющий формализм западной правовой системы и основанный на нем механизм внешне демократической государственной власти, соблазняющий видимой простотой своей организации и создающий иллюзию своей легкоусвояемости государствами иных цивилизаций, где предпосылки такой организации сложиться не могли.

Нельзя сказать, что конституционная идеология и практика были вовсе чужды российской политической культуре. На протяжении двух последних столетий, начиная с царствования Александра I, тема конституции постоянно присутствует в российском правовом дискурсе. Однако отсутствие необходимых и достаточных предпосылок объективного характера (что нельзя оценивать отрицательно, а просто необходимо принимать как данность) делало возможным развитие отечественного конституционализма лишь при помощи постоянных заимствований и поддержке извне. Поэтому двумя его основными и не самыми качественными чертами является то, что он до сих пор выступает как идеология меньшинства и, соответственно, носит узкопартийный характер, так и не став общенациональным явлением. Следствием этого стало отсутствие общественного согласия в 1993 году по вопросу об основных принципах социально-экономического и политического строя, которые должна была закрепить новая Конституция.

В это время в отечественной конституционной доктрине на базе огульного отрицания советского опыта господствующее положение получил «либеральный позитивизм, исходящий из предположения, что с помощью Конституции

¹ Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 11.

² См.: Синоков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. – М.: Норма, 2010. – С. 68–83.

³ Элон М. Еврейское право. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 127.

... можно произвольно устанавливать и менять государственный строй и природу российской государственности»¹. Поэтому в процессе работы над новой Конституцией ее текст подвергался все большей юридикализации. Окончательный вариант Конституции, вынесенный на референдум, представлял собой малую «энциклопедию конституционной мысли»², вобравшую в себя все «лучшее» из опыта либерально-правовой государственности. Это, однако, очевидным образом контрастировало с пренебрежительным отношением к отечественным политико-правовым традициям, социально-политическому и социально-культурному контекстам, а также вопросу о легитимности новой Конституции.

Победившие в октябре 1993 года реформаторы не озадачились вопросом, насколько новая Конституция соответствует природе российского общества. Социально-политическая обстановка определялась жесткой борьбой, которая шла между различными общественными силами по поводу базовых принципов конституционного строя, и в отношении которых консенсус так и не был достигнут. Это предопределило последовательность политических событий, связанных с принятием настоящей Конституции. Она была принята после вооруженного переворота, в результате использования колоссального административного ресурса со стороны органов власти всех уровней, сомнительным большинством голосов граждан, которые испытывали беспрецедентное воздействие со стороны средств массовой информации.

Вряд ли имеет смысл отказывать действующей российской Конституции в легитимности по перечисленным выше основаниям. Такой отказ является бесперспективным. Парадокс конституционной законности заключается как раз в том, что ее установление зачастую происходит неконституционными средствами, путем насильственного устранения существующего порядка и подавления альтернативных политических проектов. Речь в данном случае идет о другом.

Приходится констатировать, что ни в 1993 г., ни за прошедшие с той поры годы, действующая Конституция Российской Федерации так и не стала формой достижения национального согласия между вестернизированной «элитой» и основной массой населения России, ее народом. «Конституция так и не была легитимирована всем обществом»³, а конституционализм, как политико-правовой срез господствующей идеологии, по-прежнему выступает средством понуждения широких масс к уважению чуждых им западных ценностей, которые продолжают выдаваться за общечеловеческие. Действующая Конституция так и не стала фактором стабилизации российского общества и его развития по новому пути, как это утверждает многими авторами, выдающими желаемое за действительное⁴.

Либеральный романтизм 80–90-х годов сыграл с нашей страной злую шутку. В настоящее время российское общество и государство все также далеко от заявленных Конституцией целей, как и двадцать лет назад.

В экономической сфере результатом реформ стало не построение социально ориентированной экономики, являющейся основой «благополучия и процветания России» (Преамбула, ст.8, 9, 34–36 Конституции РФ), а спекулятивный, паразитический капитализм полумафиозного толка, превративший нашу страну в сырьевой придаток Запада. Господство праволиберальной экономической модели привело не к прыжку в постиндустриальное общество, а к деиндустриализации народного хозяйства, переходу из второго вполне конкурентоспособного по международным меркам мира в третий мир. И только в последние годы в руководстве страной стало возникать осознание необходимости реиндустриализации как важнейшего направления экономической политики на ближайшие 10–15 лет⁵.

Социальное государство, принцип которого закреплен в ст. 7 Конституции РФ, не только не построено, оно и не начинало строиться и фактически движение идет в обратном направлении, так как из законодательства и правоприменительной практики устранено большинство социальных гарантий и достижений советского периода (проводимая в настоящее время пенсионная реформа тому ярчайшее подтверждение). В результате уровень неравенства и социальная пропасть между богатыми и бедными в России оказались таковы, что стали угрожать внутренней безопасности нашей страны и являются непреодолимым тормозом ее развития⁶. По социально-экономическим параметрам современная Россия представляет собой нечто среднее между классической страной третьего мира и либерально-буржуазным государством конца XVIII – первой половины XIX века.

Вряд ли кто из добросовестных исследователей станет утверждать, что за последние 20 лет в России был сделан существенный шаг на пути становления правового и демократического государства. Господство либеральной конституционно-правовой доктрины привело к существенной формализации действующего права и значительному разрыву между теорией и юридической практикой. Все это время Конституция России и ее правовая система не коррелировали друг с другом, существовали в разных плоскостях, находясь в состоянии разрыва, а то и конфликта. Это привело страну к состоянию правового кризиса, который носит всеобъемлющий характер, затрагивая все ключевые элементы правовой системы: правосознание, правотворчество, правоприменение, правосудие. И в обществе, и во власти сложилось сугубо утилитарное отношение к праву, исключительно как инструменту достижения собственных целей. Однако в таких условиях происходит быстрая деградация правоохранительной системы, которая должна быть основным гарантом конституционных прав и свобод. Существенной деформации подверглась деятельность судебных органов, которые так и не стали функционально независимыми. Но ведь принцип разделения властей, закрепленный в ст. 10 Кон-

¹ Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. – М.: Норма, 2010. – С. 424.

² Пастухов В.Б. Реставрация вместо реформации. Двадцать лет, которые потрясли Россию. – М.: ОТИ, 2012. – С. 434.

³ Пастухов В.Б. Цит. соч., с. 451.

⁴ См.: Актуальные проблемы конституционного права. Ч. 1. Кол. Авторы / Под ред. В.П. Журавлева, А.Э. Черноковой. – СПб.: СПб ИВЭСЭП, 2012. – С. 454; Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М.: Норма, 2005. – С. 17–18.

⁵ См.: Гринберг Р.С. Мифы постиндустриализма и проблемы реиндустриализации России. Предисловие // Постиндустриализм. Опыт критического анализа. – М.: Научный эксперт, 2012. – С. 7.

⁶ См.: Кобяков А. Социальная пропасть. Уровень неравенства в России: угроза безопасности и тормоза развития // Завтра. – М., 2013. – № 34 (1031), август; Фурсов А.И. Водораздел. Будущее, которое уже наступило. – М.: Книжный мир, 2018. – С. 318–326.

ституции РФ, в западной системе конституционно-правовых ценностей направлен в первую очередь на обеспечение самостоятельности именно судебной власти как основного правоохранительного института.

В тех социально-политических условиях, которые сложились в России в 90-е годы XX века, принцип разделения властей оказался деструктивным. Уже к середине десятилетия система выборов, СМИ, парламент, правоохранительные органы и суд, система власти на местах оказались под контролем частных корпораций, а в ряде случаев и криминальных группировок, выражали не государственные, общественные или региональные, а узкогрупповые, клановые интересы.

Поэтому, верховная власть в лице Президента и его администрации с начала 2000-х годов оказалась вынужденной брать под жесткий контроль организацию и деятельность практически всех государственных институтов и структур, выстраивая новую «вертикаль власти», опираясь, по сути, на традиционный для России принцип единства государственной власти. И здесь необходимо остановиться на одной особенности Конституции 1993 г., которая делает ее в значительной степени работающей и реальной, несмотря на эклектичность содержания и радикальный либерализм основополагающих принципов. В организации верховной власти она по существу воспроизвела российский архетип сильной единоличной власти главы государства, к компетенции которого относится принятие всех ключевых политических и кадровых решений, что позволяет Президенту в необходимых случаях мобилизовать весь государственный ресурс.

Повинуясь политической логике и опираясь на свои конституционные полномочия, Президент в первой половине 2000-х годов провел целый ряд реформ, которые спасли Российскую Федерацию от распада и хаоса, но которые вряд ли соответствовали либеральным принципам и нормам первых двух глав российской Конституции. Путинские реформы сняли огромное социально-политическое напряжение, в котором находилась страна все 90-е годы. Однако не все они поддаются однозначной оценке, что свидетельствует об их половинчатости и незавершенности.

В настоящее время политическая система российского государства характеризуется следующими характерными моментами: фактическим подчинением главе государства Федерального Собрания – Парламента России, который по существу превратился в законосовещательный орган при Президенте; лишением независимости судебных органов, которые находятся под контролем президентской администрации и региональной исполнительной власти; фактической унитаризацией политико-территориального пространства Российской Федерации при одновременном сохранении серьезных сепаратистских тенденций в ряде регионов России; отсутствием реальных демократических механизмов, когда принцип народовластия практически сводится к периодически повторяемым выборам и деятельности искусственно созданных и бюрократически организованных партий, не отражающих интересов широких народных масс, не сумевших стать каналами обратной связи между народом и властью и являющихся по сути квазиполитическими формированиями; отсутствием реальной почвы для парламентаризма и упадком доверия населения к избирательной системе.

В то же время, реально сложившуюся практику государственно-правового строительства ни в коем случае нельзя рассматривать как «узурпацию власти Президентом» или «возрождение авторитаризма», как утверждают лидеры неолиберальной оппозиции. Доминирующие тенденции имеют глубинную опору в российской социокультурной среде. Инициатива по проведению реформ, вектор их направления были заданы именно снизу – как выражение устойчивых психологических установок со стороны широких народных масс.

Однако, по сути, тот политико-правовой режим, который сложился в России в нулевых годах XXI в. и существует в настоящее время, есть лишь имитация (симулякр) плебисцитарной демократии. Основным содержанием последней, как известно, является авторитарное правление главы государства, который избирается на всенародных выборах и в силу источника своих полномочий и личной харизмы возвышается над всеми политическими силами и социально-экономическими интересами, что дает ему возможность проводить политику в интересах всего народа, опираясь на широкую общественную поддержку. Именно такая политическая конструкция, как нам представляется, могла бы обеспечить на данном историческом этапе социально-политическую стабильность и государственную целостность России. На самом же деле в стране установился олигархический полуавторитарный режим, отражающий интересы узкого слоя бюрократической, наполовину компрадорской буржуазии, имитирующей демократию, консерватизм и державность.

Таким образом, после 25 лет реформ реальный облик российской государственности и вся публичная жизнь России оказываются весьма далекими от тех «совершенных образцов», которые рисует Конституция.

Развитию страны в направлении централизации власти, унитаризации ее политико-территориального пространства, формализации неразвитых демократических институтов способствует также международная обстановка и геополитическое положение России в мире. Процессы глобализации, мировой экономической кризис, имеющий системный характер, экспансионистская внешняя политика США, которые демонстрируют себя как единственную сверхдержаву, международный терроризм ставят под угрозу не только государственный суверенитет России, но и само ее существование. И одним из инструментов ослабления и развала российского государства является идеология либерализма, на которой в основном и построена российская Конституция. Население России в своем подавляющем большинстве не принимает либерально-буржуазные ценности в том «чистом» виде, в котором они закреплены в Конституции. Попытки проведения их в жизнь в нашей стране, а следовательно, и реализация самой Конституции вызывают большие трудности, которые носят вполне объективный характер.

Поэтому, вопрос о социокультурных ценностях, которые должны быть закреплены в Конституции России, является одним из центральных в политико-правовом дискурсе. По существу это вопрос о содержании и сущности государственной идеологии, которой де-юре, в соответствии со ст. 13 действующего Основного закона нашей стране нет и быть не должно. Но поскольку две его первые главы закрепляют сугубо либерально-демократические принципы, на

которых строится буржуазное общество, именно они и определяют основные нравственные, правовые, социально-экономические и иные ориентиры государственной политики, превращая российское государство в сырьевую полуколониию Запада.

Внутреннее состояние российского социума и международное положение, в котором находится наша страна, настоятельно требуют движения к преодолению западного конституционализма посредством постепенного возрождения обновленных форм традиционного государственного и правового порядка. Это возможно лишь через осознание собственных социально-экономических, политических и правовых ценностей, закрепления их в конституционном законодательстве, а также посредством адаптации, заимствованных принципов, институтов и норм к российской социокультурной среде и их абсорбции на собственной духовной основе.

Не подлежит сомнению, что реализация данной задачи в своей практической плоскости связана с большими трудностями. Современное российское общество является во всех отношениях переходным. Необходимые социально-политические и правовые формы здесь еще не только не сложились, но в значительной степени и не проявились. Это предопределяет отношение к действующей Конституции.

В ближайшем обозримом будущем, не имеет смысла ставить вопрос о разработке и принятии новой Конституции, хотя вопрос об этом поднимается в последние годы в политических кругах и научной литературе. В то же время дорожить действующей Конституцией нужно совсем не потому, что «лучшей конституции в перспективе не может быть», – как утверждает В.Д. Зорькин¹, – а потому, что еще не сложились определенные условия и предпосылки для принятия новой, основанной на традиционных для России цивилизационных ценностях и нормах. Не сложилась национально ориентированная политическая и административная элита, способная утвердить такие ценности и нормы в реальной жизни российского общества. Однако такое положение дел не должно означать неподвижность и неизменность настоящей Конституции. Ее концептуальное содержание необходимо постепенно менять по мере накопления в общественно-политической жизни соответствующих условий. Причем, в силу чрезмерной жесткости действующей Конституции, изменению в ней должен подлежать не текст, а смысл, и делать это лучше всего «через ее интерпретацию и толкование» Конституционным Судом². Но поскольку Конституционный Суд не является субъектом инициативы по вопросам толкования конституции и конституционной законности, основная тяжесть по изменению смысловой парадигмы действующего Основного Закона ложится на Президента и палаты Федерального Собрания.

Новые смысловые интерпретации Конституции должны стать исходным пунктом начала развития собственно, самобытного российского конституционализма, не сводимого к ограничению власти правом, правам человека и гарантиям частной собственности. В отечественной теории конституционализма, в практике российского государственного строительства сущность конституции может определяться только через назначение и основную цель государства, которые заключаются в сохранении, воспроизводстве, благополучии и процветании государство-образующего народа. Соответственно, назначение конституции заключается в создании правовых условий для этого. Конституция России должна играть консолидирующую роль в государстве и обществе. Она должна объединять страну и народ не только политически, но духовно и нравственно. В этом может и должна состоять особая социально-культурная архитектура нашей конституции, не исчерпываемая формальным признанием за ней высшей юридической силы. В объединяющей, консолидирующей роли Конституции, «ее способности быть юридической формулой национальной идеологии»³, отражающей этнополитические и духовно-нравственные ценности государствообразующего народа, стать символом его общего сознания, и заключается в XXI веке социальная сущность Конституции.

В рассматриваемой перспективе (впрочем, как и в ретроспективе) признание высшей ценностью человека, его прав и свобод совсем не вписывается в отечественную духовную и политико-правовую традицию. В своей речи на 10-й пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай», 20 сентября 2013 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин поставил вопрос о необходимости сохранения национальной идентичности, ее укреплении на основе единых ценностей, и назвал в качестве высшей среди этих ценностей Россию как особую цивилизацию, вокруг которой должно происходить объединение различных народов и наций евразийского пространства⁴. На наш взгляд, такой подход предполагает совершенно иное соотношение социально-политических и правовых ценностей, закрепленных в основах конституционного строя (гл.1 Конституции РФ), причем такого соотношения, которое имело бы обязательное нормативное значение.

Конституционный Суд РФ, давая «общеобязательное, а, следовательно, нормативное толкование Конституции»⁵, может, при наличии соответствующего запроса, установить официальную иерархию принципов, составляющих основы, конституционного строя. Реальной основой нормативной соподчиненности этих принципов выступает их действительная значимость и приоритетность, проявляющиеся в процессе их практической реализации. Историческое существование России, в том числе и политическая практика последних двух десятилетий, наглядно продемонстрировали основополагающее значение в системе основ конституционного строя принципа государственного суверенитета (ст. 4 Конституции РФ), в котором максимально полно раскрывается назначение и цель российского государства. Международная обстановка с полной очевидностью показывает, что без реализации принципа государственного суверенитета во внешней и внутренней политике российского государства не только невозможна реализация всех других

¹ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М.: Норма, 2007. – С. 35.

² Там же, с. 36–37.

³ Синюков В.Н. Российская правовая система. – С. 428.

⁴ Выступление Владимира Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» // portall.zp.ua/?c=video

&q=Валдай

⁵Зорькин В.Д. Россия и конституция в XXI веке. – С. 115.

конституционных принципов, но и само существование России как самобытной культурно-исторической личности и социально-политической целостности¹.

Только независимость и самостоятельность государственного бытия (внешний аспект суверенитета) гарантирует личность от нарушения ее прав и свобод или их использования в интересах иностранных держав. Лишь монополия верховной власти на законотворческую деятельность, организацию государственного аппарата и его деятельности, принуждения, определения его целей и способов (внутренний аспект суверенитета) может обеспечить права и свободы личности в ее отношениях с иными лицами внутри страны. Поэтому любой конфликт между верховной властью как выразительницей высших государственных интересов и правами человека или между независимостью государства и угрожающими ей международными событиями делает неизбежным выбор в пользу государственного суверенитета. Автономия и права отдельных лиц и их союзов могут простираться лишь до тех пределов, где она наталкивается на прерогативы верховной власти, руководствующейся высшими соображениями общего блага и общей пользы. Исходя из вышесказанного, верховная власть суверенного государства и должна определять в своем конституционном законодательстве: объем прав и свобод человека и гражданина, вне зависимости от того, соответствует этот объем международным стандартам или нет; основания и условия ограничения прав и свобод, а также их отчуждения в случае необходимости. Юридические обязанности и такие элементы правового статуса личности, как гражданство, политическая правосубъектность, основные права, свободы и обязанности, гарантии прав следует содержательно определять и юридически закреплять в свете обеспечения государственного суверенитета.

Духу отечественной правовой традиции будет соответствовать толкование принципа гуманизма (ст.2 Конституции РФ) не как приоритета прав личности, с его однобокой акцентировкой на свободе, а в направлении обеспечения единства взаимных прав, обязанностей и ответственности личности и государства, где обязанностям и их исполнению придается не меньшее значение, чем правам.

На наш взгляд, в подобной смысловой и содержательной интерпретации нуждаются практически все принципы действующей Конституции. Их толкование в таком социокультурном ключе, во-первых, позволит подготовить государство и общество к принятию нового Основного Закона, строящегося на обновленной национальной идеологии, а во-вторых, позволит уже ныне действующей Конституции постепенно утверждаться в качестве элемента российской и русской духовной культуры, синонима социального прогресса всех наций и народов, составляющих евразийскую цивилизацию.

¹ Грачев Н.И. Основы конституционного строя как общеправовые принципы // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5 «Юриспруденция». 2012. – № 1 (18). – С. 16.

Гринченко С.Н.

д.т.н., профессор, гл.н.с. Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН
sgrinchenko@ipiran.ru

О КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ (С МОДЕЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ)

Ключевые слова: человек, качество жизни, информационное общество, цивилизация, моделирование, «поисково-оптимизационный» системный подход, самоуправляющаяся иерархическая система Человечества.

Key words: human, quality of life, information society, civilization, modeling, «search and optimization» system approach, Humankind's self-controlling hierarchical system.

Постановка задачи

Качество жизни населения определяют как «степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей человека»¹. Но потребности человека-индивида – основная побудительная сила его деятельности, – с одной стороны, ограничиваются внешними по отношению к нему и доступными для него ресурсами, а с другой – имеют внутреннюю тенденцию к перманентному изменению: как к росту, так и к уменьшению уровня². В частности, нередки ситуации, когда индивид сам понижает уровень тех или иных своих потребностей, считая такое поведение правильным и не испытывая при этом негативных эмоций.

Как представляется, в первом приближении потенциальные субъективные (ПС) потребности человека-индивида можно выразить как частное от деления потенциальной субъективной их ценности на потенциальные субъективные усилия по их достижению, причём каждая из этих трёх, связанных с субъектом, характеристик является величиной переменной, явно зависящей от времени:

$$\text{ПС потребность}(t) = \frac{\text{ПС ценность}(t)}{\text{ПС усилия}(t)}$$

При этом любые «потенциальные субъективные» величины являются фокусами влияния не только сугубо «субъективных» внутренних личностных и духовных параметров человека-индивида, изменяющихся относительно быстро, но и внешних по отношению к нему факторов: как окружающей его специфической среды, т.е. других индивидов в сообществе/социуме, так и среды неспецифической – остального материального и социального мира, внешнего по отношению к субъекту, изменяющихся относительно медленно. То есть все такие, внутренние и внешние, влияния на «потенциальные субъективные» величины явно зависят от времени, причём темпы их изменений могут отличаться весьма сильно.

Таким образом, поскольку понятие «потребности человека» – величина сугубо переменная, явно зависящая от времени, то, как следствие, это же самое справедливо и для понятия «качество жизни человека».

Но тогда приведённое выше определение этого понятия целесообразно дополнить как минимум временным параметром: «**Качество жизни народонаселения – степень удовлетворения текущих (сиюминутных, актуальных сейчас или сегодня, etc.) материальных, духовных и социальных потребностей человека**». Что инициирует следующие вопросы:

- каковы могут быть *темпы изменения* как потребностей человека, так и, следовательно, качества его жизни?
- каково влияние *внутренних установок* человека и *внешних факторов* на формирование результирующих «потенциальных субъективных» ценностей, усилий и потребностей и, как следствие, качества его жизни?
- как происходит переход «потенциальных субъективных» позиций человека в «актуализированные» его действия, и какие дополнительные параметры на это влияют?

Попытаемся предложить некоторые ответы на эти вопросы.

¹ Энциклопедия экономиста. Основы мировой экономики. Уровень жизни населения – <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/uroven-zhizni-naseleniya.html>

² Ткаченко А.А. Качество жизни // Большая российская энциклопедия. Т. 13. – М., 2009. – С. 397.

Используемый инструментарий

Для ответа на эти вопросы используем «поисково-оптимизационный» системный подход¹, в рамках которого и Биосфера, и Человечество рассматриваются как иерархические метаэволюционирующие² самоуправляющиеся (кибернетические) системы, с обеспечением их приспособительного поведения алгоритмами иерархического случайного поиска (рис. 1-2аб).

Как видно из схем рис. 1 и 2б, отражающих этапы метаэволюции системы Человечества, типичные темпы происходящих в них процессов подразделяются на две группы.

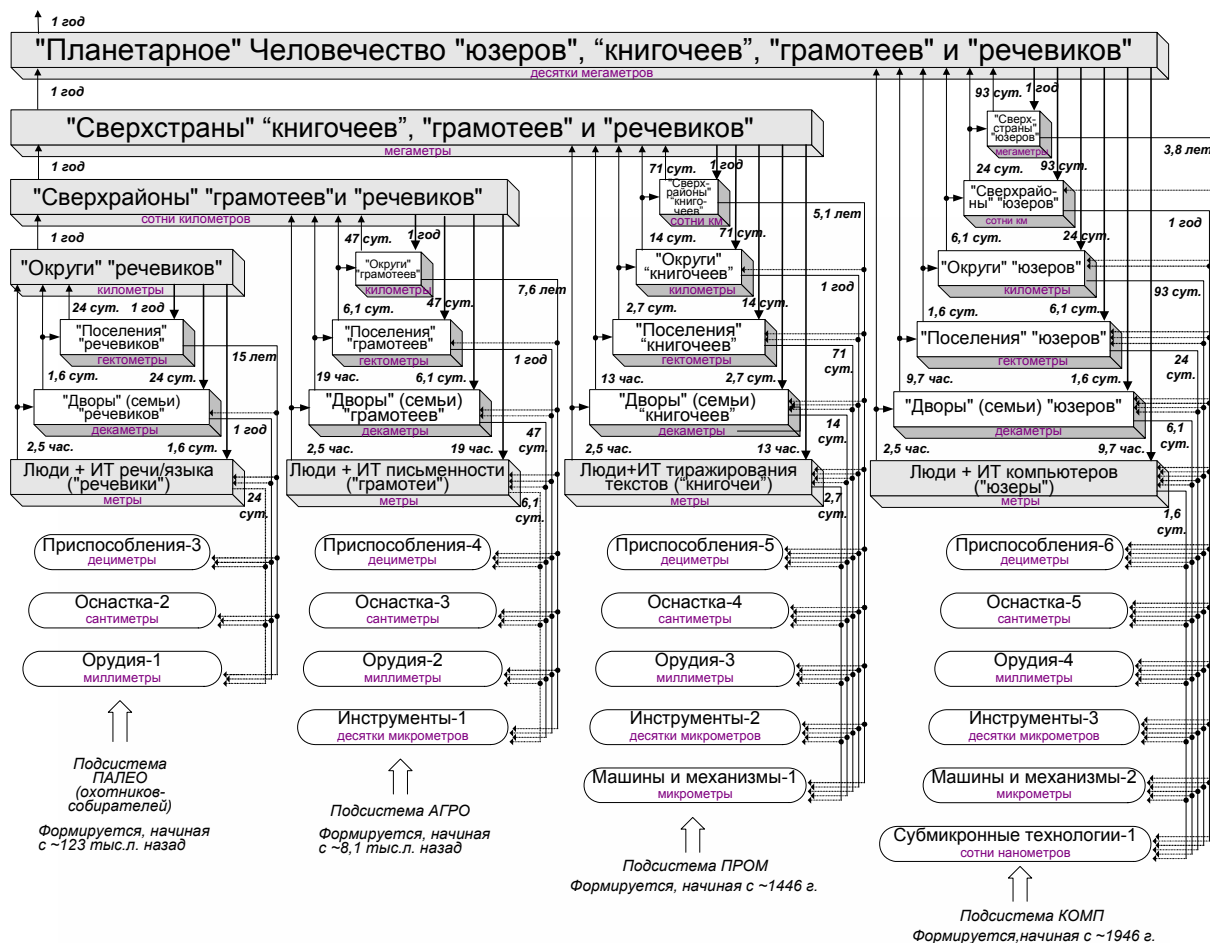


Рисунок 1.

Схема иерархической метаэволюционирующей самоуправляющейся системы Человечества (по состоянию на 1978 год)

Обозначения на рис. 1–2: восходящие стрелки в левых частях подсистем системы Человечества (имеющие структуру «многие – к одному») в контурах иерархической поисковой оптимизации отражают **поисковую активность**³ представителей соответствующих ярусов в иерархии, нисходящие сплошные стрелки в центрах этих подсистем (имеющие структуру «один – ко многим») отражают **целевые критерии поисковой оптимизации** энергетики соответствующих подсистем; нисходящие пунктирные стрелки в правых частях подсистем («один – ко многим») отражают оптимизационную **системную память**⁴ личностно-производственно-социального и живого соответственно. Для всех трёх основных системных переменных указаны характерные времена их изменения – типичные для системы времена колебательного либо релаксационного типа: например, время установления равновесия (время

¹ Гринченко С.Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). – М.: ИПИРАН; Мир, 2004. – 512 с.; Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). – М.: ИПИРАН, 2007. – 456 с.; Grinchenko S.N. Meta-evolution of Nature System – The Framework of History // Social Evolution & History. 2006. – Vol. 5, N 1. – P. 42-88.

² Метаэволюция – процесс последовательного наращивания числа уровней/ярусов иерархической системы в ходе её формирования как таковой.

³ **Поисковая активность** – «поведение, направленное на изменение ситуации (или отношения к ней) при отсутствии определенного прогноза его результатов, но при постоянном учете степени его эффективности» [Ротенберг В.С. Поисковая активность, сон и устойчивость организма // Кибернетика живого: человек в разных аспектах. – М.: Наука, 1985. – С. 80–91].

⁴ Системная память – результат адаптивных влияний представителей вышележащих иерархических ярусов на структуру вложенных в них нижележащих (память структур, иерархически вложенных в рассматриваемую структуру, о её прошлом оптимизационном приспособительном поведении). Ограничивает варианты поисковой активности людей и их сообществ.

релаксации), в течение которого некий объект «успокаивается», переходные процессы в нём затухают и он возвращается в устойчивое состояние.

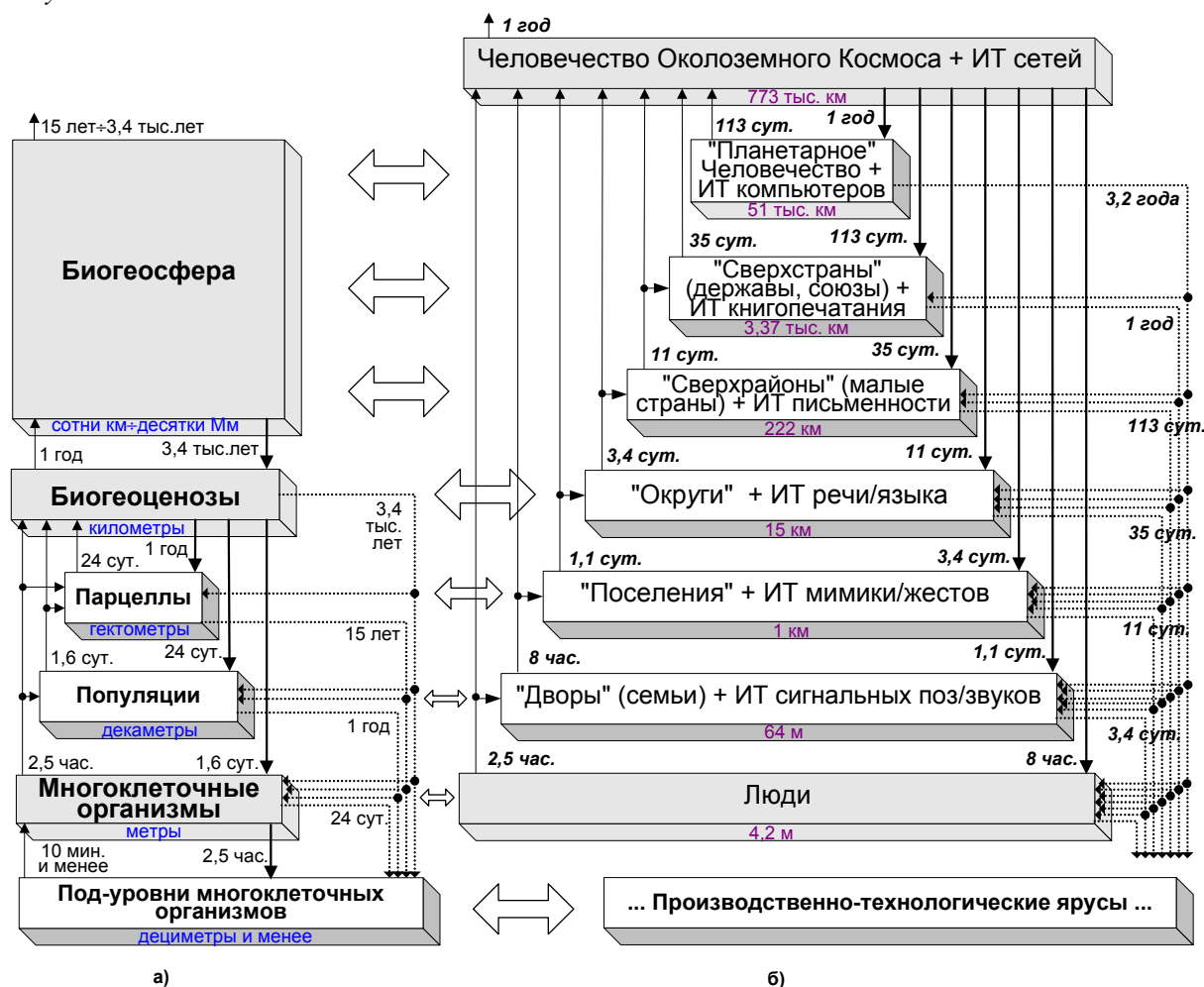


Рисунок 2.

Фрагменты иерархических систем, доминирующих сегодня, с указанием соответствия иерархических ярусов: а) Биосферы (формируется в этом виде в течение последних ~540–570 млн. лет); б) сетевой подсистемы Человечества (возникает, дополнительно к предыдущим подсистемам, начиная с 1979 года)

Первую такую группу составляют процессы собственно *цивилизационной метаэволюции*, темп которой перманентно увеличивается, составляя геометрическую прогрессию со знаменателем $e^e = 15,15426\dots$: а) для стартов этапов: ... ~123 тыс. лет назад – ~8,1 тыс. лет назад – ~1446 г. – ~1946 г. – ~1979 г. – ~1981 г. – ~1981 г. – ~1981 г. – ... (последняя дата – это точка сходимости прогрессии с точностью до года) и б) для кульминаций этапов: – ~40,3 тыс. лет назад – ~2,67 тыс. лет назад. – ~1806 г. – ~1970 г. – ~2003 г. – ~2341 г.(?) – ... (здесь ускорение в наши дни сменяется замедлением). Указанным датам соответствуют этапы усложнения информационных технологий (ИТ) общения между людьми, которые можно проследить по маркеру: ИТ мимики/жестов, ИТ речи/языка (овладение языком общения), ИТ письменности (грамотность – умение писать и читать написанное), ИТ книгопечатания (умение читать газеты, книги, ...), ИТ компьютеров (умение общаться с компьютером – «компьютерная грамотность»), ИТ сетей (умение общаться с сетью – «сетевая грамотность»), нано-ИТ.

Ведущая роль информационных технологий в функционировании системы Человечества позволяет утверждать, что общество людей стало *информационным* не только в наши дни, с появлением компьютеров, а было информационным всегда, с момента зарождения человека как такового.

Вторую такую группу составляют *поисково-оптимизационные процессы*, типичные характерные времена которых находятся в диапазоне от примерно 2,5 часов до примерно одного года, с единственным исключением наиболее медленного в каждой подсистеме компонента её системной памяти, изменяющегося в ходе метаэволюции от примерно 15 лет до примерно 3,2 года¹.

Таким образом, типичные темпы процессов в этих группах, абсолютно несравнимые вплоть до середины XX века и после начала XXI века, стали сравнимыми в *критической временной зоне*: примерном диапазоне от 1946

¹ Гринченко С.Н. Эволюция темпов жизни людей и развитие человечества // Человек. 2014. – № 5. – С. 28–36.

года – момента начала *планетаризации*, т.е. начального этапа *глобализации* системы Человечества– до 2003 года, момента кульминации скорости освоения Человечеством Ближайшего Космоса и развития сетевой ИТ¹.

Как представляется, в рамках поисково-оптимизационного модельного подхода целесообразно выделить три основные группы поведенческих активностей: базовую, биологическую и социальную. К базовой поведенческой активности, безусловно, следует отнести действия по обеспечению своего существования как такового, т.е. максимизация безопасности и защищённости. Поведенческая активность человека как элемента Биосферы – это действия по обеспечению себя пищей, питьём, реализация функции размножения и т.д. Все остальные его действия следует отнести к «социальным», хотя элементы социальности присутствуют и в базовой, и в биологической активностях, но там они выступают в качестве ограничений.

Человек как элемент живой природы

Несмотря на всю сложность и многообразие вновь возникающих в ходе его развития социальных, производственных и интеллектуальных связей, человек одновременно продолжает оставаться частью системы живой природы, или Биосферы (питаясь, размножаясь и т.п. естественным для неё образом).

Этот факт демонстрирует близость наборов типичных характерных времён изменения основных поисково-оптимизационных переменных у двух взаимопроникающих и взаимосогласованных (в идеале) иерархических подсистем – иерархического контура Биогеоценоз–Многоклеточные организмы (именно к последним человек и относится) (рис. 2а), и совокупности четырёх низших ярусов в личностно-производственно-социальной иерархии системы Человечества (рис. 1 и 2б).

Причём *точное* совпадение набора характерных (ориентировочных) поисково-оптимизационных времён в контуре Биогеоценоз–Многоклеточные организмы (рис. 2а) и в ПАЛЕО-подсистеме Человечества (рис. 1) можно интерпретировать как свойство нахождения человека-элемента ПАЛЕО-подсистемы, начавшего впервые создавать и использовать ИТ речи и языка, в *гармонии* с окружающей его живой природой (что метафорично можно выразить как «золотой век» его существования). Начиная с АГРО-подсистемы, все другие метаэволюционно-последовательно возникающие подсистемы не могут «похвастаться» этим свойством, ибо типичные для них наборы временных характеристик значительно отличаются от таковых для системы живого.

Тем не менее, темпы поисково-оптимизационных процессов в живой природе можно условно отнести ко второй группе таковых в личностно-производственно-социальной природе, тогда как темп метаэволюции живого несравнимо – на порядки – медленнее, чем темп метаэволюции системы Человечества, т.е. выступает по отношению к ней практически как константа.

Удовлетворение потребностей и качество жизни человека

Ориентация исследователя на потребности человека погружает нас в глубины психологической науки, что не обещает скорых прикладных результатов применительно к актуальной проблеме повышения качества жизни человека в современном обществе.

Как представляется, выход из положения может быть найден на пути введения понятий «*субъективное качество жизни человека-индивида*» и «*объективное качество жизни иерархии социумов, включающих человека*». Раскрыть внутреннюю структуру и содержание этих понятий, а также параметры социальной поведенческой активности человека, позволяет описанный выше «поисково-оптимизационный» системный подход.

Так, субъективное качество жизни человека-индивида необходимо зависит от сравнения им его самооценки с оценками лиц, окружающих его в социуме², т.е. является не вполне определённым и весьма лабильным. Объективное же качество жизни иерархии социумов, включающих человека, зависит от конкретного индивида лишь в малой степени. Оно является фактором усреднения индивидуальных (субъективных) самооценок его качества жизни и как бы «сглаживает» вариации последних.

В контексте анализа темпов их изменения во времени, можно констатировать, что субъективное качество жизни человека-индивида, т.е. субъективное восприятие им его уровня, может изменяться достаточно быстро – в темпе жизненной активности человека.

Объективные характеристики качества жизни иерархии социумов, включающих человека, изменяются существенно медленнее, причём, как было показано выше в рамках модели иерархической системы Человечества, в двух различных темпах.

Первый из них определяется происходящими во включающих человека социумах того или иного размера (от семьи до государства и Человечества в целом) *поисково-оптимизационными процессами*, связанными с распространением факторов, определяющих объективное качество жизни социумов, достаточно медленным по сравнению с темпом жизнедеятельности человека: созданием влияющей на него инфраструктуры соответствующего социума, тренда-

¹ Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). – М.: ИПИРАН, 2007. – 456 с.; Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. Информационные технологии в истории Человечества. – М.: Новые технологии, 2013. – 32 с. (Приложение к журналу «Информационные технологии», № 8/2013.

² Как известно, «человек есть существо общественное в большей степени, нежели пчелы и всякого рода стадные животные» [Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х томах. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 378].

ми понижения цены на приборы и устройства, определяющие их доступность для него, и т.д., и т.п. Иногда на протяжении жизни одного поколения людей эти факторы практически не заметны, и выявляются лишь в череде поколений.

Например, деды вообще не знали о существовании электрической домашней техники (или слышали о ней, но не могли воспользоваться из-за её дороговизны, отсутствия линий электропередачи и т.п.), а внуки уже начали её активно использовать в быту: налицо повышение объективного качества жизни социума, включающего последних! При этом рамки таких социумов могут быть и узкими (например, бытовые приборы доступны только членам одной богатой семьи), так и более широкими (например, после создания элемента инфраструктуры – линии газоснабжения – дешёвым газом начинают активно – и с удовольствием! – пользоваться жители всей деревни или всей небольшой страны, что было невозможно ранее, до постройки газопровода). И т.п.

Таким образом, процессы изменения *объективного качества жизни иерархии социумов, включающих человека*, выступают в качестве лимитирующих ограничений на изменения *субъективного качества жизни человека-индивида*.

Второй темп, определяющийся ходом *цивилизационной метаэволюции*, проявил себя как вариабельный механизм интегрального влияния на изменения *субъективного качества жизни человека-индивида* только в критической временной зоне метаэволюции, после 1946 года и до недавнего времени: появление, усложнение и, главное, повышение доступности для людей ИТ компьютеров и ИТ сетей происходит поистине бурно, обеспечивая им всё большие кругозор, образовательный и интеллектуальный уровни¹ и меняя качество их жизни иногда кардинально.

Действительно: с середины XV века и до середины XX века объективное качество жизни иерархии социумов, включающих человека, повышалось по мере сельскохозяйственного прогресса, инициированного ИТ письменности около 8,1 тыс. лет назад, и промышленного прогресса, инициированного появлением ИТ тиражирования текстов (книгопечатания) около 1446 г. Результат был велик, но его нельзя даже сравнить с результатами появления ИТ компьютеров (около 1946 г.) и ИТ сетей (около 1979 г.), задавших фактически «новое измерение» в этой характеристике жизни людей.

Ранее критической временной зоны и в прогнозируемом будущем степень вариабельности этого механизма цивилизационной метаэволюции была (будет) близка к нулю, т.е. связанные с ней факторы влияния на субъективное качество жизни человека-индивида представляли (будут представлять) собой константы, а не варианты.

Выводы

1. Определение понятия «качество жизни населения» как «степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей человека» слишком общо, что затрудняет выдачу конкретных рекомендаций при решении проблем повышения этого качества.

2. Для решения данной задачи предлагается конкретизировать это понятие, введя термины «*субъективное качество жизни человека-индивида*» и «*объективное качество жизни иерархии социумов, включающих человека*», обладающие различными, зачастую несравнимыми, темпами своего изменения.

3. Темпы процессов изменения качества жизни иерархии социумов, включающих человека, целесообразно и возможно изучать на базе кибернетической модели иерархической метаэволюционирующей самоуправляющейся системы Человечества, предлагающей иерархию типичных поведенческих процессов в ней и их количественных оценок.

4. Предложенная конкретизация термина *качество жизни человека* как *субъективное* и предлагаемое индивиду социумом *объективное*, а также модельное представление последнего, дают возможность найти новые пути к повышению этой важнейшей характеристики условий жизни людей.

¹ Гринченко С.Н. Homo eruditus (человек образованный) как элемент системы Человечества // Открытое образование. 2009. – № 2. – С. 48–55.

Гринченко С.Н.

д.т.н., профессор, гл.н.с. Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН
sgrinchenko@ipiran.ru

Щапова Ю.Л.

д.и.н., профессор, МГУ
y_schapov@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛОЖНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА ОТ ДРЕВНОСТИ ДО ЦИВИЛИЗАЦИИ: МОДЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Ключевые слова: информационное общество, информационная сложность человека, древность, цивилизация, моделирование, самоуправляющаяся иерархическая система Человечества.

Keywords: information society, information complexity of a human, savagery, civilization, modeling, self-controlling hierarchical system of Humankind.

Понятие «информационное общество» включает множество характеристик, основная из которых акцентирует внимание на лавинообразном распространении в наши дни информационных технологий (ИТ), прежде всего компьютерных и телекоммуникационных¹. Результаты наших исследований в области кибернетического моделирования процесса цивилизационного развития Человечества² (рис. 1) позволяют раздвинуть рамки «наших дней» существования информационного общества на всю историческую и даже археологическую эпохи такого развития³.

Этот вывод базируется на том факте, что ИТ могут быть не только компьютерными и сетевыми, но это также и:

- ИТ сигнальных поз/звуков/движений, которыми владели ещё стадные животные, включая пред-людей Hominoidea, начиная с примерно 28-23 млн. лет назад – с кульминацией этого процесса около 9,26 млн. лет назад;
- ИТ мимики/жестов, которыми далёкие предки человека Homo ergaster/Homo erectus начали овладевать около 1,86 млн. лет назад – с кульминацией этого процесса около 612 тыс. лет назад;
- ИТ речи/языка, которыми Homo sapiens начал овладевать около 123 тыс. лет назад – с кульминацией этого процесса около 40 тыс. лет назад;
- ИТ письменности, история которой началась около 6,1 тыс. лет до н.э. – с кульминацией этого процесса около 700 года до н.э.;
- ИТ тиражирования текстов, или книгопечатания, начавшая своё активное развитие с ~1446 года – с кульминацией этого процесса около 1806 года.

Отметим, что компьютерная и сетевая ИТ начинали своё «лавинообразное» развитие с ~1946 и ~1979 гг., с кульминациями этого процесса около 1970 и 2003 гг. соответственно.

Промежутки времени между стартами новых ИТ, согласно модели, подчиняются простой математической закономерности: каждый из них в $e^e = 15,15426...$ раз короче предыдущего.

¹ Мелик-Гайгазян И.В. Информационное общество // Большая российская энциклопедия. Т. 11. – М., 2008. – С. 490.

² Гринченко С.Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). – М.: ИПИ РАН; Мир, 2004. – 512 с.; Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). – М.: ИПИ РАН, 2007. – 456 с.; Гринченко С.Н. Культура как многомерная система: информатико-кибернетический аспект // Грани познания: наука, философия, культура в 21-м веке. Кн. 2. – М.: Наука, 2007. – С. 367–395.; Гринченко С.Н. Homo eruditus (человек образованный) как элемент системы Человечества // Открытое образование. 2009. – № 2. – С. 48–55; Гринченко С.Н. Об эволюции психики как иерархической системы (кибернетическое представление) // Историческая психология и социология истории. 2012. – Т. 6, № 2. – С. 60–77; Гринченко С.Н. Эволюция темпов жизни людей и развитие человечества // Человек. 2014. – № 5. – С. 28–36; Гринченко С.Н. «Человек многомерный» от возникновения до современности: модельное представление эффекта кумуляции // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12. – М.: ИНИОН РАН, 2017. – Ч. 3. – С. 783–787.

³ Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. История Человечества: модели периодизации // Вестник РАН. – М., 2010. – № 12. – С. 1076–1084; Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. Информационные технологии в истории Человечества. – М.: Новые технологии, 2013. – 32 с. (Приложение к журналу «Информационные технологии», № 8/2013; Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. Палеоантропология, хронология и периодизация археологической эпохи: числовая модель // Пространство и время. 2017. – № 1 (27). – С. 72–82; Щапова Ю.Л., Гринченко С.Н. Введение в теорию археологической эпохи: числовое моделирование и логарифмические шкалы пространственно-временных координат. – М.: Исторический факультет Моск. ун-та; Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН, 2017. – 236 с.

Точка сходимости этого ряда находится около 1981 года, знаменуя собой завершение этапа «детства-отрочества-юности» Человечества и начало этапа его «зрелости» – и достижения его максимальной иерархической сложности¹.

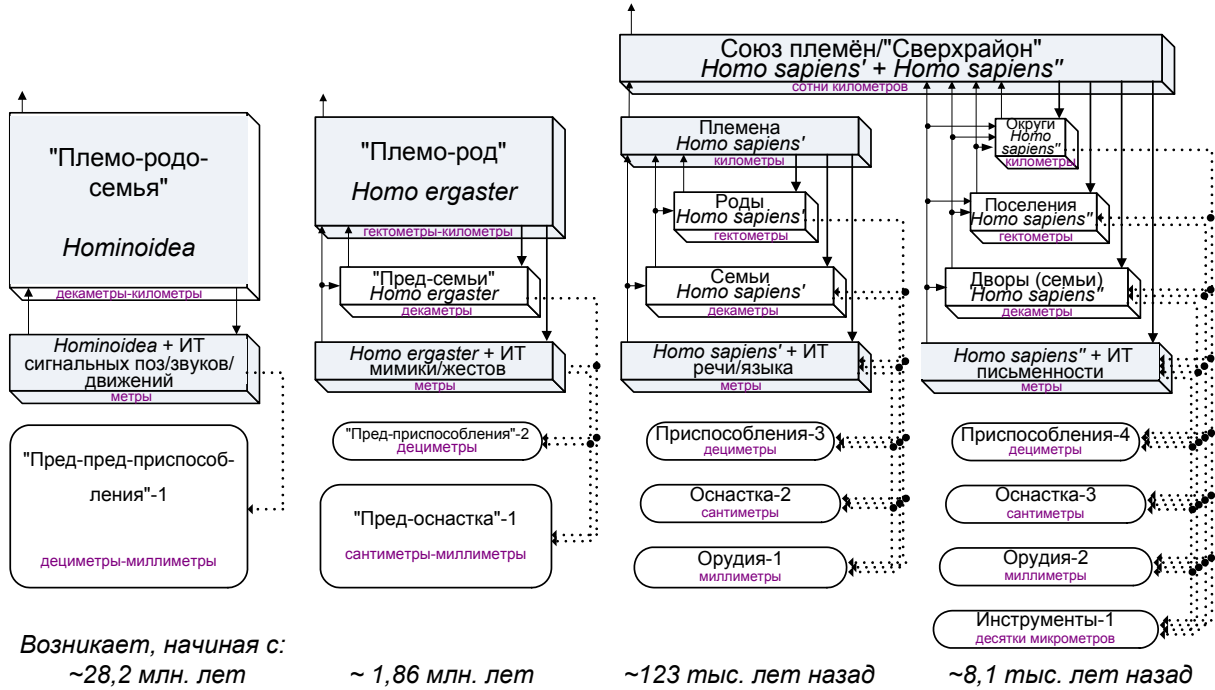


Рисунок 1.
Схема иерархической метаэволюционирующей самоуправляющейся системы Человечества (по состоянию на ~1445 год)

Обозначения на рис. 1: восходящие стрелки в левых частях подсистем системы Человечества (имеющие структуру «многие – к одному») в контурах иерархической поисковой оптимизации отражают **поисковую активность**² представителей соответствующих ярусов в иерархии, нисходящие сплошные стрелки в центрах этих подсистем (имеющие структуру «один – ко многим») отражают **целевые критерии поисковой оптимизации** энергетики соответствующих подсистем; нисходящие пунктирные стрелки в правых частях подсистем («один – ко многим») отражают оптимизационную **системную память**³ лично-производственно-социального и живого соответственно.

Информационная сложность человека-субъекта археологической субэпохи (АСЭ) (статическая составляющая его внутреннего потенциала) – степень проявления эволюционных антропо-, психо-, техно-, социо-, культурно- и идео-генеза человека, совокупность его (внутренних) интеллектуальных, психических и физических качеств, свойств, возможностей, способностей и структурных элементов в семипризнаковом информационном пространстве (табл. 1): 1) головной мозг/интеллект/психика, 2) пищевая стратегия, 3) локомоция, 4) манипуляция, 5) трудоспособность, 6) коммуникативная деятельность, 7) телосложение⁴.

Нулевая информационная сложность человека-субъекта АСЭ соответствует комбинации отсутствия проявления признаков (семёрка строчных букв в табл. 1), максимальная – комбинации наличия всей совокупности возможных признаков (соответственно семёрка заглавных букв). Остальные её значения соответствуют различным вариантам присутствия отдельных признаков в соответствующих комбинациях.

¹ Иерархическая сложность – число уровней/ярусов в системной иерархии лично-производственно-социальной природной системы (Человечества), где оно варьирует в диапазоне 3–17 (согласно формуле $N = 1 + 2n$, где: $n = 1 \div 8$ – номер этапа системного развития).

² **Поисковая активность** – «поведение, направленное на изменение ситуации (или отношения к ней) при отсутствии определенного прогноза его результатов, но при постоянном учете степени его эффективности» [Ротенберг В.С. Поисковая активность, сон и устойчивость организма // Кибернетика живого: человек в разных аспектах. – М.: Наука, 1985. – С. 80–91].

³ Системная память – результат адаптивных влияний представителей вышележащих иерархических ярусов на структуру вложенных в них нижележащих (память структур, иерархически вложенных в рассматриваемую структуру, о её прошлом оптимизационном приспособительном поведении). Ограничивает варианты поисковой активности людей и их сообществ.

⁴ Щапова Ю.Л. Материальное производство в археологическую эпоху. – СПб.: Алетей, 2011. – С. 111.

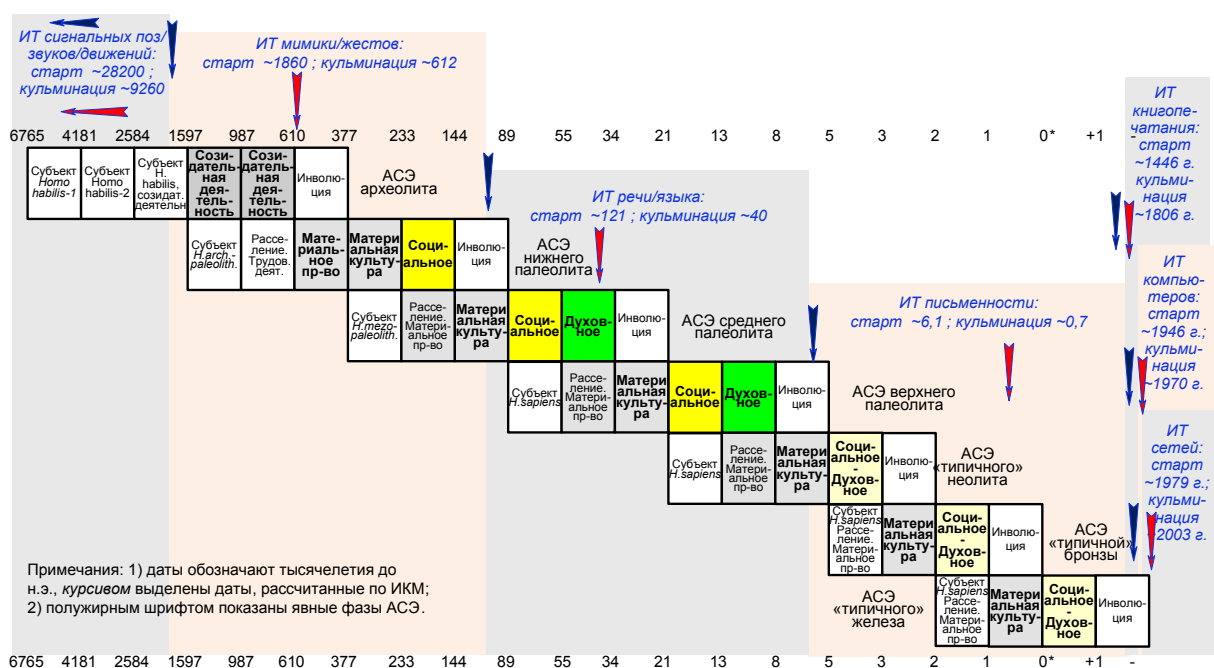
Семипризнаковый «треугольник Шаповой»

Информац. сложность → Разнообразие↓	0	1	2	3	4	5	6	7
1	abcdxyz	Abcdxyz	ABcdxyz	ABCdxyz	ABCDxyz	ABCDXyz	ABCDXYz	ABCDXYZ
2		aBcdxyz	AbCdxyz	ABcDxyz	abCdXYZ	aBCDXYz	ABCDXyZ	
3		abCdxyz	AbcDxyz	ABcdXYZ	abCdXYZ	abCDXYZ	ABCDxYZ	
4		abcDxyz	AbcdXYZ	ABcdXYZ	abCDXyZ	AbcDXYZ	ABcdXYZ	
5		abcdXyz	AbcdXYZ	ABcdXYZ	abCDXYz	ABcdXYZ	ABcdXYZ	
6		abcdXYz	AbcdXYZ	AbCDxyz	aBcdXYZ	ABCdxYZ	AbCDXYZ	
7		abcdxyZ	aBCdxyz	AbCdXYZ	aBcdXYZ	ABCDxyZ	aBCDXYZ	
8			aBcdXYZ	AbCdXYZ	aBcdXYZ	AbCDXYz		
9			aBcdXYZ	AbCdXYZ	aBcdXYZ	aBcdXYZ		
10			aBcdXYZ	AbcdXYZ	aBCdxYZ	AbcdXYZ		
11			aBcdXYZ	AbcdXYZ	aBCdXYZ	AbcdXYZ		
12			abCDxyz	AbcdXYZ	aBCdXYZ	ABcdXyZ		
13			abCdXYZ	AbcdXYZ	aBCDxyZ	ABCDxYZ		
14			abCdXYZ	AbcdXYZ	aBCDxYZ	aBCDXYz		
15			abcDXYZ	AbcdXYZ	aBCDxyz	AbcdXYZ		
16			abcDXYZ	aBCDxyz	AbcdXYZ	aBCdXYZ		
17			abcDXYZ	aBCdXYZ	AbcdXYZ	AbcdXYZ		
18			abcdXYZ	aBCdxYZ	AbcdXYZ	AbcdXYZ		
19			abcdXYZ	aBCdxyz	AbcdXYZ	ABcdXYZ		
20			abcdXYZ	aBcdXYZ	AbcdXYZ	aBCDxYZ		
21			AbcdXYZ	aBcdXYZ	AbcdXYZ	AbcdXYZ		
22				aBcdXYZ	AbcdXYZ			
23				aBcdXYZ	AbcdXYZ			
24				aBcdXYZ	AbcdXYZ			
25				aBcdXYZ	AbcdXYZ			
26				abCDXYZ	ABcdXYZ			
27				abCDXYZ	ABcdXYZ			
28				abCDXYZ	ABcdXYZ			
29				abCdXYZ	ABcdXYZ			
30				abCdXYZ	ABcdXYZ			
31				abCdXYZ	ABcdXYZ			
32				abcDXYZ	ABCdXYZ			
33				abcDXYZ	ABCdXYZ			
34				abcDXYZ	ABCdXYZ			
35				abcdXYZ	ABCDxyz			
Число вариантов	1	7	21	35	35	21	7	1

Очевидно, что у первобытного человека все эти признаки возникают не одновременно, а в ходе процесса в основном антропогенеза и психогенеза, и лишь затем, в ходе эволюции, в определённые моменты и в разной степени, – техно-, социо-, культуро- и идео-генеза. Исходной точкой этого процесса можно считать возникновение *Homo habilis-1* в условный момент начала археологической эпохи (АЭ) около 6765 тысячелетия до н.э. (табл. 2 и рис. 2).

Хронология этапов антропо-, психо-, техно-, социо-, культуро- и идео-генеза «человека первобытного» в археологическую эпоху по семипризнаковому «треугольнику Щаповой» (тыс. лет до н.э.)

Информационная сложность	0	1	2	3	4	5	6	7
Время начала	6765	4181	2584	1597	377	89	21	5
Число Вариантов	1	7	21	35	35	21	7	1
Homo	<i>H. habilis-1</i>	<i>H. habilis-2</i>	<i>H. habilis</i>	<i>H. archaeo-paleolithicus</i>				
				<i>H. mezo-paleolithicus</i>				
					<i>H. sapiens paleolithicus superior</i>			
						<i>H. sapiens neolithicus</i>		
							<i>H.s. paleometallicus</i>	
			▲ старт ИТ мимики и жестов (1860)	▲ кульминация ИТ мимики и жестов (610)	▲ старт ИТ речи и языка (121)	▲ кульминация ИТ речи и языка (38)	▲ старт ИТ письменности (6,1)	



Примечания: 1) даты обозначают тысячелетия до н.э., курсивом выделены даты, рассчитанные по ИКМ; 2) полужирным шрифтом показаны явные фазы АСЭ.

Рисунок 2.

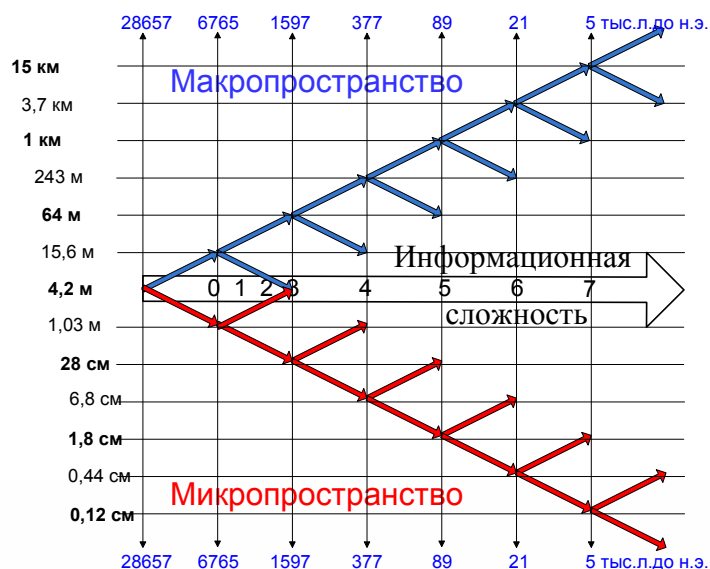
Объединённая модель хронологии и периодизации АЭ: «Фибоначчиева» модель АЭ¹ + хронологическая шкала ИКМ.

Как видно из табл. 2, ИТ мимики/жестов начинают формировать и использовать «собственно» *Homo habilis* информационной сложностью, равной двум, но кульминация развития этой ИТ обеспечивается уже *Homo archaeo-paleolithicus* (*Homo ergaster/Homo erectus* др.) с информационной сложностью, равной трём.

Далее, ИТ речи/языка начинают формировать и спорадически использовать *Homo mezo-paleolithicus* (*Homo neanderthalensis* и др.) с информационной сложностью, равной четырём, но устойчивое использование этой ИТ приходится на *Homo sapiens paleolithicus superior* с информационной сложностью, равной пяти. Наконец, ИТ письменности начинают формировать и спорадически использовать *Homo sapiens paleolithicus superior* с информационной сложностью, равной пяти, но устойчивое использование этой ИТ приходится на *Homo sapiens neolithicus*. с информационной сложностью, равной шести.

Этапы увеличения информационной сложности в координатах пространства и времени показаны на рис. 3.

¹ Щапова Ю.Л. Хронология и периодизации древнейшей истории как числовая последовательность (ряд Фибоначчи) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – М., 2000. – № 25, март; Щапова Ю.Л. Археологическая эпоха: хронология, периодизация, теория, модель. – М.: КомКнига, 2005. – 192 с.



Примечание: временная шкала отражает ориентировочные моменты стартов новых АСЭ, пространственная шкала – ориентировочные размеры формирующихся, начиная с этих моментов, эффективных самоуправляющихся сообществ/социумов и соответствующих им точностей антропогенных воздействий.

Рисунок 3.

Схема роста пространственно-временных и информационных параметров АЭ, а также информационной сложности субъекта АСЭ (двойной логарифмический масштаб)

Опираясь на представление о комбинаторном семипризнаковом «треугольнике Шаповой», можно высказать следующую гипотезу: базисная деятельность человека в эпоху Цивилизации¹ – жизнеобеспечение (продуктами питания, одеждой-обувью, жильём и т.д.) обретает деятельностную специализацию в форме дифференциации (обособления) функций техно-, социо-, культуро- и идео-генеза. Эти «цивилизационные» функции следующие: 1. Воспитание-Образование-Гигиена-Врачевание; 2. Производство; 3. Управление; 4. Безопасность-Оборона; 5. Религия-Идеология; 6. Искусство; 7. Наука.

Таблица 3

Хронология этапов антропо-, психо-, техно-, социо-, культуро- и идео-генеза «человека цивилизационного» в археолого-историческую эпоху по семипризнаковому «треугольнику Шаповой» (тысячелетий: с минусом – до н.э., с плюсом – н.э.)

Информ. сложн. →	0	1	2	3	4	5	6	7
Время начала	-5	-3	-2	-1	0*	+1	+2(1,981)	+4 (?) ²
Число вариантов	1	7	21	35	35	21	7	1
Homo sapiens	H.s. neolithicus			H.s. (auro-argero-aeneo) paleometallicus			H.s. neometallicus	
	H.s. technologicus						H.s. «noosphericus»	
				▲ кульминация ИТ письменности (-0,7)		▲ старт (1446 г.) и кульминация (1806 г.) ИТ тиражирования текстов; старт (1946 г.) и кульминация (1970 г.) ИТ компьютеров; старт (1979 г.) ИТ сетей старт нано-ИТ (1981 г.)	▲ кульминация (2003 г.) ИТ сетей;	▲ кульминация (2341 г.?) нано-ИТ

¹ В данном случае мы рассматриваем, в глобальном масштабе, Цивилизацию как противопоставление Первобытности.

² Наша экстраполяция этой величины опирается на симметрию значений «треугольника Шаповой» относительно его центральной вертикали.

По аналогии с информационной сложностью первобытного субъекта соответствующую характеристику «цивилизационного» субъекта логично назвать **информационно-цивилизационной сложностью человека-субъекта Цивилизации**. Очевидно, что и у «цивилизационного» человека все признаки его информационно-цивилизационной сложности возникают не одномоментно, а в ходе процесса: в меньшей степени антропогенеза и психогенеза, а в основном – техно-, социо-, культуро- и идео-генеза. Исходной точкой этого процесса можно условно считать возникновение около 5 тысячелетия до н.э. *Homo sapiens (auro-argero-aeneo) paleometallicus* – и начала археолого-исторической эпохи¹ (табл. 3).

Согласно нашим модельным расчётам, кульминацию развития ИТ письменности обеспечивали, как следует из этой таблицы, два субъекта: *H.s. (auro-argero-aeneo) paleometallicus* с информационно-цивилизационной сложностью, равной нулю, и *H.s. neometallicus* с информационно-цивилизационной сложностью, равной двум.

Далее, старты ИТ тиражирования текстов, компьютеров, сетей и нано-ИТ, а также кульминации первых двух из них осуществляли *H.s. neometallicus* с информационно-цивилизационной сложностью, равной двум, и *H.s. technologicus* с информационно-цивилизационной сложностью, равной четырём.

Наконец, кульминации ИТ сетей и нано-ИТ, прогнозируемой в XXIV веке, реализовал (и должен реализовать в будущем) возникающий после 1981 года «цивилизационный» человек-субъект, которого естественно назвать *Homo sapiens «noosphericus»*.

Заметим также, что из модельного представления о семипризнаковом «треугольнике Шаповой» (и таблицы 3) и наших его интерпретаций следует тот факт, что существование людей с информационно-цивилизационной сложностью, равной семи, т.е. реально обладающих всеми признаками базисной деятельности человека в эпоху Цивилизации, в обозримый период настоящего и близкого будущего времени невозможно.

Выводы

1. Изучение информационного общества во всех формах его последовательного развития – от первобытности до ранних цивилизаций – на базе математико-кибернетического модельного подхода, формализовав процесс такого развития в соответствующих терминах, позволило получить количественные оценки его типовых пространственно-временных характеристик.

2. Введённые нами понятия информационной сложности субъекта археологической субэпохи и информационно-цивилизационной сложности человека-субъекта Цивилизации – это новый инструмент познания сущности последнего как центрального элемента информационного общества.

3. Сопоставление последовательности моментов появления и пиков развития информационных технологий общения и этапов усложнения информационной и информационно-цивилизационной сложности человека позволило продлить историю субъекта Цивилизации за пределы существования *H.s. neometallicus*, предположив появление новых форм *Homo: H.s. technologicus* и *H.s. «noosphericus»*.

¹ История человечества. Т. 1. Доисторические времена и начала цивилизации. – М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2003. – 682 с. Под редакцией З.Я. Де Лаата / Предисловие. Сахаров А.Н. История человечества едина. Относительно. С. VIII–X.

Гузенина С.В.

к.соц.н., доцент кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии Тамбовского государственного университета, докторант ИСПИ РАН
dialog-lana@yandex.ru

ОБРАЗ РОДИНЫ КАК ФЕНОМЕН ДУХОВНОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА: МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Ключевые слова: *цивилизация, культура, Родина, образ Родины, духовные ценности.*

Keywords: *civilization, culture, Motherland, image of Motherland, spiritual values.*

Современная российская социологическая наука, стремящаяся идти в ногу со временем и зачастую дистанцирующаяся от прежних научных платформ, в конце XX века констатирует: «Попытки после отказа от марксистской методологии, марксистских принципов осмысления социальной реальности, исследовать ее преимущественно немарксистским западноевропейским понятийно-категориальным инструментарием, приводят к тому, что мы чувствуем запутанность ситуации, не видим ясной картины происходящих событий»¹.

Несмотря на происходящие в мире изменения, обуславливающие необходимость критического переосмысления многих существующих социальных концепций и научных парадигм общественного развития, сформулированных до начала третьего тысячелетия, поиска новых путей, теоретически и практически-приемлемых моделей и способов разрешения возникающих насущных проблем современности, научные разработки и поиск в гуманитарных и социальных науках продолжается, даже если он не соответствует новомодным тенденциям, политическим настроениям и отдельным, господствующим в науке на определенном этапе времени теориям. В этой связи, для специалистов-обществоведов важнейшей задачей становится самоопределение по следующим вопросам: с кем ты и по какому методологическому пути идёшь.

Приняв, вслед за классиками социологии, точку зрения о существовании научной систематизации и возможности обобщений, разговор об особенностях межцивилизационных различий начнем с пояснения о том, что теоретической платформой нам будет служить концепция американского политолога С. Хантингтона, изложенная им в статье «Столкновение цивилизаций» в 1993 году, где он выдвинул тезис о том, что XX столетие являлось веком столкновения идеологий, а XXI столетие станет веком столкновения цивилизаций или культур. Он полагает, что люди XXI века будут идентифицировать себя не с этносом, государством или нацией, но с более широкими культурными образованиями – цивилизацией, ибо цивилизационные различия, сложившиеся столетиями, более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами. Напомним, что американский политолог выделяет шесть основных современных цивилизаций (исламскую, японскую, православную, китайскую, западную, индустриальную) и две дополнительных – африканскую и латиноамериканскую, при этом полагая, что «следующая мировая война, если она разразится, будет войной между цивилизациями».

Теория С. Хантингтона довольно известна и популярна, в этой связи нам припомнилась лекция К.Поппера «Предположения и опровержения. Рост научного знания»², где он пояснял, что любая стройная, научно-оформленная концепция обладает особенностью захватывать исследователей, которые долгое время могут находиться под впечатлением ее явной объяснительной силы. Именно поэтому истинность теории кажется очевидной, а сомневающиеся в ней выглядят людьми, отказывающимися признать очевидную истину.

Однако у К.Поппера речь идет лишь о наблюдениях. Социология же – наука практическая, поэтому любая теоретическая концепция согласно принципам априорного социологического скепсиса оформляется в гипотезу, которую социолог подтверждает или опровергает лишь эмпирически.

Обратимся к результатам социологических эмпирических исследований по вопросу о межцивилизационных различиях в поле духовной жизни, которая, собственно, и определяет морфологию, качественные особенности, специфику эволюции той или иной культуры или цивилизации. При этом отметим, что и сам С. Хантингтон в основу определения различия цивилизаций закладывает духовно-религиозный базис. Согласимся с американским политологом в том, что в современном секуляризованном мире зачастую не столько религия определяет характер культуры, сколько сложившиеся веками устойчивые комплексы духовных ценностей, поскольку именно они связаны со смыслом жизни человека, решающего вопрос о выборе своего жизненного пути, целей деятельности и средств их достижения.

¹ Социология и реальность (круглый стол) // Социологические исследования. – М., 1996. – № 9. – С. 6.

² Science: Conjectures and Refutations. Лекция, прочитанная в Кембридже летом 1953 года. Впервые опубликована под названием «Philosophy of Science: a Personal Report» в сборнике «British Philosophy in Mid-Century» / Ed. by C. A. Mace. – London: George Allen and Unwin, 1957. – <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4711/4713>

Безусловным образцом, духовным маяком и величайшей социальной и культурной ценностью для каждого народа является представление о Родине¹ как атрибуте менталитета² и духовной жизни социума, социальных групп и индивидов, в отдельных культурах идеологизированное и/или сакрализованное, априори регламентирующее и регулирующее социальное коллективное и индивидуальное поведение и нормативность. Разумеется, в некоторых этнических группах образ Родины формально отсутствует, однако заменяющий его духовный феномен имеет то же смысловое содержание: род, очаг, дом у кочевых племен; «мифическая Родина» у цыган или коптов.

Авторские социологические исследования об образе Родины проводились в течение восьми лет с 2010 по 2018 годы и охватывали респондентов стран *Африки, Азии, Ближнего Востока и Европы*, что соответствует как минимум четырем цивилизациям, исходя из предложенной С. Хантингтоном классификации. Всего было проведено 14 социологических исследований с применением единого инструментария и различных социологических методов (в том числе письменное анкетирование, устный опрос, нарративные интервью, индивидуальные глубинные интервью, экспертный опрос, Интернет-опрос), в которых приняли участие респонденты из России, Болгарии, Македонии, Израиля, Узбекистана, Украины, Китая, стран Ближнего Востока. Указанные эмпирические исследования проводились с целью выявления особенностей репрезентаций феномена образа Родины и дальнейшего компаративного анализа, а именно: этнокультурной специфики формирования структуры и сущностных характеристик образа Родины; возможных особенностей социокультурного восприятия и репрезентаций коллективного образа Родины; степени влияния этнической культуры на сакрализацию, трансформацию и трансляцию индивидуального образа Родины; универсальных составляющих такого образа вне зависимости от социокультурных критериев.

1. Авторские социологические замеры в России (трендовое эмпирическое исследование «Тамбовчане об образе Родины» 2010–2018 гг., устный опрос «Жители Саратова об образе Родины»³, вторичные социологические данные (опрос в г. Воронеже)⁴, исследования, проведенные при непосредственном участии автора в Македонии (нарративные интервью в г. Свети Николе, г. Битола) и Украине (устный опрос, г. Керчь) показывают, что *сакральное отношение к Родине* является одной из самых значимых, атрибутивных характеристик православной цивилизации. Смысловое символическое значение образа Родины может быть обозначено у респондентов-славян через невидимую обоюдную духовную связь, незримое присутствие в жизни человека Родины как вечного и неизменного, *обобщенного Другого*.

Родина в русской культуре предстаёт как масштабное высшее духовное начало, данное человеку в думках о смерти, предках, личной ответственности за будущее своих и чужих детей, в убеждениях о необходимости честно трудиться, в мыслях о сохранении красоты родной природы и даже огорчениях о неудачах в спортивной жизни страны. Речь идет о таком отношении человека к Родине, когда при любых социальных условиях не меняется качество этого отношения, поскольку искренне любящий Родину человек не руководствуется принципом «где хорошо, там и Родина». Парадоксальность российской ситуации состоит в том, что не имея идеологического фарватера, россияне, по результатам социологических мониторингов, и сегодня демонстрируют рост гражданского самосознания в ответ на усугубление тяжелого социально-экономического положения. Традиционные для жителей России жизненные ориентиры служат некоей морально-психологической защитой, духовной компенсацией дефицита жизненной справедливости и материального достатка⁵.

Обобщая результаты российских эмпирических исследований, проведенных в трех областных городах (Тамбов, Саратов, Воронеж), отметим, что: ощущение единства со своим народом есть важнейший атрибут структуры и содержания образа Родины. Значимость образа Родины транслируется респондентами в факторе жертвенности, отсутствии страха смерти и готовности отдать жизнь за Родину. Стабильность образа Родины в индивидуальном и коллективном сознании представлена социальной ориентированностью и ощущением коллективной сплоченности на фоне деполитизации. Готовность к сохранению и передаче образа Родины будущим поколениям выражается в желании передавать патриотические ценности детям и увеличении доли патриотов в стране. Осознание своей российской идентичности сегодня маркируется респондентами при помощи именно тех специфических российских социокультурных практик и ритуалов, которые связаны с уважением к истории, памяти, русскому солдату, офицерской чести, с чувством долга и самопожертвованием военнослужащих, с доверием к армии и силовым структурам в целом (МЧС, СОБР, ОМОН). К примеру, особой любовью и популярностью пользуются сегодня у россиян военные песни и гимны («Тёмная ночь», «День Победы», «Прощание славянки»), поскольку музыка является одной из форм массовой духовной коммуникации и именно «искусство обладает уникальным свойством преломлять дух эпохи в свойственных одному ему формах».

¹ Родина – феномен духовной жизни, коллективного или индивидуального сознания. Содержание понятия «родина» определяется совокупностью качественно-особых смыслов, включающих как индивидуальные, так и групповые пространственно-временные представления о месте стабильного проживания и ценностные ориентации, выступающие основанием коллективной идентичности.

² Устойчивые духовные ценности, глубинные аксиологические установки, навыки, автоматизмы, долговременные стереотипы, рассматриваемые в определенных пространственно-временных границах, являющиеся основой поведения, образа жизни и осознанного восприятия тех или иных явлений» (см. Полякова Т.А. Менталитет личности как социально-культурологический феномен: Дис... канд. филос. наук: 24.00.01. – Тамбов, 2005. – 151 с.).

³ См. Гузенина С.В. Образ Родины в оценках жителей российских городов Тамбова и Саратова // Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета: материалы 9 Международной научно-практической конференции / Смоленский государственный университет. – Смоленск: Изд-во СМолГУ, 2010. – С. 162–166.

⁴ См. Стеценко А.И. Кондакова Е.С., Бахтин В.В. Понятие «родина» в сознании жителей Воронежской области // Альманах современной науки и образования. 2010. – № 8 (39). – С. 127.

⁵ Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – С. 362–363.

Особым ритуалом, имеющим отношение к массовой духовной коммуникации и коллективной российской идентичности, являются сегодня и военные парады (на Красной площади в Москве и парад 9 мая в любом российском городе).

Важно отметить, что миссию укрепления духовной составляющей имиджа страны россияне возлагают на национальную интеллигенцию, что станет, видимо, предпосылкой активизации в ближайшие годы её роли и увеличения её доли в социальной структуре российского общества.

2. Экспертный опрос «Образ моей страны» среди иностранных студентов 2 курса медицинского факультета Тамбовского государственного университета имени Г.Р.Державина проводился в период 2011–2017 уч. гг., в нем принимали участие респонденты из стран Африки (Ботсвана, Гана, Замбия, Камерун, Конго, Марокко, Намибия, Нигерия, Свазеленд, Тунис, Уганда), N=86.

Обобщенные данные, полученные в результате анализа, позволяют вполне уверенно говорить о том, что для жителей Африки образ Родины передается через ее указание, т.е. обозначение на карте мира, что напрямую связано с борьбой за независимость страны. Это отчетливо прослеживается в предоставленных респондентами фотографиях политических деятелей, а также в государственной символике (герб, флаг, портреты президентов и лидеров освободительных движений). В текстах студентов-африканцев часто встречаются упоминания о том, что их страна демократическая, миролюбивая, ориентированная на развитие (англофоны), либо – находящаяся в процессе становления или в состоянии политической нестабильности (франкофоны), что иллюстрирует зависимость образа Родины респондентов как от истории обретения странами Африки политического суверенитета, так и от современной политической ситуации.

Интересно, что респонденты транслируют при описании образа Родины ее молодость¹, а также и убеждение, что лучшее Родины – в ее будущем. Думается, это логически связано с тем, что в ряде стран Африки продолжаются социальные революции, а некоторые страны обрели статус независимости сравнительно недавно, что ещё раз подчеркивает высокую степень значимости регионального компонента в образе Родины.

Следующая по частоте упоминания дирекция в обобщенном смысле включает смысловые дескрипции того, «чем можно гордиться». Чаще всего это те элементы, которые могут быть описаны через категорию «этническое»: здания в национальном стиле, орнаменты, традиционные ремёсла, народные промыслы, блюда национальной кухни, жилища из растительного материала, национальная одежда и макияж. Довольно удивительной и неожиданной стала попытка описать образ Родины у африканцев-англофонов через символику денег, это и бумажные деньги, и фотографии монет. Такой символ может быть и традиционным, но он может свидетельствовать и о другом процессе – трансформации ментальных основ коренного населения Африки в период колонизации, в результате чего, в силу аккультурации, духовные ценности западной цивилизации² вошли в аксиологическое поле представителей молодого поколения африканцев.

Студенты из стран Африки (так же, как и респонденты из России) полагают, что образ Родины не лишен и отрицательных черт: в свое описание некоторые африканские студенты включили фотографии трущоб, свалок, голодных детей и нищих стариков. Тем не менее, общий тон каждого такого «заочного рассказа» остается неизменным: Родина – это лучшее место на земле, любимое и сокровенное, она предстает как вечная и молодая земля предков, как «обещание отца о завтрашнем дне».

3. По данным узбекских исследователей³, большинство жителей Узбекистана принципиально поддерживает светский путь развития общества, идею единства судьбы нации, то есть утверждение граждан страны как представителей одной национальности, этническое единство в формате равного субъекта мирового сообщества, вбирающего в себя прогрессивные черты культуры и вносящего вклад в общецивилизационное развитие по обеспечению мира спокойствия, что является закономерным результатом вклада Узбекистана в развитие исламской цивилизации. Как и ранее, базовой духовной основой жителей являются коллективистские традиции и нравственные заповеди ислама, которые никогда не уходили из духовной жизни страны, однако сегодня, согласно социологическим данным, в общественном мнении сформирована позиция отторжения религиозного экстремизма и фанатизма как чуждых нравственной природе, менталитету и устремлениям народа Узбекистана.

Опрос «Студенты университета о патриотизме и толерантности» в г. Ташкенте был проведен в 2018 году методом анкетирования (N=582), при непосредственной помощи коллектива социологов кафедр социологии и социальной работы Национального исследовательского университета имени Мирзо Улугбека. Социологическое исследование охватило респондентов, обучающихся в университете на 1–4 курсах факультетов «социальные науки», «экономика», «биология и химия», «геология и география», «журналистика», «математика». По результатам анализа выявлено, что основными критериями патриотизма среди молодёжи являются: государственность, идея Узбекистана как общего дома (97,8%), «вера, язык, культурная самобытность» (47,5%), этническая солидарность, историко-культурная принадлежность к своей нации (54,3), создание особой картины мира на основе родного языка, (отметим, что количество респондентов, не знающих государственный язык, существенно мало – 2,3%). Интересно, что студенты Узбекистана транслируют понимание общечеловеческой культуры на этническую и традиционную, в которой обычаи передаются из поколения в поколение (63%). При описании родной культуры студенты отметили такие ее черты: органичное взаимодействие с природой (72,4%), ориентированность на самобытность и культурное своеобразие (80,8%) и сохранение расширенной семьи (93,2%), при этом родная культура не чувствует разлада с мировой (26,4%). Опрос показал,

¹ В Китае – ассоциация с древностью (!)

² См. работу М.Вебера «Протестантская этика и дух капитализма».

³ Конференция «Вклад Узбекистана в развитие исламской цивилизации вызвала общественный резонанс» – <http://uza.uz/ru/politics/konferentsiya-vklad-uzbekistana-v-razvitie-islamskoi-tsvivilizatsii-vyzvala-bolshoi-obshchestvennyi-rezonans-16.08.2007-416>

что духовная жизнь молодежи Узбекистана стереотипизирована в повседневной практике, автоматизирована, основана на законах предков и мотивирована действиями сообразно традиционной культуре (97,3%). Несмотря на это, современная молодежь переходит на полифункциональность поведенческого выбора, осознавая индифферентность по отношению к образу Родины (15%), что показывает положительная динамика сальдо маятниковой миграции населения в Узбекистане. Обязательным условием социальной жизни респонденты признают следование образам и моделям, изначально зафиксированным в национальных мифах (33,8%) в центре внимания – сакральные образы, имеющие синкретический, нерасчлененный характер.

Аналогичные данные были получены автором при проведении индивидуальных глубинных и нарративных интервью со студентами–иностранцами, исповедующими ислам, прибывшими с *Ближнего Востока* и обучающимися в Тамбовском государственном техническом университете (2016–2018 гг.). Среди респондентов были преимущественно мужчины (N=21), 1 женщина, возраст опрошенных от 20 до 47 лет (магистранты ТГТУ), жители Ирака. Такие нарративные интервью открывают исследователю «социальный тип» жителя Ближнего Востока и особенности его образа Родины, который каждый респондент, так или иначе, транслирует, будучи этнофором.

При проведении нарративных интервью респонденты признаются, что «находясь здесь, на чужбине, они очень ценят каждого соотечественника»; как бы ни складывались в прошлом или настоящем их отношения, в России – они стремятся быть вместе и поддерживать каждого: созваниваться и писать друг другу в социальных сетях, собираться по вечерам, гулять вместе по городу, готовить блюда национальной кухни, делиться событиями дня, молиться или готовить домашние задания, ходить по магазинам – тем самым подтверждая свое единство и принадлежность к общей культуре и традициям. Даже во время возникающих в диаспоре конфликтов, недоразумений, сложных взаимоотношений, эта связь не прерывается. Ответ на прямой вопрос: «Почему вы продолжаете общаться с теми соотечественниками, кто вызывает у Вас отрицательные эмоции?», – более чем показателен по теме опроса: «Когда я вижу их – я вижу Ирак».

Интересно, что практически все члены диаспоры (за редким исключением) ведут себя на чужбине подражательно, *бессознательно демонстрируя сплоченность*, чтобы не потерять связь друг с другом. В этом смысле *наблюдается формирование и трансляция не только коллективного сознания диаспоры, но и модели группового социального поведения*, при этом – как в хорошем, так и в дурном смысле. К примеру – те, кто не курил кальян – начинают курить кальян вместе с другими; те, кто не занимался спортом ранее – начинают заниматься спортом, чтобы «быть как все». Внешнее и включенное наблюдения показали, что связь с Ираком поддерживается членами диаспоры ежедневно, это звонки по телефону, скайп-видеосвязь, отправка домой фотографий и видеофайлов, постоянное общение в социальных сетях.

Образ Родины особенно очевиден в дни национальных праздников, когда всех членов диаспоры объединяет вера и соблюдение ритуалов.

В нарративных интервью жители Ближнего Востока много и откровенно рассказывают о Родине, причем, *не скрывают отрицательных черт современной социальной жизни*; с болью повествуют об истории войн и режиме Саддама Хусейна, с сожалением – о современном этапе военных действий; всегда *с гордостью – о периодах, оставивших весомый вклад в истории и культуре человечества*: Месопотамской цивилизации, эпохе расцвета культуры Вавилона, шедеврах Шумеро-аккадской культуры, рождении письменности, красотах и памятниках Багдада, родной природе.

Родина – это и то *особенное, что отличает ее от других стран*: специфические блюда национальной кухни; то, что можно увидеть, прочувствовать или попробовать только дома: «такого у вас нет», «это только в Ираке растёт», «моя мама так готовила, но я не знаю – как это здесь сделать?», «там специальная добавка», «это очень вкусно, такое мороженое есть только в Багдаде», «у нас дома есть финиковый сироп, это очень полезно, здесь его нет, поэтому я часто болею», «у нас хорошая медицина», «наша страна очень красивая и богатая».

Интересно, что практически каждый носитель мусульманской религиозной традиции несет в своем индивидуальном сознании *необходимость разъяснительно-толковательной миссии*, считая своей прямой обязанностью пояснять приоритеты ислама, рассказывать об исламских праздниках и пророках. Однако все они очень любят Россию, мирную жизнь и многие хотят остаться в России навсегда.

4. В социологическом исследовании «Эксперты КНР об образе Родины» (2011 г.). N = 220, принимали участие респонденты, заведомо компетентные по теме (опрос проводился среди лиц, которые, в силу своей профессии прямо или косвенно имеют отношение к формированию, сакрализации или транслированию образа Родины, это воспитатели и учителя, работники миграционных служб и туристических агентств, бортпроводники, стюарды и так далее). Распределение респондентов по полу: мужчин – 69,1%, женщин – 39,9%; по профессиям – представлено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение респондентов по критерию «профессия» (%)

<i>Ваша профессия</i>	<i>%</i>
работник туристического агентства	38,2
проводник, стюард	17,3
учитель в школе	15,5
преподаватель вуза	10,9
работник миграционной службы	7,7
не указано	5,5
воспитатель	2,3
бизнесмен, имеющий бизнес в другой стране	1,8
музейный работник	0,5
психолог	0,5
Всего	100,0

Подавляющее большинство опрошенных отметили, что в образе Родины принципиально не может быть отрицательных черт (суммарно таких респондентов 79,1% от общего числа опрошенных), всего 6,8% затруднились ответить на поставленный вопрос (табл. 2). Более того, при проверочном вопросе о том, как расценивают респонденты утверждение: «В обычной жизни житейские ценности важнее, чем любой образ Родины» – больше половины респондентов (суммарно – 56,4%) высказали уверенно отрицательное отношение к данному утверждению, что ещё раз подтверждает довольно высокий уровень их патриотизма (рис. 1).

Таблица 2

Распределение мнений респондентов относительно утверждения: «В образе Родины принципиально не может быть отрицательных черт» (%)

согласен	35,9
скорее согласен	43,2
скорее не согласен	5,9
не согласен	8,2
затрудняюсь ответить	6,8
Всего	100,0

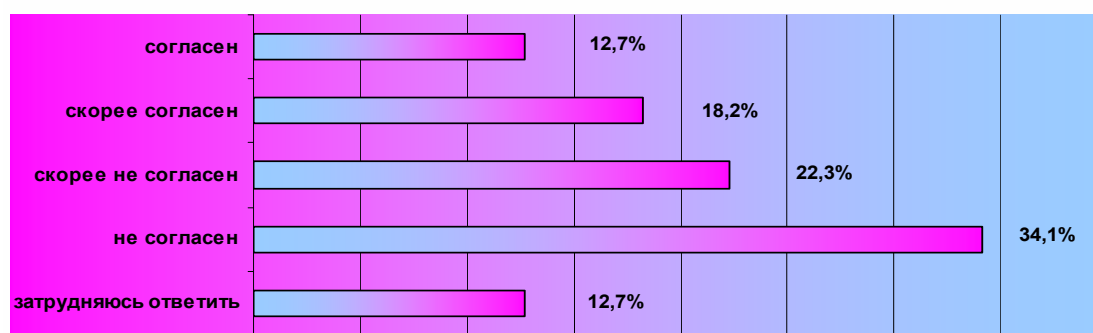


Рисунок 1.

Распределение мнений респондентов относительно утверждения «В обычной жизни житейские ценности важнее, чем любой образ Родины»

Ассоциативный опрос установил, что для жителя Китая образ Родины ассоциируется с некоторыми видами животных (заяц, корова, скот); древностью, историей, стариной (древний город, древняя меняльная лавка, бабушка); природными объектами (гора, река Хуанхэ).

По результатам авторских эмпирических исследований обоснованными представляются следующие выводы:

– образ Родины как духовный феномен не универсально сакрален, такое положение дел обнаруживается только для стран славянского региона, однако значимость его не отрицается и представителями других стран;

– для России такой образ акцентирован более ярко, что прослеживается в распределении ответов респондентов, что, видимо, свидетельствует о существовании не только индивидуального, но и вполне оформленного общественного мнения и интереса к исследуемой проблеме;

– результаты показывают, что аналогичное или близкое российскому интимное отношение к Родине наблюдается у африканцев и жителей стран Ближнего Востока, что особенно очевидно по утверждению «Если надо – я отдам жизнь за Родину». Такую готовность одинаково уверенно транслируют те, кто родился в Ираке (63,7%) и этнические египтяне (50%), однако только у россиян жертвенность доходит до отметки 73,7%, обозначая явную сакральность Родины в менталитете россиян;

– содержание образа Родины не зависит от религиозной принадлежности респондентов, но детерминировано историей, менталитетом, географическим положением, культурной, политической, социальной и экономической спецификой конкретной страны.

К итогам компаративного анализа можно отнести следующее:

– отмечается универсально высокая степень значимости специфики этнокультуры для формирования структуры образа Родины, то есть включения в него элементов родной природы, родного языка, родных песен, родного фольклора, кинофильмов и т.д.;

– прослеживаются общие смысловые репрезентации в коллективном сознании представителей одной культуры/цивилизации (православная, исламская, китайская, африканская);

– существует прямая связь стабильности образа Родины с политическими событиями и экономикой страны (трансформации наблюдаются в периоды геополитических конфликтов и войн, усиления или спада экономики страны на мировой арене, до и после политических выборов);

– существует обратная связь между элементами структуры образа Родины и историей страны, то есть – чем дальше от современности исторические события, тем большую значимость они имеют как ментальные компоненты в структуре образа Родины.

Приведенные выше эмпирические социологические данные позволяют не согласиться с предположениями концепции С. Хантингтона о фатальных различиях цивилизаций XXI века, поскольку нами экспериментально выявлены в

коллективном сознании представителей различных цивилизаций общие смысловые репрезентации (значимость образа Родины, элементы в структуре образа Родины), не зависящие от религиозной принадлежности респондентов, которые показывает объективную возможность выстраивания межкультурного диалога для осуществления эффективных межцивилизационных социальных коммуникаций (управленческих, политических, экономических, научных и других) на всех уровнях социальной организации.

Захаров В.К.¹

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНЕРЦИОННОСТЬ САМОСОЗНАНИЯ И САМОУСТРОЕНИЯ ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: самосознание общества, консорции, типы бытия общества, процессы отторжения и развала.

Процессы вменения и отторжения в обществе

Под *обществом* далее будем понимать как мировое общество, так и местные общества.

В обществе извечно и вечно происходят два противоположных процесса (проявления).

1) *Процесс вменения* новых смыслов и ценностей и *сборки* на их основе новых *смысло-ценностных обществ* (*консорций* по Л.Н. Гумилёву) с новыми цивилизационными признаками.

2) *Процесс отторжения* **исконно неверных** (противоречащих исторически накопленной памяти) вменённых смыслов и ценностей и *развала* соответствующих **исконно искусственных** (противоречащих исторически накопленной практике) собранных консорций.

Недавними хорошо известными примерами процессов мирового вменения и сборки являются *экуменизм, интернационализм, глобализм, толерантизм* и пр.

Первый процесс в данной статье подробно описываться не будет. Покажем его кратко только на некоторых важнейших исторических примерах последних столетий.

Исторические примеры консорций

Накопив ресурсы в результате промышленной революции, знать Великобритании поддалась устремлению (пассионарности по Л.Н. Гумилёву) побороться за мировое господство. Для этого свой недавно созданный в результате огораживания и обозленный этим пролетариат был отправлен в колонии. В результате ограбления испанских, португальских и своих колоний британская конвиксия накопила огромные ресурсы и решила бросить их на подрыв устоев Испанской, Российской, Османской, Австро-Венгерской и Германской империй. Орудием для этого был выбран такой же обозленный пролетариат этих империй.

Для руководства этим пролетариатом Лондоном в указанных империях были созданы и проплачены различного рода левые конвиксии. В частности был задействован классовый подход Карла Маркса. В результате на Британских ресурсах в империях были подготовлены и проведены разного рода левые «прогрессивные» революции. Также была развязана первая мировая война, в результате которой указанные империи были разрушены или подорваны. И Великобритания достигла предельного могущества.

Однако в результате в осколках разрушенных империй возникли освободительные движения против Британского владычества. Некоторые имели диктаторский или фашистский оттенок.

Чтобы уничтожить эти движения, Великобритания развязала Вторую мировую войну. Несмотря на формальную победу в этой войне Великобритания надорвалась и потеряла значительную часть накопленных ресурсов. Поэтому уступила мировое господство своей бывшей колонии – США. Тем не менее, англосаксы в целом обрели полное мировое господство.

Остановимся более подробно на описании сущности процесса отторжения и развала, поскольку в наше время он становится всё более действенным и значимым.

Этот процесс основан на наличии исторически накопленной памяти общества, хранящейся в его сознании и подсознании.

Типы бытия общества

Прошедшее или настоящее объединённое (т.е. вещественное и мысленное) бытие любого общества может быть сведено к отдельным **совокупностям**, называемым далее *типами бытия*. Чтобы выделить отдельный тип бытия, нужно сначала задать общий вопрос: «Что члены общества делали или делают в своей жизни?» – а затем дать на него какой-нибудь **частный** ответ.

¹ Захаров Валерий Константинович – д.ф.-м.н., профессор кафедры математического анализа Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Автор многочисленных научных публикаций по вопросам общественного развития, в том числе по социальной философии и социальной психологии, философии истории, экономике, теории государства и государственного управления, геополитике, политологии, россиеведению, а также по концептуальным и математическим моделям государства и его учреждений. Лауреат Ломоносовской премии. E-mail: zakharov_valeriy@list.ru

Описанные в человеческой истории типы бытия всегда имеют особые *названия*. Например, «мыслить», «гневаться», «подчиняться», «строить сооружение», «жить в семье», «жить в государстве», «присваивать часть дохода» и проч.

Все типы бытия данного общества можно подразделить на следующие классы.

Один класс типов составляют *неотипы бытия*, т.е. те типы, которые зародились в прошлом и **воспроизводились** вплоть до недавнего времени. Подкласс класса неотипов составляют *стереотипы бытия*, которые зародились весьма давно. Про них, благодаря их воспроизводству на достаточно длинном промежутке времени, можно судить, что они в некотором будущем ещё будут воспроизводиться. Подкласс класса стереотипов составляют *архетипы бытия*, которые зародились в глубокой древности. Про них, благодаря их воспроизводству на очень длинном промежутке времени, можно уверенно судить, что они ещё очень долго будут воспроизводиться в данном обществе в будущем вплоть до неотменяемости.

Отметим, что понятие архетипа бытия является гораздо более широким, чем понятие *архетипа поведения*, восходящее к введённому Карлом Густавом Юнгом в психологии понятию *архетипа личности*.

Памятный образ типа бытия в сознании и подсознании общества

В мысленном мире каждого общества, осуществлявшем или осуществляющем данный тип бытия, создаётся некоторое частичное, обобщённое и усреднённое *узнаваемо-передаваемое представление* или иначе *памятный образ (мем)¹ этого типа бытия*. Этот памятный образ обязательно включает в себя *памятный образ (мем) исходного состояния бытийной среды общества*, при котором возникал данный тип бытия. Последний памятный образ будем называть короче *исходным образом среды*.

В меме типа бытия (данного общества в данный момент времени) выделяются: *сознательная часть*, и *подсознательная часть*. Обе части не отделены строго друг от друга: происходит переход из одной части в другую. Не забывающаяся устойчиво передающаяся из поколения в поколение сознательная часть постепенно в течение смены многих и многих поколений пополняет подсознательную часть. А забывающаяся сознательная часть в случае необходимости сравнительно быстро пополняется подсознательной частью.

Подсознательная часть мема передаётся из поколения в поколение по рожденческому наследованию. Сознательная часть мема передаётся из поколения в поколение как поднятием из наследованной подсознательной части, так и образно-словесным вменением от человека к человеку внутри общества.

Обобщённо можно сказать, что общество ничего не забывает, просто хранит на разных уровнях.

Побуждающее воздействие мема на общество для воспроизведения типа бытия

Мем типа бытия общества **обладает побуждающим воздействием на общество для воспроизведения этого типа бытия** членами данного общества, осуществлявшего или осуществляющего данный тип бытия.

Происходит это, по-видимому, следующим образом. В индивидуальном и коллективном сознании членов данного общества постоянно создаётся *текущий образ его бытийной среды* (на данный момент времени). Этот образ постоянно **соотносится (сверяется)** с памятью и, в частности, со всеми мемами.

Если текущий образ среды **близок** к хранящемуся в каком-либо меме исходному образу среды, то этот **мем побуждает общество воспроизводить** данный тип бытия и степень его побуждающего воздействия на воспроизведение типа бытия данным обществом в данном месте в данное время **пропорциональна** величине близости образов (точнее, чем более указанные образы **схожи**, тем степень больше).

Более того, **при наличии указанной близости** степень побуждающего воздействия мема типа бытия на его воспроизведение данным обществом в данном месте в данное время **вдобавок пропорциональна**,

во-первых, близости момента времени последнего действительного осуществления этого типа бытия к рассматриваемому моменту времени (точнее, чем **ближе** указанные моменты, тем степень больше),

и, во-вторых, совокупному времени всего предыдущего действительного осуществления этого типа бытия в этом обществе (точнее, чем **больше** указанное время, тем степень больше).

И поэтому степень воспроизведения некоторого типа бытия пропорциональна сумме трёх указанных независимых побуждающих величин для данного типа бытия в данный момент времени. Назовём эту сумму *побудительной мощностью мема типа бытия в данный момент времени*. В частности, побудительная мощь мема архетипа сильнее побудительной мощи мема стереотипа, а побудительная мощь мема стереотипа сильнее побудительной мощи мема неотипа.

Если же текущий образ среды далёк от исходного образа среды какого-либо мема, то этот мем **не побуждает общество воспроизводить** соответствующий тип бытия.

Мем с высокой побудительной мощностью будем называть *побудительным*, а с низкой мощностью – *спящим*.

Из сказанного выше следует, что в зависимости от текущего образа бытийной среды промежутки воспроизводства и промежутки засыпания типа бытия **чередуются друг с другом**.

¹ Термин *мем* образован от латинского слова «memoria», переводящегося на русский язык словом «память».

Управление побуждающим воздействием мема

Именно условие необходимости **близости** исходного и текущего образов среды позволяет одним частям общества (а через них и внешним обществам) **управлять** побуждающим воздействием мема на воспроизведение данного типа бытия другими частями общества в данный момент времени. Таких способов управления, по крайней мере, два.

Можно одним частям общества **принудительно управлять** побуждающим воздействием мема на воспроизведение данного типа бытия другими частями общества **посредством принудительного** действительного изменения самой текущей материальной среды общества и тем самым **отдаления** текущего образа среды от исходного образа среды для этого типа бытия.

А можно одним частям общества **вменительно управлять** побуждающим воздействием мема на воспроизведение данного типа бытия другими частями общества **посредством вменительного** создания у них **мнимого** текущего образа бытийной среды, **нужного** этим управляющим частям для создания **мнимой близости** этих образов для этого типа бытия.

Ясно, что эти способы управления возможны только при **изведении** определённых (вещественных и мысленных) средств (ресурсов). Если эти расходы превышают возможности общества, или угрожают самому его существованию, или даже просто становятся обременительными для самих управляющих частей, то размер изводимых ресурсов сокращается. Это приводит к тому, что **текущий** (принудительно или вменительно созданный) образ среды начинает изменяться. Поэтому побудительная мощь **подавленных** мемов начинает возрастать. В частности, в некоторых частях общества начинают в полную силу воспроизводиться различные **изменятельные** типы бытия.

Посредством этих изменятельных типов бытия и происходит процесс отторжения исконно неверных ранее вменённых смыслов и ценностей и развала соответствующих исконно искусственных ранее собранных консорциев. В конце этого процесса происходит возврат к прежним **исконно верным** смыслам и ценностям и к сборке прежних **исконно естественных** консорциев с прежними цивилизационными признаками.

Исторические примеры процессов отторжения и развала

Таким образом, из-за наличия **подсознания, передающегося по рожденческому наследованию**, классовым, интернационалистским, глобалистским, толерантистским, и пр. неосмыслам не удалось, не удаётся, и не удастся подавить и одолеть исторически устоявшиеся национальные архесмыслы и цивилизационные стереосмыслы.

То, что сейчас происходит в России, США, Европейском Союзе, на Украине и пр., подтверждает описанную выше историческую инерционность самосознания и самоустройства общества.

Кикешев Н.И.

академик Международной Славянской академии, член Союза писателей России
sobornik@mail.ru

СИБИРЬ – ПРАРОДИНА ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

Ключевые слова: прародина индоевропейцев, Сибирь, топонимика.

Северный полюс – в Гренландии

Северный полюс земли до 22 тысячелетия до н.э. находился в Гренландии¹. Северный полярный круг проходил по Альпам, Карпатам, Белому морю. Гиперборейцы (самые северные) тогда обитали по берегам Средиземного и Черного морей, которые зимой замерзали. В физической географии основополагающим является закон широтной зональности, который имеет космический характер. Его сформулировал в конце XIX века русский ученый В.В. Докучаев. Основная причина зональности – неравномерное распределение солнечной энергии от экватора к полюсу вследствие шарообразной формы Земли и изменения угла падения солнечных лучей на земную поверхность. Максимум солнечной энергии получает поверхность на экваторе, перпендикулярная солнечным лучам. Чем ближе к полюсу, тем холоднее. Именно недостаточность тепла на полюсах Земли приводит к созданию вокруг них полярных ледяных шапок. Астрофизические характеристики Северного полюса общеизвестны:

1. Солнце всегда встает на юге.
2. Звезды не восходят и не заходят, а вращаются в горизонтальной плоскости, завершая каждый свой круг за 24 часа.
3. Год состоит из одного дня и одной ночи, длящихся по 6 месяцев.
4. В году бывает только одно утро и один вечер. Заря длится по два месяца.
5. Летом солнце ходит кругами по небу в течение 6 месяцев, и каждый круг длится 24 часа.

Исходная точка арийской космографии – священная гора Меру. Слово «меру» означает «держущая ось», и, таким образом, гора признавалась древними астрономами Северным полюсом Земли. Её вершина указывала на Полярную Звезду. В «Сурья-сиддханте» (XII, 67) говорится: «На Меру боги видят солнце после его единственного восхода и в течение половины его вращения, начинающегося с Ари». Утверждение, что день и ночь богов длятся по шесть месяцев, широко распространено в индийской литературе. Оно встречается не только в Пуранах, но и в работах по астрономии, известных как «Сиддханта», в священной книге парсов «Вендидаде» (фаргард 11 раздел 40). В «Махабхарате» дается описание Меру как царя всех гор. В «Ванна-парве» (Лесной), в разделах 163 и 164 говорится: «На Меру Солнце и Луна ходят кругами слева направо каждый день, и это же совершают все звезды... Гора своим сверканием настолько превосходит мрак ночи, что ночь трудноотличима от дня». По описаниям вед гора имела четыре склона и её окружали четыре горы: Нила – с севера, Нишадха – с юга, Мальяват с – запада и Гандхамадана – с востока. Меру лежала между ними подобно околуплодию лотоса. Четыре реки берут с неё начало в одном источнике и повторяются в названиях рек Нил, Ганг и других арийских гидронимов. Необходимо обратить внимание, что символ христианства – крест – унаследован от древних ариев – это вид горы Меру сверху, с которой стекают четыре источника. Двенадцатиконечный гиперборейский крест сохранили кельты и другие народы. Если индусы сравнивают гору Меру с лотосом, то в русском языке главный купол церковного здания называют – маковкой за схожесть с семенной коробочкой мака. Макушка дерева, макушка лета – верх, вершина.

Но где точно находилась гора Меру – об этом древние сказания не сообщают. Географический Северный полюс – точка пересечения оси вращения Земли с её поверхностью – находится в центральной части Северного Ледовитого океана, глубина которого в этом месте составляет более 4 километров. Как показывают исследования гляциологов, до Всемирного потопа на Чукотке и Аляске было тепло. В Сибири мамонты паслись в тех местах, где сейчас и оленю не прокормиться. Кромка пролива Дмитрия Лаптева в Восточно-Сибирском море названа Мамонтовым берегом из-за обнаруженных здесь многочисленных останков животных, которые находились в вечной мерзлоте, словно в своеобразном природном холодильнике. В то же время в Северной Америке оледенение достигало Больших озер. Проведя картографические исследования с учетом климатических условий Четвертичного периода, автор пришел к убеждению: гора Меру и Северный полюс допотопных времен находились в Гренландии – самом большом на Земле острове, расположенном северо-восточнее Канады в Атлантике. Если с этой точки провести линию радиусом Северного полярного круга, то она охватывает районы допотопного оледенения и проходит в Европе по Альпам, Карпатам и Кольскому полуострову.

В пользу этой гипотезы свидетельствует и Почвенная карта мира. Почвенные зоны также сменяются широтно. Однако на востоке Североамериканского континента природные зоны тундр и лесов сдвинуты к югу по сравнению с

¹ Кикешев Н.И. Славянский мир: прародины и предки. – М., 2003.

его западной частью. Ученые объясняют это тем, что горные цепи не пускают влагу с Тихого океана на материк, образуя пустыни, и почвенные зоны сменяют друг друга не с севера на юг, а с запада на восток. Но когда Северный полюс располагался в Гренландии закон широтной зональности действовал прекрасно и в Северной Америке. В подтверждение нашей версии можно привести статью «Гиперборея была в Гренландии?», опубликованную в газете «Комсомольская правда» 6 мая 2008 г. Её автор директор Международного центра уфологических исследований М. Герштейн обнаружил, что древние мегалитические сооружения на разных материках удивительно точно ориентированы на Гренландию. Он предполагает, что там и была легендарная гора Меру.

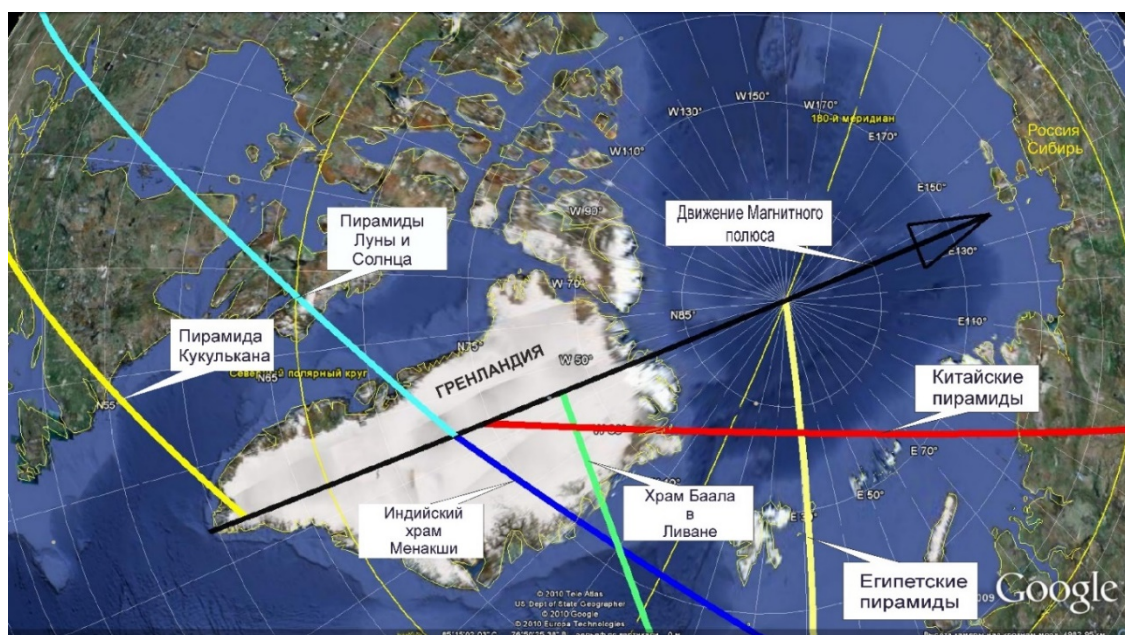


Рисунок 1.
Мегалитические сооружения, ориентированные на Северный полюс в Гренландии

О том, что до Всемирного потопа земная ось была в другом месте, свидетельствует и палеоклимат Антарктиды. На карте, составленной в 1531 г. французским математиком и картографом Оронсом Финном, которая затем изучалась американским географом Дж. Вайхауптом, часть континента изображена без материкового льда, с руслами рек, горами. Существует турецкая карта Хаджи Ахмеда 1559 г., перерисованная с какой-то более древней карты, когда на континенте было значительно теплее, чем сейчас.

Наиболее распространенным названием горы в древности было слово «па». Эта основа сохранилась в названиях гор: **Памир** (гора Меру), **Альпы** (высокие горы), **Карпата**, **Олимпа** и т.д. Гору, «пуп земли», вокруг которого вращалось солнце и звезды, где жили боги, древние народы называли по-разному: индоарии – Меру, греки – Меропос, Рипа (гора солнца), зороастрийцы – Хара Березайти и т.д. В украинском языке сохранились слова, связанные с горой Рипа: рипа (репа – однолетнее или двухлетнее травянистое растение, семейства капустных), рипях (репей, репейник – сорное растение с колючими цепкими соцветиями или плодами в виде колючей цепкой головки) за схожесть формы. Фамилия Рипа, духовное учение буддистов – Рипа – тоже дань древней традиции.

В «Авесте» так описывается прародина ариев. Гора Хара-Берзайти возвышается над землей на громадную высоту. Она выше облаков и вершиной своей достигает сферы беспредельного света. Здесь находится Гаронман – обиталище Ахура-Мазды и других богов. Альбардж – мать всех 2224 гор Земли, и они от нее произошли. Главная ее вершина – Таира (Гемавенд, 5604 м), вокруг нее обращаются солнце, луна и звезды. У подножия горы – мировой океан Варукаша. С одной из вершин Альбарджа – Хунаирии стекает поток Ардвиг-Сура Анахит, питающий чистой и священной водой Варукашу, а также все реки Земли. Обычно Хара-Берзайти сопоставляется с горной цепью в Прикаспии, главная ее вершина – Гемавенд – 5604 метра, только она не может быть «пупом земли»: вокруг нее не вращаются небесные тела.

Что касается авестийского названия горы богов – Хара-Березайти, то в русском языке оно трансформировалось в слово «гора». Топоним «хара» распространен от Урала до Дальнего Востока. Первая цивилизация долины Инда называлась Харапа и располагалась южнее Каракорума – горной системы Центральной Азии, одной из высочайших на Земном шаре. Название переводят с киргизского языка «черные каменные глыбы». Но вероятнее всего, изначально она называлась Харагорум – гора Хара. Похожее название было у древней столицы Монголии – Харахорум. Но все это – реконструкция прототипа, память о северной прародине.

Пуп мира – гора богов в названиях разных народов

Ал (Альпы, Алтай, Урал), Арата
 Кара (Кар, Карна, Карпаты, Кура, Кур)
 Мера (Меру, Меропис, Мир, Мара, Мар, Марс)

Олимпа (Олимп)

Пара (Пала, Палас, Пела, Пола, Полюс мира, Пула), Памир

Рипа (Рипейские горы, Пира, Пиренеи, Пирей)

Тара (Тар, Тера, Уттара Куру – гора богов)

Хара (Хара-Березайти, Харапа, гора).

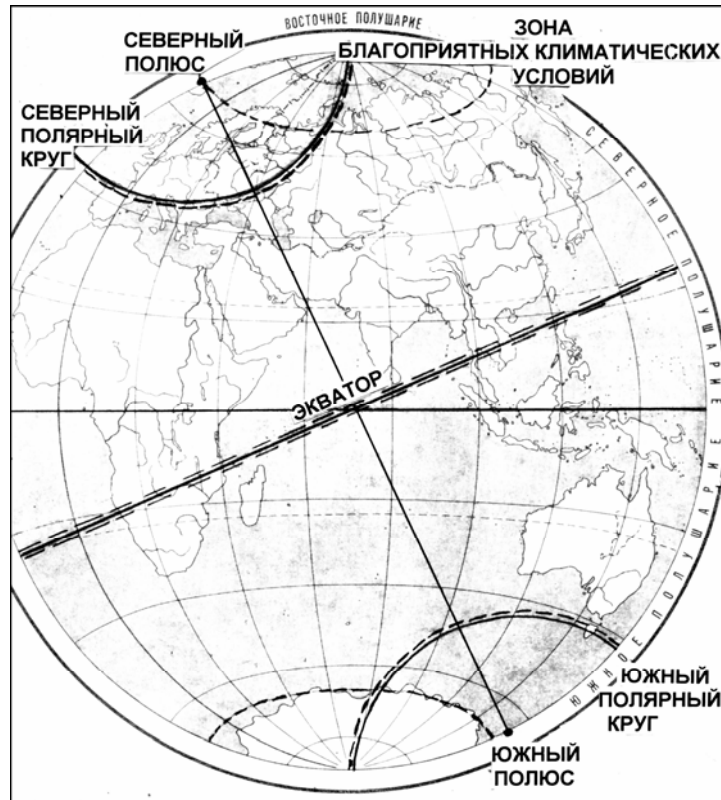


Рисунок 2.
Расположение Земной оси до Всемирного потоп

Версия о расположении горы Меру в центре Гренландии вызывает сомнения потому, что подо льдами там не земля, а вода. В некоторых мифах есть указания, что гора Меру «огнем горела», а потом «исчезла вовсе». И это похоже на правду. Подобные события произошли 27 августа 1883 года на острове Кракатау, расположенном между Явой и Суматрой в Индонезии. Извержение вулкана было настолько мощное, что оно разорвало остров, а столб дыма поднялся в атмосферу на 27 км. Гренландия уцелела, но в центре острова образовалась огромная воронка, заполненная водой.



Рисунок 3

На карте Меркатора, изданной его сыном Рудольфом в 1595 году, Северный полюс нарисован в центре Гипербореи, а по середине Гренландии проходит горный хребет. На самом деле, в центральной части острова земля находится ниже уровня океана. Именно там до Всемирного потопа и находился Северный полюс – священная гора Меру, с которой стекали четыре реки, а в результате катастрофы она «пропала вовсе». Ошибка Меркатора в том, что он совместил современный Северный полюс в центре Северного Ледовитого океана, глубина которого достигает четырех километров, и гору Меру, располагавшуюся в Гренландии.

Гиперборея, где росли идилические сады, до Всемирного потопа располагалась в Азии на шельфе морей Северного Ледовитого океана от Оби до Юкона, как это изображено на карте севера Евразии четвертичного периода в Большой советской энциклопедии. А после Всемирного потопа и смещения земной оси на 23 градуса в нынешнее его положение, в благодатной прежде Гиперборее начались лютые холода, сгоняя выживших в катастрофе ариев на юг в поисках новых мест обитания.

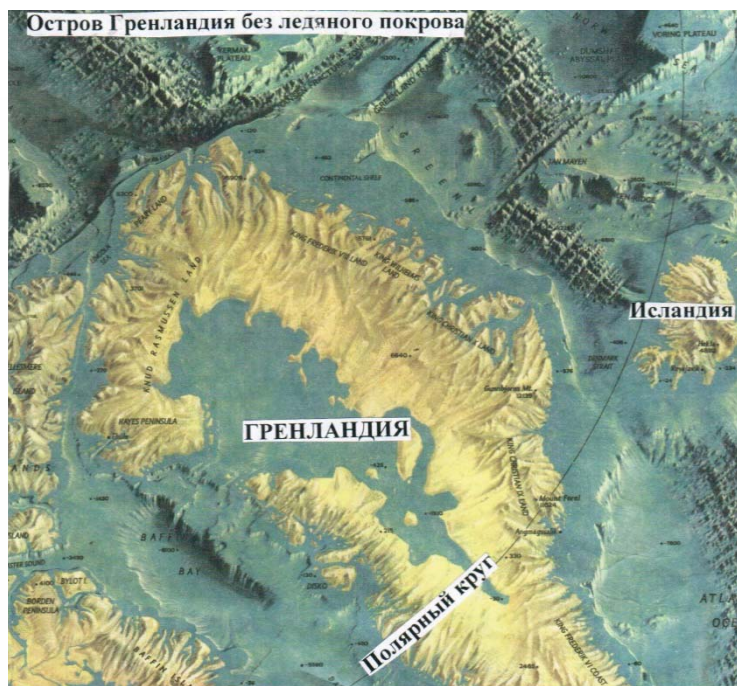


Рисунок 4

Сибирь – Семиречье моря Варукаши

Академической науке пока не удалось выявить местонахождение Арьяна-Ваеджо – арийского рая, где по преданиям был исходный «Дом человечества», превращенный оледенением в необитаемое место. Тот факт, что эти сведения находятся и в иранской, и в индийской литературе, исключает их фабрикацию. «Авеста» – одно из древнейших повествований о начальных временах. Первый фаргард «Вендидада» перечисляет 16 областей, созданных верховным богом Ахура-Маздой (Ассура-Маздой). В каждую из создаваемых земель злой дух Ангра-Майнью насылал разные формы зла и бедствий, чтобы сделать ее непригодной для человеческого обитания¹. Расположения десяти из шестнадцати областей известны, потому содержание фаргардов является не мифическим, а историческим. Так, название Арьяна-Ваеджо обозначает, что она была областью зарождения (ваеджо – зерно, на санскрите – биджа) ариев, первым прекрасным и счастливым созданием Ассура-Мазды, где лето длилось 10 месяцев. Но злодей Ангра-Майнью превратил прародину ариев в ледяную пустыню, где 10 месяцев – зима и только 2 месяца – лето. В результате наших исследований выяснилось, что таким благодатным краем был северо-восток Азии. Когда Северный полюс находился в Гренландии, в зависимости от удаления от него, на пространстве от Оби до Чукотки лето могло длиться и пять, и семь, и десять месяцев. В «Ригведе» перечисляются пять месяцев зимы: Аван, Атаро, Дин, Вохуман и Спендармад и подчеркивается, что в этот период не празднуется Рапитвин Гах, так как он уходит под землю на зиму и возвращается из-под земли летом». Нетрудно определить, что это солнце, исчезающее на долгую полярную ночь. Бога солнца Ра относят только к египетскому пантеону, но в начальные времена он был богом всех ариев. Боги солнца Индра, Митра и другие приравнивались к Ра, как это затем практиковалось в Египте.

В священной книге ариев «Ригведе» 12 раз встречается выражение «сапта-синдхавах» – семь рек. В «Авесте» говорится, что это потоки, текущие вверх (II, 15, 6), и что их насчитывается семь (I, 32, 12; II, 12), и текут эти реки в море Варукашу. В гимне (VIII, 69, 12) поется, что семь рек текут в рот бога Варуны, словно в бездну, покрытую волнами (Варуна – др.-инд. váruṇaḥ – владыка мировых вод). На схематической карте четвертичных отложений Сибири, опубликованной в Большой советской энциклопедии, автор обнаружил, что по дну Северного Ледовитого океана к Канадской котловине от Новой Земли до Аляски тянутся русла семи рек – продолжение Оби, Енисея, Хатанги, Лены,

¹ «Авеста» в русских переводах. С.-Пб., 1997.

Индибирки, Колымы, Юкона! Русло реки Обь проходит вдоль восточного побережья Новой Земли и её дельтой является желоб Святой Анны между Землей Франца Иосифа и Северной Землей. Восточнее Желоб Воронина вымыт водами Енисея. По дну моря Лаптевых пролегают русла Хатанги, Лены и других рек (Большая советская энциклопедия, второе издание, 1957, с. 240). Это подтверждает и современная карта дна Северного Ледовитого океана.

На мысль о том, что Сибирь является арийским Семиречьем натолкнуло название города Симбирск на Волге, а также название её жителей – сибиряки. В языке эвенков сохранилось слово *бира*, состоящее из двух слов – *би* (вода, жидкость) и *ра* (имя бога солнца), которое можно перевести как *солнечная река*. Что касается топонимики, то реки Бира́ и Большая Бира есть в бассейне Амура; Бира – приток Уссури в Бикинском районе Хабаровского края на Дальнем Востоке России. Река Бирюса протекает по Иркутской области и Красноярскому краю. Считается, что ее название происходит от отуреченного племени бирюсов, проживающих на отрогах Саяна, но обычно племена называли по месту их проживания. Река и город Биру в горах Китая свидетельствует, что сибиряки обитали в Тибете. Город Биркот на реке Кунар в Афганистане указывает их путь на юг к Инду.



Рисунок 5

Смягченный вариант слова «*бира*» – *бия* (бея), *бий*. Река Ульбея впадает в Охотское море. Данубий – река Дану – древнее название Лены, а её правого притока – Алдан (горная река). Сибиряки принесли это священное имя в Европу и назвали Данубием Истр. Бий-Хем – правый исток Енисея – протекает в Республике Тува. Река Обь начинается после слияния Катуня с Бией. В Катунь впадает река Бийка, на которой расположена Бийская пещера со следами пребывания людей каменного века. В русском языке сохранились слова – *бить*, *прибой*, в украинском – *бий*, *бийка* (бой, драка), связанные с водой; например: *забил родник*. Одно из названий Днепра – *Нунбирду* – глубокая река. Печору прежде называли *Бий-су*. Древняя страна Биармия на севере Руси, город Бирка в Швеции, государство Мянма (прежнее название Бирма) в Юго-Восточной Азии – все это топонимические следы сибиряков, которые протянулись до Бискайского залива Атлантического океана. Возможно, кельтское название Британских островов – Альбион тоже хранит название воды – *би*. В немецком языке сохранилось слово «*бир*» – пиво. На севере Китая археологи обнаружили древний рецепт приготовления пива. Его желтый цвет помогает уяснить изначальное название – *бира* – солнечная вода. Что удивительно, пиво на языке коми – *сур*. Рек с названием «*сура*» (солнце, солнечная вода) в Восточной Европе несколько. У болгар, итальянцев, арабов пиво – *бира*. Считается, что это слово привнесено из немецкого. Но общепризнанное для всех арабов Ближнего Востока слово *бир* – колодец, источник воды – от корня *бара/вара* не оставляет сомнений: пришло оно вместе с переселенцами из Сибири и Дальнего Востока. Слово «*араб/арав*» – в обратном прочтении – *вара* – дало название Аравии. Японцы тоже называют пиво – *биру* (*biyu*).

Что удивительно, и африканский Нил когда-то именовался – *Бий*, о чем свидетельствует древняя страна Нубия, располагавшаяся на его берегах. Сейчас это территория Судана, название которого состоит из двух слов: *су* – вода и *дан* (дон) – река. На западе Судана течет река Бири, а на юге Чада есть городок Бира. На западном побережье Центральной Африки река Гамбия впадает в Атлантический океан и дала название расположенному на её берегах государству. Возможно, и Намибия получила свое название подобным образом.

Гидроним «*бира*» свидетельствует, что сибиряки еще до Всемирного потопа заселили Северную Америку. На территории США много подобных топонимов и гидронимов: Бивер (от бивара – солнечная река, вода) – на берегу Юкона на Аляске; река Бивер, Бивер-Крик – в Юконе; озеро Бивер – в Арканзасе, река Биверхед – в Монтане, Бивер – в Мичигане, река Бивер – в Нью-Йорке, Бивер – в Оклахоме, река Бивер и Бивер-Фолс – в Пенсильвании, озеро Бивер-

Дам – в Висконсине, Биверкрик – в Огайо, река Бивер-Крик – в Канзасе на Великой Равнине и другие. В Канаде: озеро и река Бивер, город Бивер, горный хребт Биверфут в Канадских Скалистых горах и др.

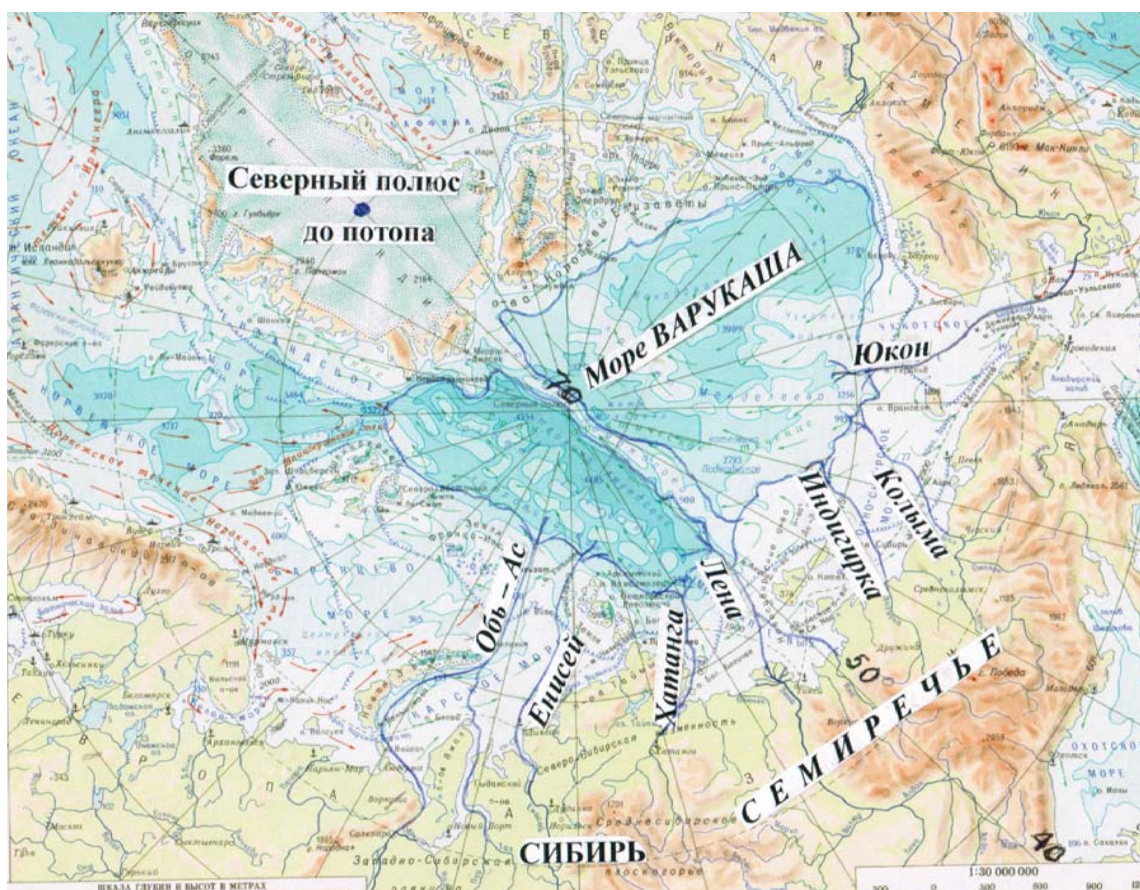


Рисунок 6.
Сибирь – Семиречье моря Варукаши

Слово «би» в значении – вода, жидкость – дошло до наших дней и получило широкое распространение: бидон – ёмкость для жидкости; слово «битум» считают происходящим от латинского bitumen – горная смола, нефть, но, если учесть египетское название земли «та», более точный перевод – жидкая земля. У слова «бира» со временем появились двойники: «бир/вир», «бур/пур»: все они обозначают реку, воду: бурун, бурлить, бурлаки; фамилия Бурляев (Водолей), а также – буря, буран, бурелом, связанные с дождем, снегом; названия городов, стоящих по берегам рек, озер и морей, окруженных рвами с водой. Буряты проживают в Забайкалье. Бурата (река-отец, как устоявшееся в русском языке – Волга-матушка) – одно из названий Евфрата. Река Пур течет в Западной Сибири. Из Семиречья-Сибири вышли ведические арии, составившие основу индоевропейской общности. *Сибиры, сабиры/сябры/савиры/савары/саварты, сипиры, авары/абары, увары/сувары/бавары, варяги* (бира, вара – вода), другие племена и народы сыграли важную роль в формировании славянской и других цивилизаций.

Украинское слово «біда», русское – «беда» – несчастье, несущее горе, гибель, бедствие и т.д. приоткрывают тайну его происхождения, связанную со Всемирным потопом. В русском языке сохранились выражения: «Вода пришла, и беда пришла», «Всегда жди беды от большой воды». Состоит оно из двух слов: би – вода и «да» – подтверждение. В разных вариациях слово «беда» присутствует во многих языках мира: праиндоевропейское bhēdh, тохарский peti, прагерманский bido, сидячая ванночка bide; латышский bads близко немецкому baden – купаться.

Победа – по беде – после беды. Изначальный смысл слова «беда», как и *кара* – потоп.

Основа «би» и в слове «кибитка» – переносное жилище у кочевых народов, телега или сани с крытым верхом, защищающим от дождя и снега. Кибитка вардо – традиционный дом на колесах британских цыган, содержит в своем названии и слово «вар». Вар, вара – на субстрате – вода. Кэб/кеб – название лондонского такси, производное от кибитки.

Подводя итог, отметим: Гиперборея (от греч. huper – над, сверх, по ту сторону + Boreas – северный ветер) – северная земля. Древнегреческие историки считали, что гипербореи живут в идиллических садах и постоянно поют гимны, которые радуют сердце бога солнца Аполлона. День продолжается у них шесть месяцев и столько же длится ночь. Эти две абсолютно противоположные оценки Гипербореи как раз точно отображают ситуацию, которая произошла в результате космической катастрофы на севере Евразии. Идиллические сады могли расти только в благоприятном климате, когда лето длилось десять месяцев, как об этом сообщает «Географическая поэма» «Авесты». По нашим расчетам, это территория Чукотки, Аляски и их окрестностей. Гиперборейские горы на карте мира Фра Мауро изображены в Западной Сибири там, где находятся Сибирские Увалы, тянущиеся от Оби до Енисея. Гипербореи изна-

чально жили между Сибирскими Увалами и Карским морем. На древних картах Западной Сибири обозначены Байда, Калама, Самарики, Лукомория и другие земли, которые в древних мифах обозначены как прародины шумеров, египтян и других народов. В древнерусских источниках прародина славян называется Пивнич – север: «Зачиналась Русь от Полуночи двадцать тысяч лет назад» (Книга Велеса, дощечка 2).

Коваленко С.В.

д. филос. н. профессор, Московский государственный областной университет kovalenkosv2014@gmail.com

АРХЕТИПЫ КОЛЛЕКТИВНО-БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО КАК ОСНОВА ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: архетипы, антропология, энергия, цивилизация, бессознательное, культ и символика медведя, культура, самоорганизация.

В российской общественной и социологической мысли 2000-х гг. стало постепенно утверждаться представление о необходимости новой методологии для осмысления специфики цивилизационного развития России. Если в начале постсоветского транзита представления о благотворности заимствования западных институтов и ценностей пользовались сочувствием среди россиян, а самобытность России воспринималась как «историческое проклятие», то постепенно ситуация качественно изменилась. Социологические опросы свидетельствуют, что большинство россиян не ощущают себя европейцами и не считают западный путь развития подходящим для нашей страны. По данным Института социологии РАН, в 2011 г. 2/3 опрошенных считали, что «Россия – особая цивилизация, в ней никогда не приживется западный образ жизни»¹. Цивилизационный подход как научный дискурс постепенно стал привлекать внимание исследователей в контексте неадекватной реакции масс на модернизацию общества сверху по либеральным рецептам Западной Европы².

Философской основой либеральной модернизации России стал телеологический принцип мировосприятия западной цивилизации, как идеальной модели развития. Исходя из такого понимания концепции цивилизации, либералы своей стратегической задачей считают снятие цивилизационного разрыва между Россией и Европой. Концепция либеральной интеграции России в цивилизованный мир основывается на идеи безусловного приоритета рыночных отношений как основы процветания государства. Философские основы этой концепции цивилизационного развития были разработаны Г. Гегелем, для которого индивид был не цель, а средство благоденствия целого, т. е. государства. «Лишь в государстве, в котором развилось сознание о законах, – писал Г. Гегель, – свершаются обдуманые действия, сопровождаемые ясным сознанием о них, которое развивает способность и потребность сохранять их в таком виде»³. Телеологические концепции цивилизации основаны на приоритете идеи, которую следовало реализовать любыми методами и средствами. В этой системе отношений либералы рассматривают власть в качестве субъекта, а массы признаются объектом воспитания. И. Кант считал, что человек может стать человеком только путем воспитания, а воспитание – это величайшая проблема и труднейшая задача для человека⁴.

Либеральное игнорирование потребностей человека массы, по мнению И.Г. Яковенко привело к появлению в России двух народов с качественно отличными ментальными характеристиками. И.Г. Яковенко считает этот раскол производным от раскола цивилизационного – локальная русская цивилизация разрывается между западноевропейским влиянием и византийско-евразийской матрицей культуры⁵. Идеи локальных цивилизаций основывались на необходимости объяснить гибель и становление самых различных империй как форм цивилизационной самоорганизации. Анализ причин возникновения и крушения локальных цивилизаций привел З. Фрейда, К.Г. Юнга к исследованию роли индивидуальных и коллективно-бессознательных факторов, которые обеспечивают действия особых связей между биогенетической наследственностью и социально-культурными институтами. Их последователи делают вывод о том, что системное исследование бессознательных факторов дает возможность определить их влияние на различные формы социального поведения, в том числе и на формирование локальных цивилизаций. Их появление с позиций философии экзистенциализма обусловлено переходом энергии инстинкта в энергию духа, а это в принципе недоступно научному познанию, как считает К. Ясперс⁶.

Ключевым архетипом системы коллективно бессознательных установок стала система тотемических символов, определяющих «своих» и «чужих». З. Фрейд, исследуя феномен тотемизма, отмечал, что первобытный человек в окружающей его природе выделял доминирующие существа, выполняющие роль отца – покровителя, обеспечивающие

¹ Абдрахманов Д.М., Буранчин А.М., Демичев И.В. Архаизация российских регионов как социальная проблема. – Уфа: Мир печати, 2016. – С. 4.

² Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997; Ерасов Б.С. Цивилизация: Универсалии и самобытность. – М.: Наука, 2002; Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Алгоритм, 2003.

³ Гегель Г.В.Ф. Философия истории // Философия истории. Антология. – М.: Ин-т философии РАН, 1994. – С. 85.

⁴ Кант И. О педагогике // Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – С. 445.

⁵ Яковенко И.Г. Россия и модернизация в 1990-е годы и последующий период: социально-культурное измерение. – М.: Новые знания, 2014.

⁶ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1994. – С. 380.

воспроизводство рода. Архетипом цивилизационной самоорганизации русского этноса стал культ медведя, как хозяина языческого леса. Исследованию проблемы роли культа медведя с позиций результатов археологических находок и этнографических наблюдений, фиксирующих сохранившиеся традиции были посвящены труды Б.А. Рыбакова, В.С. Житенёва, Ю.А. Кошкарлова, А.А. Россомахина, В.М. Успенского, Д.Г. Хрусталева и других авторов. Тем не менее, ответа на вопрос, почему почитание могучего зверя зафиксировано во многих частях мира, начиная с каменного века, но только России образ медведя стал цивилизационным кодом самоорганизации, нет.

Очевидно, исследования проблемы становления культа медведя как символа России в самосознании соотечественников и граждан зарубежных стран требует использования методологии философской антропологии В.И. Вернадского. Исследователь считал, что процесс самоорганизация человека определяется его способностью использовать материально-энергетические взаимодействия биосферы Земли и Космоса, посредством преобразования этих потоков биогеохимической энергии в новую форму энергии – энергию человеческой культуры¹. Следовательно, исследование процессов цивилизационной самоорганизации должно быть основано на принципе «ничто не возникает из ничего и не исчезает бесследно». Отсюда следует вывод, что устойчивость архетипов коллективно-бессознательного как энергетических факторов самоорганизация человека, заключается в том, что они обеспечивают действия особых связей между биогенетической наследственностью и социально-культурными институтами. Историко-культурная сущность этих связей определяется ролью образа медведя в формировании способов рационального использования энергетики среды обитания для сохранения жизни и воспроизводства рода, значит, и для цивилизационной самоорганизации.

Исследование специфики цивилизационного развития России предполагает изучение региональных характеристик потоков биогеохимической энергии природы, пригодной для жизнедеятельности человека. В зависимости от этой специфики происходили изменения генотипа, которые повышали на 20–30% шансы потомства на выживание². Свидетельством локальной зависимости цивилизационной самоорганизации человека от потоков биогеохимической энергии природы стала специфика генотипа славян R1a1, в то время как западноевропейская группа отличается генетическим кодом AP1.б³. Различие генетических кодов свидетельствует, что эти этнические группы формировались в разных природно-климатических условиях жизнедеятельности. Специфика этих условий в сочетании с действием индивидуальных бессознательных программ обеспечивает становление и развитие различных форм цивилизационной самоорганизации. Архетипы индивидуальной бессознательной программы включают в себя инстинкты сохранения жизни и её обеспечения энергией; копирования моделей поведения и стремление к самореализации потенциала своих задатков и способностей, через участие в деятельности своей цивилизационной общности. Ключевым стимулятором входа индивида в иные цивилизационные формы организации является его архетипическая потребность в повышении уровня и качества жизни.

Стабильность в развитии различных форм цивилизационной самоорганизации, а также их гибель зависит в значительной степени от действия групповых бессознательных программ жизнедеятельности. Архетипы этой программы включают в себя инстинкты необходимости участия в созидании ценностей на основе соотношения свободы и ответственности, прав и обязанностей в обеспечении целостности, стабильности и развития сообщества в конкретных природно-климатических условиях жизнедеятельности⁴. Архетипы представляют собой априорные модели и ценностные нормы солидарности взаимодействия, например, поддержки беременных и подрастающего поколения⁵. В условиях постоянного риска голода активизируется действие архетипов справедливости. Именно ощущение справедливости субъектов общности формирует нормы сотрудничества и морали, а не агрессивность⁶. Архетипы менталитета этноса запрещают внутренние конфликты в своей группе; поддерживают групповое единство; отграничивают членов данного сообщества от представителей других групп⁷. Бессознательные программы жизнедеятельности, если они согласуются с деятельностью социально-культурных институтов, обеспечивают оптимальное синергетическое взаимодействие биохимических, физиологических и психологических факторов, становясь основой стабильного развития цивилизационной самоорганизации.

Исследование проблемы архетипа медведя как символа цивилизационной самоорганизации России следует связать с природно-климатическими условиями жизнедеятельности русского человека и его способностью преобразовать потоки биогеохимической энергии в новую форму энергии – энергию человеческой культуры. История формирования архетипа медведя зафиксирована в сказке «Жадная старуха». В ней рассказывается о том, как волшебное дерево выполнило желание старухи стать равной богам, и дерево превратило её и старика в медведей. Наши пращуры подражали медведю как лесному богу, способному находить мед, недаром его имя означало «мед ведающий». На основе тысячелетних наблюдений и подражания пращуры русского этноса сформировали культуру добычи, а впоследствии и производства такого энергетического продукта, как мед. Рациональность сюжета сказок «Жадная старуха», «Медведь» заключается в использовании энергетических ресурсов среды обитания, прежде всего липовых рощ. Характерно, что этносы, формировавшиеся в иных природно-климатических условиях, не знали таких особенностей хозяина

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. – М., 1977. – С. 95.

² Эфроимсон В.П. Генетика этики и эстетики. – СПб., 1995. – С. 14, 68.

³ Клёсов А.А. Происхождение славян и других народов: Очерки ДНК-генеалогии. – М., 2011. – С. 6.

⁴ Коваленко С.В. Ноосферные технологии инклюзивного образования // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2018. – Вып. 2. – С. 55.

⁵ Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы: Беседы о человеке в компании птиц и зверей. – СПб.; М., 2007. – С. 95–96.

⁶ Рьюз М. Эволюционная этика: здоровая перспектива или окончательное одряхление? // Вопросы философии. – М., 1989. – № 8. – С. 36.

⁷ Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). – М., 1994. – С. 84; Бутовская М.Л. Современная этология и мифы о нарушенном балансе агрессии – торможения у человека // Общественные науки и современность. – М., 1999. – № 4. – С. 128–134.

леса. Например, литовцы именовали медведя *lokis* («лохматый»), а англичане и германо-скандинавские племена обозначали медведи термином *beag* («бурый»). Однако, они знали что такое мед, ведь в мифах древних греков и германо-скандинавских племен отмечено что высшие боги Зевс и Один не ели никакой пищи кроме меда или медовухи.

Значимость производства меда зафиксировали купцы и путешественники. По свидетельству арабского путешественника и купца страна славян – ровная и лесистая, и они в ней живут. И нет у них виноградников и пахотных полей. И есть у них нечто вроде бочонков, сделанных из дерева, в которых находятся ульи и мед. Из одного бочонка добывается до 10 кувшинов меда. Из этого меда они готовят напитки. По словам арабского купца у них есть люди, которые имеют у себя 100 больших кувшинов медового напитка¹. Традиции производства меда в таком количестве и готовность высших богов древних греков и германо-скандинавских племен к потреблению меда или медовухи стали основой организации морской торговли, которая стала основой признания высокого авторитета племен под тотемом медведя в регионе Средиземноморья. Иначе как объяснить, что самые яркие созвездия на всех континентах северного полушария были названы именем Большой и Малой Медведицы. В состав созвездия Малая Медведица входила полярная звезда, постоянно находящаяся в северной части неба, которая издревле служила ориентиром для первых ночных мореплавателей. При этом следует отметить, что никакого внешнего сходства с очертаниями фигуры медведя эти созвездия не имеют. Следовательно, народы, жившие во времена до потопа, признавали авторитет цивилизационной самоорганизации наших пращуров, обозначавших себя тотемом медведя.

Свидетельством высокого авторитета племен под тотемом медведя среди древних греков было почитание богини Артемиды. Имя этой богини переводили, как «кедровая», «навоораживающая добрые плоды», «медвежья». В знаменитом храме Артемиды в Эфесе хранилось и почиталось изображение Артемиды «многогрудой», которую воспринимали как помощницу рожениц. Но наступила эпоха глобального потепления, резкого повышения уровня мирового океана, которая в сочетании с землетрясениями и разрушительными волнами цунами привела к кризису прибрежные племена почитателей культа медведя. Свидетельством пережитой катастрофы потопа пращурами славян можно считать миф древних греков о Филемоне и Бавкиде. В нем рассказывается, что только они приютили Зевса и Гермеса как путников. В благодарность за гостеприимство боги вознаградили долголетием, превратив их после смерти в дуб и липу, растущие рядом, одновременно, наказав других жителей селения наводнением. Свидетельством геополитического конфликта на Балканах славян и древних греков стал миф о фессалийской кентавромахии. В нем рассказывается о попытке кентавров, очевидно первых всадников, захватить серебряно-березовых дев лапифов, чьим тотемом были липы и дубы². Только русская поэтическая традиция ассоциировала образ своих дев с березками, жен – с березами, а мужчин – с дубом на уровне архетипа.

Эпоха глобального потепления стала толчком завоевательной активности народов, чье прошлое было связано с кочевым образом жизни под тотемным символом культа льва, волка и орла. Песни греческих сказителей аэдов создали цикл преданий о завоевательных походах Геракла, чьи плечи покрывала львиная шкура, и о подвигах героев, завоевавших Трою. Мифы о походах Геракла органично стали коллективно бессознательной основой цивилизационной самоорганизации западноевропейских народов. Эти мифы включают в себя рассказ о преследовании керинейской лани, принадлежавшей медвежьей богине Артемиде. В этом преследовании Геракл достиг, согласно мифу, крайнего севера – страны гипербореев и истоков Истра, т.е. Дуная. Оправданием военной активности древних греков против славян стало определение богини Артемиды, чьим символом был медведь как «владычицы» и «убийцы». Сведения мифов подтверждаются данным генетиков, согласно которым маркер R1a1, характерный для славян обнаружили на Балканах 12 тыс. лет назад. Но под влиянием военной активности древних греков и других мигрирующих этносов славяне обосновались на территории Восточной Европы примерно 5 тыс. лет тому назад³.

Племена, чьим тотемом был медведь, питавшимся как плотоядной, так и растительной пищей локального региона, в течение тысячелетий наблюдений и копирования моделей поведения, сформировали архетипы оборонительного менталитета русского народа. В условиях постоянного вторжения конных масс кочевников в зону европейских лесов тотем медведя для наших пращуров стал символом этнической идентичности и независимости. Архетипы защиты своих лесов проявились в готовности продолжать сопротивление захватчикам как партизаны под священным тотемом медведя. Ожесточенное сопротивление славян вынудило немецких феодалов сохранять их тотемные символы в виде гербов городов. Самым известным прецедентом такого рода стало имя столицы Германии Берлина, указывающего на тотем славян, а также герб в виде медведя. К востоку от этого города до сих пор существует не менее 12 городков, имеющих своей эмблемой медведя, его голову или лапы⁴. Характерно, что медведь в германской геральдике изображается с открытой пастью, где четко видны зубы и язык. Такая символика говорит о силе сопротивления тех племен и народов, тотемом которых был медведь. Архетипы ухода в лес и организации партизанского сопротивления захватчикам четко прослеживаются на протяжении всей истории российской государственности.

Саги германоязычных племен культивировали почитание волка, соответственно, пропагандировали культ воинской силы, право на завоевание чужих земель и создание на них многочисленных колоний. Саги утверждали простую заповедь эпохи завоевательных походов. «Конунг должен воевать, а не пахать землю»⁵. Народы, чьим тотемным символом был волк, сохранили архетипы неосознанных настроений готовности к поддержке военных акций своих вождей, направленных на расширения своего жизненного пространства. Исторический опыт крестовых походов и ми-

¹ Гудзь-Марков А.В. Домонгольская Русь в летописных сводах V–XIII вв. – С. 36, 38.

² Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. – Свердловск: Свердлов. книж. изд-во, 1960. – С. 38, 83, 152.

³ Клёсов А.А. Происхождение славян и других народов: Очерки ДНК-генеалогии. – М., 2011. – С. 6.

⁴ Словарь международной символики и эмблематики. – М.: Международные отношения. 2001. – С. 256.

⁵ Славяне и скандинавы. – М.: Прогресс, 1986. – С. 37.

ровых войн свидетельствует о способности германоязычных субъектов власти активизировать бессознательные установки готовности масс поддержать свои элиты в борьбе за расширение жизненного пространства. Эти установки активизировались средствами массовой информации, пропагандировавшими тезис о превосходстве арийской расы. Готовность немецких солдат рассматривать себя представителями «высшей» расы является следствием действия как гитлеровской пропаганды, так и установками индивидуальных и коллективно-бессознательных архетипов. В целях их активизации ставка Гитлера во время Второй мировой войны называлась Вольфшанце или «волчье логово». Энергетика архетипов коллективно-бессознательного германо-скандинавских и англосаксонских этносов стала основой устойчивых настроений русофобии политики «холодной войны».

Противостояние племен под тотемом медведя и волка в Центральной Европе закончилось отступлением западных славян на земли Восточной Европы. В этом контексте можно рассматривать проблему этнического происхождения и призвания легендарных варягов, знаменем которых, видимо, был тотем медведя. Коллективно-бессознательные архетипы почитания медведя стали традицией, с которой была вынуждена считаться церковь, не только на уровне народных праздников и гуляний, но и на уровне символики городов. Символом Ошмян в Белоруссии стал медведь, поднявшийся на задние лапы. Гербы Новгорода, Ярославля и других русских городов включают в себя образ медведя. Герб Перми изображает медведя с Библией на спине, символ крещенных и оттесненных на восток языческих народов: пермяков, манси. И, наконец, Туринск (кондинские и пельымские манси и ханты), на гербе которого изображен медведь, вышедший из леса¹. Таким образом, медведь – это символ, объективно отражавший в земельных и городских гербах союз славянских и финно-угорских народов. Архетипы почитания медведя на уровне действия коллективно-бессознательных факторов стали основой цивилизационной самоорганизации в концепции «Православие. Самодержавие. Народность».

Соблюдение традиций коллективно-бессознательных архетипов уравнительности крестьянской общины в оплате труда стало причиной кризиса политики правящих элит СССР построить цивилизацию на основе идей «диктатуры пролетариата», а затем и «развитого социализма». В этих условиях естественной попыткой преодоления кризиса стали идеи либералов войти в цивилизационное пространство развитых стран Запада на основе радикального перехода к рынку и критика идей и практики строительства социализма. Теоретические предпосылки политики преодоления цивилизационного разрыва со странами Запада были заложены норманнской концепцией происхождения первых русских князей. Попытки либералов внедрить западноевропейские нормы и войти в цивилизационное пространство развитых стран Запада оказались неудачными, вследствие игнорирования ими ментальных коллективно-бессознательных традиций народов, чьим архетипом в прошлом был волк. Либералы не учли, что цивилизационная самоорганизация народов, чей менталитет сохранил опыт завоевания Центральной Европы, несет в себе архетипы борьбы за расширение жизненного пространства и присвоения чужих энергетических ресурсов. Именно этим можно объяснить, крах попыток преодоления цивилизационного разрыва России со странами Запада и построить рыночные отношения без государственного регулирования. Исторический опыт крушения различных форм цивилизационной самоорганизации свидетельствует о значении действия коллективно-бессознательных факторов, которые определяли соотношение между правами и обязанностями субъектов национального производства.

Цивилизационная самоорганизация любого этноса осуществляется в геополитической конкуренции за контроль над источниками энергетических ресурсов жизнедеятельности, обеспечивающими действие архетипов коллективно-бессознательных факторов, в числе которых следует отметить удовлетворение растущих антропологических потребностей человека в соответствии с его вкладом в развитие производства, обеспечение целостности, стабильности и развития сообщества в конкретных природно-климатических условиях жизнедеятельности. Архетипы как исторически концентрированный опыт жизнедеятельности этноса действуют через различные формы народной словесности, которые несут в себе методы, способы и формы самореализации в контексте геополитической конкуренции. Содержанием этой народной словесности являются установки на фантастическое преувеличение достоинств «своих» и гиперболизации отталкивающих черт «чужих».

Реализация этих установок развитыми странами Запада ведется через целенаправленное ведение информационных воздействий, активизирующих коллективно-бессознательные инстинкты противостояния с сообществами, отличающимися альтернативным тотемным символом – медведя. В 2009 году группой исследователей было проведено социологическое исследование с целью определения восприятия образа медведя как символа России в США, г. Вашингтон. В процессе опроса выяснилось, что среди американских респондентов медведь стоял первым в списке символов России (41,6%), среди которых были «Красная площадь» (39,0%), «Кремль» (28,6%), «АК-47» (28,6%), «Матрешка» (23,4%) и др. Интересна трактовка образа «русского медведя». Американские респонденты главным качеством «русского медведя», посчитали «агрессивность» (76,6%), за ним шли «сила» (63,6%), «жестокость» (50,6%), «варварство» (26,0%)². Ведение информационных войн против России становится эффективной, если активизирует установки архетипов её восприятия в образе медведя.

Действие коллективно-бессознательных факторов воспроизводит этническую идентичность через знакомство каждого ребенка с традиционными героями народных сказок, былин, мультфильмов и кинофильмов. Все помнят XXII Олимпийские игры в Москве, талисманом которых стал Олимпийский Мишка как обладатель силы, справедливости, миролюбия. Системная критика либералами исторического прошлого России, пропаганда западных стандартов и моделей поведения порождает среди значительной части населения стихийное сопротивление и требование восста-

¹ Соболева Н. А. Гербы городов России. – М.: Профиздат, 1998.

² Татьяна Рябова «медведь как символ России: социологическое измерение». – <http://statehistory.ru/5564/Pochemu-medved-simvol-Rossii/>

новления национальной гордости великороссов. Социологическое исследование 2009 г. провело опрос «Если бы вы сравнивали Россию с медведем, то какими качествами вы бы ее наделили?». Ответы были следующие: «сила» – 81%, «добродушие» – 41%, «бесхитрость» – 13%, «неуклюжесть» – 12%, «отсталость» – 6%, «глупость» – 6%, агрессивность – 4%¹. Власть не может игнорировать традиции коллективно-бессознательных архетипов, и поэтому медведь был выбран как в качестве символа правящей партии «Единая Россия». Геополитические аспекты цивилизационной самоорганизации России вынудили В.В. Путина в ответ на призывы США вернуть Крым и заявить: «Есть древняя пословица: «Что позволено Юпитеру, то не позволено быку». Но медведь ни у кого разрешения спрашивать не будет. И тайги своей не отдаст. К нам не лезьте и не корчите из себя вершителей судеб мира»².

Условием устойчивости и стабильности цивилизационной самоорганизации России в геополитической конкуренции является гармонизация коллективно-бессознательных установок с требованиями и перспективами развития современного производства. В этой гармонизации образ и символика медведя играет роль коммуникативного фактора в процессах взаимодействия, как поколений, так и управляющих и управляемых в производстве энергетических ресурсов жизнедеятельности.

¹ Татьяна Рябова «медведь как символ России: социологическое измерение». – <http://statehistory.ru/5564/Pochemu-medved---simvol-Rossii/>

² <https://www.novayagazeta.ru/news/2014/10/24/107121-putin-k-nam-ne-lezte-i-ne-korchite-iz-sebya-vershiteley-sudeb-mira>

Коровникова Н.А.¹

МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ АКСИОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: Евразия, аксиологическое пространство, ценности, Россия, Китай, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), «Один пояс, один путь» (ОПОП), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Keywords: Eurasia, axiological space, values, Russia, China, The Eurasian Economic Union (EAEU), The One Belt and One Road Initiative (OBOR), The Shanghai Cooperation Organization (SCO).

Россия традиционно занимает одно из центральных мест в евразийском регионе², исторически определяет экономическую, социальную, политическую организацию Евразии как единого пространства, фундаментом которого является общеевразийское миропонимание – синтез основополагающих ценностно-мировоззренческих структур ключевых акторов «многоуровневой интеграционной модели в Евразии – большого евразийского партнерства»³.

В мировом аксиологическом дискурсе до сих преобладают пролиберальные ценностные ориентиры рыночной экономики, которые воспринимаются многими государствами и их объединениями как универсальный «императив» западноевропейской цивилизации. События и процессы последних десятилетий (финансовые кризисы, военные конфликты, санкции, ужесточение международной политики и т.п.) вскрыли слабые стороны западной системы ценностей, поэтому ключевые международные акторы, в том числе и Россия, активизировали поиск альтернативных аксиологических, духовно-культурных принципов на базе евразийского партнерства. В условиях глобализирующегося социума и масштабных технологических трансформаций новая версия евразийских ценностей⁴ может стать эффективной платформой кросс-цивилизационного взаимодействия в сфере возрождения и поддержания многообразия всемирного и национального культурного наследия. На современном этапе необходимо учитывать как генезис новых ценностных критериев, так и результаты исторических трансформаций евразийских культур. А также следует выявить актуальные аспекты кросс-культурного диалога и аксиолого-мировоззренческих смыслов, которые могут быть восприняты в той или иной степени всеми евразийскими акторами и, как следствие, обеспечат устойчивое развитие региона и его партнеров при условии сохранения их культурной гетерогенности и аутентичности.

Состояние и характер аксиологического пространства евразийского региона зависят от качественной подготовки и реализации глобальных проектов (ЕАЭС, ОПОП, ШОС и др.), в рамках которых целесообразно развивать совместные образовательные программы и научные центры, создавать крупномасштабные международные исследовательские установки и лаборатории совместного пользования⁵. Для этого целесообразно сформировать устойчивую платформу для «диалога культур, необходимого для их взаимопонимания, взаимоуважения и конструктивного сосуществования»; выявить общие евразийские универсалии; детерминировать *базовый спектр ценностей* (от личностно-значимых до ценностных социально-политических метафор)⁶, которые соответствуют историко-культурным и современным особенностям стран Евразии. Притом, что общечеловеческие ценности в каждой евразийской стране трактуются и принимаются через призму традиций, религий и обычаев и т.п., *взаимная непротиворечивость* должна стать ключевым критерием для интерпретации мировоззренческих универсалий в социально-аксиологической евразийской системе координат.

¹ Коровникова Наталья Александровна – к.полит.н., доцент МИЭПП, с.н.с. ИНИОН РАН. Сфера научных интересов: экономическая история, история экономической мысли, экономика культуры; идеологии в современной политике; роль «идеальных» факторов в социально-экономических процессах; идентичность; социальная психология; патриотизм: патриотическое воспитание как основа ментальной безопасности; лидерство: современные инструменты диагностики, развития и коррекции лидерских качеств, моделей и стилей; информационное обеспечение управленческой деятельности. E-mail: natalia.kor@list.ru

² По мнению отечественных специалистов, евразийский регион охватывает восемь локальных цивилизаций пятого поколения (Западноевропейская, Восточноевропейская, Евразийская, Китайская, Индийская, Японская, Буддистская и Мусульманская) и девять цивилизационных объединений (Евросоюз, ЕАЭС, СНГ, ШОС, АСЕАН, Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств, Организация черноморского экономического сотрудничества, Союз для Средиземноморья). См. Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений: Научный доклад. – М.: МИСК, 2017. – С. 12–13. – http://eurasian-studies.org/wp-content/uploads/2017/04/Doklad_Bolshaya_Evrazia_2017_Yakovets_Rastvortsev.pdf

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г. – <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>

⁴ С определенными оговорками можно утверждать, что главная особенность евразийского аксиологического пространства заключается в его локальности, поскольку оно обусловлено традиционными формами локальных цивилизаций в отличие от западного «универсального» мира.

⁵ Путин В.В. Выступление на международном форуме «Один пояс, один путь» 14 мая 2107 г. – <http://kremlin.ru/events/president/news/54491>

⁶ Более подробно см.: Коровникова Н.А. Большая Евразия: Аксиологические основания. // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – Вып. 1. – Ч. 1. – С. 518. – http://ukros.ru/wp-content/uploads/2018/02/Ежегодник_БЕ_Ч_1.pdf

Цель России как духовно-культурного центра в евразийском пространстве заключается в выработке общего мировосприятия на базе согласия всех евразийских стран по основополагающим вопросам в области общей истории и современных международных отношений, в их числе: «приоритет безопасности и коллективных интересов; патернализм, стремление к построению сильного государства; социальная справедливость, социальное взаимодействие; развитие через адаптацию традиционных ценностных установок применительно к конкретному историческому и национальному контексту»¹.

Важнейшая область аксиологического пространства Евразии – социально-политическое и культурологическое взаимодействие России и КНР, в частности, сопряжение их двух глобальных инициатив ЕАЭС (Евразийский экономический союз) и ОПОП (Один пояс, один путь), которые в перспективе позволят определить не только экономическое положение, но и ценностное содержание евразийского региона. По мнению большинства международных экспертов в области российско-китайских отношений, данные проекты содержат в себе *мировоззренческий аспект* и направлены на реализацию крупномасштабной геополитической *евразийской идеи*². Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что китайская инициатива «слагается и с нашими усилиями по строительству Евразийского экономического союза», «имеет глобальный характер» и «нацелена на то, чтобы сотрудничество развивалось со всеми странами и континентами»³.

Несмотря на противоречивость взглядов, большинство современных исследователей евразийства и его особенностей подчеркивают важность для России концепции *единства материальных и ценностных основ*, которая получила распространение и поддержку как в российском, так и китайском научном и общественно-политическом сообществах. В этой связи глобальные проекты России и КНР значимы для региона, прежде всего, своими «ценностными, а не рациональными характеристиками», которые, в свою очередь, неотделимы от интерпретации истории этих двух государств-цивилизаций⁴.

Ценностные ориентиры евразийских проектов соответствуют таким понятиям, как «мир и сотрудничество, открытость и инклюзивность, взаимное обучение, взаимная выгода и всеобщий выигрыш»⁵. Культурно-аксиологическое измерение евразийских глобальных стратегий позволит решить следующие задачи: а) создание многоуровневого механизма гуманитарного сотрудничества; б) развитие образовательного и научного взаимодействия (совместные «мозговые центры»); в) формирование новых моделей эффективной коммуникации в сфере культуры, спорта, здравоохранения; г) опора на историческое, культурное наследие; д) укрепление связей в политической сфере; е) усиление международного антикоррупционного сотрудничества⁶. Все это позволит России и другим странам евразийского пространства встать на «*путь цивилизации*», который базируется на ценностях: 1) мира, диалога и партнерства, а не противостояния; 2) процветания и развития; 3) открытости и прогресса; 4) инноваций (основы цифровой экономики); 5) межкультурного обмена⁷; 6) и, наконец, «неподкупности»⁸.

Важным показателем является то, что аксиологическое евразийское пространство:

- 1) формируется на основе фундаментальных ценностей международного права и международных отношений;
- 2) не приемлет любые проявления универсализма или ценностного превосходства;
- 3) способствует сохранению многообразия культур и традиций;
- 4) укрепляет нравственные принципы общества, повышает роль мировых и традиционных религий;
- 5) способствует *возвышению сферы духовного производства* на основе партнерства и взаимообогащения цивилизаций⁹.

Ведущая роль России в евразийском аксиологическом пространстве также предполагает *перспективу формирования долгосрочной евразийской линии ШОС*, которая стала бы скрепляющим звеном евразийского региона. Это по-

¹ Более подробно см.: Коровникова Н.А. Большая Евразия: Аксиологические основания. // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – Вып. 1. – Ч. 1. – С. 519. – http://ukros.ru/wp-content/uploads/2018/02/Ежегодник_БЕ_Ч_1.pdf

² В широком смысле евразийская идея (евразийство) представляет собой синтез трех подходов к ее определению: 1) мировоззренческий феномен, 2) философско-политическое течение; 3) аксиологическое пространство Евразийского континента.

³ Путин В.В. Проекты «Один пояс, один путь» и ЕАЭС способны дать результат. – <https://mir24.tv/news/16308421/putin-proekty-odin-poyas-odin-put-i-eaes-sposobny-dat-rezultat>

⁴ Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.: ИДВ РАН, 2017. – Вып. 22. – С. 61. – http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf

⁵ Основополагающие ценности ОПОП, разделяемые российской стороной, отражены в тезисах, озвученных председателем КНР Си Цзиньпином. См. Си Цзиньпин. «Один пояс, один путь» // Основные тезисы речи на первом международном экономическом форуме «Один пояс, один путь» 14 мая 2017 года. – <https://inosmi.ru/politic/20170517/239368854.html>

⁶ Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.: ИДВ РАН, 2017. – Вып. 22. – С. 54-55. – http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf

⁷ Си Цзиньпин. «Один пояс, один путь» // Основные тезисы речи на первом международном экономическом форуме «Один пояс, один путь» 14 мая 2017 года. – <https://inosmi.ru/politic/20170517/239368854.html>

⁸ Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь». // Китай в мировой и региональной политике. История и современность.- М.: ИДВ РАН, 2017. – Вып. 22. – С. 55. – http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf

⁹ Коровникова Н.А. Большая Евразия: Аксиологические основания // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – Вып. 1. – Ч. 1. – С. 517–518. – http://ukros.ru/wp-content/uploads/2018/02/Ежегодник_БЕ_Ч_1.pdf

зволит России сохранить ее традиционно крепкую позицию в Центральной Азии без ущерба евразийской интеграции в целом¹, принимая во внимание наши *преимущества*: географическое положение; транспортная и инфраструктурная связность огромного пространства в пределах одной страны; масштаб и потенциал российской экономики; широкие возможности по обеспечению безопасности экономических и политических проектов².

Исходя из вышеизложенного, влияние России на становление аксиологического евразийского пространства заключается в выявлении: 1) общеевразийских ценностей на основе их экспертного видения с поправкой на историко-культурную специфику стран-участниц³; 2) евразийских аксиологических ориентиров, акцентирующих сохранение коллективных ценностных форм (в том числе семейных, историко-культурных, конфессиональных); 3) тех основополагающих элементов, которые соответствуют не только историческим особенностям эволюции евразийского пространства, но и современной мировой политической и социально-экономической конъюнктуре⁴.

При этом следует учитывать *базовые компоненты*, детерминирующие характер участия России в евразийском пространстве XXI века, а именно: а) российские и китайские инициативы в Евразии не должны рассматриваться как взаимоисключающие, поскольку их содержание не предполагает обязательного выбора одного из институционально-правовых форматов (ЕАЭС и/или ОПОП)⁵; б) идеализм («призыв к человечеству», «воплощение мечты мирового сообщества» и т.п.) крупномасштабных евразийских инициатив при их конструктивной практической значимости; в) сопряжение интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, ОПОП, ШОС, которое придает им особую «роль и значение *механизмов евразийской интеграции*»; г) *транзитный потенциал* России (например, возможности создания интегрированной с Китаем транспортной системы); д) переформатирование межгосударственных экономических интеграционных связей по вектору *строительства «евразийского мира» без вмешательства США и их союзников* в условиях западных антироссийских санкций и попыток изоляции Российской Федерации от остального мира, т.к. евразийская интеграция объективно препятствует реализации западной антироссийской стратегии⁶.

Таким образом, можно констатировать, что место и роль России в евразийском аксиологическом пространстве, с одной стороны, обусловлены требованиями национальной и международной безопасности, а также соблюдением национальных интересов, в число которых входит сохранение влияния Российской Федерации в евразийском регионе. С другой стороны, России следует «принять новый порядок вещей и дальше действовать, используя по максимуму открывающиеся шансы»⁷ с опорой на такие *аксиологические принципы*, как уважение целостности и уникальности евразийской истории, культуры, географии; первичность ценностного (духовно-культурного) пространства и, наконец, значимость мировоззренческих ориентиров стран, вовлеченных в процессы евразийской интеграции, в том числе в рамках крупномасштабных стратегий ЕАЭС, ОПОП и ШОС.

¹ Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь» российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.: ИДВ РАН, 2017. – Вып. 22. – С. 31. – http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf

² Петровский В.Е. Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнерства» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.: ИДВ РАН, 2017. – Вып. 22. – С. 43–44. – http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf

³ Более подробно см.: Ренард – Коктыш А. В. Евразийские ценности: методологический аспект. – <http://eurasian-studies.org/archives/1439>

⁴ См. Коровникова Н.А. Большая Евразия: Аксиологические основания // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – Вып. 1. – Ч. 1. – С. 518. – http://ukros.ru/wp-content/uploads/2018/02/Ежегодник_БЕ_Ч_1.pdf

⁵ Петровский В.Е. Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнерства». // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.: ИДВ РАН, 2017. – Вып. 22. – С. 37. – http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf

⁶ Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь» российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.: ИДВ РАН, 2017. – Вып. 22. – С. 31. – http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf

⁷ Там же, с. 34.

Косиченко А.Г.

д. филос. н., профессор, гл. н. с. Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ОБЩНОСТЬ КАК ОСНОВА ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ ПО ПРИЗНАКУ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: цивилизация, принципы интеграции, этнические интересы, государственный эгоизм, человек, общество, религия, духовная общность.

Keywords: civilization, principles of integration, ethnic interests, state egoism, person, society, religion, spiritual community.

Сотрудничество и тем более интеграция государств в рамках проекта «Большая Евразия» наталкивается на нежелание многих потенциальных участников этого сотрудничества идти на реальную интеграцию. Нет ничего удивительного в том, что все страны хотели бы выиграть от подобного сотрудничества, и никто не хотел бы проиграть. Но любой процесс имеет много аспектов: наряду с выигрышем, безусловно, имеются и риски. Кто даст гарантии, что проигрыша для кого-нибудь из партнеров не будет? Помимо этого, страны, недавно обретшие независимость, опасаются даже намека на частичную ее потерю. Интеграция объективно требует взаимных уступок, отчуждения некоторых функций в пользу «центра». Не решает проблемы и то обстоятельство, что центр «равноудален» от всех участников интеграции, что никто не имеет преимуществ при этом сотрудничестве.

То есть, надо ясно понимать, что инициатор сотрудничества всегда будет заподозрен в намерении выиграть от этого сотрудничества в одностороннем порядке. Если таким инициатором является Россия, ее заподозрят в попытках воссоздать империю в той или иной форме. Концепция Большой Евразии выходит за пределы имперской России, Большая Евразия шире и аморфнее империи. Принципы сотрудничества в Большой Евразии совсем иные, чем, к примеру, при федеративном устройстве. Поэтому и сопротивление такого рода интеграции меньше. Но и уровень интеграции явно ниже. Может быть за такими объединениями будущее – мир явно переформируется. Этой тенденции имеются зримые подтверждения.

Например, экономическое и в последнее время геополитическое (включая военное) сотрудничество России и Китая отображает совершенно новый характер партнерства, возникающий в условиях стратегической нестабильности как реальности нашего времени. Оно может быть выгодно, к нему подталкивает политика ведущих держав и региональных союзов, его можно интерпретировать как вынужденное, в нем даже имеется измерение надежды на устойчивость отношений. Но в прежних парадигмах международных отношений это сотрудничество удивительно. Конечно, мы все за то, чтобы партнерство России и Китая было прочным и надежным – оно стабилизирует огромный регион мира, но жизнестойкость его покажет только время. Как будет показано ниже, устойчивость сотрудничества, партнерства, объединений обеспечивается неким уровнем духовного единства. В случае России и Китая это единство надо создавать, пока оно носит зачаточный характер. Присутствуют некоторые общие моменты цивилизационного плана: общинность, ощущение избранничества, огромные территории, элементы тоталитаризма, но много цивилизационных же и различий, причем существенных.

Вообще, надо перестать фантазировать, думать, что сегодня можно подвинуть к интеграции в какой бы то ни было форме на основе братства, равенства сторон, взаимных обязательств и даже потенциальной выгоды. Принципы интеграции должны быть мощными, такими, которые принимают многие и добровольно. Тогда объединение прочно. Но каковы эти принципы? В качестве самого естественного принципа сотрудничества имеет смысл взять выгоду. Выгода лежит в основе прагматических принципов сотрудничества. Выгода должна просматриваться в ближайшей перспективе, желательно, чтобы она была гарантирована. Причем выгода для всех участников. Может ли такое быть? Государство, чтобы осознать выгоды от интеграции, должно осознать, что само по себе оно не способно достичь желаемой цели, а в партнерстве с другими участниками объединения – может. Необходимость интеграции государств может быть продиктована задачами, которые стоят перед отдельными странами, эффективность решения которых, как предполагается, возрастает при совместных усилиях. Эти послы к интеграции, как известно, изучены концептуально в рамках теории функционализма, например в классических трудах Дэвида Митрани и в конкретизации идей функционализма Эрнстом Хаасом применительно к европейской интеграции.

Вместе с тем надо понимать, что никакими соображениями целесообразности невозможно обосновать желание или нежелание стран к интеграции. Вроде бы и выгодно интеграции, но не осуществляется. Почему? Нет доверия друг к другу или тяготеет прошлое, которое рассматривается возможными участниками интеграции как дискриминационное? Это присутствует. Но, думается, глубинной причиной выступает следующая. Глобальная установка на потребление, как доминирующее мировоззрение и ценностная ориентация, проявляется в данном случае как желание получить все и не дать ничего взамен. Это мировоззрение и эта установка являются сильным препятствием для любого сотруд-

ничества и всякой формы интеграции. Государственный и национальный эгоизм, стремление только взять перекрывает интеграционные намерения.

Сейчас практически нет задач, которые страны надеются решить как свои и одновременно как чужие. Эгоизм в межгосударственных отношениях возрос. Все хотят видеть в интеграционных объединениях средство решения своих проблем. Но так не бывает. Странам надо быть готовыми частично решать и чужие проблемы, если они хотят, чтобы другие помогали им решать собственные. Это, вроде бы, вполне очевидные истины, но сегодня их приходится проговаривать, так как межгосударственный эгоизм достиг апогея. Никто не желает входить в обстоятельства других, проигрывают, но не желают.

Широкое распространение получила мысль о том, что России легче было бы инициировать сотрудничество, если бы она была мощной державой. Это заблуждение. Да, действительно, мощная страна – более притягательный центр интеграции в силу разных соображений. Но практически всегда найдется еще более привлекательный инициатор или центр сотрудничества. Конкурировать за сотрудничество, конечно, можно – и это одно из ведущих направлений взаимодействия на международной арене сегодня, но условность предпочтений в этом случае слишком велика: неустойчивость намерений превышает стимулы к нему. Кроме того, «покупать» партнеров – дело с очевидностью бесперспективное.

Надо аргументировать преимущества интеграции. Не следует полагаться на самоочевидность выгоды интеграции для членов интеграционного объединения. Всегда остаются опасения потери суверенитета. Причем опасения эти могут быть и сознательно культивируемыми руководством и элитами государств – потенциальными членами интеграции. Как преодолеть эти опасения? Убедить сомневающихся практически невозможно, так как возрос уровень взаимного недоверия. Эффективным средством роста доверия было бы предоставление возможностей каждому потенциальному участнику интеграции свободно конструировать его видение тактики интеграции. А затем обобщить эти видения. Но это требует большой предварительной работы.

Также и этнические интересы нередко выставляются в качестве противоречащих интеграции. Этнический сепаратизм нередко выступает как основание национальной консолидации, что, вообще говоря, не лишено смысла. Этническая идентичность – сильный объединяющий принцип. Было время, когда этническая общность и считалась и в самом деле была достаточно действенным объединяющим принципом. Национальные государства – тому доказательство. Но уже и национальные государства для своей устойчивости нуждаются в некоем дополнительном интеграционном принципе, который бы интегрировал те элементы общества, которые не покрываются этнической общностью.

Так возникает и развивается по многим направлениям социальная общность, общность на основе общественной идентичности, общего социума. Социальная идентичность в каком-то отношении дополняет этническую общность, а в каком-то отношении преодолевает последнюю и поглощает ее. В пространстве общественного бытия одновременно присутствуют и этническая общность и социальная общность. Диалектика этнической и общественной идентичности сложна и в каждом конкретном случае образует специфическую конфигурацию, здесь мы не станем рассматривать многообразие возможных форм реализации этой диалектики.

Следующим уровнем общности является духовная общность и, соответственно, духовная идентичность. Она выступает третьим моментом, присутствующим вместе с этнической и социальной общностью. Но подобно тому, как социальная общность способна отчасти поглощать этническую, сохраняя ее уже внутри себя, так и духовная общность обладает способностью поглощать и этническую, и социальную общность, удерживая их внутри себя в качестве соподчиненных элементов.

Так что «единство в духе» является более мощным интеграционным принципом, в сравнении с этническим и социальным. Поэтому в поисках глубинного основания интеграции государств надо обращаться к духовному единству как основанию интеграции. Отсутствие общей духовности государств не позволяет осуществиться интеграции, хотя, казалось бы, и экономические и политические реалии способствуют интеграции. Работая над выработкой общих интересов в сфере социально-политической и финансово-экономической с целью интеграции на этих основаниях, надо постоянно созидать общее духовное пространство как важнейшее условие интеграции.

Чтобы созидать общее духовное пространство, надо четко представлять себе, чем является это духовное пространство по существу. Со сферой духовного обычно соотносят высшие проявления деятельности человека, и ближайшим образом таковы культура, наука, созидание человеком самого себя. Но в обозначенных сферах жизнедеятельности человека духовного ровно столько, сколько в них возможности духовного роста человека. Т.е., все перечисленные феномены, в которых присутствует духовное, духовны постольку, поскольку они воплощают в себе духовную сущность бытия. А истинным «домом» духовности является религия, так как только религия делает духовное своим непосредственным предметом.

Итак, мы признали, что самым глубоким основанием интеграции является духовное единство субъектов интеграции. Рассуждая далее, мы пришли к пониманию того, что истинной сферой духовного является религия. И что же теперь? Получается, что именно религия является самым глубоким принципом интегративных процессов. Тем более что религия «действует поверх границ», ее влияние не сдерживается территориальными границами. Но, вместе с тем, по общему мнению, с религией сегодня связаны разделения, противостояния, а в предельных случаях и конфликты. Можно было бы сказать, и мы так и скажем: то обстоятельство, что религия (или ее искаженный образ) выступает средством разделения, не отменяет того, что она же способна быть глубочайшим основанием для интеграции. И в том и в другом случае религия является «действенным механизмом». Так обычно и бывает – то, что важно, существенно и является определяющим, как правило, действует и в одном направлении, и в другом: так и у нас религия – и разделяет, и объединяет. Все зависит от цели, с какой «привлекают» религию: задействуют искаженный образ религии, ее пре-

дельно политизированный вариант – религия станет средством разделения и конфликтов, прибегнем к религии как к глубочайшему основанию интеграции – она таковым и станет.

Эта способность религии быть многообразной в своих проявлениях хорошо известна. Кроме того, в современном мире иметь дело с религией в политических и иных прагматических целях сложно: она очень специфический феномен. Религия, конечно, используется многими силами с самыми разными целями, но эффективность ее использования не предсказуема. Более устойчива цивилизация, тесно связанная с религией (есть концепция, утверждающая, что религии лежат в основе цивилизаций). Цивилизация – более прагматичный феномен в сравнении с религией. Мы предлагаем именно цивилизацию и положить в качестве базового принципа интеграции. Как известно, древняя ойкумена вокруг цивилизации и формировалась. Конечно, объединение чаще всего формировалось завоеваниями, но затем поддерживалось общими интересами и вхождением в единое цивилизационное пространство. Важно также и то, что цивилизация, как базовый интеграционный принцип, не вызывает отторжения участников интеграции.

Европейский Союз сегодня испытывает сильнейшие дезинтеграционные вызовы. Сиюминутные проблемы могут разделять страны (это имеет место в ЕС), но общие цивилизационные основы держат страны вместе. Признавая цивилизацию в качестве основы интеграции, различные страны могут понимать сущность цивилизации по-разному. Именно поэтому, чтобы иметь общее видение смысла глубоких основ, сегодня Европа вырабатывает новые идеалы, ценности и способы отношения к актуальным вопросам современности, и эти решения навязываются всем странам и людям, в них живущим. Таковы все либеральные права – меньшинств и т.д., всем странам рекомендовано их принять – это новая объединяющая общность. Мы можем не соглашаться с этими принципами, они культурно и духовно нам чужды. Но надо отдать должное дизайнерам ЕС: обновляя, они сохраняют союз, пусть и на искусственных и даже ложных основаниях. Кстати, надо иметь в виду: общность искусственная для всех, страным образом обладает прочностью – все как бы приняли ее внешне, но обязались ее соблюдать – соблюдают и тем поддерживают единство.

Итак, имеющуюся цивилизационную общность следует использовать в качестве принципа интеграции. Но в случае ее неустойчивости, ее надо и конструировать, делая приемлемой для потенциальных участников интеграции. Поскольку люди и общества более чутки к цивилизационным реалиям в сравнении с государствами, к людям и обществам и следует прибегать в актуализации интеграционных измерений цивилизации. Надо задействовать все уровни организации: межгосударственные объединения и межправительственные организации; взаимодействие между обществами разных государств; межличностные отношения граждан разных стран. Эти три уровня взаимодействия с элементами интеграции присутствуют постоянно, оказывая влияние друг на друга и обогащая содержание интегративных процессов на межгосударственном уровне.

Что же такое цивилизационная общность применительно к целям интеграции? Нам достаточно будет ограничиться следующим пониманием: это принадлежность некоторой цивилизации (ее смыслу, ее ценностям, ее планам, выбору ее позиции в основных процессах современности и т.д.). Может быть довольно много стран, разделяющих эту цивилизационную общность. Например, Запад (к нему принадлежат и США и Западная Европа и Япония и развитые страны Латинской Америки). У этих стран имеется своя специфика по очень многим позициям: географии, языку, культуре, но цивилизация общая. Эта общность цивилизации задает общую позицию в политике, единство в реакции на опасность (взаимная поддержка при угрозах), похожесть в дипломатических методах и т.п. Цивилизационная общность усиливает каждую из входящих в общность стран. Они как бы становятся сильнее, прибегая к общим им приемам реагирования на вызовы разного рода. Даже если и нет прямой поддержки для страны со стороны цивилизации, но имеется поддержка правильности позиции страны (мировоззренческая в том числе).

Цивилизации внутри себя неоднородны. Скажем, европейская цивилизация. Греция – ее родоначальник. Но в доминирующий сегодня образ европейской цивилизации Греция вписывается плохо. Она остается православной страной, несмотря на давление на нее либеральной Европы. И это выделяет Грецию из современной европейской цивилизации (как известно, в конституции ЕС нет даже упоминания о христианских корнях Европы). Итак, цивилизации неоднородны, но они соглашаются с некоторыми различиями внутри себя, сохраняя единство.

Также и этнические различия внутри общей цивилизации. Ценность этносов может восприниматься выше всего, может пониматься некоторыми странами, входящими в общую цивилизацию, важнее всего иного. Но и относясь к этнической идентичности как к наиважнейшему феномену, страны не в силах разорвать цивилизационную общность. Поэтому цивилизационная общность может перекрывать этнический сепаратизм. Страна все равно оказывается в орбите общих цивилизационных интересов. Что здесь важно? Важно то, что страна принадлежит цивилизационной общности добровольно, естественно для страны, никто ее не заставляет, она сама согласна со своей принадлежностью цивилизационной общности. Вот эта добровольность очень важна. Почти все формы интеграции вызывают опасения (экономическим поглощением, политической зависимостью, утратой культуры, потерей суверенитета и т.д.). А здесь – добровольность.

И последнее. Цивилизационная общность не является неизбежной основой интеграции. Она – только естественное условие для интеграции. И требуются еще усилия, требуются инициативы экономического и иного свойства, чтобы интеграция состоялась. Кроме того, требуется работа по сохранению цивилизационного единства, так как тактика разобщения используется сегодня многими агентами геополитических стратегий. Сохранение цивилизационной общности может заключаться в актуализации ее преимуществ, в сравнении с другими цивилизациями: например, в сохранении традиционных ценностей – семейных, общинных, межличностных и т.п., в то время как иные цивилизации сдают позиции в отношении брачных союзов, ценности человеческой жизни, в безусловном признании доминанты либеральных ценностей. Чудовищная усложненность современного мироустройства может сыграть на руку цивилизации, основанной на традиционных ценностях. В ситуации духовной прострации, потери нравственных ориентиров и перманентного финансово-экономического кризиса, твердый голос традиций как раз и может быть услышан,

ибо абсолютная нестабильность современного мира нуждается в своем антиподе: устойчивой стабильности, и здесь мы можем прибегнуть к сложившемуся в отношении нашей цивилизации стереотипу – быть отчетливо догматичной, т.е., в высшей степени устойчивой. В остервеневшем донельзя мире, в котором попраны самые основы человеческого бытия, устойчивость и даже консерватизм могут стать предельно востребованной ценностью.

Крюкова О.С.

д.ф.н., зав. кафедрой словесных искусств Факультета искусств МГУ
florin2002@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СИМВОЛИКЕ ДВУХ РОССИЙСКИХ СТОЛИЦ

Ключевые слова: национальная идентичность, цивилизационная идентичность, русская культура, символы Москвы и Санкт-Петербурга.

Keywords: national identity, civilizational identity, Russian culture, symbols of Moscow and St. Petersburg.

Своеобразное культурное и политическое соперничество, даже противостояние двух российских столиц берет начало еще в XVIII веке, что отметил в свое время А.С. Пушкин в поэме «Медный всадник»: «И перед младшею столицей // Померкла старая Москва, // Как перед новую царицей // Порфиноносная вдова» [6, с. 261]. В массовом сознании XIX века Москва воспринималась как патриархальный русский город, а Петербург – как почти европейский. «Москва олицетворяла национальный характер претендующего на европейскость государства, она была той головой двуглавого российского орла, что глядявалась вглубь России, смотрела на Восток», – подчеркивает С.Б. Смирнов [8, с. 13] Однако на символическом уровне соперничество Москвы и Петербурга, продолжающееся и в современности, не означает противопоставления православной и западной цивилизации, это соперничество можно назвать социокультурным феноменом.

На символическом уровне город представляет его герб. Гербом Москвы является изображение Св. Георгия Победоносца, поражающего змея. Изображение всадника («ездеца»), поражающего змея, впервые появляется в 1497 г. на печати Ивана III, причем всадник тогда еще не трактовался как изображение Святого Георгия. Всадник, поражающий змея, – это, по мнению ряда исследователей, символ борьбы государя православной Руси со злом [4, с. 8], т.е. геральдическое зло (змеи) носит вселенский характер, а не олицетворяет только борьбу с язычеством. Появление Св. Георгия на гербе Москвы объясняется следующим фактом: Св. Георгий является небесным покровителем основателя Москвы – князя Юрия Долгорукого. Впервые всадника на гербе «Святым Егорием» назвал Петр I в собственноручной записке 1710-х гг. Герб Москвы с изображением Св. Георгия обрел официальный статус в 1781 г., просуществовал до 1917 г., в 1993 г. этот герб вновь стал использоваться в городской символике, что нашло отражение в Законе о гербе и флаге города Москвы от 1 февраля 1995 г.

Святой Георгий почитается как в восточной, так и в западной христианской традиции, поэтому герб Москвы символически связан как с православной, так и с западной цивилизацией (в терминологии С. Хантингтона).

В начале 1710-х гг. появился и первый герб Петербурга, который отличался от современного. В этом гербе прослеживалась связь города с небесными покровителями и города, и его основателя. Ключ и меч, изображенные на данном гербе, – символы апостолов Петра и Павла. Этот герб был на знамени Невского полка и на личной печати Петра I. Но в 1712 г. воинская символика претерпела изменения. А в 1720-х гг. граф итальянского происхождения, Ф. Санти, предложил для Санкт-петербургского полка другой герб, который впоследствии стал гербом Петербурга. Этот герб, учрежденный в 1729 г. и официально пожалованный городу императрицей Екатериной II, геральдически не связан с небесным покровителем основателя города, свидетельствует о географическом положении города (два серебряных якоря, морской и речной, выражают идею Петра I о выходе к морю через речные пути), былом столичном статусе (золотой скипетр в полном варианте герба) и напоминает о кровопролитной Северной войне (красное поле щита). В гербе Санкт-Петербурга, таким образом, исторически заложено противопоставление западной и православной цивилизации, в отличие от герба Москвы, где этого противопоставления нет на символическом уровне.

В советский период вместо герба Ленинграда использовались негеральдические, но узнаваемые изображения, в частности кораблик со шпилью Адмиралтейства. На гербе Москвы в период с 1924 по 1993 гг. была представлена советская символика.

Гимн города Москвы был создан на основе советской песни «Моя Москва» (песня И.О. Дунаевского на стихи М.С. Лисянского и С.И. Аграняна), а гимн Петербурга имеет в своей основе музыку из балета «Медный всадник» (1949 г., композитор Р.М. Глиэр). Оба музыкальных произведения были созданы в советский период, но балет «Медный всадник» обладает, разумеется, большей культурологической основой.

Архитектурные символы Москвы и Петербурга символически представляют как национальную, так и цивилизационную идентичность. Нельзя не согласиться со следующим утверждением: «... и московские государи, и российские императоры стремились через применение европейского опыта найти адекватное архитектурное выражение своим представлениям о сути и значении русской государственности, создать архитектурные символы государственной власти» [8, с.18]. Так, символ Москвы и России, Московский Кремль, с его главными соборами, Успенским и Архангельским, представляет собой выдающееся творение итальянских архитекторов, соединивших европейский опыт

строительства фортификационных и культовых сооружений с традициями древнерусского зодчества [7]. Кремль и соборы Кремля изображались и изображаются на национальных банкнотах [3], открытках, сувенирах как зримые и узнаваемые национальные и государственные символы. В то же время исторически Московский Кремль и его главные соборы соединяют православную и западную цивилизации.

Другой узнаваемый архитектурный символ Москвы, Покровский собор, известный также как Храм Василия Блаженного, был воздвигнут в честь взятия Казани в 1552 г., т.е. исторически на семиотическом уровне он знаменует победу православной цивилизации над мусульманской и их дальнейшее мирное сосуществование в Русском государстве. Храм, воплотивший идею «небесного Иерусалима», изначально задуман как культовое сооружение, символически объединяющее культуры и цивилизации, о чем свидетельствуют названия его первоначальных восьми приделов (по числу дней решающих боев за Казань): церкви Живоначальной Троицы, Входа в Иерусалим, Николая Великорецкого, Киприана и Иустины, Трех Патриархов Константинопольских, Варлаама Хутынского, Александра Свирского, Григория Великой Армении.

Скульптурные символы Москвы и Петербурга представлены известными памятниками: князю Юрию Долгорукому, основателю Москвы (скульпторы С.М. Орлов, А.П. Антропов, Н.Л. Штамм, 1954), и памятником Петру I на Сенатской площади, за которым закрепилось название «Медный всадник» (скульптор Фальконе; памятник открыт в 1782 г.). Памятник Юрию Долгорукому, созданный в советский период, тем не менее содержит изображение древнего геральдического символа Москвы, Св. Георгия, на круглом щите, который закреплен на левой руке князя.

Памятник Петру I в Петербурге также связан с геральдическим символом Москвы. Под копытами коня Петра I – извивающаяся змея, которая визуальнo сопрягает символ Петербурга с московским гербом: «Выполненная скульптором Гордеевым, она присутствует здесь «по техническим причинам», поскольку ее одновременное соприкосновение с хвостом коня и постаментом дает необходимую третью точку опоры для тяжелотонного бронзового «кентавра». Вместе с тем попираемая всадником змея содержит намек на прежний культ героя-змееборца (Георгия – традиционного покровителя Москвы). Но торжество над ползучими аллегориями зла тут буквально позади, оно носит откровенно «рудиментарный» характер» [1, с. 115–116].

Другой памятник Петру I, работы Зураба Церетели (официальное название – Памятник «В ознаменование 300-летия российского флота»), появился в Москве, относительно недавно (1997), вызвал много споров, но постепенно стал не столько символом, сколько частью городской среды. Символично, что он расположен в непосредственной близости от храма Христа Спасителя. Поскольку Петр I в массовом сознании связывается с «окном в Европу», то соседство памятника Петру I и главного московского храма символически прочитывается как диалог двух цивилизаций, православной и западной, что особенно наглядно в Москве, которую Петр, по преданию, не жаловал, именно в связи с ее гипертрофированной патриархальностью.

Еще один символ Петербурга, «Александровский столп» работы О. Монферрана, 1834 г. (это название закрепилось за монолитной гранитной колонной благодаря стихотворению А.С. Пушкина «Я памятник воздвиг себе нерукотворный...»), соединяет в себе прославление сильной государственной власти с традициями древнерусской государственности (на рельефах постамента колонны изображены щит князя Олега и шлем Александра Невского). Символом Москвы и России является и монумент Минину и Пожарскому на Красной площади (скульптор И.П. Мартос, 1818 г.). Этот памятник, вписанный в ансамбль Красной площади (в данном случае речь идет о первоначальном его месторасположении), обладал не только национально-символическим значением, но и сакральным смыслом: «Благодаря местоположению монумента напротив Кремля и пластическому рисунку жеста, фиксирующему центральную ось ансамбля, события давнего и недавнего прошлого словно «завязаны узлом», образуя символический «текст», где московский Кремль выступает как бы дважды – как образ-картина в ореоле исторических воспоминаний и как то, что есть, стоит, существует здесь и теперь поперек превратностей судьбы. В таком контексте жест Минина, простираемый из исторического и географического далека, получает смысл завета – да пребудет отныне и во веки веков, становится знаком утверждения Кремля как нетленной и незыблемой святыни» [1, с. 144]. С изменением первоначального месторасположения монумента архитектурные и исторические акценты несколько сместились, но общий смысл семиотического послания этого памятника как национального символа, тем не менее, сохранился.

Как и щит князя Олега и шлем Александра Невского на рельефах постамента Александровской колонны, этот памятник напоминает о героическом прошлом Отечества. Однако Минин и Пожарский, в соответствии с традициями ампира, изображены в облике древнеримских героев (это особенно касается князя Пожарского, т.к. в хитон Минина в окончательном варианте скульптуры добавлен русский узор). Это скульптурное решение имеет также символический цивилизационный смысл, закрепляя в зримых художественных формах не только идею защиты Отечества, но и концепцию «Москва – Третий Рим».

Духовные национальные центры Москвы и Петербурга представлены в первую очередь православными храмами. Храм Христа Спасителя в Москве, построенный в русско-византийском стиле, олицетворяет собой православную цивилизацию, в то время как колоннада Казанского собора в Санкт-Петербурге архитектурно напоминает о площади Св. Петра в Риме, что, как вариант «исторического ретроспективизма, демонстративно ориентированного на западные прецеденты» [1, с. 125], символически соединяет две цивилизации – православную и западную. Поздняя московская архитектурная реплика этого проекта прозвучала в храме-усыпальнице («Колоннада») в подмосковном Архангельском (архитектор Р.И. Клейн).

Таким образом, в геральдических, архитектурных и скульптурных символах двух российских столиц исторически заложено сложное сочетание национальной и цивилизационной идентичности. В этих значимых для России символах не содержится однозначного ответа на принципиальный вопрос еще 300-летней давности: «... стоит ли ей при-

соединиться к западной цивилизации или она является стержнем самобытной евразийской православной цивилизации?» [2, с. 107–108] Но этот вопрос цивилизационного выбора поставлен, и поставлен он в пространстве культуры.

Список литературы

1. Алленов М. Русское искусство XVIII – начала XX века. – М.: Трилистник, 2000. – 320 с.
2. Кочетков В.В. Идентичность и культура в современных международных отношениях. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 320 с.
3. Крюкова О.С. Доминанты национальной идентичности в символике денежных знаков // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Вып. 1 / ИНИОН РАН, Отдел научн. сотрудничества, Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – Ч. 1. – С. 522–524.
4. Перевезенцев С.В. Москва-Санкт-Петербург: величие России. – Книга-альбом. Худ. Белкин В.А. – М.: Голден Би, 2003. – 368 с.
5. Петербург в русской поэзии (XVIII – начало XX века): Поэтическая антология / Сост., авт. вступит. статьи и комментариев М.В. Отрадин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 384 с.
6. Пушкин А.С. Медный всадник // Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10-ти тт. Т.3. – М.: Правда, 1981. – С. 260–273.
7. Седов В.В. Вступительная статья // Итальянские архитекторы для России XV – XX вв.: Архитектурные проекты итальянских зодчих из собрания музея архитектуры имени А.В. Щусева. – М.: МВ, 2000. – С. 5–10.
8. Смирнов С.Б. Петербург – Москва: Сумма истории. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – 269 с.

*Логвиненко В.П.,
Радыгин Д.И.,
Марченко В.М.,
Марченко М.А.¹*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ГЛОБАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: цифровые медиатехнологии, социальная практика, устойчивое развитие, социальное пространство, гражданское общество, процессы самоорганизации, подготовка кадров.

Keywords: digital media technologies, social practice, sustainable development, civil society, self-organization processes, personnel training.

Начало XXI века проявило целый ряд признаков трансформации глобального социального пространства, обусловленных существенным влиянием цифровых технологий на все сферы жизнедеятельности человека во всем мире. Кроме того, на наших глазах происходит смена технологического уклада в экономике, развитие новых отраслей науки и техники: биотехнологии, нанотехнологий, оптоэлектроники; аэрокосмической промышленности и других отраслей, развивающихся на микроэлектронных компонентах.

Анализ процессов и явлений социального уровня обоснован, в первую очередь, с позиций междисциплинарного подхода и на основе системы социально-гуманитарных знаний. Однако если рассматривать процессы в обществе под ракурсом развития информационной среды, то обращает на себя внимание то, что теоретическое осмысление этого процесса, недостаточно полно. В первую очередь, отмечается размытость понятийного аппарата. На это, в частности, обращает внимание В.Ф. Иванов: «Традиционно размытым является содержание термина “информация”, ее классификации и формы существования. По-разному понимается сущность процесса коммуникации и ее целей»². В различных науках проявлены различия во взглядах на содержание базового термина процессов информатизации, при этом в каждой науке понятие «информация» связано с различными системами понятий. В информатике, как известно, предметом изучения являются данные: методы их создания, хранения, обработки и передачи. В своем Футурологическом прогнозе Юваль Ной Харари задается вопросом: «Как будет выглядеть наша планета через сто лет? Это решат люди, владеющие данными. Те, кто контролируют данные, контролируют будущее не только всего человечества, но и всего живого на Земле»³. Однако, несмотря на то, что данные признаются важнейшим ресурсом в мире, дискуссия об их регулировании только начинается. По мнению ряда авторов, помимо представителей делового мира, в эту дискуссию должны вступать ученые, философы, юристы, поэты, так как от этого зависит будущее всего живого.

Очевидно, что необходимость познания новых процессов и явлений порождают новые гипотезы, новые направления теории эволюции. Одновременно с этим публичная социально-экономическая и политическая практика диссоциирует с усложняющейся с точки зрения познания социальной действительностью, характерными признаками которой являются:

1. Развитие сетевых структур. Как известно, первичной функцией сетевого информационного пространства является обеспечение независимых коммуникационных связей между людьми. Уже в конце XX в. М. Кастельс отмечал, что именно сети составят новую социальную морфологию наших обществ⁴. В понятийное поле был введен термин «**сетевое общество**», которое описывает явления, связанные с социальными, политическими, экономическими и культурными изменениями, вызванными распространением сетевых, цифровых информационно-коммуникационных технологий. Сегодня в дополнение к электронной почте такие ресурсы, как Facebook, Твиттер и V Kontakte, Hangouts.google и др. позволяют осуществлять мгновенный обмен сообщениями между людьми, создавая коммуникационные основы дальнейшего развития сетевого общества в наши дни. Следствием развития сетевого общества, в ча-

¹ Логвиненко Виктория Павловна – D.Ed., профессор, академик МАФО, директор Академического института делового администрирования Международной академии фундаментального образования, г. Москва.

Радыгин Дмитрий Игоревич – MBA, директор по инновациям Международного центра Интернет сервисов «Internativa» и Сетевого консорциума непрерывного образования, г. Алания, Республика Турция.

Марченко Вера Михайловна – магистр педагогики, генеральный директор МЦИС «Internativa», г. Иркутск.

Марченко Мария Алексеевна – магистр психологии, руководитель направления «Дистанционное образование молодежи основам информатики», детский тренер по ИТ МЦИС «Internativa», г. Иркутск.

² www.mic.org.ru/phocadownload/ivanovvf.pdf

³ Цифровая диктатура: Почему данные сегодня – важнейший ресурс на планете. – <http://retailplatforma.com/tsifrovaya-diktatura-pochemu-dannye-segodnya-vazhnejshij-resurs-na-planete/>

⁴ Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – М. Academia, 1999.

стности, является интернализация социальной жизни и ослабление государственного суверенитета, который еще в XX веке был одной из наиболее значимых черт социальной жизни общества.

2. В контексте современной концепции футурологии уже более 10 лет стремительно развивается «Интернет вещей» (Internet of Things, IoT), объединяя реальные вещи в виртуальные системы. Концепция подразумевает, что «Интернет вещей» способен серьезно повлиять на развитие современного общества, поскольку позволит многим процессам происходить без участия человека. Ключевая идея концепции – соединить между собой все объекты, которые можно соединить, подключить к сети, и за счет этого получить синергию, что-то вроде «2+2=5»¹.

По данным Ericsson Mobility Report, сегодня в мире насчитывается более 16 млрд. подключенных устройств. К 2022 году – это число достигнет 29 млрд., 18 из которых будут устройствами мира IoT².

Взаимосвязанная система коммуникативных и информационных технологий с Интернетом вещей (IoT) положена в основу концепции «Умный город», создающей предпосылки для упрощения управления внутренними процессами города и улучшения уровня жизни населения. Развитие умных городов, которым предрекают активное большое будущее, требует немалых затрат и применения современного оборудования, а для хранения больших данных нужны будут новейшие серверы и решение множества других вопросов.

3. Цифровые технологии уже играют решающую роль по степени влияния на деловую сферу жизни человека, развитие экономики, культурную сферу. Как отмечает А.В. Чернышева, С.А. Макарычев в своей публикации «Влияние информационных технологий на формирование глобального мира»: «...информационные технологии полностью переворачивают классические теории управления индустриальной эпохи, базовые институты которой (собственность, стоимость и рыночная самоорганизация) претерпевают нарастающую деструкцию»³. Цифровые технологии оказывают существенное влияние на трансформацию рынка труда как глобального, так и национальных рынков, нивелируя их традиционные отличия.

Важно отметить, что в этом контексте доминирующую роль призваны играть процессы самоорганизации, являющиеся не только объективной составляющей процессов развития, но и отражением новой действительности, в которой наряду с человеком действует робот или компьютер.

4. По мере появления компьютерных систем, способных действовать не просто автоматически, но и автономно (обучаться на собственном опыте, принимать решения, изменять инструкции в собственных программах и создавать для себя новые инструкции), получивших в технической литературе название интеллектуальных агентов, ломаются и правовые устои.

Сегодня активно обсуждается вопрос о том, стоит ли придать программе-роботу статус субъекта права, чтобы освободить человека от риска нести ответственность за ошибки или неточности, которые допускает робот при работе с контрактами. В дискуссии по поводу признания правосубъектности компьютеров, высказываются мнения о необходимости развития особой сертификационной системы для интеллектуальных агентов и введения системы для их маркировки. Как отмечают эксперты, это будет основным вопросом, от которого будет зависеть степень использования систем интеллектуальных агентов.

Следует также отметить, что отдельные авторы поддерживают идею создания правовых условий для программ-роботов. Например, Л. Уэйн отмечает: «Оставленные без контроля интеллектуальные артефакты должны нести ответственность независимо от людей, ими владеющих, с позиции универсальной концепции ответственности основных правовых систем в течение истории»⁴.

В данном контексте невозможно не упомянуть важнейший аспект современной действительности «криминальный шлейф Интернета вещей». Новые риски затрагивают все сферы социально-экономической жизни населения, экономических и политических структур всего мира. Причем, по мнению отдельных экспертов, «наша зависимость от технологий растет намного быстрее, чем способность обеспечивать от них защиту при использовании криминалом и террористами»⁵.

5. Сетевые организации стали эффективной формой функционирования мировых элит. В своих исследованиях Ю. Ирхин отмечает: «Важную роль в функционировании мировых элит играют их организации, имеющие международный, сетевой характер. Они выполняют функции соответствующей координации деятельности мировых элит; способствуют разработке их актуальных программ и стратегических глобальных проектов; повышают воздействие на мировое общественное мнение, международные и национальные организации и структуры; обеспечивают реализацию соответствующих интересов. К числу наиболее известных и влиятельных сетевых организаций мировых элит (прежде всего, англо-саксонской и западно-континентальной) относятся “Бильдербергский клуб” и “Трехсторонняя комиссия”»⁶.

6. Информатизация приводит к расширению информационных связей между регионами, странами, народами и т.д. В результате значительно усиливается взаимовлияние разных социокультурных систем, что приводит к изменениям материальной культуры, обычаев и верований, то есть к аккультурации. Очевидно, что предусмотренных в Евразийском Союзе Статьей 4 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года «четырёх свобод»⁷ (свободы движения товаров, услуг,

¹ <https://nv.ua/techno/popscience/chto-takoe-internet-veshchej-1326653.html>

² <https://vc.ru/flood/41226-5-novyh-tehnologicheskikh-trendov-kremnievoy-doliny>

³ <http://hmbul.ru/articles/278/278.pdf>

⁴ Может ли компьютерная программа быть субъектом права? Миф и реальность. – <http://www.finexg.ru/mozhet-li-kompyuternaya-programma-byt-subektom-prava-mif-i-realnost/>

⁵ http://zavtra.ru/blogs/kriminal_nij_shlejf_interneta_veshej

⁶ <http://www.c-society.ru/main.php?ID=612602&ar2=300&ar3=300>

⁷ <http://www.eaunion.org/#about>

капитала и рабочей силы), сегодня недостаточно для формирования скоординированной, согласованной стратегии даже в пределах экономических отношений этого Союза в условиях цифрового мира.

7. Учитывая, что человек является творцом цифрового мира, актуальным становится вопрос о том, насколько мозг человека может конкурировать с компьютером. В работе физика Алексея Цвелика «Треугольник Пенроуза» («Новый ум короля») поднята проблема искусственного интеллекта. В этой книге он отстаивает точку зрения, что человеческий интеллект является именно человеческим, то есть его нельзя воспроизвести в какой-то другой конструкции, поскольку физический состав нашего мозга играет определяющую роль в том, как функционирует наше мышление и как мы решаем возникающие перед нами задачи. По этой причине популярное ныне сравнение человека с компьютером ложно¹.

Важным представляется отметить и результаты исследований А.Я. Каплана, д. биол. наук, психофизиолога, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова, который утверждает, что мозг человека структурно не меняется и по схеме он остается практически таким же, как у доисторических людей из пещер Кро-Маньона на юго-западе Франции. На вопрос, что делать, исследователь отвечает: «Назад в пещеры? Нет, назад хода нет, но есть все возможности обратить наши высочайшие технологии в помощь восстановлению, сохранению и увеличению ресурсов мозга человека. В частности, нейроинтерфейсные технологии, разработкой которых я занимаюсь, позволяют регулировать информационные потоки по прямым каналам непосредственно от мозга»².

Член-корреспондент РАН С. Медведев (г. Санкт-Петербург) в конце прошлого столетия отмечал, что несмотря на все достижения современной науки, человеческий мозг остается самым загадочным объектом. Ученые смогли «проникнуть» в глубины мозга, не нарушая его работы, и выяснить, каким образом происходит запоминание информации, обработка речи, как формируются эмоции. Вместе с тем, одной из основных задач современности является расшифровка нервного кода, понимание того, как конкретно обеспечиваются высшие функции мозга. Скорее всего, это можно будет сделать через исследование взаимодействия элементов мозга, через понимание того, как отдельные нейроны объединяются в структуру, а структура – в систему и в целостный мозг³. В основу популярной в нейробиологии теории нейронных сетей положены идеи и алгоритм Рассела, базирующийся на признании дискретизация реальности, предположении о том, что все наши ощущения можно разбить на отдельные кусочки, из которых потом должна каким-то образом синтезироваться единая картина нашего сознания.

Как видно из вышеприведенного, проблематика трансформации социально-экономического пространства XXI века сопряжена с необходимостью на практике решать задачи $1+1=2$ (или задачи межсистемного взаимодействия разнокачественных объектов и процессов, не имеющих решения в математике). Однако исследователями отмечается проблема, которая состоит в том, что IT-отрасль продолжает развиваться (вживляться в систему традиционных отношений) эволюционно, «по наитию»⁴, и остается недостаточно осмысленной.

Вместе с тем, независимо от степени исследования и понимания процессов трансформации общества, человек становится не только создателем и участником, но и заложником новой цифровой действительности. Ведь Интернет представляет собой не узко функциональную технологию, а глобальный системный феномен, обладающий свойством саморазвития и создающий широкий спектр социокультурных эффектов.

Помимо оценки возможностей и ограничений человека в современном мире цифровых технологий, важнейшим аспектом управляемости новой информационно насыщенной реальностью является использование адекватных междисциплинарных концептов как обосновывающих проявившиеся уже процессы и явления, так и предвещающих появление новых.

В конце XX века и до настоящего времени наиболее популярными терминами, отражающими модель постиндустриального общества, являются «информационное общество» и «общество знаний». В этом контексте, не затрагивая проблему определения понятия «информационное общество», приведем, на наш взгляд, важный аспект проблемы развития социума в современный период. «В информационный век можно говорить о двух альтернативах: тоталитарном и демократическом порядке знания. Оба они отражаются в духовной сфере. Мы надеемся, что основная тенденция общественного развития ведет к демократии, поскольку при тоталитарном порядке научное исследование и система образования сильно идеологически регламентированы, тогда как при демократическом порядке речь идет о свободном научном исследовании и обучении. В современной сфере исследования и обучения существует два основных способа организации теоретических знаний: первый ориентирован на монологическое мышление и фактически соответствует тоталитарной организации знаний, второй согласуется с плюралистическим, диалогическим стилем мышления и демократической организацией знаний»⁵.

Нет необходимости, на наш взгляд, обосновывать важность образования для адаптации к условиям цифровой экономики. Ведь, как отмечено, «для того, чтобы преуспеть в нематериальной экономике, организациям и каждому человеку следует освоить приемы работы, которые отличаются от их прежних навыков в такой же мере, в какой птицы отличаются от камня»⁶.

Современный процесс информатизации ведет к формированию не только новой информационной среды «обитания людей», но и нового, коммуникационного уклада их жизни и профессиональной деятельности. Этот процесс

¹ <https://theoryandpractice.ru/posts/7261-treugolnik-penrouza-fizik-aleksey-tsvelik-o-tom-chem-chelovek-otlichaetsya-ot-kompyutera>

² <https://thequestion.ru/account/185373/aleksandr-kaplan>

³ Подробнее см.: <https://www.nkj.ru/archive/articles/11158/> (Что знает наука о мозге // Наука и жизнь)

⁴ http://www.rusoscop.org/sistemolog-podhod_sd.html

⁵ https://studme.org/37763/filosofiya/informatsionnoe_obschestvo_obschestvo_znaniy

⁶ Stewart T.A. Intellectual Capital. The New Wealth of Organizations. – N.Y. – L., 1997.

накладывает свой отпечаток на образовательные технологии, вызывая необходимость ставить и решать проблемы эффективного общения как наиболее актуального и перспективного для современной теории и практики обучения специалистов. На наш взгляд, информационный потенциал сегодняшнего общества определяется не только уровнем развития техносферы, но и уровнем информационной культуры населения.

В России несомненна актуальность задачи создания системы непрерывного медиа образования для широких слоев населения. Особенно важны программы информационной грамотности для детей, т.к. Интернет играет в жизни и развитии детей активную роль и влияет на формирование психических и когнитивных процессов и социализацию. Если до эпохи новых инфокоммуникационных технологий высшие психические процессы развивались в непосредственном социальном взаимодействии взрослого и ребенка, и детей между собой, то сегодня Интернет в значительной степени опосредует такое взаимодействие.

При этом, как показывает наш опыт взаимодействия с семьями, особую озабоченность вызывают вопросы «безопасности» представителей подрастающего поколения в глобальной Сети. Наш опыт дает основание предполагать, что сегодня возрастает роль и значение образования детей в семье. Однако проблема формирования современного ребенка в домашних условиях недостаточно разработана. При этом «барьерами», сдерживающими развитие информационной подготовки населения, являются:

- отсутствие единого подхода к пониманию сущности информационной подготовки и медиаобразования. Процесс подготовки ошибочно ассоциируется не только в массовом сознании, но и на уровне Министерства образования России преимущественно с компьютерной грамотностью и ИКТ-грамотностью;

- стихийность, необязательность информационной подготовки и медиаобразования, реализуемых на базе детских садов и школ;

- отсутствие в России центров, координирующих усилия многочисленных специалистов различных областей знания по достижению целей развития информационной подготовки и медиаобразования граждан;

- отсутствие семейно-ориентированных мероприятий по развитию медиа-информационной грамотности в малых городах и селах;

- высокие цены на курсы по медиаграмотности и форумы в центральной России, за рубежом и полное отсутствие популяризации центров «встречи» профессионалов мирового уровня для семей из глубинки России.

Каждый человек должен получить максимум преимуществ от свободного доступа к информации и эффективным технологиям цифрового мира. Причем, по нашему мнению, цифровая компетентность включает в себя не только знания и умения, но и другие важные компоненты: мотивацию человека к развитию и формированию его социальной ответственности как участника цифрового мира.

Цифровая экономика стирает границы между странами и главной проблемой новой сферы деятельности становится дефицит кадров, свободно владеющих медиатехнологиями. На специальной сессии Давосского форума, посвященной будущему образования, эксперты сошлись на тезисе: «для того чтобы “не выпасть” из технологического процесса и не остаться на задворках социальных благ, важно постоянно развиваться и учиться. Уже сейчас это самый востребованный навык для человека»¹. Современному человеку также необходимо учиться разграничивать виртуальную и реальную жизнь, а также всегда помнить, что Интернет-общение никогда не сможет заменить живое.

Подавляющее большинство решений ИТ требует активного или пассивного участия человека. Может ли государство держать под контролем инновационные процессы, сопутствующие лавинообразному развитию сетей, баз данных, Интернет- вещей, в развитии которых принимают участие и отдельные граждане и группы людей, объединенных идеей или проектом, позволяющими им реализовать свой творческий и профессиональный потенциал и желающих быть причастными к решению актуальных проблем развития общества? Конечно, нет. Кроме того, это противоречило бы направленности развития современных суверенных демократических государств XXI века. Учитывая, что понимание необходимости перехода к единой концепции медиаинформационной грамотности, продвигаемой на международном уровне ЮНЕСКО, лишь начинает возникать в нашей стране, в сфере освоения цифровых технологий сегодня присутствует самоорганизация граждан как объективная составляющая социально-экономического развития в условиях демократического общества. Ведь потребность личного самосовершенствования мотивирует людей искать предложения, совпадающие с их представлениями о возможности их удовлетворения. Причем, государству важно не столько регламентировать (учитывая, что эту задачу выполняют правовые механизмы), сколько находить способы учета, поддержки и поощрения инновационных гражданских инициатив, направленных на решение актуальных задач общества.

Развитие цифровых медиатехнологий является важнейшей составляющей современных интеграционных процессов в экономике и трансформации социопространства как в пределах отдельной страны, так и мира в целом. Развивается феномен цифрового гражданства как электронного вида подданства. В некоторых европейских странах такой тип подданства уже вступил в законодательную силу, а в РФ запланирован на ближайшее будущее.

Сегодня несомненна важность организаций и союзов, зарождающихся на пересечении разных культур и языков, для оценки современных процессов и явлений и достижения провозглашенных ими целей. Однако, учитывая, что любые союзы, в том числе Евразийский экономический союз, имеют политический контекст и решают важнейшие для современной социальной реальности проблемы, важно, чтобы теоретико-методологический базис, положенный в основу их развития, учитывал, как тенденции развития инновационных технологий, так и последствия развития ИТ-пространства.

¹ <https://charter97.org/ru/news/2016/2/13/191072/>

Сараф М.Я.

д. филос. н., профессор, Московский государственный институт культуры

ИНВЕРСИИ ЦЕННОСТЕЙ КАК ОСНОВНОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ СИСТЕМНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: культурное пространство, ценностные ориентации, инверсия ценностей.

Если исходить из положения, что главная функция культуры есть воспроизводство человека как социального субъекта, то главным всегда будет вопрос о том, кто есть человек, а точнее, кто признается таковым. Ответ на этот вопрос определяет не только границы между культурными эпохами и типами культуры, но и структуру каждого конкретного социокультурного континуума. Он всегда актуален и требует немедленного ответа здесь и сейчас для общества в целом, для любой, даже самой мелкой его структурной части, и для каждого человека индивидуально. Другими словами, воспроизводство человека всегда нуждается в его модели, или образе, и одна из основных функций культуры состоит в создании такого образа.

В самом общем плане, определяющем эпоху – это культурный герой, в социоструктурном отношении – это герои эпоса, национальные герои, нравственные авторитеты, лидеры больших и малых социальных групп. Каждый из них задает локальные пространства культуры (субкультуры), масштабность и значение которых в культурном пространстве определяется конкретными историческими условиями, постоянно изменяются, подчиняясь как общим культурноисторическим законам, так и внутренним флуктуациям. Субкультура потому и культура, что она способна воспроизводить себя, будучи органичной частью целостной системы культуры, или противопоставляя себя ей. Так, маргинальные субкультуры могут более или менее быстро затухнуть, а могут превратиться в доминирующий фактор социокультурной динамики. Одна из наиболее распространенных ошибок общественной науки, и культурологии, в частности, состоит в экстраполяции проявляющих себя линий и тенденций динамики культуры на близкое или далекое будущее.

Процесс смены вектора движения культуры проявляется как инверсия ценностей, то есть ослабление значения прежних смыслов и целей деятельности (или полный отказ от них) и их модернизация (или создание новых). Может быть и, так сказать, классический вариант инверсии – возвращение к ценностям прошлых культурных эпох, от архаики, до реставрации недавнего прошлого. Масштабы таких возвратных движений тоже могут быть самими различными – от охватывающих весь массив культуры определенного и значительного времени (например, Ренессанс), до обще- или внутри национальных (например, почвенничество), и касающихся только относительно узких субкультур (например, андеграунд, молодежные субкультуры, неоязычество).

История России представляет собой едва ли не уникальный пример последовательного отказа нового поколения от культурного опыта и наследия предшествующего. Поначалу этот процесс с петровских реформ развивался в культуре высших классов, постепенно вовлекая в себя разночинство и городские слои населения («отцы и дети», «лишние люди», «народовольство»), а в эпоху пролетарских революций, провозгласивших лозунг «разрушения старого мира» и построение «нового мира» (читай, нового человека), – самые широкие демократические массы. Да и советский период завершился полным своим отрицанием. То есть почти каждое поколение заявляло свой отказ от ценностей, которые утверждались дедами и отцами. И даже в границах жизни поколений с 80-х лет прошлого века этот процесс происходит довольно интенсивно. В таких условиях национальное культурное пространство испытывает значительные напряжения и только с сохранением национальной государственности с трудом сохраняет свою целостность. Если между новыми государственными образованиями сохраняются и поддерживаются отношения сотрудничества, то единое культурное пространство плодотворно для выделившихся пространств культуры, если же складываются конфронтационные отношения, единое культурное пространство быстро деградирует и на долгое время утрачивает способность к самовоспроизводству. Самое опасное состоит в том, что новые поколения, вступающие в процесс общественного производства, формируются в условиях культурного разрыва, не воспринимая его за таковой и сознательно или стихийно становясь его субъектами. Деструктивные сдвиги закрепляются в национальной памяти формами довольно устойчивых стереотипов и впоследствии становятся серьезным препятствием для сотрудничества культур и восстановления общих оснований целостности культурного пространства. Самые распространенные формы культурных разрывов выступают в настоящее время как агрессивный национализм, социально-политический радикализм и религиозный фундаментализм.

Конечно, примерно те же процессы можно видеть и в культуре европейской, но там они зачастую относительно быстро локализируются и встраиваются в общую социокультурную систему общества потребления (как например, движение хиппи, молодежные протестные движения, национальный и религиозный экстремизм и т.п. во второй половине прошлого века). Однако первые десятилетия нынешнего столетия резко изменили характер социокультурной динамики западной цивилизации. Столь привлекательная на первых порах концепция мультикультурализма и «обще-

го дома» оборачивается едва ли не цивилизационной катастрофой, поскольку массы мигрантов оказались вовсе не расположенными к общежитию и сотрудничеству. Напротив, доминирующей стала тенденция паразитизма, ограничения и вытеснение местного населения. Сомнительная перспектива улучшения общемировой геополитической и экономической ситуации, делает вопрос о сохранении единых национальных культурных пространств весьма актуальным и тревожным.

Ценностные инверсии – один из постоянных компонентов социокультурной динамики, они возникают, расширяются или ослабляются, воспроизводя и отражая взаимоотношения всех без исключения социальных групп. В обществе коллективистской направленности с высоким уровнем солидарности и самоидентификации противоположность инверсионных процессов будет меньше, чем в обществе социально разделенном и высококонкурентном. Я полагаю, что в современной России идеологически обоснованный и законодательно закрепленный запрет на применение в общественной науке классового подхода, якобы возбуждающего социальную рознь, значительно снизил ее способность объективного познания, прогнозирования и регулирования движения ценностей в плане понимания и определения национальных интересов. Заимствованное у западной социологии клише «среднего класса», главной характеристикой которого является уровень потребления, мечущийся в зависимости от валютных спекуляций транснациональных финансовых центров, не дает и не может дать адекватных представлений о сути и способах достижения национального интереса, тем более что оно вообще не соотносится с понятием нации в его государственно-гражданском смысле. А глубоких фундаментальных анализов динамики социальной структуры современного российского общества и его ценностных критериев в последнее время не проводилось, все заменено теми или иными замами общественного мнения, которое чаще всего и задается массивным давлением средств массовой информации, то есть разработкой и совершенствованием информационных технологий. А вот в чьих интересах, и с какой эффективностью они используются – такие вопросы обычно не ставятся и не обсуждаются.

Процессы инверсий ценностей с возникновением и развитием информационных технологий приобрели не только новые импульсы и ускорения, но и качественно новое содержание, поскольку сформировался «квазисоциум», выступающий и как часть объективной социальной реальности, и как ее противоположность и противопоставленность. Конечно, виртуальная составляющая всегда была органической частью социокультурного пространства и всегда играла ведущую роль в его структуре. Но роль эта была центрально-организующей, задающей потребный образ будущего и, в принципе, концентрирующей силы социума в этом направлении, хотя просвещение породило и тенденцию строить реальную жизнь по литературным образцам, что весьма драматично сказалось на судьбах не только отдельных личностей, но и значительных социальных групп. Так, что между горьковской сентенцией «всему хорошему во мне я обязан книгам» и репликой грибоедовского героя «собрать бы книги все, да сжечь» далеко не однозначная антиномичность.

Квазисоциум же существует и изменяется по иным основаниям, представляя собой конгломерат автономных информационных субъектов, для которых, во-первых, их индивидуальное мнение является главным основанием суждений и оценок, и, во-вторых, реальное существование которых трудно, а зачастую и невозможно отличить от мнимого. Здесь невозможны объективные критерии истинного и ложного, реального и фантастического, здоровой и психоделической субъективности. Культурное пространство в таких условиях легко трансформируется в любом измерении и в любом направлении, и его функция образования жизненно значимых смыслов, то есть истинных ценностей, может быть значительно ослаблена.

Такого рода существенные изменения структуры культурного пространства и связанные с ними серьезные опасности давно замечены и обсуждаются в культурологической литературе. Так, В.А. Ремизов и В.С. Садовская отмечают, что «в отличие от культурной среды квазисоциум предполагает преобразование процессов общения и коммуникации, перенос акцентов с деятельности как целеполагающей активности человека на игровые формы активности, реализацию человека не в объективно-обусловленной, а в субъективно-воображаемой реальности»¹. Но если в предшествующие эпохи основным источником и фундаментом целеполагающей активности являлась производительная деятельность (производство материальных и духовных ценностей), в которую была вовлечена подавляющая часть социального контингента, и которая обуславливала доминирование форм сотрудничества и обеспечивающих их нравственных норм (прежде всего, высокая нравственная ценность труда), то в «обществе массового потребления» (или в постиндустриальном, или в информационном обществе) труд уже такой роли не играет, он не является более гарантом социальной встроенности и успешности индивида. Человек труда перестает восприниматься как ключевая фигура социального бытия. Падение нравственной ценности труда влечет за собой и перестройку всей системы ценностей и ценностных отношений в духе хайдеггеровской антиномии «быть и иметь», где доминирующее «иметь» не отягощено вопросами «что я должен» и «что я могу». Другими словами, значительные социальные группы не обеспечивают свое существование собственным производительным трудом и, следовательно, по существу перестают быть субъектами культуры. А будучи ее потребителями, они становятся основным фактором ее деградации, поскольку потребление есть уничтожение потребляемого. Возник феномен, которого история еще не знала – народонаселение стало излишним. И не в мальтузианском смысле перенаселенности, а в социокультурном – оно перестало быть экономически необходимым, но его приходится содержать. Это как в конце Римской империи с рабами, только теперь речь идет о народе (хотя я сомневаюсь в правомерности употребления этого понятия). Поэтому вопрос о том, кто есть человек, подвергается все новым и новым ревизиям и в условиях информационного общества с относительно легко манипулируемыми социальными контингентами возникает возможность навязывать групповые представления обществу в целом, для чего разработаны эффективные социальные технологии (например, толерантность, политкорректность и т.п.).

¹ Ремизов В.А., Садовская В.С. Культурная антропология /учебное пособие. – М.: МГИК, 2017. – С. 92.

И способы решения этого вопроса будут все более обостряться и усложняться по мере нарастания конфликтности в современном мире, и по мере техногенного сужения сферы потребности в развитии каждой индивидуальности в субъект социокультурного исторического процесса. Показательно, что из философско-культурологического дискурса почти исчезла тема универсализма и гармонического развития личности.

Ткань культурного пространства теряет свою плотность, ослабляется роль держащих его целостность духовных центров в формировании социально необходимых жизненных смыслов, и в силу размытости или утраты общественного идеала становится практически неразличимой историческая перспектива. Топика культуры становится ризомо- или пеноподобной, ослабляется ее функция воспроизводства своей целостности, и нарастают стихийные тенденции множественных автономизирующихся и слабо взаимодействующих ответвлений. В условиях состояния социокультурной агрегатности становятся весьма актуальными, но едва ли разрешимыми вопросы о национальной идее и о духовных скрепах. На этой почве вырастают агрессивные движения националистического и фундаменталистского толка, оживляющие самые реакционные идеи прошлого. Кто мог предположить, что нацизм и церковный раскол станут инструментами социальной политики в нынешнем веке.

Глубокие противоречия общественного бытия и сознания закрываются информационными методами социальных технологий, которые дают косметический эффект, вполне приемлемый в близкой перспективе. По сути, это процесс загнивания социальной материи, который может продолжаться довольно долго, но заканчивается он либо возникновением новой цивилизационной формации, либо социокультурным коллапсом, разнообразные сценарии которого представлены не только утопистами и фантастами, но и вполне просчитанными научными прогнозами.

Таким образом, стратегия культурной политики должна обязательно включать в себя анализ векторов ценностных инверсий, однако она, если вообще существует, ориентирована на системными знаниями о культуре, о «мире культуры», а, скорее, эмпирическими представлениями о «культуре в миру»¹, то есть предстает как функционирование совокупности объектов культуры (просвещения, образования, искусства).

Для обеспечения национальной безопасности цели культурного воспроизводства столь же важны, как и цели расширенного материально-экономического воспроизводства. Пока же у нас нет достаточной определенности ни в том, ни в другом.

¹ См.: Верхоглядченко В.И. Кризис культурно-духовной сферы России: методологический взгляд // Консолидация общества: аналитика обеспечения развития России и ее национальной безопасности. Сборник материалов 111 Всероссийской конференции 23 ноября 2016 года. – М.: Когито-Центр, 2016. – С. 41.

Скаленко А.К.

PhD, в.н.с. Института всемирной истории НАН Украины, действительный член Международной академии информатизации и Ассоциации футурологов РФО, президент Международного фонда «Единение»
icf_unity@ukr.net

ТРАНСИНФОРМАЦИОННАЯ ГЛОБАЛИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: глобалистика, системная методология, цивилизационное развитие, информация, знания.

Информация правит миром.
Крылатое выражение

Всеобщим основанием и фундаментом мироустройства всегда были, есть и будут *материально-энергетическая первооснова и информационно-целевая основа социокультурной и технико-политико-экономической деятельности в естественном, объективно существующем мировом пространстве* [4].

Итак, сегодня мы должны осознать, что человеческая деятельность как процесс целенаправленный в глобально-системном измерении требует и *физических, то есть вещественно-энергетических, и идеальных, то есть абстрактных ресурсов*. Последние являются по всем свойствам сугубо специфическими и формируются, можно так сказать, исторически процессуально, или *транс-психо-информационно*, то есть путем познания объективно существующей вещественно-энергетической среды. Вспомним также, что результатом познания является не только *вещественно-энергетический продукт*, но и так называемый *идеальный информационно-знаниевый ресурс* деятельности и развития. Он испокон веков служит человечеству специфическим механизмом – *«мостоукладчиком»* на путях его жизнеобеспечения и самоусовершенствования, и ресурсом *прогрессирующего цивилизационного процесса* [1–4].

Жизнь человечества как социально опосредованная форма единого процесса всемирного развития естественно и глобально закономерно базируется на вещественно-энергетических ресурсах, а также на генетически природной, методологически и прагматологически единой основе идеальных информационных знаний. Эта основа является специфическим, хотя и идеальным, но все же объективно необходимым ресурсом деятельности и развития, т.е. *глобально единым ресурсом цивилизационного прогресса*.

Наиболее глубоким фундаментом жизни людей и общецивилизационного движения является глобально-системная, природно и объективно существующая *вещественно-энергетическая среда*. Будучи неотъемлемой, природно-единой частью этой среды, человечество (человек) воспринимает мир и непосредственно, как и все существующее в стихийном самобытии, так и специфически – *идеально-информационно*.

Однако, *феномен глобально-абстрактного опосредствования* процессов взаимного сосуществования и взаимодействия человечества с естественной, самозакономерно существующей сферой не только принципиально отличает человека от других созданий, в том числе в мире животных и растений, но и предоставляет особые возможности и преимущества в этом взаимодействии. По необходимости дополним, что сугубо животный и растительный миры абстрагировать принципиально неспособны, в своей реальной жизненно важной ситуации, вероятно, пользуясь *биоэнергетическими моделями* окружающей среды – (это по акад. Анохину).

Таким же образом, рассматривая поставленную для данного исследования проблему, нам необходимо достаточно четко зафиксировать основные *позитивы* закономерно обусловленного функционирования идеально-абстрактного информационного фактора в процессах всемирной эволюции, социально-экономического развития и цивилизационного прогресса.

Во-первых, человечество как подсознательно, так и вполне осознанно, всегда базировало свою деятельность на созерцании объектов, т.е. изучая феномены природных материально-энергетических формаций, реальных процессов или явлений, в дальнейшем мысленно переводя результаты абстрактного познания главным образом в *сферу идеально-информационных знаний, то есть уже как специфического ресурса своей целевой деятельности, социокультурного и экономического развития*.

Чрезмерно *воинственные утверждения материалистов* о том, что все началось и всегда первично зависит только от материи, хотя и были глубоко фундаментальными, но к сожалению, реально оказались «иерархически» ошибочными в отношении *субъект-объектных отношений вообще*. Ведь в системах социокультурной и политико-экономической деятельности, как процессах закономерно объективно и необходимо целенаправленных, собственно ЦЕЛЬ деятельности *сущностно формируется исключительно на основе идеального информационного ресурса*. И именно поэтому она, цель, закономерно выступает уже *иерархически первичной*, и таким образом – приоритетно решающей относительно эффективности действий. Как на следствие такой *глобально системной ошибки* можно указать на «парадокс дефицита именно материальных товаров в коммунистических обществах» и на самом деле “де-

информационные основания” вроде бы «загадочного развала» *антиидеалистической всесоюзной сверхдержавы*, которая весьма последовательно и также безоговорочно исповедовывала так называемую *материалистическую идеологию*.

Во-вторых. Путем использования знаковой литературной и числовой символики, то есть *трансформационно*, человечество осознало не только универсальную цикличность природных явлений, но и интенсивность их *глобально-го, объективно неотвратимого* влияния на свою жизнь, особенно в сфере целеполагающей трудовой деятельности – это по Вернадскому [1].

В-третьих, естественная способность *человека–субъекта* абстрактно познавать мир и исторически накапливать идеальные информационные ресурсы, предоставила ему реальную *возможность* путем *социально-экономического прогрессирования, путем творческого опережения, ускорения и прогноза эволюционно, и даже революционно* повышать эффективность своего труда, перманентно, системно и комплексно совершенствовать все системы *самоуправления* с целью повышения качества социальной и духовной жизни. Вспоминая В.И. Вернадского, еще раз добавим, что настойчиво и постепенно познавая мир, человечество научилось использовать идеально-информационные знания как особый ресурс в социокультурной и экономической сферах, в дальнейшем *трансформационным* путем передавая эти знания последующим поколениям, фактически именно этим закладывая начало всемирной цивилизационной истории (там же).

Таким образом, наступил момент обобщения изложенного выше материала и представления *действительной роли и основных функций идеально-информационных знаний как глобального системного ориентира поведения, гаранта безопасного существования в естественной среде*, и главным образом, как рычага реализации возможностей повышения цивилизационного уровня жизни путем творческой деятельности и усовершенствования процессов самоуправления развитием.

I. Идеальное и абстрактное, практически *трансформационное*, опосредствование социализированной формы развития мира, предоставляет человеку возможность *самопознания* не только как его неотъемлемой части, но и как *активно творческой личности и синергетически действующего субъекта в естественно закономерной сфере объективно существующей вещественно-энергетической среды*.

II. Идеальный информационный ресурс практически функционирует в социально-экономической сфере как *мерило реальности*, т.е. как глобально ориентирующие, универсальные знания о мировых процессах и законах. Этот ресурс исторически накапливается и без всяких ограничений может быть использован в любой системе оперативной и стратегической деятельности. Здесь еще раз обратим внимание на то, что *будучи единым и полномочным представителем объективно существующего материального мира, именно таким закономерно необходимым образом идеальные информационные знания утверждают свою приоритетно стратегическую роль, решающие функции и свой глобально влиятельный статус в личностной и мировой социальной политэкономической жизни*.

III. Итак, *глобально единственный ресурс трудового целеполагания* – идеальные информационные знания функционируют в сфере человеческой деятельности в качестве *системообразующего* фактора, то есть это фактор формирования целей и их реализации, в том числе и в первую очередь – в процессах самоуправления трудовыми системами. Именно таким образом в функциональной структуре каждого трудового процесса возникают так называемые *прямая и обратная связи*, а также по нашей методологии – *глобально-системная связь*.

IV. Идеальный *информационно-знаниевый* ресурс своей глобально влиятельной, можно даже сказать – *супер-функцией*, предоставляет чудесную возможность *homo sapiens* для *начала теоретически выходить именно в идеальную сферу природно-объективно закономерных возможностей*, и в дальнейшем уже активнотворчески осуществлять *трансформационное моделирование и выбор вариантов практической реализации проектов*, целенаправленных на удовлетворение духовных, социально-культурных и экономических потребностей. Именно такой «*трансидеалистический*» путь удовлетворения потребностей и самоусовершенствования человеческой жизни реально имеет глобально-системное измерение и его можно обоснованно назвать *общецивилизационным*. Поэтому, глобально-системно углубляя конечный вывод по текущему тезису, следует назвать особо выделенную нами суперфункцию информационных знаний *глобально прогрессотворческой*.

V. Будучи абстрактным, *абсолютно идеальным* феноменом-ресурсом, информационные знания имеют фундаментальное свойство свободно, без сопротивления, то есть без традиционных препятствий и ограничений, распространяться в социальной, политической и экономической сферах. Это специфическое свойство особенно существенно проявилось в наш век новейших электронных и *интернетовских высоких технологий с их сверхскоростными носителями информации*. Именно поэтому феномен *глобализации* предстал так *императивно и так неотвратимо*. В первую очередь в социально-экономических процессах, где, например, собственно *финансово-денежная сфера* по-сути есть только практически *специализированной товарно-эквивалентной частью, и функционально является лишь информационной подсистемой всемирной научно-информационной системы*. Но она является по-настоящему экономически *супервыгодной*. И эта функция информации должна быть признана сегодня одной из глобально наиважнейших в *целостном механизме общецивилизационного процесса*, и более конкретно – в механизме социально-экономической деятельности и развития [1, 4].

Таким образом, если мы признаем идеальный информационный ресурс стратегически *приоритетным во всей иерархии факторов* социо-культурного, политического и экономического процессов, и именно по глобально-системному измерению, то это практически означает, что все сферы человеческой жизни природно-закономерно требуют *высококачественных, соответствующих конкретным целям достоверных информационных знаний*, и прежде всего – *методологической и концептуально-праксеологической информации* [4].

Гуманитарную сферу, например, несмотря на некоторую, так здесь скажем, *легкомысленность* современного субъекта в отношении понимания глобально решающего влияния информационных знаний на социально-экономичес-

кие процессы, фактически следует считать «альфой» и «омегой» эффективности активнотворческой деятельности и управления развитием. И это основательно, и в первую очередь свидетельствует о глобально-системном статусе ИНФОРМАЦИИ в сфере человеческой жизни не только в приоритетно стратегическом плане, но и в плане оперативного управления деятельностью на протяжении полного целеполагающего процесса достижения результата.

Из выше представленного материала видно, что *все без исключения возможности и преимущества нашей социально-экономической жизни всеобщие – системно и фундаментально углублены в глобальную сущность трансинформационного представительства реального, объективно существующего, естественно закономерного мира*. Потому, что это глобально единственный ориентир – проводник на путях жизненного поведения человека разумно-умелого, а также и социального; это единый источник получения знаний о реальных методах-механизмах жизнеобеспечения исключительно активнотворческим интеллектуально-инновационным путем; это закономерные возможности технологического опережения стихийно происходящих событий и явлений; это суть закономерные возможности ускорения как системного усовершенствования уже созданных человеком технологических процессов; это трансинформационное предвидение и прогнозирование событий и магистральных направлений развития; это возможности перспективного и текущего планирования; это возможности системного самоконтроля в процессах деятельности и развития и др.

Итак, вывод по этой части можно представить *глобально-системной формулой цивилизационного процесса: объективно-законно существующий мир – социум-субъект – научно-образовательная сфера – информационные знания – ресурс – активный творческий интеллект – инновации – высокие технологии – производство – духовно и материально совершенная жизнь человечества*.

К великому сожалению, далеко не все осуществляется однозначно позитивно в жизни человечества. Хотя действительно – все без исключения системы социокультурной и экономической деятельности принципиально должны быть только целенаправленными и целесообразными. Однако в действительности идеальный информационно-целевой ресурс, как глобально единый ориентир и гарант трудового успеха, только *законно изначально* открывает человеку возможности творческой системно эффективной деятельности, социально-экономического и всемирного цивилизационного прогресса. И именно поэтому жизнь сегодня четко указывает на *самую главную возможность современности* – на НАУКУ как *главного производителя достоверного, высококачественного информационного ресурса*. И не случайно теперь говорят – ИНФОРМАЦИЯ ПРАВИТ МИРОМ.

Тем не менее, фактически неотрицаемым явлением в реальной жизни людей XX-XXI веков предстали так называемые системные кризисы и глобальные проблемы почти во всех сферах деятельности и развития. Все чаще ученые вспоминают о *кризисе общемирового масштаба*. Но о чем же они ведут речь? К сожалению, большей частью они говорят только о кризисах планетарной экосферы. Здесь, в нашей работе, хотя по необходимости и в реферативном изложении, но по содержательно углубленной сущности, представлены разработанные автором общие концептуальные положения инновационного определения *глобально-системного кризиса современной цивилизации как процесса мирового развития на приоритетно стратегической, иерархически и оперативно решающей основе информационных знаний*.

I. С точки зрения выдающегося глобалиста современности В.И.Вернадского *наука как системно наиболее эффективный институт исследования природно обусловленных процессов, возникла из религии и философии* [1, 2]. Если оглянуться и опираться, например, на библейские тексты, то исторически, наверное, *глобально-системно первичным, и по сути кризисообразующим* моментом в сфере человеческого бытия следует признать так называемый «первогрех» как событие съедения «яблока с древа познания». Дальнейшая философская мысль, кроме разве что *вульгарно материалистической*, принципиально не отрицала этого «религиозно-исторического факта».

Однако здесь необходимо обратить особое внимание на «греховную сущность» отмеченного факта, а именно – на *разделение объективно единого мира на «нечто доброе и нечто злое» в самом процессе познания*. Глобальное, функционально неизбежное использование *абстрактного метода*, прежде всего в науке, находит свое *социально-историческое и общецивилизационное подтверждение*. И скажем, что это и есть *первичный фактор глобальной информатизации – дезинтеграции природно-целостного мира в человеческом сознании*. Но именно в этом *разделении* человечество практически получило на вооружение *трансформационный метод – как путь мировоззрения, жизненно необходимого труда и развития*. Уместно также здесь отметить, что реалии и тенденции мирового развития на современном этапе не только не отрицают, но с очевидностью и вполне убедительно подтверждают факт человеческого прогресса именно на этом пути. Добавим, что *супервысокие технологии и феномен сверхинтенсивной информатизации мира* – это реальный процесс перехода наиболее развитых стран на рельсы широкого построения *трансформационно-ноосферного общественного бытия человечества*.

II. К нашему, человеческому сожалению, «первогреховному разделению мира» сопутствует глобально-системно связанная «иерархическая цепь» *дезинформационно-дезинтеграционных эффектов* во всех сферах социально-экономической деятельности, и вообще – *в цивилизационном развитии*. Системно наиважнейший пример. Современные подходы к проблемам построения информационного общества, следовательно, и к проблемам научно-практического познания явлений, свойств и закономерностей, а также реализации процессов в объективных условиях вещественно-энергетической среды также к сожалению, не имеют соответствующей реальному состоянию и потребностям человечества всесторонне взвешенной, *глобально-системной методологии*. Поэтому исторически нагроможденные информационные ресурсы мира сегодня большей частью представляют собой фактически должным образом *несистематизированные* массивы различных по генезису, но не совсем доброкачественных сообщений, неоконченных результатов исследований, не до конца обоснованных идей, умозрительных предположений и другой по-сути *дезинформации*. Удивительно, что эти, мягко говоря, парадоксы господствуют на исторически наиболее ответствен-

ном этапе, можно сказать *революционной информатизации мировых процессов и построения информационно-ноосферного modus vivendi*.

Попутно заметим, что наиболее высокий уровень «объективности», следовательно относительной истинности, имеют так называемые *научные открытия и прикладные изобретения*, потому что они ближайшим образом базируются на уже проверенной практикой информационно-целевой основе. Но, по словам известного ученого-науковеда академика Н.И. Вавилова – «если бы явления и их сущность совпадали, то всякая наука была бы излишней». А собственно *научное открытие* находится ближе всего к объекту исследований потому, что отображая действительность, оно начинается из созерцания явлений как конкретных объектов познания. И именно таким образом *научный метод* позволяет человеку познавать свойства и закономерности поведения *объектов открытий*, в дальнейшем теоретически предусматривая характер их проявления в каждой конкретной ситуации *субъект-объектных отношений*, и конечно – с использованием *практического критерия истины*.

Также для примера акцентируем, что фактически действующая во всех развитых странах система подготовки специалистов и научных кадров, а также оценка эффективности их практической деятельности, особенно в сфере производства информационного ресурса, просто поражают не только своим *сверхтрадиционным консерватизмом*, но и переполненностью дикими противоречиями. При этом формальные требования так называемой *новизны* концентрируются только на «количестве печатных листов», а не на наличии и оценке настоящих научных инноваций. Такая *«псевдонаучная тенденция»* в некоторых странах сведена попросту даже к уровню «чернокомерческой» торговли чисто «бумажными дипломами о высшем образовании и научной степени». А любую, так называемую «научную публикацию», даже объемистую монографию, можно просто купить каждым желающим по «правилам черного рынка», то есть за валюту или услугами, и даже в издательствах, называющих себя *специализированными*. И это все осуществляется открыто, даже с некоей демонстрацией вроде бы официальной поддержки такой лженауки. На самом деле *информационно-знаниевый псевдопродукт* не только не имеет ни для кого никакой ценности, но ускоренным образом содействует саморазвалу наиболее важных систем жизнеобеспечения людей в каждом обществе, следовательно, развалу систем безопасности национального и мирового развития.

III. Здесь также необходимо особо подчеркнуть, что ИНФОРМАЦИЯ как феномен *абсолютно идеальный*, сама по себе является *«несамодвижимой»* и для выполнения своих *благородных функций* информационные знания требуют особенной, именно *целеполагающей движущей силы*. Если по возможности детально и целостно рассматривать систему собственно человеческой деятельности, то идеальные информационные знания могут «существовать» как в голове каждого человека (*компетентность*), так и в так называемых общественных, общенациональных или специализированных фондах. Здесь, чрезмерно не углубляясь в *психотехнологию использования информационных знаний* каждым человеком-субъектом, зафиксируем, что *единственной движущей силой во всех так названных информационных процессах есть психическая энергия и воля компетентных людей-субъектов, выражаемая их психо-энерго-информационными импульсами*. С глобально-системной точки зрения также заметим, что механизм использования информационных знаний из всех общественных фондов принципиально не отличается от изложенного ничем, кроме как временем *просвещения и специализированной подготовки*.

IV. Специфический конвейер социально-экономической деятельности людей и общецивилизационного процесса свидетельствует, прежде всего, об ограниченности возможностей одного человека. Именно поэтому в жизни человечества закономерно возникают так называемые социальные отношения среди разных по ключевым способностям индивидуальных субъектов даже в по своей сути единомысленном социально-экономическом процессе. Следовательно, каждый субъект, каждый уровень образования и специальной подготовки, каждый показатель психофизического и морального здоровья должны быть целесообразно согласованными и направленными к поставленной цели. Но это лишь идеальный вариант, которого на практике не бывает. Реально всегда, на каждом этапе трудового процесса неизбежно появляется «метод проб и ошибок», постоянное уточнение целевых планов, подбор кадров и ресурсов, а также поиск новых технологических решений. И это все *вследствие дефицита высококачественных информационных знаний*, если речь идет о *социализированном принципе человеческого труда*. А что уже говорить о сверхсложных проектах, национальных программах или международном сотрудничестве – ведь это *сплошное разделение и соответствующая проблематичность*.

V. Современная жизнь человечества представляется проблематичной во всех отношениях. Сегодня кажется, что это главным образом потому, что сверхинтенсивно проявились такие феномены как «информационный взрыв» и информационно-технологическая революция именно в сфере социально-экономической деятельности и развития. И вроде бы современная наука и образование являются высокоразвитыми, и информационных ресурсов в мире *«предостаточно»*, и технологическая высота зашкаливает, но уровень и давление проблем катастрофически растет. Об этом убедительно говорит не только тематика Всемирных форумов по проблемам глобального развития, но и выступления антиглобалистов, которые по-своему законно озабочены конкретикой своей национальной, региональной и личностной жизни как в экономическом, так и в экологическом пространстве. Именно поэтому МЫ, я имею в виду всех хорошо информированных оптимистов, так настойчиво и почти постоянно говорим о *грядущей реальности и потенциальной катастрофичности глобально-системного кризиса трансинформационной цивилизации*.

В этом «глобально-кризисном» рассмотрении мы еще раз вспомним о всеобщем системной, глубочайше содержательной сущности используемого нами термина «глобально-системность». В отличие, например, от уже принятого в науке выражения «общесистемность», «мир-система» или «планетарная экономика», *глобальная система* как таковая в свою структуру включает, прежде всего, *фундаментальные знания о природе вообще как информацию универсального всемирно космического измерения, и собственно человека как часть природы и «соавтора» творческого, естественно обусловленного процесса*.

Здесь мы приходим к выводу, что человек как *о с о б ы й* субъект активности, также естественно закономерно способен во взаимодействии с окружающим миром продуцировать такой важный для своей жизни *ресурс как абстрактные, идеальные по своей содержательной сути информационные знания* [1, 2, 4]. Таким образом, *глобально-системное понимание реалий и тенденций развития мира XX–XXI вв. является главной отличительной особенностью современной цивилизации, и в сущности является наиболее соответствующей методологией политэкономического процесса.*

Список литературы

1. Вернадский В.И. О науке. В 3 т. Т.1. – Дубна: Феникс, 1997. – 576 с.
2. Всемирная история экономической мысли. В 6 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1988. – 574 с.
3. Скаленко А.К. Глобалистика всемирно-исторического процесса в системе «Человек, экосфера и информатизация мира» // *Анналы юридической истории. Вып. 2. МЦГП КНУ, 2017.*
4. Скаленко А.К. Глобальные резервы роста: информация+интеллект+инновации. – К., 2002. – 428 с.

Скворцов Л.В.

д. филос. н., профессор, гл. н. с., руководитель центра ИНИОН РАН

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ И САМОСОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА¹

Ключевые слова: *цивилизационное конструирование, гетеротопия, истина конечной цели, функция информации, разрушение разума, экстремизм, духовная культура.*

Keywords: *construction of civilization, heterotopia, the truth of final aim, function of information, destruction of mind, extremism. spiritual culture.*

Двадцатый век заявил о себе как эпоха глобальных проектов, качественно новая эпоха реализации в мире универсальных идей, нивелирующих значение исторического образования цивилизаций с их локальной спецификой.

Исходное основание процесса глобального конструирования универсальной цивилизации – это уверенность в том, что цивилизационная истина является продуктом отрицания заблуждений исторического творчества предшествующих поколений.

Однако политическая практика поставила перед цивилизационной теорией вопрос: как возможна *истина* цивилизационной конструкции? Не является ли *любая* конструкция продуктом *субъективного желания*? Если она всего лишь субъективное желание или его продукт, то она обречена на поражение. Не об этом ли свидетельствует исторический опыт двадцатого столетия?

Из этого опыта следует, что любой создатель новой цивилизационной конструкции, будь то всемирный коммунизм или господство в мире какой-то одной высшей расы, должен учитывать объективные условия: позволяют ли они практически реализовать принцип от каждого по способности, каждому по потребности, или эта цель недостижима, учитывая ограниченность ресурсов Земли? Аналогичным образом следует ответить на вопрос: реалистично ли стремление утвердить во всем мире господство *одной расы*. Такое стремление закономерно вызывает отпор иных рас, а вместе с тем и перманентную войну в мире. Поскольку идея господства в мире одной расы сохраняет свою притягательную силу, сохраняется и перманентный потенциал войны, которая сегодня грозит самоуничтожением человечества.

Очевидно, что создание *реалистической глобальной* конструкции должно учитывать своеобразие объективных цивилизационных условий, возможности превращения глобальной конструкции в планетарное явление.

Современная конструкция глобального господства опирается на информационное представление о военном и экономическом превосходстве над противником, победа над которым открывает путь к глобальному господству.

Можно допустить, что верховная власть страны, претендующая на управление миром, объявляет своим противником номер один другую страну, которая обладает ракетно-ядерным потенциалом, приведение в действие которого может нанести непоправимый ущерб либо уничтожить страну, претендующую на мировую гегемонию. Представим ситуацию, когда специальные службы узнают, что страна-гегемон разработала план термоядерной войны против своего противника номер один и готова привести его в действие в ближайшей перспективе.

Какое решение на основе этой информации должен принять верховный главнокомандующий?

С информационной точки зрения он должен принять решение о нанесении упреждающего термоядерного удара, который в конечном счете приведет к гибели глобальной цивилизации. С точки зрения сущности принципов мировой культуры, конечная цель которой, сохранение и развитие мировой цивилизации, такое решение *невозможно*. Культура нацелена на определение правильного отношения к сохранению констант жизни цивилизации, т.е. *вечность*.

Информация нацелена на правильность *ситуационного поведения*. С точки зрения информационной, нанесение упреждающего термоядерного удара по создателям плана нападения на страну в ближайшей перспективе, является *правильным* решением.

Какую из этих позиций можно признать объективно истинной? Каждая из них может быть признана истинной и ложной одновременно: нельзя пассивно ожидать термоядерной агрессии, но нельзя допускать и самоубийства глобальной цивилизации. Обнаружение невозможности правильного решения в критической ситуации означает, что сознание человека отправляется в «свободное плавание», не имеющее порта назначения. В этой ситуации представляется соответствующей требованиям времени концепция гетеротопии, предложенная известным французским философом Мишелем Фуко. Она воспринимается как спасательный круг, позволяющий человеку сохранять себя на поверхности хаоса глобальной цивилизационной стихии. Концепция гетеротопии сегодня начинает получать новую трактовку как нахождение спасительных форм бытия.

Так, например, тезис Хейзанга об игровом характере культуры трактуется как аналогия гетеротопии. Акт игры требует *собственного пространства и времени*, создает магический круг пространственной обособленности, фунда-

¹ Исследование осуществлено при поддержке РФФИ проект № 17-33-00025-ОГН «Гетеротопия: цивилизационный контекст».

ментальное разделение между теми, кто внутри, и теми, кто за пределами. Гетеротопия понимается как *убежище*, как святая земля, приют безопасности, в оппозиции которой находится концентрационный лагерь¹. Вместе с тем, гетеротопия может восприниматься не только как альтернативное пространство, но и как пространство посредничества или праздничное пространство². Так гетеротопия обретает характер *утопии*. Здесь лежит своеобразное объяснение современного массового поведения. Сознание масс невольно уходит в фантастический мир с плюрализмом его эмпирических форм. Этот мир обретает содержание эмпирически данной информационной реальности. Окружающая человека действительность как и он сам обретают свой информационный эквивалент. Тем самым картина мира превращается в информационное построение, а создание и распространение информации – это не только торговая реклама, но и ключевой фактор большой политики наряду с экономическими факторами. Информационное построение претендует на *видимость объективизма*, без которого информационная активность не может претендовать на *эффективность*.

Как возникает параллельная объективной действительности поведенческая объективная реальность?

В информационном космосе субъект может выбрать любую картину мира как реальную ориентацию жизни. Любая картина будет определяться противоречивыми информационными объективностями.

В этой ситуации человек начинает искать объективную истину в самом себе. Он становится *эгоцентричен* в построении «правильной» реальности. В результате происходит массовое нарушение гармонии цивилизационного поведения. Это и есть разрушение разума.

Разрушение разума означает утрату абсолютной необходимости видения условий самосохранения человечества как общности глобальной цивилизации. Эта общность воспринимается как иллюзия.

Возникает вопрос: почему неадекватное видение реальности может восприниматься как истина?

Теоретическая мысль находит ответ на этот вопрос. Каков этот ответ?

Фред Адамс, сотрудник кафедры лингвистики и когнитивной науки университета штата Делавер (США) считает информацию естественно возникающим продуктом, который существует независимо от ума, создается и передается в соответствии с регулярностью происходящих событий³.

Информационный поток – это подлинная реальность, определяющая характер и динамику поведения людей. Их можно искусственно сделать счастливыми и несчастными в реалиях информационного универсума.

Почему это становится возможным? Это становится возможным в силу «четвертой революции», концепцию которой предложил Лучано Флориди.

Если аграрное общество, индустриальное общество, постиндустриальное общество изменяют явления природы и технологию материального производства, то в результате «четвертой революции» изменяется не природа и технология производства, а *когнитологический образ человека как партнера взаимодействия*. Меняется сущность самого человека.

В итоге «четвертой революции» человек получает для себя искусственного «спутника жизни», постоянного выгодного партнера в виде компьютера, робота, смартфона и т.д., без которых он уже не мыслит свое полноценное существование. Вместе с тем, человек в информационных сетях создает свой искусственный дубликат. Возникает качественно новая структура коммуникаций, которая не зависит от онтологии нравственных и правовых универсалий. Поскольку эта форма коммуникации приобретает все более массовый характер, она оказывает воздействие на изменение характера социальной психологии.

Человек начинает видеть себя центром информационного универсума, в котором осуществляется «истина» его субъективного интереса.

Погружаясь в информационный космос, человек как бы заново начинает свое цивилизационное самоформирование и свою новую жизнь. Характер информации начинает играть определяющую, детерминирующую роль.

Не случайным был вопрос, который задавал Лучано Флориди и на который обратил особое внимание Фред Адамс: Может ли информация быть натурализованной?

Положительный ответ на этот вопрос означает, что информация может действовать на человека независимо от его сознания. Соответственно, мыслительная деятельность человека может создавать, кодировать и распространять информацию, которая будет действовать так, как действует информация в естественных событиях. Коль скоро информация превращается в естественный продукт, она начинает играть посредствующую роль между человеком и миром, роль того *моста*, на котором рождается эгоцентрическая «истина» субъект-объектной реальности. Вводящая в заблуждение созданная информационная реальность сближает и даже идентифицирует активность человека с естественным процессом.

Фред Адамс приводил пример с деревьями, которые используют информацию относительно сокращения количества получаемого солнечного света для прекращения роста и сброса листвы. Информационное влияние здесь происходит при отсутствии фактора контролирующего сознания. Еще более разительный пример – это поедание антилопой куду верхушек акации. Это поедание вызывает значительное увеличение выхода фенольных соединений, танина, который разносится ветром и отталкивает антилоп от кустов акаций.

Акация остается такой, какой она была, т.е. съедобной. Но активный выход танина заставляет антилоп считать, что она перестала быть съедобной. Здесь мы имеем дело с объективной реальностью (выход танина), которая вводит в заблуждение.

¹ См. Масталерги Н.А. Третье пространство. Общая теория гетеротопии Мишеля Дехаана и Ливена де Каутера // Вестник СТАСУ. Градостроительство и архитектура. [2000]. – № 3 (7). – С. 38.

² Там же, с. 37.

³ См.: Adams F. Information and Knowledge a la Floridi // *Metaphilosophy*. 2010. – Vol. 41, N 3, April. – P. 331–334.

Таким образом, раскрывается информационный механизм манипулирования поведением.

Этот механизм все более активно используется в современных информационных противостояниях.

Конструирование нужной информационной реальности может создавать желаемый эффект: один громкий факт, способный вызвать международный резонанс.

Конструирование информации формирует своеобразную структуру *иерархии* фактов, их видение в соответствии с задачами изменения цивилизационной ситуации.

Профессиональное использование механизмов конструирования иерархии фактов может вызывать глубокие изменения в действующих социальных системах, порождая все более заметные тенденции вступления современного мира в постцивилизационную стадию. Иллюстрацией этого может служить расцвет нацизма на Украине.

Разрушение разума влечет за собой качественно новое толкование достоинства личности. Оно возвращает человека к животному состоянию.

Чем *политически* опасно разрушение разума? В разрушении разума находятся корни экстремизма. Экстремизм – это не теоретическая нетерпимость вообще и применение насилия вообще, а такая нетерпимость и такие применения насилия, которые выходят за пределы человеческой совести и соответствующего ей легитимного порядка, человек утрачивает качество *homo sapiens*.

Индивид превращается в скрытый цивилизационный вулкан, извержение которого обнаруживает ту нравственную лаву, которая крушит на своем пути мораль и право. Происходит десакрализация общих социальных истин. Смещение структур истины цивилизационного поведения из ареалов сакральной и интеллигентной сфер в сознание реального индивида имеет свои неожиданные последствия. Индивид становится верховным судьей окружающего его цивилизационного мира и исполнителем приговора. В окружающем его мире он видит явления, которые мешают ему нормально жить, вызывая константное раздражение, которое накапливается с годами и детерминирует нелегитимные экстремальные формы его мышления и поведения.

Так возникают экстремалы, поведение которых не укладывается в традиционные рамки и ставит в тупик тех, кто пытается дать осмысленное объяснение их поведения. Это объяснение обычно принимает стандартные формы: либо индивид страдает психическим расстройством, либо он принадлежит к преступному экстремистскому политическому движению.

Характерно в этом отношении событие, которое произошло 2 октября 2017 г. в Лас-Вегасе. 64-летний пенсионер Стивен Пэудок поселился в отеле-казино «Мандалай-Бэй», рядом с которым проходил музыкальный фестиваль. На нем присутствовало более 22 тысяч человек.

Стивен Пэудок собрал в своем номере целый арсенал оружия и начал стрельбу по участникам фестиваля с 32 этажа отеля. В итоге были убиты 58 человек и ранены 515. Бесспорно – это событие в ряду других аналогичных событий в экономически благополучной стране – Соединенных Штатах Америки, таких как гибель двадцати детей в возрасте от 5 до 10 лет и шести взрослых 14 декабря 2012 года в начальной школе «сэнди-хук» Ньютауна, или гибель 49 человек в клубе для людей с нетрадиционной ориентацией 12 июня 2016 года в г. Орланди. Число жертв растет с каждым годом.

Феномен экстремизма традиционно связывается с политической активностью, отклоняющейся от ее легитимных конституционных форм.

Вместе с тем очевидно, что в различных формах данных видов экстремизма общим является *готовность использовать любые, самые крайние средства для достижения успеха в индивидуальной самореализации*.

Конструирование информационной иерархии фактов в соответствии с успехом самореализации перемещает истину в *такую точку бытия, из которой противостоящая самореализации окружающая реальность представляется ничтожной*. Неистинная ничтожная в своей сущности реальность предназначается для устранения в том числе и путем информационной переформатизации бытия.

В 90-е годы минувшего столетия мы столкнулись с уникальным проявлением *морального экстремизма*. *Субъект готов принять в качестве истины свою любую сущность, любые воззрения, если такое принятие служит достижению его эгоцентрических целей*.

Человек обнаруживает, что *он может создавать свой внутренний образ в соответствии со своим свободным выбором*, т.е. быть «всем» и «ничем», создать свой образ, полагая его идеальным для себя, соответствующим своим внутренним убеждениям. Он может менять свои убеждения в зависимости от изменения жизненной ситуации, т.е. быть мировоззренческим хамелеоном. Так, например, в 90-е годы написание новых собственных автобиографий приобрело массовый характер.

Это явление можно рассматривать как изменение человеком своего социального пространства и времени в виртуальной реальности информационного универсума.

Человек присваивает себе социальный статус, взятый из исторической реальности прошлого времени. Бывший советский человек становится дворянином, графом или даже князем, получает имитации государственных наград того времени и подтверждающие документы. Тем самым происходит изменение внутреннего мира человека, самопонимания, выливающееся в соответствующие формы внешнего поведения. Экстремизм изменения внутренней сущности человека становится противоречивой нормой. Он питает как прогрессивные социальные сдвиги, так и разрушительные оранжевые революции.

Двойственность личности делает загадкой политическую позицию героя. Кем был Усама бен Ладен, агентом ЦРУ или великим исламским террористом? Имел ли он устойчивую внутреннюю сущность или мог быть *всяким*?

Ответ на эти вопросы требует теоретического рассмотрения отношения между объективным видением реального мира как действительности космоса и изменением сознания человека как субъекта. Для этого необходимо осмысление гносеологической ситуации, как она сложилась в западной философии.

Эту ситуацию концептуально описал М. Хайдеггер. Определяющее для существа Нового времени скрещивание процессов превращения мира в *картину и человека в субъект* бросает свет и на коренной процесс новоевропейской истории: чем шире и радикальнее человек распоряжается покоренным миром, чем субъективнее, т.е. наступательнее выдвигает себя субъект, тем неустойчивее наблюдение мира и наука о мире превращаются в науку о человеке, в антропологию¹.

Антропология в этом ее толковании открывает перед человеком нахождение основания истины бытия в своей субъективности, поскольку она соединяет в себе картину мира и волю субъекта. Это означает, что представление о сакральных и научных истинах, диктующих субъекту истину его поведения, теряет свою силу.

Эрозия исходных религиозных и идеологических истин, рождающая духовную свободу человека, и отсутствие конечных абсолютных истин в научном знании создают качественно новую ситуацию переоценки смыслов и возможностей перевоплощения.

Позитивный характер перевоплощения обретает свою легитимность, если субъект признает необходимость и обретает способность принятия лестницы духовного восхождения. Чем выше поднимется субъект по лестнице духовного восхождения, тем большим правом он обладает влиять на смысл поведения других субъектов современного мира. Это – специфический характер перевоплощения российского цивилизационного субъекта.

Возможность перевоплощения определяется уровнем нравственной культуры. Это – специфический тип культуры, которая полагает победителем субъекта, обладающего духовным превосходством. Очевидно, что если осуществится переход глобальных отношений в сферу борьбы за духовное превосходство, то это может привести к кардинальному изменению основного тренда цивилизационной эволюции.

¹ См.: Мартин Хайдеггер. *Время и Бытие*. С. 51.

Терновая Л.О.

д.и.н., профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет
89166272569@mail.ru

БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ГЕОПОЭТИЧЕСКОЕ ЗВУЧАНИЕ

Ключевые слова: геополитика, геопоэтика, цивилизационное пространство, коммуникации, железные дороги.

Keywords: geopolitics, geopoetics, civilizational space, communications, railways.

I. Евразия — геополитика железных дорог

В Средние века были популярны географические карты, где пространства континентов или государств изображались в форме человеческих фигур. Наглядность обуславливалась тем, что пространство соединяется не только и не столько экономикой, сколько человеческим сознанием. А такое сознание вырабатывается во время движения людей по пространству. С ними или за ними передвигаются товары, услуги, капиталы. Понимание законов этого перемещения создает образы и идеи, включая образ пространства, его единства. Отсюда так велика была роль дорог в формировании представлений о целостности территории. Чем больше людей втягивается в перемещения по ней, тем прочнее утверждается идея общности той территории, по которой они курсируют не только в деловых целях, но отдыхая и расширяя знания. Все это стало возможным с появлением железнодорожного сообщения.

Железная дорога — дитя Промышленной революции, следствие возросшей потребности быстрого и достаточно комфортного передвижения на значительные расстояния большого числа людей. Чем дальше друг от друга отстоят конечные точки маршрута, тем более захватывающим представляется путешествие и ценнее его результат, выражаемый в видении масштабов территории, по которой он пролегает. Сложно найти пространство обширнее, чем пространство Евразии. В 1880-х гг., когда австрийским геологом и общественным деятелем Э. Зюссом впервые был употреблен термин «Евразия», разворачивалось строительство железных дорог, которые, если бы карту Евразии рисовать в виде живого существа, напоминали его важнейшие кровеносные сосуды. Несмотря на появление новых коммуникаций, актуальность железнодорожного сообщения по Евразии не исчезла. Когда в 2013 г. английским ученым М. Эмерсоном был предложен термин «Большая Евразия», в его наполнении нашлось место коммуникативной стороне развития данного пространства¹.

Для того чтобы сформировалась такая геополитическая данность, как «Большая Евразия», требовалось «прощить» это пространство самыми разными дорогами². Высокая надежность и выгодность железнодорожного сообщения определяли приоритетное внимание властей разных стран к прокладыванию маршрутов на большие расстояния с учетом их стратегического значения. К началу XX в. мир подходил с новыми возможностями и амбициями, включая геополитические. Одним из наиболее амбициозных проектов, впервые озвученным в Британии еще в 1830-е гг., стала Багдадская железная дорога, планировавшаяся по маршруту Берлин – Вена – Стамбул – Багдад – Басра – Кувейт. Дорога вызывала надежды на хозяйственное освоение Малой Азии и других регионов Востока. Но не меньше было опасений из-за возможности использовать ее в военных целях³. Компромиссом стало Потсдамское соглашение между Россией и Германией (1911), согласно которому Россия в обмен на признание ее геополитических интересов в Иране обязывалась не препятствовать постройке железной дороги Берлин – Багдад. Англия была обеспокоена проектами продолжения железнодорожной линии от Багдада к Персидскому заливу. Германия устранила это препятствие, передала в 1914 г. англичанам строительство магистрали к югу от Багдада. Некоторые исследователи указывают на англо-германские противоречия из-за этой дороги, как на важную часть противоречий, приведших к Первой мировой войне. В итоге строительство было завершено в начале Второй мировой войны. Летом 1940 г. первый беспересадочный поезд отправился из Стамбула в Багдад.

Россию с полным правом можно считать страной железных дорог. В день открытия Царскосельской железной дороги в октябре 1837 г. император Николай I лично проехал в первом железнодорожном составе. Важнейшим вкладом Николая I в создание железнодорожной сети было установление стандарта на ширину рельсового пути, отличающегося от принятого на Западе: 1524 мм вместо 1435 (стефенсоновская колея). Это было сделано для того, чтобы усложнить возможному неприятелю продвижение по железным дорогам вглубь России. Решение Николая I о ширине

¹ Emerson M. Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How? // Global Journal of Emerging Market Economies. 2014. – Vol. 6, N 1, January. – P. 35–68.

² Терновая Л.О. Геополитический код дороги. От караванного пути до хайвея. – М.: Инфра-М, 2016. – 281 с.

³ Бондаревский Г.Л. Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток (1888–1903). – Ташкент: Госиздат УзССР, 1955. – 319 с.

рельсового пути сыграло важнейшую роль во время Второй мировой войны, когда Вермахт постоянно испытывал недостаток локомотивов для широкой колеи. В ноябре 1941 г. во время битвы за Москву суточный подвоз для войск группы «Центр» составлял 23 эшелона, а не требуемые 70. И сейчас в НАТО заочно признали возможное поражение от России из-за дорог. Так, газета *The Washington Post* 25 июня 2018 г. опубликовала мнение экспертов Североатлантического альянса о том, что если бы Россия решила атаковать страны Балтии, то из-за разной колеи не получилось бы быстро доставить технику по железной дороге, бойцы НАТО просто не успели бы доехать до театра военных действий¹.

Основные этапы истории Российского государства всегда находили отражение в жизни железных дорог. С железной дорогой связано и отречение Николая II, произошедшее в царском поезде, и даже сообщение А.И. Гучкова о свершившемся факте, когда по окончании аудиенции, он вышел из вагона и крикнул в толпу: «Государь император ради спасения России снял с себя свое царское служение. Россия вступает на новый путь!»² На вокзалах люди прощались со своими близкими. На Белорусском вокзале в Москве в знак расставаний установлен памятник «Прощание славынки», названный в честь одноименного марша, написанного военным дирижером и композитором В. Агапкиным во время Первой Балканской войны (1912). 26 июня 1941 г. на Белорусском вокзале Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски СССР впервые исполнил «Священную войну» – песню, ставшую гимном защиты Родины.

Железные дороги всегда были символом народного энтузиазма. Но одновременно они же являлись постоянной заботой властей и серьезной статьей государственных расходов. Во второй половине XIX в. в России появляются проекты железных дорог, в том числе на Севере. В 1867 г. Россией была продана Соединенным Штатам Америки Аляска. Есть доказательства того, что вырученные средства были направлены в область железнодорожного строительства. Сохранился документ Министерства финансов Российской империи от 1868 г., в котором указано, что «за уступленные Северо-Американским Штатам Российские владения в Северной Америке поступило от означенных Штатов 11 362 481 р. 94 [коп.]. Из числа 11 362 481 руб. 94 коп. израсходовано за границу на покупку принадлежностей для железных дорог: Курско-Киевской, Рязанско-Козловской, Московско-Рязанской и др. 10 972 238 р. 4 к. Остальные же 390 243 руб. 90 к. поступили наличными деньгами»³. Но с продажей территории в Северной Америке не исчезли планы не только освоения Российского Севера, но и соединения Америки и Евразии железнодорожным путем. Эти идеи озвучивались на двух континентах, например, в 1890 г. губернатором штата Колорадо У. Гилпином. На рубеже XIX–XX вв. появляются проекты соединения железнодорожными путями трех океанов. Эти планы можно объединить понятием «Великий Северный железнодорожный путь». Но естественные сложности привели к тому, что сначала была проложена Транссибирская магистраль, остающаяся одной из самых длинных железных дорог в мире. Геополитический смысл масштабного проекта, сближающего этот маршрут по значимости с северным, отразился в ее историческом названии – «Великий Сибирский Путь». Выбор в пользу строительства Транссиба был обусловлен внешней военной угрозой, хотя железнодорожная линия являлась значимой и для хозяйственной деятельности. Эта дорога не только выполняет экономическую и геополитическую функцию, она манит путешественников, для которых поездка из Москвы во Владивосток — это приключение, которое может быть только один раз в жизни. Сейчас почти 10 тыс. км железнодорожных путей можно преодолеть за шесть – семь дней, побывав в 10 часовых поясах. В 1970-х годах в СССР были планы запуска по Транссибу беспересадочного вагона Москва – Ханой. Этот маршрут длиной почти 12 тыс. км мог бы стать самым протяженным в мире. Поезд выполнил всего лишь несколько рейсов. Идея продления маршрута не исчезла. В Японии разрабатывается проект продления Транссиба на Сахалин, а уже оттуда через Южно-Сахалинск – до Вакканая на острове Хоккайдо, получивший название «План евразийской железнодорожной переправы». Его лоббирует японская фирма «Подготовительный организационный комитет за интернационализацию транссибирской магистрали». Для реализации маршрута необходимо возвести надводные или подводные переправы на Сахалин через Татарский пролив и с Сахалина на Хоккайдо. После открытия автомобильного движения по Крымскому мосту и в ожидании начала железнодорожного сообщения по его части такие идеи не кажутся фантастическими. Строительство моста на Сахалин может начаться в 2021 г. Реальными выглядят проекты соединения Транссиба с Транскорейской железной дорогой, обсуждавшиеся во время переговоров президентов РФ и Южной Кореи в июне 2018 г.

Те же стратегические и экономические соображения, которые присутствовали при решении прокладки Транссиба, лежали и в обосновании строительства в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке Байкало-Амурской магистрали (БАМ). От основной линии имеется 120 км ответвления к заброшенной стройке подводного тоннеля на остров Сахалин, что указывает на длительную жизнь проектов связать железнодорожными путями не только части материковой Евразии, но и острова. Экономические трудности Советского государства позволили некоторым политикам говорить о ее нецелесообразности. Но постепенно жизнь БАМа активизируется, ведется строительство БАМ-2.

В формировании кровеносной сети пространства Большой Евразии вовлечены почти все государства. В 1960-х гг. появляется идея международного проекта Трансазиатской железной дороги (англ. *Trans-Asian Railway – TAR*), которая бы обеспечивала устойчивое сообщение между Сингапуром и Стамбулом, расстояние между которыми составляет около 14 тыс. км. Однако и тогда, и в последующие два десятилетия планам не суждено было реализоваться. Но в конце XX в. при координации Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (англ. *UN Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, ЭСКАТО*) произошли существенные подвижки в отношении этой магистрали. Главное в такой координации заключается в политическом решении проблем, связанных с преодо-

¹ В НАТО заочно признали поражение от России из-за плохих дорог // Известия. – М., 2018. – 25 июня.

² Шульгин В.В. Дни. – Белград, 1925. – http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=&ob_no=13722

³ Петров А.Ю. Деньги, полученные от продажи Аляски США, пошли на железнодорожное строительство в России // Американский ежегодник. 2002 / Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. – М.: Наука, 2004. – С. 291–292.

лением технических сложностей. Так, ширина железнодорожной колеи в европейских государствах и странах Юго-Восточной Азии, Индии, Китае различается. Но благодаря проекту TAR появились механизированные средства обслуживания составов в местах стыковок разной колеи. С начала нового века Трансазиатская железная дорога получила четыре коридора: Северный – Германия, Польша, Белоруссия, Россия, Казахстан, Монголия, Китай, КНДР и Южная Корея; Южный – Турция, Иран, Пакистан, Индия, Бангладеш, Мьянма, Таиланд; Юго-восточная азиатская сеть; коридор Север-Юг.

В 2007 г. был подписан Меморандум о создании новой транспортной магистрали между Казахстаном и Китаем, а с 2012 г. ведется движение по железнодорожному маршруту Хоргос – Жетыген, связавшему морское побережье Китая с югом Казахстана. Этот путь стал кратчайшим из Китая в страны Европейского союза.

В самой КНР есть планы к 2020 г. соединить более 80% городов сетью скоростных железных дорог общей протяженностью свыше 33 тыс. км¹. Трехлетний план, принятый Министерством транспорта предполагает, что будет усилена интеграция различных видов транспорта в индустриальном районе Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй. Появятся пути с участками, где максимальная скорость движения поездов будет достигать 400 км/ч. Уже сейчас Китай может похвастаться современными высокоскоростными поездами «Гармония», курсирующими между множеством крупнейших городов страны. Свой опыт железнодорожного строительства Китай переносит в другие страны. В апреле 2018 г. на Дне китайского инвестора было подписано соглашение о намерениях реализации проекта по созданию скоростной железной дороги Владивосток – Муданьцзян. China Railway Dongfang Group планирует построить 12 станций с общей протяженностью путей 380 км.

Суперскоростная и суперсовременная железная дорога отличает Японию. Первая скоростная линия между двумя Токио и Осакой открылась еще в 1964 г. и быстро завоевала любовь пассажиров. Сегодня путешествие из современной столицы Страны восходящего солнца в столицу древнюю занимает всего два с половиной часа.

Объединение железных дорог Южной Кореи и КНДР является залогом мира и согласия на Корейском полуострове. 27 апреля 2018 г. в пограничном пункте Пханмунджом состоялась встреча президента Республики Корея Мун Чжэ Ина с лидером Северной Кореи Ким Чен Ыном. Стороны подписали «Пханмунджомскую декларацию о мире, процветании и объединении Корейского полуострова», включающую в себя сотрудничество по разоружению. А железнодорожную тему поднимали министры транспорта двух стран. В частности, в рамках усилий по наблюдению за соглашением на высшем уровне обсуждаются вопросы сотрудничества по подключению и модернизации железных дорог, проходящих через границу.

II. Евразийский железнодорожный травелог

Еще в 1807 г. Б. Френч предложил переоборудовать вагон для перевозки пассажиров, что можно считать идеей первого пассажирского поезда. В том же году железная дорога Суонси и Мамблза (англ. Swansea and Mumbles Railway) в Уэльсе становится первой железной дорогой, на которой были организованы регулярные пассажирские перевозки. В 1815 г. в США полковник Дж. Стивенс получил т.н. железнодорожную хартию на строительство железнодорожной компании Нью-Джерси (англ. New Jersey Railroad Company). По сравнению с имевшимся сухопутным транспортом новое средство сообщения отличалось быстротой и дешевизной. Это обуславливало ускоренное развитие железных дорог. Несмотря на то, что вагоны не отличались удобством, а паровоз дымил и грохотал, люди испытывали чувство восторга и гордости за мощь человеческого разума.

Диапазон использования новшества не выходил за пределы простого перемещения пассажиров из одной населенной пункта в другой, разумеется, не говоря о грузовых перевозках, до 5 июля 1841 г., когда под звуки оркестра и приветственные крики толпы группа участников ежеквартального съезда сторонников трезвости, организованная Т. Куком, отбыла из Лондона в Лафборо. Эту дату называют днем рождения туризма. За более чем полтора столетия в обеспечении передвижения людей, предоставляемом железными дорогами, выработались особые традиции, ритуалы и даже философия железнодорожного путешествия. Появились специальные маршруты и поезда, предоставляющие максимум комфорта пассажирам не просто направляющимся куда-то по делам или на отдых, а именно ожидающим от поездки полноценных впечатлений, развлечений и гастрономических удовольствий. В 1864 г. американец Дж.М. Пульман сконструировал первый железнодорожный вагон Pioneer – Пионер, созданный для истинного комфорта гостей. С тех пор большой пассажирский спальный железнодорожный вагон, учитывающий самые разнообразные потребности и прихоти путешествующих, стали называть пульмановским вагоном.

Важным условием развития железнодорожного передвижения становится протяженность железнодорожной сети и ее доступность для таких уголков, которые вызывают интерес у путешественников, наличие организованных вокзалов и станций, гостиничных комплексов и совместности железнодорожных маршрутов с иными путями. Наиболее мощные железнодорожные системы имеют такие европейские страны, как Германия, Франция, Великобритания, Италия и Испания. Одной из наиболее притягательных идей в подобных путешествиях является личное наблюдение постепенного приближения отличительных признаков одной территории со свойственной лишь ей моделью жизненного обустройства пространства и отдаления другой, отличающейся и визуально, и по сути. Эти изменения можно было видеть из окна вагона поезда.

Воплощением представлений об удобстве и роскоши железнодорожных путешествий, соединяющих образы Европы и Азии, стал Восточный экспресс (фр. Orient-Express) – пассажирский поезд класса «люкс» частной компании Orient-Express Hotels, курсирующий между Парижем и Стамбулом. Идея «Восточного экспресса» принадлежит бель-

¹ Более 80% городов КНР к 2020 году соединит сеть скоростных железных дорог // Известия. – М., 2018. – 26 июня.

гийскому инженеру и финансисту Ж. Ногельмакеру, который в 1876 г. основал Международную компанию спальных вагонов со штаб-квартирой в Брюсселе. В октябре 1883 г. она отправила в путь первый из принадлежавших ей поездов серии «Восточный экспресс». В 1889 г. поезд преодолевал путь от Парижа до Стамбула, превышающий 3000 км, за 67 часов. Затем время в пути удалось сократить еще на 5 часов. В конце пути пассажиров ожидал единственный в мире мост, соединивший Европу и Азию. Правда, от Румынии до Турции пассажирам пришлось плыть на пароме, а потом пересаживаться на другой поезд. В разное время в «Восточном экспрессе» путешествовали император Франц-Иосиф, королева Елизавета II, Ш. де Голль, А. Кристи и другие знаменитости. Болгарский царь Фердинанд даже неоднократно управлял поездом, когда тот проходил по территории его страны. Лишь после вмешательства руководства Международной компании спальных вагонов монарху пришлось отказаться от этой невинной забавы. Повсеместную известность поезд получил после того, как был описан в романе А. Кристи «Убийство в “Восточном экспрессе”». Писательница не раз была пассажиром поезда, который ей безумно нравился. К моменту выхода романа в 1933 г. поезд стал называться «Симплон-Восточный экспресс». Причиной переименования стал проложенный в 1909 г. Симплонский тоннель в Альпах, связывающей швейцарский город Бриг с итальянским городом Домодоссоло. Почти полвека он был самым длинным тоннелем в мире. После Первой мировой войны ради экономии времени поезда «Восточного экспресса» стали следовать через Милан, Триест, Загреб, а уже затем попадали на привычную колею в Белграде, чтобы продолжить прежний маршрут. Не обошли вниманием «Восточный экспресс» многие выдающиеся писатели и кинематографисты. Позже «Восточным экспрессом» стали называть европейские поезда класса люкс, чьи одноместные и двухместные купе были отделаны в стиле ар-деко. Популярностью пользовался маршрут Лондон – Венеция, Париж – Вена. Существовал даже маршрут Москва – Пекин.

В истории «Восточного экспресса» отразились трагические международные реалии. Во время Первой мировой войны он поменял название на «Балкан Цуг» и связывал Берлин с Софией и Стамбулом, то есть столицами тех стран, которые воевали против государств Антанты. В разгар Второй мировой войны появился псевдо-«Восточный экспресс». Он использовался лидерами Третьего рейха. На нем из Берлина в Турцию ездили гитлеровские военные и чиновники, а также представители союзных Германии и нейтральных стран. Только в 1947 г. удалось возобновить прежний маршрут. Но в это время поезду надо было преодолевать не только природные преграды, но и политические, связанные с существованием «железного занавеса». Возникали постоянные задержки в пути, вызванные вовсе не с техническими причинами. Шикарный состав не только уменьшился в размерах, но и стал быстро терять качество сервиса, возросла стоимость его эксплуатации. Казалось, его история подошла к окончательному завершению.

В настоящее время Orient Express – бренд. А бренды уже принадлежат вечности. Неудивительно, что найти вариации «Восточного экспресса» можно везде. Eastern & Orient Express, построенный в 1973 г. в Японии, был воссоздан той же компанией дизайнеров, что и Venice Simplon Orient Express, он ходит из Сингапура в Малайзию и Бангкок. Он отличается колониальным стилем убранства и наличием смотрового открытого вагона из ротанга. Десятидневный железнодорожный туристский маршрут Москва – Омск – Новосибирск – Иркутск – Улан-Батор – Пекин можно осуществить на российском «Восточном экспрессе», собранном из аутентичных вагонов его венецианского предка, которые в 1993 г. были переданы России и восстановлены на заводе в Тамбове.

В железнодорожных маршрутах по странам Азии можно встретиться с разными эпохами, с прошлым и будущим. Махараджи-экспресс совершил первую пробную поездку по железным дорогам Индии от Мумбаи до Дели в марте 2010 г. Организаторы предложили маршруты, неизъезженные туристами, а также незабываемые экскурсии и сафари на остановках. Восьмидневный железнодорожный тур «Королевская Индия» стартует из Мумбаи в Дели. Поезд проходит через сердце королевской Индии: Вадодара, Удайпур, Джодхпур, Биканер, Джайпур, Национальный парк Рантамбор и знаменитый мемориал Тадж-Махал в Агре. Маршрут «Классическая Индия» из Дели в Калькутту занимает семь дней и открывает запретные и малоизвестные сокровища Индии: Дели, Агра, Гвалияр, Кхаджурахо, Бандхавгар, Варанаси, Гая и Калькутта. В четвертый день путешествия поездом по Индии туристы посещают национальный парк Бандхавгара, где живут дикие тигры. Там можно встретить также оленей, обезьян лангуров, медведей и экзотических птиц. «Дворец на колесах» (англ. Palace on Wheels) проходит мимо фортов и дворцов в Раджастане. Путешествие начинается в Нью-Дели и занимает семь дней. Вагоны поезда изначально задумывались как персональные железнодорожные вагоны королевских особ из различных штатов Индии.

Поездка от Силигури в предгорьях Гималаев до Дарджилинга по Дарджилингской Гималайской железной дороге (англ. Darjeeling-Himalayan Railway) займет около восьми часов. За окном джунгли сменяются долинами, чайные плантации – лесами, а горные пики кажутся совсем близкими. Дорога настолько уникальна, что занесена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Дорога известна как «Игрушечный поезд». Он проходит от Нового Джалпайгури на высоте в 100 м до Дарджилинга на высоте в 2200 м. Поезд является винтажным паровым локомотивом. Вышедший на экраны в 2007 г. фильм «Поезд на Дарджилинг. Отчаянные путешественники» (англ. The Darjeeling Limited) сделал популярным путешествие этим поездом по Индии.

Железные дороги невозможно понять без обращения к невероятному опыту писателей, которые сделали их фоном своих произведений. В России даже появился особый литературный жанр – железнодорожный роман. И по сюжету, и по объему книгу было удобно и интересно читать в дороге. А первым самостоятельным туристом, посетившим остров Сахалин, следует считать великого писателя А.П. Чехова. Он отправился на Сахалин весной 1890 г., используя доступные на то время виды транспорта: паровозы, повозки. 21 апреля Чехов написал актеру, театральному режиссеру и педагогу А.П. Ленскому письмо: «Уезжаю сегодня, Ярославский вокзал, 8 ч. веч.». 27 апреля Чехов прибыл в Пермь. В тот же день выехал поездом в Екатеринбург¹. Возможно, этот чеховский маршрут повлиял на решение А.И. Солже-

¹ Цупенкова И. Маршрутом писателя // Советский Сахалин. 2005. – 22 апреля.

нищина, вернувшегося в мае 1994 г. в Россию из изгнания и прилетевшего из США в Магадан, затем проехать на поезде почти всю страну – от Владивостока до Москвы.

С чеховским путешествием по Транссибу переключается то, о котором бразилец П. Коэльо пишет в романе «Алеф» (2011). Автор уверен, что долгий путь через всю Европу, а затем Россию по Транссибирской магистрали приведет его к счастью. Но чтобы найти счастье, надо не только двигаться из Москвы во Владивосток, но и пропускать саму магистраль через себя.

Намного раньше Коэльо, еще в 1970 г., этот результат слияния человека с железной дорогой продемонстрировал В. Ерофеев. Понять трепетное отношение россиян к железным дорогам, нельзя без обращения к такому яркому и неоднозначному явлению в русской литературе, как его знаменитая поэма «Москва-Петушки». Это – своего рода философская притча, произведение вне времени. В поэме Ерофеев создал в книге свой мир, свою Вселенную, в центре которой – человек, как место встречи всех планов бытия. Впервые появившаяся на страницах журнала «Трезвость и культура» поэма стала настоящим откровением для читателей и позднее была переведена на множество языков мира.

Понять русский мир, используя для этого железнодорожное путешествие, пытались иностранцы. Поэма Б. Сандрара «Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской» описывала воображаемое путешествие поэта по Транссибирской магистрали¹. На создание текста автора вдохновило его реальное пребывание в России в 1904–1907 гг., хотя, в отличие от героя поэмы, он не выбирался за пределы двух столиц. В те же годы С. Терк (фамилия Делоне появится после замужества), покинула Петербург, эмигрировав в Париж, где сначала посещала знаменитую академию «Ла Палетт», а затем вместе с мужем участвовала в создании нового течения живописи – орфизма. Издание книги стало результатом совместного творчества поэта и художника, показав то, как новаторский синтез искусств понимали авангардисты начала XX в. Язык орфизма позволял смешивать текст с цветовыми формами, не оставляя на листе свободного пространства. Г. Аполлинер сравнил эту книгу с партитурой, которую читает дирижер оркестра². Необычен формат книги: бумажная лента длиной два метра складывается «гармошкой» под узким переплетом. По замыслу Сандрара, тираж должен был составлять 150 экземпляров, и, выложенные один за другим, триста метров книги соответствовали бы высоте Эйфелевой башни, чей красный силуэт угадывается в абстрактном рисунке внизу листа. Идея автора не реализовалась. Но то, что память об этой книге сохраняется, позволяет вписывать ее в литературный массив, посвященный завораживающему железнодорожному путешествию.

В жанре железнодорожного травелога написано немного книг. Одна из них принадлежит американскому писателю, лауреату многих литературных премий П. Теру, автору романа-путешествия «Большой железнодорожный базар» (англ. *The Great Railway Bazaar*, 1975) о пути от Лондона до Ханоя. За ней последовали книги о железнодорожных поездках на всех континентах³.

В годы СССР самым популярным железнодорожным туристическим маршрутом считалось «Транссоюзное железнодорожное путешествие», начинавшееся во Владивостоке и проходившее через Сибирь, Москву, Ленинград, Ригу, Таллинн, Вильнюс, Киев, Крым. Пользовались спросом и маршруты по древним русским, крупнейшим украинским, кавказским городам и городам Прибалтики, а также маршрут по Кругобайкальской железной дороге и др. Сегодня туристские железнодорожные операторы «Русь-рейл» (Москва) и «Окдайл» (Санкт-Петербург) организуют как внутренние, так и международные железнодорожные туристские маршруты. Фирма «Русь-рейл» проводит недельный тур по маршруту «Великий шелковый путь»: Москва – Бухара – Самарканд – Ташкент – Алма-Ата на «Восточном экспрессе».

Железнодорожное путешествие часто запоминается остановками и покупками, которые совершаются во время пути. В разных странах торговцы учитывают эти особенности движения поезда и организуют торговлю прямо рядом с путями. О какой бы форме организации железнодорожного туризма ни шла речь, они должны находиться в правовых рамках, а там, где происходят международные перевозки пассажиров – соответствовать нормам международного права. Осуществление транспортных путешествий с использованием железнодорожного транспорта во внутреннем сообщении регулируется Законом Российской Федерации от 25 августа 1998 г. № 153-ФЗ «О федеральном железнодорожном транспорте», Законом РФ от 8 января 1998 г. № 2-ФЗ «Транспортный устав железных дорог Российской Федерации», «Правилами оказания услуг по перевозке пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных (бытовых) нужд на федеральном железнодорожном транспорте», утвержденными Постановлением Правительства РФ от 11 марта 1999 г. № 277. Перевозки туристов в рамках постсоветского пространства, прежде всего, стран СНГ, регулируются межправительственными соглашениями, а также рекомендательным законодательным актом «Об основных принципах сотрудничества государств – участников СНГ в области туризма», принятым 29 октября 1994 г. Общие правила перевозки пассажиров в международном сообщении, в том числе железнодорожным транспортом, регламентируются межправительственными соглашениями в рамках «Международной конвенции по контракту на путешествие», принятой 22 октября 1970 г., «Конвенцией и Статусом о свободе транзита», принятой 20 апреля 1921 г., Бернской (1961) Конвенцией ООН и другим актами.

Все эти международные положения направлены на то, чтобы сделать путешествие безопаснее. Но часто с железнодорожным путешествием связываются чувства, напоминающие приключение. Недаром французский писатель, дипломат, член Французской Академии Поль Моран утверждал, что железнодорожный билет возбуждает больше надежд, чем лотерейный.

¹ Cendrars B. *La Prose du transsibérien et de la petite Jehanne de France*. – Paris: Gallimard, 1913. – 88 p.

² Туренко А. *Sotheby's – Binoche & Giquello* // Ведомости. 2012. – 23 марта.

³ Теру П. *Все четыре стороны*. Кн. I. По рельсам, поперек континентов; Кн. II. Вокруг королевства и вдоль империи. – М.: Европейские издания; Логос, 2008. – 464 с.

Трунёв С.И.

д. филос. н., профессор, Саратовский государственный технический университет
si_trounev@mail.ru

Антонюк Е.Ю.

кандидат культурологии, доцент, Поволжский институт управления РАНХиГС
eyu_antonyuk@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ В ПОИСКАХ «ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПЕРВОРОДСТВА»: ИСТОРИКО-МИФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: *цивилизационное первородство, мифология, цивилизация, «Окно Овертона».*

Keywords: *civilizational primogeniture, mythology, civilization, «The Overton Window».*

«Кто управляет прошлым, тот управляет будущим. Кто управляет настоящим, управляет прошлым» – написал в своем знаменитом романе «1984» Дж. Оруэлл. На наш взгляд, следует немного откорректировать данное высказывание: кто управляет настоящим – тот управляет прошлым, а тот, кто управляет прошлым – управляет будущим. Впрочем, от перемены мест слагаемых в данном случае общий смысл не меняется: вектор истории направлен из прошлого через настоящее в будущее, и именно поэтому для тех, кому принадлежит настоящее, важно управлять прошлым (чтобы надеяться на лучшее будущее).

В этой связи следует вспомнить Ж. Бодрийяра, написавшего в работе «Система вещей» о том, что последним экспонатом коллекции является сам коллекционер и что коллекция старинных вещей заменяет современному человеку галерею портретов предков: «Я – не тот, кто живет сегодня (в этом мой страх), я тот, кто уже был раньше, согласно логике обратного рождения, знаменуемого мне таким предметом, который из настоящего устремлен в глубь времени; это и есть регрессия. Таким образом, старинная вещь выступает как миф о первоначале»¹. Тот, кто пришел ниоткуда, уходит в никуда; того, у кого есть (пусть виртуальная) генетическая линия невозможно без веских причин вычеркнуть из истории. Таким образом, власть над прошлым успокаивает тех, кто властвует над настоящим, а также дает им надежду на лучшее будущее. «Кто был первым – тот извечно будет первым» – примерно такими словами можно описать взаимодействие власти с историческим прошлым.

Мы вводим в употребление понятие «*цивилизационного первородства*», чтобы получить инструмент для описания взаимодействия истории и власти. Само по себе понятие первородства изначально относилось к истории семьи, а не такого макрообразования, каковым является цивилизация. Первенец мужского пола получал статус первородного от родителей (отца), в связи с чем обладал определенными преференциями по отношению к другим братьям: «Первородный мужского пола (и из людей, и из скота), который по закону должен быть посвящен Господу (Исх 13.2,12). Первенец в семье имел преимущество, являясь начатком силы отца (Быт 49.3; Вт 33.17; Пс 104.36) и получал двойную долю в наследстве по сравнению с остальными (Вт 21.17), а сын царя – трон (2Пар 21.3). Первенец смерти в Иов 18.13 поэтому фигурально означает какую-то наиболее лютую ее причину: болезнь, несчастный случай (см. начаток). Первенцем иногда почитался и не перворожденный по плоти (см. Рувим, Фарес, ср. Исав и Иаков, а также Евр 12.23; От 14.4)»². Именно в силу необходимости обеспечения преемственности поколений, а также концентрации семейной удачи (славы) и хозяйства в одних руках, при обязательном условии не просто многодетной, а многочисленной семьи, старшему сыну вместе с отцовским благословением достается если не все нажитое, то значительная часть имущества.

По аналогии с семьей, относительно цивилизаций можно предположить следующее: даже при условии очевидного отсутствия сколь-нибудь значимых археологических свидетельств, указывающих на ту или иную цивилизацию как на «колыбель человечества», ее «генетическая линия», ведущая свое начало едва ли не от Потопа, должна быть представлена понятно, красиво и, по возможности, доказуемо. Формирование подобного рода линии исторической преемственности, позволит цивилизации стать «старшей в семье» подобных ей территориальных образований.

Начиная примерно с XVII века, классическая история репрезентировала развитие цивилизаций в качестве линейного, однонаправленного и прогрессивного процесса. Добавим: исходящего из одной географической «точки». Это, вероятнее всего, библейское (вспомним Эдем) представление о первоначале истории порой принимало анекдотические формы (например, когда И.Г. Гердер пытается доказать, что все без исключения кошки пришли с Востока). Но оно сформировало понятную всем и приятную многим модель исторической преемственности: египетская цивилизация передала «эстафетную палочку» культуры Шумеру-Вавилону; за ними следовали Греция и Рим, а за ними – Европа. Поскольку данный процесс воспринимался как прогрессивный, Европа автоматически оказывалась на самой его вершине. Г.В.Ф. Гегель без колебаний отнес все искусство Востока к древнейшей и как бы законсервировавшейся

¹ Бодрийяр Ж. Система вещей. – М.: Рудомино, 1995. – С. 63.

² См. Первенец // Вихлянцев В.П. Библейский словарь. – <http://soteria.ru/v1000/>

«символической форме», в то время как К. Маркс весьма туманно описал всю восточную экономику, обозначив ее специфику понятием «азиатского способа производства». По существу, данная модель, несмотря на всю ее очевидную *мифологичность*, до настоящего времени господствует в системе начального (в том числе отечественного) образования, укрепляя позиции европоцентризма и, соответственно, европейского жизненного уклада.

В качестве ближайшего ответа на европейскую псевдоисторическую мифологию следует признать, вероятно, нахождение останков синантропа, других культур эпохи неолита (Яншао), а также многочисленных археологических свидетельств существования династии Шан (Инь) в Китае. Но это археология, а вот китайская история берет свое начало от *мифологического* правителя Яо (2353 до н.э. – 2255 до н.э.), после которого царствуют еще два *мифологических* правителя (Шунь и Ся), последнего из которых сменяет *реальная* династия Шан. Даже если не принимать в расчет то, что современная китайская культура по большей части базируется на заимствованиях и копированиях, т.е. подделках, следует помнить, что даже «исторические» источники в Поднебесной, всегда стремились искусственно состарить любые даты, события и имена. Но важно понять и то, что, будучи одним из основных игроков на современном политическом и экономическом поле, Китай будет упорно продолжать фабриковать историю собственного цивилизационного первородства.

Соединенные Штаты Америки пошли еще дальше. Практически не имея собственной истории, они присвоили себе истории «доисторические»: историю тектоническую (геологическую) и зоологическую (в данном случае «палеонтологическую»), т.е. самое начало мира. Большой Каньон и динозавры – вот, собственно, и вся история Америки. Определяя США понятием первобытного общества, Ж. Бодрийяр в своей «Америке» пишет: «И все очарование состоит в том, что можно путешествовать по Америке как по первобытному обществу будущего, обществу сложности, смешанности, все возрастающей скученности, обществу жестоких, но прекрасных в их внешнем разнообразии ритуалов, обществу непредсказуемых последствий тотальной метасоциальности, очаровывающего своей имманентностью, и в то же время – обществу без прошлого, которое можно было бы осмыслить, а значит, подлинно первобытному...»¹. Живя исключительно настоящим, но, усматривая собственную миссию в спасении будущего человечества, США активно внедряют в сознание других народов собственные нормы и ценности. Основным каналом здесь видится Голливуд, при помощи которого США *присвоили себе истории других народов*, переключив их на собственный (прагматический и наивно-психологический) лад. Поучать, развлекая – в этом суть как прошлого, так и нынешнего массового искусства. Присвоить себе бога (начало мира), обесценив ценности всех окружающих культур – в этом суть ницшеанской «переоценки ценностей». С той же целью выстраиваются и кинематографические сценарии будущего, в рамках которых американцы неизменно оказываются основными спасителями человечества, и, следовательно, его единственной по-настоящему долгосрочной перспективой.

Интересным здесь является то, что Россию (в широком смысле, т.е. включая СССР) до последнего времени вполне устраивала европоцентристская модель истории. Немецкое образование, принятое за основу в царской России, прекрасно сочеталось с марксистской историей классовых борющихся в период СССР. Ни известные археологические находки в с. Костенки, ни другие археологические свидетельства цивилизационного первородства не обладали значимостью в глазах советских идеологов, усматривавших зачатки *первого* справедливого общества в идеях Т. Мора, Т. Кампанеллы и Р. Оуэна. Борьба на историко-мифологическом фронте обострилась в период «перестройки», благодаря усилиям Дж. Сороса, прямым или косвенным образом финансировавшего выпуск новых, «демократических» учебников отечественной истории. Роль России в мировом историческом процессе в них умирала или попросту замалчивалась, на что в силу сложной социально-экономической ситуации в стране почти два десятка лет никто не обращал должного внимания.

В настоящее время, значительно укрепившись на мировой политической арене, Россия начала поиски цивилизационного первородства на своей территории. В частности, некоторые центральные каналы ТВ стали вспоминать о совершенных отечественными учеными открытиях и изобретениях, присвоенных затем западными коллегами. Другие начали проповедовать идеи о некогда существовавшей здесь огромной империи с названием Тартария. На помощь пришли якутские мегалиты, теперь уже детально воссозданный Аркаим, средневековые и более поздние географические карты европейских путешественников и много всякой всячины, с большим трудом сочетающейся с археологическими данными. Слава богу, что рядовой потребитель не знает, что по-гречески «тартар» – это бездна, а для путешественника, возможно, просто «terra incognita». Кстати, вся ответственность за потерю «истинной» истории России легла, разумеется, на немецких историков, «оккупировавших» в XVII веке российскую Академию наук.

Всем, кто имеет хотя бы приблизительное отношение к науке, понятно, что перед нами попытки создания новой мифологии, призванной закрепить за Россией статус самой древней из известных мировых цивилизаций. В отличие от истории, мифологическая история не только *понятна* и *красива*, но также вызывает у рядового потребителя чувство *гордости*. Что же касается обоснованности, то едва ли мы можем признать ее достаточную степень. Не случайно, один из наиболее «раскрученных» ведущих телеканала «RenTV» в 2017 году получил премию «ВРАЛ» (Врунической Академии Лженаук) «за выдающийся вклад в российскую лженауку».

Потребителю просто некуда деться от телевизионных «чудес», поскольку каждая передача представляет собой миниатюрное «Окно Овертона», постепенно изменяющее имеющиеся в сознании мировоззренческие установки на диаметрально противоположные. Приблизительная, сжатая структура передачи имеет следующий вид:

¹ Бодрийяр Ж. Америка. – М.: Владимир Даль, 2000. – С. 75–76.

1. Выдвигается, «казалось бы» бесспорное положение, поддерживаемое «официальной»¹ наукой.
2. Выдвигается альтернативная «шокирующая» гипотеза.
3. В пользу альтернативной гипотезы приводятся: аномальные факты (по Т. Куну). Это либо единичные наблюдения, либо наблюдения аномалий в географически удаленных друг от друга культурах, либо откровенно сфабрикованные наблюдения.
4. Констатируется беспомощность «официальной» науки перед данными фактами. Приводятся мнения «экспертов», постепенно подводящие потребителя к осознанию истинности альтернативной гипотезы.
5. Еще раз артикулируется альтернативная гипотеза, но уже в статусе полноценной теории, не только обладающей несравненно большей объяснительной силой, но и в достаточной мере обоснованной.

Все эти текстуальные блоки сопровождаются выполненным в клиповой манере видеорядом, в котором реальные фото и видео материалы мастерски перемешиваются с компьютерной графикой, книжными иллюстрациями и тому подобным. Клиповая манера объясняется двумя задачами: с одной стороны, вывести сознание потребителя из привычного состояния и, с другой – «нагрузить» его красочными образами, ассоциирующимися с ключевыми положениями альтернативной гипотезы. Так возникает новая мифология, т.е., фактически, новая «историческая» реальность.

В целом, вхождение современной России в процесс поиска цивилизационного первородства означает, прежде всего, глубокую озабоченность действующей политической власти настоящим. Экономический кризис на фоне ярко выраженного социального общественного неравенства порождают необходимость формирования долгой и преисполненной событиями «истории», уходящей корнями в Тартарию или еще глубже. Не следует судить об этом в моральных терминах, поскольку речь идет об интересах государства: если ты доказал, что был первым в прошлом, ты также можешь надеяться, что: 1) тебе будет отведена значимая роль в будущем многополярном мире, либо 2) междивизиационное сотрудничество будет осуществляться вокруг и около твоих интересов. Ибо кто управляет прошлым, тот управляет будущим.

¹ Очевидно, что «официальной» науке противопоставляется наука «неофициальная», «альтернативная», то есть объединяющая интересующихся граждан («экспертов») в Интернете, а также в структурах, не столь давно именовавшихся «клубами по интересам».

Хилтухина Е.Г.

д. филос. н., доцент, профессор кафедры философии Российского государственного университета

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В НРАВСТВЕННО-ЦЕННОСТНОМ ПОНИМАНИИ МИРА ВОСТОКА И ЗАПАДА

Ключевые слова: общечеловеческие ценности, мировая культура, интеграционные процессы, эстетические ценности, Восток, Запад.

Мир как единое целое предстает гармонично звучащим Космосом, в основе которого лежит единство противоположностей, в частности таких противоположностей как Восток и Запад. Те общечеловеческие ценности, которые существуют в мире, господствуют везде и играют непосредственную роль как для одних, так и для других. По мнению советского и российского философа М.С. Кагана, «во второй половине нашего драматического века вновь возникла ситуация тотальной «переоценки ценностей», отражая обострившееся до предела осознание кризиса сложившегося на Западе типа общественного бытия и культуры при ставшей очевидной несостоятельности его замены советским пролетарски-социалистическим или немецким национал-социалистическим строем. Возникшее на наших глазах представление о новом великом историческом переломе – о смене индустриального общества постиндустриальным, капитализма посткапитализмом, модернизма постмодернизмом, породившее даже идею «конца истории» (Ф. Фукуяма), – при одновременной предельной активизации контактов Запада и Востока в условиях преодоления колониализма и признания принципиального равноправия культур всех регионов и всех народов мира, не могло вновь не вывести проблему ценности на авансцену теоретического сознания, решительно оттеснив недавно еще доминировавший эпистемологический структурализм»¹.

Аксиологический подход к явлениям жизни свидетельствует о закономерном проявлении отношения к этому миру, в основе которого лежит чувственное познание, как первая ступень познавательного процесса, определяющего роль знания в познании мира как такового. Ведь это есть, прежде всего, эстетическое отношение, которое раскрывает богатство мира благодаря прекрасному в этом мире.

Особенностью современного мира являются интеграционные процессы, т.е. современный мир движется к единому, к объединению, стираются грани между разными культурами, живущими в едином культурно-географическом пространстве. Как в прошлом, так и в настоящем культуру можно подразделить на индивидуальную, личную и коллективную, социальную. Она обогащается опытом разных культур и взаимодействием наций. Основные достоинства мировой культуры – её интеллектуальный потенциал и исторический оптимизм, она развивается по мере освоения общечеловеческих культурных ценностей. Являясь эффективным средством духовного общения народов, она играет активную роль в преодолении гиперрационализации человека, отчуждения в сфере труда и политики, в преодолении тоталитарных режимов и постижения красоты. Противоречия мировой культуры связаны с различными уровнями экономического и культурного развития той или иной страны или более поздним вступлением на путь демократических преобразований. Представители культурологической мысли XX века, в частности А. Моль, считают, что культура охватывает именно «совокупность интеллектуальных элементов, имеющих у данного человека или у группы людей и обладающих некоторой стабильностью, связанной с тем, что можно назвать «памятью мира» или общества»². Поэтому человечество стремится к тем же высотам бытия, которые формируют прекрасное, совершенное и вновь гармоничное в себе и в мире. Общее и особенное в нравственно-ценностном понимании мира Востока и Запада раскрывается именно через прекрасное, которое свидетельствует о внутренне-душевном состоянии, формирующемся благодаря мировоззренческому анализу при познании мира, которое возможно только в процессе познания этого мира. Познавательный процесс диалектически определяет сущность культуры, где чувственное познание как первая ступень отражения действительности позволяет осваивать эту реальность, исходя из внутренних потребностей как отдельного человека, так и общества в целом, поскольку человек – социальный феномен и эстетическая направленность играет первостепенную роль. Хотя эстетическое отношение возникает и существует только благодаря восприятию мира через этот познавательный процесс, в основе которого лежит «предметная сущность, и существует её бесконечно-разнообразные вариации, выражающие её энергемы»³. (Энергемы – величайшая Сила во Вселенной – понятие ввел А.Ф. Лосев – прим. автора) Величайшая сила Вселенной объединяет противоположности, которые позволяют человеку предварительно определять цели, планы, содержание и результаты деятельности, которую он должен выполнить и предусмотреть ее ход и последствия, руководить ею. Познавательная (т.е. когнитивная) сфера помогает человеку в построении модели мира. В реальном познании все когнитивные процессы объединены, взаимообусловлены, дейст-

¹ Каган М.С. Философская теория ценностей. – СПб., 1997. – С. 19.

² Моль А. Социодинамика культуры. – М., 1973. – С. 18.

³ Лосев А.Ф. Философия имени. // Из ранних произведений. – М., 1990. – С. 51.

вуют как части механизма, который обеспечивает адаптацию человека к изменениям в окружающей среде. Ведь познавательный процесс свидетельствует о гармоничном соединении противоположных сторон, которые определяют сущность единого целого, величайшей силы Вселенной. И могут свидетельствовать о противоречии, которое предполагает взаимосвязь, взаимообусловленность, т.е. диалектическое развитие. И как пишет Г.В. Гегель: «противоречие, как раз и есть возвышение разума над ограниченностью рассудка и её устранение»¹, что определяет изменение и гармоничное соединение противоположностей именно благодаря разуму, который, по мнению французского просветителя Ж.Ж. Руссо, помогает чувствам. В этом проявляется суть бытия прекрасного, поскольку именно в духовном мире начинается существовать диалектика развития прекрасного как общечеловеческая ценность.

Эстетические ценности, как элемент эстетического сознания, раскрывают особенности представлений человека на мир, исходя из традиционного или инновационного понимания красоты. Категория прекрасного показывает закономерность восприятия мира как необходимость бытия человека, на которого влияет определенный образ жизни, который складывается в зависимости от климата, территории, психологии и интересов. Современный мир в силу эклектичности гносеологического процесса создает симбиоз традиционного и новационного, в основе которого можно наблюдать калокагатический процесс воздействия на человека и общество в целом. Взаимосвязь этического и эстетического на Востоке и Западе естественным образом раскрывается в диалектике общего и особенного, ибо такое взаимодействие характеризуется непосредственным открытием всех сторон жизни человека.

Особенно это заметно в японской культуре, которая, будучи островным государством, смогла опередить ряд западных континентальных стран в экономическом, политическом, правовом и художественно-культурном развитии в силу естественно-закономерного взаимодействия старого и нового. Так, Евгений Штейнер в своей работе «Приближение к Фудзияме» пишет: «Всем известно, что основу японского искусства образуют благородная скудость, суровость, ущербность, простота и недосказанность, покрытость патиной времени и изящная бедность»². Такое понимание японского искусства свидетельствует о естественном восприятии мира, который соединяет в себе суть бытия через взаимодействие противоположностей. Основу этого взаимодействия составляет гармоничное соединение ценностей прошлого, настоящего и даже будущего, что для японской культуры, да и вообще для восточной культуры является естественным.

Эстетические ценности как нравственная основа современного человека характерны как для Востока, так и для Запада, поскольку объясняют объективный мир как гармоничное единство прекрасного и доброго. А это – общечеловеческие ценности, которые существуют, пока есть человек, которые складываются благодаря раннему мировоззрению человечества. Таким мировоззрением является миф как «выражение наиболее цельное и формулировка наиболее разносторонняя – того мира, который открывается людям и культуре, исповедующим ту или иную мифологию»³. В основе мифа лежат художественные образы, естественно-исторически связанные с морально-нравственным пониманием мира людей. Поэтому история развития общечеловеческих ценностей закономерно исходит из древнего мира, где главной особенностью человеческого общества является синкретизм деятельности человека. Еще представители эволюционно-антропологической школы культурологии говорили о сходстве материальных памятников, ископаемого человека, его мифологии и фольклора, подтвердив, тем самым, тождественность человеческой природы и единство первобытного мышления на всей планете. Единство мира в его многообразии складывается в результате «совокупности самых мифов, зависит от характера опыта, которым располагает философ или его эпоха; и мы замечаем, как в основе каждой культуры лежат те или другие мифы, разработкой и проведением которых в жизнь и является каждая данная культура»⁴. Для мировой общечеловеческой культуры характерным становится интеграция всех культурных явлений и процессов, т.е. современный мир движется к единому, к объединению, стираются грани между разными культурами, живущими в едином культурно-географическом пространстве. Основные достоинства мировой культуры – её интеллектуальный потенциал и исторический оптимизм, она развивается по мере освоения общечеловеческих культурных ценностей. «Новый нарождающийся социокультурный строй обещает обеспечить добровольное объединение религии, философии, науки, этики, изящных искусств в одну интегрированную систему высших ценностей Истины, Добра и Красоты»⁵. Точно также как и сама жизнь, по мнению А. Моля, «должна ввести человека в непосредственный контакт с миром знаний; что эта массовая редукция огромной сети знаний в ту скромную сеть, которая доступна усвоению человеческим разумом, не предполагает в принципе значительного «искривления» и что роль средств массовой коммуникации как раз и заключается в выполнении этой функции. Другими словами, отвлекаясь от тех неизбежных поляризаций, которые индивидум вносит в свое восприятие потока сообщений, поступающих из окружающего мира, «социокультурная таблица» сама может рассматриваться как слепок с совокупной культуры мира в данный момент. Она соответствует идеалу хорошей коммуникации между человеком и его средой — социальной, эстетической и материальной, иначе говоря, идеалу адекватности индивидума самим условиям его жизни»⁶. Ведь морально-нравственное отношение человека определяет сущность бытия человека через его эстетическое знание мира, в основе которого лежит целесообразность существования как на Востоке, так и на Западе несмотря на различие образа жизни. Тем более что прекрасное неизменно предполагает доброе и хорошее, даже и в современном мире. В этом состоит общее ценностно-смысловое определение бытия.

¹ Гегель Г.В. Наука логики в 3-х тт. – Т. 1. – М., 1970. – С. 99.

² Штейнер Е.С. Приближение к Фудзияме. – М., 2011. – С. 48.

³ Лосев А.Ф. Философия имени... С. 163.

⁴ Там же.

⁵ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1999. – С. 223.

⁶ Моль А. Социодинамика культуры. – С., 1974. – С. 13.

Для Востока характерен мягкий более теплый климат, который воздействует и формирует определённые специфические черты народов, населяющих его народов – это близость с природой, люди считают себя частью природы, чувственное начало и духовное начало преобладают. Для Запада характерен более жёсткий холодный суровый климат, заставляющий человека активно преобразовывать окружающий мир. Ему свойственно рациональное восприятие мира, ибо он несёт в себе главную основу научно-технического прогресса.

ВОСТОК	ЗАПАД
чувство	разум
природа	общество
дух	материя
общее	частное
пассивность	активность
закрытость	открытость
созерцательность	деятельность
внутренняя сторона	внешняя сторона
культура	цивилизация
традиция	новация
асимметрия	симметрия
субъективное понимание	объективное понимание
пространственно-образный тип	логико-вербальный тип
«минимальное сообщение»	«максимальное сообщение»

Ценностный аспект становления культуры характеризуется непосредственным восприятием прекрасного, который рассматривался во все времена как единство художественного процесса, природы и самого человека. Так, по мнению российского востоковеда Е.С. Штейнера: «Манера письма Чехова – создавать целостный художественный образ, избегая прямых описаний внутреннего мира своих персонажей, наилучшим образом совпадает с принципами японской поэтики, проявившимися в творчестве Кавабаты или Танидзаки Дзюньитиро»¹.

Как полагал М.С. Каган, «признание ценности имманентным человеческому бытию и существенно важным деятельностно-поведенческим потенциалом и духовным ядром культуры могло оспариваться не только с позиций позитивистского сциентизма, но и с позиций иррационалистического идеализма: так М. Хайдеггер в «Письме о гуманизме» доказывал, что «характеристика чего-то как «ценности» лишает его истинного достоинства», ибо «всякое оценивание, даже когда оценка позитивна, есть субъективация», которая лишает бытие его онтологической объективности»². В результате возникает необходимость в познании красноречивых фактов возрождения интереса к аксиологической проблематике, которая выявляет единство в многообразии как закон бытия культуры в целом. Нравственно-эстетическое чувство обнаруживает потребность человека уйти от несоциальных форм общественного развития, которые отображают реальную действительность в художественно-творческом процессе. Поэтому характерным становится общее понимание ценностей мировой культуры, где естественным образом и закономерно проявляется свобода. Так, по мнению М. Бакунина, «свобода – это не ограничение, а утверждение свободы всех. Это закон взаимосвязи»³. Получается, что взаимосвязь предполагает взаимопонимание, которое достигается благодаря освоению действительности, проявляющееся в единстве противоположностей. Тем более что данное образование является важнейшим средством формирования мировоззрения, играет огромную роль в общем развитии людей, в их умственном, нравственном и идейно-политическом воспитании. Это является исторически обусловленным фактором развития общества, в котором особенные черты противоположных культур тесно переплетены и взаимно дополняют друг друга.

Принцип дополнительности Н. Бора, открытый в квантовой механике, предполагает внутреннюю связь явлений процессов, вещей, в основе которых лежит определение ценностей нравственно-эстетического характера, в силу естественноисторического процесса развития мира. Аксиологический аспект свидетельствует о неизменности в понимании мира основных проблем бытия, раскрывающих единство этого мира, исходя из общечеловеческих ценностей, которые решаются в силу взаимосвязи этического с эстетическим и в силу интегративных процессов современного общества. Таким образом, философско-культурологическое объяснение ценностей жизни свидетельствует о формировании срединно-умеренного взгляда на окружающий мир, который состоит из противоположностей: Востока и Запада.

¹ Штейнер Е.С. Приближение к Фудзияме. – М., 2011. – С. 135.

² Каган М.С. Философская теория ценностей. – СПб., 1997. – С. 31.

³ Бакунин М.А. Международное тайное общество освобождения человечества. Цит. По: Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век. – М., 1995. – С. 460.

Хренов Н.А.¹

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЕЕ РЕАЛЬНОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ ФОРМЕ: ЕВРАЗИЙСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ВЫХОД ЗА ПРЕДЕЛЫ ОРИЕНТАЛИСТСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: *ориенталистский дискурс, европеизация России, вестернизация мира, евразийство, фаустовский человек, диалог цивилизаций, Запад, Восток, миф, ментальность, цивилизационная идентичность, акматическая фаза, Сауд, Гумилев, гуманитарные науки, имперский комплекс, Америка, демифологизация Востока, европоцентризм.*

В 20-е годы XX века вышла книга немецкого историка Э. Трельча «Историзм и его проблемы», в которой высказаны сомнения по поводу того, что нам известно все, что происходило в истории, а главное, автор пытается выяснить причины этого незнания. Нас привлекла его мысль о взаимном непонимании культур, которая, правда, к этому времени уже была высказана О. Шпенглером, и его имя Э. Трельч упоминает в предисловии к своей книге. Представляется, что здесь найдена серьезная причина интересующего нас явления, а именно, – трудности установления диалога между культурами. Разговор о диалоге невольно превращается в разговор о препятствиях на пути к взаимному пониманию.

Э. Трельч признает, что все, что не относится к западной культуре, «фаустовский» человек понимает с трудом. В данном случае мы сошлемся лишь на то обобщение, которое он в своей книге делает, и на тот факт, что относится к России, факт, призванный иллюстрировать сделанное историком обобщение. Он пишет: «Великие культуры Запада, ислама, Китая и Индии понимают в сущности лишь самих себя, пользуясь контрастами только как средством для самопонимания и, пожалуй, для самообновления» (1). По всей видимости, историк дорожит данной формулой, поскольку в конце книги он снова возвращается к этой мысли, говоря, что «мы знаем только самих себя». Он пишет: «Знание чужих культур может быть чрезвычайно важным для самопознания, понимания мира и практических отношений. Но во всем этом мы понимаем и утверждаем только самих себя, формируем, сколько бы мы ни приспособлялись к чужим культурам и как бы ни воспринимали их, только самих себя такими, как мы сложились и создавались в течение тысячелетий. Надо иметь мужество признать свою историческую судьбу, ибо нам не удастся выпрыгнуть из нашей исторической кожи» (2).

После такого заявления нельзя не привести конкретный пример. Для Э. Трельча таким примером непонимания оказывается восприятие «фаустовским» человеком России. «Уже по отношению к России, которая ведь, как и мы, унаследовала христианство и позднеантичную мистику спасения, – пишет он – наши культурно-философские масштабы оказываются недейственными, так как у нас нет общего с ней латинского прошлого» (3). В самом деле, история попыток взаимного понимания культур Запада и России можно представить историей непонимания. Но этот сюжет непонимания улавливается не только между Западом и Россией, но, скажем, между Западом и Востоком. Итальянский историк Ф. Кардини свою книгу так и называет – «Европа и ислам. История непонимания» (4).

Что же касается Э. Трельча, то он высказывается и по поводу Востока. Он, в частности, пишет: «Что же касается души Востока, то все, кто полагает, что постигли ее, признаются, что все-таки ее не поняли» (5). В другом месте Э. Трельч расшифровывает это замечание, обращая внимание на причину такого непонимания. «Бегство на Восток, – пишет он – метафизическая глубина которого может во многом превосходить сущность европейцев, в действительности для нас всегда только игра и преходящая обида. Мы уже созданы как активная, исторически мыслящая и верящая в индивидуальную сущность раса. Этим наполнена и определена вся наша натура, и мы отказались бы от самих себя и утратили бы себя, если бы приняли мышление далекого Востока и его обусловленные тропическим климатом формы жизни. Мы можем учиться непоколебимости и уверенности чувств его религиозной жизни и в этом отношении соприкасаемся с ним. Но его недооценка историко-индивидуального и конечно – определенного составляет для нас его границу, так как ценность этих моментов служит источником всей жизни средней полосы. Здесь нам нельзя проявлять слабость, если мы не готовы вообще погрузиться в бездонность» (6).

Таким образом, подводя читателя к идее необходимости нового культурного синтеза в истории, способствующего большему взаимопониманию между разными культурами, Э. Трельч указывает на причины, разделяющие разные народы. Среди таких причин решающей и убедительно аргументированной причиной для Э. Трельча оказывается ментальность того или иного народа или группы народов, объединенных понятием великой культуры, как это получается у О. Шпенглера, цивилизации, как это вытекает из теории А. Тойнби или этноса, как это предстает в теории этно-

¹ Хренов Николай Андреевич – д.филос.н., профессор, гл.н.с. Государственного института искусствознания Министерства культуры РФ. E-mail: nihrenov@mail.ru

гене́за Л. Гумилева. В истории того или иного народа накапливается множество представлений, образов, стереотипов и мифов, в соответствии с которыми этот народ воспринимает как себя, так и остальные народы.

Взять хотя бы мифологический аспект ментальности того или иного народа. В данном случае мифологию нельзя считать синонимом лжи. Это некая, возникающая на раннем этапе истории какой-либо культуры идеальная формула бытия, сопровождающая последующую историю этой культуры. Действительно, для того, чтобы преодолеть многочисленные препятствия и разрешать возникающие проблемы, каждый народ создает свой идеальный образ, позволяющий сплотить людей. Создание такого образа предполагает и активность мифа. И здесь, поскольку преследуется цель сплочения, на первое место выходит сознание «мы». Но там, где утверждается «мы», там возникают и «они», а «они», созданные воображением «мы», могут предстать уже не в столь идеальном свете.

Вообще, видимо, мифология – значимое слагаемое всякой культуры. Мифология сопровождает культуру и, как можно предположить, осуществляет ряд положительных, необходимых для существования культуры функций. С мифологией связана позиция, которой придерживаются носители культуры, в соответствии с которой бытие воспринимается и оценивается не таким, какое оно есть реально, а таким, каким оно должно быть. Несомненно, этот заданный и усвоенный утопизм накладывает на сознание носителей культуры печать.

Другим значимым слагаемым ментальности выступает и искусство, которое или следует за мифологией и ее воспроизводит, ставя акцент на идеальном образе народа, или же сопротивляется ей и сосредотачивает свое внимание на том, что отклоняется от идеального образа народа и демонстрирует критические оценки по отношению к психологии и истории народа. Таким образом, проблема заключается в том, что ментальность может формироваться не самими носителями той или иной культуры, а представителями другой культуры, подчас выступающей для этой культуры тем, что А. Тойнби называет историческим Вызовом. Если другой народ выступает в истории данного народа Вызовом, то, естественно, что его образ нередко наделяется негативными коннотациями, которые, по всей видимости, будут расходиться с реальностью. Именно они и станут определяющими в возникновении препятствий на пути к установлению диалога.

Обратим внимание и еще на один момент. Участие ментального фактора в общении между разными культурами может быть или максимальным или минимальным. Это зависит от тех фаз, которые в истории народа можно фиксировать. Естественно, что фаза наивысшего расцвета культуры, которая у А. Тойнби называется фазой роста, а у Л. Гумилева акматической фазой, усиливает нарциссический комплекс, в соответствии с которым какая-то культура не испытывает потребности погружаться в самобытность той или иной культуры, чтобы ее познать. Она слишком поглощена самолюбованием. На такой фазе истории ее нарциссический комплекс достигает максимума. Культура, переживающая пик своего развития, воспринимает другую культуру как свое зеркальное подобие, приписывая ей присущие себе признаки. Если в другой культуре находятся подобные этой культуре признаки, то ее позитивных коннотаций будет больше. Если же они отсутствуют, то такое подобие или привносится в ее восприятие или другая культура вообще не воспринимается. Она отторгается. Отсутствие подобия способствует наделению ее негативными коннотациями.

Этот момент усиливается еще и тем обстоятельством, что находящаяся в зените своего блеска культура стремится к распространению своих ценностей в мире, а следовательно, и к лидерству в мировой истории. Но «чужие» культуры не всегда готовы эти ценности ассимилировать, что является реальной причиной усиления непонимания между ними. Процесс этот стихийный и зависимый от разворачивающихся процессов в настоящем. Случающиеся в истории настоящего события порождают эмоции разной интенсивности. Некоторые из них провоцируют сильные эмоции. Эти эмоции может усиливать историческая память о некогда имевших место трагических событиях. Извлеченные из бессознательного следы далекого события накладываются на события настоящего, диктуя особое его восприятие и оценку, которые, казалось бы, не соответствуют реальной их значимости. О такой вспышке исторической памяти, определяющей восприятие современных событий, Л. Гумилев писал так: «... В каждом из нас живет генетическая память, не ощущаемая в повседневности, но иногда вспыхивающая в подсознании» (7).

Такая генетическая память тоже участвует в понимании или непонимании других культур. Известно, например, что для католического Запада византийцы, называющие себя ромеями, с их православной верой всегда были еретиками. Но поскольку Русь заимствовала православие у Византии, то, естественно, что русские с точки зрения Запада тоже стали еретиками. Эта некогда утвердившая себя религиозная установка составляет слагаемое западной ментальности. Американский историк и публицист Т.Ф. Мэдден приводит такой факт. Когда американцы спросили у представителей Аль-Каиды, «почему вы нас ненавидите», те, объясняя причины ненависти, назвали в числе прочих крестовые походы (8).

Такое понимание как раз часто и оказывается непониманием. Именно поэтому Э. Трельч пишет, что мы, а под «мы» он подразумевает носителей «фаустовской» культуры, в сущности, понимаем лишь себя, перенося это понимание себя на понимание другого. Здесь, правда, закономерно поставить вопрос: а правда ли, что мы себя понимаем? Если мы и понимаем себя, то до какой степени понимаем? Не проходит ли в своей истории каждый народ те же ступени, что и отдельный человек? Понимать себя человек начинает лишь в финале своей жизни. Но этот процесс самопознания полноты все же не достигает. Эта полнота, может быть, удастся лишь другому, поставившему перед собой задачу понять того, кого он когда-то знал или о ком размышлял.

Но если уж иметь в виду не человека, а культуру, то самопознание любой культуры не является ориентированным исключительно на эту культуру процессом. Это самопознание предполагает иное и другое, а именно, иную и другую культуру. Чтобы утвердить и поддержать «свое», необходимо соответствовать некоей норме. Но соответствие норме предполагает, что мы знаем, что ей не соответствуем. Присутствие в процессах самопознания другой культуры, в которой существует иное представление о норме, оказывается обязательным.

Таким образом, самосознание предполагает участие в нем несходной культуры. Вот почему оппозиция «мы» и «они», о которой так глубоко размышлял в свое время Б. Поршнева, явно не исчерпывается наделением чужой культуры образом врага. Что касается самопознания, то здесь опять же важно иметь в виду, что оно разворачивается в истории. Максимум знания о себе культура имеет ближе к своему закату. Получается совсем по Гегелю: сова Минервы вылетает лишь ночью. Иначе говоря, та или иная культура способна понимать себя только в тот период, когда цикл ее становления уже закончился, и она приближается к закату. Тогда-то только и может открыться истина – что она из себя представляет. Истина, которая посетила, например, Шпенглера, задавшегося вопросом: какой момент в своей истории переживает западный мир в начале XX века? Как выясняется из его известного сочинения, она оказывается в фазе цивилизации. Но если самопознание культуры достигает полноты лишь в финале исторического цикла культуры, то как же существует культура на предшествующих этапах, когда она полнотой знания о себе не обладает. Она существует, опираясь на множество представлений, образов и мифов, которые существовали и распространялись на протяжении всей истории человечества. В качестве их мощных трансляторов были религия, идеология и искусство, которые до некоторого времени функционировали в единстве.

Но в XX веке возникли еще более мощные трансляторы, ориентирующиеся на электронные технологии – средства массовой коммуникации. Призванные способствовать просвещению масс, они на самом деле стали отвечать установкам заинтересованной в подавлении массы власти, с одной стороны, и безудержной страсти массы развлекаться, с другой. О том, как власть способна контролировать средства массовой коммуникации, говорить не приходится. Это и так ясно. Что уж в связи с этим говорить об эпохе тоталитарных режимов. Этот вопрос еще и сегодня вызывает бурные дискуссии. Что же касается страсти массы к развлечению, то по этому поводу много интересного сказано в возникшей еще в конце XIX века так называемой психологии масс, сопровождающей в поздней истории процессы демократизации. Масса с ее потребностью развлекаться решительно отодвинула в сторону творческую элиту, начав диктовать искусству свои правила и нормы. Ради сохранения власти и восполнения эмоционального дефицита средства массовой коммуникации превратились в производство самых фантастических, далеких от реальности представлений, образов и мифов, по сути, переселяя массы из реальной истории в вымышленную.

Таким образом, представляемая в развлекательных формах вымышленная история освобождает от знания реальной истории. Но это может представлять опасность. По этому поводу Т.Ф. Мэдден справедливо пишет: «Если мы не будем знать историю нашей цивилизации, у нас не будет возможности защищаться от тех, кто захочет ее исказить или извратить. Иными словами, своим незнанием истории мы позволяем всем желающим, включая наших врагов, определять за нас, кто мы такие и какое место в мире занимаем» (9).

До сих пор, имея в виду ментальный фактор диалога между народами, мы затронули лишь мифологический, социально-психологический и художественный его признаки. Однако с некоторых пор в истории следует фиксировать фактор научный, который все более заставляет обращать на себя внимание. В данном случае имеются в виду не естественные, а гуманитарные науки. Именно гуманитарные науки должны возвращать народы из воображаемой, нафантазированной и мифологической реальности в собственно реальность. Лишь эти науки способны сопротивляться разного рода фобиям, если, конечно, они сами не подпадают под воздействие, с одной стороны, идеологических установок власти, а, с другой, установок массового сознания, что тоже возможно. Проблема заключается в том, что сама гуманитарная наука нередко подпадает под воздействие массовой коммуникации, а, следовательно, массовых представлений, образов и мифов.

Если гуманитарная наука свою миссию не исполняет или исполняет плохо, то, пользуясь мифами и неадекватными образами, носители той или иной культуры к диалогу с другой культурой оказываются неспособными. Они оказываются во власти мифов, из которых наиболее активной оказывается оппозиция «мы» и «они». Эта неспособность усиливается, если иметь в виду, что неадекватные представления, образы и мифы с уровня психологии ментальности или психологии масс способны переходить на уровень политики, идеологии, установок государства и т.д.

Когда Э. Трельч говорит о «преувеличенном чувстве собственной значимости», присущем европейцам (10), то он имеет в виду как раз психологическое качество «фаустовского» человека или носителя «фаустовской» культуры, которое, конечно же, принимает участие во взаимоотношениях и соответственно диалоге между народами. Это преувеличение собственной значимости как раз и оказывается репрезентативным для той культуры, которая переживает акматическую фазу. Но если бы дело сводилось лишь к этому. Тот же Э. Трельч говорит, что «в европейском мышлении всегда присутствует завоеватель, колонизатор и миссионер» (11). И вот когда он это говорит, то в этом его высказывании уже присутствует не просто ментальность, а ментальность в политической и идеологической форме, ментальность, переработанная идеологией, т.е. ментальность, соответствующая истории империй.

В качестве иллюстрации этого положения можно было бы сослаться на исследование американского интеллектуала арабского происхождения, профессора Колумбийского университета Э.В. Саида, посвященное так называемому ориентализму. Анализируя многие источники этнографического, филологического, лингвистического, литературного и исторического плана, Э.В. Саид приходит к выводу, что ориентализм – это не только направление в гуманитарной науке, объектом анализа которого является Восток, но и «фундаментально политическая доктрина, навязываемая Востоку, потому что Восток слабее Запада» (12). Это совершенно уникальное и тщательно выполненное исследование, в котором проработано множество источников XIX и XX веков. Э.В. Саид убедительно доказывает, что гуманитарная мысль Запада, когда она предметом внимания делает Восток, целиком и полностью зависима от ориенталистского проекта или дискурса, исходящего из воли «фаустовского» человека к власти над Востоком и вообще над миром.

Когда мы сталкиваемся с ментальностью, обработанной идеологией, то можно фиксировать уже установку не на диалог, а на монолог. Одним из самых существенных препятствий на пути к диалогу между культурами и цивилизациями оказывается имперский комплекс. Это все еще актуальная проблема. Причем, она касается многих народов, в

том числе, и русского, вызвавшего к жизни в XX веке одну из мощных империй – большевистскую империю. Но в данном случае мы не будем этого специфического вопроса касаться, поскольку обсуждали его в ряде других опубликованных работ (12).

На этот раз мы поставим эту проблему применительно к столь актуальным в последнее время взаимоотношениям Запада и Востока, имея намерение продемонстрировать активность ментальных и идеологических установок, затрудняющих адекватное взаимное понимание этих суперкультур, втягивающих в поле своего влияния практически все другие культуры и цивилизации. В качестве примера демифологизации, облегчающей взаимное познание культур и, соответственно, возможный между ними диалог, остановимся лишь на двух явлениях, представляющих и прорывы в гуманитарных науках и, с другой стороны, являющихся показательными для успешного решения проблемы диалога между культурами.

Мы останавливаемся на этих двух примерах – прорывах гуманитарной науки вовсе не потому, что они исчерпывают достижения гуманитарных наук последнего времени. А потому, что в условиях непростых отношений, существующих сегодня между Западом и Востоком, они все же помогают ориентироваться и избегать распространенных мифологических стереотипов. Иными словами, эти концепции позволяют точнее и глубже понять путь к диалогу.

Таковыми показательными примерами оказываются уже упоминаемое исследование Э.В. Саида о созданном Западом ориенталистском проекте и концепция истории, предложенная Л. Гумилевым, которая, правда, восходит к так называемой евразийской идее, возникшей и разрабатываемой в кругах русской эмиграции на Западе еще в 20-е годы. Не случайно Л. Гумилева иногда называют последним евразийцем (14).

Мы останавливаемся на этих двух концепциях потому, что во многом они разрушают имевшую место длительную историю функционирования неадекватных представлений о Востоке, затрудняющих возможность диалога. Между тем, необходимость в этом диалоге, как свидетельствуют многие дискуссии последнего времени, является одной из актуальных проблем рубежа XX–XXI веков. Избирая в качестве предмета внимания эти две концепции, мы не ставим акцент исключительно на ментальном факторе непонимания между культурами, а имеем намерение остановиться именно на том, как этот фактор трансформируется в идеологический дискурс. В то же время нас интересует вопрос, как наука (и филологическая, и лингвистическая, если иметь в виду книгу Э.В. Саида, и историческая, и этнологическая, если иметь в виду концепцию Л. Гумилева) принимает участие в демифологизации того образа Востока, который конструирует та или иная империя или цивилизация, преследуя корыстные цели.

Но когда ставится акцент на этих двух примерах демифологизации во взаимоотношениях Запада и Востока, следует иметь в виду, что возможными они оказались лишь на определенном этапе истории, который Шпенглер когда-то назвал этапом цивилизации в истории Запада, а под ним он подразумевал, как известно, финальный этап западной культуры. Иначе говоря, они оказались следствием того явления, которое в науке обозначается как кризис европоцентризма. В этом отношении истоки продвижения в сторону демифологизации, т.е. агрессивного навязывания Востоку негативных образов можно усматривать уже у Гете, Шопенгауэра, Ницше, Данилевского, Шпенглера, русских евразийцев, Гумилева и т.д.

Может быть, у нас наименее известной оказывается концепция Э.В. Саида, изложенная в его книге «Ориентализм. Западные концепции Востока», вышедшей в 1978 году. Эта книга напоминает другую книгу, вышедшую на столетие раньше, а именно, книгу Н. Данилевского «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому», опубликованную в России в 1871 году и оказавшую влияние на Шпенглера. Именно эта книга положила начало демифологизации отношений между Россией и Западом. Конечно, книга Н. Данилевского не касается Востока. Она посвящена взаимоотношениям между Россией и Западом. Но авторов этих книг объединяет стремление продемонстрировать волю «фаустовской» культуры доминировать в мировой истории и, следовательно, формировать неадекватные образы тех культур, которые от нее отличаются. Вопрос, поставленный Н. Данилевским в этой книге, все еще продолжает быть актуальным. Но что касается книги Э.В. Саида, то на этот раз вопрос поставлен применительно не к России, а к Востоку в целом, в который, как утверждают евразийцы, входит и Россия. Речь идет все о той же ментальности «фаустовского» человека, стремящегося к распространению своего влияния в мире и доминированию над другими культурами.

Книга Э.В. Саида посвящена системе знаний о Востоке, вызванной к жизни в западной культуре и обозначенной автором понятием «ориентализм». Она как раз является примером того, как одна культура способна навязать другой культуре образ, удобный ей, но не соответствующий реальному положению дел. Согласно Э.В. Саиду, ориентализм был вызван к жизни для того, чтобы сконструировать образ Востока, который был бы удобен для осуществления власти Запада над Востоком. Сконструированный Западом Восток – это и есть то, что Э. Трельч подразумевал под самопониманием, не способствующим подлинному пониманию других культур.

История с возникновением и становлением ориентализма как раз и может иллюстрировать высказанную нами ранее мысль о том, что мифологизация реальности и истории, столь активная в массовом сознании, а с некоторых пор и в средствах массовой коммуникации, давно уже проникла в гуманитарную науку и имеет инерцию. Как считает Э.В. Саид, литературу и культуру (а примеров из истории той и другой он приводит достаточно) нельзя считать абсолютно невинными. Когда Э.В. Саид пишет, что знать о предмете, значит иметь над ним власть, то он явно ссылается в данном случае на идеи М. Фуко. При этом акцент Э.В. Саид ставит на связи ориентализма не столько с массовым сознанием, сколько с системой власти, причем, имперской власти. Э.В. Саид прямо говорит об ориентализме как порождении имперской традиции Запада.

Имея в виду восточную идентичность, Э.В. Саид утверждает, что целиком и полностью она сконструирована ориентализмом. Подобная идентичность Востока, транслируемая во всем мире, по мнению Э.В. Саида, к реальному Востоку не имеет отношения. Она характеризует скорее Запад, нежели Восток. Возвращаясь к истокам ориентализма

и улавливая эти истоки уже в Древней Греции, Э. Саид констатирует совпадение времени становления ориентализма с беспрецедентной экспансией Европы в мире (с 1814 по 1914 гг.), хотя эпидемия увлечения Востоком этому становлению предшествует и начинается с середины XVIII века.

Имея в виду эпидемию увлечения Востоком (1765 по 1850 гг.), Э.В. Саид утверждает, что, может быть, в данном случае можно даже говорить о «восточном Возрождении» на Западе по аналогии с античным Возрождением, который Европа переживала с XV века, пытаясь вернуться к культуре Древней Греции и Древнего Рима. В связи с этим Э.В. Саид утверждает, что в это время значительное число писателей и поэтов Запада оказывались восторженными поклонниками Востока (Гете, Гюго, Флобер и т.д.). По сути, речь идет об эпохе романтизма, которая, как известно, была исходной и до некоторого времени неосознаваемой точкой кризиса европоцентризма, что проявилось в интересе романтиков к разным культурам, в том числе, к Востоку. Более того, именно у романтиков возникло неприятие уже начавшего к этому времени складываться того, что Э.В. Саид называет ориенталистским дискурсом. Об этом неприятии уже укореняющегося дискурса, например, свидетельствовали идеи Ф. Шлегеля, утверждавшего в своей статье «О языке и мудрости индийцев», что мысль о противопоставлении Запада и Востока сильно преувеличена. Он писал: «В истории народов следует рассматривать жителей Азии и европейцев как членов одной семьи, историю которых нельзя разделять, если хотят понять целое» (16).

Продолжая доказывать эту мысль о единстве восточных и европейских народов, Ф. Шлегель утверждал: «Подобно тому, как в истории народов азиаты и европейцы образуют одну большую семью, а Азия и Европа – неразрывное целое, так следовало бы во все большей мере стараться рассматривать и литературу всех культурных народов как последовательное развитие и одно-единственное внутренне связанное строение и создание, как одно великое целое, где известные односторонние и ограниченные точки зрения исчезли бы сами собой, многое стало бы понятным лишь в этой связи и все предстало бы в этом свете новым» (17).

Эта мысль Ф. Шлегеля, касающаяся отношений Запада и Востока как слагаемых целостного организма имеет продолжение и в XX веке. Так, известны суждения Р. Генона о том, что европейцы всячески принижают и умаляют значение исламской цивилизации в становлении западной цивилизации. Так, он утверждает, что если бы не мусульманские посредники, то европейцам пришлось бы доказывать, в чем они совершенно уверены, а именно, то, что они – прямые наследники эллинской цивилизации (18). Р. Генон прямо пишет: «не будь исламских ученых и философов, европейцы еще долго пребывали бы в полном незнании этого наследия, а, может быть, так никогда и не познакомились бы с ним» (19). Так, латинские переводы Платона и Аристотеля делались не непосредственно с греческих оригиналов, а с арабских переводов. Причины такого непризнания Р. Генон усматривает в гордыне и самомнении европейцев.

Поразительны примеры исламского влияния на искусство Запада. Так, как утверждает Р. Генон, «стрельчатый, или готический свод, давший название целому архитектурному стилю, несомненно, берет свое начало из арабской архитектуры, хотя многочисленные надуманные теории стараются всячески опровергнуть эти истины» (20). Кстати, эту зависимость западной готики от арабской культуры констатировал и О. Шпенглер. «Действительно: – писал он – все культуры, за вычетом египетской, мексиканской и китайской, находились под опекой более древних культурных впечатлений; чужие черты проступают в каждом из этих миров форм. Фаустовская душа готики, уже самым арабским происхождением христианства ведомая по пути своего благоговения, ухватилась за богатую сокровищницу позднеарабского искусства. Арабесочный узор, бесспорно, южной, хочется сказать, арабской готики опутывает фасады кафедральных соборов Бургундии и Прованса, обуздывает магией камня внешний язык Страсбургского Мюнстера и повсюду, в статуях и порталах, в узорах тканей, резной работе, металлических изделиях, не в последнюю очередь в кудреватых фигурах схоластического мышления и в одном из высочайших западных символов, в легенде о святом Граале, ведет скрытую борьбу с северным прачувством викингской готики, господствующей в интерьере Магдебургского собора, в шпиле Фрейбургского Мюнстера и в мистике Мейстера Экхарта. Стрельчатый свод неоднократно грозит разорвать свою связующую линию и перейти в подковообразную арку мавританско-норманнских построек» (21).

Э.В. Саид прослеживает трансформацию различных представлений о Востоке в некую систему, а затем последующую трансформацию научной системы в нечто вроде идеологии. Иначе говоря, в этой системе Э.В. Саид усматривает установки имперской власти. Получается совсем по М. Фуко, система научного знания оказывается способной интегрироваться в систему политических и идеологических установок империи, а функция этих установок заключается в господстве Запада над Востоком. Наука используется как средство контроля и подавления. Э.В. Саид подробно останавливается на знаниях о Востоке, функционирующих в контексте подобных имперских установок на протяжении всей истории, но особенно в контексте периода превращения восточных стран в западные колонии.

Здесь следует остановиться на том, что имперский комплекс не упраздняет социально-психологического и ментального, о котором говорил Э. Трельч. Того комплекса, который неизбежно проявляется в процессах самопознания культуры, когда чужая культура помогает поддерживать нормы в своей культуре. Это обстоятельство Э.В. Саид учитывает. Дело в том, что и предшественник «фаустовского» человека – древний грек, задавший Западу ментальную парадигму и наследующий его «фаустовский» человек продолжали бессознательно сохранять связи с той стихией, из которой вышли, т.е. с Востоком. «Фаустовский» человек стремился быть по отношению к Востоку на дистанции, но в то же время он бессознательно возвращался к нему. Но эта же амбивалентность по отношению к Востоку имела место и в античности. Ж. Делез и Ф. Гваттари пишут: «Но они (полисы античной Греции – Н.Х.) первыми оказались настолько близко и вместе с тем настолько далеко от архаических восточных империй, что сумели извлечь из них выгоду, не следуя сами их образцу; вместо того чтобы паразитировать в их порах, они сами стали купаться в новой составляющей, осуществили новую, имманентную детерриторизацию, сформировали среду имманентности» (22).

По сути, это раздвоение древнего грека между Востоком и собственной системой ценностей напоминает оппозицию Ф. Ницше между аполлоновской и дионисийской культурой, которая для древнего грека была и притягатель-

ной, и одновременно опасной. Созидая аполлоновскую культуру, требующую дисциплины и подчинения интеллекту, древний грек в форме трагедии на время возвращался в первоначальную стихию, которая у Ф. Ницше ассоциируется с мифом и, в частности, с Дионисом. Но ведь Дионис – бог восточного происхождения. Гипноз Диониса для грека объясняется не только возможностью свободы от иерархии и дисциплины, но и тем, что этот образ предстает выражением духа Востока, т.е. свободой от того напряжения, которое сопровождает в истории становление личного начала, а вместе с ним и новой самобытной культуры, в которой это личное начало становится определяющим. Стихия Диониса, стало быть, возвращает древнего грека в первоначальное состояние, что для становления утверждающей себя в противостоянии Востоку новой культуры представляет опасность.

С этой точки зрения в концепции Э.В. Саида можно кое-что уточнить. Ведь если дионисийская стихия столь привлекательна, то это еще не означает, что ее следует приветствовать. Ассимиляция этой стихии, а это именно восточная стихия, представляет опасность потому, что если она окажется чересчур активной, то это может привести к тому, что античная культура утратит характерную для нее самостоятельность. Но утрата самостоятельности означает и возвращение в восточную стихию, от которой античная культура когда-то дистанцировалась. Именно поэтому сначала античный мир, а затем и мир западноевропейский выдвигает против восточных соблазнов мощный бастион сопротивления. Таким бастионом и оказывается ориенталистский дискурс. Такой бастион означает уже не только систему сложившихся в западной гуманитарной науке представлений и не только систему установок имперской власти, но и императивы достигшей самостоятельности и цветущей сложности западной культуры.

Дело здесь не только в том, что одна культура стремится подавить другую культуру, а в том, что эта культура стремится защитить и сохранить свою уникальность, свою самостоятельность по отношению к чужой культуре. Конфликт между культурами, о чем свидетельствует ориенталистский дискурс, был реальным уже в Древней Греции и получил отражение в искусстве. Он, например, стал предметом внимания Еврипида, о чем свидетельствует его трагедия «Вакханки». Считается, что Ф. Ницше первым прозрел значимость архаического этапа в истории Греции, воскресив в сознании своих современников образ Диониса. Но этот образ позволяет говорить не только об архаической Греции, но и о восточных заимствованиях греков. Ведь Дионис – бог восточного происхождения, о чем подробно пишет К. Кереньи в своем исследовании о дионисийской религии (23).

Как свидетельствуют источники, культ Диониса хотя и распространялся, но все же наталкивался на запреты. У Еврипида рассказывается о том, как этот культ «женственного лидийца», начав распространяться среди «варварских», а, следовательно, восточных народов, потом перекинулся на эллинов, представляя величайшим соблазном, в особенности, для женщин, покидающих очаги и участвующих в новых религиозных таинствах. Первоначально это была женская религия. Однако ее распространение наталкивалось на сопротивление, поскольку то, что на Востоке воспринималось культурной нормой, в Фивах казалось крайней разнузданностью и бесстыдством. Кстати, именно такими и предстали позднее в Древнем Риме подобные ритуалы, в которых уже принимали участие мужчины, что привлекло внимание Сената и положило конец римской веротерпимости (24).

Что же касается Еврипида, то противником нового варварского культа в его трагедии выступает правитель Фив – богоборец Пенфей, для которого этот культ стал синонимом странного недуга, безумия, от которого, как он считает, жителей Фив следует излечить. А матерей, жен и дочерей, увлекшихся дионисийскими мистериями, вернуть в семьи и обязать следовать отцовской вере. Чем более популярной становится религия Диониса, тем слабее аура светской власти. Так, Тиресий, подразумевая новую религию, уже говорит, что «не царь один повелевает людям» (25). Однако сопротивление Пенфея заканчивается трагично. В приступе исступления его раздирают и умертвляют поклонницы Диониса – вакханки, среди которых оказывается и мать Пенфея. У Еврипида умерщвление представлено символическим умерщвлением самого Диониса, поскольку Дионис – бог, который систематически умирает, но и воскресает.

История с распространением в Элладе новой религии, пришедшей с Востока, ставит перед особой проблемой. Дело не в том, что одна культура спешит надеть другую культуру образом врага. Выясняется, что для того, чтобы сохранять в истории становления культуры ее идентичность, необходимо, чтобы она постоянно соотносила себя с тем, что этой культуре противостоит, т.е. с чужой культурой. По этому поводу Э.В. Саид пишет следующее: «Я пытался сделать это, показав, что развитие и существование любой культуры требует наличия иного и конкурирующего с ней alter ego. Конструирование идентичности – поскольку идентичность Востока, Запада, Франции или Британии, будучи вмещением определенного коллективного опыта, является, в конце концов, именно конструкцией, – предполагает нахождение противоположного «Другого», чья действительность является предметом постоянной интерпретации и переинтерпретации с точки зрения его отличия от «нас». Каждая эпоха и каждое общество создает своих «Других». Собственная идентичность или идентичность «Другого» – вовсе не есть нечто статичное, но, скорее, исторический, социальный, интеллектуальный и политический процесс – это соревнование, затрагивающее людей и институты всех без исключения обществ» (26).

Э.В. Саид уделяет внимание и тому, что эта альтернатива той или иной культуре (а в данном случае Востоку как альтернативе Западу) может враждебные чувства исключать. Точнее, ими не исчерпываются. Социально-психологический уровень идеологическим уровнем не упраздняется. Более того, для западного человека Восток иногда предстает чем-то вроде рая или Эдема, т.е. тем, что опять же ближе к дионисийской стихии. Другое дело, что эта стихия уже оказывается отклонением от нормы. Чтобы это отклонение не разрушило культуру, оно разрешается лишь в форме ритуала, т.е. может иметь место лишь в определенное время и в определенном пространстве, что собственно и имело место в Древней Греции.

Однако, отмечая то обстоятельство, что для «фаустовского» человека Восток может предстать Эдемом или раем, Э.В. Саид констатирует амбивалентное отношение к Востоку, в котором момент отторжения все же первенствует. Это отторжение было реальным уже для древних греков, отдававших отчет в том, что существует другой мир, и он

существует в виде исторического Вызова. Для древнего грека Восток – это опасное, безличное и враждебное пространство, способное поглотить или уничтожить. Позднее, когда в эпоху средних веков ислам проникает в Европу, такой образ Востока как безличной, демонической орды варваров, наводящей ужас и несущей гибель, становится повсеместным. Эхо такого восприятия Востока можно ощутить, читая стихотворение А. Блока «Скифы». Этот страх перед исламом не был беспредметным, поскольку с VII по IX века Персия, Сирия, Египет, Турция, Северная Африка трепетали от исламской армии, которая вскоре подчинит себе Испанию, Сицилию, а также часть Франции. Вот почему психология массы проникает в научную сферу и воздействует на формирование образа и восточного человека, и пророка Мохаммеда как извратившего христианское учение отступника и еретика. Вот почему Э.В. Саид утверждает, что ориентализм перестает быть формой познания истории и культуры Востока, превращаясь в форму паранойи «фаустовского» человека.

Несомненно, этот столь активный в восприятии Востока архетип время от времени актуализировался в искусстве. Так, он был в совершенстве воспроизведен в фильме итальянского режиссера В. Дзурлини «Пустыня Тартари» (1976), поставленного по роману Д. Буццати (1940). Действие в нем происходило в затерянной крепости. По одну сторону этой крепости были пески, по другую возвышались горы, что, видимо, по замыслу режиссера должно было символически обозначать Восток и Запад. В крепости много лет находится военный гарнизон, перед которым поставлена задача – отразить возможную атаку врага, который, как ожидается, придет со стороны пустыни. Иногда в ожидании врага офицеры начинают галлюцинировать – им кажется, что со стороны пустыни появляются грозные полчища варваров,двигающиеся на верблюдах в сторону крепости. Такая галлюцинация – свидетельство того, что Э.В. Саид называет паранойей западного человека. Великолепно воссоздаваемая атмосфера страха перед возможным появлением врага вызывает в сознании тот архетип врага, который формировался в течение столетий.

Фильм В. Дзурлини, не самого известного из итальянских режиссеров, поражает и, кажется, выпадает из привычных образов не только итальянского, но и вообще мирового кино. Но именно этот фильм свидетельствовал о вечно актуальном для «фаустовского» человека страхе перед Востоком. Фильм В. Дзурлини, несомненно, свидетельствует о каком-то значимом комплексе западной ментальности, который А. Блок в своем стихотворении «Скифы» выразил так: «Вы сотни лет глядели на Восток / Копя и плава наши перлы, / И вы, глумясь, считали только срок, / Когда наставить пушек жерла» (27). Вот в фильме В. Дзурлини как раз и показаны «пушек жерла», направленные на пустыню. И есть в этом фильме какое-то ощущение абсурда, приподнимающего режиссера как человека и художника над всеми вариантами ориенталистского проекта.

Нечто подобное можно обнаружить и в античном искусстве, несмотря на ту дистанцию по отношению к Востоку, которую следовало выдерживать. Можно фиксировать попытки понять того, кого грек наделял образом врага. В этом отношении показательна трагедия Эсхила «Персы», в которой показаны переживания матерей и жен персидских воинов, напавших под предводительством Ксеркса на эллинов, разграбивших и сжегших храмы в Афинах. Разбивая сакральные статуи, они так и не добились победы над свободными эллинами. Конечно, мораль Эсхила состоит в том, чтобы персы не гневил боги своей дерзкой заносчивостью и агрессией против свободного народа. Однако же Эсхилу не откажешь и в способности увидеть военные столкновения не столько с точки зрения победителей – соотечественников, но и с точки зрения побежденных – персов. В трагедии Эсхила есть элемент сочувствия, сострадания тем персам, которые страдают, выполняя волю жестокого Ксеркса.

Казалось бы, современная ситуация должна свидетельствовать о том, что установки имперского комплекса, а, следовательно, и ориенталистского дискурса смягчаются. Образ Востока, созданный на Западе XIX века, должен был бы уступить место реальному Востоку, демонстрирующему сопротивление западному давлению и стремящемуся заявить о своей самостоятельности. Но все дело в том, что имперские комплексы, некогда свойственные Британии и Франции, не исчезают. Так, лидерство Америки после Второй мировой войны в мире дает повод считать, что на Западе вызывается к жизни новый имперский комплекс. Спрашивается, следует ли Америка в XX веке, когда речь идет об ее отношении к Востоку, британскому и французскому вариантам ориенталистского дискурса или же в этот дискурс она привносит что-то свое? Э.В. Саид не может этого вопроса не затрагивать. Он пишет, что американский вариант ориенталистского дискурса недалеко ушел от предыдущих имперских вариантов, возникших в XIX веке (28). Отношение к Востоку, сформированное в эпоху колонизации, по-прежнему сохраняется, трансформируясь в ментальный фактор.

Но если уже нет французской и английской империй, то все же незаметно возникла империя американская. Ей соответствует ориентализм уже не по-английски и по-французски, но после второй мировой войны и по-американски. Размышляя над стремлением современной Америки лидировать и устанавливать в мире порядок, приходишь к выводу о возрождении имперского комплекса в Америке, которое происходит параллельно его исчезновению в России.

Недавно в России вышла книга американского историка Томаса Ф. Мэддена «Империи доверия. Как Рим строил новый мир, как Америка строит новый мир», которая не может не обратить на себя внимание. Выясняется, что, оказывается, для самих американцев и, в том числе, серьезных историков, каким в своей книге предстал сам Т.Ф. Мэдден, давно уже не секрет, что Америка – империя. Они это признают, правда, при этом доказывают, что Америка – одна из самых справедливых империй в мире. Чтобы доказать, что слова «империя» и «доверие» не противоречат друг другу, Т.Ф. Мэдден предпринимает типологию империй. Как он доказывает, существует два типа империй – империя подавления и империя доверия. Выясняется, что вся история империй сводится к империям подавления. Как утверждает Т.Ф. Мэдден, в истории было только два исключения. Это – Рим, и это Америка. Более того, выясняется, что Америка – та самая империя, у которой стремление вмешиваться в политику других народов отсутствует. А если она это и позволяет себе, то такими оказываются обстоятельства, т.е. интересы тех стран, которые обращаются за помощью к Америке, и она не может им отказать. Таким образом, как доказывает автор, вмешательство Америки вовсе

не вытекает из имперского комплекса Америки. Т.Ф. Мэдден помогает осознать, что такое империя. Согласно Т.Ф. Мэддену, империей то или иное государство делает экспансионизм, т.е. политика, направленная на расширение сфер влияния на чужие земли. Империи свойственно простирать свое могущество далеко за пределы собственных границ, чтобы держать под своим контролем народы, страны или колонии (29).

Наконец, следующим значимым, как мы считаем, прорывом в познании Востока и продвижением в направлении демифологизации, а, следовательно, и в установлении диалога можно считать изложенную в сочинениях Л. Гумилева концепцию истории, в том числе, российской. Эта концепция радикально переосмысливает историю России, которая до некоторых пор излагалась в соответствии с процессом европеизации России, начало осуществления которой следует видеть во внешней политике Петра I.

Конечно, предметом внимания Л. Гумилева является, прежде всего, российская история. Однако Л. Гумилев убежден, что логика ее движения во многом зависит от взаимоотношений между разными этносами и культурами, имевшими место в истории. Поэтому предметом рассмотрения у него оказывается, в том числе, и Восток, который, как он доказывает, во многом определяет историю России. Здесь-то как раз и сказывается верность Л. Гумилева тем идеям, которые развивали евразийцы, а их теория была связана с выявлением восточных корней России и ее включенностью в ту огромную территорию, которую они называют Евразией.

Когда обсуждается проект европеизации России, начатый Петром I, то мимо того, что Э.В. Саид называет ориенталистским дискурсом, тоже пройти невозможно. Конечно, как следует из книги Э.В. Саида, окончательно ориенталистский дискурс сложился в эпоху романтизма, и история его становления у него распространяется на весь XIX век. Но ведь это становление ориенталистского дискурса в XIX веке развертывалось в границах гуманитарных наук, например, в филологии и этнографии. Однако истории становления ориентализма в формах гуманитарной науки предшествует длительная история формирования этого дискурса в границах массового сознания и сознания правящих элит Запада, которые воздействовали на внутреннюю политику России. Вот как, например, представляет Л. Гумилев ситуацию в географической науке. «В XIII веке, – пишет он – западноевропейская географическая наука, имевшая в то время громадное практическое значение, представляла бушующий фонтан мифов, легенд, безудержной фантазии и сознательной лжи. Это был доступный в то время уровень науки, которая базировалась не на опыте и наблюдении, а на деятельности свободной мысли, питаемой легковерием народных масс и высших сословий» (30).

Европеизация России – это частный случай вестернизации мира, а вестернизация мира – очередной в истории виток глобализации. Как уже отмечалось, ориенталистский дискурс – плод, возвращенный гуманитарными науками. Но он был использован в целях доминирования в мировой истории Запада и, следовательно, получил идеологическую обработку. В последние годы в России много говорилось о фальсификации истории, хотя мы сами в этом некогда преуспели. Но, может быть, ориенталистский дискурс и явился одной из таких мощных систем фальсификации. По крайней мере, у Э.В. Саида получается именно так.

Ставя акцент на лидерстве Запада, этот ориенталистский дискурс подчеркивал, подхватывая традицию античности, противопоставление Запада Востоку и в то же время принижал роль Востока, создавая соответствующий этому негативный образ Востока. Л. Гумилев пишет: «В странах же Западной Европы предубеждение против неевропейских народов родилось давно. Считалось, что азиатская степь, которую многие географы начинали от Венгрии, другие – от Карпат, – обиталище дикости, варварства, свирепых нравов и ханского произвола. Взгляды эти были закреплены авторами XVIII века, создателями универсальных концепций истории, философии, морали и политики. При этом самым существенным было то, что авторы эти имели об Азии крайне поверхностное и часто превратное представление. Все же это их не смущало, и их взглядов не опровергали французские или немецкие путешественники, побывавшие в городах Передней Азии или Индии и Китая» (31).

Мы в данном случае не случайно в качестве репрезентативных для гуманитарной науки явлений выделили концепции Э.В. Саида и Л. Гумилева. Дело в том, что в соответствии с ориенталистским дискурсом Россия тоже воспринималась продолжением Востока, т.е. пространством дикости и варварства. Вот как об этом пишет Л. Гумилев. «К числу дикарей, угрожавших единственно ценной, по их мнению, европейской культуре, они причисляли и русских, основываясь на том, что 240 лет Россия входила в состав сначала Великого Монгольского улуса, а потом Золотой орды. Эта концепция была по-своему логична, но отнюдь не верна» (32).

Когда Л. Гумилев пытался разобраться в российской истории, то он, сам того не осознавая, выступал оппонентом ориенталистской догмы. Что же касается этой догмы, то она владела умами не только западных гуманитариев, но и выдающихся русских историков XIX века, подхвативших на Западе демонизированный образ Востока. Согласно этой догме, которую разделял даже А. Пушкин, географические пространства Руси поглотили силу монголов и остановили их движение на Запад, который мог быть ими поработанным. Л. Гумилев цитирует А. Пушкина, представлявшего эту ситуацию так. «России определено было высокое предназначение. Ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставлять у себя в тылу поработанную Русь и возвратились в степи своего Востока» (33).

В письме к П. Чаадаеву 1836 года по поводу напечатанного в «Телескопе» его знаменитого «Философического письма» А. Пушкин писал о татарском нашествии как «печальном и великом зрелище». Он тоже придерживается мнения, что Россия была спасительницей христианской, т.е. западной цивилизации. «Нет сомнения, – пишет он – что схизма (разделение церквей) отъединяла нас от остальной Европы и что мы не принимали участия ни в одном из великих событий, которые ее потрясли, но у нас было свое особое предназначение. Это Россия, это ее необъятные пространства поглотили монгольское нашествие. Татары не посмели перейти наши западные границы и оставить нас в тылу. Они отошли к своим пустыням, и христианская цивилизация была спасена. Для достижения этой цели мы должны были вести совершенно особое существование, которое, оставив нас христианами, сделало нас, однако, со-

вершенно чуждыми христианскому миру, так что нашим мученичеством энергичное развитие католической Европы было избавлено от всяких помех» (34).

А вот как, например, этот традиционный для русских историков сюжет предстает у А. Блока: «Для вас – века, для нас – единый час / Мы, как послушные холопы, / Держали щит меж двух враждебных рас / монголов и Европы» (35).

Не забывая о сложившемся в сообществе отечественных историков мнении, разделяемом, в том числе, и лучшими умами России и, в частности, художниками, Л. Гумилев, тем не менее, задается вопросом: «А так ли это? Действительно ли существовала угроза монгольского овладения Европой?» (36). Естественно, что возникшая в мире монголофобия, которая, собственно, и вызывает к жизни ориенталистский проект, не позволяла сомневаться в том, что реальность могла быть иной. Давно уже сформировалось убеждение, что из Азии двигаются неисчислимы полчища, или, как выражается А. Блок, «тьмы», сметающие все на своем пути. Л. Гумилев же, сопротивляясь этому убеждению, проникающему, в том числе, и в науку, продолжает выражать сомнение. «Зачем было русским людям XIII–XIV веков, – пишет он – ради каких общих интересов защищать немецких феодалов, ганзейских бюргеров, итальянских прелатов и французских рыцарей, которые неуклонно наступали на Русь, либо истребляя, либо закабалая «схизматиков греческого обряда», которых они не считали за подлинных христиан? Поистине теория спасения Русью Европы была непонятным ослеплением, к несчастью не изжитым до сих пор» (37).

Вытекающий из концепции Л. Гумилева новый взгляд на историю означал радикальный пересмотр традиционных представлений российских историков XIX века, которые приобрели значение бесспорных. Критикуя такое положение дел в отечественной исторической науке, Л. Гумилев подчеркивал, что нынешнее истолкование истории находится на уровне начала XIX века (38). В самом деле, понимание Л. Гумилевым монгольского завоевания Руси воспринимается весьма непривычно и прямо-таки колеблет устои. Но Л. Гумилев решительно заявляет: «Ни о каком монгольском завоевании Руси не было и речи» (39).

Возрождение средневековой Руси после заката киевского периода Л. Гумилев решительно ставит в зависимость от курса Александра Невского на Восток. Этим самым он подрывает и основы ориентализма, и традиции отечественной исторической науки, которая, как нам представляется, находится под воздействием западной историографии XIX века. Л. Гумилев показывает, что курс Александра Невского на степь был единственно верным. Вот как он представляет ситуацию. «Ее (Русь – Н.Х.) – пишет он – ожидала судьба Византии, захваченной в 1204 году крестоносцами и разграбленной до нитки. Организованные рыцарские армии, с латной конницей и арбалетчиками, настолько превосходили раздробленные дружины русских князей, что выиграть можно было одну – другую битву, но не длительную войну. А такая война была неизбежна, потому что папа объявил крестовый поход против православия» (40).

Чтобы понять экстремальную ситуацию, в которой в XIII веке оказалась Русь, необходимо иметь представление о теоретической основе концепции Л. Гумилева, а центральным пунктом его теории явилось учение о пассионарности, т.е. запасе энергии, которой обладает тот или иной этнос. Энергетический потенциал не дается этносу навечно. В процессе истории этноса он тратится и со временем иссякает. В зависимости от этого витальные силы этноса находятся то в ситуации подъема, то упадка.

Так, если иметь в виду постепенное затухание пассионарного напряжения в этносе, то его историю, как утверждает Л. Гумилев, можно представить как ряд последовательно сменяющих друг друга фаз: инкубационной, фазы максимального подъема или акматической фазы, фазы инерционной, фазы обскурации и фазы мемориальной (41). Что касается Руси XIII века, то проблема заключается в том, что ее окружали этносы, находящиеся в фазе пассионарной вспышки, т.е. максимального пассионарного подъема. Это означает, что в этой фазе западная культура демонстрировала волю к власти над миром. Именно в таком состоянии находилась Западная Европа, которая до этого тратила избыточную пассионарность в крестовых походах, имевших целью освободить святую землю. Но с этого времени крестоносцы выбрали другую цель. Возникший в 1237 году Ливонский орден своей целью ставит продвижение на Русь и, соответственно, окатоличивание населения (42).

С другой стороны, в ситуации пассионарного подъема находились и монголы, что тоже привело к расширению их сферы влияния на остальной мир. Возникновение империи Чингисхана связано с выходом монголов на арену мировой истории. Что же касается Руси, то, как утверждает Л. Гумилев, в XIII веке она находилась в фазе обскурации. Пассионарная вспышка, позволившая возникнуть Киевской Руси и способствовавшая ее расцвету, уже оставалась далеко позади. Угасание пассионарной энергии означало слабость Руси и возможное растворение или в западноевропейском или в монгольском суперэтносе. Л. Гумилев констатирует: «Таким образом, вошедшая в фазу обскурации русская земля была разорвана надвое могучими силами пассионарности Запада и Востока» (43). В этой ситуации Руси необходимо было сделать выбор в пользу или Западной Европы, или империи Чингисхана. Этот выбор был сделан пассионарием Александром Невским и, как следует из концепции Л. Гумилева, он был верным.

Конечно, в оценке курса Александра Невского Л. Гумилев не был одиноком и не был первым. Мы уже отмечали зависимость концепции Л. Гумилева от представителей евразийства. Первым эту мысль высказал еще в 1925 году историк-эмигрант Г. Вернадский – один из представителей евразийства. По мнению Г. Вернадского, для Руси историческим вызовом оказывалась не только степь, но и латинская Европа, т.е. крестоносцы, которые после разграбления Византии имели своей целью наступление на Псков и Новгород (44).

Согласно Л. Гумилеву, в XIII веке романо-германский католический суперэтнос находился в акматической фазе, а, следовательно, пытался католическую веру распространить как можно дальше. Это означало также и подавление православного вероисповедания, которое было и в Византии, и на Руси. Ситуация таким замыслом благоприятствовала: и Византия, и Русь находились в ситуации надлома. Л. Гумилев четко формулирует амбиции римского папы: «Папа призывал католиков к крестовому походу против литовцев, русских и татар, руководствуясь не материальными

расчетами и поисками выгод, которые легче было обрести в Тунисе и Андалузии, а чувством отрицательной комплиментарности к соседним культурам» (45).

Ориентация Руси на степь была вынужденной, но, как показало время, и единственно приемлемой, хотя оппоненты Александра Невского существуют до сих пор. Поскольку латинский Запад, как считает Г. Вернадский, был воинствующей религиозной системой, то судьба православия, носителей которого Запад воспринимал еретиками, могла быть плачевной. Ведь в данном случае о веротерпимости Запада говорить не приходится. «Еретиков» могли бы вернуть в «подлинную» христианскую веру, т.е. в католичество. Что же касается монголов, то, согласно Г. Вернадскому, они демонстрировали веротерпимость, благодаря чему православная церковь сохранилась, а вместе с ней сохранилась и культурная самобытность русских.

Собственно, что касается Руси, то ведь так и получилось. Подчинившись монголам, русские сохранили свою веру. В последующей ситуации, когда монгольская империя оказалась в ситуации заката, Русь, благодаря сохранившейся вере, начала собираться с силами. Как доказывает Л. Гумилев, на Руси началась новая пассионарная вспышка, благодаря которой утверждается единое и сильное российское государство. Л. Гумилев фиксирует на рубеже XIII–XIV веков новый пассионарный толчок. Именно пассионарность, как он пишет, «спаяла рыхлую массу в монолитную Россию» (46), способствуя последующему возрождению и существованию России.

В связи с заключением Г. Вернадского, хочется вспомнить мысль А. Тойнби, согласно которой религия является определяющим институтом в процессах исторической преемственности и выживания цивилизации. Если предположить, что та или иная цивилизация может оказаться в экстремальной ситуации и даже погибнуть, но при этом сохраняется религия, то именно благодаря ей эта цивилизация способна возродиться. Стало быть, церковь оказывается самым стойким социальным институтом, способным разрешать проблему выживаемости всей цивилизации. Именно это и имеет в виду А. Тойнби, когда пишет о христианской религии. «Обозревая все известные нам институты прошлого и настоящего, – пишет он – думаю, можно сказать, что институты, созданные христианством или заимствованные им и приспособленные к собственным задачам, оказались самыми крепкими и устойчивыми из всех, и поэтому вполне вероятно, что они выживут и переживут все остальные» (47).

Таким образом, в ситуации, когда русские могли раствориться в империи Чингисхана и потерять самостоятельность, они, тем не менее, не ассимилировались, не отатарились, не утратили своей самобытности. Более того, московские цари оказались последователями Чингисхана. Н. Трубецкой пишет: «Если из всех отдельных правителей обособившихся провинций монгольской империи только московские цари стали притязать на овладение всей территории некогда объединенной Чингисханом Евразии, если у одних этих московских царей оказалась не только внешняя, но и внутренняя сила для реального осуществления этого притязания и если, присваивая себе наследие Чингисхана, Россия, тем не менее, не утратила своей национальной индивидуальности, а, наоборот, утвердила ее, – то произошло это потому, что благодаря вышеописанному психологическому процессу только в одной России дух и идеи Чингисхана религиозно переродились и предстали в одновременной и подлинно специфически-русской форме. Именно сила горения русского религиозно-национального чувства переплавляла северо-западный улус монгольской монархии в московское царство, в котором монгольский хан оказался замененным православным русским царем» (48).

Вот в этой силе горения религиозно-национального чувства все и дело, а оно вовсе не нейтрально по отношению к церкви. В выявлении и оценке этого чувства не совсем точен даже и сам Л. Гумилев, утверждавший, что в истории отношений России с татаро-монголами они не учли лишь одного – пассионарного фактора («Но главного в теории этногенеза – понятие пассионарности – они не знали» (49)). Но так ли это?

Относясь к евразийцам как к своим предшественникам, Л. Гумилев не смог оценить того, что, несмотря на невладевание для интерпретации феномена духовного горения специальной терминологией, установившейся в гуманитарной науке благодаря Л. Гумилеву, евразийцы все же это явление, как и он, констатировали, не обозначая его, правда, теми терминами, которые появились позднее. Так, когда Н. Трубецкой говорит о горении религиозно-национального чувства, то, по существу, он имеет в виду тот же феномен пассионарности, не называя его термином, используемым Л. Гумилевым. Но именно это горение духа и способствовало тому, что уже не русские ходили на поклон к татарам, а сами татары приходили служить к русским князьям. Россия стала преемницей татаро-монгольской государственности, способной объединять разные народы в силу именно нового пассионарного подъема.

Таким образом, мы убеждаемся, что такая же позиция по отношению к курсу Александра Невского, как у евразийца Г. Вернадского, присутствует и в варианте российской истории Л. Гумилева. Намечившееся расхождение уже в эпоху Александра Невского между сторонниками Запада (Даниил Галицкий) и сторонниками Востока (Александр Невский) подхватывает и развивает Л. Гумилев. Он тоже, как и Г. Вернадский, полагает, что опасность от Запада превосходила то, что несли с собой монголы. Опасность быть завоеванной крестоносцами и раствориться в латинском Западе была реальной, если учесть, что, как утверждает Л. Гумилев, Запад переживал пассионарный перегрев, называемый им акматической фазой. А на этой фазе пассионарии, как следует из его теории, предстают весьма воинственными и агрессивными, что и отмечено у Э. Трельча.

Вот как по этому поводу высказывается Л. Гумилев. «Однако грандиозное устремление романо-германского суперэтноса к мировому господству, уничтожившее все этносы, которые не могли защищаться, – пишет Л. Гумилев – не могло не оказать влияние на те, которые сумели устоять. Вся история русско-европейского (в этнологическом смысле) контакта за тысячу лет сводится к проникновению «цивилизации» в «культуру». В политическом аспекте это было стремление к территориальным захватам, отбитое русскими, а в идеологическом – распространение идей, воззрений, оценок, вкусов, короче говоря, ментальности. Отражение его происходило не всегда удачно, ибо наступление Запада шло неуклонно, планомерно и бескомпромиссно» (50).

Таким образом, как мы убеждаемся, пытаюсь переосмыслить традиционные взгляды на российскую историю, Л. Гумилев одновременно выходит за пределы того ориенталистского дискурса, власть которого попытался осмыслить Э.В. Саид. Ведь в возникшей в истории Руси XIII века экстремальной ситуации Восток продемонстрировал себя более терпимым и менее агрессивным, чем Запад. Заново осмысливая исторические факты, Л. Гумилев начал формировать образ Востока, явно не соответствовавший тому его образу, который на протяжении столетий создавал и поддерживал Запад. Но рано или поздно реальность все же выходит из поддерживаемой Западом схемы. Об этом и свидетельствует возникшая на рубеже XX–XXI веков ситуация.

Примечания

1. Трельч Э. Историзм и его проблемы. – М., 1994. – С. 158.
2. Там же, с. 611.
3. Там же, с. 157.
4. Кардини Ф. Европа и ислам. История непонимания. – СПб., 2007.
5. Трельч Э. Указ. соч., с. 158.
6. Там же, с. 140.
7. Гумилев Л. Древняя Русь и Великая степь. – М., 1992. – С. 670.
8. Мэдден Т.Ф. Империи доверия. Как Рим строил новый мир. Как Америка строит новый мир. – М., 2010. – С. 11.
9. Там же, с. 12.
10. Трельч Э. Указ. соч., с. 608.
11. Там же.
12. Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. – СПб., 2006. – С. 315.
13. Хренов Н. От имперского монолога к диалогу в его цивилизационном понимании // Диалог культур и партнерство цивилизаций. Становление глобальной культуры. – СПб., 2010. – С. 231.
14. Лавров С. Лев Гумилев. Судьба и идеи. – М., 2000.
15. Саид Э. В. Указ. соч., с. 27.
16. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. Т. 2. – М., 1983. – С. 721.
17. Там же, с. 272.
18. Генон Р. Влияние исламской цивилизации на Европу // Вопросы философии. – М., 1991. – № 4. – С. 54.
19. Там же.
20. Там же, с. 55.
21. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М., 1993. – С. 384.
22. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М., 2009. – С. 100.
23. Кереньи К. Дионис. Прообраз неиссякаемой жизни. – М., 2007. – С. 165.
24. Мэдден Т.Ф. Указ. соч., с. 70.
25. Еврипид. Трагедии. Т. 2. – М., 1969. – С. 440.
26. Саид Э. В. Указ. соч., с. 513.
27. Блок А. Собрание сочинений в 8 т. Т. 3. – М.; Л., 1960. – С. 360.
28. Саид Э. В. Указ. соч., с. 447.
29. Мэдден Т.Ф. Указ. соч., с. 15.
30. Гумилев Л. Древняя Русь и Великая степь. – М., 1992. – С. 602.
31. Там же.
32. Там же, с. 603.
33. Там же.
34. Пушкин А. Собрание сочинений в 10 т. Т. 10. – М., 1962. – С. 309.
35. Блок А. Указ. соч., т. 3. – С. 360.
36. Гумилев Л. Древняя Русь и Великая степь, с. 603.
37. Там же.
38. Гумилев Л. От Руси к России. Очерки этнической истории. – М., 1992. – С. 122.
39. Гумилев Л. «Меня называют евразийцем...» // Наш современник. – М., 1991. – № 1. – С. 133.
40. Гумилев Л. Древняя Русь и Великая степь, с. 616.
41. Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли. – М., 1993. – С. 211.
42. Гумилев Л. От Руси к России, с. 123.
43. Там же, с. 135.
44. Вернадский Г. Два подвига святого Александра Невского // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья. Т. 2. – М., 1994. – С. 86.
45. Гумилев Л. Древняя Русь и Великая степь, с. 601.
46. Там же, с. 546.
47. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. – М., 2003. – С. 419.
48. Трубецкой Н. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Основы евразийства. – М., 2002. – С. 224.
49. Гумилев Л. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. – М., 2005. – С. 21.
50. Гумилев Л. Древняя Русь и Великая степь, с. 357.

*Шапинская Е.Н.*¹

ЦЕННОСТИ КЛАССИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В ЭПОХУ «ЦИФРЫ»: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

Ключевые слова: культура, искусство, технологии, восприятие, оцифровка, информатизация, глобализация, эстетические ценности, классическое наследие.

Keywords: culture, art, technologies, perception, digitalization, information, globalization, aesthetic values, classical heritage.

Влияние технологических изменений на культуру в целом, на различные художественные формы – процесс универсальный. Новые музыкальные инструменты влияли на формы музыкальных произведений и на их эстетическое воздействие на публику, открытия в области техники живописи вызвали к жизни новые направления деятельности художников, усовершенствование технических возможностей театральной сцены давало возможность воплощать в жизнь невиданные ранее фантазии постановщиков. Тем не менее, вплоть до XX века эти новшества носили локальный характер, будучи ограниченными теми ареалами, где протекало творчество композитора или художника. Несомненно, межкультурные связи в Европе были весьма сильны уже во времена Средневековья, стили быстро распространялись, формируя созданные как бы по одной модели центры средневековых городов с неизменным собором и ратушей. Однако в искусствах исполнительских, музыке, театре, технические новшества достигали только той сравнительно небольшой части публики, которая посещала театры или концерты. Картина резко изменилась в XX веке, с небывалым расширением сферы массовой культуры и появлением технических средств тиражирования любых произведений искусства, вне зависимости от их статуса, эстетической ценности или времени создания. На изменения, происходящие в области «высокого» искусства в связи с натиском форм и технологий массовой культуры, обратили внимание философы, социологи, деятели культуры. Одной из наиболее значительных работ, посвященной судьбе классического искусства в эпоху массовой культуры стало знаменитое произведение Вальтера Беньямина «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости». Его автор – немецкий философ, культуролог, историк и теоретик искусства. Проблемы культуры XX века поставлены им в ряде работ, в том числе и в том эссе, который нас интересует в связи с проблемой судьбы искусства, его эстетической ценности в эпоху, когда тиражирование приобрело еще большие масштабы благодаря возникновению и распространению цифровых технологий.

В. Беньямин проводит различие между воспроизведением как универсальной чертой практики искусства и техническим массовым воспроизведением. «...Произведение искусства в принципе всегда было воспроизводимым. То, что сделано человеком, поддается человеческому же воспроизведению. Копии делались: учениками – для упражнения в мастерстве, мастерами – для распространения своих произведений»². Начало нового этапа в воспроизведении (и воспроизводимости) произведений искусства немецкий ученый относит к XIX веку, именно тому времени, когда возникает массовая культура как культура индустриального общества. Для того чтобы понять отличие искусства прошлого от искусства масскульты, Беньямин разрабатывает понятие ауры. По его мнению, «...современная технология массового репродуцирования открыла новую эпоху в чувственном восприятии»³. «Аура» произведения искусства, по Беньямину, – это его уникальное существование во времени и пространстве, его аутентичность. При механическом воспроизводстве искусство рассеивается, превращаясь во множество копий, что означает потерю аутентичности как меры ценности или даже как значимого понятия в искусстве. Исчезновение ауры имеет не только эстетическую, но и социальную природу, будучи связано с формированием массовых аудиторий и их культурных потребностей, которые уже не может удовлетворить элитарное «ауратическое» искусство. Несмотря на ущерб, наносимый классическому искусству массовой воспроизводимостью, Беньямин не осуждал ни новые технологии, ни изготовленные при их помощи «реплики», считая, что массы теперь могут сами оценивать произведения искусства и формировать свое суждение. В то же время Беньямин отмечает все нарастающую развлекательную функцию массовой культуры. «...Развлечение и сосредоточенность противостоят друг другу, и это отношение можно сформулировать следующим образом: человек, сосредоточившийся перед произведением искусства, погружается в него, входит внутрь...напротив,

¹ Шапинская Е.Н. – д.филол.н., профессор, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и социально-гуманитарных проблем, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма. Автор более 200 научных работ. Занимается исследованиями в области художественной культуры, эстетики, философии искусства, художественного образования и эстетического воспитания, а также проблемами современной культуры (популярная культура, постмодернизм, гендер в культуре, субкультуры в современном мире, Интернет как пространство современных коммуникаций). E-mail: re-enash@mail.ru

² Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Киноведческие записки. 1988. – № 2. – С. 152–167.

³ Шапинская Е.Н. Очерки популярной культуры. – М.: Академический проект, 2008. – С. 31.

рассеянная масса со своей стороны, погружает произведение искусства в себя»¹. Восприятие массово произведенного искусства всегда является рекреацией, не требует серьезных усилий по приобретению «культурного капитала» (термин П. Бурдьё) и занимает маргинальное пространство в жизни человека массового общества, в большей степени озачиненного приобретением материальных благ и комфорта. «Публика – экзаменатор, – писал Бенъямин, – но экзаменатор развлекающийся»².

Время не изменило значимости выводов В. Бенъямина, напротив, культурные практики наших дней доказывают его правоту с точки зрения неотвратимости растворения ауры элитарной культуры в массовом производстве реплик и симулякров, но и углубление этого процесса в контексте происшедших – и происходящих – в культуре рубежа тысячелетий изменений. «Изменения обычно рассматривают как что-то происходящее во внешнем мире, – писал американский исследователь Дж. Хардисон. – В 1920, к примеру, не было телевизоров. К 1980 телевизоры были повсюду, куда ни кинешь взгляд. Тем не менее, изменение всегда субъективно, как и объективно. Разум формируется при помощи полученного во внешнем мире опыта. ... Есть еще один важный момент культурных инноваций. Если инновация базовая, просто потому что она такова, спустя поколение после ее появления она становится частью мира как данность, частью формы нашего сознания скорее, чем его содержания»³.

Вопрос о том, насколько изменения, происшедшие в культуре на рубеже XX–XXI вв. затронули саму ее сущность, останется открытым, тем не менее, многие исследователи считают, что сегодня мы живем в качественно новой социокультурной действительности. «Серьезность и значительность происшедших в обществе перемен, – пишет В. Самохвалова, – дают основания отделить всю его доинформационную историю от информационной как принципиально новой стадии существования социальных и социетальных структур. Наступление информационной эры становится переломом в качестве жизни, в характеристиках общества, человека, культуры»⁴.

Что же качественно отличает культуру наших дней, первых декад XXI века, от предыдущих эпох «современности», «постсовременности» и прочих терминологических концептосфер, не получивших собственного наименования, а обходящихся, как правило, приставками «пост-» или «нео-»? Прежде всего, современная культура практически целиком «подается» в медиатизированном виде, в том числе и ее «золотой фонд», все, что относится к культурному наследию. С одной стороны, идет активный процесс оцифровки самых различных текстов и памятников культуры, с другой – невероятная информационная избыточность затрудняет процесс встраивания памятников наследия в систему ценностей человека и общества, выработки бережного отношения к наследию, воспитания чувства гордости за те тексты и памятники, которые принадлежат отечественной и мировой культуре в целом и ее отдельным регионам. Массовая культура, которая составляет среду обитания современного человека, позиционирует ряд проблем, связанных с формированием бережного отношения к величайшим достижениям художественной культуры, к культурному наследию как к величайшей ценности общества и человека. Без осознания этих проблем трудно говорить о формировании системы культурных ценностей в процессе образования и воспитания, поскольку формирование современного человека происходит не только (и не столько) в школе или другом учебном заведении, а в информационной среде и социальных сетях, где активные коммуникации ведут к формированию иных приоритетов и ценностей, нежели те, которые предлагаются официальными образовательными программами.

Вторым важным моментом современных культурных практик стало то, что процессы тиражирования становятся настолько превалирующими, что зачастую в этом процессе теряется оригинал. У растиражированных произведений искусства не остается референта, что превращает их в «пустые знаки», цепочку означающих, за которыми нет смыслового наполнения означаемого. В.И. Самохвалова, которая много лет занимается проблемой творчества, считает, что современное постиндустриальное информационное общество обречено на то, чтобы стать массовым, и, следовательно, полностью зависеть от процесса тиражирования. «Тиражирование в масскульте становится не только способом распространения его продукции, но и самой *сущностью* массовой культуры, выступая на разных уровнях и в разных качествах: тиражировать можно как образ, идею, так и способ их восприятия и понимания. Тиражируется и сам потребитель масскульты, характеристикой мышления которого становится конформизм, опущенный в подсознание, хотя внешне человек может выглядеть как угодно независимо. Общение с тиражированным искусством лишает его исключительности характера переживания, его восприятие становится обыденным фоновым действием»⁵. Развлечения, которые предлагает в изобилии культурная индустрия, даже если они основаны на классических произведениях, быстро приедаются, а постановщикам приходится изыскивать все новые возможности развлечь, отвлечь и привлечь публику, дабы выжить в условиях жесткой рыночной конкуренции. Примеров такого рода немало, тем не менее, хотелось бы, избегая тотального отрицания, рассмотреть не только те деструктивные моменты, которые и так на виду у публики, обсуждаются на различных ресурсах и в различных сообществах и, тем не менее, активно потребляются зрителями и слушателями, но и другую сторону вопроса. Цифровые технологии создали небывалые возможности для расширения информационного пространства человечества в целом и, кроме того, дали и новые возможности для нового прочтения забытых произведений, которые могут оказаться созвучными нашему времени и войти в культурную практику наших дней. С классикой происходят трансформации, рассчитанные на то, чтобы приблизить ее к современ-

¹ Шапинская Е.Н. Очерки популярной культуры. – М.: Академический проект, 2008. – С. 31.

² Там же, с. 167.

³ Hardison O.B., jr. Disappearing through the Skylight. Culture and technology in the Twentieth Century. – N.Y.: Penguin, 1990. – P. XII.

⁴ Самохвалова В.И. Творчество: Божественный дар. Космический принцип. Родовая идентичность человека. – М.: РУДН, 2007. – С. 488.

⁵ Там же, с. 491.

ному культурному потребителю. «В массовом искусстве, пишет В.И. Самохвалова, – происходит омассовление классики..., изменение темпа при исполнении произведений Моцарта, Бетховена, Генделя для приближения их к современному ритмизированному восприятию, приспособление для «популярного» исполнения произведений Бетховена, Шуберта, Вагнера. Интеллигенция, прежде пренебрежительно относившаяся к масскульту, ныне сама весьма активно подключилась к выполнению «социального заказа» – созданию произведений, приближенных к массовому потребителю, его запросам и вкусам¹. Насколько такое «приближение» служит воспитанию эстетического вкуса, обогащает мир человека, формирует ценностные приоритеты? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть процесс тотальной дигитализации текстов культуры и их существования на просторах Сети более подробно, что мы и сделаем на примере музыки.

Изначально между сторонниками «живого звука» и приверженцами записей на все более усовершенствованных носителях происходил спор. Защитники записей музыкальных произведений утверждают, что их качество выше, чем разнородный звук, производимый инструментами оркестра, который сам по себе состоит из разнообразных музыкальных инструментов, а качество исполнения никогда не может быть полностью гармоничным как по объективным, так и по субъективным причинам. Технологизация процесса звукозаписи, все большая доступность музыки на компактных носителях, казалось бы, сделала все произведения музыкального искусства, все исполнения доступными для самой широкой публики, а носители становились все компактнее и доступнее. «Подобно стае ласточек, компакт-диски серебристым облачком заполнили небосвод более богатого полушария, заявив о приходе информационной революции. Их потребление превзошло все ожидания»². Несомненно, лидирующая роль в этой эйфории успеха принадлежала поп-музыке, а «классическая музыка подверглась жестокому подчинению и контролю со стороны невежественных счетоводов, и ей пришлось играть по новым, навязанным извне правилам»³. Доступность музыки, выкладываемой в Сети, отрицательно сказалась на продажах дисков, и борьба театров с Интернет-пиратами идет до сих пор, причем далеко не в пользу первых. Такое положение сказывается и на уменьшении спонсорской поддержки, которая направлена на заведомо более успешные проекты в сфере спорта или шоу-бизнеса. «Богатым людям нравится поддерживать победителей, будь то на беговой дорожке или на сцене. От спорта и рока исходил запах успеха, поэтому на них щедро изливалась вовсе не так уж необходимая поддержка. Классическая музыка, униженная неуверенностью в своих силах и в своих возможностях приносить доход, казалась белым рыцарям совершенно непривлекательной»⁴.

Если в музыкальной индустрии классическая музыка явно проигрывала популярным жанрам, то практики искусства, со своей стороны, предпринимают все усилия, чтобы сохранить (или даже расширить) свое пространство в мире музыкальной культуры, используя современные технологии, переходя на «цифру» в записях и перезаписях классического наследия, используя все технологии современного пиара и маркетинга, чтобы сохранить определенное место в мире шоу-бизнеса. Говоря о широком распространении оцифровки уже существующих записей и, соответственно, небывалого расширения потенциальной аудитории, можно снова вспомнить В. Беньямина, который пришел к выводу, что «искусство механического воспроизведения является единственно социально значимым искусством, что лишь оно может принести новые идеи большинству людей»⁵.

Теоретические исследования на протяжении многих десятков лет пытаются уяснить место классического наследия и его ценностей в (пост)современном мире, для которого характерны мозаичность и гибридность форм, «размывание» традиционных бинаризов и «нео-архаизация». В мире доминанции масскульты и (пост)современного культурного плюрализма культурные практики настолько многообразны, что сложно понять, где проходит граница между «цитированием» и «креативностью», где мы имеем дело с инновативной интерпретацией, а где происходит уничтожение Автора как субъекта культуры. На примерах из различных областей художественной жизни мы можем наблюдать процесс трансформации эстетической ценности, который сам по себе не является новым. Культурные формы меняют свой статус, семантику и эстетическую доминанту со сменой культурно-исторических контекстов. Так, опера становится массовым зрелищем, доступным благодаря современным технологиям публике на городских площадях и парках. Масскульт в своем стремлении втянуть оперное искусство в свою орбиту делает самые разные попытки «приблизить» ее к массовой аудитории, от режиссерских фантазий, переносящих действие в субкультурно-молодежную среду до конкурсов на «оперный сэндвич» во время перерыва в он-лайн трансляции на оживленной городской площади. В области зрелищных искусств мы наблюдаем еще более наглядные процессы включения произведения искусства в ткань современного города. Этот процесс может носить как характер своеобразного просветительства, выраженного в размещении копий известных произведений в городском пространстве – от парков и бульваров до вагонов метро. Более распространенным является создание симулякров, «цитирующих» классику всех времен и народов. Ж. Бодрийяр говорит о второй половине XX века как об «эре симулякров», основной чертой которой является «агония сильных референтов, агония реального и рационального»⁶. Симуляция активизируется как стремление избежать «...пустоты, ...кровотечения ценностей – именно пропорционально этой тоске вспоминают вперемешку любой контент, беспоря-

¹ Самохвалова В.И. Творчество: Божественный дар. Космический принцип. Родовая идентичность человека. – М.: РУДН, 2007. – С. 472.

² Лебрехт Н. Кто убил классическую музыку? История одного корпоративного преступления. – М.: Издательский дом «Классика – XXI», 2010. – С. 482.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 483.

⁵ Шапинская Е.Н. Очерки популярной культуры. – М.: Академический проект, 2008. – С. 32.

⁶ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. – М.: ПОСТУМ, 2016. – С. 64.

дочно воскрешают всю предыдущую историю»¹. Мрачность взгляда французского философа, создавшего теорию симулякра в 70-е годы прошлого века, вряд ли соответствует игриво-гедонистическому характеру (пост)современного города, хотя характер процесса «симулятивной креативности» определен очень точно. Для подтверждения достаточно оглянуться вокруг – бесконечные цитирования стали и повседневностью, и «украшением» жизни горожанина, которая превращается в сплошной праздник бесконечными фестивалями, акциями и проектами, организуемых культуриндустрией.

Культурное наследие, становясь частью того или иного историко-культурного контекста, неизбежно подвергается интерпретации. Интерпретация по отношению к культурному тексту – процесс многосторонний. С одной стороны, это часть акта восприятия, в котором зритель, читатель, слушатель эмоционально реагирует на произведение или же оценивает его рационально. Но во многих случаях такая интерпретация вторична, в особенности, когда речь идет о темпоральных искусствах. Их восприятие обусловлено той интерпретацией, которую создал постановщик или исполнитель, и в зависимости от их отношения к «первичному тексту» и будут выстраиваться отношения с ним у публики. Возвращаясь к постмодернистским тенденциям в культурных практиках, нельзя не прийти к выводу о бесконечном плюрализме интерпретаций художественных текстов прошлого, варьирующихся в зависимости от таланта, ценностных установок и уровня культурной компетентности их авторов. Анализируя примеры из различных областей современной культуры, В.М. Розин задается вопросом о роли произведения искусства в (пост)современном мире: «современное произведение искусства само по себе, без художественной концептуализации и работы (культуры) зрителя, уже не в состоянии выполнять свои функции»². Действительно, произведения искусства не-миметического характера нуждаются в объяснениях и часто рассматриваются с точки зрения масскультовой «доступности» как «непонятные». Но и до-модернистские тексты художественной культуры обретают жизнь в пространстве репрезентации, которая способна повлиять на их восприятие и, соответственно, на ценностное суждение о них у современной публики, в зависимости от интерпретативной стратегии, от интенции интерпретатора. Анализируя процесс интерпретации, В. Розин считает, что «при множестве интерпретаций произведения и установке на тождество репрезентаций, сознания и произведения, а также при признании правомерности любых интерпретаций, произведение превращается в симулякр. И подобный подход... имеет полное право на существование. Поскольку постмодернистов в искусстве интересуют проблемы множественного истолкования произведений искусства... Однако это не единственная позиция. Не меньше, если не больше искусствоведов, философов или просто людей (читателей, зрителей, слушателей) интересуют проблемы подлинного понимания, работающего на современность, решающего определенные задачи... современное искусство..., с одной стороны, работает на массовую культуру, становясь все более стандартным и поверхностным, с другой – напротив, стремится к утонченности и духовности»³. В.М. Розин выражает достаточно оптимистический взгляд на состояние культуры наших дней: «я постарался продемонстрировать, что помимо постмодернистского подхода к произведению, когда признается бесконечное множество равноценных репрезентаций, современного человека живо интересуют проблемы адекватного истолкования произведения, по которым сегодня можно понимать две основные вещи – понимание, работающее на современность, и понимание, решающее определенные задачи...»⁴.

Судьба классического наследия в эпоху тотального потребления, его места в плюралистической культуре наших дней выходит за рамки пересмотра эстетических категорий или анализа новых форм художественной культуры – он связан с антропологической сущностью человека, с имманентно присущими ей этическими и эстетическими основаниями, способными проявить устойчивость даже в условиях значительных изменений в культуре. Вопрос заключается в том, до какой степени эти изменения затрагивают самую суть человеческого бытия, насколько устойчивы сложившиеся веками культурные формы и эстетические ценности в контексте глобальных перемен, происходящих в мире. Проблема сущностного характера изменений, происшедших в культуре на рубеже XX–XXI вв., не имеет однозначного решения, тем не менее, многие исследователи считают, что сегодня мы живем в качественно новой социокультурной действительности, в которой формируется идентичность современного человека, *homo informaticus*, живущего одновременно в двух мирах, реальном и виртуальном. Виртуальный культурный контекст очень фрагментарен и изменчив, что далеко не способствует формированию целостной системы культурных ценностей. Эти черты Интернет-пространства отмечают не только ученые, но и специалисты в области маркетинга исполнительских искусств. «Стремительный рост использования Интернета, – пишут известные специалисты в этой области Ф. Котлер и Дж. Шеф, – свидетельствует не только об изменениях в поведении потребителей, но и об изменении ценностей... Адриан Сливотски, запустивший в оборот выражение «миграция ценностей», объясняет это таким образом: «Потребители делают выбор согласно своим приоритетам. Поскольку приоритеты меняются и новые проекты представляют потребителям новые возможности, они делают новый выбор. Они перераспределяют ценности. Эти изменяющиеся приоритеты вместе со способами, с помощью которых они взаимодействуют с новыми предложениями конкурентов, является тем, что вызывает, запускает или содействует процессу миграции ценностей»⁵.

Как сторонники широкого использования технических средств в популяризации искусства, так и его противники соглашаются в том, что технология не может ни заменить, ни привить любви к искусству, в особенности, если речь идет о классическом наследии. Никакие приемы маркетинга и пиара, никакие приемы визуализации и оцифровки новых и новых массивов культурных текстов сами по себе не приведут к тому, что человек предпочтет радио «Орфей»

¹ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. – М.: ПОСТУМ, 2016. – С. 64.

² Розин В.М. Мышление и творчество. – М.: Per se, 2008. – С. 214.

³ Там же, с. 208.

⁴ Там же, с. 214.

⁵ Котлер Ф., Шефф Дж. Все билеты проданы. Стратегии маркетинга исполнительских искусств. – М.: Классика XXI, 2012. –

или канал «Культура» более развлекательным медиaprостранствам. Таким образом, мы вновь возвращаемся к тому, о чем не раз писали раньше – к необходимости воспитания подготовленного слушателя и зрителя, который мог бы по достоинству оценить те – несомненно, громадные – возможности, которыми обладают современные средства технической воспроизводимости. «Главным условием восприятия искусства и любви к нему является глубокое понимание его видов и форм», – пишут Котлер и Шефф, ссылаясь на проведенное в конце XX века исследование полученного человеком художественного образования на его посещение спектаклей и концертов. «Образование является ключом к тому, – делают они вывод, – чтобы искусство стало значимой частью жизни человека»¹. Как бы вторя П. Бурдьё, разработавшему концепцию культурного капитала, современные исследователи утверждают, что никакие технологии, никакие масштабы оцифровки классики, никакие усилия энтузиастов не создадут благоприятного с эстетической точки зрения климата в социуме без интеграции усилий всех специалистов – ученых, теоретиков и практиков культуры, медиапрофессионалов, маркетологов, педагогов – для того, чтобы великое наследие художественной культуры заняло достойное место в жизненном мире современного человека.

¹ Котлер Ф., Шефф Дж. Все билеты проданы. Стратегии маркетинга исполнительских искусств. – М.: Классика XXI, 2012. – С. 637.

Яковенко А.В.¹

ЧЕЛОВЕК ПЕРЕД ЛИЦОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЫБОРА: ЛИЧНОСТНОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ

Ключевые слова: человек, личность, выбор, цивилизация, надежда, нравственность, гуманизм, социальная ответственность, история, угрозы, общество, космизм.

Keywords: man, personality, choice, civilization, hope, morality, humanism, social responsibility, history, threats, society, cosmism.

При рассмотрении актуальнейших и фундаментальных проблем цивилизационного развития неразрешимой и одновременно ключевой выступает собственнo сложнейшая дилемма, касающаяся каждого из нас: с одной стороны, главным ориентиром, целью, смыслом существования любой социальной системы провозглашается человек, его личностное самодостаточное начало и развитие, а с другой, – даже современная практика общественной жизни игнорирует, если не нивелирует вовсе, человеческое в человеке, сохраняя и культивируя не столько «высокие» его ориентиры, сколько низменные «приземленные» возжелания и инстинкты. Продолжают иметь место условия, при которых человек лишь «винтик», «фактор», экономическая или боевая «единица» и прочая функциональная принадлежность для обеспечения существования общностей, а также реализации прагматических интересов одних личностей за счет и в ущерб жизни и здоровью других. Сегодня приходится наблюдать, как даже самые внешне уважаемые «витринные» общества оказываются на поверку весьма скабрёзными, мелочными, проще говоря, отнюдь не образцовыми и уж тем более не эталонными в плане создания предпосылок для полноценного личностного развития.

До настоящего времени мы так и не вышли за рамки ни одной из принципиальнейших двузначностей личностного и социального выбора. В какой-то мере можно говорить об усталости, даже атрофированности от груза ответственности перед самими собой, с которым не справляемся, но от которого и не можем избавиться. А весь сонм противоречий и конфликтов со стремительно обостряющейся необходимостью подталкивает к целесообразности осуществления все тех же значимых и очень сложных выборов, которые по совокупности смогли бы обеспечить не трагико-алармический, а хоть сколь-нибудь плавный, нехирургический переход к новой системе взаимоотношений. Пока же каждому из нас предлагается выбрать «крепость», которая должна устоять в настоящих и будущих сражениях, позволив на ее обломках дать импульс новому общественному устройству. Но и мобилизационное сознание наряду с сознанием, ощущающим глобальную ответственность, схожи по основным критериям и ориентирам выбора. Многотысячелетняя традиция с опорой на мифы, религиозные учения и светские идеологические доктрины вышудировала идеальные требования к человеку, который служил бы знаменитой «солью земли» и, благодаря которому, собственно говоря, до сих пор цивилизация удерживалась на самом краю пропасти. Но оборотной стороной правды выступает воспроизводство таких социальных условий, для которых вреден или даже исключительно опасен человек, соблюдающий заповеди или выполняющий светские моральные предписания. Как замечал Э. Фромм: «Современному обществу нужны люди, которые чувствуют себя свободными и независимыми от властей, принципов или совести, однако с готовностью подчиняются требованиям, делают то, что от них ожидают, без проблем функционируют в рамках социального механизма. Это люди, которыми можно руководить без применения силы, без лидеров; они могут идти вперед безо всякой цели, за исключением одной – быть постоянно в действии, в движении»². Строки, написанные в середине прошлого века, почти идеально продолжают ложиться на сегодняшнюю действительность. Мы по основанию никуда не сдвинулись. Только лишь весьма усовершенствовали способы воздействия на человека для воспроизводства ожидаемого от него поведения.

Декларативная и прикладная стороны личностных и социальных выборов

При апеллировании к выбору, способному сохранить надежду общечеловеческой перспективы, в большинстве случаев подразумевается его позитивная нравственная составляющая. Гуманистическая социально-философская традиция как в религиозной, так и в светской оболочках не позволяет базироваться на обратном, даже несмотря на то, что весь сонм очевидных проблем: неравенство, засилье криминала, милитаризм и бездуховность в их массовых масштабах – тяжелые свидетельства повсеместных выборов со знаком минус. Именно они во многом задают тон, правила и требования существования на самых различных уровнях, привычно и едва ли не повсеместно блокируя выборы иного, положительного, а тем более эталонного характера. Религиозное и светское общегуманистическое знание утвердило

¹ Яковенко Андрей Вячеславович – д.соц.н., профессор, профессор кафедры социологии, Луганский национальный университет им. В. Даля. E-mail: daoav@rambler.ru

² Фромм Э. Вы будете как боги. – М.: АСТ, 2013. – С. 101.

основные максимы выбора, открывающего возможности, и личности, и обществу (как совокупности личностей) быть здоровым и зрелым в духовном, душевном и даже физическом планах. Но ресурса этих максим и деятельности одинок-подвижников явно не хватает для того, чтобы не выглядеть морализаторством или не оказываться эффективной атрибутикой при осуществлении меркантильных расчетов.

Необходимость фундаментального изменения парадигмы выбора с примитивно-корыстного на масштабно-социальный не корректировалась с момента выхода исторической спирали на так называемый уровень цивилизаций. История в ее возвеличенном, картинном звучании – это отчаянный выбор единиц, чаще вынужденный, нередко вообще обуславливаемый безысходностью, их попыткой сохранить остатки достоинства в тотально прагматичном мире, стремясь сберечь верность провозглашаемым в конкретный временной интервал идеалам. Выборы создателей и утопий, и антиутопий во многом схожи как интеллектуальная дерзость, проявляющаяся в окружении стяжателей и по большому счету равнодушных людей. А суровость исторических фактов такова, что за данный выбор в виде духовного неповиновения ожидает лишь посмертная слава (и то далеко не всех). И это важнейший, наглядный, показательный урок, который усваивается очень многими. Отягощенность историческими знаниями и непосредственным жизненным опытом формируют несомненный и более чем характерный пласт представлений о неэффективности, прямой или латентной опасности каких-либо излишне радикальных морально безупречных и социально направленных выборов. Тем более что в конечном итоге и сами искренне жертвенные фигуры, и их главные поступки, как принципиальные выборы, становятся отретушированными, растиражированными и во многом политизировано-опошленными «легендами выбора», которые вдохновляют лишь горсточку неопитов. В абсолютном же большинстве случаев продолжают иметь место ограниченные актуальности. Не существует всеобщей переживаемости всех за всех с соответствующей атрибутикой социальных выборов. В результате чего складывается тот самый «одномерный человек» из одноименной книги Г. Маркузе. Впрочем, и сам Г. Маркузе сделал свой выбор в пользу одного из главенствующих геополитических субъектов своего времени, выгодно «адаптировавшись» к жизненным обстоятельствам.

Показатель доминанты выборов – реальное состояние, в котором пребывает общество в каждой конкретной фазе развития/деградации. В нем проявляется результирующая, фактическая, а не декларируемая совокупность жизненных самоопределений, равно как их отсутствия. С весьма сомнительным постоянством и настойчивостью приходится повторять, что суммарный выбор упирается в две альтернативы: а) частичное, если не тотальное умерщвление живущих; б) прорисовывание траектории действительно устойчивого с социальных, а не с узко экономических позиций всецивилизационного становления. Без фальшивых идеологем и антисоциальных коммерческих расчетов. Ведь превозносимая как благо конкурентная борьба даже сугубо финансово-экономического характера – лишь разновидность беспощадной войны на ослабление и по возможности на уничтожение противника; изошренная, «бескровная», «естественная» ликвидация или, как минимум, подавление одних ради интересов иных.

В таких условиях еще рельефней проявляется проблема знакомая всем гуманитариям – прерогатива сознательного внутреннего выбора. До определенного и для определенного времени в какой-то степени было оправданно уповать на особую значимость выбора различных модификаций социального порядка: например, выступать в поддержку светскости в противовес консервативной религиозности; расового, конфессионального, гендерного равенства в альтернативу апартеиду, религиозной нетерпимости и агрессивной патриархальности. Очевидно, что выбор освобождения от предрассудков внешнего уровня обозначен и даже отчетливо реализуется. Незыблемым, неподвластным остается смена или даже минимально приемлемая коррекция выбора внутреннего уровня. Авторитетными учеными и общественными деятелями многократно обосновано: трагедия человека не во внешних факторах, а в нем самом, в его миллиардах тиражируемых действий аморального характера, «черноте» мыслей и поступков. Вся сила религиозных и нерелигиозных учений в своей доминанте направлена на сдерживание человека от глупостей и низостей, совершаемых им же самим по отношению к окружающим, а, в конечном счете, да и прежде всего к самому себе. Тривиально, но стяжательство, корысть, алчность, коварство, агрессивность, зависть не имеют никаких особых привязок к религии, расе, национальности, полу, партии, идеологии, виду политического режима, семейному укладу или его отсутствию. Мы все чаще и чаще остаемся один на один с предельно банальной сентенцией: самый сложный выбор позитивной направленности кроется исключительно в нас самих. Включая и выбор собственного принципиального и неконъюнктурного отношения к сложной и противоречивой историко-культурной канве с воздержанностью от соблазнов тотального мифологизаторства, даже осознавая его значимость в общей системе социального контроля и управления. Вся институциональная, надстроечная база, доросшая сегодня до парадокса вселенской самоликвидации, – отражение суммы наших психопатологий, квинтэссенция выборов, базирующихся на душевной выхолощенности и однобоком прагматизме.

Личностный и социальный выборы между отчаянием и надеждой

Обреченность морально безупречного выбора глобального порядка до сих пор во многом задается, как известно, планкой смертности личности и любых общностей. Зримая финальность существования не только индивида, но и целых социальных систем, включая и, казалось бы, «вечные» цивилизации, а также гибель планет, звезд и даже галактик, о чем мы теперь узнаем еще в юном возрасте – весомый аргумент в пользу бесполезности суеты выбора любого свойства. С одной стороны, заданная стрела или спираль времени, с понятными оговорками все же сохраняет пафос прогрессивизма. С другой, – она же наполнена предзнаменованиями перспектив резкого обрыва на каком-то неведомом рубеже по причинам то ли экологической, то ли ядерной, то ли технотронной, а в общем-то морально-нравственной катастрофы. Озвученный и многократно прогнозируемый рукотворный апокалипсис, позволяющий не переживать о каких-то значимых выборах, обуславливает ориентацию поведенческих реакций временщиков: успеть

пожить здесь и сейчас. Не добавляет инициативности выбора и тысячелетняя эсхатологическая традиция, доминирующая в ключевых мировых религиях, в рамках которой, не углубляясь в тонкости дискурса, предлагается сделать выбор в пользу ожидания второго пришествия, когда лишь праведники будут вознаграждены. Т.е. мы должны выбрать честное служение Богу как способ обеспечения привилегий в загробной жизни.

Сложность актуального внутреннего положительного выбора заключается еще и в том, что это отнюдь не одномоментный акт. Выбор (настоящий, принципиальный) представляет собой в обязательном порядке удержание позиций, постоянное самостимулирование, т.е. сохранение самого выбора в активной фазе состояния. Перманентное подпитывание убежденности в правильности изначального нравственного ориентира – задача, как хорошо известно, более сложная, нежели прецедент выбора, который без поддержки будет лишь ложным порывом, психологическим срывом, минутной решимостью или что еще хуже – разновидностью истерики. Продолженность, закрепляемость, утверждение и следование выбору – основное в самом выборе, показатель его устойчивости, реальности, фундаментальной осознанности в противовес мнимости, декларативности. Впрочем, справедливости ради, вновь отметим, что вышеприведенные характеристики вполне могут отражать и фундаментализм «невывора», когда он предметно входит в привычку, закрепляется и подкрепляется.

Кроме того, каждый кардинальный социальный разлом представляет собой, с одной стороны, – новую фазу раскрепощения, но с другой, – создание более модифицированной матрицы авторитарного управления. До настоящего момента человеческая историческая канва без идеологических приукрашиваний – сплошной поток упорядочивания отдельных выборов, цементирование иерархии позитивности, разрешенности на выбор в задаваемых границах. Повсеместно барьеры традиций, религиозных канонов, национальных и государственных прерогатив, регламенты транснациональных институций и организаций формируют ограниченные требования, предъявляя прямые и косвенные угрозы за отсутствие выбора или отказ от однозначности выбора в «свою» пользу. Выбор привычно выступает предпочтением «родного» в альтернативу «чужому». Требования выбора «верности», «служения» роду, религии, государству, монарху, социальному институту, организации, семье всепроникающи. Мало того, они вполне рационально и главное – морально обоснованы, и во многих случаях оправданы, зачастую вступая в противоречие с постулированием выбора как права на индивидуальную свободу во имя и во благо универсума. Выбор в данной структурированной тотальности или тотальности структур – всегда выбор перехода из одной системы в иную. Сделавший подобного рода переход может стараться не осознавать, что лишь формализовался в очередном пространстве «невывора», несвободы или, умереннее говоря, некой позитивной части свободы, став ее сознательным соучастником. Конечно, создание условий для совмещения выборов различных институциональных уровней в сложный, но малоконфликтный механизм взаимодействия, взаимодополнения и взаимообогащения было бы лучшим выходом из данной ситуации. Однако для подобного рода сценария необходимы слишком принципиальные изменения в парадигме выборов, фактически переструктурирование многого из того, что мы привыкли называть основами человеческой жизнедеятельности.

Даже на уровне главной официальной всепланетарной структуры, каковой является ООН, в ее в свое время популярных «Целях развития тысячелетия», и в ныне модных «Целях устойчивого развития» большинство получили важные, но все те же привычные экономизированные и вполне «приземленные» ориентиры. Возможно, подразумевается, что устранение голода, проблем безработицы, повышение образованности населения и т.п. автоматически предопределят новый уровень межличностных взаимоотношений, сделает нашу цивилизацию миролюбивее. Но при этом по-прежнему одними из основных стимулирующих факторов в плане определения выборов в пользу более договорных отношений являются угрозы планетарного значения. Следовательно, ни о каком сознательном выборе именно миролюбивой фабулы взаимоотношений, как неукоснительного принципа, речь не идет. Напротив, оправданным становится повсеместное, грамотное варьирование угрозами, чтобы сохранять пресловутый баланс интересов между различными глобальными субъектами. Развитие как таковое подменяется неизменным «балансированием». Что не может не удручать всех, кто осознает, как минимум, недостаточность, а как максимум – абсолютную пагубность такого рода социальных технологий. Но альтернатив подобного рода действующим многовековым практикам не наблюдается. А главное, – мало фактических оснований для формирования выборов, ведущих к гармонизации отношений, базисных не на страхе, а именно на, говоря немного высокопарно, радости бытия.

По сути, мы находимся в перманентном ожидании наступления какого-то решительного, радикального, бифуркационного перелома, способного якобы оказать на общество очистительное воздействие. Но горькая правда заключается в том, что подобного рода переломы неплохо знакомы нам по не слишком далекой истории. И последствия данных перелицовываний: во-первых, были оплачены миллионами личных и общественных катастроф, а во-вторых, производили не слишком высокий оздоровительный эффект прежде всего именно в человеческом измерении. Тем более в сравнении с драматизмом и ценой осуществлявшихся военно-революционных катаклизмов. Да и породить революции давно уже стало обыденной, избитой технологией, при осуществлении которой решаются отнюдь не задачи раскрепощения человека, а с помощью искусной, но искусственной общечеловеческой фразеологии происходит очередное переподчинение различных групп капиталов и управляемых ими государств другим более крупным участникам геоэкономического соперничества.

Традиция отстаивания оптимистической перспективы для земной цивилизации, демонстрация едва ли не веры в гармонизацию социальных отношений, что можно воспринимать в качестве попытки осуществить самосбывающееся пророчество, великолепна. По сути речь идет о все том же внутреннем выборе порядочности через убежденность в доминировании (вообще или в конечном счете) «всеобщей порядочности». Но вот сможет ли в реальности потенциал активно созидательных личных выборов тех, кто видит человечество способным взойти на нравственный олимп, пересилить потенциал выборов иного порядка, покажет не такая уж и отдаленная временная дистанция. Пока аргументов негативного, а, следовательно, пессимистического порядка кажется больше. Мало того, сформирована целая аль-

тернативная оптимистической традиция неверия в зрелость и возможности позитивного эволюционирования человека. Мы не можем осуществить элементарную, но беспредельно сложную задачу: «Прорваться сквозь двусмысленности, используемые со всех сторон для того, чтобы помешать людям увидеть, к какой бездне они движутся, – такова единственная обязанность, единственное моральное и интеллектуальное требование, которое должен уважать человек сегодня. Если он этого не сделает, все мы будем обречены...»¹. И все же произведения очень многих гуманистов завершаются выражением надежды на будущее, в котором человек не будет поставлен в жесткие, спекулятивные рамки ограниченного выбора, не станет сознательно примитивизироваться в угоду не менее примитивным по своей сути интересам.

Неочевидные предложения

Общие рассуждения должны по обыкновению завершаться какими-то предложениями прикладного порядка. В данном ключе хорошо известно, что множество разумных, полноценных и полезных в социальном плане предложений по, скажем так, воздействию на правильный выбор личности неоднократно прорабатывались. Но при этом, находя зачастую лишь декларативную поддержку. Системы воспитания именно неагрессивных, этически безупречных личностей до сих пор представляют собой набор желаемых принципов, не получая внедренческой подпитки ни в одной стране мира. Или же они незаметны в безбрежье прагматизма и расчетливости как со стороны учащихся, так и со стороны обучающихся. Пока ни одно из государств не взяло на себя смелость и ответственность за подготовку критически необходимого числа молодых людей, способных осуществлять и не отступать от выборов исключительно социально значимого порядка. Соперничество на почве подготовки перспективных элитных прослоек до сих пор базируется на экономических и силовых принципах, эгоизме и акцентуированности. Из-за повсеместной и все нарастающей жесточайшей конкуренции никто не решается осуществлять реальную подготовку управленческой элиты на принципах нестяжательства и моральной чистоплотности. Подспудно или даже открыто интересы спекулятивного капитала доминируют в программах подготовки с их перенасыщенностью абстрактными экономическими мифологемами и параллельной передачей «посвященным» неких тайных знаний глобального обмана для получения сверхприбыли. И здесь личный выбор базируется на понимании простой максимы: пропуск в мир достатка лежит через поддержку незыблемости кризисного миропорядка, ждущегося на лживости.

В таких условиях в качестве одной из протокольных структур, способных формировать личностей, готовых реализовывать выбор в пользу действительно устойчивого миропорядка, мог бы выступить Институт космизма (для ассоциативного сравнения упомянем тот же Институт Конфуция, широко используемый китайскими коллегами). Автор понимает всю наивность и почти абсолютную обреченность подобного рода идей и предложений. Но у нас не остается больше никаких смыслов, кроме как искать, в очередной раз предлагать и прорабатывать хотя бы какие-то, пусть и граничащие с аутизмом концепции, выдвигать предложения более высокого социального порядка, нежели вечная конкурентная гонка с ее доминирующей опорой на амбиции и беспринципность.

Институт космизма можно рассматривать в качестве зародышевой формы будущих форпостов цивилизации конструктивного и неагрессивного взаимодействия. Его нацеленность на решение общецивилизационных задач с учетом космической, т.е. Вселенской планки целей и смыслов стала бы опорой для тех идей, которые высказывались нашими великими земляками. Мы обречены возвращаться в этом прокрустовом ложе земельно-мелкотемных задач, если действительно не выведем себя на платформу вселенского целеполагания. Но не в плане реальных и мнимых угроз, не как сопротивление, а в качестве остова гармоничного мироздания. В рамках Института космизма могут найти точки соприкосновения религиозные идеи и светскость. Космизм внепартиен и не несет на себе значительной толики груза критичности в отношении дискредитировавшихся идеологий. При умелой подаче он способен соответствовать потребностям и масштабам технотронной цивилизации, а значит, быть привлекательным для молодежи, ее деловой составляющей, ощущающей стесненность и застенчивость устоявшихся рамок земной цивилизации. Та же известная «территория смысла» должна быть заполнена идеями, которые нанизывали бы технологии на высокую общепланетарную мечту.

Выводы: На сегодняшний день «выбор» по-прежнему и выгодная конъюнктурная идеологема, заезженная политехнологами, и насущнейшая проблема планетарного масштаба, принципиальнейшая задача, неразрешимость которой создает очередное нагромождение социальных тупиков, провоцирующих реализацию самых неблагоприятных сценариев всепланетарного масштаба. С вынужденностью и со значительной долей обреченности мы продолжаем в который раз прочерчивать и очерчивать противоречивые линии, не зная, как разрешить неразрешимое. Даже критика пессимистических оценок, ничемности и вредности псевдовыборов тривиальна в той же мере, что и возвеличивание свободы выборных актов.

Выход человечества на масштабнейшие информационно-технологические, а теперь еще и биотехнологические рубежи могущества никоим образом не уменьшил изначальные, базисные критерии выбора, которыми, как отмечалось, перенасыщена социально-философская и религиозная литература. Совесть, моральность, социальная ответственность – по-прежнему неукоснительные и слабо реализуемые постулаты. Нацеленность большинства на выбор выживаемости любой ценой, что означает «невыбор» содержательности жизни, продолжает подталкивать нас к порогу, за которым могут исчезнуть все потенциальные субъекты выбора. Добавляет аргументов целесообразности «не выбирать» как до сих пор латентно или же явно доминирующая эсхатологическая традиция, так и знание исторических реалий, в которых превалируют постоянные многотысячные, а за последние сто лет и многомиллионные коллек-

¹ Фромм Э. По ту сторону порабощающих нас иллюзий. – М.: АСТ; Астрель, 2011. – С. 254.

тивные самоубийства в виде войн и революционных потрясений, не говоря уже о современных угрозах самоуничтожения глобальной цивилизации.

До настоящего момента принципиальный выбор – тяжелая привилегия, чаще – акт отчаяния от безысходности, в особенности, когда речь идет о выборе в пользу смелости мысли, отказа от иллюзорностей с ориентацией на универсальность личного и общественного планов. Ведь господствующие социальные институты – это, прежде всего, институты порядка, нежели свободы, табуирования и позылительности, нежели здоровой, неэгоистичной инициативности и творчества. Они не могут не функционировать в двуличной ипостаси: инициировать призывы к свободе выбора, с одновременным осаживанием чрезмерно поверивших в реализуемость подобного рода максималистских практик.

Наша официальная историография переполнена примерами дерзостных и героических поступков. Но и здесь кроется масса дежурных идеолого-технологических тонкостей, хорошо знакомых для специалистов, начиная от искусственности, вымысленности прецедентов до гиперболизации в общем-то вполне житейских ситуаций. Самоотверженные выборы пророков и моральных авторитетов служили лишь прикрытием для нелюбимых, но прагматически выверенных выборов наиболее ушлых, помогая им обогащаться и удерживать монополию на власть.

До сих пор отсутствуют эффективные рецепты сопряжения массовой тяги к выбору жизни с мирным, гуманистичным движением всего универсального человечества (без насильственного физического и психологического подавления отдельных его частей) к более совершенным формам самоорганизации общества.

Понятно, что массовое качество человеческих личностей определит параметры будущего. Исходя из нынешнего состояния дел, надежды на правильный цивилизационный выбор более чем призрачны. Если отрешиться от мотивов материальной заинтересованности, остаются привычные аргументы «отчаянного» порядка, выражаемые различными интерпретациями одного и того же подхода: «необходимо, что-то делать, даже понимая обреченность поползновений».

В концептуальном же плане в лучшем случае можем апеллировать к действительно не потерявшему актуальности наследию тех же космистов. Выход человека на идеалы космизма – не прихоть оторванных от жизни мыслителей, а по-прежнему одна из разумных траекторий движения к самоспасению и отдельной личности, и человечества в значении зрелой, устойчивой и действительно гуманной цивилизации.

Яницкий О.Н.¹

«СЕТЕВЫЕ МЕГА-ГОРОДА» БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: Большая Евразия, цивилизация, геополитика, линейные города, метаболизм, Новый Шелковый путь, структурно-функциональный анализ.

Keywords: civilization, Greater Eurasia, geopolitics, linear cities, metabolism, the New Silky Road, structural-functional analysis.

Введение

Всякая цивилизация имеет не только нормативно-ценностную, но и структурно-функциональную основу, которая позволяет ей не только воспроизводиться как специфической социокультурной целостности во времени, но и расширять свои границы. В разные эпохи такой структурно-функциональной основой служили завоевательные походы, торгово-промышленный обмен, изобретение и использование технологических инноваций. В этих процессах природная среда использовалась одновременно как инструмент и территория для цивилизационной экспансии, ее закрепления и расширения.

Сегодня в связи с развитием Четвертой промышленной революции главным инструментом для расширения и закрепления конкретной цивилизации становятся информационно-коммуникационные процессы. Это не означает отказ от названного выше инструментария, однако происходит его все большее подчинение агентам и законам, детерминирующим функционирование виртуального пространства. Одновременно, природная среда перестает быть только источником ресурсов или полем конфронтации разных цивилизаций, она становится реальным агентом и сдерживающим фактором взаимодействия цивилизаций. Иными словами, процессы самоорганизации цивилизационных процессов и межцивилизационного взаимодействия переходят на качественно новый уровень. Соответственно, изменяется и структурно-функциональная организация мегаполисов как центров экономической власти и политического влияния на окружающую их социальную и природную среду.

Задача настоящей статьи: рассмотреть их структурно-функциональную динамику и связанные с ней изменения среды обитания на примере процессов, происходящих в Юго-восточной Азии с акцентом на роли международных гражданских организаций в этих трансформациях.

Сетевой характер современной цивилизационной активности

Ряд международных сравнительных исследований, проведенных в последнее десятилетие², позволяет сделать следующие теоретико-методологические выводы для последующего анализа цивилизационной динамики. Первый – наша планета превратилась в глобальную социобиотехническую систему (СБТ-систему), которая, по своей сути, является сетевой. Сетевой анализ, так или иначе, используется в 90% производственных, потребительских, научных и обучающих коммуникаций.

Второй – это открытая система, в которой территориально или цивилизационно разобщенные системы находят в информационном и ресурсном взаимодействии, что однако не означает эквивалентного обмена между ними или справедливого распределения ресурсов и других благ.

Третий – это не просто сети «взаимодействия», *это метаболические сети, в ходе которых субъекты изменяют друг друга самым различным образом.* Метаболизм может быть нейтрализующим, мобилизующим, подавляющим, выгодным для обеих сторон или, напротив, взаимно уничтожающим.

Четвертый – трансформация нашей планеты и окружающего ее космического пространства под воздействием Четвертой промышленной революции ведет к превращению природных ресурсов и экосистем в структуры и процессы, сконструированные человеком. То есть биосфера неуклонно превращается в био-социо-техно-сферу.

Пятый заключается в том, что всякая «устойчивость» этой сложной системы есть только момент ее перманентной трансформации, и эти изменения конструируются, направляются и используются человеком в его собственных

¹ Яницкий Олег Николаевич – д.филос.н., профессор, гл.н.с. Отдела теоретического анализа социальных трансформаций Института социологии ФНИСЦ РАН. E-mail: oleg.yanitsky@yandex.ru

² Society-Nature Relations across Time and Space / Ed. by Haberl H., Fisher-Kowalski M., Krausmann F. Winiwater V. 2016. – <http://link.springer.com/book/10.1007%2F978-3-319-33326-7>; Sassen S. A Massive Loss of Habitat. New Drivers for Migration // *Sociology of Development*. 2016. – Vol 2, N 2. – P. 204–233; The Global Risks Report. – Geneva: World Economic Forum, 2016. – www.weforum.org/risks; Von Weizsäcker E.U., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population, and the Destruction of the Planet. Springer, 2018; Yanitsky O. On Globalization and its Environmental Consequences. *The Yanitsky Reader II* / O. Yanitsky; IS RAS. – M.: IS RAS, 2016. – 216 p. – http://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=4603

целях. Современная цивилизация сохраняется и расширяется только путем ее непрерывного изменения и превращения в технически сконструированную систему.

Шестой – в такой сложной системе периодически случающиеся сбои и даже частичные разрушения являются «нормальными». Как правило, такие разрушения ведут к частичному уничтожению природных экосистем и культурных ценностей. Так или иначе, природное и социальное разнообразие неуклонно сокращается, а следовательно, уменьшается и устойчивость мировой СБТ-системы в целом.

Седьмой – в результате действия названных выше факторов современному развитию глобальных цивилизационных систем присущ эффект самоторможения, его причинами могут быть войны, социальные и этно-конфессиональные конфликты, экономические кризисы, массовые миграционные «удары», подобные тому, который испытывает сейчас Европа, и т.д.

Восьмой – проблемно-ориентированный и междисциплинарный подходы являются теоретическими инструментами, позволяющими устранять или смягчать периодически возникающие опасности и риски на евразийском пространстве. В реализации этих подходов гражданские организации и инициативы играют всевозрастающую роль.

Девятый – виртуальные коммуникации и сообщества становятся определяющими в формировании социальных институтов и человеческих общностей как внутри цивилизаций, так и между ними, территориально-обусловленные социальные связи теряют свое значение.

Десятый, как полагали З. Бауман, У. Бек, Э. Гидденс и другие теоретики глобализации, – мы живем в век «побочных эффектов» от развития социально-сконструированных процессов и событий, информация о которых внедряется в массовое сознание масс-медиа. Иными словами, сегодня человечество сталкивается с рисками и катастрофами, порожденными им самим.

Одиннадцатый – всеохватывающая и всепроникающая природа информационных процессов и порождаемых ими негативных природных и цивилизационных изменений означает, что на Земле нет больше абсолютно безопасных мест – есть только более и менее безопасные места.

Двенадцатый означает появление новой максимы социального и иного действия, она гласит, что в «слабости заключена сила», то есть отдельный индивид или простейшее (микроб) может причинить СБТ-системе глобальный вред. Кроме того, первичная социальная ячейка (семья, клан или местное сообщество) быстро теряет свое цивилизующее значение вследствие воздействия на человеческое сознание и поведение мощного конкурента – виртуального сообщества.

Мегаполисы Евразии сегодня и завтра

Исторически мегаполисы всегда были центрами разнообразной социальной активности и средоточиями человеческой культуры. Однако вследствие неравномерного развития глобальной СБТ-системы мегаполисы Севера и Юга все более различались, и только в результате интегрирующего воздействия на мир информационно-коммуникационных технологий эти различия начали сглаживаться. Однако возникла другая опасность – нивелирования культурных и цивилизационных различий стран и регионов. Рассмотрим подробнее факторы их сближения и расхождения.

Первое – эти мегаполисы находятся на разных ступенях цивилизационного развития в зависимости от их природно-географического положения, стадии индустриального и информационного развития, уровня благосостояния их населения, их включенности в геополитические сети и альянсы регионального и глобального масштаба, доступности природных, информационных и человеческих ресурсов и т. д.

Второе – в их структурно-функциональной организации существенную роль играют экономическая и политическая мощь страны и связанная с нею степень развитости «потребительского общества», а также планы долгосрочного развития стран, являющиеся носителями и хранителями цивилизационных различий.

Третье – демографический фактор имеет также существенное значение. Страны с избытком молодого населения, мобильного, образованного и стремящегося к продвижению по социальной лестнице более подвержены воздействию унифицирующих идей и образа жизни современных глобалистов, нежели страны со стареющим и потому более консервативным и менее мобильным населением. Кроме того, молодежь всех стран более подвержена воздействию культуры постмодерна, нежели среднее и старшее их поколение.

Четвертое – российские мегаполисы, находящиеся в восточной части страны имеют более тесные торгово-экономические и культурные связи с мегаполисами Китая, Японии, Южной Кореи и других стран юго-восточной Азии, чем российские мегаполисы, расположенные в европейской части страны, что обусловлено их историческим развитием и социально-демографическим составом.

Пятое – эта близость к восточным или западным границам страны и связи со странами-соседями оказывают разное воздействие на процессы модернизации мегаполисов России. Хотя под воздействием информационно-коммуникационных технологий пространственная близость постепенно теряет свое значение, однако она продолжает оказывать влияние на частоту и разнообразие контактов между странами-соседями.

Как представляется, и те и другие находятся на пороге кардинальных перемен в их структурно-функциональной организации, обусловленной всеохватывающей «дигитализацией» сфер производства, потребления, обслуживания, но также и изменение баланса геополитических сил на мировой арене. Кроме того, одним из таких глобальных сдвигов может стать проектирование транснациональных «линейных» мегаполисов. Перспективы и проблемы их формирования будут рассмотрены нами ниже.

Что может изменить их положение в ближайшем будущем в условиях сохранения уже существующих трансформаций? Первое – их status quo, включая их структурно-функциональную организацию, в целом сохранятся, и они

будет постепенно развиваться на новой технологической основе. Второе – контакты между странами-соседями продолжат развиваться и углубляться. Третье – отток-возврат молодежи будет зависеть от характера законодательства национальных государств и межгосударственных отношений. Четвертое – степень и темпы развития «потребительских устремлений» также будут зависеть от типа внутренней политики национальных государств. Пятое – межгосударственные, этно-конфессиональные и культурные контакты будут развиваться в зависимости от степени напряженности международной обстановки. Шестое – в более далекой перспективе противоречия между глобальной и национально-ориентированной политикой отдельных государств будут продолжаться, причем постепенно они будут распространяться на околоземное и космическое пространство.

Цивилизационный конфликт: между универсальными IT-системами и локализованными природными и социальными экосистемами

Если существующие тренды глобальной динамики сохранятся, то такой цивилизационный конфликт не только сохранится, но будет усиливаться. Этот конфликт сегодня отчетливо виден на примере внутренней и внешней политики США, конфликтный характер которой проявляется на многих уровнях: между Конгрессом и президентом, в межпартийной борьбе, в отношениях США со своими союзниками и «противниками», с Россией и т.д.

Причин этой конфликтной ситуации много, начиная от институциональных и социокультурных различий и до тех, которые обусловлены цивилизационными переменами как в США, так и в остальном мире. Как мне представляется, в основе этих противоречий лежит обострение борьбы за доступ к природным и иным ресурсам и борьба за мировое господство. Недаром, глобальная геополитика, основанная на максиме «устойчивого развития» ведущих мировых держав и их альянсов вышла сегодня на первый план.

Ключевым моментом этой борьбы является грядущая (или уже идущая?) *смена цивилизационной парадигмы*, то есть переход от парадигмы, исторически сформировавшейся в данном государстве или регионе, к единой (читай, транснациональной) цивилизационной парадигме, сконструированной глобальными игроками, которая затем внедряется в сознание масс населения посредством масс-медиа. Не случайно на недавнем Конгрессе Международной социологической ассоциации (июль 2018 г., Канада) снова был сделан акцент на экономические и социокультурные различия между Севером и Югом.

Сегодня в этой обработке массового сознания ведущую роль играют не ученые или представители основных мировых религий, а отдельные политические фигуры и публичные политики, все больше превращающиеся в шоуменов. Основной довод адептов в пользу смены цивилизационной парадигмы гласит: современный мир изменяется все быстрее и менее предсказуемо, значит, нужны гибкие инструменты управления массовым сознанием.

Соответственно, основным инструментом регулирования современного мира являются сегодня уже не «вечные человеческие ценности» и не международные нормы права, созданные после окончания Второй мировой войны, а мобильные масс-медиа, позволяющие направлять массовое сознание и поведение в нужном для политического истеблишмента направлении «здесь и сейчас». Тем самым фактически отрицается наличие национальных цивилизационных парадигм и возможность диалога между ними, и на место этого диалога ставятся сиюминутное политическое «регулирование», обусловленное стратегическими целями глобальных и региональных игроков.

Как показали недавние события в Африке и на Ближнем Востоке, «ударным политическим инструментом» этих игроков являются радикальные и экстремистские движения, которые если не побеждают, то создают ситуацию хаоса как управляемого, так и неуправляемого. С этой точки зрения, стратегическими целями активности англо-саксонских политических игроков в период распада Советского Союза были не только ослабление этой «сверхдержавы» и получение доступа к ее ресурсам, но и разрушение цивилизационных основ российского общества, которые, несмотря на мировые войны, революционные и другие потрясения, сохранялись. Огромность пространства нашей страны, ее природное, климатическое и социокультурное разнообразие сыграли в становлении ее цивилизационной основы существенную роль. Как писал академик В.И. Вернадский весной 1917 г., «Мы должны чувствовать себя не только европейцами, но и азиатами... Для нас, в отличие от западных европейцев, возрождение Азии, то есть возобновление ее интенсивного участия в мировой жизни человечества, не есть чуждый, сторонний процесс, – это есть наше возрождение». И далее: «Мы недостаточно оцениваем значение огромной непрерывности нашей территории... Огромная сплошная территория, добытая кровью и страданиями нашей истории, должна нами охраняться как общечеловеческое достижение», азиатская часть страны превышает европейскую по ее потенциальной энергии и т.д.¹

Что касается памятников национальной культуры и истории, то, как мы видели на примере Ирака, Сирии и других ближневосточных стран, эти памятники безжалостно разрушались радикальными и экстремистскими группами и движениями. Эта показательная безжалостность дает основание предположить, что ростки варварства (не как цивилизации, а именно как этики и морали повседневного поведения) не только существуют, но проявляют свою разрушительную сущность то здесь, то там. Эта новая разрушительная цивилизация требует специального анализа.

¹ Вернадский В.И. Задачи науки в связи с государственной политикой России (февраль 1917 г.) // Вернадский В.И. Публицистические статьи / Отв. ред. Волков В.П. – М.: Наука, 1995. – С. 246–47.

«Линейные мегаполисы», их структура и противоречия. Конфликт природных и созданных человеком экосистем

Сегодня в мире есть два архетипа «идеальных городов»: локализованный и линейный. Локализованный архетип существует во множестве вариантов, но общими их принципами являются: максимальная устойчивость, экономия энергии и ресурсов, рециклирование отходов, а также их двойственный, материально-виртуальный характер с уклоном в последовательное замещение физического и умственного труда функционированием вычислительных машин. Общий смысл их поступательного развития: максимальное сохранение их историко-культурной (цивилизационной) специфики при «переводе» управления большинством их социальных функций в сферу виртуальных технологий. Речь идет не только об «управлении» социальными процессами в традиционном смысле, но и о реальном удовлетворении некоторых социальных и психологических потребностей человека посредством «информационной терапии», часто граничащей с манипулированием его сознанием и поведением.

Параллельно развивается процесс фактического объединения нескольких мега-городов в единое урбанизированное пространство. Этот процесс вполне естественен для плотно заселенного европейского континента, тем более что он совершается в рамках одной англо-саксонской цивилизации, а развитие современных средств коммуникации способствуют этому процессу. Однако как только Европейский Союз оказался под ударом массового притока беженцев из совершенно другой цивилизационной зоны, в Европе начался политический кризис. К тому же, как оказалось, цивилизационное единство Европейского Союза существует лишь на бумаге. Политический кризис в Каталонии это ясно показал. Не гарантированы от подобного кризиса и США, учитывая их разнообразный национальный и конфессиональный состав.

Поэтому мне представляется, что сегодня мир вступает в длительный исторический период цивилизационных трансформаций. Одни государства и региональные общности быстро развиваются, модернизируются, другие – только планируют вступить на этот путь, обремененный борьбой глобалистов и «националистов», третьи – деградируют, распадаются и исчезают с исторической арены, выделяя энергию распада в виде массы беженцев и вынужденных переселенцев, государственная машина теряет рычаги управления экономикой и политическими процессами и т.д.

Как показывает вся история «цивилизационного освоения» европейцами американского континента, это было не освоение, а тотальное разрушение древних культур этого континента, отягощенное многовековым периодом использования рабского труда. В результате сохранились лишь остатки негритянской культуры, завезенной из Африки (песни, танцы), но живых следов, например, от древней культуры полуострова Юкатан, не осталось и следа.

Теоретиком «линейных городов» в 1920-х гг. был советский урбанист Эль Лисицкий (1890–1941 гг.), один из основателей и идеологов русского авангарда, а затем в 1920-начале 1930-х гг. эту урбанистическую традицию продолжили советские урбанисты Л. Сабсович и М. Охитович.

При всей внешней привлекательности этих концепций, их проекты «линейных городов» имели ряд существенных недостатков. Во-первых, они проектировались, как радикальная реализация идеи социального раскрепощения советского человека. Во-вторых, эта идея никак не была связана с окружающим природным ландшафтом, а напротив, создавались как альтернатива ему, а «озеленить», как тогда предполагалось, индивидуальные дома и их участки не составляло никакого труда. В-третьих, эти линейные города, как показала практика реализации некоторых из них, значительно удлинняли коммуникацию между его удаленными частями. Тем не менее, г. Сталинград (ныне Волгоград), построенный по линейной схеме, успешно выдержал наступление немецко-фашистских войск во время Великой отечественной войны. Военные действия не подчиняются законам сетевой динамики, однако управление военными действиями всецело зависит от эффективности сетевого взаимодействия между родами войск, их подразделениями и их командирами.

А вот для взаимодействия современных мегаполисов и окружающей их среды развитие их информационно-коммуникационных систем представляет серьезный риск. Сети как таковые абсолютно индифферентны по отношению к этой среде, поскольку зависят от нее лишь спорадически и в весьма малой степени. Эти сети по своей сути всегда глобальны. Поэтому под давлением требований населения IT-специалисты создают и развивают все новые формы социальных сетей. Эти сети отвечают потребностям населения и создают публичную площадку для отдельных горожан, их организаций и властей. Тем не менее, эти сети суть двуликий Янус: создавая для людей и малых групп средства общения, они одновременно окончательно лишают граждан их приватной жизни – индивид становится «голеньким» для жуликов, хакеров, спецслужб и т.д. С другой стороны, он удаляется, отчуждается от непосредственных контактов с природой.

Экология как проблема коллективной безопасности

В мире уже сегодня не хватает питьевой воды, а направленное регулирование доступа к воде становится оружием современной гибридной войны и источником геополитических конфликтов. Одновременно, лесные пожары вкупе с потребительским отношением к этому первоочередному ресурсу жизни (застройка берегов естественных водоемов питьевой воды, неограниченное использование пластика, химических моющих средств) привели уже сегодня к тому, что озеро Байкал, этот естественный резервуар питьевой воды мирового масштаба, очень скоро может стать непригодным для этих целей. Как установили российские ученые, «отходы» лесных пожаров вблизи озера Байкал способствуют эвтрофикации, то есть насыщению этого водоема биогенными элементами, способствующими росту продуктивности его биомассы и т.д. Этот метаболический процесс, в конечном счете, приводит к негативному изменению экологии этого уникального хранилища питьевой воды.

В Центральной и Юго-Восточной Азии экологическая проблема стала сегодня одной из главных. Мощные лесные пожары в одной части региона соседствуют с проливными дождями и наводнениями в другой его части. С каждым годом погода становится все более неустойчивой. Континентальная экономическая интеграция этого макрорегиона становится в повестку дня, тем более что Китай анонсировал курс на создание «экологической цивилизации»¹. В разных частях региона периодически ощущается дефицит питьевой воды. Поэтому трансграничное регулирование водных ресурсов в Большой Евразии становится не только политической проблемой, но и частью мер по обеспечению безопасности в данном регионе.

«Новый Шелковый путь»: уроки подготовительного этапа

«Новый Шелковый путь» (далее, НШП) – не просто трансграничный линейный город, это трансконтинентальная СБТ-система, охватывающая несколько государств и включающая в себя сотни человеческих поселений, инфраструктурных объектов и связей и природных экосистем. По сути, это глобальная система, поскольку в ее рассмотрение, проектирование и реализацию вовлечены властные и бизнес-структуры, а также гражданские организации всех уровней, включая Международный Банк. Как только власти Китая выступили с этой инициативой, сразу обнаружилась расстановка властных и бизнес-сил всего мира.

Несущей конструкцией проекта НШП является система транснациональных коммуникаций, имеющих своей целью выход Китая в Европу, а также – к Южно-Китайскому морю и Индийскому океану. Над ней «надстроена» система IT-коммуникаций, служащая одновременно рабочим органом для разработки и обсуждения этого уникального проекта и прообразом международного органа, который будет регулировать функционирование НШП. Уже на этапе разработки этого мега-проекта возникли споры о соотношении прав обязанностей Китая, Монголии и России в отношении финансирования, строительства и эксплуатации этой трансграничной мега-системы.

Одновременно проявилась новая роль национальных и международных гражданских организаций, включая уже давно существующие как, например, Фонд охраны дикой природы и Гринпис, а также относительно недавно возникшая НКО «Реки без границ». То есть *произошла мобилизация политических, социальных и культурных организаций всех уровней.*

Есть принципиальное отличие проекта НШП от многих других. Если ранее максимум существовала практика общественного обсуждения любого нового проекта уже после его фактического завершения, то в отношении проекта НШП международное обсуждение самой идеи данного проекта началось с момента его анонсирования китайскими властями. Это вполне естественно, поскольку проект не только затрагивает интересы стран-участниц, но его реализация, несомненно, приведет к усилению Китая и, скорее всего, изменит все геополитическую ситуацию на евразийском континенте.

Посмотрим теперь на отдельные аспекты данного мега-проекта. Первое – это кросс-цивилизационный проект, который, несомненно, усилит влияние китайской цивилизации на ее партнеров по проекту и на мир в целом. Второе – если главная цель проекта, прямой путь в Европу, то, скорее всего, существование и развитие местных культур, в том числе, аборигенных, будет подчинено ему. Третье – вопрос о доступе к ресурсам местных, национальных и глобальных игроков, который откроется благодаря реализации проекта, остается открытым. Уже сегодня высказываются опасения, что одни участники проекта окажутся в плюсе, а другие – понесут существенные потери.

Четвертое – механика согласования глобальных, национальных и местных инвесторов тоже неясна: слишком много неопределенностей и рисков возникнет на этом пути. Пятое, и весьма существенное, – создание такой трансграничной СБТ-системы потребует существенной унификации национальных социальных порядков. Иными словами, социальный порядок стран, которые затронет этот проект, будет в той или иной степени, изменен, и конфликты, пусть временные, здесь неизбежны (напомним опыт КВЖД).

Более того, шестое, это фактически будут две новации: изменения социального порядка на период реализации проекта (а он может занять не один десяток лет) и конструирование будущего социального порядка функционирования НШП, что само по себе является проблемой. Седьмое – какое влияние реализация данного проекта окажет на природную среду стран-участниц и мира в целом – вопрос открытый. Но уже сейчас существуют два рода конфликтов в сфере приграничного природопользования. Один – это конфликт между участниками рынка, другой – между ресурсным бизнесом и общественными природоохранными организациями.

Восьмое – гражданские инициативы и природоохранные движения получили мощный стимул к развитию на новой международной основе. Не только уже существующие международные природоохранные организации включились в дискуссию по этому мега-проекту, но возникли новые инициативы, стимул к возникновению которых дали экосистемы самой природы и, прежде всего, трансконтинентальный масштаб реки Амур. Я имею в виду инициативную группу «Реки без границ», критерием гражданских действий которых является зависимость экономики и жизни населения Китая, Монголии и России.

Естественно, что реализация такого мега-проекта наталкивается на экономические, политические и другие трудности. Не только Китай, Монголия и Россия как основные участники проекта, но и другие страны этого макрорегиона по-разному подходят к самой идее этого проекта. Например, Китай стремится оптимизировать управление водными ресурсами. Ныне им выдвигается еще более масштабная задача: управления всеми природными ресурсами в

¹. Integrated reform plan for promoting ecological progress / The State Council. 2015. – http://www.china.org.cn/china/Off_the_Wire/2015-09/21/content_36644574.htm

масштабе всего евразийского субконтинента. Другие государства рассматривают НШП как некоторый мега-проект, как одну из возможных перспектив, подлежащую всестороннему обсуждению.

Выводы

Проект НШП – не есть возрождение идей «линейных городов» прошлого века, так как он встроен в существующую среду обитания во всех ее измерениях и зависим от них. Процесс глобализации обретает новое качество, он перестает быть только коммуникационным или информационным. Необходимость сохранения трансграничных природных систем (реки Амур и связанных с нею природных и социальных экосистем) изменяет наше понимание глобализации.

Еще и еще раз подтверждается мысль о том, что устойчивость любой сложной системы (sustainability) может быть достигнута только при ее непрерывном и многовекторном развитии. Причем по мере этого движения будут возникать новые критерии и ограничения этой динамики как, например, обеспечение максимального сохранения природных экосистем и безопасности ее функционирования как сверхсложной системы в условиях геополитической конкуренции. За последние 15–20 лет задачи обеспечения глобальной безопасности и необходимые для этого ресурсы и инструменты существенно изменились.

В подобных проектах многосторонняя и междисциплинарная кооперация является социальным императивом. Такая кооперация также требует изменений в принципах организации социального порядка и технологиях межгосударственного взаимодействия.

Но и это не все. Россия, Китай, Монголия, а также страны Юго-Восточной Азии существенно различаются по своему менталитету, ценностям и образу жизни, но главное – по своим цивилизационным характеристикам. И наличие в них таких общих фундаментальных институций как конкуренция и рынок не отменяет их цивилизационных различий. Поэтому я рассматриваю проект НШП и ему подобные трансграничные межгосударственные инициативы как экспериментальную площадку для выработки оптимальных форм взаимодействия разных цивилизаций.

**БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ:
РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО**

Ежегодник

Выпуск 1

Часть 2

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
В.Б. Сумерова

Подписано на выход в свет 20/XI – 2018 г.
Формат 60x90/ Уч.-изд.л. 82,8